

Международная академия методологии государственного управления
Международная общественная организация

Комиссия Государственной Думы РФ
по законодательному обеспечению противодействия коррупции
Координационный совет при Председателе Совета Федерации ФС РФ
по взаимодействию с институтами гражданского общества
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
Национальная академия правовых наук Украины
Международная академия инновационных социальных технологий
Национальная компания человеческого капитала «ОПТИМА ПРОЕКТ»

Межнациональное согласие — основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства:

методологический, идеологический,
концептуально-теоретический, правовой,
аналитико-прогностический аспекты

Том 4–5 (42–43)

Москва, Киев — 2011–2112

Президент Украины Виктор Янукович считает победу российского премьера Владимира Путина на президентских выборах в РФ залогом стабильности в Восточной Европе.

Об этом он заявил в ходе встречи с В. Путиным в его подмосковной резиденции в Ново-Огарево.

«Я в первую очередь очень хотел бы поздравить Вас с победой, которую мы связываем со стабильностью в нашем регионе... на восточноевропейском направлении», — сказал он.

В свою очередь В. Путин выразил удовлетворение в связи с возможностью встретиться с В. Януковичем.

Общественно-государственное партнерство — в действии

**Украина — наша жизнь, наша боль, наша надежда,
а дружба и сотрудничество с Россией —
перспектива достойного будущего
наших братских народов, народов мира...**

Встреча и общение с С. Е. Нарышкиным — главой администрации Президента России Д. Медведева на Инаугурации Президента Украины В. Януковича — символичны.

Сегодня С. Е. Нарышкин председатель Государственной Думы РФ.

Две страны: Украина и Россия, а проблемы, будущее двух народов — общие: жизнь должна улучшаться, будущее наших детей и внуков — это реализация творческого потенциала общественных, политических организаций и объединений, сотен тысяч ученых, общественных деятелей, миллионов граждан, духом и трудом которых укрепляется, развивается дружба, сотрудничество, мощь Украины и России.

А. Комарова.

Научное издание
Межведомственный научный сборник Т. 4-5(42-43)
Свидетельство о государственной регистрации печатного
средства массовой информации: серия КВ № 6444

ББК 67.9 (4 УКР) 408
УДК 343.37 (477)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
27 марта 2012 г., протокол № 2,
Ученым Советом

М 72

Межнациональное согласие — основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства: методологический, идеологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник
/ Главный редактор А. И. Комарова. М. 2011–2012. Том 4–5 (42–43). 580 с.
ISBN 978-5-902802-83-9

Для сотрудников правоохранительных, контрольных и судебных органов, спецслужб, иных государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросам преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства в России, в Украине и в мире.

ББК 67.9 (4 УКР) 408
УДК 343.37 (477)

ISBN 978-5-902802-83-9

© Международная академия методологии государственного управления, 2011–2012
© Научно-исследовательский институт «Проблемы человека» (Украина), 2011–2012
© Коллектив авторов, 2011–2012
© Оформление: Научно-издательский и производственный центр
«Общественно-государственное партнерство», 2011–2012
© Издатель Светлана Зенина, 2011–2012

«Правовое государство возможно только при условии, если власть и институции гражданского общества будут действовать:

- синхронно
- совместно
- солидарно».

Президент РФ Д. А. Медведев.

**Книга — Межведомственный научный сборник
Межнациональное согласие — основа
преодоления экстремизма и терроризма,
утверждения правового государства:
методологический, идеологический, концептуально-теоретический,
правовой, аналитико-прогностический аспекты»
том 4–5 (42–43)**

подготовлена при поддержке:

1. РУКОВОДСТВА:

- Правительства Пензенской области;
- Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
- Московской академии государственного и муниципального управления;
- Национального университета «Одесская юридическая академия»;
- Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины;
- Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при Приморском институте государственного и муниципального управления Приморского института государственного и муниципального управления

2. ИНСТИТУЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:

- Российского философского общества;
- Всероссийского центра уровня жизни;
- НП «Национальный союз общественных экспертов»;
- Ноосферной общественной академии наук;
- Международного фонда славянской письменности и культуры;
- Международного общественного движения «Украина и Россия за консолидацию и благосостояние братских народов»;
- Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение научных работников «Институт правоповедения»;
- Научно-исследовательского института «Проблемы человека» (Украина).

Редакционный Совет

- КОМАРОВА А. И.** — Главный редактор, профессор Государственного университета управления, ректор МОО «Международная академия методологии государственного управления», член-корреспондент Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор
- ВОЛКОВ А. Н.** — Председатель Комиссии Государственной Думы РФ по законодательному обеспечению противодействия коррупции
- КЛЮЕВ А. П.** — Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины
- КИВАЛОВ С. В.** — Председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам правосудия, доктор юридических наук, профессор
- НУРГАЛИЕВ Р. Г.** — Министр внутренних дел Российской Федерации, заместитель председателя Национального антитеррористического комитета РФ, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, кандидат экономических наук
- КАРПАЧЕВА Н. И.** — Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека
- БОЧКАРЕВ В. К.** — Губернатор Пензенской области, кандидат социологических наук
- ГИРЬКО С. И.** — Начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор
- ЧУМАКОВ А. Н.** — Первый вице-президент Российского философского общества, главный редактор журнала «Век глобализации», доктор философских наук, профессор
- ТАЦИЙ В. Я.** — Ректор Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого, президент Академии правовых наук Украины, Герой Украины, доктор юридических наук, профессор
- СМУРОВ М. Ю.** — Ректор Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор технических наук, профессор
- АКСЕНОВ В. А.** — Советник Генерального директора ЦВК «Экспоцентр», сопредседатель НП «Национальный союз общественных экспертов», кандидат экономических наук
- СУБЕТТО А. И.** — Президент Ноосферной общественной академии наук, доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, академик ПАНИ, ЕАЕН, Лауреат Премии Правительства РФ
- МИРОНОВ В. В.** — Декан философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ТРИФОНОВ О. А.** — И. о. ректора Московской академии государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, профессор
- БУЯШЕНКО В. В.** — И. о. ректора Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины, доктор философских наук
- БОРИСОВ В. И.** — Директор Института изучения проблем преступности Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор
- ПАТРУШЕВ В. И.** — Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ), профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАЕН, действительный член Международной академии информатизации,
- ГУБЕНКО А. В.** — Проректор по научной работе и экономике Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор экономических наук, профессор
- БРАТИЩЕВ И. М.** — Проректор по научной работе Международного славянского института, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН
- БОБКОВ В. Н.** — Генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни, доктор экономических наук, профессор
- ГРИГОРЬЕВ С. И.** — Директор Центра социальной квалификации НИИ комплексных исследований РАН, доктор социологических наук, профессор
- ПРОСТОВ А. Ф.** — Вице-президент Международной академии инновационных социальных технологий, главный редактор журнала «Социальная экспертиза», кандидат политических наук

- АЛЕКСЕЕВ Ю. В.** — Руководитель Научно-исследовательского центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор Центра изучения проблем кадровой логистики и развития человеческого капитала территорий РФ НИИ КМИ ООН РАН, президент Национальной компании человеческого капитала «ОПТИМА ПРОЕКТ», кандидат психологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН
- СУХАРЕНКО А. Н.** — Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при Приморском институте государственного и муниципального управления Приморского института государственного и муниципального управления
- КРУТОВ А. Н.** — Президент Международного фонда славянской письменности и культуры, главный редактор журнала «Русский мир»
- МИХАЙЛОВ В. А.** — Заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор
- УРСУЛ А. Д.** — профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета, академик Академии наук Молдавии, доктор философских наук, профессор
- КОРМИЧ Л. И.** — Заведующая кафедрой Национального университета «Одесская юридическая академия», заместитель председателя Комитета «Статус женщины» Национального Совета женщин Украины, доктор исторических наук, профессор, академик
- ПИДЖАКОВ А. Ю.** — Заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор
- НУДНЕНКО Л. А.** — Заместитель заведующего кафедрой конституционного права Российской академии правосудия, профессор, член редакционной коллегии журнала «Российское правосудие», доктор юридических наук, профессор
- ЯРОЩУК Н. З.** — Ответственный секретарь Российского философского общества, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
- МЕЩАНКИН В. И.** — Вице-президент Международного фонда славянской письменности и культуры
- КОМАРОВА Г. С.** — Генеральный директор Научно-издательского и производственного центра «Общественно-государственное партнерство», проректор Международной академии методологии государственного управления
- ЗВЯГИНЦЕВ М. Г.** — Заместитель председателя Международного антикоррупционного комитета, директор Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение научных работников «Институт правоведения»
- ГЕРАСИМЕНКО Л. П.** — Заместитель Комитета «Статус женщины» Национального Совета женщин Украины
- ПИЛИПЕНКО В. М.** — Заместитель председателя Международного антикоррупционного комитета

Содержание

<i>В. В. Путин</i> Россия: национальный вопрос. «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». 23 января 2012 года	13
<i>Д. А. Медведев</i> «Евроатлантическая безопасность: миф или реальность» Выступление на научно-практической конференции Российского совета по международным делам (РСМД) 23 марта 2012.	19

Глава первая. МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ — УСЛОВИЕ БЛАГОДЕНСТВИЯ НАРОДОВ МИРА, РАЗНЫХ КОНТИНЕНТОВ И ГОСУДАРСТВ

<i>А. Н. Чумаков</i> Гражданское общество как фундамент правового государства: философский аспект	26
<i>Н. З. Яроцук</i> Возрастание роли национального фактора в современном обществе	29
<i>А. И. Комарова</i> Мирные межгосударственные отношения на планетарном уровне — залог общественного благополучия: реалии и перспективы	35
<i>Л. И. Яковлева</i> Проблемы безопасности и преодоления кризисных явлений в процессе европейской консолидации	41
<i>Л. А. Баринов</i> Российская национальная идея начала XXI века	44
<i>О. А. Трифонов</i> Межнациональное согласие — как фактор государственной безопасности России	52
<i>В. И. Патрушев</i> Отчизнолюбие — национальная идея возрождения и могущества России	59
<i>А. Д. Урсул, Т. А. Урсул</i> Обеспечение безопасности через устойчивое развитие: глобально-ноосферные тенденции	65
<i>Ю. В. Алексеев</i> Человеческий капитал: межнациональное согласие через коллективные формы соакционирования и труда	77
<i>С. И. Некрасов</i> Межкультурные отношения в России XXI века: пределы толерантности и правового регулирования	85
<i>Л. И. Кормич</i> Становление правового государства в Украине: проблемы и перспективы (аспект межнациональной толерантности)	89
<i>Н. И. Карпачева</i> Борьба с терроризмом и защита прав человека	93
<i>С. И. Григорьев</i> Справедливость муниципальной социальной политики в современном русском мире: ноосферная теория, идеология и практика защиты жизненных сил коренных народов России	96
<i>И. М. Братищев</i> Укрепление экономических устоев российской государственности — основа достижения межнационального согласия	104
<i>В. И. Патрушев</i> К вопросу о непосредственной демократии	112
<i>Г. С. Комарова</i> Конституционно-правовые устои общественно-государственного партнерства и их роль в становлении гражданского общества	116

<i>А. Н. Сухаренко</i> Россия в глобальной системе транснациональной организованной преступности: состояние и прогнозы	136
<i>Н. А. Полевой</i> Синергетическая составляющая современных социально-политических конфликтов.	148
<i>В. А. Михайлов</i> Некоторые стратегические подходы к достижению социально-политической стабильности на Северном Кавказе	153
<i>В. К. Бочкарев</i> Преодоление экстремизма в многонациональном регионе: этнокультурная парадигма (на примере Пензенской области)	
<i>Е. Н. Мысловский</i> Дагестан: проблемы межэтнического и межконфессионального согласия.	166
<i>Д. В. Яковлев</i> Медиа-скандалы как угроза информационной безопасности	175
<i>О. Н. Коршунова</i> Современные преступления на почве вражды и ненависти: условия противодействия	179
<i>М. Г. Гуцало</i> В поисках конструктивного ответа на угрозу терроризма: международный и национальный срезы	184
<i>И. В. Гарбар</i> Совершенствование конституционно-правовой регламентации права на труд — условие утверждения гражданского согласия в Украинском обществе	193
<i>К. Г. Ланда</i> Инновационные методы анализа конфликтности на Кавказско-Каспийском региональном уровне	203

Глава вторая. ТЕРРОРИЗМ — УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

<i>О. А. Ефремов</i> Природа и причины терроризма	212
<i>В. В. Шалин</i> Социальная интолерантность как средство разжигания противостояния в жизни общества	217
<i>Т. В. Добрунова, М. В. Авдеева</i> Международный терроризм: сущность и основные черты	223
<i>В. Н. Лукин</i> Эволюция международного терроризма и сетевые войны: концептуально-теоретический подход	226
<i>А. Ю. Пиджаков</i> Биотерроризм — оружие массового уничтожения	233
<i>В. М. Чибинев</i> Особенности информационного терроризма (кибертерроризма).	235
<i>Г. А. Волков</i> Воздушный терроризм и безопасность гражданской авиации: международно-правовой аспект	240
<i>Ю. С. Ромашев</i> Пиратство и терроризм на море: сходства и различия	244
<i>В. Л. Михеев</i> Борьба с терроризмом на море в системе регулирования межгосударственных отношений	250
<i>Д. Н. Жуков</i> Общественное мнение жителей Ставропольского края о терроризме.	257

<i>В. Я. Настюк, В. В. Белевцева</i>	Терроризм — угроза национальной безопасности Украины: причины возникновения, возможности предупреждения и противодействия	261
<i>Ю. Н. Зеленов, М. Н. Косарев</i>	О понятийном аппарате в сфере противодействия терроризму	263
<i>А. Ю. Пиджаков, Ш. Б. Байрамов</i>	Международное сотрудничество России в сфере противодействия терроризму в конце XIX — начале XX веков	266
<i>Т. В. Мусиенко, Н. Ю. Яргина</i>	Предотвращение рисков международного терроризма: глобалистские и регионалистские модели.	270
<i>М. Б. Фаткуллина, М. Н. Косарев</i>	Террористические акты: проблемные вопросы уголовно-правового противодействия	277
<i>О. Д. Калашников</i>	О некоторых особенностях предупреждения терроризма на современном этапе.	279
<i>Ш. Б. Байрамов</i>	Сотрудничество государств в сфере противодействия терроризму: организационно-правовые основы	282
<i>Г. Н. Чахов</i>	Специфика борьбы с терроризмом и экстремизмом на Северном Кавказе	284
<i>И. И. Дудаев</i>	Противодействие терроризму и экстремизму в Чеченской республике: состояние и перспективы	287
<i>А. А. Паненков</i>	Борьба с терроризмом и его финансированием в Республике Ингушетия: региональные особенности, выводы и предложения	289
<i>Ю. Г. Касперович</i>	Портрет современного террориста-смертника: психологические аспекты	309
<i>А. Х. Пихов</i>	Международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму и экстремизму: уголовно-процессуальные проблемы взаимодействия	314
<i>А. Ю. Пиджаков, А. Л. Циммерман</i>	Ответственность по уголовному праву Германии за террористические акты и угрозу их осуществления	317
<i>А. Л. Осипенков</i>	Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет	322
<i>В. В. Корченков</i>	Международно-правовой опыт в противодействии терроризму: приоритетные направления	331
<i>М. Г. Алибеков, В. А. Дыбов, В. В. Черный</i>	Противодействие терроризму в глобализирующемся мире	339

Глава третья. ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

<i>П. Н. Кобец</i>	Концептуально-теоретический подход к определению понятия «экстремизм»	346
<i>Д. И. Сопун</i>	Экстремизм: сущность и факторы, влияющие на его возникновение	350
<i>И. Ю. Сундиев</i>	Экстремизм в кризисной реальности	355
<i>О. В. Корелов</i>	Современный российский экстремизм: истоки и смысл	364
<i>П. Н. Кобец, К. А. Краснова</i>	Исследования криминального политического экстремизма как одно из новых перспективных научных направлений: сущность и классификация	369

<i>Л. М. Шураева</i>	Религиозный экстремизм: природа, истоки, пути противодействия	374
<i>Д. Н. Саркисов, А. В. Вяткин, Д. А. Тасиц</i>	Деструктивные религиозные организации: понятие и формы	377
<i>М. А. Никитина</i>	К вопросу об особенностях религиозно-политического экстремизма в Дагестане.	380
<i>Д. Л. Цыбаков</i>	Милитаризм и националистический экстремизм: взаимовлияние и приоритетные направления	384
<i>Ю. В. Сапронов</i>	Проблемы предупреждения экстремизма и противодействия ему на Северном Кавказе	388
<i>Е. А. Чунтонов</i>	Экстремизм в молодежной среде — угроза национальной безопасности и целостности государства	390
<i>М. Н. Макарова</i>	Факторы молодежного экстремизма: региональный аспект	396
<i>М. П. Клейменов, Е. М. Сейбол</i>	Развитие правовой грамотности и правосознания граждан как условие противодействия этническому, молодежному и религиозному экстремизму	404
<i>С. В. Кушелев</i>	Экстремистские проявления молодежи и пути их преодоления	410
<i>С. Ю. Любин, С. В. Смирнов</i>	Профилактика экстремизма в молодежной среде (на примере мероприятий проводимых ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю)	413
<i>А. С. Клементьев, Ю. В. Латов</i>	Противодействие использованию экстремистами информационно-коммуникационных технологий: задачи международного сотрудничества	416
<i>Е. Ю. Кубякин, Е. М. Куликов</i>	Теоретико-прикладной аспект противодействия экстремизму в глобальной сети Интернет.	420
<i>Г. А. Груничева, Д. Ю. Кузнецов, С. С. Кругликов</i>	О роли сети Интернет в борьбе с молодежным экстремизмом	425
<i>Ю. Н. Зеленов, Д. В. Горожанкина</i>	Проявления и профилактика молодежного экстремизма на территории Уральского федерального округа	429
<i>Ю. В. Стригуненко</i>	Системный подход к преодолению экстремизма в современной России	438
<i>А. М. Абдулатипов</i>	Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел с местным самоуправлением как условие обеспечения общественной безопасности и противодействия экстремизму и терроризму	441
<i>Ю. В. Латов, А. В. Зимин</i>	Взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями в сфере противодействия экстремизму и терроризму.	445
<i>А. В. Зимин, Ю. В. Латов</i>	Сотрудничество ОВД России с общественными организациями в борьбе с экстремизмом и терроризмом: результаты, проблемы, перспективы	453
<i>С. Н. Сухов</i>	Преступления экстремистской направленности и средства эффективности борьбы с ними (на материалах Приволжского федерального округа)	457

<i>Д. И. Корников</i>	Совершенствование законодательной базы уголовной и административной ответственности — важное условие обеспечения противодействия экстремистским преступлениям и правонарушениям.	460
<i>А. И. Комарова, М. И. Бочаров</i>	Преодоление экстремизма, терроризма и обеспечение информационной безопасности общества	464
<i>В. И. Патрушев</i>	Формирование в России «среднего класса» как условие профилактики и преодоления экстремизма.	473
<i>А. В. Петрянин</i>	Проблемы противодействия экстремизму в рамках деятельности Организации Объединенных Наций и Совета Европы	478
	Памятка МВД РФ «Правила и порядок поведения населения при угрозе и осуществлении террористических актов».	482

Глава четвертая. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ, ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБЩЕСТВА — ОТВЕТ УГРОЗАМ И ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>А. Ф. Простов</i>	Матрица моделей глобального управления	486
<i>А. Ф. Простов</i>	Политическая кибернетика: экспертное управление	490
<i>А. Ф. Простов</i>	«О Программах сотрудничестве и совместной деятельности» Национального союза общественных экспертов	503
<i>А. Ф. Простов</i>	Союзная программа общественного развития — «СПОР»	506
<i>А. Ф. Простов</i>	Общественный договор между коренными народами России о взаимных гарантиях совместного развития (Обращение к гражданам России, лидерам политических партий, представителям науки и СМИ по вопросу обсуждения идеи)	515
<i>В. И. Патрушев</i>	Муниципальная социальная политика — важнейшее средство снижения общественной напряженности и преодоления экстремизма	519
<i>П. И. Бабочкин, В. И. Патрушев</i>	Развитие местного самоуправления в многонациональных средах	526
<i>В. В. Буяшенко</i>	Культурное наследие: реконструкция или конструирование	530
<i>В. И. Патрушев</i>	Ноосферная социализация человека и общества — главные условия бесконфликтного сосуществования	537

Заключение

<i>А. И. Субетто</i>	Ноосферизм — научно-мировоззренческая основа гуманного будущего человека и общества.	548
<i>А. Ф. Простов, В. А. Аксенов, Ю. В. Алексеев</i>	Социальная экспертиза: новая стратегия развития гражданского общества (методы оценки эффективности управленческих решений). Презентация книги	559
	РЕЗОЛЮЦИЯ II Съезда некоммерческих организаций России и Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011»	563

РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

«Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром»

В. В. Путин

Председатель правительства Российской Федерации

Мы многонациональный, но единый и могучий народ...

Нам нужно государство, способное органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий...

Победа будет за нами!

Для России — с её многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчёт в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьёзные риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряжённости. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества.

Колоссальные миграционные потоки — а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, — уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности.

С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня — друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

«Плавильный котёл» ассимиляции барахлит и чахнет — и не способен «переварить» всё возрастающий масштабный миграционный поток. Отражени-

ем этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право — гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения — рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жёстко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага — от «чужеродных конкурентов». Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьёз опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность.

Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта». Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют «национальную карту» — переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайние силы, в свою очередь, резко набирают вес, всерьёз претендуя на государственную власть. По сути, предлагается вести речь о принуждении к ассимиляции — на фоне «закрытости» и резкого ужесточения миграционных режимов. Носители другой культуры должны либо «раствориться в большинстве», либо остаться обособленным национальным меньшинством — пусть даже обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически — оказаться отлучённым от возможности успешной карьеры. Прямо скажу — от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране.

За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства»

— государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это — серьёзный вызов, с которым придётся столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира.

Россия как «историческое государство»

При всей внешней схожести ситуация у нас — принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически — большой России, сложившейся в своей основе ещё в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причём даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр», в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекладывают вину друг на друга. Но очевидно одно — их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли, чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины.

То, в чём, возможно, не отдавали себе отчёт инициаторы «затей с суверенитетами», — все остальные, в том числе и за рубежами нашего государства, — поняли очень чётко и быстро. И последствия не заставили себя ждать.

С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах — и за гранью гражданской войны, причём именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа».

И, кстати, наш праздник 4 ноября — День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днём победы над поляками», на самом деле — это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью — одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник

днём рождения нашей гражданской нации.

Историческая Россия — не этническое государство и не американский «плавильный котёл», где, в общем-то, все так или иначе — мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шёл процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы...

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуются идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарова, ливы — эти говорят на своих языках...»

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счёте заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину.

Глубоко убеждён, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», — ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал,

Поволжье, Подмосковье...». Именно по таким рецептам действовали те, кто привёл к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений — от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, — то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом — и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей.

Единый культурный код

Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Даёт колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако, если многонациональное общество поражают бактерии национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры.

Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это — кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчёту, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчёты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности.

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причём сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности — другой культурный код.

Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивили-

зацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьёзным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования — наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения — дать каждому тот абсолютно обязательный объём гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история — естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведём опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не вызубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере дадим молодым людям возможность проявить свои знания и своё мировоззрение на олимпиадах и конкурсах.

Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы.

Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причём внедряя не худшие — и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения обществен-

ной морали — ценности. Здесь есть чему поучиться.

Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества — не о цензуре речь, не о «казённой идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию.

В нашей стране, где у многих в головах ещё не закончилась гражданская война, где прошлое крайне политизировано и «раздёргано» на идеологические цитаты (часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходима тонкая культурная терапия. Культурная политика, которая на всех уровнях — от школьных пособий до исторической документалистики — формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором представитель каждого этноса, так же как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера», видел бы своё место. Ощущал бы себя наследником «одной для всех» — противоречивой, трагической, но великой истории России.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить.

Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определённые властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В её обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма — при всех различиях и особенностях — лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, прав-

да, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убеждён, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооружённых силах. При этом должен быть, безусловно, сохранён светский характер нашего государства.

Национальная политика и роль сильных институтов

Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряжённости. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешёнными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов — практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондапога, Манежная площадь, Сагра. Везде обострённая реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что всё куплено и правды нет.

Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях, ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач — не защищают жизнь, права и безопасность граждан. И поскольку большинство этих граждан — русские, то возникает возможность паразитировать на теме «национального угнетения русских» и облечь обоснованный общественный протест в самую примитивную и вульгарную форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про «русский фашизм».

Нужно отдавать отчёт, какие риски и угрозы заключены в ситуациях, чреватых переходом в стадию национального конфликта. И соответствующим, самым жестким образом, без оглядки на чины и звания, оценивать действия или бездействия правоохранительных структур, органов власти, которые привели к межнациональному напряжению.

Рецептов для таких ситуаций не очень много. Не возводить ничего в принцип, не делать скоропалительных обобщений. Необходимо тщательное выяснение сути проблемы, обстоятельств, урегулирование взаимных претензий по каждому конкретному случаю, где замешан «национальный вопрос». Этот процесс там, где нет каких-то специфических обстоятельств, должен быть публичным, потому что от-

сутствие оперативной информации порождает усугубляющие ситуацию слухи. И здесь исключительно важное значение имеют профессионализм и ответственность средств массовой информации.

Но никакого диалога не может быть в ситуации беспорядков и насилия. Ни у кого не должно возникнуть малейшего соблазна «продать власть» на те или иные решения с помощью погромов. Наши правоохранительные органы доказали, что с пресечением таких попыток они справляются быстро и чётко.

И ещё один принципиальный момент — мы, конечно, должны развивать нашу демократическую, многопартийную систему. И сейчас готовятся решения, направленные на упрощение и либерализацию порядка регистрации и работы политических партий, реализуются предложения по установлению выборности глав регионов. Всё это — нужные и правильные шаги. Но нельзя допустить одного — возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это — прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов — тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключён из выборного процесса.

Проблема миграции и наш интеграционный проект

Сегодня граждан серьёзно волнуют, а скажем прямо — раздражают, многие издержки, связанные с массовой миграцией — как внешней, так и внутрироссийской. Звучит и вопрос — не приведёт ли создание Евразийского союза к усилению миграционных потоков, а значит, и к росту существующих здесь проблем. Считаю, что надо чётко обозначить нашу позицию.

Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу.

Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна и может быть, безусловно, минимизирована. И в этом плане — внятные полицейские функции и полномочия миграционных служб необходимо усилить.

Однако простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в её жесткости, а в её эффективности.

В связи с этим должна быть предельно чётко дифференцирована политика в отношении легальной миграции — как постоянной, так и временной.

Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Такая «положительная селекция» и конкуренция за качество миграции существуют во всём мире. Излишне говорить и о том, что такие мигранты интегрируются в принимающее общество намного лучше и легче.

Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причём это полноправные граждане России.

Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям, обычаям русского и всех других народов России. Всякое другое — неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное — поведение должно встречать соответствующий законный, но жёсткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти, которые сегодня часто просто бездействуют. Надо посмотреть, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел. Речь идёт об ужесточении права, введении уголовной ответственности за нарушение миграционных правил и норм регистрации. Иногда достаточно предупредить. Но если предупреждение будет опираться на конкретную правовую норму, оно будет более действенно. Его правильно поймут — не как мнение отдельного полицейского или чиновника, а именно как требование закона, одинакового для всех.

Во внутренней миграции также важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создаёт достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих».

Считаю, что следует пойти на ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. Естественно, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства.

Третье — это укрепление судебной системы и строительство эффективных правоохранительных органов. Это принципиально важно не только для внешней иммиграции, но, в нашем случае, и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. Без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой.

Более того, недееспособность или коррумпированность суда и полиции всегда будут вести не только к недовольству и радикализации принимающего мигрантов общества, но и к укоренению «разборок по понятиям» и теневой криминализованной экономики в самой среде мигрантов.

Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавные, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов — как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти.

Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться.

Четвёртое — это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной политики (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового.

Привлекательность образования и его ценность — мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует ещё большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений.

Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить нашу культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счёт работодателей.

И, наконец, пятое — это тесная интеграция на постсоветском пространстве как реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам.

Объективные причины массовой миграции, и об этом уже говорилось выше, — колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. Понятно, что логичным способом если не ликвидации,

то хотя бы минимизации миграционных потоков, было бы сокращение такого неравенства. За это ратует огромное количество разного рода гуманитарных, левых активистов на Западе. Но, к сожалению, в глобальном масштабе эта красивая, этически безукоризненная позиция страдает очевидным утопизмом.

Однако нет никаких объективных препятствий для того, чтобы реализовать эту логику у нас, на нашем историческом пространстве. И одна из важнейших задач евразийской интеграции — создать для народов, миллионов людей на этом пространстве возможность достойно жить и развиваться.

Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридевять земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования.

С этой точки зрения задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции — это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А с другой — чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможность, которой они сейчас во многом лишены. В национальной политике нет и не может быть простых решений. Её элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества — в экономике, социалке, образовании, политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождётесь...

http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

«ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ»

Выступление на научно-практической конференции Российского совета
по международным делам (РСМД) 23 марта 2012

Д. А. Медведев,
Президент Российской Федерации

Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа!

Я с интересом принял приглашение поучаствовать в конференции. Она весьма представительная. Здесь, насколько я знаю, собрались эксперты практически из 20 стран для того, чтобы обсудить весьма актуальную задачу построения евроатлантического сообщества безопасности. Прежде всего хотел бы поприветствовать в Москве и в России наших гостей.

Хотел бы сразу ответить на главный вопрос, который поставлен перед всеми нами: миф или реальность евроатлантическое сообщество безопасности? Моё мнение: пока это миф, но этот миф должен стать реальностью. И мы все в этом можем поучаствовать.

Очевидно, что конструктивный и непредвзятый диалог с учёными, экспертами необходим для того, чтобы принимать правильные практические решения тем, кто обязан думать о будущем своей страны, своего народа, кто чувствует реальную ответственность за будущее всей нашей планеты. Сегодня, в век быстротечной глобализации, это уже не дежурная вежливость, а, по сути, аксиома.

Два года назад в нашей стране был создан Российский совет по международным делам: мы поддержали эту инициативу, — считаю, что не ошиблись. Надеюсь, что вошедшие в совет представители гражданского общества, учёные, дипломаты, военные ощущают свою реальную востребованность.

Если говорить предельно прямо, Россия, безусловно, добивается построения евроатлантического сообщества безопасности, где все должны чувствовать себя комфортно и быть одинаково защищёнными. Глобальная значимость этой задачи очевидна. И, сколь бы ни был труден путь, по которому наша страна движется вместе с другими государствами, нашими международными партнёрами, мы не намерены сворачивать с этого пути, мы не намерены занимать выжидательную позицию, а намерены действовать.

Обеспечение безопасности не происходит само собой, эта задача требует труда и самоотдачи всех

государств регионов. Нам предстоит приложить немало усилий для того, чтобы преодолеть кризис доверия. Как известно, кризис доверия был назван основной причиной глобального экономического кризиса, поразившего международную экономику, мировую экономику в 2008 году. И надо признаться, что эти годы, годы экономического кризиса, — при всём их драматизме — нас многому научили (нас — я имею в виду и мировое сообщество, и лидеров государств): скажу откровенно, научили прежде всего прислушиваться к позиции друг друга в критических ситуациях, чего раньше по экономическим вопросам просто не было. Мы все получили серьёзное предупреждение и, что называется, убедились в том, что необходимы коренные изменения в системе международных экономических отношений. Пока мы их не достигли, но мы движемся по этому пути. И, надо сказать, по некоторым направлениям движемся быстрее, чем я мог себе представить, когда мы первый раз собрались в конце 2008 года в Соединённых Штатах Америки в весьма посредственном настроении.

Этим же необходимо заниматься по всем вопросам внешней политики. Проблемы современного мира нужно решать сообща, объединяя наши усилия на принципиально новой основе.

По-прежнему убеждён, что безопасность может быть только неделимой и равной. Попытки укрепить собственную безопасность за счёт других разрушают саму идею построения сообщества государств и подрывают основы сотрудничества. Но главное — они будут провоцировать появление новых разделительных линий, генерировать напряжённость и нестабильность. И дело не только в том, что такие оазисы безопасности в глобальном мире нежизнеспособны и долго не продержатся, — под их обломками может быть погребена вся существующая система безопасности и в конечном счёте система международного права.

Сегодня в Евроатлантическом регионе всё более востребована идея прочного партнёрства. Нас многое объединяет. И в целом мы нужны друг другу. У

нас много общих проблем. Распространение оружия массового уничтожения, природные и техногенные катастрофы, финансово-экономическая нестабильность, международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик требуют от нас всё большей сплочённости. Безусловно, эти угрозы существовали и раньше, но в эпоху глобализации они становятся всё более и более явными и более опасными.

Предпосылок для партнёрства и опыта добрососедского сотрудничества у нас тоже достаточно. Мы помогали друг другу в разных ситуациях. Например, в России до сих пор в памяти очень тяжёлая ситуация с лесными пожарами, которые были у нас в позапрошлом году. Мы очень признательны нашим европейским партнёрам за серьёзную помощь.

Мы оказывали и оказываем друг другу поддержку при эвакуации сотрудников посольств из горячих точек, вместе боремся с морскими пиратами и, наконец, вместе противостоям транснациональной преступности и терроризму. У нас налажен обмен информацией по деятельности террористических группировок.

Мы немало сделали за эти годы, в том числе совместно с Евросоюзом: и по упрощению визовых процедур, и в рамках программы «Партнёрство для модернизации» (мне кажется, это была важная идея, и надеюсь, что она будет продолжена с участием большего количества государств), и при преодолении огромного количества препятствий, которые стояли перед Россией в рамках вступления в ВТО. Да и западный бизнес стал чувствовать себя в России, что называется, комфортнее, во всяком случае ему стали понятнее многие правила. Это не означает, что все вопросы решены, тем не менее ощущение близости появилось. Это убедительный сигнал тем, кто занимается проблематикой безопасности.

Ещё сравнительно недавно универсальным мерилом силы государств была их военная мощь. Мы все надеемся, что эти времена уходят в прошлое.

Сегодня государства сильны прежде всего своей открытостью и готовностью к партнёрским отношениям. Скажу больше, помощь партнёрам входит в число наших приоритетных национальных интересов, потому что мир, в котором царит взаимная поддержка, — это безопасный мир.

Исходя из этого мы развиваем интеграцию на пространстве Содружества Независимых Государств, в тесной координации с нашими союзниками последовательно укрепляем сотрудничество в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, причём рассматриваем этот Договор не изолированно, а как эффективный региональный механизм противодействия нашим общим угрозам. Кстати сказать, нашим партнёрам из Североатлантического альянса следовало бы подумать о налаживании расширенных или продвинутых отношений, контак-

тов с ОДКБ. Мне кажется, это уже просто назрело. Это во взаимных интересах, в общих интересах.

Сегодня мы также заявляем о решительном продвижении качественно новой ступени экономической интеграции в рамках формируемого Евразийского экономического союза Белоруссии, Казахстана и России.

Полагаю также, что во взаимоотношениях с НАТО нам пора избавляться от того, что мешает полноценному партнёрству, от фантомов прошлого, от инстинктов недоверия, а они есть, конечно, с каждой стороны. Это тоже очевидно.

Настало время сближения позиций и принятия совместных решений, направленных на создание более устойчивой и справедливой системы мироустройства.

Вспоминаю саммит Россия–НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 года. Тогда убедительно прозвучало, что безопасность всех государств в евроатлантическом сообществе неделима, а безопасность НАТО и России — взаимосвязана. Я и сейчас готов под этими словами подписаться. Встреча была в целом хорошая и по атмосфере, и по открытости в обсуждении самых разных вопросов. Мы исходим из того, что наши отношения с НАТО — это один из опорных элементов современной архитектуры безопасности на евроатлантическом пространстве, в значительной мере определяющий стратегическую стабильность в глобальном масштабе.

Вместе с тем, конечно, взаимодействие между Россией и НАТО не наладить без решения вопросов, которые затрагивают сегодня коренные интересы наших стран. Здесь тест один: тест на готовность Соединённых Штатов, других членов альянса к полному партнёрству с Россией. Он прост: это попытка учесть наши интересы — интересы, прежде всего, по проблематике противоракетной обороны в Европе.

Для нас принципиально важны надёжные и опирающиеся на военно-технические и географические критерии гарантии ненаправленности развёрнутой системы ПРО в отношении российских сил ядерного сдерживания. Эти силы и сама система должны соответствовать заявленной цели — противодействовать ракетным угрозам, которые могли бы исходить из-за пределов Европы. Подчёркиваю, из-за пределов Европы. Мне ведь так никто и не объяснил, почему мы должны верить, что новая система европейской ПРО не направлена против нас. Наоборот, нам всё время говорят: это как раз для вас — пользуйтесь этой системой. Как пользоваться-то? Это взлом ядерного паритета в той или иной ситуации. И, скажу откровенно, какие бы лично у меня ни были добрые отношения с моими коллегами, какими бы ни были продвинутыми отношения между Россией и государствами, входящими в НАТО, мы всё это вы-

нуждены будем учитывать и при определённых обстоятельствах — отвечать.

Диалог сейчас продолжается, никакие двери не закрыты. Прошу ещё раз обратить внимание на то, что это не наше решение, это не мы придумали, это не мы продвигаем. Скажу прямо, что во время кулуарных разговоров со многими лидерами европейских стран они мне на ухо говорили, что им это не надо, но «есть атлантическая солидарность, поэтому мы будем это делать, и денег нам на это жалко». Вот и нам это не надо.

Время есть, но оно уходит, и я считаю, что в наших взаимных интересах — скорейший выход на взаимоприемлемые договорённости, но именно взаимоприемлемые. Договориться мы можем, у меня в этом сомнений нет, тем более что есть весьма успешные примеры такого взаимодействия, которые были получены в последние годы. Скажу вам, я испытываю определённую гордость за то, что мы достигли таких результатов. Это заключение нового российско-американского Договора об СНВ, в основу которого заложены принципы равноправия, паритетности, равной и неделимой безопасности сторон. Кстати, в преамбуле, по-моему, говорится и о взаимосвязи между ПРО и СНВ. Если кто забыл, рекомендую освежить, открыть этот Договор. Я убеждён, что такой же подход требуется и в отношении противоракетной обороны, и тогда всё получится.

Добротное сотрудничество налажено у нас и по вопросам обеспечения надёжной ядерной безопасности. Мы тщательно готовимся к предстоящему на днях в Сеуле саммиту. Я поеду туда, и, надеюсь, он станет этапным в укреплении и расширении взаимодействия в области физической ядерной безопасности, предотвращения потенциальных угроз ядерного терроризма, появления чёрных рынков ядерного материала и противодействия его незаконному обороту.

Россия уделяет большое внимание безопасности и сохранности ядерных материалов и связанных с ними установок. В Сеуле планирую поговорить об этом, о шагах, которые мы предпринимаем в этой сфере, и о возможных формах общения и обмена опытом с нашими партнёрами.

Задача укрепления правового фундамента международных отношений лежит и в основе другого нашего предложения заключить договор о европейской безопасности. В проекте этого документа мы попытались зафиксировать базовые принципы безопасности в межгосударственных отношениях на евроатлантическом пространстве, а именно приверженность добросовестному исполнению международных обязательств, уважение суверенитета, территориальной целостности государств, политической независимости государств, отказ от использования силы. Договор призван обеспечить условия

для формирования эффективных механизмов взаимодействия в целях выработки адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности.

Уверен, что реализация этой инициативы (а она ни против кого не направлена, она как раз нас должна консолидировать) повысила бы взаимное доверие государств и добавила бы стабильности в наши отношения.

Уважаемые коллеги, я также хотел бы надеяться, что конференция придаст дополнительный импульс предметному обсуждению вопросов совершенствования архитектуры европейской безопасности и поможет ответить на целый ряд очень важных вопросов. Ведь ответ на эти вопросы поможет и договориться по наиболее сложным проблемам сегодняшнего дня, в конечном счёте будет способен изменить парадигму отношений в сфере безопасности.

Равные права (это краеугольные принципы международного права) предполагают и равную ответственность, а также обязательства вносить реальный вклад в обеспечение безопасности. Универсальным и проверенным временем инструментом межгосударственного взаимодействия являются нормы и принципы международного права. Никакие схемы управления глобальными международными процессами не станут жизнеспособными, если в них не будет использоваться или уважаться принцип верховенства права, во-первых, и, конечно, принцип суверенитета государств, во-вторых. И здесь бесспорны роль и авторитет главной международной площадки — Организации Объединённых Наций, на которую возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Скажем прямо, не всегда так происходит. Нужно исключить любые лазейки для действий в обход полномочий Совета Безопасности, для использования силы без его санкций, а такие попытки регулярно предпринимаются под самыми разными соусами. Аргументация проста, мы её регулярно слышим: мы не можем договориться в Организации Объединённых Наций — значит, она несовершенно. Или политика отдельных государств несовершенно — будем договариваться во имя лучшего мира, во имя демократии действовать сами. Где здесь приоритет международного права?

Хочу особо отметить, в последнее время опять возросло количество тех, кто желает использовать оружие в качестве аргумента для решения проблем.

То и дело звучат, причём не на экспертном уровне, а на официальном уровне, заявления ультимативного характера с угрозами внешнего вооружённого вмешательства. Считаю, что это крайне опасная и просто неприемлемая тенденция. Кто-то хочет поскорее сделать современной демократической страной Сирию. Кому-то хочется побыстрее разделаться с ядерной программой Ирана. Да, нас тоже очень тревожат многие процессы и в том числе те вопро-

сы, о которых я только что сказал. Но за всем тем, что происходит, очень часто просматривается нечто ущербная логика и психология войны.

Какими бы благими намерениями ни были продиктованы попытки навязать своё мнение, свою волю несогласным, они несовместимы с принципами международного партнёрства, принципами взаимного уважения в международных отношениях. Давайте всё-таки стараться более внимательно и беспристрастно слушать друг друга, внимательно учитывать и историческое наследие, культурно-религиозные особенности отдельных стран и регионов. Самое главное — нельзя допустить, чтобы пропагандистские атаки подрывали или подавляли верховенство права, иначе международные отношения будут входить в штопор анархии и произвола.

Сегодня особенно востребована конкуренция идей по укреплению кооперативных основ международных отношений, общих усилий в этом русле в противовес гонке за достижение геополитического превосходства, а такая гонка за превосходством всегда воспроизводит устаревший подход к ведению международных дел и обеспечивает лишь кратковременный успех. Мы очень часто становимся свидетелями относительности таких побед. Сегодня достигли какого-то преимущества, а завтра его уже нет, оно исчезло, а вот цена и издержки в плане нарушений региональных и глобальных балансов и подрыва доверия весьма высоки.

Мы свой вклад в конкуренцию идей внесли: это упомянутый мною Договор о европейской безопасности, — но мы готовы обсуждать и альтернативные идеи по обеспечению неделимости безопасности. Мы никогда не зашорены, не считаем, что наша идея — самая лучшая, а всё остальное обсуждаться не может. Нет, конечно. Но этих идей нет, мы их пока, во всяком случае, не слышим. Слышим, что есть НАТО, есть Североатлантический альянс и этого достаточно. А те, кто в НАТО не участвуют, они очень часто воспринимаются или как скрытые враги, или как международные лузеры. Это плохо.

Несколько слов о новом измерении безопасности. Сегодня мы становимся свидетелями настойчивых попыток использовать в межгосударственных отношениях схему действий, которая предусматривает массированное манипулирование общественным мнением. В итоге так называемые нужные цели, задачи, которые ставят перед собой государства или группа стран, внедряются в сознание людей, в политический обиход как истина в последней инстанции, а иные точки зрения отбрасываются. Мы должны быть более толерантными, мы должны слышать друг друга. Убеждён, что любые инициативы и действия, даже в том числе поддерживаемые большинством, не могут попираť международное право и демократический порядок принятия решений. В этом плане,

кстати, показателен и пример Сирии, о которой сейчас много говорят. Вокруг этой страны была развернута весьма активная медийная кампания. Я сейчас не обсуждаю даже природу того, что происходит. Но в любом случае, эта медийная кампания была мало связана с задачами немедленного прекращения насилия и оказания содействия запуску общесирийского диалога, а мы ведь все к этому стремимся.

В то же время, если ориентироваться не на пропаганду, а на профессиональный серьёзный разговор, то международное сообщество способно выработать общий подход к задачам урегулирования данной конфликтной ситуации. Об этом свидетельствуют и договорённость об известных пяти принципах, достигнутая на встрече с участием нашего Министра иностранных дел с коллегами из Лиги арабских государств, и одобренное несколько дней назад заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединённых Наций в поддержку миссии Кофи Аннана. Хотел бы подчеркнуть, что положение этих документов идёт именно в русле тех предложений, которые Россия высказывала с самого начала.

В контексте острой дискуссии по сирийским проблемам хотел бы ещё раз выделить роль экспертного сообщества в объективном и беспристрастном анализе международных событий. Мы, конечно, все весьма признательны журналистам за оперативную подачу информации, за их самоотверженную, подчас опасную для жизни работу. Они молодцы. Но по-настоящему глубокий анализ, профессиональный анализ, комментарии происходящего должны давать профессионалы, эксперты, вооружённые всесторонними знаниями и своим богатым опытом, в том числе дипломатическим опытом, опытом решения кризисных ситуаций. Поэтому нам казалось бы очень важным регулярно слышать ваш голос, ваши оценки и заключения.

Уважаемые коллеги! Сегодня всё чаще говорят о многомерности понятия безопасности, включающего в себя и гуманитарные компоненты. Большое количество вызовов в сфере прав человека накопилось и в Евроатлантическом регионе: речь идёт и о элементарном расизме, и о расовой дискриминации, и о ксенофобии, и о нетерпимости, речь идёт о проблемах с положением национальных и этнических меньшинств, беженцев, внутренне перемещённых лиц, мигрантов. Это далеко не полный перечень. И самое главное, что эти проблемы в той или иной степени затрагивают все наши государства, все государства Евроатлантики. По-настоящему эффективно бороться с ними можно лишь на основе конструктивного и равноправного сотрудничества с использованием всего спектра механизмов регионального взаимодействия включая и Совет Европы, и ОБСЕ. Мы к такому сотрудничеству готовы и последовательно призываем к этому всех партнёров.

Для нас неприемлемы попытки отрыва этой тематики от сферы духовности, морали, исторических традиций. Мы тем не менее против стремления диктовать суверенным государствам рецепты решения имеющихся проблем. Не можем согласиться с избирательным подходом к оценке ситуации с правами человека. Такой подход, который обычно основывается на двойственности стандартов, ведёт к девальвации основополагающих принципов международных отношений, да и самого классического понятия демократии, которое все мы впитали ещё в школьные годы или в университетских курсах.

В этом плане как можно воспринимать, как принято говорить, «мантры» отдельных государств, которые считают себя главными проводниками демократии, если, скажем, в ливийском, а сейчас и в сирийском сюжете в качестве примера для демократического развития выбираются государства, внутриполитическая жизнь которых регулируется совсем другими нормами? Это или демократия — или не демократия. Самим-то не грустно от этого?

Необходимо отбросить конъюнктурные подходы и дать себе отчёт, насколько глубоки и серьёзны перемены, которые происходят в мире. Только в этом случае мы сможем воплотить идею о единой Европе, без разделительных линий, а это реальная задача. И мы в России этого очень хотим. Времена размежевания, к счастью, канули в прошлое, им нет возврата. Гарантией тому является воля наших народов, их стремление к единству.

Сегодня состояние международной безопасности как никогда ранее зависит от общеевропейского человеческого потенциала. Россия очень дорожит этим национальным богатством, потому что мы многонациональная страна, очень сложная страна и с той системой ценностей, которая складывалась тысячелетиями, которая развивалась и обогащалась во взаимодействии с другими европейскими культурами. Мы понимаем и то, что в основе европейской идентичности лежит наша историческая и духовная общность. И это не пустые слова.

Завершая своё выступление, хотел бы сказать: мы открыты для диалога и поиска взаимоприемлемых решений по всему спектру проблем безопасности на евроатлантическом пространстве. Я искренне надеюсь и рассчитываю на ваш вклад в достижение этих по-настоящему исторических целей.

Я желаю всем вам успехов и благодарю за внимание.

Пользуясь случаем, поздравляю господина Брауна с 60-летием. Спасибо Вам за то, что Вы сегодня с нами. Вместо того, чтобы отмечать День рождения в привычной обстановке, Вы посвящаете этот день обсуждению глобальных вопросов. Мы благодарим Вас за это. Здоровья Вам.

<...>

Уважаемые коллеги! Уважаемые друзья! Мне было очень интересно послушать ваши выступления, ваши размышления о том, всё-таки миф или реальность наши возможности по евроатлантическому сообществу безопасности и в целом по ситуации в мире.

Если говорить о наборе проблем, то мы понимаем, что в целом все мы сталкиваемся с одним и тем же набором проблем. И даже, когда господин Перри [профессор Стенфордского университета, бывший министр обороны США] говорил о ситуации в различных странах, я отметил, что анализ ситуации, проблем, силы власти, экономического положения, угроз общественной безопасности в Афганистане, Пакистане, Ираке, Иране, Сирии, Северной Корее совпадает с моими ощущениями. Вопрос в том, какие мы выводы из этого делаем и каким образом мы пытаемся решать проблемы, существующие перед международным сообществом.

Очень важными являются наши договорённости по ключевым аспектам международного сотрудничества. Здесь вспоминали несколько раз — я тоже в своём выступлении вспоминал то, каким образом шли наши дебаты, возникали договорённости по договору СНВ. Генерал Джонс [бывший помощник Президента США по вопросам национальной безопасности] как раз вспоминал и трудности состыковки технических параметров. Я на самом деле с удивлением обнаружил, что мы с Президентом Обамой разговаривали по техническим проблемам больше часа по телефону. Это, наверное, беспрецедентная ситуация, когда два руководителя государства обсуждают абсолютно технические параметры, находясь в прямом диалоге. Но именно поэтому мы и договорились. Если мы отдали бы обсуждение этих вопросов кому-то другому, то, скорее всего, мы никакого договора не подписали бы, потому что эксперты всегда найдут повод для того, чтобы не договориться. Вот так и надо действовать.

Кстати, по противоракетной обороне, о чём говорил лорд Браун [бывший министр обороны Великобритании]. Мы на самом деле готовы воспринимать любые аргументы, мы готовы думать и над центрами, и над обменом информацией, и над другими мерами по укреплению доверия. Но, главное, мы должны услышать одну простую вещь — я ещё раз возвращаюсь к противоракетной обороне, — услышать и получить её закрепление: уважаемые коллеги, уважаемые друзья из России, противоракетная оборона не направлена против Российской Федерации. И это должно быть зафиксировано. Но не в дружеской беседе за чашкой чая или бокалом вина, а в документе. Так жизнь устроена, мы все с Вами понимаем. Есть такое латинское изречение: «Verba volant, scripta manent» («То, что сказано, улетучивается; то,

что написано, остаётся»). Давайте напишем — тогда можно будет договариваться и по вопросам нестратегического ядерного оружия, и по другим вопросам. Это всё взаимосвязанные вещи, это всё элементы одного процесса.

И, наконец, третья вещь, которую я хотел сказать. Господин Рюэ [бывший министр обороны ФРГ]

использовал такую хорошую формулировку: мы не должны быть заключёнными — или, выражаясь по-русски, заложниками истории. Вот я с этим бы абсолютно согласился. Нам всем пора уйти с этой зоны, выйти из заключения и научиться мыслить так, как мы сегодня мыслили здесь, в этом зале.

Всем большое спасибо.

Глава первая

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ — ОСНОВА БЛАГОДЕНСТВИЯ НАРОДОВ МИРА, РАЗНЫХ КОНТИНЕНТОВ И ГОСУДАРСТВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФУНДАМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А. А. ЧУМАКОВ,

первый вице-президент Российского философского общества,
главный редактор журнала «Век глобализации»,
доктор философских наук, профессор

Российская научная и философская мысль в последнее время особенно активно работает в том направлении, чтобы преодолеть негативные явления общественной жизни, среди которых наиболее серьезными являются: коррупция и неэффективность государственно-правовых структур власти. В этой связи наряду с теоретическими изысканиями, предпринимаются конкретные шаги, направленные на реформирование существующей системы власти и реорганизацию ее отдельных сторон. Однако по поводу эффективности таких мер возникают определенные сомнения. Прежде всего, это касается фундаментальных вопросов общественной жизни, основ социально-политического устройства нашей страны, которые наилучшим образом просматриваются, если анализировать их с позиции философии. При этом и сама философия оказывается в определенной мере заложницей сложившейся ситуации. И дело не только в том, что за постсоветский период, обретя реальную свободу в выражении любознательности, российские философы не смогли воспользоваться ею так же, как не может выходящий из болезненного состояния организм (да еще без поддержки тех, кому это надлежит делать) показать хорошие результаты в спортивных состязаниях. Главная причина таких сомнений, пожалуй, в другом: в неустроенности нашей социально-экономической и политической реальности, в непозволительно низком уровне и недостойном качестве жизни абсолютного большинства, правильнее сказать не граждан, а жителей (населения) нашей страны.

Но какое отношение это имеет к философии? Да самое непосредственное! Неужто будем спорить, что философия не только отражает существующее положение вещей, но и сама в известной степени является продуктом, результатом общественных отношений и конкретного положения дел в том или ином обществе?! Не это ли в разные эпохи и у разных народов придает ей всегда те неповторимые черты и отличие, на основании чего мы и говорим о немецкой, французской, китайской, русской и т. п. философии? А если это так, то какие у нас основания по-

лагать, что в то время как российские университеты по вполне понятным причинам остаются далеко «за бортом» всевозможных мировых рейтингов, российская философская мысль, которая в университетах, прежде всего и концентрируется, уйдет вперед намного дальше, чем отечественное образование и наука, которые также не получают должной поддержки и внимания?

И все-таки задачи, стоящие перед философией, и ее ответственность за их решение нисколько не снижаются. Более того, именно философия только и может, во всяком случае, обязана анализировать проблемы всесторонне, системно, доискиваясь глубинных оснований их обострения. Для нее, помимо вечных философских проблем, особый интерес представляет и наша реальность, причем в первую очередь, через призму уклада, тенденций и перспектив развития общественной жизни. А вот, например, итоги тех или иных выборов для философа — это лишь возможность более точно поставить диагноз, иными словами, лакмусовая бумажка, отражение того, что есть на самом деле. В конечном счете, это еще и хорошая возможность сверить свои теоретические конструкции с реальностью, ибо, как гласит восточная мудрость, «тучи приходят и уходят, а небо остается».

Итак, если обратиться к прошедшим парламентским (декабрь, 2011) и президентским (март 2012) выборам в России, то следует задаться важным вопросом — а что же остается в сухом остатке после всего этого? Как минимум, очевидность того факта, что отсутствие среднего класса и, как следствие, неразвитость гражданского общества и демократических институтов (только и способных осуществлять действенный контроль над властью), вкупе с перекосенной в сторону президентской власти Конституцией, и, разумеется, с заинтересованностью власти предрержащей в сохранении статус-кво являются главными препятствиями на пути реального разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Именно здесь корень, если не всех, то основных, ключевых проблем, ибо такой власт-

ный конгломерат с необходимостью становится по существу трижды усиленным и по сути бесконтрольным «Левиафаном». И тогда вполне понятно, что фактически сросшаяся в одно трудноразделимое целое, а потому непрошибаемая и безнаказанная власть делает и будет делать все, чтобы как можно дольше оставаться в своем качестве, дабы «начатое довести до конца...», оставляя, однако, открытым вопрос: что именно и до какого конца она собирается довести. Разумеется, что устроенная таким образом власть относительно легко ставит себе на службу не только должны быть независимыми от нее средства массовой информации, но и бизнес, который также непременно должен быть отделен от власти. Обеспечить равенство и защиту прав, торжество закона и справедливость в такой ситуации практически невозможно, ибо так устроена система, что более благодатной почвы для расцвета коррупции, засилья и вседозволенности чиновников, произвола силовых и иных властных структур, причем на всех без исключения этажах власти просто не сыскать. Вот и цветут они пышным цветом, когда любая борьба с ними, инициированная сверху, превращается в фарс, напоминающий барона Мюнхгаузена, который пытался вытащить себя за волосы из болота. Но любой школьник, знакомый с основами физики, знает, что за счет только лишь внутренних сил невозможно изменить положение центра масс системы. Отсюда любые комиссии, кампании, «крестовые походы», суровые меры и иные «благородные порывы» высоких инстанций и отдельных чиновников во имя исправления ситуации вкупе с «кавалерийскими атаками» на публично бичуемые уродливые явления нашей жизни, только укрепляют их, усиливают их иммунитет и приспособляемость.

Разумеется, и в этой, и в любой другой ситуации требование честных выборов — дело справедливое, благородное и абсолютно необходимое. Но, с философской точки зрения, не менее важно и то, какой расклад был бы в итоге при безусловном соблюдении этого требования? В нашем случае (применительно к современной России и недавно состоявшимся выборам) принципиально ничего не изменилось бы, ибо подавляющая часть населения страны живет в условиях подданнической политической культуры, существенные черты которой — это «пассивное отношение к политике, ограниченная форма знания о политической системе и участия в ней»¹. Такой тип политической культуры именуется «культурой подчинения», поскольку «среди населения преобладают позиции подчинения политическим решениям властей»². И все-таки не это главное. Суть же в

том, что в России гражданское общество в зачаточном состоянии (карликовое), и пока оно будет неразвито, пока абсолютное большинство жителей страны не трансформируется из подданных в полноценных граждан, власть будет обещать населению все, что угодно, лишь бы делать все, что ей угодно. Что до истории и современности, то в них подотчетная по существу лишь самой себе власть всегда найдет любые аргументы, в которых будет нуждаться для защиты любой точки зрения и, разумеется, доказательства своей правоты и непогрешимости. Рецептов исправления ситуации может быть много, но, несомненно, одно — без формирования превалирующего среди других слоев населения среднего класса и построения гражданского общества с реальным разделением властей и безусловным соблюдением равенства всех перед законом, любые попытки изменить положение дел будут, как минимум, неэффективными.

И дело здесь, прежде всего, в том, что мало проявить себя гражданином один раз в году, да и то потому, что тебя сильно обидели. Надо быть гражданином каждый день! А с этим уже сложнее, ибо и гражданин, и гражданское общество не вдруг и не сразу появляются. Они вырастают по мере формирования, укрепления и занятия центрального положения в обществе среднего класса — того класса, который состоит из обеспеченных, самодостаточных, и на этой основе активных людей, отвечающих своим честно нажитым имуществом и благополучием за свои действия³. Становясь абсолютным большинством, представители такого класса определяют результаты свободных выборов, имеют реальную возможность посредством гарантированных законом форм протеста влиять на текущую политическую жизнь и, тем самым, являются гарантом устойчивости устроенной таким образом социально-политической системы⁴. Разумеется, в чистом виде совершенных систем подобного типа нет нигде, но есть немало стран (причем не только западных), значительно продвинувшихся на этом пути и своим опытом на протяжении многих десятилетий, а то и столетий доказавших

3 Об этом немало и убедительно было сказано замечательным русским философом И.А. Ильиным (см. его «Наши задачи», «О грядущей России», «О сущности правосознания»).

4 То, что в таком обществе ключевыми являются: принцип разделения властей, безусловное верховенство закона, правовая и избирательная системы, уравнивающие всех в правах, оставим для другого разговора. Не будем поднимать вопрос и о том, что сегодня России как никогда нужна партия среднего класса — один из основных инструментов выражения политической воли гражданского общества, для которой, с учетом нашей реальности, и название «Партия среднего класса» подошло бы лучше всего... Теперь же важны принципиальные подходы к решению отмеченных проблем. На них и остановимся.

1 <http://www.polituk.com/politicheskaja-kultura-i-politicheskaja/118-poddannicheskaja-politicheskaja-kultura.html>

2 Там же.

жизнеспособность данного механизма общественной саморегуляции.

Входит ли Россия в их число? К сожалению, нет. Нужно ли ей идти в этом направлении? Конечно, да, и без вариантов! Только не растрчивая творческий потенциал и созидательную энергию на бесплодные баталии о демократии, а направляя их на построение гражданского общества, уровень зрелости (развитости) которого в любом социуме только и определяет состояние демократии, т. е. степень реальной возможности народа осуществлять свою власть.

Однако мы имеем лишь предпосылки к такому повороту дел, да и то далеко не для всех очевидные. Ведь дело не только и не столько в конкретных выборах (как уже было сказано выше) и даже не в текущей ситуации, а потому понять происходящее, обращаясь лишь к социологическим исследованиям или законам психологии толпы, не получится. Без идей, объединяющих общество, без нравственных ориентиров и переоценки ценностей, без ответов на вопросы философского масштаба: откуда и куда мы движемся, какое общество построили и какое хотим построить, т. е. без серьезного переосмысления прошлого, адекватного восприятия настоящего, равно как и без стратегии развития и четкого понимания желаемого будущего нас ждут серьезные испытания. И сама собой ситуация не исправится. При этом речь не столько о мировых делах и тенденциях⁵, сколько о делах наших внутрен-

них, от нас и только от нас самих зависящих. Теперь уже и без философских выводов очевидно, что «вертикаль власти», отстраняющая людей от реальной политической жизни, не эффективна, а играющая в поддавки «системная оппозиция» или выдумки по поводу «суверенной демократии» — не более, чем уловки... Такое и раньше ничем хорошим, как правило, не заканчивалось, а теперь в «информационном обществе» и вовсе чревато самыми серьезными последствиями. Ведь хорошо известно, что люди не интересуются политикой не потому, что они к ней безразличны, а потому, что не находят в ней своего места. Точнее было бы сказать, что люди не интересуются политикой лишь до поры, до времени... Иными словами, данное правило имеет свои ограничения, пределы, и Россия к ним неуклонно приближается. Отсюда следует, что без серьезных социально-политических трансформаций не обойтись. А вот тут-то как раз и нужна философия, ибо в относительно спокойные времена о ней не так уж и часто вспоминают, на что обратили внимание еще стоики, когда отмечали, что «человек гонит от себя философию, когда ему хорошо и обращается к ней, когда ему плохо». Так вот теперь, когда кредит доверия к власти и лимит на «закручивание гаек» в России заметно поубавились⁶, вполне очевидно, что философия будет тем больше востребована, чем сильнее будет проявляться социальная и политическая нестабильность.

5 Мировой контекст в условиях глобальной взаимозависимости, конечно же, требует пристального внимания и неременного учета, как во внешней, так и во внутренней политике, но в данном случае от этого можно абстрагироваться.

6 Массовые акции протеста — одно из подтверждений тому, да и Президент РФ Д. А. Медведев (были моменты) публично высказывался относительно того, что нация «не может держаться на закрученных гайках» (выступление в Санкт-Петербурге 03 марта 2011 г.).

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. З. ЯРОЩУК,

профессор, почетный работник высшего
профессионального образования РФ (г. Москва)

Существует множество социальных субъектов исторического процесса. Но, как свидетельствует практика, самой стабильной и устойчивой социальной общностью — формой социального бытия является нация. Она представляет собой единство человеческого бытия и бытия общества, человек в этом плане рассматривается как человек национальный.

Некоторые теоретики, «искушаемые глобализмом» (выражение А. Н. Панарина), приходят к выводу, что в наш век глобализации категория «нация» становится излишней и от нее можно избавиться. Или даже нужно. Что порою и предлагают, заявляя, «что нация не представляет собою научную категорию и что она должна быть устранена из языка науки и политики».¹

Подобные рыцари глобализма в «революционном нетерпении» предрекают нации незавидные перспективы. Выдвигается предположение, что в течение двух-трех столетий национальные барьеры размоются, нации начнут сливаться, наступит безнациональный этап развития единого человечества, состоящего из автономных всечеловеков без отчетливо выраженной национальной принадлежности. Что-то похожее на «глобальный человек», по выражению А. А. Зиновьева². Однако современная социальная практика свидетельствует, что подобные прогнозы утопичны. Нация демонстрирует удивительную живучесть как социальная общность и вряд ли она изменит такой свой статус даже в далекой перспективе.

Как отмечал Н. А. Бердяев, нация есть вечно живущий субъект исторического процесса, в ней живут и пребывают все прошлые поколения, не менее чем современные. Даже время побеждается национальным бытием. Нация имеет онтологическое ядро. Нация, по Николаю Бердяеву, есть динамическая субстанция, а не преходящая историческая функция, она корнями своими врастает в таинственную глуби-

ну жизни. Важнейшее предназначение нации — постоянное воспроизводство национальной духовной культуры. Русские философы в нации выделяли, как главное, именно духовное начало. «Сущность всякой национальности, — писал В. Г. Белинский, — состоит в ее субстанции. Субстанция есть то непреходящее и вечное в духе народа, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения, целостно и не вредимо проходит через все формы исторического развития»³. Солидаризируясь с такими подходами, можно дать следующее определение нации: это исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанциально-духовное основание, для которой характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие. В данном случае нация рассматривается как социально-этническая общность, как высшая ступень развития этноса, как этнонация.

Но понятие нации употребляется и в других значениях. Нация рассматривается как совокупность граждан государства, как народ, организованный в государство. Именно в этом контексте употребляются понятия «национальное государство», «национальные интересы», «национальная безопасность», и т. п., а также Организация Объединенных Наций. В этом случае речь идет о гражданской, или политической нации. В качестве примера образцовой политической нации обычно приводят американскую нацию, в которой «переплавились» выходцы из 40 стран. В США преобладающим является английский язык, вместе с тем 7,7 млн. американцев считают своим родным языком испанский, 5,1 млн. — немецкий, 4,1 млн. — итальянский, 2,5 млн. — польский, 2,4 млн. — французский и 1, 2 млн. — идиш⁴. И в последнее время разноэтничные американцы все заметнее проявляют интерес к этнической идентичности. Национально-психологические черты, свойства национального менталитета сохраняют способность

1 Тишков, В.А. Забыть о нации // Вопросы философии. — 1998. — № 9. — С.14.

2 См.: Глобалистика: Энциклопедия. — М., 2003. — С. 676.

3 Белинский, В.Г. Россия до Петра Великого // Русская идея. — М., 1992. — С.77.

4 См.: Смелзер, Нейл. Социология. — М., 1994. — С.305.

возрождаться даже тогда, когда они кажутся окончательно утерянными. В этом плане, как мне представляется, нас ожидают в будущем весьма интересные явления в национальной жизни США. Знаменитый «плавильный котел» не устранил навсегда национальные различия. Не потеряло актуальности высказывание Дюркгейма: «У каждого народа своя физиономия, свое особое устройство, свое право, своя нравственность, своя экономическая организация, пригодные лишь для него: и всякое обобщение здесь почти невозможно». (Эмиль Дюркгейм. Социология. М., 1995, с. 95).

В системе общественных отношений важная роль принадлежит межнациональным отношениям. При всем воздействии на национальное бытие других форм социального бытия национальное имеет собственный источник развития. Диалектический подход подсказывает, что таким источником может быть определенное противоречие. В чем суть данного противоречия? Представим нацию как развивающийся объект. Такой процесс характеризуется направленностью внутрь, что необходимо для обеспечения стабильности, устойчивости, прочности, самосохранения и т. п. И направленностью во вне, что необходимо для взаимообмена в целях обеспечения жизнеспособности (обмен — жизненное требование в буквальном смысле). Рассмотренные направленности суть противоположные тенденции: к обособлению и взаимодействию. Это — диалектические противоположности. Они взаимопроникают, взаимообуславливают и взаимоотрицают друг друга. Данное противоречие и есть источник национального развития, есть внутренние условия поступательного развертывания социально-этнического процесса. Взаимосвязь тенденций к обособлению и взаимодействию обуславливает динамизм национального развития, придает ему прогрессивную направленность. Диалектика выражается в том, что без устойчивых обособленных общностей не было бы самого взаимодействия, поскольку нечему было бы взаимодействовать. Единство исторического процесса не исключает, а предполагает наличие тенденции к обособлению. В то же время стремление к взаимодействию препятствует превращению социально-этнического процесса в движение разнородных, не связанных между собой отдельных общностей. Во взаимодействии — стимул к развитию. Да и сама национальная самобытность понятна только в сравнении с другими нациями. Иначе ее не определить. Без межнационального общения национально-специфическое теряет смысл.

Разумеется, межнациональное взаимодействие не обходится без потерь для отдельных социально-этнических общностей (этносов). Их части могут ассимилироваться с другими нациями. В целом нация, в отличие от донациональных общностей, ни с кем

не ассимилируется. Нация может утрачивать, в разной степени, ту или иную компоненту национального бытия. Но она же обладает возможностью и способностью регенерировать утраченное и продолжать развитие своего генофонда. Теряющие способность к регенерации национального генофонда небольшие группы ассимилируются с другой нацией. Более крупные национальные группы, в отрыве от своей нации, со временем стремятся возродить национальный генофонд.

Если вернуться к соотношению индивидуально-человеческого и социального в бытии, то перед нами проблема личности и нации. Можно ли их противопоставлять? Концепции человечества, состоящего из всечеловеков без национальной принадлежности (как отмечалось выше), появляются все чаще. Например, такое высказывание: «Человечество не есть сообщество (природное) национальных государств — всегда питательная среда непонимания и вражды, хотя эта фаза и была необходимой, чтобы прийти к идее сознательного (культурного) единства, коренящегося не в национальной, а во вненациональной идее, в единстве человечества, состоящего не из наций — народов — государств, а из индивидов...»⁵. Но ведь человек не может входить в человечество вне нации, а только через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин (Н.Бердяев). Связь человека с нацией обозначается через понятие национальность. Национальность употребляют и в других значениях: как синоним нации, как этнос, этнографическая группа, как национальная самобытность (искусства, например). В данном случае нас интересует национальность как национальная принадлежность личности.

Один украинский профессор, проректор университета «Украина», в статье для издания ForUm (Pravda.if.ua) пишет, что русская литература создана преимущественно украинцами, евреями и, безусловно, одним этническим негром — Пушкиным. Далее: «Кроме Гоголя, среди украинцев мы можем назвать гениального Чехова, который писал в своей автобиографии, что он родом из «живописного украинского города Таганрога». Если мало — добавим яркую и неповторимую Ахматову (Горенко)... Все это люди, которые принадлежат к элите русской литературы. В этот же список мы можем добавить блистательных евреев и немцев Мандельштама, Пастернака, Булгакова, Блока и т.д.». Между тем, национальность как национальная принадлежность определяется не по крови, а по культуре. Следовательно, в национальной принадлежности личности следует различать национальное (этническое) происхождение, как объективный момент, и национальную определенность лич-

5 Вопросы философии. — 1996. — № 12. — С. 73.

ности, как субъективный момент⁶. Определяющим в национальной принадлежности является именно национальная определенность личности. Последняя формируется под воздействием национальной культуры и выражает устойчивость национальных моментов внутреннего содержания личности. Национальность состоялась тогда, когда личность идентифицирует себя с ценностями данной национальной культуры, становится ее осознанным субъектом, а, следовательно, и субъектом национального развития. Владимир Иванович Даль, создатель знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», утверждал: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Кто и на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит».

Если бы определяющим в национальности было этническое происхождение, а не национальная определенность личности, то известных творцов и выразителей русской национальной культуры, при указанном выше подходе, следовало бы считать: А. Д. Кантемира — румыном, В. И. Даля — датчанином, М. Ю. Лермонтова — шотландцем, А. С. Пушкина — эфиопом, А. А. Блока и В. К. Кюхельбекера — немцами и т. д. Эту особенность заметили еще в античные времена. Например, афинский оратор и публицист Исократ рассматривал эллинизм в русле национальной культуры: «Эллинами называются скорее те, кто участвует в нашей культуре, чем те, кто имеет общее с нами происхождение».

Человек — существо био-социо-духовное. Если преобладает стремление от социального к биологическому, то наблюдается склонность к племенной розни, экстремистским настроениям и различным видам девиантного (отклоняющегося) поведения, как говорят социологи. Формируется поверхностное национальное сознание: я русский или я украинец, и уже в этом мои преимущества. При преобладании движения от социального к духовному сочетается любовь к своей нации с уважением к другим нациям. Личность становится духовно богатой. Как отдельные народы, так и человечество в целом, переживают в своем развитии различные кризисы. Самый опасный — кризис духовный. Он неизбежно ведет к различного рода отклонениям от моральных устоев, к вовлечению в криминальную среду. Но духовное не есть нечто отвлеченное, абстрактное. Духовное — это, прежде всего, духовно-национальное. Духовная культура не может быть безнациональной. Значит, духовно-национальное это то звено, с которого нужно начинать духовное оздоровление общества.

Как отклонение от закономерности возрастания

роли национального в современном обществе, возникают националистические течения. Иногда нацию и национализм отождествляют, не учитывая различий в объеме и содержании данных понятий. Так, Ханс Кон утверждает, что «нация — это продукт национализма как обязанности своему государству, как полная подчиненность человека национальному государству». В книге «Идея национализма» он определяет национализм как «состояние мысли, проникающее в большинство народа и претендующее проникнуть во все его члены. Национализм признает национальное государство как идеальную форму политической организации и национальность как источник всей созидательной культурной энергии и экономического благосостояния. Человек верен прежде всего своей нации, так как корни его жизни находятся в ней, и сама его жизнь стала возможной благодаря родной нации». Следует, однако, различать национализм и национальный патриотизм, который означает преданность своей нации, стремление стать активным субъектом национального развития, сотворцом духовных ценностей, национальной культуры. В этом случае стремление к национальному самоутверждению сочетается с уважением к ценностям других национальных культур, их изучением, национально-духовным взаимообогащением, с верностью принципам национального равноправия. Национализм же означает абсолютизацию национального, гипертрофическую оценку своей нации. Существенные признаки национализма: а) национальная исключительность, признание и проповедь национального превосходства, поиски для этого псевдонаучного обоснования; б) признание неполноценности других народов, противопоставление: мы — они, борьба за «чистоту» своей нации; в) поиски виновных в жизненных трудностях, неурядицах, собственном неблагополучии среди представителей других народов, конструирование «образа врага». В этом случае национализм выступает в роли иллюзорной компенсации. Что нередко приводит к действиям антиобщественным, криминальным

В целом, какую роль будет играть национальный фактор в государстве (позитивную или негативную), зависит от степени компетентности национальной политики и ее оптимального взаимодействия с другими направлениями политики. Компетентной национальной политика будет тогда, когда она научно обоснованна. Эффективность национальной политики зависит от результативного взаимодействия трех звеньев: политический лидер, принимающий решения; политические менеджеры, которые управляют национальной политикой, националистически грамотные, умеющие использовать рекомендации экспертов; компетентные исполнители.

Национальная политика — это система мер, осуществляемых государством, направленная на учет,

6 Дашдамиров, А.Ф. Нация и личность. — Баку, 1976. — С. 124–140.

сочетание и реализацию национальных интересов. Важной задачей многонационального государства является оптимизация межнациональных отношений, т. е. поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. Главное в содержании национальной политики — отношение к национальным интересам с учетом их: а) общности; б) расхождения; в) столкновения. Общность коренных интересов отдельных субъектов межнациональных отношений и общенациональных интересов в масштабе государства имеет объективные основания. Важно их осознать. Расхождение интересов связано с различным толкованием национально-самобытной данности субъектов межнациональных отношений. При переплетении национальных и политических интересов их расхождение может перерасти в столкновение, конфликт. В этих условиях необходимы координация (компромисс) национальных интересов как предпосылка их реализации, в чем и заключается смысл национальной политики. Ее ведущим принципом является управление через интересы национальностей. В этом же пространстве национальных интересов возникают проблемные ситуации (национальные проблемы могут проявляться в экономической, социальной, политической, духовной и др. сферах жизнедеятельности общества), решение которых — компетенция национальной политики.

Политика вообще, а национальная политика в особенности, есть не только наука, но и искусство. Она предполагает как глубинный анализ диалектики национальных процессов в их конкретности, так и обязательный учет меняющихся национальных настроений. Чем меньше национальные интересы учитываются и реализуются в национальной политике, тем более гипертрофированно они отражаются в массовом национальном сознании. В таких условиях национальные настроения перерастают в националистические. Это, в свою очередь, создает национально-популистский фон, который используется в политических целях некоторыми лидерами национальных движений, а также всякого рода национал-карьеристами.

Болезненно извращенное восприятие национальной принадлежности, впрочем, как и конфессиональной, может принимать формы национально-этнического и религиозного экстремизма. Как с ними бороться? Насильственные методы показывают свою контрпродуктивность, приводят к воспроизводству подобных организаций и действий. Продуктивным является переориентация носителей национализма или религиозной нетерпимости из националистического на подлинно национальное, из религиозно-экстремистского на подлинно религиозное. Это значительно сложнее, чем насильственные, с помощью оружия, акции. Здесь требуется мудрая,

научно обоснованная политика, высокий уровень политической культуры и культуры межнационального и межконфессионального общения, чем не обладают — увы — представители современного истеблишмента, по крайней мере, большинство.

Следует учитывать также национальные особенности общественного разделения труда. Различия, возникающие в ходе относительно обособленного развития этносов, естественны и неизбежны. Народами накоплен различный опыт в развитии отдельных отраслей экономики. В массовом сознании это проявляется в виде определенных стереотипов, на что обращал внимание немецкий философ И. Кант еще в 1796 г. (правда, по другому поводу) «Живущие беззаботно, — писал он, — будь то богато или бедно, считают себя благородней по сравнению с теми, кто вынужден напряженно работать, чтобы жить». «Араб или монгол презирают горожанина и мнят себя более благородными по сравнению с ним, потому что кочевать в пустыне со своими овцами и лошадьми для них скорее забава, нежели работа. Дикий тунгус полагает, что посылает своему собрату страшное проклятие, говоря: «Чтоб тебе самому выращивать скот, как буряту!» Последний препровождает это ругательство дальше со словами: «Чтоб тебе так возделывать землю, как это делает русский!» А этот в соответствии со своим образом мышления может, пожалуй, сказать: «Чтоб тебе самому сидеть за ткацким станком, как немцу!» (И. Кант. О недавно возникшем высокомерном тоне в философии // Кантовский сборник. Калининград, 1985. С. 99). А с другой стороны, можно продолжить мысль Канта, те, кто живет своим нелегким трудом, с презрением относятся к людям, которые (как им кажется) без особых усилий обеспечивают себе безбедное существование. Относительная легкость обогащения в банковском деле, в сфере торговли, посреднической деятельности, по сравнению с производством, вызывает определенное отношение, например, к так называемым «лицам кавказской национальности», выходцам из Средней Азии и представителям других наций.

Длительное время почти под запретом находилась тема отношения к евреям. Об этом писал даже В. Е. Жаботинский, видный деятель сионизма, еще в 1909 году: «Можно попасть в антисемиты за одно слово «еврей» или за самый невинный отзыв о еврейских особенностях... Евреев превратили в какое-то запретное табу, на которое даже самой безобидной критики нельзя навести, и от этого обычая теряют больше всего именно евреи, потому что, в конце концов, создается такое впечатление, будто и само имя «еврей» есть непечальное слово». Так было весь XX век. В его конце обнаружилось, более или менее, открытое обсуждение еврейского вопроса. Можно назвать некоторые публикации: Кара-Мурза С. Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. М., 2002; фунда-

ментальное исследование А.И.Солженицына «Двести лет вместе», часть 1, 2001, часть 2, 2002; книга известного философа и политолога А.С.Панарина «Стратегическая нестабильность в XXI веке», М., 2003, в которой достаточно много места отведено данной теме. Следует отметить, что автор занимает довольно радикальную позицию. Часто, говоря о евреях, выделяют их чрезмерную тягу к деньгам. В свое время немецко-еврейский (так пишет Панарин) философ и социолог Г. Зиммель (1858–1918 гг.) утверждал, что влияние еврейского элемента на становление новых капиталистических отношений, основанных на деньгах, объясняется как раз специфической мотивацией еврейства. Те группы, для которых деньги были единственным шансом взять реванш над более влиятельными и авторитетными социальными группами, естественно были заинтересованы в том, чтобы именно деньги и ничего другое, стало решающей силой в обществе. «Деньги — родина безродных» — таков афоризм Зиммеля, настаивающего на присутствии специфической еврейской мотивации в самом процессе зарождения капитализма. Возвращаясь в нынешний однополярный глобализирующийся мир, А. С. Панарин указывает на особую группу, которая, с одной стороны, объединяет в себе носителей чисто рыночного принципа — не имеющей привязки к отечеству экономической диаспоры, кочующей по миру в поисках максимальной прибыли, с другой — она представляет ту самую глобальную среду, которая опасается усиления национального государства и готова протянуть руку внешней силе. Эта группа более других соответствует новому признаку отстраненной, или дистанцирующейся, элиты, чувствующей себя эмигрантами в собственной стране и ищущей другого отечества. И далее: «Никто не может игнорировать того факта, что новая «либеральная революция глобалистов» нашла своих непримиримых идеологов и партизан в лице активного еврейского меньшинства. Для этого меньшинства почти все экстравагантности современного глобализма выглядели привычными — вписывающимися в традицию еврейской диаспоры, которая в течение многих сотен лет живет в особом пограничном пространстве и исповедует пограничные ценности. Весь набор признаков: дистанцированность от туземного большинства, тяготение к чисто рыночной модели успеха в противовес модели национально-государственного служения, тяготение к неподконтрольным практикам, тайная эзоповская мораль и тайная глобальная солидарность перемигивающихся за спиной «непосвященных», наконец, настойчивое стремление находить опору и подстраховку извне — все это обеспечивает завидное единство традиционной психологии еврейского меньшинства с психологией новейшего глобализма» (Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.

С. 253). Как бы то ни было, особую роль еврейской элиты в новейшей экономической жизни России отмечают многие авторы, в том числе зарубежные. Паритетный, доброжелательный диалог необходим, он был бы весьма полезным и для евреев, и для неевреев. Роль и значение национального фактора в экономике ждуют своих исследователей. Вместе с тем, следует со всей определенностью подчеркнуть, что общественное разделение труда в его национальном проявлении можно использовать во благо. Для этого необходимы компетентный подход в национальной и экономической политике, а также определенный уровень культуры межнационального общения.

В периоды политической и социальной напряженности вопросы национальной политики выступают на первое место. Кто занимается вопросами национальной политики в российском государственном руководстве? Конкретно — никто. За более чем десять лет государственные органы, призванные заниматься национальной политикой, часто (почти ежегодно) меняли свое название и своих руководителей. В настоящее время этим якобы занимается Министерство регионального развития, которое по привычке иногда называют министерством региональной и национальной политики. В перечне функций Министерства (на последнем месте) указано, что оно осуществляет также функции по выработке государственной национальной политики и межнациональных отношений в Российской Федерации, а также защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации. Ясно, что до этого руки у министерства уже не доходят, да и соответствующими кадрами и средствами оно не располагает. Создан, правда, общественный совет при Минрегионе России как консультативно-совещательный орган. Один из вопросов, рассмотрением которого он занимается, это — вопрос государственной национальной политики и межнациональных отношений в Российской Федерации, а также защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации. Посильная ли задача для общественного совещательного органа?

Необходима целенаправленная, научно обоснованная, подкрепленная мощью и авторитетом государства, программа или Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Таковая была разработана и утверждена Указом Президента Б. Ельцина 15 июня 1996 года. Многие в ней уже устарело и многое не выполняется. В частности, ставилась задача «повысить роль Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям». После этого Министерство было упразднено.

Итак, в деятельности государственно-политических органов по регулированию межнациональных

отношений пока аморфное состояние. А как обстоит дело с формированием определенного мировоззрения в этой форме социального бытия, нравственных норм, культуры межнационального общения? То есть в том, чем призваны заниматься философы и представители других направлений общественных и гуманитарных наук. Ликбез в этой важнейшей сфере социального бытия важен, как для подрастающего поколения, так и для занятых в различных формах жизнедеятельности, для принимающих решения на всех уровнях. Следует отметить, что исследования в националогическом направлении проводятся, не так уж мало, хотя и разрозненно.

На эту тему пишутся статьи, монографии, защищаются диссертации, она оживленно обсуждается на различного рода научных собраниях.

Нация как сложный социальный феномен представляет интерес для исследователей различных областей знания. Здесь соседствуют психологический и социологический, философский и исторический, этнологический и демографический, политологический и культурологический и другие научные подходы. Но все более явственно ощущается необходимость междисциплинарного подхода. Некоторые исследователи говорят о необходимости формирования нового философского раздела, включающего этническую этнологию и этническую антропологию. Им кажутся узкими рамки теории нации, а более широкой была бы теория этноса. Такую интегрированную, междисциплинарную область знания называют философской этнологией. Утверждается, что для философской этнологии основной исследовательской задачей становится поиск субстанциональных и гносеологических оснований этноса, феномена «этничность», постижение их онтологических и метафизических оснований, определение методологических принципов категории «этническое бытие», анализ ее сущности специфики, взаимоотношений человека этнического и социума. И что философская этнология ориентирована на специфику познания социального и этнического, бытия общества и человека как целостности и этничности как уникального феномена теоретического дискурса и социальной практики⁷. Думается, нет необходимости возврата от нации к этносу. Нация как высшая ступень развития этноса включает все эт-

нические проблемы. Как мне представляется, речь можно вести о формировании националогии как комплексной области научного знания о нации, науки и учебной дисциплины, выполняющей важнейшую функцию националогического образования и воспитания. Конечно, науки об отдельных сторонах национального бытия существуют, например, та же этнология. Но этнология преимущественно направлена в прошлое, а националогия — в будущее, этнология — это переход от прошлого к настоящему, а националогия — от настоящего к будущему; этнология рассматривает зарождение, становление и развитие этносов, а националогия — закономерности развития нации в ее взаимоотношениях с другими нациями, национальное бытие во взаимосвязи с другими формами социального бытия. Можно назвать еще и такую область научного знания, как этносоциологию. Она формируется на границе между общей социологией и этнографией и в таком своем качестве не может заменить общую теорию нации и национальных отношений. Националогия есть интегративная система знаний, которую питают такие специализированные направления, как философия нациеведения, этносоциология, этнополитология, этнопсихология, этнопедагогика, этнология, а также совокупность специфических идей и взглядов о нации в политико-правовой, социальной, экономической мысли.

В преодолении переживаемого обществом духовного кризиса (а во многом это область духовно-национального) большое значение имеет хорошо продуманное, целенаправленное националогическое образование и воспитание, которое начинается в семье и детских садах, проходит через среднюю школу и продолжается в высшей школе. Такое образование и воспитание способствует формированию культуры межнационального общения с преданностью своей нации, уважению к другим народам, что конструирует межнациональные отношения, когда свободное развитие каждой нации является условием свободного развития всех. Это не достигается неким количеством разовых мероприятий, националогический подход должен учитываться во всей системе образования и воспитания.

Здоровый климат в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений — залог здорового общества в целом.

⁷ См.: Данакари, Р.А. Феномен этнического бытия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. — Волгоград, 2007. — с. 28.

МИРНЫЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПЛАНЕТАРНОМ УРОВНЕ — ЗАЛОГ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. И. КОМАРОВА,

профессор Государственного университета управления,
ректор МОО «Международная академия методологии государственного
управления», член-корреспондент Ноосферной общественной академии
наук, доктор философских наук, профессор

«Попраirie международного права и государственного суверенитета нельзя оправдать даже самыми благими целями...».

В. В. Путин

В основе обеспечения мирных межгосударственных отношений на глобальном уровне лежат принципы международного права, т. е. руководящие юридически закрепленные правила поведения субъектов, возникающие как результат общественной практики. Они представляют собой наиболее общее выражение установившейся практики международных отношений и являются нормой международных отношений, имеющих обязательный характер для всех субъектов международного права, прежде всего, для государств и международных организаций.

Характерной чертой принципов международного права является их универсальность, которая понимается как распространение на всех субъектов международного права без исключения требований их соблюдения. Любое их нарушение с неизбежностью затрагивает законные интересы других участников международных отношений. Таким образом, принципы международного права — своеобразный критерий законности всей системы международно-правовых норм, а их действие распространяется даже на те отношения субъектов, которые по каким-либо причинам не урегулированы конкретными нормами.

В целостную систему принципов международного права входят:

- принцип суверенного равенства государств;
- неприменение силы и угрозы силой;
- нерушимости государственных границ;
- территориальной целостности (неприкосновенности) государства;
- мирного разрешения международных споров;
- невмешательства во внутренние дела;
- всеобщего уважения прав человека;

- самоопределения народов и наций;
- добросовестного выполнения международных обязательств.

Все эти принципы зафиксированы в Уставе ООН, наиболее авторитетными источниками, раскрывающими их содержание, являются «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН». Она была, как известно, принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., и пролонгирована Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

Ретроспективно анализируя события прошедшего 2011 года, мы видим, как попирались указанные принципы странами НАТО, развязавшими агрессию против Ливии — суверенного государства и члена ООН.

Здравомыслящие люди нашей планеты, мировая общественность были переполнены возмущением, обеспокоенностью этой агрессией. Средства массовой информации во всем мире забили тревогу. Вот лишь некоторые высказывания на этот счет.

Так, «Русский обозреватель» заявил: «Международное право умерло после агрессии против Ливии». 31.08.2011 г. (10).

Несколько раньше глава Союза «Христианское Возрождение» В. Осипов отметил, что «Агрессия против Ливии — «пристрелка» к Большой Войне» (11)

Членами сообщества «Нет — агрессии против Ливии!» было заявлено: «...НАТО бомбит Ливию. Так называемое «цивилизованное сообщество» попраило все нормы законы и морали. Идет «крестовый поход неокOLONиализма» за нефть, газ и другие ресурсы... Свободу народам Африки! Нет неокOLONиализму!» (6).

Как видим, мировое сообщество было вынуждено констатировать, что лицемерные заявления Натовских убийц о «гуманитарном» характере их агрес-

сии нельзя воспринимать серьезно. Ливию бомбили под предлогом «борьбы с режимом Каддафи», в точности так же, как в свое время бомбили, оккупировали Югославию под предлогом «борьбы с режимом Милошевича», а Ирак — «борьбы с режимом Саддама Хусейна».

Не оправдывая ни одну из сторон внутривосточного конфликта, тем не менее, подчеркнем, что Ливия — суверенная страна, внутренняя борьба и даже гражданская война в которой не могут быть оправданием для иностранной вооруженной агрессии (4).

В отличие от вьетнамской войны 60-х — начала 70-х гг., центрально-американской 80-х и даже второй иракской, развязанной США в 2003, агрессор выступил не в одиночестве и не в компании одних сателлитов, а в широкой коалиции, сколоченной не путем обвинения жертвы в агрессии и/или международном терроризме, что хотя бы формально согласовывалось с Уставом ООН и вообще национальным суверенитетом, а на базе неприкрытого отрицания этого суверенитета как такового. Страны НАТО взяли на себя не более и не менее, как защиту гражданского населения от репрессий его же правительства, «установленных» только желтыми СМИ и ровно ничем не подтвержденных. Никого не смутило ни то, что десяткам стран Запада десятилетиями сходили с рук не вымышленные, а подлинные репрессии, ни то, что ненавистники Каддафи всего несколько месяцев назад не могли им нахвалиться за выгодные контракты и сотрудничество в борьбе с международным терроризмом.

Что же произошло? Почему в «крестовый поход» ринулись не только США, давно зарившиеся на ливийскую нефть, но и западноевропейские страны, которым в случае пирровой победы достанется ее не больше, а меньше, чем теперь? Возражали же европейцы восемь лет назад против вторжения в Ирак — почему теперь одна Германия решила хоть как-то отмежеваться от агрессии? Почему и региональная организация Лига арабских стран выдала Ливию на расправу, обратившись к Совету безопасности ООН за мандатом на «закрытие неба», хотя почти у всех их правительств было и есть не меньше проблем с внутренней оппозицией, чем у Каддафи?

Бывшими колониальными державами — Великобританией, Францией, Италией — явно движет расчет вернуть хотя бы отчасти утерянные позиции. У западноевропейских лидеров были и иные причины желать устранения ливийского лидера — на каждого из них у него более чем достаточно «компромата». Действия западных держав и правых арабских режимов имели и более глубокие причины — классовые. Пока не грянула буря, с Ливией можно было как-то сосуществовать, теперь — нет. До сих пор Ливийскую Джамахирию можно было отчасти нейтрализовать с помощью бюрократии, все плотнее обсту-

павшей Муаммара Каддафи. Но именно эта публика подняла мятеж и, не сумев победить сразу, перебежала к «повстанцам». Создалась ситуация: если верх возьмет Каддафи, то при опоре не на нее, а на трудовой народ. И это будет уже совсем другая Джамахирия, о которой ни в Вашингтоне, ни в Париже и Лондоне, ни в Эр-Рияде не могли думать без ужаса.

Оказывала ли Ливия какую-либо поддержку народным выступлениям, охватившим в последние два-три месяца весь арабский мир вопрос открытый... Пусть даже ее лидер по каким-то причинам отмежевался от них. Но одно существование Джамахирии питало нежелание народов жить постарому и затрудняло манипулирование народным движением.

К войне на Ближнем Востоке Запад подталкивает обострение социальных противоречий, рост протестного настроения масс не только там, но и во всем далеко неблагоприятном мире. Последние месяцы ознаменовались всеобщими забастовками в странах Южной Европы — Греции и Португалии. Народные протесты впервые за много лет потрясают претендующие на роль блюстителя мирового порядка — США.

Политолог А. Девятков (1) в опубликованном аналитическом материале отметил следующее. Отправной точкой стратегической оценки текущей обстановки в мире выступила встреча президентов США и РФ на саммите АТЭС в Гонолулу 14.11.11. На этой встрече президент США Обама Б. Х. уведомил президента РФ Медведева Д. А. об инициативе развертывания американской системы противоракетной обороны в Европе. Смысл этой вынужденной инициативы США нельзя понять в отрыве от экономической основы капиталистического способа производства и мировой финансовой системы, основанной на долларе.

Известно, что ещё в начале 60-х годов XX века корифеи науки из Римского Клуба установили, что требующее постоянного наращивания потребление материальных благ уперлось в «пределы роста» производства по сырью, топливу и экологии. Выход из положения был найден в стимулировании индустриального развития за счет гонки вооружений, которые «потреблялись» в ходе локальных войн во Вьетнаме, Анголе, на Ближнем Востоке, в Афганистане.

Тем не менее, к 1980 годам темпы роста экономики США в связи с увеличением цен на основной ресурс — нефть — замедлились. И тогда, чтобы оживить производство, администрация президента США Рейгана объявила новый курс: снижения налогов и повышения государственных расходов, получивший название «рейганомика» и сделала ставку на прорыв США в новый (пятый) технологический уклад.

Исходя из этого она выступила со стратегической оборонной инициативой (СОИ), предусматривав-

шей развертывание системы противоракетной обороны США с элементами космического базирования. При условиях распавшегося советского блока, за счет деиндустриализации и свободных ресурсов новой России, рост экономики расширенного производства Запада продолжился до начала XXI века, когда очередной раз уперся в пределы роста. Мир оказался на пороге системного кризиса, в 2008 стартовавшего как кризис кредитно-финансовой системы на основе бумажного доллара.

Правящая элита США в настоящее время видит выход из кризиса в прорыве в шестой технологический уклад nano-, био-, инфо- когнитотехнологий (NBIC). А удержание доллара как учетной единицы ВВП всех стран и всей мировой торговли основными ресурсами (нефть, газ, уголь, металлы, лес) усматривает в развязывании большой войны, которая позволит оживить и обновить производство, вдохнуть новую жизнь в оборонно-промышленный комплекс как мотор хозяйства индустриального общества расширенного потребления-воспроизводства. По результатам же войны можно будет, через золотой стандарт, как и в 1944 году, произвести переучет богатств мира и списать долги, накопившиеся после отмены, в 1971 году золотого покрытия доллара.

Театром военных действий большой войны выбрана зона нестабильности от Суэцкого канала до китайского Синьцзяна и от Персидского залива до Каспийского моря. Осталось сформировать солидные противостоящие блоки, которые и будут воевать. Для втягивания России в один из блоков грядущей большой войны президент Б. Обама и заявил о новой стратегической оборонной инициативе США — плане развертывания системы ПРО с элементами морского базирования в Европе, которая де-факто обесценит ракетный потенциал ядерного сдерживания России.

Если же текущую обстановку оценивать в масштабе времени общественных формаций, то проявятся мировые проекты с их смыслами, этикой, ценностями, целями.

По данным известных аналитиков, самые полные данные относительно мировых проектов хранятся в пухлых досье Библиотеки Ватикана, ибо святой престол Рима располагает самой древней специальной службой, созданной еще в 1566 году под именем *Unio Sancto* (Священный Альянс) для борьбы с инакомыслием...

В настоящее время человечество переживает переход через постиндустриальный барьер в информационное общество экономики знаний. Поэтому события 2011 года, будь то «арабская весна» в государствах Северной Африки и Ближнего Востока или инициатива — США по ЕвроПРО — всё это лишь частности исторической битвы мировых проектов за выход из мирового кризиса на лидирующие позиции

в постиндустриальном обществе. Считается, что существует десять мировых проектов, из которых пять основных из них находятся в активном противоборстве за место глобального лидера XXI века (1). Это:

- 1) Англо-американский проект белых англосаксонских протестантов (УА8Р).
- 2) Романо-германский проект старо-европейской аристократии (Ватикана).
- 3) «План Соломона» мирового еврейства.
- 4) Проект халифата для мира ислама.
- 5) Китайский проект «Гармонии мира».

К примеру, основная задача проекта WASP — глобализации по-американски — удержать глобальное лидерство всеми средствами, включая насильственное противоборство в большой войне. Однако 20 января 2009 года США возглавил небелый, неанглосаксонский и непротестантский президент Барак Хуссейн Абу Обама II, призвавший в своей каирской речи к улучшению отношений США с миром ислама и уже — 09.10.09, авансом получивший нобелевскую премию мира как залог того, что в срок своего президентства, до 2013 года, он большую войну не допустит.

Следующий уровень оценки — это уже уровень не государств и не мировых проектов, а цивилизаций как общностей народов с принципиально разными генетическими и культурными кодами (7).

Народы Старого Света в самом общем виде можно разделить на библейско-средиземноморскую цивилизацию от корня допотопного первопродка Ноя (Запад, в геополитике — атлантизм). И срединно-земельную цивилизацию от корня допотопного первопродка Фуси (Восток, в геополитике — тихоокеанство). Не случайно К. Маркс еще в XIX веке писал про западную демократию и капиталистическое хозяйство, с одной стороны, и восточную деспотию и азиатский способ производства — с ДРУГОЙ.

В современных условиях примером различного цивилизационного подхода к той или иной проблеме выступает отношение Китая к проблеме ПРО. Так, если Запад стремится навязать России гонку вооружений в соревновании технологий, ударных ракетных комплексов и противоракетной обороны, то Китай остается невозмутим к этой проблеме, волнуящей умы лишь людей европейского образования с аналитическим типом мышления. Когда академик А. Д. Сахаров поведал миру парадоксальную идею ядерного сдерживания без ракет, а только за счет потенциальной угрозы взорвать под водой ядерный фугас, который смочит прибрежные города США громадной волной цунами, руководство СССР с подачи аналитиков эту гениальную идею выхода из гонки ракетных вооружений не поддержало.

Но китайцы (1) восприняли и осуществили проект размещения ядерного заряда мегатонного класса в стандартном морском контейнере, который в лю-

бой момент можно сгрузить с рейсового гражданского контейнеровоза на причал любого американского порта, «потерять» на рейде Нью-Йорка, или точно опустить на дно в месте с глубиной, гарантирующей цунами при подрыве. При этом внутренняя оболочка контейнера не позволяет определить наличие на судне излучений ядерного заряда разведывательными ИСЗ, а потому обеспечивает скрытность угрозы, что и нужно для сдерживания.

Так китайцы, воплотив парадоксальную русскую идею, сняли вопрос военных расходов на ПРО. Тем не менее Китай развернул скромную группировку баллистических ракет большой и средней дальности, которая решает вопрос ядерного сдерживания не только США. Как видим, битву мировых проектов Китай ведет средствами экономической и демографической экспансии без применения силы. И программы ПРО его не волнуют. То есть и та большая война, планы которой вынашивали американские ястребы, Китая непосредственно, по крайней мере, пока что не касается.

Иными словами, большая война, которая нужна США для удержания глобального лидерства силой, непосредственно касается лишь стран и народов средиземноморской цивилизации.

По многочисленным прогнозам, это катастрофическое явление, связанное с завершением КВИС-конвергенции и переходом в седьмой технологический уклад, произойдет в середине XXI века.

Если эту предреченную пророками картину положить на современную ситуацию, складывающуюся, в частности, на Ближнем Востоке, а также вокруг Израиля, то получается следующее (1).

Локальные военные события не остановили первую волну финансового кризиса. Теперь же, после пуска 12.09.11 г. построенной с помощью России АЭС в Бушере, наносить удар по Ирану небезопасно. Хотя воинственные заявления на этот счет со стороны Израиля и англо-американцев вновь прозвучали в начале ноября 2011 года. Президент Израиля Шимон Перес 04.11.11 заявил, что «Израиль стоит на пороге войны с Ираном». В ответ В. Путин 07.11.11 в Санкт-Петербурге приветствовал «расширение географии ответственности ШОС» за счет принятия Ирана в организацию. Президент РФ Д. Медведев 08.11.11 в ФРГ подчеркнул, что «это всё может закончиться большой войной, а это для Ближнего Востока было бы катастрофой».

Начальник Генерального штаба Н. Макаров 16.11.11 г. в Общественной палате РФ заявляет: «При определенных условиях я не исключаю, что локальные и региональные вооруженные конфликты могут перерасти в крупномасштабную войну, в том числе с применением ядерного оружия». Американцы уведомляют Россию о развертывании системы ПРО в Европе. 23.11.11 президент Д. Медведев делает жест-

кое заявление о возможности отказа России от дальнейших шагов в области разоружения, неразрывных связях этого решения с ЕвроПРО и основаниях для выхода РФ из Договора об СНВ. Этим завершается начатая в марте 2009 года «перезагрузка» российско-американских отношений.

В то же время начавшаяся в 2011 году «арабская весна», фактически дестабилизировавшая ситуацию на Ближнем Востоке, руками Запада грозит Сирии. Россия выступает с позиций миротворчества. Министр иностранных дел РФ С. Лавров неоднократно подчеркивает, что у нас вызывают озабоченность попытки повторить ливийский сценарий в Сирии.

Объектом провокации скорее всего может послужить государство Израиль.

Перспективу развития обстановки в этом регионе Президент Академии геополитических проблем РФ генерал-полковник Ивашов Л. Г. видит так: «Представим ситуацию войны на Большом Ближнем Востоке. Иран воюет с Саудовской Аравией, США вступают в войну на стороне саудитов. Израиль втаскивают в вооруженный конфликт с арабскими соседями, Турцию в конфликт с Израилем. Палестинцы и «Хезболла» атакуют израильские города, иракцы взрывают нефтепроводы и государственные учреждения, курды проводят операции в Турции и Иране. Персидский залив и проливная зона минируются. Тель-Авив подталкивают к применению ядерного оружия. Может развернуться и несколько иной сценарий, но сущность его, скорее, будет таковой. Большая нефть региона замрет в своем движении в Европу, Китай, Индию. Американцы задействуют собственные законсервированные промыслы и нефть всего американского континента. Европейская и, особенно китайская экономики впадут в стагнацию. Для Китая эта ситуация перейдет в стадию выживания нации. Что делать Пекину? Обратив взоры на углеводороды северного соседа. Перепуганная Европа не станет отдавать на откуп Китаю российские природные ресурсы и тоже с целью выживания двинет натовские войска в Россию в полном соответствии с российско-натовским соглашением 2007 г. «О статусе сил». Мировая война обеспечена. Американцы вновь, как и в первых двух мировых, главные выгодополучатели. Они же устроители послевоенного мира» (2).

Однако «миротворец» Б. Обама до истечения своих полномочий вряд ли допустит перерастание отдельных силовых акций в большую войну. А весной 2013 большая война уже не спасает США и весь мир капитала от второй волны мирового финансового кризиса 2012–2015 годов. Кризис же вновь может обрушить мировую финансовую систему на основе бумажного доллара. Рухнут фондовые рынки. Произойдет массовое обесценивание производственного капитала. Эпоха индустриального общества рас-

ширенного воспроизводства завершится. Возможно, возникнут региональные валютные зоны, где учетная единица расчетов будет привязана к золоту. До 2019 произойдет бурный рост NBI-инноваций.

Соответственно и нынешние системы власти (как концентрированное выражение экономики) в базовых странах мировых проектов претерпят кардинальные изменения.

В самом начале этого года президент США Б. Обама поддержал новую военную доктрину страны. Формирующими факторами новой стратегии стал растущий военный потенциал Китая и Ирана, в связи с чем определяется будущий приоритет действий армии США в Азии и на Ближнем Востоке. Напомним, что только два года назад Барак Обама твердил о готовности американской армии вести одновременные войны против двух в полной мере боевых государств. Теперь президент заявляет об одной полномасштабной войне и принятии любых мер, с тем, чтобы не допустить боевых действий на другом фронте. В том же 2010 году новая военная доктрина Пентагона отказалась от предыдущей, принятой при президентстве Буша, согласно которой США могли нанести «ядерный удар по государству, не обладающему ядерным оружием, если оно угрожает США другими видами оружия массового поражения, например бактериологическим или химическим». Вследствие этого заявления США обязались использовать ядерное оружие только как сдерживающее средство, что уже тогда вызвало негодование части американцев, считающих, что страна «сдает позиции». В целом, разработка сегодняшней доктрины заняла около восьми месяцев и, по мнению ее создателей, она появилась очень своевременно.

Обаму беспокоят растущие расходы Китая на военные нужды, ядерный потенциал Ирана и не самые теплые отношения с Россией. В то же время, по его утверждению, США не отказывается инвестировать средства для стратегических партнерств и альянсов, прежде всего НАТО. Особую бдительность США будут сохранять по отношению к Ближнему Востоку. Всего, за ближайшее десятилетие экономия на военных расходах должна составить от 500 миллиардов до триллиона долларов.

Негодование в стране вызывает уменьшение социальных выплат и помощи военнослужащим, традиционно весьма высоких в США. Оппоненты-республиканцы уже успели заклеить предложенную доктрину «стратегией посредственности».

Обратим внимание на следующие данные (5): под занавес уходящего 2011 года авторитетный рейтинг GlobalFirePower, который занимается определением военного потенциала стран мира, обнародовал свои последние данные. Принцип работы GFP-рейтинга построен на анализе 45 параметров военного потенциала различных стран и берет за основу данные

отчетов министерств обороны, разведывательных управлений, военные публикации и статистические отчеты. В список включены армии 55 стран, которые оцениваются по численному составу армии, количеству вооружений военно-морских, воздушных, сухопутных сил, объемам финансирования. В итоге, первое место рейтинга заняли США.

В СМИ имеет место обоснование того, что США и дальше будут отслеживать внутривососсийские события, не проявляя при этом сдержанности, они могут начать подталкивать к ослаблению российской власти и России как мирового центра силы и центра Евразийского союза, что Америку не устраивает.

Раскритиковало позиции и действия США и их союзников и Министерство иностранных дел РФ, впервые представившее доклад «О ситуации с правами человека в ряде государств мира».

Так, осуществив агрессию в Ливии, НАТО превысило мандаты Совбеза ООН: имели место жертвы среди гражданского населения.

Несомненно, что в отношениях с США и России «Перезагрузка» была главным достижением внешней политики президента Д. Медведева. Как утверждают известные политологи, общее мнение западных политических аналитиков, к достижению «перезагрузки» относятся:

- подписание нового российско-американского договора об СНВ (в апреле 2010 г.);
- соглашение 123 о сотрудничестве по мирному атому; соглашение о транзите грузов в Афганистан;
- поддержанное США вступление России во Всемирную торговую организацию.

Но в ноябре 2011 года Президент РФ Д. Медведев предъявил НАТО и США ультиматум, указав, что в случае незаключения договоренностей по ПРО Россия примет адекватные меры, в том числе разместит комплексы «Искандер» в Калининградской области, а может и выйти из договора об СНВ. В ответ на это представители НАТО и США заверили, что от планов не откажутся.

Лидеры России, в частности, В. Путин накопили много претензий к США за четыре последних года, полагает политолог Федор Лукьянов, отмечая, что В. Путин — политик прагматичный и вряд ли он откажется от всех наработок «перезагрузки». С чем солидарны и многие эксперты.

А в отношении западной политики выявляется следующее: военное превосходство США и НАТО, и без того огромное над всеми потенциальными противниками в реалиях агрессии против Ливии, обнажило античеловеческую сущность и политику тех государств, которые стремятся и далее жить за счет попрания интересов других наций и народов. Власть золотого тельца восторжествовала, что она и пытается продемонстрировать отрицанием всех прежних норм международных отношений.

В итоге следует подчеркнуть, что безумие, бесчеловечность и беззаконие, творимые сейчас в мире относительно человечества в целом, вызывают невольные ассоциации с Апокалипсисом.

События в Ливане, оказавшемся на переднем крае борьбы не только за собственный суверенитет, но и за утверждение справедливости и человечности во всём мире, продемонстрировали: если страны

и народы планеты не проявят солидарность и не будут достигать межнационального, межгосударственного согласия, безопасность мира заменится новыми локальными войнами. А это чревато перерастанием их в новую мировую войну — реальную угрозу человечеству.

Литература

1. Девятков А. Библейская «Битва конца»: пролог / Русский вестник, №25, 2011.
2. Заявление Ивашова Л. Г. / Русский вестник, № 25, 2011.
3. Путин В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить / Известия, 16 января 2012.
4. Харламенко А. В. Империалистическая агрессия против Ливии. Asada, 20 марта 2011 г.
5. Химшиашвили П, Бирюкова Л. Внешняя политика. Перегрузка отменена / Ведомости, 29.12.2012..
6. my.mail.ru/community/liviya/.
7. ruskline.ru/news_rl/.../nemedlenno_ostanovit_agressiyu_protiv_livii/.
8. russiancouncil.livejournal.com/8114.html.
9. www.pravda.ru, 11 марта 2011 г.
10. www.rus-obr.ru/ru-web/13351.
11. www.newsland.ru/news/detail/id/662924.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Л. И. ЯКОВЛЕВА,

Одесский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, доцент кафедры философских и социально-политических наук, кандидат политических наук

Европейский интеграционный процесс является одним из наиболее важных факторов, характеризующих развитие современной системы международных отношений. Среди прочего он становится одним из главных элементов политической и экономической повестки дня для постсоветских стран.

На данном этапе интеграционного процесса Европейскому Союзу приходится разрешать серьезные противоречия между центристскими и центробежными силами, искать компромисс между национальными и общеевропейскими экономическими и политическими интересами. Эта проблема осложняется спецификой политико-правовой концепции европейской интеграции, исходящей из признания ее субъектами не только самого Европейского Союза и государств-учредителей, но и граждан европейских стран. На смену конкретным прагматичным идеям «прозрачных границ», либерализации передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы приходит осознание глубинного единства самих европейских народов, европейской идентичности как явления принципиально нового, наднационального уровня.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что свое отношение к процессу европейской интеграции, переходящему в новое качество, необходимо определить и тем странам континента, которые не являются даже потенциальными кандидатами на участие в Европейском Союзе. ЕС стоит перед вопросом, можно ли будет успешно завершить в 2011 году Соглашение об ассоциации с Украиной, по которому ведутся переговоры уже несколько лет. В этих условиях важнейшей задачей для Украины становится не только определение принципов взаимоотношений с новой Европой, но и интеграция в экономические и гуманитарные европейские программы развития, систему коллективной безопасности, а также в процесс европейской идентификации.

Проблема становления и трансформации европейской идентичности в процессе объединения и расширения ЕС — актуальная тема исследований

как в странах-членах ЕС, так и в Украине. Среди зарубежных исследователей можно выделить работу швейцарского культуролога Дени де Ружмона «Европа в игре. Шанс Европы. Открытое письмо к европейцам», которая посвящена исследованию европейской идентичности, европейской культуры, а также пропаганде идей объединенной Европы. Следует отметить одного из известных европейских социологов, шведа Й. Тернборга и его работу «Европа современная и будущая: траектория европейских обществ 1945–2000», в которой автор делает глубокий и всесторонний анализ современной Европы и ее перспектив. А также работы Е. Едлицкого, Д. Кон-Бенедита, Ф. Тера, С. Хантингтона и др.

Многие украинские авторы посвятили свои работы исследованию европейской идентичности и европейской интеграции: О. Андрейчук, Ф. Барановский, В. Волошин, Л. Кормич, И. Кучма и др.

Цель статьи — проанализировать европейскую идентичность как средство легитимации структур Европейского Союза, а также раскрыть роль европейской идентичности в процессе преодоления кризисных явлений в экономике ЕС и проследить влияние европейской идентичности на формирование пространства безопасности в Европе.

Послевоенные общества Франции, стран Бенилюкса, Италии и Германии связывало фундаментальное согласие относительно уважения к индивиду, созданию условий для его свободного развития в демократическом обществе.

В 1944 году А. Камю, выражая сомнения в способности Германии стать частью общего европейского пространства, писал: «Вы говорите Европа, а в воображении возникает страна солдат, промышленность-служанка, дух, которым легко манипулировать... Для Вас Европа — это то пространство, где Германия сыграт судьбоносную роль. Для нас Европа — это тот фундамент, на котором уже 20 столетий происходит приключение человеческого духа» [Цит. По: 1, с. 5].

Спустя пятьдесят лет в европейском социально-политическом дискурсе сложился совсем другой об-

раз: «Опыт, который делает историю Германии трагической, вместе с тем разрешает ей стать во главе демократического и универсального развития европейской идеи. Впервые не имеет значения, кто это сознает, или немец, или голландец, или французы, или какой-либо другой европейский народ» [Цит. По: 1, с. 5].

Для того чтобы стать чем-то большим, чем административный аппарат и экономическая система, которая находится в состоянии кризиса, развитие Европы должно проходить во взаимосвязи: не только путем функционального укрепления интеграции, ускоренной интеграции центрально- и восточноевропейских государств, но и формированием политической идентичности. Даниель Кон-Бендит, анализируя развитие интеграционных процессов в Европе, писал: «Если Европа хочет стать чем-то большим, чем обычным плетением многосторонних соглашений, если Европа хочет реально существовать в поле общих интересов — начиная от внешней, оборонительной и экономической политики, но обязательно выходя за рамки этой политики, — если Европа действительно хочет стать воплощением общества мира и согласия между народами, то ей для этого необходимо принятие собственной конституции» [1, с. 4].

Процесс построения европейской идентичности осложнен особенностями Европейского Союза как коллективного образования. В ЕС отсутствуют четко определенные (с политической точки зрения) государственная территория, европейское гражданство, нет одного языка общения и однородной культуры. В частности, такой важный параметр современного государства как ее границы, в Европейском Союзе постоянно испытывают изменения. Больше того, существует перспектива, что эти границы будут радикально изменяться и в будущем, что приводит к мнению о том, что Евросоюз есть постоянно изменяемым конструктором-трансформером, форма которого никогда не будет окончательной.

Следует обратить внимание на то, что в Маастрихтском соглашении, которое формализовало создание Европейского Союза, говорится, что членом этого объединения может стать любая европейская страна. Частично ответ дается в Копенгагенских критериях относительно членов ЕС, в частности речь идет о правах и свободах граждан, уважение к правовому государству, демократических ценностях. Но эти принципы уже давно стали универсальными, чтобы интерпретировать их в качестве определяющих именно для европейского пространства.

Развитие общеевропейской идентичности предусматривает и определенную «этнификацию» этого проекта. Дело в том, что кроме общей территории проживания, культурных традиций и религии, специалисты отличают общий язык и самоназвание, как

краеугольные критерии в определении идентичности. Наконец, неоднозначно выглядит и сама концепция построения Европейского Союза, которая несет в себе сейчас сразу три проекта, которые сами по себе претендуют на самодостаточность:

- проект, который ориентирован на развитие Европы как определяющую политическую силу глобального мира, с соответствующими экономическими, политическими и военными ресурсами;
- проект, который условно можно назвать социальным проектом, и который ориентированный на гуманистические ценности, обеспечение благосостояния, прав и свобод граждан, развитие демократии;
- проект, частично противоположный двум предыдущим, который старается защищать национальные государства.

В пределах первого проекта Европа сможет «конструировать» (термин феноменологов П. Бергера и Т. Лукмана) свою идентичность, которая основывается на представлении о себе как о структуре, которая занимает центральное положение в мире, которое было характерно для международных отношений еще к началу первой мировой войны. Как единое экономическое пространство Европа сможет на равных конкурировать с Соединенными Штатами не только на финансовых рынках, но и в инновационной сфере. Такой взгляд на роль Европы характерный скорее для политических элит, от которых и зависит сам процесс интеграции ЕС.

Второй проект делает ударение на социальном характере будущего Европы. Вследствие того, что европейское пространство в политическом смысле носит социал-демократический характер, этот проект ориентирован на преодоление социального неравенства и бедности. Социальный проект ориентируется не столько на экономические перспективы этого объединения, которые могут привести к соревнованиям с другими экономическими лидерами мира, сколько на духовное начало величия европейской истории, которая воплощается в науке, искусстве, признании прав человека. Такой подход разделяют скорее средние граждане (когда говорят о росте благосостояния) и культурные элиты (когда речь идет о духовных ценностях).

Третий проект имеет целью защитить традиционную систему международных отношений, которая основывается на определяющей роли государств-наций. Этот проект ориентирован на сохранение status quo национальных государств и его можно найти в программах праворадикальных партий, которые временами носят откровенно националистический характер. Этот проект является скорее обратной стороной медали в концепции «Европы разных скоростей» и служит, в основном, для того, чтобы тормозить процесс все большего развития наднациональных структур объединенной Европы.

Сторонниками этих проектов являются абсолютно разные слои населения, для которых объединенная Европа будет означать всегда разные вещи — тем не менее, они в большей мере ориентированы на прагматический интерес, а не на культурную ответственность.

Пока же о европейской идентичности склонны говорить как об идентичности универсальных ценностей на основе единого цивилизационного происхождения.

Европейская идентичность — ключевой элемент, позволяющий гражданам стран ЕС почувствовать себя частью единого целого не только в силу исторических фактов или географического положения, тем более что новые европейские реалии все сильнее влияют на их повседневную жизнь. Это позволит ЕС действовать на международной арене на равных с другими крупными игроками мировой политики. Раньше Европу объединяли общая история и география, однако теперь такая концепция выглядит устаревшей: в соответствии с политическими и стратегическими соображениями границы ЕС расширяются. Это подтверждает недавнее решение о принятии в ЕС новых партнеров. Поэтому перед европейцами встают новые, ранее не возникавшие вопросы: где проходят границы Союза, кто может считать себя жителем Европы? Частично ответы найдены на сессиях Европейского Совета на уровне глав государств и правительств в Копенгагене и Хельсинки. На них лидеры призвали государства-кандидаты полнее приспособиться к действующим правилам ЕС.

Таким образом, Союз становится объединением, сочетающим интеграцию по географическому признаку с общими демократическими ценностями.

Вопрос о том, или Украине следует вступать в Европейский Союз, или найти другие формы политического и экономического развития, еще долго будет оставаться центральной темой в украинской обще-

ственно-политической дискуссии. Однако и между самими приверженцами вступления Украины в ЕС нет единодушия ни в сроках, ни в условиях или приоритетах политики вступления.

Выбор моделей и приоритетов европейской интеграции каждое государство определяет самостоятельно. К основным областям, которые традиционно идут в его авангарде, принадлежит формирование европейской идентичности и приспособление национальной экономики и правовой системы к европейским стандартам.

Целью европейской интеграции является гармоничное, взаимовыгодное развитие наций, которые формируют Европейский Союз. В обществах, которые только что присоединились к ЕС, процесс трансформации самосознания происходит очень медленно. Этот этап становления общей европейской идентичности прошли все народы «старой Европы», поэтому консервативность и осторожность новых членов в их понимании часто ассоциируется с местечковостью и провинциализмом. Осознание себя «европейцем» в политическом понимании — путь к реальному объединению народов и государств, которые создают Европейский Союз. То, что народы сознают общность европейских интересов, приводит к формированию новой международной политики в ЕС, так называемой политики открытости. Она заключается в устранении напрасных фобий и страхов относительно европейского партнерства и в развитии отношений собственного государства со всеми другими членами ЕС на началах либерального сотрудничества.

Не удивительно, что такую политику пропагандирует сам Европейский Союз, ведь его цель устранить барьеры не только между государствами — членами Союза, но и между обществами, построить единое мультикультурное европейское сообщество.

Литература

1. Кон-Бендіт Д. Європа — це остання утопія // Часопис „І”. — Л.: 2000. — С. 4–27.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Л. А. БАРИНОВ,

советник Российской Федерации второго класса, кандидат философских наук, заведующий кафедрой теории и практики связей с общественностью Московской академии образования Натальи Нестеровой, доцент Российского государственного социального университета

Выжить или нет в условиях новых эпох

Государство любой социально-экономической, политической системы строится на соответствующей идеологии. Человечество не достигло еще такого уровня развития, при котором может обходиться без государств. Информация рождает размышления, которые, в свою очередь, рождают мысль — идею. Образующаяся со временем в результате соответствующей мыслительной работы общества, наиболее интеллектуально одаренных людей система идей — это уже и есть идеология, мировоззрение.

Другое дело, какая это идеология — созидательная или разрушительная, общечеловеческого содержания или ограниченная отстаиванием интересов группы лиц, какого-то одного народа или государства в ущерб всем остальным народам и государствам. В России, после 1991 года, понятие «идеология» стало, чуть ли, не запретным, заслуживающим осуждения, потому что под ним некоторые политики подразумевают только марксизм-ленинизм. Но у человечества помимо марксизма-ленинизма были, есть и будут другие идеологии.

Новые идеологии возникают не просто сами по себе, так сказать, идеи ради идей. Они вырабатываются обществом вследствие необходимости решения дилеммы — выжить или нет в условиях новых эпох. Когда сама жизнь диктует необходимость поиска новых технологий производства материальных благ во взаимосвязанных и взаимозависимых условиях уменьшающихся запасов полезных ископаемых и увеличения роста населения на планете. Каждая новая эпоха решает одну и ту же задачу, но разными средствами. Не исключение и та эпоха, в которую живет современное человечество. Рождение новых идей — отражение потребности общества изменить механизм управления государством, сделать его современным, способным обеспечить выживание всего общества в еще более трудных, чем прежде, условиях. Так будет продолжаться вечно. По крайней мере, до тех пор, пока человечество сможет не только на свои рукотворные, но и на земные, косми-

ческие катаклизмы отвечать новыми идеологиями, на основе которых будут создаваться и новые, спасительные для человечества, технологии.

Сколько в лозунгах не повторяй самые передовые идеи, материальных благ не прибавится, пока их не сотворишь собственным трудом. Идеология должна не абстрактно, а практически, точно обосновывать главные направления и особенности перехода общества к новым технологиям производства материальных благ, необходимых не просто для выживания населения, но для его процветания. Идеология становится практической, если ее разрабатывают, исходя из геополитических данностей (физической географии, территории, биосферы, национального характера) своих, а не иных народов, государств. В таком случае идеология становится национальной идеей, сплачивающей силы общества для достижения всеми желаемых целей.

Если нет идеологии, нет и национальной идеи

Нет национальной идеи — не может быть и реформ. Идеологии социальных институтов придает большое значение, и ее роль во всем мире усиливается. Идеология не может существовать вне политической культуры общества, политических программ руководящих органов страны. Национальная идея может быть создана государственными органами только на основе общенационального мышления. Национальной идеей становится после того, как принимается всем народом. Руководствоваться истинами тоже с умом надо. Например, воинский устав — профессиональное руководство к действию для всех военнослужащих. Но руководствуясь одним и тем же уставом, одни из них одерживают победы, а другие проигрывают. Надо уметь применять общепризнанные правила к конкретно сложившимся ситуациям, исходя из своих собственных геополитических особенностей. Для этого нужны и профессиональная подготовка, и талант для их практического применения.

В основе любой идеологии лежат базовые социологические категории. Она всегда апеллирует к общечеловеческим ценностям и истинам и облекается в формы моральных установок и рациональных лозунгов. В этом плане национальная идея является общечеловеческой по форме и национальной по содержанию. Посредством идеологии как системы взглядов, идей осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные отношения и их противоречия, намечаются цели, программы развития общества и государства.

В пылу демократических перемен Конституцией 1991 г. в России была запрещена государственная идеология. В то же время после избрания Б. Н. Ельцина на второй президентский срок была дана установка на создание национальной идеи, т. е. именно государственной идеологии. Любая сфера жизнедеятельности, как и государство в целом, не может существовать без идеологии, которая помогает объединиться во имя достижения общих целей, сплачивает граждан на основе национальной идеи, воспитывает патриотизм, гордость за свое Отечество. Поэтому политика деидеологизации ведет не просто к ослаблению государства, а к его ликвидации.

Выход из кризиса, в первую очередь — мировоззренческий

Выход из кризиса почему-то считается в России проблемой экономической, управленческой. Но выход из кризиса, в первую очередь, — мировоззренческий. Ибо пока в обществе не выкристаллизуются мысли, идеи о выходе из кризиса, не только не выйдешь из него, но и погибнуть можешь.

Суть социального управления — в том, чтобы чаши весов «общество» и «властные структуры» находились в равновесии. Это задача прежде всего информационно-идеологическая. Главная витрина любого государственного управления — уровень жизни народа. Состояние его не скрыть от международной общественности. Национальная идея начинает выкристаллизовываться по мере размывания границ между конфликтующими идеологиями, взаимопроникновения их и взаимовлияния, что происходит в России после 1991 года. Появляются новые или возрождаются ранее громко не заявлявшие о себе идеологии, внедряются конгломераты западных идеологий. Некоторые из них еще не совсем осознаны, но привлекают отдельные слои общества яркими декларациями, красивыми лозунгами, апелляциями к эмоциям.

Одновременно с отрицанием идеологии некоторыми современными российскими управленцами, в российском обществе борьба идеологий обостряется в условиях всестороннего кризиса. В этой ситуа-

ции образовался вакуум созидательных, объединяющих идей, отрицательно влияющий на социально-психологический климат в обществе. Сможет современное российское общество разработать национальную идею, соответствующую требованиям времени, — российское государство останется на геополитической карте мира.

Пока же российское общество находится в многоликкой, полиидеологической пучине. На него оказывают информационно-идеологические воздействия, например, либерализм, социализм, национализм, консерватизм, различные конфессии и даже фашизм, финансируемые из сомнительных источников авантюристические религиозные секты. Стоило лишь отменить на государственном уровне моноидеологию КПСС, не создав предварительно информационно-идеологическую защиту государства, как все российское и международное духовно нездоровое подполье хлынуло в информационно-идеологическое пространство России, приобретая формы самые непредсказуемые, порой, даже уродливые, опасные для мировоззренческого, духовного здоровья населения, для самого существования государства.

В этой ситуации настойчивые после 1991 г. требования об отмене цензуры в сфере СМИ сменяются на прямо противоположные. Все чаще говорят в обществе, СМИ, что справиться с информационно-идеологическим беспределом можно лишь посредством государственной цензуры. Сколько ни утверждай, что цензуры нет, но она все равно есть и будет — и административная, и телефонная, и флюгерная. Она нужна как врач — для наблюдения за мировоззренческим здоровьем общества. Чтобы в нем не пускали корни идеологии, вызывающие мировоззренческие заболевания с катастрофическим последствием.

Эволюционный подход, или революционный импульс

Любому обществу свойствен консерватизм, проявляющийся в стремлении сохранить существующий порядок, в неприятии быстрых перемен, уважении к авторитетам и стандартам, а то, вдруг, паче чаяния, станет еще хуже. В определенной степени он играет роль противовеса поспешному и безоговорочному отрицанию традиций, идеалистическим, оторванным от жизни устремлениям. С другой стороны, тормозит применение новых технологий. В то же время стремление обновить все, отказать от традиций и наработанного опыта также может создать трудные ситуации. Такие жесткие установки вызывают недоверие и, порой, противодействие. В целом общественное мнение склоняется к тому, что целесообразно соблюдать эволюционный подход, когда изменения происходят по-

степенно, с сохранением до определенного времени старых, но хорошо зарекомендовавших себя методов и форм работы, через внутрисистемные реформы. Революционный импульс может проявляться в модификациях консерватизма, а консервативное начало способно выйти на первый план и в революционных начинаниях, и в эволюционном подходе.

Но любая идеология строится на соответствующих нравственных принципах, совершенствовании моральных кодексов, составляющих основу идеологических постулатов и ориентиров перехода к новым, более прагматичным технологиям. Разработка идеологии — это не только мировоззренческая, но и методологическая, практическая задача, при решении которой необходимо учитывать особенности переживаемого исторического периода, социально-демографические, психологические, экономические и иные факторы, передовой зарубежный опыт, отдающий приоритет не государству, а человеку. То есть не народ должен жить для государства, а государство как управленческий механизм призвано обслуживать народ. При разработке национальной идеи обществу необходимо определить свои главные ценности: идеалы, обязанности, нормы поведения и ответственности, национальные традиции в сферах информационной, образования, культуры. Так закладывается информационная база для разработки национальной идеи.

Жизнь свидетельствует о том, что наибольших успехов в современном мире добились страны и народы, разработавшие и применившие на практике идеологию общества социально ориентированной рыночной экономики. Ее суть сводится к тому, что биологическое неравенство полностью преодолеть нельзя, но его последствия можно значительно смягчать. Это в интересах стабильности общества, сохранения народом в работоспособном состоянии своего управленческого механизма — государства. Людвиг Эрхард — отец германской социально ориентированной рыночной экономики — считал, что для нее свойственны свободные предприятия при свободной конкуренции, которые производят и продают свою продукцию и действуют в рамках условий, которые определило государство.

Если ты сам не заполнишь свой национальный идеологический вакуум, за тебя это сделают другие. Толковый словарь русского языка объясняет содержание понятия «воздействие» через содержание понятий «влияние», «управление». Вот почему так важно изучать природу информационно-идеологических воздействий на государство. Управлять, значит, направлять движение, работу в нужном направлении, руководить чьей-либо деятельностью.

Закономерность соответствия идеологии технологиям

История развития человечества свидетельствует о том, что возникновение новых идеологий обусловлено закономерностью соответствия их новым технологиям, необходимым для выживания, процветания народа. Если эта закономерность нарушается, в обществе созревают социально-экономические конфликты, посредством которых снова устанавливается необходимое соответствие идеологии новейшим технологиям производства. Идеологическим процессам присущи, например, такие закономерности: постоянный рост количества идей, идеологий; определенных сфер их обращения, распространения в обществе; устаревание и отмирание идей или обновление и перерастание в новые идеологии.

При разработке российской национальной идеи невозможно не учитывать зарубежный опыт, а он свидетельствует о следующем. Для каждого государства определяется наилучшее соотношение всех видов собственности, в том числе и государственной. Это можно проиллюстрировать такими примерами. Австрия — процветающее государство, но почти вся собственность там государственная. США — тоже процветающее государство, но почти вся собственность там — частная. Эффективнее — крупное производство. Частная собственность, также как и государственная, на эффективность производства влияет до определенного уровня его развития. Решающее значение для эффективности работы предприятий имеют только качество рабочей силы и управления, т. е. знания работающих и условия, в которых они работают.

В России нет проблем, которые нельзя было бы решить посредством правильных управленческих мыслей и действий, разработанных на основе главной национальной идеи — создать необходимые условия для выживания, сохранения, процветания русского народа. С древнейших времен до настоящего времени у всех стран главной национальной идеей было создание необходимых условий для выживания своего собственного народа. Исключение составляет советский период, когда один из «величайших» «гуманистов» за всю историю человечества, объявил, что Россия — это охапки хвороста в костер мировой революции, которая осчастливит человечество. Что-то за всю историю человечества не припоминается ни одного желающего уничтожить свой народ и страну ради того, чтобы осчастливить все человечество.

Нужно социальное равновесие между чашами «общество» и «властные структуры». В России надо научиться извлекать уроки из прошлых ошибок. В геополитических масштабах такого рода ошибки не

могут повторяться по несколько раз в столетие. Это может закончиться только гибелью государства. Кто не переживал революции, тот не боится их. А тех, кто пережил их, уже нет в живых. Теоретически все представляется не таким уж и страшным. Авось, мол, все как-то само собой образуется.

Составляющие биосферы любого государства — воздух, вода, земля — основные компоненты выживания не только того или иного народа, но и всего человечества. Поэтому они не могут быть частной собственностью, являются общенациональным и одновременно общечеловеческим достоянием. Например, в США, земля — национальное достояние, сдается только в аренду. Зато есть наследственная частная собственность на аренду земли. И фермеры не относятся к ней как к не своей. Потому что знают, сколько бы у них ни было поколений наследников, земля будет только их, никто не отберет. Только в случае, если фермер скончается, и у него не будет наследников, земля будет возвращена в национальный земельный фонд США.

Такая структура предохраняет общество от социально-экономических конфликтов, позволяет лучше осуществлять контроль экологической чистоты биосферы. Фермер может использовать землю только в целях, оговоренных в договоре, утвержденном государственной комиссией. Продажа — продажа земли также утверждается государственной комиссией, без согласия которой сделки считаются недействительными. Цены на производимую продукцию устанавливают не каждый фермер сам по себе, а фермерские ассоциации, в которые объединяются, чтобы повышать эффективность труда. Фермерские ассоциации вкладчину содержат машинно-тракторные станции, чтобы фермеры по очереди использовали дорогостоящие комбайны, тракторы и иную технику. Фермеры могут сеять, пахать, удобрять, поливать, собирать урожай, засеивать те или иные участки тем или иным сортом, например, пшеницы, только в соответствии с условиями арендного договора.

Точность соблюдения этих требований проверяют государственные научные консультанты — агрономы. Фермер ни за что не нарушит условия договора, так как в случае их выполнения государство поможет ему в продаже его продукции, а в случае стихийного бедствия — компенсирует потери. Правительство США на поддержку сельского хозяйства страны вкладывает 47 млрд. долларов, отстаивает интересы своих сельскохозяйственных производителей на зарубежных рынках. Только в России почему-то считают, что крестьяне без всякой помощи и поддержки со стороны государства должны самостоятельно решать все свои вопросы. Так в цивилизованных странах сейчас не бывает.

Принцип социальной справедливости — фетиш или реальность

Страны с социально ориентированной рыночной экономикой осуществляют на практике принцип социальной справедливости. А в России? Минимальная зарплата здесь составляет значительно меньше прожиточного минимума. Во Франции, чем выше образование у сотрудника, тем больше ему платят. Чем старше работник, тем больше он получает. После достижения работником 41 года, ему начинают каждый год прибавлять зарплату. То есть, нет трудовой, возрастной дискриминации. Если человек может и хочет работать, если он ценный специалист — работай, сколько хочешь. Во всем мире знают, что наибольшими знаниями, опытом человек начинает обладать, примерно, в возрасте от 50 до 70 лет. Именно такие работники и приносят наибольшую прибыль. В России же их немедленно увольняют по достижению пенсионного возраста. И после этого удивляются, почему страна при всех своих несметных богатствах — бедная. На пенсию выпроваживают, а пенсия — ниже прожиточного минимума. Специалисты нужны, а их на пенсию отправляют. Профессионалы хотят и могут работать, а им не позволяют этого делать. Такого в социальном обществе быть не может. Так обращаться с самым ценным капиталом — специалистами — варварство, самограбление. Даже иноземные завоеватели в покоренных ими странах сохраняют профессионалов, используют их знания, умения, талант.

Но прежде чем управлять, надо организовать. В СССР из каждых четырех копеек, поступавших в госбюджет, одна разворовывалась, другая расходовалась не по-хозяйски, выбрасывалась на ветер, третья пропивалась. И лишь одна шла в дело. Но и тогда экономика СССР составляла шесть экономик нынешнего Китая. Экономика России составляет сейчас одну шестую экономики Китая. В советский период без устали ругали царский режим и одновременно все 74 года советской власти пользовались царскими железными дорогами. СМИ без устали ругают СССР, занимавший ведущие позиции, например, в фундаментальной науке, образовании, космосе. Сейчас не можем достичь даже советских социальных и экономических ни качественных, ни количественных показателей. В СССР численность населения росла. Сейчас в России население каждый год уменьшается. По российскому телевидению показали репортаж из Германии, интервью с директором крупного завода. Корреспондент высказал предположение, что директор, наверное, получает самую большую зарплату. Тот сказал, что больше всех получает самый опытный мастер завода, которому под 80 лет.

Мировая практика свидетельствует, что надо не уничтожать все до основания сделанное предыду-

щими поколениями, а достраивать, пристраивать, совершенствовать. Почти столетие не можем никак расстаться с политикой самоуничтожения. Никакие враги в мире не смогли бы нам столько бед принести, сколько мы сами себе их доставили. Да при этом еще и виноватых на стороне ищем и желающих за нас поработать. Пей до смерти, гуляй до крови, ругай нещадно всех и вся и самих себя, сваливай все на врагов внутренних и внешних — это национальная идея? Национальный опыт выживания у нас огромный, надо знать его и с умом применять в новых условиях.

Феномен энергопотребления на душу населения

Каждый народ вырабатывает свои способы выживания в своей биосфере. Можно ли построить процветающее общество на основе учета не своих, а чужих геополитических данностей? Допустим, что Россия поставит задачу догнать и перегнать по уровню потребления на душу населения Сан-Франциско или Японию. Допустим, что обогнали Сан-Франциско по потреблению фруктов, летней одежды, а Японию — по рису, водорослям, рыбе. Решим мы тем самым свою задачу по достижению требуемого у нас уровня потребления? В соответствии с геополитическими данностями в России на душу населения надо, в первую очередь, больше пшеницы, мяса, масла, молока, сала, валенок, спирта, потому что в наших суровых условиях иначе не выживешь. Зачем вообще кого-то догонять, обгонять? Ведь с древнейших времен до настоящего времени каждая страна строит свое благополучие на основе учета своих, а не чьих-то биосферы, геополитических данностей. Другое дело, что опыт соседей надо не слепо копировать, а творчески изучать.

В государствах с социально регулируемой рыночной экономикой идеология планирования начинается, в первую очередь, с определения энергопотребления необходимого для жизнедеятельности каждого гражданина с учетом геополитических данностей и национального характера народа. До 1917 г. в России энергопотребление на душу населения планировалось в триста с лишним пудов зерна: на питание человека, корм скоту, птице, на продажу, чтобы на вырученные деньги оплатить каждому образование, лечение, покупку учебников, одежды, обуви и т. д. До 1917 г. в С.-Петербурге находилась мировая зерновая биржа, устанавливавшая цены на зерно в любом уголке земного шара.

В США такой расчет делается не на основе производства зерна, а соответствующего количества электроэнергии, необходимого для того, чтобы накормить, одеть, лечить, учить и т. д. каждого гражданина. Но в России климатические условия несравненно хуже, чем в США, следовательно, и количе-

ство энергозатрат на душу населения должно быть гораздо больше. Поэтому бессмысленно догонять или обгонять тех, у кого совершенно иные геополитические данности, национальный характер, ибо у них иные энергозатраты, нормы потребления на душу населения. У нас биосфера хуже, чем в США. Значит, нам надо гораздо больше техники и энергозатрат. В России расходуется полтора часа на производство центнера зерна, в США — четверть часа. В развитых странах правительства помогают развитию различных ремесел, которые со временем превращаются в процветающие отрасли, умножая рабочие места и принося солидный доход государству. Уникальные русские ремесла, приносившие стране до 1917 года золото, всемирную славу, или утрачены, или находятся на грани издыхания.

Идеология культурологического пространства

Государство с социально ориентированной рыночной экономикой защищает национальное управление обществом, его информационно-идеологическое, культурологическое пространство. Весь мир американизируется идеологией и технологиями массового производства и потребления. Это сказывается и на национальных языке, культуре, традициях, информационном пространстве, которые становятся объектами национальной безопасности. Так, сын английской королевы создал общество для защиты английского языка от американизмов. Различные защитные меры предпринимают и другие постиндустриальные страны. Вот также, в свое время, промышленная революция в Англии оказала влияние на развитие всего человечества. Технологическо-мировоззренческие заимствования слабыми, отсталыми у сильных, развитых неизбежны. Задача состоит в том, чтобы суметь преломить их через свои геополитические интересы.

Иностранные лексика, языковые структуры, образ мышления вытесняют русский язык, российский образ мышления из российского информационного пространства. Как шагреновая кожа сокращается русскоязычное информационное пространство в ближнем зарубежье и странах СНГ. Для решения всех этих проблем необходимы политическая воля, финансовые средства и специально подготовленные кадры, развитые информационные системы и технологии, программы по развитию русского языка, культуры, образа мышления.

Чем развитее экономика, тем выше уровень демократии

Демократия — это степень ответственности перед законами. Чем выше уровень демократии, тем

больше степень ответственности. Социальная справедливость — это законность. Не каждому государству демократия по карману. Можно, например, разработать такую же конституцию, как в США, но будет ли она применима в экономически неразвитом государстве. Ведь все блага — не манна небесная. Их создают человеческие ум, воля, систематический, упорный труд. Сильные народы в своих ошибках винят самих себя, слабые — ищут виновных на стороне.

Много разговоров о необходимости поиска национальной идеи для России. Как будто ее невозможно трудно разработать. Да она на поверхности лежит — остановить вымирание российского народа, создать условия для его процветания. Национальная идея стран, строящих информационное общество, и состоит в том, чтобы обеспечить, в первую очередь, процветание своих народов.

Идеология макроуровня и микроуровня

У любого государства не может быть иного пути развития, чем у всего человечества. У всех стран и народов в третьем тысячелетии один путь развития: информационное общество с ориентацией на лучшие модели смешанной экономики, в которой сочетаются государственное управление и текущее регулирование экономики на макроуровне с периферийным рыночным управлением на микроуровне. Тем самым будет достигнуто органичное сочетание личных интересов с общественными.

Реакция на прошлое и взгляд в будущее

Если задать вопрос «Можно ли прожить без идеологии?», например, в Германии, на спрашивающего будут смотреть с сожалением как на ненормального. После 1991 года в России понятие «идеология» стало восприниматься отрицательно, т. к. отождествляется с однобоким, предвзятым отображением действительности, с выдуманными построениями слов, со средством давления, обмана, принуждения. Но проблема идеологического сознания была всегда и будет независимо от тех или иных политических пристрастий. Мировоззренческая сфера не терпит пустоты. Если нет национальной идеи, идеология в обществе сложится стихийно в зависимости от взглядов людей, социальных и национальных слоев, групп, от специальных информационно-идеологических воздействий извне.

Функциональная обязанность идеологии — формировать представления населения, точно отражающие систему передовых мировоззренческих мыслей. В жизни одновременно осуществляются и стихийное, и сознательное создание национальной идеи. Систему взглядов создают единомышленники, но ее

недопустимо навязывать. Идея не должна претендовать на исключительность, на роль истины в последней инстанции. С течением времени те идеи, которые были нужны, могут и утрачивать это качество. Жизненно важно вовремя это замечать и принимать своевременные меры по замене ее той, которая отвечает требованиям современности. В этом случае соблюдается принцип свободы идеологии, т.е. плюрализма мнений, добровольности принятия той или иной системы взглядов, возможности распространения среди населения при условии соблюдения государственных законов.

Идеология приказа, команды, административного произвола осуждена обществом. Но что пришло ей на смену? Двойственное сознание и поведение: тяга к демократии и одновременно — практика, порой, анархического безвластия или криминальных понятий, отрицания гражданских обязанностей рождает не соответствующие действительности преувеличенные представления о независимости регионов от единого, неделимого государства, объявление «суверенитета» города, района, предприятия. Понятно, что это реакция на прошлое. Но если ее не остановить во время, то можно потерять и государство, а вместе с ним и достойное место в семье народов мира.

Мировоззренческие принципы управления государством не надо изобретать, т. к. они разработаны еще в древности. Искусство управленцев состоит в том, чтобы эти канонические принципы гибко применять к современным условиям, с учетом геополитических данностей государства. Эти принципы сводятся к тому, что государственные решения нужно разрабатывать демократическим путем, с использованием всех механизмов выявления разных интересов, с учетом общественного мнения, в обстановке гласности. Принятые решения подлежат исполнению под контролем государственных органов.

Государственная власть должна быть основана на демократической представительной системе, уважении к ней и принятым ею решениям. Эти решения должны быть обязательны для всех учреждений, должностных лиц и граждан. Их исполнение нужно контролировать даже в демократическом государстве, ибо демократия — это степень ответственности перед законом. Чем выше уровень демократии, тем больше степень ответственности. Социальная справедливость — это законность. Национальная идея выкристаллизовывается на стыке идеологий политической, экономической, гуманитарной, в области культуры.

Политическая идеология включает отношения к партиям, и другим общественным организациям, массовым движениям, охватывает международные проблемы.

Экономическая идеология не сводится только к

призывам двигаться к регулируемой рыночной экономике. Она должна, например, определять решение таких вопросов, как отношение к разным видам собственности, в том числе, на землю; отношение к частному предпринимательству, свободе торговли и другим институтам рынка; учет интересов города и села, продавца и покупателя, предпринимателя и наемного рабочего, выявлять мировоззренческие позиции каждого из них.

Гуманитарная идеология определяет отношение к человеку, к занимаемому им месту в обществе; правам человека, народов, наций; к границам свободы личности, группы, общественных объединений, религиозной и нравственной. Так, нравственную свободу необходимо разграничивать с проповедью безнравственности, вседозволенности, порнографии, вандализма.

Идеология в области культуры

Идеология в области культуры решает задачи сохранения духовной культуры, развития многонационального искусства, литературы, языка, свободы творчества и самовыражения в сфере культуры, свободы информации и права каждого на пользование достижениями культуры, сохранения памятников культуры, свободы плюралистического и гуманистического образования, разработки проблем эстетики, сравнительного искусствоведения и литературоведения, оценки художественного мастерства, отношения к массовой культуре.

Главная трудность идеологии в области культуры состоит в том, что, с одной стороны, необходимо расширение свободы творчества, признание полноты всех направлений и оттенков в сфере культуры, а с другой, — ограждение духовной жизни общества, его ценностей от духовно вредных произведений, от нравственного разложения под тогой культурного плюрализма. Идеология в области культуры решает дилемму: что обществу выбрать — свободу как меру самоопределения личности и уважения прав других людей или как анархию, власть сильного, политического и духовного экстремизма. Выход, очевидно — в том, чтобы подходить к решению этих проблем на основе прогрессивного миропонимания, повышения политической и общей культуры населения, осуществления гуманистических идей во всех областях государственной, общественной жизни. Гуманизм и демократия — духовные завоевания человечества: становление самых новых мировоззрений происходит на основе мыслей, рожденных предшествующими поколениями.

Нужна ли нам идеология, национальная идея?

Да, если она гуманна и демократична, способствует консолидации общества на основе национальных и общечеловеческих интересов. Идеология нужна как квинтэссенция всего лучшего, чем располагает человечество и российский народ, наших устремлений в будущее.

Список литературы:

1. Социальная доктрина РФ / Доктрина подготовлена временным творческим кол-вом под руководством В. И. Жукова. — М.: Изд-во РГСУ, 2005. — 48 с.
2. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. — Т. 1: Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985-2005) / В. И. Жуков; РГСУ. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. — 553 с.
3. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. — Т. 2: Социология глобальных процессов / В. И. Жуков. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. — 674 с.
4. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. — Т. 3: Философия и социология образования и культуры / В.И.Жуков; РГСУ. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. — 612 с.
5. Глобализация: настоящее и будущее России: VI Междунар. соц. конгресс, 24 — 25 нояб. 2006 г. — Т. 1 / отв. ред. В. И. Жуков; редкол.: Н. Е. Борисова [и др.]; РГСУ. — М.: Изд-во РГСУ, 2006. — 353 с.
6. Глобализация: настоящее и будущее России: VI Междунар. соц. конгресс, 24-25 нояб. 2006 г.: в 2 т. — Т. 2 / гл. ред. В. И. Жуков; редкол.: Н. Е. Борисова [и др.] РГСУ. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. — 519 с.
7. Глобальная стратегия социального развития России: социологический анализ и прогноз: тез. выступлений, 25-26 нояб. 2003 г.: в 2 т.: III Международный социальный конгресс. — Т.1 / редкол.: Осадчая Г. И. [и др.]; РГСУ. — М.: Союз, 2004. — 392 с.
8. Глобальная стратегия социального развития России: социологический анализ и прогноз: тез. выступлений, 25-26 нояб. 2003 г.: в 2 т.: III Междунар. соц. конгр. — Т. 2 / редкол.: Осадчая Г. И. [и др.]; РГСУ. — М.: Союз, 2004. — 382 с.
9. Глобальная стратегия социального развития России: социологический анализ и прогноз: тез. выступлений, 25-26 нояб. 2003 г.: в 2 т.: III Междунар. соц. конгр. — Т. 2 / редкол.: Осадчая Г. И. [и др.]; РГСУ. — М.: Союз, 2004. — 382 с.
10. Глобальная стратегия социального развития

России: социологический анализ и прогноз: тезисы выступлений, 25-26 ноября 2003 г.: в 2 т.: III Международный социальный конгресс. — Т.1 / редкол.: Осадчая Г. И. [и др.]; РГСУ. — М.: Союз, 2004. — 392 с.

11. Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: V Междунар. соц. конгр., 25-26 нояб. 2005: материалы выступлений участников : в 2 т. — Т. 2 / отв. за вып. М.Ю. Мартынова; М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, РГСУ. — М. : Изд-во РГСУ, 2006. — 314 с.

12. Орлова И. В. Гражданское общество в России: возможность или действительность? / И. В. Орлова; рец.: И. А. Гобозов, С. И. Гончарук РГСУ. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. — 204 с.

13. Евразийский форум социального обеспечения: 14 февр. 2008 г., г. Москва: тезисы выступлений и стеногр. материалы / РГСУ, Корейская ассоциация соц. работников. — М.: Изд-во РГСУ, 2008. — 84 с

14. Современное социальное образование : опыт и проблемы модернизации : тез. выступ. на VII Всерос. соц.-пед. конгр., 8-9 июня 2007 г. / РГСУ. — М.: Изд-во РГСУ, 2008. — 249 с.

15. Малышко И. И. Синергетические проблемы эволюции социально-экономических систем / Малышко И. И.; рец.: Крушанов А. А., Отыцкий Г. П.; МГСУ. — М.: Союз, 2003. — 247 с.

16. Баринов Л. А. Феномен идеологических диверсий в советской библиографии // Мир библиографии. Научно-практический и культурно-просветительный журнал. — 2003. — № 3. — С.59-63.

17. Баринов Л. А. Генезис информационно-идеологических воздействий // Социальная политика и

социология : междисциплинарный научно-практический журнал. — 2006. — № 4 (32). — С. 50-53.

18. Баринов Л. А. Гносеологические корни манипуляций общественным сознанием // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2006. — № 4 (52). — С. 153-161.

19. Баринов Л. А. Методология и методика информационно-идеологических воздействий // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2007. — № 3 (55). — С.145-148.

20. Баринов Л. А. Специальные информационно-идеологические воздействия — новый класс оружия // Ученые записки российского государственного социального университета. — 2008 — № 2. — С. 112-115.

21. Баринов Л. А. Информационно-идеологические воздействия в ближнем зарубежье // Социальная политика и социология : междисциплинарный научно-практический журнал. — 2008. — № 6 (42). — С. 69-74.

22. Баринов Л. А. Основы информационно-идеологических воздействий. — М.: Издательство Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. — 2008. — 304 с.

23. Баринов Л.А. Каким быть современному миру— моноглобализм или мультиглобализм — вот вопрос века // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. — 2010. — №2. — С. 29-39.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ — КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О. А. ТРИФОНОВ,

и. о. ректора ФГОУ ДПО «Московской академии государственного и муниципального управления», академик Академии РАЕН, кандидат экономических наук, профессор

Многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти, высшим непосредственным выражением которой являются референдум и свободные выборы. Народ осуществляет свою власть также через органы государственной власти и органы самоуправления. Конституцией Российской Федерации признаются и защищаются равным образом государственная, муниципальная частная и иные формы собственности.

Российская Федерация — это демократическое правовое социальное государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное гармоничное развитие человека и гражданина.

Каждый конкретный человек, семья, любое общество (в том числе бизнес-сообщество), или государство обладают жизненно важными интересами, без которых невозможно их существование и развитие: для человека и семьи — это удовлетворение потребностей, обеспечивающих существование и возможность всестороннего развития; для общества — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие; для государства — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие; для бизнеса — совокупность потребностей, обеспечивающих прибыль. Рассмотрим их подробнее.

Интересы человека, семьи:

— реализация естественных прав и свобод, в том числе права на труд, жилье, бесплатное образование и медицинское обслуживание, занятие творчеством и спортом;

— обеспечение личной, имущественной и производственной безопасности;

— повышение качества и достойного уровня жизни;

— духовное, физическое и интеллектуальное развитие;

— экологическая безопасность;

— государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан;

— установление государственных пенсий и пособий, обеспечивающих достойную жизнь.

Интересы общества:

— развитие и упрочнение демократии;

— национальное, межнациональное и межконфессиональное согласие;

— обеспечение устойчивого социально-экономического развития;

— развитие гражданского общества;

— формирование политической и правовой культуры населения;

— улучшение демографического состояния;

— обеспечение здоровья населения;

— охрана и улучшение экологической среды;

— повышение социально-политической активности населения;

— противодействие коррупции.

Интересы государства, власти:

— обеспечение суверенитета и территориальной целостности;

— защита конституционного строя;

— сохранение и укрепление государственного единства;

— обеспечение внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия в обществе;

— развитие системы социально-экономических и юридических прав и свобод граждан; повышение качества жизни населения;

— военная безопасность от посягательств иностранных государств, надежная охрана государственной границы, противодействие незаконной миграции;

— социально-экономическая, экологическая и международная безопасность;

— экономический рост на основе инновационных наукоемких технологий и развития приоритетных отраслей промышленности;

— формирование экономики, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках, что особенно важно в условиях присоединения России к ВТО;

— обеспечение информационной безопасности и развитие духовно-нравственного потенциала общества;

— развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма;

— противодействие коррупции и наркобизнесу;

— предупреждение и минимизация потерь от чрезвычайных ситуаций;

— обеспечение баланса интересов личности, общества, бизнеса и государства.

Интересы бизнеса:

— получение максимальной прибыли;

— влияние на власть для достижения своих целей;

— лоббирование и активное участие в формировании властных структур;

— снижение административных барьеров;

— низкие налоговые ставки; уход от налогов;

— противодействие угрозе переделу собственности, рейдерству и банкротству;

— противодействие коррупции;

— стабильное долговременное развитие, гарантирование инвестиций;

— приватизация государственных и муниципальных предприятий по заниженной относительно рыночной стоимости;

— уклонение от социальной ответственности;

— максимальное использование основных фондов, доставшихся в результате приватизации;

— экономическая свобода;

— реализация государственных программ развития инфраструктуры как необходимого условия функционирования капитала;

— уклонение от затрат на развитие инновационных наукоемких технологий и обрабатывающих отраслей промышленности;

— максимальное использование прибыли в личных целях;

— политическая стабильность и согласие в обществе;

— платежеспособный спрос населения;

— высокопрофессиональные кадры.

Необходимо отметить, что единство сбалансированных жизненно важных интересов личности, общества, государства и бизнеса составляет содержание национальных интересов как совокупности внутренних потребностей государства в обеспечении национальной безопасности от внутренних и внешних угроз для устойчивого развития личности, общества и государства. На долгосрочную перспективу национальные интересы Российской Федерации заключаются:

• в развитии демократии и гражданского обще-

ства, повышении конкурентоспособности национальной экономики;

• в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета России;

• в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира [1].

Особенно в настоящее время необходимо обратить внимание на понятие устойчивое развитие личности, общества и государства как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы, а в гармонии с природой; развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения людей [2].

Краеугольным камнем, на котором стоит здание справедливости в обществе являются отношения собственности, а государственное регулирование этих отношений распространяется на все формы собственности. Отношения собственности есть отношения не только по поводу прав, но и обязанностей собственника служить общественному благу [3].

В СССР при централизованно планируемой экономике государство являлось и основным собственником, и организатором производств товаров и услуг, и управленцем, обеспечивая интересы человека, общества и государства. (Рис. 1а). Частное предпринимательство было под запретом. Так, по данным Росстата, в 1990 г. в государственной собственности находился 91 % основных фондов страны [4].

Рис. 1а. Взаимосвязь интересов человека, общества, власти.

В 1991 г. баланс интересов разрушился. В результате распада СССР и трансформации общественно-политической и экономической жизни в России объявили о переходе к модели рыночной экономики. (Рис. 1б). С переменами начала 1990 годов были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ,

пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны, личному обогащению за счет большинства граждан [5]. Приватизация, раздел и частное присвоение общенародной собственности привели к тяжелым последствиям для страны. На 01.01.2009 г. в государственной собственности находилось уже 22% основных фондов. Резкая смена собственника не повысила эффективности производства, а способствовала вымыванию и деградации наукоемких перерабатывающих отраслей.

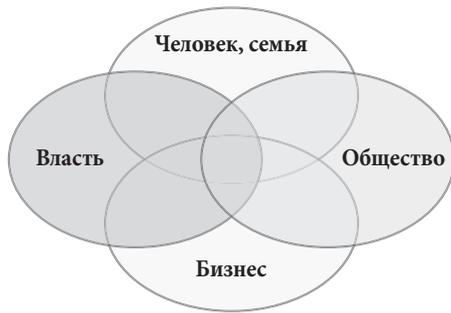

Рис. 16. Взаимосвязь интересов человека, общества, власти, бизнеса.

Общество порождает власть и бизнес. И в то же время, к сожалению, при совпадении ряда общенациональных интересов, практически всегда появляются различия и противоречия интересов общества, власти и бизнеса. Власть обязана действовать в госу-

дарственных и общенациональных интересах и быть ответственной перед обществом. Бизнес должен быть ответствен перед обществом и властью, так как социальная ответственность бизнеса одна из основ социального мира и согласия.

На рис. 16 показана взаимосвязь интересов человека, общества, власти и бизнеса, при сбалансированности которых, т. е. их максимальном сближении, происходит процесс гармонизации развития. Расхождение интересов, когда каждая категория функционирует сама по себе, может привести к тяжелым политическим, экономическим, социальным угрозам и как следствие — существованию государства, что и произошло в нашей недавней истории (рис. 1в).

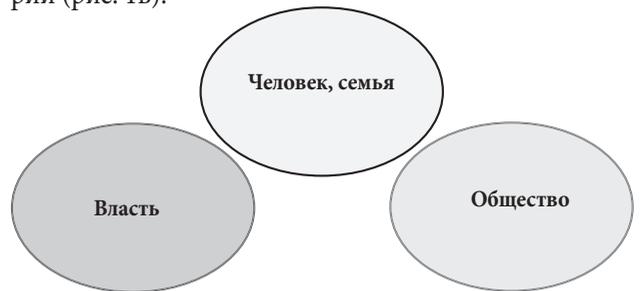

Рис. 1в. Отсутствие взаимосвязи интересов человека, общества, власти.

Сегодня растет понимание необходимости взаимодействия общества, власти и бизнеса, общественного и межнационального согласия, которые заклю-

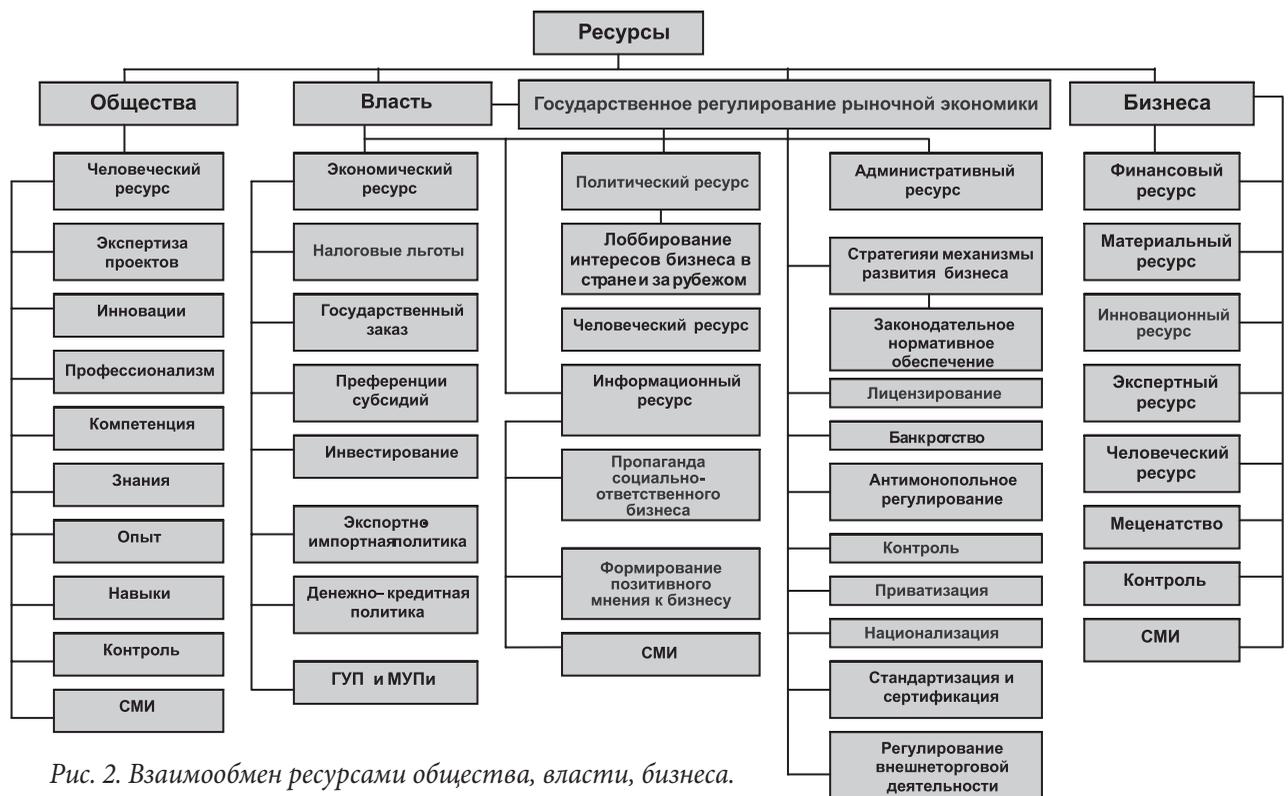

Рис. 2. Взаимообмен ресурсами общества, власти, бизнеса.

чаются в мобилизации потенциала и ресурсов всего общества для устойчивого развития страны, роста экономики и ее конкурентоспособности, повышения уровня и качества жизни граждан страны (рис. 2).

Предпринимательство в большей части сегодня осознает общность своих интересов с интересами общества, поскольку является неразрывной его частью, а может быть, даже ее динамичной частью. Оно понимает, что от политической стабильности, от устойчивого развития экономики, платежеспособного спроса населения зависит условия для развития бизнеса.

В распоряжении бизнеса находятся материальные, финансовые, трудовые, информационные и другие ресурсы, поэтому в экономической сфере бизнесу принадлежит ведущая роль. Национально ориентированный бизнес является основой благополучия общества и государства.

Взаимодействие общества, власти и бизнеса должно осуществляться на следующих основополагающих принципах: 1. главной цели, возможно, в качестве национальной идеи — сохранение и устойчивое развитие российской нации и государства; 2. системности; 3. социальной справедливости; 4. баланса интересов; 5. открытости; 6. конкурентоспособного развития экономики; 7. безопасности; 8. научной обоснованности; 9. эффективности; 10. равноправного диалога и доверия; 11. законности; 12. контроля; 13. профессионализма; 14. ответственности;

15. морали и нравственности; 16. межнационального согласия.

Сегодня и общество, и власть, и бизнес в своем арсенале имеют достаточно разнообразный спектр институтов (рис. 3–5), способный эффективно решать самые сложные задачи и достигать текущие и стратегические цели социально — экономического развития страны. Что еще необходимо для достижения целей? Это — политическая воля, гражданская активность, государственность и соблюдение принципов взаимодействия.

Демократия — человек — технологии.

При наличии различных отечественных и зарубежных моделей взаимодействия власти и бизнеса, наиболее приемлемой для России в современных социально-экономических условиях является модель партнерства общества, власти и бизнеса, где общество выступает со своим ресурсом и осуществляет контрольную функцию. Только модель партнерства способна создать инновационное интеллектуальное общество и инновационную конкурентоспособную экономику, основанную на знаниях и высоких технологиях, способную решать национальные задачи в условиях глобализации. И только воплотив в повседневную практику жизни общества формулу развития «демократия — человек — технологии», Россия сможет реализовать свои потенциальные воз-

Рис. 3. Институты гражданского общества.

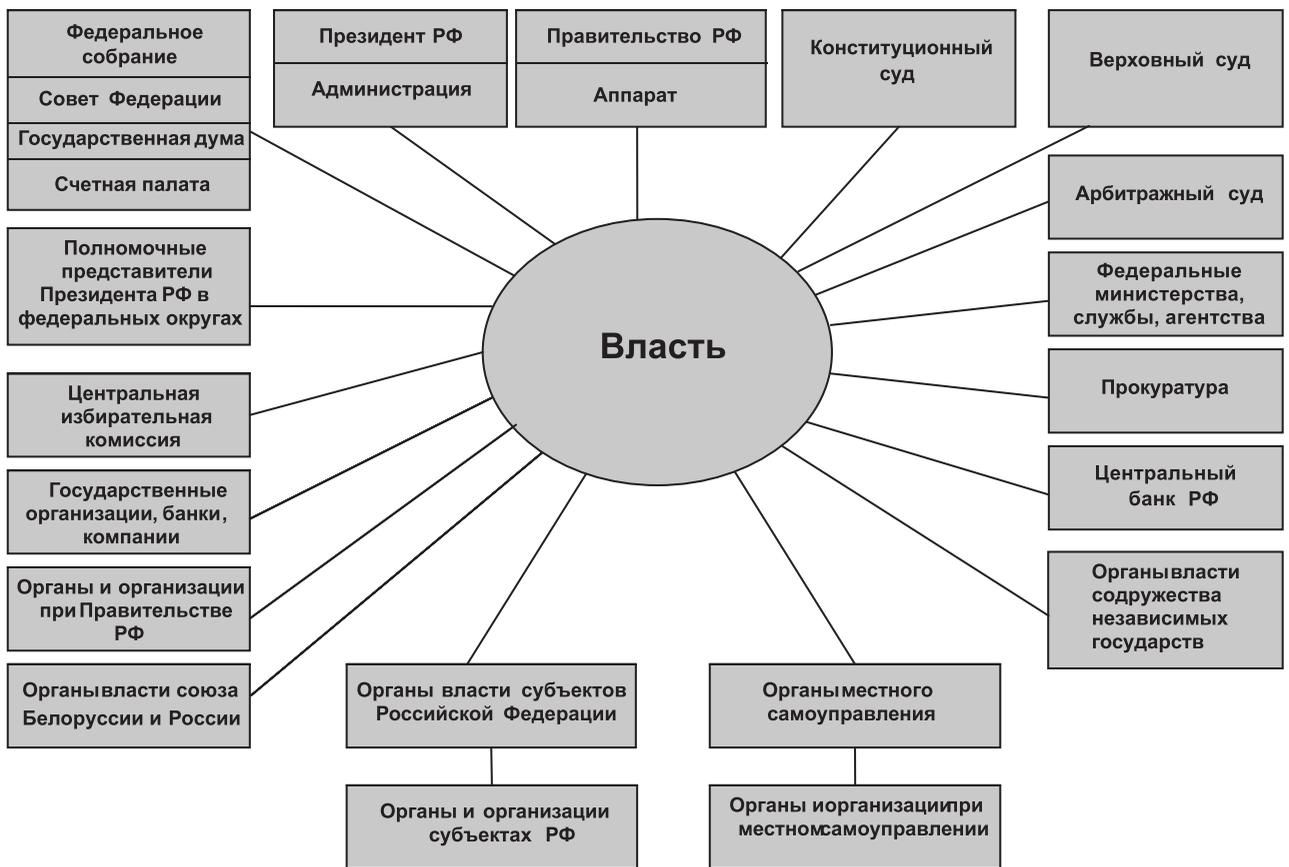

Рис. 4. Институты власти.

Рис. 5. Институты бизнеса.

возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав [6].

Приоритетными направлениями партнерства являются:

- развитие перерабатывающих отраслей промышленности, включая аграрный сектор;
- производственная и транспортная инфраструктура: строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов;
- научно-технологические комплексы, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, доведенные до коммерциализации, развитие инновационной инфраструктуры;
- информационно-коммуникационные технологии;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- здравоохранение и социальные услуги;
- поддержка и развитие предпринимательской деятельности;
- профессиональное образование и система переподготовки кадров;
- развитие инфраструктуры для занятия физкультурой, спортом и туризмом;
- повышение эффективности России в мировом развитии труда.

Формы взаимодействия общества, власти и бизнеса весьма многообразны (рис. 6). Взаимоотношения строятся на решении правовых, экономических, социальных, организационных, технологических,

управленческих, межнациональных, миграционных и других вопросов.

Анализируя зарубежный опыт взаимодействия общества, власти и бизнеса в решение задач социально-экономического развития страны, включая инвестиционно-инновационную сферу, Россия находится в русле общемировых тенденций. В тоже время, не исключая эффективную государственную поддержку развитию экономики и бизнеса всеми видами ресурсов, в свою очередь, крупный бизнес, который ответственный за сформированную сырьевую экономику России, должен стать заказчиком и инвестором инновационного прорыва российской экономики, особенно, в приоритетных системообразующих отраслях.

Залогом успеха в создании инновационной социально-рыночной экономики России, основанной на мировом опыте и знаниях, должно стать постоянное взаимодействие неправительственных структур, охватывающих различные слои экономически, социально и политически активных граждан, государственных и муниципальных служащих и бизнес — сообщества. Только через это взаимодействие на основе межнационального и межконфессионального согласия можно принимать правильные решения, обеспечивающие интеграцию ресурсов, достижение синергетического эффекта и общенациональных интересов.

Время летит неумолимо!

Если не успеть — можно опоздать. Причем — навсегда.

Рис. 6. Формы взаимодействия общества, власти и бизнеса.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Российская газета, 2009 г. 19 мая.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию — М.; 1996 г.
3. А. В. Пиккулькин. Система государственного управления — М.: ЮНИТИ-ДАНР, 2007 г.
4. Российский статистический ежегодник. 2009 г.: Росстат — М.: 2009 г.
5. Из Ежегодного послания Президента РФ Федеральному собранию, май 2006 г.
6. Концепция долгосрочного социально — экономического Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 — р.

ОТЧИЗНОЛЮБИЕ — НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ И МОГУЩЕСТВА РОССИИ

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАЕН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Каждый раз, когда перечитываешь описание Смутного времени в курсе Ключевского, находишь множество сходств того времени с нашим, обращаешь внимание на следующие слова нашего исторического классика: «В конце 1611 г. Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения... Государство преобразалось в какую-то бесформенную, мятущуюся федерацию. Но с конца 1611 г., когда изнемогли политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнущей земли». [1]

В этих словах видится не только историческое обобщение, относящееся к прошлому, но и не менее замечательное предугадание, важное для будущего. Что это значит, что «изнемогли политические силы», а спасли гибнущую Русь «силы религиозные и национальные»? Яркий ответ на этот вопрос дает ход смуты. Началось с того, что все классы общества поднялись тут со своими «особыми нуждами и стремлениями», низы ринулись кверху, стремясь к истреблению высших классов. Когда же засевшие в Москве поляки вызвали против себя первую попытку объединения русских людей в виде первого земского ополчения, социально-политические противоречия разорвали и обессилили эту рать. Пока отдельные политические группы соединялись во имя своих особых политических интересов, их соединение оказывалось непрочным, и они изнемогали во взаимных спорах. И только тогда, когда новые и тягчайшие бедствия заставили всех забыть свои особые интересы во имя общего национального интереса, когда разрозненные политические группы превратились в единую политическую рать, восставшую во спасение веры и государства, только тогда Русь была спасена.

Так и сегодня, под лозунгом демократии, насаждая ценности либерально-рыночной стихии, потребительства, индивидуализма, личного обогащения, коррупции, экономического килерства, Россия превращается в мятущуюся федерацию.

Усиливаются такие социополитические тенденции как:

— кризисное, критическое, а, по некоторым параметрам, катастрофическое развитие личности, семьи, российского социума и государства на протяжении всего периода радикальных реформ;

— значительное, а в некоторых случаях тотальное отчуждение человека от большинства политических и социальных институтов, действующих в стране, игнорирование выборов в органы власти;

— усиление в обществе социально негативных последствий проведенной приватизации, выражающихся к минимизации трудовой и усилении криминальной мотивации деятельности;

— маргинализацию и пауперизацию значительных слоев российского общества, в том числе населения в активном трудовом возрасте, высококвалифицированных рабочих, инженеров и специалистов с высшим образованием, ученых, военнослужащих;

— усиление вектора авторитарно-бюрократического, олигархического и криминального характера развития общественных отношений и функционирования государственных институтов власти снизу доверху;

— нарастание социальной дисфункции СМИ, выразившейся в бездуховности и безнравственности к населению, особенно молодежи под флагом свободы печати в координатах западной идеологии;

— формирование фундаментального, антагонистического по своему характеру противоречия между обществом и властью.

Серьезной проблемой современного российского общества является разрушение народосберегающих систем, поддерживающих развитие человеческого капитала науки, образования и здравоохранения, без которых Россия не может занять достойное место в мировом сообществе XXI в. Проблему народосбережения М. В. Ломоносов называл главной, приоритетной еще 250 лет тому назад.

И самое важное и основное в этом кризисе есть то, что это — кризис духовности, справедливости, кризис славянской культуры, кризис государства, кризис закона человеческого, когда оба жизненные начала — индивидуально-личностное и гуманно-коллективистское угасают. Угасает пассионарность великорусского этноса.

Вот почему оскудела и демократическая идея. Ведь вера в ее всемогущество поколеблена не только ее крушением в русской революции, но и ее кризисом в странах ее недавнего торжества. Те, кто по-старому думают, что демократия есть какая-то исключительно хорошая и прочная форма правления и власти, все еще полагают, что в плане своих стремлений на этом требовании демократии можно поставить точку. Они смотрят на демократию, как на некоторый исчерпывающий и всеобъемлющий символ справедливости и свободы, как на главное и основное условие всякого дальнейшего прогресса.

Между тем современная научная мысль на основании широкого опыта применения демократических начал подтверждает очень древнее наблюдение, что демократия, как и всякая другая форма общественного устройства, может быть лучше или хуже в зависимости от духовного содержания, которое вкладывает в нее народ, и что при известных условиях, она может стать и полным извращением всякой справедливости. Но более того: современное развитие и состояние демократии обнаруживает именно то духовное ее оскудение, о котором незадолго до своей смерти писал В. Д. Набоков. Известно также о том, что более 80 лет назад американский писатель Чарлз Туинг, характеризуя это духовное оскудение, почти дословно, сам не подозревая об этом, повторил классическую характеристику Платона в диалоге «Государство». Изображая тот «век рассеянной мысли», каким является, по его мнению, демократический век, Туинг замечает, что «демократии свойственно превращаться в анархию», что «демократический закон легко становится беззаконием»: «Этот мир, в котором каждый рассматривается не как равный другому, но немного лучше, чем другой; результатом является человеческий хаос... интеллектуальные идеалы разбиваются; царит разнузданность; умственная рассеянность распространяется в обществе, как леденящий мороз». Разве сегодня в России мы не наблюдаем умственную рассеянность, социальную усталость, потерю смысла жизни?

Это горькое осознание гражданина великой заатлантической демократии с разных сторон подтверждается тем современным, очень верным определением извращенной демократии, согласно которому она является системой релятивизма, терпимости и безразличия ко всяким догмам и взглядам, системой самых широких допущений и на все стороны открытых дорог. В свободе признается великое преимущество

демократии, но в этом нельзя не видеть и ее роковой опасности: чем больше демократии, тем больше ответственности. Становясь системой духовного релятивизма и индифферентизма, она лишается всяких абсолютных основ, она поистине становится «как бы пустым пространством», в котором отдельные политические воззрения сталкиваются и утверждаются в зависимости от соотношения большинства и меньшинства. Самое опасное в этом процессе — опустошение человеческой души. Нужно, чтобы все поняли, что не материальные какие-либо выгоды и не какие-либо самые демократические формы власти выведут наш народ из бездны, а лишь новый крутой поворот к общественному сознанию, общественному интеллекту, духовности, нравственности, направляемой социо-природной эволюции. Должен образоваться крепкий духовный стержень науки, духовной сферы, нравственности, справедливости, совести на котором все будет держаться, как на органической своей основе.

Все годы радикальных реформ результативались в колоссальных материальных и духовных потерях, лишениях, но так и не вывели страну на устойчивую траекторию.

За эти годы больше всех досталось идеологии. Кто только не топтался на идеологическом поле, ругая марксистско-ленинскую идеологию, в том числе всем известный первый секретарь Свердловского обкома КПСС, бывшие ученые ИМЛ, бывшие работники идеологического аппарата ЦК КПСС. И сегодня в ряде выступлений продолжают звучать термины, что мы «совки», что у нас «рабская психология». В мутной воде анархии и вседозволенности, лжедемократии, плюрализма, безответственности, материального обогащения любой ценой выбросили на свалку истории не только закостеневшую, извращенную «мрачными стратегами коммунизма» марксистско-ленинскую идеологию, но и идеологию как научное понятие, форму массового сознания, отвергнув на этих основаниях государственную идеологию, что не позволили сделать себе радетели демократии в США.

Итак, на всех уровнях власти утверждается мнение — государственная идеология не нужна. Большие и малые руководители не понимают, что в строительстве правового социального демократического государства выбит главный стержень — духовно-идеологический. Мощнейший духовно-идеологический ресурс нации не работает. Идеология как национальная идея, совокупность взглядов, норм, определяющих психологию, духовность, общественное сознание и настроение людей, их поступки и сознательную деятельность, мобилизирующие жизненные силы общества, выключена из государственной политики. Для многонациональной России идеология не может не быть общенациональной, патриотиче-

ской, где любовь к Отечеству, святая вера в Россию являются главными ценностями.

Исключив из государственной политики идеологию патриотизма, правители-временщики подсунили и реализовали идеологию грабительского капитализма. Авторов этого проекта покритиковал в газете «Известия» даже сам Сорос. Научный анализ последствий либерально-рыночной торгашеской идеологии, замешанной на его величии «доллар», на протестантской религии, убедительно доказывает ее огромную разрушительную убийственную силу. По таким показателям, как алкоголизация, наркотизация, суицид, аборт, социальное сиротство, детская преступность Россия занимает одно из первых мест в мире.

Становится все более очевидной теснейшая взаимосвязь между социально-психологическим, духовно-нравственным здоровьем нации и нынешней смертностью людей. Результаты многолетних исследований д. м. н. И. А. Гундарова убедительно доказывают, что главной причиной роста смертности является не курение или пристрастие к алкоголю, даже не бедность, а стрессовые перегрузки населения, вызванные непредсказуемым характером экономических реформ, отсутствием перспективы в жизни, уверенности в завтрашнем дне. Рост смертности примерно на 85% связан с повышенной агрессивностью людей, связанной с убежденностью в несправедливости реформ, потерей ими жизненных ориентиров. Для них главным становится вопрос не как жить, а для чего жить. На долю всех остальных, в том числе и экономических факторов роста смертности, приходится не более 15%.

Поэтому и противоядие этой страшной эпидемии следует искать не только в экономике, но и во внеэкономической сфере. Нужно оживлять не столько тело, сколько дух нации, ее духовность и нравственность. Убежден, что решить проблему прекращения поразившей нас эпидемии смертности без идеологии и государственной политики патриотизма невозможно. [3]

Именно идеология патриотизма должна быть положена в основу государственной политики и управления, которая полностью отвечает национальным интересам строительства ноосферной России. [6]

Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, разделяющих и обожествляющих их, делом, доказывающим свою любовь к Родине, преданность России, отечеству. Патриотизм — фундаментальная идея, наполняющая подлинным содержанием общественные явления, ноосферные процессы развития, формирующие целостного человека-патриота. Нужно новое понимание и осознание, осмысление этой фундаментальной идеи. Это — огромная духовная сила, способная преодолеть любые трудности, не-

взгоды, победить внутреннего и внешнего врага. К последним следует прежде всего отнести внутренний экстремизм и международный терроризм. Нельзя не отметить, что нынешний враг подобрался и внедрился в наше общество, в наше сознание неожиданно — это индивидуализм, предательство, воровство, коррупция, жажда денег любой ценой. Жизнь человека, по всем религиям не имеющая цены, обесценилась и продается на киллерском рынке. Подобного правового и нравственного беспредела на Руси никогда не было. Идеология патриотизма способна сплотить всех вокруг национальной идеи целостности страны, государственности, независимости, могущества и процветания России. Национальное богатство России таково, что его достаточно, чтобы обеспечить высокое качество жизни людей, каждой семье, каждой деревне и малому городу, каждому региону.

Линия борьбы, жизни и счастья четко видна — кто живота не жалеет за правое дело — народные интересы, а кто на словах мимикрирует, тихо, тайно, легально и нелегально разваливает Россию, обворовывая ее, увозя капиталы за рубеж. Именно из-за отсутствия идеологии патриотизма предателей, жуликов печатают в прессе, подавая их борцами за свободу предпринимательства, полагая, что в условиях вседозволенности, псевдомократии, свободы слова российские народы сами разберутся, кто за интересы страны, а кто их предаст за деньги.

Критерием идеологии патриотизма является практика, поступки и дела людей, реальные социальные действия. Если гуманно-коллективистское и индивидуально-личностное начала нашей жизни обедняются, разрушаются, а социальная энергия народа, жизненные силы общества угасают, то это верный признак отсутствия национального идеала. Идеология патриотизма оказывается в центре критического разрушения еще и потому, что в силу кризиса социальных и гуманитарных наук не обеспечивается формирование ноосферного мировоззрения. Доказано, что эти науки к исходу XX века, несмотря на важные достижения, оказались неспособными к прогнозированию и обоснованию решения стратегических задач развития общества и человека, направляемой социоприродной эволюции жизненных сил. И не только потому, что не хватает аргументов, способности отвечать на актуальные вызовы человечества.

Наука настолько хорошо приспособилась к типу господствующей социальной культуры, уравнивая истину с получением пользы, что вывести ее из этого состояния можно лишь нарушив классический характер общественного развития, традиционно сложившийся и развивающийся социальный интеллект. Для классического общественного интеллекта характерна ориентация на такие механизмы, как инду-

стриализм, рационализм, индивидуализм, экономоцентризм, ставящие главной целью удовлетворение материальных потребностей, материального обогащения, удовольствий и наслаждений. Поэтому ноосферное мировоззрение в рамках классической философии невозможно.

На переходном этапе российской цивилизации от индустриальной к ноосферной со всей очевидностью упор необходимо сделать на формировании государственной идеологии патриотизма. Это обусловлено тем, что молодая идеология патриотического движения не успела дать в обществе позитивные всходы. Либерально-рыночные реформы, проводимые лидерами «демократического» движения, обескровили жизненные силы основной массы людей. Произошло чудовищное расслоение общества на богатых и бедных, выстроены экономические и правовые механизмы, при которых общественное богатство, природная рента принадлежат олигархам, ограниченной кучке людей, имена которых сегодня хорошо всем известны, цинизм поведения которых вызывает отвращение.

По критерию патриотизма такая либерально-рыночная модель развития России не выдерживает никакой критики. Китайцы-патриоты не воруют и не вывозят капиталы в США. Наоборот, где бы ни жил китаец, он считает своим долгом вернуть свой капитал на свою родину. Известно, что первые крупные инвестиции вложили в развитие Китая именно богатые китайцы, проживающие за рубежом. У нас ничего подобного не произошло. Почему? Полагаем, что одна из главных причин — пренебрежительное отношение к нашей истории, идеологии патриотизма. Проявление «патриотизма» особенно ярко проявилось при объединении Германии и сдаче ГДР, поведении государственных и военных мужей, пустивших по ветру огромную государственную собственность, которая создавалась после 1945 г. многие десятилетия. Напрочь отсутствовала идея солидарной заботы о будущем нашей армии. Но именно идея сильной народной армии могла бы объединить людей, подвигнуть их на созидательный труд, формировала гордость за Россию. Дух западноевропейской и американской идеологии, закрепленной в протестантской этике — индивидуальная избранность к спасению, личное и материальное, оправдываемые любой ценой, — несовместимы с духовным наследием нашего народа.

Кроме того, нельзя не учитывать, что наше общество сознательно раскалывается по многим измерениям: «имущие — неимущие», «молодежь — старшее поколение», «новые — старые русские», «жители столиц — жители периферии», «горожане — сельские», «русские — нерусские», «православные — представители иных религиозных конфессий» и т.д., не выделяя главного. А главное противоречие — меж-

ду кучкой олигархов и подавляющим большинством бедного и нищего населения. Создан фундаментальный социальный антагонизм в результате обманного «черного передела» общенародной собственности с использованием американских консультантов.

Не разрешив этого фундаментального противоречия, нельзя говорить об идеологии патриотизма, единства нации, великой России.

Идеология патриотизма базируется на таком понятии, как «бытие народа». Это понятие имеет глубокую русскую природу, оно вбирает в себя социальные, духовные, культурные и психологические аспекты жизни населения в целом, его отдельных социальных групп и семьи как первичной ячейки общества. Понятие «бытие» отражает устойчивые, в определенном смысле, консервативные элементы, изменение которых происходит эволюционным путем, на протяжении жизни многих поколений. Даже переходя в новое качество, эти элементы тесно связаны с их прошлым содержанием, что делает их «узнаваемыми», легко отличающимися и позволяет тем самым рассматривать их как сущностные характеристики национального единства страны.

К числу базовых ценностей, выдержавших, несмотря ни на какие невзгоды, испытания временем, принято, относить следующие:

- стремление к социальной справедливости и социальному порядку;
- материальное и духовное благополучие;
- социальное здоровье нации;
- государственность;
- народовластие;
- общинность, соборность, коллективизм;
- многообразие форм собственности;
- семья как основа общества.

Объединяет все эти ценности, наполняет их духовным содержанием патриотизм, обеспечивающий целостность, величие и дух народа, могущества государства. Уровень развития личности, патриота страны, определяется следующими критериями, индикаторами:

- гражданская, общественная направленность личности, ее мировоззрения;
- наличие нравственных, духовных ценностей, убеждений, веры в будущее;
- служение Родине, человечеству, развитое чувство служения общественному долгу. [4]

Вся российская история свидетельствует, что любой политический режим, который защищал и развивал цивилизационные ценности патриотизма, жил и укреплялся. И выражалось это в государственной идеологии патриотизма, доверии населения к власти. В науке рассматриваются ценности как высшие мотивы, как всеобщее отношение к содержанию мировоззрения или всеобщего видения мира, онтологии. Именно в ходе выработки таких отношений в

контексте устремленности на адекватное вписывание в универсум человек приобретает духовное бытие. Нельзя не учитывать, что современная цивилизация, достигшая невиданного размаха в ускорении научно-технического прогресса, освоении и эксплуатации природных ресурсов, совершенно недвусмысленно стоит перед разочарованием в скудости и нищете реализации внутренних духовных возможностей человека как венца творения природы. Бездна человеческого бытия сокрыта от человека его собственным упорным нежеланием разобраться в себе, раскопать кладезь духовного совершенства, открыть резервы своего истинного величия. Человек остается для самого себя «тайной за семью печатями».

Между тем во все времена в России патриотизм был главным мотивом, с помощью которого человек проявлял все свое существо.

Уникальность нынешней проблемной ситуации в российском обществе заключается в том, что очень много людей на собственном личном опыте знают, какова жизнь и при социализме, и при капитализме. Опросы показывают, что сегодня многие из них живут в обществе, одним из главных характеристик которого являются преступность и социальная незащищенность. В системе представлений о капитализме отмечается также такой его фундаментальный признак, как частная собственность.

Многочисленные социологические опросы дают возможность составить когнитивную матрицу представлений массового сознания об идеальном обществе.[2] По мнению россиян, от СОЦИАЛИЗМА следовало бы взять:

- коллективизм — 38%;
 - порядок — 43%;
 - патриотизм — 40%.
- от КАПИТАЛИЗМА:
- технический прогресс — 30%;
 - высокий уровень жизни — 28%;
 - свободу — 28%.

Итак, ни капитализм, ни социализм в его советской модели не могут быть выбраны в качестве вектора общественно-политического развития, так как в обоих случаях основной жертвой политики во всех ее проявлениях, формах и направлениях становится рядовой гражданин. То есть, необходимо избежать социальной узости капитализма и экономической ограниченности советского социализма. Необходимо искать иной, третий путь развития — путь конвергенции, о котором в российском обществе идет многолетняя дискуссия. На наш взгляд, это ноосферный путь становления российской цивилизации.

Это принципиально иная, управляемая мудрым разумом социоприродная эволюция России на базе общественного интеллекта и образовательного общества — ноосферный, духовный, экологический миропорядок с приматом духовных потребностей

над материальными. Предстоит перейти от Стихийной, Конкурентной истории, которая уже выработала свой ресурс, к Управляемой Истории, в которой будут царствовать совсем иные человеческие ценности — ноосферные. [5] Среди ценностей особое место занимает патриотизм. Поэтому при переходе России на ноосферный путь развития патриотизм выступает интегрирующей мобилизующей силой.

Организация общественной жизни основывается на обеспечении высоких современных стандартов в качестве жизни своим гражданам, социально ориентированной рыночной экономике, которая базируется на разных формах собственности: частной, государственной, коллективной, народной и т. д. Многообразные формы собственности, конкурируя между собой, дают максимальную пользу гражданам. Это позволяет создать многочисленный средний слой в обществе — работников, собственников, предпринимателей, высоко мотивированных к труду и обладающих высокой покупательной способностью, обеспечивающей развитие внутреннего рынка. В социальной сфере третий путь характеризуется развитой государственной системой социального обеспечения населения: бесплатной медициной до определенного уровня, широкими государственными программами в области поддержки культуры, науки, образования, открытым доступом всех граждан к выбору профессии, образованию, социальному продвижению.

В политической — развитой непосредственной демократией, эффективной прямой и обратной связью гражданского общества и государства. Последнее само создает условия для делегирования своих функций органам общественного самоуправления, действует в рамках правового пространства, расширяет сферу волеизъявления своих граждан. В духовной — руководствуется приоритетами развития национальных культурных ценностей своего населения, интеллектуальной собственности, доля которой растет и достигает в отдельных странах до 50 процентов от совокупного общественного продукта. Государство широко финансирует культуру, науку, образование, поддерживает инновационный мелкий и средний бизнес в интеллектуальной сфере.

В области управления, которая является интегральной, широко используются методы программно-целевого планирования, современного менеджмента, работы с персоналом управления, мотивации труда и всей жизнедеятельности своего населения, выравнивание социально-экономического развития регионов и муниципальных образований.

В России имеются богатыми данными огромные природные богатства и природная рента по Конституции принадлежит не «кучке» олигархов, а всему народу. Важно грамотно все посчитать, в том числе человеческий капитал, интеллектуальную собственность. Тогда депутатам не придется ломать голо-

ву, где взять бюджет одного гражданина. Найдены же механизмы решения этого вопроса в Норвегии, Объединенных Эмиратах и ряде других стран. Известно, давно, там, где народ беднее, плохо управляют. Управление, соуправление и самоуправление на принципах непосредственной демократии — ключевой вопрос. Это три источника и три составляющие силы государства и благополучия народа. Сегодня плохо работает государственное управление, нет соуправления и самоуправления. А вызовы XXI века

требуют перехода к ноосферному управлению, гармонизации отношений не только в системе «человек-государство», но и с природой и космосом. Природный, человеческий и космический разум в своем единстве нам помогут. Россия на пути к ноосферной цивилизации через непосредственную демократию, идеологию патриотизма, сформирует такие правила жизни для большинства, которые выведут страну в число ведущих процветающих стран Европы и мира.

Литература

1. Ключевский О.В. Русская история. — М.: «Мысль», 1995.
2. Левашов В. К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования. М: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. С. 82-85.
3. Яновский Р. Г. Патриотизм М.: «Книга и бизнес», 2004.
4. Яновский Р. Г. Культура патриотизма. Журнал «Муниципальный мир», 2003, №4, с. 25-32.
5. Субетто А. И. Ноосферизм. Том 1. Введение в ноосферизм. Спб.: Астерион, 2001, 2003.
6. Контуры грядущей цивилизации: Монография / О. С. Анисимов, Г. В. Атаманчук, В. К. Батулин, С. И. Григорьев, А. М. Егорычев, В. П. Казначеев, В. Л. Макаров, В. И. Патрушев, А. И. Субетто. — Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. — 192с.
7. Человек и общество: ноосферное развитие. Монография/Под ред. С. И. Григорьева, В. Н. Василенко, В. И. Патрушева, А. И. Субетто, М — Белгород, 2011, 400 С.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ГЛОБАЛЬНО-НООСФЕРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

А. Д. УРСУЛ,

профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета, академик Академии наук Молдавии, доктор философских наук, профессор

Т. А. УРСУЛ,

зав. кафедрой социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», профессор, доктор философских наук

Идея перехода к устойчивому развитию (УР) появилась в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко — проблем окружающей среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя стало очевидным, что необходимо совместно решать социально-экономические, экологические и другие проблемы, тем не менее, экологический акцент в стратегии УР не просто присутствует — это наиболее распространенная интерпретация новой цивилизационной концепции и стратегии. В этом же аспекте до недавнего времени писали научные труды и учебные пособия и продолжают писать многие авторы. Так, в недавно вышедшем «классическом университетском учебнике» Н. Н. Марфенина «Устойчивое развитие человечества» утверждается, что: «Устойчивое развитие человечества — это фундаментальная установка на развитие мирового сообщества в определенном направлении, определяемом экологическими требованиями сохранения устойчивости биосферы и благоприятной стабильной среды для всего населения нашей планеты»¹.

Экологические императивы действительно оказываются ведущими в создании и понимании концепции УР (особенно если эта трактовка исходит от экологов). Однако в ходе теоретико-методологических исследований стало понятным, что УР — это не просто добавление экологического фактора к традиционному социально-экономическому развитию, а принципиально новые трансформации по всем направлениям развития человечества, т.е. это «инновационно-деятельностная революция» во всемирном масштабе. Причем, включившись в системный переход к УР, даже социальная экология и вся экологиче-

ская деятельность человечества обретает принципиально новые черты. Отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, это уже социоприродная системность, т. е. органическое объединение экологического фактора с социальными, политическими, экономическими и иными направлениями развития с целью формирования целостно-инновационной системы человеческого и шире — социоприродного развития. Во-вторых, поскольку УР — это будущий общепланетарный процесс, то в качестве приоритетных выступают глобальные императивы, их гармоничное соединение с локальными, региональными, национальными и другими «менее глобальными» целями экологической и любой другой деятельности. Важно, чтобы каждое локально проводимое природоохранное мероприятие не ухудшало бы глобальную экологическую ситуацию, которая, к сожалению, и дальше продолжает обостряться. В-третьих, решение экологических проблем должно ориентироваться на опережающие действия с целью недопущения чрезвычайных ситуаций, кризисов и катастроф, а не на устранение их негативных последствий, как это практикуется в модели неустойчивого развития (НУР). Понятно, что глобальную экологическую катастрофу можно лишь предотвратить, поскольку ликвидировать ее разрушительные последствия просто будет некому.

Наряду с экологической трактовкой УР, в последнее время появилась так называемая «безопасностная» интерпретация этого типа развития². В прин-

2 См.: Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1; он же: Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // Национальная безопасность/ Nota bene. 2010. № 3; Бабурин С. Н., Дзлиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологический аспект. М., 2012.

1 Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества. Учебник. М.: МГУ, 2007. С. 596.

ципе речь идет о том, что, как показали исследования, УР оказывается наиболее безопасным типом социального и социоприродного развития, в результате которого в отдаленной перспективе возможна коэволюция общества и природы. Причем это касается как экологической, так и многих других известных нам видов безопасности, в том числе и национальной безопасности.

Рассмотрение УР в аспекте проблемы безопасности означает не только новое видение механизмов и перспектив ее обеспечения, но фактически переход к более широкому и адекватному пониманию этого типа развития, в этом случае представляющего собой нерегрессивный тип эволюции, элиминирующий либо снижающий до приемлемого уровня любые негативные воздействия на объект с целью его сохранения. Короче говоря, УР в этом более широком смысле представляет собой наиболее безопасное развитие, в которое как частный (но первый и самый главный вариант) входит ставшее достаточно распространенным его «экологическое» понимание (обеспечение экологической безопасности в глобальном масштабе).

В настоящее время науки о безопасности находятся в стадии весьма интенсивного развития и об этом свидетельствует не только увеличивающееся количество публикаций по проблеме безопасности. Важно то, что происходит концептуальный, а возможно даже парадигмальный переворот в самом понимании этой ставшей сейчас наиболее актуальной проблемы. В свете изложенного выше, в связи с тем, что понятие безопасности связывается с сохранением любой системы (во всяком случае, в биологической и социальной ступенях развития), вопросы безопасности существуют практически в любой сфере деятельности. И это видно по тем проблемам, которые во все большей степени затрагивают вопросы продовольственной, информационной, образовательной и других сфер безопасности. Еще несколько десятков лет тому назад эта проблематика не была связана с обеспечением безопасности, а теперь ситуация кардинально изменилась. Расширение понятия безопасности также оказалось причиной того, что проблема безопасности существует практически везде, во всяком случае, в любой сфере социальной деятельности³.

Это ведет к тому, что начинается поиск глубинных причин возникновения того феномена, который именуется безопасностью. Предпосылки обеспечения безопасности можно искать в положениях нелинейной неравновесной термодинамики. Речь идет о термодинамическом неравновесии самоорганизующих-

ся систем со средой, когда расходуются ресурсы на работу против давления окружающей среды. Освоение ресурсов из внешнего окружения самоорганизующейся системы направлено на поддержание и развитие внутренней структуры (содержания) объекта. Причем часть ресурсов тратится на сохранение внутреннего содержания системы (аналог обеспечения безопасности в социосфере), а часть на развитие, когда речь идет об усложнении организации объекта.

Между развитием (Р) и безопасностью (Б) системы также существует некоторое константное соотношение, которое выражается в форме:

$$Б + Р = \text{const.}$$

В принципе это соотношение следует из закона сохранения энергии, если виды деятельности по обеспечению безопасности, т.е. сохранению системы и ее развитию выразить в энергетических единицах. Однако это же соотношение может быть интерпретировано в духе закона необходимого разнообразия. Понятно, что разнообразие, которое идет на обеспечение безопасности (сохранение системы) «отнимается» от разнообразия, которое идет на развитие, поскольку общее количество разнообразия (информационное содержание) системы ограничено в конкретный период времени.

Нечто подобное происходит и в самой биосфере, в которой почти 99% мощности биоты расходуется на важнейшую функцию стабилизации и регуляции окружающей среды. Можно предполагать, что и в обществе львиная доля усилий тратится (хотя часто это мы не осознаем, так как обеспечение безопасности зачастую ассоциируется лишь с силовыми методами защиты) и далее будет тратиться на обеспечение безопасности, особенно в модели неустойчивого развития.

Вот почему возникла идея обеспечить безопасность через развитие (а если точнее — через прогрессивное или устойчивое развитие). Эта идея с синергетической точки зрения соответствует реализации движения системы к «странному аттрактору», что обеспечивает состояние устойчивости и безопасности на еще более высоком уровне благодаря более интенсивному использованию ресурсов окружающей среды (и тем самым — повышению информационного содержания системы). В этом случае сохранение системы (обеспечение безопасности) реализуется через прогрессивное развитие, как накопление информации (разнообразия) в системе.

Обеспечение безопасности как защита объекта (достигнутого информационного содержания) не является достаточно эффективным средством тем более на длительное время. Защита как средство обеспечения безопасности в определенной степени превращает систему в некотором отношении в закрытую (замкнутую) и она начинает терять свое информационное содержание в силу второго начала термо-

3 См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Проблема безопасности в ракурсе глобального эволюционизма // Безопасность Евразии. 2011. № 2.

динамики (в его расширенном понимании). Это своеобразный парадокс «защитной» концепции безопасности: защита вводится для сохранения системы, а это ведет к определенной ее замкнутости (закрытости) и потере разнообразия. Поэтому сохранение системы с помощью защиты отвлекает ресурсы и средства от развития и в конечном счете оставляет степень (уровень) развития системы на прежнем уровне. Обеспечение же безопасности через прогрессивное развитие способствует дальнейшему повышению информационного содержания, что позволяет более эффективно выполнять негэнтропийную функцию и включиться в магистральное направление глобальной эволюции. Вот почему в ходе взаимодействия общества и природы начала формироваться такая форма дальнейшего поступательного движения как устойчивое развитие, где в единую систему соединены безопасность (сохранение) и развитие (эволюция).

Смысл обеспечения безопасности через прогрессивное развитие (и устойчивое развитие как нерегрессивное развитие) заключается не просто в сохранении системы на определенное время, а в таком сохранении, которое в «коридоре безопасности» обеспечивает ее дальнейшее поступательное движение, накопление информации. Это своего рода безопасные формы самоорганизации открытых систем в выделенном эволюционном коридоре, где действует информационный вектор универсальной эволюции.

Можно дать синергетическую интерпретацию понятия безопасности, поскольку речь идет о достаточно сложных самоорганизующихся системах. А раз безопасность мы связываем с сохранением либо даже с ростом устойчивости системы, то степень обеспечения этой устойчивости коррелируется с обеспечением безопасности существования самоорганизующейся системы. Причем если для нижних структурных уровней эволюции материи речь в основном идет об устойчивости как способности системы к самосохранению при внешних либо внутренних воздействиях (как спонтанных, так и направленных), то в более высоких уровнях (начиная с биологической ступени) — о сохранении существования той или иной конкретной системы.

Из принципа константной взаимосвязи безопасности и развития вытекает тот теоретически идеальный вариант, когда безопасность обеспечивается через поступательно-нерегрессивное развитие, т.е., когда создается безопасная среда для прогрессивного развития. Это реализуется в том типе глобального развития, которое называется устойчивым развитием как системно-социоприродным типом коэволюционных процессов. Эта идея уже начинает использоваться и в официальных документах ряда стран, причем первенство здесь принадлежит России.

Если Концепция перехода Российской Федерации

к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ в 1996 г. имела в основном экологический акцент, то сейчас, в связи с принятием в 2009 г. Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года⁴, можно констатировать новое видение проблем УР сквозь призму проблем безопасности и, прежде всего, национальной и глобальной безопасности. Это впервые произошло в России по той причине, что в стране уже были разработаны концептуально-теоретические основы видения УР в ракурсе проблем безопасности, а также обеспечения безопасности через УР⁵. Можно также считать, что упомянутая Стратегия представляет собой не только важнейший официальный документ по проблеме национальной безопасности страны, но и новое понимание российской концепции перехода к УР. Новое видение этого социоприродного типа развития с позиции обеспечения безопасности как нашей страны, так и всего мирового сообщества представляет важный мировоззренческий и концептуально-методологический поворот в области проблем безопасности и одновременно в сфере УР, их объединения в единое научно-поисковое и деятельностное направления.

Можно сказать, что новая российская стратегия в определенной степени начала влиять и на составление других стратегий национальной безопасности, что можно заметить даже на примере Стратегии национальной безопасности США, которая была опубликована после принятия «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». В американской стратегии (обозначим как Стратегия-10) также высказывается идея, связывающая национальную безопасность с устойчивым поступательным развитием. В новом документе США употребляется понятие «справедливого и устойчивого международного порядка» (a just and sustainable international order)⁶. Термин устойчивый порядок понимается, прежде всего, в том плане, что он основан на общих нормах и коллективных действиях для решения общих проблем.

Поскольку теракты 11 сентября 2001 г. открыли новый этап развитию стратегий национальной безопасности, то главной задачей США является борьба с терроризмом и оружием массового поражения. Эти задачи США и пути их решения были описаны в вариантах Стратегии национальной безопасности США 2002 и 2006 годов. Основную угрозу для США представляют «Аль-Каида» и ее последователи-террористы, но при этом США не ведут войну с исла-

4 Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

5 См.: Бабурин С. Н., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологический аспект. М., 2012.

6 The National security strategy of the United States of America. The White House. Washington. May, 2010. P. 12.

мизмом, а с терроризмом в любых проявлениях. В числе угроз безопасности США в документе указываются распространение ядерного оружия, экономическая нестабильность, негативные климатические изменения, нарушение демократических устоев за рубежом, а также киберпреступность.

Несмотря на уже традиционного врага, указанного в Стратегии-10, обращается внимание и на внутренние угрозы, причем это первая национальная стратегия, когда-либо представленная президентом США, в которой внутренняя безопасность оказывается важной частью стратегии национальной безопасности (опасными для безопасности страны объявлены американцы, присоединившиеся к тем или иным террористическим группировкам). Однако в противодействии внешним и внутренним угрозам администрация Обамы намерена осмотрительно использовать силу.

Позиции РФ и США совпадают в обеспечении безопасности, исходящей из признания ограниченности того, что может быть сделано с опорой только на военную силу. Что касается отношений с Россией, то важной составной частью стратегии администрации Обамы, подчеркивается в Стратегии-10, остается расширение сотрудничества с «другими ключевыми центрами влияния». США называют Россию, Китай и Индию в качестве своих основных международных партнеров. Перезагрузка в отношениях с Россией была важной стратегической переменной по сравнению с прежней политикой в отношении РФ и здесь многое зависит от последовательного характера наших действий, бережного отношения к нарабатываемому потенциалу взаимопонимания и доверия, соблюдения принципов равноправия. США будут также стремиться к двустороннему подходу, при котором США будут расширять свое сотрудничество не только с российским правительством, но также и с российским бизнесом, гражданами РФ и общественными организациями.

Уместно в связи с принятием нового «поколения устойчиво-ориентированных» стратегий обеспечения безопасности обратить внимание на то, что если модель НУР акцентировала внимание на отдельном «экономизированном» индивиде, то модель УР уже выступает как стратегия выживания всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания *homo sapiens*, не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития оказывается более гуманной, социально и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации и перспективе.

Поскольку в модели НУР невозможно удовлетворить даже жизненно важные потребности в одина-

ковой степени как нынешних, так и будущих поколений людей, то эта модель развития предполагает достаточно быстрый драматический финал расточительного рыночно-экономического развития человечества. Этот возможный конец истории «рыночного человечества» (если можно так называть его экономическую ориентацию) связан с антропоэкологической катастрофой, прежде всего, с ухудшением окружающей природной среды и истощением природных ресурсов. Именно поэтому удовлетворение потребностей будущих поколений выражает не существующую в данный момент времени, но будущую — своего рода опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования цивилизации. По сути дела, речь идет о своего рода стремлении к бессмертию человеческого рода, т.е той самой тенденции, которая начала проявляться уже на биологическом уровне и которую связывают с эволюционным прогрессом. «С самых общих позиций, — отмечает В.А.Красилов, — прогресс заключается в сохранении живого, сокращении смертности и, в конечном счете, достижении какой-то формы бессмертия»⁷.

Потребности выживания будущих поколений большинство ныне живущих на планете «здесь и сейчас» не осознает, если видеть развитие человечества только в координатах современной рыночно-экономической стихии как формы неустойчивого развития. Понимание опережающей потребности к темпоральному продолжению бытия человеческого рода появляется, когда наше осознание этого бытия устремляется в глобально-космические масштабы пространства и времени. Однако теоретически осознанная эта опережающая потребность в выживании и продолжении человеческого рода постепенно станет влиять на потребности нынешних поколений, более рационально изменяя их в направлении оптимальной реализации в будущем. Эта футуризированная потребность, так или иначе, будет трансформироваться в глобально-эволюционную «потребность» социального и даже постсоциального бессмертия.

Существует очевидное противоречие между явно излишними потребностями определенной части нынешних поколений и возможностями удовлетворения даже витальных потребностей поколениями будущими. Рост потребностей нынешних поколений, в особенности потребностей неразумных и патологических, ведет к существенному уменьшению возможностей и способов удовлетворения потребностей в природных ресурсах и экологических условиях грядущих поколений вплоть до исчезновения че-

⁷ Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток, 1986. С. 117.

ловечества в результате глобальных антропоэкологических катастроф.

Подобная весьма пессимистическая перспектива как раз и потребовала изменения современной модели развития цивилизации (как модели НУР) с целью реализации постепенно осознаваемой опережающей потребности в темпоральном «продолжении гуманизма». Поскольку эта потребность уже в какой-то степени осознана хотя бы частью ныне здравствующих интеллектуалов, то она представляет собой общечеловеческий интерес, причем долговременного стратегического характера, который все больше должен учитываться по мере перехода к устойчивому будущему.

Возникшее противоречие между современными и будущими потребностями человечества может решаться только одним единственным способом — сохранением возможностей удовлетворения потребностей будущими поколениями за счет разумного ограничения (естественно, без затрагивания витальных потребностей) удовлетворения потребностей нынешних поколений. Ведь в условиях ограниченности планетарных ресурсов современные поколения живут взаимно за счет поколений будущих, фактически бездумно растрачивая и природные ресурсы, и создавая для них все более ухудшающиеся условия существования в биосфере, что явно антигуманно, если иметь в виду весьма отдаленные перспективы существования человечества.

Процесс все большего удовлетворения осознаваемых опережающих потребностей, выходящих за пределы краткосрочного «рыночного горизонта», уместно назвать процессом футуризации потребностей (и интересов). И переход к УР предполагает долговременную целостную систему мероприятий, которые реализуют процесс футуризации и, тем самым, рационализацию и «стратегическую гуманизацию» потребностей. А это предполагает постепенный отказ от современного общества потребления и переход на более рациональное удовлетворение потребностей, или, как еще говорят, коэволюционно-разумных потребностей, что и реализуется при переходе к УР. В этом случае будет происходить темпоральная оптимизация потребностей нынешних и будущих поколений, проявляющаяся в футуризации и рационализации потребностей человечества, которое необходимо рассматривать не просто как единое целое в пространственном смысле, но и как единое целое в темпоральном измерении. Ведь вряд ли целью, скажем, будущего процесса управляемой глобализации будет достижение только целостности в модели НУР, которую без перехода к УР рано или поздно разрушит возможная антропоэкологическая катастрофа. Как замечает В. М. Лейбин, сегодня, как никогда раньше, существует реальная угроза объединения всех людей, а точнее, того, что от них останется

лишь на руинах человеческой цивилизации⁸. Ясно, что человеческая история не должна ограничиться только прошлым и настоящим.

Проблема «развитие и безопасность» является весьма актуальной и представляет собой серьезную теоретико-методологическую инновацию и программу исследований. Особое значение эта проблема приобрела после принятия такого основополагающего государственного документа как уже упомянутая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая положила в свою концептуальную основу взаимосвязь безопасности и развития, а также обеспечение национальной безопасности через приоритеты УР.

Принятие этой Стратегии означает рассмотрение УР сквозь призму проблемы безопасности и новое видение механизмов и перспектив ее обеспечения. Обеспечение безопасности через УР также означает переход к более широкому и адекватному пониманию этого типа развития. УР в этом случае представляет собой нерегрессивный тип развития, который элиминирует либо снижает до приемлемого уровня любые негативные воздействия на объект обеспечения безопасности с целью его сохранения. Короче говоря, устойчивое развитие в этом широком смысле представляет собой безопасное развитие, в которое как частный (но главный и особенный случай) входит ставшее достаточно распространенным его «экологическое» понимание. В Стратегии можно видеть не просто дальнейшее признание идей УР, а принципиально новое видение движения по пути к нашему общему устойчивому будущему как России, так и всего мирового сообщества.

Модель неустойчивого развития акцентировала внимание на отдельном человеке; модель УР выступает как глобальная стратегия выживания уже всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания человека — не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития оказывается более гуманной, социально и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации и перспективе.

Именно в модели НУР умножение разного рода опасностей и катаклизмов выглядит как закономерность существования цивилизации как общества риска⁹. Поэтому переход к модели УР в существенной степени вызван проблемами обеспечения безопасности, хотя, конечно, этими проблемами не исчер-

8 См.: Лейбин В. М. Человек как глобально-уникальная проблема современности // Век глобализации. 2011. № 1. С. 134.

9 См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

пывается. Имеется в виду обеспечение безопасности на всех уровнях и направлениях, которые являются актуальными и в модели НУР, поскольку обеспечение безопасности того или иного объекта — это инвариант обеих моделей цивилизационного процесса, как социального, так и социоприродного развития. Однако продолжение бытия цивилизации требует усиления мер по обеспечению безопасности и качественно новых средств (в том числе теперь и на глобальном уровне) этого обеспечения: не через защиту и создание многочисленных органов этой защиты, а через особые типы развития (в перспективе через прогрессивное развитие или, точнее, через УР)¹⁰.

Необходимо соединение процессов развития и обеспечения безопасности в единый процесс устойчивой, «сохраняющей» эволюции, существенно снижающей реальные и потенциальные опасности, угрозы и риски, в том числе и в планетарном масштабе. Если ранее усилия государств сосредотачивались только на обеспечении внутренней безопасности и отражении внешних угроз и опасностей в основном со стороны иных государств, то теперь всех их объединяет борьба против глобальных опасностей, что в последнее время демонстрирует консолидация многих стран мира в борьбе против международного терроризма, который фактически стал глобальным феноменом.

Переход мирового сообщества к УР означает вместе с тем и переход субъектов (частей, элементов) международных отношений — государств к этому типу эволюции. В условиях глобализации сюда добавляются и негосударственные — транснациональные акторы этого глобального процесса и мировой политики (ТНК, международные и всемирные организации и т. д.). Следовательно, на уровне государств обеспечение безопасности по всем направлениям должно составлять единую «устойчивую» систему совместно с поступательно-прогрессивным развитием, т. е. в экономической, социальной, политической, экологической и в других сферах и аспектах деятельности. Это же замечание относится и к негосударственным акторам, которые довольно активно включаются в процесс перехода к УР. Кроме того, в этих же сферах в приоритетном порядке (как это имеет место в законодательстве большинства стран) должны учитываться глобальные интересы перехода к УР. В этом смысле реализация новой цивилизационной парадигмы возможна лишь в общепланетарном масштабе и государства как основные субъекты мирового сообщества вынуждены будут не просто «беспокоиться» о

своей внутренней и внешней безопасности, но и выполнять новую функцию по глобальному переходу к УР. А это существенно трансформирует традиционные функции государства, государственное управление и соответствующие органы и службы.

Начинают появляться новые функции государства, которые оказываются не просто социальными, а уже социоприродными, поскольку в новой модели развития будет происходить гармонизация взаимодействия природы и общества на принципах УР¹¹. Эти функции — сохранение биосферы и цивилизации — постепенно распространяются на все планетарное сообщество: ведь благодаря усиливающимся негативам глобализации современное человечество представляется обществом не только новых возможностей и горизонтов, но и обществом риска, опасностей, кризисов и катастроф. Это ощущение грозящих цивилизации глобальных опасностей антропогенного и природного характера усилилось после действий в Америке международного терроризма 11 сентября 2002 г., последующих террористических актов в различных точках земного шара, а также природных катастроф в той же Америке и Азии.

Как правило, развертывание глобализации и других глобальных процессов вскрывает противоречия социального и социоприродного развития, которые для своего разрешения требуют кардинального изменения традиционных форм и способов жизнедеятельности людей и их взаимодействия с природой. Сейчас стало понятным, что путь все ускоряющегося развития человечества, включая смену общественно-экономических формаций путем революционных изменений, вряд ли можно оценивать однозначно как прогресс. Когда современному человечеству угрожает мировая термоядерная либо экологическая катастрофы, а эсхатологический финал в виде омницида просматривается уже в весьма недалекие от нас десятилетия, вряд ли стоит признавать, что такое развитие человечества — это триумфальное шествие по пути прогресса. Некоторые из тенденций глобализации и каждая из уже известных и исследованных глобальных проблем несет угрозу гибели человечества либо сама по себе, либо через всю взаимосвязанную систему этих проблем и других глобальных процессов. Вот почему предотвращение угроз глобальных катастроф, выживание человечества мыслится как первостепенная общечеловеческая потребность, осознание которой составляет ядро не просто нового, а глобально-ноосферного мышления.

Единство человечества, достигаемое через гло-

10 См.: Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1; он же: Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota bene. 2010. № 3-4.

11 См.: Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. М., 2000; Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.

бальный переход к УР, необходимо для целей выживания цивилизации, чего невозможно достичь лишь на пути достижения только интерсоциального единства либо гармонизации отношений в системе «человек-общество». С помощью глобального управления необходима гармонизация отношений в более широкой и не просто в социальной, а именно в социоприродной системе, т. е. системе «человек-общество-природа». Такое единство отчасти также формируется в стихийно протекающих процессах глобализации особенно на этапе ее интенсивного развития, однако требует своего дальнейшего целенаправленного становления с помощью формирования глобального интеллекта человечества и планетарного управления. Это целенаправленное развитие связано с тем, что в ходе глобализации необходимо усилить позитивные и одновременно снизить ее негативные последствия. Среди негативных последствий имеются в виду, прежде всего, угроза международного терроризма, который в ходе глобализации приобрел транснациональный и фактически глобальный характер и является примером наиболее негативных интегративных процессов в мировом сообществе. Среди этих качественно новых угроз глобального характера, кроме терроризма, коррупция, отмывание «грязных» денег, наркомания, незаконная миграция и другие деструктивные для человека и общества явления¹². К сожалению, глобализация преступности, терроризма и других негативных феноменов зачастую носит опережающий и массовый характер, оттеняя позитивные эффекты стремления человечества к своему единству в ходе глобализационных процессов.

Борьба с международным терроризмом и обеспечение безопасности в плане противодействия другим негативным явлениям глобализации и негативным глобальным процессам не может быть решена в рамках отдельного государства и даже их региональной коалиции. В этом видится аналогия этих процессов с решением проблемы экологической безопасности, которая также должна быть обеспечена в глобальном масштабе в силу целостности биосферы планеты. Именно поэтому для обеспечения экологической безопасности и противодействия глобальному терроризму и другим аналогичным новым угрозам планетарного характера необходим переход к УР всего мирового сообщества. В силу системного характера перехода к УР в эту стратегию перехода «вписываются» все возможные направления и области деятельности, противодействие новым опасностям и угрозам, деструктивным тенденциям и негативным последствиям.

Если переход к УР оказывается решением гло-

бальных проблем¹³, то и «поворот» глобализации и других социоприродных глобальных процессов на цели этого развития также будет способствовать выживанию цивилизации и сохранению биосферы. Глобализация выступает в качестве явления, имеющего как деструктивный, так и конструктивный характер и важно с помощью УР усилить конструктивные моменты и ослабить деструктивные составляющие¹⁴.

Основная идея поворота глобализации на путь УР заключается в том, чтобы упомянутые выше и другие негативные эффекты глобализации как стихийного и управляемого процесса в модели НУР существенно уменьшить и усилить его позитивные последствия. Если на этом пути через какое-то время позитивные тенденции станут превалировать, то можно сказать, что общество начало вступать в «устойчивую эпоху». Можно считать, что символически это может быть выражено «коэффициентом устойчивости глобализации» ($G_{ур}$), который можно мыслить как отношение позитивов (Π) глобализации к ее негативам (H):

$$G_{ур} = \Pi/H.$$

Поскольку в настоящее время мир устремляется к общепланетарной антропоэкологической катастрофе, то очевидно, что $H > \Pi$ и умножение глобальных отрицательных эффектов, угроз и катаклизмов делает глобализацию не просто тревожной тенденцией, но и весьма опасной в модели НУР.

Наряду с негативами глобализационных процессов, на наш взгляд, имеет смысл выделить процессы планетарного характера, не имеющие отношения к обретению человечеством качества целостности (единства), либо разрушающие тенденции к глобальной целостности (и, соответственно, не способствующие выживанию цивилизации), также могут считаться глобальными процессами, но уже отличающиеся от глобализации. Это не так просто сделать, поскольку нейтральные по отношению к глобализации процессы, либо ей препятствующие (деструктивные) до сих пор (по умолчанию) также включались в процессы глобализации, но в качестве негативных ее сторон (либо нейтральных). Существуют по меньшей мере два критерия их отличия от глобализации: во-первых, их генезис начался раньше глобализационных процессов, во-вторых, они по своей сути направлены против обретения человечеством общепланетарной целостности.

Мы относим к негативным глобальным процессам разного рода общепланетарные кризисы и катастрофы, которые ведут к деградации общества и при-

13 См.: Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993.

14 См.: Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003. С. 17.

12 См.: Овчинский В.С. XXI век против мафии. М., 2001.

роды, т.е. к регрессивной эволюции. Например, глобальный социально-экологический кризис антропогенного происхождения, который уже имеет планетарный масштаб и угрожает существованию человечества и жизни на Земле. Негативным характером для человека характеризуются и ряд природных процессов, например, извержение вулканов (а тем более супервулканов), лесные пожары и т.д. Особое внимание отныне придется обращать на ожидаемые изменения климата, являющиеся существенной причиной угроз национальной и глобальной безопасности.

К числу глобальных процессов негативного плана, распространяющихся по земному шару, но не являющихся процессами глобализации (в связи с их регрессивно-деструктивным характером), кроме ряда природных глобальных процессов, относятся уже упомянутые глобальные процессы как международный (и становящийся глобальным) терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и торговля оружием во всех ее видах, распространение разного рода инфекционных заболеваний и многие другие негативные процессы планетарного масштаба и измерения.

В определенной степени к негативным процессам можно отнести и глобальные проблемы, отражающие объективно существующие социальные и социоприродные противоречия, обострение и развитие которых приводит, как правило, к отрицательным эффектам в социосфере и биосфере (и даже к угрозе их гибели). Вместе с тем позитивные сдвиги в решении глобальных проблем приводят к уменьшению этих негативов и способствуют поступательному развитию цивилизации. Глобальные проблемы — это проблемы развития человечества, выявившие свой планетарный характер в основном в прошлом веке, хотя общепланетарный характер развития человечества и возникающих на этом пути общечеловеческих проблем имели место и ранее в глобальной истории человечества. Глобальные проблемы возникают тогда, когда появляются социальные или социоприродные противоречия, от которых зависит дальнейшая судьба и особенно выживание человечества.

В глобальных проблемах концентрируются негативные последствия предшествующего мирового развития и обостряются противоречия, которые угрожают общемировыми катастрофическими последствиями. Человечеству необходимо принять скоординированные действия по выходу из того или иного глобального кризиса, порожденного глобальными проблемами и процессами негативного характера. Деградационно-регрессивный характер последствий стихийного развертывания глобальных проблем требует их решения с целью поворота вектора глобального развития на траекторию прогрессивного развития (или, как выяснилось не так давно, на

траекторию устойчивого развития как нового типа развития, позволяющего сохранить цивилизацию и биосферу).

Глобальные проблемы выступают в качестве одной из форм глобального развития, требующей для своего решения «реверса» направления их дальнейшего эволюционного продолжения. В глобализации и глобальных проблемах как формах глобального развития можно четко увидеть взаимодействие прогрессивных и регрессивных процессов и тенденций мирового развития. Одной из задач формирующейся политической глобалистики (особенно ее прикладной составляющей), на наш взгляд, станет выявление этих направлений эволюции как глобальных политических процессов, так и других направлений глобализационных процессов с целью выдачи рекомендаций для принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобальных процессов¹⁵.

Создаваемые человеком технологии и продукты материального производства ведут и к таким отрицательным последствиям, которые могут существенно снизить продолжительность человеческого существования на планете. К их числу в первую очередь относятся ядерные военные технологии и другие виды оружия массового уничтожения, а также ряд негативных процессов, в особенности стремительно надвигающаяся глобальная экологическая катастрофа.

Причем XXI век становится особым, критическим столетием в развитии и даже существовании нашей цивилизации, поскольку в этом веке решается судьба человеческого рода на планете, его выживания и сохранения окружающей природной среды. Дальнейшее продолжение существования человечества на планете считалось само собой разумеющимся и мало кому приходило в голову, что обычная хозяйственная деятельность весьма опасна для него же и уже в этом столетии может привести к губительным последствиям. Если мировое сообщество не примет необходимых мер, то может разразиться социально-экологическая катастрофа планетарного масштаба, либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и развертыванием нетрадиционных опасностей.

Одной из причин достаточно бурного развития глобальных исследований является то, что выявилась сильная зависимость судьбы нашей цивилизации от дальнейшей эволюции негативных глобальных процессов наличие глобально-планетарных ограничений. Именно осознание опасностей со стороны глобальных проблем, как отмечает А.Н.

15 См.: Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

Чумаков, особенно после первых докладов Римского клуба, вызвали к жизни употребление термина «глобалистика»¹⁶. Проблема безопасности, на наш взгляд, явно пока недооценена в науке и требует гораздо большего внимания, чем это сейчас имеет место. Это же замечание можно отнести и к развитию глобалистики, где практически мало исследований проблемы безопасности в планетарном ракурсе и особенно глобальной безопасности.

Любой глобальный кризис, в том числе и природного характера, представляет собой опасное снижение устойчивости глобального процесса или самосохранения системы под влиянием внешних и внутренних негативных факторов и условий, которое может привести к их разрушению, планетарной катастрофе. «Кризисная проблематика» активно обсуждается как в связи с глобальным экономическим кризисом, так и в более широком — универсально-эволюционном контексте¹⁷.

Появление качественно новых угроз и особенно глобальной террористической угрозы свидетельствуют о том, что обеспечение безопасности глобализации в нынешней модели цивилизационного развития основано на устаревших принципах и фактически не эффективно. Обеспечение безопасности (и тем самым выживание мирового сообщества) не должно строиться на изоляции от проблемы развития (социально-экономического, политического и т.д.) и базироваться лишь на защите объекта безопасности от угроз и негативных воздействий. В условиях глобализации и становления открытого общества это в принципе невозможно. Новая философия выживания и безопасности должна соединять в одно целое новый тип развития и обеспечение безопасности, т.е. обеспечивать безопасность любых глобальных процессов через переход к УР.

Например, в случае терроризма, ставшим не просто международным, но уже — глобальным феноменом, важно устранить его причины, социально-экономические и политические корни, т.е. трансформировать процессы развития так, чтобы исчезла не

просто локальная, а цивилизационная база терроризма, т.е. необходимо обеспечить социальную (а в перспективе и социоприродную) справедливость во всех ее формах и аспектах. А это означает отход от нынешней социально, политически, экономически и экологически несправедливой модели развития и смены ее новой моделью УР. Эта модель должна воплотить и развернуть принцип справедливости в самых ее различных аспектах — экономическом, социальном, политическом, экологическом и т.д. Можно сказать, что УР — это гораздо более справедливое, а значит и существенно более безопасное во всех смыслах развитие, обеспечивающее выживание и длительное развитие мирового сообщества. При реализации такого типа развития снижается и даже элиминируется база опасного и неустойчивого развития, чреватого негативными последствиями, например, террористическими актами и другими экстремистскими формами противодействия принципам социального бытия в модели НУР. УР в глобальном масштабе означает формирование открытого и целостного мира не только в социальном, но и социоприродном измерениях, что обеспечит глобальную безопасность и дальнейшее непрекращающееся цивилизационное развитие.

Гармонизация социальных и социоприродных взаимодействий, переход к консенсусно-коэволюционным отношениям связаны с реализацией принципа справедливости в его существенно расширенном понимании, распространением его как на нынешние, так и на будущие поколения людей, а также в известной степени и на их взаимоотношения с природой, в особенности с живыми системами. Распространение принципа справедливости на будущие поколения предполагает создание равных возможностей и условий для удовлетворения жизненно важных потребностей и рационально (ноосферно) ориентированных интересов и целей. Речь в этом случае идет и об обеспечении необходимого уровня обеспечения безопасности для людей всех поколений и соответствующих им социумов и государств в открытом и устойчивом мире. Ведь взаимосвязь справедливости и безопасности — это не поверхностная, а сущностная связь, одно без другого немислимо как в теории, так и в реальной жизни¹⁸.

Наряду с социально-темпоральным расширением принципа справедливости, имеется в виду также обеспечение «интересов» природы, а точнее — сохранение биосферы и других природных объектов, возможность дальнейшей их эволюции по естественным законам, отказ от стратегии ускоренного покорения природы. Реализация таким образом расширенного принципа «социоприродной» справедливо-

16 См.: Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. № 1. С. 8.

17 См.: Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М., 2010; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика–психология–прогнозирование). Пособие для вузов. –2-ое изд. М., 2004; Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В.Осипов. М., 2009; Турчин А. В. Проблема стабильного развития и перспективы глобальных катастроф // Общественные науки и современность. 2010. №1; он же: Структура глобальной катастрофы. Интернет-ресурс: <http://www.scribd.com/doc/6250354/>; Шестова Т.Л. Глобальный кризис как категория социально-гуманитарного знания // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1.

18 См.: Гусейнов А.А. Справедливость // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 623.

сти (и в известной степени для высших ступеней глобальной эволюции — безопасности) позволяет в совокупности с консенсусно-консолидирующими «механизмами» перейти на новые принципы и основания обеспечения глобальной безопасности, соответствующие будущей форме цивилизационного развития III тысячелетия.

Взаимосвязь поступательно-прогрессивного развития и безопасности оказывается противоречивым единством. Это вытекает из приведенного выше символического выражения их взаимосвязи ($B + P = \text{const}$). Ведь сосредоточение внимания на проблемах безопасности ведет к тому, что могут быть упущены проблемы дальнейшего прогрессивного развития (созидания, творчества). А слишком большое отвлечение средств на обеспечение безопасности ведет к тому, что их не остается на созидательно-творческую деятельность (и наоборот). Существуют и другие проявления этого противоречия между развитием (прежде всего в форме прогрессивного развития) и безопасностью, которые приводят к своего рода компромиссному общему выводу: должна быть определенная мера во взаимосвязи развития и безопасности систем, в том числе и в национальном и глобальном ракурсах. Эта мера определяет способность системы к максимально возможному целостно-прогрессивному развитию при необходимой и достаточной степени обеспечения ее безопасности. С этих позиций предпочтение отдается поступательно-эволюционным процессам развития, в которых «гарантируется» безопасность глобальной социоприродной системы в определенном достаточно узком коридоре.

УР как будущий процесс рационально направляемой на становление сферы разума коэволюции общества и природы включает в себя тесно взаимодействующие, соединенные в одну целостную систему виды созидательно-творческой активности и деятельности по обеспечению безопасности. Будущий процесс УР было бы неправильно сводить лишь к обеспечению глобальной, национальной и иных видов безопасности, хотя — это одна из главных целей нового типа цивилизационного развития. Не менее важная цель — обеспечить сам процесс поступательного развития мирового сообщества как самоорганизационно-эволюционного движения в любой сфере человеческой деятельности.

Однако подобное разделение на две части (обеспечение поступательного развития и обеспечение безопасности) будет сохраняться в основном для периода, который можно назвать переходным или предустойчивым развитием, пока не сформируется ноосфера в своем достаточно зрелом виде. В процессе такого перехода будет все больше возрастать созидательно-творческая составляющая и станет снижаться часть, связанная с парированием, защитой

и предотвращением отрицательных последствий, угроз, опасностей. В конце концов, логика формирования глобальной системы «общество-природа» как социоприродного УР приведет к тому, что большая часть (а в идеале и всех) отрицательных изменений будут предотвращаться, т.е. безопасность сможет обеспечиваться через УР, а в перспективе — через ноосферогенез с ярко выраженной информационно-духовной составляющей.

В модели НУР приходится все больше тратить усилий и средств на обеспечение безопасности, здесь «защитная» деятельность и развитие (прогрессивное) разделены и фактически противоречат друг другу в качестве антагонистов. Глобализация и развитие ряда других глобальных процессов через УР предполагает соединение действий по прогрессивному развитию и обеспечению безопасности в единую систему, в которой достигается эффект обеспечения всех видов безопасности в основном через поступательное развитие и меньше — через защиту.

Умножение вызовов, угроз и опасностей в ходе глобального развития означает, что обеспечение безопасности во всех ее формах и видах оказывается одной из главных общечеловеческих ценностей и проблем XXI века. Осмысление этого феномена становится новой проблемой научного поиска и свидетельствует о том, что «философия прогресса» все больше уступает место «философии безопасности» и «философии выживания»¹⁹. И речь идет об аналогичных идеях, развиваемых в рамках ООН. Взаимосвязь безопасности и развития прозвучала в «Докладе о человеческом развитии» ПРООН, где обращалось внимание на безопасность личности и было предложено понятие «человеческой безопасности»²⁰. Однако для нас важно не только то, что этот вид безопасности обретает глобальное измерение, но и то, что «человеческая безопасность» должна «вписаться» в систему «социоприродной» безопасности. Глобальная безопасность, зачастую мыслимая как безопасность мирового сообщества в целом, на наш взгляд, возможна лишь тогда, когда гарантируется безопасность в системе «человечество-биосфера» и коэволюция ее компонентов. Поэтому в принципе глобальная безопасность, формируемая в процессе обеспечения безопасности глобализации, — это безопасность системы «человечество-биосфера», а не просто безопасность мирового сообщества.

Иногда говорят, что безопасность может быть обеспечена через развитие. Строго говоря, «безопасность через развитие» является не совсем корректным словосочетанием. Если развитие имеет

19 См.: Кочергин А.Н. Философия выживания // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 1086-1089.

20 См.: Пучала Д. Дж. Безопасность человеческая // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 63-65.

ряд направлений, среди которых наиболее известные — прогресс, регресс и одноплоскостное изменение (нейтральное развитие), то ясно, что обеспечение безопасности в принципе невозможно на пути регрессивных изменений. Регрессивные изменения также представляют собой процессы развития, но они наносят вред, ведут к разрушению или к снижению уровня развития системы (объекта безопасности) и, соответственно, не способствуют ее сохранению.

Регрессивные изменения (как внешние, так и внутренние) представляют собой то, что отождествляется с опасностями и угрозами, это именно те изменения, которых при обеспечении безопасности необходимо избегать и предотвращать теми или иными средствами. И здесь уместно сделать замечание, что известны случаи, когда регрессивные изменения живых организмов приводят к гораздо лучшей адаптации к изменившимся внешним условиям, в которых меньше негативных воздействий и, тем самым, способствуют снижению опасности на определенных отрезках времени. Это приводит к сокращению генома (генетическая дегенерация), сильно снижает адаптивные способности живых систем при их попадании в другие условия²¹. В широкой эволюционной перспективе такого рода формы (например, в биоте) оказываются тупиковыми и они в принципе не выходят на супермагистраль глобальной эволюции.

Регрессирующие формы реализуются лишь в таких экосистемах, которые защищены от внешних воздействий условиями и факторами, снижающими действие негативного разнообразия. Их можно считать «промежуточными» формами эволюции, которые обнаруживаются крайне редко²². Между тем «промежуточные эволюционные формы неустойчивы. Они почти не сохранились, потому что реально эволюционировали к более устойчивым состояниям (как в плане простого, так и странного аттрактора). Почему, например, «существуют только волки и лисы или лошади и верблюды как биологические виды и не наблюдается промежуточных существ? Промежуточные существа просто нежизнеспособны. Если некие симбиотические существа и могут быть рождены, то они — с синергетической точки зрения — представляют собой неустойчивые структуры, которые подвержены быстрому распаду»²³.

Поэтому обеспечение безопасности через раз-

витие возможно лишь в том случае, если реализуется прогрессивное либо «нейтральное» развитие, когда система испытывает изменения в одной и той же «плоскости» по отношению к уровню развития системы, когда этот уровень остается одним и тем же. Случаи «одноплоскостного» развития характерны для одного и того же структурного уровня организации и такие изменения могут обеспечить безопасность систем в очень узком диапазоне возмущений, что делает их достаточно редкими и малоустойчивыми.

На наш взгляд, основное значение термина «безопасность через развитие» падает на прогрессивное (и отчасти нейтральное) развитие, которое в синергетике ассоциируется со «странным аттрактором», когда происходят изменения в сторону более высокого уровня устойчивого неравновесия со средой. В этом случае сохранение системы как обеспечение безопасности происходит за счет увеличения ее внутреннего информационного содержания, что создает большие возможности для парирования негативно действующих возмущений окружающей среды. Важной особенностью такого способа обеспечения безопасности является совпадение процессов прогрессивного развития и обеспечения безопасности, а не раздвоение их отдельно — на развитие и отдельно — на обеспечение безопасности. Обеспечение безопасности через прогрессивное развитие (что реализуется на пути глобальной эволюции) является наиболее эффективным способом, поскольку все средства концентрируются в одном направлении. Словосочетание «обеспечение безопасности через развитие» вполне уместно, если имеется в виду обычное понимание развития, которое, собственно, часто отождествляется с прогрессом. А это довольно распространенное представление о развитии, например, в литературе по национальной безопасности, где не вдаются в философские тонкости общеполитической категории развития²⁴.

Должна также происходить гармонизация функций обеспечения безопасности и развития в различных направлениях (если несколько по иному, чем ранее видеть социоприродные функции государства, разделив их на функции обеспечения развития и обеспечения безопасности). Причем такое общее разделение может относиться не только к государству, но в перспективе становления глобального управления и ко всему мировому сообществу.

Наряду с появлением новой для каждого государства функцией обеспечения глобальной безопасности через переход к УР, необходимо будет в соответствии с изложенным выше, соединить обеспечение безопасности, прежде всего в экономическом, соци-

21 См.: Марков А. Рождение сложности. М., 2010. С. 163-184.

22 См. например: Марков А.В., Наймарк Е.Б. О некоторых новейших достижениях эволюционной биологии // Эволюция: Проблемы и дискуссии. Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А. В. Коротаев. М., 2010. С. 309-312.

23 Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением. Самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002. С. 9.

24 См.: Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002; Основы теории национальной безопасности. Учебник РАГС. М., 2002.

альном и экологическом аспектах с этими же направлениями поступательно-прогрессивного развития. Именно это и предложено в упомянутой выше Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., где отмечается, что: «Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²⁵.

Обычно под безопасностью понимается защита того или иного объекта (для социального уровня в официальных документах по национальной безопасности чаще говорят о защите жизненно важных интересов личности, общества и государства) от вредных или даже разрушительных воздействий. Соответственно, эти вредные, негативные, деструктивные воздействия, действующие в данный момент (либо потенциально), можно считать опасностями либо конкретными угрозами. Смысл обеспечения безопасности объекта заключается в том, чтобы сохранить объект в том или ином виде, чтобы он дальше мог существовать и развиваться в условиях, когда ему уже не угрожают негативные воздействия. Далеко не все такого рода воздействия могут быть парированы либо предотвращены и поэтому существует

сравнительно узкий коридор условий и границ, где может быть обеспечена безопасность.

На наш взгляд, «узость» эволюционному коридору придает «требование» обеспечения безопасности эволюционирующих систем, а в более широком аспекте — необходимость их сохранения для последующего развития и коэволюции с окружающей системой средой. Это означает необходимость сохранения системы от внешних воздействий и сохранение среды от «агрессивного» развития системы. Эти оба требования действительно приводят к странному аттрактору «избирательной» эволюции.

УР является определенной комбинацией, или мерой, сохранения и изменения, безопасности и развития. Поскольку в процессе неустойчивого развития социума акцент в существовании человеческого рода стал интенсивно перемещаться в сторону уменьшения возможностей этого существования, постольку совершенно правильно было предложено в глобальном масштабе усилить механизмы и средства сохранения общества и биосферы. Переход к УР откроет новые возможности бытия цивилизации как единого целого, соединяя в одну систему подлинную безопасность (здесь и сейчас) и требование перехода к новому типу изменений (инновациям), которые совместимы с траекторией УР как общепланетарного эволюционного процесса.

25 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // СЗ РФ. 18.05. 2009. №20. Ст. 2444.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ ЧЕРЕЗ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОАКЦИОНИРОВАНИЯ И ТРУДА

Ю. В. АЛЕКСЕЕВ,

руководитель Научно-исследовательского центра национального человеческого капитала, общественных структур и коммуникаций Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор Центра изучения проблем кадровой логистики и развития человеческого капитала территорий РФ НИИ КМИ ООН РАН, президент НП «Межрегиональный центр содействия развитию трудовых ресурсов и территорий «ОПТИМА ПРОЕКТ», кандидат психологических наук, профессор, член-корр РАЕН

Предлагаемый нами материал имеет своей целью показать важную роль национального человеческого капитала в деле поддержания согласия между нациями и народами страны. Нам хочется довести до вас информацию о назначении и возможностях разработанного нами проекта «Человеческий капитал: управление развитием трудовых ресурсов и капитализацией человеческого потенциала муниципальных образований» по обеспечению межнационального согласия и национальной безопасности трудовых ресурсов. Мы просто обязаны представить вниманию читателей используемые инновационные инструменты и средства социально-экономического проектирования, для чего, в первую очередь, необходимо рассказать о Центрах капитализации, которые не вместо, а совместно с органами власти на территориях системно решают и другие важнейшие задачи нашего времени, в том числе — задачи социализации, консолидации, и культурологизации населения.

Создание Центров капитализации, как точек роста человеческого капитала территории, открывает возможность обеспечения устойчивого самофинансирования социальной сферы, впервые ставит современные рыночные механизмы на службу обеспечения социально-экономического развития конкретной территории.

О единстве и согласии

Успешная реализация стратегического курса на модернизацию страны и переход на инновационную экономику в решающей степени зависит от сохранения и укрепления в обществе гражданского мира, межнационального согласия и межрелигиозного уважения, терпимости. Мы, все граждане России,

являем собой российскую нацию, от гражданского единства которой во многом зависит наше будущее. При этом культурное многообразие всегда являлось особой ценностью, важным фактором конкурентоспособности нашего государства, мощным ресурсом развития страны, о чём свидетельствует весь исторический опыт России. Наши предки в течение многих столетий не раз доказывали, что никакие языковые и религиозные различия не могут служить препятствием для мирной и созидательной жизни россиян.

Большинство граждан, проживающих в современной России, родились в Советском Союзе и воспитаны им. Мы все были выразителями общности — советский народ. По большому счёту, мы понимаем, как жить в мире и согласии, как быть друзьями, коллегами, партнёрами — так или иначе, нас воспитали в духе интернационализма, и он у нас на генном уровне. Мы помним о том, какими были отношения дружбы между народами, проживавшими в нашей стране. Но с распадом СССР вновь проявились и усилились забытые центробежные тенденции.

Сегодня процесс формирования российской нации как гражданской общности — многонационального народа Российской Федерации пока развивается в вялотекущем режиме. Нет концепции, не разработана технология консолидации российской нации. В научном сообществе идёт очень большой спор, при этом много противоречий. В средствах массовой информации и социальных сетях отсутствуют культурный дискурс о проблемах формирования общности русского народа. Больше внимания акцентируется на теневых сторонах и уродстве социальной практики.

В настоящее время межнациональные и этнические противоречия, элементы межконфессиональ-

ной розни и религиозной нетерпимости являются, в основном, продолжением существующих социально-экономических проблем и задач, которые мы должны решать сообща. Нам предстоит всем вместе создать общество, которое готово развиваться, общество людей, готовых слушать друг друга и жить друг с другом в мире. Наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну. Только тогда мы будем крепкими.

О возможностях Проекта по укреплению межнационального согласия

Мы предлагаем создавать и реализовывать крупные муниципальные и межрегиональные проекты социально-экономической направленности, включающие в комплекс решаемых задач вопросы создания, стабильности и безопасности, в рамках которых создавать рабочие площадки для общения, чтобы люди лучше могли понимать, узнавать друг друга, укреплять межнациональное доверие и согласие.

Исторически у членов единого социума этническое своеобразие постепенно утрачивается и сохраняется лишь на достаточно низком, традиционно-бытовом уровне. Но, к сожалению, ни в головах у большинства людей, ни в головах у чиновников на местах, понимания этого не происходит. Люди разобщены и воспринимают друг друга, прежде всего, как узбеков, казахов, русских и т.д. и в социальной сфере это, к сожалению, чувствуется. Об этом не принято сегодня говорить, и это плохо, что эти вещи замалчиваются. Межэтнические, межконфессиональные и межнациональные проблемы — это проблемы повседневного взаимодействия людей. Но надо создавать систему, которая сглаживает эти процессы.

Наш Проект, по сути, является социально-экономической программой нового вида социального предпринимательства для развития муниципальных образований в формате частно-государственного (частно-муниципального) партнерства.

Применение инновационного комплексного подхода к развитию и капитализации человеческого потенциала территории облегчает решение межэтнических проблем и вопросов системного обеспечения стабильности жизнедеятельности населения на местном уровне, в дополнение по многим составляющим создаёт основу для преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства.

Разработчики проекта исходили из принципа учета особенностей культурного своеобразия и социального единства. В повседневной социальной жизни мы все, прежде всего, граждане, и друг другу мы интересны как производители того или иного богатства, материального, интеллектуального или культурного, носители тех или иных личностных ка-

чества, этнических особенностей. Диалектическая обусловленность, с одной стороны, культурно-этнической, языковой спецификой, а с другой, — социально-экономическим статусом, конституционными правами и обязанностями — основа подхода к решению проблем межнационального согласия, что заложено в Проекте.

Данный Проект получил положительные оценки в научных и деловых кругах, государственных и муниципальных органах власти России и за рубежом.

На Российской национальной выставке в Чикаго (США) в ноябре 2009 года Проект стал победителем и получил диплом, в 2010 году Проект отметили Дипломами на форуме в Хьюстоне (США), в 2011 году в г. Орlando (США), а на 38-м Международном салоне изобретений, новой техники и товаров «Женева 2010» — награжден Золотой медалью.

В июле 2010 года Проект обсуждался в Государственной Думе РФ на круглом столе, в ноябре и декабре того же года — на форумах в Сколково.

Реализация Проекта, по мнению специалистов, будет способствовать укреплению и развитию гражданского общества, увеличению численности среднего класса и позволит создать на территории уравновешенную социальную среду, обеспечит межэтническое, межконфессиональное и межнациональное согласие на территории, повысит ее привлекательность для инвестиций. Проектом предусмотрены: инвестирование в социальную сферу территории, поддержка неработающего населения и создание для него новых возможностей, социализация и культурологизация личности граждан, снижение до минимума уровня безработицы, непрерывное образование и повышение квалификации работников, повышение качества их жизни до современных стандартов.

Таким образом, социальное партнерство власти, бизнеса и общества на местах явится одной из стратегических инициатив содействия развитию человеческого капитала территорий, укрепления в обществе гражданского мира, межнационального согласия, межрелигиозного уважения и терпимости. Россиянин, участвующий в Проекте, будет толерантным ко всем народам, заработанные средства будет не проедать, а вкладывать в развитие своего индивидуального человеческого капитала. Такой человек будет думать и о развитии своей малой Родины, и в целом государства.

Очевидно, что конфликтные ситуации в сфере межэтнических отношений возникают именно на местах, и часто изначально имеют бытовую или экономическую основу. В этих условиях именно на местном уровне важно своевременно предпринимать серьезные меры по системной профилактике конфликтов, формированию механизмов урегулирования проблемных ситуаций.

Поэтому особая роль в реализации государственной национальной политики отводится органам местного самоуправления, которые призваны выражать интересы жителей и способствовать более гибкому учёту их национальных и культурных запросов. По примеру зарубежных общин мы предлагаем дополнить социально-политические функции социально-экономическими, как это сделано, например, в Германии. Там одна из общин, имея не более двадцати пяти процентов акционерного капитала предприятия Фольксваген и получая дивиденды от роста его капитализации, оказывает влияние на кадровую и социально-экономическую политику территории. Община использует возможность проявлять свою заинтересованность в гармонизации межнациональных отношений и укреплении межнационального согласия за счет участия многонациональных коллективов в совместном труде, при котором возникают взаимное доверие и уважение, взаимопонимание и толерантность.

Создаваемый по Проекту публичный Центр капитализации обеспечит консолидацию межнациональных трудовых коллективов, социализацию личности работников, культурологизацию коммуникаций, развитие интеллектуальных и организационных потенциалов на территории, а кроме того обеспечит социально-экономическую самодостаточность территории, предоставит возможности выхода на финансовые и биржевые рынки.

На всех без исключения территориях должна проводиться сбалансированная кадровая политика. Не секрет, что при формировании органов власти на местах, отдельных республик, отдельных краёв и областей пока что проявляются негласные ограничения для представителей определённых национальностей. Это абсолютно аморальная ситуация.

Наш Проект оказывает поддержку местным органам власти по искоренению таких перекосов, даже если они приобрели уже системный характер, за счёт привлечения к решению проблемы Территориальной тройственной комиссии, создание которой предусматривается Проектом, имеющей в своём составе избранных населением лучших представителей общественности, бизнеса и органов власти.

Найден Акционерный человеческий капитал — новый стандарт мировой экономики

Мы вынуждены сегодня констатировать наличие глубокого системного кризиса в экономике. Суть кризиса в волюнтаристском использовании финансовых ресурсов, которые были направлены на расширенное воспроизводство собственно самих денег, на непомерный и неконтролируемый рост прибавочной стоимости при формировании капитала.

Это привело к разрушению благополучия не только той части человечества, которая находилась на грани экономического выживания, но и больно ударило по, так называемому, золотому миллиарду. Лихорадит ранее благополучную Европу, волны кризиса потрясают США, создают проблемы «азиатским тиграм».

Есть ли выход? Да, есть. Он в гуманизации экономики — выравнивании размеров инвестиций в социальную и материальную сферу. Мы предлагаем такое решение — создание новой экономики на основе формирования и развития Акционерного человеческого капитала.

Степень развития общества и личности отдельного индивида тесно взаимосвязаны. Привязка отдельного человека и общества в целом к территории образует новый синергетический проект. Будем говорить о создании системы стратегического управления инвестициями в социальную и материальную сферы, процессах социализации и культурологизации населения. Требуется сбалансированное внимание и к прогрессу в материальной сфере, и к развитию социальной сферы территории, в целях укрепления межнационального согласия, стабильности, безопасности.

Поддержание этого баланса является социогуманитарной задачей современной цивилизации, и выбранное нами направление поступательного движения должно стать приоритетным, стратегическим.

Итак, мы утверждаем, что модернизация современного капитализма, современной мировой экономики должны быть связаны с обеспечением, в первую очередь, разумного баланса инвестиций в материально-производственную сферу, отвечающую потребностям развития прогресса, с инвестициями в человека, в социальную сферу. В данном случае, допустимо говорить о гуманизации капитализма.

Новая социогуманитарная экономика предполагает паритетное инвестирование в развитие материальной и социальной сфер, что позволит поставить современную экономику на две здоровых ноги. Опорой для социально-экономического развития станет капитализированная социальная сфера. Мы создадим пространство жизнедеятельности Человека, в котором ему, с одной стороны, будет удобно и комфортно с полной самоотдачей служить обществу — это миссия человека по отношению к обществу и его интересам, и, с другой стороны, получить возможность осуществлять, реализовывать свои мечты — это миссия общества по отношению к индивиду.

Мы вводим понятие Акционерного человеческого капитала — основы для поступательного развития нашей цивилизации, выравнивания потребления и снижения рисков, связанных с неравномерностью развития территорий (государств), недоступностью финансовых и природных ресурсов, разру-

шением социальной среды человечества. Так в чём суть новаций?

У каждого из нас есть свой потенциал — ряд качеств, способностей, умений. Чем успешнее мы его реализуем, тем выше плата за это наше умение, выше стоимость созданного на основе нашего умения продукта — товара или услуги. То есть, любой человек — носитель внутреннего, заключенного в нем самом, капитала. Наука назвала этот капитал человеческим, и мы будем придерживаться этой же терминологии. Уровень человеческого капитала в масштабах государства достаточно точно отражает степень социально-экономического развития страны. В современном мире человеческий капитал всё более уверенно становится основой богатства и процветания нации, при чём в виде гораздо более важного ресурса, чем запасы недр или золотовалютные накопления.

Эффективность современной экономики все больше зависит от заинтересованности работников в повышении производительности своего труда. Развивать это стремление, а в его рамках и человеческий капитал — новая парадигма экономики XXI века.

Характерной особенностью Проекта является применение при построении Акционерного человеческого капитала новой системы взаимоотношений между работодателями и работниками, называемой нами социальным заёмным трудом. Она оптимизирует расходы первых, увеличивает доходы вторых, а также приносит средства для развития социальной сферы. Очевидно, что для развития системы социального заёмного труда нужны инвестиции в человека. Инвестиции не только в повышение профессиональных качеств работника, укрепление его физического и духовного здоровья, но и во всестороннее развитие и совершенствование его личности. Как показывает мировой опыт, всесторонне развитые работники, всегда готовые к гибкой переподготовке, более востребованы, чем их «обычные» коллеги. В результате появляется новый, не освоенный, а значит, крайне перспективный сегмент на рынке труда — человеческий капитал.

Необходимо поддерживать и способствовать развитию у людей новых навыков и трудовых качеств, адекватных быстро растущим требованиям к модернизации производства и к качеству продуктов потребления. И создавать постоянно улучшающиеся условия жизни людей, укреплять межнациональное согласие, обеспечивать стабильность и безопасность воспроизводства человека. Это и есть та сфера, в которую и должны перетечь финансовые ресурсы из сферы материального производства и делания денег.

В цене каждого продукта доля человеческого капитала будет основной, как и человеческий труд в

материальном производстве, но доля, возвращающаяся на качественное развитие человеческого капитала, будет соизмерима с вложенным в продукт человеческим капиталом. Мы предлагаем к использованию экономический механизм, позволяющий аккумулировать новый вид капитала в интересах большинства. Теперь для международных финансовых, биржевых рынков у нас появляется ценное предложение, в виде продукта новой экономики, Акционерного человеческого капитала — ценных бумаг национальных компаний территорий.

Механизм прост — создание на территориях Центров капитализации — акционерных обществ человеческого капитала в виде частно-государственных (частно-муниципальных) кадровых логистических центров, привязанных к территориям и обеспечивающих рост благополучия этих территорий. Конкуренция этих акционерных обществ за ресурсы на мировых финансовых рынках будет способствовать качественному развитию акционерного человеческого капитала и, естественно, увеличению его стоимости.

Таким образом, сегодня мы предлагаем открыть новую эпоху модернизации капитализма и тем самым объявить частно-муниципальную собственность акционерным человеческим капиталом, т. е. трудом, представленный в новой современной форме ненаемного труда. Для этого необходимо труд «акционировать», консолидировать для его публичной биржевой оценки. Основой послужат контракты носителей индивидуального человеческого капитала с Центром капитализации — территориальным логистическим центром человеческого капитала — центром развития личности, социальных услуг и с функциями управления коллективами тружеников. Такой центр с участием в уставном капитале муниципальной власти, во взаимодействии с территориальными социальными учреждениями, муниципальной и региональной властью, на условиях саморазвития, самоуправления, самофинансирования, решает задачи социализации личности граждан, укрепления межнационального согласия, способствует преодолению экстремизма и терроризма, утверждению правового государства на местном уровне.

Проецируя миссию Акционерного человеческого капитала с местного уровня на глобальный, следует определить, что главной регулирующей функцией мирового сообщества является снятие барьеров для доступа к финансовым рынкам любой стране, любой территории. Это позволит обеспечить равный доступ акционерного человеческого капитала на финансовые рынки и создать механизмы межтерриториального выравнивания качества человеческого капитала. Это означает выравнивание качества жизни всех жителей земли, ликвидацию критического разрыва в доходах между богатыми и бедными.

Компании с человеческим лицом и интервенция инвестиций в человеческий капитал

Сегодня мировая экономика капитализирована более чем на сотни триллионов долларов США. Последним инновационным шагом в этом процессе был масштабный вывод национальных японских компаний на мировые финансовые биржи. Для транснациональной экспансии были созданы особые финансовые условия, а также новые правила бухгалтерского учёта. Новый подход позволил отражать на балансе компаний объекты интеллектуальной собственности и другие нематериальные активы, стоимость которых на порядок превышала оценочную стоимость имущественных активов. Это поступательно позволило добиться более чем десятикратного увеличения капитализации компаний и всей национальной экономики Японии. И на самом деле предопределило успех, создало самую возможность «Японского чуда».

Процедура финансово-биржевой капитализации национальных компаний определила клуб мировых держав, отбросив аутсайдеров в базу третьего мира. Эпоха борьбы на рынках товаров и экспансии на рынки территорий сменилась эрой борьбы за достижения капитализации на биржах для обеспечения конкурентного преимущества. Разрыв между лидерами и аутсайдерами увеличивается. Мы хорошо знаем, чем закончилась для большинства цивилизованных стран реализация такого финансового механизма, когда он остаётся доступным только крупнейшим экономикам мира, и главное — не обеспечивает капитализацию социальной сферы. Одни государства стали банкротами, другие неминуемо к этому подходят.

Найденное в 70-х годах решение позволило решить задачу бухгалтерского оформления уже имеющихся нематериальных активов и встроить их добавленную цену в капитал компаний. Но это не послужило созданию пропорционального человеческого капитала и построению отлаженной системы инвестиций в его рост. Что и привело к кризису. В этом смысле — к кризису человеческого капитала. Реально экономика не получила своих инвестиций в развитие человеческого капитала.

Хотя сам шаг полезен для цивилизации. Он положил начало новой экономики — капитализированной экономики знаний. Теперь мы знаем механизмы и умеем их задействовать, чтобы создавать прозрачные, публичные компании с долей интеллектуальной собственности на балансах и с участием в Уставном капитале населения, как главного бенефициара новых видов бизнеса, например, по производству такого нового продукта как Акционерный человеческий капитал.

Пришло время нового прорыва — время активного развития человеческого капитала, доступного для любой территории.

Акционерные общества человеческого капитала — Центры капитализации — должны быть настолько публичны, прозрачны, чтобы их акции свободно котировались на бирже, а права их соакционеров, в первую очередь из числа работников Центра капитализации, были лучшим образом защищены. А в масштабах человечества — это миллионы тружеников.

Отношения между бизнесом и государством по Проекту осуществляются в форме частно-муниципального партнёрства, сбалансированного взаимными интересами. Они строятся на договорной основе, с должным уровнем ответственности за выполнение обязательств.

Оглядываясь на более чем 100-летний опыт развития рыночных отношений, можно быть уверенным, что со временем новая договорная конструкция социально-трудовых отношений приведёт к изменению значения денег до расчётно-кассовой функции, а не самоценной функции как сейчас. При сбалансированном подходе к капитализации материальной и нематериальной сфер деньги будут иметь формально инструментальное значение, то есть будут служить индикатором, измерителем при договорных отношениях, а вся экономика будет иметь триединую структуру: экономика материальной сферы, социальной сферы и административной сферы государственно-муниципального управления.

Создание и соблюдение «правил игры» станет важной ролью государственных, муниципальных и общественных институтов гражданского общества.

Таким образом, акционерные компании человеческого капитала получают стратегическое преимущество в глобальной конкурентной борьбе за счёт того, что «цена» денег, получаемых ими на глобальных финансовых рынках, будет низкой. В силу того, что публичные компании, бумаги которых обращаются на международных финансовых биржевых рынках, где имеется избыток «дешевых» и «длинных» денег, получают ресурсы на длинные сроки от 10 до 15 лет на условиях от двух до четырёх процентов годовых. Такая принципиальная разница в доступности и цене стратегического ресурса — денег, позволяет на уровне развития территории создавать новый уровень и качество жизни.

Предлагаемый нами проект имеет целью развитие и капитализацию человеческого потенциала территории, трудоустройство слабо защищённых и низкооплачиваемых специалистов, а также работников нестратегических, вспомогательных специальностей, словом, той категории населения, вокруг которой, как правило, наиболее актуальны вопросы укрепления межнационального согласия. Это даёт возможность рассматривать проблему управления раз-

витиём и капитализацией человеческого потенциала достаточно широко — применительно к территории муниципального образования, а также региона, государства и глобально — на международном уровне.

Уникальность проекта, как мы видим, состоит в том, что те, кто был обузой экономики, становятся ресурсом для ее развития. Таким образом, мы выйдем из ситуации глобальных дисбалансов современной экономики, приступим к решению проблемы богатых/бедных, сделаем выгодным сохранение природы, как нашего единого дома для человека-труженика, человека-созидателя. Именно такая новая экономика позволит нашей стране соответствовать экологическим требованиям, создаст гармонию с природой.

Принципиальным положением для нас является то, что процессы капитализации — не цель, а потенциальные источники средств для инвестиций в социальную сферу. Инвестирование в социальную сферу мы рассматриваем в единстве с решением вопросов социализации населения, имеющей смысл только в привязке к конкретной территории, на которой живут и трудятся граждане. Допустимо рассматривать социализацию и культурологизацию коммуникаций, как методы повышения стабильности и безопасности существования и жизнедеятельности населения территории. Отсутствие стремления к перемене места жизни является результатом социализации граждан, а также их личного участия в создании достойного уровня и качества жизни на территории своей малой Родины. Не только для России, но и для большинства стран на Земле, этот тезис означает возможность выбора пути для сохранения территориальной целостности в условиях надвигающейся чрезвычайной миграции населения Земли.

http://www.mexnap.info/articles.php?article_id=100
— PPNProgram10Goals#PPNProgram10Goals

Мониторинг и критерии оценки исполнения решений для достижения целей межнационального согласия на территории

Поскольку общество — это прежде всего, люди, проживающие на территории, приоритетом общественного развития является духовное и физическое самосовершенствование каждого человека, свобода его творческой самореализации, удовлетворение материальных потребностей, обеспечение стабильности и безопасности жизнедеятельности.

В рамках Проекта создаются территориальные тройственные комиссии (из представителей власти, бизнеса и общества) для оценки результатов рабо-

ты территориальных органов исполнительной, судебной и информационной власти и их руководителей, эффективности реализуемых на территории социально-экономических программ, планов укрепления межнационального согласия, определения необходимости дальнейшей корректировки действий и выбора оптимального пути развития территории будут использованы конкретные, объективные критерии. Основными из них являются:

- уровень рождаемости как показатель уверенности молодёжи в будущем;
- уровень детской смертности и средней продолжительности жизни как показатели качества медицинского обслуживания населения и функционирования системы здравоохранения;
- уровень безработицы как показатель результативности применения проекта развития и капитализации человеческого потенциала территории;
- динамика миграции как показатели качества и уровня жизни;
- уровень преступности, в том числе на почве межнациональных разногласий, как показатель эффективности правоохранительных и судебных органов и действенности принимаемых мер по укреплению правопорядка и межнационального согласия на территории;
- количество граждан с высшим образованием, количество международных патентов, научных открытий и других объектов интеллектуальной собственности как показатель человеческого потенциала территории;
- динамика роста объёмов социальных и потребительских услуг, оказанных населению территории, как показатель развития рынка социальных услуг и предпринимательства и результативности проекта развития и капитализации человеческого потенциала территории;
- количество больных наркоманией, алкоголизмом, СПИДом, количество беспризорных и самоубийств, объём потребления алкоголя на душу населения как показатели социального здоровья общества;
- динамика роста производительности труда как показатель эффективности использования трудовых ресурсов территории и оценки результативности проекта развития и капитализации человеческого потенциала территории;
- средний процент доходов граждан, используемых на оплату жилья и коммунальных услуг, разница в средней жилой площади, приходящейся на одного человека, между 10% наиболее и наименее обеспеченных жильём граждан как показатель равенства/неравенства в обеспечении граждан жильём;
- уровень загрязнения окружающей среды как один из показателей влияющий на качество и продолжительности жизни;

- динамика изменения оценок гражданами таких субъективных категорий как: качество жизни, уровень стабильности и безопасности жизнедеятельности, межнационального согласия, уверенности в будущем, счастья и т. п.

Эти и другие подобные критерии будут использоваться для оценки успешности территориальных социальных программ, определения социального заказа органам власти и Центру капитализации, последующей оценки результатов их деятельности.

Они могут быть увязаны с системой поощрения руководителей органов власти и могут применяться не только на региональном и местном уровнях, но и общенациональном уровне, в виде принятия законов и постановки задач общественного развития всенародным голосованием, формулировки объективных, поддающихся измерению критериев исполнения законов и достижения целей. Для этого будет создана широкая современная мониторинговая сеть сбора и анализа статистических данных обо всех аспектах общественной жизни, в том числе и о межнациональном согласии.

Некоторые выводы

Решение задач по обеспечению межнационального согласия и национальной безопасности трудовых ресурсов на территории муниципального образования, где работают представители различных национальностей и народов, осуществляется по Проекту за счёт:

- формирования общенациональных традиций и культуры взаимоотношений;

- участия в инновационных социально-трудовых отношениях работников, предоставляемых Центрами капитализации;

- сближения интересов работников, объединённых общностью целей и задач свободного труда (на переходной стадии — социального заёмного труда) и совместного проживания на территории;

- реализации системных методов социализации работников в трудовых коллективах и местных (территориальных) сообществах, приобщения их к единой корпоративной культуре, культуре общения на территории, воспитания уважения к местным традициям.

Использование дополнительных интеграционных и синергетических возможностей Проекта по укреплению межнационального согласия в многонациональных трудовых коллективах и сообществах на территории достигается путём:

- мотивации работников к высокопроизводительному труду за счёт предоставления возможности их участия в соакционировании Центра;

- предложения успешному большинству работников Центра капитализации приобретать жильё в

ипотеку или аренду по доступным, социально низким ценам;

- обеспечения доступа населения территории всех возрастов к расширенному перечню образовательных услуг на основе эффективной педагогики во всех учреждениях: ясли, детские сады, начальная школа, средняя школа, средне-специальные и высшие образовательные учреждения;

- пропаганды гражданской активности, честности, нравственности, патриотизма, межнационального согласия, уважения к российской истории в средствах массовой информации и образовательных учреждениях;

- осуществления военно-патриотического воспитания учащейся и работающей молодёжи на основе комплекса мер с привлечением ветеранов-наставников и ветеранов Великой Отечественной Войны;

- формирования в обществе современных знаний об экономике переходного периода и готовности к уверенным действиям в условиях глобальной экономики;

- формирования интереса у молодёжи к раннему знакомству с теоретическими и практическими свойствами человеческого капитала, путями развития и капитализации человеческого потенциала территории, возможностью участия молодёжи в этих процессах.

Проект привлекает к активным действиям по обеспечению межнационального согласия и национальной безопасности трудовых ресурсов все имеющиеся на территории силы и средства, в том числе представителей структур всех уровней власти, бизнеса различных форм и масштабов, общества и его структур различных организационных форм, путём их дополнительной мотивации на основе:

- формирования спроса на знания о человеческом капитале, предоставления возможности вступать в партнёрские отношения (соакционирование) с территориальным Центром капитализации;

- повышения производительности труда на предприятиях-участниках Проекта за счёт более высокой квалификации персонала, предоставляемого им на договорной основе Центром капитализации; отнесение этих предприятий к категории социально-ответственного бизнеса, увеличение их капитализации;

- повышения уровня и качества жизни населения за счёт расширения спектра и увеличения качества оказываемых социальных и потребительских услуг;

- обеспечения населения добротным и доступным по ценам жильём, укрепления межнационального согласия, повышения уровня стабильности и безопасности общественной жизни;

- предоставления возможности общественным структурам различных организационных форм

(НКО) выйти на вновь созданный в ходе реализации Проекта рынок социальных услуг и значительно расширенный рынок потребительских услуг.

Создание межрегиональных и межтерриториальных Центров капитализации приведёт к укреплению межнационального согласия и национальной безопасности в административных округах. Создание Центров по всей стране — путь к достижению межнационального согласия внутри России, основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства.

Создание международных Центров капитализации, по аналогии с рассмотренными нами, по всему миру, приведёт к стабильно устойчивым отношениям между странами за счёт взаимного изучения и распространения опыта социально-экономического проектирования, а также обмена акциями между Центрами капитализации, а в конечном результате — к международному согласию наций в мире, достигнутому неполитическими средствами.

Заключение

В политике, как известно, бесплатных решений не бывает. Мы видим, что происходит сегодня в общественном секторе, знаем, какие существенные средства инвестируются из-за рубежа в созда-

ние межэтнической и межрелигиозной напряжённости.

Вполне очевидно, что мы, все граждане, и тем более руководители субъектов Федерации, всех муниципальных образований, составляющих нашу многонациональную страну, будут рассматривать вопрос сохранения межнационального единства как важнейший аспект своей деятельности, потому что без межнационального согласия у нас не может быть государства, оно исчезнет.

На всех, без исключения, территориях должна проводиться сбалансированная кадровая политика. Не секрет, что при формировании органов власти отдельных республик, отдельных краёв и областей существуют негласные ограничения для представителей определённых национальностей. Это абсолютно аморальная ситуация. Наш Проект позволяет искоренить такие перекосы, даже если это уже приобрело системный характер.

У русского народа общая история и будущее, и только проявив политическую волю и направив усилия в одно русло, мы сможем обеспечить в нашем большом доме мир и гармонию межэтнических и межрелигиозных отношений, достичь социально-политической, экономической стабильности и безопасности. Это наш долг и ответственность перед будущими поколениями!

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ XXI ВЕКА: ПРЕДЕЛЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С. И. НЕКРАСОВ,

профессор Кафедры правового обеспечения управления Государственно-го университета управления, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук

Проблемы межэтнических, межкультурных, межконфессиональных отношений в Российской Федерации особенно рельефно зазвучали в ходе предвыборных парламентской и президентской кампаний 2011–2012 гг. — в предвыборных программах политических партий и кандидатов, в программных статьях, в телевизионных дебатах, в публичных выступлениях политических деятелей и т. п. Вызывает некоторую грусть тот факт, что такая острая, судьбоносная для России проблема используется в качестве «разменной монеты» для достижения промежуточных, тактических, подчас меркантильных целей. Вместе с тем, оживление общественно-политической дискуссии по отмеченной проблеме не может не вызывать глубокого удовлетворения — повышается надежда в том, что власть и поликультурное российское общество найдут верные векторы развития и будут последовательно развиваться в избранном направлении.

В 80-90-е гг. XX века в развитых государствах стали появляться признаки замещения национального общества обществом мультикультурным. В настоящее время такие общества сформировались практически во всех европейских государствах, а также в США, Канаде, Австралии. (Азиатские, африканские, латиноамериканские государства остаются в большей степени монокультурными; глобализационные процессы, безусловно, не могли обойти стороной и эти страны, однако, здесь (в частности, в Китае) в большей степени оказалась востребованной идея глокализации — сохранения определённой локальности своих экономик, культур, традиций в рамках межгосударственной интеграции; особенно рельефно данный подход проявился в период мирового экономического кризиса). Специфика российского общества заключается в том, что оно не стало, а практически изначально было мультикультурным — на всём протяжении своей истории российское государство было многонародным (многонациональным, полиэтническим) и многоконфессиональным.

Катализатором отмеченного процесса формирования мультикультурных обществ стала глобализа-

ция и её дитя — миграция. По данным организации «Международная миграция» в мире постоянно порядка 200 млн. человек находятся вне государств своего постоянного проживания. При этом Россия остаётся одной из самых миграционно привлекательных стран: по оценке (следовательно, полного, чёткого учета нет до сих пор — С. Н.) ФМС России в 2009 г. в Российскую Федерацию прибыло более 10 млн. мигрантов, за десять месяцев 2011 г. на миграционный учет было поставлено 8,4 млн. иностранных граждан (большинство которых прибыли из стран СНГ), при этом порядка 5 млн. иностранцев находится в России нелегально¹ (на 2012 г. Правительством РФ установлена квота на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства всего лишь 105 807 разрешений на временное проживание в Российской Федерации² — очевидно, что и в этом году иностранцев в России будет проживать намного больше). Таким образом, более 10% населения России составляют нероссияне. Кроме того, для Российской Федерации в большей степени (в сравнении с другими европейскими, а также центрально-азиатскими государствами) актуальна проблема внутренней миграции — население на территории огромной страны расселено крайне неравномерно.

Миграционные процессы неизбежно приводят к тому, что огромное количество людей (носителей определённой культуры, религии, морали, нравственности) оказываются в иной правовой, культурно-религиозной среде. Указанные процессы имеют не только положительную окраску (проявление свободы личности, взаимообогащение культур, экономический рост, решение проблемы занятости и т. п.),

¹ ФМС России констатирует некоторую стабилизацию в выявлении нелегальных мигрантов – на протяжении уже нескольких лет ежегодно задерживаются около 200 тыс. человек, незаконно находящихся на территории России (при этом выдворяются по решению суда лишь порядка 10%!) – См.: Россия иммигрантская // Российская газета, 2010, 1 ноября; Покажите язык...// Там же, 2011, 24 ноября.

² Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 № 2076-р // Российская газета, 2011, 26 ноября.

но и негативные проявления — поведение, действия нового культурно-религиозного меньшинства могут нарушить социальное спокойствие, вызвать возмущение большинства и даже «взломать культурный, нравственный, религиозный код общества» (по терминологии В. Д. Зорькина — С. Н.).

Поскольку правовые и иные социальные нормы являются составными и взаимодействующими частями одной социальной системы (социального порядка), то очевиден вывод, что правовое регулирование (в широком смысле — не только правотворчество, т. е. создание правовых норм, но и правоприменение) не может не учитывать этическую, культурно-религиозную, нравственную составляющие. Однако, такое взаимодействие, такой учёт должны быть предельно взвешенными, предельно выверенными, предельно толерантными, предельно уступчивыми. «Предельно...» — следовательно, имеющими пределы. Альтернатива предельности — только беспредельность, а беспредельная толерантность, беспредельная уступчивость — это уже путь к крушению социального порядка, к хаосу.

Вопрос о пределах в правовом регулировании — крайне сложный, вряд ли однозначно решаемый. Определение границ, пределов, стандартов в социальной жизни не всегда возможно, а иногда и опасно, поскольку любая стандартизация — проявление претензии на исключительность. Вправе ли кто-либо брать на себя смелость убеждать население и руководство Саудовской Аравии в том, что всеобщее и равное избирательное право — некий универсальный демократический стандарт, или северокорейское общество в том, что индивидуалистическая концепция статуса личности более прогрессивна, чем коллективистская? Тем не менее, определённые критерии и ориентиры здесь всё-таки обозначены быть могут.

Прежде всего, неправовые (не отождествлять с антиправовыми!) социальные регуляторы должны уступать место правовым в напряжённых ситуациях, когда моральные, культурные, религиозные каноны не совпадают, ибо только правовые нормы, в отличие от культурно-религиозных, этических, нравственных основаны на принципе формального равенства, обладают свойством общеобязательности (т. е. распространяются в равной мере на всех граждан, независимо от принадлежности к к.л. этнической, религиозной, культурной, языковой группе) и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Не совпадают могут не только различные неправовые (в частности, религиозные) социальные регуляторы и правила, но и такие правила с правовыми нормами. В таких ситуациях ни одна негосударственная структура (профессиональная корпорация, церковь и т. п.), ни одна социальная общность (семья, общественное объеди-

нение, академическая среда, религиозная община и т. п.) не вправе отгораживаться от деятельности (в том числе деятельности контрольно-надзорной, правоохранительной) государственных органов, осуществляемой на основе и в рамках правовых предписаний, и прикрываться своими корпоративными нормами. Поэтому абсолютно правомерны и требования общества к руководству Ватикана, к Святому Престолу о проведении объективного расследования на основе светских правил известных нарушений со стороны священнослужителей католической церкви, и деятельность государственных и общественно-государственных структур Российской Федерации (прокуратуры, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ, Общественной палаты РФ и др.) в Свято-Боголюбском монастыре во Владимирской области в связи с совершёнными правонарушениями в отношении детей.

Толерантность (на основе которой только и возможно правовое регулирование в мультикультурном обществе) предполагает во-первых, право быть другим, право быть непохожим и во-вторых, признание этого права за другим (другими), т.е. способность и необходимость управлять своим поведением (в том числе создавая определённые правила), исключать корректирующее воздействие на других (в том числе при негативной оценке их поведения). Однако толерантность не означает молчаливого смирения; в определённых случаях толерантность предполагает и обязывает быть нетолерантным, давать оценку (в том числе правовую), при необходимости — и отпор соответствующему поведению другого, поведению меньшинства (в том числе меньшинства этнического, культурно-религиозного). Общество вправе и должно уметь себя защищать, в том числе правовыми средствами. Права человека (высшая правовая ценность в западной, либеральной конституционно-правовой традиции) могут быть не только индивидуальными, но и коллективными. Поскольку правовое пространство и культурно-религиозное пространство могут не совпадать (проявлений чего в последнее время становится всё более), право конкретной страны (а в федеративных государствах — и право конкретного региона в конституционно установленных пределах) может ограждать культурную среду большинства.³

Осознание этого, видимо, можно считать тенденцией, проявляющейся во многих европейских государствах, иллюстрациями чего, в частности, являются: отрицательный результат недавнего общенацио-

³ Автор уже обращался к анализу данной проблемы — см., в частности: Некрасов С. И. Территориальное пространство, правовое пространство, культурно-религиозное пространство: пределы несовпадения и взаимодействия // Государство и право, 2012. № 1.

нального референдума в Швейцарии о допустимости строительства минаретов, законодательный запрет «полной вуали» в Бельгии и Франции, отказ правительства Германии от политики «мульти-культи» (от мигрантов здесь уже требуется не только выполнение определённых трудовых функций, но и интеграция в немецкое общество; с 2009 г. становятся обязательными «курсы по интеграции», предполагающие изучение немецкого языка в объёме 600 (!) часов, а также истории и политико-правовой системы ФРГ в объёме 45 часов).⁴ Необходимость правового регулирования процессов интеграции мигрантов в преобладающую культурную среду осознана и в России — предлагаемые изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предполагают подтверждение иностранцами знания русского языка (что можно сделать путем представления документов о получении образования любого уровня, выданных на территории СССР до 1 сентября 1991 г., либо на территории России после указанной даты), или же прохождение тестирования по русскому языку с получением соответствующего сертификата (в настоящее время при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях создано уже более 160 центров, имеющих право проводить государственное тестирование иностранцев по русскому языку, обсуждается вопрос о возможности предоставления такого права и общеобразовательным школам, что сделает эту услугу более доступной во всех отношениях).⁵

Если в приведённых примерах правомерность принятых решений особого сомнения не вызывает (несмотря на высокий накал страстей в обществе), то появляются и иные примеры, в которых вывод не может быть столь однозначным. Итальянское общество буквально взорвало недавнее решение Европейского Суда по правам человека по делу «Лаутси против Италии» (в этом деле заявительница — итальянка финского происхождения добилась признания неправомерным помещения в классы итальянских школ Распятя). В апелляции, поданной в Большую Палату Европейского Суда по правам человека Правительством Италии (правительством светского государства), приведены следующие аргументы: Христианство и его символика являются фундаментом многовековой итальянской культуры и цивилизации, принятое решение наносит непоправимый удар по религиозным чувствам большинства верующих страны, Распятие является символом не столько католической веры, сколько культурной самоидентификации итальянской нации.

(Примечательно, что позиция итальянского правительства нашла поддержку большого количества других государств Совета Европы (а некоторые из них, в том числе и Россия, участвуют в процессе в качестве третьей страны), общественных организаций, депутатов Европарламента, Русской православной церкви).⁶ В той же Италии на уровне ряда муниципалитетов принимаются решения о возведении бетонных высоких стен, отгораживающих определённые жилые районы, предприятия, организации от соседних районов с процветающими наркоманией, проституцией, цыганских таборов и т. п. Правомерность возведения подобных «сооружений» вызывает большие вопросы — всё-таки эти стены возводятся не для разграничения государств или, по крайней мере государственно-правовых пространств, а в качестве «внутренних перегородок» в рамках одного государства, одного правового пространства. В любом случае и приведённые примеры свидетельствуют о том, что общество для ограждения своей традиционной культурно-религиозной среды прибегает, в том числе, к правовым средствам.

Отметим ещё один ограничитель (ориентир) в правовом регулировании межкультурных отношений. Представитель той или иной этнической, культурно-религиозной, языковой группы, оказавшийся в другой культурной среде, не только должен быть готов к проявлениям определённого личностного дискомфорта (очевидно, никаб, паранджа по-разному воспринимаются в Объединённых Арабских Эмиратах и в Нидерландах, в северокавказских республиках России и в московском метро, а шорты, чрезмерно открытая женская одежда — на пляже и в мечети или в православном храме), но и быть уверенным в гарантировании государством своих индивидуальных конституционных прав и свобод (в частности, свободы совести, права на национальную и культурную самоидентификацию и др.). Российская практика свидетельствует, что и в судебном порядке можно оспаривать (в том числе успешно) запреты женщинам-мусульманкам фотографироваться «на паспорт» в платках, представителям определённой конфессии покидать организацию в рабочее (учебное) время для совершения религиозных обрядов, представителям сексуальных меньшинств проводить манифестации, требование об обязательном изучении государственного языка республики в том же объёме, что и русского языка и даже текст государственного гимна, как противоречащий индивидуальным убеждениям человека.

Системоцентристский тип правопонимания, при котором ценности общего блага доминируют над ин-

4 См.: Меркель пригрозила иммигрантам // Российская газета, 2010, 19 октября; Как это будет по-немецки...// Там же, 21 октября; Выслать замуж из страны // Там же, 1 ноября.

5 Покажите язык...// Российская газета, 2011, 24 ноября.

6 Символ веры попал на скамью // Российская газета, 2010, 30 июня.

дивидом (и который лежит в основе соответствующей системоцентристской силовой идеологии), безусловно, имеет право на существование, но он не должен составлять основу государственной идеологии и государственной политики в современной России — всё-таки действующая Конституция РФ и сформированное на её основе законодательство закрепляют иную конституционно-правовую модель, основанную на человекоцентристском типе право-

понимания, предполагающем постановку во главу угла права человека (а ценности общего блага трактуются как условие реализации этих прав) и создающем основу человекоцентристской правовой идеологии.⁷ Однако, в обеспечении баланса индивидуальных, групповых и общественных ценностей, частных и публичных интересов необходимы чувство меры, выверенное правовое регулирование.

⁷ Подробнее см.: Лапаева В. В. Типы правопонимания в современной российской теории права. Доклад на заседании Учёного совета Института государства и права РАН 6 декабря 2011 г. // www.igpran.ru/nlive/2936 (дата обращения 10 февраля 2012 г.).

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(аспект межнациональной толерантности)

Л. И. КОРМИЧ,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
зав. кафедрой социальных теорий,
доктор исторических наук, профессор,
академик Украинской академии политических наук,
заслуженный деятель науки и техники Украины.

Конституция Украины определяет ее как демократическое, социальное, правовое государство [1, ст. 1]. Однако как в любом политическом процессе целеполагание предусматривает формулирование идеальной цели. Фактическая же организация процесса обуславливает необходимость дифференциации такой идеальной цели на реально достижимые на каждом конкретном этапе.

В связи с этим становление правового государства выступает как сложный макромасштабный процесс, состоящий из связанных между собой микромасштабных процессов со своими индивидуальными субъектами и целями. В итоге взаимодействия и взаимовлияния таких отдельных процессов формируется модель современного государства, воплощающая принципы гуманизма и демократии, социальной и правовой защищенности всех субъектов, социальной справедливости и верховенства права.

Развитие правового государства включает в себя целый ряд элементов: совершенствование институциональной структуры, моделей и технологий управления, а также правового сопровождения процесса; изменение политической и правовой культуры, политического и правового сознания всех субъектов. При этом институциональные, нормативные и ценностные трансформации опираются как на национальные традиции, так и на международный опыт, посредством его адаптации к национальной специфике.

Особое значение имеет при этом фактор полиэтничности и поликонфессионности, требующий адекватного отражения в правотворчестве и правоприменении. Немаловажным является также масштаб социальной дифференциации общества, определяющий возможность достижения баланса интересов. Все это характеризует становление правового государства как сложную динамичную систему со своей иерархией артикуляции определенных базовых принципов функционирования и их регламентацией.

Вместе с тем, определение сути такой модели правового государства позволяет конструировать механизм реализации поставленной цели и прогнозировать перспективы развития. Дополнительные сложности процесса формирования правового государства обусловлены тем, что это не только внутренняя потребность конкретного общества, но и следствие глобализационных процессов, результат внешних влияний.

С позиций общеконцептуальных подходов проанализируем практический процесс становления правового государства в Украине, выделив наиболее проблемные аспекты и трудности, возникающие на этом пути.

Оценивая степень приближения к идеальной цели мы прежде всего опираемся на такие критерии как уровень стабильности и ее динамичный характер, эффективность управления и относительная удовлетворенность уровнем и качеством жизни, с соответствующей поддержкой власти при сохранении контроля над ней.

В аспекте национальных проблем все это конкретизируется через обеспечение интеграции на базе правовых институтов, обычаев и традиций; поддержку модели государства механизмами морали и социализации, функционирование государства на позициях коллективных целей и общих ценностных ориентиров, посредством иных условий равновесного состояния системы правового государства.

Установление определенного баланса прав и обязанностей, добровольности и санкций, индивидуального и коллективного позволяет формировать некий «образец поведения» национальных субъектов. Этот образец строится одновременно на автономности и взаимодействии, гармонизации.

Аккумулируя материальные и нематериальные ресурсы развития, обеспечивая правовое регулирование и общественный контроль, стимулируя деятельность национальных субъектов можно достичь

оптимизации функционирования правового государства как многофакторной, сложной, динамичной, нелинейной модели.

Здесь важно осознанное принятие решений, в которых заинтересованы все участники процесса, достижение договоренностей сторон и их нормативное закрепление, осознание потребности уступок и компромиссов, добровольность и активность участия, ответственность за результат.

Решение этих задач связано с целым комплексом действий, направленных на создание условий сохранения этнической идентичности и культурной самобытности, реализации национальных прав и, вместе с тем, обеспечивающих культурно-национальный диалог, межнациональную толерантность в многонациональной Украине. Плюрализм и диалог должны лежать в основе межнационального общения, выстраивая гармоническую модель сотрудничества для развития государства в аспекте этнополитическом и этнокультурном. Ведь эскалация национальной нетерпимости угрожает стабильности государства и общества. Поэтому важен постоянный мониторинг реальной ситуации в сфере национальных отношений, профилактика и преодоление негативных явлений, моделирование социальных и политических решений и формирование их правовой базы, прогнозирование последствий и результатов.

Национальная политическая теория и практика обеспечения прав национальных субъектов и повышения их роли в процессе становления правового государства базируется на международных стандартах, положениях Конституции Украины, на Законах и иных нормативно-правовых актах, регулирующих межнациональные отношения.

На соответствующей правовой основе сформирован государственный механизм обеспечения национальных прав. К сотрудничеству привлекаются и негосударственные структуры, институты гражданского общества, что позволяет шире репрезентовать национальные интересы и контролировать реализацию цели достижения межнационального согласия. Все эти задачи решаются как на уровне индивидуального общения, так и в процессе взаимодействия групп, партий, государства и общества, имея собственную специфику проявления. И при этом данная специфика отражается на институциональной, процессуальной и нормативной составных.

Учет разных факторов позволяет формировать мировоззрение, в основе которого лежит принцип межнациональной толерантности. Это признание этнического своеобразия с акцентом на политику компромиссов и согласия как регулятора взаимоотношений. При таком условии принцип межнациональной толерантности становится структурообразующим компонентом организации общества и государства на основе приоритета права.

Однако внедрение такого подхода требует не только субъективных, но и вполне материальных организационных и финансовых вложений. Ведь национальная терпимость является важнейшим фактором внутренней стабильности и мирного развития. Насилие же, экстремизм, национальные конфликты дестабилизируют ситуацию. При этом такие негативные проявления могут иметь почву, связанную с исторической несправедливостью, уходя корнями в прошлое, либо обуславливаются миграционными процессами современности, в частности, нелегальной миграцией.

Прогнозировать появление возможных очагов напряженности и действовать на опережение — одна из приоритетных задач государственной политики. Важно четко оценивать явления, которые могут одновременно иметь как прогрессивный, так и негативный, разрушающий смысл.

Для Украины также характерны все эти разнообразные факторы, контроль над которыми — насущная политическая задача.

Например, крымско-татарская проблема, уходящая корнями в насильственную депортацию народа в условиях тоталитарного режима Сталина, остается большой точкой. Хотя в большей мере этот конфликт проявляется скорее в сфере социально-экономической, связанной с землей.

Для Украины как транзитного государства немаловажны и вопросы нелегальной миграции из Азии в европейские страны.

Кроме того, являясь унитарным государством по Конституции, Украина стоит перед опасностью гипертрофированного увлечения регионализацией, которое не должно выливаться в сепаратизм.

Подмена национальных проблем языковыми не способна разрешить ситуации, но может её накалять и т. д.

То есть существует достаточное количество факторов, способных в латентной форме продуцировать межнациональное напряжение и важно не допустить его перерастание в конфликт.

За все годы независимости Украине удавалось контролировать национальную сферу, удерживая определенный этнокультурный баланс. Отдельные негативные проявления не встречали широкой общественной поддержки и не приводили к острому противостоянию.

Вместе с тем, существование определенных очагов напряжения требует постоянного внимания и усилий государства и общества по разрешению проблем на политическом, социально-экономическом и культурно-национальном уровнях. Это обеспечит определенную национальную интеграцию. Однако национальная интеграция не означает национальный монизм. Остается национальное разнообразие, неповторимость и индивидуальность, но без превос-

ходства и абсолютизации национальной исключительности. Цивилизованный компромисс обеспечивает равноправное партнерство наций в становлении правового государства.

При этом следует понимать, что даже в условиях доминирования принципа национальной толерантности существуют определенные угрозы национально-государственному развитию. Например, современные конфликты, связанные с национально-религиозными факторами в ряде европейских государств, заставили задуматься над несовершенством принципа «нулевой толерантности». События недавних лет во Франции, Великобритании, ряде других европейских стран привели к более жесткой постановке вопроса о пределах допустимого пространства в реализации национальных потребностей и интересов. Это коснулось как атрибутики, так и сущностных параметров.

Так что следует исходить из понимания сложности и неоднозначности национальной политики даже в условиях становления и развития правового государства. Реагирование на отклонение от уважения и ущемление национальных прав должно быть адекватным общенациональным общественным и государственным интересам. Гибкость не отрицает устойчивость, а уступчивость не может приводить к хаосу. Ведь модель правового государства строится на определенном порядке, в том числе, в межнациональных отношениях.

Разные позиции должны укладываться в механизмы и технологии цивилизованных действий. Национальная толерантность власти предполагает допуск национального инакомыслия, но ограничение специфики его проявления требованиями Конституции. Правом на абсолютную истину в этих вопросах не обладает ни один субъект, поэтому и необходим диалог как основа партнерства и взаимопонимания.

Существование конкуренции и соперничества должно обеспечивать прогресс и взаимообогащение. Тогда межнациональная толерантность будет носить не только декларативный характер, но и явится основой реальных действий по упрочению принципов правового государства.

Упрочение правового государства возможно лишь при условиях, когда как власть так и общество признают допустимый диапазон реагирования на национальные проблемы, обеспечивают стойкость национальной организации социума, ориентированы на гуманистические подходы и ценности, проявляют терпимость и готовность принять иную позицию для установления цивилизованного общения и взаимодействия.

Видимым результатом такого подхода является возможность адаптации отдельных национальных интересов к более общей системе демократических принципов и общечеловеческих ценностей.

При этом терпимость, уважение, критический диалог и обогащение опытом всех субъектов приводит не к слабости и пассивности, а наоборот, формируют активную позицию. Именно на такой сущности механизмов и технологий формирования модели межнациональной толерантности акцентировали внимание такие исследователи как А. Быков, А. Грива, В. Колесник, И. Кресина, и ряд иных авторов. [2.3. 4.5]. И именно такое понимание этого важного принципа построения взаимоотношений национальных субъектов в многонациональном государстве зафиксировала «Декларация принципов толерантности», принятая ЮНЭСКО ещё в 1995 г.

Подобный подход к решению национальных проблем в демократическом правовом государстве обеспечивает единство в разнообразии, выступающее одновременно и как моральная обязанность и как политическая и правовая необходимость.

В итоге мы получаем солидарную ответственность за качество жизни общества и эффективность функционирования правового государства.

Данный тезис можно рассматривать как формулировку цели для включения национальных механизмов в процесс становления правового государства в Украине.

Для её достижения необходимо преодолеть ряд существующих негативных стереотипов в оценках места и роли разных национальных субъектов в государственном строительстве, сбалансировать права и ответственность, объединить потенциал традиций и новаций для обеспечения перспективного прогрессивного развития.

Подобная модель не возникает автоматически, но она не может быть просто навязана обществу. Её конструирование является чрезвычайно сложным процессом, но вместе с тем требует значительной динамики. Отодвигать решение таких задач на несколько поколений вперёд, объясняя стабильностью менталитета и т. д., это по сути способствовать эскалации конфликта, раздвигая его временные и пространственные рамки.

Нельзя и игнорировать существующий позитивный и негативный опыт, анализ которого позволяет преодолевать этноцентризм, дискриминацию, а «поиск врага» завершать выводами о механизмах недопущения повторения ошибок или преступлений в национальной сфере.

На смену проявлениям инстинкта «свой-чужой» приходит национально-культурный диалог как залог взаимопонимания и взаимосодействия национальных субъектов в деле развития правового государства. При таком подходе межнациональная толерантность выполняет организаторскую и регулируемую функцию, способствующую упрочению принципов правового государства.

Подобная модель важна не только для реализа-

ции внутренней государственной политики, но и для стабилизации системы международных отношений, в которой национальные государства являются активными субъектами.

Так что по сути решение национальных проблем важно для перспектив как отдельно взятых стран и народов так и для всего человечества.

Поэтому опыт каждого конкретного государства может и должен анализироваться, а его экспертные оценки будут служить для прогнозирования и моделирования перспективного развития.

При этом особое значение имеет понимание принципа национальной толерантности во внутригосударственных и межгосударственных отношениях именно как диалога равных и процесса создания новой модели взаимодействия через воспитание субъектов-участников. Необходимые самоограничения в данном случае приводят не к страданиям и долготерпению, а к уважению, взаимной поддержке и признанию права сохранения самобытности. В свою очередь это стимулирует совместные усилия и устремления по развитию правового государства. Это не безразличное сосуществование, не всепрощение, а именно взаимная заинтересованность друг в друге и в достижении оптимального результата.

Для этого вполне достаточной является правовая

база в виде национального законодательства и ратифицированных Украиной международно-правовых актов по проблемам национальных прав. Но необходимы действенные механизмы их реализации. В частности, важны дополнительные усилия, создающие социально-экономический фундамент решения этих вопросов. Также важны изменения в сознании и культуре, ориентированные на идеал межнациональной толерантности. Не всегда эффективно реформирование институциональных структур, регулирующих национальные отношения.

Осуществление государственной политики должно опираться на потенциал гражданского общества в лице культурно-национальных и иных объединений.

С реализацией всего многообразного комплекса задач в сфере национальных отношений и связаны перспективы становления и развития правового государства в полиэтничной Украине и её дальнейшая интеграция в цивилизационные процессы мирового сообщества.

При этом стержнем будут процессы гуманизации и демократизации, противодействия экстремизму и терроризму, профилактики национальных конфликтов и гарантий позиции межнациональной толерантности.

Литература

1. Конституція України. — К.; 1996.
2. Биков О. М. Конституційно-правовий статус національних меншин в Україні // О. М. Биков. — К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького, 2001. — 354 с.
3. Грива О. Виховання толерантності в дітей та молоді // О. Грива//Психолог. — 2005. №165 // 166. — С. 3–24.
4. Колісник В. П. Національно-етнографічні відносини в Україні // В. П. Колісник — Харків: Фолю, 2003. — 240 с.
5. Сприяння поширенню толерантності у поліетнічному суспільстві // За ред. О. Майбороди та ін. — К.: Фонд «Європа ХХІ», 2002. — С. 72–93.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Н. И. КАРПАЧЕВА,

Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека

Мировой терроризм превратился в общечеловеческую беду, которая не знает границ. Он составляет одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности и является главной угрозой фундаментальным правам человека. Противостоять этой угрозе можно лишь объединив усилия международного сообщества. Но чтобы предотвратить терроризм, искоренить его источники, следует детально разобраться с причинами, которые его порождают, и понять истоки этого страшного вызова современности.

Терроризм как явление постоянно и радикально изменяет формы, выбирает все новые объекты и касается почти каждого человека, в каком бы уголке планеты он не жил. Одной из наиболее жестоких современных форм терроризма является пиратство как проявление морского терроризма, который стал новым вызовом глобализирующемуся миру.

Организацией Объединенных Наций в вопросах борьбы с терроризмом последовательно принято 13 конвенций. Это составляет обстоятельную международно-правовую базу для организации борьбы с проявлениями терроризма. Большинство стран имплементировали эти международные стандарты в национальное законодательство, в том числе и Украина.

Однако нет единого концептуального подхода к определению как общего понятия «терроризм», так и понятия «международный терроризм». Это существенно снижает эффективность борьбы с этой бедой и создает множество правовых коллизий.

Совет Европы также активно отреагировал на современные проявления терроризма, приняв ряд конвенций. Украина как член Совета Европы активно к ним присоединяется. В 2002 году Украиной была ратифицирована Европейская конвенция о борьбе с терроризмом. В 2003 году в нее были внесены изменения, которые ратифицированы Верховной Радой Украины в 2006 году. В 2005 году Украина также подписала, а в 2006 году и ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении терроризма.

В процессе борьбы против международного терроризма особенно обострилась проблема соблю-

дения и защиты прав человека. Это состоит прежде всего в необходимости установления детального международного контроля над соблюдением легитимной направленности борьбы с терроризмом и предотвращения как искривленного толкования понятия «терроризм», так и двойных стандартов в борьбе с этим злом. К сожалению, методы, которые часто применяются в борьбе с терроризмом, нередко приводят к грубым нарушениям прав человека.

5 сентября 2011 года Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг в своём заявлении «Десять лет «глобальной войны с террором» взорвали права человека, в том числе в Европе» привлек внимание к тому, что развертывание Соединенными Штатами Америки «глобальной войны с терроризмом» после террористических атак 11 сентября завершилось неудачей и грубыми нарушениями прав человека. Под руководством США, отметил Хаммарберг, антитеррористической коалицией были совершены многочисленные преступления против прав человека, ответственность за которые лежит также на европейских странах. Ведь для осуществления таких действий многие страны НАТО заключили тайные соглашения и проводили общие тайные операции. Это и нарушение запрета пыток, и приравненные к ним виды обращения в так называемых летающих и тайных тюрьмах, и выведение подозреваемых из-под защиты правосудия. Названия «Гуантанамо», «Абу-Грейб» стали для всего мира позорными синонимами пыток.

В своем заявлении Комиссар Совета Европы также привел кричащие факты и назвал серьезной ошибкой попытки скрыть подобные преступления спецслужб от правосудия, когда взаимодействие между службами безопасности ставится выше, чем предотвращение пыток и других серьезных нарушений прав человека.

Новые вызовы современности побуждают Украину, в частности украинские спецслужбы, все чаще реагировать на проявления терроризма. Как показывает мониторинг Омбудсмана Украины, по состоянию на 1 октября 2011 года в результате совершенных терактов в Украине за годы независимости два человека погибли, 25 человек пострадали, многие

получили телесные повреждения разной степени тяжести. Судами рассмотрено шесть уголовных дел и осуждены 12 человек.

Хочу напомнить также о незаконном существовании изолятора Службы безопасности Украины, хотя в соответствии с обязательствами перед Советом Европы, взятыми при вступлении, он должен был быть закрыт еще в 2003 году. Сегодня его будто бы перепрофилировали в отдел.

Для Украины борьба с терроризмом заключается в первую очередь в том, что превентивные мероприятия против этого преступления приобретают все более приоритетный характер.

Не могу не привлечь внимание к тому, в каком состоянии находится сегодня украинское общество и есть ли прямые угрозы проявлениям терроризма в украинской среде.

Во-первых, это проблема бедности (и международная проблема, и украинская национальная проблема). С учетом международных стандартов к категории бедных можно отнести более 70% населения Украины. Кроме того, разница между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения достигает в несколько десятков раз, что превышает показатели, характерные для развитых стран.

Во-вторых, Украина становится все более активным субъектом внешней политики, в частности, участницей многих миротворческих операций, что повышает потенциал террористической угрозы для гражданского населения Украины.

В-третьих, невзирая на усилия власти по преодолению финансово-экономического кризиса, мы все чувствуем недовольство общества, его поляризацию, которая не только обостряется, но и приобретает новые черты. Все это ведет к актуализации террористических угроз в Украине. Какой вывод можно сделать?

Современный терроризм, по моему убеждению, является, в первую очередь, проявлением кризиса существующего мирового порядка. В результате несправедливого доступа к ресурсам, национальным богатствам в ряде стран мира самые бедные слои населения берутся за оружие. А поэтому к борьбе с терроризмом нужно подходить системно. Решить проблему терроризма во многих странах можно только остановив там гуманитарную катастрофу. Но ни в коем случае не путем военной интервенции. То есть усилия мирового сообщества развитых стран должны быть направлены на экономическую поддержку бедных государств, на их последующее продуктивное привлечение к мировой хозяйственной системе, на удовлетворение неотложных социально-экономических потребностей их народов. Такие усилия должны были бы стать самым эффективным фактором в преодолении радикализма на международной арене и уменьшить проявления терроризма.

Международные перспективы, к сожалению, свидетельствуют о возрастании современных проблем и угроз. Эксперты ООН предсказывают голодные годы жителям бедных стран. Цены на пищевые продукты в ближайшие несколько лет будут значительно расти. Об этом идет речь в отчете Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Эксперты предупреждают, что в странах, зависимых от импорта, разразится голод среди бедных слоев населения.

В феврале в 2011 г. индексы цен на продукты питания в мире достигли исторических максимумов и стали одним из факторов, спровоцировавших беспорядки и революции в ходе так называемой арабской весны (Египет, Тунис, Йемен).

ООН поставила цель уменьшить количество голодающих в мире с 1 млрд человек в 2009 году до 600 млн в 2015-м, но из-за сложной ситуации с продовольствием сделать это будет очень непросто.

Об участии Украины в предоставлении помощи для борьбы с голодом свидетельствуют два недавних указа Президента Украины Виктора Януковича о предоставлении гуманитарной помощи с целью содействия в преодолении голода в государствах Африканского Рога и в связи с ситуацией, которая сложилась в Ливии из-за вооруженного противостояния, которое привело к человеческим жертвам и значительным разрушениям.

Десять лет «глобальной войны с терроризмом» дают основания сделать вывод: лишь силовыми действиями проблему терроризма не решить.

«Войны против терроризма», которые ведут США и НАТО в Ираке, Афганистане и Пакистане с 2001 года, привели к гибели и ранению более полмиллиона человек. Подавляющее большинство из них — это гражданское население. Такие действия также привели к появлению почти 8 млн беженцев. Это значит, что массово нарушалось главное право человека — право на жизнь.

Так, результаты 10-летней борьбы против терроризма международной коалицией в Афганистане эксперты не отмечают как успешные: страна стала основным производителем и поставщиком наркотиков в мире; военная и военно-политическая операция западной коалиции закончилась полным провалом, который неминуемо приведет к возвращению талибов к власти и радикализации Пакистана.

Война в Ираке также не привела к стабилизации в этой стране, где проявления террора стали будничным явлением. Единственным «успехом» международной коалиции в этой стране стало то, что транснациональные корпорации (прежде всего США и ЕС) получили право на контроль над нефтяными и газовыми ресурсами этой страны. Если до войны против терроризма в Ираке нефтегазовая отрасль этой страны была, как известно, националь-

ной собственностью, то по новым контрактам часть Министерства нефти и газа Ирака в ней не превышает 30%.

Надо признать, что вероятность проявления агрессии и случаев терроризма были, есть и будут существовать, пока будут нарушаться такие фундаментальные принципы, как суверенитет страны; пока в международных отношениях будут применять право силы, а не силу права; пока экономически мощные страны и в дальнейшем будут позволять себе объявлять территорию других государств зоной своих интересов и будут действовать по отношению к ним с позиции силы.

К сожалению, решения ООН относительно защиты прав человека в Ливии фактически привели к противоположным последствиям: введение бесполётного режима над этой страной с целью уменьшения жертв среди мирного населения в условиях гражданского противостояния привело в итоге к большому количеству жертв среди мирного населения. Военные отряды Переходного национального совета причастны к массовым уничтожениям пленных и мирного населения, применению пыток и насилию, о чем заявила в своем докладе по Ливии Amnesty International. Все население города Таверха было наказано по расовому признаку, ведь его жители, преимущественно негроиды, принимали участие в боях за Мисурат на стороне Каддафи.

Верховный комиссар ООН по правам человека и международные правозащитные организации заявили о необходимости тщательного расследования позорного факта расправы над Каддафи без суда и следствия и обстоятельств его смерти. Ведь любой человек, который попал в плен во время боевых действий, находится под защитой международного гуманитарного права в соответствии с Женевскими конвенциями.

Демонстрация в СМИ поверженных жертв, лишенных жизни, повергает в ужас все цивилизованное человечество, уничтожает моральные принципы современных поколений. В то же время это создает предпосылки для активизации террористических действий и новых актов насилия. Это непо-

средственным образом связано с реальной угрозой жизни и для 23 украинских специалистов, арестованных в Ливии военными отрядами Национального переходного совета. По обращению родственников пленных украинцев Омбудсманом Украины ведется производство по этому поводу, осуществляется плодотворное сотрудничество с Посольствами Ливии в Украине и Украины в Ливии, а также с Amnesty International.

Недавно во время личной встречи директор программы в Европе и Центральной Азии Джон Дальхузен проинформировал, что по обращению Омбудсмана Украины представитель Amnesty International в Ливии встретился с одним из задержанных украинцев Олегом Герасимовым с целью предоставления ему необходимой помощи и заверил, что работа будет продолжена, чтобы в тесном контакте из Омбудсмана Украины и с дипломатическими кругами способствовать освобождению всех граждан Украины из ливийского плена.

Таким образом, применение военной силы в борьбе с терроризмом в разных странах мира в течение последних десяти лет так или иначе приводило к массовым и грубым нарушениям прав человека, прежде всего права на жизнь. Поэтому сегодня нужно обеспечить государствами — членами Советов Европы соответствие национальных антитеррористических мероприятий их обязательствам в области международного гуманитарного права и соблюдения прав и свобод человека, в первую очередь права на жизнь во время борьбы с терроризмом и обеспечения международной безопасности. Также считаю необходимым ускорить ратификацию Украиной Европейской конвенции о компенсации убытков жертвам насильственных преступлений, что даст возможность усилить защиту гражданского населения в борьбе с терроризмом.

Роль Омбудсманов, международных и региональных организаций в защите прав человека при противодействии терроризму будет возрастать, а потому сегодня нужна более четкая координация общих действий, и, особенно, превентивные мероприятия по предотвращению проявлений терроризма.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МИРЕ: НООСФЕРНАЯ ТЕОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

С. И. ГРИГОРЬЕВ,

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель главного директора Всероссийского центра уровня жизни, вице-президент Союза социологов России

Актуальность и значимость настоящей проблематики для современного социального знания и социально-технологических практик определяются не только характером и масштабами проблем российского национально-государственного и гражданского развития, но и международного, глобального влияния, серьезной социокультурной и социально-территориальной дифференциации, а также проблем социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического характера. Особое значение такой тематики определяется еще и тем, что в современной России осуществляется радикальная реформа социальной сферы и муниципального, а также государственного управления. На фоне осмысления проблем социальной эффективности (неэффективности) и справедливости (несправедливости) либерально-рыночных реформ в России рубежа XX — XXI веков, поиска путей перехода от традиционного потребительского стихийно-эксплуататорского общества к обществу ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции.

В российском современном социально-политическом и экономическом контексте актуальность данной тематики определяется тем, что в стране возникла и сохраняется с 1990-х годов масштабная имущественная и социально-классовая дифференциация, существующая на фоне массового распространения бедности и нищеты. Особую остроту и конфликтность такому развитию событий сегодня в России придает то, что здесь означенная имущественная и социальная дифференциация имеет тенденцию совпадения с национально-этническим делением общества. Иначе говоря, одни национальные группы становятся бедными, другие — богатыми. Принципиально важно отметить и целый ряд проблем современной эволюции русского этноса, развитие жизненных сил которого было осложнено целым рядом глобальных событий XX века, в которых участвовала

Россия: мировые войны начала, середины и конца столетия, а также революции 1917 и 1991 гг.

Ситуация в русском социокультурном пространстве осложнена и тем, что в последние 50 — 70 лет здесь более половины населения переселилось из сельской местности в города, что радикально изменило образ жизни людей, социальную ситуацию на муниципальном и региональном уровне.

Обстановка в муниципальном социальном пространстве современной России осложнена и явным обострением экологической ситуации в городах и сельских поселениях, разрушением здесь на рубеже XX — XXI веков советской социальной инфраструктуры. Муниципальное социальное пространство в последнее 20 лет в России потеряло более половины детских садов, медицинских пунктов, библиотек, сельских малокомплектных начальных школ, домов культуры, предприятий, местной потребительской кооперации.

Эта обстановка осложнена и тем, что у большинства населения страны существенно изменились представления о смысле жизни и справедливости, система доминирующих жизненных ценностей, социальных идеалов. На фоне роста авторитета семьи, ее ценностей массовое распространение получила деморализация, деградация социально-бытовых, духовно-нравственных отношений, которую не могло остановить и возрожденное православие — Русская Православная Церковь, где также возник новый кризис, связанный с интенсивным ростом численности храмов, количества их настоятелей и прихожан, масштабов их хозрасчетных, коммерческих отношений.

Ситуация с развитием справедливой муниципальной социальной политики осложнена сегодня еще и тем, что на рубеже XX — XXI веков произошла масштабная дифференциация регионального экономического и социально-бытового, а также социокультурного развития. При этом муниципальные образования, получив целый ряд новых полномо-

чий, не имея своего производства, значит, и своей налогооблагаемой базы, бюджета, оказались не в состоянии их выполнять.

Вообще анализ развитости жизненных сил муниципальных образований, их проблем справедливости явно масштабно актуализирован, что обусловлено в главном, пожалуй, прежде всего, обострившейся проблематикой обеспечения благополучия населения российской провинции XXI столетия. Отрицательные последствия радикальных либерально-рыночных реформ в России 1990-х годов, неэффективная постреформенная политика стабилизации и модернизации административного управления и социальной сферы актуализировали прежде всего социально-бытовые и гражданские вопросы жизнедеятельности по месту жительства, на муниципальном уровне, в семейно-бытовой среде.

Очевидно и то, что проблемы справедливости наиболее явно, остро встают сегодня в муниципальном социальном пространстве. Здесь и на уровне организации жизни различных типов поселений, и социально-территориальных сообществ, жизнедеятельности социально-демографических групп, имущественно дифференцированных социальных слоев, социокультурных и национальных общностей возникло большое количество не только традиционных для периодов реформ коллизий, но и новых масштабных проблем социального, экономического, политического, а также духовно-культурного и социально-экологического развития.

Особое значение в этой связи приобретает рассмотрение вопроса социальной защищенности коренных народов России, справедливость и обоснованность, актуальность постановки этого вопроса. И тем более, что в советский период истории России, в годы либерально-рыночных реформ, разрушения СССР данная проблематика была многократно обострена, актуализирована.

В концептуальном, теоретико-методологическом плане данный круг вопросов существенно значим, актуален для рассмотрения прежде всего, потому что культура социального мышления, концептуальные основания анализа справедливости современного муниципального развития в России, в мировом социально-территориальном и поселенческом пространстве, в личностном развитии получили новые теоретико-методологические основания. Они связаны прежде всего с формированием новой доминирующей научной картины мира, а также новых парадигм социологического мышления, развитием полипарадигмальности и монизма современного социогуманитарного знания (см. 1; 2; 3 и др.).

Системно-синергетическая научная картина мира, доминировавшая большую часть второй половины XX века, ориентировала социологию и социальную работу, культурологию и право, экономику и

социальную педагогику, регионоведение и муниципальное управление в анализе проблематики муниципального развития на осмысление внутренней логики развития рассматриваемых систем в сочетании с влиянием внешних фактов и условий, среды ее обитания, пространства бытия. Растущее влияние диатропической картины мира акцентирует внимание на особенностях развития разных пространств материальной и духовной жизни, объединенных взаимосвязанными тропами, их силовым объединением.

На этой научно-методологической и мировоззренческой базе современная социология и теория управления с учетом специфики их парадигм и базовых интегративных оснований, формирующихся социальных метатеорий, влияния постмодернизма (см. 3; 4; 5 и др.) к началу XXI столетия создали весьма разнообразную и разообщенную картину, которая осложняется ее и цивилизационным сломом — начавшейся трансформацией потребительского стихийно-эксплуататорского общества в социум ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции. Такое развитие событий определяется не только растущими рисками, угрозой самоуничтожения человека в результате экологических, техногенных и военных катастроф, но и духовно-нравственной, социокультурной деградации, интеллектуального вырождения (см. об этом подробнее 6; 7; 8 и др.)

Не менее важно подчеркнуть и тот факт, что растущая глобализация, стандартизация, унификация социокультурных процессов и явлений уравниваются встречным процессом роста значимости национально-культурного разнообразия. В этой связи, очевидно, отнюдь не случайно то, что во второй половине XX века на планете Земля возникло более 70 новых национальных государств, национально-государственное развитие стало характерным явлением противостоящим давлению глобализма мирового олигархата, центров влияния стран «золотого миллиарда».

После разрушения мировой системы социализма явно возрастает внимание к разработке новых справедливых форм организации общества, социальной жизни человека. И лидирует здесь, очевидно, ныне ноосферное видение жизни людей на основе единения Разума и Духа, Культуры и Природы, требующих преодоления эгоцентризма, вульгарно-рыночных отношений, делающих критерием прогресса прибыль, утверждающих принципы жизни, где «все покупается и все продается». Ноосферное общество, его идеалы и справедливость требуют правил жизни адекватных законам природы и развития социальной культуры, где базовым критерием определения прогресса становится сохранение и совершенствование жизни человека как биопсихосоциального существа, обладающего определенным природным и социокультурным потенциалом, физическим, психи-

ческим и социальным здоровьем, профессиональной подготовкой, умением действовать во всех основных сферах общественных отношений (см. 9; 10; 11 и др.).

Разум и Духовность ноосферного общества, уходя от стихийно-эксплуататорского потребительского общества, формирует совершенно новое жизненное пространство муниципальных образований, новый уровень и тип развитости жизненных сил человека, преодолевающего эгоцентризм и эгоизм стяжательства эпохи стихийно-эксплуататорских обществ. Это происходит прежде всего за счет формирования социально оправданных пропорций сочетания в обществе частной, кооперативной, корпоративной и государственной собственности, развития социального партнерства бизнеса, государственного управления и «третьего сектора», общественных организаций гражданского общества, активности и социальной культуры населения, коренных народов каждой страны. Здесь формируются новые смыслы и формы жизни, преодолевающие доминирование в прошлом потребительство и гедонизм, порождающие социально-творческие стратегии жизнедеятельности людей их объединений государственных органов и бизнес-сообществ (см. 12; 13; 14 и др.).

На основе и на фоне означенных трансформаций в обществе формируются, транслируются, используются различные трактовки, интерпретации справедливого и несправедливого, в том числе в контексте проблематики муниципального и регионального развития. Это характеризует не только тип общественного устройства, но и характер распространенных в данный исторический момент в определенном социально-историческом пространстве определений справедливости и несправедливости (см. 15; 16; 17 и др.).

Это касается не только конкретных характеристик жизненных ситуаций как справедливых и несправедливых, а также действий, поступков людей, но и академических, концептуальных определений справедливости, соответствующих понятий, базовых категорий. На эту тему в условиях революционных трансформаций обычно публикуется большое количество не только публицистических материалов, но и фундаментальных трудов, теоретико-методологических изданий (см. 18; 19; 20 и др.).

В этой связи вполне определенно обозначается как концептуальные различия трактовки справедливости, так и ее особенности, характер проявлений в конкретных региональных и поселенческих, социально-территориальных условиях (см. 21; 22; 23; 24 и др.). Так, например, в известной книге Дж. Роулса «Теория справедливости» в рамках социально-философской специфики анализа проблемы, она названа, с одной стороны, полезностью, а с другой — честностью (см. 18 стр. 26 — 29). В исходном плане концепция справедливости обобщает до более высокого

уровня абстракции известную концепцию общественного договора, которую специалисты в этом вопросе обычно находят в трудах Локка, Руссо и Канта (см. об этом подробнее в книге Дж. Роулса «Теория справедливости» — 18, стр. 25 — 30). В современной России актуальность проблем справедливости обострена в последние 20 лет.

Почему сегодня в России вопрос о социальной эффективности и справедливости регионального развития стал одним из главных, ключевых для обеспечения стабильности и усиленной модернизации общества в контексте современных глобальных изменений и перспектив возрождения государства российского? Как и почему эта проблематика особо актуально выглядит, реально представляется, существует на Алтае?

Относительная стабилизация экономического и общественно — политического развития России в начале XXI века после длительного периода кризиса, ломки общественных отношений 1980 — 90-х годов, поиск оснований нового возрождения страны, прежде всего, затрагивает регионы именно в контексте проблематики социальной эффективности и справедливости. Такая постановка вопроса обусловлена, прежде всего, тем, что в новых условиях относительное экономическое благополучие и рост, развитие бизнеса и государства, где правит крупный капитал, отнюдь не ведет автоматически к социальной эффективности и справедливости, благополучию большинства населения страны, его социальной безопасности. И тем более, что масштабная экономическая и социальная дифференциация регионов, живущего здесь населения явно обостряет и усложняет, прежде всего, именно проблемы социальной эффективности и справедливости, безопасности жизни людей, их социальной защищенности.

Алтайский край и Республика «Алтай» при всей оптимистической риторике и реальных позитивных изменениях последних лет, продолжает оставаться среди наиболее бедных, социально и экономически слабых регионов страны, где реальная средняя заработная плата уже несколько лет колеблется в пределах 5–7 тысяч рублей. В Сибирском федеральном округе она меньше только в Республике Тыва.

Огромные потери, которые они понесли в экономике и социальном развитии в 1990-е годы, не восполнены. Это характеризует и промышленность, и сельское хозяйство, оказавшиеся фактически разгромленными более, чем наполовину.

Экономическая и социальная слабость, неэффективность провинциальных регионов России, особенно в пограничных зонах, приобретает в перспективе первой половины XXI столетия особое значение и остроту. Здесь усиливается экономическое и информационно — технологическое, коммуникационное присутствие наших соседей, их социокультурное

влияние. На фоне слабости контроля за социальной эффективностью и справедливостью развития российских пограничных территорий здесь явно обостряются проблемы национально-государственной безопасности.

Особенно остро настоящая проблематика заявляет о себе сегодня в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь потеря контроля государства в 1990-е годы за использованием ресурсов, приграничной торговлей, миграционными потоками фактически поставила нас перед угрозой утраты целого ряда приграничных территорий, их социальной и экономической деградации.

Особую остроту здесь приобрела проблема распространения социальных болезней, демографического вырождения, что многократно обостряет не только проблемы экономической, но и политической, в целом социальной и национально-государственной безопасности. Ее обостряет слабость регулирования миграционных потоков, которая в перспективе, очевидно, станет еще более масштабной, особенно в контексте развития сотрудничества с Китаем.

Социальная эффективность развития провинциальных регионов России, особенно — Сибири, в значительной мере продолжает быть связанной с доминированием сырьевых стратегий их развития. Сибирь продолжает инерционно оставаться сырьевой базой страны. И все это несмотря на то, что очаги инновационного, опережающего развития здесь были созданы еще в советские времена. Достаточно напомнить историю создания и развития Новосибирского Академгородка, бывшего в СССР центром развития науки, образования и технологий фактически для всей территории страны за Уралом.

Активно развивались многие годы Томск, а также Красноярск и Владивосток как научно-образовательные и технологические центры. Мощно продвинулась вперед за последние 25–30 лет Тюмень, опираясь на энергосырьевой фундамент своего развития.

И, тем не менее, эти очаги инновационного развития, их социальная, образовательная база, созданная еще в советские времена не была запущена как механизм саморазвития инноваций, технологического обеспечения экономического роста и социальной эффективности развития регионов, общества в целом. Более того, в 1990-е годы по таким очагам в Сибири был нанесен мощный, поражающий удар — сокращено государственное финансирование подразделений РАН, вузовских лабораторий и кафедр, ведущих научные, технологические и социоинженерные разработки. Как следствие того, это база, кадровый потенциал социальной инфраструктуры научно — технологического, инновационного развития сибирских регионов был в значительной мере разрушен, ослаблен. Один показательный пример в этой связи: за 15 лет с 1990 по 2005 год количество канди-

датов и докторов наук в Новосибирском Академгородке сократилось почти на 80%.

Стратегически это направление инновационного развития регионов Сибири, как, впрочем, и большинства других территорий страны, было ослаблено еще и тем, что падение престижа научного работника, преподавателя высшей школы в обществе, их низкая заработная плата масштабно сократили приток молодежи на работу и в науку, и в высшую школу. При этом усилилась эмиграция научных кадров, интеллектуальной элиты из сибирской глубинки, из областных и краевых центров Сибири, население которых стало восполняться, главным образом, за счет притока бывших сельских жителей исчезающих деревень, разгромленных колхозов и совхозов, а также эмигрантов из стран ближнего зарубежья, переселенцев из Китая.

Все это масштабно обострило проблемы социальной безопасности, эффективности развития сибирских регионов, решения здесь вопросов справедливости. Растущая имущественная и социально-классовая дифференциация, совпадая в значительной мере с национально-этническим делением населения регионов, придает сегодня этим процессам особую остроту и напряженность требует постоянного внимания.

Именно потому программа Алтайского отделения партии «Справедливая Россия», названная «Справедливый край» акцентирует внимание общественности и властей, социально ориентированного бизнеса, прежде всего, на вопросы социальной эффективности и справедливости, решение проблем социальной безопасности. В условиях оптимизации такой деятельности депутатской группой «Справедливой России» Законодательного собрания Алтайского края в 2007 году было инициировано создание экспертного совета по проблемам социальной эффективности регионального развития. Базовую структуру этого экспертного совета научной общественности при КЗС составили рабочие экспертные группы специалистов по профилям деятельности комитетов регионального законодательного собрания. При этом по ключевым проблемам социальной эффективности развития края формируются специализированные проблемные группы, сотрудничающие с депутатским корпусом региона, с научной общественностью соседних территорий, академическими и образовательными центрами страны.

Одной из ключевых задач экспертного совета является, разумеется, научное сопровождение законотворческой деятельности депутатской группы «Справедливой России» в КЗС, а также экспертиза регионального законодательства, обновляющегося активно в последние годы. При этом выдвигается, как одно из ключевых, и такое направление работы как экспертиза действующего законодательства, особенно — региональных законов и подзаконных актов.

Стратегически значимым нам представляется, и развитие социального аудита, его научное, экспертно-технологическое сопровождение, кадровое и законодательное обеспечение. Этого требует необходимость оценки новых социальных явлений и процессов, последствий реформирования всех сфер общественной жизни региона, потребность в преодолении негативных результатов кризисного развития и радикально-либеральных трансформаций, которые нередко закрепляются региональным законодательством вопреки требованиям социальной эффективно и просто здравого смысла.

При этом проблему социальной эффективности мы видим не только в отраслях социальной сферы края (здравоохранение, образование, культура, социальная защита, спорт), но и в развитии экономики, хозяйственного комплекса, бизнеса, а также общественно-политического развития региона. Здесь также очевидны проблемы модернизации социального механизма трансформаций основ управления, технологизации, ресурсного и кадрового обеспечения деятельности, ее эффективности и зависимости от решения базовых для края социальных проблем, то есть эффективности нашего социального развития. Именно поэтому мы придаем особое значение развитию в нашем регионе социального партнерства, сотрудничества бизнеса, госуправления и общественных организаций «третьего сектора», прежде всего — профсоюзов.

Стратегически социальную эффективность развития края мы связываем, прежде всего, именно с социальным партнерством, активным участием в нем государства, бизнеса и общественных организаций населения. Именно здесь на основе отечественной социальной культуры и развития современных коммуникаций мы видим фундамент эффективного развития социального государства, социально ориентированного бизнеса и активности гражданского общества, его общественных организаций. Программа «Справедливый край» ориентирует наш регион именно на это, на социальную эффективность развития не только отдельного человека — жителя Алтайского края, но и его социальных институтов, общественных организаций и социальных групп, регионального бизнеса и государственного управления, кто реально может обеспечить достойную жизнь людей, их активность и ответственность, социальную плодотворность жизни.

Социальная эффективность и справедливость регионального развития в современной России в основном обеспечивается нашей деятельностью по основным направлениям их осуществления, реализации в исторически конкретном общественном и социально-территориальном пространстве. В этой связи, прежде всего, мы должны учитывать развитость социального пространства, инфраструктуры регио-

на, в котором проживает население, объем ресурсов жизнеобеспечения, которыми располагает регион, а также механизм, характер и масштабы их воспроизводства. Взаимозависимость жителей региона по поводу его жизненных ресурсов, пространства жизни является основой воспроизводства базовых первичных социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления. Эти отношения, развертываясь в основных сферах жизни людей, в каждом социально-территориальном пространстве, составляют основу развития здесь политических, экономических, духовно-культурных, социально-бытовых и социально-экологических отношений людей. Основной вектор и характер их развития определяется, с одной стороны, государством и господствующим в нем типом собственности, а с другой — активностью, дееспособностью населения, его элитных групп, профессиональных и политических сообществ, в том числе — на региональном уровне.

В этой связи, во-вторых, отметим стратегически важное значение развитости человеческого фактора, а также жизненных сил населения. Их характеристика и развитие — существенно значимый показатель для определения социальной эффективности справедливости региональной развития. При этом речь идет не только о развитости, показателях индекса человеческого потенциала (ИРЧП),¹ но о всей системе показателей развития человека как биопсихосоциального существа, участвующего в развитии основных сфер общественной жизни, об его всестороннем развитии, физическом, психическом и социальном здоровье.

Стратегически, системно в этой связи значимо, прежде всего, то, что мы в основу определения главных показателей социальной эффективности и справедливости развития региона закладываем, во-первых, характеристики развитости социального пространства жизни людей, его жизненные ресурсы, позволяющие воспроизводить людям, проживающим в регионе, свою жизнь всесторонне и эффективно с учетом потребностей общественного и государственного развития; во-вторых, речь идет о развитости человека как участника жизнедеятельности, фактора, действующего так или иначе во всех основных сферах общественных отношений, имеющих в своей основе первичные, базовые социальные отно-

1 ИРЧП — индекс развитости человеческого потенциала включает индекс уровня образования (ИУОБ) индекс уровня жизни (ИУЖ), индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОПЖ), который представляет собой обобщенную характеристику уровня смертности во всех возрастах. Он дает ответ на вопрос о том, сколько лет в среднем прожил бы человек, родившийся в данном году, если бы на протяжении его жизни уровень смертности в каждом году оставался таким, каким он является сейчас.

шения владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления.

Анализ исходных, базовых оснований характеристики социальной эффективности и справедливости регионального развития, таким образом, дифференцирует основные направления деятельности по реальному их обеспечению на две группы. Первая из этих групп связана с совершенствованием социального пространства жизни населения региона, развитием его социальной инфраструктуры: системой учреждений образования и науки, культуры и спорта, здравоохранения и социальной защиты, их технической и финансовой оснащенностью. Вторая представляет направления деятельности, связанные с характеристикой основных составляющих человеческого потенциала, его жизненных сил: а) физического, психического и социального здоровья человека; б) потенциала политической культуры и активности личности; в) потенциала экономической культуры и активности работника; г) потенциала социально-бытовой культуры и активности человека; д) потенциала социально-экологической культуры и активности личности.

Такое видение основ социальной эффективности и справедливости развития регионов современной России требует культуроцентрично ориентированного подхода и к подготовке кадров, которую нельзя ограничивать только компетентностной оценкой и к развитию жизненного пространства населения региона, которое не может быть только хозяйственно-экономическим, производственно-прагматическим.

При этом принципиальное значение имеет взаимосвязь социальной эффективности и справедливости развития региональных сообществ. Здесь ключевое, определяющее значение имеет принцип социального оправдания равенства (неравенства) положения человека в обществе, его соответствие социальной роли личности в нем. При этом такой подход к пониманию основ справедливости интегрирует ее правовые, экономические и социальные характеристики, делает их основой определения одной из наиболее существенных сторон социальной эффективности общественного развития. Не случайно, региональная программа «Справедливый край» Алтайского отделения партии «Справедливая Россия» предполагает решение целого ряда проблем, определяющих основные направления обеспечения социальной эффективности развития решена:

- модернизацию кадрового состава управления, кадровой политики на Алтае;
- приоритетное развитие отраслей социальной сферы края;
- стимулирование социального саморазвития края, его инновационных социальных технологий;
- обновление механизма законотворчества и контроля законности на всех уровнях организации

управления краем,

- разработку и реализацию программы «Новая целина», предполагающей
- создание в крае сети агрогородов;
- оптимизацию пропорций госсектора, частной и корпоративной собственности края и интересах его эффективного развития;
- реализацию программ инновационного совершенствования агротехнологий;
- разработку и реализацию новой стратегии продвижения алтайской сельхозпродукции на рынке Сибири и Дальнего Востока, Центральной Азии;
- реализацию программы «Социальная безопасность»;
- законодательное закрепление за работниками учреждений здравоохранения, образования и культуры особого статуса, с соответствующим повышением заработной платы, расширением льгот;
- принятие краевой программы обеспечения социальным жильем молодых специалистов, учителей, научно-педагогических работников;
- модернизацию высшей школы края, развитие ее связей с работодателями, развитие краевой программы профтехобразования;
- реализацию программы «Доступная медицина»;
- реализацию программы «Алтай — центр инновации экономики»;
- создание программы развития на Алтае социально ориентированного бизнеса и др.;
- реализацию новой программы развития малого бизнеса.

Эти и многие другие проекты программы «Справедливый Алтай» определяют комплексный подход к решению проблем социальной эффективности и справедливости. В этом залог успеха, основа активности ответственного бизнеса и политиков, общественных организаций нашего региона.

Основой социальной эффективности и справедливости развития каждого региона нашей страны, российского общества в целом является поиск оптимальной сочетания государственной, корпоративной (кооперативной) и частной собственности, а также традиций и новаций. Мы специально выделяем в рассматриваемой нами проблеме эти два ее аспекта, которые сегодня для любого российского региона важны. Для Алтая их значение велико вдвойне, ибо регион пострадал в годы либерально-демократических реформ особенно сильно из-за разгромленной здесь «оборонки» и аграрного сектора экономики.

Социально и экономически неоправданная масштабная приватизация госсобственности на Алтае, проведенная как политическая кампания в 1990-е годы, ее негативные последствия требуют сегодня взвешенной оценки сложившейся ситуации и перспектив эффективного решения назревших проблем.

Эти проблемы касаются как реальной поддержки бизнеса, его взаимодействия с государственным управлением в регионе, с общественными организациями, так и оценки региональных масштабов развития государственной, частной и корпоративной (кооперативной) собственности.

Сегодня для Алтайского края очевидна целесообразность восстановления, возрождения целого ряда коллективных хозяйств — колхозов и совхозов, которые в ряде случаев оказываются более эффективными и в экономическом, и в социальном плане. Фермерские движения также требуют поддержки, но на основе развития кооперативных и государственных форм содействия ему. Фермерство в чистом виде в Сибири чаще оказывается неэффективным, его доля в регионе должна быть целесообразно обоснована (и экономически, и социально).

Принципиальный вопрос — развитие госсектора экономики и бизнеса, кооперативных форм собственности и различных отраслях промышленности, в энергетике. Либерально-рыночное давление на государствообразующие отрасли экономики уже создало и продолжает создавать крупные проблемы экономической, политического и социального характера. До сего дня не решен вопрос о природной ренте, которая сегодня подвергнута расхищению крупным бизнесом отнюдь не в интересах народа и государства.

Алтайский край в этой связи многое теряет, прежде всего, из-за с дефицита энергоресурсов — газа, нефти, электричества. Этот дефицит пока никак не компенсируется агроресурсами региона, переработка и реализация которых пока неконкурентоспособная и не регулируется должным образом государством.

Весьма остро у нас стоит и вопрос о неэффективности целого ряда частных производств, которым в современных условиях без государственной поддержки (или формы организации собственности) весьма трудно выжить, эффективно работать. Это также требует соответствующих перемен, реформирования сложившейся ситуации.

В данном плане стратегически важно и решение еще одного организационного, концептуального вопроса — о соотношении в регионе инновационного и традиционного. В годы реформ да и сегодня чаще всего принято считать, что все новое, все инновации это — благо, прогрессивное явление. И выступления против чего-то нового всегда являются основой критики за отсталость, инертность.

Между тем, рациональный, трезвый анализ ситуации в регионе, да и в стране, в любом деле требуют разумного отношения к сочетанию в любой деятельности инновационного и традиционного. Очевидно, что далеко не все новое может и должно внедряться в практику из-за его несоответствия требованиям времени, либо качества обоснования целесообразности инноваций, их эффективности (производственной, экономической и социальной).

Равным образом, и далеко не все традиционные, известные (старые) виды деятельности заслуживают забвения, исключения сегодня из практической деятельности, ибо они могут быть еще длительное время и экономически и практически, и социально эффективными. Оптимальное сочетание и на производстве, и в политическом управлении, и в социальной сфере традиций и новаций — одно из оснований обеспечения не только экономической, но и социальной эффективности управления, а значит и решения проблем справедливости.

Ориентируясь на опережающее развитие инновационных технологий, их внедрение в практику, мы должны постоянно учитывать требования закона устойчивого развития общественных систем, требующего сочетания и в деятельности вообще, и в управлении оптимального, адекватного времени сочетания инновационного и традиционного, традиций и новаций.

Работая в интересах решения проблем социальной эффективности и справедливости на Алтае, мы не можем игнорировать этого требования жизни и научных основ управления в любых политико-идеологических условиях.

Литература

1. Субетто А. И. Наука и общество в начале XXI века: ноосферные основания единства. — СПб: 2009.
2. Могилевкин И. М. Глобальная инфраструктура: механизм движения в будущее. — М.: Магистр, 2010.
3. Добренев В. И. Глобализация и Россия: социологический анализ. — М.: ИНФРА-М, 2006.
4. Кравченко С. А. Постмодернизм в современной социологии. — М., 2008.
5. Луков В., Луков В. Тезаурус: субъектная организация гуманитарного знания. — М.: Изд-во Нац. Института бизнеса, 2008.
6. Бергер П. Л., Бергер Б., Коллинз Ф. Личностно-ориентированная социология. — М.: Акад. Пр-т, 2009.
7. Спасибенко С. Г. Социология человека. — М.: Экслибр-Пресс, 2007.
8. Ануфриев Е. А. Личностная типология в теории социального управления. // Социально-гуманитарные знания, 2006, №5.
9. Григорьев С. И. Основы виталистской социологии XXI века. — М.: Гардарики, 2007.
10. Современное понимание жизненных сил че-

ловека: от метафоры к концепции. — М.: Магистр-Пресс, 2000.

11. Григорьев С. И., Растов Ю. Е., Демина Т. Д. Жизненные силы человека и общества. — Барнаул, 1993.

12. Социально-педагогические технологии в деятельности образовательного учреждения. Учебное пособие. Ред. В. С. Торохтий. — М.: ННО СПО, «Сотис», 2007.

13. Ганичев В. Н. Малые города России — засечная линия русской культуры. // Муниципальный мир, 2003, №4.

14. Шереги Ф. Категориальные модели социологии. // Сотис, 2011, №2.

15. Терентьев А. В., Григорьев С. И., Макаров Д. В. Социальная эффективность и справедливость регионального развития России начала XXI века (к построению современных стратегий эффективного регионального развития в условиях постреформенной стабилизации и модернизации российского общества. — Барнаул — Москва, 2008.

16. Аргунова В. А. Социальная справедливость: ценностно-институционный анализ. — Иваново, 2004.

17. Григорьев С. И., Миронова Р. В. Виталистская социология справедливости: истоки, состояние, перспективы развития. — Барнаул, 2007.

18. Роулз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. — Новосибирск: НГУ, 1995.

19. Печенов В. А. Истина и справедливость. — М., 1989.

20. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. — М., 1976.

21. Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г. Модернизация: от равенства к свободе. — Спб., 1995.

22. Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. Т. III. Ред. Г. А. Чернейко. — М.: Клуб «Реалисты», 2007.

23. Социокультурный портрет региона. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». — М.: 2006.

24. Уровень жизни населения Российской Федерации. Правовая основа преодоления бедности. — М., 2004.

25. Болотова Л. С. Духовные основания муниципальной власти. // Муниципальный мир, 2003, №4.

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСТОЕВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ — ОСНОВА ДОСТИЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

И. М. БРАТИЦЕВ,

проректор по научной работе МСИ,

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

В преддверии вступления во второе десятилетие XXI века и в его начале Россия столкнулась с фундаментальными вызовами, ставящими под вопрос ее существование как геостратегического объекта. И если на эти вызовы не будет дано адекватного вполне осознанного ответа, то вероятнее всего, произойдет очередная уже третья по счету государственная катастрофа¹ русской цивилизации, сформировавшаяся окончательно после Смуты и раскола Московского царства в первой половине XVII века.

Безусловно, история возвышения и кризиса русской государственности в средние века, как и уроки февральской и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и последующей гражданской войны 1918–1922 годов очень важны для исследования и понимания задействованных в этих знаковых событиях геостратегических технологий.

Однако куда более информативны и актуальны события последних двух с лишним десятилетий, приведшие к распаду объединяющего и формирующего русский народ единого государства. Распаду, который обозначил проблемы, граничащие с вопросом существования Российской государственности.

В результате проведенного автором и привлеченными экспертами анализа, пусть даже далеко не полного, но все же комплексного, основанного на сопоставлении фактов последнего времени, возникает картина, относительно которой внедряемые в сознание наших граждан версии по поводу того, что произошло в нашей стране на рубеже 80-х и 90-х го-

дов ушедшего в историю века, выступают в качестве разве что попыток сокрытия истинной подоплеку событий нашего времени. Но прежде, чем рассматривать эту проблему более подробно, обратимся к сложившимся традициям русской государственности, истоки которой насчитывают более тысячи лет.

Нет необходимости доказывать, что даже в условиях раздробленности Древней Руси и наличия нескольких удельных княжеств всегда существовали великокняжеские престолы как объединительные центры всех русских княжеств. Россия с самого начала формировалась как унитарное государство — самодержавная монархия. И изначально складывалось двойственное отношение русского человека к государству, а значит и двойственное восприятие им роли государства в его жизни. С одной стороны, представитель государственного аппарата — чиновник являлся силой, изначально враждебной простому человеку с другой же — государственная организация, государственное «тело», включая и его экономическую составляющую выступали как необходимость, без которой невозможны существование человека, закон, порядок и даже его защита. И поэтому совсем не случайно именно на Руси практически всегда главенствовала идея социальной справедливости, оформившаяся много позднее как социалистического (в западной интерпретации патерналистского, социального) государства и трансформировавшаяся в конце концов в преобладающий и господствующий взгляд на государство исключительно с социально-экономических позиций.

В этой связи оказалась крайне разрушительной попытка неolibералов включить в правовое поле и даже конституировать идею противопоставления государственности гражданину. Не менее, а даже более разрушительной, как показала практика последних лет, стала и идея «больше рынка — меньше государства», которую сегодня с упорством пытаются внедрить в сознание россиян власти предрержащие.

И еще одна из распространенных стараниями отечественных либералов подмена понятий — смеше-

1 Первой такой катастрофой многими учеными признается уничтожение Российской (Петровской, Романовской) империи в феврале-марте 1917 года, вторая государственная катастрофа произошла с уничтожением Советского Союза, в результате чего «Большая Россия» сжалась практически до территориальных границ XVII века, с которой практически и началось ее существование как единого централизованного государства.

Примерно такая периодизация содержится в фундаментальном четырехтомном исследовании д.э.н., проф. Можайской И. В. «Духовный образ русской цивилизации и судьба России». М.: «Вече», 2001.

ние идеи «соборности», «универсализма» и космополитизма. Такое смешение предполагает пренебрежительное отношение к национальной специфике и ориентация на так называемые «общечеловеческие ценности». Думается, что с некоторой условностью подобного рода ценности нашли отражение в учениях мировых религий, хотя и в этих сводах нравственных правил общечеловеческое кончается и начинается национальное, т. е. то, что Н. Я. Данилевский провидчески называл культурно-историческим типом, предвидя и объясняя более ста пятидесяти лет назад то, что происходит в современной России.

Разумеется, в конце 80-х годов прошлого века мало кто сомневался в необходимости проведения у нас преобразований в области государственной, экономической и политической жизни. Но они — эти преобразования не должны были касаться основ существующего социального строя. Более того, реформирование должно было осуществляться с учетом отечественного опыта. Однако эти очевидные истины были напрочь проигнорированы. В результате сегодняшняя социально-экономическая ситуация по большинству параметров вступила в явное противоречие с нравственными установками нашего народа — державностью, соборностью, патриотизмом, удивительным этно-духовным космосом, объединившим нашу землю в единое государство.

На последнее обстоятельство еще в конце XIX века обратил внимание В. С. Соловьев. Анализируя национальный вопрос, он пришел к выводу, что для России этого вопроса существования народа нет. Россия сохранила все народы, доверившие ей свою судьбу, и привела их в XX, а затем и в XXI век, ибо искони русский человек всегда жил и продолжает жить идеей державного сознания, в основе которого лежит преданность и любовь к своему народу, обеспечивающие, говоря опять — такими словами В. С. Соловьева, предпосылки для «достойного существования России».

К сожалению, за последние 65 лет (со времен Хрущевской «оттепели» и горбачевской «перестройки») в нашей стране старательно, по кирпичику собран крайне редкий в истории и по-своему уникальный тип государства — откровенно преследующего не общественное благо, не общественные интересы, а как свидетельствуют многочисленные факты, личные корыстные интересы немногочисленного олигархата и коррумпированного чиновничества.

Если исходить из общепринятых целей существования института государственности, современное российское государство представляет собой машину по переработке биомассы в богатство для немногих. Обычно подобный тип государства с атомизированным обществом существует по историческим меркам недолго. Вот и современное Российское государство пока еще держится на «питатель-

ном бульоне» запредельных цен на энергоносители и унаследованной от советской цивилизации инфраструктуре, которая рано или поздно (специалисты считают, что не позднее 2012 года) будет окончательно порушена.

Если доверять опросам, сегодня около 75% россиян от 18 до 20 лет и немного старше, т.е. родившихся в годы «рыночных» реформ, хотели бы покинуть Россию навсегда, если бы такая возможность им представилась. Для интегральной оценки успешности этих реформ цифра странная. Но можно ли ей не верить, если за 20 последних лет страна заняла первые места по не менее странным показателям: абсолютной величине убыли населения; числу разводов и количеству детей, рожденных вне брака, а также беспризорников при живых родителях; количеству самоубийств детей, подростков и пожилых людей; объему потребления героина (пятая часть производства); объему продаж крепкого алкоголя; числу курящих детей; количеству авиакатастроф (в 13 раз больше мирового уровня); количеству ДТП и т. д. и т. п.

Это не говоря уже о состоянии нашей экономики: порушенных промышленности и сельском хозяйстве, процветающей коррупции, о которой все знают, но с которой никто реально не борется, чудовищном разрыве в уровне богатых и бедных и полном отсутствии чувства социальной справедливости в обществе и о многом другом. Объявив 20 лет назад о движении к социализму с человеческим лицом и 17 лет назад о социальном государстве, реформаторы так и не ответили на вопросы: что мы на самом деле строим? Где мы? С кем? И долго ли нам ждать победы?

При этом за двадцать прошедших лет власть держащие не смогли представить обществу ни одной реальной и конструктивной идеи. Не говоря уже о возврате государственной идеологии как совокупности здравых, объединяющих людей идей и понятий, устанавливающих, что такое хорошо и что такое плохо в окружающем нас мире. Идей и понятий, которые не сегодня, так завтра могли бы спасти страну с позорных первых мест в списке отсталости и убогости.

Велись разговоры об удвоении к 2010 году ВВП. Проехали — помешал мировой финансовый коллапс. Национальные проекты? Было бы чем хвастать! По «плану В.Путина» к 2020 году производительность труда в России должна увеличиться в 4 раза. Но как этого добиться, если в 2008 году, согласно базе данных Всемирного банка, каждый занятый в российской экономике вносил в ВВП страны вклад в размере 16,1 тыс. долларов, тогда как, скажем, в ЮАР этот показатель составлял 38,1 тысячи, во Франции — 59,4, в США — 74,6, в Люксембурге — более 110 тысяч.

В приведенном примере для расчетов были использованы стоимостные показатели. Если же взять за основу показатели натуральные (объем выпущенной продукции и количество занятых в сфере материального производства), то мы получим отставание от индустриально развитых стран в пределах от 2 до 4 раз. При этом эксперты считают, что главная российская проблема состоит не в самом по себе низком уровне производительности труда, а в ее динамике и в том, какие тенденции доминируют на рынке труда и в сфере технологического обновления производства.

Понимают ли это в органах госуправления? Осознают ли, что для повышения производительности труда в российской экономике необходимо в срочном порядке «вернуть» в эту экономику государство, которое только одно и способно осуществить весьма болезненные действия, затрагивающие миллионы людей. Готовы ли мы на это? Или есть другие способы, более щадящие? Предлагаю читателям самим попытаться ответить на эти и многие другие вопросы.

К примеру, модернизация. Пока что кроме Сколково, которое наводит на мысль, как говорят философы, о «вещи в себе» предложить больше нечего. Трудно взять в толк как без поддержки народа можно что-то модернизировать в условиях внутрисистемного кризиса, поразившего наше государство, главной функцией которого всегда была и есть экономическая. Как здесь не вспомнить емкую классическую формулу: «Экономика — это главная политика!»

Об отсутствии у руководства страны четкой государственной экономической и в то же время модернизационной политики свидетельствует, к примеру, тот факт, что за последнее десятилетие в России были окончательно разрушены условия для ведения предпринимательства. Бизнес стал приложением к административным должностям, а коррупция — основой регулирования всех хозяйственных отношений. Не случайно поэтому Всемирный банк в 2008 году поставил по этому показателю нашу страну на 96-е место. По десятибалльной шкале России выставили 3,8 балла за эффективность госуправления, а за законность — 1,9. Это показатели слаборазвитых африканских государств и уже отошедших в прошлое латиноамериканских диктатур.

Под воздействием неолиберальных идей и действий духовная энергетика России ослабевает день за днем. Страна погружается в некое фантомное пространство, в котором реальность заслоняется иллюзиями, мнимостями, прикрываемыми правильными словами и лозунгами, папахивающими маниловщиной, заявлениями о грандиозных целях. В реальной жизни эти цели, не имея под собой экономических, политических и организационных

средств их достижения, никак не реализуются. Весьма примечательно в этом отношении повальное внедрение в нашу речь выражения «как бы». Мы действительно не живем полнокровной жизнью, а как бы выживаем, испытывая при этом неуверенность в своем фактическом существовании, своем профессиональном статусе и социальном положении. Все — «как бы». Как бы занимаемся делом. Как бы повышаем качество образования. Как бы модернизируем Россию. Как бы выходим из кризиса. Как бы противодействуем коррупции и т. д. и т. п. Обыкновенными симулякрами становятся пафосные разговоры о преодолении бедности, защите детей и детства, повышении качества и уровня жизни людей, укреплении продовольственной и других безопасностей, придании нового облика вооруженным силам, развитии нанотехнологий в условиях когда все построено на лжи, обманах и инсинуациях.

Когда-то на научной конференции «Русская нация и государство», организованной АКИРН, выступая на тему «О государственно-патриотических началах в экономике России», ваш покорный слуга отметил, что русские от природы (именно от природы, генетически) государственные люди. Есть у русских государство, как громадная община, они способны, как говорил поэт, на «большие, громкие дела» и грандиозный успех: нет у русских государства, то даже при огромных своих возможностях, они обречены на неудачу.

Эту констатацию давно уже пора понять и принять к действию. Народом России предстоит осуществить становление современного, адекватного его интересам государства, разрушенного в процессе либеральных реформаций, превратить его из инструмента своего уничтожения, которым он, судя по всему является, в средство реализации общественных, коллективных и личных интересов. А это не только политическая, но и во многом социально-экономическая задача.

Следует обратить внимание и на такое немаловажное обстоятельство. Сегодня в России проживают представители свыше 170 народов. Однако с распадом СССР этническая ситуация изменилась. Если в рамках СССР численность русских составляла менее половины, то теперь их доля в населении суверенной страны — почти 82%. Это сопоставимо со структурой населения многих из тех стран мира, которые слывут мононациональными. В самом деле, в Румынии, например, румыны составляют 90 % населения, примерно столько же шведов в Швеции, испанцев в Испании. Вьетнамцы составляют 84 % жителей Вьетнама, евреи — 80 % жителей Израиля. Из 54,5 миллиона Ирана персы насчитывают 27 миллионов, то есть не менее половины.²

2 См. статью С. Болена в New York Times, март 2000 г.

Из этого вытекает однозначный вывод: Россия — это, безусловно, государство не только русских, но по преимуществу — государство русских. И дело здесь отнюдь не в каких-либо особых правах, а в сложившихся реалиях, которые следует признавать, а не делать вид, что их не существует. Исторически Российское государство складывалось вокруг определенного этнического ядра, его основу составила русская нация. Этим определялись особенности форм хозяйственной деятельности, общественных приоритетов, характер внутренних и внешних связей и весь облик и сущность нашего государства. Его развитие может быть успешным и органичным лишь при учете того факта, что отечественная государственность создавалась исторически и, так сказать, под определенным, преобладавшим в стране менталитет. В этом видится гарантия стабильности в обществе, отвечающая долговременным, коренным интересам всех народов нашей страны. Поэтому наиболее перспективным, адекватным историческому опыту России и, вместе с тем, мировой практике является построение государства на принципах административно-территориального деления.

Нельзя не учитывать и то, что в ходе исторического развития в сегодняшней России, а тем более раньше в Советском Союзе под одной государственной крышей оказались регионы с очень разным экономическим и иным потенциалом. Отсюда — перетягивание канатов. Объективно пытаются выйти на «лучшие» позиции те регионы, которые по своему потенциалу крепче других. Так или иначе, но придется решать эту проблему. Такова реальность и всем нам следует помнить, что ситуация в стране в решающей степени зависит от того, какие взаимоотношения установятся между всеми населяющими ее народами. Прошли времена «старшего брата». Как и миновали времена «отдачи долгов». Но совершенно ясно, что без учета указанного обстоятельства в государственном строительстве никакой успех невозможен.

Итак, совершенствование жизнедеятельности общества, единое российское гражданство, соблюдение национальных прав всех народов, включая, естественно, русских на всей территории Федерации, укрепление экономических отношений между регионами — лишь на этом пути можно добиться развития отечественной государственности.

Накопленный русским народом за многие века опыт совместной жизни и сотрудничества с другими народами, их совместное творчество по созиданию и укреплению общей государственности — все это вселяет надежду на успешное решение в нашей стране проблемы межэтнических отношений, по всей вероятности, самой сложной из тех, с которыми сталкивается современная Россия.

Для ее решения необходимо преодолеть последствия антигосударственного заговора и переворота (назовем вещи своими именами), организованного и осуществленного против Советского Союза в середине 80-х и в начале 90-х годов специально подобранными и вписанными в сценарий этого заговора исполнителями. В ходе его отечественная государственность была окончательно порушена. С целью отчуждения населения от власти были запущены «демократические мифы» о «неизбежном голоде» и «неизбежной экономической катастрофе», которые были искусно подкреплены организованными перебоями в снабжении городов (особенно крупных) продуктами питания и товарами первой необходимости. Это вызвало резкое недовольство и рост квазиполитической активности масс населения, привыкших к столичным нормативам потребления. Одновременно были «включены» процессы экономической и финансовой дестабилизации, что привело к возникновению экономического хаоса с последующей инфляцией и к попыткам республик и отдельных регионов защитить свои товарные запасы посредством введения валютных суррогатов (купонов, талонов и т.д.), к неизбежной в этих условиях суверенизации страны, борьбе бюджетов, юрисдикций и, наконец, к расчленению Советского Союза, как Большой России. Кстати сказать, аналогичный прием политического манипулирования был с успехом применен в Петрограде накануне Февральской революции 1917-го года.

С высоты прошедших лет представляется возможным достаточно полно идентифицировать «политическое ядро» описанных выше процессов. Его составила команда «архитекторов перестройки» несколько позднее, а точнее в начале 90-х годов, назвавших себя реформаторами. Заразившись вирусом либерализма и прикрываясь «борьбой против сталинского тоталитаризма», заявлениями типа «больше социализма — социализма «демократического», «с человеческим лицом» и т. п., команда перестройщиков — реформаторов ставила и решала задачу полного и окончательного уничтожения «советского проекта».

Размывание этого проекта стартовало еще в 1956 году на XX съезде КПСС, после которого Хрущев огласил свой известный доклад «О разоблачении культа личности». Все эти действия, как считают независимые аналитики, осуществлялись по законам путча вне правовых установлений и процессуальных партийных норм.

В качестве «реперных точек» этого процесса многие аналитики считают «венгерские» события, а также «парижскую» и «пражскую» весну 1968 года, распропагандированную американцами «высадку» на Луну, отмену золотого содержания доллара, арабско-израильскую войну 1973 года, программу «Союз-

Аполлон», Хельсинское соглашение 1975 года и т. д. Все эти события так или иначе способствовали поражению советского государства на его собственной территории, превращению Большой России в Россию современную, обладающую минимальным запасом экономической, внешнеполитической и военной прочности.

И действительно, при огромной незаселенной территории с богатейшими запасами сырья (примерно 40 % от мировых запасов), совокупный относительный потенциал нынешней России составляет только 10% от потенциала советского. В стране окончательно деградировала система государственного управления, о чем наглядно свидетельствуют катастрофические события лета 2010 года. Россия становится все более привлекательным объектом для агрессии. В ней более чем достаточно возможностей для разрушения хрупкой политической стабильности. Это и неконтролируемый рост цен, и утрата продовольственной, экологической, информационной и иной безопасности, и банкротство предприятий, в том числе градообразующих, обеспечивающих в советское время производство более 40 % продукции, и крупные корпоративные дефолты (считается, что долг того же Газпрома по кредитам зашкаливает за 30 млрд. долларов), и инфраструктурные катастрофы, вызываемые тем, что в «зону повышенного риска» входят железные дороги, трубопроводы, атомные электростанции, химические предприятия, коммунальные службы, предприятия окончательно подорванного ВПК. К великому сожалению, сегодня никаких гарантий для нормального безопасного функционирования перечисленных элементов производственной и социальной инфраструктуры нет. А это означает, что все патологии и дисфункции российского государства есть следствие: во-первых, уничтожения общенациональной системы ответственности за реализацию принятых решений; во-вторых, ослабления в стране общегосударственной системы контроля; в-третьих, разрушения механизма обратной связи — альфы и омеги любой мало-мальски налаженной системы государственного управления, подмененного зачем-то на западный манер менеджментом; в-четвертых, неприятия правящей элитой каких-либо вариантов мобилизационного плана.

На все эти угрозы накладывается отсутствие в современной России организованных политических сил, способных противостоять этим угрозам и не скрываемая приверженность руководства страны давно разоблаченным рыночным либерально-монетаристским догмам, пустившим вразнос всю государственную машину. Поэтому под угрозой окончательного крушения страны необходимо создание и принятие реальной адекватной национальной программы, способной обеспечить геостратегические

интересы «Большой России»³. Позволю себе в этой связи остановиться на некоторых принципиально важных моментах, очерчивающих контуры необходимого развития российской государственности.

Первое. При обсуждении путей совершенствования государственного устройства России в отечественной литературе высказываются различные мнения. Учитывая неудачный российский опыт строительства федеративного государства, полагаем, что наиболее приемлемой и исторически традиционной формой государственного устройства России следует признать ее развитие на пути создания унитарного государства. В пользу такого вывода можно выдвинуть следующие аргументы:

необходимость и целесообразность соблюдения исторических традиций при строительстве правового государства, которые являются весьма устойчивыми и глубоко укоренившимися в сознании страны;

абсолютное преобладание русских в общем составе населения страны, в том числе и в так называемых «национальных» республиках (к сожалению, это не мешает руководителям некоторых республик называть русских «нетитульной» нацией и лишать их права занимать должности высшего и среднего звена). Явно непропорционально к составу населения страны русские представлены и в федеральных органах представительной и исполнительной власти России. Поэтому считаем очень своевременной задачей разработку закона о русском народе, создавшем великое государство и ущемляемом в своем государстве;

сепаратистские тенденции некоторых республик в составе России проявляются в игнорировании федеральной конституции 1993 года и других федеральных законов, провозглашении своего суверенитета и независимости, что ведет фактически к распаду единого Российского государства;

наличие такого демографического фактора как расселение многих нерусских народов не только в их «национальных» республиках, но и в чисто российских областях и краях;

возможное значительное сокращение бюрократического аппарата в регионах.

Совершенно очевидно, что формирование единого экономического и правового пространства в

3 Концепция и основа такой программы давно предлагается, не страдающими либеральными пристрастиями учеными. Так, в начале 2010 года в журнале «Стратегия России» была развернута дискуссия на тему: Что мешает модернизации? Свою аргументированную позицию по этому вопросу высказали профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана Л. П. Орленко («СР», 2010, № 2), ст.н.сотр. Ин-та проблем передачи информации, д.т.н. Л. Г. Малиновский («СР», 2010, № 4), главный н. сотр. Института Востоковедения РАН, д.э.н. О. В. Малахов («СР», 2010, № 5) и др.

России будет способствовать развитию внутригосударственных связей между различными регионами, фирмами и организациями, а также наиболее эффективному развитию связей с зарубежными фирмами и организациями, включая инвесторов, желающих работать по единым российским законам. Понятно, что предлагаемый путь развития российской государственности нелегок, поскольку потребуются провести большую подготовительную работу, обсудить новые проблемы в обществе, а затем пересмотреть положения глав 1, 2 и 9 Конституции РФ 1993 года, скажем, на Конституционном собрании.

Второе. Исторически важная задача — возвращение государства в экономику. С теоретической точки зрения ее решение лежит в плоскости формирования непосредственно-общественного (а не вещного, как это имеет место сегодня) производства. Овеществление, что научно доказали основоположники классической политической экономии, — это атрибут товарного производства, при котором отношения индивидов друг к другу выступают в форме отношения вещей. Исторически известна и апробирована практикой и иная ситуация (ранний социализм в Советском Союзе, социализм с национальной спецификой в Китае, во Вьетнаме, в КНДР, на Кубе), когда общественные отношения людей в их труде «ясно проявляются как их собственные личные отношения, а не облекаются в форму общественных отношений вещей, продуктов труда».⁴ В этих условиях не движение вещей само по себе определяет деятельность людей — их отношения в производстве имеют прямую форму отношения людей, объединенных общенародной собственностью, планомерной организацией экономики, общими целями социально-экономического развития. Производственные отношения становятся здесь в своей основе лично-коллективистскими отношениями. Это отношения членов ассоциации производителей в совместно организуемом ими производстве материальных благ (включая и отношения структурных звеньев ассоциации — локальных трудовых коллективов).

При такой организации производства и обращения создаваемых в обществе материальных благ государство становится хозяйствующим субъектом и одновременно агентом производственных отношений, т.е. оно наделяется компетенцией собственника и как таковой «втягивается» в непосредственные отношения производства, и в этих пределах осуществляют свои экономические функции.⁵ Это означает, что у государства помимо надстроечных функ-

ций появляется функция, по существу своему чисто хозяйственная: оно приводит в движение факторы процесса производства, является собственником не только определенного круга средств производства, но и продукта как результата использования этих факторов производства. Такая новая роль государства не может быть отнесена к надстройке, ибо в этой функции государство выступает как субъект производственных отношений, а не как орган, стоящий за пределами сферы этих отношений. Это выражает капитуляцию товарного (рыночного) производства перед плановым.

Третье. Не считая необходимым подробно останавливаться на анализе описываемых процессов, обратим внимание на следующие обстоятельства. Именно возобладание либеральных подходов в экономике, фетишизация уже упомянутого принципа «больше рынка — меньше государства», стали истинными причинами упадка России, ее невосприимчивости к инновациям, модернизации и другим так необходимым сейчас процессам. Что бросается в глаза в первую очередь? Это тотальная подмена реальных мер, требующих конкретных решений и действий, общими разговорами, набором деклараций. Скажем, вместо обсуждения вопроса: каким должен быть закон о национализации, обществу навязывается дискуссия по вопросу: нужен ли этот закон. При этом в качестве доказательства его ненужности говорится об «отнять и поделить», о репрессиях, ГУЛагах и т. д.

Автор лично представил в Госдуме проект закона «Об обращении имущества в государственную собственность (национализации)», имея в виду что он нужен для того, чтобы государство могло управлять своими долями собственности. Он необходим и в качестве антилиберальной и, следовательно, антикризисной меры. Государство в сложившихся условиях просто обязано взять на себя ответственность за российскую экономику и финансовую сферу.

Для избавления от либерализма и его последствий следует национализировать не только градообразующие предприятия, но и базовые отрасли экономики. Без этого невозможно восстановление народного хозяйства в целом. Но одной национализацией обойтись нельзя: надо создать централизованный орган управления народным хозяйством, способный мобилизовать управленческие структуры и осуществлять жесткий централизованный контроль за реализацией антикризисных мер. Наконец, надо восстановить межотраслевые связи предприятий, расположенных в различных регионах России.

Незаангажированные специалисты хорошо знают, что на Западе давно уже стали размышлять о сконструированной ими системе «глобального рынка». Так, 20 февраля 2009 года состоялась встреча участников ежегодной конференции Центра капитализма и общества при Колумбийском университете

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 49. — С. 179.

5 На это обстоятельство обратил внимание еще Ф. Энгельс, отметив, что чем больше производительных сил возьмет буржуазное государство в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20. — С. 290.

Нью-Йорка. На этой встрече главный экономист Европейского банка реконструкции и развития Байгер заявил буквально следующее: «Лучше перерегулировать, но быстро, чем недорегулировать и затянуть. Больше нельзя полагаться на «невидимую руку рынка». Там же лауреат Нобелевской премии в области экономики Эдмунд Фелпс подчеркнул, что «только национализация крупных банков может восстановить доверие к банковской системе». Участники конференции цитировали К. Маркса и говорили о том, что нынешний кризис подтверждает его правоту.

Не так давно была опубликована книга еще одного лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана «Возвращение Великой депрессии». Продолжая действовать по правилам «глобальной экономики», т. е. оставаться в рамках либеральной модели капитализма, — подчеркивает в ней Кругман, «мир станет в режиме шатания переходить от кризиса к кризису». Он выступил против бюджетных вливаний в банковскую сферу и, перечисляя необходимые в первую очередь шаги в сфере финансового управления, высказался в пользу «полной национализации финансовой системы». Формулируя рецепты эффективного противодействия кризису в социально-экономической сфере, Пол Кругман заявил: «Следует сфокусироваться на увеличение правительственных доходов, на предоставлении помощи регионам, на увеличении расходов на дороги, мосты и другие элементы инфраструктуры». Как видим, в США и в Европе даже вчерашние ультралибералы сегодня признают несостоятельность своих прежних взглядов. Но наши ультралибералы всеми силами стремятся сохранить в России «оазис» неконтролируемого, дикого рынка».

С учетом подобного рода оценок и следует, на наш взгляд, осмысливать исторический опыт социализма, в т. ч. «раннего» советского, явившегося «первой попыткой», достойной глубокого уважения (Ф. Кастро). Именно уважения, а не беспардонного, бездоказательного и наглого охаивания, когда научная мысль подменяется различными формами антинаучных представлений, основанных на фарисействующей (лицемерной, ханжской) идеологии и не несущих в себе никаких социально значимых целей, целостной политической идеи, засоряющих общественное сознание.

Рано или поздно человечеству придется признать, что мировое сообщество стоит перед необходимостью кардинальной и действительно глобальной «переоценки ценностей». И что сложившаяся в мире модель производства и потребления должна быть «снята», заменена новой, а сам общественный прогресс должен обрести качественно иное измерение.

Безудержный буржуазный прогрессизм, бесконечная потребительская гонка, так или иначе, ограничены во времени. Естественным неодолимым

процессом является движение человечества к единству, глубокой и всесторонней интеграции. В развитии такой интеграции могут быть различные альтернативы, разобраться в которых невозможно, оставаясь на уровне буржуазных представлений о современном мироустройстве.

Четвертое. Анализ изменений, произошедших в нашем обществе под воздействием реформаций и их последствий, приводит к выводу о необходимости серьезных обновлений не только базисного, но и надстроечного характера. Такие обновления, следует, на наш взгляд, осуществить в «правовом поле». В самом общем виде они должны коснуться:

- уточнения многих категорий, теорий и институтов конституционного права, теории и истории государства и права;
- ухода от излишней западнизации правового знания, разработки отечественных мировоззренческих концепций, учитывающих исторический опыт России, ее природно-климатические, территориальные и национальные особенности;
- формирования нового отношения к советскому правовому наследию, включая разработку многих прежде не разработанных, но важных аспектов российской государственности.

Все это актуализирует изучение эволюции правового статуса главных государственных институтов и проблем модернизации⁶. Сейчас вокруг этого

6 Модернизация — не просто развитие, а его специфический тип, при котором осуществляется переход от традиционного к современному обществу.

Теория модернизации была создана на Западе в 50-60-х годах XX века. Основной методологической базой теории модернизации стал получивший распространение на Западе в послевоенное время структурный функционализм, своей популярностью обязанный работам таких крупнейших представителей американской социологии, как Галкот Парсонс и Роберт Мэртон. Привлекательность структурно-функционального анализа объяснялась прежде всего тем, что он позволял внедрить в общественные науки методы количественного (математического) анализа, дающие возможность не только описывать, но и измерять разнородные общественные явления.

Концепция модернизации государственности, обоснование которой мы находим в трудах таких известных ученых, как Х. Сентон-Уотсон, А. Гершенкрон, М. Раев, Н. Рязановский и ряда других, дает возможность дать новую интерпретацию административных реформ, перестройки институтов и учреждений. Согласно этой концепции для проведения коренных преобразований в социально-экономической сфере государство, являющееся их инициатором, не могло опираться на старую, традиционную систему учреждений и процедур управления, которая не только не могла служить эффективным инструментом преобразований, но, напротив, становилась их тормозом. С этим обстоятельством и связана, как правило, перестройка системы политических институтов и государственных учреждений в ходе административных реформ.

понятия ведутся многочисленные споры, ломаются копья. Представляется, что под этим процессом следует понимать не только обновление, что очевидно и без глубоких философских обобщений, а переосмысление всех глубинных основ существования современного Российского государства, развитие, при котором общество переходит в новое качественное состояние, к новым смыслам и межнациональному согласию.

Трагическая практика последних двух десятилетий со всей очевидностью показала что даже вчерашние проповедники монетаризма, видя ужасы сотворенного ими клептократического, коррупционного беспредела, стали теперь утверждать, что только социально ориентированные методы государственного вмешательства в экономику, способны предотвратить окончательную гибель российского государства. Подтвердились выводы, сделанные

нами еще в середине 90-х годов и описанные в монографии «Социально-ориентированные модели рыночной экономики», 2001 год), и несколько позднее на международной теоретической и научно-практической конференции «Россия на пути к социальному государству. Современный этап. Перспективы», проведенной в МСИ в 2003 году.

Все более очевидным становится понимание, что только общество социальной справедливости в состоянии гармонизировать отношения между людьми и отношения между человеком и окружающей его природной средой, что каждый отдельно взятый человек способен производить больше, чем он потребляет. Новое дыхание, новые формы жизнеустройства человечеству может обеспечить только ориентация людей на созидание, творчество и согласие, а не на потребление и бесконечное увеличение своего земного комфорта.

Благодаря трудам С. М. Троицкого, П. А. Зайончковского, Н. П. Ерошкина, Н. Ф. Демидовой, появилась возможность сквозного рассмотрения наиболее важных тенденций эволюции государственных учреждений России за довольно длительный период на базе теории модернизаций.

К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Самоуправление — высшая потребность человека в самовыражении, самоосуществлении, самостоятельности. Самоуправление — это творчество, когда человек творит себя сам, творит мир, сам ставит перед собой цели и сам их воплощает в жизнь. Если цели очень большие, стратегические, то и личность крупная, незаурядная. Например, В. В. Жириновский — лидер ЛДПР. Можно было бы остановиться, жить на лаврах, быть довольным достигнутым. Тем не менее, он готовит и защищает докторскую диссертацию в МГУ, пишет книги, часто выступает и всегда отстаивает свою позицию. Таких людей в городе и деревне по России много. Разве депутаты городских и сельских поселений не занимаются самоуправлением, затрачивая свое свободное время на выполнение общественно-государственных обязанностей? Россия по определению страна самоуправления. В новом конституционном строе мы все имеем новые возможности для самореализации. В 1993 году с принятием Конституции РФ мы с вами перешли от централизованной формы управления государством к децентрализованной.

Статья 3 Конституции РФ гласит:

1.носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Это значит, что носителем суверенитета власти в нашем государстве стала не партия, ни какой-либо государственный орган, либо чиновник, а народ России — единственный источник этой власти. Народ наделяет властными полномочиями органы государственной власти и органы местного самоуправления. Задача последних одна — служить интересам народа, содействовать каждому Гражданину в реализации его статуса, обеспечении достойного качества жизни. Как же практически организовать выполнение конституционной нормы «Народ осуществляет свою власть непосредственно?». По закону ни Пре-

зидент, ни Председатель Правительства, ни Губернатор, ни Глава местного самоуправления не могут указать, приказать Гражданину приступить к реализации своего статуса — одного из носителей суверенитета непосредственной власти народа Российской Федерации. Гражданин осуществляет свою непосредственную власть на основании законности (закон это позволяет) и добровольности (нужна добрая воля гражданина).

С момента принятия Конституции РФ, только с 2009 года Граждане России начали подавать заявления о своем намерении:

1) приступить к осуществлению своей власти непосредственно;

2) самостоятельно распоряжаться своим социальным пакетом, заложенным в госбюджет каждого гражданина РФ.

Причина в том, что граждане не знали, что существует такая конституционная норма права, никто не знал, как ее практически осуществить. В Конституции РФ эта правовая норма есть, но то, что действовать она начинает только с момента подачи Заявления Гражданина о своем намерении осуществлять свою власть непосредственно. Механизм реализации правовой нормы «непосредственно» отсутствует.

На устное обращение Граждан в администрацию Президента РФ с просьбой предоставить образец формы заявления для осуществления статуса непосредственной власти Гражданина, был услышан следующий ответ: «Данный образец заявления не разработан до настоящего времени, следовательно, Вы можете разработать его самостоятельно. Верховенство статуса Гражданина это позволяет».

Здесь особо следовало бы сказать о понимании конституционной нормы «непосредственно», ибо по своей глубине, объему и масштабу эта норма включает в себя триаду «управление-соуправление-самоуправление». Государственное управление — функция государства, органов государственного управления, наделенных властными полномочиями. Здесь

взаимосвязано содержатся целеполагание, организация и регулирование. Г. В. Атаманчук особо подчеркивает, что управление — это особого рода воздействие одних людей (субъектов власти) на сознание, поведение и деятельность других. Обдумывание, формирование управляющих воздействий, не говоря уже об их практической реализации, требует от тех, кто занят в управлении, больших знаний, обширной информации, сильных нравственных качеств, психологического напряжения и понимания своей ответственности перед народом.

Четыре основных явления выступают источником, предпосылкой и фактором управления: сознание + воля + социальность + власть. Они и образуют то, что можно называть субъектом власти. Но нельзя забывать то, что субъекты власти — управления способны творить исключительно управленческие решения и совершать управленческие действия — все остальное делают управляемые объекты. Последние в совокупности и образуют производительные силы страны, которые, к сожалению, системно разрушаются.

Соуправление — функция синархии, совластиа — соучастие в выработке управленческих решений, их реализации, контроле за выполнением, сотворчество в выработке целей, проектов и программ, взаимодействие в их понимании, мотивации, выполнении, сопереживание с масштабами изменений. Без соуправления нет качественного управления. Конкретной формой соуправления является экспертная власть, независимая экспертиза законов, проектов, программ.

Самоуправление — слияние субъекта и объекта управления, формирование субъект-субъектных отношений, когда человек сам ставит цели и сам их реализует, сам находит ресурсы. Самоуправление — высшая ценность человека, полная свобода творчества, самовыражения, самоутверждения, самообразования, самодеятельности. Это высший тип самореализации личности. Если социальное взаимодействие, «Мы» — есть всегда управление, то самореализация личности, это — всегда «Я» — самоуправление. Разрешение этого сущностного противоречия между «взаимо» — «Мы» и «Само» — «Я» происходит постоянно на протяжении всей сознательной жизни человека и вызывает постоянный приток социальной энергии. Эта социальная энергия создает социальный климат в обществе. Если климат благоприятный, человек расцветает, материально и духовно богатеет, проживает яркую, творческую, обществом одобряемую жизнь в гармонии с природой и космосом. И наоборот, если социальный климат неблагоприятный, то человек теряет смысл жизни, а социальная энергия распыляется, утрачивается безрезультатно. Многими исследованиями доказано, что если угасают оба начала жизни — индивидуально-

личностное и гуманно-коллективистское, если нарушается гармония «человек-общество», не действует триада «управление-соуправление-самоуправление», такие страны, регионы, городские и сельские поселения обречены на вымирание, не имеют стратегической перспективы.

В соответствии с Федеральным законом № 131 ФЗ местное самоуправление — это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными и в установленных ими случаях региональными законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения. Как видим понятие местного самоуправления сужается до одной из форм публичной власти, игнорируя в этом определении формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Неслучайно ТОСы нередко воспринимаются органами власти как местная самодеятельность, а не как самая нижняя часть властной пирамиды. По мнению академика Макарова В. Л., правильное понимание взаимоотношения этих самых нижних уровней пирамиды управления состоит в том, что это единая корпорация, социальная корпорация.

Миссией и целью социальной корпорации является обслуживание населения наилучшим образом, создание комфортных условий проживания. Муниципалитет можно назвать социальной корпорацией тогда, когда интересы всех участников будут совпадать. А что сегодня происходит? Противостояние чиновников муниципалитета и его граждан. Полагаю, что формирование социальной корпорации на принципах кооперации сгладит это противостояние, ибо появляется нечто составляющее в себе коллективный дух и деловую активность. Для русских людей местная (земская) община, артель всегда имели первостепенное значение. В средневековой России церковь как институт и монастыри назывались духовной корпорацией (См. В. Л. Макаров. Социальный кластеризм. Российский вызов. М., 2010, С.119). Муниципалитеты как духовные корпорации имеют большое будущее. Очевидно, здесь может иметь место подлинное самоуправление, ибо стимулом и регулятором являются духовные ценности. Нравственно мотивированные люди в деле способны:

- к собственной самоактивности на основе своих потребностей, интересов, целей, установок;
- к целенаправленному содержанию самоактивности, обусловленному условиями и факторами их жизни;
- к адаптивности (приспособляемости) к обстоятельствам их жизнедеятельности;
- сознательной самодеятельности;

— к восприятию и освоению изменяющихся объективных условий и факторов.

Я утверждаю, что без нового понимания триады: «управление-соуправление-самоуправление» нельзя обеспечить назревшие ноосферные трансформации.

Концептуальная база ноосферизма справедливо рассматривается в синтезе общественного интеллекта и образовательного общества. Это как бы ресурс и сила для нового качества управления и соуправления. Однако сами эти исходные явления требуют глубочайшего и честного анализа.

Особое значение приобретает идеал духовности, поскольку действительную пользу обществу может дать только человек духовно-богатый с чувством ответственности перед обществом. А бездуховный человек может нанести вред обществу, даже если он хорошо подготовлен профессионально. Особую роль в современных условиях играет уровень культуры, поскольку только культурный человек может разбраться в глобальных проблемах современности, сознательно участвовать в общественно политической жизни и формировании гражданского общества. Именно высокий общественный идеал и является мерилом сущности человека и его человеческих качеств.

Важно подчеркнуть существенную черту того преобразования, которое претерпевает социальность как таковая в точке мирового кризиса, а, именно, ноосферную направленность и ноосферное содержание. Социальность становится ноосферной, общество получает содержание ноосферного общества, складываются ноосферные правила жизни большинства. Социальность ноосферная — это оразумленный плодородный слой человеческих взаимоотношений, культур, языков, религий, всего бытия, на котором, в пространстве и климате которого вырастает целостная личность — человек разумный и ответственный. Сегодня климат природный, экономический и социальный — неблагоприятный, разбалансирован. Человек, человечество, общество оказались в пространстве мирового экономического и финансового кризиса, первой фазы глобальной экологической катастрофы. Соединение в одной точке перехода двух векторов — экономического и экологического, означает смертельный приговор человеку — эгоисту, индивидуалисту, главным «богом» которого стал «Золотой телец» и «прибыль», любой ценой в ущерб здоровью и благополучию природы и человеческой цивилизации. Поэтому эталоном социальности и объективного непрерывного процесса социализации становится ноосферная социальность и ноосферная социализация.

Главная функция и предназначение ноосферной социализации — это формирование ноосферной модели будущего человечества, ноосферной цивилизации путем управляемой социоприродной эволюции

на базе общественного интеллекта и образовательного общества. В этом сущность и содержание ноосферной социализации, ее значение.

С одной стороны, создать общественный интеллект необходимого количества и качества, с другой — сформировать образовательное общество.

«Очеловечивание» человека, раскрытие родовой сущности человека, его творческого потенциала происходит под знаком ответственности за сохранение природы, за жизнь будущих поколений, за гармонизацию социоприродных отношений. Когда же у человека пробуждается не только чувство долга, но и голос совести и стыда, чьи указания абсолютны и вневременны, это приводит к рождению человека духовного и утверждению в обществе высокого общественного идеала. Именно совесть ограничивает наши потребности, формирует мотивы наших действий и призвана сберечь нашу индивидуальность, она уводит нас от эгоизма и возвращает к коллективному началу человеческого естества в экодIALOGе человека и природы.

Складывается в рамках Ноосферной общественной Академии наук, Международной академии инновационных социальных технологий новое общественное явление — «сотворчество» как «инкубатор» новых деятельностей из фрактального хаоса индивидуального творчества, природой заложенной объективности в самореализации человека, его сущности, во взаимодействии с себе подобными. Закон «взаимо» и «само» требует, чтобы социальная энергия не расплылась и не расхищалась, в полной мере питала социальную клетку, обеспечивала ноосферную социализацию. Именно трудности и дефицит сотворчества есть ныне, по мнению Ю. В. Сафрошкина из Ульяновска, «узкой калиткой», необходимой самоорганизации ноосмыслов, новых правил жизни в гармонии, в экодIALOGе человека и природы.

Сотворчеству и самоорганизации подобных смыслов служат названные выше общественные неправительственные организации, а также Международный консорциум «Глобальные Социальные Технологии», Международный клуб социальных экспертов, Московский методолого-педагогический кружок О. С. Анисимова, парламент народов России, различные экологические движения и др.

Вместе предстоит теоретически и идеологически оформить системный аттрактор будущего, новые правила жизни для большинства людей. Российское ноосферное и экополисное движение развивает ноосферную идею России, соединяет ноосферу с «Общим делом» Н. Федорова, «всеединством» и «цельным знанием» В. Л. Соловьева, ноосферизмом А. И. Субетто, социальным витализмом С. И. Григорьева.

Семья, школа, вуз, трудовой коллектив, церковь, армия, городское или сельское поселение, СМИ, государство, его идеология — все вместе осуществля-

ют непрерывный процесс социализации, формируют личность целостную, жизнестойкую, способную творить свою собственную жизнь и жизнь своих детей. И делается это только на принципах гуманизма, любви, добра и красоты. Поэтому технологии воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, человекотворчества для каждого общества имеют первостепенное значение. Пифагор, Аристотель, Сенека, Сократ, Достоевский — оставили нам кладезь своих научных размышлений, исследований, наблюдений, ярких образов того, что надо и что не надо. Они описывали технологии зарождения, развития и угасания жизни человека и социума, учили нас пройти по лезвию ножа и не свалиться в омут зла, преступления, разрушения, войны всех против всех.

Иначе теряется смысл жизни. Производимая социальная энергия народов и государств в соответствии с теорией С. А. Подолинского, не должна расхищаться и расплываться, а максимально использоваться на пути к ноосферной цивилизации. Человек накапливает энергию для нормальной благополучной жизни согласно законам: каждая система стремится к сохранению энергии; каждая система стремится с минимальными усилиями достичь своих целей; каждая система стремится накопить максимум энергии и минимум энтропии. Поэтому внимание науки и практики приковано к социальным технологиям созидания, уменьшению влияния анти — и квази — технологий. Это очень сложная задача. Но то, что сегодня увеличивается число кафедр социальных технологий в ВУЗах, социальные технологии востребованы в государственном и муниципальном управлении, образовании, здравоохранении, экономике, политике, социологии, уже говорит о многом. В России формируется национальная российская научная доктрина инновационных ноосферных технологий, разворачивается ноосферное движение, формируется социально-технологическая культура.

Сегодня актуально проектирование ноосферной реальности. Под ноосферной реальностью понимается проявленность ноосферности (ноосферного качества) в социоприродном бытии. Ноосферность, в свою очередь, есть качество, выражающее

стремление к разумному, гармоничному, справедливому, человечному устройству мира, к общечеловеческому духовному и общепланетарному цивилизационному качеству бытия, построенному на апробированных и принятых всеми общечеловеческих ценностях. Идея заключается в том, что Природа — это живой и мыслящий организм. Источник жизни на планете. Вместителище Духа созидания человека. Природа совершенна и божественна и человек, уподобляясь ей, обретает совершенные качества. Если Природа — идеал, пример и образ подражания, то необходимо помнить, что Человек, его тело, сознание, свойства и возможности — вся его человеческая природа создана по образу и подобию окружающей Природы нашей планеты. Поэтому актуально исследование и научное обоснование фактов изменений, происходящих с людьми и в Природе в процессе ноосферной социализации на пути следования к ноосферной цивилизации взамен существующей технократической, потребительской и губительной для Природы и человека.

В ходе эволюционно-космической динамики человечество от невежества, характеризуемого в иерархии ценностей культом силы и тела, стремлением обладать, владеть, грубостью и бесправием слабого, потребительством, чрезмерным давлением на природу переходит к образованности, интеллигентности, духовности, которые являются носителями прогресса, гуманистических ценностей, самосовершенствования и самореализации, развития мышления, чуткости восприятия и тяготения к творчеству. Этот переход обеспечит методология ноосферного образования, которая переводит человечество на уровень способности к синтезу и высшей культурности, характеризуется преобразованием мира внешнего и внутреннего, наличием космического мышления, мудростью и духотворчеством. Проблема самоуправления вечная, ибо в ней и не только общее, но и особенное и отдельное. Диалектика общего, особенного и отдельного, другие законы диалектики требуют научного анализа и обобщения передовой практики триады «управления-соуправления-самоуправления». Все системно и энергетически взаимосвязано.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСТОИ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Г. С. КОМАРОВА,

Генеральный директор Научно-издательского и производственного центра «Общественно-государственное партнерство», проректор Международной академии методологии государственного управления

Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы. Уже сейчас конструктивная критика со стороны сообществ предпринимателей, учителей, медиков, ученых помогает избежать неудачных решений и, напротив, найти лучшие.

В. В. Путин. 6.02.2012 г.

В общественных науках и юриспруденции феномен *социального партнерства* позиционируется в двух форматах: рассматривается с помощью методологических возможностей категории *общего* и категории *особенного*.

Правомерно сослаться на образцы широкого использования данного подхода, например, как аналогии дефиниционной практики относительно определения феномена *закона*.

Дефиниция *закона* как категории *общего* дается философией: закон — это необходимая связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющая их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение... (46, 36).

В юриспруденции же для определения *закона* используется категория *особенного*: закон — это «нормативный правовой акт, регулирующий наиболее важные общественные отношения, принятый высшим представительным (законодательным) органом государственной власти или народом в особом, установленном конституцией и (или) соответствующим актом порядке и в силу этого обладающей высшей юридической силой. (49, 339). Аналогичным образом можно подойти к определению *социального партнерства*.

Это понятие как категория *общего*, по утверждению многих исследователей и прежде всего Иванова С. А. (23, 24, 25), выражает суть общественного явления как феномена цивилизации в совокупности ее социокультурных аспектов.

Этапы теоретического синтеза концепции социального партнерства рассматриваются как развитие идей солидарности, согласия, «общественного договора». Исходя из этого, приводится систематизация современных интерпретаций этого феномена. В последнее десятилетие впервые осуществлен социологический анализ интегративности социального партнерства: особенностей его структуры и функций как социального действия, как взаимодействия и коммуникации, как социокультурного феномена. Сделан вывод о двойственной природе социального партнерства, его детерминации социальной структурой и деятельностью социальных субъектов, что делает его одним из интереснейших объектов социологического, правового, политического анализа.

В наши дни проблематика социального партнерства привлекает внимание не только исследователей различной дисциплинарной и профессиональной ориентации: философов, социологов, экономистов, политологов, но и представителей органов власти, руководителей различного ранга, решающих практические вопросы управления социально-экономическим развитием. Возрастание интереса к социальному партнерству в последние годы обусловлен рядом факторов, имеющих как гносеологическую, так и социологическую, аналитико-прогностическую природу.

Важнейшим гносеологическим фактором является сравнительная новизна этого явления, как для отечественной обществоведческой науки, так и для социальной практики. Известно, что в советский период категория *социального партнерства* не являлась предметом научного анализа, поскольку противоречила основным постулатам классовой теории, шла вразрез с официальной идеологической доктриной.

Как справедливо утверждает С. А. Иванов, к числу основных социологических, политико-экономических, правовых факторов, обуславливающих все более усиливающийся интерес к социальному партнер-

ству, его механизмам, законам и принципам функционирования, следует отнести, прежде всего, те объективно возникающие трансформационные феномены, которые становятся явью современного российского общества. Речь идет о возрастающей степени самоорганизации местных сообществ, возникновении и развитии т. н. третьего сектора — некоммерческих общественных организаций, использующих технологии социального партнерства в практике взаимодействия с органами власти, бизнес-сектором и т. д., а также об обращении к инструментам социального партнерства самих органов власти, стремящихся заручиться поддержкой населения.

Социальное партнерство, перешагнув рамки трудовой сферы, уверенно встраивается в ткань отношений самых разных социальных субъектов, групп, общностей. Все чаще *социальное партнерство* выступает как инструмент стратегического планирования, комплексного развития территориальных образований, играя важную, подчас определяющую роль в принятии управленческих решений. *Социальное партнерство* получило легитимацию в Трудовом кодексе, документах стратегического развития страны, региональных законах о социальном партнерстве, принятых в более чем 30 субъектах Российской Федерации, ведомственных нормативных актах, отраслевых методических рекомендациях.

Однако в современных условиях правомернее говорить о *социальном партнерстве* и в более широком контексте. Оно начинает играть все большую роль в обеспечении политической стабильности, формировании новых цивилизованных человеческих отношений, определяет тенденции мирового общественного развития.

Все это означает необходимость глубокого анализа, серьезного осмысления феномена *социального партнерства* на основе междисциплинарного подхода, с использованием категориального аппарата и методологии, используемых в различных отраслях знаний от прикладной экономики и социологии до философии и политики, юриспруденции на основе рассмотрения базисных концептов *социального партнерства*. Такой анализ предлагает раскрытие интегративного характера социального партнерства и обозначения его ключевых сущностных характеристик. Это все прерогатива категории *общего*, дающей возможности значительно многообразию интерпретаций *социального партнерства*, обусловленного как разницей в дисциплинарных подходах, с позиций которых он рассматривается, так и глубиной научного анализа самого феномена.

Некоторые авторы, в частности, С. А. Иванов (25), выделяют различные сферы действия *социального партнерства*, рассматривает его сущностные характеристики. Это свидетельствует о том, что исследуемая нами категория имеет сложную природу,

является многофункциональной, полисубъектной, проявляющейся в разных сферах социальной жизни.

Первенствует здесь сфера трудовых отношений, которая на основе методологии категории *особенного* обоснованно закрепляет дефиницию *социального партнерства* как «систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений» (6, ст. 23).

Этот же подход обуславливает жизненность, правомерность функционирования понятия *социальное партнерство* применительно к различным сферам жизнедеятельности общества. Так, В. А. Михеев определяет социальное партнерство как систему отношений его основных субъектов и институтов по поводу положения, условий, содержания и форм деятельности различных социально-профессиональных групп, общностей, слоев (43).

Примечательным является то, что в последние годы как явление, так и понятие *социального партнерства* выполняют все большую роль в обеспечении политической стабильности, в формировании новых цивилизованных человеческих отношений, определяет тенденции мирового общественного развития, расширяет социальную базу функционирования эго явления и прежде всего фокусирует, акцентирует внимание как в теории, так и на практике развития социальных процессов демократизации общества: раскрывает предназначенность повышения роли институтов гражданского общества в системе интегральных отношений диалога, взаимодействия, сотрудничества с органами государственной власти. Это позволяет конкретизировать *социальное партнерство* в системе **общественно-государственного партнерства** (51).

Теория и практика решения этой проблемы в России за последние годы обогатилась новыми подходами, осуществляемыми как представителями структур государственной власти, общественно-политической науки, так и новыми подходами в деятельности руководящих органов некоторых субъектов Российской Федерации, заявивших о программно-целевом методе повышения эффективности системы управления посредством разработки и реализации концепции общественно-государственного партнерства как действенного фактора решения насущных проблем государственного строительства, демократизации общества, укрепления законности, становления правового государства.

Имеются известные, опубликованные в печати, а также в средствах массовой информации технологии, наработки по вопросам развития системы со-

трудничества государственных органов с институтами гражданского общества Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества. Имеет место научное осмыслению анализа статуса общественных организаций и объединений — системы НКО в условиях современной России.

Не иначе как определенным прорывом в этом плане можно назвать разработку и реализацию Концепции взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями «Общественно-государственное партнерство» на 2008–2011 гг., утвержденная 12 февраля 2008 года постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 121 (32), Общественно-государственное партнерство содействия инновационному развитию подрастающего поколения Детско-юношеского движения «ЮНИОЛИМП», Союза общественных организаций «ЮНИОЛИМП», Национального фонда «ЮНИОЛИМП», выпуск ЭКОМ (Центр экспертиз Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей) и ЦРНО (Институт развития непрерывного образования Казанского государственного технологического университета) Живой энциклопедии общественных инициатив, работы, публикации членов Общественной палаты РФ, в частности, Сопредседателя Совета по национальной стратегии, заместителя директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Дискаина И. Е. (19).

Особого внимания заслуживает общественное объединение особого рода **Общественная палата РФ** созданная на основе Федерального закона «Об общественной палате» от 4 апреля 2005 г. Палата обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти и местного самоуправления. Она сформирована на основе добровольного участия в ее деятельности граждан, общественных объединений и объединений некоммерческих организаций. Среди целей и задач палаты — поддержка разного рода гражданских инициатив, проведение общественной экспертизы законов, разработка рекомендаций органам власти.

Общественная палата РФ призвана способствовать становлению гражданского общества в России, развитию демократической активности ее граждан.

Аналогичные цели ставят перед собой и общественные палаты в 79 субъектах Российской Федерации.

На первый план выходят вопросы общественно-государственного партнерства, создания и правового обеспечения условий для более эффективного участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии, совершенствования механизмов поддержки деятельности общественных объединений и иных некоммерческих организаций.

Исходя из интегративной природы этого явления, можно утверждать, что **общественно-государственное партнерство** — это диалог, **взаимосотрудничество общественных организаций и объединений (НКО-некоммерческих общественных организаций и объединений), с властью, содействие органам власти в разработке и реализации научной методологии, идеологии, политики, стратегии и тактики становления и укрепления гражданского общества и демократического правового и социального государства посредством консолидации и интеграции возможностей общественных организаций и органов государственной власти в решении задач: совершенствования системы взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями по формированию и развитию комплексной инновационной системы деятельности, обеспечивающей повышение уровня политической, экономической, правовой, духовно-нравственной культуры общества и граждан, являющихся базисом инновационной модернизации, высокой динамики развития политической, социально-экономической составляющей общественно-государственной системы. Это сотрудничество представляет собой совместную деятельность органов власти и НГО, направленную на разработку рекомендаций для использования при осуществлении полномочий органов государственной власти.**

Понятие и содержание этого явления общественной жизни, его дефиниционная характеристика: **общественно-государственное партнерство** — это система отношений между государственной властью и гражданским обществом, обеспечивающая соблюдение прав, свобод и реализацию законных интересов граждан в процессе формирования и осуществления государственной политики.

Цель общественно-государственного партнерства — содействие органам власти в разработке и реализации научной методологии, идеологии, политики, стратегии и тактики становления и укрепления гражданского общества и демократического правового и социального государства посредством консолидации и интеграции возможностей общественных организаций и органов государственной власти Российской Федерации, совершенствования систе-

мы взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями в форме общественно-государственного партнерства по формированию и развитию комплексной инновационной системы деятельности, обеспечивающей повышение уровня политической, экономической, правовой, духовно-нравственной культуры общества и граждан, являющихся базисом инновационной модернизации, высокой динамики развития политической, социально-экономической составляющей общественно-государственной системы.

Достижение этой цели обеспечивается решением следующих **задач общественно-государственного партнерства (32)**:

— формирования конституционно-правовых основ, организационно— законодательных условий развития общественно-государственного партнерства, утверждения правового статуса его субъектов;

— совершенствования экономических условий развития общественно-государственного партнерства органами государственной власти за счет:

а) внедрения дифференцированного подхода при разработке и реализации механизмов государственной поддержки общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в зависимости от их организационно-правового статуса, материально-технического и кадрового обеспечения, приоритетности решаемых задач;

б) разработки и внедрения механизмов контроля за эффективным использованием общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями неналоговых льгот, предоставленных для реализации социально значимых программ, в том числе в виде предоставленных в безвозмездное пользование жилых помещений;

в) содействия формированию и деятельности фондов территориального развития, осуществляющих поддержку общественных проектов и программ развития территорий Российской Федерации;

— информационного обеспечения и популяризации в обществе принципов, средств, форм, методов и механизмов взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества;

Необходимым условием достижения цели общественно-государственного партнерства является утверждение и развитие основных **принципов**:

— обеспечения конституционных прав и свобод граждан, их законных интересов;

— партнерства как взаимодействия равноправных сторон для достижения общей социально значимой цели;

— законности, в особенности, неукоснительного выполнения, недопустимости нарушения представителями власти закона об обращении граждан;

— взаимного доверия;

— взаимного контроля и ответственности сторон;

— коллегиальности в выработке совместных решений;

— совместного участия в определении приоритетов политики государства, выявлении и решении актуальных проблем общества;

— прозрачности;

— открытости и доступности информации об общественно-государственном партнерстве в России;

— содействия государства динамичному развитию общественных объединения и иных негосударственных некоммерческих организаций, выступающих инициатором и источником социальных инноваций, вносящих значительный вклад в решение актуальных вопросов основных сфер жизнедеятельности общества.

Объектом общественно-государственного партнерства является взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти.

Субъектами общественно-государственного партнерства являются:

• общественные объединения, в том числе созданные с участием государства, и иные негосударственные некоммерческие организации (далее — НКО), осуществляющие свою деятельность;

• граждане Российской Федерации;

• органы государственной власти и местного самоуправления — государственные и муниципальные некоммерческие организации;

• бизнес сообщества.

Представляется, что общественно-государственное партнерство в условиях политической реформы в России должно быть направлено на реализацию идеи «Открытое правительство», «Большое правительство», предложенной Президентом Д. Медведевым, которая с интересом обсуждается в кругу экспертов, политиков, представителей гражданского общества.

Так, известный политик А. Ю. Воробьев акцентирует внимание на том, что, к сожалению, «для большинства населения эта тема пока не очень понятна и знакома. В чем же суть инициативы и как она может сказаться на жизни страны?»

«Расширенное», «открытое правительство» — это веление времени. Даже больше — это вопрос выживания современного государства. Он актуален не только в развитых демократических странах Запада — в США или в Великобритании, где уже давно идут эксперименты с прямой демократией, электронным правительством и повышением прозрачности власти.

Например, в Англии работает система электронных петиций — открытый сайт, где каждый гражданин, собрав 100 тыс. подписей, может рассчитывать на обсуждение его проекта в нижней палате парламента. Сегодня к этим процессам подключаются те государства, которые хотят динамично развивать

ся, которые претендуют на лидерство в глобальной экономике и политике, — это Бразилия, Индонезия, ЮАР, Норвегия, Мексика и многие другие страны.

Главная цель очевидна — создать понятный людям, справедливый и прозрачный механизм принятия решений. Предотвратить или минимизировать отслоение власти от общества. Вовлечь в процесс принятия решения активных представителей гражданского общества. Опыт показывает: когда решения принимаются узким кругом, рождаются глубоко в недрах министерств или крупных корпораций, именно они и натываются на раздражение общества, на отторжение.

В России идея «открытого правительства» также возникла не случайно. И у нас много примеров сотрудничества власти и общественных структур. Так почти все лето в рамках Общероссийского народного фронта работали дискуссионные площадки, на которых представители самых разных общественных организаций — от правозащитников до экологов и автомобилистов — определяли приоритеты для власти, формировали программу развития страны. Например, рыбаки смогли донести свое видение законопроекта о рыбной ловле, врачи — поделиться соображениями о модернизации здравоохранения, автомобилисты — обсудить вопросы прохождения техосмотра и дорожного строительства. В ходе встреч с избирателями и уличных опросов удалось собрать мнения более двух миллионов человек. Это была первая практика, которая требовала дальнейшего развития.

Очевидно, что Дмитрий Медведев как ответственный политик, намеренный и на посту премьер-министра продолжить стратегию модернизации, стремится выработать модель эффективного «открытого правительства». Правительства, где вертикаль исполнительной власти заметно дополняют законодатели (в частности, фракция «Единая Россия») и представители гражданского общества. До сих пор такое взаимодействие было недостаточным. И на это справедливо указывали критики со стороны общественных организаций, не всегда находившие себе правильное место в диалоге с властью.

Технологии внедрения «открытого или расширенного правительства» многообразны. Мне представляется, что наиболее наглядным стал бы механизм «интернет-доски» или форума. На ней каждый из участников процесса (министерства, парламент, общественные организации) сможет вывешивать свои инициативы, подкрепленные первичной экспертной проработкой. И прежде чем такое предложение превратится в закон, оно должно будет пройти широкое обсуждение. В этом смысле полезным будет заключение соглашений между министерствами и отраслевыми союзами и ассоциациями, а также усиление общественных советов.

Очевидно также, что эти механизмы должны по-

лучить четкое закрепление в регламенте ведомств. Возможно, нужен даже некий универсальный регламент, фиксирующий эти правила. Потому что такое обсуждение и согласование с обществом — это всегда непростой процесс. Найдутся те, кто скажет, что это дело хлопотное, затягивающее процесс принятия решений. И в подтверждение приведут тысячи причин, чтобы избежать этих процедур или следовать им спустя рукава. Скажем, вывешивать на «доску» не все инициативы, а лишь выборочно и самые неинтересные и пустяковые. Понятно, что эти возражения придется преодолевать, другого пути нет.

В случае же успеха будет сформирована система, когда ни одно важное для людей решение не будет принято без их участия, без учета всего спектра мнений и победы аргументаций. А это значит, что «большое», «открытое правительство» изменит саму культуру власти в России и будет содействовать дальнейшему совершенствованию нашей политической системы. Это и есть демократия XXI века» (19).

Не вызывает сомнения раскрытие закономерности: одной из наиболее эффективных форм участия граждан в формировании и реализации государственной политики в различных сферах общественных отношений является деятельность общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций НКО, которые сегодня выросли в реально действующий самостоятельный сектор общественных отношений, характерные черты которого — заметно возросший профессионализм и широкий спектр направлений непосредственного участия институтов гражданского общества в совершенствовании теории и практики, эффективности государственного управления.

Среди немалого количества аналитических материалов последнего десятилетия, особое место занимает Аналитический доклад «Гражданское общество в модернизирующейся России» (15) Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества» (15). Авторский коллектив: Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина, В. Б. Беневоленский, Э. А. Памфилова, Л. И. Проскурякова, А. С. Туманова), а итоговый аналитический документ по проекту «Индекс гражданского общества в России — CIVICUS Всемирного альянса за гражданское участие. Он подготовлен Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», являющимся российским партнером по проекту

На основе освещенной в докладе методологии реализации проекта, проведенных в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая шко-

ла экономики» в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны, дается анализ полученных данных, конкретизируются сильные и слабые стороны российского гражданского общества, предлагаются рекомендации организациям гражданского общества, органам власти, средствам массовой информации, бизнес-организациям и объединениям доноров, реализация которых будет способствовать укреплению гражданского общества в нашей стране.

И. В. Марсиянова (17) — одна из авторов — отмечает, что представленный доклад — итоговый документ по проекту, реализацией которого исследовательская группа ВШЭ официально занималась два года, а фактически — четыре. Изначально во второй фазе исследования, организованного CIVICUS, участвовало 50 стран, до финиша дошла 41 страна.

Базовое определение ГО, на которое опирались исследователи, — общее для всех стран-участниц. Гражданское общество — это «пространство (сфера) вне семьи, государства и рынка, созданное индивидуальными или коллективными действиями, организациями и институтами для продвижения общих интересов». Столь общее определение вызвало критику со стороны специалистов и экспертов. Однако авторы доклада пояснили, что такое определение соответствует целям исследования. К тому же, по утверждениям авторов имеющихся публикаций, в частности по предположению Л. Никовской, ведущего научного сотрудника Института социологии Российской академии наук (РАН), «такой подход примиряет очень разные страны и позволяет CIVICUS быть политкорректным».

Исследование проводилось в пяти измерениях, внутри каждого анализировались различные параметры, устанавливались их числовые показатели, которые затем усреднялись. В России, как показывает исследование, гражданское общество имеет следующие измерения: практикуемые ГО ценности — 39,8 процента, общественное участие в организациях ГО — 33,7 процента, уровень институционализации гражданского общества, его организованность — 51,4 процента, восприятие воздействия ГО — 34,4 процента, внешние условия, в которых ГО существует, оценено в 53,3 процента (15, 19-22).

В условиях становления правового государства и гражданского общества, решение проблем межнационального согласия на основе **общественно-государственного партнерства может выступать важным фактором утверждения принципа толерантности межнациональных отношений.**

Так как межнациональное согласие — одно из главных условий формирования общности российский народ, принцип толерантности межнациональных отношений способствует более полному выражению основных характеристик правового государства и гражданского общества, а гражданское обще-

ство играет все более важную роль в вопросах социально-экономического развития и государственного управления по всему миру. Однако в большинстве стран знания о состоянии и формах гражданского общества ограничены; мало и площадок, на которых заинтересованные стороны могли бы обсудить возможности гражданского общества, совместно проанализировать его сильные и слабые стороны и реализовать коллективные действия в ответ на различные вызовы постоянно меняющегося мира.

В этой связи вполне закономерно рассмотреть институционализированные формы гражданского общества (15, 13-19).

В научно-исследовательской литературе освещены многие аспекты данной проблемы, в частности, осуществлен анализ спонтанного характера проявлений общественной самоорганизации на различных этапах истории. Поэтому возникает возможность кратко охарактеризовать структуры, которые в той или иной степени сопоставимы с общественными организациями в их современном понимании. Это в определенной мере позволит выявить наиболее значимые общие тенденции.

Так, в период реформ Екатерины II, связанных с законодательным оформлением прав дворянского и городских сословий, возникли ростки самоорганизации элитарных групп российского общества. Наряду с элементами выборности в организации местной жизни появились, например, Вольное экономическое общество (1765 г.), Английский клуб в С.-Петербурге (1770 г.), Английский клуб в Москве (1772 г.). Вместе с тем самодержавная власть настороженно относилась к проявлениям общественной инициативы и самодеятельности, вследствие чего чередовались периоды относительного благоприятствования общественным инициативам и их сдерживания.

Взаимоотношения общественных организаций и публичной власти в дореволюционный период развивались в основном в рамках модели взаимодополнения. Формировавшийся некоммерческий сектор заполнял те ниши на рынке социальных услуг (социальная защита, образование, наука, здравоохранение и др.), которые государство «не обслуживало», либо «обслуживало» чрезвычайно слабо. К примеру, в дореволюционной России не существовало государственной системы социального обеспечения, в силу чего социальным обеспечением занимались организации взаимопомощи.

Они осуществляли выдачу ссуд, пособий, пенсий утратившим трудоспособность людям и т. д.

Для исследований гражданского общества постсоветской России характерно разнообразие дисциплинарных и методологических подходов, не говоря уже о многообразии конкретных интерпретаций соответствующей проблематики. В трудах обществоведов подчеркивается, что «гражданское общество»

— это категория, в осмыслении которой пока так и не появилось необходимой теоретической ясности (7;12;27;40; 50 и др.), отсутствует единое понимание природы институтов гражданского общества. Можно насчитать десятки, а то и сотни такого рода заявлений (44, 14).

Большинством авторов подчеркивается, что под гражданским обществом понимается арена за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов. Отмечаются институциональные особенности гражданского общества и неформальный характер его становления.

Имеющиеся источники позволяют периодизацию становления гражданского общества в России (52, 104–105).

Первый этап (60-е годы XVIII в. — 1860 г.) характеризовался становлением общественных организаций, осуществляющих научную, литературно-художественную, благотворительную, досуговую деятельность и др. Одним из крупнейших ученых обществ, основанных в ту пору, явилось Русское географическое общество (1845 г.), посвятившее себя изучению земель, народов и ресурсов Российской империи. Общество организовало серию ярких географических экспедиций (в их числе экспедиции П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. А. Северцова, Н. М. Пржевальского), осуществляло статистические работы, а в годы «великих реформ» явилось центром формирования кадров либеральной бюрократии, участвовавшей в подготовке и проведении структурных преобразований российской государственности, общественного строя и правовой системы в 1860–1870-х годах.

Второй этап (1861–1917 гг.) отличался профессионализацией и демократизацией российской общественности, расширением сферы ее деятельности, интенсивным вовлечением различных социальных групп в общественную самодеятельность. Поворотными пунктами в развитии общественной самодеятельности явились реформы 1860–70-х годов, когда российскому обществу были делегированы широкие полномочия в области местного самоуправления и суда, а также годов 1891–1892 гг., когда общественность пришла на помощь власти в деле ликвидации последствий этого стихийного бедствия, а власть согласилась в силу объективных трудностей принять ее. В организацию помощи голодающим крестьянам включились активисты научных и просветительских обществ, а сама помощь голодающим приобрела характер общественного движения.

Промышленный переворот и ширившееся железнодорожное строительство в России породили рост научно-технических обществ (Русское техническое общество в Петербурге Общество распространения технических знаний в Москве и др.). Потребность в

развитии общественного здравоохранения и народного образования получила выражение в создании медицинских обществ, обществ образования и учительских организаций. Судебная реформа 1864 г. и формирование в обществе интереса к юридическому знанию обернулись становлением юридических обществ.

В 1890-е годы наблюдается активизация общественной самодеятельности. Десятикратно увеличилось число организаций, содействующих распространению народного образования: в начале 1890-х годов их было около 20, а в 1898 г. — 193. В 3 раза возросла численность медицинских обществ (в начале 1880-х годов — 40, а в 1896 г. — 120), которые объединяли уже более половины представителей врачебного сословия. Происходил количественный рост сельскохозяйственных обществ, которых к началу XX в. насчитывалось уже свыше 200 (53,45–47).

На начало XX столетия в России пришелся рубежный для дореволюционного времени качественный новый этап в становлении гражданского общества, когда сложилась развитая инфраструктура добровольных ассоциаций, была подведена законодательная база под образование и законную деятельность, а значимость общественной инициативы и самоорганизации была признана как общественными деятелями, так и представителями государственного аппарата.

Развитие гражданского общества базировалось на интенсивно протекавших в стране процессах индустриализации и урбанизации, постепенной «вестернизации» российских городов, развитии средств коммуникации, сокращавших время трансляции культурных достижений и ускорявших информационный обмен.

В начале XX в. в Российской империи функционировала довольно широкая сеть общественных организаций, действовавших в области социальной защиты, городского и сельского хозяйства, образования и здравоохранения, развития литературы и искусств, науки и просветительства и др. Только за период 1906–1909 гг. на основании нового нормативно-правового акта — Временных правил об обществах и союзах 1906 г. — было образовано 4800 организаций (15, 14).

Так, например, в провинциальных городах накануне Первой мировой войны действовало до сотни обществ (70 — в Тамбове, 100 — в Казани и т. д.), в столичных — несколько сотен (около 600 в Москве, почти столько же — в Петербурге) (53,7).

Наряду с общероссийскими обществами широкое распространение получили региональные организации, сфера деятельности которых ограничивалась рамками отдельных губерний, городов или даже городских районов. В орбиту общественной деятельности интенсивно вовлекалась провинция (у Русского технического общества к 1905 г. насчитывалось

38, у Русского музыкального общества — 20 отделений). Наблюдалось качественное развитие организаций: появлялись новые их виды — общества физического воспитания и развития, педагогические общества и др.

Большой общественный резонанс вызывали съезды добровольных организаций (врачей, естествоиспытателей, антропологов и др.), собиравшие на свои заседания широкий круг заинтересованных лиц.

В период нахождения у власти Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) на законодательном уровне был создан режим наибольшего благоприятствования созданию и закономерной деятельности институтов гражданского общества. Целый ряд организаций (Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, Вольное экономическое общество) выступили с резолюциями о поддержке политики Временного правительства, а само правительство стремилось создать условия для использования ресурсов гражданского общества в государственном строительстве.

Вместе с тем институционализированные формы конструктивной гражданской активности, с одной стороны, и готовность государства откликаться на исходившие от общества импульсы — с другой, были не адекватными спектру и масштабам протестных настроений, развивавшихся и ширившихся в стране в конце 1916—1917 г., что обернулось формированием массовой базы революционных партий.

Для *третьего этапа* (октябрь 1917 — середина 1980-х годов) было характерно огосударствление институтов гражданского общества. И в то же время он являлся для отдельных из них периодом скрытого роста.

Между тем происходило и предоставление ресурсов для волонтерской активности в идеологически нейтральных сферах — охрана природы, художественная самодеятельность и др. (62, 23).

Особым этапом в развитии советской общественности были 20-е годы прошлого столетия. В это время растет численность общественных организаций, возникают общества и союзы в тех областях, где государственных органов не было: спорт, радиодело, гражданская авиация и т. п. На гребне общественного движения первых лет советской власти были созданы творческие союзы интеллигенции. Шло расширение социальной базы общественных организаций: привлечение интеллигенции в профсоюзы, пополнение пролетарскими кадрами научных обществ.

Общественные организации 1920-х — начала 1930-х годов привлекали внимание государства и общества к наиболее острым проблемам социального плана, таким как грамотность и образование, пьянство и здоровый быт, состояние окружающей среды и права граждан и т. п. Они предлагали пути реше-

ния этих проблем и изыскивали для этого средства. В условиях отсутствия у государственных структур возможности для регулирования многих сфер жизни общества компенсаторская роль общественных организаций была весьма ощутимой.

В конце 1920-х — 1930-е годы численность общественных организаций резко сокращается. Были ликвидированы общества, ассоциации и союзы творческой интеллигенции, на их основе созданы всесоюзные общества, в которых творческие союзы потеряли всякое подобие добровольных объединений и самостоятельности, превратились в придаток государственного механизма, которым государственный аппарат руководил безраздельно. Из обществ социальной помощи к концу 1920-х годов оставались лишь Красный Крест и Общество «Друг детей» (34, 288). Из дореволюционных обществ продолжали свою работу часть старейших научных обществ типа Русского географического общества и часть медицинских научных обществ.

В советский период приоритет был отдан развитию обществ нового типа или массовых организаций. К ним принадлежали Осоавиахим, Союз безбожников, Общество «Долой неграмотность», Общество друзей советского кино и др. Массовые общества охватывали в общей сложности десятки миллионов граждан. Их существование и деятельность зависели от поддержки властей, демократические организационные нормы и декларации о финансовой самостоятельности имели в их жизни формальное значение, происходило сращивание руководящих структур партийных и общественных организаций. Все эти черты были типичны для новой советской общественности (37, 204).

С началом «оттепели» 1960-х годов, когда был провозглашен интерес к «общественным началам» и произошел подъем общественной активности в науке, культуре и образовании, заметно возросло количество общественных организаций, повысилась их влияние во всех областях общественно-политической жизни.

За период 1960–1980-х годов возникло 40 новых союзов, в том числе союзы ветеранов, друзей кино, дизайнеров, криптозоологов, фонды детский, мира, культуры и т. п. (35, 406).

В 1970-е годы в большом количестве возникали ячейки взаимопомощи и клубного сотрудничества в области спорта, туризма и музыки. Большинство из них оставались незарегистрированными и подвергались давлению властей. В те годы у советских граждан появлялось все больше возможностей не только использовать в своих интересах ниши, предлагаемые государством, но и самим становиться субъектами предложения институтов самоорганизации. Между тем возникавшие «снизу» институты и структуры в немалой степени воспроизводили советские образцы организационной культуры.

Принципиально новым явлением, сыгравшим выдающуюся роль в формировании постсоветского гражданского общества в России, стало движение диссидентов. Так принято называть разнообразные формы сопротивления коммунистическому режиму. Диссиденты писали и распространяли художественные, публицистические и научные произведения, в которых режим подвергался критике, создавали философские и религиозные кружки. Делались также попытки создания политических и правозащитных организаций, однако они наиболее жестоко преследовались властями. Впрочем, любая форма участия в диссидентском движении была чревата тюремным заключением.

В условиях постоянных преследований диссидентское движение не могло стать особо массовым, но оно вызывало сочувствие значительной части образованного населения и оказывало немалое влияние на атмосферу в обществе. Вместе с тем следует учитывать, что неприятие коммунистического строя объединяло в диссидентском движении людей с различными, подчас диаметрально противоположными взглядами. Поэтому те или иные направления прежнего диссидентства стали предшественниками не только для более или менее либерально ориентированных общественных движений, но и, например, для религиозного фундаментализма в ряде постсоветских республик.

Четвертый этап институционализации российского гражданского общества пришелся на период с конца 1980-х годов до настоящего времени. В условиях, когда остро обозначилась экономическая стагнация и кризис легитимности власти, идея построения гражданского общества вновь стала актуальной в нашей стране. В ходе начавшихся дискуссий о путях реформирования экономической и политической систем советского общества был выдвинут тезис о необходимости сужения сферы вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь общества.

С середины 1980-х годов процесс возникновения общественных организаций шел довольно бурно. Первым было создано в 1985 г.

Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. В 1986 г. оформляется Союз театральных обществ СССР, Всесоюзное музыкальное общество, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, Советский фонд культуры, в 1987 г. — Союз дизайнеров СССР, Всесоюзное общество друзей кино, Московское общество инвалидов (опорно-двигательного аппарата), Советский детский фонд им. Ленина, Советский фонд мира (35,43).

Если раньше в стране не было ни одного экологического клуба, то к концу 1980-х их число достигало нескольких десятков, возникали сотни подростковых, семейных клубов, групп милосердия и т.д. По некоторым подсчетам в самодеятельные инициати-

вы было вовлечено 7–8% городского населения старше 14 лет (15,17).

Для 1990-х годов была характерна импортозамисимая модель развития российского гражданского общества. Иностранцы выступали в роли ключевых субъектов предложения как ресурсов, так и институтов третьего сектора. Они не только давали средства, но с помощью программ обучения активистов, стажировок и др. осуществляли трансфер культуры западного и прежде всего американского третьего сектора в Россию. Роль государства сводилась в основном к доброжелательному невмешательству в дела третьего сектора, бюджетная поддержка НКО была крайне незначительной (62,26).

В 1990-е годы резкое падение уровня жизни населения выдвинуло на передний план необходимость создания большого количества организаций и групп самопомощи: сокращение финансирования социально-культурной и гуманитарной областей усилило процесс создания общественных объединений для спасения культуры, искусства, образования и науки; льготная политика по отношению к отдельным видам некоммерческих объединений.

Для второй половины 1990-х годов был характерен процесс импортозамещения институтов и ресурсов российского третьего сектора: ведущая роль в финансировании НКО переходит от зарубежных источников к отечественным, ослабевает влияние зарубежных доноров, усиливается самоорганизация граждан (прежде всего относящихся к среднему классу) и филантропическая активность бизнеса, складываются предпосылки для консолидации третьего сектора (61).

Принятое в проекте (Аналитический доклад) определение гражданского общества концептуально специфицируется через понятие социальной базы гражданского общества, к которой мы относим не только людей, уже участвующих в социальных практиках гражданского общества, но и людей, ориентированных на такое участие (41).

В третью группу входят 26,5% россиян. Эта группа, условно названная «буферной зоной», представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. Ее представители потенциально готовы объединяться для совместных действий, но реально не участвуют в них, не занимаются частной благотворительностью или добровольчеством и не информированы в достаточной мере о работе существующих организаций.

В группу «аутсайдеров» входят 8,8% россиян, которые не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе ГО.

Институциональную структуру российского гражданского общества составляют негосударственные некоммерческие организации. Их принадлежность к структурам гражданского общества определяется в силу их функциональных характери-

стик, а не их правового статуса. По данным Росстата общая численность негосударственных некоммерческих организаций в Российской Федерации на 01 января 2009 г. составляла примерно 360 тыс.

Классификация НКО по направлениям деятельности содержит не менее 24 групп (15, 58).

Развитие гражданского общества в России проходит под влиянием ряда ключевых факторов: политико-правового, экономического, коммуникативного, образовательного, идеологического.

По мнению авторов доклада, *политика государства* по отношению к структурам гражданского общества, в том числе и к его институционализированной части — сектору НКО, проявляется через формирование правовых рамок их деятельности и правоприменительную практику, вклад государства в их ресурсное обеспечение, формирование каналов коммуникации между государством и гражданским обществом. Существенные изменения в отношении государства к структурам гражданского общества наблюдались неоднократно за последние 10–15 лет, и можно обоснованно утверждать, что политика российского государства к структурам гражданского общества во многом противоречива и, по сути, еще только формируется.

После 2005 г. наблюдается поворот от пренебрежительного отношения государства и сугубо селективной поддержки ограниченного круга организаций, от подозрительного отношения к тем, кто получает финансирование из-за рубежа и к правозащитным организациям в сторону некоторой активизации попыток конструктивного взаимодействия. Следует отметить создание Общественной палаты Российской Федерации и ее аналогов в регионах, развертывание при поддержке государства мониторинга состояния гражданского общества, появление государственных грантов для НКО, ревизию законодательства, регулирующего деятельность НКО, с целью отмены необоснованных ограничений, включение известных правозащитников в состав Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и др.

В числе причин поворота к конструктивному взаимодействию государства и некоммерческого сектора можно выделить две. Во-первых, это желание подключить потенциал и ресурсы гражданского общества, как отмечается в Докладе, к решению социальных проблем в России. Во-вторых, это стремление высшего руководства страны продолжить построение правового демократического государства, хотя этот процесс идет подчас непоследовательно. В целом, отмеченный поворот в государственной политике улучшил условия для развития гражданского общества при сохранении затруднений, касающихся практик гражданского общества, наиболее близких примыкающих к политической активности, таких

как, например, социальное адвокати́рование (в том числе по экологическим проблемам, крупным градостроительным проектам на местах), правозащитная деятельность.

Состояние *экономических предпосылок* развития гражданского общества в России характеризуется постепенным ростом объемов индивидуальных и корпоративных филантропических ресурсов, укоренением практик социальной корпоративной ответственности, добровольчества. Для деятельности структур гражданского общества в социальной сфере доступна государственная поддержка. Вместе с тем во второй половине 2000-х годов произошло существенное сокращение объемов зарубежных донорских ресурсов. В России пока еще не сформировались крупные специализированные благотворительные фонды финансирования деятельности структур гражданского общества.

Кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал уязвимость ресурсной базы российского гражданского общества, доходов населения, бизнеса и государства.

Высокий *образовательный уровень* российского населения потенциально является фактором развития гражданского общества.

Становления нравственной гражданской позиции, гражданской компетентности и обретения опыта участия в практиках благотворительности и добровольчества в контексте непрерывного образования.

Современное гражданское общество, как правило, представляется в виде трех секторов:

- первый сектор — государственный: органы государственной власти на всех уровнях, а также все виды государственных организаций;
- второй сектор — коммерческие организации;
- третий сектор — некоммерческие организации.

В свою очередь, третий сектор считается:

- негосударственным, неправительственным;
- независимым, так как множественность источников финансирования делает его относительно независимым как от государства, так и от бизнеса;
- некоммерческим, неприбыльным сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим), поскольку в нем широко используется добровольный труд волонтеров;
- филантропическим, благотворительным, так как существенную часть этого сектора составляют благотворительные организации.

Есть мнение, что некоммерческие организации лучшим образом выполняют социальные и общественные функции, чем само государство и структуры, управляемые им, так как самими некоммерческими организациями управляют их члены и только в рамках основной цели конкретной организации.

Выделяется даже понятие неправительственных организаций, это те же НКО, но выполняющие функции регулирования отдельных социаль-

ных сфер жизни людей, не прибегая к помощи госорганов.

Определенным показателем состояния гражданского общества в России является представленный в Аналитическом докладе ВШЭ список-классификация видов НКО на основе направлений деятельности (15, 58)

1. Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы.
2. Садовые и дачные товарищества.
3. Религиозные общины, организации, движения.
4. Профессиональные ассоциации (творческие союзы).
5. Профсоюзы.
6. Общества защиты прав потребителей.
7. Общества инвалидов.
8. Женские организации.
9. Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»).
10. Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.), фонды.
11. Экологические организации.
12. Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.).
13. Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.).
14. Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам.
15. Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с точечными новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и проч.).
16. Группы, органы школьного студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.
17. Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.).
18. Этнические общины, национальные диаспоры, представленный в Аналитическом докладе, землячества.
19. Молодежные неформальные объединения неполитического характера.
20. Молодежные политические объединения.
21. Движения национально-патриотического толка.
22. Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения (клубы).

23. Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и проч., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби.

24. Благотворительные инициативы акции (сбор денег, вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)»

Как видим, виды деятельности некоммерческих организаций достаточно разнообразны, и классификация некоммерческих организаций основывается на нескольких признаках. Так, организации классифицируются как по типу их деятельности (социальная, благотворительная, спортивная, научная, образовательная и так далее), так и по организационно-правовой форме.

В Российской Федерации существует более тридцати видов/форм некоммерческих организаций. Некоторые из них различаются лишь в названии, имея сходные функции. Основные формы некоммерческих организаций устанавливает Гражданский Кодекс РФ в параграфе 5 главы 4, и ФЗ «О некоммерческих организациях». Однако, кроме этих двух актов, существует более двадцати иных законов, регулирующих специфическую деятельность других НКО (56).

Среди развитых у населения неформальных практик гражданского общества и невысокой вовлеченности россиян в деятельность НКО из нескольких измерений гражданского общества, как отмечается в Аналитическом докладе (15,44), **относительно высокие показатели зафиксированы по уровню его организованности**, что свидетельствует об определенной институциональной устойчивости. Наиболее высокие значения по данному измерению были зафиксированы по показателю внутреннего управления, который характеризуется долей в составе НКО организаций, имеющих совет директоров или другой коллективный руководящий орган.

Большинство существующих организаций придерживается принципов демократического принятия решений и создает формальные структуры, учитывающие демократический принцип принятий решений в организации.

Организации гражданского общества довольно динамично развивают и расширяют межсекторное взаимодействие. Они проводят совместные встречи, обмениваются документами, вступают в ассоциации для освоения лучших практик и объединения усилия для достижения реальных результатов. В критические моменты гражданское общество в России способно к оперативной самоорганизации и солидарным действиям. Так, НКО-сообщество сумело настоять на существенных поправках к законодательству о некоммерческих организациях, которое обоснованно вызывало резкую критику со стороны общественности. Гражданская активность россиян была

продемонстрирована во время летних лесных пожаров в России 2010 г., когда большое число людей оказывало помощь пострадавшим и принимало участие в тушении пожаров и защите лесов. Мощными согласованными гражданскими акциями протеста сопровождалось введение государством монетизации социальных льгот. Тогда в результате гражданских действий удалось нивелировать наиболее одиозные законодательные нормы и механизмы их реализации.

Таким образом, государство все более вынуждено считаться с общественным давлением в решении проблем, наиболее волнующих гражданское общество: в обществе имеется запрос на усиление влияния организаций гражданского общества на жизнь страны и политические решения федеральных и местных органов власти. А это обуславливает необходимость повышения **конституционно-правового статуса общественных объединений, совершенствования конституционно-правовых основ об-**

щественно-государственного партнерства, основой чего является развитие законодательства РФ о НКО и общественно-государственном партнерстве.

Развитие законодательства об общественных объединениях и некоммерческих организациях в направлении конкретизации статуса отдельных видов общественных объединений, например, в период с 2001 по 2010 годы существенным образом отразилось на порядке их образования, деятельности и ликвидации: действуют более тридцати Федеральных законов. Вместе с тем, процесс формирования правового государства и становления гражданского общества в Российской Федерации обуславливает необходимость дальнейшего развития законодательства об общественных объединениях.

Трудно не согласиться с предложениями В. Харченко (57) основных направлений совершенствования законодательства о НКО, отраженных в следующей таблице.

Таблица пробелов в области некоммерческого законодательства

Наименование НПА	Пробелы	Какие возникают проблемы	Решение проблемы
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого регламентирования требований к указанию на характер деятельности НКО	При регистрации НКО в органах юстиции предъявляются жесткие требования к наименованию НКО, в результате чего наименование НКО может состоять из большого количества слов	Проблема может быть решена посредством принятия официального письма органом юстиции (с указанием рекомендуемых образцов)
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого указания на право НКО создавать филиалы и открывать представительства за пределами Российской Федерации	Возникают проблемы при создании филиалов за рубежом.	Такое право должно быть отражено в Законе. Необходимо также определить саму процедуру создания филиала или представительства вплоть до пакета документов, которые будут нужно предоставлять для проведения регистрационных действий.
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе отсутствует регламентация обязательной процедуры опубликования фондом ежегодного отчета об использовании своего имущества	Возникают претензии со стороны контролирующих органов	Данную проблему можно решить путем принятия официального письма органом юстиции, где будут отражены требования к сообщениям. Необходимо определить указание на то, в каком формате должен быть этот отчет — статья в СМИ, Интернете, издание отдельных брошюр.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет указания на ассоциации (союзы) общественных объединений как особую организационно-правовую форму НКО	Возникают вопросы у учредителей при регистрации НКО	Нет
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого указания на то, является ли ликвидация фонда обязанностью суда в случае добровольного решения участников/учредителей фонда о ликвидации и даже при наличии налоговой задолженности	Могут возникать судебные разбирательства по такому вопросу	Необходимо дополнить ГК РФ и закон указанием на 2 формы — добровольную и принудительную ликвидацию фонда, установить обязанность суда по ликвидации во всех случаях, за исключением наличия признаков состава преступления
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого указания на то, в каком случае предпринимательская деятельность будет не соответствовать целям деятельности НКО	Возникают разногласия, и часто судебные разбирательства в различных регионах РФ, с уполномоченными органами по регистрации некоммерческих организаций.	Необходима более четкая законодательная регламентация в отношении соответствия предпринимательской деятельности целям деятельности некоммерческой организации — либо предпринимательская деятельность должна соответствовать целям деятельности НКО, и в Законе прописываются критерии определения ее таковой; либо предпринимательская деятельность может не соответствовать целям деятельности НКО.
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого регламентирования права передачи в пользование имущества социально ориентированным некоммерческим организациям.	Возникают проблемы при принятии региональных и местных нормативных актов	В Законе необходимо уточнить, что речь может идти и о безвозмездном пользовании, и об аренде, и праве ограниченного пользования
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого указания на виды имущества, которые могут передаваться в качестве имущественной поддержки НКО, в частности, земельные участки	Проблемы могут возникать при реализации положений Закона относительно передачи имущества НКО в качестве поддержки	В Законе необходимо указать на все возможные виды имущества, которые могут быть переданы НКО в качестве имущественной поддержки.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого указания на перечень документов, которые могут быть запрошены у органов управления НКО при проведении проверки	При проведении проверки могут возникнуть обременительные условия для НКО.	Необходимо установить закрытый перечень на уровне Административного регламента Минюста
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе нет четкого регламентирования права НКО совместно с коммерческими структурами создавать ассоциации (союзы)	Возникают проблемы при регистрации подобных ассоциаций (союзов)	В Закон необходимо внести уточнения относительно подобных ассоциаций (союзов), т. к. в Законе право на создание ассоциаций (союзов) есть у НКО с НКО и у коммерческих организаций с коммерческими организациями.
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе отсутствует четкое определение понятия «участник НКО»	Возникают проблемы организационного характера — кем считать «участника НКО» — учредителем, членом или же сотрудника некоммерческой организации.	В Законе необходимо определить понятие «участник НКО», т. е. кого относить к данной категории лиц (учредителей, членов, сотрудников или др. лиц)
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	В Законе отсутствует однозначное допущение получения заработной платы членами высшего руководящего органа НКО	Возникают претензии к НКО во время проверок по вопросу получения руководителем НКО заработной платы.	Установить особенности регулирования труда работников НКО и добровольцев в Трудовом кодексе РФ
Федеральный закон «Об общественных объединениях»	В Законе отсутствует указание на то, должно ли сокращенное наименование общественного объединения содержать указание на территориальную сферу его деятельности	Возникают проблемы при регистрации (первичной, а также при внесении изменений — смене наименования).	В законе необходимо сделать указание на то, что сокращенное наименование общественного объединения выбирается общественным объединением по собственному усмотрению.
Федеральный закон «О некоммерческих организациях» Федеральный закон «Об общественных объединениях»	В Законах отсутствует понятие «волонтер» и «доброволец»	Могут возникнуть проблемы при проверках со стороны трудовых инспекций.	Дополнить Законы соответствующими понятиями: «доброволец-лицо, добровольно участвующее в деятельности общественного объединения, которая не предусматривает материального вознаграждения». Понятие «волонтер» можно считать синонимом к понятию «доброволец»

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	Закон недостаточным образом соотносится с содержанием некоммерческого законодательства в целом.	Несистемность законодательства порождает его неверное толкование.	Включить определяющие правовой статус благотворительных организаций положения ст. 2,6,7,10,17а Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» в ГК РФ и в Закон РФ «О некоммерческих организациях»
Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	Отсутствует классификация благотворительных организаций по целям осуществляемой общепользуемой деятельности (например, выделить экологические, образовательные, культурно-просветительские и другие благотворительные организации) или по кругу дестинаторов (например, классифицировать благотворительные организации на дома престарелых, сиротские приюты, инвалидные дома, дома трудолюбия, бесплатные столовые и другие благотворительные организации).	Отсутствие данных разграничений не позволяет реализовывать индивидуальные меры поддержки в отношении отдельных видов благотворительных организаций на федеральном, региональном, местном уровне.	Дополнить Закон соответствующими положениями, в том числе с учетом опыта законодательства Российской Империи.
ГК РФ	Отсутствует разграничение процедур добровольной и принудительной ликвидации фонда.	Проблемы судебной практики, когда суды токуют Закон таким образом, что добровольная ликвидация возможна лишь «с разрешения» суда.	Закрепить разновидности процедуры ликвидации, установить обязанность суда по осуществлению процедуры ликвидации по добровольному заявлению фонда.

Несмотря на то, что в основном наличествует законодательное обеспечение конституционно-правовых основ деятельности институций гражданского общества в России, **организационно-правовые формы взаимодействия общественных объединений и некоммерческих организаций с органами государственной власти — общественно-государственного партнерства так и не нашли в большинстве своем законодательного воплощения.**

Более того, в формате диалога, взаимодействия, сотрудничества органов власти как федерального,

так и регионального уровней с институтами гражданского общества **на многочисленные факты нарушения законов представителями властных структур адекватное реагирование компетентными органами просто отсутствует.**

Так, по результатам социологических исследований 2007–2012 гг. международных общественных организаций: Международного антикоррупционного комитета, Международной академии методологии государственного управления, Международной академии корпоративной безопасности среди зако-

нов РФ, которые наиболее часто нарушаются представителями органов власти первое место занимает: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который регламентирует работу государственных и местных органов власти с запросами населения и является первым комплексным российским нормативным правовым актом, регулирующим порядок обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления и порядок рассмотрения обращений граждан указанными органами и должностными лицами.

Анализ имеющихся материалов по вышеобозначенным аспектам вопроса «общественно-государственное партнерство» дал возможность выявить состояние научной разработки проблемы и степень практического ее разрешения.

Остановимся на некоторых положительных проявлениях и вопросах, требующих решения как и на уровне концептуально-теоретического, организационно-правового подхода, так и в плане практики.

Исполнительные органы государственной власти, как правило, при принятии тех или иных решений ориентируются на собственные ресурсы и нередко не учитывают общественное мнение. При этом, принятые в административном порядке решения не всегда популярны и зачастую не находят поддержки среди населения. Вместе с этим необходимо отметить, что органы власти пока что не имеют соответствующей правовой базы, которая позволяла бы всесторонне учитывать при разработке какого-либо нормативно-правового акта интересы различных социальных групп общества.

На сегодняшний день нет нормативных документов, которые бы законодательно закрепленно регулировали взаимоотношения органов государственной власти и НКО, определял бы их права, обязанности и ответственность, исходя из того, что наиболее простое решение этой проблемы — формирование более тесного взаимодействия органов власти с общественными объединениями и некоммерческими организациями.

Тем более, что современные гражданские объединения представляют собой сформированную в организованные группы часть населения, четко идентифицирующую себя с целевой группой, интересы которой защищают и реализуют. Они являются выразителями общественного мнения отдельных групп общества, способны организованно участвовать в решении вопросов как государственного, так и регионального значения.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость выстраивания **теоретико-концептуальной системы правовых основ взаимоотношений органов власти и НКО** как равноправных субъектов взаимодействия в целях объединения усилий для решения актуальных проблем общества.

Эта система должна быть направлена на создание эффективных механизмов учета потребностей и интересов граждан страны, обеспечения их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, формирование механизмов общественного контроля за деятельностью органов всех структур государственной и муниципальной власти, развитие институтов гражданского общества и становление общественного самоуправления, должна стать основой для согласования общественно значимых интересов граждан, негосударственных некоммерческих организаций, бизнес сообщества и государственной власти в целях решения наиболее важных вопросов всех сфер жизнедеятельности общества.

Таким образом, интегральная проблема, решаемая с помощью данной теоретико-концептуальной системы — это **оптимизация организационно-правовых форм взаимодействия НКО и власти на основе общественно-государственного партнерства.**

Основными направлениями формирования правовых механизмов, стимулирующих деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации по решению задач общественно-государственного партнерства являются:

— совершенствование организационно-правовых условий общественно-государственного партнерства органами государственной власти субъектов РФ за счет:

1. учреждения и обеспечения работы общественных коллегиальных структур (советов, общественных комиссий и др.), действующих при органах государственной власти (их подразделениях);
2. совершенствования действующих и разработки новых нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций и органов государственной власти субъектов РФ;
3. создания единого реестра общественных объединений и иных некоммерческих организаций, взаимодействующих с органами власти субъектов РФ;
4. проведения мониторинговых правовых исследований эффективности взаимодействия общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти;
5. проведения научных исследований для определения наиболее эффективных форм и механизмов общественно-государственного партнерства и наиболее перспективных форм функционирования гражданского общества, изучения зарубежного опыта законодательного обеспечения общественно-государственного партнерства;
6. разработки прогнозов развития конституционно-правовых основ процесса общественно-государственного партнерства в субъектах РФ;
7. разработки и реализации научно-методиче-

ских и образовательных программ, направленных на повышение эффективности законодательно-правовых основ совершенствования взаимодействия общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций и органов государственной власти субъектов РФ.

Формирование и реализация **теоретико-концептуальной системы основ взаимоотношений и практика взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями, обеспеченная, закрепленная нормами необходимых конституционно-правовых актов** будет способствовать укреплению авторитета, повышению социальной ответственности органов государственной власти, росту активности граждан России, общественного сектора, позволит консолидировать усилия правящих элит всех субъектов Российской Федерации и гражданского сообщества в целях достижения эффективных результатов в осуществлении политики укрепления современной Российской государственности, утверждения законности, становления правового, социального государства, демократического общества.

Эта задача, выполняемая пока что в рамках подготовительного этапа, активно реализуется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В последнее десятилетие активно обновляется, совершенствуется и Федеральное законодательство, и законодательство субъектов Российской Федерации на основе системного подхода к проблеме НКО, и, в частности, осуществляется большая организационно-аналитическая работа по доведению до законодательного органа власти РФ проекта Модельного закона субъекта Российской Федерации «О реализации права граждан на участие в управлении делами государства в субъекте Российской Федерации»

Оптимизм относительно совершенствования конституционно-правовых основ общественно-государственного партнерства как необходимого условия развития правового государства, становления гражданского общества в России вселяют инициативы и их реализация первыми руководителями страны Д. А. Медведева и В. В. Путина, что есть основой утверждения нормы жизни — служения Отечеству.

Приложение

РЕКОМЕНДАЦИИ (15, 45-47)

I. Организациям гражданского общества

1. Консолидация внутри гражданского общества по ключевым вопросам развития страны, солидарность НКО-сообщества в отстаивании базовых политических, гуманитарных и общегражданских ценностей, что позволит обеспечить переход на качественно новый уровень взаимодействия с органами государственной власти — на основе равноправного партнерства.

2. Нарращивание процессов внутренней самоорга-

низации, внутренней демократии и системы общественного самоконтроля на принципах саморегулирования НКО.

3. Выведение на новый уровень, с учетом накопленного НКО опыта, системы гражданского контроля за деятельностью органов власти всех уровней.

4. Увеличение вклада НКО-сообщества в формирование постоянно действующего механизма гражданской экспертизы общественно значимых законодательных актов.

5. Применение современных способов информирования населения о своей деятельности в целях расширения круга сторонников и партнеров. НКО должны научиться в интересной форме преподнести обществу свою деятельность, привлекая в союзники СМИ и людей творческих профессий, энергичнее способствовать развитию социальной рекламы.

6. Расширение и углубление доверия населения к своей общественно-полезной деятельности путем обеспечения максимальной прозрачности перед обществом.

7. Формирование на основе консолидации экспертного ресурса стратегических ориентиров для НКО-сообщества; развитие системы выявления и распространения лучших практик.

8. Расширение спектра деятельности НКО, исходя из необходимости улучшения качества жизни, социального самочувствия людей, повышения культурного и образовательного уровня населения, развития толерантности и правового просвещения.

9. Формирование долгосрочных стратегий сотрудничества с представителями социально ориентированного бизнеса.

10). Сотрудничество с учреждениями среднего и высшего образования с целью развития гражданского образования учащихся и взрослых людей путем содействия обретению ими опыта участия в практиках гражданского общества в рамках существующих учебных планов по гражданско-правовым дисциплинам. Взаимодействие с органами управления системой образования и руководством вузов для интеграции тематики гражданского образования населения в образовательные стандарты и учебные планы всех уровней.

II. Представителям органов власти

I. Создание условий, благоприятствующих развитию гражданского общества, усилению его влияния на политические и социально-экономические процессы. Это включает, во-первых, наличие стратегической установки на сотрудничество, во-вторых, законодательное установление основ такого сотрудничества, в-третьих, обеспечение государственного муниципального финансирования программ НКО, а также проведение мониторинга и оценки реализуемых в рамках партнерства органов власти и НКО программ.

2. Создание атмосферы доверия, доброжелательной среды для НКО как важнейшего условия формирования эффективного взаимодействия на основе партнерства для решения разнообразных и многочисленных проблем.

3. Формирование разветвленной системы разновысоких площадок для реального процесса взаимодействия — на принципах интерактивного диалога и обратной связи. Это позволит генерировать значимые общественные инициативы, консолидировать интеллектуальную, творческую, душевную энергию большого количества ныне пассивных, но обладающих мощным потенциалом людей и организаций.

4. Продолжение успешно начатой в 2009–2010 гг., согласно Распоряжению Президента РФ от 08.05.2009 № 289-рп, совместной работы по совершенствованию и систематизации законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях.

5. Создание органами законодательной и исполнительной власти всех уровней постоянно действующего механизма общественной экспертизы социально значимых законодательных актов с привлечением экспертов НКО.

6. Развитие механизма грантовых конкурсов при выделении средств на поддержку социально значимых проектов как наиболее востребованного инструмента ресурсного обеспечения НКО.

7. Всемирная и приоритетная поддержка благотворительной деятельности со стороны государства. Это единодушно приветствуется как российским населением, так и НКО. Поэтому следует в максимальной мере реализовать весь известный инструментарий государственной поддержки — от прямого предоставления ресурсов через механизм конкурса и налоговых льгот до повседневного взаимодействия представителей власти разных уровней с организациями-донорами, операторами «программ поддержки социально незащищенных слоев населения и вплоть до широкой пропаганды благотворительной деятельности в СМИ.

8. Развитие «нересурсоемких» форм государственной поддержки НКО, например, оказание информационной поддержки НКО, развитие культуры и механизмов взаимодействия государственных органов и структур некоммерческого сектора, оказание морального поощрения, в том числе через присвоение государственных наград.

9. Разработка и внедрение стандартов качества

предоставления социальных услуг населению со стороны НКО, введение лицензирования в области социального обслуживания, особенно когда это касается жизни и здоровья детей.

10. Принятие законодательных решений, направленных на укрепление территориального общественного самоуправления.

11. Интенсивное вовлечение общественных институтов в процессы модернизации страны, борьбы с коррупцией, реформирования правоохранительных органов и судебно-правовой системы, образования, экологии и здравоохранения, формирования современной региональной и национальной политики.

III. Средствам массовой информации

1. Регулярное освещение социальных проблем, формирование мотивации гражданского участия в решении проблем, формирование ответственного поведения граждан.

2. Формирование в обществе понимания, что в решении социальных проблем можно опираться на НКО, волонтеров и активных граждан.

3. Участие в распространении лучших практик участия НКО в решении вопросов местного значения, в оказании социальных услуг населению, технологий межсекторного взаимодействия.

IV. Бизнес-организациям и объединениям доноров

1. Развитие трехстороннего партнерства «государство-общество-бизнес» в достижении баланса интересов по ключевым вопросам трудовых отношений, охраны окружающей среды, формированию здоровой среды жизнедеятельности и жизнеобеспечения, ценовой политики.

2. Участие в создании ресурсных центров по поддержке и развитию общественных институтов, информационных и образовательных программ в целях укрепления и развития человеческих ресурсов третьего сектора.

3. При выделении средств непосредственно на благотворительные и иные программы, предусматривать, помимо этого, выделение определенных ресурсов и на укрепление собственной базы НКО.

4. Наряду с финансовой поддержкой третьего сектора, наращивать процесс совместной с НКО-сообществом разработки долгосрочных целевых программ по всем направлениям деятельности некоммерческих организаций, включая защиту основополагающих прав и свобод граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2010.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «О общественных объединениях». М., 2006.

3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». М., 2009.

4. Федеральный закон от 4.04.2006 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». М., 2008.
5. Закон Украины «О государственно-частном партнерстве». К., 2010.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 2001.
7. Андропова И. В. Гражданское общество: теоретико-методологические исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 7.
8. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006.
9. Беляева Н. Ю. Гражданское общество в диалоге с государством: общественные объединения как структуры «функционального представительства» / Представительная власть-мониторинг, анализ, информация. № 1. М., 1995.
10. Бойцов М. Ю. Административно-правовое регулирование взаимодействия негосударственных коллективных субъектов с исполнительными органами государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук : Санкт-Петербург, 2006.
11. Ботнев Ю. В. Конституционно-правовое регулирование деятельности неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации. Автореф. дис. ... кандидата юридических наук. М., 2008.
12. Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // ПОЛИС. 2000. № 3.
13. Воробьев А. Ю. «Открытое правительство»: Власть через диалог. /Комсомольская Правда, 3.11.2011.
14. Головань Л. А. Конституционно-правовое регулирование политического участия граждан в осуществлении государственной власти. Автореф. дис ... кандидата юридических наук, М., 2005.
15. Гражданское общество в модернизирующейся России [Текст]: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыгина и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2011.
16. Грудцына Л. Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России. Автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2009.
17. Давлетшина П. // Наука и образование, 23.06.2011.
18. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России. Аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. Исследовательская группа ЦИРКОН. М., 2006.
19. Дискин И. Е. Об основных принципах организации деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации. М., 2010.
20. Дмитриев Ю. А., Златопольский А. А. Гражданин и власть. М., 1994.
21. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год / Общественная палата Российской Федерации. М., 2010.
22. Землянский Д. А. Неправительственные общественные организации в политической системе современной России: динамика и позиционирование : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. — М, 2009.
23. Иванов В. Н. и др. Российская модель управления устойчивым развитием. — М.: ИРИАС, 2008.
24. Иванов В. Н. и др. Российская модель управления устойчивым развитием. — М.: ИРИАС, 2008.
25. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации. www.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.
27. Казаченко А. А. Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности политических партий в современном демократическом государстве. Сравнительно-правовой анализ : Автореф. дис... кандидата юридических наук . М., 2005.
28. Капустин Б. Г. Гражданское общество и гражданство, М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.
29. Кельник Л. А. Теоретические проблемы взаимодействия государства и общественных объединений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1992.
30. Койка А. М. Государственно-частное партнерство — путь к преодолению кризиса. / Торгово-промышленные ведомости. № 10(410). М., 2009.
31. Комарова А. И. Проблемы борьбы с коррупцией, организованной преступностью и контрабандой в программах НИИ «Проблемы человека»: принцип социального партнерства. К., 2009.
32. Комарова Г. С. Повышение профессиональной квалификации госслужащих как средство предупреждения коррупции в органах власти в условиях становления гражданского общества / Международная научная конференция «Проблемы формирования и развития гражданского общества» / 36. Тез. — К.: Акад. Труда и соц. отношений Федер. проф. союзов Украины. К., 2010. (яз. укр.).
33. Концепция взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями «Общественно-государственное партнерство» на 2008–2011 гг. С.П., (Проект для обсуждения предложен гуманитарно-политологическим центром «Стратегия»). СПб, 2008.
34. Концепция Федерального закона, доработанная с учетом замечаний, высказанных на заседании

Комиссии 16 июня 2010 года. М., 2010.

35. Коржихина Т. П. Извольте быть благонадежны! М.: РГГУ, 1997.

36. Коржихина Т. П., Степанский А. Д. Из истории общественных организаций // Историки спорят / под ред. В. С. Лельчука. М.: Издательство политической литературы, 1988.

37. Кормич А. И. Социальное партнерство как форма реализации социальной ответственности / Вестник Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины. № 3(1). К., 2008. (яз. укр.).

38. Киселева О. И. Особенности модели взаимодействия гражданского общества и государства в Украине / Международная научная конференция «Проблемы формирования и развития гражданского общества» / 36. Тез. — К.: Акад. Труда и соц. отношений Федер. проф. союзов Украины. К., 2010. (яз. Как средство предупреждения коррупции в органах власти в условиях становления гражданского общества укр.).

39. Малявина М. Б. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.

40. Материалы IV Всероссийской конференции «Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества. Опыт регионов и муниципалитетов» / Материалы Всероссийской конференции 2008 года: <http://cdrom01.economy.gov.ru>.

41. Межеев В. М. Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М., ИФРАН. 2008.

42. Мерсиянова И. К. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 35-45.

43. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ гражданского общества». Вып. II).

44. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. Учеб. для вузов. М.: Экзамен, 2001. www.twirpx.com/file/72872/.

45. Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6.

46. Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический отчет. Материалы к Форуму «Социальный Петербург: новые решения». Спб., 2004».

47. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2.

48. Новая цивилизация: технологии становления. Иванов В. Н. М., 2006.

49. Писенко К. А. Административно-правовые

аспекты взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук : М., 2004.

50. Правовой словарь / А. Ю. Грудцына. — М.: Эксмо, 2008.

51. Савинков Л. Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. 4.1. Гуманитарные науки. 2007. № 7.

52. Сборник антикоррупционных нормативных правовых актов. В 3-х т. / Сост. А. М. Петров. М., 2009.

53. Туманова А. С. Благотворительность и общественное призвание в истории России X — начала XX в.: институционализация в контексте общественного развития // Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010.

54. Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008.

55. Федерации участия общественных объединений в региональных политических процессах. Автореф. дис.. кандидата юридических наук. Тюмень, 2005.

56. Хабриева Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // «Журнал российского права», 2003, № 11.

57. Харченко. В. Перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций на территории РФ. М., 2011.

58. Харченко. В. Таблица пробелов в области некоммерческого законодательства. Сайт: «Юристы за гражданское общество», 06.12.2011.

59. Чистова Л. А. Конституционно-правовые основы регулирования субъектами Российской Федерации участия общественных объединений в региональных политических процессах. Автореф. дис.. кандидата юридических наук. Тюмень, 2005

60. Щиглик А. И. Совершенствование нормативной основы общественных организаций: проблемы теории и практики // Связь юридической науки с практикой. М, 1986.

61. Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / Монография. М.: ГУУ, 2004.

62. Якобсон Л. И. Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление. Материалы международной научной конференции. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 43-58.

63. Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. 2009. № 4.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ

А. Н. СУХАРЕНКО,

директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при Приморском институте государственного и муниципального управления ПИГМУ

Многочисленные научные исследования показывают, что, пройдя институциональный путь формирования, организованная преступность¹ превратилась в реальную угрозу мировой безопасности и стабильности. Неслучайно в ежегодных докладах Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН «Состояние будущего», транснациональная организованная преступность названа одним из 15 глобальных вызовов человечеству. По степени разрушительности последствий она уступает лишь экологическим и демографическим проблемам².

Аналогичного мнения придерживаются и аналитики Всемирного Экономического Форума (ВЭФ). По их оценкам, организованная преступность является одним из глобальных рисков 2011 г., так как тесно взаимосвязана с другими серьезными рисками — от геополитических (терроризм, политическая нестабильность и распространение ОМУ) до сокращения биологического разнообразия и защиты важнейших информационных инфраструктур. Однако наибольшее негативное воздействие, по их мнению, она будет оказывать на мировые экономические процессы³.

Обсуждению данной проблемы был посвящен XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, 12-19 апреля 2010 г.). Участники Конгресса констатировали растущий риск, создаваемый новыми формами транснациональной организованной преступности, и призвали мировое сообщество консолидировать усилия

в борьбе с ними посредством активного обмена информацией и оказания технической помощи⁴.

Экскурс в историю изучения рассматриваемой проблемы свидетельствует о неоднократных попытках научного сообщества оценить масштабы организованной преступности на основе статданных правоохранительных служб. Однако несопоставимость этих данных (в силу разности систем уголовного законодательства и судопроизводства, порядка учета и регистрации преступлений) и естественная латентность не позволяют говорить об объективности таких оценок⁵. Вследствие отсутствия обоснованной методики расчетов вызывают недоверие и количественные оценки отдельных проявлений организованной преступности (интеллектуальное пиратство, торговля наркотиками и людьми и др.)⁶. Между тем даже приблизительные расчеты не могут не настораживать.

*Таблица 1а⁷
Структура доходов мировой организованной преступности*

Вид преступной деятельности	Размер преступных доходов (млрд. долл.)
Производство и распространение контрафактной продукции	250

1 По смыслу Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), участниками которой являются 158 государств, под организованной преступностью следует понимать деятельность структурно оформленных групп, состоящих из трех или более лиц, существующих в течение определенного периода времени и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений с тем, чтобы прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду

2 См.: WFUNA: State of Future: 14th Annual Edition. 2010.

3 См.: WEF: Global Risks Report 2011. Geneva. 2011. pp. 23-25.

4 См.: Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. ООН. 2010.

5 В качестве примера можно привести ежегодные доклады Совета Европы о состоянии организованной преступности за 1996-2005 гг. — <http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation>. С 2006 г. СЕ отказался от этой практики.

6 См.: Naim M. Illicit: how smugglers, traffickers, and copycats are hijacking the global economy. New York. 2006.

7 См.: Haken J. Transnational crime in the developing world. Wash. D.C. 2011.

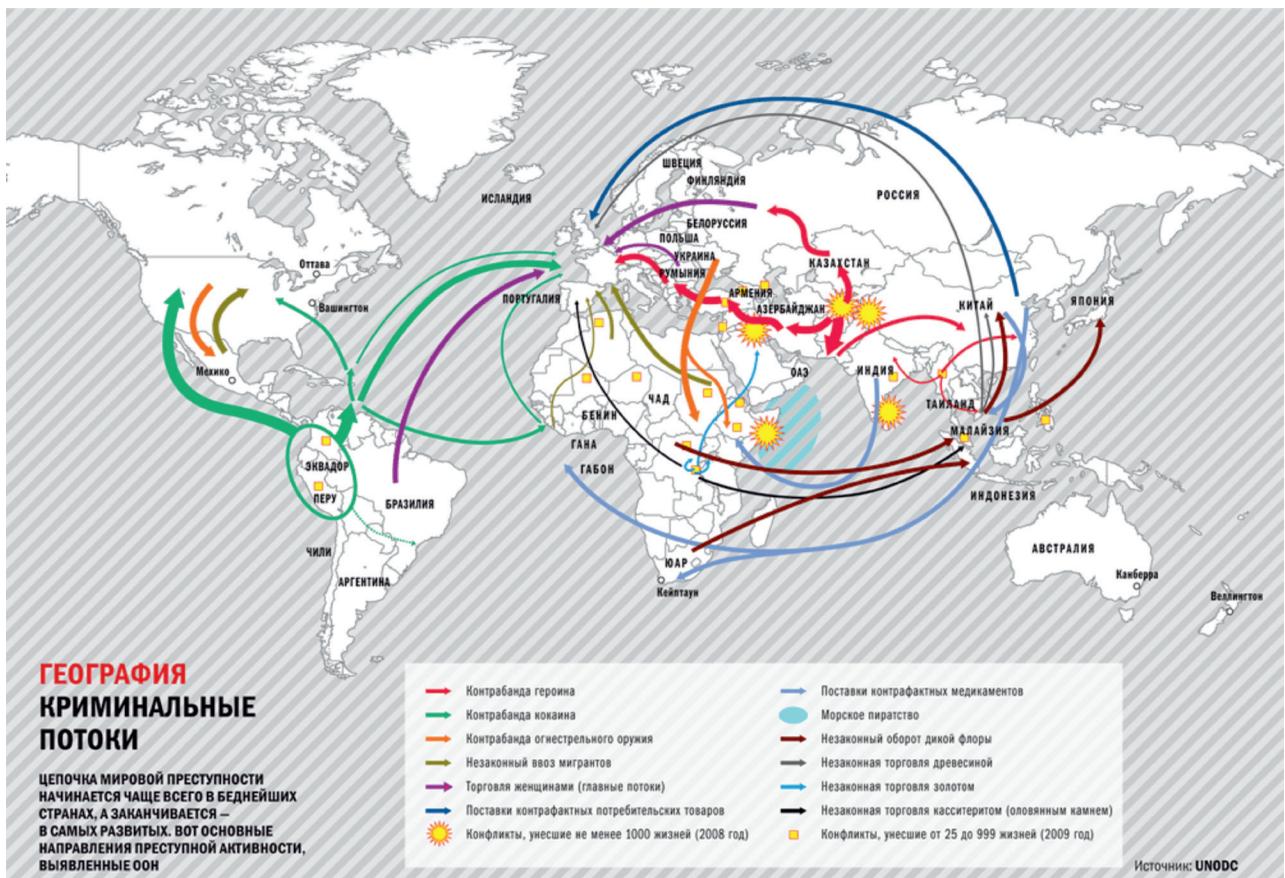

Рис. 1. География криминального рынка⁸

Незаконный оборот наркотиков	320
Торговля людьми и их органами	32,8
Торговля объектами дикой природы	7,8-10
Незаконный оборот культурных ценностей	3,4-6,3
Незаконный оборот оружия	1

Не меньшую озабоченность вызывает и географическое распределение потоков финансовых и материальных ресурсов, контролируемых различными преступными организациями.

Если рассчитать ежегодный совокупный доход всех преступных организаций (исходя из 2-5% мирового ВВП⁹) без учета возможных погрешностей вычислений, то суммы окажутся еще более внушительными.

⁸ См.: UNODC: The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. Vienna. 2010.

⁹ См.: Camdessus M. Money laundering: the importance of international countermeasures (10 February, 1998).

Таблица 16
Динамика ежегодного оборота организованной преступности (в трлн. долларов)

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Размер мирового ВВП	31,2	32,4	36,3	40,8	45,0	48,6	54,3	60,1	58,8
Размер дохода ОП	625 млрд. 1,5 трлн.	648 млрд. 1,6 трлн.	727 млрд. 1,8 трлн.	817 млрд. 2 трлн.	901 млрд. 2,2 трлн.	972 млрд. 2,4 трлн.	1 трлн. 2,7 трлн.	1,2 трлн. 3 трлн.	1,1 трлн. 2,9 трлн.

Источник: World Bank: World Developments Indicators Database, собственные расчеты.

В октябре 2009 г. замминистра юстиции США Д. Огден на 78 сессии Генассамблеи Интерпола привел еще более внушительную цифру, характеризующую доходы организованной преступности — 15% мирового ВВП¹⁰. Применительно к 2009 г. — это 8,8 трлн. долл. Для сравнения: общий объем финансовой помощи, выделенной Международной ассоциацией развития (МАР) беднейшим странам мира, начиная с 1960 г., составил всего 220 млрд. долл.¹¹.

В тоже время в ряде стран достаточно успешно проходили исследования региональной организованной преступности¹². Благодаря этому мировая общественность узнала о деятельности гонконгских Триад, японской Якудзы, итальянской Мафии, американской Коза Ностры, колумбийских и мексиканских наркокартелей. Однако даже они не могли компенсировать отсутствие целостного представления о состоянии организованной преступности в мировом масштабе.

Для решения данной задачи по аналогии с существующим Индексом восприятия коррупции¹³ был разработан композитный Индекс восприятия организованной преступности (ИВОП), который отражает уровень восприятия потенциальными жертвами — бизнесменами и экспертами — таких видов

преступной деятельности, как рэкет, торговля наркотиками, оружием и людьми. Кроме этого, учитывался также уровень насилия (количество нераскрытых убийств на 100 тыс. населения), коррупции и отмывания денег.

Как показало исследование, почти 40% из 156 обследованных стран имеют высокий уровень организованной преступности. Наиболее неблагоприятная ситуация в этом плане сложилась в странах Восточной и Юго-Западной Европы, Южной Америки, Африки и Центральной Азии. В свою очередь страны Скандинавии и Западной Европы, Канада, Австралия и Новая Зеландия оказались в более выгодном положении.

Что же касается криминальной ситуации в странах СНГ, то уровень организованной преступности там оказался одним из самых высоких не только в Европе, но и в мире в целом. Среди 15 стран с худшими показателями Россия заняла 7 место, Украина — 9, а Казахстан — 13. В качестве основных причин столь значительной распространенности организованной преступности были названы: высокие уровни коррупции и социального неблагополучия, низкие уровни эффективности государственного управления и законности¹⁴.

Учитывая, что ИВОП базируется на данных 1997-2003 гг., для оценки текущего состояния организованной преступности следует обратиться к ежегодным докладом Всемирного Экономического Форума (ВЭФ) о глобальной конкурентоспособности. Опираясь на различные статданные и результаты опросов руководителей компаний, аналитики ВЭФ оценивают состояние экономик более 130 стран мира по различным критериям, включая уровень убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью.

10 См.: Remarks of Deputy Attorney General David Ogden on 78th Interpol General Assembly (Singapore, October 12, 2009).

11 См.: Возможность получения поддержки МАР обусловлена, прежде всего, относительным уровнем бедности страны, определяемого как ВНД на душу населения ниже определенного порога, который подлежит ежегодному обновлению (1 025 долл. в 2007 г.). В настоящее время заимствовать ресурсы МАР могут 82 страны, 39 из которых расположены в Африке. В них проживает в общей сложности 2,5 млрд. человек, половина населения всех развивающихся стран. По оценкам около 1,5 млрд. человек в этих странах живет менее чем на 2 долл. в день.

12 См.: Kenney D., Finckenaer J. Organized crime in America. CA. 1995; Organized crime: world perspectives. / Ed. J. Albanese, D. K. Das, and A. Verma. New Jersey. 2002; Global organized crime: trends and developments. / Ed. D. Siegel. The Netherlands. 2003; Grennan S., Britz M. Organized crime: a world perspective. New Jersey. 2006 и др.

13 Подробнее см.: <http://www.transparency.org.ru>

14 См.: Dijk J. Organized crime and collective victimization. The Netherlands. 2007.

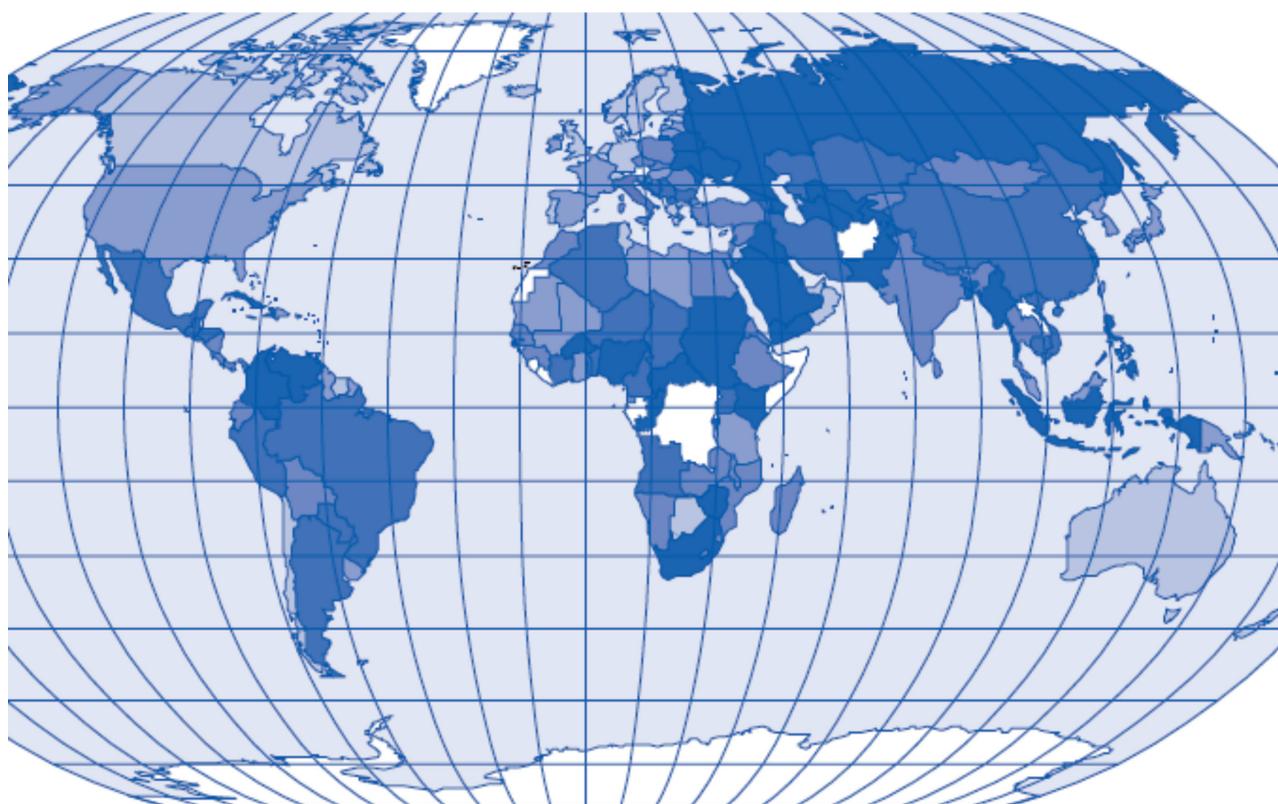

Рис. 2. Индекс восприятия организованной преступности.

Таблица 2¹⁵

*Уровень убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью, 2007/2008 гг.
(1 балл — существенный, 7 баллов — незначительный)*

Страна	Кол-во баллов	Страна	Кол-во баллов
1. Норвегия	6,8	68. Азербайджан	5,3
2. Дания	6,8	69. Монголия	5,2
3. Исландия	6,8	70. Панама	5,2
4. Финляндия	6,7	71. Индия	5,2
5. Новая Зеландия	6,7	72. США	5,2
6. Сирия	6,7	73. Коста-Рика	5,2
7. Мальта	6,7	74. Таджикистан	5,2
8. Сингапур	6,6	75. Малайзия	5,2
9. Ливия	6,6	76. Мавритания	5,1

¹⁵ См.: WEF: The Global Competitiveness Report (2008-2009). Geneva. 2009.

10. Австрия	6,6	77. Хорватия	5,0
11. Иордания	6,6	78. Никарагуа	5,1
12. Люксембург	6,5	79. Суринам	5,1
13. Португалия	6,5	80. Румыния	5,0
14. Катар	6,5	81. Япония	5,0
15. Уругвай	6,5	82. Марокко	5,0
16. Маврикия	6,4	83. Камбоджа	4,9
17. Бруней	6,4	84. КНР	4,9
18. Бахрейн	6,4	85. Вьетнам	4,8
19. Швейцария	6,4	86. Алжир	4,8
20. Кипр	6,3	87. Босния и Герцеговина	4,8
21. Египет	6,3	88. Шри-Ланка	4,8
22. Швеция	6,3	89. Турция	4,7
23. ОАЭ	6,3	90. Камерун	4,7
24. Ирландия	6,3	91. Мали	4,7
25. Гонконг	6,3	92. Филиппины	4,6
26. Барбадос	6,3	93. Эквадор	4,6
27. Австралия	6,3	94. Аргентина	4,6
28. Кувейт	6,2	95. Казахстан	4,6
29. Бельгия	6,2	96. Польша	4,5
30. Латвия	6,2	97. Сербия	4,5
31. ФРГ	6,2	98. Украина	4,5
32. Чили	6,2	99. Перу	4,4
33. Оман	6,0	100. Боливия	4,4
34. Эстония	6,0	101. Албания	4,4
35. Греция	6,0	102. Уганда	4,4
36. Чехия	5,9	103. Доминикана	4,3
37. Гамбия	5,9	104. Мозамбик	4,3
38. Канада	5,9	105. Россия	4,3
39. Литва	5,9	106. Буркина-Фасо	4,3
40. Нидерланды	5,9	107. Мадагаскар	4,2
41. Словения	5,9	108. Бенин	4,2
42. Франция	5,9	109. Кыргызстан	4,2
43. Р. Корея	5,8	110. Бангладеш	4,2
44. Тунис	5,8	111. Гайана	4,2
45. Гана	5,7	112. Лесото	4,2
46. Тайвань	5,7	113. Македония	4,2
47. Замбия	5,7	114. Пакистан	4,1
48. Израиль	5,6	115. Тимор	4,1
49. Саудовская Аравия	5,6	116. Бразилия	4,1
50. Венгрия	5,6	117. Гондурас	4,1
51. Танзания	5,6	118. Кения	4,0

52. Пуэрто-Рико	5,6	119. Парагвай	4,0
53. Эфиопия	5,6	120. Болгария	3,8
54. Испания	5,6	121. Бурунди	3,7
55. Зимбабве	5,5	122. Тринидад и Табага	3,7
56. Сенегал	5,5	123. Нигерия	3,7
57. Ботсвана	5,5	124. Италия	3,6
58. Намибия	5,5	125. Венесуэла	3,6
59. Малави	5,5	126. Ю. Африка	3,6
60. Монтенегро	5,5	127. Мексика	3,5
61. Индонезия	5,4	128. Непал	3,4
62. Грузия	5,4	129. Колумбия	3,3
63. Таиланд	5,4	130. Ямайка	3,1
64. Словакия	5,4	131. Чад	3,1
65. Молдова	5,4	132. Гватемала	2,7
66. Великобритания	5,3	133. Кот-д'Ивуар	2,3
67. Армения	5,3	134. Сальвадор	2,0

Как следует из таблицы, даже спустя 5 лет страны Африки и Латинской Америки прочно удерживают за собой статус аутсайдеров. Несмотря на все предпринимаемые усилия¹⁶, не улучшилась ситуация и в странах СНГ. По сравнению с предыдущим отчетом, Украина опустилась на 1 позицию, Россия — на 2, Ка-

захстан — на 8, Армения и Грузия — на 10, а Азербайджан — на 14 позиций¹⁷.

В свете глобального финансового кризиса представляет интерес динамика изменений рассматриваемого показателя по отдельным странам.

Таблица 3¹⁸
Уровень убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью, 2008/2009
(2 балл — существенный, 7 баллов — незначительный)

Страна	Кол-во баллов	Страна	Кол-во баллов
1. Люксембург	6,8	68. Таджикистан	5,4
2. Исландия	6,8	69. Армения	5,4
3. Катар	6,8	70. Хорватия	5,3
4. Дания	6,8	71. КНР	5,3
5. Сирия	6,8	72. США	5,3
6. Финляндия	6,7	73. Таиланд	5,3
7. Норвегия	6,7	74. Марокко	5,2
8. Иордания	6,7	75. Монголия	5,2
9. Сингапур	6,7	76. Коста-Рика	5,2
10. Мальта	6,7	77. Польша	5,1
11. ОАЭ	6,6	78. Босния Герцеговина	5,1
12. Австрия	6,6	79. Панама	5,0

16 Имеется в виду принятие Межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью, конвенций, договоров и соглашений о сотрудничестве в борьбе с отдельными проявлениями организованной преступности, а также создание уставных и отраслевых органов СНГ по сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности.

17 См.: WEF: The Global Competitiveness Report (2007-2008). Geneva. 2008.

18 См.: WEF: The Global Competitiveness Report (2009-2010). Geneva. 2009.

13. Новая Зеландия	6,6	80. Азербайджан	5,0
14. Оман	6,6	81. Индонезия	5,0
15. Египет	6,6	82. Япония	5,0
16. Бруней	6,5	83. Малайзия	5,0
17. Бахрейн	6,5	84. Камбоджа	4,9
18. Швеция	6,4	85. Вьетнам	4,9
19. Уругвай	6,4	86. Албания	4,9
20. Барбадос	6,4	87. Шри-Ланка	4,9
21. Ирландия	6,4	88. Буркина-Фасо	4,8
22. Швейцария	6,4	89. Казахстан	4,8
23. Ливия	6,4	90. Мали	4,7
24. Кувейт	6,3	91. Аргентина	4,7
25. Кипр	6,3	92. Македония	4,6
26. Латвия	6,3	93. Украина	4,6
27. Тунис	6,3	94. Перу	4,6
28. Маврикия	6,3	95. Алжир	4,5
29. Чили	6,3	96. Россия	4,4
30. Эстония	6,3	97. Никарагуа	4,4
31. ФРГ	6,2	98. Уганда	4,4
32. Португалия	6,2	99. Лесото	4,4
33. Гонконг	6,2	100. Мозамбик	4,4
34. Австралия	6,1	101. Гайана	4,4
35. Бельгия	6,1	102. Филиппины	4,4
36. Сенегал	6,1	103. Камерун	4,4
37. Гамбия	6,0	104. Эквадор	4,4
38. Саудовская Аравия	6,0	105. Тринидад и Тобаго	4,4
39. Словения	6,0	106. Тимор	4,3
40. Канада	6,0	107. Бенин	4,2
41. Чехия	5,9	108. Турция	4,2
42. Нидерланды	5,9	109. Сербия	4,2
43. Литва	5,9	110. Кыргызстан	4,2
44. Малави	5,9	111. Бразилия	4,2
45. Израиль	5,8	112. Мадагаскар	4,2
46. Зимбабве	5,8	113. Бангладеш	4,2
47. Франция	5,8	114. Парагвай	4,2
48. Р. Корея	5,8	115. Доминикана	4,1
49. Пуэрто-Рико	5,8	116. Пакистан	4,0
50. Румыния	5,7	117. Боливия	4,0
51. Ботсвана	5,7	118. Кения	3,8
52. Суринам	5,7	119. Ю. Африка	3,8
53. Гана	5,6	120. Нигерия	3,8
54. Великобритания	5,6	121. Болгария	3,7

55. Греция	5,6	122. Непал	3,7
56. Намибия	5,6	123. Венесуэла	3,5
57. Тайвань	5,6	124. Гондурас	3,5
58. Танзания	5,5	125. Бурунди	3,5
59. Мавритания	5,5	126. Чад	3,5
60. Монтенегро	5,5	127. Италия	3,4
61. Эфиопия	5,5	128. Ямайка	3,4
62. Испания	5,5	129. Мексика	3,2
63. Индия	5,5	130. Кот-д'Ивуар	2,7
64. Грузия	5,4	131. Колумбия	2,7
65. Замбия	5,4	132. Гватемала	2,4
66. Венгрия	5,4	133. Сальвадор	2,3
67. Словакия	5,4		

Как следует из таблицы, в Африке и Латинской Америке сохраняется напряженная обстановка и предпосылок к ее изменению не предвидится. Что касается стран СНГ, то некоторые из них (Казахстан, Россия, Таджикистан и Украина) улучшили свои показатели. Однако этот факт вовсе не свидетельствует о стабилизации криминальной обстановки. Анализ распределения полученных ответов показывает, что организованную преступность из сферы экономики все настойчивее вытесняет коррупция. Для сравнения, одной из главных проблем бизнеса в Азербайд-

жане была названа коррупция — 19,6%, в то время как преступность — 1%, в Армении — 17,6% и 0,5%, в Казахстане — 19,2% и 3,4%, в Кыргызстане — 13,6% и 3,2%, в Грузии — 3,4% и 0,4%, в России — 19% и 9%, в Таджикистане — 11,4% и 1,6%, в Украине — 10,3% и 2,6% соответственно¹⁹.

Приведенные данные о ситуации в странах Содружества, включая Россию, подтверждает ежегодная статистическая отчетность правоохранительных органов.

Таблица 4²⁰

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями на территории государств-участников СНГ

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Азербайджан	95	148	144	91	174	282	155	302
Армения	-	33	54	17	101	56	107	522
Беларусь	867	780	787	793	534	395	843	455
Грузия	19	20	22	29	15	14	6	-
Казахстан	499	608	587	712	625	698	548	686
Кыргызстан	142	70	88	37	59	38	17	23
Молдова	-	-	-	-	-	2	46	59
Таджикистан	433	120	153	40	-	44	24	265
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	1 550	1 196	1 150	988	1 062	1 024	998	842
Украина	6 467	6 159	5 582	8 268	3 977	4 682	3 670	3 514
Россия	20 125	24 096	29 431	28 604	27 715	31 005	30 763	24 202

¹⁹ См.: WEF: The Global Competitiveness Report (2009-2010). New York. 2009.

²⁰ См.: БКБОП СНГ: состояние борьбы с организованной преступностью на территории СНГ. М., 2002-2010.

Серьезную угрозу безопасности стран СНГ представляют транснациональные преступные формирования, занимающиеся контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, товаров и грузов, культурных ценностей и природных ресурсов, а также организацией каналов незаконной миграции, так как пространство Содружества — транзитная территория между Европой и Азией. Некоторое представление о характере и масштабах их деятельности дает отчетность отраслевых органов. Так, за 2008-2009 гг. правоохранительными органами СНГ проведено 26 комплексных оперативно-профилактических мероприятий и 4 спецоперации, в результате которых была пресечена деятельность 341 преступного формирования, изъято 6,8 тыс. единиц огнестрельного оружия, более 10,9 тонн наркотиков, выявлено более 500 фактов торговли людьми и ликвидировано 72 канала незаконной миграции²¹.

В декабре 2010 г. решением Совета глав государств СНГ был утвержден План мероприятий по реализации Концепции согласованной пограничной политики государств-участников СНГ на 2011–2015 гг. При реализации Плана основное внимание уделялось совместным мероприятиям, в ходе которых было задержано 4 тыс. незаконных мигрантов,

изъято 850 кг наркотиков, 530 единиц огнестрельного оружия и контрабанды на общую сумму 3,5 млн. долл.²²

В заключение нельзя не коснуться еще одного немаловажного аспекта рассматриваемой проблемы. Приобретая стойкий криминальный имидж, государство рискует оказаться в перечне неблагонадежных. По отношению к ним часто применяются различные дискриминационные ограничения. Наличие указанной корреляции подтверждает «Индекс недееспособных государств», составляемый аналитиками влиятельного журнала «Foreign Policy» и Американского фонда мира. Данный рейтинг отражает способность ключевых государственных институтов (политического руководства, армии, полиции, судебной системы и гражданских служб) контролировать целостность территории, а также демографическую, экономическую и политическую ситуацию. Одним из 12 анализируемых индикаторов нежизнеспособности государства является уровень беззакония и криминализации. Под ним понимается массовость коррупции, непрозрачность принятия решений, недоверие госорганам и рост числа преступных организаций.

Таблица 6²³

Рейтинг стран мира по уровню беззакония и криминализации (0 баллов — низкий, 10 баллов — высокий)

Страна	Кол-во баллов	Страна	Кол-во баллов
1. Сомали	10	90. Сейшельские о.	7,1
2. Зимбабве	9,8	91. Либерия	7,0
3. Судан	9,8	92. Эквадор	7,0
4. Чад	9,8	93. Гондурас	7,0
5. Гвинея	9,8	94. Сальвадор	7,0
6. КНДР	9,8	95. Мавритания	7,0
7. Афганистан	9,8	96. Ямайка	7,0
8. Бирма	9,5	97. Перу	6,9
9. Тимор	9,4	98. Бахрейн	6,9
10. Экватор. Гвинея	9,4	99. Мексика	6,8
11. Центр. Африка	9,3	100. Индонезия	6,7
12. Гаити	9,2	101. Танзания	6,7
13. Нигерия	9,2	102. Суринам	6,7
14. Камерун	9,2	103. Гайана	6,7
15. Кот-д'Ивуар	9,1	104. Монголия	6,7
16. Пакистан	9,1	105. ОАЭ	6,7

21 См.: Исполком СНГ: Доклад о ходе выполнения программ сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью. Минск. 2010.

22 См.: URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18865> Дата обращения 20 мая 2011 г.

23 См.: Failed States Index 2009 — <http://www.fundforpeace.org>

17. Кения	9,0	106. Микронезия	6,6
18. Ирак	9,0	107. Самоа	6,6
19. Шри-Ланка	9,0	108. Тунис	6,6
20. Узбекистан	9,0	109. Мадагаскар	6,6
21. Грузия	9,0	110. Бенин	6,6
22. Таджикистан	8,9	111. Кувейт	6,5
23. Беларусь	8,9	112. Турция	6,5
24. Свазиленд	8,8	113. Катар	6,5
25. Сирия	8,8	114. Бразилия	6,4
26. Коморские о.	8,7	115. Гренада	6,3
27. Нигер	8,7	116. Белиз	6,2
28. Египет	8,6	117. Румыния	6,2
29. Конго	8,6	118. Малайзия	6,1
30. Эритрея	8,6	119. Тринидад и Тобаго	6,1
31. Гвинея-Бисау	8,6	120. Иордания	6,0
32. Р. Конго	8,6	121. Сенегал	6,0
33. Фиджи	8,6	122. Болгария	6,0
34. Камбоджа	8,5	123. Оман	6,0
35. КНР	8,5	124. Доминикана	5,8
36. Туркменистан	8,5	125. Антигуа и Барбуда	5,8
37. Филиппины	8,5	126. Ботсвана	5,8
38. Бангладеш	8,5	127. Индия	5,5
39. Саудовская Аравия	8,4	128. Багамы	5,5
40. Иран	8,3	129. Венгрия	5,5
41. Малави	8,3	130. Ю. Африка	5,5
42. Кыргызстан	8,3	131. Кипр	5,4
43. Соломоновы о.	8,3	132. Гана	5,3
44. Лаос	8,2	133. Маврикий	5,3
45. Азербайджан	8,2	134. Мали	5,3
46. Таиланд	8,2	135. Латвия	5,1
47. Босния	8,2	136. Намибия	5,0
48. Молдова	8,1	137. Панама	4,7
49. Уганда	8,0		
50. Непал	8,0	138. Черногория	4,7
51. Ангола	8,0	139. Эстония	4,7
52. Россия	8,0	140. Хорватия	4,5
53. Эфиопия	7,9	141. Барбадос	4,5
54. Буркина-Фасо	7,9	142. Греция	4,5
55. Колумбия	7,9	143. Польша	4,4
56. Руанда	7,9	144. Мальта	4,3
57. Бруней	7,9	145. Италия	4,3
58. Парагвай	7,9	146. Коста-Рика	4,1

59. Ливан	7,8	147. Литва	4,1
60. Замбия	7,8	148. Р. Корея	4,1
61. Гамбия	7,8	149. Сингапур	4,0
62. Алжир	7,7	150. Словакия	3,9
63. Казахстан	7,7	151. Чехия	3,6
64. Папуа-Новая Гвинея	7,7	152. Аргентина	3,4
65. Боливия	7,6	153. Словения	3,0
66. Бурунди	7,5	154. США	3,0
67. Израиль	7,5	155. Люксембург	2,9
68. Куба	7,5	156. Уругвай	2,8
69. Того	7,5	157. Бельгия	2,8
70. Сьерра-Леоне	7,4	158. ФРГ	2,3
71. Бутан	7,4	159. Исландия	2,2
72. Лесото	7,4	160. Чили	2,0
73. Марокко	7,4	161. Япония	2,0
74. Джибути	7,4	162. Франция	1,8
75. Кабо-Верде	7,4	163. Великобритания	1,8
76. Македония	7,4	164. Ирландия	1,8
77. Мозамбик	7,3	165. Канада	1,7
78. Сербия	7,3	166. Португалия	1,6
79. Вьетнам	7,3	167. Австрия	1,6
80. Сан-Томе	7,3	168. Нидерланды	1,4
81. Габон	7,3	169. Австралия	1,4
82. Албания	7,3	170. Испания	1,3
83. Венесуэла	7,2	171. Дания	1,3
84. Мальдивы	7,2	172. Швейцария	1,2
85. Украина	7,2	173. Новая Зеландия	1,1
86. Гватемала	7,1	174. Швеция	1,0
87. Армения	7,1	175. Норвегия	1,0
88. Никарагуа	7,1	176. Финляндия	0,9
89. Ливия	7,1		

Суммировав полученные результаты по всем 12-ти индикаторам, страны Содружества были помещены в группу с опасным уровнем рисков и угроз.

Следует отметить, что за последние годы показатели стран Содружества по данному индикатору не претерпели существенных изменений. Для сравнения: Азербайджан (2005 г. — 9,7, 2006 г. — 8,1, 2007 г. — 7,8, 2008 г. — 8,1), Армения (2006 г. — 8,1, 2007 г. — 7,8, 2008 г. — 8,1), Республика Беларусь (2005 г. — 8,5, 2006 г. — 9, 2007 г. — 9,1, 2008 г. — 9,3), Грузия (2006 г. — 7,7, 2007 г. — 7,9, 2008 г. — 8,4), Казахстан (2005 г. — 9,1, 2006 г. — 7,5, 2007 г. — 7,5, 2008 г. — 7,7), Кыргызстан (2005 г. — 8,9, 2006 г. — 8,3, 2007 г. — 8,2, 2008 г. — 8,4), Молдова (2006 г. — 7,4, 2007 г. — 7,9, 2008 г.

— 8,3), Россия (2005 г. — 9,4, 2006 г. — 8,2, 2007 г. — 7,6, 2008 г. — 7,9), Таджикистан (2005 г. — 8,6, 2006 г. — 8,9, 2007 г. — 9, 2008 г. — 9,2), Туркменистан (2005 г. — 9,8, 2006 г. — 9,1, 2007 г. — 9, 2008 г. — 8,7), Украина (2005 г. — 8,9, 2006 г. — 7, 2007 г. — 7,5, 2008 г. — 7,3) и Узбекистан (2005 г. — 9,1, 2006 г. — 9,3, 2007 г. — 9,2, 2008 г. — 9,3)²⁴.

В Индексе-2010 по данному показателю Россия заняла 80 место с показателем 8,1 баллов, в то время как Азербайджан получил 8 баллов, Армения — 6,6 балла, Республика Беларусь — 8,7 балла, Грузия —

²⁴ См.: Failed States Index (2005-2008). - <http://www.fundforpeace.org>

9 баллов, Казахстан — 7,5 балла, Кыргызстан — 8,4 балла, Молдова — 7,9 балла, Таджикистан — 8,9 балла, Туркменистан — 8,4 балла, Украина — 7,2 балла, Узбекистан — 8,5 балла²⁵.

Одновременно с этим нельзя не упомянуть и о «Рейтинге миролюбия», подготовленном Институтом экономики и мира и аналитическим отделом британского журнала «Economist». Исследование «Global Peace Index-2010» охватило 144 страны, где проживает 98% населения планеты. Оценка производилась на основании соответствия 24 критериям, включающим: текущие внутренние и международные конфликты, возможность совершения терактов, количество насильственных преступлений и самоубийств, доступность оружия населению, количество заключенных на 100 тыс. населения, соблюдение прав человека, уровень политической нестабильности, ксенофобии, милитаризации и т.д. По каждому параметру выставлялась оценка в баллах — от 1 до 5. Чем меньше баллов, тем миролюбивее оценивается страна по данному критерию в рейтинге. В результате среди 144 стран Россия заняла 143-е место, оказавшись между Грузией и Израилем, и ниже, таких неблагополучных и конфликтных стран как КНДР (139), Конго (140) и Колумбия (138). Для сравнения: в 2009 г. Россия занимала 136 место в списке из 144 стран. Таким образом, Россия заметно ухудшила

свои позиции в рейтинге и по-прежнему входит в десятку наименее миролюбивых стран мира. Эксперты отметили крайне высокий уровень криминальной активности среди российского населения, а количество заключенных на душу населения остается очень высоким (второе место после США)²⁶.

Согласно Концепции внешней политики России, утвержденной распоряжением Президента РФ Пр-1440 от 12 июля 2008 г., основные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены, в частности, на целенаправленном противодействии незаконному обороту легкого и стрелкового оружия, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности, сотрудничестве с другими государствами в многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов, и на двусторонней основе. Приоритетным направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами СНГ. В этой связи Россия планирует наращивать сотрудничество с государствами-участниками СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, наркотрафику, транснациональной преступности и незаконной миграции²⁷.

²⁵ См.: Failed States Index 2010 - <http://www.fundforpeace.org>

²⁶ См.: Global Peace Index-2009 — <http://www.visionofhumanity.org/>. Российские эксперты традиционно считают рейтинг необъективным, а его критерии — сомнительными, и призывают не обращать внимания на такого рода «исследования с заранее заданным результатом».

²⁷ См.: Российская газета. 2008. 12 июля.

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Н. А. ПОЛЕВОЙ,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры социальных теорий, кандидат исторических наук, доцент

Значительной составляющей современной жизни являются социально-политические конфликты. Является общепризнанной многофакторность конфликтных процессов. В то же время важную проблему представляет выявление наиболее значимых, определяющих факторов социально-политических конфликтов. Известные общественно-политические потрясения, начавшиеся в некоторых странах в конце 2010 г. и продолжавшиеся с переменным накалом в течение 2011 г. в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока дают достаточно вопросов относительно основных причин этих массовых беспорядков, а также непосредственных поводов к их началу. Очевидной является сложность и многозначность указанных проблем, также отсутствие единодушия в оценках данных событий политологами.

Нам представляется логичным обратить внимание на несомненную сложность и нелинейность проблемы, которая заставляет предполагать, что в определенной степени приблизиться к пониманию ситуации можно лишь проведя моделирование процессов, которые происходят в странах отмеченного региона. Отсюда появляется проблема выбора достаточно адекватного аппарата моделирования и анализа возможностей и ограничений его использования. Популярным в современной науке методом анализа крайне сложных процессов с большим количеством неопределенно действующих актеров считается синергический подход [14; 10]. По нашему мнению, синергическое понимание политического процесса действительно имеет большие перспективы использования в политической науке.

Возможности применения теории хаоса и нелинейной динамики в политических исследованиях оценивало много исследователей, среди которых И. Р. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Ю. А. Данилов, Г. Г. Малинецкий, Т. Браун, О. В. Митина, В. П. Петренко, С. Бернштейн, А. Бейрчен, С. Гроссман, М. Макбарнетт и др. [5; 10; 11; 14; 15; 18; 19; 20; 21; 22].

В целом синергетика понимается как подход, который является пригодным для применения в изучении политических процессов как в масштабе страны

[11, с. 336–339; 20, р. 119–134], так и в международном аспекте [см., напр.: 18; 19; 21].

В пределах синергетики существует несколько более устоявшихся и вновь создаваемых направлений, каждое из которых постепенно выделяется из общего течения подходов и методов, предназначенных для изучения нелинейных, диссипативных процессов [14; 10].

Задачей данной работы является анализ синергической составляющей современных острых социально-политических конфликтов, которая, исходя из теории, должна определять тренд подобных процессов. В качестве основного материала взяты недавние события в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока 2011 г.

По нашему мнению, следует отклонить сугубо публицистические версии относительно детерминирующей роли США и стран-членов НАТО в возникновении кризисных явлений в странах Северной Африки [см. напр.: 6] не вследствие их фантастичности (чего на свете не бывает), а вследствие невозможности фальсификации версий такого рода в смысле К. Поппера. Т. е. поскольку к настоящему моменту версии относительно тайного иностранного вмешательства на этапе начала конфликтных перипетий являются лишь предметом веры, они имеют такое же отношение к науке, как и вопросу религиозной веры, и должны быть отклонены.

По мнению многих исследователей, политический процесс, взятый в любом масштабе и любом качестве, в частности процесс конфликтного взаимодействия, может быть представлен как система. Система процесса конфликтного взаимодействия вполне может быть названа диссипативной системой. Напомним, что диссипативной структурой или системой называется открытая система, которая возникает или существует в неуравновешенной среде при обстоятельствах рассеивания, или диссипации, энергии, которая попадает к системе извне. Такая система имеет и синонимические названия стационарно открытой и неуравновешенно открытой системы [14].

Как известно, в отличие от «стандартного» системного подхода в синергетике существует другой

подход к отбору информации о том или ином процессе для анализа и моделирования. Вместо большого количества факторов (так называемых компонент вектора состояния), от которых зависит состояние системы при обычном многофакторном имитационном моделировании [13], синергетика рассматривает немногочисленные параметры порядка, от которых зависят компоненты вектора состояния системы и которые, в свою очередь, влияют на параметры порядка

В переходе от компонент-вектора состояния к немногочисленным параметрам порядка содержится смысл одного из основополагающих принципов синергетики — так называемого принципа подчинения. Речь идет о подчинении компонент вектора состояния параметрам порядка. Обратная зависимость параметров порядка от компонент вектора состояния приводит к возникновению того, что принято называть круговой причинностью или обратной связью.

Как уже говорилось, синергетика исходит из того, что в реальности «линейный характер развития процессов» и «равновесные состояния» доминируют не всегда. Значительно большее внимание заслуживает анализ сложности и непредсказуемости поведения диссипативных систем в периоды их неустойчивого развития — в точках бифуркации. Проявления таких точек достаточно разнообразны — разрушение государств, внешние интервенции, государственные перевороты, масштабные террористические акты, войны, финансовые и другие кризисы, форсированные реформы, патовые электоральные ситуации, революции, мощные протестные реакции общества. Именно в подобных условиях «малозначимые» причины могут осуществлять определяющее влияние на траекторию политических и международных процессов.

Опыт применения методов нелинейного моделирования для анализа международных процессов в современную эпоху глобализации [см., напр.: 18; 19; 21] показал, что развитие таких сложных систем, как государства и страны, а также межгосударственные объединения, имеет нелинейный характер и сопровождается резкими трансформациями, в процессе которых неизменно возникает хаотизация. Глобализованный мир рассматривается в синергической литературе как мощнейшая из сложных динамических систем. Складывающаяся в настоящее время «многовекторная неравновесность» заменила биполярную динамику равновесия времен «холодной войны». Место единственного доминирующего конфликта (Восток — Запад) заняли огромное количество локальных очагов, которые могут дать толчок движения к глобальной катастрофе.

Учитывая вышеупомянутое выглядит полностью логичным, что известный специалист в области эволюционной теории Е. Ласло назвал современный этап мировой истории «веком бифуркаций» [9].

Важным качеством синергического моделирования, которое делает его способным ответить на вопрос относительно сущности ситуации глобальной бифуркации, которая происходит, можно считать возможность установления достоверности возникновения в длительном процессе хаотических режимов, в том числе и тех, которые возникнут «без сколько-нибудь заметных» внешних причин, а просто вследствие нелинейного развития процесса [см., напр.: 1]. Собственно говоря, в современной научной наработке изучения политических явлений и процессов преобладает мысль о том, что каждой отдельной точке бифуркации и ближайшего детерминированного этапа развития крупной общественно-политической единицы типа государства лучше всего отвечает определенный параметр порядка [16, с. 5]. В то же время нет единства как относительно метода наиболее адекватного описания данной бифуркации мира и бифуркаций отдельных стран при условиях этой «общемировой» бифуркации (конечно в пределах синергетики, в которой впрочем появилось много отдельных направлений), так и относительно определяющих параметров порядка при текущей ситуации бифуркации. Следует напомнить также, что по мнению И. П. Пригожина, сложная социальная система, которой, без сомнения, является и политический процесс любой страны, является хаотической периодически [14]. Следовательно, исходя из вышеупомянутого, можно констатировать, что системы политических процессов в странах Северной Африки и Ближнего Востока в начале 2011 года подверглись дежурной точке бифуркации.

Самым простым и, собственно говоря, единственным среди существующих, объяснением ситуации в Южной Африке и на Ближнем Востоке с синергической точки зрения было бы сочетание этих событий с мальтузианской ловушкой и состоянием выхода из нее, в котором страну ожидает «ловушка на выходе из мальтузианской ловушки» [17; 7].

В таком случае в качестве параметра порядка выступает темп прироста количества городской молодежи. По мнению цитируемых ученых, если количество городской молодежи увеличивается со скоростью более 30 % за пятилетку, следует ожидать серьезных внутривнутриполитических потрясений, если же темп прироста городской молодежи превышает 45 % в пятилетку, подобные политические неурядицы становятся почти непреодолимыми [7, с. 102].

Механизм возникновения таких проблем представляется цитируемым авторам следующим:

В начале выхода из «мальтузианской ловушки» (сущность этой ловушки, свойственной, отметим, доиндустриальным обществам в том, что прирост населения периодически опережает прирост производства продуктов питания) резко уменьшается смертность населения, которое приводит к стреми-

тельному ускорению темпов прироста населения при условиях улучшения медицинского обслуживания и качества жизни в целом. Это ускорение сопровождается особенно быстрым снижением детской смертности, которая приводит к резкому росту количества молодежи в общем количестве населения. Это явление известно под названием так называемого «молодежного бугра» на демографической пирамиде.

Рост доли той части населения, которая в наибольшей степени склонна к агрессии и радикализму, часто выступает в качестве важного фактора политической дестабилизации. Если прибавить к этому невозможность своевременного обеспечения этого молодого населения достаточным количеством рабочих мест, страна, в которой происходит подобная демографическая ситуация, сталкивается с целой армией молодых безработных, которые являются потенциальными участниками любых политических беспорядков. Поскольку обычно выход из мальтузианской ловушки сопровождается (точнее, сопровождался) стремительным ростом городского населения, к вышеупомянутому добавляется маргинализация огромных бывших крестьянских масс, которые уже перестали быть крестьянами, но становятся местными жителями «второго сорта», которые вынуждены работать в наихудших условиях за самую низкую плату (заметим в скобках, что отсюда выплывает проблема появления и разрушающей политической деятельности так называемого массового человека, изученная Х. Ортегой-и-Гассетом). Дополнительными факторами политической нестабильности могут выступать военное поражение или длительный экономический кризис [7].

В то же время существуют по меньшей мере два отрицания подобной трактовки исследуемых процессов. Во-первых, этап мальтузианской ловушки был пройден большинством стран, которые сейчас страдают от кризиса, в 60–70-е годы XX в. как раз по тому сценарию, который предполагают А. В. Коротаев и Ю. В. Зинькина [7]. Во-вторых, и это представляется более важным, имеющийся статистический материал не дает оснований утверждать о наличии оснований для очередной мальтузианской ловушки — современные демографические пирамиды стран региона выглядят достаточно спокойно, а количество (темпы прироста) городской молодежи не достигает даже низких 15–20 % [23].

Следует отметить, что цитируемое выше произведение А. В. Коротаева и его ученика Ю. В. Зинькиной было опубликовано раньше, чем начались волнения в Северной Африке в начале 2011 года. Причем еще одна работа Ю. В. Зинькиной была специально посвящена применению теоретических выкладок к странам Африки и едва ли не единственной страной, которая виделась цитируемым авторам тогда (в конце 2010 года) такой, которой может угро-

жать «ловушка на выходе из мальтузианской ловушки», была Танзания, которую, по мнению Ю. В. Зинькиной, ожидала подобная ловушка, и то лишь в начале 50-х годов XXI века. Интересно, что автору цитируемой работы было достаточно сложно найти страну, которую еще ожидает подобная ловушка, поскольку за признанием А. В. Коротаева и нескольких его соавторов, большинству человеческих обществ уже удалось пройти мальтузианскую ловушку, а исключения и составляют некоторые страны Тропической Африки [4].

В работе, специально посвященной событиям начала 2011 года в Египте, А. В. Коротаев и Ю. В. Зинькина существенно изменили свой подход [8]. В данной работе указанные авторы фактически отказались от синергической трактовки политического процесса и перешли к многофакторному подходу, тоже продуктивному, но во многом отличающемуся от синергического. Такой переход можно считать полностью ожидаемым, поскольку, повторим, темпы прироста городской молодежи в Египте в последние пятилетия никоим образом не укладывались в предложенную раньше А. В. Коротаевым схему. Среди дополнительных факторов, которые стали, по мнению А. В. Коротаева и Ю. В. Зинькиной, дополнительными действующими силами, следует вспомнить наличие и широкое распространение Интернет с социальными сетями, что предоставило возможность быстрого объединения усилий недовольных режимом, и скорость и бескровность переворота в Тунисе, что предоставило определенный пример египтянам.

По нашему мнению, именно указанные факторы, взятые цитируемыми авторами в виде дополнительных и факультативных, и дают определенный намек на то, что именно может рассматриваться в виде настоящего синергического параметра порядка в развитии политических процессов современных стран. По нашему мнению, таким параметром порядка является способность народов стран к заимствованию образцов других народов. Представляется правильным, хотя и несколько публицистичным именованием такой способности «глобальным конформизмом», который несет в себе черты обычного личностного конформизма, спроецированного на целый народ, точнее, на совокупность граждан определенной страны. Речь идет о том, что как и в случае обычного личностного конформизма он редко бывает «стопроцентным». Обычно личность характеризуется склонностью к меньшей или большей степени подражания чужим действиям, причем чем более референтной для человека является соответствующая группа, тем более ожидаемым становится подражание личностью действиям и мнениям представителей данной группы. Внедрение параметра глобального конформизма опирается также на дав-

но признанное явление глобализации и чрезвычайной плотности значительной части стран мира в информационном смысле.

По нашему мнению, наиболее достоверным претендентом среди количественных выразителей этого параметра порядка должно быть соотношение между количеством безработного городского населения в стране, поскольку, как известно, и страны Северной Африки не стали здесь исключением, политические перевороты осуществляются в городах, а также количеством лиц, которые охватываются независимыми или относительно независимыми средствами массовой информации. Для современного периода вторую часть данного показателя должно отображать количество пользователей сети Интернет и мобильной связи. Справедливости ради следует отметить, что на фактор безработицы, правда, лишь молодежной, обращали внимание и А. В.

Коротаев с Ю. В. Зинькиной. Кроме того, в указанном параметре порядка необходимо учесть наличие «раздражающих» позитивных примеров в странах, похожих по политическому, социальному и культурному (в случае событий 2011 года — религиозному) состоянию. Собственно говоря, требование включения этого элемента «позитивного примера», то есть примера успешного осуществления преобразований похожего режима, находит свое подтверждение, кроме событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, еще во времени бархатных революций в странах бывшего социалистического лагеря и в событиях «цветных революций» начала 2000 годов.

Важным вопросом для дальнейших исследований представляется параметризация предложенного нами параметра порядка развития систем политических процессов.

Литература

1. Андреев А.Ю. Методы синергетики в изучении динамики курсов акций на Петербургской бирже в 1900-х гг. / А.Ю. Андреев, Л.И. Бородкин, А.В. Коновалова, М.И. Левандовский // *Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе*. М., 2001. С. 121-167.
2. Аршинов В.И. Синергетика — эволюционный аспект / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // *Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления*. — М.: ИФ РАН, Арго, 1994.
3. Бак П., Чен К. Самоорганизованная критичность / П. Бак, К. Чен // *В мире науки*. — 1991. — № 3.
4. Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Гусев В. А., Коротаев А. В. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из мальтузианской ловушки // *История и Математика: процессы и модели* / Редакторши С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: Либроком/URSS, 2009. С. 134-210.
5. Данилов Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке [Электронный ресурс] / Ю.А. Данилов. — Режим доступа: <http://www.synergetic.ru/science/rol-i-mesto-sinergetiki-v-sovremennoy-nauke.html>.
6. Долгожданный крестовый поход Запада: Интервью профессора Дергачева спутниковому телеканалу Реал-Истейт ТВ 24 марта 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dergachev.ru/geop_events/280311.html.
7. Коротаев А. В. Прогнозирование социополитических рисков: ловушка на выходе из мальтузианской ловушки / А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*: Материалы XII конференции АИК. — 2010. — № 36 (Октябрь). — С. 101 — 102.
8. Коротаев А. В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ / А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm.
9. Ласло Э. Век бифуркации. Постижение меняющегося мира / Э. Ласло // *Путь*. — 1995. — № 7.
10. Малинецкий Г. Г. Нелинейная динамика и «историческая механика» / Г.Г. Малинецкий // *Общественные науки и современность*. — 1997. — № 2. — С.103 — 109.
11. Митина О. В., Петренко В. П. Синергетическая модель динамики политического сознания / О. В. Митина, В. П. Петренко // *Синергетика и психология. Тексты. Выпуск 1. Методологические вопросы* / Ред. И. Н. Трофимова, В. Г. Буданов. М., 1999. — С. 336 — 339.
12. Назаретян А.П. От будущего — к прошлому (Размышление о методе) / А.П. Назаретян // *Общественные науки и современность*. — 2000. — № 3. — С.146 — 151.
13. Павловский Ю. Н. Имитационное моделирование / Ю. Н. Павловский, Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский. — 2-ое изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008 — 240 с.
14. Пригожин И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / И. Пригожин. — М.: УРСС, 2003.
15. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. — М.: ИКИ, 2003.
16. Халтурина Д.А. Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие / Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. — М.: УРСС, 2010. — 296 с.
17. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict / J.

- Goldstone // *Journal of International Affairs*. — 2002. — № 56/1. — P. 11 — 12.
18. Bernstein S. God Gave Physics the Easy Problems : Adapting Social Science to an Unpredictable World / S. Bernstein, R.N. Lebow, J.G. Stein, S. Weber // *European Journal of International Relations*. — 2000. — Vol. 6.
19. Beyerchen A.D. Clausewitz. Nonlinearity, and the Unpredictability of War / A.D. Beyerchen // *International Security*. — 1992/1993. — Vol. 17.
20. Brown T.A. Nonlinear Politics / T.A. Brown // *Chaos Theory in the Social Sciences : Foundations and Applications* / L.D. Kiel and E. Elliot (eds.). Ann Arbor. — 1996. — P.119-134.
21. Grossman S. Chaos in the international arms race / S.Grossman, G. Mayer-Kress // *Nature*. — 1989. — № 337.
22. McBurnett M. Complexity in the Evolution of Public Opinion / M. McBurnett // *Chaos Theory in the Social Sciences : Foundations and Applications*. — 1997. — P. 165 — 194.
23. U.S. Census Bureau, Population Division [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.census.gov/ipc/www>

НЕКОТОРЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДОСТИЖЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В. А. МИХАЙЛОВ,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заслуженный деятель науки РФ.

Предварительное замечание о понятиях «Российский Кавказ» и «Северный Кавказ»

С физико-географической точки зрения границу между Северным Кавказом и Закавказьем проводят по Главному, или Водораздельному, хребту Большого Кавказа; Северный Кавказ охватывает весь северный склон Большого Кавказа от Кумо-Манычской впадины и целиком его западную конечность. Наряду с таким делением Кавказа широко употребляется и другое понятие «Российский Кавказ», которое указывает на территориальную принадлежность той части Кавказа, которая расположена (находится) в данное конкретное время в пределах России (Российской Федерации).

Таким образом, понятия «Северный Кавказ» и «Российский Кавказ» не всегда могут обозначать одну и ту же территорию. Первое — неизменно. Второе динамично. В царское время, например, весь Кавказ был российским. Не исключены и в будущем его геополитические изменения. Но сегодня «Российский Кавказ» не выходит за географические пределы «Северного Кавказа» и, следовательно, мы вправе, вписывая оба эти понятия в современную политическую карту Российской Федерации, считать их равнозначными.

О внутренних и внешних факторах социально-политической стабилизации Российского Кавказа в новых условиях.

Под новыми условиями подразумеваются, прежде всего, два узловых обстоятельства. *Первое* — это установки, сформулированные Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию (12 ноября 2009 г.) о ситуации на Северном Кавказе. *Второе* — это геополитическая реальность, которая возникла на Юге России в результате известных августовских событий 2008 года, и последовавшего за ними признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

Во главу угла первого обстоятельства Президент поставил стратегическую задачу стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, имея в виду, покончить с терроризмом и бандитизмом, коррупцией, клановостью, насилиями, безработицей, массовой бедностью, добиться устойчивого экономического развития, решить социальные проблемы, сформировать добрые межнациональные и межконфессиональные отношения, зрелое гражданское общество и достичь, таким образом, политической стабильности.

Что касается второго обстоятельства, то в процессе решения первой задачи должны быть созданы благоприятные условия для расширения геополитической границы России на весь Кавказ, как важнейшую зону ее жизненных интересов.

Оба эти обстоятельства накладывают особую печать на социально-политическую стратегию в регионе, отличную во многом от социально-политической стратегии в других федеральных округах, что объясняется особым геополитическим и геостратегическим положением Северного, или Российского Кавказа.

Место Северного Кавказа в геополитических интересах России

Стратегическое значение для России северокавказского региона обуславливается не только его выгодным местоположением, но и его природными богатствами, наличием развитой аграрно-промышленной инфраструктуры, возможностями для развития рекреационных ресурсов международного значения. Военно-стратегическое значение Северного Кавказа определяется, прежде всего, его приграничным положением: близостью к южному флангу НАТО, непосредственным соседством с зоной Закавказья и Центральной Азии, выходами к Каспийскому и Черному морям, где разворачиваются процессы экономического и геостратегического передела Каспийско-Черноморского региона мира. Важным фактором стратегического масштаба следует считать близость Северного Кавказа к нефтяным запасам на

шельфе Каспийского моря, к транспортным коммуникациям и энергоисточникам.

Главной стратегической целью крупных мировых держав является оттеснение России на северо-восток Евразии, подальше от коммуникационных подступов к центру мировых ресурсов. Поэтому внутривосточная нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государственных и межгосударственных образований, преследующих свои интересы. Попутно решаются задачи не допустить возрождения России до уровня сверхдержавы; подорвать ее влияние в бывших советских республиках; сузить ее геостратегическое пространство до рамок собственных границ и подстегнуть сепаратистские настроения в отдельных российских регионах, в том числе и на Северном Кавказе.

В Закавказье и в Северо-Кавказском регионе Госдепартамент США выделяет четыре основных направления своей экспансионистской политики:

1. Укрепление суверенитета, независимости и повышение благосостояния новых независимых государств региона.
2. Повышение коммерческих возможностей компаний США и других близких им по духу стран.
3. Укрепление энергетической безопасности США и их союзников, наряду с обеспечением свободного потока энергоресурсов из региона на мировые рынки.
4. Смягчение характера региональных конфликтов путем развития экономических связей между новыми государствами региона.

Госдепартамент США объявил о том, что страны СНГ, за исключением России, являются зоной военной ответственности США. А бывший премьер-министр Великобритании Мейнджор так цинично определил судьбу России и ее субъектов: «Задача России... - обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50-60 миллионов человек»¹, т.е. планируется оставить всего одну треть населения России для обслуживания интересов Запада.

Опасность текущей ситуации заключается еще и в том, что после грузинской агрессии и признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, напряженность событий вокруг кавказского региона резко усилилась. Все это говорит о том, что большая битва за Кавказ не закончилась, но только начинается.

1. Внутренние факторы социально-политической стабильности Северного Кавказа

В Послании Президента Федеральному Собранию эти факторы не только обозначены, но и сфор-

мулированы пути их реализации. Без преувеличения можно сказать, что судьба новой модернизации, а следовательно, судьба России как государственно-цивилизационного проекта, будет во многом решаться на Северном Кавказе. Президент страны сформулировал применительно к республикам Северного Кавказа четыре крупномасштабные задачи.

Первая. Модернизация государственного сектора, определение его оптимальной структуры; оптимизация бюджетных расходов; разработка и реализация комплекса мер по созданию качества услуг.

Вторая. Научное обеспечение модернизации.

Третья. Законодательное обеспечение инновационного развития региона.

Четвертая. Настройка налоговой системы под задачи модернизации.

В качестве самостоятельной поставлена задача в области организации трудовой миграции, решение которой позволит преодолеть безработицу и обеспечить трудоустройство молодежи. Не менее масштабной целью является осуществление «перезагрузки» этнополитических элит Северного Кавказа с проблемой «суверенизации» на модернизацию, внедрение инновационных проектов в развитие республик².

Наряду с комплексом социальных проблем остро поставлен вопрос о внедрении новых форм управления.

Еще в 1999 г. В.В. Путину был представлен независимый экспертный доклад (руководитель авторского коллектива академик В. Тишков) «Пути мира на Северном Кавказе», который не потерял актуальности и сегодня³.

1. На Северном Кавказе возможно сосуществование государственной и традиционной (обычной) правовых систем (последняя — в качестве дополняющей). Правовой плюрализм, который существует и развивается во многих странах, в этом регионе может оказаться более эффективным, чем «единое правовое пространство». Главное — это улучшение управления, а не административные переделы. В некоторых республиках имеются позитивные политические инновации в области коллективного управления и общинного представительства, хотя принцип этнических курий или партий имеет серьезные ограничители и может нести конфликтогенный потенциал.

В качестве комментария по этому пункту дополню, что данное предложение явилось результатом изучения опыта периода царской России, который имел следующие особенности:

Сохранялась неприкосновенность этнического общественного строя;

2 См.: Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009 г. 13 ноября.

3 См.: Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад под ред. В.А. Тишкова. — М., 1999.

1 Российская Федерация сегодня. М.: 2000. — № 22 — С. 28

Признавались законы адата; при этом шариат не был вовсе отменен, а был ограничен вопросами духовного порядка;

Сохранялось местное судопроизводство и традиционные способы разрешения правовых проблем;

В официальном общении использовался как русский, так и арабский языки;

Соблюдались общероссийские принципы единоначалия;

Введена система двойного российско-кавказского управления на принципах полиюримизма.

2. Финансовая помощь субъектам Северо-Кавказского экономического региона по линии федерального бюджета должна еще более дифференцироваться и исходить не из принципа «выравнивания уровней» бюджетных расходов, а из принципа эффективности.

3. В вопросе трудовой занятости молодежи ответ можно и нужно искать в двух направлениях: в ограничении роста горного села и в помощи его радикального благоустройства, а также в организации частно-общинного типа пользования угодьями с ориентацией на частичную рыночную реализацию сельской продукции.

4. Нужна земельная реформа с привлечением мирового опыта. Возможно, без закрепления обрабатываемых земель в частное, а пастбищных — в коллективно-общинное владение не обойтись. Земельная реформа должна учесть традиции общинного пользования и наследия советской коллективизации.

Примечание. Мы как-то забываем, что согласно российской Конституции в стране закреплено равноправие всех форм собственности. Что же касается частной собственности, которой в процессе приватизации был придан уродливый характер, то она изначально натолкнулась на подспудное сопротивление всей культурной среды и была во многом скомпрометирована в глазах российского общества. Видимо, потребуется немало усилий, чтобы добиться ее общественной легитимации.

5. Важнейший элемент национальной политики для эффективного управления и обеспечения стабильности на Северном Кавказе — это сохранение и гарантированное обеспечение представительства северокавказского региона и его этнических общностей как на уровне федеральных органов власти, так и на командных постах в Вооруженных силах России. При царе это умели делать без излишнего шума, но эффективно.

6. Один из сложнейших вопросов — это наличие противоречий между конституционным устройством республик Северного Кавказа и федеральным законодательством. Эта коллизия свидетельствует о необходимости более гибкого и современного подхода к вопросам правовых систем в сложном по культурному и религиозному составу населения в

государстве. Так, например, причины неудачи консосиальной (от англ. «consociational» — объединение, соединение, товарищество, общество) демократии в сложных по этническому составу субъектов Федерации (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария) кроются не столько в самой системе обязательного присутствия в органах власти и управления представителей этнических общин, сколько в низком гражданско-правовом сознании населения и политиков, а также в нередко определяющем влиянии криминально-коррупцированных сил и связей.

В названных новациях обозначены во многом трудно разрешимые проблемы, если жестко следовать принципу абсолютного единообразия на всей территории страны, чего, например, нет в США, Канаде, ряде других федеративных государств. Эти вопросы требуют внимания, особенно в связи с созданными на Северном Кавказе прецедентами, касающимися широкого применения в живой практике норм обычного права, местных традиций.

2. *О внешних факторах в стратегии социально-политической стабилизации Российского Кавказа.*

Трагические события августа 2008 года, когда грузинское руководство вероломно нарушило миротворческий процесс и совершило агрессию против народа Южной Осетии, радикальным образом изменили обстановку на Кавказе. Россия, верная своим обязательствам, обуздала агрессоров и приняла решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Этот акт возымел громадное значение как для народов обеих республик, так и для России.

Во-первых, такое решение обеспечивало безопасность осетинского и абхазского народов.

Во-вторых, оно означало для абхазов осуществление их давней мечты о возрождении собственного государства, а для осетин Южной Осетии — открывшуюся возможность для воссоединения искусственно разделенного осетинского народа.

В-третьих, высока вероятность справедливости предположения, что не будь обе эти республики пророссийски настроены, США попытались бы действовать и здесь по примеру Косово. Поэтому состоявшееся 26 августа 2008 г. признание независимости Абхазии и Южной Осетии следует считать своевременным решением не только для судеб абхазского и осетинского народов, но и в целях защиты национально-государственных интересов России, *сохранения ее морально-исторического права на контроль над всей территорией Кавказа, ее открытости для нового сотрудничества.*

В-четвертых, это фактор русского, российского притяжения для «малых» этносов, который со всей силой проявился на примере национально-освободительной борьбы абхазского и осетинского наро-

дов, устремивших свой взор к России. Фактор, который, подчеркивает огромный позитивный потенциал этнонациональной политики России.

В то же время нельзя не учитывать и возможные издержки. Их трудно избежать, но особенно остро они проявляются при отсутствии последовательной, наступательно-разумной политики России в целом на Кавказе.

Прежде всего, необходимы пронизательный взгляд на все возможные политические трансформации Абхазии и Южной Осетии, а также уверенность в том, что руководство страны ни при каких обстоятельствах не отступит от принятых решений, как если бы речь шла о защите собственного Отечества.

Какие реалии следует учитывать прежде всего?

1. С признанием независимости Абхазии и Южной Осетии нельзя исключать «сепаратистского резонанса» в некоторых республиках Российской Федерации со ссылками на прецедент. Дж. Маккейн в период президентской кампании в США заявлял: «Ответом Запада... должно стать возвращение к проблеме Чечни».

2. Нельзя также забывать негативные уроки прошлого. В истории Северного Кавказа не раз были попытки создания конфедеративного (федеративного) образования вне России: в середине XIX века был создан, объединяющий некоторое время территорию современного Дагестана и Чечни, имамат Шамиля; в 1917–1920 гг. короткое время существовали Временное Терско-Дагестанское правительство, Горская республика (была признана в 1918 г. Германией и Турцией), Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Северо-Кавказский эмират во главе с Гоцинским (был поддержан Турцией, Азербайджаном и Грузией); в 1994–1999 гг. вынашивалась идея образования нового имамата от Каспийского до Черного морей.

Эти факты говорят о том, что подобные тенденции могут быть реанимированы, несмотря на их кажущуюся абсурдность.

3. Надо учитывать, что в республиках Северного Кавказа отношение к признанию государственной независимости Абхазии и Южной Осетии дифференцируется. Если государственность Абхазии воспринимается как акт торжества исторической справедливости, что рождает определенные положительные ожидания, то государственность Южной Осетии воспринимается лишь как шаг на пути к созданию «Большой Осетии» в составе Российской Федерации. В то же время прежде всего в Ингушетии задаются вопросом, как эти новые реалии будут способствовать преодолению последствий осетино-ингушского конфликта 1992 г.

Представляется, что для установления спокойствия на Северном Кавказе было бы самым приемлемым решением объединение Южной Осетии с Се-

верной Осетией — Аланией в составе Российской Федерации в соответствии со всеми юридическими процедурами. Почему? Во-первых, потому, что факт грузинской агрессии против Южной Осетии признан мировым сообществом. Это облегчает исполнение воли южных осетин воссоединиться с Северной Осетией — Аланией, тем более, что они никогда не претендовали на государственность вне состава России. В этом вопросе Россия может делать акцент на защите прав человека и народов в полном соответствии с международно-правовыми нормами. Во-вторых, понятно, что раздельное существование двух осетинских республик может стать длительным фактором дестабилизации на всем Кавказе.

В отличие от Южной Осетии народ Абхазии четко высказался за ее государственный суверенитет. Исторически Абхазия — государство не менее древнее, чем Грузия и ее отношения с Россией всегда носили самостоятельный характер. Поэтому подталкивание Абхазии к вхождению в состав Российской Федерации было бы этически некорректным. В то же время для стабильности на Кавказе, с учетом тесной связи Абхазии со всеми республиками Северного Кавказа, надо делать шаги, которые бы де-факто самым прочным образом связывали Абхазию с Россией, со всеми российскими регионами.

Исторически Грузия так и не стала объединительной силой для населяющих ее народов. Кавказоведы объясняют это прежде всего негибкой и даже в ряде случаев дискриминационной национальной политикой в этой республике, особенно в годы советской власти. Под флагом формирования единой грузинской нации поощрялась ассимиляция как малочисленных этнических групп, сохранявших культурно-бытовые особенности и язык (мегрелы, лазы, сваны), так и народов, которые имели свою автономию, древнюю историю, развитую культуру (абхазы, осетины). Долгие годы общественность СССР не знала, что по указанию Берии из Грузии были депортированы в годы войны месхетинцы, исповедовавшие ислам, хотя даже формальных поводов для этого не было. Длительное время было запрещено преподавание на родных языках отдельных народов. Грузинские власти искусственно изменяли демографический состав Абхазии в пользу грузин. Это вызвало естественный протест, который не раз выливался в массовые антигрузинские выступления, подавляемые властью. Печально известное требование периода президентства З.Гамсахурдиа «Грузия для грузин» было настолько шокирующим, что всемирно известный философ Мамардашвили сказал примечательные слова: «Если Грузия приемлет Гамсахурдиа, тогда я не приемлю Грузию». Даже не симпатизирующий режиму власти в СССР академик Сахаров назвал тогда Грузию «страной с претензией на малую империю».

Некоторые исследователи (например, доктор политических наук Х. Г. Дзанайты) делают вывод, что изначальный акцент царской России на приоритетную роль православных грузин на Кавказе, а это была политика и советской власти, был в чем-то ошибочен. Он привел к тому, что царская Россия и советская власть поощряли расширение территории собственно Грузии (Картли) в направлении Центрального Кавказа, Западного и Восточного Предкавказья за счет территории других этносов. Это во многом ослабляло позиции горских народов, вызывало недоверие к национальной политике России и СССР на Кавказе⁴. Хотя в полном объеме трудно согласиться с такой точкой зрения, все же справедливо то, что в политике не должно ранжировать народы «по симпатиям». Такое не прощается, и не только на Кавказе.

Вышеотмеченное отнюдь не перечеркивает многовековое содружество и взаимные симпатии русского и грузинского народов. Нет сомнения, что действительно демократическая Грузия сможет найти примирение со всеми этническими общностями внутри страны и в ее окружении, беспристрастно оценив причины, вызвавшие раскол Грузии. В пользу этого говорят вековые гуманистические традиции Грузинской патриархии, мудрость грузинского народа. Но и при этом, по всей видимости, возврат Грузии к ее «советским границам» вряд ли осуществим не только потому, что эти границы были во многом искусственными, но и по причине того, что он может и не потребоваться при возможно иной, чем сегодня, конфигурации на Кавказе, активным строителем которой и политическим арбитром может и должна стать Россия.

Нужны в целом новые подходы в кавказской политике России.

Один из авторитетнейших знатоков Кавказа В.Л. Величко писал: «Кавказ для нас не может быть чужим: слишком много на него потрачено всяческих сил, слишком органически он связан с великим русским мировым призванием, с русским делом»⁵.

Не меньший интерес к Кавказу всегда проявляли Турция и Иран. Судьба азербайджанцев, армян, грузин и других народов Кавказа была причиной и поводом для множества кровопролитных войн России с этими государствами, но сегодня сложилась иная ситуация.

Государства Закавказья — Азербайджан и Армения — дружественны с Ираном; Азербайджан близок с Турцией, Армения и Турция делают шаги навстречу друг другу, Грузия сотрудничает с Турцией и Азербайджаном, имеет связи с Арменией. В разви-

тии и укреплении взаимосвязей все эти государства (пока за исключением Грузии) заинтересованы в России. По этой причине доминантой сегодняшней кавказской политики России должна стать реконструированная старая идея «Большого Кавказа».

Для справки. Идея «Большого Кавказа» имеет давнюю историю. Зачинателями еще в XIX в. можно считать Англию, ее по-своему трактовала Германия. Смысл этой идеи состоял в том, чтобы вытеснить с Кавказа Россию, объединив кавказские народы, прежде всего Грузию, Армению, Азербайджан, в конфедерацию, под контролем Запада. Частично это удалось сделать в 1918 г. Сегодня США и Англия готовы вновь реализовать эту идею, но она противоречит интересам Турции, хотя Турция и является членом НАТО, и интересам Ирана, Россия с учетом многих факторов является желательным союзником на Кавказе и для Турции, и для Ирана, и для Азербайджана, и для Армении.

Созданию этого, своего рода, «Кавказского Содружества» в составе России, Турции, Ирана, Азербайджана, Армении и Грузии препятствует прежде всего проблема Нагорного Карабаха, но эта же проблема может стать одним из главных факторов образования такого союза. Россия уже является посредником между Арменией и Азербайджаном в переговорах по карабахскому вопросу. В этот процесс было бы важно вовлечь Турцию и Иран (в Турции заинтересован Азербайджан, в Иране — Армения). Кавказское Содружество могло бы стать притягательным посылом для Украины (проблема крымских татар, Крыма в целом), а также для Казахстана и Туркменистана, других государств Каспийско-Черноморского региона.

Создание Кавказского Содружества стало бы одним из звеньев формирования полицентричного мира. Такой вектор политики соответствует глобальным переменам в системе международных отношений. С другой стороны, это Содружество могло бы стимулировать создание в перспективе закавказской конфедерации (в составе Азербайджана, Армении и Грузии) как одного из механизмов достижения стабильности в регионе, возможно, с признанием правосубъектности в Конфедерации Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии (в случае если к тому времени она не объединится с Северной Осетией — Аланией).

Вместе с тем необходимо создавать предпосылки для интеграции в духовное и экономическое поле России всех народов Кавказа, не исключать вероятность создания в составе Российской Федерации нового крупного субъекта (возможно, двух-трех), объединяющего (объединяющих) в себе сегодняшние республики Северного Кавказа.

Сложность ситуации на Кавказе и многовариантность ее развития, трудно поддающаяся прогнозам,

4 См.: Дзанайты Х.Г. Тенденции развития государственности осетинского народа: историко-политологический анализ и прогноз. Автореф. дисс. докт. полит. наук. — М., 2009.

5 Величко В.Л. Кавказь. — С.-Петербург, — 1904, с.1.

требует постоянного мониторинга и единого координирующего центра, оперативно реагирующего на перемены и формулирующего в связи с ними необходимые предложения.

Проблемы соотношения этнической, региональной и гражданской политической идентичности.

Эта проблема является как общероссийской, так и региональной и личностной. Российский Кавказ наиболее полиэтничный и поликонфессиональный. Вместе с тем кавказоведы отмечают такие общие черты северокавказских этносов как кровнородственные и общинно-поселенческие формы самоорганизации, определяющую роль традиционных родовых структур, патриархальный характер социально-экономического и семейного уклада, специфику этикета, обычаев и др. Проживание в зоне контакта цивилизаций обусловило такие особенности кавказских народов, как терпимость, восприимчивость к новому опыту и высокий адаптационный потенциал. Исследователи отмечают также наличие особого кавказского регионального самосознания и региональной идентичности, характерной для республик Северного Кавказа.

Трудная история вхождения Кавказа в состав России не зачеркнула тот факт, что уже в XIX веке стали возможными широкие российско-кавказские контакты во всех сферах жизни, положившие начало российско-кавказской общности. Вовлечение кавказцев в экономическую и политическую жизнь России, проникновение русских на Кавказ во многом обусловили формирование общих черт современно-этнокультурного облика российского народа.

В период СССР суть национального вопроса состояла в том, чтобы развивать социалистические этнонации. Даже накануне распада СССР отмечалось, что в его составе сформировались 53 социалистические нации (по числу республик, автономных областей и округов). Можно сколько угодно иронизировать по этому поводу, но в национальном самосознании народов СССР фактор нации не как согражданства, не как политической общности, а как общности этнической был, говоря философским языком, категорическим императивом.

Означает ли это, что в условиях такой глубокой этнической дифференциации невозможна интеграция народов России в форме политической нации? Конечно, нет.

По всем формальным признакам, и это закреплено в преамбуле Конституции Российской Федерации, многонациональный народ России — суть российский народ является единственным источником государственной власти, а значит, и «российской нацией».

Здесь важна не столько формальная, чисто юридическая сторона вопроса, выражаемая словами «многонациональный народ — источник власти»,

сколько факт чувствования и сопричастности к России индивидуумов и народов как к своему Отечеству. Важна их самооценка прочности единства и солидарности. Ведь общество в целом понимает, что после распада СССР в новой России политическая нация «советский народ» не могла сразу же трансформироваться в политическую нацию «российский народ» путем замены паспортов, тем более с учетом таких составляющих «политической нации» как государственный, социальный, общественно-политический строй, характер господствующей идеологии, классовые отношения, религия и т. п. В этом понимании конечно же «российская нация» царских времен, «советская нация» времен СССР и «российская нация» нашего времени, сохраняя в чем-то преемственность, суть разные ипостаси.

Выдающийся русский философ Г.П. Федотов писал: «Наше национальное сознание должно быть достаточно сложным и гибким, чтобы учитывать многонациональную специфику государства. Для народов великороссийской ветви это сознание должно быть *одновременно* великорусским, русским и российским. Задача каждого русского состоит в том, чтобы расширить свое русское сознание (без ущерба для его «русскости») в сознание российское. Это значит воскресить в нем, в какой-то мере, духовный облик всех народов России»⁶. Иными словами, Г.П. Федотов выстраивал национальное сознание (идентичность) как множественное и не взаимоисключающее, а как бы расширяющееся и включающее в себя и другие уровни вплоть до общероссийского.

В этом смысле мы вправе и должны делать акцент на воспитании чувства любви к своему «порогу». Не может быть возвышенного чувства любви к России (российская идентичность) без возвышенной любви к родному очагу (этническая, родовая идентичность). Именно здесь заложен могучий потенциал расширения этнического самосознания в сознание более широкое, «без ущерба» для первого. Как писал Ф.М. Достоевский, «если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским — значит перестать презирать народ свой»⁷.

Как и в национальном вопросе, в развитии национального (этнического) самосознания действуют две тенденции: к этнической идентичности и к общероссийской (общегражданской) идентичности. Здесь важно соблюдение баланса и конечно же, наличие общей, объединяющей для всех народов гуманистической идеи. В противном случае национальное

6 Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 2. СПб.: София, 1991, с. 181.

7 Достоевский Ф.М. Искания и размышления. М., 1983, с. 356–357.

(этническое) самосознание может замкнуться на узкопрагматических интересах, а то и повернуть в сторону агрессивного национализма.

В последние годы значительно возросло влияние религии на общественное и национальное (этническое) сознание. Исторически длительное время идет соперничество (а в ряде случаев взаимосвязь) между идентичностью национальной (этнической) и идентичностью религиозной. Известно, что в царской России, например, ее подданные идентифицировались по вероисповеданию, а не по национальности. В Западной Европе национальные различия оказались сильнее религиозных, в то же время в мусульманском мире не угасают идеи как панисламизма, так и пантюркизма при ведущей роли религиозной идентичности.

По данным социологического исследования, проведенного социологическим центром РАГС при Президенте РФ в 35 высших учебных заведениях страны, религия как объединяющий фактор людей одной национальности в ряде случаев выходит на ведущее место. Наиболее ярко это выражено у студентов, исповедующих ислам. Они назвали религию главным элементом идентичности оценить ее выше, чем язык, историю, культуру, территорию). Большую роль религии в самоидентификации отводят те студенты, которые условно говоря, симпатизируют буддизму, иудаизму, протестантизму⁸.

Все эти трудноуловимые, но весьма существенные факторы надо обязательно учитывать в процессе формирования и укрепления единства российской нации. Задача эта по своему значению имеет масштаб общенациональной идеи. От ее решения зависит судьба государственности России. По своей внутренней структуре, содержанию и форме новая российская нация не может просто повторить себя как российская нация периода Российской империи, как «советская нация» периода СССР или как современное государство-нация Запада. Она не должна поддаваться западноевропейским соблазнам как «плавильного котла» этнической ассимиляции, так и «мультикультурализма», ведущего к формированию параллельных этнических сообществ. Ее высшая цель состоит в том, чтобы новая российская нация вобрала в себя все лучшее из предшествующего тысячелетнего опыта России и СССР, основанного на политике взаимообогащения и сохранения этнического многообразия, диалоге культур и этнокультурной солидарности, межэтнической лояльности, объединенными политической волей всех народов России.

В этой связи процесс консолидации и упрочения российской нации представляется как движение, опи-

рающееся на культурно-цивилизационное многообразие России, т. е. движение к формированию новой сущности России как государства-цивилизации.

Российская империя, СССР, Российская Федерация имеют принципиальное отличие от государств Западной Европы и США. Суть отличий состоит в том, что Россия исторически — это многообразие. Здесь невозможна унификация. Все страны Запада формировали свою государственность через ассимиляцию, как правило, насильственную. Россия же эволюционировала как многонациональное, многорелигиозное многоцивилизационное государство путем адаптации, интеграции, сожительства множества племен и народов. Она не понимала и не принимала ассимиляторство, сохранив в своем лоне все языки и верования. Знаменательно, что в 2000 г. на встрече с Советом муфтиев России накануне своей инаугурации В.В. Путин назвал Россию «великой христианской и исламской державой».

В Российской Федерации есть все условия для мирного сосуществования и сотрудничества православия и ислама. Это сосуществование началось еще в эпоху так называемого татаро-монгольского ига. Религиозные мыслители обеих конфессий видели в них больше общего, чем отличного. Так, крупный мусульманский идеолог, крымско-татарский просветитель Исмаил-бей Гаспринский прогнозировал: «В будущем, может быть, недалеко, России суждено сделаться одним из значительных мусульманских государств, что... несколько не умалит ее значения как великой христианской державы»⁹.

На VI Всемирном Русском Народном Соборе Патриарх Алексей II особо отметил тысячелетний опыт диалога и сотрудничества православных христиан и мусульман. «Этот опыт, — подчеркнул он, — как никогда должен быть востребован сегодня, на фоне попыток столкнуть верующих двух великих мировых религий. Каждая из них, равно как и другие традиционные религиозные общины, имеет право не только на свой образ жизни, но и на участие в создании общественного устройства, в установлении его принципов»¹⁰.

Все это дает смысловой ориентир для динамичного развития России, Российского Кавказа, является мощным фактором сближения идентичностей, когда обе самоидентификации личности — этническая и политическая (россиянин) — становятся не конкурирующими, а взаимодополняющими друг друга.

Некоторые выводы и предложения по поводу структуры Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

8 См.: Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения. М., 2008, с. 11-12.

9 Исмаил-бей Гаспринский. Русское мусульманство. Оксфорд, 1985, с. 25.

10 Русская православная церковь в пространстве Евразии. М.: ОПОД «Евразия», 2002. с. 10-11.

Следует со вниманием отнестись к опыту царской России по управлению Кавказом, в основу которого после длительных войн и конфликтов был заложен фундаментальный принцип: превращение Кавказа из объекта силового воздействия в субъект внутривосточной жизни России. Достигалось это разными формами: признавалась система двойного российско-кавказского управления на принципах правового плюрализма (полиюридизма), что позволяло использовать наряду с общероссийскими традиционными для Кавказа способы разрешения правовых проблем; активно вовлекались в общероссийскую военно-сословную элиту представители Кавказа; поддерживалось местное мусульманское духовенство; сохранялись традиции частно-общинного пользования землей и угодьями. Что касается проблемы борьбы с терроризмом, которая вызвала особенную озабоченность и в царской России, и Советской власти, то она достаточно эффективно решалась не столько карательными мерами, сколько привлечением на свою сторону местных авторитетных мулл и, главное, вовлечением женщин-матерей как хранительниц родовых очагов к противодействию терроризму.

Многое из этого опыта может быть востребовано в современных условиях.

Идею превращения Северного Кавказа в субъект внутривосточной жизни России надо всячески поддерживать. Создание Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) означает, что жесткая модель принуждения к миру будет трансформироваться в инновационную модель модернизации республик Северного Кавказа. Цель — вовлеченность региона в социально-экономическую и политическую жизнь Российской Федерации, повышение качества жизни его населения. В целом требуется более активное разъяснение замысла создания СКФО.

Северный Кавказ продолжает оставаться конфликтным регионом. Но здесь важны акценты. Нельзя недооценивать опасность исламского экстремизма, идеологи которого пытаются во главу угла поставить якобы вековечное противостояние цивилизаций на Кавказе. Историческая заслуга Ахмада Хаджи Кадырова состоит в том, что он сумел объяснить опасность ваххабизма для традиционного ислама на Кавказе. Нужна самая широкая поддержка этой линии. В этом случае ваххабизм будет побежден. Исламский фактор можно и нужно перевести в разряд стабилизирующий ситуацию на Северном Кавказе, обратив его в союзника по борьбе с экстремизмом.

Не менее ваххабизма опасен этнический радикализм, который способен привести к масштабной дестабилизации Северного Кавказа. Наиболее активно межэтническое противостояние проявляется в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. В Дагестане обострение этнических противоречий мо-

жет спровоцировать масштабный внешнеполитический конфликт. Речь идет прежде всего о напряженности между лезгинами и азербайджанцами в Южном Дагестане, что особенно остро проявилось во время выборов мэра г. Дербента в 2009 г.

Одним из направлений решения проблемы безработицы может стать заключение долговременных договоров аренды в различных областях России, создание условий для «отходничества», как это практиковалось в советское время. Массовые поборы в современной России полностью скомпрометировали эту форму занятости. Оценка ситуации на Северном Кавказе, данная Д. Медведевым, вызвала естественные ожидания шагов, которые будут предприняты для решения «самой серьезной, — на взгляд Президента, — внутривосточной проблемы нашей страны». Эти шаги последовали. И нет сомнения — придут успехи и в экономической, и в социально-политической сферах. Но вопросы все же остаются. Вот некоторые из них.

Необходимость пересмотра структуры СКФО.

Исторически всегда, начиная с присоединения Кавказа к России, под Северным Кавказом понималась территория, на которой сегодня расположены северокавказские республики, а также Краснодарский, Ставропольский края и Ростовская область. Так было и при образовании Северо-Кавказской республики в 1918 г., и при образовании Северо-Кавказского края в 1924 г. (кроме Дагестанской АССР, поскольку в то время это была единственная АССР на Северном Кавказе, и она непосредственно входила в состав РСФСР) и при создании Северо-Кавказского экономического района в 1960-х годах. Сегодня в состав СКФО включено 6 республик (кроме Адыгеи) и Ставропольский край.

Понятно стремление сосредоточиться прежде всего на решении проблем республик Северного Кавказа. Но не целесообразнее ли все это реализовывать в издавна устоявшихся территориальных связях и границах? Эксперты считают, что социально-экономическое развитие республик СКФО и прилегающих к ним территорий настолько переплетено, взаимосвязано и взаимозависимо, что их согласованное, интегрированное функционирование как единой социально-экономической системы (агломерации) — объективно необходимое условие эффективного развития всех составляющих этот комплекс частей.

Есть такое понятие — территориальное сознание. Оно включает в себя процесс самоотождествления человека, общностей с определенной географической средой, ландшафтом, климат, через которые рождается чувство малой родины, Отечества, происходит этническая и гражданско-политическая самоидентификация. Произвольное изменение этой среды, включая территорию, со временем изменяет и

ценностную шкалу идентичностей. При этом не обязательно, чтобы территория являлась государственным или административным образованием, имеющим политический статус. Последнее обстоятельство имеет особенно большое значение, когда дело касается определения территории Северного Кавказа, учитывая как его геополитическое положение, так и периодически повторяющиеся попытки создания на этом пространстве теократического исламского государства. В этой связи нельзя не учитывать следующего фактора. Организаторы и лидеры террористического подполья на Северном Кавказе, как одного из звеньев международного терроризма, настойчиво ведут линию на отделение от России всех северокавказских республик, пытаясь создать некий Имарат Кавказ, в составе, как они именуют, вилайетов — регионов (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Ногайская степь (Ставропольский край), а также объединенный вилайет Кабарды, Балкарии и Карачая). Как видим, полностью дублируется территория СКФО. Каждому руководителю республики как бы противопоставлен амир соответствующего вилайята. Одно время про них говорили: «ночные правители».

Не следует, конечно, переоценивать опасность этих амиров, но нельзя не учитывать неслучайность именно такой структуры.

3. Не менее важен при анализе структуры СКФО его этнический состав и демографический потенциал. Общая численность нового федерального округа составляет немногим более 9 млн. человек, в том числе 2,9 млн. русских (32 %). С учетом тенденций демографических изменений в республиках и Ставропольском крае в обозримой перспективе численность русских в СКФО может сократиться до 20 %. Конечно, Северный Кавказ, который имеет сегодня равноценное название «Российский Кавказ», останется российским, но это, вероятно, уже будет другой Кавказ.

В постсоветское время широкое распространение получила концепция «государствообразующих, коренных народов Северного Кавказа», коими русские не считаются. За 15 лет, начиная с 1989 года, число

русских в республиках Северного Кавказа сократилась почти на 600 тыс. человек. Сегодня в семи северокавказских республиках русских всего 14,5 %. Трудно предположить, что этот баланс изменится. Полный исход русских из республик, несмотря на активную работу по их возвращению, чреват новыми междоусобицами и межэтническими конфликтами.

В свое время (1913 г.) наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков докладывал царю: «Все национальности на Кавказе настроены друг против друга враждебно, мирятся со своими сожителями только под влиянием русской власти и без нее сейчас бы вступили в кровопролитное соперничество». Пусть не во всем, но в чем-то можно и нужно было бы прислушаться к этим словам.

В Послании Президента Федеральному Собранию отмечено, что один из сдерживающих факторов экономического развития Северного Кавказа — низкое качество образования, особенно вузовского. В этой связи предлагается принять меры по подготовке и повышению квалификации преподавателей, организовать их стажировку в крупнейших вузах России и за рубежом. Но ведь рядом один из крупнейших вузовских и научных центров страны в Ростове-на-Дону, мощные интеллектуальные силы в Краснодарском крае. Их надо использовать сполна.

Высказываются предположения, что создание СКФО имеет дальним прицелом реформирование структуры субъектов Федерации на Северном Кавказе, их укрупнение, например, через создание Горской Республики в новой конфигурации, с учетом прошлого опыта. Но и в этом случае надо признать, что Южный Федеральный округ был создан в свое время без должного анализа всей суммы факторов. Ведь понятно, что Волгоградская, Астраханская области и Калмыкия — это не Кавказ, а Поволжье.

От понятия «Северный Кавказ», что тождественно понятию «Российский Кавказ», нельзя отказываться. При всех возможных изменениях в будущем Северо-Кавказский федеральный округ должен оставаться, но взамен ЮФО и непременно с включением в него Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА

(НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. К. БОЧКАРЕВ,

губернатор Пензенской области, кандидат социологических наук

В статье рассматриваются этнокультурные технологии профилактики экстремизма и терроризма, основанные на учете исторических традиций и специфики многонационального Пензенского региона. Автор статьи утверждает, что научно обоснованная этнокультурная и социальная политика способствует повышению толерантности жителей региона, формированию позитивных стереотипов по отношению друг к другу представителей этнических групп, населяющих Пензенскую область. Приводятся примеры накопленного опыта управления в сфере национальных отношений, свидетельствующие о глубоком взаимном проникновении культур народов области, что в значительной степени снижает риски проявлений ксенофобии и экстремизма.

Специфика Пензенского региона в области межнациональных отношений ярко выражена своей этнической неоднородностью, многообразием населяющих ее народов. Повышенное внимание к вопросам национальной политики продиктовано многовариантной динамикой развития этнических общностей на современном этапе. И эта динамика прослеживается, в частности, в повседневной жизни населения.

Так, по данным переписи 2002 года в области зафиксировано 236 народов и этнических групп. Среди общего числа населения (1452941 чел.) абсолютно преобладают русские (1254680 чел.) (86%). Среди остальных выделяется небольшая группа народов, превышающая 10000 чел. — это татары (86812 чел.) (6%), мордва (70739 чел.) (5%) и украинцы (12421 чел.) (1%), а также группа этносов с численностью больше 1000 чел. — это чуваша (6738 чел.), армяне (3670 чел.), белорусы (2579 чел.), цыгане (2535 чел.), азербайджанцы (1679 чел.), немцы (1279 чел.). Среди остальных народностей множество таких, которые представлены одним, двумя человека (абазинцы, дунгане, монголы, ногайцы, селькупы, испанцы, французы и др.).

Отношения между этнокультурными общно-

стями характеризуются традициями взаимной толерантности и веротерпимости, которые складывались исторически. Дальнейшему развитию этих традиций в значительной степени способствует деятельность региональных органов исполнительной власти в сфере реализации государственной национальной политики в Пензенской области.

Стратегической целью такой работы является сохранение этнокультурного многообразия российской нации, неотъемлемой частью которой являются жители области, представители разных народов и национальностей, а также пресечение любых попыток сепаратизма и шовинизма, направленных на их раскол. Реализация национальной политики осуществляется с учетом геополитического положения Пензенской области (общая площадь — 43,2 тыс. кв. км), которая граничит с Саратовской, Тамбовской, Рязанской, Ульяновской областями и Республикой Мордовия. С пограничными регионами Поволжья Пензенская область имеет исторически сложившиеся системные связи экономического и этнокультурного взаимодействия.

Межэтнические и межнациональные отношения в Пензенской области в целом характеризуются достаточной стабильностью при отсутствии напряженности и конфликтности. Очевидно, этническая терпимость является одним из важнейших условий совместного существования различных национальных групп в полиэтничном Пензенском регионе. Все это достигается проведением органами исполнительной власти области политики многокультурности, которая играет огромную роль в устранении интолерантности и повышении терпимости в многонациональном регионе. Основные направления такой политики реализуются через систему патриотического воспитания и приобщения жителей области к традициям и культурному наследию предков.

Сегодня большинство согласится с тем, что монокультурного общества в России быть не может. И не только потому, что российское обще-

ство становится еще разнороднее из-за миграционных процессов, которые приводят к этнодемографическим изменениям. Это только часть проблемы. Не следует забывать о главном, о том, что в Российской Федерации 89 многонациональных субъектов, и в каждом из них проживают до 100 и более представителей этнических групп — россиян.

Жителей нашего региона объединяет не только общность территории проживания. Нельзя разделить общую историю, культуру — то, что взаимно проникновенно находится в душах каждого земляка. Результатом длительного сосуществования на земле Пензенской, истоки которого уходят в 1 тыс. н.э., произошло кровное и культурное смешение народов. Это выражается и в своеобразном нашем диалекте. Неоспорим факт, что в языке всех народов, проживающих на территории Пензенской области присутствуют заимствования, доходящие до 30-50%. Именно поэтому не забывают пензенцы и о своих общих многочисленных предках — буртасах. После XIII в. буртасы, смешавшись с половцами, булгарами и мордвой оказали значительное влияние на формирование культуры нашего края. Музей истории и культуры буртас в селе Сканоно Наровчатского района Пензенской области — единственный музей в мире, в котором представлено все, что имеет отношение к народу буртасы, который с VII до XV века заселял Пензенский край. По галереям древнего подземного брахманского храма ежедневно проходит множество туристов и паломников.

Как показывает практика, этнокультурная историческая память способствует повышению толерантности, разрушению негативных стереотипов по отношению к представителям каких-либо этнических групп, а также способствует снижению различных «фобий». Отличительная особенность региональной толерантности и ее форм в виде этнокультурных движений состоит в логическом соединении процесса нарастания относительной национальной самобытности с одновременным увеличением созидательного потенциала в формировании принципов этнокультурного и социального взаимного уважения.

Результаты социологических исследований Фонда общественного мнения (ФОМ) Института этнологии и антропологии РАН фиксируют, что интенсивность этнических предубеждений, ксенофобских настроений чаще снижается в тех субъектах Российской Федерации, где доля национальных меньшинств в составе населения традиционно высока, и растет там, где преимущественно моноэтнический состав населения. Это объясняется тем, что традиции длительного со-

вместного проживания различных этнических групп в регионах, где издавна существуют инациональные анклав, а многонациональный состав населения — историческая данность, нивелируют межэтнические противоречия и снижают риск возможных конфликтов.

Анализ основных причин имевших место конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений на территории России в 2008–2011 гг., позволил выделить основные компоненты этнокультурных технологий в профилактике экстремизма и терроризма, которые актуальны и успешно реализуются на территории Пензенской области. Это:

- системная координация противодействия экстремизму, прежде всего в сфере межнациональных отношений;

- непрерывный мониторинг состояния межнациональных отношений на основе комплексной (многофакторной) оценки конфликтности отдельных населенных пунктов региона с целью выявления и принятия мер по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций, снижения уровня напряженности, а также влияния миграционных процессов;

- повышение профессиональной квалификации представителей органов власти всех уровней, прежде всего органов местного самоуправления, по вопросам прогнозирования и предупреждения межэтнических противоречий и конфликтов;

- проведение комплексных мероприятий, направленных на повышение культурного уровня населения, в основном молодежи;

- профилактика в рамках правового поля деструктивной деятельности ряда политических партий и общественных движений, а также зарубежных организаций, институционально оформляющих национальные движения и оказывающие помощь им из-за рубежа;

- организация диалога между общественными организациями и органами власти, прежде всего региональными и местными, по вопросам национального развития;

- активизация деятельности правоохранительных органов в пресечении противоправных действий, межэтнических конфликтов на ранних стадиях, обеспечение правовой защиты национальной чести и достоинства граждан, усиление ответственности за разжигание межнациональной розни, решительная борьба с любыми проявлениями агрессивного национализма;

- координация взаимодействия национально-культурных автономий, повышение интегрированности национальных сообществ в общественную среду региона, предупреждение ситуации спекулятивного использования националь-

ного вопроса в политической борьбе;

— усиление роли органов местного самоуправления в решении этнокультурных проблем, создание условий для полноценной деятельности всех национально-культурных образований области, оказание им необходимой помощи в осуществлении их уставных задач;

— повышение квалификации журналистов, освещающих межэтнические отношения в СМИ, развитие современных систем коммуникаций и информации в целях совершенствования единого экономического, информационного и культурно-образовательного пространства области;

— развитие рыночной инфраструктуры с использованием возможностей и традиций этнических групп населения области.

В целях всестороннего учета интересов граждан всех народов и национальностей, проживающих на территории Пензенской области, обеспечения взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, национально-культурных образований, утверждена концепция национальной политики Пензенской области. Она определила принципы и приоритеты деятельности органов власти Пензенской области в сфере национальных отношений в новых исторических условиях развития российской государственности.

В регионе образовано 4 региональных и 9 местных национально-культурных автономий, действуют 12 обществ национальной культуры (в настоящее время в управлении Министерства юстиции по Пензенской области находятся документы на регистрацию местной татарской национально-культурной автономии Иссинского района).

Национально-культурные образования представлены в теле-радиопередачах, национальных изданиях «Арба» на русском и татарском языках и «Солнце ислама» на русском языке, на страницах областной газеты «Пензенская правда» в специальной рубрике «Семья народов губернии».

Пензенский отдел Волжского войскового казачьего общества занимается сохранением и развитием традиционной казачьей культуры. С неизменным успехом проходят выступления ансамбля песни и танца «Казачья застава», казачьего ансамбля песни «Вольница», ансамбля «Казачка» Лунинского района и ряда фольклорных самодеятельных коллективов в районах области.

Во всех муниципальных образованиях области в учреждениях культуры предоставлена возможность для изучения песен и танцев народов Пензенской области. Образовательные учреждения ориентированы на формирование национальной толерантности, а в ноябре 2011 г. ко Дню национального единства народов Пензенской области была проведена Декада национальных литератур народов Пензен-

ской области.

В регионе реализуется долгосрочная целевая программа «Профилактика правонарушений в Пензенской области на 2011–2013 гг.», утвержденная постановлением Правительства Пензенской области № 753 от 18.11.2010. Составной частью данной программы является подпрограмма «Профилактика экстремистской деятельности на территории Пензенской области», в которой предусмотрено финансирование мероприятий, связанных с практикой межэтнического и межконфессионального сотрудничества, подчеркивающего позитивный для Пензенской области характер многоэтнического состава регионального сообщества. Это такие мероприятия, как День национального единства народов Пензенской области, праздник православной культуры «Спас», областной праздник татарской культуры «Сабантуй». В Пензенской области стало доброй традицией проведение ежегодных научно-практических конференций на темы: «Религия в истории национальных культур», «Формирование установок толерантного сознания и проблемы этноконфессионального диалога», — а также конкурсов проектов региональных и местных национально-культурных автономий, призванных поддержать инициативы региональных и местных национально-культурных автономий области, направленных на сохранение и развитие культурной идентичности представителей этнических групп в рамках единого культурного пространства России, ежегодных семинаров для журналистов по освещению этноконфессиональных вопросов в СМИ, направленных на повышение квалификации журналистов, освещающих межэтнические отношения на территории области; ежегодных семинаров по вопросам реализации государственной национальной политики для заместителей глав городских и районных администраций, а также для глав сельских муниципальных образований.

По данным мониторинга, проводимого Управлением Правительства Пензенской области по профилактике правонарушений, взаимодействию с правоохранительными органами и реализации внутренней политики, ситуация в сфере межэтнических отношений стабильно спокойная. Правонарушений и преступлений на межэтнической почве не зафиксировано.

По данным опроса общественного мнения, проведенного в 2010 году, проблема межнациональных отношений является важной для 50% жителей области, не придают ей значения 43% опрошенных, затруднились с ответом 7%. При этом вероятность дестабилизации межэтнической ситуации, сложившейся в области, экспертами оценивается как низкая.

Политика национального согласия, проводимая в Пензенской области, успешно реализует этнокуль-

турные технологии с учетом региональных особенностей. Это способствует укреплению общегражданской идентичности и межэтнической толерантности,

повышению эффективности мероприятий в сфере этнокультурного развития жителей Пензенской области, профилактики экстремизма и терроризма.

ДАГЕСТАН: ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Е. Н. МЫСЛОВСКИЙ,
президент фонда «Антимафия»

Путь к согласию в Дагестане будет долгим.

Сегодня одной из «болевых точек» в межэтнических и межконфессиональных спорах стала республика Дагестан, где практически каждый день совершаются террористические акты против сотрудников правоохранительных органов, руководителей различных государственных учреждений и видных местных деятелей мусульманских обществ. Именно поэтому Советом при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека 1–2 июня 2011 года было проведено выездное заседание в Махачкале.

Выездное заседание стало продолжением реализации проекта «Гражданское общество — модернизации России» и рассматривалось Советом, как один из этапов для поисков путей урегулирования конфликтов в дагестанском обществе.

В повестку выездного заседания были включены следующие темы:

— Гражданский мир и внутриконфессиональное согласие;

— Гражданское участие в борьбе с коррупцией и клановостью;

— Соблюдение прав человека как неперемное условие обеспечения общественной безопасности;

— Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму.

Открыл заседание Президент республики Дагестан М. М. Магомедов, который дал следующую характеристику сложившейся в республике обстановке:

«В Дагестане сегодня представлен практически весь спектр гражданских институтов. Зарегистрировано около двух тысяч общественных объединений, организаций и движений, более семисот религиозных организаций, сотни общественных фондов, союзов, некоммерческих организаций. Важная роль в развитии гражданского общества принадлежит Общественной палате Дагестана. И мы рассчитываем, что все эти институты будут более активно участвовать в решении первоочередных задач республики в сфере образования, здравоохранения, молодежной политики, национальных и конфессиональных отношений, защите прав и свобод граждан.

По данным Фонда защиты гласности Дагестан — один из 18 регионов страны, где ситуация со свободой слова обстоит достаточно благополучно. Думаю, что присутствующие здесь журналисты могут это подтвердить. Медийное сообщество не оставляет без внимания проблемы граждан и факты нарушения их прав и свобод. В республике регулярно выходят порядка 180 периодических печатных изданий, вещают более 100 телерадиокомпаний разных форм собственности.

Одними из первых в стране мы учредили институт Уполномоченного по правам человека, который успешно работает. Необходимо сказать, что этот институт пользуется доверием граждан. При Президенте республики действуют Координационный центр по проблемам формирования гражданского общества, Совет старейшин, Уполномоченный по правам ребенка, ряд других консультативных и совещательных органов. Мы придаем этому большое значение, стараемся, чтобы все эти институты работали полномерно, активно. Для нас важно сформировать действенные механизмы обеспечения гражданского контроля за деятельностью органов власти. При министерствах и ведомствах, в муниципальных образованиях республики создаются общественные советы. Мы поддерживаем и будем поддерживать общественные, религиозные, некоммерческие организации, чья деятельность направлена на решение социально значимых задач, в том числе через президентские гранты и целевые программы, направленные на согласие, мир, консолидацию дагестанского общества.

В то же время нужно признать, что дагестанцы все еще сталкиваются с нарушениями своих законных прав и свобод. Об этом говорится и в докладах правозащитных организаций. Совсем недавно был опубликован доклад Уполномоченного по правам человека в РД, где довольно подробно говорится о тех нарушениях, которые происходили на территории Республики Дагестан. Они действительно имеют место. Поднимается проблема исчезновения людей. И она, к сожалению, существует. По всем подобным случаям проводились необходимые следственные действия. Я как Президент республики ориентирую

правоохранительные структуры на действия строго в рамках закона. Никакие незаконные действия не могут быть на территории Дагестана реализованы и тем более поддержаны нами. Вы должны быть в этом уверены. Каждый такой случай находится под нашим контролем. Поверьте, мы делаем все для того, чтобы такое не происходило. Мы требуем от правоохранительных органов работы на основании закона, ясности во всех подобного рода делах.

Большинство нареканий поступает в адрес сотрудников правоохранительных органов. И мы не будем закрывать глаза на упущения и недостатки в их деятельности. Но надо помнить, что они работают в сложных условиях, находятся в режиме ежедневного напряженного противостояния. Это накладывает отпечаток на их деятельность, но никого не освобождает от необходимости действовать в рамках закона и защищать права и свободы граждан...

Терроризм и экстремизм остаются главным препятствием для динамичного социально-экономического развития республики. Это вызывает серьезную озабоченность. Несмотря на принимаемые меры, угроза терроризма в регионе, в том числе в нашей республике, остается высокой. Не прекращаются посягательства на сотрудников правоохранительных структур, религиозных и общественных деятелей, журналистов, давление на бизнес, факты открытого вымогательства и бандитизма под религиозными лозунгами. Естественно, эти люди ничего общего не имеют с исламом.

Абсолютное большинство дагестанцев осуждают терроризм и поддерживают деятельность органов власти, направленную на обеспечение безопасности и правопорядка в республике. В то же время, в обществе растет понимание необходимости гражданского диалога и внутри-конфессионального мира. Это — важнейший для нас вопрос.

Точкой отсчета на этом пути стал третий Съезд народов Дагестана, который призвал дагестанцев к единству и согласию на основе демократических ценностей. Съезд был очень представительный — более 3 тысяч делегатов, представлявших все районы, города, национальности нашей республики, общественные и религиозные движения. Именно на Съезде Дагестан заявил о своем желании жить мирно и созидательно. Мы продолжаем эту работу. В частности, одним из шагов было создание Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Она работает уже больше полугода, есть результаты: удалось вернуть к нормальной жизни более тридцати человек. Работа Комиссии будет продолжена. Мы создаем аналогичные комиссии в районах и городах, которые будут заниматься решением вопросов примирения (маслиата), как принято в Дагестане.

Предпринимаются активные шаги для развития внутриконфессионального диалога между представителями различных течений в исламе. Недавно состоялся религиозный форум «Гражданский диалог», участники которого призвали к веротерпимости, взаимному уважению и отказу от насилия. Большие надежды мы возлагаем также на международный конгресс религиозных лидеров, который пройдет в ближайшее время в Махачкале.

Вопросы консолидации общества поднимались в ходе моей встречи с представителями дагестанского землячества в Москве, в том числе студенческой молодежи, на Конгрессе интеллигенции Дагестана, в рамках проекта Общественной палаты России «Мир Кавказу». Планируется и ряд других форумов, где дагестанцы смогут выразить свою гражданскую позицию.

Я твердо убежден: только опираясь на общественность, на широкую поддержку всех дагестанцев, можно решить проблемы, связанные с будущим республики и страны.»

Два дня за круглым столом происходил откровенный обмен мнениями между самыми различными представителями дагестанского общества. Из горячих, а подчас и слишком высокоэмоциональных, но откровенных выступлений участников обсуждения сложилась определенная картина сложной ситуации в межэтнических и межконфессиональных отношениях между различными слоями дагестанского общества.

Из обсуждения стало ясно, что проблема борьбы с коррупцией и предупреждение коррупционных проявлений в республике Дагестан, как и во всей России, занимает одно из ведущих мест в развернувшейся дискуссии. Но вот что удивительно, все выступающие говорят о том, что вал коррупции захлестнул Дагестан, но никто, во-первых, не приводит конкретных фактов, а во-вторых, не высказывает никаких предложений по преодолению этого явления. Всё это напоминает некое шаманство, когда коррупция представляется в качестве какого-то явления злого духа, вселившегося в общественную жизнь, а все представители общественных организаций и государственных органов бегают вокруг ритуального камня и громко бьют в различные инструменты с криком «Изыди!». Хотелось бы обратить внимание на одну особенность — коррупция, как и преступность вообще, как и экономика, шаманству не поддаются!

Мне могут возразить, мол, у нас принимаются Национальные планы и государственные программы, в том числе и региональные, и мы боремся с коррупцией. Однако давайте попробуем проанализировать, какие цели провозглашены в этих программах и какие реальные результаты достигнуты.

Основными целями Республиканской программы «О противодействии коррупции в республике Даге-

стан на 2009–2011 годы», утверждённой Постановлением Правительства Республики Дагестан 1 апреля 2009 года и откорректированной 03.12.2010 г. Постановлением Правительства РД № 447, являются:

снижение уровня коррупции в Республике Дагестан;

создание условий для предупреждения коррупции, недопущения ее влияния на деятельность государственных органов Республики Дагестан и органов местного самоуправления, на активность и эффективность бизнеса;

устранение причин и условий, порождающих коррупцию;

создание системы противодействия коррупции в Республике Дагестан;

обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций;

повышение эффективности взаимодействия государственных органов Республики Дагестан, органов местного самоуправления и гражданского общества в сфере государственного управления и местного самоуправления.

Данные цели Программы достигаются путем реализации следующих задач:

оценки существующего уровня коррупции в Республике Дагестан;

предупреждения коррупционных правонарушений;

повышения степени риска совершения коррупционных действий государственными гражданскими служащими Республики Дагестан и муниципальными служащими;

обеспечения ответственности за коррупционные правонарушения во всех случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Дагестан;

совершенствование системы подбора и расстановки кадров, исключаяющей коррупцию;

вовлечения институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики;

формирования в обществе антикоррупционного сознания, нетерпимого отношения к коррупции;

содействия реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации.

Предполагается, что выполнение Программы позволит:

снизить уровень коррупции в Республике Дагестан;

создать в Республике Дагестан условия для предупреждения коррупции;

создать нормативную правовую базу Республики Дагестан для противодействия коррупции;

повысить эффективность борьбы с коррупционными правонарушениями;

устранить причины и условия совершения злоупотреблений со стороны государственных гражданских служащих Республики Дагестан и муниципальных служащих при осуществлении ими должностных полномочий;

укрепить доверие граждан к государственным органам Республики Дагестан и органам местного самоуправления;

повысить позитивное отношение граждан к государственной гражданской службе Республики Дагестан и муниципальной службе и статусу государственного гражданского служащего Республики Дагестан и муниципального служащего.

Координатором этой работы является Совет при Президенте Республики Дагестан по противодействию коррупции, обеспечивающий взаимодействие участников Программы, анализ и обобщение результатов их деятельности.

Ответственные исполнители дважды в течение года (до 20 января и до 20 июля) направляют в Совет при Президенте Республики Дагестан по противодействию коррупции аналитическую справку о реализации предусмотренных мероприятий, достигнутых результатах, перспективах работы.

На работу по достижению поставленных целей было запланировано выделение в течение трёх лет 7,4 млн. рублей за счёт средств республиканского бюджета.

На какие же конкретно мероприятия планировалось выделение денег? (Таблица 1).

А теперь вернёмся немного назад и ещё раз обратимся к главным поставленным задачам, чуть-чуть иначе их сгруппировав:

оценка существующего уровня коррупции в Республике Дагестан и снижение его уровня;

устранение причин и условий, порождающих коррупцию;

обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций;

обеспечение ответственности за коррупционные правонарушения во всех случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Дагестан;

Судя по звучащим высказываниям, ни одна из этих целей в Дагестане не достигнута.

Открывая заседание Совета советник Президента РФ М. А. Федотов призвал к диалогу, чтобы понять внутренние причины возникновения проблем. К сожалению диалога по проблемам предупреждения коррупции у нас не получилось. И причина этого — отсутствие ясного представления о предмете разговора.

К сожалению, в правительственной программе начисто отсутствует ответ на главный вопрос в оценке эффективности: что должна сделать администрация городского или муниципального объединения в

Таблица 1.

№ п/п	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Исполнители	Объемы финансирования (тыс. руб.)		
				2009 г.	2010 г.	2011 г.
20.	Организация подготовки специалистов-экспертов для государственных органов Республики Дагестан и органов местного самоуправления по проведению экспертизы нормативных правовых актов Республики Дагестан, проектов нормативных правовых актов Республики Дагестан на коррупциогенность	2009–2011 гг.	Минюст РД Управление Минюста России по РД (по согласованию)	200	200	200
21.	Организация семинаров-совещаний с представителями государственных органов Республики Дагестан и органов местного самоуправления, независимыми экспертами по освоению методик проведения экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Республики Дагестан на коррупциогенность	2009–2011 гг.	Минюст РД Управление Минюста России по РД (по согласованию)	200	200	200
24.	Проведение социологического исследования на предмет оценки уровня восприятия коррупции в различных группах населения (студенты, призывники, медицинские работники, пациенты медицинских учреждений и другие)	ежегодно	Миннац РД Минобрнауки РД Минздрав РД Органы исполнительной власти РД	200	200	200
49.	Проведение конкурса среди журналистов на лучшее освещение вопросов борьбы с коррупцией	ежегодно	Миннац РД	200	200	200
50.	Проведение конкурса на разработку сценариев социальной рекламы антикоррупционной направленности на радио и телевидении, в печатных и электронных средствах массовой информации и на рекламных щитах	ежегодно	Миннац РД	200	200	200
53.	Разработка антикоррупционных образовательных программ или курсов для государственных гражданских служащих Республики Дагестан	2009 г.	Минобрнауки РД	400	400	400
54.	Организация проведения конкурса среди студентов, аспирантов, молодых ученых на лучшую исследовательскую работу по антикоррупционной тематике	ежегодно	Минобрнауки РД	200	200	200
55.	Проведение научно-практических конференций с целью выработки наиболее эффективных форм и методов противодействия коррупции	2009–2011 гг.	Миннац РД Минюст РД Общественная палата РД (по согласованию)	200	200	200

пределах имеющихся у неё ресурсов и что она фактически сделала?

Банальная истина — эффективность определяет сроки, качеством и стоимостью исполнения.

Что означает эффективность для государственного управления?

Сроки — быстрота выполнения требований закона или иного нормативного акта.

Качество — выполненное требование полностью соответствует закону.

Стоимость — затраты государства на выполнение данного требования закона должны быть минимальны, т.е. чиновник затрачивает на его исполнение минимум своего рабочего (оплаченного государством) времени и при этом используется необходимый минимум материальных ресурсов, как государства, так и гражданина.

Таким образом, для исследования эффективности операций по оказанию услуг государственным служащим вполне приемлема разработанная ещё в налё 70-х годов прошлого века методика «Пять почему?»:

почему и зачем это делается?

почему это делается именно там, а не в ином месте?

почему делает именно тот, а не другой?

почему делается именно в такое время?

почему делается именно так, а не иначе?¹

К сожалению, складывается впечатление, что составители Национальной стратегии и Национального плана противодействия коррупции вообще не занимались исследованием операций, а региональные разработчики слепо копировали федеральные рекомендации. Попробуем восполнить этот пробел.

Государственное управление — сложная система рефлекторного типа: человеческий фактор не описывается однозначной реакцией на предъявленное требование или воздействие. Но и для него справедливо: если мы не знаем общего состояния уровня управления, то даже программу нельзя составить; если нет механизмов прямого или косвенного влияния на параметры государственного управления, то их нельзя изменить.

Нелишне подчеркнуть, что исходным пунктом и целью реформирования государственного управления и экономики является не обогащение отдельных лиц, а обеспечение благосостояния для всех. Коррупция ставит крест на этой задаче. Именно поэтому главными критериями эффективности государственного управления вообще и антикоррупционной деятельности государства в частности должны являться социально-экономические показатели положения населения в регионах.

Возвращаясь к проблемам управления процессами, ведущими к реализации указанных выше задач, необходимо отметить следующее.

Нужно стремиться иметь достаточно полную информацию не только об экономическом состоянии региона и отраслей экономики, но и об уровне эффективности государственного управления хотя в ближайшее время это трудно достижимо. Однако есть определённые «реперные точки», которые могут дать информацию о динамике эффективности государственного управления в регионах и отдельных структурах власти.

Для оценки того или иного явления, в том числе и коррупции, надо иметь какую-то точку отсчёта, относительно которой производить измерения. Например, в Санкт-Петербурге имеется футшток, на котором сделана «нулевая» отметка, именуемая «ординатором» — именно от неё считается размер наводнений, периодически посещающих город. В силу чрезвычайно высокой латентности коррупционных нарушений, к сожалению, нет критериев, по которым можно было бы объективно оценивать эффективность работы антикоррупционного законодательства. Поэтому все разговоры о повышении эффективности так и остаются пустыми разговорами. Однако отсутствие общепризнанных критериев отнюдь не означает, что их невозможно установить. Я берусь утверждать, что есть определённые «реперные» точки, по которым можно отслеживать динамику любого процесса государственного управления, в том числе и эффективность процесса осуществления антикоррупционного законодательства. Говорят, что статистика знает всё. И если правильно выбрать имеющиеся статистические показатели за несколько лет, то можно оценить динамику процесса. Однако статистика «дама лукавая», и её оценка во многом зависит от роли её интерпретатора (разрешите напомнить присказку о пессимисте и оптимисте рассуждающих о наполнении стакана: пессимист — стакан наполовину пуст; оптимист — стакан наполовину полон). Вот только собрать воедино и проанализировать всю статистику по определённым «реперным точкам» пока никто не удосужился. Для примера я предлагаю ознакомиться с некоторыми данными статистики администрации Президента Республики Дагестан, которые я свёл в единую таблицу, выбрав эти данные из ранее публиковавшихся официальных материалов (таблица 2).

А теперь попробуем прокомментировать эти данные с позиции «наполнения стакана»: о чём может говорить динамика опубликованных цифр?

Начнём с самого простого примера: количества поступивших жалоб явно увеличилось. Таким образом, с одной стороны, налицо рост чем-то недовольных граждан. Другими словами — «стакан наполовину пуст», т. е. жалобы свидетельствуют о низкой

1 В. И. Терещенко. Руководитель и пять «почему». // Литературная газета, 1 сентября 1971 г.

Данные о поступивших в аппарат Президента РД жалобах граждан (некоторые данные могут содержать незначительные неточности, не влияющие на общую статистическую картину)

Куда поступили жалобы	2008 г.	2009 г.	2010 г.
На имя Президента РД (письменные и на сайт)	3873	3707	4057
На «горячую линию»	3490	3810	3882
В адрес Правительства РД	2541	3059	4340
Принято граждан:			
Лично Президентом	386	485	380
Государственным секретарём	395	561	878
Руководством Правительства	1437	1341	1398
Руководством Администрации Президента	290	426	128
Поступило жалоб:			
Из Администрации Президента РФ		1828	2190
Из администрации Правительства РФ		250	763
Из аппарата Уполномоченного Президента по ФО		34	10

Таблица 3.

Сфера жалобы	2008 г.	2009 г.	2011 г.
Обеспечение жильём	1867 (29,1%)	1967(29%)	2633 (31,9)
Здравоохранение и соцзащита	848	850	1036
Культура, наука, образование	458	428	492
Земельные вопросы	277	278	268
Органы самоуправления	371	557	751
трудоустройство	197	349	405
Деятельность правоохранительных органов		396	626
Финансы и кредит		361	458
Вопросы строительства		290	367

эффективности государственного управления. Но с другой стороны, возможно, что граждане Дагестана в связи с назначением нового Президента поверили в готовность государства бороться с разными злоупотреблениями и поэтому стали более активно выражать свою точку зрения, т. е. — «стакан наполовину полон».

Давайте теперь посмотрим, на какие сферы деятельности жалуются граждане (таблица 3).

К сожалению, сотрудники в аппарате Президента, отвечающие за информацию о работе с жалобами, кроме как сгруппировав жалобы по сферам деятельности, не сделали самого главного — за голыми статистическими данными нет аналитики — чем вызвана жалоба, кто конкретно виноват и какие меры приняты к виновным, какие меры приняты по недопущению фактов нарушения прав граждан, включая информацию в СМИ, курсы повышения квалификации, факты увольнения за допущенные нарушения и т. п. Особую тревогу вызывает установившаяся в

Дагестане методика рассмотрения жалоб на действия правоохранительных органов — практически все жалобы направляются именно тем, на кого жалуются люди. При этом ссылаются на предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством порядок рассмотрения таких жалоб. Однако именно в сложившейся в Дагестане криминальной обстановке необходимо самым тщательным образом анализировать такие жалобы, но этого не происходит.

Аналитика — это достаточно трудоёмкая работа, на которую, возможно, у чиновника не остаётся времени. Аналитика жалоб — это ещё и весьма специфическая работа, требующая владения особой методологией, которой чиновников никто не обучал. Другими словами, аналитика — это довольно большой специфический объём работы, но именно финансирование этой работы планом предупреждения коррупции не предусмотрено. Ну, а если администрация не включила в свой антикоррупционный план вопросы финансирования работы аналитиче-

ской службы, то какими силами и за чей счёт предполагается проводить предусмотренный Национальным планом по противодействию коррупции мониторинг эффективности антикоррупционных мер?

В разговоре со мной на эту тему один высокопоставленный чиновник аппарата Федерального собрания, попросивший меня не называть его имени, прямо сказал, что в бюджетах регионов нет ни одной копейки на проведение антикоррупционных мероприятий. Поэтому если у губернаторов и будет желание что-либо проанализировать, то этим будут заниматься их же чиновники. От себя добавлю: которых никто этому не обучал.

Статья 14 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ предусмотрела обязанность чиновников анализировать содержание поступающих обращений и принимать меры по своевременному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

Итак, элементарное перечисление тем жалоб вряд ли можно назвать аналитической работой, которую можно положить в основу выработки долгосрочной политики по улучшению эффективности государственного управления. Очень похоже, что перед работниками подразделения администрации Президента республики Дагестан по работе с обращениями граждан задачи подготовить чисто аналитический материал вообще не ставилось. Однако из нашего сравнительного анализа мы можем сделать объективный вывод о наличии общей основной «реперной точки» — количество жалоб, поступающих в администрацию региона.

Итак, мы определились с возможными критериями эффективности и теперь осталось только дать им оценку. Продолжим наше исследование методов интерпретации имеющейся в распоряжении исследователя статистической информации.

Первый исследуемый фактор — общее количество жалоб, поступающих от граждан в администрацию региона, республиканскую прокуратуру, республиканское МВД и другие региональные органы управления. О чём говорит динамика этих количественных показателей? Прежде всего, о наличии в жизни граждан, какого-то внешнего фактора, который мешает им нормально жить. Надо учитывать, что люди в своём большинстве не склонны обращаться к письменному выражению своих жалоб. Тем более к повторному обращению по одному и тому же вопросу. Если же человек пишет, да не один раз, да в разные инстанции, тем более на имя Президента республики — значит допекло! Таким образом, статистика жалоб — это зеркало состояния работы органов управления в той или иной сфере. Есть, правда, отдельные категории психически неу-

ровновешенных личностей, страдающих так называемым синдромом сутяжничества, но они выявляются очень легко и их количество в общей массе жалобщиков столь ничтожно, что ими можно просто пренебречь. Однако психиатрам известны и последствия так называемых психо-травмирующих ситуаций, которые в случае своего длительного воздействия на человека могут превратить обычного гражданина в сутягу. Именно поэтому главная задача аналитика, исследующего «жалобливые» показатели, — изначально определить наличие факта, раздражающего гражданина, послужившего причиной жалобы и ставшего началом развития психотравмирующей ситуации, не важно будет ли это протекающая крыша, плохая работа правоохранительных органов, или не оказание помощи больному. Причём главным элементом такого исследования должно стать изучение причины, по которой гражданин был вынужден обратиться в региональную, а не местную инстанцию, уполномоченную разрешать конфликтную ситуацию.

Разумеется, что жалобы иногда бывают необоснованными, но в таком случае чиновники должны дать подробный мотивированный ответ заявителю, чего, к сожалению, также не делается. В данном случае мы будем говорить только о самой работе с жалобами, подразумевая, что все они обоснованы.

Второй исследуемый фактор данной проблемы — работа с жалобами в том органе, куда обратился гражданин. В подавляющем большинстве случаев работники отделов по работе с обращениями граждан (в дальнейшем для краткости будем называть их отделом жалоб) не вчитываются в суть этих жалоб, а определяют только принадлежность жалобы к той или иной сфере и в нарушение п. 6 ст. 8 закона о работе с обращениями граждан направляют их «по принадлежности», т. е. обычно именно туда, где эта жалоба не была рассмотрена сразу.² С этого момента и начинают рождаться повторные жалобы. И это главный дефект существующего государственного управления. Именно этот дефект выступает в роли спускового механизма низовой коррупции, поскольку позволяет чиновнику на месте (внизу) чувствовать свою безнаказанность за допущенный им произвол. Именно этот дефект управления присущ работе с большинством жалоб на работников правоохранительных органов.

Когда-то, очень давно, ещё в 1986 году, я по заданию редакции газеты «Правда» на основании изучения поступивших туда писем-жалоб исследовал проблему возникновения повторных жалоб. Тогда я

2 П. 6. ст. 8 Закона: «Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

вывел следующую формулу: чем меньше чиновники читают первичную жалобу, тем толще становится повторная жалоба, чем толще становится повторная жалоба — тем меньше её читают — и так продолжается до тех пор, пока кто-либо «наверху» не прочитает внимательно эту жалобу и не «даст» как следует «по голове» тем, кто нарушил права гражданина.

Поскольку наших чиновников никто не учит работе с жалобами, то этот дефект государственного управления характерен для всех без исключения государственных органов и устранить его можно относительно легко — достаточно руководителю регионального органа вменить в обязанность работников отделов жалоб проверять не столько сами жалобы по существу, но и выявлять причины, по которым жалобщик был вынужден обратиться в вышестоящие органы и в случае удовлетворения предъявленных претензий строго наказывать (вплоть до увольнения!) лиц, не рассмотревших своевременно эту жалобу. Такой контроль со временем обязательно приведёт к снижению жалоб, а это уже хорошо!

Пункт 53 республиканского плана противодействия коррупции предусматривает выделение на через Минобрнауки ежегодно по 400 тысяч рублей на разработку антикоррупционных образовательных программ или курсов для государственных гражданских служащих. Вот только были ли использованы эти деньги по назначению?

Следующий критерий — наступление обязательной ответственности за допущенное чиновником нарушение. Изучая этот материальный аспект проблемы необходимо выяснять причины дефектного поведения чиновника. Если несвоевременное или неправильное разрешение вопроса было вызвано недостаточной грамотностью исполнителя, то наряду с его наказанием необходимо решить вопрос о повышении его квалификации. Для достижения профилактического эффекта необходимо, во-первых, придать гласности факт наказания чиновника (копии приказа довести до всех чиновников данного региона, дать сообщение в средствах массовой информации). Это не только не подорвёт уважение граждан к данному органу власти, но и укрепит у них веру в то, что справедливость обязательно будет восстановлена. Во-вторых, стоит подумать о возмещении морального и, возможно, материального вреда не за счёт государственного органа, а за счёт конкретного чиновника, виновного в допущенном нарушении. Гражданско-правовые основания для этого имеются.

К этой же профилактической категории относится и реакция власти на выступления прессы. Особенно это касается так называемых журналистских расследований. Руководители регионов должны делать из журналистов своих союзников, а не врагов. Достигается это не только свободным доступом

средств СМИ к информации о деятельности органов власти через посредство аккредитации журналистов³, но и активным сотрудничеством с ними по проверке опубликованных критических материалов. Открытость руководителей региональных органов власти для диалога по самым горячим, а порою и неприятным для властей фактам — это не только один из критериев эффективности государственного управления, в том числе и эффективности противодействия коррупции, но и гарантия неотвратимости наказания за коррупционные действия.

На эти мероприятия можно было переориентировать средства, предусмотренные пунктами 49 и 50 республиканского плана противодействия коррупции.

В этой связи хочется привести выдержку из выступления на этом выездном заседании Совета его председателя М. А. Федотова:

«Наша задача — не только понять проблемы, в частности проблемы Дагестана, но и внутренние причины их возникновения и донести их до Президента России. Как только мы сможем понять причины, мы сможем предложить методы решения проблем. То, о чем говорил Президент республики Дагестан, — о переходе в диалоговый режим — очень важно, так как имеет большое значение, чтобы на земле Дагестана, также, как и по всей России, прекратилась литься кровь, чтобы люди научились решать конфликты мирным путем, через диалог, нахождение компромисса, развязок. Наша задача — развязывать узлы, конфликты, приводить к урегулированию, гражданскому миру, чтобы каждый человек мог спокойно жить и трудиться на своей земле, быть уверенным в завтрашнем дне».

Особое внимание выступающие уделяли вопросам работы правоохранительных органов. Во всех аналитических материалах говорится, что поступают жалобы на работу судов, прокуратуры, МВД. И есть стандартная форма, что эти жалобы не подлежат рассмотрению, потому что там особая процедура существует, что жалобы на приговоры надо подавать в Верховный Суд, на произвол работников милиции, а ныне полиции, их начальству и так далее.

Много говорилось о проведении спецопераций, о безобразиях, которые происходят при этих спецоперациях определились, что это правовая безграмотность, в ряде случаев приводящая к вседозволенности. А вседозволенность плюс еще оперативная безграмотность, и самое главное, это безответственность за злоупотребления — вот факторы, влияющие на состояние правопорядка в республике.

3 Вообще-то не совсем понятно требование «аккредитации» журналиста при органе власти, т.е. узаконения определённого журналиста на получение информации, в то время как Конституция РФ провозгласила право каждого гражданина на свободный поиск и получение информации (п. 4 ст. 29 Конституции РФ).

Здесь стоит привести выдержки из выступления З. Газиева, главного редактора газеты «Республика»:

«Проблема прав человека в Дагестане еще более глубокая, нежели в остальной России. Меня лично не оставляет ощущение, что цена человеческой жизни в Дагестане несоизмеримо ниже, чем в остальной России. Может быть, с этого начинается в общем-то большая часть наших проблем. Мы легко убиваем друг друга и совершенно не сокрушаемся по этому поводу. Это касается и членов и НВФ и милиционеров. При этом какая-то совершенно дикая убежденность, что кровью своего противника ты можешь решить все свои проблемы.

Мы столкнулись с совершенно средневековым варварством, и когда люди находятся в этом состоянии, говорить с ними о правах человека, о каких-то базовых гуманитарных ценностях просто бесполезно. Нам бы сейчас вернуть себе какой-то человеческий облик для начала. В прошлом году я еще работал в правозащитном центре «Мемориал» и в числе 12 правозащитников Северного Кавказа мы встречались с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. И тогда я говорил о проблемах, по которым дагестанское общество подошло к состоянию гражданского конфликта: падение качества образования, отсутствие экономики, жуткая коррупция, беспредел МВД и отсутствие института выборов.

Сегодня ни с одной из этих причин никто даже не начал бороться. Мы даже не подошли к решению вот этих причин, по которым общество подходит просто к гражданской войне. Те, кто сидит во власти, они этого не чувствуют, а мы, журналисты, правозащитники, мы общаемся с людьми, и мы видим, что ситуация на самом деле напряжена.

...Мы столкнулись с тем, что система не в состоянии отвечать не только на вызовы времени, модернизироваться, бороться с коррупцией, развиваться, мы столкнулись с тем, что она не может ответить даже на какие-то конкретные проблемы. И сегодня, когда мы говорим о правах человека, прежде всего, давайте скажем друг другу правду. Дагестанское общество стоит на грани гражданской войны. Общество разделилось, мы еще этих баррикад не видим, но они совсем рядом. Я понимаю, что ситуация, как ее видит человек во власти и человек с улицы, — это

разные вещи. ...Мы вот на таком уровне сейчас находимся. Общество очень раздражено. Мы подошли к ситуации, когда то, что происходит вокруг нас, называть нормальным просто невозможно. Милиция превратилась в одну из противоборствующих сторон. И снова вернемся к правам человека. На самом деле права человека нужно объяснять, наверное, еще в школе. Но если мы хоть как-то можем исправить эту ситуацию, может, имеет смысл и в милицию, и в прокуратуру, и ко всем мыслимым и немыслимым силовикам прогуляться с курсом лекций о том, что такое права человека, о том, как ценна человеческая жизнь, о том, что средневековые пытки, о которых, я не знаю, здесь говорил кто-то, будет еще говорить или нет? Мы вам предложим опросные листы людей, которые прошли через эти пытки. Уверяю вас, спички под ногти и подключенные провода к ногам и к рукам, я не знаю, каким надо быть человеком, каким надо быть фашистом или садистом, чтобы такие методы применять в 21 веке. И когда тела убитых вследствие пыток, возвращаются к родственникам, как вы полагаете, на чьей стороне будут эти семьи? Будут ли они помогать представителям государства или они будут отдавать своих людей в незаконные вооруженные формирования?

На самом деле, проблемы, которые стоят перед дагестанским обществом — это очень глубокие проблемы, просто так их не решить, но ничего не делать тоже нельзя. И, может быть, на самом деле, имеет смысл обратить внимание на права человека и хотя бы с малого попытаться менять эту ситуацию.»

И здесь я хотел бы остановиться на последнем — это роль прессы в обеспечении прозрачности деятельности чиновников и справедливости. Вот здесь руководство республики должно уделять значительное внимание. Предложения такие: прежде всего, работать с жалобами и делать их тщательный анализ, необходимо обучение чиновников этой методологии и обязательное наказание чиновников за бездеятельность.

Остаётся надеяться, что диалог, начатый на Совете, продолжится в практической жизни, и на прекрасной земле Дагестана наконец-то установится мир.

МЕДИА-СКАНДАЛЫ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. В. ЯКОВЛЕВ,

национальный университет «Одесская юридическая академия»,
декан факультета правовой политологии и социологии,
доктор политических наук, доцент

Использование медиа-ресурса различными финансово-экономическими группами для приобретения политического веса и усиления политического влияния стало одной из определяющих характеристик постсоветского политического пространства. Деятельность СМИ в этом контексте — неотъемлемая часть политического процесса; особенно влияние СМИ возрастает во время электоральных кампаний.

В современном мире политические акторы принимают участие в информационных войнах и медиа-скандалах, политическая «повестка дня», правила политической борьбы и политической целесообразности формируются под воздействием информационных и коммуникативных технологий.

Необходимость конструирования прозрачной системы отношений СМИ с государством возвращает внимание исследователей и политических акторов к взаимодействию в треугольнике, который стал классическим для демократических стран: власть — СМИ — общество.

Формирование мирового рынка, прежде всего финансового, создает глобальную экономику, где акторами выступают не только национальные государства, а и транснациональные корпорации и агломерации. Международная управленческая элита интегрирована в глобальные коммуникационные потоки, единая информационная сеть объединяет технологические предприятия, исследовательские и научные центры и традиционные мегаполисы. Технологическое развитие и создание мультимедиа привели к тому, что коммуникационная сфера вышла за пределы «галактики Гутенберга», которая уступает позиции электронным СМИ «галактики Маклюэна». Формируется культура «реальной виртуальности, где впечатление от медиа превращаются в опыт» (М. Кастельс).

Некоторые исследователи отмечают, что СМИ глобального мира становятся сферой особого противостояния. В электоральных кампаниях побеждает тот, кто лучше организует эффектное шоу в СМИ: «в современной политике никто уже не разбирается в конкретных предложениях партии или движения:

гораздо важнее становится успех на ниве image making и character killing» [1, с. 16].

Научные работы последних десятилетий, посвященные перспективам развития мировой цивилизации и глобализационных процессов, от Ф. Фукуямы и С. Хантингтона до М. Кастельса и Т. Фридмена раскрывают источник глобализации. Трансформации глобального мира, по мнению этих и многих других авторов, имеют главную причину — развитие информационных технологий, «информационную революцию», «информационную волну» (третью, по подсчетам О. Тоффлера), или, используя термин испанского социолога М. Кастельса, «информационализм».

В современном мире СМИ стали необходимой основой политической интеракции, превратившись из простой совокупности технических средств для распространения определенной информации среди массовой аудитории в систему навязывания интерпретативных моделей, касающихся организации системы государственного управления и осуществления власти в обществе. СМИ не только передают информацию, при их непосредственном участии создается целостная система интерпретации политической реальности.

Под влиянием информационных сетей и СМИ трансформируется представление об обществе, экономике, политике.

Проблема ответственности политических акторов и представителей журналистского цеха перед обществом связана с важными задачами, среди которых: юридическая, этическая и политическая оценка резонансных дел и политической цензуры, деятельность СМИ в условиях рыночной экономики и создание системы общественных СМИ.

В посткоммунистических странах, в том числе на Украине, вопросы установления правил политической игры, регуляции отношений в поле политики, соответствия политических правил и отношений требованиям демократической политической системы могут оказаться более сложными, чем юридическая и моральная оценка деятельности представителей масс-медиа.

Таким образом, проблема отношений власти, масс-медиа и общества в контексте глобализационных процессов в информационной сфере актуализирует исследование феномена медиа-скандала, который выступает в качестве важного фактора формирования общественного мнения.

Медиа-скандал возникает вследствие нарушения соответствия между общественным мнением и действиями политических акторов. Иначе говоря, медиа-скандалы возникают вследствие нарушения представителями публичной политики социальных норм и правил, что становится известным обществу благодаря деятельности СМИ. Современные масс-медиа имеют возможность изложить скандальные факты в виде захватывающей истории, вызывающей общий интерес и оживленное обсуждение. Влияние медиа-скандалов на формирование общественного мнения можно рассматривать в контексте теории «установления повестки дня», или «установления приоритетов» (agenda setting).

Для украинских СМИ отношения с государственной властью приобретают особую остроту, подчеркивая проблемные вопросы развития свободы слова и политической журналистики в треугольнике «власть — гражданское общество — частный бизнес».

Сложность заключается не только в юридической плоскости, или в морально-этической (в том числе это касается деонтологии журналистской деятельности). Наиболее острыми для легитимации власти становятся вопросы общественных правил и норм поведения. Процедура определения таких норм, особенно в «трансформирующемся» обществе, во многом зависит от профессионального журналистского сообщества, которое обладает властью решать, что правильно и нормально, устанавливает предел девиации.

Можно согласиться с мнением, что «Правила — это ресурс» [1, с. 77], который используется в первую очередь теми, кто имеет власть устанавливать правила. Существование правил предусматривает «предварительное толкование мира...» [1, с. 73].

В основе теоретической и практической проблематизации правил — сложность политических отношений в обществе (это касается всех стран) и посткоммунистический контекст политики, одна из характеристик которого — неопределенность времени «после коммунизма».

Активизация дискуссий о взаимоотношениях государства, общества и представителей СМИ в Украине происходит в ходе электоральных кампаний, а также во время парламентских слушаний, посвященных деятельности СМИ, которые проходили в 1997, 1999, 2001, 2002 и 2005 годах.

С учетом плюрализации пространства политической коммуникации, а следовательно, и амбивалентности информационных сообщений, со стороны политического класса продолжаются попытки вернуть

гражданина в политику посредством шоу, когда происходит конструирование политических событий в СМИ по законам развлекательных программ.

Включенные в глобализационные процессы, украинские СМИ ощущают конкуренцию со стороны зарубежных медиа-корпораций, пытающихся, используя рыночные механизмы, найти доступ к отечественному потребителю информации. Именно поэтому проблема взаимоотношений в системе «власть — СМИ — общество» находится не только в политической плоскости, но и связана с экономическими моделями деятельности СМИ в демократическом обществе. В отношении СМИ в экономической теории доминируют две полярные концепции: культурная экономика и экономика свободного рынка. Критика конструирования пространства СМИ на принципах экономики свободного рынка в демократических обществах заключается в том, что культурная логика поля журналистики подчиняется вердикту рыночных отношений («критерий рейтинга»), а конкуренция вместо того, чтобы породить нечто оригинальное и отличное от других, стимулирует единообразие предложений («критерий формата»).

Политическая интеракция происходит в пространстве публичной сферы, именно поэтому она в определенной степени опирается на медиа-представления, касающиеся принятия конкретных государственных решений и используемые политическими акторами для реализации собственных задач (повышение рейтинга, получение должности, повышение влияния).

В совокупности это уже приводит к тому, что производители информации, сохраняя тенденцию к контролю в интересах доминирующих групп, вытесняют саму возможность ответа населения, то есть непосредственно коммуникационную составляющую политической интеракции.

Посткоммунистические трансформации характеризуются существованием свободы слова, которую государство пытается разными способами и с разной степенью успешности ограничить. На Украине периоды большей свободы СМИ, например, в начале периода независимости, сменялись давлением со стороны государства и органов местного самоуправления, владельцев и учредителей. Очевидно, что осуществить реформу пространства масс-медиа невозможно без журналистов, разделяющих определенные правила, нормы и принципы.

В таких условиях конкуренция на рынке масс-медиа заключается в умении медиа-ресурса не только донести информацию до аудитории (например, через рубрику «без комментариев»), но и представить свою версию, интерпретацию политического факта. В этом смысле среди других социальных функций СМИ выделяется функция интерпретации, которая связана с тем, что журналисты, во-первых,

придают смысл действиям политиков, а во-вторых, формируют не только аудиторию, но и трансформируют героев своих публикаций и репортажей, превращая реальных действующих лиц на не менее реальных «персонажей».

Фактически (особенно в сети Интернет) существует избыточное количество информации, объем которой со временем только увеличивается, что делает невозможным восприятие полезной для потребителя информации и затрудняет принятие рационального политического решения.

В этом контексте необходимость в рациональной аргументации, развитие рациональной политической коммуникации является одним из немногих феноменов, которые являются общими для постиндустриальных стран и стран, находящихся в процессе демократизации.

Политическое взаимодействие в Украине характеризуется активизацией процесса медиатизации, особенно в электоральный период, когда СМИ становятся важным фактором политической борьбы. Они влияют на социальную стабильность, устанавливают приоритетные темы повестки дня общества. В электоральной ситуации появляется волна сенсаций и скандалов, которые инициируют политические дискуссии по проблемным вопросам. Технологии политической борьбы требуют обострения общественных отношений, что должно способствовать повышению активности политического участия и рациональному выбору граждан.

В политическом пространстве правила политического взаимодействия ставятся под сомнение как раз на выборах, потому что идет борьба за власть устанавливать правила, которые выполняют две основные задачи: управление мышлением и действием, сложным образом определяя, что является нормальным и приемлемым (учредительные правила), а затем четко приписывая, как именно должно осуществляться политическое взаимодействие (регулирующие правила). Таким путем правила порождают «межличностное согласованное понимание, которое лежит в основе социальной деятельности и способствует ее структурированности» [1, 74].

Такая ситуация способствует превращению политики в «своеобразную бессистемную чехарду событий, в воспроизводство более простых и традиционных (с советских времен) схем управления обществом — в число которых относят масс-медиа в их пропагандистской функции. Правда, последняя значительно модифицируется к новым условиям — смена собственника большинством СМИ от государства к корпоративной группе диктует СМИ новые задачи — отстаивание политических интересов новых собственников в процессе политической конкуренции» [2].

Еще в XX веке сложились мощные агитационно-пропагандистские системы авторитарных и тоталитарных стран, а в демократических странах рыночная экономика требовала умения проводить эффективные рекламные и PR-кампании, используя СМИ, которые сегодня мы называем «традиционными» — прессу, радио, телевидение. Пропагандистские системы СССР и Китая «демонстрировали процессы стабилизации через виртуализацию, когда тиражировали виртуальные образцы правильного поведения и героики. В качестве «мягкой силы» практически в то же удаётся и западная система, направляя усилия на удержание собственной модели мира ... Не менее активно виртуальные объекты используются для дестабилизации системы» [4, с. 3]. По мнению Г. Почепцова, соответствующая ресурсная поддержка со стороны масс-медиа в современной ситуации, особенно в периоды общественно-политических трансформаций, позволяет создавать и использовать виртуальные объекты в эффективной борьбе за государственную и политическую власть. Сущность виртуализации заключается в соответствии между введенными виртуальными объектами и реальностью: «Виртуальный объект может усилить свою действительную силу, если он строится с учетом модели воздействия, эффективной для данной целевой аудитории, поскольку тогда он не изменяет существующую картину мира аудитории, а, наоборот, опирается на нее. Степень сопротивления такому объекту будет значительно меньше» [4, с. 4].

Интерпретация политического взаимодействия в электоральный период как последовательности определенных сюжетов, которые, разворачиваясь в нестабильном обществе, могут привести к резкому изменению состояния политической системы, образовать новое равновесие, позволяет говорить о медиа-скандалах как бифуркационных точках политического развития.

В Украине в конце 80-х годов прошлого века популярность приобрел «романтический» подход к взаимодействию общества и СМИ, согласно которому тематически разные, идейно разноплановые информационные потоки должны обеспечивать информационные потребности общества. Однако в дальнейшем так и не удалось избавиться ни от экономической, ни от политической зависимости представителей СМИ от мощных финансово-промышленных групп, цензуры программ и статей, прямых указаний о важности и актуальности определенных тем для освещения.

Опыт развития рынка масс-медиа, в частности телевидения, в посткоммунистических странах позволяет согласиться с тем, что «морализаторством природу телевидения не изменить. Однако положить конец всемогуществу этого медиума способен другой медиум, который вытеснит телевидение и будет играть доминирующую роль» [3, 22].

Конечно, под таким медиумом понимается сеть Интернет, политическое влияние которой на функционирование демократии усиливается из-за невозможности технологического и политического контроля за деятельностью сети в целом со стороны государства и установлении монополии в Интернет одного из многих политических акторов.

Таким образом, соглашаясь с общепризнанной в среде политических экспертов и журналистов мыслью о том, что эффективное функционирование независимых СМИ является необходимым условием развития демократии, гражданского общества и правового государства, и с помощью масс-медиа достигается столь необходимая открытость политической системы, нельзя недооценивать сложность и неодно-

значность процессов медиатизации политики и становления медиакратии. И это касается в полной мере как демократических стран, так и посткоммунистических обществ, несмотря на то, что в развитых демократиях СМИ являются полноценным общественным игроком, а в переходных обществах их место и роль изменяются согласно логике политических процессов.

Для Украины характерно как раз последнее, поэтому важным признаком демократизации политического взаимодействия становится не только отказ от тех пороков, которые характеризовали отношения СМИ с обществом и властью в советское время (авторитаризм, «партийность», цензура и др.), а и поиск конструктивной модели такого взаимодействия.

Литература

1. Лалл Дж. Мас-медіа, комунікація, культура. Глобальний підхід / Лалл Дж.; пер. з англ. — К.: «К. І. С.», 2002. — 264 с.

2. Подгорна В. Особливості функціонування мас-медіа в Україні [Електронний ресурс] / В. Подгорна // НІДС: матеріали науково-практичної конференції «Інформаційно-аналітичне забезпечення прийняття соціально-політичних рішень». — Режим доступу:

<http://www.niss.gov.ua/Table/Ostrog/012.htm>

3. Потятиник Б. В. Медіа: ключі до розуміння: [Серія: Медіа-критика] / Потятиник Б. В. — Львів: ПАІС, 2004. — 312 с.

4. Почепцов Г. Динаміка віртуального простору в рамках віртуальної війни і революції / Г. Почепцов // Політичний менеджмент. — 2004. — № 5 (8). — С. 3–14.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ ВРАЖДЫ И НЕНАВИСТИ: УСЛОВИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

О. Н. КОРШУНОВА,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, доктор юридических наук, профессор

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Одновременно с признанием идеологического, политического многообразия Конституция РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, а также разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ). Важным в контексте обсуждаемых проблем является также то, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14 Конституции РФ).

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ). В соответствии с Конституцией РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ). Более того, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

Именно поэтому каждое нарушение указанных положений должно получать соответствующую

оценку, в том числе со стороны правоохранительных органов и суда. Повышение эффективности противодействия любым проявлениям ненависти на той или иной почве выступает одной из наиболее значимых проблем сегодняшнего дня. При этом особую актуальность имеет предупреждение и пресечение таких крайних проявлений вражды и ненависти в поведении человека, каковыми выступают преступления экстремистского характера. Эти преступления таят в себе серьезную опасность, всегда носят агрессивный характер, в большинстве случаев совершаются группой лиц, что существенно повышает их общественную опасность, создает условия для увеличения числа пострадавших, для причинения более существенного вреда охраняемым законом правам и свободам людей.

Результаты анализа материалов следственной, прокурорской и судебной практики свидетельствуют о том, что правоприменители, как правило, испытывают серьезные затруднения в определении предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти. В ходе исследования механизма преступлений, включаемых в эту группу, было выявлено, что такие сложности обусловлены рядом факторов.

Для эффективного осуществления противодействия преступлениям на почве вражды или ненависти прежде всего необходимо правильно понимать их сущность и знать особенности механизма этих преступлений.

Большое криминалистическое значение имеет тот факт, что преступления, совершаемые по мотиву вражды или ненависти, имеют нетрадиционную структуру. Помимо двух сторон конфликта, которые выявляются в преступлениях, имеющих традиционную структуру, в преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти, имеется третья сторона конфликта. Наличие этой третьей стороны конфликта обуславливает не только особенности механизма преступления, но и специфику определения

предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях данной группы.

При совершении преступления с традиционной структурой также могут быть нарушены права или законные интересы третьих лиц. Однако эти лица не являются самостоятельной стороной конфликта, поскольку виновные не связывают с их деятельностью наступление либо не наступление значимых для себя последствий.

В свою очередь, наличие третьей стороны конфликта при совершении преступлений на почве вражды или ненависти просто необходимо: в случае ее отсутствия речь должна идти об ином преступлении (одном из преступлений с традиционной структурой).

Самостоятельной третьей стороной конфликта могут выступать население, представители тех органов государственной власти или управления, организаций, групп населения (объединяемых по признаку расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности), на которые преступник (преступники) стремится оказать воздействие. Следует учитывать, что именно такое воздействие является основной целью преступников. Посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает по существу средством, инструментом, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта. Поэтому только при наличии этой третьей стороны у следствия, прокурора, а затем и у суда есть основание для вывода о том, что было совершено именно преступление на почве вражды или ненависти.

Кроме того, наличие третьей стороны конфликта обуславливает особенности исследования иных элементов механизма преступления. Рассмотрим такие обязательные элементы механизма преступления, как способ, время, место его совершения, орудия преступления и его последствия, цель и мотив преступного поведения.

Системообразующим элементом для преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, выступает мотив преступного поведения. Однако исследование особенностей обязательных элементов механизма преступлений рассматриваемой группы представляется целесообразным начать со способа преступления. При совершении преступлений на почве вражды или ненависти способ преступления носит составной характер, поскольку включает деятельность по оказанию воздействия на объект непосредственного посягательства (например, на потерпевшего), а также деятельность, обеспечивающую оказание воздействия на третью сторону конфликта (иных представителей той же расы, национальности и т. д.).

Изучение первой составляющей способа совершения преступления, как правило, не вызывает особых трудностей. В то же время изучению второй со-

ставляющей традиционно уделяется недостаточное внимание. Следует учитывать, что второй непременной составляющей способа совершения преступления на почве вражды или ненависти являются угрозы, требования, призывы изгонять представителей той или иной расы, национальности и т. д. с определенной территории, сферы бизнеса и т. п. При совершении преступления именно эта вторая составляющая способа его совершения указывает на то, что является основной целью виновных, к достижению какой цели они стремятся, совершая преступления.

Особая сложность изучения этих действий обусловлена тем, что они могут совершаться до, во время и после совершения действий, образующих первую составляющую. Наличие разрыва во времени и в пространстве реализации указанных двух составляющих способа преступления обуславливает необходимость установления и исследования причинно-следственных связей между ними. При отсутствии доказательств существования такой связи действия преступников не могут рассматриваться в качестве составляющих способа единого преступления.

В качестве факультативной составляющей способа совершения преступлений на почве вражды или ненависти могут выступать также изготовление и распространение текстов (брошюр, листовок, статей в газетах или журналах, материалов на различных Интернет-ресурсах), рисунков и надписей (в том числе, в стиле граффити), видеофильмов и т. п. экстремистского содержания.

Не столь ярко проявляется исследуемая особенность в случае совершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по тем или иным признакам, т. е. совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Однако и в этой ситуации способ действий виновного имеет сходную внутреннюю структуру: обязательно будет включать действия, направленные на возбуждение вражды или ненависти либо на унижение человеческого достоинства, а также действия, позволяющие понять, по какому признаку с точки зрения виновного эти действия должны совершаться.

Составной характер способа совершения преступлений рассматриваемой группы обуславливает составной характер таких элементов механизма преступления, как место и время его совершения. Иными словами в ходе уголовного преследования необходимо устанавливать и исследовать место и время реализации обеих составных частей способа преступления. Более простая ситуация складывается тогда, когда обе составляющих способа преступления реализуются практически в одном и том же месте. Но и в такой ситуации важно устанавливать последовательность действий. Если же составляющие способа преступления были реализованы в разных местах, то возможно

установление и различающихся характеристик времени. В случае реализации составных частей способа преступления в разных местах одновременно следует сделать вывод об участии большего количества виновных в его совершении, что в свою очередь дополнительно усложняет модель происшедшего.

Определенные особенности имеет и такой элемент механизма преступления, как орудия его совершения. Следует иметь в виду, что для реализации рассмотренных выше составных частей способа преступления используются разные орудия преступления. Кроме традиционных (оружия, бытовых орудий и инструментов, иных предметов бытового назначения), для выполнения способа преступлений на почве вражды или ненависти используются также орудия и средства, не ставшие еще традиционными для исследования. Предварительное следствие часто не уделяет должного внимания изучению изымаемой по делу литературы, аудио- и видеоматериалам, а также иным материалам, содержащим информацию экстремистского характера. К сожалению, иногда должной оценки указанные материалы не получают и в деятельности государственного обвинителя. Прокурору следует учитывать, что если указанные материалы не были признаны экстремистскими в установленном законом порядке, необходимо обеспечить принятие судом законного и обоснованного решения и по этому вопросу.

Существенное криминалистическое значение имеет и составной характер последствий преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти. Каждая из составных частей способа преступления влечет наступление вполне определенных последствий. Тот факт, что они взаимосвязаны, не исключает необходимости исследования последствий каждой группы относительно обособленно. Наступление этих последствий в определенном месте и в определенное время приводит к образованию вполне определенных следов преступления, особенности которых обусловлены также способом и орудиями преступления.

К сожалению, совершение преступлений исследуемой группы может привести не только к одиночным человеческим жертвам, но групповым и даже массовым. Может повлечь материальный ущерб (состоявшийся или грозящий катастрофогенный; особо крупный; крупный), а также морально-психологический вред (вызвать страх, панику, недоверие к власти).

Не дает необходимых для вынесения законного и обоснованного решения по делу результатов и традиционный подход к исследованию мотива преступного поведения.

Как свидетельствуют материалы судебной и следственной практики, при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях, совершаемых на

почве вражды или ненависти, наибольшее количество ошибок допускается именно при исследовании мотивов преступного поведения. Достаточно часто, не умея полно и правильно исследовать и оценить мотивы преступного поведения, следствие необоснованно квалифицирует содеянное, как игнорируя мотивы экстремистского характера, так и обнаруживая их там, где они на самом деле отсутствуют, т. е. фактически подменяя неисследованную информацию домыслами.

Изучая мотивы преступного поведения виновного (или виновных), необходимо иметь в виду, что поведение человека в каждой конкретной ситуации обуславливается не любыми мотивами, а лишь наиболее сильными из тех, которые имеются у лица в данный момент. При этом мотив в определенной форме наличествует не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже до ее начала.

Преступления на почве вражды или ненависти относятся к категории умышленных, достаточно часто их совершение планируется заранее, причем планируется достаточно тщательно. Поэтому изучение той деятельности виновных, которая предшествует совершению преступления, может дать информацию не только о способе подготовки и совершения преступления, но и о тех мотивах, которые определяли содержание их деятельности.

Для того чтобы составить правильное и полное представление о целях и мотивах преступного поведения, представляется целесообразным выделять и изучать мотивы трех уровней: целевой, ориентирующий и технический.

Исследование целевого мотива позволяет понять, для чего, для достижения какой цели виновный совершал те или иные преступления на почве вражды или ненависти. Достаточно часто изучение именно мотива этого уровня позволяет отграничить преступление, совершаемое на почве вражды или ненависти, от преступлений, совершаемых по иным мотивам. Установление основной цели преступников позволяет, например, установить, что националистическими мотивами заинтересованные лица вуалируют экономические цели (передел собственности, рынков и т. д.).

В свою очередь, изучение ориентирующего мотива позволяет ответить на вопрос, почему виновный избрал именно преступный тип поведения, почему достижение общей цели, по его мнению, может быть обеспечено только путем совершением преступления. Не умаляя значения, которое имеет исследование ориентирующего мотива в ходе уголовного преследования, следует отметить, что оно необходимо и для правильного понимания того, какую общественную опасность представляет лицо, совершившее преступление, а также те, кто разделяет его взгляды, входит в состав той же группы, организации и т. п.

Что же касается технического мотива, то его изучение дает ответ на вопрос о том, почему был избран конкретный потерпевший. Для преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, характерна ситуация, когда в качестве потерпевшего преступниками избирается первый из представителей той или иной расы, национальности, социальной или иной группы. При этом важно установить, по каким именно признакам был избран потерпевший. Если в процессе уголовного преследования будет установлено, что преступление стало результатом межличностного конфликта, действия виновного не могут рассматриваться в качестве способа совершения преступления на почве вражды или ненависти.

В зависимости от численности и организованности участников преступления на почве вражды или ненависти могут быть совершены: сообществами (в том числе экстремистскими); организациями (в том числе, экстремистскими); организованными группами; спонтанными группами; одиночками. При этом необходимо иметь в виду, что при совершении преступлений объединениями преступников первых трех видов мотивы виновных могут не совпадать и различаться весьма существенно. Весьма вероятным представляется наличие мотивов вражды или ненависти только у отдельных лиц или небольшой группы, составляющей ядро сообщества, организации или многочисленной организованной группы. Именно поэтому в случае совершения преступления группой лиц (организованной группой, организацией, сообществом) сначала все рассмотренные выше элементы механизма преступления изучаются применительно к деятельности каждого лица в отдельности, а затем уже устанавливаются причинно-следственные и пространственно-временные связи.

Наибольшие сложности вызывает уголовное преследование по делам о преступлениях с массовыми жертвами, особо крупным ущербом, совершенных экстремистскими сообществами, поскольку именно в таких случаях увеличение числа участников и размера ущерба ведет к усложнению связей между элементами события преступления, а, следовательно, к усложнению процесса их исследования.

К числу наиболее значимых типичных ошибок, допускаемых в процессе уголовного преследования лиц, совершивших преступления на почве вражды или ненависти, следует относить:

- неправильное определение мотивов преступного поведения;
- принятие за основу модели происшествия показаний виновных лиц без их должной критической оценки;
- игнорирование нетрадиционных следов преступления и, как следствие, утрата возможности их исследования в дальнейшем;

— отсутствие в качестве направлений расследования: — установления и изучения третьей стороны конфликта, — выявления источников и субъектов финансирования экстремистской деятельности и др.;

— неправильная квалификация действий виновных;

— ошибки в исследовании материалов экстремистского характера, использованных для подготовки, организации и совершения преступлений исследуемой группы;

— установление не всех этапов деятельности, связанной с изготовлением и распространением таких материалов (неисследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т. п.);

— установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с изготовлением или распространением экстремистских материалов.

Кроме того, к числу наиболее типичных ошибок и пробелов при изучении механизма преступлений, совершенных группой, следует относить:

— недостаточный объем доказательств, подтверждающих наличие и характер связей между членами группы (организации, сообщества);

— отсутствие в материалах уголовного дела необходимой информации о ходе и результатах выявления и исследования указанных связей;

— игнорирование нетрадиционных источников криминалистически значимой информации о существующих в группе связях, а также об экстремистском характере подготавливаемой или осуществляемой ею деятельности (документов, составленных в связи с легальной и нелегальной деятельностью группы, показаний свидетелей, которые не были очевидцами преступления, но обладают информацией о возникновении, становлении и развитии отношений в группе и т. д.).

Для определения предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях на почве вражды или ненависти необходимо использовать прежде всего перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, установленный ст. 73 УПК РФ. Указанный перечень должен быть детализирован и уточнен с учетом тех особенностей, которые отличают механизм преступлений рассматриваемой группы, а также отдельные элементы этого механизма, рассмотренные выше.

В целях обеспечения эффективности уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти, представляется целесообразным не ограничиваться только исследованием обстоятельств происшедшего, но изучать их во взаимосвязи и взаимной зависимости с иными событиями, которые предшествовали преступлению

либо последовали за ним. Важным представляется вычленение из всего многообразия событий и явлений тех, которые носят пред— или посткриминальный характер. То есть тех, которые не будучи преступными, обеспечили или облегчили совершение преступления на почве вражды или ненависти.

В соответствии с законодательством исследование указанных выше вопросов может происходить в рамках различных, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, следственных или судебных действий. Теорией и практикой уголовного преследования выработаны достаточно подробные рекомендации по наиболее эффективному производству указанных следственных и судебных действий. Их использование для изучения преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, при условии учета рассмотренных выше особенностей механизма этих преступлений будет, несомненно, способствовать повышению эффективности уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений исследуемой группы.

Поскольку объем статьи не позволяет подробно рассмотреть все вопросы, возникающие при подготовке и производстве следственных и судебных действий, представляется возможным и целесообразным кратко остановиться только на тех проблемах, которые возникают в связи с использованием специальных знаний.

Представляется излишним останавливаться на тех вопросах, которые прямо урегулированы уголовно-процессуальным законодательством или стали предметом рассмотрения в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Отметим только, что в следственной и судебной практике все чаще возникает необходимость исследования материалов на различных носителях для решения вопроса о том, не являются ли они экстремистскими. Для этих целей назначаются судебные экспертизы, к производству которых привлекаются специалисты в различных областях знания. Оценка и использование заключений таких экспертиз в процессе уголовного преследования вызывают особые сложности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что для формулирования вопросов эксперту необходимо исхо-

дить из того, что определение понятия «экстремистские материалы» дано в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Под экстремистскими материалами законодатель понимает предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела при назначении судебной экспертизы следует указать наличие либо отсутствие, каких именно признаков, позволяющих отнести представленные материалы к категории экстремистских, должны подтвердить эксперты, о каком виде или каких видах экстремистской деятельности идет речь. Именно это во многом определяет, специалисты в какой области науки должны быть привлечены в качестве экспертов.

При необходимости определения того, являются ли представленные материалы результатом научного исследования или результатом тенденциозного подбора фактов или цитат, необходимо привлечение специалиста в области соответствующей науки. При этом область науки определяется, исходя из того, изучение каких вопросов и закономерностей образует ее предмет.

Рассмотренные проблемы повышения эффективности уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений на почве вражды или ненависти, не исчерпывают всех проблем противодействия преступлениям рассматриваемой группы. Однако думается, что использование научных методов познания, теоретически обоснованных подходов к исследованию механизма преступления и решению других важных вопросов создают тот фундамент, который необходим для успешной деятельности в этом направлении правоохранительных органов и суда.

В ПОИСКАХ КОНСТРУКТИВНОГО ОТВЕТА НА УГРОЗУ ТЕРРОРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗЫ

М. Г. ГУЦАЛО,

Главный консультант Национального института стратегических исследований, кандидат политических наук

На сучасному етапі активізація терористичної діяльності стала, на нашу думку, наслідком однобічного трактування процесів, що розгортаються у світі приблизно із середини XIX ст. і набувають особливої інтенсивності у зв'язку з інформаційними та науково-технічними досягненнями людства кінця XX ст. У цьому контексті сучасний тероризм можна визначити в якості модусу ідеологічно вмотивованого насильства, що виникає в умовах дисбалансу між динамікою інформаційно-технологічної могутності цивілізації та станом її духовно-гуманітарної сфери як агресивний відгук на дану кризову невідповідність у розвитку людства [1].

«Зростаюча відкритість кордонів та інформаційного простору, інтернаціоналізація господарського життя, прискорення реального часу та утвердження культу матеріального успіху, грошей та сили, поряд із примноженням матеріальних багатств та бажання заволодіти ними, призводять до посилення психологічного напруження у людей і здатні спричинити атрофію багатьох моральних цінностей. Це може потягнути за собою відродження старих та виникнення нових міждержавних конфліктів та суперечок, активізацію націоналістичних та шовіністичних настроїв, інтернаціоналізацію злочинності, включаючи як її «старі» (тероризм, наркоторгівля, контрабанда зброї, політичний та релігійний екстремізм, корупція), так і нові види (хакерство, Інтернет-тероризм, контрабанда людських органів та радіоактивних речовин).

Багатьом стає все більш зрозумілим те, що боротьба із зростаючими глобальними загрозами неможлива без критичного переосмислення діяльності самої людини. Від того, ким буде людина XXI ст. — простим споживачем або громадянином, здатним відповідати за свої бажання та дії перед суспільством, державою та цивілізацією, може залежати доля світу» [2, с.21-22]. XXI ст. у повній мірі доводить справедливість цих слів.

Аналіз тенденцій розвитку тероризму після подій 2001 р. у США доводить, що він на сучасному етапі володіє ідеологічними та організаційними ресурсами для подальшої трансформації та поширен-

ня. За даними Державного департаменту США, загальна чисельність терактів у 2005 р. досягла 11 тис., кількість загиблих становила понад 14 тис. осіб; у 2006 р. — понад 14 тис. терактів і більше 20 тис. загиблих; у 2008 р. відбулося близько 12 тис. терактів, внаслідок яких постраждало 56 тис. людей [3]. Починаючи з 2009 р., кількість терактів зменшилася на 6%, а загиблих внаслідок цих атак — на 5%. Ця тенденція зберігалася протягом 2009 — 2010 рр.

На основі аналітичного дослідження, здійсненого консалтинговою компанією Marlescroft на основі показників частоти та рівня терористичних атак, а також кількості жертв, у 2011 р. до числа найбільш небезпечних в терористичному відношенні держав увійшли Сомалі, Пакистан, Ірак, Афганістан та Південний Судан. Найбільше зростання терористичної загрози, за даними Marlescroft, зафіксоване в Ємені, Ірані, Уганді, Лівії, Єгипті та Нігерії. Російська Федерація посіла в цьому списку 14 місце. Діяльність частини терористичних організацій в основному обмежена локально-регіональним рівнем, де виявляється їхній безпосередній зв'язок з радикальним націоналізмом етносепаратистського (Кашмір, Філіппіни, Північний Кавказ, Шрі-Ланка, Сомалі тощо) та національно-визвольного типу (Ірак, Палестинські території). Розгалужена терористична мережа «Аль-Каїди» з її автономними і напівавтономними осередками, які наразі не мають жорсткої ієрархічної організаційної структури, оперує на глобальному рівні, здійснюючи постановку загальних стратегічних завдань, які ґрунтуються на спільних установках екстремістського спрямування.

За даними Європолу (поліцейської служби Європейського Союзу), кількість терактів на території Євросоюзу у 2010 р., порівняно з 2009 р., зменшилася на 21%. В країнах ЄС у 2009 р. внаслідок 249 терактів загинуло 7 людей. 160 терактів здійснено сепаратистськими групами, 3 — ісламістськими угрупованнями. Протягом 2010 р. спостерігалася зростання рівня терористичної загрози з боку терористичних угруповань та осіб, мотивованих ісламістською ідеологією. Зберігається тенденція до зростання кількості саморадикалізованих осіб з числа

громадян ЄС, які становлять підвищену небезпеку з огляду на складність їх виявлення. Підтвердженням цьому став терористичний акт, здійснений громадянином Норвегії А.Брейвіком 22 липня 2011 р., жертвами якого стали 76 осіб.

Загрозу безпеці країн ЄС також становлять громадяни країн ЄС, які прийняли іслам, пройшли підготовку в терористичних таборах за кордоном та повернулися до своїх країн або залишилися діяти в регіонах підвищеної активності ісламістів. Вплив на рівень терористичної загрози в країнах ЄС здійснюють події в Північній Африці та Північному Кавказі. Збільшення потоків нелегальної міграції з Північної Африки підвищує загрозу проникнення членів міжнародних терористичних угруповань до Європи. Відповідно до звіту Європолу, загальна кількість затриманих за підозрою в тероризмі, мотивованому ісламістською ідеологією, у 2010 р. складає 179 осіб (Австрія, Бельгія, Данія, Франція, ФРН, Ірландія, Італія, Нідерланди, Румунія, Словенія, Іспанія, Швеція).

Терористичні угруповання етносепаратистського типу (Франція — о.Корсика, Іспанія — на території «Країни Басків», Велика Британія — Північна Ірландія) продовжують спрямовувати свою діяльність проти представників державних та правоохоронних органів, приватної власності громадян країн ЄС, які залишаються територією, з якої здійснюється фінансова та логістична підтримка терористичної діяльності сепаратистів в інших регіонах світу, а саме — курдських і тамільських угруповань. Сепаратистський тероризм становить значну загрозу безпековій ситуації в окремих країнах ЄС також внаслідок його зрощення з ліворадикальними та анархістськими рухами, активізація діяльності яких зумовлена передусім наслідками світової фінансово-економічної кризи.

Отже, міжнародний тероризм в найближчу історичну перспективу посідатиме чільне місце серед сучасних загроз міжнародній і національній безпеці, що вимагатиме від урядів країн світу коригування політики національної безпеки, спрямованої передусім на запобігання його поширенню та подолання причин виникнення.

Силова практика боротьби з тероризмом, націлена на нарощування силової складової, щоразу виявляється у зміцненні «Аль-Каїди» та поширенні терористичної діяльності по всьому світові. Так, спеціальні заходи з нейтралізації лідерів «Аль-Каїди», таких як Мус'аб аль-Заркаві, Мустафа Абу аль-Язід, Абу Зубайда, Халід Шейх Мохаммед, а також ключової фігури терористичної мережі Усами бен Ладена, не стали визначальним чинником послаблення «Аль-Каїди» і не привели до занепаду сформованої ідеології та методології боротьби. Можливі наслідками ліквідації Убен Ладена можуть ста-

ти посилення пропагандистського впливу світових джихадистських рухів, спрямованого на збільшення кількості прихильників «Аль-Каїди» та активізація дій як з боку окремих радикально налаштованих осіб, так і невеликих терористичних груп. Враховуючи те, що їх діяльність носить, як правило, спонтанно-ситуативний характер, своєчасне виявлення та упередження терактів суттєвим чином ускладниться. Враховуючи це, для США та їх партнерів по боротьбі з тероризмом ризик здійснення масштабних терористичних акцій на території країн Заходу у найкоротшій перспективі є невисоким. Разом з тим ризик здійснення дрібних терористичних актів проти представників органів влади та силових структур США, Саудівської Аравії та Пакистану є набагато більшим. Найбільш небезпечними об'єктами для США, Бельгії, Великої Британії, Ізраїлю, Італії, Іспанії, Франції та ФРН, залишаються військові бази на національних та закордонних територіях, а також об'єкти транспортної інфраструктури.

«Бесилля сили» у боротьбі з тероризмом вимірюється показниками значних бюджетних витрат, що спрямовуються на «контртерористичні» військові операції в рамках дій антитерористичної коаліції 34-х держав світу, що утворилася після подій 11 вересня 2001 р. і сьогодні має досить умовний характер. Щорічно на боротьбу з тероризмом, який не розглядався до подій 11 вересня в якості головної загрози безпеці Західної півкулі, уряд США виділяв близько 5 млрд.дол. Сьогодні цей показник становить 50 млрд.дол. При цьому на операції в Афганістані та Іраку, а також на інші заходи в рамках «війни з тероризмом», що розпочалася після 11 вересня, з американського бюджету витрачено 500 млрд. дол. До цього слід додати, що у 80-ті рр. значні субсидії виділялися на вербування найманців та поставку озброєння для війни в Афганістані.

Від стратегії «переконання» і тактики «превентивних ударів» в рамках американської стратегії національної безпеки 2002 р. та антитерористичного закону «USA PATRIOT ACT», прийнятих після подій 11 вересня 2001 р., вперше з часів сенатора Маккарті Сполучені штати Америки перейшли на більш конкретні реалістичні позиції у боротьбі з тероризмом, визначивши захист національної території та недопущення використання громадян США для здійснення терористичних актів в якості головного об'єкту антитерористичних зусиль. Згідно з новою Національною стратегією контртероризму 2011 р. США не планують вести «війну» з усіма терористичними організаціями світу, більшість з яких ніколи не мали ані намірів, ані можливостей для здійснення терористичних актів проти США або американських громадян, та не вважають себе у стані війни з мусульманською релігією. Наразі політика США у сфері контртероризму перестала бути визначальним чинником

американської зовнішньої політики, натомість — її невід'ємною складовою, яка посилює безпековий компонент цієї політики. Зміна концептуальних підходів США у боротьбі з тероризмом відповідно зумовить і практичні кроки уряду, в тому числі — у сфері міжнародних відносин та розбудови стосунків з партнерами, що передбачатиме їхнє максимальне залучення з подальшим перекиданням на них частини повноважень та відповідальності за цей напрям.

На рівні Європейського Союзу у 2010 р. введено в дію Стратегію внутрішньої безпеки ЄС, яка встановлює п'ять стратегічних цілей, серед яких попередження тероризму та розв'язання проблем, пов'язаних з радикалізацією та вербуванням. Серед пріоритетних завдань у цій сфері: попередження радикалізації громадян, позбавлення терористів доступу до фінансування їхньої діяльності та посилення режиму безпеки ЄС для повітряного та морського транспорту. У цьому контексті на рівні окремих держав Європейського Союзу здійснено удосконалення існуючої системи протидії тероризму, зокрема посилення заходів щодо запобігання тероризму. Так, у 2011 р. Велика Британія прийняла оновлену Антитерористичну стратегію, в якій основна увага зосереджена на Стратегії запобігання, що ставить на меті захист установ та організацій (освітніх, релігійних, культурних та виправних) від впливу екстремістської ідеології; запобігання радикалізації окремих громадян з числа найбільш уразливих верств населення; зниження ризиків виникнення внутрішнього тероризму; посилення заходів інформаційної протидії у мережі Інтернет.

Загалом, на концептуальному та організаційно-правовому рівні боротьби з тероризмом відбуваються зрушення щодо поступового відходу від силової складової парадигми безпеки на користь комплексної та послідовної діяльності: визнання важливості протидії екстремістській та терористичній ідеології та нерозривного зв'язку між екстремізмом і тероризмом; запобігання залученню громадян до терористичної діяльності шляхом протидії поширенню екстремістських ідей, які можуть бути використані для виправдання терористичної діяльності тощо. При цьому в усіх системоутворюючих документах регіонального та національного рівня традиційно знаходиться відображення безальтернативна для ЄС ідея демократії та дотримання громадянських прав і свобод. З певними застереженнями можна сказати, що уявлення про безпеку у боротьбі з тероризмом поступово набувають глибини та стереоскопічності в нерозривному зв'язку з демократією та правами людини, включаючи економічні, соціальні, інформаційні аспекти та право на захист національно-культурної ідентичності.

Значну роль в оптимізації міжнародної та національної систем боротьби з тероризмом відіграє сво-

єчасне виявлення та прогнозування тих нових процесів у розвитку тероризму, які відбуваються протягом останнього десятиліття. Аналіз діяльності міжнародних терористичних та релігійно-екстремістських організацій дозволяє виділити найхарактерніші особливості сучасного тероризму, основними з яких є:

- присутність членів та прихильників міжнародних терористичних і релігійно-екстремістських організацій в різних регіонах світу та їхня участь у плануванні, підготовці та проведенні терористичних актів;

- використання терористів-смертників, мотивація дій яких стимулюється ідеєю «мученицької загибелі» як жертвопринесення; залучення до терактів жінок, дітей та людей з фізичними вадами розвитку;

- використання Інтернет-сайтів для пропаганди і поширення екстремістських ідей, залучення нових членів до терористичної діяльності, а також як засобу комунікації між терористами; використання можливостей мережі Інтернет для вираження погроз терористичного характеру на адресу державних діячів, дипломатичних та міжнародних установ;

- поширення свідомо хибних повідомлень про наміри вчинення терористичного акту, що набуває характеру цілеспрямованих інформаційно-психологічних кампаній з метою завдати шкоди суспільній безпеці, нагнітання страху серед населення;

- кількісне зростання загиблих від терористичних актів;

- залучення до підготовки і здійснення терактів місцевого населення з числа радикально налаштованих осіб;

- використання каналів нелегальної міграції, у тому числі за підробленими документами, для підготовки та здійснення терористичних актів;

- використання права на політичний притулок для легального проживання, діяльності та базування у країнах, що підтримують тероризм;

- посилення взаємозв'язку терористичних угруповань та міжнародної організованої злочинності з проведення нелегальних операцій щодо отримання та переправлення зброї, транзиту наркотичних речовин;

- ідеологічне обґрунтування діяльності терористів на засадах актуалізації релігійно забарвленої ідеології та етнопатристичного чинника в якості мобілізаційного ресурсу;

- створення розгалужених мереж центрів і баз підготовки бойовиків, інтернаціональний характер терористичних угруповань;

- створення у різних регіонах світу фірм, компаній, банків і фондів, які фінансують терористичні угруповання.

Одне із центральних місць серед наведених процесів посідає практика основних суб'єктів сучасно-

го тероризму, до яких належать, перш за все найбільш активні угруповання радикального ісламістського та етнонаціонального тероризму, які мають досить високий мобілізаційний потенціал та стійку базу підтримки серед різноманітних соціальних верств щодо здійснення масового терору. Ця установка реалізується за рахунок численних акцій суїцидного тероризму, збільшення параметрів руйнівного впливу звичайних засобів терористичної діяльності, підготовки до застосування засобів масового ураження; вибору для здійснення терактів місць масового перебування людей, високотехнологічних та інших об'єктів життєзабезпечення, а також застосування тактики узгодженого, послідовного або одночасного здійснення терористичних акцій відносно чутливих ланок політичної системи.

Зміни, що відбулися у розвитку тероризму, висувують перед міжнародною спільнотою та окремими державами завдання якісного удосконалення гласних та негласних механізмів виявлення джерел фінансування та іншої значної за характером та масштабами підтримки терористичних організацій на міжнародному та національному рівнях, покращення антитерористичного контролю на основних міжнародних, регіональних та національних комунікаціях; розвитку нових аспектів антитерористичного впливу, передусім інформаційного та культурно-просвітницького та ін.

Високий рівень терористичних загроз у світі позначається на Українській державі насамперед через факти загибелі українських громадян в терористичних актах на території інших країн. Участь України в міжнародній антитерористичній коаліції, розвиток співробітництва із США та Ізраїлем, утримання на території держави інфраструктури Чорноморського флоту РФ можуть надати терористам мотивів для віднесення України до об'єктів своїх спрямувань.

Підвищений рівень терористичних загроз існує для установ і громадян України за кордоном. Це обумовлено збільшенням чисельності українського військового контингенту у складі Міжнародних сил сприяння безпеці в Ісламській Республіці Афганістан, залученням українського військового персоналу до роботи Тренувальної місії НАТО в Іраку, а також чутливими рішеннями України з проблемних питань регіональної безпеки на Близькому Сході. За таких обставин пріоритетним напрямком державної політики протидії тероризму є забезпечення безпеки іноземних представництв в Україні та українських дипломатичних установ та громадян за кордоном. Зазначені проблеми актуалізуються і у зв'язку з необхідністю забезпечення безпеки чемпіонату з футболу Євро-2012, фінальна частина якого проходить на території України.

Іншим потенційним чинником, який може стати джерелом зовнішніх терористичних загроз Україні,

є значна кількість нелегальних мігрантів, які пересуваються територією держави з кризових регіонів Росії, так званих проблемних країн Південно-Східної Азії, Близького Сходу та Перської Затоки до Західної Європи. Існуючі канали нелегальної міграції можуть бути використані міжнародними терористичними організаціями для переміщення своїх бойовиків до країн Західної Європи чи їх переховування в Україні, створення бізнесових структур для фінансового забезпечення терористичної, іншої злочинної діяльності, у тому числі спроб придбання зброї та інших засобів ураження.

Визначаючи стан розвитку сучасного міжнародного тероризму і рівень терористичної загрози в Україні, вітчизняні експерти-практики дійшли одностайної думки, що в державі «присутні основні фактори, що утворюють політичні, економічні, соціальні та етно-релігійні передумови до виникнення і розвитку тероризму. Разом з тим, вони не є самодостатніми для виникнення системного тероризму. Спрацювати вони можуть за умов впливу зовнішніх міжнародних, геополітичних факторів» [4, с. 162]. За даними Антитерористичного центру України, станом на 2010 р. рівень терористичної загрози в державі визначається як нижчий за встановлені національним законодавством межі з огляду на відсутність прямих ознак підготовки та вчинення терористичних актів. Водночас Україна залишається об'єктом зростаючої зацікавленості міжнародних злочинних угруповань, зокрема у сфері відмивання брудних грошей, незаконної міграції, торгівлі людьми, зброєю, небезпечними матеріалами, наркотичними речовинами [5]. На території держави правоохоронними органами виявлено окремі осередки екстремістських ісламістських організацій та зафіксовано перебування прихильників міжнародних терористичних структур, які налагоджують контакти для здійснення фінансування своїх соратників за кордоном, проводять пропагандистську та вербувальну роботу в земляцтвах, поширюють літературу екстремістського спрямування та вивчають можливості до здійснення терористичних актів проти іноземних представництв в Україні.

У відповідь на зростання терористичної загрози у світі Українська держава напрацювала комплекс заходів щодо їх нейтралізації, започаткувавши процес формування загальнодержавної системи боротьби з тероризмом як однієї з підсистем загальної системи забезпечення національної безпеки. Даний процес в Україні розпочався значно пізніше (в кінці 90-х — на початку 2000 рр.), ніж у багатьох зарубіжних країнах, що обумовлено більш пізніми процесами виникнення загроз тероризму для держави. Функціонування державної антитерористичної системи здійснюється у напрямку створення і вдосконалення правової бази; організації інформаційного

забезпечення; здійснення розвідувально-контррозвідувального пошуку; організації фізичного захисту об'єктів, уразливих в терористичному відношенні; діяльності з усунення причин та умов виникнення і поширення тероризму; попереджувально-профілактичної роботи та формування певної суспільної думки.

У своєчасному виявленні терористичних загроз, планів та намірів терористичних угруповань, об'єктів їх спрямувань провідну роль відіграють спеціальні служби. При виконанні покладених на Службу безпеки України завдань із забезпечення державної безпеки важлива роль відводиться посиленню протидії таким сучасним загрозам, як міжнародний тероризм, міжнародна організована злочинність, розповсюдження зброї масового знищення, боротьба з корупцією, контрабандою товарів, незаконною міграцією, а також забезпечення енергетичної безпеки.

Для організації і проведення антитерористичних операцій та координації діяльності суб'єктів, які ведуть боротьбу з тероризмом чи залучаються до антитерористичних операцій, згідно з Указом Президента України 11 грудня 1998 р. створено Антитерористичний центр при СБ України. Згідно з Указом Президента «Про Положення про Антитерористичний центр та його координаційні групи при регіональних органах Служби безпеки України» №379/99 від 14.04.1999, Антитерористичний центр є постійно діючим органом при Службі безпеки України, який здійснює координацію діяльності суб'єктів боротьби з тероризмом у запобіганні терористичним актам щодо державних діячів, критичних об'єктів життєзабезпечення населення, об'єктів підвищеної небезпеки, актам, що загрожують життю і здоров'ю значної кількості людей, та їх припиненні. У своїй діяльності Центр керується Конституцією України, законами України, указами і розпорядженнями Президента України, актами Кабінету Міністрів України та зазначеним Положенням [6].

З метою захисту особи, держави і суспільства від тероризму, виявлення та усунення причин і умов, які його породжують, у 2003 р. в Україні прийнято Закон «Про боротьбу з тероризмом», який визначає правові та організаційні основи боротьби з цим небезпечним явищем, повноваження і обов'язки органів виконавчої влади, об'єднань громадян і організацій, посадових осіб та окремих громадян у цій сфері, порядок координації їх діяльності, гарантії правового і соціального захисту громадян у зв'язку із участю у боротьбі з тероризмом.

Таким чином, у державі створено правову базу боротьби з тероризмом, яка сформована також на підставі Законів «Про основи національної безпеки», «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики», «Про контррозвідувальну діяльність», «Про

розвідувальні органи України», «Про Державну охорону органів державної влади України та посадових осіб», «Про Збройні Сили України», «Про внутрішні війська МВС України», «Про Державну прикордонну службу в Україні», «Про Цивільну оборону України», «Про прокуратуру», «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансуванню тероризму», «Про фізичний захист ядерних установок, ядерних матеріалів, радіоактивних відходів, інших джерел іонізуючого випромінювання», «Про правовий режим надзвичайного стану»; відповідних статей Кримінального кодексу України; Указів та розпоряджень Президента України та Постанов Кабінету Міністрів України.

Відповідно до Закону України «Про боротьбу з тероризмом» на Антитерористичний центр при Службі безпеки України покладаються такі завдання:

розробка концептуальних засад та програм боротьби з тероризмом;

збирання, узагальнення, аналіз та оцінка інформації про стан і тенденції розвитку тероризму в Україні та за її межами;

організація та проведення антитерористичних операцій, а також координація діяльності суб'єктів, що ведуть боротьбу з тероризмом або залучаються до конкретних антитерористичних операцій;

організація та проведення командно-штабних навчань і тренувань;

участь у підготовці міжнародних договорів України та надання пропозицій щодо вдосконалення законодавства України у сфері боротьби з тероризмом, фінансування проведення суб'єктами, що ведуть боротьбу з тероризмом, антитерористичних операцій, а також проведення заходів щодо попередження, виявлення та припинення терористичної діяльності;

взаємодія зі спецслужбами, правоохоронними органами іноземних держав і міжнародними організаціями з проблем антитерористичної діяльності.

Структурно АТЦ складається з Міжвідомчої координаційної комісії та Штабу, а також координаційних груп і їх штабів при регіональних органах Служби безпеки України. Штаб є виконавчим робочим органом Центру, який здійснює поточну організаційну роботу з виконання покладених на АТЦ завдань. Діяльність координаційних груп при регіональних органах СБ України відображає структурованість Антитерористичного центру відповідно до адміністративно-територіального устрою держави та значно підвищує мобільність Центру у вирішенні покладених на нього завдань за місцем та часом.

Організація боротьби з тероризмом в Україні та забезпечення її необхідними силами, засобами та ресурсами здійснюється Кабінетом Міністрів України.

Центральні органи виконавчої влади беруть участь у боротьбі з тероризмом у межах своєї компетенції, визначеної законами та прийнятими на їх основі іншими нормативно-правовими актами.

Окремим розділом Закону України «Про боротьбу з тероризмом» передбачено засади і напрями міжнародного співробітництва України у сфері боротьби з тероризмом. Визначено найперспективніші напрями та забезпечено взаємодію держави з відповідними антитерористичними структурами ООН, Європейського Союзу, НАТО, СНД та ГУАМ, серед яких Контртерористичний комітет ООН (КТК ООН), Контртерористична мережа ОБСЄ, Комітет експертів Ради Європи з питань боротьби з тероризмом (CODEXTER), Антитерористичний центр країн-учасниць СНД тощо. У рамках реалізації Рамкової програми ГУАМ-США щодо сприяння торгівлі й транспортуванню, забезпеченню прикордонного та митного контролю, боротьбі з тероризмом та розповсюдженням наркотиків, для забезпечення зв'язку, обміну оперативною інформацією в режимі реального часу, координації розслідувань найнебезпечніших злочинів, у Штабі Антитерористичного центру при Службі безпеки України в травні 2006 р. відкрито український сегмент Віртуального центру ГУАМ по боротьбі з тероризмом, організованою злочинністю, розповсюдженням наркотиків та іншими небезпечними видами злочинів.

Відповідно до укладених державою міжнародних договорів, Україна співробітничала в галузі боротьби з тероризмом з іноземними державами, їх правоохоронними органами і спеціальними службами, а також з міжнародними організаціями, які здійснюють боротьбу з міжнародним тероризмом. Керуючись інтересами забезпечення безпеки особи, суспільства і держави, Україна переслідує на своїй території осіб, причетних до терористичної діяльності, у тому числі у випадках, коли терористичні акти або злочини терористичної спрямованості планувалися або були вчинені поза межами України, але завдають шкоди державі, та в інших випадках, передбачених міжнародними договорами, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України. У 2010 р. ратифіковано Угоду між Україною та Європейським поліцейським офісом (Європол) про стратегічне співробітництво.

Виходячи з положень Статуту ООН, Декларації про принципи міжнародного права 1970 р., Декларації про неприпустимість інтервенції і втручання у внутрішні справи держав 1981 р. та Декларації про заходи ліквідації міжнародного тероризму 1994 р., Україна у процесі своєї зовнішньополітичної діяльності поєднує захист національних інтересів із завданнями збереження миру, дотримання основних прав і свобод громадян та здійснює боротьбу з міжнародним тероризмом.

Українська держава, виконуючи узяті на себе зобов'язання, є учасником усіх міжнародних конвенцій і протоколів, що регулюють різноманітні аспекти боротьби з тероризмом. Зокрема, Верховною Радою України ратифіковано Європейську конвенцію про боротьбу з тероризмом (1997 р.), Міжнародну конвенцію про боротьбу з бомбовим тероризмом (1997 р.), Міжнародну конвенцію про боротьбу з фінансуванням тероризму (1999 р.), Конвенцію Ради Європи із запобігання тероризму (2005 р.).

Законами України ратифіковано Міжнародну конвенцію про боротьбу з актами ядерного тероризму (від 15 березня 2006 р.) та Протокол, що вносить зміни до Європейської конвенції про боротьбу з тероризмом (від 20 вересня 2006 р.). У зв'язку з ратифікацією Конвенції Ради Європи про запобігання тероризму Законом України від 21 вересня 2006 р. внесено зміни до Кримінального кодексу України та передбачено кримінальну відповідальність за втягнення у вчинення терористичного акту (ст. 258-1), публічні заклики до вчинення терористичного акту (ст. 258-2), створення терористичної групи чи терористичної організації (ст. 258-3) та сприяння вчиненню терористичного акту (ст. 258-4).

З метою удосконалення правового регулювання міжнародного співробітництва у сфері запобігання фінансуванню тероризму у 2010 р. в новій редакції прийнято Закон України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансуванню тероризму». На підставі ст.17 Закону Кабінет Міністрів України постановою від 18.08.2010 № 745 затвердив Порядок формування переліку осіб, які пов'язані з провадженням терористичної діяльності або щодо яких застосовано міжнародні санкції. У свою чергу, Держфінмоніторинг 28 вересня 2010 р. наказом № 172, зареєстрованим в Міністерстві юстиції України 15 листопада 2010 р. за № 1111/18406, затвердив Порядок прийняття Державним комітетом фінансового моніторингу України рішення про зупинення фінансових операцій. Законом також доповнено Кримінальний кодекс України новою (окремою) статтею 258-5 «Фінансування тероризму». На підставі Закону внесено зміни до Закону України «Про боротьбу з тероризмом», який доповнено новим поняттям «фінансування тероризму». Держфінмоніторинг включено до переліку суб'єктів, які залучаються у разі необхідності до участі у здійсненні заходів, пов'язаних з попередженням, виявленням і припиненням терористичної діяльності (зміни до ст. 4 Закону «Про боротьбу з тероризмом»).

Згідно із Законом України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України» № 2600-IV від 31.05.2005 та Законом № 3200-IV від 15.12.2005 «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо розвідувальних органів України» до перелі-

ку суб'єктів боротьби з тероризмом віднесено спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади у справах охорони державного кордону та Службу зовнішньої розвідки України.

На території України проведено ряд міжнародних навчань з антитерористичної тематики, серед яких широкомасштабні Joint Assistance 2005, Rough and Ready-2006 тощо, які позитивно оцінені іноземними партнерами та представниками міжнародних організацій, зокрема таких авторитетних у своїй сфері, як Євroatлантичний координаційний центр реагування на катастрофи та Організація заборони хімічної зброї.

З метою обміну досвідом експерти Служби безпеки України беруть участь у міжнародних науково-практичних заходах, у тому числі організованих спільно зі структурами НАТО.

У рамках підписаних двосторонніх та багатосторонніх угод про співробітництво та взаємодію здійснюється постійний обмін інформацією щодо терористичних та релігійно-екстремістських організацій і угруповань, форм та методів їхньої діяльності, а також конкретних осіб, причетних до терористичної діяльності. Службою безпеки України, яка є головним органом у загальнодержавній антитерористичній системі, підписано більш ніж 60 міжвідомчих угод і понад 70 протоколів до них; налагоджено взаємодію зі 108 спеціальними службами та правоохоронними органами більш ніж 60 країн світу. На регулярній основі здійснюється обмін інформаційними повідомленнями із спеціальними службами понад 30 держав світу. У ході зазначеного інформаційного обміну в рамках превентивних заходів щодо недопущення проникнення на територію України членів міжнародних терористичних та релігійно-екстремістських організацій, у 2010 р. заборонено в'їзд в Україну терміном на 5 років 34 іноземцям, які підозрюються у причетності до діяльності міжнародних терористичних організацій.

Сьогодні в Україні залишається ряд питань і проблем у сфері боротьби з тероризмом, які потребують практичного вирішення. Зокрема, існує необхідність подальшого удосконалення законодавства у сфері боротьби з екстремізмом, тероризмом, імплементації норм міжнародних нормативних актів (конвенцій, протоколів, окремих резолюцій Ради безпеки ООН). Вбачається необхідним поліпшити співпрацю з міжнародними організаціями, більш активно обмінюватися досвідом виявлення, попередження та припинення терористичних актів, доведення інформації про готовність України до співпраці у вирішенні нагальних проблем усього спектру боротьби з терористичною діяльністю.

Відповідно до Закону України «Про засади внутрішньої та зовнішньої політики» основними завданнями внутрішньої політики держави у сфері

національної безпеки і оборони є своєчасне виявлення, запобігання і нейтралізація реальних та потенційних загроз національним інтересам. Останніми роками суверенітет України випробовувався на міцність під тиском зовнішніх політичних впливів та через уразливість національної економіки від кон'юнктури світового ринку. Накопичилися проблемні питання у сфері соціально-економічних відносин, окреслилися тенденції радикалізації настроїв у суспільстві. Окремі кримінальні прояви резонансного характеру свідчать про ймовірність інтенсифікації протестних настроїв, проявів екстремізму й тероризму. За даними Служби безпеки України, у 2010 р. розкрито 135 проявів з ознаками терористичного характеру.

За сучасних політичних та економічних змін в Україні основними теророгенними чинниками виступають передусім внутрішні системні проблеми: корумпованість державних інститутів, їх неспроможність надавати адекватні відповіді на виклики сучасності, криза суспільної довіри до них; системні недоліки у функціонуванні судової влади, що підривають довіру населення до держави й права, обмежують захист прав і свобод громадян; недостатню ефективність реагування державних органів на конфліктні загострення у сфері політичних, економічних, соціальних, міжетнічних, міжконфесійних відносин; нерозробленість гуманітарних аспектів розвитку щодо подолання бідності, доступу до якісної освіти, забезпечення розвитку національного діалогу, культурної та релігійної толерантності.

Міжнародна організація праці, яка є спеціалізованою установою ООН, у 2010 р. внесла Україну до списку країн, в яких, через наслідки світової фінансово-економічної кризи, присутній високий ризик соціального неспокою. За оцінкою провідних міжнародних організацій, зокрема «Трансперенсі Інтернешнл», Україна у щорічному рейтингу країн за рівнем корумпованості посіла 134 місце серед 178 країн світу. За даними Інституту соціології НАН України в державі зберігається досить високий рівень ксенофобії стосовно окремих етносів та зниження толерантності. Ці тривожні рейтинги свідчать про необхідність нейтралізації негативних наслідків соціально-економічних, суспільно-політичних, соціально-психологічних процесів у розвитку держави для унеможливлення терористичної активності.

Отже, стан суспільно-політичної ситуації в державі, протестні акції соціально-економічного характеру свідчать про те, що державна політика щодо унеможливлення розвитку й поширення терористичних проявів потребує урегулювання широкого кола проблем від подолання бідності та забезпечення прав і свобод людини і громадянина до виховання політичної і правової культури. В системі державного управління має утвердитись розуміння

того, що здійснення антитерористичної діяльності відповідальними суб'єктами боротьби з тероризмом є лише частиною реалізації державної політики у даній сфері, яка передбачає не лише організаційно-адміністративні та спеціальні заходи, а й системну попереджувальну, профілактичну діяльність, спрямо-

вану на подолання разючої різниці у реальних доходах заможної частини та більшості населення України, корупції й казнокрадства, невідповідності реалій життя громадян задекларованим Конституцією України принципам державотворення та забезпечення їх прав і свобод.

Література:

1. Гуцало М. Г. Організація протидії сучасному тероризму: Навчальний посібник. — К.: ТОВ «Видавництво АРАТТА», 2009. — 263 с.

2. Сила права или право силы. Международная безопасность (латиноамериканский ракурс). — М., ИЛИ РАН, 2004. — 340 с.

3. Бюро международных информационных программ Государственного департамента США. — [Электронный ресурс]. — <http://usinfo.state.gov/russian>.

4. Антипенко В. Ф. Оптимізація антитерористичної системи держави в умовах міжнародної і регіональної інтеграції. — К., 2007. — 406 с.

5. Стратегія національної безпеки України/ Указ Президента України від 12 лютого 2007 р. № 105/2007.

6. Про Положення про Антитерористичний центр та його координаційні групи при регіональних органах Служби безпеки України/ Указ Президента України від 14 квітня 1999 р. № 379/99.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА НА ТРУД — УСЛОВИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И. В. ГАРБАР,

руководитель Центра исследования проблем молодежи
Нучно-исследовательского института «Проблемы человека»

1. Право на працю, як одне з найважливіших конституційних прав людини в Україні

Основним законом кожної держави є Конституція. Конституція має найвищу юридичну силу, а її норми є нормами прямої дії.

28 червня 1996 році Верховна Рада України, висловлюючи суверенну волю громадян нашої держави і спираючись на багатовікову історію українського державотворення, на світовий досвід, прийняла основний закон України — Конституцію, яка стала дієвою основою розбудови незалежної демократичної держави. [11, с. 143].

Особливим предметом регулювання Конституції України є закріплення пріоритету прав і свобод людини, які визнаються вищою соціальною цінністю. Ці права і свободи визначають правове становище особи і основи правопорядку. В системі загальнолюдських цінностей визначальне місце належить праву на працю, на якому базується економічне і соціальне становище як суспільства в цілому, так і кожного його члена.

Праця — основа життя і багатства суспільства, джерело внутрішнього зростання духовних якостей людини. Праця є найважливішою умовою існування суспільства, його розвитку і вдосконалення.

Право на працю є визначальним для групи соціально-економічних прав, і серед них — право працюючих на страйк з метою захисту своїх соціально-економічних прав та інтересів і право на відпочинок. На відміну від Конституції Української РСР 1978 року, де право на працю було пов'язане із гарантованим наданням роботи, у нині діючій Конституції воно сформульоване як свобода праці, що більшою мірою відповідає міжнародним стандартам. Так, статтею 23 Загальної декларації прав людини 1948 р. закріплено право на працю, на вільний вибір місця роботи, на справедливі і сприятливі умови праці та на захист від безробіття.

З правової точки зору свободу праці можна визначити як свободу від примусу до праці, можливість особи без зовнішнього впливу вирішувати пи-

тання — займатися чи не займатися працею, а якщо займатися, то де і якою саме. Практично це означає, що людина наділена виключним правом самій розпоряджатися своїми здібностями до праці; людина може вільно обирати вид та форму діяльності (робота за трудовим договором, підприємницька діяльність, робота у власному господарстві та ін.).

Свобода праці, заборона примусової праці та дискримінації у сфері праці є одним з головних принципів регулювання соціально-трудоких відносин. Свобода праці базується на свободі кожної людини у своєму розвитку (ст. 23 Конституції України), а не тільки у відносинах з використання праці. Тому її не слід обмежувати правом вільно розпоряджатися робочою силою як економічною категорією, якимось майном. З правової точки зору свободу праці можна визначити як свободу від примусу до праці, можливість особи без зовнішнього впливу вирішувати питання — займатися чи не займатися працею, а якщо займатися, то де і якою саме. Практично це означає, що людина наділена виключним правом самій розпоряджатися своїми здібностями до праці; не можуть існувати як законні підстави для залучення до примусової праці.

Наука визначає такі конституційні принципи праці:

- вільний вибір виду діяльності;
- безплатне сприяння державними службами зайнятості у підборі підходящої роботи і працевлаштуванні, відповідно до покликання, здібностей, професійної підготовки, освіти, з урахуванням суспільних потреб;
- надання підприємствами, установами, організаціями відповідно до попередньо поданих ними заявок роботи за фахом випускникам державних вищих навчальних, професійних навчально-виховних закладів;
- безплатне навчання безробітних новим професіям, перепідготовку в навчальних закладах або в системі державної служби зайнятості з виплатою стипендії;

— компенсацію матеріальних витрат у зв'язку з направленням на роботу в іншу місцевість;

— правовий захист від необґрунтованої відмови у прийнятті на роботу і незаконного звільнення, а також сприяння у збереженні роботи.

На відміну від радянського періоду, коли діяли принципи обов'язковості праці для кожної працездатної особи та юридична відповідальність за дармоїдство, в сучасних умовах основною ідеєю правового регулювання праці є принцип свободи праці кожної особи.

Право на працю надає кожній працездатній особі можливість самостійно розпоряджатися своєю здатністю до праці, але, на жаль, водночас не гарантує реальне забезпечення її конкретною роботою.

Таким чином, в умовах ринкової економіки організація праці заснована на основоположному принципі трудового права — принципі свободи праці. [10, с. 19].

2. Конституційно-правове регулювання права на працю в Україні

Україна, як і інші держави континентальної системи права, дотримується принципів централізованого встановлення норм, що регулюють трудові та тісно пов'язані з ними відносини. І хоча є тенденція до розширення сфери децентралізованого правового регулювання у трудовому праві, все ж акти органів державної влади визначатимуть і надалі пріоритети у сфері суспільної організації праці. Головне місце серед них належить Конституції — Основному Закону нашої держави.

Конституція відіграє «визначальну, навіть надзвичайну роль в юридичному забезпеченні прав і свобод людини у кожній країні. Адже саме у ній фіксуються вихідні засади положення людини у суспільстві, її взаємини із державою» Тому серед законів України, що є джерелами права, основне місце належить саме цьому акту. [8, с. 263].

Всі сучасні Конституції мають багато спільних рис. Зокрема, у них представлені положення соціального характеру, які є орієнтирами держави, або просто надають текстам соціального звучання. Тому такі Основні Закони іноді називають соціальними. Поява у них відповідних положень спричинена розширенням державних функцій, зростанням потреб у правовій регламентації державного впливу на процеси у сфері економіки та політичній системі суспільств. Конституція України за своєю сутністю також є соціальною. У ній зазначено, що Україна є ... соціальною, правовою державою .

Нерідко Конституцію як основне джерело права розглядають з позицій соціальної та юридичної її значимості.

Щодо першої, то йдеться про закон, що створює основні засади державної стабільності, розви-

тку становлення кожного індивіда. У даному випадку Конституція є первинним фіксатором суспільних відносин, а тому має установчий характер. [6, с. 678].

Юридична значимість полягає у тому, що Конституція має вищу юридичну силу й безпосередньо регулює суспільні відносини у різних сферах життя суспільства, закріплює підвалини правової системи.

Якщо з юридичної позиції Конституція матиме однаковий вплив на всі галузі права, то з соціального її положення конкретизуються і деталізуються стосовно кожної галузі права. Такі позиції базуються на співвідношенні природньо-правового і позитивістського підходів.

Природньо-правовий підхід є основою норм і засад загально визнаних прав людини. Він включає в себе ідеали свободи, справедливості, рівності всіх перед законом, визнає народ єдиним джерелом влади тощо. Так, у Конституції України, зокрема, зазначено, що «усі люди є вільні і рівні у своїй гідності та правах» (ст. 21 Конституції України), «кожен має право на працю, що включає можливість заробляти собі на життя працею, яку він вільно обирає або на яку вільно погоджується» (ст. 43 Конституції України) тощо.

За позитивістських підходів Конституція України закріплює права і свободи переважно у соціально-економічній та культурній сферах, а також «містить в собі позитивне закріплення широкого кола прав і свобод, які визначають систему гарантій і механізмів їхнього захисту» Йдеться, зокрема, про право на оплату праці, право на охорону праці тощо.

Таке співвідношення цих двох суперечливих підходів позитивно відобразилося на концепції Конституції нашої держави. Минулий досвід показав, що кожен із них не здатний задовольнити основні права та свободи людини і громадянина. Тільки у взаємодії вони створюють міцне підґрунтя для їхньої реалізації. Таке співвідношення виражається, зокрема, у ч. 2 ст. 22 Конституції України, де зазначено, що «конституційні права і свободи гарантуються і не можуть бути скасовані». [5, с. 78].

В. М. Шаповал зазначає, що «Конституція належить до окремої категорії нормативно-правових актів — законів. Однак на відміну від останніх має більшу жорсткість — особливий характер прийняття та внесення змін» [6, с. 2–4]. У цілому її властивостями є нормотворчість, установчість, програмність, вища юридична сила, підвищена стабільність, особливий ступінь охорони з боку держави. Тому положення, які містяться в ній визначають напрями розвитку галузей права.

Так, виходячи із аналізу законодавчих актів та спеціальної літератури варто зазначити, що з прийняттям Конституції України розвиток трудового

права продовжує відбуватися у двох основних напрямках: 1) внесення змін та доповнень до чинного трудового законодавства, адже неможливо відразу ретельно підготувати великий за обсягом пакет законопроектів, необхідний для перебудови галузі трудового права; 2) прийняття принципово нових нормативних актів, що будуть підґрунтям для створення нової системи трудового законодавства, зокрема нового трудового кодексу, а також трудового процесуального кодексу.

Конституційні засади у сфері трудового права забезпечують цілеспрямовану дію всієї системи трудового права. Вони не можуть існувати ізольовано від норм трудового права, бо саме засади відображають зв'язуючу сутність окремих норм, об'єднуючи їх в інститути, галузь трудового права. Конституційні засади, своєю чергою розвиваються і диференціюються у правових нормах. [9, с. 87].

На думку деяких науковців, окремі конституційні засади не можуть бути визнані нормами права. Це передусім ті, що закріплюють засади права, визначають основні правові поняття тощо. Стверджується також, що деякі конституційні норми фактично є правоположеннями, які тільки завдяки іншим правовим приписам і тільки в поєднанні з ними визначають поведінку учасників суспільних відносин. При цьому не враховується той факт, що наявність у Конституції засад і загальних положень в жодному разі не позбавляє її нормотворчості. Тому з таким підходом не можна погодитися.

Професор Р. З. Лівшиць виділяє два різновиди принципів (засад) права — норми-принципи та принципи, які виводяться з норм. На його думку, коли правові засади безпосередньо закріплюються в нормах, ми маємо справу із нормами-засадами. В усіх інших випадках їх необхідно виводити з норм, тобто формулювання правових засад переходить у численну кількість норм і ніби розчиняється в них.

Тому конституційні засади закріплюються у Конституції України двома шляхами: безпосередньо чи опосередковано.

Безпосереднє закріплення має місце у тих випадках, коли в формулюванні норми втілюється певна правова засада (конституційна норма-засада). Звичай, норми узагальненого характеру деталізуються у чинному законодавстві. До них належать «право на працю, що включає можливість заробляти собі на життя працею, яку людина вільно обирає або на яку вільно погоджується», право на відпочинок — «кожен, хто працює, має право на відпочинок» тощо. [7, с. 98].

Опосередковані засади безпосередньо не закріплені в конституційних нормах, але можуть бути виведені з них. Ці засади містяться в Конституції ніби у «прихованому» вигляді. Їхній зміст впливає із багатьох норм. Зокрема, право на охорону праці, яке

закріплено у Конституції через ряд прав — право на належні, безпечні та здорові умови праці.

Конституційні норми втілюються в Основному Законі здебільшого у вигляді норм-засад і є нормами узагальненого характеру (право на працю, право на відпочинок, оплату праці тощо). Вони деталізуються у поточному галузевому законодавстві. Це дає можливість створити ефективний механізм реалізації функцій держави, захисту відповідних прав людини і громадянина. Формальна визначеність засад Конституції України має суттєве значення для розкриття регулятивного потенціалу Основного Закону, адже вони загальнообов'язкові на всій території держави. На їхній основі приймаються всі інші підзаконні акти, які мають відповідати і не суперечити Конституції.

Розвиток конституційних засад має надзвичайно важливе значення для суспільних відносин. Їхнє регулювання на практиці не завжди відповідає сучасним умовам повсякденного життя. Наукове розроблення проблем в окремих галузях права, зокрема і трудового, не залишається незмінним, оскільки має динамічний характер, виробляючи нові наукові погляди та позиції на потребу правового регулювання певного кола суспільних відносин. Тому проблему подолання прогалін у чинному законодавстві має бути вирішено шляхом узгодження перспективних поглядів вчених із сучасними концепціями розвитку окремих галузей права (у нашому випадку трудового права), спрямованих на врегулювання суспільних відносин в Україні. Важливого значення тут набуває обґрунтування конституційних засад трудового права з позиції механізму правового регулювання. [14, с. 234].

За своїм призначенням у механізмі правового регулювання конституційні засади поділяють на матеріальні (конституційно-матеріальні) та процесуальні (конституційно-процесуальні).

До конституційно-матеріальних засад можна віднести ті, які закріплені в Основному Законі і несуть для особи, яка їх набуває блага матеріального характеру. Це, зокрема, право на працю, на заробітну плату тощо.

Конституційно-процесуальні засади, закріплені в Основному Законі й закріплюють порядок застосування матеріальних засад. Вони є основоположними ідеями, що є в юридичному процесі загальнообов'язковими безперечними вимогам. Конституційно-процесуальні засади можна поділити, своєю чергою, на загальні конституційно-процесуальні засади (засади правосуддя, ст.ст. 124–131 Конституції України) та спеціальні які регулюють процесуальні відносини тільки в окремій галузі права, зокрема трудового. Наприклад, порядок здійснення права на страйк (ст. 44 Конституції України) тощо.

Особливого значення конституційні засади набувають при реалізації норм права, в першу чергу тоді, коли відсутня конкретна норма і є потреба застосувати аналогію закону і навіть аналогію права.

Ці засади у багатьох випадках відображають і зміст міжнародних норм. Це означає, що вони є правовими приписами, причому обов'язковими, які зобов'язують керівників підприємств, установ, організацій та громадян розуміти їх як конкретні вказівки або як директиви щодо організації праці.

Враховуючи правові документи, прийняті світовим товариством, ратифіковані нашою державою, в Конституції України відображені міжнародно-правові стандарти прав і свобод людини. Адже чинні міжнародні договори є частиною національного законодавства і застосовуються у порядку, передбаченому для норм національного законодавства.

Так, відповідно до Декларації МОП «Основних принципів та прав у світі праці» заявлено, що «Всі члени Організації, навіть ті з них які не ратифікували вказані Конвенції, мають зобов'язання, що впливають вже з того факту їхнього членства в Організації, дотримуватися, зміцнювати та реалізовувати добросовісно та відповідно до Статуту принципи, що стосуються основних прав, а саме: а) свобода асоціації та реальне визнання права на ведення колективних переговорів; б) скасування всіх форм примусової чи обов'язкової праці; в) реальна заборона дитячої праці; г) недопущення дискримінації в області праці та занять».

Якщо міжнародним договором України, який набрав чинності в установленому порядку, встановлено інші правила, ніж ті, що передбачені у відповідному акті законодавства України, то застосовуються правила міжнародного договору. Ця норма неодноразово повторювалася в багатьох законодавчих актах України, зокрема і трудового законодавства (наприклад, ст. 81, якою КЗпП України доповнений 20 березня 1991 р.). Нині ж за ст. 9 Конституції «укладення міжнародних договорів, які суперечать Конституції України, можливе лише після внесення відповідних змін до неї», адже вона визнається основним джерелом права. [12, с. 199].

Щодо міжнародних договорів, що були ратифіковані до 28 червня 1996 р. (до прийняття Конституції), то згідно із Законом «Про правонаступництво України» від 12 вересня 1991 р. Україна підтвердила свої зобов'язання за міжнародними договорами Української РСР. У п. 1 розділу XV Конституції сказано, що закони та інші нормативні акти, прийняті до набуття чинності нею, діють у частині, що не суперечить їй. Ратифіковані до 28 червня 1996 р. міжнародні договори є складовою національного законодавства, тому вони повинні діяти у частині, що не суперечить Основному Закону.

Отже, Конституція України має не тільки внутрішній, а й зовнішній аспект прояву. Вона закріплює ціннісні орієнтири Української держави в міжнародних зв'язках, визначає співвідношення внутрішнього і міжнародного законодавства, питання імплементації норм міжнародного права у внутрішнє законодавство України. Це є важливим і у входженні України до європейського та міжнародного простір. Відповідність законодавства європейським та світовим стандартам дасть змогу нашим громадянам на належному рівні реалізувати свої трудові права не лише в межах України, але й поза ними.

Особливістю багатьох конституційних положень є їхнє спрямування на регулятивне відношення, яке традиційно є предметом інших галузей права. При цьому такі положення можна визнати частиною як конституційного, так і галузевого законодавства. Частково, до них можна віднести норми Конституції України, які визначають основні засади регулювання суспільних відносин у сфері праці. Тому є всі підстави говорити про цінність окремих галузей права, які виконують певні функції і завдання у регулюванні суспільних відносин, зокрема, трудового права, про різну соціальну цінність окремих нормативно-правових актів, про особливу цінність деяких з них, зокрема Конституції [13, с. 9].

За кожним індивідом закріплені конституційні права, які є невід'ємними. Це, зокрема, вище згадане право на працю (ст. 43), на відпочинок (ст. 45) тощо[2]. Основний закон виключає в трудових відносинах будь-яку дискримінацію і проголошує, що всі громадяни мають рівні конституційні права і свободи та є рівними перед законом незалежно від раси, кольору шкіри, політичних, релігійних та інших переконань, статі, етнічного та соціального походження, майнового стану, місця проживання, за мовними чи іншими ознаками (ст. 24). У Конституції закріплено право громадян на участь у професійних спілках з метою захисту своїх трудових і соціально-економічних прав та інтересів (ст. 36). Збережено тут і право на оскарження в суді рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади, місцевого самоврядування, посадових і службових осіб; право на відшкодування за рахунок держави чи органів місцевого самоврядування матеріальної та моральної шкоди, завданої незаконними рішеннями, діями та бездіяльністю цих органів, їх посадових і службових осіб при здійсненні ними своїх повноважень (ст.ст. 55, 56) тощо.

Вперше у Конституції закріплено право кожного на належні, безпечні і здорові умови праці, на заробітну плату, не нижче визначеної законом (ч. 4 ст. 43). Ряд статей посилюють гарантії трудових прав, зокрема, забороняється використовувати примусову працю (ч. 3 ст. 43). У зв'язку з цим не можуть застосовуватися такі, що суперечать Конституції, правила ст. 32, 33, 34 КЗпП, відомчих положень чи статутів

про дисципліну тощо, які передбачають можливість тимчасового переведення працівника без його згоди на іншу роботу в порядку дисциплінарного стягнення, у разі виробничої необхідності або простою, а також виконання ним роботи, не передбаченої трудовим договором. Також гарантується захист від незаконного звільнення (ч. 6 ст. 43), право на своєчасне одержання винагороди за працю захищається законом (ч. 7 ст. 43) а також належне місце займає право на страйк для захисту своїх економічних та соціальних інтересів (ст. 44) [1].

Конституція значно розширила трудові права та свободи громадян. Важливо належно забезпечити їхнє здійснення через прийняття ряду нормативно-правових актів, зокрема нового трудового кодексу. Вони гарантуватимуть реалізацію та захист трудових прав. Адже наявність одного тільки права, хоч і закріпленого в Основному законі, без механізму його здійснення на практиці матиме лише декларативний характер.

В Україні на сьогодні досить актуальною є проблема ефективного використання потенціалу Конституції для державотворчого процесу, втілення її приписів у реальне життя, визначення чинників, які негативно впливають на реалізацію конституційних норм.

Конституційні права і свободи людини та громадянина не є вичерпними (ст. 22 Конституції України). Це виражається у zasadі «дозволено все, що не заборонено законом». При цьому під час прийняття нових законів або внесенні змін та доповнень до чинних не допускається звуження змісту та обсягу існуючих прав і свобод. Ці норми є важливою основою при здійсненні права на працю, оскільки вони спрямовані на покращення становища працівника і є гарантією його не тільки правової, але і матеріальної стабільності.

Аналіз практики застосування трудового законодавства дозволяє зробити висновок про невирішеність на даний час багатьох проблем у галузі регулювання трудових та тісно пов'язаних з ними відносин. Однією з головних причин цього явища є неналежне використання конституційних засад, як при розробці нових законів, так і їхнього безпосереднього застосування. І хоч у Конституції України закладено нові засади регулювання трудових відносин, основу чинного трудового законодавства України на сьогодні складає Кодекс законів про працю, який був прийнятий ще 10 грудня 1971 р. і набрав чинності з 1 червня 1972 р. Абсолютна більшість статей зазнала значних змін.

Законодавець належно не сприйняв соціальну і юридичну цінність Конституції України як Основного закону держави. Сучасне законодавство України про працю є сумішшю правових норм, прийнятих за різних історичних та економічних умов, певна час-

тина яких відповідає вимогам часу, а інша — застаріла і не може адекватно регулювати сучасні трудові відносини. Багато положень трудового законодавства не відповідають конституційним засадам і нормам міжнародного права.

На жаль у КЗпП України не винесено в окрему статтю систему Основних засад трудових та тісно пов'язаних з ними відносин, а тому повною мірою не сприйнято конституційні і міжнародно-правові стандарти в області трудових відносин, не виражено всіх сучасних тенденцій розвитку суспільства та держави, які містяться у Конституції.

За формально-юридичними ознаками текст нашого Основного Закону відповідає кращим взірцям сучасних європейських конституцій. Недаремно, даючи оцінку Конституції України, авторитетна Європейська комісія «Демократія через право» (Венеціанська комісія) високо її оцінила власне як юридичний документ. При цьому Венеціанська комісія спеціально зазначила: «в тексті Основного Закону закладено належні основи для розбудови України як демократичної, соціальної та правової держави, бажання забезпечити захист усіх прав, гарантованих Європейською Конвенцією з прав людини у повному обсязі та здійснити їхнє практичне втілення» [4, с.158].

Можна зробити різні висновки щодо якості дії норм Конституції України, хоча досвіду у нас на шляху реальної реалізації Основного Закону не так і багато. Наша Конституція ще досить молода (хоча і зазнала вже суттєвих змін), та безперечним залишається той факт, що від того, наскільки наше суспільство усвідомлює та усвідомлюватиме її дух і суть, без сумніву залежатиме і її реальна дія, її життя, її вплив на людину і державу.

Конституція України є і залишатиметься основним джерелом трудового права. Проте, у сучасних умовах важливого значення набуває чіткого окреслення основних принципів положень майбутньої кодифікації трудового законодавства, яке буде головним засобом правового регулювання трудових відносин найманих працівників. Передусім необхідно на законодавчому рівні розкрити нове конституційне поняття права на працю як можливості кожного громадянина заробляти собі на життя працею, яку він обирає або на яку вільно погоджується, а також окреслити коло відносин, які регулюються законодавством про працю.

3. Сучасні тенденції та особливості формування і розвитку молодіжного ринку праці України

Розглядаючи динаміку розвитку соціально економічних процесів, пов'язаних з переходом економіки України на ринкові умови господарювання, необхідно зазначити, що ринкова економіка і ринок праці зокрема у кінцевому підсумку поліпшують життя переважної більшості населення, але вони вимагають

від людей праці іншої напруженості. Звичайно, що пристосування до праці за умов ринкової економіки, до необхідності бути готовим змінювати професію (фах) і місце проживання, шукати нову роботу роблять сприйняття плодів нової економічної політики досить непростим для значної частини населення України. За цих умов у особливо важкому становищі опиняється ціла низка категорій населення України, що потребують соціального захисту та неспроможні конкурувати на ринку праці: люди похилого віку, інваліди, жінки з малолітніми дітьми, матері-одиначки, громадяни, які з поважних причин більше року не мали роботи, молодь та ін.

Особливу увагу при цьому привертає молодь — найбільш масова категорія громадян України віком від 15 до 28 років, які неконкурентоспроможні на ринку праці і водночас є майбутнім нашого суспільства.

Економічні реформи, що відбуваються останнім часом в Україні, спричинили подальше падіння попиту на робочу силу, зробили проблему зайнятості молоді для України ще актуальнішою і злободеннішою. Так, згідно зі статистикою питома вага молоді серед незайнятих на фіксованому державними органами ринку праці України становила вже у 1996 р. 50 відсотків, при цьому практично кожен третій випускник школи, кожен третій випускник ПТУ і кожен п'ятий випускник вузу були безробітними.

Під забезпеченням зайнятості, на нашу думку, слід розуміти «сукупність економічних, організаційних та правових заходів, які сприяють задоволенню потреб працездатної молоді працездатного віку у сфері праці». При цьому організаційно-правові форми забезпечення зайнятості можна умовно звести до двох основних груп: форми розподілу і форми підготовки робочої сили. Розглянемо їх докладніше на прикладі молоді.

Закон України «Про сприяння соціальному становленню і розвитку молоді в Україні» від 05.02.93 р., який визначає загальні засади створення організаційних, соціально-економічних, політико-правових умов соціального становлення та розвитку молоді України, в ст. 7 встановлює державні гарантії реалізації права молоді на працю. Згідно з цією статтею держава гарантує надання працездатній молоді першого робочого місця терміном не менше ніж на два роки після закінчення чи припинення навчання в середніх загальноосвітніх, професійних навчально-виховних та вищих навчальних закладах, після завершення фахової підготовки чи перепідготовки, а також після звільнення зі строкової військової або альтернативної (невійськової) служби. Крім цього, п. 4 ст. 7 цього Закону також гарантує надання роботи за спеціальністю на період не менше ніж три роки молодим спеціалістам, випускникам державних вищих навчальних закладів і професійно-технічних учи-

лищ, потреба в яких раніше була заявлена підприємствами, установами та організаціями. Аналогічні гарантії для молоді містяться і в ст. 197 Кодексу законів про працю України (КЗпП).

Необхідність надання таких державних гарантії зайнятості молоді сама по собі не викликає сумніву. Так, ст. 8 Конвенції МОП № 168 «Про сприяння зайнятості та захисту від безробіття» вказує на необхідність спеціальних заходів, які б сприяли створенню додаткових робочих місць, отриманню продуктивної та вільно обраної зайнятості для певних категорій осіб, у тому числі й для молоді, які перебувають у несприятливому становищі і які стикаються чи можуть зіткнутися з труднощами в пошуках стабільної зайнятості.

Проте привертає увагу таке: не зрозуміло, у зв'язку з чим стосовно молодих людей, зазначених у п. 2 ст. 7 Закону України «Про сприяння соціальному становленню і розвитку молоді в Україні» і ч. 1 ст. 197 КЗпП України, йдеться про перше робоче місце, а стосовно молодих людей, зазначених у п. 4 ст. 7 Закону і в ч. 2 ст. 197 КЗпП України, — про роботу?

Ця термінологічна різниця, вважаємо, не несе собі смислового навантаження, тому що в обох випадках має йти мова про роботу як певний вид діяльності, а якщо говорити конкретніше — про «підходящу роботу», суть і критерії якої визначені Законом України «Про зайнятість населення». Відсутність у зазначених законодавчих актах України конкретизації наданих державою гарантії призводить на практиці до певного знецінення соціальної значущості цих гарантії для молоді, тому що навряд чи молоду людину сьогодні, як, між іншим, і раніше, може приваблювати будь-яка робота, як це передбачено п. 2 ст. 7 Закону і ч. 1 ст. 197 КЗпП України.

У зв'язку з викладеним вважаємо за доцільне внести зміни і та доповнення до зазначених статей Закону України «Про сприяння соціальному становленню і розвитку молоді в Україні» і КЗпП, для заміни гарантії надання першого робочого місця гарантією надання підходящої роботи.

Тепер слід звернути увагу на концепцію підходу законодавця України до вирішення цієї проблеми в цілому. Надання зазначених гарантії з боку держави не може забезпечити ефективного вирішення проблеми зайнятості молоді з таких причин:

— по-перше, розглянуті гарантії поширюються тільки на частину молоді, яка закінчила загальноосвітні школи, професійна навчально-виховні заклади, не отримала направлення на роботу, а також на інших осіб, які не досягли 21 року. Таким чином, зазначені гарантії не поширюються на значну частину молоді віком від 21 до 28 років. Останнє саме по собі не викликає здивування, тому що саме в перші роки після закінчення навчальних закладів у молоді, яка ще не має достатньої кваліфікації і фахового досвіду,

виникають труднощі в пошуках підходящої роботи;

— по-друге, розмір квоти (броні) на робочі місця відносно невеликий, враховуючи, що ці робочі місця підлягають розподілу не лише серед молоді, а й серед усіх категорій громадян, конкурентоспроможних на ринку праці, перелічених у ст. 5 Закону України «Про зайнятість населення»;

— по-третє, квота (броня) на робочі місця встановлюється переважно на великих підприємствах, в установах та організаціях державної форми власності або на приватизованих підприємствах, для яких, як правило, характерні погані умови праці, важке фінансове становище і, як наслідок, — низька заробітна плата, затримки з її виплатою і часті простоювання, що не робить роботу на такому підприємстві дійсно бажаною для молоді;

— по-четверте, у ст. 5 Закону України «Про зайнятість населення» прямо передбачено, що у разі проведення на підприємствах, в установах та організаціях скорочення чисельності чи штату працівників розміром більше ніж на 5 відсотків від загальної кількості робочих місць, квоти на працевлаштування для зазначених підприємств, установ, організацій взагалі не встановлюються.

Беручи до уваги, що за даними статистики 1/3 українських підприємств та організацій збиткові і фактично є банкрутами, а отже, найближчим часом будуть змушені піти на значні скорочення чисельності і штату працівників, розраховувати на квотування (бронювання) значної реальної кількості робочих місць для зазначених категорій громадян, у тому числі й молоді, не доводиться.

Крім цього, необхідно звернути увагу й на економічну суть цього правового явища. Як показує реальна правозастосовна практика, робочі місця квотуються (бронюються) майже на всіх великих підприємствах, в установах та організаціях — від великого промислового підприємства до пологового будинку, навчального, проектного інститутів. При цьому ні державні центри зайнятості, ні підприємства, установи, організації не визначають, які конкретно робочі місця і для яких категорій населення мають підлягати квотуванню (бронюванню).

Як і раніше, у вирішенні цих питань превалює не економічна та соціальна доцільність, а формалізм, пов'язаний з тим, що держава гарантує молоді надання не підходящої роботи, а абстрактного робочого місця. Враховуючи розвиток ринкових відносин в економіці України, потрібно також розуміти, що в найближчому майбутньому потрібно буде переходити від адміністративних заходів у вирішенні питання квотування (бронювання) робочих місць до заходів економічних. На сьогодні підприємства і організації практично змушені тримати вільні робочі місця до того часу, доки на них не будуть направлені працівники.

Скільки часу має чи може бути вільним робоче місце і хто повинен відшкодувати витрати за його простоювання, у законодавстві України фактично не визначено. На практиці це не враховується і, як правило, квотують (бронюють) робочі місця у більшій кількості, ніж потрібно. Наведемо лише деякі приклади.

Так, за даними Міністерства праці України в 2009 р. в Україні було заброньовано 224,3 тис. робочих місць, з яких 111 тис. було передбачено для молоді. Фактично ж, враховуючи дію низки зазначених чинників, у 2009 р. було працевлаштовано 36,2 тис. молодих людей віком до 21 року. Таким чином, наведені статистичні дані свідчать про те, що значна частина квотованих (броньованих) місць у 2009 р. фактично не була використана. Немає сумнівів у тому, що за умов перехідного економічного періоду потрібен захист громадян, не здатних конкурувати на ринку праці, і квотування (бронювання) робочих місць для них з боку держави є необхідним. Однак, як зазначають фахівці МОП, світовий досвід установлення квот на робочі місця показує, що підприємці досить легко їх обминають, коли це не дає переваг фірмі. Таким чином, беручи до уваги хід процесу приватизації і пов'язане з цим процесом неухильне зменшення питомої ваги підприємств та організацій державної форми власності, у питаннях квотування (бронювання) робочих місць держава повинна враховувати інтереси підприємств, установ, організацій і зацікавити їх економічно в організації та підтримуванні таких робочих місць.

Як економічний стимул для створення та підтримування вакантними робочих місць для деяких категорій населення України, у тому числі й молоді, на нашу думку, можна запропонувати такі заходи:

— пряме встановлення пільгового оподаткування прибутку для підприємств та організацій, які здійснюють свою діяльність у галузі виробництва і надання послуг, отриманого від використання праці молоді в молодіжних цехах та інших виробничих підрозділах, де молодь становить не менше ніж 80 відсотків працівників;

— повне чи часткове відшкодування вартості створення та підтримування вакантними квотованих робочих місць за рахунок державного фонду сприяння зайнятості населення;

— створення та підтримування зазначених робочих місць стимулюванням через зниження розміру збору на обов'язкове страхування на випадок безробіття;

— компенсація державою частини витрат на заробітну плату працівникам, які працюють на квотованих робочих місцях.

Усі ці заходи мають одну спрямованість. Проте найбільш зваженим, доцільним і таким, що відповідає характерові ринкових відносин, є перший з

них. Його впровадження вимагає внесення необхідних змін та доповнень як до зазначених правових актів, що регулюють порядок квотування (бронювання) робочих місць для вищезазначених категорій громадян, так і до чинного податкового законодавства України.

Зазначені підходи до вирішення цього питання мають свої аналоги у багатьох Європейських країнах. Так, у Швеції з кінця 70-х років держава сплачує підприємцям, які приймають на роботу осіб віком 18-19 років, субсидії, що покривають 50 відсотків заробітної плати. Аналогічні субсидії передбачені законодавством деяких інших країн, наприклад Італії, Великобританії, поширюються на молодь віком 16-18 років і покривають до 80 % витрат підприємця на заробітну плату. У деяких інших країнах, наприклад у Франції, Ордананс від 17 липня 1986 р. надає податкові пільги підприємцям, які беруть на роботу молодь віком від 18 до 25 років. Аналогічні пільги передбачає і законодавство Італії. У Німеччині дотації підприємствам для працевлаштування молоді віком від 17 до 23 років надаються терміном від шести місяців до двох років і покривають 50 відсотків тарифної ставки, прийнятої на даній території.

Як бачимо, в Європі існують два основні підходи до економічного стимулювання збільшення робочих місць для молоді: субсидії та податкові пільги. Розглядаючи питання про те, наскільки ми можемо застосувати той чи інший досвід, потрібно зазначити:

— надання субсидій суб'єктам підприємницької діяльності України з боку держави сьогодні навряд чи можливе, враховуючи хронічний дефіцит державного бюджету України, доходів якого не вистачає навіть на своєчасну виплату заробітної плати працівникам бюджетної сфери. Такий підхід до вирішення цього питання вочевидь є привілеєм досить багатих країн;

— надання податкових пільг підприємствам, що приймають на роботу молодь, зазначену в ст. 5 Закону України «Про зайнятість населення», для законодавства України не є абсолютно новим. Так, згідно зі ст. 20 Закону України «Про зайнятість населення» підприємствам, установам та організаціям, що використовують понад встановлені квоти працюючих осіб, які вимагають соціального захисту та неспроможні на рівних умовах конкурувати на ринку праці, надаються пільги на податки та інші платежі до бюджету, які частково чи повністю компенсують витрати, пов'язані з прийняттям на роботу цих категорій громадян. Податкові пільги, для підприємств, установ та організацій, що використовують працю молоді, зазначеної в ст. 5 Закону України «Про зайнятість населення», можуть безпосередньо економічно зацікавити їх потенційних роботодавців. Вони є більш бажаними для роботодавців, ніж призначення субсидій, з огляду на прямий економічний ефект, який не за-

лежить від спроможності держави виплачувати субсидії.

Також недостатньо ефективними, на нашу думку, є і гарантії надання роботи за фахом на період не менше ніж три роки, встановлені чинним законодавством для такої категорії молоді, як «молоді спеціалісти», тобто для випускників державних вищих навчальних закладів та професійно-технічних училищ, потреба в яких раніше була заявлена підприємствами, установами, організаціями. За нинішніх економічних умов зазначені гарантії є досить ілюзорними. З одного боку, кількість студентів вищих навчальних закладів та професійних училищ, що вчаться за направленням підприємств, установ, організацій, сьогодні невелика порівняно з основним контингентом студентів. За даними вітчизняної статистики, це не більше ніж 10 відсотків студентів. З іншого боку, передбачена чинним законодавством України (Указ Президента України «Про заходи щодо реформування системи підготовки спеціалістів та працевлаштування випускників вищих навчальних закладів») система державних гарантій молодим спеціалістам, спрямована на гарантоване надання їм роботи за спеціальністю без урахування інших умов, що становлять критерії підходящої роботи, також є не ефективною.

Як свідчить практика, більшість молодих громадян, що навчаються за направленням державних підприємств, установ, організацій, а також приватизованих підприємств у зв'язку з низькою заробітною платою, регулярною затримкою з її виплатою в останні роки, простоюванням підприємств і пов'язаним з цим відправленням робітників у відпустки без збереження заробітної плати, примусовим переведенням на неповний робочий день (тиждень), а в підсумку — мізерною заробітною платою чи відсутністю її взагалі, просто не хочуть працювати на підприємствах, в установах, організаціях, що направили їх на навчання. Вони шукають для себе роботу з високою заробітною платою, хай навіть і не за професією (фахом).

Слід розуміти, що вирішення проблеми забезпечення зайнятості молоді та підвищення її конкурентноспроможності на ринку праці України у зв'язку з відсутністю у неї необхідних ринкової економіці професій (фаху), кваліфікації виключно шляхом лише штучного розширення робочих місць, яким по суті є квотування (бронювання) робочих місць, чи надання податкових пільг суб'єктам підприємництва, які приймають на роботу молодь, у довготерміновому плані є неефективним. Як показує зарубіжний досвід, доцільно паралельно з цим іти шляхом підвищення рівня професійно-технічної освіти молоді, а отже, і підвищення конкурентноспроможності її на ринку праці. У зв'язку з цим особливого значення нині набуває необхідність якнайшвидшого

реформування системи професійно-технічної освіти в Україні. На необхідність такої реформи безпосередньо вказує Указ Президента України «Про основні напрямки реформування професійно-технічної освіти в Україні».

Сьогодні практично всім зрозуміло, що зміни, які відбуваються в економіці України, ведуть до падіння попиту на некваліфіковану робочу силу, підвищують вимоги до її якості, що, в свою чергу, вимагає реального втілення в життя концепції безперервного навчання для всіх працездатних громадян і передусім для молоді. Для цього необхідно створення ефективного механізму державного регулювання всього комплексу заходів щодо довготермінового впливу на якість робочої сили, у тому числі тої, яка перебуває в недержавному секторі економіки України.

Шляхи створення економічної, організаційної та правової основи зазначеного механізму визначені в Законі України «Про професійно-технічну освіту» від 10.02.1998 р.

Прийняття зазначеного Закону потребує внесення відповідних змін та доповнень до Закону України «Про підприємства» і до розділу XIV КЗпП України. У нині діючій його редакції він регулює лише загальні положення, пов'язані з професійною освітою робочої сили безпосередньо на виробництві. Потрібно також внести зміни та доповнення до Закону України «Про зайнятість населення» в частині забезпечення професійного навчання незайнятого населення України.

Визначені в Законі України «Про професійно-технічну освіту» основні риси системи професійно-технічної освіти властиві для системи подвійного комбінованого професійного навчання робітників, що існує у країнах Західної Європи.

Зазначена модель системи професійно-технічної освіти, на відміну від моделі, що існує у США або Японії, передбачає професійну можливість навчання робітників у межах подвійної комбінованої системи, яка поширена в європейських країнах.

Однак для побудови ефективної подвійної комбінованої системи професійного навчання потрібен всебічний розвиток курсового професійно-технічного навчання на виробництві, в сфері послуг підготовки працівників безпосередньо на виробництві.

Для цього необхідно вирішити ряд питань, в першу чергу фінансових, які ще не вирішені законодавством України. Мова йде про джерела фінансування професійного навчання за умов різних форм власності.

Зрозуміло, що розраховувати на державу в питанні фінансування розвитку професійного навчання працівників не варто, оскільки за умов різних форм власності це більше не є обов'язком держави. Винятком є фінансування професійно-технічної підготовки працівників за державним замовленням.

Як свідчить зарубіжний досвід, вирішення цього питання за умов ринкової економіки практично неможливе без прямого встановлення в законі обов'язку роботодавців нести фінансові витрати на професійне навчання своїх працівників. Так, у Франції з кінця 70-х років кожна фірма з кількістю працівників понад 10 осіб була зобов'язана витратити на професійне навчання своїх працівників не менше як один відсоток від фонду заробітної плати щороку. У Великобританії діє аналогічний податок, який стягується за системою «levjvexempt». Суть цього податку полягає в тому, що фірма, яка не здійснює професійне навчання своїх працівників у власних навчальних центрах, дільницях чи в навчальних центрах, що належать державі чи іншим суб'єктам підприємницької діяльності на договірній основі, зобов'язана платити державі податок, за рахунок якого забезпечується професійне навчання працівників фірми в державних чи приватних навчальних центрах, сертифікованих державою.

Аналогічним чином вирішується проблема фінансування професійного навчання й у Фінляндії, законодавство якої передбачає для підприємств обов'язкові відрахування коштів на зазначені цілі розміром розміром не менше ніж два відсотки від фонду заробітної плати щорічно, а також у деяких країнах Латинської Америки, наприклад у Бразилії. При цьому одна із вагомих переваг такої системи фінансування професійної освіти працівників на виробництві полягає, за словами відомого фахівця у цій галузі Клаудіо де Моура Кастро, в тому, щоб «спонукати фірми інвестувати кошти у підготовку кадрів, спрямовуючи їх дії у правильне русло, з мінімальним втручанням центральних державних органів».

Кажучи про зобов'язання роботодавців щодо витрат на професійне навчання своїх працівників, необхідно зазначити, що ці зобов'язання побічно вже передбачені в законодавстві України. Так, відповідно до п. 1.2 Положення «Про порядок підвищення кваліфікації спеціалістів, які займаються питаннями нормування праці на виробництві», затвердженого наказом Міністерства праці України від 12 травня 1996 р., «навчання спеціалістів у системі підвищення кваліфікації має неперервний характер», а згідно з п. 5.3 — «витрати на підвищення кваліфікації кадрів фінансуються за рахунок коштів підприємств, міністерств, відомств та інших органів державної влади». Стаття 201 КЗпП встановлює, що «для професійної підготовки та підвищення кваліфікації працівників, особливо молоді, власник чи уповноважений ним орган організує індивідуальне, бригадне, курсове та інше навчання за рахунок підприємства, організації, установи», ст. 172 КЗпП — «у випадках, передбачених законодавством, на власника чи уповноважений ним орган покладається обов'язок організувати навчання, перекваліфікацію інвалідів відповідно

до медичних рекомендацій». Стаття 26 Закону України «Про підприємства» у свою чергу передбачає, що «підприємство здійснює підготовку кваліфікованих робітників і спеціалістів, їх економічне і професійне навчання у власних навчальних закладах чи на підставі договору — в навчальних закладах, підпорядкованих державним органам освіти, іншим відомствам та підприємствам», а ст. 20 Закону України «Про зайнятість населення» т «підприємства, установи та організації, незалежно від форм власності, їх посадові особи сприяють проведенню державної політики зайнятості на основі: організації професійної підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації робітників, а також професійного навчання тих, хто підлягає звільненню з виробництва».

Крім цього, ст. 26 Закону України «Про зайнятість населення» передбачає, що «якщо протягом двох років перед звільненням робітник не мав можливості підвищити свою кваліфікацію чи набути суміжної професії на попередньому місці роботи і якщо при працевлаштуванні йому необхідно підвищити кваліфікацію чи пройти професійну перепідготовку, то витрати на ці заходи проводяться за рахунок підприємства, установи, організації, з яких робітник звільнений».

Зазначена гарантія поширюється і на осіб, які втратили роботу внаслідок нещасного випадку на виробництві чи професійного захворювання, у результаті чого їм потрібна професійна підготовка, перепідготовка чи підвищення кваліфікації.

До кінця це питання, нажаль, в законодавстві України не вирішено. КЗпП України не встановлює чітких вимог до організації професійної підготовки, перепідготовки, підвищення кваліфікації на виробництві, не вказує конкретної періодичності підвищення кваліфікації робітників за рахунок підприємства, установи, організації, не встановлює за її нездійснення відповідальності власника чи уповноваженого ним органу. Що ж стосується зазначених у Законі України «Про зайнятість населення» гарантій, то вони поширюються лише на осіб, які втратили роботу у зв'язку зі змінами в організації виробництва та праці, а також внаслідок нещасного випадку на виробництві чи професійного захворювання, в результаті чого потрібна професійна підготовка, підвищення кваліфікації чи перепідготовка. На мою думку, норми законодавчих актів, що регулюють це питання, мають носити чіткий імперативний характер. Це

вимагає, крім усього іншого, внесення відповідних змін та доповнень до Закону України «Про податкову систему» та Закону України «Про професійно-технічну освіту» стосовно введення податку на професійно-технічне навчання для підприємств, установ та організацій, які не здійснюють професійно-технічного навчання власних робітників на робочих місцях і у власних навчальних центрах, дільницях, які пройшли державну акредитацію, або, в разі їх відсутності, в навчальних центрах, що належать державі чи іншим суб'єктам підприємницької діяльності, на договірній основі. Аналогічні положення мають знайти своє місце в КЗпП та Законі України «Про зайнятість населення». [3].

У зв'язку з викладеним треба також звернути увагу на пільги, які надаються робітникам, що суміщають роботу з навчанням. Зазначені пільги достатньо конкретизовані у розділі XIII КЗпП. Разом з тим привертає увагу, що ці пільги поширюються на робітників, які поєднують роботу і навчання, незалежно від того, якій професії (фаху) навчається робітник. Останнє на практиці призводить до того, що підприємства, установи, організації незалежно від форм власності змушені надавати зазначені в КЗпП пільги працівникам, які навчаються професіям (фаху), що не мають ніякого стосунку до профілю підприємства, установи, організації. В останньому не зацікавлені ні держава, ні установи, ні організації, тому необхідно внести зміни та доповнення до названого розділу КЗпП України, передбачивши в ньому, що ці пільги надаються робітникам, які поєднують роботу з навчанням тільки в тому випадку, коли професія (фах), якій навчається робітник, може бути використана ним на підприємстві, в установі, організації, де він працює.

Підсумовуючи викладене, можна зазначити, що реалізація зроблених пропозицій стосовно вдосконалення законодавства України сама по собі не зможе вирішити проблему забезпечення зайнятості окремих категорій населення України, що потребують соціального захисту та неспроможні конкурувати на ринку праці, включаючи молодь, бо це проблема в першу чергу економічна, але значною мірою допоможе зняти її гостроту на сучасному етапі соціально-економічного розвитку України і сприятиме створенню ефективного механізму забезпечення зайнятості населення України. [13, с. 145], підвищення рівня громадянської згоди в суспільстві.

Література:

1. Конституція України з змінами, внесеними Законом України від 8 грудня 2004 року №2222-IV
2. Кодекс законів про працю України ВВР України №322-VIII (322а-08) від 10.12.71 ВВР, 1971
3. Закон України «Про зайнятість населення» Ві-

домості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, N 14, ст.170

4. Гармонізація трудового законодавства України із законодавством Європейського Союзу: Монограф/Н. М. Хуторян, Ю. В. Баранюк, С. В. Дріж-

чана — К.:ТОВ «Видавництво» Юридична думка», 2008. — 304 с.

5. Розвиток цивільного та трудового законодавства в Україні/Я. М. Шевченко, О. М. Молявко — Харків: Консум, 1999. — 272 с.

6. Правова держава. — Випуск 21. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького, 2010 — 632 с.

7. Держава і право: Збірник науков. праць. Юридичні і політичні науки. Випуск 40. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2008. — 720 с.

8. Трудовое право Украины. Учеб. пособ. Венедиктов В. С. Харьков: 2006. — 302 с.

9. Трудове право України: Підручник. / Прокопен-

ко В. І. 2006. — 345 с.

10. Трудовое право Украины: / Грузінова Л. П., Короткін В. Г. К.: МАУП, 2003 — 128 с.

11. Трудове право України: Навчальний посібник. — Вид. 2-ге, змінене і доповнене / За ред. П. Д. Пилипенка. — К.: Істина, 2007. — 208 с.

12. Трудове право України // В. І. Прокопенко // Харків. 2002.

13. Охорона праці— О. М. Бандурка, І. К. Шаша, І. В. Власенко, П. М. Бортнічук, 2008 — 234 с.

14. Правове регулювання неповного робочого часу в умовах ринкової економіки — В. М. Венедиктова /К.: Істина, 2005 — 123 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА КОНФЛИКТНОСТИ НА КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

К. Г. ЛАНДА,

ст. преподаватель кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук

Специфика трансформации общественных отношений на постсоветском пространстве Юга России определена локальными военными конфликтами. Кроме того, с завершением двух чеченских войн расширилась террористическая деятельность и экстремизм, по всему Северному Кавказу. Наибольшую активность экстремизм проявляет в Республике Дагестан, входящий непосредственно в Каспийский регион.

Религиозно-территориальная особенность региона связана с тем, что носители экстремизма не могли в одночасье исчезнуть вместе с прекращением военных действий в соседней Чечне, а также тем, что Дагестан играл и играет ведущую и ключевую роль на Кавказе по многим факторам. Основные из них: 1) геополитическое расположение: на стыке пяти государств, полосой соединяющей Север с Югом, азиатские страны через Россию с Европой, мусульманский мир с христианским. По его территории проходят транспортные пути, соединяющие Россию со Средним Востоком и Центральной Азией; 2) Дагестан является «Хартлендом» Кавказа и всегда был его религиозным центром, и родиной многих известных во всем мусульманском мире ученых-арабистов и богословов; 3) «идеологи» поддержки террористической деятельности на Кавказе [1] понимают и то, что сохранение Дагестана в составе России делает невозможным реализацию планов отделения Кавказа от России.

Учитывая специфику и особенности такого положения, Россия стратегически не намерена «отдать» Кавказ и проводят рутинную работу по «очистке» Кавказа от активного «радикального элемента», носящего в себе элементы экстремизма и сепаратизма. Однако эта «борьба» с терроризмом сводится лишь к сохранению «стабильной нестабильности» в регионе и республике. Можно сделать вывод, что подобная «борьба» будет еще долго продолжаться. Вопрос, почему в столь толерантной к России республике, так долго продолжаются террористические действия и борьба с ней, остается открытым. За исключением периода кавказской войны, Дагестан всегда был

стабильным, спокойным регионом, и толерантным к России. Он как мог приспособивался к России, сначала к царской, затем вместе строили и жили в советском обществе. В новейший период истории, в дагестанском обществе никогда не возникали сепаратных тенденций. (Даже лидеры ваххабизма в Дагестане на начальном этапе в разгаре «парада суверенитетов» и становления новой России говорили, «если Россия откажется от Дагестана, то, мы от России никуда не уйдем»)¹. Как отмечает российский ученый Тишков В. А., «существование Дагестана в составе России стало органичным, и возрождение религии на современном этапе на это не влияет». В предисловии книги «Народы Дагестана» он отмечает: «Со стороны может показаться парадоксальным, но это факт. Дагестан имеет сегодня больше всего мечетей и дает 80 % всех паломников России, выезжающих в Мекку. И в то же время здесь сильны установки в пользу российской государственности» [2]. Здесь уместны и высказывания народного поэта Дагестана Р. Гамзатова: «Дагестан не добровольно вошел в состав России, и добровольно из нее не выйдет». Это подтверждается практическими действиями жителей республики, в тяжелые для России времена, без команды сверху, организовывали отряды ополчения, трое суток, до прибытия и передислокации российской армии, воевали против боевиков, напавших на Дагестан в 1999 г.

Анализируя происходящее, и то, что произошло на Кавказе, можно прийти к выводу, что, если бы сепаратные тенденции в Чечне не опередили «события», то дестабилизировать Кавказ вынудили бы эту горную республику и разрушительные войны прошли бы не в Чечне, а в Дагестане. Не было бы «ваххабитов», к участию в войне на «шахматном поле Кавказа» привлекли бы представителей других исламских

¹ В проведенных в разное время в Дагестане опросах общественного мнения среди населения разными организациями, об отделении республики от России, только один раз в период Президентства Б. Н. Ельцина, показатель составил 5 % от числа респондентов. В остальных случаях эти цифры не превышали и 3 %.

течений или тарикатов. (Тарикат — это религиозное течение в исламе).

Начало дестабилизации Кавказа связано не столько с межнациональными и конфессиональными проблемами, сколько с методами и формами демократизации мусульманского общества в регионе. Конфликт в регионе был необходим и для тех, кто стратегически планировал и добился перенаправления вертикальных транспортно-коммуникационных путей «Север-Юг», приносящих в советское время в казну государства более 5 млрд долларов и проходящих по территории Дагестана, в горизонтальном направлении, Запад-Восток, в обход российской территории. Кто принимал решения не допустить транспортировку бакинской и центральноазиатской нефти и газа через территорию России, построив для этого дорогостоящую нефтепроводную систему Баку-Тбилиси-Джейхан, на современном этапе отстаивает строительство по дну Каспия газопровода «Набукко». Совпадение или нет в решении данной проблемы, но как только в Европе поднимается вопрос о строительстве газопровода «Набукко», происходят взрывы газопровода в Дагестане. Или наоборот, после взрывов газопровода в Дагестане, Европа поднимает вопросы строительства газопровода «Набукко» под предлогом беспомощности России в обеспечении охраны трубопроводов.

Эта особенность объясняется как прибыльностью нефтяного бизнеса, так и тем обстоятельством, что нефтедобыча часто осуществляется в конфликтных и политически неустойчивых регионах. В крупных регионах нефтедобычи перед началом их разработок возникают очаги конфликтов, и события разворачиваются по формуле — Нефть — PR — Война — Нефть, но, уже как собственность ТНК [3]. Необходимо помнить и то, что еще в начале XX в. отечественный геополитик и публицист А. Е. Вадам писал: «...не следует забывать принцип, что естественное право на землю принадлежит не тому, кто сидит на ней, а тому, кто добывает из нее богатства» [4, 103]. Традиция «силовых» решений по нефтяным проблемам объясняет частоту военных конфликтов и военных столкновений. Они происходили и происходят в различных регионах мира — от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии² [5].

Тут символичны высказанные известным государственным деятелем Франции периода «третьей республики» Ж. Клемансо слова, который сказал во время Первой мировой войны, что «одна капля неф-

2 В 1661 г. король Чарльз II (Стюарт) предоставил «Ост-Индийской Компании» полномочия добавить в свой устав право заключать мир или развязывать войну против независимых государств. Это решение не имело аналогов в мировой истории. Впервые в мировой практике частная компания получила право на вмешательство и воевать с независимыми государствами!

ти равнозначна капле крови наших солдат» [6]. Если афоризм Ж. Клемансо перефразировать, «одна капля нефти равна (с учетом Кавказа, Ирака и Ливии) сотням капель крови человека».

За период антитеррористической деятельности на Кавказе в тактических вопросах управления этим процессом допускаются немало грубейших ошибок. И списываются эти просчеты на незнания местного менталитета, уход из спецслужб лучших специалистов, на международное вмешательство и помощь террористам из-за границы. Кроме того, помощь от международных структур поступает, но при исследовании этого фактора, ясности происхождения финансовых потоков нет: или Аль-Каиды и других мусульманских государств и религиозных организаций, или Западных стран, заинтересованных в ослаблении позиций России на Кавказе и в Черноморско-Каспийском регионе. Однако в данном направлении на этой территории могут успешно работать и частные военные компании (ЧВК)³ [7].

Наряду с другими мероприятиями, проводимыми государством по обузданию экстремизма и терроризма в России бесспорно положительным моментом является создание Национального антитеррористического комитета (НАК)⁴ — как органа, обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющий подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

Однако и несколькими такими организациями проблему терроризма не решить, ибо они борются с террористами, а не с проблемами, порождающими

3 Впервые ЧВК были организованы двумя отставными генералами Пентагона. Услугами ЧВК может воспользоваться каждый, кто в состоянии за них заплатить, — правительства, спецслужбы, ТНК, а также незаконные вооруженные формирования (НВФ) и повстанческие группировки. Война в Ираке была бы без них просто не мыслима, как и война в других горячих точках мира.

Частный военный бизнес развивается с размахом, принося гигантские доходы. Несмотря на то, что ЧВК открыто, присутствуют на валютных рынках и выполняют заказы правительств различных стран, они окружены завесой секретности. Создание новых ЧВК проходит очень сложно, так как рынок ЧВК контролируется очень жестко, чужих людей в этот бизнес на человеческой крови не допускают. Готовый к действию личный состав ЧВК во всем мире считается приближающимся к 1,5 млн, оборот отрасли в 2005 г. — 200 млрд евро.

4 Образован Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете.

терроризм⁵. (И это понятно, если в его функции профилактики не входит и этим должны заниматься другие ведомства).

Доказательство этому — продолжающиеся террористические акты на всем Северном Кавказе и в других городах России (последнее в аэропорту Домодедово в г. Москве), что говорит о необходимости поиска других способов и методов обеспечения безопасности населения страны и государства.

Наши исследования и анализ сложившейся ситуации показывают, что при урегулировании конфликтов необходимо учитывать, когда мы видим, что существующие механизмы малоэффективны, и другие не менее важные факторы. Во-первых, в условиях стремительно протекающих глобализационных процессов в регионе и часто меняющейся ситуации на местах, усилия экспертов по анализу и особенно, прогнозированию конфликтов на основе традиционных методов рассчитаны, как правило, на краткосрочный или зачастую, на низкий эффект. Во-вторых, можно ли искоренить терроризм в быстроменяющейся ситуации, одними и теми же методами. В-третьих, «невозможно решить проблему, находясь на том же уровне сознания, на котором мы ее создали» (А. Эйнштейна). Борьбу необходимо вести новыми методами и способами. К сожалению, государственный аппарат не предлагает других методов профилактики экстремизма, кроме как его уничтожение. Однако главный рычаг борьбы с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, — экономические механизмы буксуют, остаются на бумаге или финансирование этих проектов разбазаривается или попросту разворовывается самими чиновниками.

Кроме того, очевидно, что использование силовых методов решение данной проблемы показало, что кроме силовых методов, в России накоплен огромный опыт; разработаны механизмы, наработаны теоретические разработки для исследования проблем экстремизма. Например, в позитивном ключе можно использовать методы ситуационных анализов, разработанных еще в 1970-е гг. Е. М. Примаковым, В. И. Гантманом и В. И. Любченко [8], или методы анализа, разработанные Институтом исследования глобальной безопасности и разработанные ими механизмы и инновационные методы анализа конфликтов. Эти концепции разработаны под общим руководством профессора А. И. Смирнова, позиционирует современные и новейшие теоретические, практические и инновационные наработки на пересечении современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), с подробным раскрыти-

ем возможностей применения в решении конфликтных — ситуационно-кризисных центров (СКЦ), информационно-аналитических, геоинформационных и коммуникационных систем и т. д., проблем глобальной безопасности для оптимального кризисного реагирования на них и прогнозирования [9].

И в этом случае, учитывая динамично расширяющийся арсенал СКЦ и ИКТ в международной, межконфессиональной и межнациональной конфликтологии, эти разработки могут быть полезны для применения в решении конфликтных противостояний на Северном Кавказе и в особенности в Республике Дагестан.

Характерно, что на базе этих методов ведущие эксперты все более активно используют ситуационно-кризисные центры (СКЦ), оснащенные новейшими информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). СКЦ и их информационно-аналитические системы позволяют в он-лайне вести мониторинг, контент-инвент и коннект-анализ, в т. ч. мультимедийной информации на иностранных языках о «горячих точках» не только на Черноморско-Каспийском регионе (с учетом предстоящих олимпийских игр в г. Сочи), но и в мире, прогнозировать их возникновение и развитие, а также, опираясь на базы данных, вносить лицу, принимающему решение (ЛПР), оптимальные предложения по реагированию на них (в т. ч. с визуализацией) [9] [10].

Вышеназванные механизмы предусматривают стратегию национальной безопасности России до 2020 г., концепцию внешней политики России, военную доктрину и другие основополагающие документы Российской Федерации.

В данном контексте, учитывая хотя и косвенный, но международный аспект конфликта, особое место занимает выступление Д. А. Медведева по международной проблематике, в т. ч. на совещании с российскими послами и постоянными представителями при международных организациях 12 июля 2010 г. [11] Тема совещания — «Российская дипломатия: защита национальных интересов и содействие комплексной модернизации страны». В выступлении Президент России отметил, что в настоящее время происходит смена парадигмы международных связей и это дает уникальный шанс максимально эффективно использовать внешнеполитический инструментарий для модернизации страны [12]. И это дает основание полагать необходимость пересмотра политики государства в регионе и по обузданию терроризма и причин ее возникновения и продолжения.

Не исключаются и другие формы регулирования международных конфликтов и международных форм сотрудничества. Например, можно применить по отношению к Кавказу и Черноморско-Каспийскому региону в целом, рассматривая безопасность региона как часть целого, неделимого понятия общей

5 Если внимательно послушать риторику высокопоставленных топ-чиновников России и проанализировать комментарии к террористическим актам, можно прийти к выводу, что террористические акты еще будут продолжаться.

безопасности, в том числе — «всеобщей безопасности». Это понятие ввел в международный оборот в своем докладе в 1982 г. У. Пальме и в свое время поддержали и мы в годы перестройки в рамках концепции нового политического мышления. Институциональную основу понятия составляет не только и не сколько военно-политические альянсы, сколько глобальные организации типа ООН [9].

Результаты исследования автора показывают, что не менее продуктивной для решения проблем экстремизма в Каспийском регионе была бы и другая форма безопасности, так называемая «кооперационная безопасность» (или «кооперативная», как ее называют некоторые исследователи), которая стала популярной в середине 1990-х гг. [13]. По мнению ее сторонников, она воплотила в себе лучшие стороны двух предыдущих концепций: признает многомерный характер безопасности и устанавливает определенную иерархию приоритетов в решении первоочередных задач. При этом предпочтение отдается политическим средствам решения конфликтов, однако не исключается и применение военной силы как инструмента превентивной дипломатии и миротворчества [14].

Признавая государство-нацию в качестве основного субъекта международных отношений, эта концепция, тем не менее, большое внимание уделяет использованию потенциала международных и транснациональных организаций. В этом контексте после трагедии 11 сентября 2001 г., приведшей к созданию широкой международной антитеррористической коалиции (кооперации) с активным участием России. Появились признаки того, что российские элиты проявляют склонность к кооперационной модели сотрудничества в той или иной области решения международных проблем с Западными странами [9].

Тем не менее, Россия, поделившаяся с США всем своим опытом (в т. ч. разведанными) во взаимоотношениях с афганскими моджахедами в период 10-ти летнего нахождения ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, предоставив свое воздушное пространство для полетов военно-транспортных самолетов, не дождалась ответного шага от Соединенных Штатов в борьбе с чеченскими сепаратистами. Более того, Запад в лице США в своих СМИ часто называли террористов в Чечне, повстанцами.

Это говорит о стремлении России к кооперации с США в борьбе с международным терроризмом, но не сложившейся с ним кооперации против терроризма на Кавказе (а на современном этапе и в Дагестане) из-за применения Западом в лице США «двойных стандартов» в международной политике. Об этом (об «двойных стандартах») высказался и Президент России Д. А. Медведев в своем выступлении, где говорил об адекватных действиях со стороны России против установок систем ПРО в Восточной Европе [15].

В случае сотрудничества России в «кооперативной безопасности» с западными государствами, в т. ч. с США, следует учитывать и «слабое место» в понятии «кооперативной безопасности». Необходимо четко проконтролировать, не допускать и пресекать попытки некоторых государств и коалиций интерпретировать понятие «кооперативной безопасности» в выгодном для себя смысле.

Это должно касаться и России. В этом случае при создании системы «кооперативной безопасности» (что предлагает автор) странами Каспийского региона, направленной на обуздание и противодействие терроризму в Черноморско-Каспийском регионе: будет ли справедливо, отодвинуть на второй план в этом альянсе Россию? Нет! Почему? Во-первых, вся антитеррористическая борьба будет проходить на территории России; во-вторых, вся нагрузка: финансовая, материальная, военно-техническая, человеческих ресурсов, ляжет на Россию?

Тем не менее, несмотря на недостатки, которые кооперация может в себе нести, ее необходимо создать, используя базовые положения концепций национальной безопасности стран Каспийского региона — России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана.

Скорейшее образование такого международного «кооперативного политического регионального актора» больше всего зависит от активности России в его организации, и именно Россия должна быть в этом заинтересована из-за известных инцидентов, происходящих на ее южных территориях.

Наш анализ событий, происходящих на Кавказе, и в частности в Дагестане, показывает, что нельзя получить достоверную картину без всестороннего ситуационного анализа взаимосвязи положения в соседних с Дагестаном государствах Черноморско-Каспийского региона.

Главную роль после России в Каспийском регионе по стабилизации и снижения активности криминального элемента, в т. ч. террористического, может сыграть Азербайджан. Азербайджан стоит на пути проникновения на Северный Кавказ волонтеров из Большого Ближнего Востока, где проводят «отпуска» боевики и лица причастные к террористической деятельности на Северном Кавказе⁶. Кроме того, Азербайджан может перекрыть каналы финансирования боевиков и наркопути, проходящие по его территории.

Даже минимальное участие Казахстана и Туркменистана в этой структуре видится важной для создания зоны фильтрации попадающего на территорию

⁶ Грузия в этой области принимает непосредственное участие. В т. ч. дислокации на своей территории НВФ. Но, к сожалению, Россия не может влиять на антироссийскую политику Грузии дипломатическими рычагами.

России со стороны Средней Азии криминального элемента. Казахстан может отсечь и часть нелегальной миграции в Россию из постсоветских государств Средней Азии. (Среди них велика доля лиц с криминальным прошлым).

Иран может внести неоценимый вклад в общее дело по борьбе с наркотиками. Основной трафик проходит через Афганистан — Иран — Азербайджан, а из Ирана через морской путь по Каспию. Большее количество наркотиков (вся опийная группа) проникает через территорию Дагестана в центральные города Российской Федерации и дальше в Западную Европу. Из транзитных наркотиков 30 % остаются в Дагестане. Сегодня республика занимает и первое место в (большом) ЮФО по темпам прироста регистрации ВИЧ-инфицированных [16].

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что использование тех разработок и методов предотвращения конфликтов предложенных выше автором, если коренным образом не изменят наше понимание конфликтов и пути борьбы с ними, то безусловно приобретут совершенно иной характер.

Таким образом, в условиях продолжающейся террористической активности, по мнению большинства экспертов и наблюдателей о постепенном превращении Дагестана в «горячую точку», необходимо провести серьезный, качественно новый анализ ситуации в регионе.

Используя вышеназванные методы анализа конфликтности в регионе, схема ситуационного анализа может выглядеть следующим образом:

I) Подготовка ситуационного анализа с использованием

- электронной базы данных;
- карт нестабильности и конфликтных ситуаций в регионе,
- электронные и другие системы как вспомогательные элементы для проведения ситуационного анализа и т. д.

II) Ситуационный анализ с введением и исследованием внешних факторов воздействия:

- учет влияния соседних субъектов Федерации;
- позиции государств Каспийского региона;
- федеральный центр и его роль.

1) Соседние с Дагестаном субъекты Российской Федерации. В этом плане элементы современного опыта чеченского руководства в борьбе с террористами, были бы полезны и могли бы быть использованы и в соседних республиках, в частности в Дагестане. Однако частое командирование чеченского ОМОНа в Дагестан — не лучший вариант решения проблем.

2) Позиции близлежащих государств, об их роли, участии и возможностях этих государств, вклада в урегулировании конфликтов на Кавказе: закрытие наркотрафика, механизма пополнения и финанси-

рования бандформирований и т. д. автор говорил выше.

3) Федеральный центр. Главное действующее лицо и главный политический актор на Кавказе. Успех борьбы с терроризмом, стабилизация обстановки и последующее развитие экономики и социальной сферы зависит от политического решения центра: окончательно «закрыть» проблему нестабильности на Кавказе или оттянуть ее решение для использования во внутрироссийской политической борьбе.

III) Ситуационный анализ внутреннего фактора. Проведение «дагестанского» ситуационного анализа позволит выявить истинные причины возникновения терроризма.

Так, при анализе происходящего в Республике Дагестан, можно придти к следующему выводу:

1) НАК работает только на предотвращение, выявление, преследование и уничтожение террористов. Никакой профилактики он не ведет;

2) частные инвестиции в республику не идут (если не учитывать вложения проводимыми несколькими предпринимателями в лице С. Керимова, Р. Исаева и др.), а те, которые идут на стабилизацию ситуации в республике не влияют. Их либо очень мало, либо объект их применения и приложения неэффективен;

3) дотационные деньги, выделяемые центром (за эти деньги и за это время в Дагестане можно было заново отстроить не одну «Чечню»), ставшие для республики «наркотической иглой», требующей постоянного увеличения «дозы», не решают проблемы. По всей видимости, вопрос заключается в коррупционной составляющей, что связано с бюджетными деньгами, а иначе, как мы предполагаем, почему начиная с Центра и по пути к месту назначения не доходит огромное количество выделяемых денег? Не доходя до населения, они растаскиваются по ведомствам и структурам [17]. Дотации, выделяемые федеральным центром в республику, сегодня не оказывает должной поддержки экономике и не используются для создания дополнительных рабочих мест. Не оправдывают те надежды, на которые надеются налогоплательщики России [18]. Чиновничий аппарат хорошо освоил механизмы отката, дележа и распределения дотационных денег. Они все больше превращаются в плату за лояльность центру местных кланов, создавших вокруг себя группировки и военизированные охранные системы и организации, кормящиеся за счет этих дотаций и собственного бизнеса, созданного с использованием помимо дотационных, и бюджетных денег.

Опросы населения показали, что федеральному центру не надо бояться нелояльности и платить высокую цену за такую лояльность. От этой платы страдает население самих республик. Республиканской элите есть что терять, и народ ее, если не пре-

зирает, то ненавидит. «Плата за лояльность» приводит к огромной пропасти между богатыми и бедными, разрыву отношений, понимания и взаимодействия между местной властью и населением, а также пренебрежению и предвзятости власти по отношению к населению. Если местное руководство проявляет элементы нелояльности, то оно должно быть заменено другой, более порядочной элитой, роль которой в современном обществе выполняет оппозиция.

Имея прекрасную возможность манипулирования, раскрутки огромных сумм, «чиновнику» нет необходимости заботиться о благосостоянии Дагестана, его населении и вообще думать о целесообразности создания рабочих мест в республике⁷. Сегодня дотационные деньги в республике способствуют реальному обострению ситуации и приводят к тупиковому социально-экономическому коллапсу и помимо положительных моментов, способствуют нескольким негативным моментам [19]. Во-первых, они приводят к еще большему увеличению пропасти между богатыми, которые хоть какое-либо отношение имеют к этим деньгам, и бедными, которые практически к дотациям не имеют никакого отношения, что может привести к непредсказуемым последствиям. Во-вторых, целенаправленно отучают наиболее активную часть населения, работать и зарабатывать деньги и жить собственным умом и трудом, хотя для этого есть все необходимое в самой республике. В-третьих, является еще одним аргументом, для сравливания одних россиян с другими россиянами (кавказцами).

Еще до Октябрьской революции представители каждой дагестанской национальности и народности были мастера, известные далеко за пределами Кавказа и Каспийского региона. Работы дагестанских мастеров украшают многие музеи и коллекции России, зарубежных стран; они удостоены наград на самых престижных выставках. Всемирно известны кубачинцы — как мастера по золотым и серебряным изделиям, гоцатлинцы — как мастера по серебру, унцукульцы — как мастера по обработке золотом и серебром дерева и деревянных изделий, андийцы — как мастера по обработке шерсти и производству бурок. (По информации из закрытых источников, войлок внутри головных уборов гвардии Короля Иордании и медвежья шкура для головных уборов королевской гвардии Королевы Великобритании обрабатывались в Анди). И только произведенные в дагестанских Андах бурки считаются во всем мире оригинальными. Балхарцы были всемирно известны как мастера керамических изделий и глиняной утвари, табасаран-

7 Если тенденция будет идти к ухудшению ситуации по безработице в республике, то дагестанцы заменят в Москве и других городах России среднеазиатских гастарбайтеров. В отличие от других мигрантов из республик Северного Кавказа дагестанцы идут в производственную сферу. Например, они способны выполнить работы любой сложности.

цы — как ткачи и производители ручных ковров. Всемирно известны династия цовкринских /с. Цовкра/ канатоходцев и танцевальный ансамбль «Лезгинка». Кизлярцы и дербентцы известны как производители лучших коньячных изделий не только в России. Имена многих дагестанских ученых-арабистов знал весь мусульманский мир. По данным газеты «Правда» за май 1985 г., Дагестан был на первом месте по кандидатам наук на душу населения в Советском Союзе. По такому же сравнению Дагестан находится на самой верхней строке по Героям Советского Союза после окончания Великой Отечественной войны. Больше всех воевали дагестанцы и в Афганистане за 1979-1989 гг. На олимпийских играх в 2000 г. в Сиднее дагестанцы с населением не более 2,5 млн чел. принесли в олимпийскую копилку России 8 медалей, тогда как Индия, с населением около 1 млрд чел. завоевала 1 бронзовую медаль. И т. д., и т. д.

4) около половины экономики Дагестана находится в тени и собираемость налогов низкая, так как большинство предприятий являются или собственностью местных топ-чиновников или действуют под его протекцией (так называемая «крыша») [20]. Они недостижимы для государственной налоговой службы⁸.

5) пока чиновники в центре и на местах заняты закреплением своих жизненных, финансовых, карьерных и политических позиций [21], борьбой, вопросом, какой национальности будет очередной президент? Кому достанется морской порт, аэропорт, а кому контроль нефти и газопроводами, кто станет хозяином «Золотого моста»⁹ и т. д., скрытая безработица в республике доходит до 60 %. Безработная молодежь Дагестана становится «лишними людьми», мешающие им жить во дворцах, «набивать дома последними моделями оргтехники, обучать детей за границей и т. д. Это самая большая проблема в республике. Молодежь не знает, куда себя деть и к кому обратиться. Нет работы, учебы, нет денег, а предстоит создание семьи, не видят перспективы в будущем.

И это благодатная нива, во-первых, для лидеров НВФ, у которых и так нет проблем с вербовкой молодежи для пополнения своих рядов, во-вторых, для частных военных компаний (ЧВК), поставляющих своих солдат в разные горячие точки мира. Автор предполагает, что и ЧВК являются активными актерами на Кавказе. Если это так предположить, то, кто заказывает ЧВК «работу»?

8 Тем не менее, многих этих предприятий «лесные братья» достают и облагают своими «налогами».

9 Мост на границе Дагестана и Азербайджана, прозванный «Золотым» из-за таможенных поборов на этом участке границы. Был однажды случай, когда на мосту образовалась огромная транспортная очередь. «Хозяин» моста закрыл переход на три дня в свое отсутствие, чтобы «барыши» не достались другим.

Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что главной причиной непрекращающегося терроризма и пополнения его рядов в республике является безработица и социально-экономический кризис. «Джихад»¹⁰ для дагестанской молодежи не является главным аргументом в выборе жизненного пути и, главным аргументом для ухода в подполье является безработица и порождаемая ею социальная кабала. Молодые люди от безысходности податливы на любую агитацию, уходя в леса¹¹, они обосновывают свой поступок, внешне самоуспокаиваясь, и убеждая «себя» в правильности выбранного пути.

Вышеуказанные причины и обстоятельства обостряют этнополитическую, экономическую и морально-психологическую напряженность в Каспийском регионе, в частности на Северном Кавказе и в Дагестане. Данные явления сопровождалась переделом власти и собственности на местах и закреплении ее за различными национальными, клановыми и религиозными группами, часто спаянными весьма крепкими, в том числе и кровнородственными, узам. Они стали детонатором, если не конфликтного, то негативного развития республики.

С учетом анализа условий динамичного роста экономики, обуздания терроризма и стабилизации развития региона необходимо:

— упрощение миграционных процессов. Здесь государству необходимо упростить регистрацию для граждан, приезжающих из субъектов в другие города России, с прекращением создания негативного образа кавказца. Необходимо учесть, что проблема «кондопоги» и «манежа» — это не проблема кавказцев и приезжих из Средней Азии, а проблема в честном выполнении правоохранительными органами своих обязанностей. Из-за коррупции в правоохранительных органах, при решении межнациональных конфликтных ситуаций, в первую очередь страдают представители национальных меньшинств, проживающих в данном городе, в том числе благодаря СМИ¹².

10 Председатель всемирного союза мусульманских ученых Юсуф Кардави ставит под сомнения «джихад» на Кавказе. Многие ученые-арабисты, так же как и в свое время Ахмед-хаджи Кадыров считают, что сегодня на Кавказе нет основания для джихада, и большинство ученых придерживаются этого мнения. Есть и другие ученые, на которых ссылаются приверженцы джихада, что основания есть, но это тема для отдельного и более широкого обсуждения.

11 Исследуя данную тему, автор получил информацию о том, что есть населенные пункты в республике, где молодежь по полгода ждёт очереди, чтобы пополнить ряды боевиков, ибо не находят другого источника для содержания семьи и добавок «джихадом» придать смысл своему существованию. (Данную информацию автор намерен еще проверить и исследовать).

12 За последние 20 лет можно на пальцах одной руки посчитать количество положительных телепередач о кавказцах,

Здесь речь идет и о том, что если нет возможности строительства машиностроительных и других заводов на Кавказе, чтобы не заниматься не приемлемым для кавказцев переселением, ввести квотирование рабочих мест для кавказцев на предприятиях, построенных в других городах России. С обязательным прохождением обучения и повышения квалификации, с контрактами и представлением жилья и других социальных услуг.

Для работы с гастарбайтерами, приезжающими на заработки и с диаспорой на местах, необходимо привлечь постоянные представительства которые есть у каждой республики в «столицах» и других городах России. В настоящее время многие представительства не проводят никакой работу в этой области. Например: представительство Дагестана в основном видят свои функции во встрече и проводках Главы и Премьер-министра республики;

— прогноз положительного развития ситуации можно сделать, когда федеральные и другие государственные средства будут идти не на затратную часть расходования, а на инвестиционные проекты — на развитие и возрождение сельского хозяйства на базе традиционного земледелия, овцеводства, скотоводства в горных и низменных районах, в т. ч. северной части Дагестана;

— при объективных условиях быть богатейшей республикой, Дагестан — дотационный, со сложной социально-политической ситуацией. Как понять ситуацию, когда богатейшая природными и трудолюбивыми инициативными людскими ресурсами республика оказалась в хвосте экономического развития? В годы СССР Дагестан был донором, где отлично работал ВПК, успешно функционировал АПК, и эффективно используя его ресурсы, он кормил и других регионов¹³. Реконструкция имеющейся промышленности и ее развитие, государству необходимо уделить максимальные усилия. В связи с этим,

а отрицательные каждую неделю. Даже в широко зарекламированном фильме про Брестскую крепость показали храбрость, мужество и героизм кого угодно (и трех представителей «кунтахаджинского тариката», читающих «зикр» на заднем плане, и то, на несколько секунд), но не северо-кавказцев. Это тогда, когда, около 50 % защитников Брестской крепости были выходцами из Северного Кавказа.

Или взять, к примеру, показ по телевизору каждый год накануне 9 мая фильма «Грозные ворота». Какое отношение имеет эта война ко всеобщему Великому празднику дня Победы в Великой отечественной войне, где вместе со всеми воювали и защищали свою Родину и чеченцы?

13 В бытность Первым секретарем Дагестанского Обкома КПСС Абдурахман Даниялов писал в ЦК КПСС Ходатайственное письмо с предложением преобразовать ДАССР в ДССР. Это было обусловлено высокими социально-экономическими показателями в республике, превышающими многие Союзные Социалистические Республики Союза ССР, такие как, Армения, Киргизия, Молдова, Эстония.

если исходить из слов Премьер-министра России В. В. Путина о необходимости второй индустриализации России, то в Дагестане вторая индустриализация крайне необходима, модернизировать там осталось совсем нечего.

Возвращаясь к новейшим технологиям и методам анализа происходящего, можно прийти к выводу, что анализ достижений отечественных научных школ на стыке исследования проблем глобальной безопасности и прогнозирования показывает, что в них недооценивается стремительно растущий потенциал ИКТ, в т. ч. суперкомпьютеров, новейших технологий и информационно-аналитических программ нового поколения, включая обучаемые нейронные сети [9].

Именно по этому пути идут ведущие страны мира. В России на это нацелена государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)», утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1815-р от 20.10.2010 г.

Однако, как показывает практика, одной стране,

даже очень развитой с высокотехнологичной экономикой, справиться со столь масштабными вызовами и глобальными угрозами терроризма и экстремизма не по плечу. Вот почему Россия выступила инициатором заключения Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Союзом о сотрудничестве в сфере кризисного регулирования [22].

Рассмотреть весь обширный спектр инновационных методов анализа конфликтов и глобальной безопасности в одной статье невозможно, и в связи с этим, данная тема будет продолжена в других публикациях, на базе итогов опрос-анкетирования, проведенных автором в августе 2011 г. с представителями дагестанской интеллигенции в г. Москве, и республиканскими политиками и политологами, сотрудниками МВД и правоохранительных органов, судьями и адвокатами, журналистами и редакторами газет, чиновниками и сотрудниками МВД, преподавателями ВУЗов и средних школ, «ваххабитами» и мусульманскими учеными.

Литература:

1. Мурклинская Г. А. Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны. Махачкала, 2008. — 236 с.
2. Народы Дагестана. / РАН, институт этнологии и антропологии им. Н. Н.Миклухо-Маклая. Институт истории, археологии и антропологии Дагестанского научного центра РАН. М.: Изд-во «Наука». 2002.
3. Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М.: Крымский мост-9 Д, Форум, 2002.
4. Вандам А. Е. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии. СПб., 1913.
5. Сали Дж. Р., Крэмб Дж. А. Британская империя. — М.: Изд-во Алгоритм-Книга, Изд-во Эксмо, 2004. С. 51.
6. Hans J. Morgenthau. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. MKGraw-Hill, p. 130.
7. Уэсселер Р. Война как услуга / Рольф Уэсселер; пер. с нем. Геннадия Сахацкого — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. — 320 с.; Михайленко А. Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооруженных конфликтов: учебное пособие / Михайленко А. Н. — М.: Изд-во РАГС, 2010. — 156 с.
8. Примаков Е. М. Методика и результаты ситуационных анализов. Мастер-класс по программе Мирная политика. МГИМО (У). 2006.
9. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ. ред. Смирнова А. И. — М.: Общество «Знание» России. 2011. — 272 с.
10. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учеб. Пособие / П. А. Цыганков. — М.: Гардаприки, 2006. — 590 с.
11. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
12. <http://www.news.kremlin.ru/transcripts/8325/print>
13. Цыганков П. А. Безопасность: кооперативная или корпоративная? (Критический анализ международно-политической концепции) // Политические исследования. № 3. 2000.
14. Зимин П. Вызов глобализации // Русский журнал, 2002.
15. www.inosmi.ru
16. Свешникова М. Зона свободных наркотиков. 2008, 30 янв. www.strana.ru/doc_print.html?id=88077&cid=7
17. Ахмедханов Б. Мы обречены на Кавказ. / МН. № 44. 2007, 09 — 15 нояб. www.mn.ru
18. Ахмеднабиев А. Дагестан и дотации. / Новое дело. № 43 (1031). 2011, 08 нояб.
19. Ибрагимов Р. Ю. Геополитическая геометрия Кавказа. Политический класс, № 10. 2005. окт.
20. Алиев А. Бой с тенью. / МН. № 44. 2007, 09-15 нояб. www.mn.ru
21. Послания Президента РФ Путина В. В. Федеральному Собранию РФ, за 2007 г.
22. <http://www.mid.ru/infmid.nsf/e4a549143db66e48c3256fdb00f05/8b1853150268c64dc325773b004519bc?OpenDocument>.

Глава вторая

ТЕРРОРИЗМ — УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

ПРИРОДА И ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА

О. А. ЕФРЕМОВ,

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой общественных наук ИМПЭ им. А. С. Грибоедова

Среди факторов, определяющих облик современного мира, одним из самых негативных является, безусловно, терроризм. Конечно, терроризм возник не сегодня, но именно в XX столетии он стал играть особенно заметную роль.

Нельзя сказать, что социологи не занимались изучением феномена терроризма, но практически все исследователи, сталкивающиеся с данной проблемой, отмечают, что уровень ее теоретической разработанности явно не отвечает практическим потребностям. Трудности начинаются уже с самого определения террора.

Слово «террор» происходит от латинского «страх», «ужас» и в этой связи террором предлагают называть любой насильственный акт, который «преследует цель кого-то утратить, запугать, повергнуть в ужас»¹. Предлагается (в частности, польским исследователем А. Бернгардом) различать понятия «террор» и «терроризм»: «Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильными в отношении более слабых; терроризм — это насилие и устрашение, используемые объективно более слабыми в отношении более сильных»². При этом обычно имеется в виду, что террор применяется властями по отношению к подвластным; а терроризм — оппозиционными силами против властей. Террор, в таком понимании, осуществляется открыто и легально; терроризм — конспиративно и нелегально³. Из сказанного выше следует, во-первых, что определение террора (или терроризма) только через ужас и устрашение явно недостаточно и требуется, по крайней мере, учесть политический характер любой террористической деятельности. Во-вторых, на наш взгляд, терминологическое различие «террора» и «терроризма» избыточно. Разница между террором государственным и оппозиционным может быть учтена при классификации террора.

Возможным представляется предложить следую-

щее определение терроризма. Терроризм — это действия насильственного характера, предпринимаемые в политических целях, значение которых заключается не в непосредственном результате, а в воздействии на общественную ситуацию в целом. Так, захват заложников, предпринимаемый с целью получения выкупа, нельзя считать терроризмом. Тот же захват заложников, призванный принудить власть принять какие-либо решения — терроризм. Убийство политического деятеля в кухонной драке — не терроризм; убийство его именно как политического деятеля с целью «наказать», запугать власть или взорвать общество — терроризм (например, убийство С. М. Кирова).

Существуют различные варианты классификации терроризма.

Так, террор раньше часто подразделяли на революционный и контрреволюционный. Под революционным террором понимался комплекс насильственных (устрашающих) мер, направленных на свержение существующей власти и ликвидацию последующего сопротивления ее сторонников. Яркие примеры — якобинский террор времен французской революции, красный большевистский террор в первые послереволюционные годы в России.

Контрреволюционный террор направлен на подавление радикальных оппозиционных элементов, а также против вождей и сторонников успешной революции, вплоть до их физического уничтожения. Примером может быть белый террор в России.

В советском общественном сознании широко использовалась такая классификация террора, причем к революционному террору относились апологетически, с явной симпатией. Контрреволюционный террор, напротив, вызывал резкое осуждение. В силу очевидной идеологизированности, а также учитывая сложность определения того, где кончается революция и начинается контрреволюция от подобного деления сегодня практически отказались. Кроме того, существует множество форм террора, которые трудно назвать как революционными, так и контрреволюционными.

Сегодня принята более принципиальная дихотомия — деление террора на «субверсивный» и «репрессивный».

1 Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996. С. 8.

2 Цит. по: Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996. С. 9.

3 Там же. С. 9.

«Субверсивный террор ... направлен на дестабилизацию или полное разрушение той или иной системы политической власти, на подрыв ее изнутри с помощью разнообразных приемов и методов насилия: взрывов, убийств, захвата заложников и пр.»⁴. Большинство актов, считающиеся террористическими, относятся как раз к субверсивному террору.

Особой его формой можно считать криминальный террор. Криминальный террор возможен в двух формах. В первой он представляет собой неконтролируемый разгул преступности соединенный с параличом власти, неспособной защитить граждан от преступных элементов. Во второй форме криминальный террор — это не просто разгул преступности, это целенаправленная борьба криминалитета за власть в обществе, направленная на подчинение власти официальной, дестабилизацию общества, узурпацию преступными группировками функций государственных органов. Криминальный террор предполагает ситуацию, когда власть действует по указанию криминала, в этом плане террор дополняет коррупцию. В данной ситуации писанный формальный закон заменяется понятиями, «братки» становятся правоохранительными органами и т.д.

Представляется весьма странным спор, что лучше: контролируемая «ворами в законе» и в этом смысле организованная преступность или «беспредел» уголовных отморожков, не признающих никаких авторитетов. То и другое — разновидности криминального террора и нелепо определять, какая из них предпочтительнее.

«Репрессивный террор... направлен на сохранение и укрепление существующей системы политической власти путем подавления, уничтожения, изоляции действительных или мнимых противников»⁵. Основная, как полагают исследователи, а на наш взгляд, единственная форма репрессивного террора — государственный террор. Всякая власть предполагает принуждение, насилие. Но не всякая власть делает насилие, причем насилие систематическое, призванное вызвать страх и ужас в обществе, своей основной опорой. Такие государства были известны еще в древности. Недаром Платон наихудшей формой правления считал тиранию — власть, основанную на страхе. На страхе основывалась и власть поздних римских императоров, многих восточных владык. Вообще любой деспотизм предполагает террор. Но примеры наиболее систематического, целенаправленного и варварского террора представили государства XX-го столетия — так называемые тоталитарные или социалистические и фашистские государства.

В рамках тоталитаризма террор выполнял ряд важных функций. Во-первых, акции устрашения по-

давливали всякие ростки протеста, препятствовали возникновению оппозиции как в широких массах народа, так и в среде правящей верхушки. Во-вторых, террор выполнял функции стимулирования и мобилизации, что было особенно важно в условиях отсутствия собственно экономических стимулов. В-третьих, террор поставлял массы дармовой рабочей силы (ГУЛАГ, концлагеря и т. д.), без которой существование свойственной политаризму централизованной экономики практически невозможно. Все это свидетельствует в пользу того, что террор при социализме — не случайность, вызванная злой волей отдельных правителей, а необходимое качество данного типа обществ.

Государственный террор обычно делят на физический, связанный с прямым «физическим» воздействием и призванный причинить телесные муки; и духовный, предполагающий «обработку мозгов», направленный на превращение человека в зомби, приводящий к интеллектуальному убожеству и нравственному уродству. Человек начинает бояться своих мыслей, готов на любую подлость, которую может потребовать от него власть.

Тоталитарные государства широко прибегают к террору не только на территории своей страны, но и за рубежом. В КГБ СССР, например, существовали специальные подразделения, занимавшиеся устранением неугодных по всему миру⁶. Среди успехов террористов в погонах (или в форме) — убийство Л. Д. Троцкого, С. Бандеры, похищение генералов Кутепова и Миллера.

Сегодня говорят о существовании государств-террористов, которые делают международный террор принципом своей внешней политики.

Впрочем, к террору прибегают не только тоталитарные государства, но и те, которых принято считать демократическими. Например, Израиль. Моссад занимался устранением врагов Израиля за рубежом (операция «Меч Гедеона»), похищением нацистских преступников.

Именно государство осуществляет и военный террор — «террор, который осуществляется в ходе войны и направлен против мирного населения воюющих сторон»⁷. Смысл здесь в том, что проводятся акции, направленные на уничтожение мирного населения с целью устрашения, деморализации противника, а то и просто в целях уничтожения всего народа, объявленного врагом (геноцид).

Еще одна форма классификации террористических актов: селективный и слепой террор. Эта дихотомия строится, «исходя из объекта террористического злодеяния, исходя из того, **против кого на-**

4 Там же. С. 14.

5 Там же. С. 14.

6 В. И. Замковой и М. З. Ильчиков называют подобный террор «превентивным».

7 Там же. С. 32.

правлен теракт, **против одного конкретного лица или группы лиц**, с устранением которых связываются определенные политические планы или же теракт совершается, так сказать, **вслепую** (отсюда укоренившееся название «слепой» террор) против индифферентной группы людей, не имеющих никакого отношения к политике»⁸.

Можно классифицировать терроризм, исходя из применяемых при осуществлении терактов методов: ядерный терроризм, бактериологический терроризм, химический и т. д.

Хотя террористические акты направлены на достижение каких-либо политических целей, терроризм как таковой — лишь средство. Возникает вопрос: а с какими идеологиями связан терроризм? Нередко его связывают с анархизмом. Но далеко не все анархисты признают террор. Многие отрицают его по моральным соображениям. Например, датский анархопацифист Б. Лигт утверждает: «Насилие и война — характерные условия империализма, они не могут иметь ничего общего с освобождением человека и общества — исторической задачей анархизма. Чем больше насилия, тем слабее революция, даже там, где это насилие направлено ей на службу»⁹.

Аналогично можно говорить и о марксизме, хотя его отношение к террору еще более негативное. Маркс и Энгельс несклонны были морализировать по поводу терроризма, но считали его непродуктивным методом политической борьбы, отдавая предпочтение более массовым действиям. В этом, в частности, заключалась их полемика с бакунистами, выступавшими за применение террора. Ленин относился к террору «тактически». С одной стороны, он отрицал его как не слишком эффективный метод (особенно учитывая, что террор применялся оппонентами Ленина народниками и эсерами). С другой — не отрицал его в принципе, рассматривая как одну из возможных, хотя и не основную форму революционной борьбы. Используется террор и представителями многих идейных направлений, в особенности радикальных: и крайне левыми, и крайне правыми. Так что увязать террор с какой-то конкретной политической идеологией, как нам представляется, трудно.

На наш взгляд, плодотворна мысль, намеченная в статье В.С. Грехнева¹⁰. Терроризм, признаваемый как средство, создает собственную идеологию. Он так преобразует заявляемые формально цели, и столь прочно соединяет исповедующие его группы, что они оказываются как бы в едином лагере — лагере, противостоящем демократическому либерализму, настаивающему только на легальности и ненасиль-

ственности средств политической борьбы. Можно сказать, что оппонентов объединили друг против друга средства: на одном полюсе все, кто выступает за легальные и ненасильственные средства защиты своих интересов, на другом те, кто признает насилие и террор как одну из его разновидностей.

Кто же осуществляет террористические акты? В. И. Замковой и М. З. Ильчиков выделяют следующие типы исполнителей терактов.

Террорист — (религиозный) фанатик. Такие «герои» встречались и раньше — монах Жак Клеман, убивший в 1589 г. французского короля Генриха III; монах Франсуа Равальяк, убивший короля Генриха IV. Изобилует подобными типами и XX, и, увы, XXI в.

Террорист-революционер (Андрей Желябов, Александр Ульянов, Софья Перовская).

Террорист-агент спецслужб.

Политический авантюрист (Борис Савинков).

Террорист-романтик (саксонский студент Штапс, совершивший в 1809 г. покушение на Наполеона, желая обеспечить Европе вечный мир).

Террорист-уголовник.

Разумеется, это классификация по принципу «идеальных типов», в реальности все оказывается сложнее.

В чем же причины терроризма?

Обычно их делят на две группы: биологические и социальные. «Биологические» объяснения базируются на поисках так называемых инстинктов агрессивности, якобы присущих человеку, причем одним людям в гораздо большей степени, чем другим. Терроризм, в данном случае, выступает одним из возможных проявлений данной агрессивности (наравне с войнами, революциями, преступностью и т. д.). Например, по мнению виднейшего представителя социальной этологии Конрада Лоренца, «имея в руках атомные бомбы, а в центральной нервной системе — эндогенные агрессивные инстинкты вспыльчивой обезьяны, современное человечество основательно утратило свое равновесие»¹¹. О том же говорит и другой социальный этолог Роберт Адри — «Инстинкт хищного зверя, который никогда не находится полностью под контролем разума, может теперь, освободившись от всех тормозов, толкнуть нас на бесконечные конфликты вплоть до того момента, пока род человеческий не вымрет окончательно. Великая и трагическая раса исчезнет с лица Земли»¹².

Об инстинктах агрессии, присущих человеку, много писали и фрейдисты. Однако считать насилие простой реализацией агрессивного инстинкта, тем более объяснять агрессивными инстинктами терроризм вряд ли оправданно. Слишком гипотетичны все подобные объяснения, слишком туманны меха-

8 Там же. С. 20.

9 Цит. по: Грехнев В.С. Феномен политического терроризма // Философия и общество. 1997. № 2. С. 196.

10 Там же. С. 198.

11 Цит. по: там же. С. 64.

12 Цит. по: там же. С. 65.

низмы действия данных инстинктов. К тому же применительно к терроризму необъясненным остается факт: почему, если инстинкт агрессивности существовал всегда, всплеск террористических актов приходится именно на XIX–XX столетия.

Все это заставляет обратиться к социальным причинам терроризма. Стоит сказать, что какого-либо серьезного анализа так и не было предпринято. Исключение составляет разве что репрессивный (государственный) терроризм, о причинах которого выше уже упоминалось.

Что касается иных (субверсивных) форм терроризма, то среди причин, их порождающих, выделяют как некоторые общемировые тенденции, так и конкретные обстоятельства, индивидуальные для каждого случая. Говоря об общемировых тенденциях можно вспомнить У. Лаквера, который считал терроризм следствием усиления несправедливости, в частности, национального подавления и социального неравенства¹³. Выделяют и условия, способствующие росту терроризма — широкое хождение оружия массового поражения, культурный кризис, миграция и т. д. Можно добавить такие факторы как возрастание ценности человеческой жизни, по крайней мере в Европе и Америке, что позволяет кучки террористов, захвативших заложников, шантажировать правительства, в распоряжении которых миллионные армии с самым современным вооружением (свежий пример — освобождение тысячи палестинцев, находившихся в израильских тюрьмах, в обмен на одного захваченного палестинцами израильского капрала). Тот же фактор предопределяет значимость даже индивидуального террора.

Сказывается и формирование информационного пространства, благодаря которому любая акция вызывает широкий резонанс. Думается, что именно эти условия послужили причиной усиления влияния именно терроризма как формы борьбы в современном мире.

Кроме того, не следует забывать, что именно терроризм становится, по сути, единственно возможным силовым ответом сильным со стороны слабых. В современных условиях противостояния, особенно противостояния «Север-Юг» гораздо более слабый Юг не может защитить своих интересов на поле боя. В результате эти интересы грубо и жестоко попираются «сильным» Севером, опирающимся на мощь своих вооруженных сил и прикрывающимся благородными фразами о защите «общечеловеческих ценностей», разносимыми по миру подконтрольными ему средствами массовой информации. Единственным способом защитить себя, обратить внимание на происходящее или даже просто отомстить становится

ся террор. Современное оружие позволяет это сделать даже незначительными силами.

Таким образом, обвиняя террористов, многим развитым странам следовало бы обвинять себя как тех, кто спровоцировал террор, сделал его единственным доступным выходом для унижаемых, подавляемых, а порой и просто физически уничтожаемых народов. Не следует забывать, что в соперничестве за мировое господство, сверхдержавы сами «растили» террористов, считая, что в их лице обретают мощное и послушное оружие. Но это оружие быстро вышло из-под контроля и обратилось, в том числе и против своих создателей (Бен Ладен был выращен спецслужбами США, а Шамиль Басаев, как утверждают СМИ, на заре своей «блестящей» террористической карьеры проходил подготовку у российских специалистов). Главный виновник терроризма в современном мире — не группки фанатиков, а мировые сверхдержавы.

Следует также помнить и о том, что войдя в социальную практику, терроризм превращается в своеобразный бизнес, с которым связываются деловые интересы множества политически, в принципе, индифферентных людей: поставщиков оружия, профессиональных организаторов и исполнителей терактов, посредников и т. д. Возникновение таких групп усиливает жизнеспособность террора.

Каковы последствия террористических актов? С точки зрения эффективности, т. е. достижения поставленных целей польза террора весьма сомнительна. Американские исследователи К. Добсон и Р. Пейн утверждают, что не к какому серьезному успеху данные действия не приводят. Они ссылаются на опыт ольстерской компании с 1969 по 1981 г. Различные ирландские террористические группы убили 617 сотрудников системы безопасности и 1525 гражданских лиц. Но в практическом плане они ничего не достигли и их акции проходили при поддержке очень незначительного числа населения¹⁴.

С этим трудно полностью согласиться. Конечно, террористические акты отталкивают большинство населения от террористов (впрочем, не везде). Кроме того, они провоцируют правительство на ответные жесткие шаги.

Но в то же самое время террористические акты сильно воздействуют на общественное мнение и обеспечивают давление на правительство, заставляя идти на уступки. Так было в Буденновске и Первомайском в России, так случалось и на Западе. Добсон и Пейн проводили свои исследования на материале 60-х-нач. 80-х гг. XX в., т. е. они не видели событий 11 сентября 2001 г. и подобных массовых акций и не могли оценить того, насколько шокирующее воздействие они оказывают на общество.

13 См.: Грехнев В.С. Феномен политического терроризма // Философия и общество. 1997. № 2. С. 207.

14 См. там же: С. 211-212.

Однако каковы бы не были политические результаты террористических актов, несомненно, что они имеют иные, однозначно негативные последствия.

Во-первых, практически всегда, даже если они достигают каких-либо успехов, насилие провоцирует ответное насилие, в том числе и возрастает опасность возникновения диктатур, оправдывающих себя борьбой с терроризмом.

Во-вторых, насилие дестабилизирует общество, закрывает дорогу диалогу. Наконец, в-третьих, насилие разлагает души людей, как жертв, так и палачей. Как справедливо утверждает В. С. Грехнев, «значимость террористических актов не просто в том, чтобы повлиять на людей, чтобы они задумались о жизни и условиях, в которых она осуществляется, но главным образом... в том, чтобы принудить, заставить их жить как бы в постоянной напряженности

«военной» ситуации риска и страха за себя и жизнь близких людей»¹⁵. Человек, постоянно живущий в состоянии страха, не может не быть существом, нравственно искалеченным¹⁶.

Но нравственными калеками становятся не только жертвы, но и палачи. Теракт делает человека убийцей. А может ли убийца быть нормален?

Не всякая форма насилия в истории — зло, но терроризм — зло однозначное. Причем, это зло для всех — и жертв, и палачей. Но борьба с террором — это не борьба с группками фанатиков-бомбометателей, это, прежде всего, уничтожение причин терроризма, что в свою очередь требует серьезного пересмотра принципов осуществления внешней (и в ряде случаев, внутренней) политики влиятельными мировыми державами.

15 Там же. С. 205.

16 Интересные разработки на эту тему осуществлены сотрудниками лаборатории посттравматического стресса Института психологии РАН. См., например: Быховец Ю. В., Тарабрина Н.В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство. М., 2010.

СОЦИАЛЬНАЯ ИТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗЖИГАНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В. В. ШАЛИН,

профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор философских наук, профессор

2011 год входит в историю новым всплеском интолерантной интерпретации событий и старой попыткой устранить идеи и культуру толерантности из социального общения. Этому во многом способствовали два теракта в полне благополучной Норвегии, которые совершил Андерс Беринг Брейвик 22 июля 2011 года. Терроризм не новое явление, и о нем написано много. Терроризм (от лат. terror — страх, ужас) — политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей (изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокации на межэтнической и межрелигиозной основах; навязывание определенной линии поведения, подавление политических конкурентов и противников и т. д.) при помощи террора, убийств, покушений, инсценированных «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против непрямого к противостоянию населения. Терроризм многообразен. Терроризму свойственны: культ насилия и отказ от диалога с оппонентами; целенаправленно организованный характер террористических актов; закрытый, подпольный характер деятельности; идеологизированная мотивация совершаемых террористических актов. Современный терроризм интернационален, он не знает государственных, территориальных, региональных границ. Этот глобальный дестабилизирующий фактор продемонстрировал масштабы новых угроз всему человечеству. После 11 сентября 2001 г. мир становится закрытым. Так, в США были проведены этнические чистки в силовых структурах. Бисланские и Осетинско-Грузинские (2009г.) события обострили ситуацию на Кавказе. События 2011 года на Ближнем Востоке и в Африке привели мир к новой конфронтации. В чем же особенность «эффекта» Брайвика? Прежде всего возврат к европейским тенденциям начала XX века, когда политический террор был нормой. Данный посыл подтверждается тем, что партии, исповедующие идеи Брайвика, до его преступного деяния, набирают все большее число голосов на выборах. Кроме того, интернет сообщество, да и многие политики не-

однозначно трактуют действия «сумашедшего» Брайвика. Фактически мы можем говорить об оппозиционном ответе европейцев на страх, социальные тревоги. Тем самым происходит формирование «новой-старой» идеологии эгоцентризма от индивидуума до государства. Однако, не преодолев индивидуального эгоизма, невозможно изжить национальный эгоизм. Сегодня самый популярный термин у значительного большинства политиков, государственных служащих, политологов, научных работников, специалистов в области внешней и внутренней политики — глобализация. В многочисленных публикациях последних лет глобализация видится как процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений. Выделяются два ведущих аспекта глобализации. С одной стороны — это гомогенизация жизненного мира, приверженность единым культурным ценностям, жизнь по единым принципам, следование общим нормам поведения, стремление все универсализовать. С другой стороны — это естественно растущая взаимозависимость, интеграция отдельных форм общественной жизни, главным следствием которой является размывание государственных границ под напором действий новых акторов (участников) общепланетарной сцены — глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур, межгосударственных органов, общественных объединений. Ныне в качестве такого актора международного действия стали выступать глобальные информационные системы. Таким образом, глобализация — это объективный процесс, возможно, высшая стадия эволюции человеческой цивилизации (или ее закат), которая знаменует собой фактически смену монетаристского типа цивилизации, исчерпавшего свои возможности, принципиально другим типом, который даст мировому сообществу иной набор цивилизованных ценностей и приоритетов. В одном из докладов Римского клуба прозвучала про-

грамма изучения глобальных проблем современного мира. Конкретные последствия процесса глобализации и построение моделей общественного устройства, ожидающие человечество в обозримом будущем, остаются во многом спорными и неопределенными. Вот одна из моделей, а реальна она или нет — решать вам. Глобальное пространство основывается на компьютерных технологиях. Роль интеллектуального человека неизмеримо возрастет, скорость передачи информации увеличивается (что весьма важно для принятия решения). Финансы, капитал играют меньшую роль, чем информация. Интеллектуальный потенциал важен как никогда, но он должен основываться на предыдущих высоких технологиях. Научные кадры их должны знать. Сегодня в мире несколько монополистов высоких технологий, которые работают над «прорывными» идеями. Мир делится на страны-производители и страны-потребители. Появился термин «конечные страны». Происходит перераспределение и освоение новых территорий, связанных с ресурсной базой. Старые участки не развиваются (нефть). Происходит изъятие кадров в страны — лидеры глобализации (300 тысяч за последнее время). И хотя все мы в одной лодке, но некоторые в качестве «провианта». Широко развиваются миграционные процессы, рушатся барьеры, которые удерживают себе государства. Однако сделать ничего невозможно. Афро-азиатская часть населения мира составляет сегодня до 70%, в странах-лидерах — 20%. Только во Франции 30% — мусульманский мир. Искусственно разогревается противостояние христиан и мусульман. Сегодня в мире лишь 21% христиан (Косовский анклав — наиболее яркий пример противостояния). Прирост населения во всем мире составляет всего 4%, а в афро-азиатских странах — 120%. Сырьевые запасы мира могут истощиться примерно до 2050 года. Запасы пресной воды конечны, что может привести к торговле ею и вымиранию части населения из-за ее нехватки. Природные и антропогенные катастрофы приводят мир к неопределенности своего существования. Изменяются не только формы поведения людей, но и власти (Евроислам, Европарламент, Наднациональная демократия и т. д.). Информация становится сырьем. Меняется культура. Мир приобретает виртуальные черты, стирается грань между реальным и виртуальным. Глобализация подвергает сомнению гуманитарные идеи (трансгенная инженерия, страны-изгои). Духовность чужда глобализации, доминирует рационализм. Развиваются экстремальные виды спорта, наблюдается снижение понимания ценности жизни. Происходит рост психической патологии, аутизма. Возрастает напряженность между странами, где есть ресурсы и где их нет. США в процесс глобализации вносят свой принцип — поддержание нестабильности в мире. Установка прагматического эгоиз-

ма (Аль-Каида на \$ США, Ливия — источник недемократического решения вопросов своего существования), т. е. проблемы должны быть всегда, а есть в них интерес США или нет — это очень важно, теория «золотого миллиарда» — основная заповедь человечества. В этих условиях следует говорить о многополярном мире, а именно глобализации хозяйственной деятельности, создании новых видов социализации, национальной и этнической дивергенции, экологической дисбалансированности и о толерантности. Она заявляет о себе в качестве необходимой предпосылки в социальных связях и новых формах коммуникативно-целесообразных отношений. Когда главной потребностью людей становится обретение мира, согласия для своего выживания и полноценной жизнедеятельности, то именно толерантность становится их фактором. Толерантное отношение к проявлениям другого — это культурная норма, которая приумножает и улучшает результаты социального сотрудничества и общечеловеческого общения. Исходя из позиций разумного эгоизма (поскольку эгоцентризм — явление XXI века), следует использовать принцип: я есть, я творю и даю творить другим. Следует подчеркнуть, что толерантность и терпение не одно и то же. К сожалению, непонимание сути толерантности прозвучало из уст некоторых участников II Кавказского форума российской молодежи «Домбай-2011» 26 июля в Карачаево-Черкесской Республике. В Древнем мире идеи и культура толерантности выражались в немалой степени в терпимости к иноплеменным богам и культам. Так, в древней Индии в «дхармах» — религиозно-философских и морально-политических установлениях «Законов Ману» — среди показателей, определяющих добродетельных правителей, называются качества, характеризующие толерантность: снисходительность, справедливость, благоразумие и т. д. Для индуистов представитель самых чуждых культов — нормальный человек, которого они уважают и готовы принять в свой мир, так как любые верования приемлемы в их религиозной системе. Индуизм — это множество культов, которые индийцы научились вписывать в свое миропонимание. Кроме индуизма в Индии имеет место буддизм, сикхизм, зороастризм, джайнизм, ислам, христианство. Пожалуй, самый сложный конфликт в Индии — между индуизмом и исламом — является порождением в первую очередь политических причин. Ни для Китая, ни для Индии немислимы религиозные войны, подобные Тридцатилетней войне в Европе, явившейся результатом разделения западного христианства на католицизм и протестантизм. В этих странах разные религиозные системы, сосуществуя вместе, создавали атмосферу терпимости. В этико-политической доктрине древнекитайского мыслителя Конфуция идеями терпимости пронизана норма «жень» — человеколюбие (в

переводе «жень» означает человеческое начало, гуманность, милосердие). Основная мысль сводится к следующему рассуждению: «Чего сам не желаешь, того не делай другим». Культура толерантности китайской цивилизации проявляется в том, что на протяжении длительного периода истории в Китае сосуществовали разные философские и религиозные системы, которые организовывали общество. Мир, основанный на принципах толерантности, — это атрибут высокоморальной жизни человечества, это доброта, гуманность, уважение к другому человеку, другой стране, культуре, искренний интерес к иному, расширение собственных интеллектуальных границ и нравственных основ. Толерантному человеку нужен Человек. Моральные, этические нормы и убеждения в практике межнационального общения предполагают, прежде всего, этническую (национальную) толерантность, особую духовную стойкость, качественно отличающуюся от банального равнодушия. Быть толерантным — значит сохранять свое чувство национального достоинства, национальную культуру, обычаи и традиции, в то же время находить в себе силы уважать традиции и культуру других, которые могут быть не всегда понятными, а порой и вызывающими. Осознание индивидом общественной необходимости межнационального общения изначально предполагает определенный уровень межнациональной толерантности, развития культуры межнационального общения. В Древнем Риме широко использовался глагол *tolerare* (выносить, переносить, сносить) в качестве существительного со значением «терпение». Цицерон Марк Тулий употребляет слово *tolerantia* в отношении к духу мудреца, обладающему терпимостью к делам человеческим. Христианство негативно относится к античному скептицизму. Поэтому толерантность, насколько она существовала здесь, была основана на иных философских и культурных предпосылках. Христианские авторы используют терминологию, связанную с терпимостью, с самого раннего периода развития этого вероучения, так как терпение было одной из главных добродетелей христианина. Хотя здесь нет понимания значимого отношения к иному, другому в социуме, а лишь представление синонимичного ряда терпения страстей, мучений и зла. Терпимость в христианском понимании временна и связана с надеждой на конечную погибель зла. Надежда связана с терпением, но к нему не сводится, она, скорее, вера в будущее за то, что терпелось в настоящем. Таким образом, терпение человека связано с его грехопадением и уничтожается искуплением. Толерантность, тем самым, понимается как вынужденное состояние человека в падшем мире. При этом, поскольку человек не застрахован от грехов и ошибок, он должен быть терпим к грехам и ошибкам других. Самое раннее различие *patientia* (перенесение, терпение, терпеливость) и *tolerantia*

(терпимость) мы встречаем у Исидора Севильского, который считал, что терпимость относится к душе, а терпение — к телу. Поэтому толерантность — выдержка, а терпение — страдание. В эпоху раннего христианства уже был известен термин «*tolerantia*», но речь идет лишь о терпении, а не об определенном отношении к инаковому. В средневековье толерантность воспринималась как вынужденная мера, которая помогает сохранить статус-кво из-за невозможности достичь своих целей с противниками христианства. Таким образом, вырисовывается прикладной характер толерантности: если не можешь победить еретиков и неверных, избегай конфликта. Мыслители Нового времени рассматривали противоборство моральных установок и ценностей политическому этосу как переход от естественного состояния общества и человека к культуре, цивилизации, гражданскому и политическому обществу, в которых власть и государство способны обуздать распущенные или нецивилизованные нравы. Наступивший XXI век характеризует толерантность как активную нравственную идеологию, направленную не на покорное восприятие мнений, идей и действий других, а на готовность к диалогу во имя взаимопонимания и взаимодействия между этносами, социальными группами, людьми с инаковой национально-культурной, религиозной или социальной средой. Очевидной особенностью современного человеческого мира является разнообразие всех сторон его существования — социокультурных укладов, способов жизнедеятельности, социально-политических условий. Проблема толерантности так же, как и любая другая проблема, вызревает в определенном опыте людей и только под воздействием реальной заинтересованности, прежде всего, в том опыте, где эта проблема возникла, она может быть разрешена и обретет свойства предпосылки и принципа. Является ли толерантность нравственным требованием или связана с частным прагматизмом — вопрос, на который сегодня не может ответить ни трансцендентная этика, ни этический релятивизм. Его решение нужно искать в конкретных видах социализации людей, в их специфике, зависящей от национальных социокультурных и субкультурных традиций. Принцип толерантности следует понимать не просто как неохотное согласие с возможностью существования иных точек зрения, но как сознательную установку на необходимость многих точек зрения и на недостаточность любой отдельной точки зрения. В такой формулировке он отражает требование системного подхода, отрицающего одномерную логику и настаивающего на многостороннем рассмотрении сложных объектов. Однако толерантность не следует интерпретировать как вседозволенность. Есть вещи, к которым нельзя быть терпимым. Самым ярким примером антиобщественного явления, с которым нельзя мириться, в совре-

менном мире служит терроризм, отсутствовавший при тоталитарной системе и потому не выработавший к себе противоядия. Проявления фашизма и воинствующего национализма также требуют решительного пресечения безо всяких ссылок на «терпимость». Эта точка зрения подтверждается авторитетом крупнейших философов. Так, Карл Поппер считает терпимость важнейшим принципом гуманистической и эгалитаристской этики, но аккуратно формулирует этот принцип следующим образом: «Терпимость ко всем, кто сам терпим, и не пропагандирует нетерпимость...» (Поппер К., Открытое общество и его враги, 1992, т. 1. с. 292). Из этого принципа вытекает, в частности, что следует относиться с уважением к моральному выбору других людей, если этот выбор не противоречит принципу терпимости. Эти идеи восходят еще к Платону, сформулировавшему так называемый «парадокс терпимости»: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости. Ведь если быть безгранично терпимым даже к нетерпимым и не быть готовым защищать терпимое общество от нетерпимых, то терпимые будут разгромлены. Как считает К. Поппер, в этой формулировке не подразумевается неременного запрета нетерпимых направлений, но следует предусмотреть такую возможность: «Мы должны провозгласить право подавлять их в случае необходимости даже силой: ведь вполне может оказаться, что они не готовы общаться с нами на уровне доводов и разума и начнут с того, что отвергнут всякие доводы... Таким образом, во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым. Мы должны объявить вне закона все движения, исповедующие нетерпимость, и признать подстрекательство к нетерпимости и гонениям таким же преступлением, как подстрекательство к убийству, похищению детей или возрождению работорговли» (Поппер К., Открытое общество и его враги, 1992, т. 1., с. 329). Терпимость вовсе не отождествляется с бесхребетностью: «добро должно быть с кулаками». Говоря более точно, у терпимости существуют пределы, обусловленные необходимостью сохранения демократической системы в целом. И все же при всех оговорках и ограничениях толерантность служит одной из системообразующих характеристик демократии. В развитой демократической системе толерантность проявляется во всех сферах общественной жизни и образует основу для политической деятельности. изучения понятия толерантности. В культурно-личностном плане проблема толерантности «снимается» в виде выделения и описания ее как культурной нормы и морального принципа. Проблематика толерантности образует состав этики ненасилия. В ней существует солидная традиция теорий и практических программ, идущая от воззрений и политических действий многих деятелей человеческого мира.

Эпистемология этики ненасилия и в ее контексте проблема толерантности сосредоточивается на психологическом аспекте — социальной мотивации и характере воздействия. Этические нормы описываются в структуре отношения «Я» к «Другому». Специалисты признают, что для стабильности и длительности многих культурных норм поведения требуется надлежащая мотивация и овладение образцами общения. Прежде всего, мотивационная позиция обусловлена личным, заинтересованным отношением индивида к другому человеку. Ненасильственный и толерантный мотив способствует восприятию Другого как равнодостоинного участника и сотрудника общения. Таким образом, рассматривая все разнообразные концепции, посвященных реальным социально-культурным процессам и состоянию человеческого мира, ученые постоянно дискутируют вопрос не столько о социальных предпочтениях, выборах или ориентации, сколько об их согласованности. Напряжение в такой деятельности, пожалуй, действительно востребует ту психическую форму, за которую ратовал в XII веке христианский мыслитель Пьер Абеляр: «Стойкость мы можем воспринимать по таким элементам, как великодушие (*magnanimitas*) и терпимость (*tolerantia*). Великодушие — это то, благодаря чему мы, в качестве разумной субстанции, готовы предпринять какое-либо тяжелое дело. Терпимость же — это то, благодаря чему мы постоянно упорствуем при выполнении этого замысла. Сформулированные в различные исторические периоды и в разных школах и направлениях философские определения толерантности и терпимости свидетельствуют не только о различии взглядов на понятие и связанные с ним проблемы, но и подчеркивают их многогранность, вариативность. Социологическая энциклопедия (2003 г.) определяет толерантность как культурную норму и политическую необходимость «толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение) связывается в представлении с терпимостью, снисходительностью к кому — или чему-либо, в обществе — терпимое отношение индивида, социальной группы или общества в целом к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей или сообществ. Толерантность способствует достижению взаимного понимания и согласованию самых разных мотивов, установок и ориентаций без насилия и подавления достоинства людей». Таким образом, толерантность — категория, обеспечивающая не только уважение чужих, но и позиция, предполагающая расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. Данное определение подчеркивает, что толерантные отношения возможны только на основе бескорыстного принятия другого человека, независимо от его культурного и социального уровня. Следует отметить, что понятие толерантности, хотя и отождествляется

большинством источников с понятием терпения, имеет более яркую активную направленность. Толерантность — не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды. Понятие толерантность приобретает своеобразный оттенок значения в зависимости от сферы научной деятельности, в которой этот термин применяется. Но, независимо от точки зрения, толерантность характеризует способность принимать или быть готовым принять те внешние воздействия, которые идут в разрез с внутренним содержанием, предотвращая тем самым конфликтные или опасные ситуации. Необходимость перехода в условиях глобализации современного мира к новому типу социальных отношений, основанных на принципах плюрализма и толерантности, становится очевидной при анализе кризисного состояния существующей системы международных отношений, построенной на принципах господства и подчинения. Проблема толерантности во второй половине XX и начале XXI века обрела международный характер, так как ее положительное решение позволяет развязать нити многочисленных международных и внутригосударственных конфликтов. Достижение компромиссов в диалоге конфликтующих сторон невозможно без определенного уровня взаимной терпимости, признания права другого на инаковость, согласия с тезисом о недоступности конкретным социальным субъектам абсолютной истины. Однако именно процессы глобализации в немалой степени затрудняют переход к принципиально новому типу международных отношений, базирующихся на принципе толерантности. Прежде всего, препятствием является нарастающее многообразие мира (появление новых государств, религий и т. д.). До недавнего времени казалось, что развитие человеческого сообщества идет в направлении его гомогенизации и универсализации, что неизбежно создаст условия для развития культуры толерантности. В связи с тем, что основным субъектом глобализации является западная цивилизация, считалось, что именно ее ценности приобретут универсальный характер и поведут человечество к «золотому веку». Такие представления особенно усилились после краха коммунистической идеи в СССР и других странах социалистического лагеря. Квинтэссенцией таких взглядов явилась нашумевшая статья Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории?» (1989 г.), а затем и книга «Конец истории и последний человек» (1992 г.), в которых была провозглашена победа либерализма во всемирном масштабе. Тем не менее, в сфере международных отношений вряд ли воцарится мир, причиной чего, по мнению американского

футуролога, является наличие государств, оставшихся в истории и не имеющих шансов пересечь ее границы и войти в постисторию. «Конфликт между государствами, принадлежащими постистории, и государствами, принадлежащими истории, «будет по-прежнему возможен». Более того, по мнению Фукуямы, «сохранится высокий и даже все возрастающий уровень насилия на этнической и националистической почве, поскольку эти импульсы не исчерпают себя и в постисторическом мире. Палестинцы и курды, синкхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы будут копить, и лелеять свои обиды. Из этого следует, что на повестке дня останутся и терроризм, и национально-освободительные войны». Несмотря на такой неутешительный прогноз, общий вывод в целом достаточно оптимистичен: «Однако для серьезного конфликта нужны крупные государства, все еще находящиеся в рамках истории; а они-то как раз и уходят с исторической сцены». Подобная трактовка игнорирует как подлинные причины «обид» народов, приписанных Фукуямой к истории, так и реальные угрозы международных конфликтов и терроризма безопасности всего человечества. Дискурс творцов «конца истории» и обладателей абсолютной истины возникает на почве предпосылки единой рациональности. В дальнейшем Фукуяма внес определенные коррективы в данную трактовку: «Прежде всего, я хотел бы отметить, что считаю саму идею «войны с терроризмом» ошибкой. Мне не нравится этот лозунг, так как я считаю, что проблемой является не терроризм как таковой, а определенная разновидность исламского религиозного радикализма, бросающая совершенно новый вызов». (Из интервью с профессором Ф. Фукуямой в конце сентября 2004 года в Вашингтоне главного редактора «Свободной мысли-XXI» Владислава Иноземцева и директора Центра исследований постиндустриального общества Алексея Антипова). В своих последующих работах Ф. Фукуяма широко использовал принцип верификации. Теория неопровержимая в принципе не может быть научной. Однако, отвечая на вопросы корреспондентов газеты «The New Times» 20/01/2009. «То есть на вашей идее из «Конца истории» о торжестве либеральной демократии в мире можно поставить крест?» он заметил: «Нет. Людям нравится демократия. Им хочется иметь права, участвовать в процессе принятия решений, которые влияют на их жизнь. Кроме того, история свидетельствует, что тоталитарные и авторитарные режимы органически не способны решить целый ряд проблем. Исключение — пока — составляет Китай, прежде всего благодаря впечатляющему экономическому росту. Россия, Иран тоже пока неплохо справляются с проблемами, но это вопрос времени. Авторитарные режимы неустойчивы, и рано или поздно они перестают быть привлекательными

для граждан». Реалистическая оценка нынешнего состояния системы международных отношений вызывает две противоположные реакции. Первую представляет позиция Сэмюэла Хантингтона, справедливо полагающего, что пролонгация действия существующей системы неизбежно ведет к столкновению цивилизации Запада с остальными цивилизациями, фактически отстраненными от участия в управлении процессами глобализации. Известный американский политолог фиксирует неспособность западной цивилизации к компромиссу с другими цивилизациями. Одним из парадоксов глобализации, направляемой западным миром, является следование принципу демократии, плюрализма и толерантности внутри стран Запада, с одной стороны, и следование принципам господства, монизма и нетерпимости во взаимоотношениях с незападными странами, с другой стороны. Принципы демократии, плюрализма и толерантности из базовых принципов западного общества все больше превращаются в принципы инструментальные, используемые избирательно. Вторая реакция на кризисное состояние системы международных отношений заключается в поиске общих принципов дискурса цивилизаций (Юрген Хабермас и др.). Симптомом кризиса прежнего монистического взгляда на мир явилось появление концепции постмодернизма. Она базируется на процессе осознания бесконечного многообразия мира и, следовательно, относительности и условности общественных структур и способов жизнедеятельности, в том числе и международных реальностей. Важнейшим фактором, сдерживающим переход к сетевой системе международных отношений, основанной на принципах демократии, плюрализма и толерантности, является тот способ политического мышления, который основывается на представлениях о стабилизирующем балансе сил и усматривает в плюрализации (появление многочисленных субъектов) движение мирового сообщества к полному беспорядку. Очевидно, что плюрализация современного мира означает необходимость следования принципам плюрализма и толерантности, как в социальной теории, так и в практике международных отношений. Преодоление нетерпимости становится путеводной нитью человечества для его выхода из нынешнего кризиса.

Сторонники дискурса цивилизаций отмечают, что у современного человечества существует общий интерес — интерес выживания, который и должен обеспечить победу принципов плюрализма и толерантности в международных отношениях. Альфред Вебер полагает, что «потенциальная уязвимость Запада перед лицом глобальных вызовов указывает на то, что, в конечном счете, придется выходить на путь направляемого развития, то есть управления мировыми процессами в духе компромисса на почве общего интереса» (Вебер А., Актуальные проблемы глобализации). Несоответствие старого политического мышления новым международным реалиям находит отражение в трех парадоксах глобализации и плюрализации мира. Первый парадокс состоит в том, что разрушение биполярной системы международных отношений способствует переходу от латентных к открытым формам конфликтов. При этом возрастает число источников глобальной нестабильности и насилия. Второй парадокс заключается в том, что усиление взаимозависимости мира происходит в условиях ослабления управляемости международных отношений с помощью старых институтов. Третий парадокс выглядит, как стремление государств жить в глобальном мире, преследуя исключительно национальные интересы, что объясняется страхом проиграть в условиях отсутствия надежных гарантий и механизмов защиты безопасности страны. Эти парадоксы объясняют утверждение новой, еще более авторитарной, чем в период существования биполярности, системы международных отношений. Согласно оптимистическим взглядам интересы и ценности любых стран и цивилизаций не являются принципиально несовместимыми, что дает шанс формированию новых международных институтов, способных обеспечить построение справедливого глобального порядка в рамках мировой цивилизации. Таким образом, даже сторонники идеи «столкновения цивилизаций» видят уменьшение напряженности между цивилизациями в более терпимом отношении к ценностям и интересам других, чуждых им народов. Иными словами, идея толерантности пробивает себе дорогу благодаря усилению взаимозависимости мира в ходе его глобализации. Именно в этом можно усматривать ее положительный аспект.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Т. В. ДОБРУНОВА,

заведующий кафедрой языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, канд. филолог. наук, профессор.

М. В. АВДЕЕВА,

доцент кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

При разработке на концептуальном уровне понятийных характеристик данного социально-правового явления (социального — по генезису и содержанию, правового — по определению), его необходимо ограничивать от целого ряда сходных явлений, нередко создающих почву и среду для терроризма. При разработке понятийной характеристики терроризма как социально-правового явления и определения границ, отделяющих его от смежных явлений, целесообразно классифицировать его на такие разновидности, как государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный точечный¹. Следует учитывать и такие разновидности, как терроризм в форме мятежа (захвата территории), массовых беспорядков, диверсий, захвата заложников. Выделяя эти группы преступлений, мы исходим из положений международно-правовых документов, зарубежных нормативных актов.

Характеристика терроризма как социально-правового явления требует выработки его определения в целом и дифференциации применительно к разновидностям. В качестве элементов характеристики выделяются цель, мотив, содержание действий, намечаемые и реальные последствия.

Терроризм может преследовать цели совершения действий серийных или разовых, осуществляться глобально или локально. Он может быть ориентирован на изменение политического строя, свержение руководства страны (региона), нарушение территориальной целостности, навязывание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных, этнических стандартов и вытекающих из них государственных решений, иное существенное изменение политики государства, освобождение арестованных террористов, «расшатывание» стабильности и за-

пугивание общества, отдельных групп населения, причинение ущерба межгосударственным отношениям и провоцирование боевых действий (войны).

Следует иметь в виду, что мотивация терроризма не обязательно носит политический характер в собственном смысле этого слова. К тому же то, что в источниках в настоящее время обозначается как явление терроризм, имеющее политические мотивы (осложнение международных отношений, воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государства, дестабилизация обстановки и т. д.), является скорее целью. Мотивы же, т. е. внутренние побуждения участников могут быть самыми разнообразными — от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фанатизма, до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т. д. Эти мотивы надо иметь в виду наряду и во взаимодействии с собственно политическими мотивами, связанными с оппозиционной деятельностью, конфронтацией относительно существующего строя и органов власти.

С нашей точки зрения, следует углубить понятие терроризма разделением на две составляющие: одна — терроризм как социальное явление, корнем которого является комплекс социальных противоречий, требующих внимания ученых и политиков в разработке перспективных направлений в экономике, политике и социальной области и другая — террористическая деятельность, которая должна пресекаться силовыми структурами государства или союза государств всеми имеющимися у него способами и средствами (вплоть до «мочить в сортире») с целью защиты интересов и жизни всех граждан.

Немаловажным условием определения конкретности целей и мирового сообщества, и российской антитеррористической доктрины, с нашей точки зрения, является необходимость еще раз вернуться к уточнению общего и противоположного в таких понятиях, как «террор» и «терроризм», употребляемых

1 См.: Государство и право. 1997. № 8. С. 85.

повсеместно и на самом высоком уровне, в том числе и международном, как синонимы.

В процессе исторического развития дали о себе знать вполне отчетливо две разновидности этого явления: государственный террор в виде репрессий по отношению к своим гражданам и частнополитический как реакция отдельных граждан или их объединений на политику государства, выраженная в незаконных (с точки зрения государства) насильственных действиях, рассчитанных на социальный эффект или запугивание представителей государства (опять же с целью получения социального эффекта).²

Во многих зарубежных и отечественных исследованиях по терроризму неизменно подчеркивается его многогранная природа, которая затрудняет выработку на международном уровне единого определения терроризма.

Следует четко разграничить такие понятия как «насилие», «экстремизм», «война» и «терроризм», поскольку существующая на сегодня размытость границ и расширительное толкование терроризма негативно влияет на согласованную оценку тех или иных насильственных актов, а следовательно, и на сотрудничество государств в пресечении терроризма.

Одной из проблемных ситуаций при характеристике терроризма является отграничение его от освободительной и национально-освободительной борьбы. Ее решение имеет значение не только для уточнения границ данного явления, но и для юридико-прикладных явлений. Например, для регулирования вопросов политического убежища и экстрадиции. Общая характеристика терроризма, как социально-правового явления, представляется необходимой базой правового регулирования, организационных основ, стратегии борьбы с терроризмом.

Под международным терроризмом понимают преступные посягательства на международный правопорядок или объекты, пользующиеся международной защитой, а также отдельные, индивидуально направленные террористические акции, которые распространяются на территорию более чем одного государства.³

В современном международном праве до настоящего времени нет целостного определения терроризма, что вызывает непреодолимые трудности в объединении усилий государств в борьбе с терроризмом.

Некоторые государства считают, что «определение терроризма представляет собой непреодолимую трудность. Попытки согласовать определение не

только обречены на провал, они чреваты тем, что могут свести на нет успехи в отношении этого важного и сложного вопроса, которые с таким трудом были достигнуты в течение последних нескольких лет»⁴.

Терроризм многолик: посягательство на существующий государственный политический строй; уничтожение государственных деятелей и политических лидеров; взрывы промышленных объектов; захват заложников; уничтожение оппозиции собственного населения. Террористические акты совершают отдельные лица, группы, организации, партии, спецслужбы, международные террористические организации.

Даже этот не полный перечень наиболее распространенных примеров показывает, что загнать все это в единое определение практически довольно сложно.

Возможна и целесообразна ли в настоящее время выработка универсального определения терроризма и международного терроризма?

Необходимость разработки и принятия универсального определения международного терроризма признается подавляющим большинством ученых-международников, занимающихся проблемой борьбы с международным терроризмом. В его отсутствие задачи предотвращения, пресечения и наказания преступлений терроризма существенно осложняются.

Основной проблемой, существующей в отношении вопроса о терроризме, является отсутствие единого критерия, позволяющего выявить основные составляющие элементы определения самого термина «терроризм». Только принятие такого критерия позволило бы создать механизмы, способствующие ликвидации практики терроризма.

Создание объективно отражающего действительность и общепризнанного определения международного терроризма положительно повлияло бы на ответственность использования международно-правовых средств борьбы с названным явлением.

На это обстоятельство обращается внимание и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 42/159: «Эффективность борьбы против терроризма могла бы быть повышена путем выработки общепризнанного определения международного терроризма»⁵.

На необходимость создания такого определения указывают и Н. Б. Крылов и Ю. А. Решетов, подчеркивая, что «речь идет о настолько важной политико-правовой проблеме, что неправильные представления, высказанные даже в чисто научной дискуссии, могут оказать определенное влияние на мировую политику»⁶. Таким образом, напрашивается вывод,

2 Вестник Воронежского института МВД России. 2002. № 2 (11). С. 70.

3 См., например: Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 20-47.

4 Док. ООН А/44/546. — С. 8.

5 Вестник МИД СССР. 1988. № 10. С. 21.

6 Крылов Н. Б., Решетов Ю. А. Государственный терроризм — угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. С. 78.

что разработка и принятие универсального определения международного терроризма необходимы для успешной борьбы с этим международным преступлением.

Существует и точка зрения о возможности успешной борьбы с международным терроризмом при отсутствии его определения. Такого мнения, например, придерживаются 12 государств — членов Европейского сообщества⁷. Однако большинство ученых считают такой подход неверным⁸.

Представляется возможным и обоснованным остановиться на том, что в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом следует согласиться с необходимостью выработки универсального общепризнанного определения международного терроризма.

Рассмотрим различные подходы к определению международного терроризма. Сам термин «терроризм» для обозначения нового состава «интернационального» (т. е. международного) преступления впервые в международном праве был применен в 1930 г. на II Международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в Брюсселе для характеристики действий, «способных породить общую опасность».

Терроризм в то время понимался как форма массовых политических преступлений. Так, в ст. 1 резолюции о терроризме, принятой на V конференции по унификации уголовного законодательства, под этим преступлением понималось следующее: «Кто с целью разрушения всякого социального строя каким-либо образом терроризирует население...»⁹.

Понятие «международный терроризм» тесно связано с такими понятиями, как «террор», «террористический акт», «терроризировать». Само слово «террор» произошло от латинского «terror», что означает страх, ужас, но в русском языке «террор» определяется как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, а терроризм — это практика террора¹⁰.

Таким образом, понятие терроризма неразрывно связано с насилием. Поэтому во всех существующих определениях терроризма и международного терроризма (как производного от него) в качестве определяющего обязательного элемента присутствует указание на насилие.

Концепция отечественных ученых по определению терроризма отражена в справочных изданиях и в научных трудах.

7 Док. ООН А/44/456. С. 14.

8 См., например: Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С.12.

9 Цит. по: Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 40.

10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С.824.

В Кратком политическом словаре 1971 года террор трактуется как политика устрашения, насилия и расправы с политическим противником вплоть до физического его уничтожения.

В словаре С.И. Ожегова находим следующее определение: «Террор — физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам. Фашистский т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств)»¹¹.

В Энциклопедическом словаре: «Террор (от лат. terror — страх, ужас)— политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения).

Международный терроризм — насильственные акты, совершаемые против отдельных граждан или объектов, в т. ч. находящихся под защитой международного права (убийства глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств и миссий, представительств, организаций, штаб-квартир международных организаций, взрывы в общественных местах, на улицах, в аэропортах, на вокзалах и др.)»¹².

В Военном энциклопедическом словаре находим следующее определение терроризма: «Терроризм — политика устрашения и подавления классовых и политических противников всеми средствами, вплоть до физического уничтожения. Формы терроризма: необъявленные войны, экспорт контрреволюции во всех формах, политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов и др.»¹³.

В Дипломатическом словаре: «Терроризм международный (от лат. terror — страх, ужас) — общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами»¹⁴.

Близкое к вышеприведенному определению содер­жится также в Словаре международного права¹⁵.

Как видно, словари трактуют это понятие односторонне, согласно их определениям терроризма, невозможно определить его правовое содержание. Однако все приведенные определения терроризма в качестве одного из его признаков содержат политический аспект деяния.

11 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд. М.: Русский язык, 1984. С. 84.

12 Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1982.

13 Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984.

14 Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т.III. С. 461.

15 См.: Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986. С. 397.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И СЕТЕВЫЕ ВОЙНЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В. Н. ЛУКИН,

заместитель директора Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор политических наук, доцент.

Угрозы и риски безопасности в современном мире связываются, в первую очередь, с исламским радикальным фундаментализмом¹. Сегодня аналитики исходят из необходимости проведения четкого различия между исламом и религиозным фундаментализмом, и радикальным или политическим исламским фундаментализмом, отличающимся своей агрессивной направленностью (воинствующий исламский фундаментализм).

Дилип Хиро (Hiro D.) подчеркивает, что для исламского фундаментализма характерна ориентация на реформирование, предполагающее возрождение ислама. Это означает, во-первых, возврат к законам шариата; во-вторых, креативную интерпретацию законов ислама в контексте изменившихся условий развития; в-третьих, отвержение иных трактовок и интерпретаций ислама. Возрождение ислама в данном случае предполагает освобождение ислама от каких-либо легально-схоластических традиций и светских концептов, интегрированных в процессе современного развития.

Д. Хиро отмечает, что динамика исламского фундаментализма определяется наличием конфликта, основанного на противоречии эгалитаристских посылов Корана и неравенства, существующего в реальной жизни и в современных условиях развития общества. Используя данную конфликтную ситуацию, исламские фундаменталистские движения преследуют цель объединения всех, не имеющих равных привилегий, на базе ислама. Они представляют его как религию равенства и справедливости, а также указывают на несправедливость правящей элиты, ее коррумпированность и пренебрежение законами ислама. Утверждается необходимость свержения соответствующих режимов, включая использование как ненасильственных, так и насиль-

ственных методов, в том числе террористических².

К наиболее влиятельным радикальным исламским фундаменталистским движениям относится ваххабизм, оказывающий существенное влияние на экстремистские движения Ближнего Востока.

Клив Уильямс (Williams C.) подчеркивает, что характерная для ваххабизма жесткая позиция отрицания любых попыток реинтерпретации Корана способствовала формированию последовательной оппозиции в отношении многообразных мусульманских реформистских движений XX века. Последние развивались в направлении реинтерпретации отдельных аспектов законов ислама с целью соотнесения их со стандартами западной модели общественного развития, в частности, по проблемам гендерных отношений, политического участия и другим.

Ваххабизм как радикальное течение исламского фундаментализма продвигается международными террористическими организациями (Al-Qaeda)³.

Д. Джоунс и М. Смит, рассматривая эволюцию исламских террористических сетей в условиях глобализации, также указывают на отказ от иерархических организаций, характеризовавших террористические группы 70-х годов XX века.

Новые исламские террористические сети, по наблюдениям Джоунса и Смита, имеют диффузную транснациональную структуру.

К факторам, определяющим трансформацию исламистского террора в 90-е годы XX века, исследователи относят:

— во-первых, снижение значимости государственного финансирования исламистских организаций, традиционно осуществлявшегося Суданом, Сирией, Ираном, Ираком, Ливией;

2 Hiro D. *War without End: The Rise of Islamic Terrorism and Global Response*. London and New York: Routledge. 2004. P. 393–397.

3 Williams C. *Islamic Extremism and Wahhabism // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension* / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 70–75.

1 Hoveyda F. *The Broken Crescent: The Threat of Militant Islamic Fundamentalism*. Westport, Connecticut; London: Praeger. 2004. P. 145.

— во-вторых, нерешенность израильско-палестинского конфликта;

— в-третьих, распространение в исламском мире идеи джихада и проведение рядом исламистских фундаменталистских режимов соответствующей внутренней и внешней политики⁴.

Представляют интерес выявленные Д. Джоунсом и М. Смитом характеристики паттерна исламистских организаций типа Аль Каиды.

В качестве одной из отличительных характеристик отмечено их функционирование как на локальном, так и глобальном уровне. Институциональный анализ Джоунса и Смита содержит важный акцент, не всегда представленный в научных исследованиях деятельности современных террористических групп.

Большинство исследователей ограничивается анализом преимущественно оперативной деятельности, соответствующих стратегий и тактик подготовки и проведения террористических операций.

В исследовании Джоунса-Смита отмечена важная составляющая деятельности новых террористических сетей, которые не ограничиваются разработкой военных стратегий и тактик, а ориентируются на комбинирование оперативной деятельности с социальной, образовательной и гуманитарной активностью. Так, Аль Каидой в Судане создана широкая сеть институтов сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Вся совокупность сфер деятельности Аль Каиды функционирует под управлением соответствующих структур, ответственных за проведение боевых операций, финансирование, сферу бизнеса, обучение и изучение ислама, взаимодействие со СМИ и создание собственной информационной инфраструктуры. По сути, созданная система управления подчинена одной цели — обеспечению джихада⁵.

Д. Джоунс и М. Смит, обосновывая тезис об интенсификации в условиях глобализации асимметричных угроз исламистских (или этнических) движений, также указывают на усиление влияния якобинского (радикального) течения, ориентированного на разработку радикальных стратегий и применение террористических тактик антигосударственной направленности. Именно асимметричные угрозы применения насилия, считают исследователи, создают кливеджи (разломы) в системе международных отношений.

4 Jones D.M., Smith M. Contemporary Political Violence — New Terror in the Global Village // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar. 2005. P. 5–10.

5 Jones D.M., Smith M. Contemporary Political Violence — New Terror in the Global Village // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar. 2005. P. 11.

Характеризуя природу этих кливеджей, аналитики отмечают: «На одном уровне, под влиянием глобализации сложные транснациональные процессы до определенной степени вызывают эрозию национальных границ. В этом плюралистическом мире действуют космополитические, относительно стабильные системы и идет процесс адаптации к светским ценностям глобального взаимосвязанного рынка... Однако, помимо этого космополитического мира, который стремится строить международные отношения, опираясь на многомерную систему институтов и правовых стандартов, обеспечивающих свободу торговли и права человека, продолжает сохраняться другой мир, в котором люди остаются в другом веке, с иным ощущением времени и действительности. Здесь люди живут в мире традиционной борьбы за существование, в котором господствуют национальные или религиозные мифы, и где основным арбитром остается сила, а не убеждение. Именно эта двухполюсная зона, характеризующаяся дезинтеграцией государства, является сферой реализации террористических стратегий экономического хаоса и геноцида...»⁶.

Эволюция современного международного терроризма в направлении создания сетевых структур нашла отражение в соответствующих моделях политического анализа международного терроризма. Их можно объединить, обозначив как концептуальные модели сетевых войн (Network Model: N-M).

Одним из вариантов модели политического анализа данного типа является концептуальная модель сетевого террора Мишеля Занини⁷.

Исходной посылкой его концепции является утверждение, что информационная революция эпохи глобализации оказала влияние не только на изменение типов целей террора и выбор методов насилия, но и на способы проведения террористических операций, а также на структуру самих организаций.

Отличительными особенностями сетевых моделей политического анализа международного терроризма являются:

а) ориентированность на концептуализацию организационных аспектов формирования и функционирования террористических сетей;

б) выявление характера влияния информационных технологий на их организационную структуру,

в) определение стратегии и тактики террористических организаций нового, информационного поколения;

6 Jones D.M., Smith M. Contemporary Political Violence — New Terror in the Global Village // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar. 2005. P. 16.

7 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 159–181.

г) прогнозирование перспективных трендов развития сетевого терроризма и разработку рекомендаций по моделированию стратегий и механизмов противодействия.

Такого рода концептуальная специализация отличает и модель М. Занини.

Кроме того, характерной чертой данных моделей является их комбинаторность, отражающая общую тенденцию к концептуальному синтезу в политическом анализе международного терроризма.

Модель М. Занини разработана на основе соединения глобалистского и регионалистского подходов к концептуализации эволюции международного терроризма в условиях глобализации.

Отражением глобалистского понимания проблемы является опора на концепт сетевого терроризма.

Регионализм представлен тем, что вся логика доказательств и обоснования выдвигаемых концептуальных положений включает анализ конкретных процессов и тенденций функционирования сетевых террористических групп на Ближнем Востоке.

Исходные посылки проведенного исследователем политического анализа заключаются в следующем.

Суть первого исходного положения состоит в утверждении, согласно которому для современного терроризма характерна тенденция к применению информационных технологий (Information Technology: IT), прежде всего компьютерных, Интернета, средств телекоммуникаций и других, с целью повышения уровня организации и координации дисперсивной по характеру активности.

Современные IT, подобно тому, как они используются частными корпорациями для обеспечения эффективности и гибкости функционирования, по аналогии, востребуются и террористическими организациями с целью внедрения новых доктрин функционирования и форм организации своей деятельности. Использование современных информационных технологий позволяет таким организациям развиваться по пути дисагрегации и отхода от иерархических организационных структур в направлении более децентрализованных, относительно автономных и постоянно меняющихся совокупностей террористических групп, объединенных общностью стратегических целей⁸.

Появление сетевых террористических групп рассматривается исследователем как составляющая общей тенденции перехода к так называемым сетевым войнам (Netwar)⁹.

Сетевая война — это концепт, которым определяется новый вид конфликтов и преступлений, возник-

кающих на социетальном уровне и характеризующихся применением способов, которые имеют мало общего с традиционными методами войны.

Для носителей и инициаторов такого рода конфликтов больше характерно стремление к созданию дисперсивных (разбросанных) групп, координация и коммуникация между которыми, а также проведение соответствующих акций, осуществляются способами, характерными для Интернет-технологий, что по существу исключает централизованное управление и подчинение.

Этим сетевая война отличается от других видов конфликтов, для которых характерно вхождение участников конфликта в формальные, иерархические изолированные организации с конкретными доктринами и стратегиями, разрабатываемыми и реализуемыми на основе принципов централизованного управления.

Исследовательский проект М. Занини, основанный на концепции сетевого террора, представлен четырьмя линиями политического анализа международного терроризма нового типа.

Первая линия — изучение организационных импликаций (Implications) сетевой войны (Netwar) и, прежде всего, вопроса в какой мере информационные технологии содействуют возникновению разнообразных новых форм террористических структур и технологий командования (Command), контроля (Control), коммуникации (Communication) и компьютеризации управления (Computers). Данная линия отражена соответствующей концепцией (С-4).

Вторая линия исследовательского проекта — возможности применения террористическими группами информационных технологий для ведения Netwar, в том числе в целях осуществления менеджмента, манипуляций по созданию определенного имиджа и других целей.

Третья линия — проведение среднесрочного прогноза относительно возможных перспектив использования террористами IT и их влияния на формирование возможных трендов эволюции международного терроризма.

Четвертая линия — моделирование с учетом выявленных тенденций стратегий предотвращения рисков Netwar и противодействия распространению сетевого терроризма¹⁰.

Анализируя организационные аспекты формирования террористических сетей, М. Занини обосновывает положение об архетипе Netwar. Последний характеризуется как основанный на сетевом устройстве, в соответствии с которым генераторы конфликта данного типа ориентированы на создание боль-

8 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 160.

9 Ibid.

10 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 160.

шой совокупности разнообразных и дисперсивных узлов (Nodes) или ячеек, члены которых разделяют общие идеи и интересы, и функционируют чаще всего в режиме и по принципу многоканального всепроникающего Интернета.

Виртуальные и сетевые организации рассматриваются как эффективная альтернатива традиционным бюрократическим иерархическим структурам, поскольку отличаются гибкостью, адаптивностью и способностью накапливать интеллектуальный, творческий кадровый потенциал¹¹.

М. Занини, Питер Монг (Mong P.), Дженет Фальк (Fulk J.) выделяют следующие общие для сетевых организаций характеристики:

1. Специфика внутренней координации и коммуникации, которые не являются формализованными в соответствии с принципами горизонтальных и вертикальных взаимосвязей, а формируются и трансформируются в зависимости от конкретно поставленной задачи (пилотные проекты).

2. Сходство внешней и внутренней организационных структур взаимодействия, формируемых и функционирующих во временных рамках конкретного общего проекта, а также имеющих неформальный характер и разную степень интенсивности, которые тоже зависят от целей и потребностей организации.

3. Культурологические факторы (общность норм, ценностей и прежде всего, взаимное доверие) как ведущая детерминанта и внутренних, и внешних связей организации, а также альтернатива иерархическому (бюрократическому) принципу организационного устройства¹².

Рассматривая на примере Ближнего Востока (Case Study) тренд в развитии террористических групп, М. Занини отмечает тенденцию к заимствованию наиболее активными террористическими организациями сетевых принципов устройства, позволяющих создавать децентрализованные гибкие сетевые структуры.

Данную тенденцию исследователь рассматривает как неотъемлемую составляющую общего, более широкого процесса перехода от организаций, основанных на принципах формализации управленческой структуры и государственной финансовой поддержки, к сетевым структурам, включающим как индивидуальные члены, так и отдельные подгруппы.

Такие структуры отличаются ориентацией на принцип частного финансирования своей деятель-

ности. Для них также характерны, с одной стороны, наличие стратегического управления, и с другой стороны, независимость в тактических вопросах¹³.

По наблюдениям М. Занини, террористические группы Ближнего Востока отличаются разнообразием происхождения, идеологии и организационного строения. По критериям принципов организации, идеологии и времени создания исследователь в своей классификации террористических групп выделяет две категории: традиционные террористические группы и группы нового поколения.

Традиционные группы — это структуры, созданные в 60–70-е годы XX века (например, Palestine Liberal Organization: PLO). По идеологической и политической направленности группы характеризуются позицией поддержки отдельных идей национализма или марксизма. В организационной структуре таких групп представлены отдельные автономные ячейки.

Вместе с тем, группы иерархичны, а ячейки не связаны горизонтальными связями.

Группы нового поколения (Hamas, Palestinian Islamic Jihad, Hizbollah, Algeria's Armed Islamic Group, Egyptian Islamic Group, террористическая сеть al-Qaeda), отличаются религиозной или идеологической мотивацией. Группы оперируют как часть террористической сети, организованной не столько иерархически, сколько объединенной общими ценностями и механизмами горизонтальной координации для выполнения целей, которые преследуются конкретными группами.

Новое поколение террористических групп Ближнего Востока, уточняет М. Занини, оперирует как в рамках, так и за пределами региона, что позволяет отнести структуру террористических сетей к категории транснациональных, а в отдельных случаях (Аль Каида и другие) — к глобальному типу¹⁴.

Принципы сетевой организации террористических групп нового поколения определены исследователями следующими категориями:

- относительная гибкость (Relative Flatness);
- децентрализация (Decentralization);
- делегирование полномочий по принятию политических решений соответствующим властным структурам (Delegation of Decision-Making Authority);
- свободные латеральные связи между дисперсивными (рассредоточенными) группами и индивидами (Loose Lateral Ties Among Dispersed Groups and Individuals)¹⁵.

11 Ibid., P. 160–161.

12 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 161; Mong P., Fulk J. Communication Technology for Global Network Organizations // Shaping Organizational Form: Communication, Connection, and Community / Geraldine Desanctis and Janet Fulk Eds. Thousand Oaks: Sage. 1999.

13 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 161.

14 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 162.

15 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004.

Отдельные группы действуют по принципу сетевых зонтичных организаций (Umbrella Organization) и представляют собой гибридные образования, сочетающие сетевые и иерархические принципы организации.

Операции, проводимые сетевыми группами, обеспечиваются механизмами латеральной координации (Lateral Coordination Mechanisms).

Создание таких сетей обеспечивается новыми коммуникациями и компьютерными технологиями.

Во-первых, ИТ в значительной степени сокращают время трансмиссии, что делает возможным эффективную коммуникацию и координацию действий территориально рассредоточенных акторов сетевых террористических операций. Тем самым, ИТ позволяют террористическим корпорациям децентрализовать свою деятельность за счет создания многочисленных локальных сетевых образований.

Во-вторых, ИТ существенно снижают стоимость коммуникаций, что позволяет реализовывать проекты, требующие интенсивного взаимодействия. Снижение затрат на координацию действий способствует дальнейшему разукрупнению организаций (Disaggregate Organizations) через процессы их децентрализации и автономизации.

В-третьих, новые технологии значительно расширяют масштаб и сложность передаваемой информации, что позволяет осуществлять обмен информацией по всем многочисленным линиям горизонтальных связей сети.

Результаты анализа факторов и механизмов, обеспечивающих создание и функционирование современных террористических сетей, явились основанием для вывода М. Занини о ключевой роли в эволюции террористических сетей информационных технологий: «Таким образом, современные информационные технологии создают беспрецедентные преимущества для ведения террористическими группами сетевых войн, не взирая на географическую разобщенность и различия в самой направленности деятельности групп, входящих в состав сети. ИТ могут быть использованы для планирования, координации и проведения террористических операций».

Использование Интернет-коммуникаций позволяет увеличить скорость мобилизации и взаимодействия членов сети, что усиливает гибкость организации, а также дает возможность быстрой и частой смены тактики действий. Индивидуальные члены сети, придерживающиеся общих позиций и целей, могут формировать подгруппы, собираться в определенной местности и выполнять конкретную целевую операцию, а затем переформировываться и рассредоточиваться для выполнения других заданий»¹⁶.

16 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 163–164.

М. Занини отмечает следующие преимущества сетевых террористических организаций, использующих ИТ:

— возможность через применение инфраструктуры новейших технологий оперировать на территории любой части света;

— возможность изменения форм финансирования за счет отхода от государственной финансовой поддержки;

— более высокий уровень безопасности¹⁷.

Вторая линия политического анализа, установленная моделью М. Занини, предполагает выявление ключевых стратегий Netwar, отличающих сетевые террористические организации. Исследователь, выдвигая концепцию информационных операций (ИО) с разрушающими эффектами, обосновывает вывод о существовании трех основных типов стратегий, обеспечиваемых использованием ИТ и предполагающих проведение деструктивных информационных операций (Offensive Information Operation: IO):

Перцептивный менеджмент и пропаганда (Perception Management and Propaganda).

Поражение виртуальных целей для временного прерывания функционирования информационных систем и нанесения экономического и иного ущерба (Disruption).

Разрушение физических или виртуальных систем, являющихся целями террористических операций (Distraction)¹⁸.

Стратегия перцептивного менеджмента и пропаганды предусматривает оказание воздействия на общественное мнение, рекрутирование новых членов организации и получение источников финансирования. Важнейшими компонентами данной террористической стратегии являются:

— рассылка сообщений;

— широкое новостное освещение аспектов деятельности в СМИ;

— Интернет, как альтернативный традиционным, способ обращения к общественности.

Стратегия проведения террористических акций по временному нарушению функционирования информационных систем без разрушения соответствующей инфраструктуры имеет целью оказание на противника давления для прекращения им сопротивления насилию без применения физических форм насильственных действий, вызывающих состояние страха. Способами реализации данной стратегии могут быть выведение компьютерных систем из строя с помощью внедрения электронных вирусов, использования технологий хакеров и других технологий, направленных на достижение цели нанесения значительного экономического ущерба.

17 Ibid., P. 165.

18 Ibid., P. 167.

Мотивацией к применению таких технологий в рамках стратегии нарушения функционирования информационных систем могут выступать следующие:

— предпочтение не разрушать информационную сеть, а лишь избирательно блокировать ее функционирование для сохранения возможности проведения акций по реализации целей перцептивного менеджмента и пропаганды;

— установка на ограниченные нарушения киберпространства для оказания давления на правительства при сохранении для себя возможности контактирования с аудиторией;

— использование угрозы атак по нарушению функционирования систем с целью шантажа и получения денежных средств из частных источников (банки; частные лица, посещающие террористические веб-сайты и другие).

Стратегия разрушения физических и виртуальных систем реализуется аналогичными способами внесения электронных вирусов для разрушения или повреждения баз данных, способных вызвать экономический ущерб, либо разрушение важных инфраструктур, обеспечивающих контроль авиаперевозок, энергосистем и водоснабжения¹⁹.

Сдерживающими факторами к изменению террористических стратегий в пользу тех, которые основаны на применении современных информационных технологий, в модели М. Занини определены:

во-первых, недостаточно высокий уровень знаний и умений большинства членов террористических организаций для проведения информационных операций с поражающими эффектами;

во-вторых, высокие риски и затраты на проведение таких акций;

в-третьих, большая эффективность, с точки зрения меньших рисков и затрат конвенциональных видов оружия (бомбы и т.п.);

в-четвертых, отсутствие столь высокого эмоционального непосредственного эффекта среди обществу, чем это характерно для традиционных форм террористических атак.

Представляет интерес классификация преимуществ и недостатков применения сетевыми террористическими организациями информационных технологий для получения необходимых организационных и поражающих эффектов.

Классификация составлена по результатам сравнительного анализа факторов, способствующих (Facilitating) и сдерживающих (Mitigating) оптимизацию организационной структуры (Organizational IT Use), а также поражающих эффектов применения в

террористической деятельности новых информационных технологий (Offensive IT Use).

Третья линия в модели политического анализа международного терроризма М. Занини представлена обоснованием перспективных трендов эволюции террористических организаций.

В соответствии с прогнозом, представленном в его исследовании, возможны альтернативные пути эволюции сетевого терроризма. При сохранении выявленных в рамках проведенного сравнительного анализа трендов, наиболее вероятно использование ИТ преимущественно в организационных целях, и частично, для осуществления информационных операций с поражающими эффектами (ИО), но лишь в рамках стратегии перцептивного менеджмента. Высока степень вероятности применения тактики организации взрывов и других традиционных форм террористических акций.

Использование информационных технологий, будучи ограничено организацией операций, тем не менее, будет расширяться в рамках именно этих целей (передача информации с помощью компьютерных технологий, координация действий, пропаганда на глобальном уровне и другие операции по организации и реализации террористических проектов).

Не исключая иной альтернативы, связанной с перспективами перехода к широкому использованию ИТ для проведения информационных операций с поражающим эффектом, М. Занини допускает возможность такого перехода к инновационным стратегиям террора при условии, что ИТ будут в достаточной степени эффективно обеспечивать реализацию стратегических целей сетевых террористических структур. В таком случае, предупреждает исследователь, возможна эволюция сетевых террористических групп в направлении применения информационных технологий для поражения целей террора, что приведет к возникновению новых и практически виртуальных сетевых групп, оперирующих исключительно в киберпространстве²⁰.

Выдвигая указанную альтернативную гипотезу, М. Занини уточняет, что подобный путь эволюции действующих террористических групп возможен при условии возникновения сетевых организаций нового поколения.

Для определения предпосылок движения к созданию организаций подобного типа в политическом анализе следует предусмотреть: проведение наблюдений относительно присутствия признаков продвижения к кибертеррору, а также разработку каче-

19 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 167–169.

20 Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. P. 172–173.

ственных показателей степени информатизации сетевых террористических организаций²¹.

Концептуальные модели международного терроризма, разрабатываемые в рамках глобалистских теорий безопасности международных отношений основаны на понимании его как асимметричной угрозы.

Соответствующая концептуальная модель Джонса-Смита содержит характеристики асимметричных рисков, отличающих новый международный терроризм (New Terror) от традиционных типов терроризма; определение факторов распространения в условиях глобализации ограниченных конфликтов низкой интенсивности и международного терроризма как одной из форм конфликтов данного типа.

Соединение на основе глобалистского подхода ряда положений неореалистических (идея изменения баланса сил после окончания холодной войны) и конструктивистских (положение о роли идентичности и ее влияния на позиции и стратегии акторов мировой политики, включая международные террористические организации) теорий позволяет учитывать важные и значимые грани проблемы междуна-

родного терроризма при моделировании стратегий снижения соответствующих рисков.

Концептуальная модель сетевого террора М. Занини разработана на основе синтеза глобалистского (концепт сетевого террора) и регионалистского подходов (анализ трендов эволюции террористических групп в регионе Ближнего Востока).

Схема М. Занини, включающая ряд линий политического анализа, позволяет исследовать организационные аспекты формирования и функционирования террористических сетей; определять степень и меру влияния новых информационных технологий на организационную структуру, стратегии и тактики террористических организаций нового поколения; прогнозировать перспективные тренды эволюции сетевого терроризма на глобальном и региональном и национальном уровнях; разрабатывать обоснованные рекомендации по моделированию стратегий и механизмов противодействия и снижения рисков применения террористическими группами стратегий с использованием информационных технологий в целях поражения объектов террора и информационных систем различного уровня.

21 Ibid., P. 174.

БИОТЕРРОРИЗМ — ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

А. Ю. ПИДЖАКОВ,

заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ,
заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации,
доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор

Актуальность темы исследования определяется лавинообразным распространением терроризма в его различных проявлениях в конце XX в. — начале XXI в. Среди различных видов международного терроризма наиболее высокой степенью общественной опасности характеризуется так называемый ОМУ-терроризм, т. е. терроризм с применением оружия массового уничтожения. Огромная поражающая сила такого оружия при использовании его в террористических целях способна повлечь катастрофические последствия для любого государства. В этой связи далеко не случайно специалистами фиксируется стремление террористических организаций получить в свое распоряжение оружие массового уничтожения. Так, в отчете по Проекту 2020, подготовленному Национальным советом по разведке США и содержащем возможные сценарии развития мировых отношений до 2020 г., в разделе «Расползание опасности» отмечается «большая заинтересованность террористов в приобретении химического, биологического, радиологического и ядерного оружия», которая «повышает риск крупной террористической атаки с использованием ОМУ»¹. Наибольшую озабоченность авторов данного отчета вызывает возможность приобретения боевых биологических веществ, использование которых может привести к массовым жертвам.

На возрастание угрозы совершения акта биотерроризма неоднократно указывал Интерпол. Так, Генеральный Секретарь Интерпола Рональд Ноубл в ноябре 2005 г. заявил, что биотеррористическая атака — это лишь вопрос времени². При этом он подчеркнул, что мир трагически неподготовлен к подобной биотеррористической атаке и отметил, что сотрудничество между правоохранительными органами и

органами здравоохранения в этой области недостаточно развито. Необходимость укрепления международного сотрудничества, направленного на предотвращение использования химических и биологических материалов в террористических целях была признана в резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» от 17 декабря 1996 года³.

Биологическое оружие в силу ряда присущих ему боевых и функциональных характеристик делает его весьма удобным для совершения масштабного террористического акта. Происходящая же в настоящее время революция в области биотехнологий способна создать биологическое оружие, по поражающим параметрам не уступающее ядерному оружию и обладающее при этом гибкостью в применении.

Данная проблема особенно актуальна для нашей страны, где после распада СССР система государственных предприятий, изготавливающих биологическое оружие, вышла из-под сферы государственного контроля. Многие из них пришли в упадок и перестали существовать, однако старые производственные мощности, квалифицированные специалисты и соответствующие знания и технологии частично сохранились и могут быть использованы для совершения террористических актов. Общее ослабление государственности, снижение эффективности государственного управления, сокращение ресурсного и кадрового потенциалов системы реагирования на чрезвычайные ситуации, деградация отечественной фармацевтической промышленности и ряд других факторов свидетельствуют о неготовности органов государственной власти России к отражению масштабной террористической атаки с применением биологического оружия.

Одним из факторов, снижающих эффективность противодействия биологическому терроризму, является то, что еще не получили необходимого развития

1 Очертания будущего мира: Отчет по Проекту 2020 Национального совета по разведке (в переводе аналитического центра «Намакон») // www.namakon.ru/articles.php?list=&id=134&p=1.

2 Интерпол предупреждает о биотерроризме // Inopressa. 22 ноября 2005 г. www.inopressa.ru/jpost/2005/11/22/12:06:44/Interpol.

3 Борьба с международным терроризмом: сб. документов / сост. К. Л. Бекашев, М. Р. Авясов; науч. ред. В. В. Устинов. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 324.

теоретико-правовые основы борьбы с этим общественно опасным явлением, равно как и ее конкретное международно-правовое регулирование. До настоящего времени отсутствует специальный международно-правовой акт, регулирующий вопросы противодействия биологическому терроризму. Без формирования международно-правовых основ данной деятельности немислимо эффективное сотрудничество и взаимодействие государств в борьбе с угрозой биологического терроризма.

Все вышесказанное убеждает в необходимости фокусирования внимания науки на исследовании понятия, сущности, признаков и разновидностей биологического терроризма с целью поиска адекватных подходов предупреждения и пресечения этого одного из самых опасных видов терроризма. Для международного права актуальной потребностью становится разработка форм, способов и средств противодействия угрозе биологического терроризма со стороны международных организаций, межгосударственных объединений, отдельных государств и их правоохранительных органов и формализация данных концептуальных положений в международно-правовом акте о борьбе с биологическим терроризмом.

Проблемы международного терроризма и борьбы с ним весьма активно разрабатывались как отечественными, так и зарубежными специалистами. Существенное значение для разработки теоретических проблем международного терроризма имели работы таких иностранных исследователей, как Дж. Белл, В. Во, Б. Дженкинс, Л. Диспо, Р. Клаттербак, Б. Крозье, У. Лакер, Н. Левингстоун, Р. Миллер, Ж. Сервье, Дж. Сливовски, Р. Соле, П. Уилкинсон, А. Шмидт, Я. Шрайбер, Р. Эрикссон и др. В отечественной науке весомый вклад в разработку проблемы борьбы с международным терроризмом внесли следующие ученые: Ю. М. Антонян, Н. С. Беглова, К. А. Бекашев, И. П. Блищенко, Т. С. Бояр-Созонович, В. П. Емельянов, Н. В. Жданов, В. И. Замковой, М. З. Ильчиков, И. И. Карпец, В. Я. Кикоть, Ю. М. Колосов, В. Н. Кудрявцев, У. Р. Латыпов, Е. Г. Ляхов, Л. А. Моджорян, В. Е. Петрищев, А. Ю. Пиджаков, А. В. Попов, Ю. С. Ромашев, П. С. Ромашкин, Г. Б. Старушенко, В. В. Устинов, О. Н. Хлестов, С. А. Эфилов и др.

Представляют значимость научные труды, посвященные исследованию проблем применения биологического оружия как одного из видов оружия массового поражения в военных конфликтах, а также деятельности международного сообщества по предупреждению и запрещению средств массового уни-

тожения людей. Данные вопросы активно разрабатывались в работах отечественных ученых В. П. Абаренкова, В. Н. Авилина, Ж. М. Аманжолова, А. Г. Арбатова, О. В. Богданова, К. Г. Борисова, П. И. Гришаева, А. И. Иойрыша, А. А. Пикаева, Г. А. Смирнова, Р. М. Тимербаева, Л. А. Федорова, Л. Я. Черкасского, М. Г. Янаевой и др.

Однако проблеме биотерроризма в целом до настоящего времени не было уделено должного внимания. Отдельные аспекты борьбы с биологическим терроризмом затрагивались в научных монографиях, статьях, публицистических изданиях, практических пособиях и иных источниках. Среди их авторов особо следует отметить К. Б. Алибекова, Е. П. Бажанова, Б. В. Боева, Э. Гайслера, С. Гудмана, П. Б. Должанова, В. И. Евстигнеева, Л. П. Жиганову, К.-Х. Кампа, Ю. Л. Ключкина, Б. П. Красулина, Г. В. Ковбасюка, В. С. Котляра, И. А. Лихолетову, Е. В. Лукасевич, Г. Лутай, В. П. Малышева, Р. А. Мартынюк, П. И. Мельниченко, М. Л. Мууди, В. Ф. Немица, С. В. Нетесова, М. А. Пальцева, Г. Пирсона, М. И. Постника, П. С. Ромашкина, Дж. Ротфедера, Л. С. Сандахчиева, А. А. Семенова, Г. А. Смирнова, Т. Стока, Дж. Такера, Т. Тревана, О. Трэнерта, Ю. М. Федорова, Е. Н. Храмову, М. Шевриер, Г. Я. Щербакова и др.

Среди наиболее интересных работ, посвященных исследованию биотерроризма, можно выделить следующие работы: Ю. А. Бобылов «Генетическая бомба. Тайные сценарии биотерроризма»; В. Г. Овчинский «Криминология и биотехнологии»; Г. Г. Онищенко «Противодействие биологическому терроризму. Практическое руководство по противоэпидемическому обеспечению»; Г. Г. Онищенко «Организация ликвидации медико-санитарных последствий биологических, химических и радиационных террористических актов»; Г. Г. Онищенко, А. А. Шапошников, В. Г. Субботин, Г. П. Простакишин, Г. М. Аветисов «Обеспечение биологической, химической и токсико-радиационной безопасности при террористических актах»; Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms' и др.

Практическое значение решения рассматриваемой проблемы определяется в первую очередь возможностью применения концептуальных и теоретических положений при разработке проекта Международной конвенции о борьбе с биологическим терроризмом. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия биологическому терроризму.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА (КИБЕРТЕРРОРИЗМА)

В. М. ЧИБИНЕВ,

декан факультета права и экономической безопасности
Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета,
доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор

Террористические группы и организации все чаще используют новейшие информационные технологии и сеть Интернет для разработки своих планов, привлечения финансовых ресурсов, распространения пропаганды и обмена информацией по защищенным каналам связи.

Кибертерроризм, означающий использование соответствующего сетевого инструментария для вывода из строя критичных компонентов национальной инфраструктуры (энергетика, транспорт, финансы, правительственная связь и т. п.) с целью принуждения или устрашения правительства или гражданского населения, является постоянно возрастающей угрозой.

В последнее время понятие кибертерроризма пересекло границы фантастических романов и широко обсуждается в средствах массовой информации, на правительственном и корпоративном уровне. Однако необходимо признать тот факт, что кибератаки действительно могут иметь серьезные последствия. Многие энергетические компании и водное оборудование управляют своими ресурсами при помощи Систем Контроля и Сбора Данных (Supervisory Control and Data Acquisition (SCADA), которые могут быть уязвимы к кибератакам. Более 80% критичной сетевой инфраструктуры США находится в собственности частных компаний, которые во многих случаях не являются достаточно осведомленными в вопросах информационной безопасности и на которые сложно повлиять при помощи целевых государственных программ.

Подключение к Интернет открывает дополнительные возможности проникновения злоумышленников в компьютерные системы. Наиболее уязвимой в отношении кибератак, по мнению экспертов, является инфраструктура самой сети Интернет. Достаточно привести пример сетевого червя Nimda, нанесшего подключенным к Интернет организациям совокупный ущерб, оцениваемый в 3 млрд. долларов.

Относительно недавно, в октябре 2002 года, была предпринята самая беспрецедентная в истории Интернет атака против всей инфраструктуры всемирной сети. Тринадцать корневых DNS серверов Ин-

тернет подверглись распределенной атаке на отказ в обслуживании (DDoS). По словам председателя Консорциума Программного Обеспечения Интернет (Internet Software Consortium Inc.) Пола Вики только четверым из них удалось устоять. Большой уровень избыточности, присущий структуре сети Интернет, позволил избежать задержек при прохождении трафика, несмотря на выход из строя 2/3 корневых элементов инфраструктуры сети¹.

С точки зрения правоохранительных органов наибольшая угроза со стороны Интернет заключается в предоставляемых ей возможностях глобальных коммуникаций, отслеживать которые чрезвычайно сложно. С целью осуществления перехвата переговоров террористов, осуществляемых с использованием сети Интернет, ФБР в настоящее время продолжает расширять штат своих высококвалифицированных ИТ специалистов. Так, по словам Дона Кавендера, специального агента и инструктора Центра Компьютерного Обучения ФБР, их беспокоит не столько угроза кибертерроризма, сколько использование террористами Интернет для планирования и подготовки физических террористических актов².

По заявлениям западных спецслужб и правоохранительных органов, активно используют возможности Интернет такие террористические организации, как «Аль-Кайда», «Хезболла», «Абу Нидаль» и другие. С учетом данных полученных в ходе проведенных в Казахстане оперативно-розыскных мероприятий, к ним можно также отнести «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и «Исламское движение Узбекистана».

С использованием Интернет ими осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также вовлечение новых членов, финансирование, эффективная и законспирированная связь.

1 <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A828-2002Oct22.html>

2 Robert Lemos, What are the real risks of cyberterrorism?, Special to ZDNet, August 26, 2002, zdnet.com.com

Серьезная угроза кибератак со стороны международных террористов стоит в настоящее время перед США, Великобританией, Германией и рядом других стран Запада. По данным экспертов, в настоящее время в них резко возросло количество атак на государственные информационные системы, последствия которых не менее опасны, чем традиционные террористические акты с использованием смертников, взрывчатки и т.д. Такие атаки могут выводить из строя системы управления и функционирования атомных и других важных объектов, нефте- и газопроводов, электростанций, железных дорог, аэропортов, объектов водоснабжения. Поэтому кибертерроризм порою сравнивают по эффекту применения с воздействием ядерного, бактериологического и химического оружия.

Так, события 11 сентября 2001 года сопровождались кибератаками на навигационные системы Нью-Йоркского аэропорта. В 2000 году в России неизвестные злоумышленники взломали компьютерную сеть РАО «Газпром» и на некоторое время получили полный контроль над центральным пунктом распределения газовых потоков. В мае и июне 2002 года действовавшие индивидуально британский и австрийский хакеры взломали коды системы управления стратегическими ядерными силами и Центра космической разведки вооруженных сил США. Трудно представить последствия этих акций, если бы они были осуществлены в террористических целях.

«Ирландская Республиканская Армия» (ИРА) создала специальные группы хакеров, в задачи которых входили функции по взлому банковских счетов и похищение денег для финансирования деятельности ИРА, а также сбор информации в Сети для будущих терактов.

Многие хакерские группы, такие, как югославская «Черная рука», пакистанская «G-Force» или палестинская «Unix Security Guard», не сделав ни единого выстрела, своими кибератаками нанесли столь серьезный ущерб институтам государственной власти ряда государств, что заняли «достойное» место в списках террористических организаций.

Достаточно актуальной становится проблема борьбы с пропагандой терроризма и экстремизма в Интернете. Так, организация «Хамас» создала несколько сайтов, ориентированных только на детей. Бывший лидер «Аль-Кайды» в Ираке Абу Мусаб аз-Заркави на своем сайте через Интернет призывал молодых мусульман включиться в борьбу в собственных странах, пытаясь распространить религиозную войну за пределы Ирака, Афганистана и Ближнего Востока. Через Сеть он также распространял инструкции по изготовлению взрывных устройств, рекомендации по созданию террористических ячеек и использованию кредитных карточек для взлома важных сайтов. Следует отметить, что в

ходе изучения британскими спецслужбами электронной переписки, им удалось раскрыть террористическую сеть, связанную с «Аль-Кайдой», которая раскинулась от Ирака до ячеек боевиков в европейских странах, планировавших проведение террористических актов в Европе. В Боснии, Великобритании, Канаде, США и ряде других стран были арестованы десятки человек, которых идеологи террористических и экстремистских организаций вербовали, готовили, обучали способам и методам своей деятельности по Интернету.

Как показывает практика, террористические и экстремистские организации адресуют материалы на своих сайтах трем типам аудитории:

- активным членам и приверженцам;
- сочувствующим и международной общественности для формирования соответствующего мнения;
- противникам с целью их деморализации.

По данным Региональной антитеррористической структуры ШОС, если в 1998 году террористические и экстремистские организации поддерживали в Интернете 12 сайтов, то к настоящему времени их количество увеличилось до 4800. При этом около 40 сайтов являются русскоязычными. По мнению экспертов РАТС, в Интернете содержится до 80% информации, которую можно использовать для организации терактов. Так, в Сети функционирует большое количество информационных ресурсов, на которых содержится информация, детально излагающая идеологию и заявления террористов, пропагандистские материалы, способы и методы проведения терактов, рецепты и схемы изготовления средств террора, оружия и взрывчатки из подручных материалов и т. д. Условно такие сайты можно разделить на 3 основные группы:

Сайты, непосредственно распространяющие идеи экстремизма и терроризма.

Информационные ресурсы, осуществляющие информационную и финансовую поддержку международных террористических структур.

Интернет-ресурсы справочного характера, напрямую не призывающие к противоправной деятельности. В большинстве своем такие сайты многочисленны, недолговечны и часто меняют доменные имена.

Кроме того, Интернет используется террористическими и радикальными экстремистскими группировками в качестве средства связи. Так, Рамзи Юсеф, организовавший взрыв во всемирном Торговом Центре г. Нью-Йорка в 1998 году, получал зашифрованные инструкции непосредственно на свой персональный ноутбук. В 2002 году при захвате театрального центра на Дубровке в г. Москва боевики банды Бараева поддерживали постоянный контакт с членами т. н. «Революционного контактного объедине-

ния», которые в режиме реального времени размещали на веб-сайте идеолога чеченского сепаратизма Мовлади Удугова информацию о действиях террористов. Тогда российским спецслужбам удалось заблокировать работу этого сайта.

В статье «Кибертерроризм в Интернете до и после 11 сентября 2001 г.: оценка угроз и предложения по их нейтрализации»³ В. Ибрагимов, подчеркивая возрастающую угрозу кибертерроризма, отметил, что злоумышленников могут заинтересовать атомные реакторы, крупные хранилища стратегических видов сырья, системы водоснабжения и распределения электроэнергии, а также спутники.

По данным Национального Отделения ФБР по компьютерным преступлениям, от 85% до 97% нападений на корпоративные сети не то что не блокируются, но и не обнаруживаются. Испытания, проведенные в 1995 г. при финансовой поддержке Министерства обороны США, показали следующие результаты: в 88% случаев проникновение специальных групп экспертов в военные информационные системы было успешным, в 4,36% случаев атаки были обнаружены, и только в 5% о таких атаках сообщили системные администраторы. В 2001 г. другая группа экспертов обследовала около 8 тыс. компьютеров Министерства обороны США и обнаружила 150 тыс. уязвимых мест⁴.

Под компьютерным терроризмом (кибертерроризмом) следует понимать умышленную, политически мотивированную атаку на информацию, которая обрабатывается компьютером, компьютерную систему и сети, если она создает опасность для жизни и здоровья людей либо причинения иных тяжких последствий, при условии, что такие действия были совершены с целью нарушения общественной опасности, запугивания населения, провокации военного конфликта⁵.

Относительная новизна возникших проблем заставила врасплох правоохранительные и специальные органы, оказавшиеся не готовыми к адекватному противостоянию и борьбе с этим новым социально-правовым явлением. Сегодня проблема компьютерной преступности и кибертерроризма вышла из сферы контроля правоохранительных органов и грозит перерасти в серьезную государственную и международную проблему.

В этой связи многими странами принимаются адекватные меры по противодействию указанным

угрозам, постепенно нарабатывается положительный опыт борьбы с ними.

Правительством США утверждена Национальная стратегия защиты киберпространства, в которой указано, что основным направлением обеспечения безопасности информационных систем страны является выявление и нейтрализация угроз международного терроризма и организованной преступности, прежде всего путем организации взаимодействия между органами государственного управления, спецслужбами, правоохранительными органами и субъектами хозяйственной деятельности (государственными и частными). В США активно обсуждается концепция безопасности в киберпространстве. Борьба с преступлениями в сфере ИТТ является третьим по счету приоритетом в деятельности ФБР после борьбы с терроризмом и контрразведкой. В ФБР США создано подразделение по борьбе с электронными преступлениями, которое занимается расследованием нарушений интеллектуальной собственности, а также преступлениями в сфере высокотехнологических и компьютерных преступлений. Понятие «кибертерроризм» включено и в антитеррористический закон США «Акт 2001 года». Американские законодатели отнесли к кибертерроризму разные квалифицированные виды хакерства и причинения вреда защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, включая ущерб, причиненный компьютерной системе, которая используется государственным учреждением при организации национальной обороны либо при обеспечении национальной безопасности.

Великобританией установлен жесткий контроль за «электронной почтой» соблюдением правил пользования Интернетом. Например, срок контроля за «электронной почтой» подозреваемых лиц в Англии увеличен с 60 до 360 дней, а провайдеры сети Интернет обязаны сохранять в тайне информацию, представляющую интерес для правоохранительных органов. В Великобритании в 2000 г. был принят «Закон о терроризме». Согласно данному закону террористическими считаются действия лиц, которые «серьезно нарушают работу любой электронной системы либо серьезно мешают ее работе».

В Италии принят Закон № 155 от 31 июля 2005 г., в соответствии с которым в обязанности операторов связи входят:

- фиксация всех телефонных звонков, в том числе при недозвоне;
- регистрация данных пользователей при работе в Интернет-кафе, пунктах общественного доступа;
- фиксация и хранение (в течение 24 месяцев) данных об осуществленных соединениях. По согласованию с Генеральной прокуратурой срок хранения может продлеваться еще до 24 месяцев;
- регистрация данных не только при приобрете-

3 Компьютерная преступность и кибертерроризм: Сборник научных статей / Под ред. Голубева В. А., Ахтырской Н. Н. — Запорожье: Центр исследований компьютерной преступности, 2004. Вып. 1. С. 556.

4 См.: <http://www.inter.criminology.org.ua>

5 См.: Голубев В. А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности и интересам Украины // Юридичний журнал. 2004. № 1. С. 132.

нии сим-карт абонентов сотовой связи, но и при пополнении счетов.

В рамках защиты от кибератак, согласно данному Закону, заинтересованные органы вправе самостоятельно определять жизненно важные критические инфраструктуры и требовать выполнения требований обеспечения информационной безопасности. При необходимости совместно с госорганом создается совместный оперативный центр с целью своевременного реагирования на факты несанкционированного доступа компьютерные атаки. Кроме того, данным нормативным актом упрощен порядок закрытия сайтов, размещающих информацию негативного и экстремистского характера.

Достаточно серьезные меры по противодействию кибертерроризму приняты в Китае. Так, китайские власти разработали систему блокировок сайтов, содержащих признаки экстремизма, терроризма и сепаратизма. В целях недопущения распространения экстремизма правоохранительные органы Китая объявили, что будут конфисковывать серверы, на которых размещаются подобные материалы. Перед провайдерами поставлена задача следить за содержанием сайтов на своих серверах.

Правительство Японии приняло решение о блокировке доступа к ряду веб-ресурсов, содержание которых расценивается как незаконное и вредоносное. При этом запрещен доступ к опасным веб-сайтам для сотрудников государственных учреждений и учащихся учебных заведений. В связи с этим производителям программного обеспечения предложено заняться разработкой веб-фильтров, которые будут блокировать доступ к сомнительным источникам, подстрекающим к преступлениям и обучающим методам ведения террористической деятельности. Кроме того, в официальном заявлении японских властей сообщается, что государство намерено всячески поощрять и поддерживать инициативу национальных Интернет-провайдеров, стремящихся добровольно блокировать доступ к подобным интернет-порталам.

Кроме того, японским Национальным полицейским управлением (NPA) инициировано создание совместно с городским департаментом полиции в префектурах общенационального центра борьбы с киберпреступностью.

Компьютерный терроризм все более стремительно приобретает окраску международного, глобального зла и в соответствии с рядом международных документов относится к числу международных преступлений. Так, Генеральной Ассамблеей ООН в своих резолюциях 53/70 от 4 декабря 1998 года и 54/49 от 1 декабря 1999 года были подняты вопросы о целесообразности разработки международных принципов, направленных на усиление безопасности глобальных информационных и телекоммуни-

кационных систем, борьбы с информационным терроризмом и преступностью. 23 ноября 2001 года представители стран-членов Совета Европы, США, Канады и Японии подписали Конвенцию Совета Европы «О киберпреступности». В Совете ЕС создано специальное «Агентство информационной безопасности». Комитет министров Совета Европы принял поправку к указанной конвенции от 13 ноября 2002 года⁶.

Конвенция Совета Европы говорит о четырех типах компьютерных преступлений «в чистом виде», определяя их как преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем:

незаконный доступ — ст. 2 (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части);

незаконный перехват — ст. 3 (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общестности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах);

вмешательство в данные — ст. 4 (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных);

вмешательство в систему — ст. 5 (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных).⁷

На наш взгляд, именно эти четыре вида преступлений являются собственно «компьютерными», остальные — либо связанные с компьютером (computer-related), либо совершаемые с помощью компьютера (computer-facilitated) преступления.

Как заявил в своем выступлении специальный представитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью, посол по особым поручениям МИД России А. Е. Сафонов на международной конференции по киберпреступности и кибертерроризму (Москва, 19 апреля 2006 г.): «Если понятие кибертерроризм имеет право на существование, значит необходимо выстраивать систему мер по противодействию этой опасной разновидности современного терроризма, в т.ч. подводить под них соответствующую международно-правовую базу... Если говорить откровенно-

6 См.: Сорокин Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства. Дисс... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. С. 158.

7 См.: Тропина Т. Л. Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате // Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». Вып. 3. — Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. С. 176.

но, назрела объективная потребность в выработке самостоятельного правового инструмента по борьбе с кибертерроризмом, призванного закрыть имеющиеся брешы в международном контртеррористическом праве и антитеррористическом сотрудничестве государств»⁸.

На встрече руководителей парламентов стран большой восьмерки Борис Грызлов сказал: «Мы убеждены в том, что назрела объективная потребность выработки законодательства о борьбе с кибертерроризмом в компьютерно-коммуникацион-

ном пространстве... По нашему мнению, существующей международно-правовой базы и прежде всего Конвенции Совета Европы 2001 г. о кибертерроризме уже недостаточно для эффективного противодействия действиям террористов, которые становятся все более изощренными и масштабными. Здесь требуется адекватный ответ, в том числе и законодательным путем на новые вызовы террористических сил в компьютерной сфере», — подчеркнул спикер Госдумы⁹.

8 См.: Сайт МИД России. 20.04.2006.

9 www.infosecurity.ru/_gazeta/content/060922/d_060918a.shtml

ВОЗДУШНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Г. А. ВОЛКОВ,

декан заочного факультета Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат технических наук, профессор.

Принцип обеспечения безопасности международной гражданской авиации является одним из основных принципов международного воздушного права и играет исключительно важную роль в деле обеспечения технической безопасности международных гражданских коммуникаций; в борьбе с актами воздушного терроризма на международном воздушном транспорте. Он определяет общую направленность правового регулирования большого круга вопросов, связанных с обеспечением безопасности международных полетов над государственной территорией и открытым морем, управлением и обслуживанием движения на международных воздушных линиях, осуществлением международных авиаперевозок.

Повышение всесторонней безопасности международной гражданской авиации является одной из важнейших задач сотрудничества государств. В разное время понятием «безопасность международной гражданской авиации» охватывался различный круг вопросов. На заре авиации они сводились исключительно к надежности авиационной техники, что по вполне понятным причинам значительно ограничивало рамки такого сотрудничества. Позже в круг этих вопросов вошли радиосвязь, диспетчерское обслуживание, правила производства полетов. С развитием гражданской авиации и превращением ее в один из основных видов международного транспорта появился целый ряд новых проблем. Однако вопросы обеспечения безопасности долгое время оставались за рамками международного сотрудничества государств.

Неуклонное соблюдение всеми государствами принципа обеспечения безопасности — важное условие дальнейшего развития международных воздушных сообщений, которые в наше время играют существенную роль в укреплении политических, экономических, культурных и других связей между странами и народами. Проблема безопасности воздушных судов постоянно имеет актуальный характер, составляет одну из важнейших задач международного воздушного права. Повышение роли гражданской авиации в международных перевозках пас-

сажиров и грузов, возрастание интенсивности движения на международных линиях, быстрое развитие авиационной техники требуют особого внимания к вопросам международно-правового обеспечения безопасности международной гражданской авиации. Данная проблема распадается на два самостоятельных вопроса. Во-первых, это принятие соответствующих мер и установления правил, имеющих целью обеспечение технической надежной эксплуатации авиационной техники как таковой, своего рода «техники безопасности». Во-вторых, сюда входят специфические правовые вопросы борьбы с актами незаконного вмешательства человека в деятельность гражданской авиации, угрожающими ее безопасности. Именно в этих двух направлениях шло развитие международно-правовых норм, связанных с обеспечением безопасности международной гражданской авиации. Их анализ дает возможность составить представление об истории и характере становления в международном воздушном праве принципа «обеспечения безопасности международной гражданской авиации»¹.

Практика обеспечения безопасности международных полетов, история развития международного воздушного права свидетельствуют о том, что обеспечение безопасности международной гражданской авиации с самого начала было одной из основных задач, которую решали государства, вступая во внешние авиационные связи. Уже в первой международной конвенции по вопросам воздушного передвижения — Парижской конвенции 1919 г. о воздушной навигации, вопросам обеспечения безопасности было отведено значительное место. Парижская конвенция о воздушной навигации 1919 г. закрепила основные обязательства государств по обеспечению технической надежности международной аэронавигации. В силу различных причин международно-

1 Ляхов А. Г. Международно-правовое обеспечение безопасности полетов над открытым морем //Сотрудничество государств в исследовании и использовании Мирового океана. — М., 1986. С. 117.

правовое регулирование вопросов обеспечения технической безопасности международных полетов значительное время сохранялось в рамках группы норм, не обладающих внутренним единством и не приведших к образованию принципа обеспечения безопасности. Однако при заключении Парижской конвенции 1919 г., в намерения ее участников не входило принятие норм, направленных на борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. В то время такой проблемы в ее международном аспекте не существовало. Поэтому, если и можно говорить в данном случае о зарождении в международном воздушном праве принципа обеспечения безопасности гражданской авиации, то исключительно в плане закрепления норм и технических регламентов, призванных обеспечить надежную эксплуатацию авиационной техники. Таким образом, первой попыткой международно-правового обеспечения безопасности считается Приложение «Д» к Парижской конвенции 1919 года. Однако лишь с принятием Чикагской конвенции 1944 года, основное внимание международно-правового регулирования международных воздушных сообщений было направлено на вопросы всестороннего правового и технико-юридического обеспечения безопасности международной гражданской авиации². В этой связи, начало формирования данного принципа связано с принятием основополагающего документа — Чикагской конвенции 1944 г. Нормы, заложенные в Конвенции, и особенно их реализация в региональных двусторонних соглашениях, а также в национальном законодательстве свидетельствуют об императивном обязательстве государств обеспечивать «техническую» безопасность международных полетов, как одну из составных частей сложившегося впоследствии принципа. В силу значения и объема регулируемых вопросов нормативный массив постепенно привел к возникновению и утверждению принципа международного воздушного права, а с появлением проблемы защиты международной гражданской авиации от актов преступных посягательств этот принцип стал одним из основных в международном воздушном праве.

В специальном подкомитете Юридического комитета ИКАО (сентябрь, 1972 г.) шла оживленная дискуссия относительно значения слова «безопасность» в Чикагской конвенции. В этой связи, по решению Совета ИКАО был подготовлен документ C-WP/5732, который дал толкование понятию «безопасность» на основе различных источников. Исследовалось, в частности, значение слова «безопасность» в судебной практике, в резолюциях ООН, в Парижской 1919 г., Токийской 1963 г., Гаагской 1970 г., Монреальской 1971 г. конвенциях и в документах

ИКАО. По поручению Совета ИКАО были изучены также материалы Чикагской конференции 1944 года. Эти материалы, по мнению Совета, не содержат определенных указаний на то, использовалось ли при составлении конвенции английское слово «safety» (безопасность) в его «естественном» значении или в узком смысле.

В дальнейшем, в целях борьбы с незаконными и повторяющимися незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации 22 марта 1973 года Совет ИКАО принял Стандарты и Рекомендуемую практику под названием Приложение 17 к Чикагской конвенции под названием «Безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства». С принятием этого Приложения можно считать если не «de jure», то «de facto» законченной дискуссии в рабочих органах ИКАО о том, применим ли термин «безопасность» в Чикагской Конвенции к мерам борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации и, иными словами, входит ли в компетенцию ИКАО обеспечение безопасности международной гражданской авиации не только в узком, но и в широком смысле этого термина. Кроме того, ИКАО опубликовала Руководство по авиационной безопасности, в котором изложены подробные практические аспекты этих стандартов и рекомендуемой практики, чье единообразие применения во всем мире играет решающую роль для обеспечения безопасности международного воздушного транспорта. В Приложении подчеркивается, что во всех вопросах, связанных с защитой гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, первостепенное значение имеет безопасность пассажиров, экипажа, наземного персонала и публики в целом. Для выполнения этой задачи государствам рекомендуется принять программу безопасности гражданской авиации. Одновременно указывается, что цель такой программы состоит в обеспечении безопасной, регулярной и эффективной деятельности международной гражданской авиации путем введения положений, порядков и правил, предусматривающих меры защиты от актов незаконного вмешательства. Каждое государство-член ИКАО в случае принятия стандарта ИКАО назначает компетентный орган в своем управленческом аппарате, который руководит осуществлением упомянутой программы безопасности. Приложение 17 составлено таким образом, чтобы его положения относились только к обеспечению безопасности международной гражданской авиации. К настоящему времени ИКАО разработало около 90 SARPS (Стандарты и Рекомендуемая практика), связанных с безопасностью международной гражданской авиации, в целях обеспечения, согласно требованиям стандарта 1.1.2. Приложения 17, безопасности пассажиров, членов экипажа, на-

2 Ляхов А. Г. Указ. соч. С. 117.

земного персонала и других людей в случае незаконных актов вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 года в ряде статей содержит термин «безопасность». В литературе выделяются три группы норм, в которых фигурирует термин «безопасность». В первой группе термин «безопасность» употребляется в узком значении³. Сферой применения принципа обеспечения безопасности следует считать международную гражданскую авиацию, под которой понимается любая аэронавигация, при которой управляемый летательный аппарат перемещается (совершает полет) в условиях, когда его взлет и/или посадка не находятся исключительно в пределах территории одного и того же государства⁴. Данный принцип определяется как основная норма международного воздушного права.

Таковы положения о том, что при установлении правил для своих государственных воздушных судов государства обязуются должным образом учитывать безопасность гражданских воздушных судов (ст. 46); в целях безопасности полета воздушных судов, намеревающихся следовать над районами, которые являются недоступными или не имеют надлежащих аэронавигационных средств, можно требовать придерживаться предписанных маршрутов или получать специальное разрешение на полеты (ст. 5); средства аэронавигационного обеспечения предоставляются в целях безопасности и оперативности воздушных сообщений (ст. 15); полет беспилотного воздушного судна должен контролироваться таким образом, чтобы была исключена опасность для гражданских воздушных судов (ст. 8); необходимо принимать соответствующие меры, если аэропорты или аэронавигационные средства недостаточны для безопасного осуществления международных воздушных сообщений (ст. 69).

Ко второй группе относятся положения, в которых подчеркивается возможное воздействие использования гражданской авиации на безопасность иных сфер общественной деятельности, помимо собственно гражданской авиации. Так, в преамбуле Конвенции подчеркивается, что злоупотребление гражданской авиацией может создать угрозу всеобщей безопасности. В этой связи закрепляется право государства ограничить или запретить полеты иностранных воздушных судов в интересах общественной безопасности, по военной необходимости, при

3 Бордунов В. Д. Принцип обеспечения безопасности международной гражданской авиации // Сб.: Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право. — М., 1987. С. 90-94.

4 Бу Хамдан Айман Сайд. Международно-правовые вопросы обеспечения безопасности международной аэронавигации. — М., 1998. Т. 2.

исключительных обстоятельствах или в период чрезвычайного положения (ст. 9), либо запретить или ограничить провоз определенных предметов через свою территорию «в целях соблюдения общественного порядка и безопасности» (ст. 35). Наконец, ст. 64 Конвенции, названная «Соглашения по безопасности», в отношении авиационных вопросов, входящих в компетенцию ИКАО и непосредственно влияющих на международную безопасность, наделяет ИКАО полномочиями вступать с одобрения Ассамблеи ИКАО в соглашения с любой всеобщей организацией, учрежденной народами мира для сохранения мира (ст. 64).

Третью группу составляют положения, в которых термин «безопасность» нельзя свести только к его узкому значению и которые одновременно касаются собственно «безопасности гражданской авиации»⁵.

Для целей обеспечения безопасности аэронавигации воздушное пространство разделено на верхнее и нижнее воздушное пространство; на контролируемое воздушное пространство, в котором выделяются районы обслуживания воздушного движения, где определяются диспетчерские зоны, воздушные трассы, аэродромные зоны (зоны взлета, посадки, ожидания, пилотажа), коридоры входа и выхода для прилета и вылета воздушных судов, зоны испытательных полетов, районы взрывных работ, стрельб, и неконтролируемое воздушное пространство, в котором обеспечиваются только полетно-информационное обслуживание и аварийное оповещение⁶.

В соответствии с законодательством Российской Федерации «использование воздушного пространства представляет собой деятельность, в процессе которой осуществляется перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов (воздушных судов, ракет и других объектов), а также другая деятельность (строительство высотных сооружений, деятельность, в процессе которой происходят электромагнитные и другие излучения, выброс в атмосферу веществ, ухудшающих видимость, проведение взрывных работ и тому подобное), которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения» (п. 1 статьи 11 Воздушного кодекса РФ).

Претворение в жизнь руководящих начал принципа обеспечения безопасности международной гражданской авиации, имеет важнейшее значение на стадии производства воздушного судна, его подготовки к полету, при строительстве аэродромов, при разработке правил международных полетов и правил управления воздушным движением, а также при

5 Малеев Ю. Н. Обеспечение безопасности международной гражданской авиации как принцип международного воздушного права // Советский ежегодник международного права. — М., 1975. С. 178-179.

6 Крыжановский Г. А. Методы оптимизации процессов управления воздушным движением. — М., 1978. С. 15.

аттестации и квалификации членов экипажей воздушного судна и авиадиспетчеров.

Несмотря на столь большое значение принципа обеспечения безопасности требуются также значительные усилия для повышения его роли в международном воздушном праве. До сих пор принцип обеспечения безопасности международной гражданской авиации в международном воздушном праве не кодифицирован и существует в качестве обычной нормы международного права, что никак не соответствует его юридическому рангу. Его содержание выводится из: 1) международно-правовых обязательств государств по отдельным аспектам обеспечения безопасности международной гражданской авиации; 2) решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, резолюций Ассамблеи, Совета и других органов ИКАО и иных международных организаций, заявлений официальных представителей государств. Однако следует иметь в виду, что влияние как

договорной, так и обычной нормы на правообразующий процесс неадекватно влиянию других прецедентов, так как в отличие от них, международно-правовая норма — уже один из регуляторов международных отношений. И чем больше государств ее принимают, тем сильнее будет ее воздействие на правообразующий процесс.

Существует необходимость кодификации данного принципа в международно-правовом документе, что способствовало бы единому подходу различных государств к решению тех или иных проблем, возникающих в процессе обеспечения безопасности международной гражданской авиации.

Необходимо закрепить принцип безопасности в договорном порядке, что, несомненно, повышает юридический авторитет этого принципа в системе международного воздушного права. Но для этого необходимо решить ряд теоретических проблем, имеющих существенное практическое значение.

ПИРАТСТВО И ТЕРРОРИЗМ НА МОРЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Ю. С. РОМАШЕВ,

Профессор Национального исследовательского университета
«Высшей школы экономики»,
доктор юридических наук, профессор

По мнению экспертов Международной морской организации (ИМО), пиратство должно квалифицироваться как «международный терроризм» ввиду приобретения им в последнее время особо опасных форм. В различных источниках данный вывод в основном декларируется. Чтобы его подтвердить или опровергнуть следует проанализировать пиратство как общественно-опасное социальное и правовое явление, соотнести признаки пиратства и международного терроризма, содержащиеся в международном праве¹.

Первые упоминания об актах пиратства относятся к эпохе зарождения торгового мореплавания. На протяжении столетий морские державы осуществляли отдельные морские операции для борьбы с ним. Такие действия достигали некоторого успеха в деле предотвращения крупномасштабной деятельности пиратов. Односторонние и многосторонние военно-морские экспедиции уничтожали их опорные пункты, защищали караваны судов. В наше время пиратство, признанное мировым сообществом в качестве преступления, отнюдь не исчезло, количество пиратских актов увеличивается пропорционально возрастанию противоречий в общественной жизни многих прибрежных государств. Торговые суда все чаще становятся легкой наживой пиратов, являющихся в настоящее время хорошо вооруженными преступными группами. Современные пираты используют современное огнестрельное оружие, более изощренные способы действий. Расширяется использование судов-баз для тыловой поддержки абордажных лодок, глобальной системы определения координат, данных автоматической системы опознавания, спутниковых телефонов. Организуется даже дозаправка в море захваченных судов для их движения к берегу, к местам укрытия².

Пиратство как преступление согласно междуна-

родному праву получило договорное закрепление в Конвенции об открытом море 1958 года (далее — Конвенция 1958 года) и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция 1982 года). В этих международных договорах международное сообщество подвело некоторый итог поисков общеприемлемого определения пиратства. В соответствии со ст. 15 Конвенции 1958 года и ст. 101 Конвенции 1982 года пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: в открытом море против какого-либо другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства. Пиратством также является: любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; любое деяние являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению указанных выше действий.

Следует обратить внимание на то, что проблема пиратства (преступление в открытом море или в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства), как правило, рассматривается совместно с проблемой вооруженного разбоя на море (преступление в территориальном море, внутренних или архипелажных водах прибрежных государств) и осуществляемого теми же способами и с теми же целями, что и при пиратстве³. В официальных документах Организации Объединенных Наций, переведенных на русский язык, такие действия именуется «вооруженным разбоем на море» или

1 В этой связи представляют большой интерес исследования Л.А. Моджорян, попытавшейся провести параллели между пиратством и терроризмом См.: Моджорян Л.А. Терроризм на море. М.: Международные отношения, 1991. 168 с.

2 См.: Там же.

3 Определение вооруженного разбоя на море приведено в резолюции A.26/Res.1025 (2009) Международной морской организации.

«вооруженным разбоем против судов»⁴ («acts of armed robbery against ships»). Хотя нередко можно встретить и неофициальные переводы этого термина, например, «вооруженный грабёж судов», «вооруженное ограбление судов». Большая часть вооруженных нападений на суда относится именно к актам вооруженного разбоя. По содержанию эти акты вроде бы схожие и осуществляются в трех возможных ситуациях: во время нахождения судна на внешнем рейде порта в ожидании захода (акты вооруженного разбоя); в пределах порта (акты вооруженного разбоя); на ходу корабля (акты вооруженного разбоя, при их совершении во внутренних водах или территориальном море или архипелажных водах государства; акты пиратства — в открытом море)⁵. В то же время правовая оценка этих деяний разная. Положения конвенций 1958 г. и 1982 г. здесь уже не применимы. Вследствие этого и возможности государств по осуществлению правоохранительных мер по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем различные. Это показал и опыт сотрудничества государств в этом вопросе вблизи побережья Сомали⁶.

Анализ статистики актов пиратства и вооруженного разбоя на море, свидетельствует о том, что их число неуклонно растет. Так в 1995 г. общее количество таких актов составило 134, 1996 г. — 228, 1997 г. — 252, 1998 г. — 210, 1999 г. — 309, 2000 г. — 471, 2001 г. — 370, 2002 г. — 383, 2003 г. — 452, 2004 г. — 330, 2005 г. — 266, 2006 г. — 240, 2007 г. — 282, 2008 г. — 306, 2009 — 406, 2010 — 489⁷. Как свидетельствуют предварительные данные, общая тенденция роста числа этих актов сохранилась и в настоящее время.

Проблема пиратства в XXI веке обострилась в связи с вооруженными нападениями на суда вблизи побережья Сомали. Увеличение их числа во всем мире за последние годы шло в основном за счет это-

4 См.: Доклад Генерального Секретаря ООН от 26 июля 2010 г. (S/2010/394).

5 Результаты анализа статистики за 1995 — 2010 гг. свидетельствуют, что в пределах открытого моря соответственно совершается 19% вооруженных нападений на суда, территориального моря — 57%, морской акватории портов — 24%. Сведениями о нападениях на суда в архипелажных водах автор не располагает.

6 В дальнейшем термин «пиратство» нередко будет употребляться в широком смысле, охватывающем пиратство в строгом смысле слова (в открытом море или в районах за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства) и вооруженный разбой на море — прим. автора.

7 См.: MSC.4/Circ.709. IMO, 1996; MSC.4/Circ.785. IMO, 1997; MSC.4/Circ.840. IMO, 1998; MSC.4/Circ.930. IMO, 1999; MSC.4/Circ.942. IMO, 2000; MSC.4/Circ.991. IMO, 2001; MSC.4/Circ.32. IMO, 2002; MSC.4/Circ.16. IMO, 2003; MSC.4/Circ.50. IMO, 2004; MSC.4/Circ.64. IMO, 2005; MSC.4/Circ.81, IMO, 2006; MSC.4/Circ.98. IMO, 2007; MSC.4/Circ.115, IMO, 2008; MSC.4/Circ. 133, IMO, 2009; MSC.4/Circ. 152, IMO, 2010; MSC.4/Circ. 169, IMO, 2011.

го региона. По состоянию на 31 декабря 2010 года пираты удерживали 612 человек и 26 судов. В целом с 12 декабря 2008 года (за два года) пираты захватили у побережья Сомали около 1900 человек и 105 судов⁸.

По нашему мнению, необходимо осторожно относиться к официальной статистике случаев пиратства и вооруженного разбоя на море. Как показывает анализ источников по данной проблеме, реальное число таких актов намного больше. Существует мнение, согласно которому официально сообщается лишь о половине нападений, поскольку судовладельцы неохотно сообщают об инцидентах, опасаясь простоя своих судов в течение следственных действий (что может стоить им до 10 тыс. долл. США в день) и потери клиентов.

Проводя соотносительную оценку пиратства и угрожающих безопасности морского судоходства преступлений, имеющих террористическую направленность (далее — актов терроризма), как социальных и как правовых явлений, можно только отчасти согласиться с утверждениями о полном их сходстве. Прежде всего, необходимо указать, что причины и условия, детерминирующие данные преступления, круг лиц, их совершающих, весьма различны. Это обуславливает применение как общих, так и отличных способов и средств борьбы с данными видами преступлений, участие нередко различного состава компетентных органов государств. Ввиду этого рассмотрение вопроса о сходстве и различии пиратства и актов терроризма носит не только теоретический, но и прикладной характер.

Нельзя не заметить, что имеются как некоторое сходство, так и различия в международно-правовых составах пиратства, предусмотренных универсальными международными договорами (Конвенция 1958 г., Конвенция 1982 г.), и преступлений, связанных с терроризмом. Общий объект этих преступлений образуют межгосударственные и внутригосударственные общественные отношения в сфере обеспечения безопасности морского судоходства. При нападении на суда преступники нередко используют схожие орудия, средства и способы, прибегая к насилию или к угрозе его совершения в отношении людей⁹. Правда, надо отметить, что при совершении ак-

8 По сведениям военно-морских сил Европейского союза. Эти данные отражают число судов, по поводу которых велись переговоры о выкупе. См.: Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали /Приложение к письму Генерального секретаря от 24 января 2011 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2011/30).

9 Как показывает практика, современные пираты используют автоматы и другое огнестрельное автоматическое оружие, пистолеты, винтовки, гранатометы, как наиболее эффективные средства для достижения своих преступных целей.

тов терроризма преступники используют более широкий спектр орудий и средств, например взрывные устройства. Субъективная сторона этих преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла, при котором лица сознают общественно опасный характер своих действий, желают их совершения, преднамеренно совершают противоправные действия по отношению к объектам нападения. Если рассматривать территориальные пределы совершения актов пиратства, то они совершаются в открытом море, тогда как акты терроризма — в пределах любых морских пространств.

Общим в актах пиратства и терроризма, совершаемых на море, является и то, что их характеризует значительная общественная опасность, а в результате их совершения возможны тяжелые последствия (гибель судов и людей, существенное загрязнение морской среды и т.п.), а также осложнения в международных отношениях. Эти преступления оказывают значительное физическое и психическое воздействие на мировое сообщество, в прямом смысле слова „терроризируя” население прибрежных государств, лиц, участвующих в международном судоходстве, международные организации и судоходные компании. Они оказывают негативное воздействие на укрепление международных связей, затрагивают жизненно важные интересы государств в различных сферах. На этом фоне не могут не беспокоить сообщения о связях пиратов с террористами, в частности с радикальной исламистской группировкой «Аль-Шабаб», рвущейся к власти в Сомали¹⁰.

Нападения пиратов дорого обходятся индустрии международных морских перевозок. Морские перевозки в результате этого прерываются или затрудняются, а некоторые становятся нерентабельными, что наносит государствам значительный экономический ущерб. Участникам рынка приходится больше платить за охрану и доставку грузов.

10 Хотя прочного альянса между пиратами и движением «Аш-Шабааб» пока создать не удалось, на местном уровне между ними отмечается определенное сотрудничество. Официально повстанцы (движения «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам») выступают против пиратства, являющегося преступлением, за которое, согласно шариату, назначается суровое наказание. После активизации пиратства в 2005 и 2006 гг. наступило затишье, когда страной стал управлять Союз исламских судов в Могадишо. В настоящее время перемещение баз пиратов на юг Сомали, в районы, контролируемые «Аш-Шабаабом», дает основание полагать, что имеются отдельные соглашения, которые гарантируют пиратам спокойную жизнь в обмен на часть полученных от выкупа денег (которая предположительно может достигать 30 процентов). Это еще сильнее дестабилизирует Сомали, поскольку создает условия для вербовки ополченцев, а также торговли оружием в нарушение эмбарго, установленного ООН. См.: Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали (S/2011/30).

Угроза пиратских нападений оказывает существенное влияние на стоимость страхования судов и грузов, являясь на сегодня одним из наиболее значимых страховых рисков. Следует заметить, что более 90 % всех товаров в мировой торговле перевозятся по морю. Существенное возрастание угрозы пиратства в Индийском океане уже привело к резкому (в отдельных случаях более чем в 10 раз) росту страховых тарифов, причем во всем мире, а не только на маршрутах в этом океане. Так, захват пиратами саудовского супертанкера *Sirius Star* в районе побережья Кении привел к удорожанию морских перевозок в связи с возможным расширением страховыми компаниями «зоны риска».

Хотя и не наблюдается массовое изменение маршрутов следования судов через Мыс Доброй Надежды, отдельные перевозчики стали выбирать более длинный и дорогой маршрут, не через Суэцкий канал, а вокруг Африки мимо мыса Доброй Надежды. Однако, чтобы обогнуть Африканский континент требуется дополнительно 8-10 судоходных дней. Это почти в 2 раза длиннее традиционного пути через Суэцкий канал. Расходы на топливо при этом могут возрасти на 800 000–2,7 млн. долл. США в зависимости от размера судна¹¹. По оценкам экспертов, каждый день задержки в пути обходится судоходным компаниям до 40 тыс. долларов. Кроме того, увеличиваются издержки на оплату труда моряков. В то же время через Суэцкий канал ежегодно проходит от 22 000 до 25 000 судов. Каждый день через Баб-эль-Мандебский пролив транспортируется 3,3 млн. баррелей нефти, что представляет собой 30 процентов ее мировых поставок¹². Свободное движение по этим важным морским путям по-прежнему имеет огромное экономическое значение для всего международного сообщества.

Активизация пиратства вблизи побережья Сомали пока еще не сказалась на ценах энергоносителей в Европе. Хотя после захвата танкера *Sirius Star* цена барреля нефти возросла на 1 долл. США, при том что никакой четкой причинно-следственной связи в этом случае установить не удалось.

Пиратство у Восточного побережья Африки оказало отрицательное воздействие и на основные сектора экономики региона, в частности туризм и рыболовство. Имеет место сокращение в 2009 году на 4 процента ВВП Сейшельских Островов¹³, 90 про-

11 См.: Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали (S/2011/30).

12 По сведениям Международной морской организации.

13 См.: Выступление президента Сейшельских Островов Мишеля на симпозиуме по проблемам пиратства, состоявшемся в Виктории в июле 2010 года. Президент также отметил увеличение на 50 процентов страховых премий, сокраще-

центов которого приходится на эти два сектора. Местные предприниматели также страдают от увеличения цен на сырье и одновременно от того, что увеличение страховых премий сказывается на конечном потребителе не только в Кении и Танзании, но также в находящихся внутри континента странах, обслуживаемых через восточное побережье Африки (Бурунди, восточная часть Демократической Республики Конго, Эфиопия, Малави, Руанда, Уганда и Замбия). На всем Африканском роге сократился объем портовых операций, морского судоходства и импорта, что создало угрозу для энергетических поставок в страны Восточной Африки. Газ на Коморские Острова, Мадагаскар, Маврикий, Сейшельские Острова и в Танзанию доставляют по сути лишь три судна. Захват любого из этих судов существенным образом сказался бы на поставках газа в эти страны. Нападение на судно, перевозящее токсичные материалы, может негативно отразиться на окружающей среде¹⁴.

В то же время мировое сообщество выделяет пиратство в отдельный вид преступлений, предусматривая его особый состав. Это, прежде всего, относится к мотивам и целям их совершения, носящим явно не политический характер.

Примечателен тот факт, что пиратские действия и в целом пиратство охватываются составами преступлений, предусмотренных рядом антитеррористических и иных международных договоров. К их числу можно, например, отнести Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (далее — Конвенция 1988 г.) и Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г. (далее — Конвенция 1979 г.). Ранее об их применении в отношении действий, характерных для пиратства, почти никто не говорил. Данный вывод подтверждается рядом международных документов¹⁵. В настоящее время, в связи с активизацией пиратства на море, особенно около берегов Сомали, необходимостью расширения международного сотрудничества и недостаточно разработанной международно-правовой базой возникла потребность в более эффективном использовании этих универсальных международных договоров на практике. Во многих документах ООН и ИМО содержится призыв к государствам активнее исполь-

ние на 30 процентов поступлений от рыболовства и дополнительные расходы в размере 2,3 млн. евро на патрулирование и наблюдение в рамках борьбы с пиратством.

14 См.: Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали (S/2011/30).

15 См., например: Доклад Генерального Секретаря ООН от 26 июля 2010 г. (S/2010/394), резолюция 1851 (2008), принятая Советом Безопасности на его 6046-м заседании 16 декабря 2008 г. (S/Res/1851 (2008)).

зовать в борьбе с пиратством положения Конвенции 1988 г. и Конвенции 1979 г., которые принято считать антитеррористическими. Хотя следует заметить, что разработчики этих конвенций не преследовали цель борьбы с этими преступлениями.

На то, что преступления, предусмотренные указанными конвенциями, в большей мере относятся к актам терроризма, косвенно указывают мотивы, которые побудили международное сообщество к их заключению, а также цели, для достижения которых разработаны эти документы¹⁶. Так, в 1985 г. в ООН впервые был поставлен вопрос о необходимости кодификации норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с насилием на море. Это было вызвано, с одной стороны, возрастанием роли мореплавания в жизни человечества, с другой стороны, — ростом числа актов терроризма, совершенных на море, и большим разнообразием способов, применяемых преступниками. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 40/61 от 9 декабря 1985 г. «О мерах по предотвращению международного терроризма и изучению причин, лежащих в основе терроризма» среди прочего предложила ИМО изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций в отношении соответствующих мер. В развитие этого на дипломатической конференции в Риме в 1988 г. под эгидой ИМО были приняты Конвенция 1988 г. и протокол, касающийся стационарных платформ. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что непосредственным толчком к разработке данной Конвенции послужил инцидент с захватом в Средиземном море террористами итальянского лайнера «Акилле Лауро».

Об антитеррористической направленности Конвенции 1988 г. свидетельствует также и то, что в ее Преамбуле содержится ссылка на резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1985 г., в которой безоговорочно осуждаются как преступные все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность, а также предлагается изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций в отношении соответствующих мер. Там же участники Конвенции отметили глубокую озабоченность эскалацией в мире актов терроризма во всех его формах, которые подвергают опасности или уносят жизни невинных людей, ставят под угрозу основные свободы и серьезно оскорбляют достоинство человеческой личности.

16 Согласно ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор должен толковаться, а, следовательно, и осуществляться в свете его целей, которые, как правило, находят отражение в его преамбуле.

Важно заметить, что и материалы Римской конференции 1988 г. непосредственно указывают на то, что основное обсуждение вопросов, поднимаемых на ней, касалось именно борьбы с актами терроризма на море. Это подтверждают и научные работы Э. Э. Симикла¹⁷, который наиболее полно исследовал историю разработки вышеуказанной конвенции.

В ряде последующих международных актов, посвященных проблемам борьбы с международным терроризмом, также имеются ссылки на то, что вышеназванные универсальные международные договоры посвящены проблемам борьбы с этим общественно опасным явлением. Так, в Преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г.¹⁸ Генеральная Ассамблея ООН ссылается на Конвенцию 1979 г. и Конвенцию 1988 г., касающиеся различных аспектов проблем международного терроризма.

В то же время в Преамбуле Конвенции 1988 г. говорится и в целом о незаконных актах, направленных против безопасности морского судоходства, которые угрожают безопасности людей и имущества, серьезно нарушают морское сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность морского судоходства, что в определенных случаях позволяет соотнести эти акты с пиратскими и другими актами вооруженных нападений на суда. Это подтверждает и анализ признаков составов преступлений, нашедших свое отражение в данной Конвенции.

Цели и мотивы совершения незаконных актов в отношении безопасности морского судоходства в Конвенции 1988 г. не указаны. Государства самостоятельно определяют их в своем законодательстве. Следовательно, эти признаки могут быть самыми разнообразными и для квалификации незаконных актов, направленных против безопасности морского судоходства, а именно «захвата судна или осуществления контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания и т. д.», как акты пиратства или терроризма, значения не имеют. Например, мотивами этих преступлений могут быть идейные позиции, месть правительству, международной организации, физическим или юридическим лицам, корысть и т. д. В то же время цель преступления является одним из основных признаков, позволяющих выделить акты пиратства или терроризма из общей массы преступлений, а также показать их различие.

Знание мотивов и целей пиратской или террористической деятельности также способствует изуче-

нию причин и условий существования этих общественно опасных явлений, а с точки зрения правоохранительной практики способствует своевременному выявлению, предупреждению актов пиратства и терроризма, проведению мероприятий по их пресечению.

Необходимо отметить, что территориальные пределы признания преступными актов, предусмотренных Конвенцией 1988 г., шире, чем в Конвенции 1958 г. и Конвенции 1982 г., где одним из основных признаков пиратства является совершение его в пределах открытого моря. Поэтому сотрудничество по Конвенции 1988 г. может осуществляться в отношении незаконных актов, охватывающих как акты терроризма в отношении судов осуществляющих международное судоходство, так и акты пиратства.

Все чаще пиратские действия сопровождаются захватом заложников из числа членов экипажей судов и пассажиров. При этом пираты не выдвигают политические требования, а вымогают крупные денежные суммы¹⁹. Так, в 2009 г. у берегов Сомали было захвачено 47 судов, примерная сумма выкупа за которые составила 82 миллиона долларов США. По примерным подсчетам, средняя сумма выкупа за судно в 2009 г. выросла до 1,75 миллиона долларов США. Имел место случай, когда пираты запросили за одно судно 5,5 миллиона долларов США. В 2010 году сумма выкупа за судно (с учетом стоимости товаров на борту) снова удвоилась. В одном из случаев пираты потребовали 9 млн. долл. США. С учетом вкладываемых в проведение преступной операции средств (70 000 долл. США) прибыль преступников существенна, что стимулирует пиратскую деятельность. При этом основная часть получаемых сомалийскими пиратами средств не остается в Сомали, а отмывается и реинвестируется в других государствах региона²⁰.

В связи с постоянным увеличением запрашивае-

17 См.: Симикла Э.Э. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконными актами против безопасности морского судоходства: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1995. 180 с.

18 Одобрена резолюцией 49 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. (A/49/60).

19 Иногда преступники выдвигают как политические, так и материальные требования. В качестве примера можно привести захват 18 июля 1990 года группой боевиков Сомалийского национального движения вблизи сомалийских берегов в Аденском заливе Красного моря рыболовецкого траулера «Кафф», работавшего по контракту советско-французской компании. Тогда судно с 27 советскими моряками на борту имело лицензию на ведение промысла, выданную сомалийским правительством. После захвата судна боевиками траулер был отконвоирован к берегу, экипаж высажен на берег и члены его удерживались в качестве заложников. Первоначально боевики выдвинули политические требования, которые были неприемлемы для Советского Союза, затем потребовали денежные средства в сумме 250 тыс. долларов. После удовлетворения этого требования судно с экипажем было освобождено. См.: Моджорян Л. А. Указ. соч. С. 69.

20 См.: Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали (S/2011/30).

мых пиратами сумм выкупа средний период задержания судов и заложников увеличился до 120 дней²¹.

Подобного рода действия на борту судна по захвату заложников охватываются составом Конвенции 1979 г. (захват или удержание другого лица и угроза убить, нанести повреждение или продолжение удерживания другого лица (здесь и далее именуемое как „заложник“) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника). В этом случае захват заложников — это попытка методами явного силового воздействия получить те материальные блага, которые человек не может получить другим способом.

Ряд признаков состава захвата заложников по Конвенции 1979 года совпадает с признаками преступлений, предусмотренных Конвенцией 1982 и Конвенцией 1988 года. В то же время международное сообщество выделило данное преступление в отдельный вид. Главным обстоятельством здесь является достижение поставленных целей посредством угрозы уничтожения заложников, лишения их свободы. Но достигнуть этой цели — захватить лиц на судне в качестве заложников преступники не могут без захвата этих объектов, применения в ходе захвата насилия, задержания, осуществления контроля над судном силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, которые являются признаками объективной стороны преступлений, указанных в Конвенции 1982 г. и Конвенции 1988 г.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что строго делать вывод о том, что Конвенция 1988 года и Конвенция 1979 г. посвящены только борьбе с акта-

ми международного терроризма, нельзя, хотя это основная направленность указанных международных договоров. Автор считает, что в них речь идет о незаконных актах, направленных против безопасности морского судоходства и о захвате заложников, совершаемых как с террористическими, так и с другими преступными целями, имеющими столь же опасные последствия.

Следует обратить внимание на довольно частые некорректные высказывания о квалификации пиратства по римской Конвенции 1988 г. и иным международным договорам. Как уже было сказано выше в этих договорах о пиратстве речь не идет. Действия, связанные с насильственным нападением на суда, могут, в каждом конкретном случае в зависимости от признаков закрепленного в конкретном международном договоре международно-правового состава преступления, быть квалифицированы или как акты «пиратства» по Конвенциям 1958 г. и 1982 г., и (или) как «незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства» по римской Конвенции 1988 г. и (или) как «захват заложников» по Конвенции 1979 г.

Таким образом, можно говорить о некотором сходстве пиратства с имеющими террористическую направленность преступлениями, угрожающими безопасности морского судоходства. В каждом конкретном случае при квалификации таких актов необходим анализ совершенного деяния, соотнесение его с признаками преступлений, закрепленными в международных договорах, а также с методами и, прежде всего, с целями, присущими терроризму или пиратству. В то же время об этих преступлениях нельзя говорить как об одном и том же, прежде всего ввиду того, что такие деяния относятся к различной природе общественно-опасным социальным явлениям.

21 По сведениям военно-морских сил Европейского союза.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ НА МОРЕ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. Л. МИХЕЕВ,

начальник государственной морской академии
имени адмирала С. О. Макарова, кандидат юридических наук

Первые случаи морского терроризма относятся к началу 60-х гг. XX в. В 70-е и 80-е гг. они участились. В частности, 4 марта 1973 г. греческое судно «Санья» с 250 туристами на борту подорвалось на mine, установленной террористами в бейрутском порту. 2 февраля 1974 г. террористы захватили в пакистанском порту Карачи греческое судно и угрожали взорвать его, если греческие власти не освободят двух человек, ответственных за террористическую акцию в Афинском аэропорту. В 1978 г. в США в порту г. Нью-Йорк была предпринята попытка захватить подводную лодку американских ВМС «Трепанг», оснащенную баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. В 1985 г. было подорвано стоявшее в новозеландском порту Окленд судно «Рейнбоу уорриор» организации «Гринпис»¹.

В настоящий момент реальная угроза террористического нападения присутствует как в традиционно опасных с этой точки зрения регионах, так и в любой точке мира, в том числе и в прибрежных российских морях. Примеры тому — захват в 2000 г. членов экипажа российского траулера «Горизонт-2» бандитскими формированиями Сомали, а также захват чеченскими террористами теплохода «Аврасия» с российскими гражданами на борту при выходе из турецкого порта Трабзон в январе 1996 г.²

Опасность морского терроризма, как относительно нового явления, чрезвычайно высока. Под угрозой внезапного удара оказываются не только обычные суда, но и суда с опасными грузами, ядерным оружием. Весьма вероятны повреждения в результате террористического нападения проложенных под водой трубопроводов, паромных переправ, пирсов и т. д.

По мнению ученых Сингапурского института

исследований Юго-Восточной Азии, наиболее вероятными целями для террористов являются самые оживленные порты мира: Сингапур или любой другой из 40 ведущих портов мира, от Амстердама до Санкт-Петербурга. Стоит только вспомнить подрывы американского эсминца «Коул» в 2000 г. и французского танкера «Лимбург» в 2002 г. Не исключается возможность объединения усилий террористов с пиратами морей Юго-Восточной Азии, использующими современные сложнейшие средства³.

В настоящее время, по мнению западных специалистов, для международного терроризма морские цели являются более доступными и менее защищенными⁴.

Во-первых, постоянно распространяемая информация об убийствах, покушениях, несчастных случаях и т. п. в определенной мере снижает восприимчивость людей к повторяющимся атакам террористов. Это провоцирует конкурирующие между собой за привлечение общественного внимания группы террористов все чаще обращаться к более драматичным и насильственным действиям.

Во-вторых, в современном развитом обществе, зависимом от информационных технологий и электронной передачи информации в самых различных областях деятельности (оборона, торговля, банки, транспорт и т. д.), стало возможным приобретение террористами знаний о самых современных видах вооружения.

В-третьих, терроризм все более эффективно комбинируется с технически оснащенным сектором организованной преступности. И самое главное — постоянно меняется среда деятельности террористов, поэтому современное общество оказывается все более уязвимым, в том числе морской сектор⁵.

По данным британской страховой компании «Ллойд», международное судоходство недостаточно защищено от террористических атак: 3% из 30 тысяч

1 Змеевский А. В. К истории разработки Римской конвенции 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативного Протокола к ней (международно-правовые аспекты) // Советский ежегодник международного права 1989-1990-1991 гг. СПб., 1992. г. С. 142.

2 См.: Актуальные проблемы защиты безопасности. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции. Военно-морской флот России. СПб., 2001. С. 89.

3 Российская газета. 2004 г. 3 апреля. № 69 (3446).

4 См.: Зарубежное военное обозрение. 2002. № 4. С. 47.

5 См.: Международный терроризм и право: Реф. Сб./ РАН ИНИОН. Отв. ред.: Ю. С. Пивоваров. М., 2002. С. 29.

судов имеют международный сертификат безопасности. Всего же Мировой океан бороздит не менее 46 тысяч судов, заходящих в более чем 2800 крупных и мелких портов. В плавании постоянно находятся 1,2 миллиона моряков. У террористов не будет особых проблем, чтобы разместить среди них своих агентов. Соответствующие документы доступны, торговля ими ведется чуть ли не открыто⁶.

Прежде чем начать рассмотрение состояния международно-правового регулирования межгосударственных отношений в области борьбы с указанными преступлениями, необходимо уточнить, какие их признаки нашли отражение в универсальных международных договорах и характерны для деяний, которые можно отнести к актам международного терроризма.

На международном уровне названные преступные акты предусмотрены Конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года. Российская Федерация в 2001 г. ратифицировала два последних универсальных международных договора, что способствует обеспечению ее безопасности на море. Поэтому их рассмотрение в настоящей статье имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

Наибольшую опасность указанные преступления представляют, когда они имеют террористическую направленность. В то же время в Конвенции 1979 года, Конвенции 1988 года и Протоколе 1988 года прямо не указано, что преступления, ими предусмотренные, относятся к актам терроризма.

Это обстоятельство, видимо, объясняется наличием проблемы, связанной с выработкой общеприемлемого определения международного терроризма. Необходимо отметить, что, несмотря на обилие международно-правовых актов, существование многочисленных организаций различного уровня и характера, непосредственно участвующих в борьбе с международным терроризмом или координирующих эту борьбу, в настоящее время нет ни одного действующего универсального международного договора, в котором раскрывались бы понятие «международный терроризм», а тем более «международный терроризм на море», их юридический состав. На государственном уровне наблюдается самое произвольное толкование этого термина.

Весьма различны по данному вопросу и мнения ведущих специалистов по международному праву. Иными словами, отсутствует единая точка отсчета,

необходимая для построения единого механизма борьбы с международным терроризмом.⁷

Временное решение указанная проблема нашла в Руководящих принципах для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней, разработанных Организацией Объединенных Наций. В рамках ООН с 2000 года начата работа по разработке всеобъемлющей Конвенции по международному терроризму.

Но пока на современном этапе можно говорить лишь об условном, собирательном определении международного терроризма, содержащем признаки ряда преступлений, которые мировое сообщество относит к таковым посредством универсальных международных договоров.

На то, что преступления, предусмотренные Конвенцией 1979 года, Конвенцией 1988 года и Протоколом 1988 года, могут относиться и к актам международного терроризма, косвенно указывают мотивы, которые побудили международное сообщество к заключению названных универсальных международных договоров, а также цели, для достижения которых разработаны эти документы. Так, в Преамбуле Конвенции 1979 года захват заложников рассматривается как проявление международного терроризма. В отношении Конвенции 1988 года и Протокола 1988 года необходимо отметить следующее. В 1985 году в ООН впервые был поставлен вопрос о необходимости кодификации норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с насилием на море. Это было вызвано, с одной стороны, возрастанием роли мореплавания в жизни человечества, с другой стороны, — ростом числа актов терроризма, совершенных на море, и большим разнообразием способов, применяемых преступниками, нежели те, которые предусмотрены Конвенцией 1979 года.

Так, 4 марта 1973 года греческое судно «Санья» с 250 туристами на борту подорвалось на mine, установленной террористами в бейрутском порту. 2 февраля 1974 года в пакистанском порту Карачи было захвачено греческое грузовое судно. Захватчики угрожали взорвать его, если греческие власти не освободят двух человек ответственных за террористическую акцию в афинском аэропорту. В ноябре и декабре 1975 года советский лайнер «Максим Горький» подвергался нападению в пуэрториканском порту Сан-Хуан. В 1978 году в США в порту города Нью-Лондон, штат Каннектикут, была предпринята попытка захватить подводную лодку американских ВМС «Трепанг», оснащенную баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. 27 августа 1979

7 См.: Ромашев Ю. С. Борьба с преступлениями международного характера, совершаемыми на море (терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков и другие преступления). — М.: РосКонсулт, 2001. С. 138.

6 Российская газета. 2004 г. 3 апреля. № 69 (3446).

года Ирландская республиканская армия взяла на себя ответственность за организацию взрыва яхты «Шадоу», на борту которой находился с семьей граф Таунтбэттен, первый лорд адмиралтейства. В 1988 году террористы учинили кровавую бойню на греческом пассажирском судне «Сити Опфорос»⁸.

Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 40/61 от 9 декабря 1985 года «О мерах по предотвращению международного терроризма и изучению причин, лежащих в основе терроризма» среди прочего предложила Международной морской организации изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций в отношении соответствующих мер. В развитие этих мер на дипломатической конференции в Риме в 1988 года под эгидой ИМО были приняты вышеназванные Конвенция и Протокол. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что непосредственным толчком к разработке Конвенции 1988 года послужил инцидент с захватом террористами итальянского лайнера «Акилле Лауро».

Явная потребность ООП привлечь к себе внимание привела к импровизированному похищению итальянского прогулочного корабля «Акилле-Лауро» в Средиземном море 7-9 октября 1985 г. Жертвами этого инцидента стали австрийские граждане, составляющие большинство пассажиров судна, был убит и один гражданин США. Потрясенные этим случаем Италия, Австрия, Египет представили ИМО проект международной конвенции по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

1-10 марта 1988 года в Риме под эгидой ИМО прошла международная конференция, которая приняла Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативный Протокол к ней, регулирующий защиту от таких актов стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Действие ее положений распространяется на незаконные акты, совершенные на борту судна в территориальных и даже внутренних водах государства флага, если маршрут плавания этого судна имеет международный характер, т.е. «включает плавание в воды, через воды или из вод, расположенных за внешней границей какого-либо одного государства или за боковыми границами его территориального моря с определенными государствами».⁹

Об антитеррористической направленности Конвенции 1988 года свидетельствует и содержание ее Преамбулы. В этом разделе Конвенции делается

ссылка на Резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1985 года, в которой безоговорочно осуждаются как преступные все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность, а также предлагается изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций в отношении соответствующих мер.

Важно отметить, что и материалы Римской конференции 1988 года указывают на то, что основное обсуждение вопросов, поднимаемых на ней, касалось именно борьбы с актами терроризма на море. Это подтверждают и исследования Э. Э. Симикла,¹⁰ который наиболее полно исследовал историю разработки вышеуказанной конвенции.

В ряде последующих международных актов, посвященных проблемам борьбы с международным терроризмом, имеются ссылки на то, что вышеназванные универсальные международные договоры посвящены проблемам борьбы с международным терроризмом.

Постоянная угроза судоходству, морской торговле, водным путям сообщения между государствами сегодня исходит от терроризма. К терроризму на море обычно прибегают организованные антиконституционные и антиправительственные группировки, пользующиеся поддержкой влиятельных кругов, которые заинтересованы в достижении террористами преследуемых ими целей. В 70-80-е годы XX века террористические акции на море, в том числе и против российских судов, совершались в основном у побережья Западной Африки, в Красном море и западной части Индийского океана. Они осуществлялись группировками, выступающими за отделение Эритреи от Эфиопии, оппозиционными силами Сомали, участниками фронта ПОЛИСАРИО. Сегодня же реальная угроза терроризма присутствует как в традиционно опасных с точки зрения терроризма регионах, так и в прибрежных российских морях. Примеры тому — захват в 2000-м году членов экипажа российского траулера «Горизонт-2» бандформированиями Сомали, а также прочеченски настроенными террористами теплохода «Аврасия» с российскими гражданами на борту в турецком порту Трабзон в январе 1997 года.¹¹

Наиболее опасным от террористических действий в настоящее время считаются морские районы

10 См.: Симикла Э. Э. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконными актами против безопасности морского судоходства: Дис...канд. юрид. наук.— СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1995. С. 180.

11 Актуальные проблемы защиты безопасности. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции. Военно-морской флот России. — СПб., 2001. С. 89.

8 СЕМП. 1989-90-91. — СПб., 1992. С. 145.

9 Цит. по: Пиджаков А. Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. — СПб.: Нестор, 2001. С. 67-68.

ны Аравийского моря и персидского залива. По данным спецслужб ряда стран, в распоряжении организации «Аль-Кайда» находится до 20 различных плавсредств, которые могут быть использованы террористами против нефтедобывающих платформ, гражданских судов и военных кораблей. В этой связи кораблям и самолетам патрульной авиации ВМС стран антитеррористической коалиции, развернутым в Аравийском море и в Персидском заливе, была поставлена задача выявлять «суда-камикадзе» и уничтожать их. Такая задача, в частности, была поставлена руководством операции «Эндьюринг фридом» кораблям ВМС Италии во главе с авл «Гарибальди» после их прибытия в Аравийское море.

Страны ЮВА усилили по предложению США сотрудничество, включая увеличение с 2 до 4 ежегодных совместных учений по пресечению нападений на суда. Главнокомандующий Вооруженными Силами США в зоне Тихого океана адмирал Д. Блэр считал, что для борьбы с пиратством и терроризмом в Малаккском проливе целесообразно создать международные силы с участием главным образом ВМС Индонезии, Малайзии, Сингапура и в случае необходимости, ВМС США. Уже в декабре 2001 г. по инициативе США со стороны указанных стран выражена готовность к экспортированию американских военных вспомогательных судов и судов торгового флота в Малаккском проливе. В январе 2002 г. ВМС США и Пакистана приступили к отработке вопросов ведения военно-морского контроля за судоходством в Аравийском море.

Американские эксперты считают, что в качестве одного из наиболее вероятных вызовов, с которыми столкнутся в ближайшее время ВМС США, будет организация террористических актов. Специалисты отмечают, что необходимо продолжить работу над совершенствованием законодательства страны, повысить эффективность функционирования береговой охраны и ее взаимодействия с ВМС и правоохранительными органами по обеспечению морского права, защиты экономических зон и морских границ США.

Серьезную угрозу безопасности мореплавания представляет терроризм на море, который попирает общепризнанный принцип свободы морей и нередко представляет угрозу миру. Как и пиратство, он является преступлением международного характера. По методам и способам осуществления они очень похожи. Разница только в целях, которые преследуют исполнители: для пиратов главное — обогащение, нажива, а целью террористов является запугивание властей с целью выполнения своих, как правило, политических, требований.

Отдельно хотелось бы остановиться на террористическом акте в Йеменском порту Аден против эсминца «Коул» ВМС США. Как известно, 12 октября 2000г. террорист-камикадзе привел в действие

взрывное устройство оценочной мощностью до 200 кг тротилового эквивалента. В результате взрыва в центральной части корабля в районе левого шкафута образовалась пробоина площадью около 16 квадратных метров и возник пожар. Корабль получил крен около 40° на левый борт. В результате взрыва на корабле погибло 17 военнослужащих ВМС США (из них 2 женщины), 39 получили ранения. Пострадали также более 10 йеменских граждан. Ответственность за совершение террористического акта в порту Аден взяла на себя Йеменская исламская группа «Армия Мохаммеда», лидеры которой пообещали повторения аналогичных взрывов в дальнейшем.

Министр обороны США У. Коэн назначил специальную комиссию под руководством бывшего командира ОКЕС адмирала Г. Гехмана для расследования нападения на эс УРО «Коул». В состав комиссии были включены сотрудники ФБР, ЦРУ, специальных подразделений по борьбе с терроризмом, представители ВМС США и судоверфи «Литтон Инголс Шипбилдинг», где производилась постройка «Коул».

Рекомендации комиссии, официальные итоги которой были объявлены в январе 2001 г. коснулись вопроса о назначении ответственных за обеспечение и соблюдение мер безопасности на американских военных кораблях, заходящих в иностранные порты.

18 декабря 2000 г. члены комиссии США по разработке стратегии по борьбе с терроризмом направили доклад президенту США Клинтону и Конгрессу страны. В своем докладе специалисты утверждали, что необходимо сформировать при администрации президента новый комитет по разработке методов борьбы с терроризмом, руководитель которого должен назначаться президентом и утверждаться сенатом.

С 23 сентября 2000 г. для предупреждения террористических актов против вооруженных сил США, находящихся в зоне ответственности ОЦК, подразделения армии США, дислоцирующиеся в Бахрейне, Катаре были переведены в высшую степень антитеррористической готовности — готовность «Дельта», в готовность на ступень ниже «Чарли» были переведены подразделения вооруженных сил США, размещенные на авиабазе Инджирлик (Турция).

5 января 2001 г. Конгресс США принял решение о выделении финансовых средств в размере 170 млн. дол. на реализацию программы по ремонту корпуса конструкций эс УРО «Коул». На наш взгляд, подрыв в Йеменском порту Аден корабля ВМС США «Коул» наглядно продемонстрировал высокую степень уязвимости боевых кораблей, находящихся на стоянке, от атак террористов и подводно-диверсионных сил и средств. Комиссия Сената США по вооруженным силам, проводившая рассле-

дование обстоятельств теракта против эсминца УРО «Коул», крайне отрицательно высказалась о том, что военные не смогли своевременно обеспечить военно-политическое руководство США полными и достоверными сведениями об инциденте. В ходе расследования комиссией был выявлен ряд противоречивых друг другу фактов в первоначальных и последующих докладах о совершенном теракте. Кроме того, также возник вопрос о целесообразности нахождения пункта заправки кораблей 5-го флота США в Йеменском порту Аден.

По распоряжению министра обороны США У. Коэна была сформирована рабочая группа для выработки рекомендаций по предотвращению подобных терактов в будущем. В состав группы вошел бывший главнокомандующий Объединенным командованием единых сил ВС США адмирал Г. Гехман.

Международный терроризм в современных условиях стал одним из существенных факторов, влияющих на геополитическую ситуацию.

На начальных этапах многочисленные террористические акты проводились преимущественно на воздушных лайнерах и в отношении наземных целей: аэропортов, дипломатических миссий, отдельных представителей большого бизнеса и политического истеблишмента. Сужение кольца противодействия терроризму на земле и в воздухе, особенно после терактов в США в сентябре 2001 года, вынуждают террористов подыскивать новые, менее защищенные объекты для нападения. По мнению многих зарубежных обозревателей, в настоящее время и в ближайшем будущем международный терроризм сосредоточит свою диверсионную деятельность, по всей вероятности, на более доступных морских целях, коммерческих водных коммуникациях, океанских транспортных и пассажирских судах.

Уязвимость военно-морского и коммерческого судоходства от терроризма на море достаточно убедительно была продемонстрирована, как это отмечалось выше, 12 октября 2000 года атакой на американский эсминец *Cole* в порту Аден. Этот теракт подтолкнул другие террористические группы в Азии и на Среднем Востоке к организации других подобных диверсий на море. Так, 23 октября 2000 года катера со смертниками из организации «Тигры освобождения Тамил Илама» уничтожили один и повредили другой быстроходный паром в Шри-Ланке, а 7 ноября того же года боевики предприняли атаку на израильский военный катер, лишь незначительно повредив его ввиду преждевременной детонации подрывного заряда. Как было установлено западными спецслужбами, успех атаки на *Cole* стимулировал также интерес многих террористических групп к техническим средствам проведения терактов на

море, а некоторые группы инвестировали в них значительные средства.¹²

Реальные возможности морских террористов как на тактическом, так и на стратегическом уровне создают комплексную угрозу безопасности в международном масштабе. Для организации борьбы с этим явлением необходим системный анализ морского терроризма как нового геополитического фактора.

Чтобы решить проблему гарантированной досягаемости цели, террористические группы вкладывают значительные средства в приобретение или строительство подводных аппаратов. В течение последнего десятилетия были отмечены три попытки подпольного строительства малых подводных лодок в районах Богота и Картахена (Колумбия) и на юге Индии. Первые две были предприняты колумбийскими преступными группами, связанными с местными террористическими организациями, а третья — со стороны группировки «Тамил Илама». Тамильские террористы в начале 2000 года предприняли попытку построить миниподлодку в зоне туризма Пукет (Таиланд), на этот раз со специальным люком для выхода подводных пловцов. Эти примеры свидетельствуют о том, насколько близко террористические организации подошли к технологиям создания современных подводных аппаратов.¹³

В случае слабой защищенности гаваней террористы могут предпринять атаки на боевые корабли или другие объекты инфраструктуры ВМС как со стороны моря, так и с берега. При атаке со стороны моря факторы скорости, скрытности и внезапности достигаются за счет использования малых низкосидящих катеров повышенной маневренности, которые обладают незначительной радиолокационной заметностью. Система безопасности даже хорошо защищенной гавани может быть преодолена при одновременной скоординированной атаке нескольких катеров с разных направлений. Операция обычно завершается применением гранат или тараном цели катером, снаряженным взрывчаткой.

Тактика террористических действий против кораблей и судов в открытом море предусматривает атаки террористов на движущийся, дрейфующий или стоящий на якоре надводный объект. Морская цель, как стационарная, так и движущаяся, может быть атакована террористами на хорошо оснащенных боевыми и техническими средствами быстроходных катерах. Большинство из них вооружены достаточно широким набором систем оружия — от реактивных гранатометов и легких противотанковых

12 См.: Гайкович А., Никитин Н. Морской терроризм: кораблестроительный аспект // Экспорт вооружений. 2003. № 2. С. 30.

13 Экспорт вооружений. 2003. № 2. С. 31.

установок (под боеприпасы кумулятивного действия) до артиллерийских систем различных калибров, пулеметов и автоматов. Ряд террористических групп «специализируются» на использовании морских мин, которые сами производят или закупают.

Наибольшее количество терактов на море совершила террористическая группировка «Тигры освобождения Тамил Илама», сражающаяся за создание независимого государства тамилы на северо-востоке Шри-Ланки. Она создала самую совершенную морскую составляющую — практически крупнейший в мире негосударственный флот, оперативно действующий в составе двух отдельных формирований. Первое из них — «Морские тигры» — представляет собой амфибийную группу, насчитывающую 3000–4000 морских террористов. Формирование «Морские тигры» оснащено по последнему слову техники и самостоятельно производит плавучие мины, подводные взрывные устройства и даже сумело построить малую подводную лодку (захваченную впоследствии индийскими спецслужбами). В настоящее время ведутся эксперименты с торпедой, управляемой смертником. На собственных судовой поверхности строятся фиброглассовые катера четырех типов:

«Трипка», использующийся для заброски легких водолазов (скорость хода — до 45 узлов, экипаж — четыре человека, вооружение — пулемет);

«Судай» — для нападения на боевые катера ВМС (10 узлов, шесть человек, пулемет);

«Мурадх» (45 узлов, 10 человек, три пулемета), предназначенный для атак на боевые катера, а также для переброски команд террористов и предметов снабжения;

двухместный катер смертников «Идайан», начиняемый взрывчаткой, детонирующий при контакте с целью, развивает скорость хода до 454 узлов.¹⁴

В конфронтации с ВМС Шри-Ланки «Морские тигры» уничтожили, по данным западных источников информации, от трети до половины патрульных кораблей, патрульных, ракетных и артиллерийских катеров противной стороны, а также потопили боевой корабль «Сагаравардана». Они даже предприняли попытку уничтожить грузовой транспорт, перевозивший израильские истребители «Кфир» в порт Коломбо.

Прежде чем начать рассмотрение состояния международно-правового регулирования межгосударственных отношений в области борьбы с указанными преступлениями, необходимо уточнить, какие их признаки нашли отражение в универсальных международных договорах и характерны для деяний, которые можно отнести к актам международного терроризма.

На международном уровне названные преступные акты предусмотрены Конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года. Российская Федерация в 2001 г. ратифицировала два последних универсальных международных договора, что способствует обеспечению безопасности на море.

Постоянное учащение актов терроризма и пиратства вынуждает международное сообщество развивать сотрудничество в борьбе с этим социально опасным явлением в рамках международных организаций. К сожалению, еще не существует международной межправительственной организации, которая ставила бы своей основной целью борьбу с актами терроризма, совершаемыми на море, или имела бы полномочия в данной области.

В настоящее время в мире действует ряд международных организаций, принимающих участие в борьбе с актами терроризма на море. Среди них особо следует отметить ООН и ИМО. На деятельности ИМО по обеспечению безопасности на море мы остановимся подробнее.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. Международная морская организация (ИМО) к своим главным целям, заключающимся в обеспечении безопасности морских перевозок и защиты морской среды, добавила «безопасность на море». Поэтому ее общий девиз сейчас звучит так: «Безопасное, надежно защищенное и эффективное судоходство в чистых океанах».

Во исполнение специального решения Ассамблеи ИМО с 9 по 13 декабря 2002 г. в Лондоне была проведена Дипломатическая конференция по обеспечению безопасности на море в целях принятия обязательных положений для включения в международную конвенцию по охране человеческой жизни на море (СОЛАС), а также нового международного кодекса по охране судов и портовых средств (ОСПС). Оба документа вступили в силу 1 июля 2004 г. для 146 государств-участников Конвенции СОЛАС. В соответствии с решениями Дипломатической конференции 2002 г. в Конвенцию СОЛАС были внесены поправки в целях включения в отдельную новую главу специальных мер по обеспечению безопасности на море. В принципе новая глава содержит новые правила, касающиеся определений и требований применительно к судам и портовым средствам, в целях введения мер по обеспечению безопасности на море и усилению уже действующих мер. Эти правила подкрепляются Кодексом ОСПС, который содержит раздел, носящий обязательный

14 Экспорт вооружений. 2003. № 2. С. 32.

характер (часть А), и раздел, носящий рекомендательный характер (часть В)¹⁵.

Правительства, портовые власти и отрасль будут учитывать положения части В Кодекса ОСПС при выполнении новых положений Конвенции СОЛАС и положений части А. Вместе с тем признается, что степень применения положений в отношении судов

будет зависеть от типа судов, их грузов и/или пассажиров, характера осуществляемой торговли и характеристик портов, в которые заходят суда. Аналогичным образом степень применения положений о портовых средствах будет зависеть от типа грузов и/или пассажиров и характера торговли, осуществляемой с использованием заходящих в порты судов.

15 S/AC.40/2003/SM.1/2. P. 136.

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ О ТЕРРОРИЗМЕ

Д. Н. ЖУКОВ,

начальник отдела центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Ставропольскому краю, подполковник полиции

Современные общемировые процессы глобализации, дифференциации и системного взаимопроникновения культур во многом активизировали протестные действия антиобщественных социальных акторов, к которым, безусловно, относятся различные проявления терроризма. Терроризм как социальное явление всегда присутствовал в жизни современных обществ. Однако в настоящее время данная проблема встала в один ряд с такими общественными угрозами как преступность, наркомания, коррупция, и т. д. Для нашей страны, в частности, для субъектов вновь созданного Северо-Кавказского федерального округа вопросы, связанные с террористическими угрозами имеют первоочередную значимость.

Терроризм относится к числу опасных и трудно прогнозируемых социальных явлений современности, приобретающих все разнообразие формы и проявления. Террористические акты зачастую приводят к жертвам среди мирного населения, влекут разрушение материальных и культурных ценностей, нарушают принятый социальный порядок, способствуют возникновению масштабных конфликтов между различными этносами и государствами. Они провоцируют войны между нациями и религиями, ненависть и недоверие между социальными группами и экономическими объединениями, которые невозможно преодолеть даже в течение жизни одного поколения.

Современный терроризм, появление которого обусловлено различными сферами жизни современного общества в настоящее время предстает в качестве своеобразной и достаточно сложной системы. Террористическая деятельность направлена зачастую на достижение целей без учета моральных и этических норм и правил, принятых в обществе. Социальная организация террористических сообществ может варьироваться от микроуровня (террорист-одиночка) до макроуровня (крупные террористические организации с представительством в политических партиях и органах власти). Все сказанное выше детерминирует необходимость научной рефлексии проблемы терроризма с позиций различных методологических подходов и современных теорий.

К исследованию различных аспектов феномена терроризма традиционно обращаются представители различных наук. В исторических науках имеется обширная документальная и хронологическая база, в социологии описаны частные ситуации террористической деятельности, в политологии приведены аспекты правового и политического характера террора. Вместе с тем в настоящее время существуют определенные методологические трудности всестороннего анализа социальных основ и природы современного терроризма.

В общефилософском понимании изучаемого термина современный представляет собой деструктивный феномен общественного бытия, целью которого является манипуляция социальными субъектами в локальной или глобальной ситуации посредством создания и нагнетания атмосферы личного и социального страха путем использования явного и латентного элементов насилия, направленного против гражданских людей¹. Терроризм носит ярко выраженный характер агрессивного социального действия, которое выходит за рамки традиционно этических и законодательно принятых норм поведения человека или социальной группы.

Генезис понимания термина терроризм предполагает, что ему имманентно присуща цель манипуляция социальными субъектами, которая достигается путем устрашения, запугивания общества, отдельных социальных групп или индивидов методами физического и морального насилия, противоречащими законам и общепринятым нормам.

С точки зрения политологии терроризм представляет собой стратегию и тактику политических насильственных действий, систематического преднамеренного устрашения общества путем влияния на принятие решений органами государственной власти и местного самоуправления, международными организациями. Политический терроризм явля-

1 Пашкевич И.А. Терроризм как социальный феномен: формирование и характерные черты в условиях глобализации / И. Л. Пашкевич // Философское осмысление социально-экономических проблем: межвуз. сб. науч. тр. / ВолгГТУ. — Волгоград, 2007. — Вып.11. — С. 91-97

ется механизмом давления на общество и государство для достижения противоправных политических и иных интересов².

Современный терроризм является действенным средством борьбы различных политических акторов за власть и влияние, а также инструмент транснациональных преступных групп, использующих этот механизм для влияния и захвата власти, включая свержения политических режимов национальных государств.

С социологической точки зрения изучение терроризма представляется наиболее целесообразным интегральной методологической парадигмой, объединяющей структурно-функционалистские истолкования социальных феноменов и процессов, концепции социальных действий, модели объяснения явления с позиции субъективистских подходов, дополняемые конструктивистской перспективой коллективного определения социальных проблем³. Сочетание ряда подходов в русле интегральной социологической парадигмы позволяет соотносить исследования проявления террористических действий с пространственно-временным социальным контекстом общества, многоуровневой проблематизации рискованных источников и последствий феномена терроризма в причинно-следственной связи⁴.

В условиях мирового экономического кризиса теория и практика «управляемых кризисов», к результатам которых, безусловно, относится возрастания террористической активности, становится актуальной и все более востребованной. Мировой экономический кризис снова ставит проблематику решения проблем терроризма в повестку дня политических элит и экспертного сообщества России. Острота переживания социального расслоения и несправедливости, массовая безработица, конфликты между работниками и работодателями, между членами общества и представителями социальных институтов — это неизбежное ближайшее будущее нашего общества.

Важно отметить тот факт, что изучение терроризма и террористической активности как в теоретико-методологическом, так и в технологических аспектах постепенно сближаются с военной теорией, военной

стратегией и тактикой. Функционирование террористических организаций укладывается в логику «неправильных (иррегулярных) войн» Фридриха фон Хейдта, — (Friedrich A. Freiherr von der Heydte. *Der moderne Kleinkrieg als wehrpolitisches und militarisches Phanomen*, 1972, «малых войн» М. Дробова (работа «Малая война: Партизанство и диверсии» 1931 года) и «мятежных войн» Е.Э. Мессмера, (50-е годы), «неконвенциональных войн» Мартина ван Кревельда, стратегии и тактики партизанской, диверсионной и террористической войны, кибервойн⁵.

Мы можем выдвинуть предположение, что социальные изменения, порожденные мировым экономическим кризисом, актуализацией военно-политического аспекта международных отношений, усиление различных структурных противоречий в социальной жизни приведут к возникновению симбиотического типа протестной, в том числе и террористической активности.

Для изучения отражения роли терроризма в структуре общественного мнения Ставропольского края в 2010 году было осуществлено социологическое исследование с помощью массового формализованного интервью населения. Всего в выборке исследования оказалось 324 человека из трех административно-территориальных районов Ставропольского края.

Из общего массива респондентов около половины (49,2%) отметили, что опасаются стать жертвой террористического акта. Не боятся террористической угрозы 24,7% участников исследования. Определенного мнения относительно угрозы стать жертвой террористов не имеют треть респондентов (30,6%).

Состояние общественной безопасности и потенциальные риски осуществления террористических актов косвенно возможно оценивать, характеризуя общественное мнение по этим показателям. В данном исследовании подобная вероятность оценивалась по оценке мнений респондентов о том, может ли в местах их постоянного проживания произойти крупный террористический акт.

Треть опрошенных полагают, что угроза осуществления теракта в месте их постоянного проживания скорее маловероятна. Пятая часть участников исследования не дают четкого ответа на данный вопрос. О том, что угроза совершения крупного теракта для них совершенно реальна, указали 11,2% респондентов. Примерно столько же опрошенных (9,2%) придерживаются противоположного мнения о том, что совершение теракта в местах их постоянного проживания не возможно. Здесь необходимо отметить, что пятая часть респондентов не смогли дать содержательный ответ на предложенный вопрос.

2 Боташева К. А. Вопросы детерминации политического терроризма в России // Россия и Кавказ: история и современность: Материалы международной научной конференции. Владикавказ: Изд-во ИПП им. В. А. Гасиева, 2005. С. 53-63

3 Щебланова В. В. Экспликация понятия «терроризм» в условиях глобализации / В. В. Щебланова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2006. № 8. С.39-45. ISSN 0321-3056. (0,4 п.л.)

4 Щебланова В. В. Организующая и мобилизующая риторика терроризма / В. В. Щебланова // Социология. 2008. № 3. С.207-226. ISSN 1812-9226. (1,2 п.л.)

5 Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». — М.: РИОР, 2010. — 132 с.

Немногим менее половины респондентов (40,8%) говорят о том, что вероятность осуществления крупномасштабных терактов в России в ближайшее время останется прежней. Треть респондентов затруднились с ответом на предложенный вопрос. О том, что в последнее время количество крупномасштабных терактов в нашей стране увеличивается, полагают 16,6% опрошенных. Почти столько же респондентов (14,9%) считают, что данная вероятность уменьшается.

Среди причин снижения количества крупномасштабных терактов в России респонденты называют активизацию борьбы с терроризмом и налаживание международного сотрудничества, улучшение работы спецслужб и усиление мер безопасности, а также меньшее упоминание о совершаемых терактах в средствах массовой информации

На следующем этапе анализа данных проведенного исследования была осуществлена процедура иерархического логлинейного анализа. Его целью являлось нахождение факторов, влияющих на страх респондентов, оказаться жертвой террористического акта. В ходе проведения данного вида анализа было определено, что на страх оказаться жертвой теракта оказывают решающее влияние такие перемен-

ные, как тип населенного пункта и уровень образования респондентов.

В целом, по итогам вторичного анализа данных проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы. В общественном мнении жителей Ставропольского края терроризм представляется ощутимой угрозой для социальной безопасности населения.

Вследствие повсеместного распространения современных средств массовой коммуникации, проблема терроризма в своем знаковом проявлении приобрела действительно международный масштаб. Террористические акции, многократно транслируясь и репродуцируясь, укореняются в социуме в качестве системных кодов насилия и страха. Терроризм приобретает существенную общественную значимость в форме с помощью СМИ, социальных сетей и в итоге через сознание социальных субъектов.

Российская власть, элиты, научное и экспертное сообщество в вопросах стратегий противодействия террористической угрозе не смогут избежать необходимости формирования организационных контуров протестных сообществ и векторов канализации протестной активности.

Литература

Боташева К. А. Вопросы детерминации политического терроризма в России // Россия и Кавказ: история и современность: Материалы международной научной конференции. Владикавказ: Изд-во ИПП им. В. А. Гассиева, 2005. С. 53-63

Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». — М.: РИОР, 2010. — 132 с.

Пашкевич И. А. Терроризм как социальный феномен: формирование и характерные черты в условиях глобализации / И. Л. Пашкевич // Философское осмысление социально-экономических проблем:

межвуз. сб. науч. тр. / ВолгГТУ. — Волгоград, 2007. — Вып.11. — С. 91-97

Щебланова В. В. Организующая и мобилизующая риторика терроризма / В.В. Щебланова // Социология. 2008. № 3. С. 207-226. ISSN 1812-9226. (1,2 п.л.)

Щебланова В. В. Экспликация понятия «терроризм» в условиях глобализации / В. В. Щебланова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2006. № 8. С.39-45. ISSN 0321-3056. (0,4 п.л.)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по проблемным вопросам противодействия проявлениям экстремизма

Дополнить УК России статьей «Содействие экстремистской деятельности», в которой предусмотрено треть ответственность за финансирование экстремизма по аналогии со ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности».

Учитывая социальную значимость сети Интернет, как в части информационного обеспечения населения России, так и организации различных Интернет-сообществ, в том числе с криминальной окраской, выйти в Государственную Думу России с законодательной инициативой о законодательном признании Интернет-сайтов, социальных сетей, блогов и форумов средством массовой информации, для

чего внести соответствующие изменения и дополнения в федеральный закон «О средствах массовой информации». Также в законе о СМИ необходимо дать понятия «сайта» и «информационного ресурса».

Выйти в Государственную Думу России с законодательной инициативой о принятии закона «Об использовании Интернета на территории РФ», в котором, в частности, закрепить обязанность провайдеров Интернет-услуг исключить анонимную регистрацию пользователей на различных Интернет-сервисах (почтовые сервисы, социальные сети, блоги, форумы и т. п.).

Внести изменения в абзац 3 ст. 26 ФЗ «О банках и

банковской деятельности», а именно предусмотреть обязанность кредитных организаций предоставлять органам внутренних дел сведения, но операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, при осуществлении органами внутренних дел функций по подрыву экономических основ экстремизма и терроризма.

На законодательном уровне обязать организации, занимающиеся междугородними перевозками людей (в т. ч. пассажирским автотранспортом), осуществлять продажу билетов по общегражданским паспортам, с внесением паспортных данных в АБД, по аналогии с ПТК «Розыск-Магистраль», что позволит более качественно отслеживать передвижения лиц, стоящих на оперативном контроле в органах внутренних дел.

В законодательном порядке предусмотреть ответственность торговых организаций при проведении предпродажной подготовки осуществлять установку на мобильные станции программ, дающих возможность транслировать путем рассылки SMS и через Интернет координат нахождения станции. Обязать сотовых операторов связи блокировать мобильные станции по обоснованному требованию правоохранительных органов в круглосуточном режиме.

В целях сокращения совершения преступлений в общественных местах и массового отдыха граждан, в том числе террористической направленности, в законодательном порядке обязать предпринимателей, работающих в культурно-массовой сфере, а также на авто и железнодорожных вокзалах в обязательном порядке устанавливать технические средства видеонаблюдения, а также обнаружения оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, кнопкой вызова милиции.

На уровне Правительства Российской Федерации решить вопрос о переносе филиалов вузов, где обучаются преимущественно студенты из северокавказских республик, непосредственно в республики

СКФО и разрешить руководителям учебных заведений проводить дополнительную экзаменацию всех абитуриентов поступающих в учебные заведения края.

Внести изменения в «Правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 года № 713, в части определения предельно допустимой нормы площади жилого помещения для регистрации по месту жительства и возложения обязанностей по регистрации исключительно на подразделения УФМС.

В целях минимизации негативного влияния миграционных процессов на состояние правопорядка на территории Ставропольского края необходимо:

а) В связи с тем, что за последние годы произошло значительное изменение структуры национального состава обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях края в сторону преобладания среди учащихся представителей кавказских народностей, обратиться в министерство образования Российской Федерации с предложением об отмене квотирования мест в учебных заведениях Северокавказских республик.

б) Инициировать проведение через министерство образования Российской Федерации решения об обязательном ведении в учебных заведениях электронных баз данных обучающихся, с их фотоизображениями и данными о местах их фактического проживания.

в) Ввести в практику работы органов внутренних дел обязательное информирование руководителей национальных диаспор и общин, как по месту временного пребывания, так и по месту постоянного жительства о фактах нарушения их представителями правопорядка и ведения антиобщественного образа жизни.

ТЕРРОРИЗМ — УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В. Я. НАСТЮК,

доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины,
главный научный сотрудник СБ Украины

В. В. БЕЛЕВЦЕВА,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник СБ Украины

Необходимость сконцентрировать внимание на проблеме терроризма именно сегодня вызвана политической и социально-экономической ситуацией, которая сложилась на территории Украины и которая дает основания считать, что государство вошло в полосу, когда «террористического бума» нет, но существует реальная угроза терроризма и можно ожидать его проявления в многообразных, в том числе раньше неизвестных формах.

К причинам, которые порождают терроризм, можно отнести такие:

— растущие противоречия в экономической сфере, вызванные объективными трудностями перехода к рынку, а также субъективное невосприятие определенной части населения как новых экономических отношений, так и средств перехода к ним;

— социальное расслоение общества, что увеличивает значительный разрыв между бедными и богатыми;

— низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствие действенных механизмов правовой защиты населения;

— усиление борьбы за власть политических партий, которые преследуют политические цели, или отдельных групп, лидеры которых пытаются достичь узко корпоративных целей;

— снижение роли нравственности в обществе, потеря ориентиров в воспитательной работе, в первую очередь среди молодежи, отсутствие идеологии национального развития, роста культа жестокости, насилия и тому подобное.

Проблема локализации причин возникновения терроризма имеет серьезное практическое значение: компетентный подход, профессиональная организация, прогнозирование, ранняя диагностика, экспертизы, выявления факторов риска и зон террористической деятельности, скоординированные и четкие

действия правоохранительных органов и многое другое.

Действующее законодательство Украины должно содержать систему норм, которые создают реальные возможности для предупреждения и противодействия терроризму. В частности:

— основой системы должны служить международные договоры Украины, Закон Украины «О борьбе с терроризмом», другие законодательные акты по вопросам антитеррористической деятельности;

— приоритетность и комплексность наполнения результатами нормотворчества по таким направлениям, как профилактика терроризма, борьба с ним, минимизация и (или) ликвидация следствий проявления терроризма на всех уровнях, подразделах и направлениях при постоянном поиске оптимальных путей регуляции;

— адекватность жестких мероприятий наказания юридических и физических лиц, расширение полномочий компетентных органов в борьбе с терроризмом в зависимости от степени угроз, которые походят от него, при одновременном усилении всех видов контроля за деятельностью этих органов;

— соразмерность ограничений прав человека степени угроз, которые походят от терроризма;

— установка и разграничение компетенции всех субъектов, которые принимают участие в профилактике терроризма, в борьбе с ним, в ликвидации и минимизации следствий его проявления;

— усовершенствование правовой регуляции системы координации деятельности субъектов, которые принимают участие в противодействии терроризма, наделение координирующего органа полномочиями, адекватными степени угроз, которые походят от терроризма;

— постоянный поиск наиболее оптимальных путей усовершенствования правовой базы противодействия терроризма, которые предупреждают вероятные угрозы, которые походят от него;

— своевременная криминализация новых террористических проявлений, в том числе путем инкорпорации их в действующее национальное законодательство.

В то же время отметим, что активизировались усилия ряда государств, направленные на послабление конкурентных позиций Украины, игнорирование интересов нашей страны при решении важных общих проблем международно-экономических отношений, противодействие позитивным превращениям, которые происходят в Украине. Для нашего государства существует также потенциальная угроза со стороны иностранных спецслужб, а также экстремистских, террористических организаций и организованных преступных групп в сфере несанкционированного доступа к секретной информации и информации, которая является государственной тайной. Риск возможных атак на государственные и частные компьютерные сети, повреждения баз данных и распространение дезинформации, для Украины становятся более реальными.

Исходя из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Уровень предупреждения терроризма является не только одним из путей противодействия наиболее опасным противоправным проявлениям, но и залогом обеспечения национальной безопасности, как это предусмотрено Конституцией Украины и Законом «Об основах национальной безопасности Украины».

2. Углубление кризисных явлений в экономической и политической сферах, а также усиление социальной напряженности способствует срастанию терроризма с организованной преступностью, наркобизнесом, контрабандой, которое способно блокировать экономические и демократические превращения в Украине и создавать условия для разных террористических и экстремистских проявлений. Среди мероприятий, направленных против этих явлений и дестабилизировавших факторов, на первом

месте должно быть повышение уровня правовой культуры населения и «безопасного» правосознания граждан. Без этого государство будет лишено самого главного — социальной базы, то есть сознательной поддержки со стороны граждан в сфере национальной безопасности и противодействия терроризма.

3. С целью предотвращения намерений подрыва и дискредитации государства и правоохранительных органов — основных субъектов противодействия терроризму — необходимо их системное реформирование и улучшение законодательного обеспечения по вопросам координации и взаимодействия.

4. Разработка и реализация мероприятий по предупреждению и противодействию терроризму нужно осуществлять в зависимости от сфер его развертывания, специфики противоправных интересов и деления на формы проявления: транснациональный, экономический, политический, религиозный, информационный и т. п.

5. Противодействие терроризму должно осуществляться не только в военном контексте, а преимущественно в социально-экономическом и политическом, что повысит уровень антитеррористической стратегии государства, а также международного сообщества.

6. Каждый человек должен осознать, что основным глобализационным вызовом для отечественного развития является наличие террористических угроз его проявлениям и свободам, а потому, чтобы противостоять этому вызову нужно создавать межгосударственные антитеррористические институты.

7. Роль терроризма в развитии государства следует рассматривать с двух сторон: с одной — он его ослабляет, а с другой — приводит к возникновению новой организационно-правовой основы инновационного развития безопасности человечества, общества и государства, то есть укреплению национальной безопасности на внутреннем и внешнем уровне.

О ПОНЯТИИ АППАРАТЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Ю. Н. ЗЕЛЕНОВ,

начальник филиала «ФГКУ ВНИИ МВД РФ» по УрФО,
кандидат педагогических наук, полковник полиции

М. Н. КОСАРЕВ,

доцент, доцент кафедры уголовного права УрЮИ МВД РФ,
кандидат юридических наук, подполковник полиции

Одним из явлений, угрожающих общественной безопасности как в мире, так и в России, стал терроризм. На различных уровнях (международном, региональном, двустороннем, внутригосударственном) принимаются нормативные акты по противодействию данной угрозе. В России сформирована и постоянно совершенствуется система противодействия терроризму, так, например, принят Федеральный закон Российской Федерации (далее — РФ) от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ (далее — ФЗОПТ) и конкретизирующий его Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», Президентом РФ утверждена «Концепция противодействия терроризму в РФ»² от 05 октября 2009 г., также модернизируется существующее российское законодательство, например, Федеральным законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ³ внесены изменения в 15 нормативных актов.

Главным вопросом становится определение понятийного аппарата, который бы отражал суть терроризма как явления и характеризовал общественные отношения, связанные с противодействием ему. По мнению А.И. Долговой, содержащиеся в законодательстве нормы-дефиниции, связанные с борьбой с терроризмом, до сих пор не подвергаются объектив-

ному научному анализу представителями уголовно-правовой науки, в том числе с точки зрения их соотношения соответствующим нормам УК РФ⁴.

Согласно ст. 3 ФЗОПТ, терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

предупреждению терроризма, в т. ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Вышеназванный нормативный акт ввел понятие «террористический акт», который имеет общеправовое (ст. 3 ФЗОПТ) и уголовно-правовое (ст. 205 УК РФ) значение. Он представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

При этом понятие террористического акта становится ключевым в общеправовом смысле и применяется правоприменителем для осуществления не

1 См.: Российская газета. 2006. 10 марта (С изменениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ,

Федеральный закон от 8 ноября 2008 г. №203-ФЗ, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. №272-ФЗ,

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. №321-ФЗ, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №197-ФЗ,

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №404-ФЗ, Федеральный закон от 3 мая 2011 г. №96-ФЗ).

2 См.: Российская газета. 2009. 20 октября.

3 О внесении в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 29 июля.

4 См.: Трикоз Е. Н. Десять лет Уголовному кодексу РФ: достижения и недостатки // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 141.

только уголовно-правовых, но и политических, социально-экономических, правовых (административных, гражданских, уголовно-процессуальных и др.), информационных, культурно-образовательных, организационно-технических и иных мер по противодействию терроризму.

При этом возникает проблема толкования и применения. Из анализа ряда статей ФЗОПТ (ст.ст. 6, 11, 12, 14, 15, 17-19, 22, 25) можно сделать вывод, что понятие «террористический акт» имеет более широкое значение и под ним законодатель подразумевает практику совершения различных преступлений в террористических целях.

Таким образом, понятие «террористический акт» в общеправовом значении используется более объемно, чем в уголовно-правовом. Иначе возможно предположить, что все силы и средства общества и государства в России при противодействии терроризму должны быть направлены исключительно против единственного преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Бесспорно, ст. 205 УК РФ является базисным уголовно-правовым запретом практики терроризма, но не единственным⁵, так как не включает в себя самостоятельные составы преступлений. Так, например, общепринятые проявления терроризма: захват заложников (ст. 206 УК РФ), сопряженный с угон воздушного судна (ст. 211 УК РФ), — по буквальному толкованию закона не будут являться террористическим актом, а следовательно, например, нельзя будет проводить контртеррористическую операцию для пресечения и раскрытия этих преступлений. При этом угроза расстрелом заложников и иные действия, совершенные в целях понуждения к выполнению какого-либо действия как условия освобождения заложника, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют⁶.

Прилагательное «террористический» раскрывает нам свойство деяния и говорит, что этот акт относится к разнообразной практике терроризма. Это свойство можно определить по целям деяния. По признаку цели к нему могут быть отнесены различные преступления: захват заложника, угон транспорта, нападения, посягательства на жизнь и т.д. Подобный термин может объединять в себе реализацию комплексных акций, сопровождающихся совокупностью преступлений совершаемых в террористических целях, например, такую, которая была осуществлена в Норвегии 22 июля 2011 года⁷.

5 См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004. С. 509.

6 Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 2-0122/99

7 22 июля около правительственного комплекса в центре Осло произошел мощный взрыв. Восемь человек погибли, еще 10 получили ранения. Спустя два часа стало известно о

В названии ст. 207 УК РФ мы встречаем использование другого термина — «акт терроризма», который, как понимается, означает то же, что и ранее «терроризм», а сейчас «террористический акт» в ст. 205 УК РФ. Законодатель использовал эти понятия как синонимы, что, по нашему мнению, в уголовном законе недопустимо и создает неясность при его практическом применении. Кроме того, использование термина «акт терроризма», означающего преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, можем встретить в комментариях, выступлениях высокопоставленных должностных лиц, научной литературе, материалах судебной практики, а также в официальных российских и международных документах⁸. Словарь С.И. Ожегова разъясняет слово «акт» как единичное действие, а также как отдельный поступок⁹. То есть, применительно к терроризму, акт — это одно из многих его проявлений, что приемлемо с точки зрения совершения конкретного преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Подобная дефиниция используется и в ст. 421-1 УК Франции.

В связи с вышеизложенным для упорядочения понятий в сфере противодействия такому сложному изменчивому и объемному явлению, каким является терроризм, считаем возможным переименовать ст. 205 УК РФ в «Акт терроризма», а понятие «террористический акт» оставить в ФЗОПТ для характеристики совокупности преступных деяний, совершаемых в террористических целях. При этом структура понятийного аппарата сфере противодействия терроризму должна быть сформулирована со следую-

бойне на острове Утойя, где располагается молодежный лагерь правящей Рабочей партии: человек в форме полицейского открыл огонь по людям из автоматического оружия. Полиция прибыла на место происшествия спустя полтора часа; за это время преступник убил 68 человек. // <http://lenta.ru/week/2011/29/>

8 См.: п. «ж» ст. 12 Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Архив Верховного суда Республики Дагестан. 2001. № 2-177-202; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004. С. 509-510; Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; п. «d» ст. 4 Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г.; Конвенция организации американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер от 2 февраля 1971 г.; Резолюция ГА ООН 32/147 от 16 декабря 1977 г.; Указание МВД, ФСБ и МПС РФ от 8 апреля 2002 г. № 1/9/46у «О мерах по предупреждению актов терроризма, недопущению незаконного вмешательства посторонних лиц в работу федерального железнодорожного транспорта».

9 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 18.

щим соотношением понятий по уменьшению объема и конкретизации содержания:

- терроризм;
- террористический акт;
- акт терроризма (ст. 205 УК РФ).

В соответствии с «Концепцией противодействия терроризму в РФ» правовое обеспечение противодействия терроризму включает в себя постоянный мониторинг и анализ терроризма как явления, проблем в организации деятельности субъектов проти-

водействия терроризму, законодательства РФ и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что деятельность по совершенствованию противодействия терроризму, в том числе и по формированию понятийного аппарата должна продолжаться и в дальнейшем.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

А. Ю. ПИДЖАКОВ,

заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, профессор, доктор юридических наук, доктор исторических наук

Шакир Байрам оглы БАЙРАМОВ,

доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доцент, кандидат юридических наук

В отечественной историко-правовой науке имеется опыт исследования первых попыток мирового сообщества объединить усилия в борьбе с нарастающей угрозой терроризма в конце XIX столетия.¹ Вероятно, активизация антитеррористических усилий европейских государств способствовала тому, что терроризм в России пошел на убыль.

Нужно отметить, что уже в начале XX века была предпринята первая попытка исследования международного сотрудничества по борьбе с террористами. В 1907 году в журнале «Былое» вышла статья «Граф Бисмарк — организатор русской политической агентуры за границей»². Неизвестный автор, основываясь на документах дипломатической переписки, III Отделения, и следственной комиссии по делу Каракозова, исследовал события 1866 года.

Именно после покушения на Бисмарка в апреле того года германским канцлером была высказана мысль о существовании международного тайного общества, целью которого являлась организация политических убийств. Автор приходит к выводу о том, что предложение Бисмарка о необходимости совместного расследования русскими и германскими полицейскими службами деятельности этого общества привела к организации заграничной агентуры российской полиции.

Давая оценку дореволюционного этапа исследования проблем терроризма и антитеррористической

деятельности государства в России, нужно отметить, что указанные проблемы только начинали разрабатываться. Современникам и участникам событий было сложно дать объективную и взвешенную оценку, как террористической деятельности, так и мерам государства по борьбе с ней.

Богатый фактический материал по истории противоборства царизма и революционного движения содержат работы, вышедшие в 1917 — 1919 годах по результатам деятельности комиссии Временного правительства по разбору архивов Департамента полиции³. В них были использованы, в том числе, и секретные документы о деятельности заграничной агентуры Департамента полиции, что особенно важно для решения задач данного исследования.

В 1919 году в журнале «Былое» вышла статья Е.В.Тарле «Кн. Бисмарк и цареубийство 1 марта 1881 года»⁴. В работе Тарле, на основании изучения материалов Архива Внешней Политики России рассматривался эпизод, связанный с предложением Бисмарка после убийства Александра II о созыве международной конференции для принятия совместных мер против анархистов. Автор доказывал, что предложение Бисмарка, всерьез и с радостью воспринятое русскими дипломатами, было обречено на неудачу. Сам Бисмарк, по мнению Тарле, не только не испытывал иллюзий по поводу судьбы своей инициа-

1 См., например: Чирикин В.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархотерроризмом в дореволюционный период // Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе. Владимир, 1996.

2 Граф Бисмарк — организатор русской политической агентуры за границей // Былое. СПб., 1907. №6. С. 297 - 304.

3 Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1917; Осоргин М.Л. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей. Ростов н/Д.; 1918; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919.

4 Тарле Е. В. Кн. Бисмарк и цареубийство 1 марта 1881 года // Былое. Пг., 1919. №14. С. 19 - 29.

тивы, но сознательно сделал России подобное предложение, преследуя цели германской внешней политики.

В 1920 году в журнале «Вестник НКВД» была опубликована статья неизвестного автора «Новый священный союз»⁵. В этой статье была предпринята попытка изучения событий, связанных с участием России в подготовке секретного протокола 1904 года по борьбе с анархизмом. Источником для исследования послужили документы Архива Внешней Политики России. Автор осуждал тайную дипломатию русского и европейских правительств, и стремился показать, что целью царского правительства являлось не только подавление революционного движения внутри страны, но и попытка «наложить руку на всякое стремление к свободе во всем мире»⁶.

Изучению деятельности царского правительства и политической полиции в борьбе с революционным движением в разное время посвящали свои работы многие советские историки⁷. Проблемы борьбы государства с террористической деятельностью революционеров занимали в этих работах второстепенное место, однако для нас важно, что в них частично затронуты вопросы и отражены факты международного сотрудничества имперских властей в сфере противодействия революционному движению.

Ряд ключевых эпизодов участия Российской империи в международном противодействии терроризму, был исследован О. Ф. Соловьевым⁸. В его монографии, в частности, были изучены сюжеты, связанные с участием России в Римской конференции 1898 года и в подготовке международного секретного протокола по борьбе с анархизмом 1904 года. Автор не рассматривает терроризм в качестве объекта меж-

дународного противодействия. Террористические акты анархистов в Европе, по его мнению, послужили лишь поводом для организации мировых контрреволюционных сил. Давая оценку роли Российской империи и европейских государств в борьбе против революционного движения, Соловьев придерживается иной концепции, чем автор упомянутой статьи 1920 года в «Вестнике НКВД». Он пишет о попытках «экспорта контрреволюции» в Россию, осуществлявшихся европейскими монархиями и реакционными буржуазными правительствами по соглашению с царизмом.

Важным достижением советских исследователей являлось накопление большого фактического материала по истории терроризма и антитеррористической деятельности государства (в том числе и международных аспектов этих проблем).

Вместе с тем, главной особенностью большинства исследований являлось наличие в них жесткой идеологической установки. Практически всегда, когда тот или иной исследователь касался проблем терроризма, ему были заранее известны виновники этого преступления и страдающая сторона, то есть вопросы терроризма и противодействия терроризму решались в черно-белой гамме.

Антитеррористическая деятельность государства в современной отечественной историографии также стала самостоятельным объектом исследования. Разработкой связанных с ней проблем активно занимаются Н. Д. Литвинов, А. И. Суворов; издаются сборники, печатаются статьи, авторы которых уделяют внимание этой теме.

Исследователи не обходят вниманием и международные аспекты антитеррористической политики государства, его правоохранительных органов. Так, в книге А.И.Суворова⁹ отдельная глава посвящена деятельности заграничной агентуры Департамента полиции, приводятся факты сотрудничества российских дипломатических и полицейских служб с европейскими коллегами по вопросам противодействия террористической деятельности революционеров и анархистов. Давая оценку этому сотрудничеству, Суворов отмечает, что проблема международного взаимодействия не стояла остро в конце XIX — начале XX веков; опасность терроризма как международного преступления не была оценена и осознана в должной мере. Таким образом, роль международного сотрудничества в борьбе с терроризмом была, по его мнению, невелика¹⁰.

9 Суворов А. И. Борьба с терроризмом в России в XIX — начале XX в. М., 2002.

10 Суворов А. И. Указ. соч. С. 182.

11 Галвашич С. Н. Охранные структуры Российской империи. Формирование аппарата. М., 2001; Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880–1910). Лекция. М., 1996; Головкин Г.З., Бурин

5 «Новый священный союз». Международные договоры по борьбе с анархизмом// Вестник НКВД. 1920. № 4–5. С. 104–124.

6 Там же. С. 104.

7 Анисимов Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903 - 1917 гг.). Свердловск. 1989; Вахрушев И.С. Русские революционеры и заграничная агентура// Освободительное движение в России. Вып.8. Саратов. 1978; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов. 1989; Заграничная агентура Департамента полиции. М., 194; Казьмин Б. П., С. В.Зубатов и его корреспонденты. М. Л., 1928; Лемке М. К. Наш заграничный сыск (1881-1883)// Красная летопись. 1923. №5. С.67-84; Перегудова З.И. Строго законспирированы. М., 1983; Она же, Департамент полиции в борьбе с революционным движением. Автореф. дисс. к.и.н. М., 1988; Поляков СИ. Борьба В.И.Ленина и видных деятелей СДПГ с подрывной деятельностью царской охранки и германских полицейских властей// Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1982; Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт. Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. М, 1983.

8 Соловьев О. Ф. Международный империализм — враг революции в России. М., 1982.

Одним из основных направлений, в рамках которых исследуется антитеррористическая политика Российской империи, является изучение деятельности правоохранительных и полицейских органов. В работах большинства авторов в большей или меньшей степени находят отражение деятельность заграничной агентуры Департамента полиции. Однако, как правило, на первом месте в этих исследованиях — различные аспекты оперативно-розыскной деятельности, в том числе и международного сотрудничества органов полиции, организационная структура учреждений политической полиции.

Наиболее капитальным отечественным исследованием, посвященным организации деятельности политической полиции, является монография З.И. Перегудовой. В книге на основании обширного материала источников исследована организация и функционирование системы политического сыска Российской империи в 1880 — 1917 годах. Отдельная глава монографии посвящена вопросам деятельности заграничной агентуры Департамента полиции, что имеет большое значение в связи с темой данного диссертационного исследования.

Аресты террористов в России вызвали их эмиграцию в Европу. Здесь формировались центры, велась издательская деятельность, закупалось и изготовлялось оружие, взрывные устройства, шла обработка общественного мнения Европы в защиту российских террористов. Это потребовало усиления российской заграничной агентуры, расширения контактов с зарубежными службами. В противостоянии с мощной российской политической эмиграцией российские спецслужбы шли неизведанными путями.

В 1883 г. Департамент полиции основал в Европе постоянную секретную агентуру с центрами в Париже и Женеве, позднее в Берлине. Около 20 лет ею руководил генерал П. И. Рачковский. Заграничная агентура следила за передвижениями эмигрантов-террористов, выявляла их планы, пути транспортировки оружия и литературы, распространяла информацию о политической жизни в России. Громким делом группы агентов Рачковского явилась ликвидация в ноябре 1886 г. типографии «Народной воли» в Женеве, за что Рачковского наградили орденом Св. Анны, участники акции получили вознаграждение. Заслуга

Рачковского в установлении тесных взаимоотношений между Россией и Францией. Председатель Совета Министров граф С. Ю. Витте в мемуарах отмечал, что Рачковский сыграл большую роль в создании Антанты, чем русские дипломаты¹¹.

Следует отметить, что еще в 1884 г. Россия вела переговоры с Германией по поводу заключения соглашения о выдаче лиц, совершивших или подготавливающих совершение террористических действий. Убийство анархистами в декабре 1884 г. во Франкфурте агента тайной полиции Румпфа произвело сильное впечатление на общественное мнение Германии, склонявшееся к необходимости энергично бороться против терроризма. Тексты соглашения прошли согласование в обеих столицах и были опубликованы почти одновременно: 23 января 1885 г. в «Дойче Райхсанцайгер» и 22 января в «Сборнике законов и распоряжений правительства». И хотя этот документ не был ратифицирован германским рейхстагом ввиду его неожиданного роспуска.

Укрепляя международное сотрудничество в борьбе с опасными видами преступности, правительство России в 1885 г. подписало двухсторонние соглашения с Германией, Австро-Венгрией и Румынией о выдаче политических преступников, а с Испанией, Португалией, Нидерландами, Болгарией и Монако — договоры о выдаче лиц, причастных к царевубийствам.

Профессор полицейского права И. Е. Андреевский был командирован Департаментом полиции в Лондон, Париж, Берлин и Вену для ознакомления с постановкой борьбы с государственной преступностью.¹²

Интересно, что именно в конце XIX столетия, предпринимаются первые попытки мирового сообщества объединить усилия в борьбе с нарастающей угрозой терроризма.

В декабре 1898 г. представители России участвовали в международной конференции служб безопасности в Риме, резолюции которой предусматривали сотрудничество стран Европы в противодействии терроризму. По итогам работы форума представители 20 государств подписали предложения Римской конференции, еще 17 стран приняли ее рекомендации без всяких оговорок. Подписанный 21 декабря 1898 г. акт включал в себя целый ряд мероприятий, затрагивающих область административного, законодательного и политического характера¹³.

Подготовка международного соглашения о борьбе с анархизмом 1 (14) марта 1904 года — один из

С. Н. Канцелярия непроницаемой тьмы. М, 19У4; Колесникова Л. А. Эволюция карательной политики царизма в борьбе с освободительным движением в России 2-й половины XIX века. Автореф. дисс... к.и.н. Новгород, 1997; Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002). Сб. очерков. СПб., 2001; Перегудова З. И. Политический сыск России. 1880–1917. М., 2000; Попов И. В, Московское охранное отделение в борьбе с революционным терроризмом, 1905–1911. Автореф. дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2000; Рууд Ч., Степанов С. А. Фонтанка. 16. Политический сыск при царях. М., 1993.

11 Витте С. Ю. Мемуары. — Л., 1990. С. 291–292.

12 ЦГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–12; Социс. 2000. № 12. С. 104.

13 См.: Чирикун В. А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархо-терроризмом в дореволюционный период // Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе. — Владимир, 1996. С. 18–19.

важнейших эпизодов истории участия России в международном противодействии деятельности террористов. В историографии процесс подготовки соглашения и участие в нем России не получили должного освещения. Из источников по данной проблеме опубликован только текст соглашения 1 (14) марта 1904 года¹⁴. Процесс подготовки соглашения не получил отражения и в прессе изучаемого периода, так как происходил в рамках строгой секретности. Таким образом, единственным источником для исследования основных событий этого периода являются архивные материалы. На основании изучения материалов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и Архива Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ) мы попытались проанализировать и дать оценку основным событиям первого этапа подготовки соглашения 1 (14) марта 1904 года, определить главные итоги этого этапа.

Изученный архивный материал дает основание для выделения двух этапов подготовки секретного соглашения. Первый этап: август 1900 года — декабрь 1900 года. Второй этап: ноябрь 1901 года — 1 (14) марта 1904 года.

Переходя к анализу основных событий первого этапа, следует прежде всего остановиться на рассмотрении текста циркуляра МИД Российской Империи российским представителям за границей¹⁵. МИД Российской Империи предлагало государствам, деклариовавшим свое присоединение к итоговому протоколу Римской конференции (21 декабря 1898 года), обсудить вопрос о возможности практической реализации мер противодействия анархизму, рекомендованных в этом документе. Основным способом обсуждения затронутых проблем признавался негласный обмен мнениями между заинтересованными государствами.

Поступившие в конце августа — декабре 1900 года в МИД Российской Империи отзывы на циркуляр единодушно выражали сочувствие европейских правительств точке зрения о необходимости поиска действенных средств подавления анархизма. Вместе с тем, представители конституционных и парламентских правительств заявили о непреодолимых трудностях, могущих возникнуть при попытке изменения в указанном направлении основных государственных законов.

Наибольшую степень солидарности с предложе-

ниями России высказала Германия. В ноте от 6 (19) ноября 1900 года германское правительство, отдавая предпочтение разработке административных мер борьбы с анархизмом, предлагало установление «международной и единообразной организации службы информации посредством формального договора». К ноте прилагался проект соответствующей международной конвенции. Проект обсуждался и был одобрен МИД и МВД Российской Империи. После этого контакты с европейскими правительствами по проблемам, затронутым в циркуляре от 9 августа 1900 года, не возобновлялись до сентября 1901 года.

Таким образом, можно говорить о том, что проблема терроризма и антитеррористической деятельности государства в Российской империи активно исследуется современными отечественными историками. Проблема международного сотрудничества государства в этой сфере не формулируется учеными в качестве самостоятельной исследовательской задачи (А. И. Суворов в своей работе ограничивается кратким очерком нескольких наиболее существенных эпизодов этого сотрудничества).

Важным из достижений исследователей современного терроризма представляется постановка проблемы международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Активно изучается опыт контртеррористической деятельности различных государств, международно-правовая база сотрудничества. Самостоятельным объектом исследования становится участие России в системе международного противодействия терроризму. Вместе с тем, можно констатировать, что для изучения опыта антитеррористической деятельности зарубежных стран используется материал в основном последних двух-трех десятилетий; опыта участия России — материал последних 10–15 лет. При этом источниками для исследования этого опыта являются исключительно правовые документы; соглашения, договоры, конвенции, декларации, то есть те, что составляют международно-правовую базу сотрудничества. Авторы лишь эпизодически обращаются к рассмотрению фактов реального сотрудничества государств. Таким образом, задача исследования международного взаимодействия в борьбе с терроризмом и участия России в этой борьбе не решена еще в плане изучения исторического опыта.

14 Сборник секретных документов из архива бывшего МИД — ПГ., 1917–1918. № 6. С. 258–263; Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей. — М., 2002. С. 184–190.

15 АВПРИ. Ф. 155. II Департамент. Оп. 456. 1900. Д. 28. Л. 72–76.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РИСКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: ГЛОБАЛИСТСКИЕ И РЕГИОНАЛИСТСКИЕ МОДЕЛИ

Т. В. МУСИЕНКО,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор политических наук

Н. Ю. ЯРГИНА,

специалист по учебно-методической работе кафедры организации таможенного дела Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии

Политические стратегии предотвращения рисков международного терроризма как глобальной угрозы безопасности международных отношений предусматривают в качестве приоритетных средств и механизмов не применение военной силы, а средства дипломатии, международного сотрудничества, конструктивного партнерства, меры по обеспечению безопасности и другие.

Данной стратегической линии придерживается международное сообщество, интересы которого выражают ООН и другие международные организации.

Основная цель указанных стратегий — создание и укрепление правового пространства через совершенствование юридических и правовых механизмов, позволяющих современным государствам получать поддержку и усиливать свой потенциал в их противостоянии угрозе международного терроризма.

В 70-90-е годы XX века международное сообщество придерживалось традиционного акцента на обязательности сотрудничества государств в их борьбе с терроризмом.

В качестве ключевых направлений такого сотрудничества рассматривались:

- сбор разведывательной информации;
- обмен информацией;
- совершенствование систем безопасности авиа— и морских перевозок¹.

Усложнение и возрастание рисков международного терроризма в условиях глобализации обусловили необходимость пересмотра традиционных подходов к разработке стратегий снижения рисков

терроризма. Серия новых инициатив и комплексных стратегий нашла отражение в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 2001 года, призывавшей к сотрудничеству в области:

- предотвращения и прекращения попыток финансирования терактов;
- обмена информацией;
- взаимопомощи в вопросах предотвращения террористических актов;
- отказа в предоставлении убежища террористам;
- эффективного пограничного контроля;
- отказа в предоставлении территории для использования ее в террористических целях.

Общая стратегия ООН, ориентированная на создание международного правового порядка (International Legal Strategy), обеспечивающего реализацию стратегий снижения рисков международного терроризма, нашедшая отражение в резолюции Совета Безопасности ООН № 1373, основана на определении терроризма, во-первых, как угрозы миру; и, во-вторых, как противоречащему целям и принципам ООН.

Определением терроризма как угрозы международной безопасности и миру в целом подтверждается необходимость противодействия терроризму всеми средствами в соответствии с принципами ООН.

Кроме того, в соответствии с Резолюцией ООН № 1373 была особо подчеркнута связь международного терроризма и транснациональной организованной преступности (Transnational Organized Crimes), незаконного оборота наркотиков (Illicit Drugs), отмывания денег, полученных преступным путем (Money-Laundering), контрабандой оружия (Illegal Arms Trafficking), незаконным перемещением

¹ Quenivet N. The United States vs The International Community: Are There Two Approaches Towards the Eradication of Terrorism Compatible? // Perceptions. 2002–2003. Vol. 7. N 4. P. 213–214.

ядерных, химических, биологических и других опасных для жизни материалов.

В этой связи подчеркивалась необходимость координации усилий государств-членов ООН по противодействию вызовам и угрозам международной безопасности на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях.

Согласно Резолюции № 1373 акты, методы и практики международного терроризма объявлены противоречащими целям и принципам ООН, и соответственно, противоречащими целям и принципам мирового сообщества являются финансирование, планирование и проведение террористических актов².

В условиях финансовой глобализации важнейшим направлением в предотвращении рисков международного терроризма является разработка эффективных механизмов предотвращения рисков финансирования деятельности международных террористических групп.

Система мер по предотвращению попыток финансирования международного терроризма представляет собой важную составляющую общей стратегии регулирования всех видов деятельности, связанных с пересечением границы (Cross-Border Problems).

Основу современной системы инструментов, стандартов, институтов и организаций международного регулирования финансовой деятельности по обеспечению безопасности и блокированию финансирования транснационального терроризма и транснациональной организованной преступности составляют:

1. Конвенция ООН по блокированию рисков финансирования терроризма (the 1999 International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism).

2. Конвенция ООН по противодействию транснациональной организованной преступности (the 2000 United Nations Convention to Combat Transnational Organized Crime).

3. Вторая директива ЕС в отношении незаконных финансовых операций по отмыванию денег (the 2001 Second Money Laundering Directive, issued by EU).

4. Система целенаправленных акций финансового характера по противодействию незаконным финансовым операциям (the Financial Action Task Force: FATF).

5. Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development: OECD).

² Terrorism and International Legal Order: With Special Reference to the UN, the EU and Cross-Border Aspects / Peter J. van Krieken Ed. The Hague: TMS Asser Press. 2005. P. 6.

6. Базельский комитет по надзору за банковской деятельностью с целью пресечения попыток «отмывания денег», полученных незаконным путем (Basel Committee for Banking Supervision: BCBS).

7. Международная ассоциация инспекций по страхованию рисков (International Association of Insurance Supervisors: IAIS).

8. Международная ассоциация комиссий по безопасности (International Organization of Securities Commissions: IOSCO).

9. Конвенция Совета Европы по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности и о борьбе с финансированием терроризма.

Институционализация системы стандартов международного регулирования финансовой деятельности в целях обеспечения определенного уровня прозрачности финансовых операций, позволяющих контролировать незаконную деятельность в этой сфере, явилась отражением комплекса проблем, существующих в области финансового регулирования, направленного на предотвращение рисков нелегальной активности, преступности и терроризма³.

Каждый из созданных в 90-е годы XX — начале XXI веков институтов и организаций предполагал реализацию особого комплекса механизмов международной системы регулирования финансовой деятельности, предназначенного для ликвидации имеющихся в этой сфере недостатков.

Введением новых международных стандартов предполагалось преодолеть такие недостатки, как:

— фрагментированность надзора, осуществляемого в рамках конкретных стран по отдельным секторам и направлениям, а в сфере взаимоотношений между странами — в соответствии с национальными юрисдикциями;

— практика использования противоречий и различий в национальных стандартах регулирования финансовой деятельности с целью избежать применения более жестких норм национального законодательства и международных стандартов;

— законодательно закрепленная практика секретности, препятствующая взаимному обмену информацией между странами, между институтами

³ Лукин В.Н. Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб.: Наука. 2006. С. 65–84; International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. New York, 1999 // <http://www.un.org/documents/resga.htm> or <http://untreaty.un.org/English/Terrorism.asp>; FATF: Guidance for Financial Institutions in Detecting Terrorist Financing Activities. 2002 // http://www.fatf-gafi.org/pdf/GuidFITFO1_en.pdf; FATF: Report on Money Laundering Typologies 2001-2002, 2002 // http://www.fatf-gafi.org/pdf/Ty2002_en.pdf; Winer J. Globalization, Terrorist Finance and Global Conflict: Time for a White List? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston, London: Kluwer Academic Publishers. 2004. P. 5–40.

регулирующей финансовой деятельности и соответствующими законодательными институтами;

— недостаток внимания в существующей системе надзора за банковскими операциями по отмыванию денег, полученных незаконным путем, к электронным платежам. Механизмы, разработанные в соответствии с принципами и правилами стратегии «Знать своего клиента» (Know Your Customer), учитывали, прежде всего, валютные платежи в ситуации, когда мировая финансовая система осуществляла быстрый переход к денежным переводам через электронные платежи;

— отсутствие международных стандартов регулирования ключевых механизмов, используемых в транснациональных финансовых транзакциях: таких, как операции международных бизнес компаний (International Business Companies: IBCs), оффшорных страховых фондов и компаний и других⁴.

Потребность в разработке и установлении системы унифицированных стандартов, ограничении секретности банковских операций, обеспечении их прозрачности, создании механизмов взаимного обмена информацией между институтами национального регулирования и законодательными организациями в их взаимодействии с партнерами стала основанием для выработки международных инициатив по решению этих проблем.

Это, в свою очередь, послужило разработке нового глобального кода, включающего систему новых международных стандартов, обеспечивающих прозрачность финансовой деятельности, основанной на принципах консолидированного надзора в этой сфере в целях обеспечения безопасности и предотвращения рисков финансирования международных террористических организаций⁵.

Ключевое значение в определении международных инструментов блокирования рисков финансирования международного терроризма имеет Международная конвенция ООН по блокированию финансирования терроризма (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1999 года, вступила в силу 10 апреля 2002 года). В соответствии с текстом статьи 2(1) Конвенции, в частности, предусматривается следующее:

Любой человек, совершивший действия, противоречащие принципам данной Конвенции, будь это непосредственно или опосредованно, преднамеренно или непреднамеренно, если он содействует или

сам осуществляет финансирование и создание фондов с намерением их использования, или осознанием возможности их использования, полностью или частично, в целях осуществления:

а) действий, создающих риски нанесения ущерба..., либо

б) любых других действий, являющихся причиной смерти или нанесения серьезного ущерба здоровью гражданина или любого другого человека, не принимающего участия в столкновениях в ситуации вооруженного конфликта, когда целью подобного акта, по его сути и содержанию, является запугивание населения, или принуждение правительства или международной организации к совершению или отказу от совершения тех или иных действий⁶.

Непосредственно связанной со статьей 2(1) является статья 4, предусматривающая отнесение таких действий к преступным.

Кроме того, статьей 8(1) устанавливалось требование, адресованное к правительствам государств, о принятии соответствующих мер по выявлению, замораживанию и конфискации любых финансовых средств, используемых или создаваемых с целью нанесения поражающих действий, предусмотренных статьей 2(1) Конвенции⁷.

С проблемой блокирования рисков финансирования международного терроризма тесно связана, как было показано ранее, проблема противодействия международной организованной преступности, прежде всего, в сфере пресечения банковских операций по отмыванию денег, полученных преступным путем.

Важным направлением здесь стало расширение в начале XXI века полномочий FATF в этой сфере.

FATF представляет собой ассоциацию, включающую 31 члена Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), владеющую собственными фондами и юрисдикциями и функционирующую в целях создания международной системы противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем, а также создания механизмов изъятия такого рода финансовых средств.

FATF основана в 1989 членами созданной в тот период большой семерки (G-7). Она известна тем, что ею разработаны 40 рекомендаций, рассматриваемых как минимальный набор международных стандартов, регулирующих финансовую деятельность. Базовые рекомендации впервые приняты в 1990 году. В 1998 году в стандарты FATF были внесе-

4 Winer J. Globalization, Terrorist Finance and Global Conflict: Time for a White List? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston, London: Kluwer Academic Publishers. 2004. P. 7–8.

5 Winer J. Globalization, Terrorist Finance and Global Conflict: Time for a White List? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston, London: Kluwer Academic Publishers. 2004. P. 8–9.

6 International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. New York. 1999 // <http://www.un.org/documents/resga.htm>.

7 Ibid., Legal Instruments in the Fight against International Terrorism: A Transatlantic Dialogue / C. Fijnaut, J. Wouters and F. Naert Eds. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 2004. P. 190–193.

ны уточнения, которые были подтверждены и приняты в 2003 году⁸.

Кроме того, в 2001 году по инициативе министров финансов G-7 FATF были разработаны и приняты 31 октября 2001 года специальные рекомендации (Special Recommendations) по блокированию финансирования терроризма, которыми предлагалось:

— предпринять немедленные меры по ратификации и реализации в этой сфере разработанных ООН инструментов;

— рассматривать как преступные все действия, связанные с финансированием терроризма, террористических актов или террористических организаций;

— заморозить и конфисковать все счета террористов;

— информировать о всех подозрительных транзакциях, связанных с терроризмом;

— обеспечить все возможные виды помощи по внедрению в других странах систем законодательных актов и структур управления, отвечающих за расследование прецедентов, связанных с финансированием террористической деятельности;

— обязать все действующие альтернативные системы соблюдать требования пресечения незаконного отмывания денег;

— усилить меры по идентификации клиентов при осуществлении внутринациональных и внешних трансфертов;

— гарантировать неиспользование в целях финансирования терроризма других структур, в частности общественных организаций и других образований⁹.

Таким образом, специальные рекомендации FATF, во-первых, тесно взаимосвязаны с соответствующими инициативами ООН, в частности, с Международной конвенцией ООН по блокированию рисков финансирования терроризма от 1999 года, Резолюцией Совета Безопасности ООН N 1373 от 2001 года.

FATF было издано руководство по применению специальных рекомендаций по предотвращению финансирования терроризма, а также анкета самооценки в целях осуществления мониторинга эффективности выполнения специальных рекомендаций FATF¹⁰.

8 www.fatf-gafi.org

9 www.fatf-gafi.org/SrcsTF_en.htm; FATF CRAKS Down on Terrorist Financing, 31 oct. 2001// www.fatf-gafi.org/pdf/PR-201.1031_en.pdf; Legal Instruments in the Fight Against International Terrorism: A Transatlantic Dialogue / C. Fijnaut, J. Wouters and F. Naert Rds. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 2004. P. 197–198.

10 FATF: Guidance Notes for the Special Recommendations on Terrorist Financing and the Self-Assessment Questionnaire, 27 Mar. 2002. // www.fatf-gafi.org/pdf/TF-SAGUIDE20020327_en.pdf, P. 2.

Во-вторых, специальные рекомендации FATF отличались особым акцентом на реализации мер по предотвращению деятельности по отмыванию денег, полученных преступным путем (Anti-Money Laundering Measures). Сфера действия стратегии по предотвращению операций по отмыванию денег была расширена за счет включения вопросов об использовании альтернативных систем контроля и надзора.

В-третьих, мониторинг эффективности внедрения стандартов, устанавливаемых специальными рекомендациями FATF, был распространен не только на членов ассоциации, но и на государства, не входящие в данную группу. Самооценка, проводимая в ходе мониторинга, предусматривала идентификацию юрисдикций, оказавшихся неэффективными в решении проблемы блокирования рисков финансирования терроризма.

В-четвертых, FATF было разработано руководство для финансовых институтов по выявлению террористической финансовой активности. Данное руководство представляло собой комплекс практических рекомендаций, подготовленных экспертами с целью определения факторов, связанных с финансовыми транзакциями террористических организаций и структур, поддерживающих их деятельность¹¹.

Учитывая, что международные террористические сети функционируют, извлекая все возможности выгоды из сложившейся системы взаимодействия с транснациональной организованной преступностью, современные стратегии противодействия рискам международного терроризма включают в качестве неотъемлемой составляющей комплекс мер по борьбе с организованной преступностью.

Особое внимание этой проблеме уделяется не только на глобальном, но и на региональном уровне. Процессы глобализации и экономической интеграции в европейском регионе сопровождаются заметным ростом преступности в пограничных зонах (Cross-Border Crime). Это стало причиной особого внимания стран-членов Европейского Союза (ЕС) к этим проблемам.

ЕС представлен целый ряд инициатив по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, разработанных в рамках особого антитеррористического плана, предусматривающего следующие основные меры:

- укрепление законодательной базы;
- укрепление сотрудничества и координации оперативных служб, ответственных за обеспечение противодействия терроризму;
- расширение сотрудничества с США;

11 Legal Instruments in the Fight Against International Terrorism: A Transatlantic Dialogue / C. Fijnaut, J. Wouters and F. Naert Rds. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 2004. P. 198–200.

— противодействие финансированию терроризма¹².

Важнейшими легальными инструментами на европейском уровне в борьбе с организованной преступностью и международным терроризмом остаются Конвенция Совета Европы по проблеме отмывания денег, полученных преступным путем, выявлению, захвату и конфискации средств от преступной деятельности, принятая 8 ноября 1990 года и соответствующая правовая база ЕС в этой области¹³.

Третье направление, связанное с комплексом проблем, имеющих отношение к пересечению границы, предполагает использование инструментов и механизмов миграционной политики.

Нейл Клаус (Clowes N.), рассматривая международный терроризм как имеющий самое непосредственное отношение к вопросам миграции, указывает, что в круг этих вопросов входят такие проблемы миграционной политики, как иммиграция, в частности, въезд, пребывание или получение гражданства; национальная безопасность; интеграция; аспекты этнического и многокультурного взаимодействия; гражданство¹⁴.

Сферой миграционной политики, где возможно применение мер противодействия терроризму как на национальном, так и международном уровне, является пограничный контроль.

В этой связи Н. Клаус отмечает: «Международный терроризм представляет собой тест на экстремальность и определение того уровня, до которого может продолжаться национальная миграционная политика, соответствующая глобальным процессам стирания границ. Подобно тому, как имеет место свободное передвижение товаров, капиталов и услуг в глобальном масштабе, супранациональную динамику приобретает террористическая активность, осуществляемая в рамках сложного комплекса глобальных сетей и выходящая за пределы структур национального правового регулирования»¹⁵.

Стратегии, ориентированные на применение механизмов и инструментов миграционной политики, не рассматриваются в качестве контртеррористических стратегий.

Вместе с тем, соответствующие системы и механизмы эффективны в решении проблемы предотвращения рисков совершения террористических актов. Соответствующие стратегии предусматривают

использование следующих инструментов иммиграционной политики:

1. Совершенствование информационных и идентификационных систем.
2. Усиление взаимного обмена данными.
3. Усиление пограничного контроля.
4. Усиление иммиграционного контроля въезда в страну.
5. Санкции в отношении грузоперевозок, предусматривающие недопущение прецедентов нелегальной иммиграции.
6. Ужесточение контроля внутренней миграции:
 - лингвистический анализ;
 - ужесточение санкций в отношении подозреваемых мигрантов;
 - контроль и недопущение экстремизма в деятельности этнически-религиозных ассоциаций;
 - совершенствование системы идентификации мигрантов внутри страны.
7. Развитие регионального и международного сотрудничества в сфере миграционной политики¹⁶.

Данные стратегии предусматривают, с одной стороны, ужесточение контроля в рамках существующих иммиграционных политик, и, с другой стороны, проведение их в рамках правовых мер противодействия терроризму.

К наиболее эффективным подходам к моделированию стратегий с применением механизмов иммиграционной политики Н. Клаус относит:

- комбинированные системы управления с применением информационных технологий, обеспечивающих сочетание гибких средств контроля, проводимого на основании имеющихся информационных оперативных данных, а также получение немедленного ответа на представленный запрос. Применение данных систем возможно в рамках основных операций: от анализа данных о человеке до сравнительного анализа биометрических данных;
- процессы идентификации и верификации в соответствии с технологиями и программами, нашедшими применение в США;
- совершенствование в этих целях структур, ответственных за использование таких программ, а также повышение профессионального уровня персонала¹⁷.

Для обеспечения эффективности иммиграционных стратегий предотвращения рисков международного терроризма необходимо выполнение специальных рекомендаций, являющихся обязательными для различных государств, реализующих данные стратегии:

12 <http://ne.eu.int/en/Info/eurocouncil/Index.htm>; Legal Instruments in the Fight Against International Terrorism: A Transatlantic Dialogue / C. Fijnaut, J. Wouters and F. Naert Rds. Leiden; Boston; Martinus Nijhoff Publishers, 2004. P. 161–169.

13 Ibid., P. 209–215.

14 Clowes N. International Terrorism – A Migration Issue? // Terrorism and the International Legal Order: With Special Reference to the UN, the EU and Cross-Border Aspects. Hague: TMC Asser Press. 2005. P. 441–453.

15 Ibid., P. 442.

16 Clowes N. International Terrorism – A Migration Issue? // Terrorism and the International Legal Order: With Special Reference to the UN, the EU and Cross-Border Aspects. Hague: TMC Asser Press. 2005. P. 442–447.

17 Ibid., P. 447–448.

— постоянный анализ и тестирование данных о достигнутых и планируемых эффектах различных комбинаций средств миграционного контроля (более приемлем для крупных государств, через которые идет большой поток мигрантов);

— пограничный контроль по идентификации и предотвращению пересечения границы террористами и их сторонниками (более эффективен для транзитных стран с меньшими и более управляемыми движениями по пересечению границы, чем это имеет место в государствах с большим притоком иммигрантов);

— ужесточение мер по управлению внутренней миграцией более приемлемо для крупных государств — реципиентов значительных миграционных потоков;

— более тесное сотрудничество таких государств со странами, откуда идет приток мигрантов или через которые идет соответствующий транзит, в силу меньшей способности последних к решению проблем нелегальной миграции и обеспечения безопасности.

Обобщая опыт работы служб по управлению процессами миграции, Н. Клаус, помимо перечисленных выше специфических стратегий, рекомендует государствам и международным организациям в качестве общих стратегий следующее:

— при разработке законодательных инициатив в качестве приоритета рассматривать, прежде всего, аспекты проблемы противодействия терроризму, включая их во все вновь принимаемые законы и нормативные акты, регламентирующие деятельность иммиграционных служб;

— в равной мере учитывать интересы и позиции партнеров;

— совершенствовать систему сбора оперативных разведанных и взаимный обмен информацией;

— больше внимания уделять сбору и получению целевой, а не общей информации;

— обеспечивать эффективность иммиграционных программ и процедур, позволяющих улучшать реализацию результатов разведывательных мероприятий, а также продуктивность межгосударственного сотрудничества;

— оптимизировать деятельность организаций по защите прав человека, в том числе, использовать их опыт в обучении персонала, ответственного за сбор оперативной информации;

— анализировать потребность в действиях по поддержке интеграции среди мигрантов и их защите от ксенофобии и дискриминации. Проводить соответствующие мероприятия в сфере законодательства и практической деятельности¹⁸.

18 Clowes N. International Terrorism – A Migration Issue? // *Terrorism and the International Legal Order: With Special Reference to the UN, the EU and Cross-Border Aspects*. Hague: TMC Asser Press. 2005. P. 449.

Преимущественно правовой характер ответных действий мирового сообщества, направленных на предотвращение рисков международного терроризма, традиционно характеризовался стремлением осуществлять соответствующий контроль с помощью легальных и конституционных средств и механизмов.

Вместе с тем, террористические атаки начала XXI века привели к изменению традиционной концепции ответных антитеррористических действий, основанной на определении террора как преступного деяния. Традиционный подход отличался одномерностью трактовки терроризма и акцентом преимущественно на наказании конкретных лиц как совершивших преступление.

Новые правовые контртеррористические стратегии, разработанные на глобальном, региональном и национальном уровнях, основывались на новой парадигме. Новые контртеррористические законы и соответствующие им оперативные механизмы, сохранив в своей основе конвенциональный подход и трактовку терроризма как преступного деяния, концентрировали внимание не столько на аспектах расследования преступных деяний и наказания совершивших эти действия, сколько на проблеме предотвращения террористических актов, в том числе, на минимизации механизмов поддержки терроризма¹⁹.

Что касается поддержки контртеррористических программ общественностью, Марк Уидинг (Weeding M.) особо указывает на парадокс, связанный с динамикой поддержки правовых механизмов контртеррористических действий: «В случае, если правовые программы окажутся эффективными в реализации цели предотвращения рисков терроризма, они могут способствовать сокращению поддержки самих механизмов, которые обеспечивают достижение этой цели. Одним из ключевых моментов, который удерживает проблему терроризма в качестве приоритетной для общественности и обеспечивает широкое сочувствие, если не прямую поддержку контртеррористических мер, является ужас, испытываемый перед терактами. Снижение угрозы означает снижение общественной поддержки экстраординарных или исключительных действий»²⁰.

Следует особо отметить, что общим трендом, объединяющим сторонников глобалистского и регионалистского подходов, является сходство позиций в понимании угрозы международного терроризма и стратегий предотвращения рисков безопас-

19 Weeding M. Post-September 11 Legislative Responses to Terrorism // *Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension* / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton MA, USA: Edward Elgar. 2005. P. 269–282.

20 Ibid., P. 281.

ности и противодействия терроризму.

Во-первых, и глобалисты, и регионалисты обосновывают необходимость разработки сложных многомерных стратегий, предусматривающих применение политических, экономических, дипломатических и иных механизмов и инструментов.

Во-вторых, и те, и другие особо отмечают роль и значение идеологических, а также религиозных аспектов современного терроризма как представляющих особую сложность в определении эффективных мер блокирования рисков политического насилия.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

М. Б. ФАТКУЛЛИНА,

ведущий научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по УрФО,
кандидат юридических наук, доцент подполковник полиции

М. Н. КОСАРЕВ,

доцент кафедры уголовного права УрЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ главным составом преступления, реализующим уголовно-правовой запрет на совершение террористических действий, является состав преступления, содержащийся в ст. 205 УК РФ «Террористический акт».

Законодатель, отслеживая общественные отношения, характеризующие практику терроризма, неоднократно модернизировал законодательство, касающееся противодействия терроризму², в том числе и состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ³. Отметим, что изменения уголовного законода-

тельства 2008 года совершенно справедливо и обоснованно, на наш взгляд, с точки зрения законодательной техники, внесли терминологическое единообразие в название статьи 205 и в примечание к ней. Так, термин «акт терроризма», содержащийся в примечании, был заменен на «террористический акт».

Однако позволим высказать некоторые критические замечания относительно современной редакции статьи.

Так, изменилось содержание части 2 ст. 205 УК РФ.

Санкция данной части претерпела изменения с добавлением наказания в виде ограничения свободы. По сравнению с ранее действующей редакцией статьи сохранилось такое отягчающее обстоятельство, как совершение террористического акта «группой лиц по предварительному сговору». Был удален, по нашему

1 Далее — УК РФ.

2 См.: Федеральный закон от 09 февраля 1999 г. № 26-ФЗ; Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

3 Современная редакция статьи:

«Статья 205 УК РФ. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ)

(часть первая в ред. Федерального закона от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, —

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ)

(часть вторая в ред. Федерального закона от 30.12.2008 N 321-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ)

(часть третья в ред. Федерального закона от 30.12.2008 N 321-ФЗ)

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2008 N 321-ФЗ)».

мнению, совершенно обоснованно такой квалифицирующий признак как «совершение террористического акта с применением огнестрельного оружия», поскольку деяния, предусмотренные частью 1 ст. 205 УК РФ, по своей общественной опасности равнозначны применению огнестрельного оружия⁴.

Добавились такие признаки как совершение деяний «организованной группой», «повлекших по неосторожности смерть человека», «повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», причем эти признаки ранее содержались в части 3 ст. 205 УК РФ в предыдущей редакции и, следовательно, законодатель уменьшил оценку общественной опасности этих признаков.

В части 3 статьи 205 УК РФ в санкции произошло изменение относительно включения такого наказания как ограничение свободы, в диспозиции осталось упоминание о посягательстве на объекты использования атомной энергии, но так и не нашло отражение в законе возможное нападение при террористическом акте на объекты использования опасных химических и биологических веществ. Однако опасность нападения на такие объекты представляется идентичной наряду с указанными в части 3 объектами, так как подобное посягательство также может повлечь массовую гибель людей, причинение массового вреда здоровью и материального ущерба, а также обширный организационный вред. Причем в данной формулировке некоторые понятия имеют синонимичное значение: так ядовитые вещества являются токсичными, а в свою очередь, отравляющие вещества предназначены для применения в военных целях и входят по смыслу содержания в объем ядовитых (токсичных). Указание на «опасность» химических или биологических веществ также не несет смысловой нагрузки, так как все перечисленные вещества представляют опасность для жизни и здоровья людей и (или) окружающей среды.

Особое внимание следует обратить на включение такого особо квалифицирующего признака как «террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку». Авторы статьи согласны с принципиальным включением в данную статью этого обстоятельства, так как совершение убийства при террористическом акте преследует на-

мерение, в первую очередь, утратить общество и повлиять на принятие решения органами власти или международными организациями. При этом причинение смерти становится специфическим способом нарушения общественной безопасности как основного объекта уголовно-правовой охраны в ст. 205 УК РФ.

Хотелось бы высказать и некоторые замечания относительно формулировки новой редакции части 3 ст. 205 УК РФ. Так, для сравнения — в ст. 105 УК РФ содержится понятие убийства как умышленного причинения смерти другому человеку (выделено нами. — Ф.М, К.М.), а в части 3 ст. 205 УК РФ говорится об умышленном причинении смерти человеку без прилагательного «другому». По нашему мнению, нет необходимости снова давать идентичное по смыслу понятие, и к тому же не совсем полное, в статье 205 УК РФ. Было бы целесообразно в целях экономии законодательного материала сформулировать этот признак как «террористический акт, сопряженный с убийством», и сделать диспозицию отсылочной к ст. 105 УК РФ.

Также следует заметить, что под рассматриваемый признак будет подпадать причинение смерти не только одному человеку, но и многим лицам, однако законодатель использует единственное число относительно количества потерпевших, что тоже может повлечь неоднозначное толкование этого признака на практике. Тем более, что уголовный закон построен на различии общественной опасности при причинении смерти одному человеку и причинении смерти двум или более лицам (например, статьи 105, 107, 109, 264 УК РФ и др.). Несомненно, на наш взгляд, в целях системности и единообразия необходимо было включить в ст. 205 УК РФ такой признак, как «террористический акт, сопряженный с убийством двух или более лиц».

Отметим, что при создании части 3 нарушена логика формирования санкций статей: так, в санкциях статей 105 (часть 2), 277, 295, 317, 357 УК РФ предусматривается такой вид наказания как смертная казнь, поскольку одним из непосредственных объектов обозначенных преступлений выступает жизнь другого человека. Следовательно, по нашему мнению, необходимо внести изменения и в санкцию части 3 статьи 205 УК РФ относительно возможности назначения наказания в виде смертной казни в случае умышленного причинения смерти человеку при террористическом акте.

В заключение нами хотелось бы сделать вывод, что при внесении изменений в уголовное законодательство России требуется более тщательная и системная работа над законодательной техникой с учетом всех ее приемов и принципов, чтобы не возникало терминологических, логических, языковых, смысловых и иных противоречий.

4 См. например: Агапов П. В. Проблемы уголовной ответственности за терроризм и иные преступления террористического характера // Российская система противодействия терроризму: проблемы, механизмы реализации и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005, Ч. 2. С. 6; Мальцев. В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 105; Устинова Т. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5. С. 61.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. Д. КАЛАШНИКОВ,

доцент кафедры криминологии, социологии
и обеспечения прав человека Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, правам и свободам граждан представляет усиление терроризма в различных его формах¹.

Акты терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, порождают ненависть между социальными и национальными группами. В ряде случаев террористы стремятся к захвату власти, изменению конституционного строя страны, дестабилизации ситуации в стране.

Таким образом, предупреждение терроризма в настоящее время — одна из первостепенных задач любого современного государства. В решении данной задачи необходим комплексный подход, а именно, участие широкого круга субъектов: органов государственной власти, правоохранительных органов, общественных формирований и отдельных граждан.

В предупреждении терроризма и преступлений террористической направленности, по нашему мнению, большая роль принадлежит охранительной профилактике², под которой понимается комплекс мер, затрудняющих совершение актов терроризма, лицами, намеревающимися их совершить.

Речь в данном случае идет о современных технических средствах защиты объектов, подверженных актам терроризма: объектов энергетики, метрополитена, промышленных предприятий, железнодорожных вокзалов, аэропортов.

На территории данных объектов необходимо устанавливать и активно использовать современные технические средства защиты от террористических атак: детекторы взрывчатых веществ, камеры видеонаблюдения, сканеры для досмотра пассажиров, газоанализаторы.

Заслуживает поддержки предложение главы Следственного комитета А. Бастрыкина о всеобщей дакти-

тилоскопии российских граждан³, идентификация граждан, купивших билет на самолет, поезд, междугородный автобус, с использованием биометрических данных, занесенных в компьютер. Это позволит в кратчайшее время выявлять лиц, совершивших преступления, а также идентифицировать жертв.

Во многих зарубежных странах, например в США, такая практика существует и активно используется. Однако в данном случае необходимо обратить внимание на два важных аспекта.

Первый аспект — технические средства должны устанавливаться не повсеместно, а только в местах наиболее вероятного совершения актов терроризма.

Определенный неудачный опыт повсеместного использования технических средств защиты объектов имеется у наших зарубежных коллег. После первой атаки Бен Ладена на Всемирный торговый центр, в Нью-Йорке, на станциях метрополитена были установлены детекторы обнаружения взрывчатых веществ, которые заставляли пассажира останавливаться при входе в метрополитен на несколько секунд. В результате чего жизнь в городе была парализована и через несколько дней данные устройства были демонтированы⁴.

Второй аспект — этический — возможное ограничение конституционных прав и свобод в результате применения данных технических средств.

По нашему мнению, в настоящее время, из-за большого всплеска терроризма и преступлений террористической направленности, зачастую совершаемые организованными преступными группами, без использования в борьбе с ними ограничений прав и свобод человека не обойтись. Без их применения порой невозможно обеспечить безопасность личности, общества и государства от преступных посягательств⁵. Однако эти ограничения должны быть раз-

1 Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования // Интернет: www.antiterror.ru.

2 Устинов В. С. Криминология. Общая часть. — Нижний Новгород, 2001. — С. 182.

3 Козлова Н. Безымянные пальцы. Александр Бастрыкин предлагает обсудить необходимость всеобщей дактилоскопии для граждан // Российская газета. — 2010. — 18 марта.

4 Интернет: www.vladimirvasiliev.ru.

5 Устинов В. С. Соотношение целей и методов борьбы с

умными, соответствовать требованиям правового государства и устанавливаться строго в соответствии с законом.

В связи с этим следует согласиться с профессором В. С. Устиновым, который предлагает в качестве главного критерия ограничения прав и свобод человека использовать институт крайней необходимости, отразив его в специальном законе, регулирующем критерии ограничения прав человека в процессе предупреждения преступности⁶.

При этом предлагается следующая формулировка крайней необходимости применительно к ограничению прав человека в процессе предупреждения преступности: ограничение прав и свобод человека возможно только в силу крайней необходимости, то есть при невозможности достижения общественно необходимой цели иными средствами, если отказ от их минимального применения может повлечь более значительный вред, чем вред от использования средств, не связанных с ограничением прав и свобод человека⁷.

Как верно отмечает академик Николай Лаверов, только техническими средствами защититься от терроризма невозможно⁸. Необходимо делать акцент в предупреждении терроризма на выявлении и устранении причин и условий этого явления.

Следующее направление предупреждения терроризма — работа на опережение, то есть борьба с теми видами правонарушений и преступлений, с которыми тесно связан терроризм: незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, незаконная миграция, незаконное использование ядерного, химического, бактериологического оружия.

Важным направлением предупреждения терроризма является активизация международного сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран, обмен информацией между службами и подразделениями органов внутренних дел.

Определенная роль в предупреждении терроризма принадлежит средствам массовой информации, зачастую пропагандирующим в передачах культ насилия и жестокости⁹.

Следует ограничить демонстрацию в средствах

преступностью. — Нижний Новгород, 1991. — С. 14-15.

6 Там же. — С. 102.

7 Устинов В. С. К вопросу о наиболее общих принципах борьбы с преступностью // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. — М., 1990. — С. 38-40.

8 Емельяненко А. Детекторы угроз. Чем и как помогает наука в борьбе с терроризмом // Российская газета. — 2010. — 7 апреля.

9 Идрисова С. Ф., Дусяцкая Л. М. Уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних (на примере Удмуртской Республики). — Ижевск, 2008. — С. 28.

массовой информации фильмов с проявлением садизма, жестокости и насилия.

На законодательном уровне необходимо определить степень и уровень жестокости и насилия, допустимые в средствах массовой информации. В настоящее время данных критериев нет и вопрос о демонстрации передач с использованием жестокости и насилия решается руководством телеканалов индивидуально, по собственному усмотрению.

По нашему мнению, средствам массовой информации, принимающим активное участие в формировании духовных и нравственных ценностей граждан, следует оказывать грантовую поддержку, особенно со стороны руководства регионов РФ.

Отдельное направление борьбы с терроризмом — антитеррористическая пропаганда среди несовершеннолетних, которые достаточно часто вовлекаются взрослыми в совершение данного преступления. Большая роль отводится в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними педагогам в школах, а также инспекторам подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, осуществляться более доходчиво, с учетом подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах. Заслуживает поддержки и внедрения в регионах России инициатива подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Нижегородской области, которые издали Кодекс уголовных и административных правонарушений для несовершеннолетних в виде комиксов¹⁰. Это сделано для того, чтобы воспитывать законопослушных граждан прямо с молодого возраста. Яркие рисунки и легко запоминающиеся четверостишия сопровождаются в книге комментариями юриста.

Не умаляя важность уже рассмотренных нами отдельных направлений профилактики терроризма, по нашему мнению, успех в борьбе с терроризмом во многом зависит от самих граждан, от уровня их правовой культуры, бдительности, законопослушности.

Необходимо укрепление связей, доверия между сотрудниками правоохранительных органов и населением. Население должно не бояться сотрудников органов внутренних дел, а активно сотрудничать с ними, доверять им. Решение данного вопроса зависит не только от самих сотрудников органов внутренних дел, от их уровня культуры, образованности, но и от органов государственной власти, от социальной обеспеченности сотрудников органов внутренних дел, от качественного набора сотрудников на службу в органы внутренних дел.

10 Уголовный кодекс в комиксах издали в Нижегородской области // Интернет: <http://www.gorodgovorit.ru>.

Государство уделяет пристальное внимание решению данной проблемы в настоящее время, путем реформирования органов внутренних дел¹¹.

Заслуживает поддержки опыт Японии в предупреждении преступности, в том числе преступлений террористической направленности.

Стержневая линия уголовной политики, осуществляемой в Японии, состоит в профилактике преступности¹². Предупреждение преступности и контроль над ней является делом всего общества¹³. Население активно поддерживает полицию, а полиция стремится к укреплению контактов с гражданами.

Каждый полицейский прекрасно знает всех, проживающих в его зоне обслуживания. Полицейские регулярно посещают лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений.

В настоящее время полицейские органы Японии с разнообразными формами поддержания порядка, тонко учитывающими особенности национального характера японцев, считаются образцом для всех полицейских служб Запада.

Одним из институтов японской полиции, позво-

ляющих эффективно бороться с преступностью, являются полицейские будки — «кобан», которым принадлежит большая роль в раскрытии и профилактике преступлений¹⁴.

В предупреждении терроризма и преступлений террористической направленности отдельным направлением можно выделить меры виктимологической профилактики.

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в определенных случаях преступления могло и не быть, а начавшееся — окончиться безрезультатно, если бы предполагаемая жертва проявила предусмотрительность, осторожность, аккуратность и бдительность¹⁵.

Такой вид профилактики терроризма должен активно использоваться сотрудниками органов внутренних дел и в целом, правоохранительными органами, путем подготовки и распространения среди населения в общественных местах памяток на предмет действия в случае обнаружения подозрительных предметов. При проведении виктимологической профилактики активно следует использовать средства массовой информации.

11 Крылов А. Актуальные вопросы реформирования органов внутренних дел // Интернет: www.lawinrussia.ru

12 См.: Иванов А. М. Организованная преступность и борьба с ней в Японии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук — Владивосток, 2000. — С. 22.

13 См.: Герасимов С. И. Предупреждение преступности в зарубежных странах // В кн.: Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. А. И. Долговой. — М., 2001. — С. 203.

14 На долю полицейских будочников приходится около 65% задержаний лиц, регистрируемых по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК. См., подр.: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии / Пер. с яп. О. А. Белявской / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Еремина. — М., 1989. — С. 99.

15 Основы виктимологической профилактики // Интернет: www.labex.ru.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Ш. Б. БАЙРАМОВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации

Организационно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом являются необходимой базой реализации одной из основных функций государства, а именно, обеспечения безопасности граждан, общества и страны в целом.

Правовые основы обеспечивают действие договорно-правового механизма сотрудничества. Его суть состоит в заключении и последующем применении специальных соглашений, посвященных регламентации определенной области отношений. Договорно-правовой механизм сотрудничества государств в борьбе с терроризмом — это система обладающих необходимыми полномочиями и ресурсами институций, вырабатывающих, принимающих и реализующих международные нормативные предписания и специальные соглашения политического либо юридического характера, предназначенные для противодействия терроризму и эффективной борьбы с ним. На сегодняшний день сформировались следующие виды международных соглашений, касающиеся проблем преступности:

— международные соглашения универсального характера, например, Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года, Конвенция о физической защите ядерного материала 26 октября 1979 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года и др.;

— региональные многосторонние соглашения (Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года, Конвенция Организации Американских государств от 2 февраля 1971 года «О предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер» и др.);

— двусторонние соглашения по борьбе с преступностью, в т. ч. соглашения об оказании правовой помощи и соглашения о выдаче преступников, например, Московская декларация Российской Федерации и Республики Индии о международном терроризме от 6 ноября 2001 года.

Нужно отметить, что доктрина международного права относит терроризм к преступлениям международного характера. Преступлениями международного характера (их также называют конвенционными) являются те, которые осуществляются вне зависимости от какой-либо государственной политики. И их преступная цель направлена на нарушение как внутреннего, так и международного правопорядка.

Концепция терроризма как стратегического оружия в скрытой войне между державами не нова. История знает много примеров направляемого государствами терроризма как инструмента скрытой борьбы между ними. Потому борьба с терроризмом должна вестись при учете общих для всех государств ценностей и норм международного права. Основной путь к устранению проблемы терроризма лежит через сотрудничество государств¹.

Взаимодействие государств в борьбе с терроризмом определено, прежде всего, необходимостью согласования их деятельности по координации механизма международного сотрудничества.

Следует сказать, что теория сотрудничества государств по борьбе с терроризмом была изложена впервые на уровне международно-правового акта в проекте Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него, предложенной Лигой Наций в 1937 году. Дальнейшее развитие нормативно-правовые основы сотрудничества государств получили в основных универсальных конвенциях, принятых под эгидой ООН (Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г., Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся, международной,

¹ Спичек Л. Л. Юридическая ответственность за совершение актов террора по современному буржуазному законодательству // Правоведение. — 1996. № 4. — С. 35-40.

защитой; в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г., Конвенция о физической защите ядерного материала от 26 октября 1979 г., Международная конвенция, о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г., Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г., Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г., Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1998 г., Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2004 г.

Важную роль в формировании теоретико-правовой основы борьбы с терроризмом сыграли решения Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Следует отметить, что правовую основу сотрудничества также составляет и национальное законодательство государств (Акт по предотвращению терроризма в Великобритании 1974 г., Уголовный кодекс Франции 1992 г., Уголовный кодекс Испании 1995 г., Уголовный кодекс России 1996 г., ФЗ РФ «О противодействии терроризму» 2006 г. и др.)².

Значительное число государств, перед которыми задолго до России встала проблема борьбы с терроризмом, прошли путь переоценки собственной правовой базы, часто весьма противоречивый — с возвращениями к ранее отвергнутым мерам и, наоборот, с отказом от принятых в спешке норм. Подобная деятельность, как правило, требует выработки определенных форм либо методов взаимодействия государств.³

На наш взгляд, можно выделить следующие организационно-правовые формы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом:

- подготовка и принятие универсальных соглашений, как правило, под эгидой ООН;
- сотрудничество в рамках Международной организации уголовной полиции и других специализированных органов по борьбе с терроризмом;

2 Кобец П. Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. — 2009. Л 1. — С. 57-58.

3 Устинов В. В. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: стандарты и национальная законодательная практика // Законодательство. — 2002. № 8. — С. 75-49. 9. — С. 64-70.

— разработка конвенций на региональном уровне;

— унификация национального законодательства в соответствии с имеющимися международными актами в области борьбы с терроризмом.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом в целом сводится к следующему: выдаче преступников; юридической помощи в обеспечении информацией и свидетелями; признанию приговоров иностранных судебных органов; взаимной передаче судебных дел и заключенных; соблюдению специальных договоров о сотрудничестве в судопроизводстве и проведению специальных контртеррористических операций.

В рамках договорно-правового механизма большое внимание уделяется принципам международного сотрудничества. По Уставу ООН международное сотрудничество должно осуществляться в соответствии с установленными международным сообществом принципами. Принципы, как считает Л. Н. Галенская, обязательны для исполнения всеми субъектами, так как они обладают высшей юридической силой в межгосударственных отношениях.⁴

Подводя итог изложенному, следует отметить следующее:

Разработанная международным сообществом нормативно-правовая база содержит в себе принципиальные положения деятельности государств по борьбе с терроризмом, закрепляет приоритетные направления противодействия данному явлению.

Организационно-правовые основы обеспечиваю процессы согласования, координации и объединения усилий по предотвращению и пресечению международного терроризма.

В ходе сотрудничества государств были выработаны теоретико-правовые основы деятельности, нашедшие выражение в таких принципах, как: обеспечение прав человека, соблюдение законности, обеспечение неотвратимости наказания и др.

Важность теоретико-правовых положений заключается в том, что они не только создают практическую основу для непосредственной борьбы с терроризмом, но и являются ориентиром для дальнейшего развития нормативно-правовой базы.

4 Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью: Сборник документов / Л. Н. Галенская. — Л., 1978. — С. 8.

СПЕЦИФИКА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Г. Н. ЧАХОВ,

старший преподаватель кафедры криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация: Актуальные опросы противодействия экстремистской и террористической деятельности, осуществляемой обществом и государством в рамках существующего законодательства и государственных программ, призванных повысить эффективность проводимых мероприятий. Наиболее опасные разновидности рассматриваемого вида криминальной деятельности, именуемой этнорелигиозный терроризм. Анализ понятия этого явления, современного состояния, структуры, динамики и основных тенденций развития. Оценка эффективности общесоциальной и специально-криминологической профилактики этнорелигиозного экстремизма. Наиболее характерные черты указанного вида преступности.

Этнорелигиозный терроризм в современном мире является самым распространенным и опасным видом терроризма. По мнению большинства ученых, под этнорелигиозным терроризмом понимается такой, при котором преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации или (и) религии; реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии). Такой терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов, уважения и учета их интересов.

Этнорелигиозный характер терроризма определяется и тем, что местное население поддерживает националистические и сепаратистские идеи и планы конкретных боевиков, готово оказать им помощь. Специалисты, занимающиеся проблемами детерминации терроризма, указывают на то, что при этом надо учитывать, что у многих народов Северного Кавказа сохранилась общинная структура. Она предполагает наличие нескольких кланов, чьи интересы могут не совпадать, межклановую вражду и кровную месть. В таких обществах не существует понимания единой законности, а наказание преступника считается частным делом заинтересован-

ной стороны; порядок же обеспечивается равновесием интересов разных общин.

Согласимся с мнением, что этнорелигиозный терроризм ни в коем случае нельзя сводить к столкновениям между исламским и христианским миром, поскольку он проявляется и в каждом из них. Например, такой терроризм имеет место между ирландцами-католиками с шотландцами и англичанами-протестантами, а в исламе — между шиитами и суннитами. Современный этнорелигиозный терроризм называют исламским или мусульманским вовсе не потому, что ислам является террористической религией или призывает к террору. А потому, что к терроризму сейчас чаще всего прибегают лица, которые исповедуют эту религию и, прикрываясь ею, ведут террористическую войну якобы за ценности ислама. Поэтому для него ничего оскорбительного в этом наименовании нет. Коран прямо предписывает веротерпимость.

Ученые многих отраслей социального знания указывают, что по признаку сакрализации большинство мусульманских стран отстает от европейских примерно на 5–7 веков. В средневековой Европе горели костры инквизиции, организовывались крестовые походы и свершилась Варфоломеевская ночь. По причине сакрализации национальное и религиозное сейчас не просто слиты, а второе превагирует; более того, ислам сплавливает людей именно на религиозной, а не национальной основе. Поэтому, например, чеченские террористы получают весьма значительную помощь от единоверцев за рубежом, без которой они долго не просуществовали бы. Для единоверцев же это — священный долг мусульманина.

Специфика рассматриваемого вида преступного поведения состоит в том, что терроризм в целом носит организованный характер. Более того, этнорелигиозный практически всегда организован, особенно в тех многочисленных случаях, когда связан с незаконными вооруженными формированиями и оказанием материальной поддержки преступным группам. Они в большинстве случаев представляют собой преступные сообщества, поскольку тер-

роризм — дорогостоящий и трудоемкий способ решения проблем. На него должны работать различные структуры организованных формирований, которые добывают материальные средства, боеприпасы, оружие, взрывчатку; готовят соответствующих «специалистов»; осуществляют разведку и контрразведку; обеспечивают прикрытие откровенно противоправных требований; ведут агитацию, информационную войну и т.п. Поэтому терроризм в основном используется высокоорганизованными формированиями для обеспечения широкомасштабных экономических и политических интересов. Таким образом, террористическая деятельность в России представляет собой очень сложную систему, являющуюся подсистемой глобальной — одной из сторон противостояния мировых цивилизаций.

В последние годы в Российской Федерации распространением стали преступления экстремистского характера. Это связано с тем, что во многих регионах Федерации наметилась тенденция экстремизации массового сознания, что нашло отражение в распространении нетрадиционной религиозности, неонацистских и националистических движений. Многие исследователи отмечают, что экстремизм в России «молодеет», то есть наиболее часто преступления экстремистского характера совершают молодые люди в возрасте 17–29 лет.

Несмотря на распространенность преступлений экстремистского характера, особую озабоченность вызывает их высокая степень общественной опасности. Преступления экстремистского характера объективно опасны для широкого круга общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, нормальную деятельность государственных и негосударственных институтов, экологическую безопасность и другие социальные ценности.

Наиболее остро проблемы экстремизма проявляются на Северном Кавказе — самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

Низкая эффективность противодействия преступлениям экстремистского характера в значительной мере обусловлена отсутствием в правоохранительной системе адекватного организационно-правового механизма, неотъемлемой частью которого является эффективная методика криминологического мониторинга деятельности новых религиозных движений, экстремистских организаций, неонацистских формирований.

В юридической литературе неоднократно обращается серьезное внимание на слабую защищенность общества от преступлений экстремистского характера. Причины такого положения на достаточно высоком управленческом уровне практически проанализированы. Однако специальная система противодействия не выработана.

Основные направления общесоциального предупреждения рассматриваемого вида преступности можно представить следующим образом:

Реформирование законодательной базы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации. В настоящий момент в государстве действуют концепция о противодействии терроризму, два специальных Федеральных закона: «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ и «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Помимо этих источников имеются подзаконные нормативные акты — Указы Президента и Постановления правительства. Пример — постановление правительства о возмещении ущерба лицам, пострадавшим в результате проведения контртеррористических операций.

Международное сотрудничество в рассматриваемой сфере.

Создание оптимального механизма для разрешения политических, этнических и религиозных противоречий в обществе путем отлаживания механизма поиска компромисса между различными политическими силами, используя взаимодействие между различными носителями власти — Государственной Думой и Советом Федерации, Президентом и его администрацией, Конституционным Судом, судебной системой в целом, Правительством и другими органами исполнительной власти, средствами массовой информации. Подобное направление воздействия ликвидирует или сведет к минимуму основной источник возникновения экстремистских течений, оккультных, сатанинских, языческих и тому подобных социально опасных сект, конфликтов между традиционными конфессиями — социальную и политическую напряженность в обществе, которая побуждает искать выход политической энергии в религии. Только максимально политически и социально дезорганизованное, напряженное общество является источником создания и воспроизводства самых опасных идей, в том числе и сепаратизма.

В государственных социальных программах в разделе о благотворительной деятельности должно быть указано, что всякое экономическое и социальное содействие деятельности официальных религиозных конфессий должно быть признано благотворительным, так как церковь отделена от государства, а государство от церкви.

Государство, общество должны быть заинтересованы в развитии духовной сферы, ибо от этого зависит нравственное состояние народа, уровень преступности. Поэтому нужна эффективная система управления социальным, политическим, религиозным или атеистическим воспитанием и образованием.

Охрана, регулирование, стимулирование развития религиозной свободы граждан через систему ре-

лигиозного права, юридических норм. Для этого необходимо реализовать целую программу, в первую очередь выделить в УК РФ специальную главу «Религиозные преступления». Внести все предложенные нами изменения в УК.

Деятельность системы уголовной юстиции в борьбе с террористической и экстремистской преступностью должна стать профессиональной. Для этого необходимо создание специализированных органов уголовной юстиции.

Статистический анализ количественного и качественного состава легальных и нелегальных социальных и политических групп, течений, сект, официальных конфессий для использования в прогнозировании преступности и для организации профилактической работы, как со стороны общественных объединений, так и специализированных органов уголовной юстиции.

Оперативные приемы работы.

Проверка, ревизия, инвентаризация, надзор за деятельностью как легальных и нелегальных социальных групп, политических течений, сект, официальных конфессий, так и специализированных органов уголовной юстиции.

Затронутые вопросы далеко не исчерпывают всего перечня проблем, связанных с обеспечением безопасности общества от террористических и экстремистских проявлений. Отдельным вопросом, на наш взгляд, является прикрытие высокорисковых объектов. Это направление деятельности в наши дни становится приоритетным для многих органов государственной власти (прежде всего, правоохранительных) и негосударственных институтов. Например, в течение последних лет данные вопросы неоднократно рассматривались на заседаниях коллегии МВД России — в рамках обсуждения вопросов обеспечения авиационной безопасности, защиты объектов, подлежащих обязательной государственной охране, представляющих повышенную технологическую опасность. В системе МВД России специализирован-

ными подразделениями, реализующими функции на указанном направлении оперативно-служебной деятельности, прежде всего выступают органы внутренних дел на транспорте, режимных объектах и закрытых территориях; внутренние войска (в их состав входят специальные части), а также подразделения вневедомственной охраны. Имеющиеся в их распоряжении методики в современных условиях зачастую оказываются неадекватными складывающейся оперативной обстановке на потенциально опасных объектах.

В целом для современного терроризма в России характерны следующие черты. Увеличение количества террористических актов и числа их жертв, циничность и жестокость исполнения этих актов; высокий уровень финансирования террористической деятельности; использование различными государствами отдельных террористических группировок для расширения сфер геополитического влияния; участие международных террористических организаций в распространении своего влияния на другие регионы, активные попытки установить контроль над территориями с богатейшими запасами энергоносителей, полезных ископаемых; профессионализм и подготовленность террористов на основе большого опыта их участия в различных конфликтах; интернациональный характер террористических группировок; связь терроризма с наемничеством; возросшая техническая оснащенность наиболее опасных террористических группировок; размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом; установление устойчивых связей между террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью, в первую очередь наркобизнесом; попытки лидеров некоторых террористических организаций придать своей деятельности видимость национально-освободительной борьбы; появление новых видов терроризма, в частности информационного и электронного (компьютерного).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. И. ДУДАЕВ,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России
(МВД по Чеченской Республике)

Как известно, объектом всякого преступления являются общественные отношения, определенные блага, интересы людей, а также государственные и общественные интересы. Субъекты этих отношений — всегда люди, в широком смысле слова любое преступление затрагивает тех или иных конкретных людей, причиняет им существенный вред или создает опасность причинения такого вреда.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму», терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Как криминальное явление терроризм — противоправное, уголовно наказуемое деяние, выражающееся в совершении взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в этих целях.

Проблема терроризма, его уголовно-правовая и криминологическая оценка являются одними из самых актуальных и значимых аспектов изучения преступности.

Криминологический анализ современного терроризма позволяет поставить преступления террористической направленности на одно из первых мест, как в России, так и во всем мире. Они наносят вред целой совокупности общественных отношений и интересов: общественной безопасности, личности, собственности, нормальному функционированию общественных и государственных институтов. Многообразие их мотивов охватывает экономическую, политическую, социальную, межличностную сферы жизнедеятельности общества. Пожалуй, нет категории людей, которой бы потенциально не угро-

жала опасность быть потерпевшими¹ от терроризма.

Терроризм включает в себя идеологию насилия и террористическую деятельность в различных формах. К террористической деятельности относятся планирование создания и (или) создание террористических структур, вовлечение в террористическую деятельность, финансирование и иное содействие данной деятельности, пропаганда насильственных методов достижения социально-политических целей, а также собственно совершение террористических актов.

Общественная опасность таких деяний растет лавинообразно. Качественно и количественно расширяются виды совершения преступлений террористической направленности, совершенствуются виды оружия, многократно увеличивается убойная сила и, соответственно, их тяжкие последствия.

В МВД по Чеченской Республике вопросам организации борьбы с терроризмом и экстремизмом, профилактике, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности уделяется большое внимание.

Деятельность органов и подразделений внутренних дел Чеченской Республики по борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляется в соответствии с положениями Федеральных законов от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму», «Комплексным планом информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008-2012 годы», утвержденным Президентом РФ Д.А. Медведевым 13 мая 2008 года, требованиями нормативных правовых и руководящих документов МВД России, Оперативного штаба в Чеченской Республике², Антитеррористической комиссии Чеченской Респу-

1 Казакова Вера Александровна. Вооруженная преступность (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2003. 332 с. РГБ ОД, 71:04-12/68

2 Далее — ОШ в ЧР, ОШ.

блики³, Объединенной группировки войск (сил) по проведению КТО в СКР РФ, а также Временной объединенной группировки органов и подразделений внутренних дел МВД России.

Руководящими и координирующими органами по данному направлению на территории Чеченской Республики являются: ОШ в ЧР, возглавляемый начальником УФСБ России по ЧР, и АТК ЧР под руководством Главы Чеченской Республики, которыми принимаются меры по реализации решений руководства Российской Федерации, Федерального оперативного штаба и Национального антитеррористического комитета.

За прошедший с начала 2011 года период в Чеченской Республике не допущено совершения террористических акций. Возбуждено 1 уголовное дело по ст. 205 УК РФ (Терроризм) по факту обстрела участниками незаконных вооруженных формирований⁴ домовладения главы администрации н.п. Гухой Итум-Калинского района и здания средней школы 3 сентября 2007 года, которое 2 марта 2011 года с обвинительным заключением направлено в суд.

Возбуждено 6 уголовных дел по фактам заведомо ложных сообщений об акте терроризма, из которых 5 преступлений фактически совершены в текущем году (4 — на территории Заводского района г. Грозного и 1 — на территории Курчалоевского района), 1 преступление совершено несовершеннолетним 23 мая 2010 года в г. Аргуне (31 марта текущего года уголовное дело направлено для рассмотрения в суд).

В соответствии с планом, утвержденным руководителем ОШ в ЧР, органами и подразделениями МВД по Чеченской Республике во взаимодействии с другими силовыми и правоохранительными структурами осуществляется проведение комплекса специальных, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в районах Чеченской Республики, в полосе административной границы и на сопредельной территории республик Ингушетия и Дагестан.

Мероприятия направлены на выявление и нейтрализацию главарей, участников и пособников бандподполья, ликвидацию их инфраструктуры в горно-лесистой местности, перекрытие каналов пополнения бандформирований людскими ресурсами, розыск террористов и их пособников на междугородних и межрегиональных линиях транспортного сообщения.

В результате совместных оперативно-розыскных

и специальных контртеррористических мероприятий на территории Чеченской Республики за 6 месяцев 2011 года задержано 79 лиц, причастных к деятельности бандформирований, в том числе 17 участников и 62 пособника бандподполья. В результате профилактических и пропагандистских мероприятий добровольно отказался от участия в противоправной деятельности и явился с повинной в органы внутренних дел 21 член НВФ, в том числе 6 участников, трое из которых находились в федеральном розыске, и 15 пособников бандгрупп.

При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 30 боевиков (29 на территории Чеченской Республики и 1 — в Республике Ингушетия), в том числе 1 бандглаварь — Халед Юсеф Мухаммед Аль-Эмират «Муханнад» — координатор и финансист международной террористической организации «Аль-Каида» на Северном Кавказе.

Обнаружено и ликвидировано 12 баз НВФ, выявлено 122 и раскрыто 103 преступления, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях или их организацией. С обвинительным заключением в суд направлены уголовные дела по 60 преступлениям данного вида.

Основные направления противодействия терроризму и экстремизму, как и любой преступности вообще, это выявление ее причин и условий, выбор путей их нейтрализации, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Организация борьбы с терроризмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности, четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на основе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями.

В рамках деятельности по профилактике терроризма используются политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, образовательные методы, а также методы физической, технической защиты и правовой превенции, имеющие приоритетное значение для снижения уровня и масштаба террористических угроз.

3 Далее — АТК ЧР.

4 Далее — НВФ.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. А. ПАНЕНКОВ,

старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

11 мая 2011 года на совещании по вопросам безопасности Президент Российской Федерации Д. А. Медведев сказал так: «В конечном счёте определённые события, которые происходят за границей, могут непосредственным образом отражаться и на наших интересах, и на событиях внутри нашей страны. Ликвидация террористов, даже такого уровня, скажем, как недавно уничтоженный Бен Ладен, имеет прямое отношение к уровню безопасности на территории нашего государства. Не секрет, что известная террористическая сеть «Аль-Каида» регулярно засылала и продолжает засылать своих эмиссаров на территорию нашего государства. В результате специальных операций, которые проводятся нашими специальными службами и правоохранительными структурами, такого рода эмиссары регулярно уничтожаются. Поэтому эта взаимосвязь между международными событиями, действиями иностранных государств, урегулированием кризисов, которые возникают, и нашими внутренними событиями также должна быть в зоне нашего повышенного внимания как на уровне Совета Безопасности, так и на уровне регулярной деятельности правоохранительных органов и других структур и подразделений, включая, естественно, Министерство иностранных дел»¹.

Руководством России принимаются энергичные меры по нейтрализации причинного комплекса преступлений террористического характера на Северном Кавказе: улучшение социально-экономического положения населения, создание рабочих мест, ликвидации безработицы, пропаганда идей традиционного ислама и контрпропаганда идеям ваххабизма, улучшение духовного воспитания молодежи, работа с родителями и их детьми. Важно не только существенно улучшать социально-экономическое положение республик в Северо-Кавказском федераль-

ном округе, но и воздействовать на потребностно — мотивационную сферу проживающих там граждан, изменение их ценностных ориентаций. Не менее важной задачей остается достижение межнационального и межконфессионального согласия, особенно в Северо-Кавказском регионе.

В своем ежегодном выступлении 28 апреля 2011 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор России отметил, что, без сомнения, глобальную угрозу государству и обществу на сегодняшний день представляет терроризм².

Чтобы бороться с каким-либо явлением, важно выяснить причины, по которым оно происходит. В ходе научных исследований изучался причинный комплекс преступлений террористического характера на Северном Кавказе, в 2011 году — в Республике Ингушетия. В криминологии причинность рассматривается как взаимодействие социальной среды и личности. Взаимодействие характеризуется двуединством активной и пассивной сторон, их взаимной дополняемостью. При этом вычленяются: а) взаимодействие внешнего и внутреннего (применительно к причинам преступности это взаимодействие среды и населения, разных типов личности), б) внутренние взаимодействия — это взаимодействие экономических, политических, социальных и духовных условий жизни людей, взаимодействие между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, правовых установок и т. д.)³.

При анализе криминальной ситуации в Республике Ингушетия в 2000–2010 гг., по нашему мнению, целесообразно в основу периодизации положить время

1 Совещание по вопросам безопасности. 11 мая 2011 года, Московская область, Горки. <http://kremlin.ru/news/11217>. 15.05.2011. 00.38.

2 Ежегодное выступление Генерального прокурора Российской Федерации перед членами Совета Федерации www.genproc.gov.ru/news/news-71823

3 Криминология. Под редакцией А. И. Долговой. 4-е издание. М.2010. С. 299.

Таблица 1.

Динамика зарегистрированных преступлений террористического характера, их удельный вес, а также выявленных лиц, совершивших эти преступления в РФ, Республиках Дагестан (РД) и Ингушетии (РИ) и Чеченской Республике (ЧР) в 2000–2010 гг.⁶

Годы	Зарегистрировано преступлений по ст.ст. 205, 205-1, 205-2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 280, 282-1, 282-2, 360				Выявлено лиц, совершивших преступления, по ст.ст. 205, 205-1, 205-2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 280, 282-1, 282-2, 360				Удельный вес преступлений террористического характера			
	РФ	РД	ЧР	РИ	РФ	РД	ЧР	РИ	РФ	РД	ЧР	РИ
2000	546	16	445	0	291	84	139	0	0,02	0,10	9,24	-
2001	546	11	448	1	199	17	114	2	0,02	0,07	6,50	0,06
2002	564	15	371	4	269	53	136	8	0,02	0,11	5,90	0,24
2003	866	10	746	27	334	33	225	10	0,03	0,08	10,38	1,75
2004	538	12	392	28	225	25	133	23	0,02	0,11	7,00	1,88
2005	645	58	428	34	409	48	256	14	0,02	0,42	6,29	2,05
2006	777	49	542	46	630	38	473	28	0,02	0,30	8,64	2,40
2007	758	28	520	22	587	20	465	15	0,02	0,19	9,13	1,05
2008	638	52	463	11	530	42	394	1	0,02	0,42	10,12	0,48
2009	654	44	437	41	517	31	393	10	0,02	0,354	9,298	1,78
2010	581	63	320	35	402	36	254	7	0,02	0,54	6,99	1,82
Всего	7113	358	5112	249	4393	427	2982	118				

нахождения у власти того или иного Президента (главы) Республики Ингушетия. Для республик СКФО это особенно важно, так как с личностью руководителя республики связаны особенности реагирования на преступность, особенно преступлений террористического характера. В целях выяснения вопроса о том, когда наиболее эффективно велась борьба с преступлениями террористического характера, были проанализированы периоды, когда руководителями Республики являлись следующие лица:

Руслан Аушев — 28 февраля 1993 года — 28 апреля 2002 года;

Мурат Зязиков — 23 мая 2002 года — 30 октября 2008 года;

Юнус-бек Евкуров — с 31 октября 2008 года⁴.

С 2002 по 2010 гг. по удельному весу преступлений террористического характера в структуре преступности Республика Ингушетия была на втором месте и уступала только Чеченской Республике.

Большого всего зарегистрировано террористических преступлений за период 2000 — 2010 гг. и выявлено лиц, их совершивших, было в Чеченской Республике⁵.

4 http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%88%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F#cite_note-Deportation_RIAN-36.

5 В 2009 г. в Чеченской Республике удельный вес преступлений террористического характера (d-9,3%), превышал аналогичные показатели в РФ (d-0,02%) — в 464,9 раза, в Ре-

спублике Ингушетия за тот же период 249 преступлений и 118 лиц⁷.

В 2010 г. в Чеченской Республике удельный вес преступлений террористического характера (d-6,99%), превышал аналогичные показатели в РФ (d-0,02%) — в 349,5 раза, в Республиках Дагестан (d-0,54%) — в 12,9 раза и Ингушетии (d-1,82%) — в 3,8 раза. За 2010 год в России было совершено 581 преступление террористического характера, что на 11,2 % меньше, чем в 2009 г. (654 преступления).

В 2010 году удельный вес преступлений террористического характера в структуре преступности Республики Ингушетия (1,82%) превышал аналогичный показатель в РФ — в 91 раз (0,02%), в Республи-

спубликах Дагестан (d-0,354%) — в 26,3 раза и Ингушетии (d-1,78%) — в 5,2 раза.

6 Числовые показатели в таблице проставлены сотрудником отдела информационно-аналитического обеспечения деятельности органов прокуратуры НИИ Академии ГП РФ юристом 1 класса Звягиной В. И.

7 Самое большое количество лиц было выявлено в 2006 г. — 473, 2007 г. — 465, 2008 г. — 394, 2009 г. — 393. Числовые показатели представлены сотрудником отдела информационно-аналитического обеспечения деятельности органов прокуратуры НИИ Академии ГП РФ юристом 1 класса Звягиной В. И.

ке Дагестан (0,54%) — в 3,4 раза, но был ниже в 3,8 раза, чем в Чеченской Республике.

На динамику регистрации преступлений террористического характера и количества выявленных лиц в анализируемые три периода оказывали влияние также следующие региональные особенности действия причинных комплексов:

1) проведение контртеррористической операции (КТО) в Чеченской Республике,

2) наличие большого количества беженцев на территории Республики Ингушетия из Чеченской Республики в период контртеррористической операции (КТО),

3) изменения в уголовном и процессуальном законодательстве: принятие нового УПК РФ, введенного с 1 июля 2002 года, и изменения диспозиции ст. 205 УК РФ в 2006 году,

4) региональная политика руководства Республики Ингушетия по отношению к борьбе с преступлениями террористического характера, особенность которой также заключалась в принадлежности к различным силовым, правоохранительным органам всех троих Президентов (Глав): Р. Аушев — генерал — лейтенант Министерства обороны РФ, М. Зязиков — генерал — майор ФСБ России, Юнус-бек Евкуров — генерал — майор Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации (ГРУ ГШ МО РФ),

5) активность организованных преступных формирований террористического характера, которые широко использовали возможности для передвижения и совершения организованных террористических преступлений на территории Республики Ингушетия,

6) наличие государственной границы протяженностью 35 км с Республикой Грузия,

7) последствия депортации (высылки) ингушей 23 февраля 1944 года в ходе проведения операции «Чечевица»,

8) последствия осетино-ингушского конфликта 1992 года,

9) «незаживающая рана» — последствия событий в школе №1 г. Беслана, когда террористы захватили в заложники и убивали школьников, их родителей и педагогов 1–3 сентября 2004 года. Среди террористов были 10 этнических ингушей⁸,

8 Извлечение из обвинительного заключения по уголовному делу № 20/870 по обвинению Кулаева Нурпаши Абургкашевича в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч.2, 205 ч. 3, 206 ч. 3, ст. 30 ч. 3, ст. 206 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», «д», «е», «ж», «з», ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, в, д, е, ж, з», 317; 222 ч. 3 УК РФ. «...Участниками банды были убиты 10 сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в проведении контртеррористической операции по освобождению заложников, и 2 сотрудников МЧС, а 55 сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и Федераль-

10) интенсивность поступления денежных средств из внутренних и внешних источников для организации террористической деятельности,

11) проблемы межэтнических отношений: на границе с Республикой Северная Осетия Алания и Чеченской Республикой до настоящего времени имеются контрольно-пропускные пункты (КПП), укомплектованные полицейскими из других регионов России (на момент командировки — из Кемерово, часть полицейских была проанкетирована автором по проблемам борьбы с финансированием терроризма — БФТ). Возможность беспрепятственного проникновения на территорию Республики Ингушетия из Чеченской Республики в период «зеленки» (весна, лето, осень).

Анализ зарегистрированных преступлений и выявленных лиц по ст.205 УК РФ в Республике Ингушетия свидетельствовал о том, что в период, когда Президентом был Р. Аушев (28 февраля 1993 года — 28 апреля 2002 года) количество зарегистрированных преступлений и выявленных лиц были минимальными (2002 г. — зарегистрировано 1 преступление, выявлено 2 лица).

Наибольшее количество зарегистрированных террористических актов было в Республике Ингушетия в период президентства М. Зязикова (23 мая 2002 года — 30 октября 2008 года). Можно привести хронологию антитеррористических операций, свидетельствовавшую об активности правоохранительных органов и спецслужб⁹. В 2006 году было зарегистри-

ной службы безопасности Российской Федерации получили ранения. В результате преступных действий членов банды направленных на устрашение населения путем уничтожения и повреждения зданий, сооружений и имущества, принадлежащего гражданам, здание муниципальной средней общеобразовательной школы №1 было разрушено, близлежащим зданиям государственных и иных учреждений, а также гражданам причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 34 миллиона 025 тысяч 256 рублей 07 копеек. В ходе пресечения преступных действий членов банды сотрудниками правоохранительных органов, 31 участник банды были уничтожены, а Кулаев Н.А. задержан...».

9 Хронология антитеррористических операций в Ингушетии в 2003-2007 гг. <http://antiterror.ru/.05.02.2011.01.23>. В марте 2006 года в Назрани в ходе спецоперации был уничтожен боевик, входивший в бандгруппу арабского наемника Абу-Дзейта и подозревавшийся в причастности к похищению депутата Национального собрания Ингушетии Магомеда Чаккиева. В апреле 2006 года в результате спецоперации в Назрани были уничтожены боевики, причастные к ряду преступлений. Установлено, что уничтоженные бандиты участвовали в нападении на пост ГИБДД в селении Яндаре. Они также проходили по событиям 21-22 июня 2004 года, как активные участники групп, нападавших на правоохранительные органы Ингушетии. В ночь на 10 июля 2006 года в Ингушетии был уничтожен один из самых одиозных главарей чеченских боевиков Шамиль Басаев, за которым российские спецслужбы охотились несколько лет.

стрировано 30 преступлений по ст. 205 УК РФ, но выявлено только 4 лица.

В период Президентства Юнус-бека Евкурова (Юнус-бек Евкуров — с 31 октября 2008 года) было зарегистрировано в 2009 — 2, 2010 г. — 1 преступление по ст. 205 УК РФ, выявленных лиц не было. Динамика снижения зарегистрированных террористических актов с 2006 года была объективно связана с

изменением диспозиции статьи 205 УК РФ.

Всего за 2000–2010 гг. (по данным Информационного центра МВД РИ) было зарегистрировано 105 преступлений по ст. 205 УК РФ, раскрыто — 41 преступление, выявлено 46 лиц. Средний процент раскрываемости террористических актов — 47%, то есть почти половина (таблица 2).

Таблица 2
Количество преступлений и выявленных лиц, их совершивших по ст. 205 УК РФ в Республике Ингушетия в 2000–2010 гг.

Год	Зарегистрировано	Раскрыто	Не раскрыто	% раскрываемости	Выявленные лица
2000	-	-	-	-	-
2001	-	-	-	-	-
2002	1	1	0	100,0	2
2003	18	4	6	40,0	8
2004	20	8	15	40,0	14
2005	27	8	8	50,0	8
2006	30	11	12	47,8	4
2007	6	8	6	57,0	10
2008	-	-	-	-	-
2009	2	1	0	100,0	0
2010	1	0	0	0	0
Всего	105	41	47	47,0	461

По представленным Информационным центром МВД Республики Ингушетия данным можно составить «криминологический портрет» лиц, совершавших террористические акты в Республике Ингуше-

тия: это лица мужского пола в возрасте 25–29 лет, со средним образованием, без постоянного источника дохода (таблица 3).

Таблица 3
Возраст, образование, социальное положение, род занятий выявленных лиц, совершивших преступления по ст. 205 УК РФ в 2000–2010 гг. в Республике Ингушетия

	Всего	из них		Возраст			Образование				Социальное положение			
		Привлечено	Освобождено	До 25 лет	от 25 до 29 лет	30-49 лет	нач/нет	Среднее	Ср. спец.	Высшее	Без постоянного источника дохода	Учащийся, студент	Служащий, рабочий	
2000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2001														

2002	2												
2003	8	5		5				5			5		
2004	14	1		1				1			1		
2005	8	8		8				8			5		
2006	18	3		3	6	9		18			9		
2007	4	2			3	1		4			2		
2008	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2009	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2010	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	542	19		17	9	10		36			22		

Анализ выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьей 205 УК РФ (2000-2002 гг.), в Республике Ингушетия свидетельствовал о том, что в период, когда Президентом был Р. Аушев (28 февраля 1993 года — 28 апреля 2002 года) выявлено было всего 2 лица по ст. 205 УК РФ (таблица 2).

В период президентства М. Зязикова (23 мая 2002 года — 30 октября 2008 года) было выявлено 52 лица по ст. 205 УК РФ.

В период Президентства Юнус-бека Евкурова (с

31 октября 2008 года по настоящее время) не было выявлено лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ.

Всего за 2000–2010 гг. (по данным Информационного центра МВД РИ) было выявлено 54 лица, совершивших преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, 19 из которых привлечены к уголовной ответственности (таблица 3). Согласно таблицы 8 — было выявлено всего 46 лиц по ст. 205 УК РФ.

Таблица 4

Результаты расследования уголовных дел в отношении лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности по ст. 208 УК РФ в 2000–2010 гг. в Республике Ингушетия

Год	Всего	из них						Возраст			Образование				Социальное положение		
		направленные в суд	прекращенные по срокам давн.	прекращенные по амнистии	прекращенные по смерти	прекращенные с измен. обстановки	прекращенные с деят. раскаянием	до 25 лет	от 25 до 40 лет	40 лет и выше	нач/нет	среднее	ср-спец.	высшее	без пост.источ. дохода	уч-ся, студент	служ., рабочий
2 2000	-																
2001	4				4												
2002	3	3						3				3			1		
2003	6	5			1			6				6			3		
2004	6	4			2			6				6			3		
2005	2	2						2				2					
2006	14				4			2	8			10			7		
2007	12	7	2		2			4	7	1		12			7		
2008	4	3			1			2	1			3			1		
2009	18	4			5			4	2	2		8			5		
2010	23	10			9			4	3			7			4		
Всего	92	38			28			33	21	3		57			31		

Анализ результатов расследования уголовных дел по ст.208 УК РФ (таблица 4) в Республике Ингушетия свидетельствовал о том, что в период, когда Президентом был Р. Аушев (28 февраля 1993 года — 28 апреля 2002 года) количество расследованных уголовных дел были минимальными (2001 г. — расследовано 4 уголовных дела по 4 преступлениям, 2002 г. — 3, выявлено 3 лица, направлено в суд 3 дела по 3 преступлениям).

Наибольшее количество расследованных преступлений по ст.208 УК РФ было в Республике Ингушетия в период президентства М. Зязикова (23 мая 2002 года — 30 октября 2008 года). В 2003 -2008 гг. было расследовано 44 преступления по ст.208 УК РФ, направлено в суд 21 уголовное дело по 21 преступлению на 22 обвиняемых.

В период Президентства Юнус-бека Евкурова (Юнус-бек Евкуров — с 31 октября 2008 года по на-

стоящее время) было расследовано 41 преступление по ст.208 УК РФ: в 2009 — 18, 2010 г. — 23 преступления, направлено в суд 14 уголовных дел по 14 преступлениям на 15 лиц.

Всего за 2000-2010 гг. (по данным Информационного центра МВД РИ) было расследовано 92 уголовных дела по 92 преступлениям по ст.208 УК РФ, направлено в суд — 38 уголовных дел, прекращено в связи со смертью -28 дел (больше всего прекращено в связи со смертью в период президентства Юнус-бека Евкурова — 14, М. Зязикова — 10, Р.Аушева — 4 дела). По результатам расследованных уголовных дел за 2000-2010 гг. преступления, предусмотренные ст.208 УК РФ совершили лица в возрасте до 25 лет — 33, с 25 до 40 лет — 21, 40 лет и выше — 3 лица. 57 лиц имели среднее образование, 31 лицо — без постоянного источника дохода (таблица 5).

Таблица 5

Возраст, образование, социальное положение, род занятий лиц, совершивших преступления по ст. 208 УК РФ в 2000–2010 гг. в Республике Ингушетия

Годы	Всего	Возраст			Образование			Социальное положение			
		до 25 лет	от 25 до 40 лет	40 лет и выше	нач./ нет	среднее	ср-спец.	Высшее	без пост. ис-точ. дохода	Уч-ся, студен-ты	Служ., рабо-чие
2000	-										
2001	1		1								
2002	3	3				3			2		
2003	-										
2004	9	6	3			9			5		
2005	5	2	3			5			3		
2006	10	8	1	1		10			7		
2007	16	6	10			16			10		
2008	3	1	2		1	2			1		
2009	25	19	6			25			18		
2010	62	48	14			59	3		33		
Всего	134	93	40	1	1	129			79		

Всего за 2000–2010 г., по представленным ИЦ МВД РИ данным, было выявлено 134 лица, совершивших преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, из которых в возрасте до 25 лет — 93 лица, от 25 до 40 лет — 40 лиц и свыше 40 лет — 1 лицо. Из выявленных 134 лиц, 129 имели среднее образование и только 1 — начальное, 79 лиц — не имели постоян-

ного источника дохода.

Таким образом, можно составить «криминологический портрет» участника НВФ в Республике Ингушетия: это лицо мужского пола, в возрасте до 25 — 40 лет, со средним образованием, без постоянного источника дохода.

Таблица 6
Динамика зарегистрированных преступлений по статье 208 УК РФ и выявленных лиц,
их совершивших в Республике Ингушетия за 2000–2010 гг.

Год	Зарегистрировано	Раскрыто	Не раскрыто	% раскрываемости	Выявленные лица
2000					
2001	0	4	0	100,0	1
2002	3	3	0	100,0	3
2003	7	6	0	100,0	0
2004	8	6	0	100,0	9
2005	2	2	1	66,7	5
2006	15	14	0	100,0	10
2007	16	12	1	92,3	16
2008	8	4	1	80,0	3
2009	38	18	0	100,0	25
2010	33	23	8	74,2	62
Всего	130	92	11	89,3	1343

Всего за 2000–2010 гг., по данным Информационного центра МВД РИ, было зарегистрировано 130 преступлений по ст. 208 УК РФ, раскрыто — 92 преступления, выявлено 134 лица, средний процент раскрываемости — 89,3%.

При общей оценке эффективности деятельности по реагированию правоохранительных органов и спецслужб Республики Ингушетия на организованную террористическую деятельность следует иметь в виду, что в с. Экажево Республики Ингушетия были нейтрализованы в 2006 году — Ш. Басаев (период президентства М. Зязикова), идеолог международной террористической организации «Эмират Кавказ» в 2010 году — Саид Бурятский, 28 марта 2011 года нанесен ракетно — бомбовый удар по базе участников организованного преступного формирования (ОПФ) террористического характера, готовившего «террористов-смертников» в лесу Сунженского района Республики Ингушетия, где были нейтрализованы более 20 активных участников организованных преступных формирований (ОПФ) террористического характера, имеющего иерархо-сетевой характер (период, когда Главой Республики является Юнус-бек Евкуров).

Следует иметь в виду, что нашу позицию о иерархо-сетевом характере международной террористической организации «Кавказского эмирата» разделяет американский профессор, эксперт по Северному Кавказу Гордон Хан, известный также своей книгой «Российская исламская угроза». 28 сентября

2011 года в Центре международных стратегических исследований в Вашингтоне он заявил о том, что «... считает несостоятельными и не соответствующими действительности предположения о том, что Имарат Кавказ — продукт российских спецслужб, существующий исключительно в виртуальном мире... Правда заключается в том, что Имарат Кавказ — это структурированная иерархическая сеть, где амиры (лидеры) вилайатов (территорий) назначаются и подчиняются амиру Доке Умарову, которому они приносят баят (клятву верности). Сама структура организации определена омрой (указом) Умарова и представляет собой типичную сетевую форму. Есть четкое разделение на вилайаты (регионы), границы которых почти везде совпадают с административными границами республик. Каждый вилайат в свою очередь разделен на фронты — зоны ответственности амиров местного уровня...»¹⁰.

¹⁰ Фатима Тлисова. Имарат Кавказ и мировая революция. Известный американский эксперт по Северному Кавказу представил в Вашингтоне свой новый доклад. Среда, 28 сентября 2011. <http://www.voanews.com/russian/news/Imarat-Caucasus-2011-09-28-130750883.html>. 11.11.2011.

Таблица 7
Количество преступлений и выявленных лиц, их совершивших по ст. ст. 205, 208 УК РФ
в Республике Ингушетия в 2000–2010 гг.

Год	Зарегистрировано по ст. 205 УК РФ	Зарегистрировано по ст. 208 УК РФ	Выявленные лица по ст. 205 УК РФ	Выявленные лица по ст. 208 УК РФ
2000	-		-	
2001	-	0	-	1
2002	1	3	2	3
2003	18	7	8	0
2004	20	8	14	9
2005	27	2	8	5
2006	30	15	4	10
2007	6	16	10	16
2008	-	8	-	3
2009	2	38	0	25
2010	1	33	0	62
Всего	105	130	46	134

Анализ таблицы 7 свидетельствовал о том, что количество террористических актов в структуре преступлений террористического характера зарегистрированных в 2003–2006 гг. (в период президентства М. Зязикова) и выявленных лиц был даже выше, чем по ст. 208 УК РФ (НВФ) за исключением 2006 г. (4 лица по ст. 205 УК РФ и 10 лиц по ст. 208 УК РФ), что объективно свидетельствовало о более активной и результативной борьбе правоохранительных органов и спецслужб региона с лицами, совершавшими преступления террористического характера, особенно террористические акты. Превышение удельного веса террористических актов (статья 205 УК РФ) по сравнению со ст. 208 УК РФ (НВФ) в структуре преступности Республики Ингушетия в 2003–2006 гг. являлось еще одной особенностью криминальной ситуации в республике и свидетельствовало о большой общественной опасности как самих преступлений, так и лиц, их совершавших. В то же время следует отметить, что в 2009–2010 г. существенно увеличилось количество выявленных лиц по ст. 208 УК РФ — 87 (период, когда Главой республики является Юнусбек Евкуров), чего ранее не наблюдалось.

Следует также учитывать, что это происходило в период контртеррористической операции (КТО) в Чеченской Республике (1999–2009 гг.) и активного сопротивления участников организованных преступных формирований силам правопорядка, которые совершали посяательства не только на сотруд-

ников правоохранительных органов, военнослужащих, но и судей: было убито два Заместителя председателя Верховного суда Республики Ингушетия. 10 июня 2009 года утром неизвестные открыли огонь по служебной “Газели” заместителя председателя Верховного суда Ингушетии Азы Газгиреевой. Она была назначена на должность зампреда Верховного суда Ингушетии в октябре 2008 года, сменив на этом посту также погибшего от рук бандитов Хасана Яндиева, которому выстрелили в спину. Предшественник Газгиреевой работал в республиканском Верховном суде с момента его основания — 1994 года, а вообще в судебной системе — более двадцати лет¹¹.

11 Алена Ларина. Пуля для судьбы. Магас. <http://www.rg.ru/2009/06/10/reg-kuban/ubiistvo-zampred.html>. 17.06.2011. 14.19. «Российская газета» — www.rg.ru. 10.06.2009, 18:09. Основная версия убийства Азы Газгиреевой как и в случае с ее предшественником — служебная деятельность. Пока уголовное дело возбуждено по двум статьям 295 («Посятельство на жизнь лица, осуществляющего правосудие») и 222 («Незаконное хранение ношение оружия и боеприпасов») УК РФ. За последние полтора года это уже третье убийство судей Верховного суда в Южном федеральном округе. В декабре 2007 года в Дагестане был расстрелян Курбан Пашаев, получивший известность за свои оправдательные приговоры: им были оправданы обвиняемый в организации теракта в Буйнакске и участники двух покушений на бывшего вице-премьера дагестанского правительства. Последним делом судьбы стала перестрелка во время муниципальных выборов между сторонниками двух политических партий.

При оценке криминальной ситуации в любом регионе России важно выслушать и знать мнение профессионалов, которые ведут непосредственную и бескомпромиссную борьбу с преступностью, неся при этом безвозвратные потери. В борьбе с терроризмом это военнослужащие сотрудники спецслужб и правоохранительных органов. По нашему мнению, обстановка в Республике Ингушетия остается крайне сложной, взрывоопасной и не расходится с мнением военных экспертов. Вот к какому выводу, например, пришел генерал армии А. Куликов: «...Ингушетия не первый год находится в состоянии огромного напряжения. Период совместного существования с Чечней, неопределенность административных границ после разделения Чечено-Ингушетии, смешанность человеческих контактов, общность религиозного воспитания и традиций наложили свой отпечаток на последующее развитие республики. В период военных действий в Чечне боевики находили приют и поддержку на территории Ингушетии. Во дворце ее тогдашнего президента Руслана Аушева была персональная комната Масхадова. Президент Зязиков, начавший борьбу с бандподпольем, в ответ был подвергнут дискредитации, против него выдвинуты обвинения в коррупционности окружения (что является общим местом для всех кавказских республик). Покушения на членов семьи, волнения и митинги с требованием вернуть Аушева убедили федеральный центр заменить руководство и назначить Юнус-бека Евкурова, который развернул как борьбу с коррупцией, так и антитеррористическую работу. Такая деятельность нового главы республики вызвала очередной виток террористической активности, целью которого стал сам Евкуров...»¹².

В 2010 году в России наиболее резонансные террористические акты были совершены в московском метро, на ипподроме в Нальчике, в Ставрополе, Владикавказе, Пятигорске, в Республиках Дагестан и Ингушетии¹³.

12 Кавказский гордиев узел. 29 апреля 2011. 20 апреля в Клубе военачальников Российской Федерации состоялось заседание «круглого стола» на тему «Северный Кавказ: итоги противодействия терроризму и аспекты борьбы с ним». Тон дискуссии задал доклад президента клуба генерала армии Анатолия Куликова. <http://www.chekist.ru/article/3642>. 25.06.2011. 12.39.

13 К резонансным преступлениям, связанным с деятельностью организованных преступных формирований в 2009 г., необходимо отнести заказное убийство министра внутренних дел генерал-лейтенанта А. Магомедтагирова в Республике Дагестан, не менее 10 взрывов «смертников» в Чеченской Республике с 15 мая по 23 октября 2009 г., убийство 10 июня 2009 г. зампреда Верховного суда республики Азы Газгиревой, убийство 15 июня 2009 в Ингушетии бывшего вице-преьера республики и экс-секретаря Совета Безопасности Б. Аушева, посягательство на Президента Республики Ингушетии Юнус-Бека Евкурова 22 июня 2009 г. В

Ранжирование субъектов в СКФО по количеству зарегистрированных террористических актов (16 преступлений) выглядело так: Республика Дагестан -10 (+233,3%), Ставропольский край -3 (-), Республика Ингушетия -1 (-50)¹⁴, Кабардино-Балкарская Республика -1 (-), Республика Северная Осетия Алания -1 (-), Чеченская Республика -0 (-100%), Карачаево-Черкесская Республика -0 (-) преступлений. На территории республики по данным ИЦ МВД по РИ в январе — декабре 2010 года зарегистрировано 1 (АППГ-2) преступление террористического характера, предусмотренное ч.3 ст.205 УК РФ. 05.04.2010 неустановленный террорист-смертник привел в действие взрывное устройство у здания ОВД по г. Карабулаку, с последующим взрывом автомобиля снаряженного взрывчаткой (АППГ-2)¹⁵. Квалифика-

Грозном 15.07.2009 г. похищена и убита 5 выстрелами сотрудник грозненского филиала «Мемориала» Н.Эстемирова, 11.08.2009 г.— глава молодежной организации «Спасем поколение» Зарема Садулаева и ее муж Алик Джабраилов (ранее осужденный по ст.208 УК РФ), взрыв «смертником» с использованием автомашины у здания Назрановского ГОВД 17 августа 2009 г., повлекший массовую гибель и ранения личного состава и гражданских лиц: погибло 24 и около 260 человек ранены. 27 ноября 2009 г. совершен террористический акт в отношении пассажиров скоростного поезда «Невский экспресс», повлекший массовую гибель и ранения мирных граждан: погибло 30, ранено более 100 человек.

14 Жертвами терактов и подрывов смертников на Северном Кавказе и в Москве с января 2010 года стали 939 человек. янв. 27 2011, 14:25. <http://www.kavkaz-uzel.ru/>. 29.01.2011. 14.41. 9 апреля 2010 года к милиционерскому оцеплению на окраине селения Экажево Назрановского района Ингушетии прорвалась террористка-смертница. В ответ по ней был открыт огонь, затем сработало закрепленное на ее теле взрывное устройство. Пострадавших в результате этого взрыва не было. 5 апреля 2010 г. террорист-смертник взорвал себя у здания ГОВД в Карабулаке (Ингушетия). Погибли два сотрудника милиции, еще двое были ранены. Смертник подорвал себя после того, как милиционеры на входе в ГОВД попросили его предъявить документы. Вторая бомба была взорвана дистанционно, она находилось в машине, припаркованной у здания ГОВД. В результате семь сотрудников милиции, и.о. прокурора города Карабулака и один местный житель были ранены.

15 По фактам взрывов Карабулакским городским следственным отделом следственного управления Следственного комитета по Республике Ингушетия возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку) ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия), ч. 2 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия, его основных частей,

ция по ст.205 УК РФ в данном конкретном случае является законной и обоснованной, что нельзя сказать о других аналогичных случаях в соседних республиках.

При ранжировании субъектов в СКФО по количеству зарегистрированных террористических актов следует иметь в виду, что не все самоподрывы «смертников» были квалифицированы по ст.205 УК РФ, например: 30 июня 2010 г. самоподрыв в центре Грозного, недалеко от государственного театрально-концертного зала, осуществил 22-летний Адам Хамидов. 29 августа 2010 г. в ходе нападения на Центорой, родовое село президента Чечни Рамзана Кадырова, семь участников вооруженного подполья привели в действие закрепленные на их телах радиоуправляемые взрывные устройства¹⁶. 19 октября 2010 г. трое боевиков проникли на территорию, прилегающую к зданию парламента Чечни. В результате подрыва одного из них погибли два сотрудника правоохранительных органов, охранявших здание, а также завхоз. Двое других боевиков подорвались уже внутри парламента в ходе последовавшей перестрелки с силовиками. По факту нападения на здание парламента было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных шестью статьями УК РФ, но статьи 205 (теракт) среди них не было.

Даже представители СМИ пришли к выводу о том, что самоподрывы «смертников» необходимо считать (квалифицировать на первоначальном этапе досудебного следствия как террористический акт)¹⁷. По их подсчетам в результате 22 терактов, совершенных в 2010 году на территории Северо-Кавказского федерального округа и в Москве, погибли 108 человек и еще более 652 были ранены, а жертвами терактов и самоподрывов «смертников» стали 939 человек¹⁸.

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенный группой лиц по предварительному сговору). http://www.sledcom.ru/news/17402.html?sphrase_id=92322. (дата обращения 21.11.2011).

16 Вадалов Асламбек Илимсултанович. авг. 03 2010, 11:35. YouTube, Reuters, ВВС-Русская служба, Arealy.ru, ТСН.ua. URL: <http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/172480/> 29 августа 2010 года боевики из отряда полевого командира Заурбека Авдорханова, уроженца селения Аллерой, провели военный рейд на Центорой (Хоси-Юрт), родовое селение главы Чечни Рамзана Кадырова. В ходе боя погибли 6 сотрудников милиции, 25 ранены, убиты 12 участников нападения.

17 Следует отметить, что в 2009 году журналисты в своих публикациях все взрывы, произведенные «смертниками», не без оснований, несмотря на то, что эти преступления квалифицировались следственными органами по ст.317 и другим статьям УК РФ, исполнителей преступления в своих публикациях называли, по-прежнему, «террористы-смертники».

18 Жертвами терактов и подрывов смертников на Северном Кавказе и в Москве с января 2010 года стали 939 человек. янв. 27 2011, 14:25. <http://www.kavkaz-uzel.ru/>

По данным правозащитных организаций, после отмены контртеррористической операции (КТО) в «горячих» регионах Северного Кавказа — Чечне, Ингушетии и Дагестане — произошло 22 теракта с участием 24 смертников¹⁹, в результате этого погибли в общей сложности 92 человека, 414 получили ранения²⁰. Таким образом, часть террористических актов была завуалирована под другие особо тяжкие преступления, предусмотренные ст.105, 317 УК РФ.

Как представляется, квалификация действий «смертников» по ст. 205 УК РФ при возбуждении уголовного дела имеет под собой системное обоснование, которое заключается в следующем: организаторам террористического акта необходимо приобрести взрывчатые вещества, изготовить самодельное взрывное устройство, доставить его в место производства взрыва, произвести разведку места совершения преступления, путем различных видов наблюдений, включая визуальное, из множества регионов и объектов, найти именно тот регион и объект для взрыва в целях нанесения максимального людского и материального ущерба, международного резонанса, выбрать и подготовить лицо или лиц, которые способны выполнить этот план, под руководством опытного специалиста (в том числе по психопрограммированию), осуществлять повседневный контроль за «живой бомбой», шантажировать ее, вкалывать наркотические и психотропные вещества, продумать систему подхода и отхода соучастников преступления от объекта нападения, профинансировать этот план, задействовать систему прикрытия, направления на «ложный след» следственных органов, принять дополнительные меры, в целях затруднить установление личности «смертника» (подрыв СВУ на уровне плеча или головы террориста в целях обезображивания лица) и т. д. Решение даже этого неполного комплекса вопросов посылно только международной террористической организации «Кавказский эмират» под командованием Д. Умарова или другой террористической организации, признанной таковой решением Верховного Суда Российской Федерации (в России их на сегодняшний день всего 19). Резонансные террористические акты, как правило, происходят при условии внешней координации и финансирования международными террористическими организациями в целях разрушения территориальной целостности России. Поэтому, даже проверенные оперативные данные спецслужб и правоохранительных органов Рос-

19 Следует отметить, что не все подрывы «смертников» были квалифицированы по ст.205 УК РФ, как террористический акт.

20 «Новые Известия». За 15 месяцев на Северном Кавказе произошло 25 терактов, направленных против мирного населения. авг.19.2010,15:33.URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/>. 25.08.2010. 22.47.

сии о том, что организаторами, активными пособниками, исполнителями террористического акта являлись члены террористических организаций, дает законное основание для квалификации действий «смертников», в том числе по ст. 205 УК РФ при возбуждении уголовного дела на стадии досудебного следствия (то есть по совокупности статей — 205, 317, 105, 222, 223 УК РФ и т.д.). Наши выводы также подтверждаются заявлением Главы Республики Ингушетии Юнус-Бекком — Евкуровым по поводу террористического акта 24 января 2011 года в аэропорту Домодедово Московской области, который сказал так: «Эти лидеры подполья Северного Кавказа ответственны — такие, как Докку Умаров»²¹.

Участники организованных преступных формирований на Северном Кавказе имеют возможность неконтролируемого перемещения, в том числе на территорию Республики Ингушетия. В 2010 году произошла целая серия операций по нейтрализации руководителей организованных террористических групп в Республике Ингушетия — ликвидирован Саид Бурятский, а позже задержан Магас, а также в Дагестане — на Новый год там был нейтрализован Умалат Магомедов, а в конце августа 2010 г. — Магомедали Вагабов, причастность к которому к взрывам в московском метро весной этого года была установлена следствием. Между тем, террористическая активность не снижалась. Подрыв Баксанской ГЭС в Кабардино—Балкарии, теракт 9 сентября 2010 года на рынке во Владикавказе вызвали жесткую реакцию со стороны как президента и премьер-министра России. Поэтому нейтрализация лидеров и активных участников «Кавказского эмирата» является одним из важных профилактических направлений борьбы с терроризмом.

В 1 половине 2011 года удельный вес террористических актов в структуре преступности составлял всего 0,0013%, но общественная опасность этих 0,0013% была очень велика. Поскольку причинные комплексы терроризма в СКФО полностью нейтрализовать не удалось, то резонансные террористические акты, повлекшие массовую гибель и ранения, уже имели место в январе 2011 года: в г. Хасавюрте Республика Дагестан, произошло два террористических акта 14 и 26 января 2011 года, в результате которых погибли и получили ранения более 20 человек.

24 января 2011 года совершен подрыв самодельного взрывного устройства «террористом-смертником» в аэропорту «Домодедово» Московской области, в результате которого погибли более 30 и получили ранения более 150 человек. 14 февраля 2011

21 Евкуров возложил ответственность за теракт в «Домодедово» на лидеров боевиков Северного Кавказа. янв. 27 2011, 20:04 . <http://www.kavkaz-uzel.ru/> 29.01.14.53.

года двойной террористический акт совершен террористами-смертниками в с. Губден Карабудахкентского Республики Дагестан: погибло и ранено более 20 сотрудников милиции, хотя количество зарегистрированных терактов осталось прежним: январь-июнь 2010 г. — 16, январь-июнь 2011 г. — 16 преступлений²².

Особенностью организованной террористической деятельности уже в начале 2011 года стала ее активизация в зимний период времени, не дожидаясь появления «зеленки», то есть весны, лета, и использование в качестве «террористов-смертников» не только представителей титульной нации Северного Кавказа, но и этнических русских, принявших ислам (Мария Хорошева, Виталий Раздобудько), что существенно облегчало достижения преступного результата.

В 1 половине 2011 года удельный вес преступлений террористического характера в структуре преступности составлял всего 0,297%, но общественная опасность их оставалась очень велика. Количество преступлений террористического характера в январе-июне 2011 года выросло на 28,9% (1 половина 2010 г.— 287, 1 половина 2011 года — 370). В 1 половине 2011 года выросло количество предварительно расследованных дел — 240 (+21,2%), направленных в суд — 128 (+4,9%), но, в тоже время, возросло количество приостановленных уголовных дел — 51 (+21,4%). Увеличение зарегистрированных преступлений террористического характера в первом полугодии 2011 года было обусловлено проявлением террористической активности членов организованных преступных формирований, высокой степенью организации и конспирации при подготовке террористических атак, дальнейшим финансированием организованной террористической деятельности из внешних и внутренних источников — с одной стороны, повышением требовательности со стороны Президента Российской Федерации к правоохранительным органам и спецслужбам в целях качественного улучшения борьбы с непримиримыми и активными участниками организованных преступных формирований, включая «террористов — смертников», а также повышением активности и ростом профессионализма сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России²³ — с другой сторо-

22 В 1 половине 2011 года из 16 зарегистрированных преступлений по ст.205 УК РФ, предварительно расследовано — 6, направлено в суд с обвинительным заключением-2, впервые приостановлено по п.1 ч.1 ст.208 УК РФ -2, по пп.2,3 ч.1 ст.208 УПК РФ -3.

23 По данным ГИАЦ МВД РФ, несмотря на то, что за 6 месяцев 2010 года в России зарегистрировано на -22,8% меньше преступлений террористического характера (287 преступлений, удельный вес— d — 0,02%, за 6 месяцев 2009 года — 372 преступления, d — 0,02%), увеличилось количе-

ны. Таким образом, из 370 зарегистрированных преступлений террористического характера в 1 половине 2011 года совершены на территории России — 364 (+30,9%), на транспорте России — 6 (-33,3%)²⁴.

Правоохранительные органы и спецслужбы России работали напряженно по выявлению непримиримых участников организованных преступных формирований. Увеличилось на 12,4 % (209 лиц) количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера. Наибольшее их количество было выявлено в СКФО -195 (+32,7%), а среди субъектов округа: в Чеченской Республике — 126 (+3,3%).

В 1 половине уменьшилось количество погибших от преступных посягательств -11 (-79,2%), но возросло число лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью — 26 (+1200%). Все погибшие -11 (-15,4%) и лица, которым причинен тяжкий вред здоровью -26 (+1200%) были в Республике Дагестан. Из приостановленных уголовных дел — 51 (+21,4%) за 6 месяцев 2011 года, больше всего их было в Чеченской Республике — 25 (+8,7%).

Преступления террористического характера в январе— июне 2011 года были зарегистрированы в 7 федеральных округах, ДФО-0 (в 1 половине 2010 года — во всех 8 федеральных округах) России. Из зарегистрированных 370 преступлений террористического характера в январе-июне 2011 года, среди федеральных округов больше всего их было в СКФО — 335 преступлений (d-0,87 в структуре преступлений).

В 1 половине 2011 года в Республике Ингушетия улучшилась борьба с преступлениями террористического характера: было зарегистрировано 36 преступлений террористического характера (+176,9%), предварительно расследовано преступлений — 28 (+75,0%). Ранжирование федеральных округов по выявленным лицам, совершившим преступления террористического характера в 1 половине 2011 года, выглядело таким образом: СКФО -195 (+32,7%), ЮФО-1 (-), СФО -2 (0%), ПФО-7 (-12,5%),

ство зарегистрированных террористических актов в РФ за 1 полугодие 2010 года на 166,7%, по сравнению с 1 полугодием 2009 г., то есть — 16 преступлений, d — 0,001162 в структуре преступности против 6 преступлений, d — 0,000381 за 6 месяцев прошлого года. Снижение террористических преступлений в первом полугодии 2010 года было обусловлено комплексом экономических, политических, идеологических мер, принятых на федеральном и региональном уровне, а также активностью и ростом профессионализма сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России. Рост террористических актов был обусловлен существенными просчетами в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и спецслужб России по более эффективному раннему предупреждению террористических актов смертниками.

24 В 1 половине 2011 года приостановлено 2 (-50%) дела на транспорте.

ЦФО-1 (-80%), СЗФО -1 (0,0%), ДФО -1 (-66,7%), УФО -0 (-100%). В СКФО ранжирование субъектов по выявленным лицам выглядело так: Чеченская Республика — 126 (+3,3%), Республика Дагестан -39 (+387,5%), Республика Ингушетия -12 (+100%), Карачаево-Черкесская Республика -12 (+200%), Кабардино-Балкарская Республика — 6 (+50%), Ставропольский край -0 (-) и Республика Северная Осетия Алания-0 (-100%).

Рассмотрение судами уголовных дел террористического характера

В январе — декабре 2010 года судами республики рассмотрено 5 уголовных дел в отношении 13 лиц о преступлениях террористической направленности, предусмотренных ст. 208 УК РФ²⁵. По другим составам преступлений террористического характера, предусмотренным статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, за период 2009-2010 г.г., уголовные дела судами не рассматривались. С вынесением обвинительного приговора рассмотрено 4 (четыре) уголовных дела в отношении 8 лиц (АППГ — 4 дела в отношении 4 лиц), все из которых осуждены к реальному лишению свободы (АППГ — 4 дела в отношении 4 лиц). Оправдательные приговоры за анализируемый период судами республики не выносились (АППГ — 1 дело в отношении 1 лица). Судами республики уголовные дела данной категории по не реабилитирующим и реабилитирующим основаниям не прекращались (АППГ — 1). Принудительные

25 В 2010 году прокуратурой Республики Ингушетия поддержано государственное обвинение по уголовному делу в отношении участников незаконных вооруженных формирований, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 222 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Так, руководитель организованной группы Осман Ужахов и участники этой группы Адам Костоев, Амир Костоев, Марат Мальсагов, Мусса Дударов, Магомед Сагов и другие неустановленные участники организованной группы, осознавали противоправные цели и задачи указанного незаконного вооруженного формирования по противодействию органам власти Российской Федерации в осуществлении мероприятий, связанных с обеспечением конституционного порядка, осознавали общественно опасные последствия этих действий и желали их наступления. Приговором Магасского районного суда от 23 сентября 2010 года Костоеву А. М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Костоеву А. Б. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Мальсагову М. М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Сагову М. А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Дударову М. А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет и 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

меры медицинского характера по уголовным делам террористической направленности в текущем году и в 2009 году судами республики не применялись.

В кассационном порядке за 12 месяцев 2010 году по кассационному представлению прокурора рассмотрено одно уголовное дело. За аналогичный период 2009 года в кассационном порядке также рассмотрено одно уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 208 УК РФ. В порядке ст. 237 УПК РФ за 12 месяцев 2010 года судами республики прокурору возвращено 1 уголовное дело о преступлении террористического характера (АППГ — 0)²⁶.

Деятельность прокуратуры по противодействию терроризму

Прокуратурой республики проводятся прокурорские проверки исполнения правоохранительными и органами исполнительной власти республики и местного самоуправления законодательства о противодействии терроризму и экстремисткой деятельности. В общей сложности органами прокуратуры республики в 2010 году проведено 130 (АППГ-127) проверок по исполнению органами государственной власти исполнения требований закона о противодействии терроризму и экстремизму. Выявлено 1102 (АППГ-980) нарушений закона, по которым внесено 143 (АППГ-114) представлений, часть из которых уже рассмотрена и к дисциплинарной ответственности привлечено 124 (АППГ-76) должностных лиц, объявлено 117 (АППГ-41) предостережений, принесено 2 (АППГ-3) протеста, оба удовлетворены. За двенадцать месяцев 2010 года проведено 12 заседаний межведомственной рабочей группы по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Ингушетия.

В ходе заседаний рабочей группы принимаются меры по организации межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и органов исполнительной власти республики по вопросам предупреждения, пресечения и профилактики преступлений экстремистского и террористического характера, повышению эффективной деятельности правоохранительных органов в указанной сфере.

В октябре 2010 года проведено координационное совещание руководителей правоохранительных органов республики по вопросу «О состоянии и организации работы правоохранительных органов Республики Ингушетия по борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности, их

профилактике, а также противодействию пособничеству участникам незаконных вооруженных формирований, пресечению каналов финансирования террористических и экстремистских организаций».

В соответствии с решением координационного совещания в республике создана и работает Межведомственная рабочая группа по противодействию деятельности пособников незаконным вооруженным формированиям на территории республики, в которую включены представители прокуратуры республики, Следственного управления СК при прокуратуре РФ по РИ, МВД РИ, Центра по противодействию экстремизму при МВД РИ, Управления ФСБ России по РИ, Управления ФСКН России по РИ. В октябре 2010 года проведено 2 заседания группы, на которых обсуждены конкретные мероприятия, производство которых необходимо для выявления и пресечения деятельности пособников НВФ²⁷.

Проблемы борьбы с финансированием терроризма в Республике Ингушетия

Финансирование терроризма является высоколатентным преступлением. За период с 2002 по 2003 годы в России не было зарегистрировано преступлений, квалифицируемых по ст. 205.1 УК РФ. В 2004 г. было уже зарегистрировано 5 преступлений. Только, начиная с 2007 г., в сводном отчете по России за январь-декабрь появился Раздел 2. «Сведения о преступлениях, связанных с террористической деятельностью» и в нем графа — «связанных с финансированием акта терроризма либо террористической организации», содержащая сведения о 4 расследованных сотрудниками органов внутренних дел преступлениях. В 2008 г. было зарегистрировано 6 расследованных преступлений, из которых 5 сотрудниками органов внутренних дел. Не произошло роста числа этих преступлений в 2009 г.: из 5 предварительно расследованных преступлений, сотрудниками органов внутренних дел расследованы — 2, в 2010 г. — предварительно расследовано одно преступление сотрудниками ОВД. Таким образом, за 2007 — 2010 г. всего было расследовано 16 преступлений, связанных с финансированием акта терроризма либо террористической организации, из которых 12 — сотрудниками органов внутренних дел. За 6 месяцев 2011 года предварительно расследовано 2 преступления, связанных с финансированием акта терроризма либо террористической организации,

26 Докладная записка о состоянии законности в сфере международных отношений, противодействия экстремизму и терроризму в Республике Ингушетия за январь-декабрь 2010 года. Заместителю начальника Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму государственному советнику юстиции 3 класса Жафярову А.Г. 01.2011. 27-20-11.

27 Докладная записка о состоянии законности в сфере международных отношений, противодействия экстремизму и терроризму в Республике Ингушетия за январь-декабрь 2010 года. Заместителю начальника Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму государственному советнику юстиции 3 класса Жафярову А.Г. 01.2011. 27-20-11.

Таблица 14

	ПРОКУРАТУРА			МВД			ФСБ		
	абс.	%	% от отв.	абс.	%	% от отв.	абс.	%	% от отв.
1. Да	49	53,8	60,5	22	64,7	75,9	47	71,2	74,6
2. Нет	20	22,0	24,7	5	14,7	17,2	11	16,7	17,5
3. Иное	12	13,2	14,8	2	5,9	6,9	5	7,6	7,9
Ответили на вопрос	81	89,0	100,0	29	85,3	100,0	63	95,5	100,0

сотрудниками ОВД²⁸. Согласно данным судебной статистики, за 2006 — 2010 г. по ст. 205.1 УК РФ было всего осуждено 24 лица, из которых 12 — по основной статье, 12 — по дополнительной²⁹. В Республике Ингушетия нет зарегистрированных преступлений, связанных с финансированием терроризма.

НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации было проведено в 2010-2011 гг. 2 этапа научных исследований по БФТ (борьба с финансированием терроризма)³⁰. На основе исследований сотрудникам правоохранительных органов была предложена следующая программа борьбы с терроризмом и его финансированием. На вопрос о том, согласны ли Вы с такой программой борьбы с терроризмом в 2011 г.: 1. Внести изменения в ч.1 ст.51 Конституции РФ следующего содержания: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, за исключением случаев совершения преступлений террористического характера». 2. Принять Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью». 3. Ввести изменения в ФЗ о выплате вознаграждения за информацию о финансировании терроризма. 4. Ввести изменения в ФЗ и не выдавать трупы лиц, совершивших любое преступление террористического характера. 5. Объявить амнистию (или обеспечить необходимую охрану) лицам, финансировавшим терроризм под угрозой убийства, в том числе близких родственников, если они будут изобличать

28 Выборочные данные из формы 282 за январь-июнь 2011 года. Раздел 2. Сведения о преступлениях, связанных с террористической деятельностью.

29 Данные из формы №10 а представлены старшим научным сотрудником отдела проблем информационно-аналитического обеспечения деятельности органов прокуратуры, советником юстиции Колесниковой Н. В.

30 На 1 этапе опрашивались в 2010 году следователи Следственного комитета РФ. В период служебной командировки работников НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 16 по 29 мая 2011 года было организовано и проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, студентов Республики Ингушетия, Чеченской Республики и Республики Дагестан по актуальным вопросам БФТ. В Республике Ингушетия 178 (75,7%) респондентов, в Чеченской Республике-44 (18,7%), в Республике Дагестан-13 (5,5%), всего 235 респондентов.

в ходе следствия и на суде участников организованных преступных формирований террористического характера. Что можете еще добавить?

Ответы респондентов распределились следующим образом: «Да» — 143 (67,8%), «нет» — 47 (22,3%), иное — 21 (10,0%), всего ответили 211 лиц.

По правоохранительным органам ответы распределились следующим образом (см. таблицу 14).

По экспертным оценкам исследования 2011 года, если лет десять назад на Северном Кавказе бандам платило абсолютное большинство бизнесменов, то теперь платят: 20% бизнесменов — ответили 70 или 32,6% респондентов, 40% бизнесменов — 45 или 20,9%, 60% бизнесменов — 34 или 15,8%, иное мнение — 66 или 30,7% респондентов.

Решена ли проблема выявления и привлечения к уголовной ответственности лидеров, активных участников и пособников организованных преступных формирований в Республике, респонденты ответили так: нет — 157 (71,4%), да — 39 (17,7%), иное мнение — 24 (10,9%).

Например, причинный комплекс терроризма в Республике Ингушетия респонденты выстроили следующим образом: ликвидировать безработицу — 97 (46,9%), вести решительную борьбу с ваххабизмом — 79 (38,2%), «...Дать людям работу, для семьи еду. Средства к существованию...» — 67 (32,4%), «...Идея о том, что бедность провоцирует террористическую активность, — не совсем состоятельна. Другое дело — религиозная мотивация, когда перед человеком стоят некие цели, заведомо превышающие цели материального достатка. И они могут даже мотивировать человека на смерть...»³¹ — 48 (23,2%), «...сейчас уходы в лес, подполье мотивированы, в первую очередь, идеологически. Так что мысли о том, что мы сейчас прольем золотой дождь на всех, все будут сыты и счастливы, и никто не будет бороться с федеральным центром — это не работает сейчас...»³² — 26 (12,6%), иное мнение — 15 (7,2%) респондентов.

31 Говоров К. Ошибка Центра: Кавказ усреднен с другими регионами. URL: www.km.ru/. 20.09.2010. 00.21. Точка зрения Лидера Евразийского Союза молодежи Валерия Коровина.

32 Где искать корни нестабильности на Северном Кавказе. URL: <http://www.prime-tass.ru/>. 17.09.2010. 23.11. Точка зрения обозревателя и специалиста по Кавказу Орхана Джемалы.

Из интервью работника прокуратуры, этнически-ингуша, усматривается, что в организации террористической деятельности замешаны разведки других государств: «...Участие западных спецслужб, арабов явно видно. Ставят своих амиров и финансируют их. Влияет религиозный фактор в виде ваххабизма. Финансирование идет с запада. Имеются угрозы Главам Администраций, чтобы платили дань. Бандиты совершают разбои, похищение человека. Есть сложности и проблемы при расследовании преступлений террористического характера: 1. Присяжные не нужны. При их участии возможны оправдательные приговоры. 2. При совершении преступления террористы агрессивны, после ареста — тихие. 3. Необходимо ужесточить санкцию по ст.208 УК РФ. Исключить возможность рассмотрения судом присяжных преступлений по ст. 317 УК РФ. 4. Дефицит доказательств по делу: а) признание обвиняемого, б) проверка показаний на месте, в) осмотр места происшествия, г) нет допроса обвиняемого с применением видеозаписи, д) не предоставляется возможность написать обвиняемому свои показания собственноручно, в том числе на родном языке. 5. Уровень следствия в СК стал ниже, чем в прокуратуре. Дознаватели, следователи и опера МВД — безграмотные...».

Выводы и предложения:

1. Участников НВФ в Республике Ингушетия нельзя рассматривать изолированно от организованных преступных формирований (ОПФ) террористического характера, действующих в Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Дагестан в виде банд, преступных сообществ (преступных организаций) и от международных террористических организаций (в России судом всего запрещено 19 террористических организаций), например, такой как «Кавказский эмират» Д. Умарова. Поэтому следует активнее бороться с высокоорганизованными формами террористической деятельности, предусмотренными ст. 209, 210 УК РФ (а не только статьей 208 УК РФ).

2. Организованная экономическая преступность на Северном Кавказе и в других субъектах РФ является внутренним источником финансирования терроризма. В 2011 году были согласны с этим мнением 107 (48,9%) респондентов, не согласны 83 (37,9%), иное мнение высказали — 29 или 13,2% респондентов.

3. В Республике Ингушетия следует создать эффективную систему надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, которая достигается: 1) Путем проведения проверок исполнения государственными органами, осуществляющими контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денеж-

ными средствами или иным имуществом, и их должностными лицами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2) Использованием всех предоставленных законом прокурорам полномочий, чтобы настойчиво и последовательно добиваться от органов исполнительной власти и контролирующих органов адекватной степени террористической угрозы результативности в выявлении и ликвидации финансовых источников терроризма, а также в борьбе с отмыванием преступных капиталов. 3) Налаживанием систематического обмена информацией с Росфинмониторингом и его межрегиональными управлениями о состоянии законности в сфере операций с денежными средствами и иным имуществом, проводить регулярные сверки информации и материалов, направленных в правоохранительные органы в порядке ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Прокурорам следует знать содержание Глобального обзора осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности (на 1 мая 2011 года). 4) Проведением прокурорами проверок исполнения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма не только Росфинмониторингом, но и Центральным Банком Российской Федерации (ЦБ РФ), Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР)³³, осуществляющими контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, и их должностными лицами. 5) Использованием всех предоставленных законом прокурорам полномочий, чтобы настойчиво и последовательно добиваться от правоохранительных органов адекватной степени террористической угрозы результативности в выявлении и ликвидации финансовых источников терроризма, а также в борьбе с отмыванием преступных капиталов. 6) Изучением и уточнением системы финансирования организованных преступных формирований (ОПФ) в России, в том числе по «Схеме основных каналов поступления финансовых средств бандам на территории Чеченской Республики», составленной военными аналитиками Объединенной группировки войск и сил (ОГВс)³⁴. 7)

33 Пункт 11 статьи 42 Федерального закона от 22.03.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и п. 5.3.4 Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР), утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 317.

34 Приложение 1 к Методическим рекомендациям на 2 листах. На 2 этапе исследования в 2011 году было уточнено, что в выявлении каналов и источником финансирования

Обеспечением принятия необходимых мер по выяснению причастности виновных лиц к деятельности террористических организаций, незаконных вооруженных формирований, степени участия последних в противоправных действиях. 8) Обеспечением надлежащего надзора за законностью и обоснованностью принятия правоохранными органами решений по заявлениям, обращениям и другим сообщениям о проявлениях терроризма. 9) Изучением и использованием «Криминологического стандарта вопросов по проверке оперативной (следственной) информации, связанной с финансированием терроризма (организованной террористической деятельности)», разработанным в НИИ³⁵. 10) Изучением зарубежной практики борьбы с терроризмом и его финансированием.

Прокуроры должны знать основные способы выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма:

1. В первую очередь, выявление и расследование преступлений, связанных с финансированием терроризма необходимо проводить по преступлениям террористического характера. Эффективность прокурорского надзора за расследованием уголовных дел, связанных с финансированием терроризма, повышается при координации и взаимодействии с военной прокуратурой. Прокуроры должны шире использовать новые полномочия, введенные Феде-

терроризма поможет «Схема каналов и источников финансирования», составленная военными аналитиками Объединенной группировки сил (ОГВс) решили 159 или 71,0% респондентов, против – 41 (18,3%), иное – 24 (10,7%).

35 Приложение 2 к Методическим рекомендациям. По результатам 1 этапа научных исследований по БФТ в 2010 году большинство следователей были единодушны по вопросу о том, что по каждому факту проверки оперативной информации, связанной с финансированием терроризма, необходимо готовить специальную систему вопросов (применительно к источнику информации, правоохранный органу, представившему оперативную информацию, свидетелю, подозреваемому, обвиняемому и т.д.) — 86,2% и (или) использовать «Криминологический стандарт вопросов по проверке оперативной информации о финансировании организованной террористической деятельности» (ККСВ), разработанный в НИИ. ККСВ по проверке оперативной информации о финансировании организованной террористической деятельности посчитали необходимым (96,4%) респондентов. На 2 этапе исследования в 2011 году эксперты пояснили, что по каждому факту проверки оперативной информации, связанной с финансированием терроризма, необходимо использовать, как минимум ККСВ: с этим согласились 166 (73,8%) респондентов, не согласились - 38 (16,9%), иное мнение — 21 (9,3%). С утверждением о том, что нужен ККСВ по проверке оперативной информации о финансировании организованной террористической деятельности» согласились 166 (73,5%), против - 49 (21,7%), иное 11 (4,9%).

ральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ³⁶. Надзирающие прокуроры, следователи всех правоохранительных органов и спецслужб России, расследующих уголовные дела о преступлениях террористического характера, в том числе связанных с финансированием терроризма, должны иметь достаточно высокую общетеоретическую и специальную подготовку, основанную на изучении не только специальной уголовно-правовой, криминалистической, но и криминологической литературы, НИИ Академии Генеральной прокуратуры, в том числе совместно с Российской криминологической ассоциацией (РКА). 2. Во-вторых, выявление и расследование преступлений, в том числе связанных с финансированием терроризма, необходимо проводить не только по преступлениям террористического характера, но и по другим преступлениям, таким как: незаконный оборот наркотиков, оружия, углеводородов, похищения человека, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, вымогательства и другим преступлениям (фальшивомонетничество и т.д.), где имеется оперативная информация о финансировании терроризма за счет указанного вида организованной преступной деятельности. 3. В-третьих, на основе анализа состояния законности систематически (не реже одного раза в полугодие) проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии терроризму, в том числе о приоритетном порядке осуществления профилактических мер, добиваясь реализации ими в полном объеме функций по выявлению, пресечению и устранению нарушений антитеррористического законодатель-

36 Истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом; (п. 5.1 введен Федеральным законом от 28.12.2010 N 404-ФЗ), передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 настоящего Кодекса, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи; (п. 12 в ред. Федерального закона от 28.12.2010 N 404-ФЗ).

ства. 4. Обеспечение действенного надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. 5. Наладить систему сбора, накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии терроризму и его финансированию. Наиболее актуальные и проблемные вопросы организации противодействия терроризму рассматривать на координационных и межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов, а также постоянно действующих координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации согласно Указу Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» №1535 от 11 декабря 2010 года»³⁷. 6. В пенитенциарной системе России в настоящее время отбывают наказание 824 лица³⁸, осужденных за преступления террористического характера. При проведении надзорных проверок выяснять вопросы о том, направлялись ли оперативные задания для выяснения источников и каналов финансирования по месту отбывания наказания лиц, осужденных за преступления террористического характера. 7. Проводить ОРМ с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, за совершение преступлений террористического характера в целях выявления источников и каналов финансирования терроризма. 8. Важна деятельность прокуратуры по организации экстрадиции в Россию лиц, совершивших преступления террористического характера, ибо эти лица могут знать источники и каналы финансирования. 9. Совершенствование пограничного контроля. «...Эффективный пограничный контроль является ключом к эффективному осуществлению мер по борьбе с терроризмом во исполнение резолюции 1373 (2001), поскольку он представляет собой первую линию обороны против передвижения террористов через границы и незаконного трансграничного передвижения товаров и грузов. 10. Пресечение неконтролируемого международного передвижения террористов и террористических групп. 11. Использование новейшего оборудования и технологий при организации контроля за передвижением граждан между государствами, и обмен информацией в режиме реального времени»³⁹.

37 URL: <http://kremlin.ru/acts/9794>. (дата обращения: 24.10.2011).

38 По данным ФСИН РФ на 1 апреля 2010 г. в ИК отбывают наказание 824 лица, осужденных за преступления террористического характера: ст.205 УК РФ-322, ст.205-1 УК РФ— 11, ст.205-2 УК РФ-7, ст.206 УК РФ-101, ст.208 УК РФ-372, ст.277 УК РФ-11.

39 Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 17 августа 2011 года на имя Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций S/2011/463. Совет Безо-

4. Задержание или нейтрализация (при вооруженном сопротивлении) активных организаторов террористической деятельности правоохранительными органами и спецслужбами России является настоятельной необходимостью в целях предотвращения новых террористических актов с массовой гибелью сотрудников милиции, военнослужащих, мирных граждан, стариков и детей.

Необходимо продолжать работу по объективному освещению в средствах массовой информации фактов нейтрализации таких лиц и проводить ее быстро и эффективно в виде экспресс-информаций, информационных сообщений, чтобы не давать возможности сепаратистским, террористическим и экстремистским сайтам давать в свою очередь искаженную, выгодную непримиримым участникам ОПФ террористического характера, информацию (которых иногда называют так: «борец за независимость, свободу, предполагаемый участник НВФ, банды» и т.д.). Следует совершенствовать контрпропаганду идеям сепаратизма, терроризма и экстремизма в интернете и уметь своевременно отражать информационные атаки со стороны их идеологов.

Следует отметить положительные сдвиги в деятельности правоохранительных органов и спецслужб России в части организации розыска наиболее опасных преступников путем размещения на сайте НАК сведений о розыске и фотографий потенциальных «террористов-смертников». Аналогичная работа может осуществляться на сайтах УФСБ и МВД России по Р. Ингушетия.

В рамках реализации «Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008 — 2012 годы», утвержденного Президентом Российской Федерации 13.05.2008 № Пр-955 рассмотреть возможность видеозаписи и использования в целях предупреждения молодежи, выступления чистосердечно раскаявшихся лиц, осужденных за преступления террористического характера, и отбывающих наказание в колониях.

Следует обратить внимание оперативных подразделений всех правоохранительных органов и спецслужб на выявление среди участников ОПФ

пасности. Distr.: General. 1 September 2011. «В соответствии с резолюцией 1963 (2010) Совета Безопасности Исполнительным директором Контртеррористического комитета на основе информации, имевшейся в его распоряжении по состоянию на май 2011 года, представлен обновленный глобальный обзор осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.». Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Пункт 260. URL: <http://translate.google.ru/translate?hl=r&u&langpair=en%7Cru&u=www.aspn.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx%3Frid%3D86893%26rType%3D2>. (дата обращения: 13.11.2011).

эmissаров международных террористических организаций и наемников.

Прокуроры должны обеспечить систему сбора, накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии терроризму и его финансированию. Наиболее актуальные и проблемные вопросы организации противодействия терроризму следует рассматривать на координационных и межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов.

К сожалению, в Республике Ингушетия отсутствуют сведения о возбуждении и успешном расследовании уголовных дел по фактам финансирования терроризма.

Борьба с терроризмом и его финансированием носит транснациональный характер, выходит за пределы одного государства и наиболее эффективна при надлежащем уровне координации и взаимодействия всех правоохранительных органов и спецслужб России, в первую очередь, для получения упреждающей информации в результате проведения разведывательных, контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем, в борьбе с терроризмом перекрытие как внутренних, так и внешних источников его финансирования является и остается главной задачей всех правоохранительных органов и спецслужб России.

Правоохранительным органам и спецслужбам необходимо выявлять указанные категории лиц, вовлекаемых или уже вовлеченных в организованные преступные формирования террористического и экстремистского характера. Во-вторых, работать индивидуально с каждым участником ОПФ, используя основные направления работы по реализации Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008 — 2012 годы (что весьма сложно ввиду большого количества лиц, имеющих мотивацию на участие в ОПФ). Антитеррористической комиссии Р. Ингушетия необходимо подобрать квалифицированных специалистов, организовать разъяснительную работу, прежде всего с молодежью, шире привлекать средства массовой информации, психологов, неформальных лидеров общественных и религиозных организаций. Создать в регионе инфраструктуру информационно-пропагандистской работы. Количество проведенных мероприятий должно перейти в качество. Информационное воздействие принимаемых мер должно достигать цели снижения радикализации населения.

Основная задача — не только решительно вести борьбу с бандподпольем и их пособниками силовыми методами, но, что не менее важно, выиграть идеологическое противостояние с радикалами и

экстремистами⁴⁰.

Следует разрушать инфраструктуру террористических и экстремистских организаций на территории России путем активной идеологической и воспитательной работы, уменьшая социальную базу террористов, работая с молодежью, втянутой в банды, и нейтрализуя активных членов ОПФ, у которых «руки по локоть в крови».

С учетом изложенного, принимая во внимание разнообразие используемых террористами источников и методов получения финансовых и материальных средств, вопросы выявления каналов финансирования террористической деятельности должны обрабатываться оперативным путем в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление таких преступлений, как: хищение бюджетных денежных средств, направляемых на восстановление экономики региона пострадавшего от террористического акта, компенсацию лицам, потерявшим жилье и т.д.; незаконное изготовление, транспортировка и сбыт денежных знаков России и иностранных государств; незаконное производство и оборот оружия; хищение, подпольная переработка нефти, ее транспортировка и реализация на территории России; отмывание и легализация через российские коммерческие банки криминальных средств, полученных от контроля за деятельностью коммерческих структур; незаконные банковские операции и перевод бюджетных средств выделенных на экономическое развитие региона в московские банки с последующим их обналичиванием; незаконная деятельность по предоставлению услуг международной и междугородней телефонной связи с использованием сети Интернет; незаконный оборот взрывчатых веществ; незаконные операции с ценными бумагами; контрабандный импорт продуктов питания, формирование средств в России — перевод за рубеж с целью отмывания и легализации с последующим возвратом в Россию цивилизованным способом или с использованием финансовой сети «хавала»; формирование средств за рубежом — перевод под фиктивные контракты в Россию с целью их «отмывания» и легализации; отмывание криминальных средств посредством вывода их в зарубежные банки и компании, зарегистрированные в оффшорных зонах; производство фальсифицированных товаров потребительского рынка, их контрабандный экспорт и реализация; незаконное возмещение внутреннего и внешнего НДС с использованием фиктивных зарубежных контрактов.

40 Дмитрий Медведев провёл во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета. 22 февраля 2011 года, 16:00 Владикавказ. Выдержки из стенографического отчёта о заседании Национального антитеррористического комитета. Выступление директора ФСБ России А.В. Бортникова. <http://www.kremlin.ru/>. 23.02.2011. 13.01.

Прокуроры обязаны усилить информационно-пропагандистскую работу, направленную на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию террористическим проявлениям⁴¹.

В ходе расследования уголовных дел, связанных с террористическими преступлениями и похищением человека, выяснять вопросы о том, насколько мотивация участия в ОПФ связана с действиями правоохранительных органов и спецслужб России, ибо правоохранители связывают похищение людей на Северном Кавказе с одним из способов силовых структур по борьбе с терроризмом, считая, что сложилась целая система незаконного насилия, включающая в себя практику похищений людей, содержания их в незаконных секретных тюрьмах, осуществление внесудебных казней части похищенных, обротив особое внимание на Чеченскую Республику.

По уголовным делам, связанным с террористическими преступлениями и похищением человека, устанавливать каналы и источники финансирования, проверять следственным и оперативным путем причастность сотрудников правоохраны к преступлениям, ибо правоохранители убеждены в том, что похищения совершают сотрудники, как местных, так и федеральных силовых структур.

Совершенствовать способы реализации «Комплексной программы по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести на 2011 — 2012 годы», поскольку Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) систематически выносит решения в связи с крайне низкой раскрываемостью этой категории преступлений.

В рамках реализации данной программы, при расследовании конкретных уголовных дел давать

принципиальную оценку всем фактам, изложенным правоохранителями: ибо похищения и насильственные исчезновения, функционирование секретных тюрем, пытки, внесудебные казни, при доказанности их наличия и участия сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, безусловно, отторгают общество от власти и расширяют пособническую базу участников организованных преступных формирований. Все правоохранительные органы и спецслужбы должны вести борьбу с организованной преступностью, в том числе терроризмом, при неукоснительном соблюдении прав человека и гражданина, в рамках правового поля.

В борьбе с преступностью в целом, и преступлениями террористического характера в Республике Ингушетия, в частности, возрастает роль научных знаний. В прокуратуре Республики Ингушетия проходят службу два кандидата юридических наук, руководство прокуратуры является соискателями в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В Управлении ФСБ России по Республике Ингушетия в 2011 году была введена должность помощника начальника Управления по научной работе. Начальник Управления ФСБ России по Республике Ингушетия В. Н. Гурба в июле 2011 года защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук по теме «Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-Кавказского Региона)⁴².

Представляется целесообразным и перспективным введение аналогичной должности и в других правоохранительных органах Республики Ингушетия и субъектах СКФО, ибо остается верной мудрость древних «Scientia vinces» («Наукой победишь»).

41 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации №339 от 22.10.2009 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму».

42 Гурба Владимир Николаевич. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Новочеркасск. 2011. 32 С.

Литература

1. Совещание по вопросам безопасности. 11 мая 2011 года, 16:00 Московская область, Горки. <http://kremlin.ru/news/11217>. 15.05.2011. 00.38.

2. Ежегодное выступление Генерального прокурора Российской Федерации перед членами Совета Федерации www.genproc.gov.ru/news/news-71823/. 28.04.2011. 14.11.

3. Криминология. Под редакцией А. И. Долговой. 4-е издание. М. 2010. С. 299.

4. Хронология антитеррористических операций в Ингушетии в 2003-2007 гг. <http://antiterror.ru/.05.02.2011.01.23>.

5. Фатима Тлисова. Имарат Кавказ и мировая ре-

волюция. Известный американский эксперт по Северному Кавказу представил в Вашингтоне свой новый доклад. Среда, 28 сентября 2011. www.voanews.com/russian/news/Imarat-Caucasus-2011-09-28-130750883.html. 11.11.2011.

6. Алена Ларина. Пуля для судьи. Marac. <http://www.rg.ru/2009/06/10/reg-kuban/ubiistvo-zampred.html>. 17.06.2011. 14.19. «Российская газета» — www.rg.ru. 10.06.2009, 18:09.

7. Кавказский гордиев узел. 29 апреля 2011. 20 апреля в Клубе военачальников Российской Федерации состоялось заседание «круглого стола» на тему «Северный Кавказ: итоги противодействия терро-

ризму и аспекты борьбы с ним». Тон дискуссии задал доклад президента клуба генерала армии Анатолия Куликова. www.chekist.ru/article/3642. 25.06.2011. 12.39.

8. Жертвами терактов и подрывов смертников на Северном Кавказе и в Москве с января 2010 года стали 939 человек. янв. 27 2011, 14:25. www.kavkaz-uzel.ru/. 29.01.2011. 14.41.

9. Вадалов Асламбек Илимсултанович. авг. 03 2010, 11:35. YouTube, Reuters, BBC-Русская служба, Arealy.ru, ТСН.ua. URL: <http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/172480/>. 24.09.2010. 10.39. 29 августа 2010 года боевики из отряда полевого командира Заурбека Авдорханова, уроженца селения Аллерой, провели военный рейд на Центорой (Хоси-Юрт), родовое селение главы Чечни Рамзана Кадырова. В ходе боя погибли 6 сотрудников милиции, 25 ранены, убиты 12 участников нападения.

10. Жертвами терактов и подрывов смертников на Северном Кавказе и в Москве с января 2010 года стали 939 человек. янв. 27 2011, 14:25. <http://www.kavkaz-uzel.ru/>. 29.01.2011. 14.41.

11. «Новые Известия». За 15 месяцев на Северном Кавказе произошло 25 терактов, направленных против мирного населения. авг.19.2010,15:33.URL: www.kavkaz-uzel.ru/. 25.08.2010. 22.47.

12. Евкуров возложил ответственность за теракт в «Домодедово» на лидеров боевиков Северного Кавказа. янв. 27, 2011, 20:04. www.kavkaz-uzel.ru/. 29.01.14.53.

13. Говоров К. Ошибка Центра: Кавказ усреднен с другими регионами. URL: www.km.ru/. 20.09.2010. 00.21. Точка зрения Лидера Евразийского Союза молодежи Валерия Коровина.

14. Где искать корни нестабильности на Север-

ном Кавказе. URL: www.prime-tass.ru/. 17.09.2010. 23.11. Точка зрения обозревателя и специалиста по Кавказу Орхана Джемая.

15. URL: <http://kremlin.ru/acts/9794>. (дата обращения: 24.10.2011).

16. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 17 августа 2011 года на имя Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций S/2011/463. Совет Безопасности. Distr.: General. 1 September 2011. «В соответствии с резолюцией 1963 (2010) Совета Безопасности Исполнительным директором Контртеррористического комитета на основе информации, имевшейся в его распоряжении по состоянию на май 2011 года, представлен обновленный глобальный обзор осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.». Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Пункт 260. URL: <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en%7Cru&u=www.aspn.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx%3Frid%3D86893%26rType%3D2>. (дата обращения: 13.11.2011).

17. Дмитрий Медведев провёл во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета. 22 февраля 2011 года, 16:00 Владикавказ. Выдержки из стенографического отчёта о заседании Национального антитеррористического комитета. Выступление директора ФСБ России А.В. Бортникова. www.kremlin.ru/. 23.02.2011. 13.01.

18. Гурба Владимир Николаевич. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Новочеркасск. — 2011. — 32 С.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ю. Г. КАСПЕРОВИЧ,

ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат психологических наук

Терроризм в любых его проявлениях является одной из самых опасных, разрушительных и насильственных деяний, направленных против человечества. Имеющие место случаи проявлений терроризма вызывают большие человеческие жертвы и серьезный общественный резонанс, лишают людей чувства собственной безопасности, безопасности родных и близких.

Борьба с террором идет непрерывно. Особая территория — конечно же, Северный Кавказ. «Оперативная обстановка на территории округа весьма сложная... Она практически не улучшилась... Активность бандгрупп не снижается... Их деятельность сростается с организованной преступностью... Количество обстрелов, подрывов, убийств мирных граждан, духовных лидеров, сотрудников правоохранительных органов не становится меньше... Люди продолжают жить во многих местах в атмосфере тревоги и страха за себя и своих близких...», — заявил Президент РФ Дмитрий Медведев на совещании о комплексных мерах по обеспечению стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе в ноябре прошлого года.¹

Как сообщил советник Председателя Конституционного суда Владимир Овчинский, ссылаясь на оперативные сводки Внутренних войск, в 2010 году на Северном Кавказе совершено более 900 террористических актов, 18 смертников подорвали себя.²

Депутат Госдумы Геннадий Гудков утверждает, что из желающих отдать жизнь за Аллаха уже выстроилась очередь. И если прежде мотивом убивать невинных людей были деньги, то сейчас — идеология. А это серьезнее.³

Проведение террористического акта с помощью террористов-смертников часто обусловлено стремлением продемонстрировать властям и мировой общественности потенциал террористической организации и решимость в достижении целей любыми средствами.

В свою очередь, использование смертников дает террористической организации огромное преимущество над противоборствующей стороной. Это преимущество заключается в следующем:

- акции с применением террористов-смертников, как правило, приводят к многочисленным жертвам;
- такие акции всегда попадают в фокус освещения средствами массовой информации, что умело используется террористическими организациями для пропаганды целей своей деятельности, а также для нагнетания атмосферы страха и паники;
- использование террориста-смертника гарантирует, что атака состоится в наиболее подходящий момент, с учетом обстановки и максимального приближения к цели для неожиданного удара;
- нет необходимости готовить пути отхода, что существенно упрощает процесс проведения операции террористами;
- нет опасений, что преступник будет задержан правоохранительными органами и выдаст заказчиков преступления.

Террорист-самоубийца — это «умная бомба»⁴, которую мечтала бы иметь у себя на вооружении любая армия, когда она запущена, остановить ее можно лишь по случайности.

Как считают многие ученые⁵, для того чтобы психически нормальный человек совершил акт самоубийства, он должен либо находится в таком состоянии, когда этот выход представляется ему единственно возможным в силу сложившихся жизненных обстоятельств, либо руководствоваться такими глубинными идеологическими, религиозными или иными убеждениями, ради реализации которых он готов пожертвовать своей жизнью. К такому выбору человек приходит либо самостоятельно в силу обстоятельств, формирующих его характер и образ мышления, либо под воздействием целенаправленной обработки представителями тех сил, которые

4 Нечитайло Д. А. Террористы-смертники («умные бомбы») в движении джихада <http://www.antiterror.ru/text>

5 См.: Галахов С. С., Горшков А. А. Зарубежный опыт организации работы по выявлению и задержанию террористов-смертников. Научный портал МВД России №2 2008.

1 <http://президент.рф/>

2 См.: Газета «Совершенно секретно» 03/2011 №3/262. В. Спасибо. Дорогая наша Чечня.

3 Там же.

заинтересованы в совершении подобных поступков. Нельзя также не учитывать то обстоятельство, что в истоках обращения к методу насилия с использованием смертников лежат глубинные психологические механизмы, определяющиеся особенностями культуры и цивилизации.

Как правило, смертники — это нормальные люди, неплохо интегрированные в свой социум, эмоционально глубоко привязанные к своим этническим общинам. Нет строгой корреляции и между религиозной принадлежностью, социально-экономическим положением, личной историей и готовностью убивать других, убивая себя. Скорее можно говорить о гремучей смеси из политики, чувства мести, пережитого унижения.

Современный суицидальный террор имеет отличительные особенности. Часто современные террористы-смертники «представляют собой просто живых носителей взрывчатки, не подозревающих о своей судьбе»⁶. Такие террористы стали реальностью в связи с широким использованием методики психологического программирования людей и психохимических средств. Кроме того, осуществляется взаимодействие спецслужб с террористическими группировками. «Как показывает новейшая история нашей страны, «слепым» исполнителем теракта можно сделать представителя любой этнической группы, возраста, социального положения»⁷.

В 1980–1990 гг. типичный террорист-самоубийца был в возрасте 18 — 27 лет. Как правило, они являлись выходцами из бедной семьи, их подавляющее большинство — это люди малообразованные и имевшие в детстве психологические проблемы (чрезмерная застенчивость и (или) агрессивность).

Но со временем ситуация изменилась, сегодня террористами-самоубийцами могут стать представители абсолютно любого слоя общества. Например, большинство из тех 19 человек, которые совершили террористический акт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, — это люди из достаточно состоятельных и обеспеченных семей, которые получили достойное образование в престижных университетах. Также среди террористов-смертников встречаются женщины, имеющие грудных детей. Самому младшему из самоубийц было всего лишь 15 лет, а самому старшему — 52 года.

Среди осужденных за участие в вооруженном нападении 13 октября 2005 года на столицу Кабардино-Балкарии г. Нальчик (во время которого погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и 14 мирных граждан) подавляющее большинство

— молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. Причем, по мнению Ю.Кокова: «Заявления о том, что попытку захвата предприняли якобы доведенные до отчаяния нищетою молодые люди, не соответствуют действительности. Все участники бандитской акции имели постоянное жилье, больше половины боевиков и их близких родственников занимались бизнесом, имели банковские счета. У 59 процентов были личные автомобили. Каждый пятый получил высшее образование. Так что за оружие взялись далеко не голодающие люди».⁸

Сотрудник Центра стратегических исследований имени Яффе (в прошлом высокопоставленный офицер Службы общей безопасности — ШАБАКа) Нахман Таль подчеркивает различия между террористами-смертниками времен «Интифады аль-Акса» и периода после подписания Норвежских соглашений. По его словам, среди нынешних «живых бомб» большой процент людей с высшим образованием. Стало больше студентов, в особенности из университета Наджах в Шхеме (Наблус).⁹

Теракт на станции метро «Лубянка» 29 марта 2010 г., в результате которого погибли 40 человек, совершила Мариам Шарипова из Дагестана. Смертница с отличием закончила пять лет назад физико-математический факультет Дагестанского государственного университета, специалист высокого класса, замдиректора школы по информационным технологиям.

Из опубликованных в конце 2005 года Международным Институтом Контртеррористической Политики результатов интервью с семьей представителями неудавшихся террористических актов, которые были в роли смертников (5 женщин и 2 мужчин), стало известно, что все они происходили из больших и дружных семей. 4 человека из опрошенных вышли на контакт с террористическими группировками самостоятельно, а остальных нашли подобные организации.¹⁰

Можно понять, почему приезжие из бедных районов или бывшие преступники перешли на службу террористам (отчаяние, бесперспективность, отчуждение). Однако причины, по которым это делают достаточно успешные молодые люди, хорошо учащиеся, не имеющие проблем с законом, до сих пор до конца неясны. Многие специалисты считают, что интеграция граждан второго или третьего поколения иммигрантов, родившихся и выросших в условиях европейского либерализма, сегодня наиболее осложнена. Это касается как безработной моло-

6 См.: Сундиев И. Ю. Мутации современного терроризма: от отдельных актов к террористическому вторжению // Новая политика. 2004. www.novopol.ru/.

7 Там же.

8 См.: Без экстремизма МВД не будет заниматься политическим сыском. Михаил Фалалеев «Российская газета» Федеральный выпуск № 4928 (104) от 10 июня 2009 г.

9 <http://pkc.ru/index.php>

10 Национальный портал противодействия терроризму Россия-Антитеррор. <http://antiterror.ru>

дежи из беднейших пригородов, так и перспективных молодых людей.¹¹

Очевидно, для молодых людей, полных жизненных сил и амбиций, ощущение безысходности, бессилия, реальные и мнимые предубеждения, что они вынуждены работать на благо западного общества, становятся решающими факторами в их выборе: либо опустить руки, либо ответить участием во всеобщей борьбе со все подавляющим чудовищным цинизмом.

Значительная часть мусульманской молодежи отвергает свой статус второстепенных граждан, с которым мирились их родители. Первое поколение иммигрантов, оказавшихся в Европе и вынужденных зарабатывать на жизнь, в большинстве своем не получило надлежащего образования, что создало труднопреодолимую пропасть между ними и следующими поколениями. Молодежь ищет людей с общими интересами и убеждениями. Мусульмане объединяются, находя друзей и единомышленников в мечетях, в местах массового отдыха (кафе, спортивных клубах, торговых, сервисных заведениях и т. д.), принадлежащих представителям исламской диаспоры.

Современные исследователи проблем терроризма полагают, что как у женщин, так и у мужчин, обычно попадающих в ряды террористов-смертников, помимо идейной основы в их поведении, которой, в принципе, можно оправдать любые политические и иные цели, существует некоторые общие психологические черты. Так, по мнению американских психологов Д. Хоргана и М. Тэйлора, террористами, как правило, становятся либо неуверенные в себе люди, либо агрессивные личности, неспособные достичь своей цели ненасильственным путем.¹² Вступив в террористическую организацию, они оказываются отрезанными от остального общества, с головой погружаясь в мир ее стереотипов, штампов и ценностей. Уход из террористической организации маловероятен, потому что они обычно теряют способность критически оценивать реальность.

В ряды террористов нередко попадают слабые люди с повышенной тревожностью, живущие в ожидании «неизбежных» неприятностей, агрессии, нападения, которые чувствуют себя в относительной безопасности только в обществе таких же, как они. С одной стороны, это люди, которые, как правило, лишены постоянных тесных социальных связей. А с другой стороны, это люди, сильно подверженные влиянию.

Еще одна общая черта террористов — нарциссизм, как правило, групповой, который заключается

в ощущении гордости за то, что они принадлежат к какой-либо (национальной, этнической, религиозной и т.д.) группе. Человек, идущий на смерть ради абстрактной цели, обычно считает себя едва ли не «посланником свыше», «вершителем судеб», исполнителем собственного «высокого предназначения». Он уверен, что ему суждено стать спасителем хотя бы для ограниченной группы людей.¹³

Профессор Я. Росс из университета Балтимора,¹⁴ напротив, придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные факторы включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор направленности обид, эффективность контртеррористических мероприятий. Я. Росс считает, что модернизация, демократия и социальные проблемы создают структурные условия, которые способствуют терроризму. Он полагает, что города обеспечивают мощный потенциал для накопления социальных проблем, здесь доступно оружие и взрывчатые вещества. Эти структурные факторы взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц, все это провоцирует терроризм. Я. Росс выделяет несколько факторов, способствующих экстремизму: боязнь остаться невостребованным, эгоизм, депрессия, чувство вины, агрессия — кризис общества, рост числа тех, чья личность пострадала. В обществе растет ненависть к определенным лицам или символам. Я. Росс уверен — кризис в обществе при взаимодействии со структурными факторами способствует росту уровня насилия. Он пишет, что число терактов, выполненных смертниками, выше там, где в обществе более развиты ассоциативные стремления — склонность людей объединяться в группы, так как группе легче повлиять на человека и укрепить его желание совершить теракт, более того, человек соотносит себя с ценностями, преобладающими в данной группе.

Профессора Б. Хоровиц и Л. Веллс из университета Виржинии полагают, что социальная база, из которой опытным вербовщикам лучше всего набирать смертников, — круг друзей, семьи; также им легче вербовать в ряды смертников того, кто стремится отомстить своим обидчикам в лице властей. Террорист полностью осознает, что если он не погибнет, планируемая атака не будет совершена. Он не может выполнить свою миссию и остаться при этом в живых. Исполнитель способен контролировать время и место атаки для причинения макси-

11 Журнал «Книжное обозрение», статья Петра Дейниченко «Корни священной войны», (www.knigoboz.ru/news/news1699.html).

12 Национальный портал противодействия терроризму Россия-Антитеррор. <http://antiterror.ru>

13 Ю. М. Антонян Особо опасный преступник. — Москва: Проспект, 2011.

14 Нечитайло Д. А. Террористы-смертники («умные бомбы») в движении джихада <http://www.antiterror.ru/text>

мального ущерба. Как правило, акция смертника привлекает повышенное внимание СМИ, что позволяет заявить о себе той или иной группировке¹⁵.

Анализ материалов о лицах, совершающих и причастных к совершению актов терроризма, позволяет лучше разобраться в мотивах, внутренних побуждениях, психологических особенностях и прочих субъективных предпосылках совершения преступлений такого рода; а главное — дает возможность очертить примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно «рекрутирование» будущих террористов.

Однако при этом вряд ли возможно создать целостный портрет террориста и говорить о нем как об особо четко оформленном типе личности, характеризующемся набором определенных, свойственных всем без исключения представителям этой группы социологических и психологических черт. Террористы, как и любая иная категория преступников, разнообразны по многим характеристикам и «подогнать» их под общий знаменатель невозможно. В связи с этим невозможно и дать определение понятию «личность террориста», оно было бы некорректно. Вот почему исследователи отказались от поиска универсальных признаков, поскольку терроризм «рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста не существует»¹⁶.

Поэтому логичней говорить лишь о наиболее часто встречающихся идейных и психологических особенностях террористов, а также об особенностях лиц, потенциально опасных в плане возможной террористической деятельности.

А. Н. Сухаренко выделил основные категории террористов-смертников¹⁷.

1. Добровольные джихадисты. Большинство террористов-смертников — это молодые, взрослые мужчины из числа суннитских экстремистов, которые добровольно берутся за подобную работу. Нередко в силу религиозных представлений они считают, что погибшим в бою мученикам гарантировано обретение рая. Некоторые полагают, что в загробной жизни их возлюбленными станут 72 девственницы. Важно также отметить, что одно из упоминаемых обоснований большинства терактов с участием смертников, в том числе в Афганистане, Пакистане и Ираке, является текст Корана, призывающий к изгнанию с мусульманских земель (иностранцев) армий неверных и их ставленников. Еще десятилетие назад о взрывах с участием террористов-смер-

тников в этих странах и не слышали. Пример: угонщики самолетов 11 сентября 2001 года.

2. Черные Вдовы. Женщины, ранее редко встречавшиеся среди террористов-смертников, больше не являются чем-то необычным.. Они легко проходят через контрольно-пропускные пункты, скрывая взрывчатку под свободной одеждой. Часто они являются родственницами мужчин, убитых в конфликтах. Жены убитых в Чечне боевиков известны как «черные вдовы» (шахидки). Они участвовали в целом ряде терактов, начиная от нападения на театр на Дубровке в 2002 году, до захвата школы в Беслане в 2004 году. Примеры: Хава Бараева (Чечня, 2000); Вафа Идрис (Израиль, 2000); Сана Мехайдли (Ливан, 1985. Считается, что она была первой террористкой-смертницей); двойной теракт в московском метро (Москва, 2010).

3. Дети и молодежь. Как и на женщин, на детей силы безопасности в зонах конфликта обращают гораздо меньше внимания. Поэтому для совершения терактов используются молодые мужчины, а фактически мальчишки. В 2008 году иракские военные показали журналистам шесть плачущих арестованных подростков, некоторым из которых было по 14 лет. Они рассказали, что были завербованы «саудовским» боевиком и должны были взорвать себя. В 2009 году расследование, проведенное газетой Washington Times, показало, что один из лидеров талибов в Пакистане покупал в качестве террористов-смертников детей в возрасте от 7 лет по цене, не превышающей 14 тысяч долларов. Пример: «Абдулла» — мальчик в возрасте 11 или 12 лет, арестованный в Афганистане в 2009 году. На нем был пояс шахида.

4. Жертвы шантажа. Некоторые террористы не являются добровольными смертниками. Два года назад одна отбывающая тюремное заключение иракская женщина рассказала корреспонденту агентства Associated Press, что для подготовки террористок-смертниц используется изнасилование: сначала, чтобы опозорить женщин, а потом, чтобы подготовить к самоубийству как к средству восстановить свою честь. Говорят, аналогичные методы используются в Северной Африке для вербовки террористов-смертников среди мужчин. Пример: Самира Ахмед Джассим, арестованная в Ираке в январе прошлого года, поведала о вербовке жертв изнасилования в качестве террористок-смертниц.

5. Неведущие. Хотя можно утверждать, что террористы-смертники по своей природе иррациональны, о многих, похоже, нельзя сказать, что они в здравом уме. Бомбу, прикрепленную к телу человека или заложенную в машину, с помощью дистанционного управления может взорвать террорист, обманом заставивший человека одеть пояс смертника. Иракцы использовали для этой цели жертв похищения, взрывая их заминированные машины с помо-

15 См. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. — СПб., 2002.; www.iimes.ru; www.antiterror.ru

16 Шнайдер Г. Й. Криминология. — М., 1994. С. 442.

17 Сухаренко А. Н. — директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при ПИГМУ. <http://www.crime.vl.ru>

щью дистанционного управления. В 2007 году афганский патологоанатом сообщил, выступая по Национальному Общественному радио в США, что 80% останков террористов-смертников, которые он исследовал, свидетельствуют о наличии физических или умственных недостатков у этих людей. Примеры: По данным полиции, в день выборов в Ираке в январе 2005 года боевики использовали ребенка-инвалида в одном из 38 терактов, совершенных смертниками. Участвовавшая под видом журналистки в одном из покушений на бывшего президента Чечни А. Кадырова 45-летняя жительница Гудермесского района Ш. Баймурадова была инвалидом в связи с психическим заболеванием. Сестры Хаджиевы из Старой Сунджи, 28 и 26 лет, принимавшие участие в захвате заложников «Норд-Оста» в октябре 2002 г. Младшая из них — умственно отсталая, образование 5 классов, больна раком легких и, кроме того, состояла на учете в Грозненском тубдиспансере.

6. Подвергшиеся психопрограммированию. Система подбора террористов-смертников осуществляется, как и в любой секте, с помощью ее активных представителей, которые намечают объекты для воздействия в любом месте, где происходит общение. При этом используются лица, имеющие, так

называемые пограничные состояния психики, повышенную внушаемость, акцентуации некоторых черт характера, позволяющие индуцировать определенные идеи и модифицировать поведение человека в нужном направлении.

7. Приговоренные шариатскими судами. В некоторых случаях в качестве смертников используются глубоко верующие люди, совершившие какое-либо преступление и приговоренные шариатскими судами к казни. Их убеждают, что смерть в ходе выполнения диверсионно-террористической акции гарантирует полное искупление вины.

В заключении необходимо отметить, что террористы, в силу своих личностных особенностей, нуждаются в огласке своих действий по той психологической причине, что в реакциях средств массовой информации, политических и государственных деятелей и других людей они, как в зеркале, видят свое признание и подтверждение своей исключительности. Можно предположить, что многие террористы прекратили бы свою деятельность, если она не находила бы никакого отражения в средствах массовой информации и противодействие в отношении их осуществлялись бы без огласки.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. Х. ПИХОВ,

заместитель начальника кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Необходимо отметить, что количество уголовных дел в России с участием иностранных граждан с каждым годом увеличивается. И в своем выступлении я бы хотел остановиться на некоторых процессуальных проблемах международного сотрудничества при расследовании уголовных дел.

И здесь целесообразно начать с обозначения нормативно-правовой базы. В настоящее время правовую основу международного сотрудничества в связи с уголовным преследованием лиц составляют международные:

- 1) межгосударственные договоры (двусторонние и многосторонние);
 - 2) межправительственные договоры (соглашения) по отдельным вопросам, касающимся взаимодействия в борьбе с преступностью;
 - 3) межведомственные договоры (соглашения);
- А также:
- 4) национальное уголовно-процессуальное законодательство;
 - 5) неписаные нормы (обычаи).

Необходимость использования международных договоров для регламентации производства по уголовным делам обусловлена прежде всего наличием ряда институтов, лежащих в зоне пересечения международного и уголовно-процессуального права. К числу таких институтов относится международная правовая помощь по уголовным делам. В аспекте заявленной темы концептуальное значение имеют следующие 3 конвенции:

- Конвенция стран СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам;
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.;
- Европейская конвенция 1957 г. о выдаче правонарушителей. Важно отметить, что обе европейские конвенции стали правовой реальностью для России спустя более 40 лет после их подписания в

Европе: 25.10. 1999 г. они были ратифицированы, и 9.03.2000 г. вступили в законную силу.

В свою очередь, в уголовно-процессуальном праве России также нашла свое место система норм, обеспечивающих взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания в ходе уголовного преследования в рамках международного сотрудничества. Для российского законодательства данный аспект уголовно-процессуальных отношений является «молодым», не до конца еще познанным и в определенной мере противоречивым (часть 5 УПК РФ, который надо отметить был принят 22.10.2001 г., ранее на внутригосударственном федеральном уровне эти вопросы урегулированы не были).

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства может осуществляться и при отсутствии договора на началах взаимности, что означает удовлетворение просьбы (запроса, поручения) на основании заверения запрашивающего государства в том, что в аналогичной ситуации будет оказана помощь и запрашивающему государству. Причем, только в письменной форме.

Теперь обозначим некоторые проблемные стороны вопросов международного сотрудничества:

1. Механизм взаимодействия в ходе реализации возможностей НЦБ Интерпола в России органами предварительного расследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что запросы правоохранительных органов иностранных государств о розыске обвиняемых и осужденных, поступающие в органы внутренних дел Российской Федерации по каналам Интерпола, являются основанием для осуществления розыска на территории РФ.

Международные извещения (так называемые «углы», циркуляры, ориентировки) выполняют роль запросов об оказании помощи и бывают следующих видов:

- 1) yellow notice («желтый угол» — по лицам, про-

павшим без вести: в основном это дети, больные, которые ничего не могут о себе сообщить в силу возраста или болезни и т. п.);

2) blue notice («синий угол» — по обвиняемым, осужденным с целью установления их местонахождения);

3) red notice («красный угол» — по обвиняемым, осужденным с целью их ареста и последующей экстрадиции);

4) green notice («зеленый угол» — по лицам, подозреваемым в преступной деятельности — с целью наблюдения и контроля за их передвижением за рубежом);

5) black notice («черный угол» — по неопознанным трупам с целью их идентификации, когда имеются основания полагать, что обнаруженный неопознанный труп мог принадлежать иностранцу).

Как показывает практика взаимодействия, особого внимания заслуживают уведомления с красным углом.

Прежде чем выдать такое извещение, Генеральный секретариат Интерпола должен иметь всю необходимую информацию для того, чтобы извещение считалось юридическим основанием для предварительного ареста.

Далее, получив «красное» извещение, каждое НЦБ проверяет соответствие содержащихся в нем сведений национальному законодательству. При наличии юридических оснований, лицо объявляется в розыск в соответствии с национальным законодательством, сведения о нем рассылаются в пункты пересечения границы.

На основании полученного из НЦБ Интерпола сообщения, местные полицейские (милицейские) органы предпринимают необходимые действия для розыска данного лица. Если такие действия оказываются успешными, то оно задерживается в соответствии с нормами национального законодательства на основании ордера на арест, выданного правоохранительным органом иного государства, либо на основании «красного» извещения.

Поскольку в законодательстве многих стран нет нормы, предусматривающей задержание лица по такому основанию, то его оформляют по иному основанию, в соответствии с законодательством своей страны. В случае обнаружения объекта розыска немедленно уведомляются Национальные центральные бюро взаимодействующих государств.

Суд, руководствуясь ордером на арест иностранного правоохранительного органа (или, если последний не успели переслать, — «красным» извещением), может вынести решение о предварительном аресте лица. В большинстве стран мира «красное» извещение признается запросом о предварительном аресте.

Генеральный секретариат Интерпола запросил министерства юстиции стран-участниц Интерпола

о том, признается ли в их странах «красное» извещение основанием для предварительного ареста. Абсолютное большинство ответивших стран дали утвердительный ответ. В числе стран, давших отрицательный ответ, были: Канада, Россия и США.

Генеральная прокуратура РФ через Национальное центральное бюро ответила, что «красное» извещение не может обладать обязательной силой на территории страны, потому что оно в России не рассматривается как надлежащий уголовно-процессуальный документ.

Генеральный секретариат после ареста лица делает отметку на материалах розыска, отменяя действие извещений. Материалы сдаются в архив. Об отмене розыска извещаются все страны, в которые были направлены извещения.

Второе основание прекращения международного розыска лица с целью экстрадиции (наряду с его арестом) — истечение срока (розыск ограничивается одним годом, но может быть продлен по дополнительному запросу правоохранительного органа, инициировавшего международный розыск).

2. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства в ходе взаимодействия с его должностными лицами.

Ст. 455 УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего кодекса.

Доказательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК РФ. При этом проверка и оценка этих доказательств осуществляется по правилам уголовно-процессуального законодательства РФ.

3. Вопросы, возникающие в связи с экстрадицией лица для уголовного преследования.

Мы считаем, что выдача — это не просто акт, состоящий в передаче лица другому государству, а, скорее, совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства.

К таким действиям можно отнести:

- а) решение вопроса о выдаче;
- б) проверку в процессуальном порядке поводов и оснований для ареста;
- в) арест лица;
- г) согласование о времени и месте передачи;
- д) перевозку его с целью передачи.

Договоры о правовой помощи регламентируют требования, предъявляемые к ходатайствам о выдаче лиц. К запросу о выдаче должны быть приобщены:

- 1) заверенная копия постановления о заключении под стражу;
- 2) заверенная выписка из УК РФ текста статей, по которым квалифицируется деяние;
- 3) описание внешности преступника;
- 4) при наличии — фотография и отпечатки пальцев.

Ходатайство о выдаче и прилагаемые документы подписываются и скрепляются оттиском гербовой печати органа, от которого они исходят.

В свете этого вопроса одна из проблем заключается в том, что Россия, согласно ст. 462 УПК РФ, может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящееся на территории России, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Из анализа диспозиции ч. 1 данной статьи следует, что возможность выдачи лица оставляется на усмотрение государства (в данном случае — РФ). Однако, Минская конвенция 1993 г. и Европейской конвенции о выдаче 1957 г., налагают на государства-участников прямую обязанность выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности и для приведения приговора в исполнение за деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой сторон являются уголовно наказуемыми (ч. 2 и 3 ст. 56). Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с коллизией норм двух нормативно-правовых документов.

При этом обязательным условием является предоставление иностранным государством, направившим запрос, гарантии, что запрашиваемое лицо будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно

покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ.

Еще одной важной проблемой, на наш взгляд, является и проблема «усеченного» запроса.

Следующая проблема. Для большинства действующих международных договоров об экстрадиции традиционна следующая формула: «В выдаче может быть отказано в следующих случаях: если преступление, за которое затребована выдача, в законодательстве запрашивающей стороны наказуемо смертной казнью; если запрашивающая сторона не даст достаточных гарантий о том, что смертный приговор не будет вынесен либо не будет приведен в исполнение» (ст. 464 УПК РФ).

Запрашивающее государство может вообще не давать никаких гарантий в отношении неприменения смертной казни, просто не включив в список обвинений преступления, за которые предусмотрен этот вид наказания. А уже после выдачи «добавить» такие обвинения.

В практике международного сотрудничества Российской Федерации были и такие случаи. Так, в 1997 г. российские власти по просьбе Азербайджана выдали ему бывшего премьер-министра гр. Гусейнова С. В запросе были перечислены обвинения типа кражи шерсти и т. д. Однако сразу после состоявшейся выдачи гр. Гусейнову были предъявлены три новых обвинения, каждое из которых предусматривало смертную казнь: измена Родине, диверсия и терроризм.

Гусейнов С. не был в конечном итоге казнен, так как, стремясь в Совет Европы, Азербайджан отменил смертную казнь. Однако юридическая проблема в данном примере заявила о себе достаточно предметно. Если проанализировать это дело, то здесь налицо прямое нарушение норм международного права. Согласно Минской конвенции СНГ о правовой помощи 1993 г., участниками которой являются и РФ и Азербайджан, выданное лицо можно судить только по тому обвинению, по которому направлялся запрос. Следует также заметить, что между Российской Федерацией и Азербайджаном имеется и особый Договор о правовой помощи 1992 г., в котором закреплено то же правило. Оба этих договора на время событий вступили в силу, являлись действующими и должны были исполняться Азербайджаном. И на сегодня это проблема юридически не решена.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ГЕРМАНИИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ И УГРОЗУ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

А. Ю. ПИДЖАКОВ,

заведующий кафедрой международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор юридических наук, доктор исторических наук

А. Л. ЦИММЕРМАН,

заведующий кафедрой уголовного и административного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доцент, кандидат юридических наук

Общепризнано, что преступления, являющиеся проявлением международного терроризма, на сегодняшний день представляют серьезную опасность для международного сообщества. Вместе с тем, как показывает анализ норм современного международного права, не существует общепризнанного определения ни международного терроризма, ни терроризма вообще. Как справедливо отмечают юристы-международники, в настоящее время насчитывается более сотни различных дефиниций терроризма, однако унифицированного определения до сих пор не выработано.¹ Для борьбы с терроризмом проблема дефиниции давно стала основным препятствием в координации действий международного сообщества.²

Правовой основой сотрудничества государств по борьбе с такими преступлениями является Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г. Декларация не дает понятия терроризма, а рассматривает как собирательное понятие, охватывающее различные его проявления, запрещенные многочисленными международными конвенциями. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2005 г. также определяет терроризм как какое-либо деяние, признаваемое, прежде всего, как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к Конвенции, и как оно определено в этом договоре.

Среди региональных конвенций необходимо в первую очередь выделить Европейскую конвенцию о борьбе с проявлениями терроризма 1977 г., а также Протокол, вносящий изменения в Конвенцию от 15

мая 2003 г., регламентирующие сотрудничество европейских государств по борьбе с терроризмом, которые также не содержат признаков терроризма, как определенного преступления, однако относят к проявлениям терроризма отдельные виды преступлений.

Международные конвенции по борьбе с преступлениями международного характера, являющимися проявлением международного терроризма содержат обязательства государств-участников относительно предотвращения и пресечения такого рода преступлений, наказания лиц, их совершивших, и взаимодействия государств в связи с осуществлением уголовной юрисдикции.

Первостепенное значение при этом имеют конвенционные нормы, содержащие международно-правовые признаки преступного деяния в качестве своего рода всеобщего стандарта, предназначенного для единообразной нормативной характеристики состава преступления во внутригосударственном уголовном законодательстве. Однако в ряде случаев в конвенциях содержатся ссылки и на нормы национального права договаривающихся стран, а также предписания о внутригосударственных мерах законодательного характера.

Общеизвестно, что серьезные различия в нормах национального права являются для государств одной из причин, затрудняющих решение проблемы унификации в рамках международного права. В связи с этим представляет интерес сравнительный анализ норм национального права различных государств, в частности, Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, регламентирующих борьбу с терроризмом в сфере уголовного права, как государств с достаточно близкими по отношению друг к другу правовыми системами.

Прежде всего, следует отметить, что в Германии нет единого закона о борьбе с терроризмом. В не-

1 Подробнее об этом см.: Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Современный терроризм — глобальная угроза человечеству. СПб., Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 22-53

2 Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 8

мецком уголовном законодательстве также не существует специального закона, объединяющего основные нормы об ответственности за террористическую деятельность. Тем не менее, в Германии в настоящее время существует несколько законов, отдельные положения которых регламентируют вопросы борьбы с терроризмом и устанавливают уголовную ответственность за террористические действия.³

Первая попытка создания специального закона была проведена в 1977 г., когда был принят Закон «Об изменении Вводного закона к Закону о судостроительстве»⁴, который неофициально в печати, а иногда и в юридической литературе, называется как Законом о борьбе с терроризмом, так и Законом о запрете контактов. Этим законом были внесены изменения во Вводный закон к Закону о судостроительстве, предусматривавшие ограничение возможности террористов, находящихся в под арестом или в заключении общаться с друг другом и с внешним миром.⁵

Вторая попытка — это принятие Закона «О борьбе с терроризмом» 19 декабря 1986 г.⁶ Этот закон по существу внес изменения и дополнения в Уголовный кодекс и в Закон о судостроительстве. В частности, в качестве специфической профилактической меры борьбы с терроризмом Закон 1986 г. включил в германский Уголовный кодекс § 130а «Распространение материалов, содержащих указание по совершению преступлений».

Изменения, внесенные в Закон о судостроительстве, заключались в установлении особой подсудности дел о терроризме. В частности, Закон установил, что «высший суд земли, в округе которого находится резиденция правительства этой земли ФРГ, компетентен рассматривать по первой инстанции дела, предусмотренные и перечисленные в § 129а УК ФРГ, т.е. дела о терроризме».⁷

Следующий шаг в области формирования законодательства в сфере борьбы с терроризмом — принятие 9 июня 1989 г. Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о собраниях и о введении предписаний о главном свидетеле обвинения при террористических преступлениях». Этот Закон установил возможность освобождения от уголовного преследования исполнителей и соучастников преступления,

3 В ФРГ нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступных деяний, закреплены не только в Уголовном кодексе, но и в других нормативно-правовых актах федерального законодательства.

4 Bundesgesetzblatt. 1977. № 66.

5 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. ред. И.С.Власов — М.: «Городец-издат», 2002. С. 93,95.

6 Bundesgesetzblatt. 1986. № 69.

7 Bundesgesetzblatt. 1989, Teil I. № 26.

предусмотренного § 129а УК или связанного с ним при явке их с повинной в правоохранительные органы, «если значение сообщенных лицом, явившимся с повинной, сведений оправдывает такой шаг со стороны судебной власти».⁸

Четвертый шаг состоял в том, что после событий 11 сентября 2001 г. в США 11 декабря 2001 г. бундестаг принял Закон «О гармонизации защиты свидетелей, которым грозит опасность» и Закон «О финансировании борьбы с терроризмом», который предусматривает направление денежных средств, полученных от повышения ставок налога на табак и страхового налога, на борьбу с терроризмом.⁹

Очередной закон о внесении поправок в уголовное законодательство (Закон о борьбе с отмыванием денег) был принят 22 августа 2002 г.¹⁰ Согласно статье 1 данного закона, перечень преступлений и уголовно наказуемых проступков,¹¹ содержащихся в абз. (1) § 261 германского УК «Отмывание денег. Укрывание незаконно полученных имущественных выгод», был дополнен преступными деяниями, предусмотренными в § 129 УК «Создание преступных сообществ» и § 129а УК «Создание террористических сообществ», а также новым § 129b «Террористические организации за рубежом». Таким образом, перечень уголовно-наказуемых деяний, предшествующих отмыванию денег или утаиванию незаконно приобретенных средств в настоящее время включает все уголовные правонарушения, связанные с содействием финансированию террористических организаций, в том числе иностранных. Ряд изменений в § 129а был внесен также в связи с принятием в 2002 г. Международного уголовного кодекса ФРГ (МУК ФРГ).¹²

Помимо правовых мер, предусмотренных Законом о борьбе с отмыванием денег, в рамках четвертого Закона о развитии финансового рынка, вступившего в силу 1 июля 2002 г., был реализован пакет мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности в банковской сфере.

Согласно нового § 24с Закона о банках Федеральное управление по надзору за финансовой деятельностью может получать конкретные данные о всех финансовых счетах и счетах ценных бумаг в немец-

8 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. ред. И. С. Власов — М.: «Городец-издат», 2002. С. 98. Подробнее см. также: Уголовный кодекс ФРГ. М., 2000.: «Зерцало». С. 88-89

9 Bundesgesetzblatt. 2001, Teil I. № 66.67.

10 Federal Law Gazette 2002, часть I, № 61 от 29 августа 2002 г. С. 3390.

11 В соответствии § 12 УК ФРГ противоправные деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, подразделяются на преступления и проступки.

12 Bundesgesetzblatt. 2002, Teil I. № 42.

ких банках. Такие данные Федеральное управление может предоставлять по запросу надзорных органов, судов и иных правоприменительных органов. Эта мера призвана содействовать выявлению финансовых потоков, способствующих отмыванию денег и поддержке терроризма.

В соответствии с положениями нового § 25 (а) банки обязаны создавать надлежащие внутренние компьютерные системы для предотвращения отмывания денег, финансирования террористической деятельности и мошенничества. Это позволит проверять деловые операции с учетом групп риска и подозрительных элементов.

Таким образом, в настоящее время законодательство ФРГ имело около десятка законов по борьбе с терроризмом в широком смысле этого понятия, основными из которых являются Уголовный кодекс, Закон о судеустройстве и Уголовно-процессуальный кодекс.

Рассматривая вопрос об уголовно-правовых мерах борьбы с терроризмом необходимо отметить, что в германском Уголовном кодексе не только не содержится определение понятия терроризма, но и не раскрывается понятия террористического акта, как, например, в ст. 205 УК РФ.

Основными нормами, устанавливающими уголовную ответственность за террористические действия, содержатся в седьмом разделе германского УК «Преступные деяния против общественного порядка». Среди различных уголовно-правовых запретов, охраняющих различные правовые блага (начиная от нарушения неприкосновенности жилища и заканчивая заведомо ложным доносом о совершении преступного деяния) выделяются четыре параграфа: § 127 «Создание вооруженных групп», § 129 «Создание преступных сообществ», § 129a «Создание террористических сообществ» и § 129b «Террористические организации за границей».

В отличие от Общей части УК РФ, которая подробно регламентирует институт соучастия в совершении преступлений, закрепляя как само понятие соучастия (ст. 32 УК РФ), так формы соучастия (ст. 35 УК РФ) и виды соучастников (ст. 33 УК РФ), Общая часть германского Уголовного кодекса содержит нормы, устанавливающие только виды соучастия, а также особенности квалификации действий соучастников при оконченном и неоконченном преступлении (§ 25-31 УК). Какие-либо нормы, закрепляющие признаки преступного сообщества (преступной организации), подобно тому, как это предусмотрено ч. 4 ст. 35 УК РФ, в Общей части германского Уголовного кодекса отсутствуют.

В то же время § 129 германского УК предусматривает уголовную ответственность для лица, которое «организует сообщество, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных

деяний», а также для тех, кто является членом подобного сообщества, вербует в это объединение или поддерживает его деятельность. Таким образом, германское законодательство в качестве признаков преступного сообщества устанавливает цель создания и деятельность, для осуществления которой это сообщество создается. Причем для квалификации сообщества как преступного необходимо наличие обоих признаков.

Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем предусмотрена и в российском уголовном праве (ст. 210 УК РФ). Вместе с тем, в отличие от германского уголовного права уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ предусмотрена только в том случае, если такое преступное сообщество (преступная организация) создается для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Участие в деятельности преступного сообщества также является наказуемым. Что касается понятия преступного сообщества (преступной организации), то таковым в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ признается сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Теория и практика российского уголовного права относит к обязательным признакам преступного сообщества сплоченность и организованность.¹³

Таким образом, на первый взгляд понятие и признаки преступного сообщества в германском и российском уголовном праве во многом совпадают. Различие заключается лишь в степени общественной опасности тех преступлений на совершение направлена деятельность такого сообщества. В какой-то степени это различие в настоящее время устранено путем включения в УК РФ ст. 2181 «Организация экстремистского сообщества». Таким сообществом признается организованная группа, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, которые по степени общественной опасности в основном относятся к преступлениям небольшой либо средней тяжести.

Вместе с тем детальный анализ норм, содержащихся в §§ 85, 86, 86a, 129, 129a, 129b германского УК и, в том числе, обращение к указанным нормам на языке оригинала, позволяет сделать другой вывод. Дело в том, что германский законодатель на самом деле не использует в тексте закона понятия «преступное сообщество», «террористическое сообще-

13 Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть / Под. Ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 266-267.

ство», «террористическая организация», как это следует из опубликованных переводов германского УК на русский язык, а также из комментариев некоторых авторов в отечественной юридической литературе. В тексте германского УК на немецком языке в упомянутых выше параграфах используется понятие «Vereinigung» — «объединение». Причем, как показывает сравнительно-правовой анализ германского Уголовного кодекса, необходимость использования понятия «сообщество» не вытекает непосредственно из контекста положений Уголовного кодекса. Скорее это связано с попытками использовать понятийный аппарат российского уголовного права для обозначения уголовно-правовых понятий германского уголовного права и, не всегда представляется оправданным.

Так, исходя из толкования положений §§ 85, 86, абз. (2) § 129 УК можно придти к выводу, что законодатель под объединением (применительно к понятию, используемому в кодексе) понимает не только преступные группы, но и легальные организации, созданные и зарегистрированные в установленном законом порядке (юридические лица в различных организационно-правовых формах, товарищества, фонды, общественные объединения, партии и иные объединения) и которые при наличии признаков, установленных Кодексом, могут признаваться преступными. Правильность такого расширенного толкования понятия «преступное объединение» косвенно подтверждается содержанием § 127 УК «Создание вооруженных групп», который предусматривает уголовную ответственность для того, не имея на то права, создает «группу», которая имеет в своем распоряжении оружие или другие опасные орудия, присоединяется к такой группе, снабжает такую группу оружием или деньгами или иным образом поддерживает его деятельность. Это касается понятия «организация» применительно к § 129b германского УК.

Такого вывода, в целом, придерживается и А.Э.Жалинский, который считает, что законодатель тем самым повышает определенность запрета, распространяя его на структуры, которые по своей природе не могут являться преступными объединениями и к которым относятся, в том числе, официально зарегистрированные юридические лица, созданные для осуществления предпринимательской деятельности.¹⁴

Таким образом, в соответствии с абз. (1) § 129 УК уголовную ответственность несет лицо, которое организует (основывает) «объединение» (а не «сообщество»), цели или (а не «и», как это присутствует в большинстве русскоязычных переводов германско-

го УК) деятельность которого направлены на совершение преступных деяний, а также тот, кто является членом подобного объединения, вербует для него кого-либо (привлекает к участию в нем), помогает ему (поддерживает деятельность такого объединения). Следовательно, и § 129 германского УК должен именоваться как «создание преступных объединений», а не «преступных сообществ».

Все вышеперечисленное можно отнести и к § 129a германского Уголовного кодекса, поскольку состав преступного деяния, предусмотренного § 129a УК, который является квалифицированным по отношению к составу деяния, предусмотренному § 129 УК. Соответственно и § 129a УК следует именовать как «Создание террористических объединений».

Здесь необходимо, наконец, ответить на главный вопрос — какие действия террористического характера являются основанием уголовной ответственности в соответствии с германским законодательством и как этот вопрос решается в российском уголовном праве?

На этот счет в российской юридической науке существуют различные мнения. Некоторые юристы отмечают, что выработать понятие терроризма — задача уголовно-правовой доктрины и судебной практики. Поэтому в указанном параграфе германский законодатель лишь перечисляет те преступные деяния, совершение которых, по его мнению, относятся к проявлению терроризма.¹⁵ Другие, наоборот, считают, что заголовок § 129a германского УК «обманчив, поскольку данная уголовно-правовая норма относится не только к собственно террористическим организациям, но и к организациям обычной, ориентированной на промысел преступности».¹⁶

Как уже упоминалось, диспозиция германского Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за создание террористического объединения. В качестве основания уголовной ответственности за создание (террористического объединения) устанавливает создание (образование, основании) такого объединения, чьи цели или чья деятельность направлены исключительно на совершение только тех преступлений, которые перечислены в пп. 1-3 § 129a УК, а именно: убийства с отягчающими обстоятельствами (§ 211 УК), убийства без отягчающих обстоятельств (§ 212 УК), геноцида (§ 6 Международного УК ФРГ), преступлений против человечности (§ 7 Международного УК ФРГ), военных преступлений (§§ 8, 9, 10, 11 или 12 Международного УК ФРГ).

15 Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Издательский дом «Камерон», 2004. С. 384. См. также: Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. ред. И. С. Власов — М.: «Городец-издат», 2002. С. 92.

16 Жалинский А. Э. Указ. соч. С. 533.

14 Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 531.

Необходимо заметить, что в перечне отсутствуют такие преступления, как «Общепасное отравление» (§ 314), «Опасное вмешательство в деятельность железнодорожного, морского или воздушного транспорта» (§ 315), «Нападение на воздушный или морской транспорт» (§ 316с).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в рамках действующего уголовного права ФРГ под террористической деятельностью следует понимать определенное законом участие лица в деятельности какого-либо объединения (как легального, так и нелегального), которая направлена на совершение ряда конкретных преступлений, в том числе и международных преступлений либо в создании такого объединения или поддержании его деятельности различными способами (в том числе и в финансировании такого объединения).

Что касается уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве, то здесь необходимо отметить следующее.

Анализ положений ст.ст. 205, 2051, 2052 УК РФ указывает на то, что в российском уголовном праве необходимо различать понятия «террористический акт», «террористическая деятельность», а также «склонение к террористической деятельности». При этом под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. В то же время как следует из анализа диспозиции ч. 1 ст. 2051 УК РФ под террористической деятельностью понимается не только совершение террористического акта или захват заложника, обязательными признаками которых является понуждение государства, организации, гражданина принять какое-либо решение, совершить какое-либо действие либо наоборот воздержаться от совершения какого-либо действия, но совершение таких преступлений, как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного

состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона (ст. 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и некоторые другие. Как показывает анализ составов вышеперечисленных преступлений, в отличие от ст. 205 УК РФ в них в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений отсутствует такая цель, как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

УК РФ предусматривает также уголовную ответственность за «содействие террористической деятельности» (ст. 2052 УК РФ), которая заключается в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Таким образом, для российского уголовного права также как и для германского уголовного права характерно достаточно широкое понимание террористической деятельности, как уголовно наказуемого деяния.

Что касается § 129b германского УК «Террористические организации за рубежом», то она распространяет действие § 129a за пределы ФРГ. В частности он применяется в том случае, если преступление совершено за границей против германского гражданина. Данный состав реализуется с учетом положений, содержащихся в § 6 УК «Деяния, совершенные за границей против правовых благ, охраняемых международным правом», § 7 УК «Действие уголовного права в отношении деяний, совершенных за границей в других случаях», а также § 1 МУК ФРГ «Сфера применения».

Вышесказанное, таким образом, позволяет сделать вывод, что действующее германское уголовное право, несмотря на отсутствие специального закона, объединяющего нормы об ответственности за терроризм, в целом, учитывает современные тенденции борьбы с различными его проявлениями и соответствует тем обязательствам, которые принимают на себя государства в рамках современного международного уголовного права.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. Л. ОСИПЕНКО,

доктор юридических наук, доцент (Омская академия МВД России)

Одним из факторов, существенным образом влияющих на развитие современного общества, выступает интенсивное совершенствование информационных и телекоммуникационных технологий. При этом использование глобальной сети Интернет является одной из важнейших предпосылок глобализации и построения информационного общества. Для России создание условий для становления информационного общества рассматривается как одна из важнейших политических целей¹, однако практика показывает, что интенсивное внедрение сетевых технологий приводит не только к повышению темпов развития общества, но и к расширению источников опасности для него, в том числе связанных с явлениями криминального плана. Особое место среди угроз национальной безопасности России все более прочно занимает использование сети Интернет в террористической и экстремистской деятельности. Определяющее влияние на состояние борьбы с экстремизмом и терроризмом в Интернете оказывает ее правовое регулирование, наличие грамотной и продуманной правовой политики государства в данной сфере. Большинство исследователей обоснованно считают, что такая борьба может стать по-настоящему действенной лишь с принятием комплексных нормативных правовых актов, учитывающих реалии криминогенной ситуации в сетевом информационном пространстве. Однако, поскольку общество находится на начальном этапе освоения киберпространства, существующие правовые нормы объективно не могут охватывать все особенности многообразных социальных отношений, получающих здесь проявление. Нетрадиционная форма реализации таких отношений в новой среде приводит к усложнению механизмов их правового регламентирования.

Интернет сегодня без преувеличения можно считать важнейшим элементом политического информационного пространства². Для сетевых информа-

ционных процессов характерны широта охвата аудитории, высокая оперативность, многообразие форм информационного воздействия при наличии обратных связей пользователя с поставщиком информации. Такое сочетание приводит к тому, что интернет-ресурсы становятся мощным инструментом выражения и формирования общественного мнения. Об этом свидетельствует и волна прокатившихся по ряду стран так называемых «твиттерных революций»³. Между тем отсутствие отлаженных правовых механизмов влияния на содержание представляемых материалов позволяет практически беспрепятственно размещать в сети противоправные публикации откровенно националистического, фашистского, расистского содержания. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) обозначает распространение идей терроризма и экстремизма в Интернете и средствах массовой информации в качестве одного из основных факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации.

Трибуну для выражения своих социально отклоняющихся взглядов в Интернете без проблем получают даже отдельные личности, которые в стремлении привлечь внимание к своим публикациям могут предпринимать крайне опасные действия. Ярким примером этого могут служить теракты, совершенные летом 2011 г. норвежским террористом А. Брейвиком, предварительно опубликовавшим в сети свой националистический манифест. Этот манифест вряд ли получил бы распространение среди сетевой аудитории, если бы его автор не проявил жестокость, потрясшую все общество.

В сети увеличивается число сайтов, принадлежащих экстремистским и террористическим группировкам, через которые они не только обмениваются информацией. Руководство ФБР США отмечает, что

1 См.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07 февраля 2008 г. № Пр-212) // Российская газета. 2008. 16 февр.

2 Об этом: Акопов Г. Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004.

3 По оценкам их участников, сетевой сервис «Твиттер» позволяет «подключаться к массовому сознанию». См.: «Твиттер» и революция // Интернет-проект «ИноСМИ.RU». 2011. 31 июля. URL: www.inosmi.ru/asia/20110731/172738460.html (дата обращения 1.08.2011).

«террористы постоянно наращивают использование Интернета для осуществления оперативного планирования, пропаганды, привлечения и обучения сторонников, получения финансовой поддержки»⁴. Данные западных спецслужб указывают на то, что к настоящему моменту компьютерные сети стали одним из наиболее распространенных каналов связи между участниками террористических организаций. На наш взгляд, уже возможно говорить о формировании в мировом информационном пространстве Интернета особого криминального подпространства как коммуникативной системы преступного мира и террористических организаций. Разумеется, обнаружение правоохранительными органами каналов связи, используемых преступниками и террористами, имеет решающее значение для изобличения и пресечения деятельности разрабатываемых групп и организаций. Однако в техническом и организационном плане контроль сетевых коммуникационных сервисов гораздо более проблематичен, чем иных каналов связи.

Следует отметить, что вокруг сети Интернет сформировалась специфическая социальная среда, получившая заметные отличия от традиционных социальных структур общества, но имеющая с ними сложные и разносторонние связи. На основе особых форм общения в сети развивается специфическая субкультура, оказывающая как позитивное, так и негативное влияние на поведение пользователей. В сетевой среде зародились новые социальные образования (сетевые сообщества), имеющие сложные социальные характеристики. В данных сообществах нередко находят поддержку социально опасные взгляды, нарушаются механизмы детерминации позитивного поведения, создаются условия для формирования групп экстремистской и террористической направленности. Наблюдения позволяют зафиксировать важную, с нашей точки зрения, тенденцию. Развитие технологий, порождая уникальные формы социальных взаимодействий, сопровождается интенсивными усилиями государства удерживать эти процессы в рамках существующих социальных институтов, подчинить их регламентированию традиционными правовыми регуляторами. Именно это представляется нам основным внутренним противоречием современного этапа развития глобальных компьютерных сетей. Вполне очевиден и конфликт между заложенными в природе сети Интернет принципами свободного участия личности в информационных процессах и необходимостью сдерживания международного терроризма и глоба-

лизирующей организованной преступности. В связи с этим государство, поддерживая и стимулируя развитие Интернета, все более явно стремится нейтрализовать или изолировать возникающие в них очаги опасности и взять под контроль социальные процессы, способные оказывать дестабилизирующее воздействие на общество. Кроме того, хотя трансграничный характер сетевых процессов предопределяет снятие всяческих препятствий для распространения информационных потоков, одна из проблем состоит в том, что на данном этапе эти процессы могут регулироваться только в рамках национальных правовых систем, имеющих нередко принципиальные различия.

В то же время для многонациональной России несовершенство механизмов уголовного преследования за действия экстремистской направленности должно вызывать особую тревогу. В условиях, когда рост экстремистских настроений, распространение ксенофобии и агрессивного национализма угрожают общественной стабильности, значительное число русскоязычных сайтов в Интернете пропагандирует ненависть по национальному признаку⁵. Широко представлены в сети и сайты экстремистских и националистических групп, нацеленные на аудиторию народов Кавказа. На этих сайтах ведется пропаганда националистических взглядов, разжигание межнациональной розни, публикуются призывы к организации незаконных вооруженных формирований и свержению законных органов власти⁶. Можно считать, что здесь с размещением «ресурсов, демонстрирующих сцены убийств и пыток военнослужащих и мирных жителей, проводится политика широкомасштабного информационного террора»⁷. Указанные действия определенно могут квалифицироваться как возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 280 УК РФ). В связи с тем, что подобные деяния имеют повышенную общественную опасность, Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 12) запрещается использование сетей связи общего пользования для

5 В качестве одного из примеров можно привести факт возбуждения прокуратурой Санкт-Петербурга в 2006 г. уголовного дела, связанного с размещением в Интернете «пособий по уличному терроризму» на сайтах нацистских организаций города.

6 См.: Гурулев Д. Проблемы борьбы с терроризмом // Законность. 2007. № 6. С. 7-11.

7 Остроухов В. В. Пропаганда терроризма и ксенофобии в телекоммуникационных сетях общего пользования: выступление на форуме ОБСЕ (Париж, 2004 г.) // Lenta.Ru. – URL: <http://lenta.ru/internet/2004/06/16/osce/> (дата обращения 22.07.2010).

4 Mueller R. Testimony before the Senate Select Committee on Intelligence // Investigative Project. 2007. Jan. 11. URL: <http://www.investigativeproject.org/documents/testimony/71.pdf> (дата обращения 13.08.2010).

осуществления экстремистской деятельности. Тем не менее, практика показывает, что распространение соответствующих материалов в Интернете продолжается⁸.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос об уголовной ответственности за размещение информации, запрещенной к распространению нормами УК РФ (по таким составам, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282)), в местах сетевого общения и особенно в блогах (личных дневниках, доступных для чтения другим пользователям сети). До недавнего времени правоохранительные органы практически не обращали внимания на такие места размещения информации. Однако в последние годы уже известно достаточно много случаев возбуждения уголовных дел по фактам совершения указанных преступлений в киберпространстве. В связи с этим правозащитники, отстаивающие идею о неприемлемости цензуры в Интернете, задают вопрос, допустимо ли относить сайт, форум, блог, чат и т. п. к местам, где высказывание посетителя можно расценивать как публичное выступление. Полагаем, что частично ответ на этот вопрос содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, поясняющем, что «под распространением сведений ... следует понимать опубликование таких сведений в печати, ... распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи»⁹. Исходя из этого, опубликование каких-либо сведений на информационном ресурсе Интернета следует рассматривать как факт их распространения. Тем не менее, продолжающиеся не один год споры по поводу правового статуса сетевых информационных ресурсов и возможности их отнесения к средствам массовой информации не приводят к ис-

8 Так, в Перми возбуждено уголовное дело в отношении Ш., оставившего в онлайн-дневнике запись о приобретении пистолета с целью «убить 20-30 человек в одном из вузов города». По ст. 282 УК РФ осужден житель Новосибирска З., разместивший на интернет-форуме антироссийские высказывания, признанные судом экстремистскими. Приговором суда признан виновным в экстремистской деятельности житель Кемерово Ч., распространявший через интернет-газету материалы с призывами к вооруженному выступлению против существующего политического строя.

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ». 2005. № 4.

комому согласию¹⁰. Мы разделяем позицию тех, кто видит на этом пути массу проблем, способных сдерживать развитие Интернета. Но почему бы законодательно не закрепить за указанными ресурсами особый статус (например, статус «сетевого информационного ресурса») и не внести соответствующие уточнения в законодательство? С учетом того, что доступность материалов названного вида при размещении их на сетевых информационных ресурсах существенно возрастает, а количество правовых коллизий по фактам их выявления постоянно увеличивается, полагаем, что предложенный подход мог бы стать вполне приемлемым решением проблемы. Кроме того, в качестве первоочередных мер может быть предложено и дополнение ряда статей УК РФ квалифицирующим признаком, указывающим на совершение преступления с использованием компьютерных сетей. Это связано с существенным повышением общественной опасности деяний за счет значительного расширения потенциальной аудитории, на которую производится информационное воздействие.

Некоторые сообщения в местах сетевого общения могут наносить явный ущерб социальным ценностям, нарушать общественный порядок, даже не будучи преступными в уголовно-правовом смысле. Такие сообщения с негативным смыслом способны: а) вызывать ответную реакцию с резкой окраской насилия; б) оскорблять тех, к кому обращены, или всех, кто с ними ознакомился; в) разрушать социальные отношения в пределах сообщества. Добавим, что эти сообщения могут носить и ярко выраженный провокационный характер, быть направленными на нарушение стабильности в обществе в целом. Так, участились случаи размещения в Интернете видеосъемок реальных сцен насилия. Подростки снимают садистские избиения сверстников или случайных прохожих на камеры мобильных телефонов. Популярность пришедшего из западных стран явления, названного там «happy slapping» («избиение для развлечения»), растет среди российской молодежи. К сожалению, для нового поколения жестокость не просто допустима, но является нормой жизни, ее неотъемлемым атрибутом, тесно связанным с проявлениями экстремизма и ксенофобии¹¹. Общественная опасность этого явления нарастает, криминальный потенциал достаточно высок, но при этом

10 Подробно об этом: Юридическое заключение по вопросу о правовой природе сайтов в сети Интернет: редакционный материал // Информационное право. 2007. № 1. С. 44-47.

11 Так, возбуждено уголовное дело в отношении четырех оренбургских скинхедов, избивших представителя иной национальности и зафиксировавших избиение на видео с целью распространения в Интернете. См.: Антонов М. Скинхеды сняли убийство на память // Коммерсантъ-Самара. 2007. 9 марта.

принято считать, что в отечественном законодательстве ограничений на съемку и распространение записей с реальным насилием нет¹². Однако, на наш взгляд, в отдельных случаях уголовное преследование за указанное деяние возможно по ст. 282 УК РФ, которая устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации. По мнению специалистов, признак публичности, в частности, предполагает создание условий для доведения данных до сведения неопределенного числа лиц, причем степень воздействия (а, соответственно, и общественная опасность) возрастает при осуществлении деяния с использованием периодической печати, телевидения, радио, Интернета¹³. В то же время с увеличением количества проявлений так называемой «немотивированной жестокости» применение указанной нормы может быть затруднено. В связи с этим стоит напомнить, что в Уголовном кодексе РСФСР с 1986 г. действовала ст. 228.1, связанная с изготовлением, распространением, демонстрацией или хранением с целью распространения или демонстрации кино— и видеопленок или иных произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. С тех пор общественная опасность подобных деяний только возросла. Заслуживает внимания и опыт других государств. Во Франции действует закон о запрете распространения реальных сцен насилия в Интернете, предусматривающий наказание в виде лишения свободы до пяти лет. УК ФРГ предусматривает уголовную ответственность за распространение или передачу материалов, производство информационных носителей, содержащих сцены насилия над людьми или животными, если они не обусловлены целями информирования о текущих или исторических событиях. С учетом изложенного, на наш взгляд, следует рассмотреть возможность уточнения соответствующих норм УК РФ с целью обеспечения правовых условий противодействия названным общественно опасным явлениям. Кроме того, целесообразно в одном из законодательных актов закрепить перечень информации, запрещенной к размещению на сетевых информационных ресурсах, а также критерии допустимости

размещения в сетях иных потенциально опасных видов информации.

Отметим, что при организации противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет следует четко различать проблемы использования телекоммуникационных возможностей сети террористами и экстремистами (связь, пропаганда и т. п.) и проблемы совершения конкретных преступных действий непосредственно в киберпространстве (так называемые акты кибертерроризма). Смещение этих проблем довольно часто приводит к ошибкам, когда, например, к актам кибертерроризма причисляется создание пропагандистских сайтов в Интернете или передача сообщений электронной почты между участниками террористических группировок. Следует понимать, что акты кибертерроризма характеризуются стремлением к существенной дестабилизации общественного порядка. При возрастающей зависимости общества от функционирования вычислительных систем действия, направленные на их разрушение, очевидно, способны наносить значительный ущерб. Исследователями отмечается потенциальная возможность совершения в киберпространстве деяний, способных дезорганизовать деятельность управленческих структур и блокировать средства коммуникации в масштабах государств, нарушить транспортные потоки, блокировать деятельность отраслей промышленности, парализовать финансовую деятельность, спровоцировать крупные техногенные катастрофы, привести к панике среди населения и вызвать деструктивные действия со стороны различных социальных групп. При этом с учетом отечественного уголовно-правового законодательства в подобных случаях допустимо вести речь об актах терроризма (ст. 205 УК РФ). В последние годы правительства различных государств серьезно обеспокоены возможностью осуществления крупных террористических актов в киберпространстве. Так, специальная комиссия США выделила наиболее уязвимые объекты сетевой инфраструктуры, для которых предпринимаются особые меры защиты со стороны государства.

Если ведение войны в киберпространстве подразумевает планомерную деятельность враждебного государства, то акт кибертерроризма может быть совершен не только преступной или террористической группировкой, но и отдельной личностью. Процесс, который некоторые исследователи называют «демократизацией высоких технологий», приводит к тому, что в настоящее время такие лица способны нанести серьезный ущерб функционированию национальных информационных структур. Преступник не должен обладать для этого уникальными знаниями, и это обстоятельство меняет портрет потенциального кибертеррориста, увеличивая круг потенциальных злоумышленников. При этом

12 См., например: Леонов А., Панков А. Показательный бой // Новые известия. 2007. 22 марта. URL: www.newizv.ru/news/2007-03-22/66073/ (дата обращения 19.12.2010).

13 См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2007; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2007.

на начальном этапе противоправные действия хакера, направленные против государственных объектов, могут внешне практически полностью совпадать с действиями, которые предпринимали бы террористы. Возможно, в этой связи возникает определенная путаница в подходах к определению кибертерроризма. Не способствует ее устранению и отсутствие общепринятого понятия компьютерного терроризма: исследователи расходятся во мнениях по поводу критериев отнесения деяний к актам кибертерроризма. Выделяется два подхода: а) основанный на оценке последствий (независимо от того, кем и с какой целью предпринимались действия, они относятся к кибертерроризму, если их последствия сопоставимы с последствиями «традиционного» террористического акта) и б) основанный на оценке намерений (компьютерные атаки считаются актами кибертерроризма, если совершены с террористическими целями: запугать население или правительство, дестабилизировать экономику или политическую обстановку и т. п.)¹⁴.

Проявления кибертерроризма явно требуют внимания криминологов, поскольку вокруг них средствами массовой информации сформировано много мифов. В отдельных случаях факты доступа злоумышленников к компьютерным системам, управляющим объектами критических инфраструктур, освещаются в искаженном виде с серьезными преувеличениями¹⁵. Довольно часто к актам кибертерроризма причисляют различные сетевые правонарушения, явно относящиеся к иным видам противоправной сетевой деятельности. Полагаем, что ошибочно относить к проявлениям кибертерроризма факты использования террористами компьютерных систем для разработки и согласования планов террористических действий, обмена сообщениями и координации акций, сбора разведывательной информации, привлечения финансовых средств и пожертвований от сочувствующих, обучения и инструктирования, информирования общества о своей причастности к организации совершенных актов, распространения материалов пропагандистского характера¹⁶.

14 См.: Rollins J., Wilson C. *Terrorist Capabilities for Cyberattack: Overview and Policy Issues*: CRS Report for Congress. USA, Washington: The Library of Congress, 2007. P. 3.

15 Об этом: Астахов А. Реалии и мифы кибертерроризма // *Открытые системы*. 2003. № 5.

16 В определенных ситуациях некоторые из таких действий могут быть квалифицированы как содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). В то же время ученые относят к одному из вариантов объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ («террористический акт»), угрозу совершения террористи-

Между тем вероятность совершения сетевых актов терроризма, имеющих высокую потенциальную опасность, постоянно возрастает. По данным ФБР, угроза кибертерроризма будет расти в новом тысячелетии, так как лидерство в экстремистских организациях переходит к технически подготовленным людям¹⁷. Представители НАТО считают, что «интернет-терроризм и интернет-экстремизм во всех его проявлениях стали представлять одну из наиболее серьезных угроз глобальной безопасности»¹⁸. По оценкам ФСБ России, мировые кибертеррористы могут предпринять попытки нападения на информационные сети российских государственных структур, организаций и фирм, которые имеют отношение к управлению объектами антикризисной инфраструктуры¹⁹. Отмечается постоянное повышение осведомленности террористов об уязвимости подключенных к сетям критических инфраструктур и способах воздействия на них. Уже известны случаи поиска хакерами «слабых мест» в сетевых системах управления ключевыми объектами таких инфраструктур. Опубликованы сообщения о проникновении хакеров в системы управления электрической сетью США и внедрении компьютерных программ, способных нарушить их работоспособность²⁰. В 2010 г. технические объекты строящейся в Бушере (Иран) АЭС подверглись целенаправленному вредоносному воздействию компьютерного вируса Stuxnet, запущенного, по мнению иранских экспертов, с территории Израиля.

Полагаем, что подобные факты должны привлекать внимание не только правоохранительных органов, но и законодателя. Отметим в связи с этим, что в Титул 18 Свода законов США введена ст. 814 «Уголовно-правовое сдерживание и предупреждение кибертерроризма», в которой в понятие «кибертерроризм» включены различные квалифицированные формы причинения ущерба компьютерам и ком-

ческих действий как разновидность психического воздействия на органы власти или население путем доведения до сведения граждан или органов власти намерения совершить указанные действия (в том числе и через Интернет). Такой подход объясняется тем, что обнаружение угроз способно повлиять на состояние общественного порядка, привести к панике среди населения. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. СПб.: Питер, 2007.

17 См.: Rollins J., Wilson C. *Op. cit.* P. 12.

18 НАТО приравнивает кибератаки к ракетному нападению // *CyberSecurity*. URL: <http://www.cybersecurity.ru/armament/43408.html> (дата обращения 20.05.2011).

19 См.: Мировые кибертеррористы угрожают российским сетям // *Росбалт*. 2009. 15 апр. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/04/15/633856.html> (дата обращения 11.05.2011).

20 См.: Горман Ш. В электрическую сеть США проникли шпионы // *ИноСМИ.Ru*. 2009. 8 апр. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/248368.html> (дата обращения 20.04.2011).

пьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, нанесшие совокупный материальный ущерб на сумму от 5 тыс. долларов и выше²¹.

Обратим внимание на еще одно обстоятельство, затрудняющее противодействие экстремизму и терроризму в Интернете. Осуществляющие свою деятельность в сети экстремистские и террористические группы (в отличие от иерархических моделей функционирования преступных структур) объединяются на основе сетевой формы организации²². Наиболее характерными признаками сетевых структур считаются децентрализация и наличие стабильной системы коммуникации, обеспечивающей гибкость связей при распределении функциональных обязанностей участников, а также систем взаимного обмена ресурсами и результатами деятельности²³. Если иерархическим преступным группам присуще постоянство состава, устойчивость, сплоченность, основанная на организационно-иерархических связях, то сетевые группы возникают как временный союз для решения конкретной задачи, и им свойственна высокая степень изменчивости. В совместных действиях может участвовать широкий круг лиц, территориально находящихся в разных местах, а отдельные субъекты, обладающие преступной специализацией, могут одновременно участвовать в деятельности нескольких групп, исполняя в них сходные функции. При этом особенности киберпространства приводят к тому, что результативность противоправных действий в нем не связана напрямую с количеством участников преступной группы, как это происходит в реальном мире. В сетевом пространстве значение приобретает интеллектуальная сила, которая определяется технологическими решениями, применяемым программным обеспечением и вычислительными мощностями используемых компьютерных систем.

Организации, построенные по сетевому принципу, обладают высокой адаптивностью к изменениям в среде существования и устойчивостью к внешним

21 См.: Anti-terrorism bill's «expiration date» may not mean much. URL: <http://www.politechbot.com/p-02714.html> (дата обращения 20.11.2010).

22 Заметим, что сетевые формы социальной организации напрямую не связаны с компьютерными сетями (последние лишь обеспечивают им дополнительные функциональные преимущества) и известны давно (некоторые религиозные секты, политические объединения, организации «сетевого маркетинга» и др.). Сетевую форму имеют и некоторые террористические организации (такие, как Аль-Каида).

23 См.: Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: дис. ... канд. политических наук. Ростов н/Д, 2008. С. 24-25.

воздействиям²⁴. По нашим наблюдениям, это обусловливается рядом факторов. Во-первых, сетевая структура имеет гибкое управление: руководящие воздействия могут передаваться различными маршрутами, оптимальными в сложившейся ситуации («ситуативные связи»), появляется простор для маневрирования силами и средствами в зависимости от изменяющейся обстановки. За счет этого обеспечивается повышенная скорость реагирования на действия правоохранительных органов. Во-вторых, в сетевой структуре все участники практически равноправны и, выполняя различные функции, в зависимости от способностей, инициативности и сложившихся обстоятельств могут менять свой статус. Функциональная динамичность подобных групп усложняет для правоохранительных органов закрепление оперативных позиций в них. В-третьих, способность к быстрым изменениям состава и перераспределению ролей среди участников делает такое сообщество более эффективным по сравнению с иерархическими структурами с точки зрения выживаемости: его сложно «обезглавить» или разобщить даже при задержании отдельных участников, так как функции утраченных узлов сети оперативно перераспределяются между оставшимися узлами. После выполнения определенных акций группа может временно распаться либо значительно перестроиться. Это существенно снижает вероятность выявления ее правоохранительными органами. В-четвертых, пополнение рядов группы облегчается спецификой сетевой социальной среды, в которой развитость коммуникационных инструментов способствует поиску сообщников. Сетевое формирование получает возможность быстро самовосстанавливаться за счет замены выбывших участников другими. Наконец, в-пятых, сетевые структуры способны для решения одной и той же задачи каждый раз выбирать различные варианты действий, что затрудняет деятельность правоохранительных органов, не позволяя использовать один и тот же алгоритм реагирования для типовой ситуации.

Все перечисленное заставляет задуматься о том, что возрастающая организационная асимметрия государственных органов и сетевых криминальных формирований способна привести к тому, что правоохранительные органы структурно могут оказаться не готовыми к эффективному противодействию проявлениям терроризма и экстремизма в сети Интернет, не находя противника в привычном понимании. Полагаем, что реально противостоять сетевой структуре, существенно перестраивающейся для выполнения каждой конкретной операции,

24 См.: Давыдов А. Памятка сетевому партизану // Интеллектуальная Россия. URL: www.intelros.ru/2007/02/18 (дата обращения: 12.07.2010).

способны подобные ей сетевые структуры, готовые к упреждающим действиям и к структурным преобразованиям, применяющие гибкую тактику.

Добавим, что бороться с преступниками, использующими современные технологии, должны сотрудники правоохранительных органов, соответствующим образом подготовленные. Специалисты отмечают серьезную проблему в существовании «ножниц» между профессионализмом и организованностью преступного мира и уровнем подготовленности противостоящих ему сотрудников правоохранительной системы. Основной выход из такого положения видится не только в усилении эффективности профессиональной подготовки кадров для специализированных подразделений, осуществляющих борьбу с преступностью в сети Интернет, но и в повышении престижности службы в них. Стоит обратить внимание на опыт ФБР США, где специалистов для подобных подразделений в основном вербуют среди уже зарекомендовавших себя сотрудников гражданских организаций, а затем будущие сотрудники проходят подготовку в специализированном центре. В целом формирование кадрового ядра соответствующих подразделений правоохранительных органов должно включать профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации их сотрудников. Система подготовки кадров должна подкрепляться научными исследованиями соответствующего профиля, развитием сети научно-исследовательских учреждений, укреплением научных кадров, внедрением результатов исследований в практическую деятельность правоохранительных органов, причем особенно важен этап «привязки» научных результатов к конкретным условиям их применения. Полагаем, что позитивную роль могло бы сыграть создание научных центров, специализирующихся на исследовании проблем компьютерной преступности, комплексном изучении тенденций сетевых криминальных процессов, разработке стратегических и тактических подходов к раскрытию новых видов преступлений и противодействию экстремизму и терроризму в Интернете. В перечень задач таких центров могли бы быть включены: разработка проектов законодательных и ведомственных нормативных актов; информирование общественности об угрозах сетевой безопасности и методах их профилактики; подготовка методических и аналитических материалов соответствующего профиля; консультирование сотрудников специализированных подразделений.

Определенные проблемы возникают и с точки зрения организации выявления и раскрытия экстремистской и террористической деятельности в Интернете. Так, выявление определенных обстоятельств указанной деятельности в основном невозможно без взаимодействия правоохранительных

органов с операторами связи и предоставления последними соответствующих сведений. Такие сведения можно разделить на несколько групп: 1) сведения об абоненте оператора связи (персональные данные, тип и технические условия обслуживания, перечень предоставленных услуг связи, номера телефонов, через которые осуществлялся доступ, адреса электронной почты и т. п.); 2) служебные данные трафика (время и продолжительность сеансов связи, сетевые адреса посещавшихся информационных ресурсов, адреса сообщений электронной почты и т. д.); 3) содержательная (контентная) часть передаваемых данных (содержание электронных сообщений, запись переговоров IP-телефонии и др.). Понятно, что доступ представителей правоохранительных органов к указанным сведениям в различной степени ограничивает конституционные права граждан, в связи с чем устанавливаются различные процессуальные требования к получению сведений из разных групп. Отметим, что соответствующая правовая регламентация получения сведений от операторов связи далека от совершенства. В отечественном законодательстве обязанность операторов связи (к которым, в частности, отнесены и провайдеры Интернет) оказывать содействие субъектам оперативно-розыскной деятельности устанавливается в Федеральном законе «О связи»²⁵. В соответствии со ст. 64 указанного закона операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. При проведении уполномоченными государственными органами следственных действий операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Одновременно закон обязывает провайдера в максимальной степени сохранять конфиденциальность связи своих клиентов. Так как формы содействия оператора связи субъектам ОРД и представителям следствия определены лишь в общем виде, нередко при попытках оперативных служб получить требуемую информацию возникают коллизии, и эта проблема сохраняет остроту и в нормативном, и в теоретическом, и в практическом плане.

Эффективное раскрытие экстремистских и террористических действий в Интернете и выявление лиц, их совершивших, в большинстве случаев невозможно без применения оперативно-розыскных ме-

25 См.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

тодов и средств. Правоохранительные органы вынуждены противопоставлять указанным формам противоправной деятельности особые меры негласного характера, позволяющие не только своевременно выявлять и быстро раскрывать, но и пресекать латентные преступления. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве способствует обнаружению лиц, ведущих противоправную деятельность и представляющих в связи с этим оперативный интерес, определению причин и условий, способствующих совершению сетевых преступлений. Особую важность при этом приобретает сбор осведомительной информации о деятельности сетевых объектов, лиц и группировок, связанных с террористической и экстремистской деятельностью, который должен начинаться еще до появления конкретных фактов или признаков совершения преступлений. В связи с этим четко отработанная система борьбы с экстремизмом и терроризмом в Интернете должна предусматривать организацию постоянного слежения за оперативной обстановкой в киберпространстве с целью своевременного обнаружения отклонений от ее обычного состояния, выявления причин этих отклонений и принятия мер для их устранения, а также оптимальной расстановки имеющихся сил и средств.

Полагаем, что в рассматриваемой сфере информационный поиск должен быть связан с различными информационными источниками, к основным из которых могут быть отнесены: сообщения от взаимодействующих правоохранительных органов, в т. ч. зарубежных; сообщения от операторов связи, служб безопасности и администрации сетевых объектов; заявления и сообщения граждан, регистрируемые на специально организованных сайтах; публикации в сетевых средствах массовой информации, на сайтах и в сетевых конференциях; сведения, собираемые в местах сетевого общения в реальном времени; сообщения конфиденентов.

Одним из направлений добывания информации, представляющей оперативный интерес, должен стать оперативно-розыскной мониторинг информационных ресурсов Интернета. В широком смысле такой мониторинг представляет собой комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, основанную на использовании оперативно-розыскных средств и методов. Он предполагает сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана, представляющих интерес для оперативно-розыскной деятельности, оценку и прогноз изменения состояния оперативной обстановки в сетевом информационном пространстве под воздействием криминальных факторов. Осуществление мониторинга может основываться на комплексном применении в сетевом пространстве различных оперативно-ро-

зыскных мероприятий, таких как наведение справок, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение и др. Объектами мониторинга могут быть все виды информационных ресурсов в глобальных сетях. К основным направлениям мониторинга, способным обеспечить высокую интенсивность поступления оперативно-розыскной информации, нами отнесены:

1. Автоматизированный поиск общедоступных сетевых информационных ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию. Это направление мониторинга проводится с использованием обычных поисковых серверов либо специализированного программного обеспечения.

2. Оперативно-розыскное изучение материалов выявленных сетевых ресурсов, связанных с экстремистской и террористической деятельностью. Сопоставление и обобщение полученных материалов позволяет установить ряд важных обстоятельств: чьи интересы представлены на сайте; имеется ли связь между владельцами сайта и преступными группировками и т. п. Заметим, что проблемы в организации наблюдения за такими сайтами связаны с тем, что такие объекты не требуют особой регистрации, могут внезапно менять сетевой адрес или появляться под иными именами.

3. Наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения. Формы обслуживания таких мест связаны с участием оперативных сотрудников в сетевом общении либо созданием оперативных позиций за счет привлечения лиц, готовых оказывать содействие правоохранительной деятельности на конфиденциальной основе.

Исследование выявленных источников информации должно быть нацелено на: а) выявление сведений о произошедших криминальных событиях или фактах, получивших отражение в анализируемых текстах сообщений, б) обнаружение признаков присутствия в анализируемых текстах информации, запрещенной к распространению; в) получение данных о планируемых событиях, требующих оперативно-розыскного реагирования. Оперативно-розыскной мониторинг сетевых ресурсов обеспечивает возможность получать сведения о намерениях участников преступных сообществ, устанавливать их связи, выявлять признанных лидеров, следить за их перемещениями, вести подбор лиц, способных оказывать содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, оценивать изменения в характере сетевого общения.

Стоит добавить, что перед специализированными подразделениями, осуществляющими противодействие экстремизму и терроризму в Интернете должны ставиться задачи не только выявления, раскрытия, расследования и пресечения соответствующих преступлений, но и предотвращения их за счет

сбора информации о потенциальных угрозах и прогнозирования изменений криминологической обстановки в киберпространстве. Однако можно констатировать, что ясная и последовательная государственная политика в сфере предупреждения сетевой преступности до сих пор не выработана. Понятно, что соответствующая система предупреждения не может возникнуть сама по себе, она может сформироваться только в результате целенаправленных действий государства, учитывающих потребности общества в безопасности киберпространства, состояние и перспективы изменения криминологической обстановки в нем, причины и условия совершения сетевых компьютерных преступлений. Анализ показывает, что снижение масштабов преступности в Интернете, сокращение ее социальной базы возможно за счет комплексных действий по различным стратегическим направлениям. Безусловно, основные усилия должны быть направлены на устранение или ослабление условий, способствующих криминализации сетевых социальных процессов. Немалый профилактический потенциал содержит активизация деятельности правоохранительных органов в киберпространстве, ее концентрация на значимых направлениях борьбы с сетевой компьютерной преступностью, в том числе проявлениями экстремизма и терроризма. Существенно повысить эффективность предупредительной работы способно привлечение к ней граждан и общественных организаций. Заметных результатов стоит ожидать и от образовательных инициатив, направленных на повышение правосознания сетевой общественности, ее информационно-правовой культуры. Не обойтись также без укрепления и совершенствования правовой регла-

ментации правоохранительной деятельности в Интернете. Естественно, соответствующие усилия должны быть подкреплены научной проработкой соответствующей проблематики, обеспечены серьезными методическими разработками. Необходимо с научных позиций обеспечить поиск новых форм предупредительной работы, учитывающих специфику сетевой социальной среды. Очевидно, что сложность и многообразие обозначенных направлений предупредительной деятельности не позволяет вместить их в пределы компетенции какого-либо одного органа государственной власти. Предупреждение преступности в сети Интернет может быть только многосубъектной деятельностью, в которой важно консолидировать усилия органов власти, бизнеса, структур гражданского общества. С учетом этого возрастает значение поиска оптимального места каждого из обозначенных субъектов в общей системе широкой превентивной борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в Интернете.

Разумеется, в ограниченном объеме данной публикации мы не могли привести развернутый анализ всех проблем, связанных с противодействием терроризму и экстремизму в сети Интернет. Тем не менее, думаем, что изложенного достаточно для вывода о том, что предложенные варианты их решения могут способствовать повышению эффективности этого важнейшего направления правоохранительной деятельности. При этом очевидно, что динамика развития сетевых процессов требует максимально оперативной реакции как законодателя, так и правоприменителя при решении сложнейших вопросов, порождаемых практикой противодействия экстремизму и терроризму в Интернете.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В. В. КОРЧЕНОВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, член Союза писателей России

Правовую основу сотрудничества государств и взаимодействия их компетентных органов на универсальном уровне составляют универсальные соглашения № 1-15, резолюции СБ ООН, принятые в данной области, в первую очередь 1269 (1999 г.), 1373 (2001 г.), 1535 (2004 г.), 1566 (2004 г.), 1624 (2005 г.)¹, а также соответствующие резолюции ГА ООН и иные международные документы, которые, несмотря на их рекомендательный характер, отражают подходы всего мирового сообщества к проблеме противодействия терроризму. Формирование правовой основы такого взаимодействия концентрируется на тех направлениях, где проявления терроризма представляют наибольшую опасность. В настоящее время, по мнению автора, можно выделить два направления в деятельности международного сообщества в правовом регулировании противодействия терроризму. Одно из них, являющееся доминирующим, связано с решением конкретных проблем в противодействии терроризму без решения общих вопросов, касающихся выработки определения терроризма, всеобъемлющих подходов к борьбе с ним как явлением и отражающих содержание второго направления. В первом направлении сформировались определенные тенденции, выделение которых представляется актуальным для поиска новых путей совершенствования правового регулирования противодействия терроризму.

Первая тенденция — защита объектов вероятных преступных посягательств и лишение доступа к ним террористов:

а) международные транспортные коммуникации: авиационные — воздушные суда и международные аэропорты; морские — морские суда и стационарные платформы, расположенные на континентальном шельфе;

б) лица, пользующиеся международной защитой;

в) ядерные материалы, используемые в мирных целях;

г) международные почтовые коммуникации.

Вторая тенденция — пресечение и запрещение

использования террористических методов борьбы и наиболее опасных форм терроризма, например ядерного² и бомбового. Она отражена в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма³. Кроме того, целый ряд используемых террористами методов, например, таких, как взрывы, убийства, захват воздушных или морских судов и другие акты насилия, запрещен конвенциями о борьбе с воздушным и морским терроризмом, о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, и др.

Третья тенденция — лишение террористов доступа к средствам совершения террористических актов. В этих целях осуществляется правовое регулирование производства, хранения, транспортировки и реализации веществ, которые могут использоваться террористами в качестве средств преступной деятельности. В настоящее время в этой области разработаны Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.), Протокол (2001 г.) против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 г.).

Четвертая тенденция — лишение террористов средств финансовой поддержки. Ее отражает Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), направленная на пресечение оказания помощи и поддержки террористам, в частности финансовой. По нашему мнению, это наиболее эффективное направление борьбы с терроризмом.

В последнее время сформировалась пятая тенденция — защита прав человека в контексте терроризма и борьбы с ним, однако она пока не получила

2 Косачев К. И. Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом: Дисс. канд. юрид. наук. М, 2003.

3 См.: www.un.org/russian/terrorism/instruments.shtml.

1 См.: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/>.

своего закрепления в специализированных универсальных международных соглашениях.

Второе направление — решение общих проблем, связанных с определением терроризма и выработкой Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму — реализуется проектом Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму⁴.

Таким образом, исходя из положений резолюции ГА ООН 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН», остаются не охваченными универсальными международными договорами следующие направления противодействия терроризму:

устранение условий, способствующих распространению терроризма, включая противодействие идеологии экстремизма и терроризма;

укрепление роли системы ООН в противодействии терроризму;

обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом базируется на основополагающих принципах международного права, которые в настоящее время, к сожалению, все чаще открыто игнорируются. Эти принципы закреплены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН⁵, в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁶ и Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях⁷, а также в учредительных актах региональных международных организаций⁸.

Прежде всего, это принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций. Раскрывая его, указанная Декларация о принципах международного права провозглашает, что каждое государство обязано воздерживаться от организа-

ции, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты связаны с угрозой применения силы.

Другой принцип касается обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, что достаточно важно при сотрудничестве государств в борьбе с преступностью. Упомянутая Декларация о принципах международного права определяет, что ни одно государство не должно организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Среди основополагающих принципов международного сотрудничества, составляющих основу универсальных, региональных и двусторонних соглашений, соответствующих резолюций ООН, решений других международных органов важное место занимают принцип, обязывающий государства сотрудничать друг с другом, и принцип добросовестного выполнения государствами своих обязательств, имеющих самое непосредственное отношение к сотрудничеству государств.

Важным условием эффективности межгосударственного сотрудничества является неукоснительное следование принципу мирного разрешения споров. Содержание данного принципа составляет обязанность государств решать все возникающие между ними споры и противоречия исключительно мирными средствами.

В Декларации о принципах международного права указывается, что международные споры разрешаются на основе суверенного равенства и в соответствии с принципом свободы выбора средств мирного разрешения споров. Если стороны не достигнут урегулирования одним из мирных средств, они обязаны продолжать стремиться к урегулированию другими согласованными между ними мирными средствами.

Вместе с тем в сфере сотрудничества государств в противодействии терроризму сформировались и продолжают формироваться частные принципы, такие, как всеобщее осуждение и признание противоправности терроризма во всех его формах и проявлениях, где бы и кем бы ни совершались террористические акты. Если первая часть этого принципа только еще обретает свое утверждение, то признание противоправности терроризма без каких-либо

4 Проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму // Док. ООН А/С. 6/55/1.

5 Резолюция ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года.

6 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544-589.

7 Действующее международное право. Т. 1. М, 1996. С. 103-110.

8 См., например: Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. Ст. 3. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1. С. 4-14.

изъятий уже закреплено практически во всех универсальных соглашениях в этой области. Первым документом, провозгласившим этот принцип, стала резолюция ГА ООН 40/61 от 9 декабря 1985 года, в которой определено, что все государства, входящие в ООН, «безоговорочно осуждают как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность»⁹. Наиболее полно этот принцип отражен в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой 49-й сессией ГА ООН в 1994 году¹⁰. Чрезвычайно важными в этом плане представляются положения Декларации о том, что «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, не могут быть оправданы, какими бы ни были соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание».

Центральное место всех договоров о борьбе с терроризмом, многочисленных резолюций ООН и других международных организаций занимает принцип баланса общих и национальных интересов при международном сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. В соответствии с положениями конвенций государства должны сотрудничать в оказании правовой помощи по уголовным делам, а также в деле предупреждения преступлений, рассматриваемых в качестве таковых соответствующими конвенциями.

Действенность сотрудничества в борьбе с терроризмом напрямую связана с реализацией принципа обеспечения неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление, закрепленного еще в Конвенции 1937 года. Во всех заключенных в рассматриваемой области универсальных соглашениях (за исключением Токийской конвенции и Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения) закрепляется принцип универсальной юрисдикции, который позволяет установить юрисдикцию над преступлением, а следовательно, обеспечить неотвратимость уголовного наказания преступника независимо от места его нахождения и совершения преступления. Этот принцип основывается на действии механизма *aut dedere aut iudicare* (либо выдай, либо суди). В этом отношении положения всех универсальных конвенций весьма схожи. Предусматривается, что государство, на территории которого обнаружен предполагаемый преступник, обязано обеспечить выдачу этого

лица одному из государств, имеющих отношение к совершенному преступлению, или возбудить в отношении данного лица уголовное преследование. Если государство — участник заключенных многосторонних конвенций, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящие соглашения в качестве юридического основания для выдачи.

Вместе с тем опыт последних лет показывает, что, если система уголовного правосудия той или иной страны не является независимой, существует значительная степень вероятности того, что может быть оказано политическое давление с целью не допустить передачи дела в суд, иным образом предотвратить проведение судебного разбирательства, вынесения приговора, применения наказания или выдачи. Но даже в том случае, если система уголовного правосудия функционирует независимо, бывает трудно получить необходимые доказательства, с тем чтобы вынести наказание лицу, совершившему преступление в другой стране. Кроме того, ни в одной из конвенций не удалось полностью освободиться от оговорок в отношении выдачи правонарушителей в случае совершения ими правонарушений по политическим мотивам. Например, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов требует, чтобы государство-участник, если оно не выдает предполагаемого правонарушителя, представило его дело своим компетентным властям для целей уголовного преследования в соответствии с законодательством этого государства. Однако в выдаче предполагаемого правонарушителя может быть отказано в силу ряда причин, в том числе если будет сочтено, что данное правонарушение является политическим по своему характеру (статья 7).

Отметим, что тенденция исключения «политических правонарушений» из категории правонарушений, за совершение которых виновные подлежат выдаче, сформировалась еще в XIX веке в рамках двусторонних отношений. Тогда наметились следующие пути решения этой проблемы, которые представляются актуальными и сегодня:

1. Включение так называемой «бельгийской» статьи¹¹ или статьи «о покушении», согласно которой

11 В результате различного толкования статьи 6 Бельгийского закона о выдаче от 1 октября 1833 года, которое появилось в бельгийских судах после просьбы Франции о выдаче некоторых французских подданных, обвиненных в попытке взорвать поезд, в котором находился Наполеон III, бельгийский парламент принял закон, который дополнил указанную статью 6 следующим положением: «Не будут рассматриваться в качестве политического преступления или в качестве действия, связанного с таким преступлением, пося-

9 См.: http://www.un.org/russian/ga/40/docs/res40_2.htm.

10 См.: http://www.un.org/russian/ga/49/docs/res49_2.htm

некоторые действия против глав государств или правительств не будут рассматриваться в качестве политических правонарушений. Примеры этому можно найти в Соглашении о выдаче, заключенном в Каракасе 18 июля 1911 года, Конвенции о выдаче, принятой в Монтевидео 26 декабря 1933 года, Конвенции стран Центральной Америки о выдаче 1934 года, Европейской конвенции о выдаче 1957 года.

Включение положений, определяющих, что некоторые конкретно указанные действия или преступления, не охваченные «бельгийской» статьей, не являются политическими преступлениями. Примеры подобного подхода к данному вопросу можно обнаружить в следующих документах, в которых проводится различие между социальными и политическими формами терроризма: Договоре о выдаче преступников и о защите против анархизма, принятом в Мехико в 1902 году, Резолюции о выдаче преступников, принятой Институтом международного права в 1892 году, Конвенции стран Центральной Америки о выдаче 1934 года.

Включение положения, определяющего, что преступление, в котором преобладает элемент обычного преступления, не является политическим преступлением (проект конвенции о выдаче преступников, принятый в 1928 году Международной ассоциацией права)¹².

Рассматривая процесс становления сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом, нельзя не сказать о принципе международной уголовной юрисдикции, становление которого осуществляется в наши дни, хотя его идея была заложена еще в конвенциях 1937 года. В своей резолюции от 21 ноября 1947 года ГА ООН, исходя из принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его приговоре, поручила Комиссии международного права составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Такой проект¹³ был принят

гательство на личность главы правительства другой страны или членов его семьи, когда это посягательство принимает форму убийства, террористического акта или отравления».

12 Док. ООН А/С. 6/418. Р. 20-26.

13 Статья 1 проекта определяла, что «международно-правовым» преступлением является «ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве». Вместе с тем проект Кодекса ограничивался исключительно уголовной ответственностью индивидов. Статья 3 предусматривала: «Любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию». При этом проводилось разграничение между ответственностью индивидов и государства. Признавалось, что то или иное лицо может совершить преступление против мира и безо-

Комиссией в 1954 году и представлен на рассмотрение ГА ООН, однако она отложила его рассмотрение до выработки определения понятия агрессии. Работа над проектом Кодекса возобновилась лишь в 1982 году и завершилась принятием Римского статута Международного уголовного суда (Статут) и вступлением его в силу 1 июля 2002 года. В соответствии со Статутом учреждается Международный уголовный суд (Суд), который является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию только в отношении лиц, вне зависимости от их должностного положения, ответственных за конкретные преступления: преступления геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступления агрессии (статья 5). В качестве преступлений акты терроризма Статутом непосредственно не квалифицируются. Вместе с тем в компетенцию Суда входит рассмотрение таких преступлений, как убийство, взятие заложников. При этом Суд вправе определять масштабы и размер любого ущерба, убытка и вреда, причиненных потерпевшим, и устанавливать принципы, на основании которых предусматривается их возмещение, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию (статья 75). Статут предусматривает сотрудничество государств-участников по широкому кругу вопросов, включая оказание правовой помощи, идентификацию и установление места нахождения лиц или предметов, проведение осмотров, обысков, защиту потерпевших и свидетелей (статья 93). Российская Федерация принимала самое активное участие в

пасности человечества не только в качестве индивида, но и как «агент государства», «в интересах государства», «от имени государства». Поэтому обязанность наказывать персонально индивидов не снимает с повестки дня вопрос об ответственности государств. В этой связи статья 5 проекта предусматривала: «Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству». В качестве преступника рассматривалось любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении преступлений, в том числе и преступлений международного терроризма. Преступления международного терроризма, вербовка, использование, финансирование и обучение наемников подпадали под действие Кодекса в тех случаях, когда в их совершение вовлекались агенты или представители государства. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 35-36. В ходе разработки проекта Кодекса поднимался вопрос о создании международного органа уголовного правосудия. Постановка такого вопроса не отличалась новизной. ГА ООН еще в 1948 году в своей резолюции предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного судебного органа (для государств, признающих такую юрисдикцию), на который было бы возложено рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и апартеида.

подготовке данного международного правового документа, однако от его подписания воздержалась.

Возможность задействовать механизм Суда по актам терроризма, за исключением указанных выше преступлений, исходя из его Статута, до 2009 года представляется проблематичной. Вместе с тем в Заключительном акте дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда предлагалось вернуться к вопросу об отнесении международного терроризма к компетенции Суда¹⁴. Создание других специализированных судов может быть осуществлено по аналогии с созданием судов АД НОС.

По мнению автора, отнесение преступлений, связанных с террористической деятельностью, к компетенции Суда является важным элементом совершенствования международной правовой системы противодействия терроризму.

Другими актуальными направлениями совершенствования этой системы являются: выработка определения терроризма; повышение эффективности деятельности существующих институциональных механизмов и разработка новых; криминализация проявлений терроризма, несущих в себе угрозу международной безопасности, на основе новых универсальных международных соглашений; создание правовой базы противодействия распространению и популяризации идеологии экстремизма; минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма.

Кроме того, первостепенное значение для практики приобретает разработка договорно-правовых форм защиты интересов Российской Федерации в процессе сотрудничества государств и взаимодействия их компетентных органов, что можно рассматривать не только как одно из перспективных направлений дальнейших научных исследований в данной области, но и как один из принципов создания международной договорно-правовой базы такого сотрудничества государств и взаимодействия в противодействии терроризму.

По нашему мнению, при заключении с иностранными государствами договоров, затрагивающих вопросы борьбы с преступностью, а также о правовой помощи целесообразно предусматривать в этих договорах положения о сотрудничестве в противодействии финансированию терроризма (прозрачность финансовых потоков, ограничение банковской тайны и т. п.).

Наряду с основополагающими и специальными принципами международного права в области сотрудничества государств в противодействии терроризму представляется необходимым для целей на-

шего исследования выделить основные принципы взаимодействия компетентных органов, которыми следует руководствоваться при взаимодействии с иностранными партнерами.

По мнению автора, в основе организации любого взаимодействия должны лежать долгосрочные национальные интересы партнеров и их государств, соотношенные с экономическими и политическими возможностями каждой из сторон и целесообразностью предполагаемого взаимодействия, который можно определить как принцип целесообразности. К. И. Косачев, рассматривая сотрудничество государств в области борьбы с ядерным терроризмом, отмечает, что оно, а также его договорное закрепление требуют значительных материальных и организационных затрат, людских ресурсов. Однако не все государства располагают такими возможностями. Поэтому большое значение имеет оптимизация их сотрудничества, а именно: определение состава государств — потенциальных партнеров, с которыми в первую очередь целесообразно заключать международные договоры. Необходимо определить и приоритетность среди них¹⁵. В равной степени данные замечания относятся и к взаимодействию компетентных органов.

В основе подхода России к организации взаимодействия с иностранными партнерами также находится тесно связанный с первым принципом принцип прагматизма, который предполагает извлечение пользы для обеспечения безопасности Российской Федерации от взаимодействия с конкретным партнером. Стремление заинтересовать иностранных партнеров их взаимодействием с Россией должно умело сочетаться с жестким отстаиванием и защитой Российской Федерацией своих национальных интересов. Это подразумевает необходимость как односторонних материальных затрат с российской стороны на создание и функционирование региональных и иных механизмов взаимодействия, а также на укрепление влияния России в области борьбы с преступностью, так и проведения жесткой линии на недопущение нанесения ущерба Российской Федерации, ее специальным службам и их сотрудникам в процессе взаимодействия.

При заключении соглашения и формировании договорно-правовой базы взаимодействия ключевым, безусловно, является принцип законности и невмешательства партнеров в дела друг друга.

Вместе с тем взаимодействие должно строиться на принципе взаимности, предусматривающем не только заинтересованность во взаимодействии каждой из сторон, но и возможность отказать-

14 См.: Док. ООН A/CONF. 183/10.

15 Косачев К. И. Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2003. С. 22-23.

но или полностью от выполнения тех или иных обязательств или запросов в рамках подписанного соглашения, если их выполнение может нанести ущерб безопасности как самих специальных служб, так и их государств. Такое право, закрепленное в договоре, позволит также одной из сторон отказаться от выполнения запросов другой стороны, если она заметит тенденцию к превращению взаимовыгодного взаимодействия в инструмент получения партнером односторонней выгоды или нанесения ущерба и если выполнение запроса может нанести ущерб интересам безопасности государства этой стороны. Одновременно указанное обстоятельство будет выступать определенным сдерживающим правовым фактором недобросовестного выполнения обязательств, вытекающих из соглашения. Для реализации такого подхода необходим централизованный учет и анализ всех поступающих по каналу взаимодействия запросов и ответов на них, а при формировании договорно-правовой базы следует неукоснительно придерживаться принципа защиты собственных интересов партнеров, закрепляя в соглашениях соответствующие обязанности и права сторон. Например, обеспечивать защиту передаваемых материалов, образцов и информации, в том числе на протяжении оговоренного срока после прекращения действия соглашения, а также безопасность самого процесса взаимодействия и его участников. Такой подход позволяет при расхождении отдельных интересов сторон не прекращать все взаимодействие.

При этом важно строить правовое регулирование таким образом, чтобы оно не выступало ограничителем выполнения всего комплекса задач, возлагаемых на партнеров. Взаимодействие должно обеспечивать согласованность в реализации перспективных и текущих интересов государств-участников и их компетентных органов, а также вариантность организационных решений ключевых проблем взаимодействия, следовательно, организация взаимодействия должна исходить из принципа гибкости его построения. Так, при формировании договорно-правовой базы многостороннего взаимодействия особенно важно стремиться к максимально полному охвату интересов всех участников и предусматривать возможность одновременного углубления взаимодействия по тем или иным его направлениям в более узком составе, в зависимости от реальной заинтересованности и готовности государств и их специальных служб.

Представляется, что своевременная более детальная разработка и реализация на практике данного принципа позволит со временем обеспечить более эффективное взаимодействие специальных служб.

Приоритетность выбора направлений взаимодействия должна определяться на паритетной осно-

ве и отвечать национальным интересам в обеспечении безопасности каждого из государств-участников. Взаимодействие должно быть направлено на достижение совпадающих целей: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тех или иных видов преступной деятельности, представляющих наибольшую угрозу безопасности личности, обществу и государству.

Малоисследованной является проблема правовых последствий невыполнения или нарушения партнером обязательств по международному соглашению межведомственного характера, которое с юридической точки зрения является международным договором Российской Федерации, то есть проблема международно-правовой ответственности в такой чувствительной области, как взаимодействие специальных служб, которое зачастую осуществляется с соблюдением требований правил конспирации. В связи с этим первостепенное значение для практики приобретает разработка договорно-правовых форм защиты интересов взаимодействующих специальных служб, что можно рассматривать не только как одно из перспективных направлений дальнейших научных исследований в данной области, но и как одно из практических направлений совершенствования международной договорно-правовой базы сотрудничества государств и взаимодействия их компетентных органов при построении системы правового регулирования противодействия терроризму.

Кроме того, в организации универсального взаимодействия и его правового регулирования имеются существенные проблемы:

ООН и региональные организации в противодействии терроризму и связанной с этим защите прав человека пока не успевают за реалиями сегодняшнего дня. Как отмечается в аналитическом обзоре междисциплинарной исследовательской группы Российской академии наук, террористические акты, совершенные в последнее время в России, США, Испании, Великобритании, на Ближнем Востоке, и терроризм в целом не подпадают в силу доминирующего подхода под действие механизмов СЕ, ОБСЕ, ЕС или ООН, рассматривающих только государства в качестве исключительных ответчиков в случае нарушения прав человека¹⁶.

Наблюдается смещение акцента в сторону выработки правовой квалификации наиболее опасных деяний и определения основных правил сотрудничества, которые в основном касаются только проблем криминализации таких деяний, обмена информацией и оказания правовой помощи. Проблемы

16 Российская Федерация и Совет Европы: современное состояние и перспективы отношений. Аналитический обзор. Междисциплинарная исследовательская группа Российской академии наук. М., 2006. С. 23.

профилактики терроризма и минимизации и (или) локализации последствий его проявлений находятся на втором плане, что свидетельствует о недостаточном внимании к основополагающим проблемам противодействия терроризму.

Заключенные универсальные соглашения рассматривают борьбу с международным терроризмом изолированно от других преступлений международного характера. Они не учитывают, что международный терроризм чаще всего связан с такими преступлениями транснационального характера, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, отмывание денег, контрабанда ядерных, химических, биологических, радиоактивных материалов, и другими. В связи с этим представляется своевременным подключение международных правовых механизмов, разработанных в соответствующих универсальных конвенциях о борьбе с упомянутыми преступлениями, к противодействию терроризму, например, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов¹⁷.

4. В заключенных международных соглашениях, как мы отмечали выше, рассматриваются только террористические акты, совершенные физическим лицом (группой лиц), и ставится вопрос об уголовной ответственности физических лиц, и, следовательно, все взаимодействие государств ограничивается только данным видом терроризма. Таким образом, остается нерешенной проблема ответственности юридических лиц, включая государства, если они организовали террористический акт или иным образом причастны к его совершению.

Представляется актуальным определение порядка, критериев формирования списка террористических организаций, подлежащих запрету, в условиях отсутствия общепризнанного определения терроризма, поскольку это позволило бы сблизить позиции различных государств по одному из направлений противодействия терроризму и объединить усилия в выработке санкций по отношению к террористическим организациям. Так, по решению Верховного Суда Российской Федерации признаны террористическими 18 организаций. В Великобритании подобные списки утверждаются парламентом (внесено 25 организаций), в США — Государственным департаментом (внесено 78 организаций), в Канаде — министерством юстиции (внесено 26 организаций), в ЕС — 33¹⁸. В ООН перечень физических и юридических лиц, входящих в движение «Талибан» и

организацию «Аль-Каида», ведет Комитет СБ ООН, учрежденный в соответствии с резолюцией 1267 (1999 г.) СБ. По состоянию на октябрь 2006 года в него включено соответственно 142 и 217 физических лиц и соответственно 1 и 123 юридических лица, входящих или связанных соответственно с движением «Талибан» или «Аль-Каидой». В некоторых государствах, например в Нидерландах, запрещается деятельность организаций, которые включены ООН и ЕС в списки террористических группировок, и предусматривается уголовная ответственность для лиц, предпринимающих попытки возобновить их деятельность.

Как представляется, заслуживают внимания предложения Б. С. Крылова об установлении ответственности государств за проведение политики, направленной на поддержку международного терроризма, террористических организаций и лиц, совершивших или подготавливающих теракты¹⁹.

Следует остановиться на некоторых аспектах правового регулирования отношений Россия — НАТО в противодействии терроризму. В 2005 году Россия присоединилась к Соглашению между государствами — участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил и Дополнительному протоколу к нему от 19 июня 1995 года. Соглашение регламентирует порядок въезда, выезда, а также статус личного состава сухопутных, военно-морских или военно-воздушных сил, гражданского персонала, а также членов их семей одной договаривающейся стороны во время их пребывания на территории другой стороны.

Основное внимание в Соглашении уделено:

— разграничению юрисдикции направляющего и принимающего государств в отношении сил, гражданского персонала, а также членов их семей во время нахождения на территории принимающего государства. В основу такого разграничения положен принцип юрисдикции государств над преступлениями, затрагивающими безопасность их государств (государственная измена, диверсия, шпионаж, разглашение сведений, составляющих государственную тайну);

— урегулированию вопросов, связанных с нанесением имущественного ущерба. Оно базируется на принципе отказа каждой из сторон от любых претензий в связи с нанесением ущерба любой собственности, используемой ее силами, если такой ущерб причинен военнослужащим или лицом, принятым на работу в вооруженные силы другой сторо-

17 См.: Резолюции ГА ООН 55/25 (приложения I, II, III) и 55/255 (приложение).

18 См. также: Белаш В. Как записаться террористом // Коммерсант власть. 2003. № 19 (522).

19 Крылов Б. С. Международное право и проблемы создания правового акта о борьбе с международным терроризмом // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 2004. С. 238.

ны, при исполнении своих обязанностей, или нанесен в результате использования транспортного средства, судна либо летательного аппарата, принадлежащего другой стороне, а также на других частных принципах;

— порядку предоставления таможенных и налоговых льгот.

Соглашение подробно регламентирует большое количество «технических вопросов»: признание сторонами удостоверений или разрешений на право вождения автомобиля; документов, удостоверяющих личность и ее статус; порядок приобретения местных товаров, оказания медицинских услуг и др. Столь детальная регламентация оправдывает себя в условиях динамично развивающегося взаимодействия и может быть применена к условиям взаимодействия в рамках ШОС.

Вместе с тем в данном направлении наблюдается смещение акцента в сторону выработки правовой квалификации наиболее опасных деяний и определения основных правил сотрудничества в этой сфере, которые в основном касаются только проблем криминализации таких деяний, обмена информацией и оказания правовой помощи. При этом проблемы профилактики терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений отошли на второй план. Как представляется, мировое сообщество уделяет этой проблеме недостаточное внимание, еще не разработана ни одна универсальная конвенция в указанных областях.

По мнению автора, для успешного противодей-

ствия современному терроризму договорно-правовое регулирование противодействия ему должно осуществляться во всех трех сферах (профилактика, борьба и минимизация) на универсальном, региональном и двустороннем уровнях, как по линии сотрудничества государств, так и по линии взаимодействия их компетентных органов. При этом направление профилактики терроризма и минимизации последствий его проявлений сегодня представляются наиболее продуктивными для регионального и двустороннего сотрудничества государств и взаимодействия их компетентных органов. Правовое регулирование взаимодействия компетентных органов как важнейшего и наиболее эффективного должно являться логическим продолжением, дополнять и развивать правовую базу межгосударственного сотрудничества, предусматривая создание конкретных механизмов такого взаимодействия и обеспечения собственной безопасности, исходя из опыта и специфики взаимодействия с тем или иным партнером.

По нашему мнению, при формировании системы правового регулирования противодействия терроризму в качестве международной правовой базы сотрудничества государств и взаимодействия их компетентных органов следует рассматривать не только универсальные соглашения, заключенные непосредственно для пресечения террористической деятельности, но и резолюции СБ ООН, а также универсальные соглашения в сфере борьбы с организованной преступностью.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

М. Г. АЛИБЕКОВ,

Дипломатическая академия МИД России, кандидат политических наук

В. А. ДЫБОВ,

Председатель попечительского совета агентства безопасности по инвестициям и бизнесу в России,
вице-президент Союза предпринимателей-ветеранов ОВД

В. В. ЧЕРНЫЙ,

представитель России в Центре международной безопасности в Гонолулу, США (2002), директор Агентства безопасности по инвестициям и бизнесу в России, вице-президент Фонда защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России, победитель Всероссийского конкурса за лучшее журналистское произведение 2009 г., доктор физико-математических наук

Для понимания природы антагонизма между процессом продвижения демократических преобразований на планете и возникшим в конкретный исторический период таким явлением, как международный терроризм, обременяющим этот процесс, следует коснуться механизмов глобализации и актуализации, связанных с этим проблем в жизни каждого человека, к возникновению которых он не имеет никакого касательства. Размах и многообразие радикальных проявлений на данном, высоком уровне развития цивилизации, внешне не связан с историческими, этническими или религиозными корнями цивилизационных конфликтов. В то же время, наложение современных скрытых форм финансовой зависимости для развивающихся стран, отстраненность от участия в создании материальных благ и улучшения жизненных условий для широких слоев населения развитых стран, равно губительно действуют на индивида вне зависимости от национальности или вероисповедания. Вспышки насилия и агрессивности населения ряда африканских государств, часто не имевших ни явного организационного начала, ни посылов от последствий гуманитарных катастроф или стихийных бедствий, поставили под угрозу само существование государственности для многих стран. Так, прокатившиеся по Африке и Ближнему Востоку «жасминные революции» за несколько месяцев, по экспресс оценкам МВФ, только финансово нанесли 55-ти миллиардный ущерб экономике региона, а для восстановления стабильности развития потребуется создание 85 млн рабочих мест. Декларируемые террористами всех мастей цели были фактически достигнуты через разруши-

тельные последствия от прокатившихся волн «народного гнева», итогом которых стали уничтожение государственных институтов и смена власти.

В этой связи, в вопросах национальной безопасности должна присутствовать оценка признаков возможного участия до времени скрытых акторов международного терроризма как в спонтанной немотивированной агрессии толпы, так и в иных формах протестных проявлений, поскольку они затрагивают наиболее важные стороны жизнедеятельности общества и государства.

Осмысление понятия национальной безопасности проходило в ходе длительной эволюции взглядов на происхождение и развитие, суверенность, целостность и процветание государства и его институтов, обеспечивающих свободное развитие общества и граждан. Понятие «безопасность» можно рассматривать с самых различных позиций. Наиболее распространенный подход под безопасностью понимается свойство социальной системы обеспечивающей защиту общества от внутренних и внешних угроз. Подобная дефиниция закреплена в Законе Российской Федерации «О безопасности», и определена как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Международный терроризм превратился не только в реальную угрозу национальной безопасности отдельных государств, затрагивающим различные ее виды — общественную, государственную, военную, информационную, но и, приобретя планетарные масштабы, угрожает стабильности сложившихся международных отношений, посту-

пательному развитию всего мирового сообщества¹. В распоряжении террористов самое современное оружие, средства транспорта и связи, для коммуникации и сокрытия своей преступной деятельности используются совершенные компьютерные технологии. В качестве стратегических целей ставятся задачи овладения оружием массового уничтожения и совершение акций ядерного, радиологического, биологического, химического терроризма. Наблюдается повсеместное сращивание терроризма с транснациональной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков².

Терроризм эволюционирует, он отражает культ насилия, способствуя его развитию, давая ему преимущества перед социальными, политическими и правовыми методами разрешения конфликтов. Жертвами террора становятся не столько виновники конфликта, сколько мирные люди, не имеющие к возникновению и разрешению тех или иных противоречий никакого отношения. Международный терроризм является не просто насилием граждан одного государства на территории другого, он представляет вмешательство в межгосударственные отношения. Это скрытая война одних государств, их политических или религиозных сил с другими государствами, их политическим устройством и религиозным предпочтениям. Происходящие изменения в формах терроризма порождают встречный процесс по совершенствованию механизмов борьбы с ним. Однако, несмотря на целый ряд принятых Советом Безопасности ООН антитеррористических инициатив, адекватной системы мер противодействия пока не создано.

По уровню использования преимуществ глобализации сегодняшний терроризм опережает межгосударственные усилия по взаимодействию в сфере безопасности. Террористические образования рождаются и функционируют вне поля правового регулирования, их гибкие сетевые структуры способны пронизывать общество сверху донизу. Они могут развиваться и функционировать в любой нейтральной, дружественной, враждебной среде. Опираясь на современные коммуникационные технологии, легальные и нелегальные методы мобилизации и использования людских ресурсов, они создают свою инфраструктуру на основе и по примеру трансграничной преступности. Современные масштабы и характер террористической опасности, с позиции

1 Алибеков М. Г., Дыбов В. А., Есяян Л. Р., Черный В. В. Глобальный антитеррор как средство противодействия международному терроризму. Материалы международной научно-практической конференции «Женщины против террора». ИНИОН РАН. 17.05.2005. М.: Женщины во власть, 2005. С. 106-110.

2 Черный В. В. Терроризм: идет подмена понятий. Парламентская газета. 22 июня 2007. № 84 (2152). С. 2.

достижения положительных результатов, на данном этапе лишь подтверждают неэффективность принимаемых мер силами национальных спецслужб и правоохранительных органов, как субъектов противодействия данной угрозе.

Система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом за последние четыре десятилетия существенно усовершенствовалась. Она функционирует под эгидой ООН и ее спецучреждений, прежде всего ИМО, ИКАО, МАГАТЭ, ЮНИКРИ на основе полутора десятков универсальных конвенций и протоколов о борьбе с различными проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе, представляющих сегодня единственные международные юридические инструменты. Однако правовые основы борьбы с терроризмом далеки от совершенства. До сих пор не выработано единое определение самого понятия «терроризм». Поэтому при обсуждениях проблем в ООН возникали конфликтные ситуации, не позволяющие прийти к единому мнению и принять тот или иной документ, регламентирующий борьбу с международным терроризмом. Но возможности ООН ограничены, а масштабность и сложность нового вызова не позволяют полностью и навсегда снять проблему с повестки дня. И сегодня ООН все еще находится в состоянии поиска своего более определенного места в рядах борцов с терроризмом.

НАТО мог бы конструктивно противостоять угрозе международного терроризма³. В апреле 1999 г. в Стратегической концепции, принятой на саммите в Вашингтоне, терроризм был упомянут впервые. Однако борьба с ним по-прежнему отсутствовала в списке основных задач альянса. Терроризм как явление был помещен в подраздел, посвященный текущим задачам обеспечения безопасности, будучи обозначен там как один из второстепенных рисков. В других параграфах речь шла о противодействии распространению ядерного, биологического и химического оружия, и уязвимости информационных систем. Здесь же упоминались и негосударственные противники, но они не связывались с терроризмом.

Основная причина, почему западные государства медлили с осознанием угрозы терроризма и поздно перешли к совместному противодействию, скорее всего, связана с трактовкой статьи 5 Вашингтонского договора об обязательном оказании помощи союзнику, подвергнувшемуся нападению из-за пределов действия НАТО. Соответственно, терроризм и антитеррористические действия считались делом внутренним и не рассматривались как вопрос для Совета НАТО, и как проблема, которая могла бы

3 Цыкало В. В., Черный В. В. Формирование европейской оборонной идентичности. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2002.

служить оправданием для применения коллективных силовых мер. В результате террористические атаки 11 сентября 2001 г. застали НАТО врасплох. И 12 сентября 2001 г. Североатлантический совет (САС), высший орган НАТО, предпринял беспрецедентную акцию, применив статью 5 Североатлантического договора. Впервые за всю историю НАТО «война с терроризмом» была объявлена главной миссией альянса. Были приняты новая военная концепция по защите от терроризма и Пражское обязательство о потенциале (ПОП). Важным изменением структуры НАТО для борьбы с терроризмом стало создание в 2003 г. Сил реагирования (СР).

Террористические атаки серьезно повлияли на НАТО и трансатлантические отношения, а поливалентность толкований термина терроризм, создали предпосылки для подвешивания этого термина к любым военным инициативам альянса. Необъявленную войну в Афганистане США обосновали как способ дать военный отпор международному терроризму. Другая, также необъявленная, но вызвавшая гораздо больше противоречий война в Ираке была сначала заявлена как военная акция с целью остановки распространения ОМП и ведения «войны с терроризмом». Это очень зыбкое, и, как выяснилось позднее, необоснованное оправдание вторжения породило противоречия среди союзников, в частности между США, Францией и Германией. По сути, война в Ираке усложнила процесс достижения и сохранения широкой европейской и международной поддержки контртеррористических действий. Ясно, что НАТО не в состоянии сыграть главную роль в затяжной глобальной борьбе с транснациональным терроризмом, не говоря уже о предотвращении его проявлений. Очевидно, что для противодействия угрозе требуется сочетание всех инструментов, многие из которых выпадают из сферы действий альянса. Однако вклад альянса можно было бы нарастить благодаря более тесному сотрудничеству с другими международными организациями и региональными объединениями, в том числе с ООН, Европейским союзом и ОБСЕ.

В 1970–1990 годы антитеррористическая политика США была направлена в основном не против террористов, а против государств-спонсоров. Применялись разного рода санкции, запрещающие оказание экономической и военной помощи. Но нужны новые подходы, нужен баланс между жесткими мерами и демократическими свободами. Необходимо покончить с государственной поддержкой терроризма, и пресечь попадание ОМП в руки террористов. Сегодня США использует такие инструменты как дипломатия, экономические санкции, секретные операции, финансовое вознаграждение, сотрудничество правоохранительных органов в области экстрадиции, обмена разведанными, таможенный

контроль, военные операции, международные конвенции, воздействие на СМИ, создание и финансирование специальных фондов и т. д.

Одни ученые США считают, что противодействие терроризму должно стать приоритетом внешней политики. И эта позиция сегодня поддержана администрацией президента Б. Обамы. Для этого необходимо наращивать международное сотрудничество с учетом опыта Франции, России и Израиля, и завоевывать симпатии мирового общественного мнения. Другие исследователи полагают, что объявление войны террористам априори означало победу последних. Бомбардировки Ирака, Афганистана и Ливии, демонстративная сдача своих союзников после десятилетий поддержки их режимов, публичные внесудебные расправы над поверженными лидерами государств, свели на нет ранее воспетое моральное превосходство США и предоставили террористам сильный пропагандистский козырь. Концепция «войны» применима к терроризму, но только в понимании «войны за сердца и умы», что предполагает не карательные операции, а объединение мирового сообщества вокруг США и совместное решение наиболее тревожных социальных и экономических проблем. Есть немало ученых, которые считают, что следствием ошибочных действий США и их союзников в Афганистане, Ираке и Ливии является радикализация исламского мира, т. е. именно то, к чему с переменным успехом стремился Бен Ладен с 90-х годов, в этом смысле США и члены западного альянса стали его «незаменимым союзником».

В России войной с терроризмом фактически охвачены в той или иной степени все шесть республик Северного Кавказа: Чечня, Северная Осетия, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Наряду с этим, рост терроризма в России обуславливается следующими обстоятельствами: нерешенность социально-экономических, национальных и религиозных проблем; наличие военизированных формирований, прежде всего на Северном Кавказе; существование нелегальных или полунелегальных обществ и организаций (религиозных, сектантских и т. д.), зарубежное образование ваххабитской направленности, давние традиции использования террора для решения политических задач. Терроризм в России берет свое начало с 60-х годов XIX столетия; сохранившиеся пережитки в культуре и обычаях некоторых народов нашей страны (например — «кровная месть»). Сегодня в России действуют более 15 крупных террористических организаций. Среди них можно выделить такие, как «Братья мусульмане» (в 50 регионах РФ), «Хизб-ут-Тахрир» (Московская область), Исламская группа (Джамаат-и-Ислами) и десятки сектантских объединений, в которых наряду с религиозной нетерпимостью к традиционно верующим, пропагандируются

радикальные формы противодействия церкви, власти, обществу.

Конструируемая Россией система противостояния международному терроризму предполагает взаимодействие спецслужб в соответствии с задачами, которые ставит Совет Безопасности РФ и координирующей ролью Национального Антитеррористического Комитета (НАК) при работе с бывшими республиками СССР. Организационно совместные действия проводятся в рамках программ Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ, куда входят 10 государств. АТЦ СНГ участвует в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, международных договоров, а также участвует в разработке межгосударственных программ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Немаловажную роль в борьбе с терроризмом играют ОДКБ и ШОС. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что ОДКБ рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера⁴. ШОС относится к новому поколению международных структур безопасности, отвергающих блоковое мышление и стремление к развитию военно-политических компонентов закрепляющих единство целей и выбор средств для их достижения. В рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной участниками ШОС в 2001 г., был создан постоянно действующий орган — Региональная антитеррористическая структура (РАТС), функционирующая с 2004 г. В апреле 2008 г. РАТС передислоцировали в Ташкент (Узбекистан).

Проблема международного терроризма в свете происходящих вблизи ее границ и в зоне ее стратегических интересов событий, становится одной из самых актуальных для безопасности российского общества. Для принятия целесообразных решений и адекватных мер, государство в этой сфере сосредотачивает колоссальные финансовые, кадровые и организационные ресурсы. Политические и социальные тупики, экономическое неравенство, демографическая и псевдотерриториальная поляризация мирового сообщества Север-Юг создают широкую социальную базу недовольных, особенно среди молодежи, вовлекаемых в террористическую деятельность. Терроризм профессионализируется и военизируется, получает современные технико-информационные средства для активизации своей противоправной деятельности, становится более эффектив-

ным, прибегнув к сетевым формам построения. Террористические организации значительно усилились и достигают высокой боеспособности в ходе тренингов в многочисленных лагерях разбросанных по всему миру. Как правило, они оснащены самым современным вооружением, а используемая тактика на основе внезапной атаки большим числом малочисленных групп фанатиков, противостоять которым зачастую могут лишь армейские силы. Вероятность получения террористами оружия массового поражения является фактором страха, и, следовательно, увеличивает потенциал и эффективность террористического воздействия угрозой его внезапного применения.

Серьезная опасность, исходящая сегодня от международного терроризма, заключается в том, что террористические организации позиционируют себя в качестве защитников притесняемых слоев общества или государства в целом, а свою деятельность оправдывают как асимметричный ответ на неокOLONIALНЫЕ устремления ряда западных стран, которые под лозунгом глобализма, как якобы объективной тенденции развития человечества, стремятся к разрушению и вестернизации традиционных социумов. Важно ни при каких обстоятельствах не допустить формирования в массовом сознании стереотипов идейного сочувствия террористам.

Утверждения о том, что активизацию современного терроризма следует рассматривать в контексте столкновения цивилизаций, противостояния ислама и христианства, нового этапа национально-освободительной борьбы за историческую справедливость неправомерно и недопустимо⁵. Несмотря на явный крен в сторону религиозного экстремизма, и, прежде всего, исламского радикализма, никакой увязки ислама и террористической деятельности быть не должно. Угрозу национальной безопасности представляет навязывание обществу либерально-демократических стереотипов, связывающих террористическую деятельность с оппозицией исповедующей якобы иные политические идеологии присутствующие их этносам и конфессиям исторически. Допущение к политическому дискурсу лидеров бандформирований занимающихся подготовкой смертников, осуществляющих взрывы в местах скопления людей, убийствами представителей органов власти и членов их семей с целью устрашения населения, деление терроризма на «плохой» и «хороший» закономерно приводит к легитимизации терроризма, как формы политической борьбы, что может иметь самые негативные последствия.

4 Черный В. В., Дыбов В. А. ОДКБ в развитие партнерства в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии. Представительная власть. 2009. №2,3. С.58-59.

5 Черный В. В. Теория столкновения цивилизаций – развитие идей классовой борьбы или манипуляция сознанием. Часть 1 Представительная власть. 2007. № 6. С.34-37. Часть 2. Представительная власть. 2008. № 1. С.24-27.

Очевидно, что ни одно государство и даже группа государств, независимо от их экономической мощи и военного потенциала, не могут самостоятельно противостоять международному терроризму, который носит трансграничный характер и подрывает безопасность и стабильность всех без исключения государств — членов мирового сообщества. Только через тесное международное сотрудничество можно выйти на глобальную, региональную и национальную безопасность, обеспечив стабильность в реализации планов развития. Именно здесь важную роль играют дипломатические усилия, особенно в рамках координирующей и направляющей роли ООН в создании эффективного фронта антитеррористического взаимодействия всего мирового сообщества. Именно ООН обеспечивает бесспорную легитимность международных усилий и закрепляет единство антитеррористической коалиции.

Но сегодня, на практике существует большое поле проблемных зон в функционировании ООН и в антитеррористическом взаимодействии стран. Некоторые игроки действуют в обход Совета Безопасности, вследствие чего возникает дефицит доверия в отношении качества и объективности процесса принятия ими решений. Невыясненным остается вопрос о различиях между гражданскими войнами и терроризмом, а также между применением силы в порядке осуществления права на самоопределение и актами терроризма. Продолжается спор между теми, кто настаивает на «праве вмешиваться» в ситуации, связанные с катастрофами, порожденными человеком, и теми, кто выдвигает довод, что Совет Безопасности не имеет права санкционировать какие-либо принудительные действия против суверенных государств. Недостаточными остаются действия, направленные на привлечение к ответственности стран, осуществляющих дипломатию принуждения по собственному почину в обход ООН, что приводит к огромным человеческим жертвам и зачастую лишает нацию исторической памяти и объектов национальной гордости, стираемых «щадящими бомбардировками».

Для более эффективной международной антитеррористической коалиции дипломатические усилия необходимо направлять на решение ключевых проблем: выработать и внедрить в международную практику единообразия в толковании терминов применяемых к описанию террористической деятельности; узаконить положение о том, что право на сопротивление не может включать право на преднамеренное убийство или причинение увечий гражданским лицам; создать террористическим организациям реальные препятствия для поездок, финансовой поддержки, приобретения ядерных и иных опасных материалов; ужесточить санкции в

отношении государств, укрывающих террористов и оказывающих им помощь; содействовать укреплению законности и правопорядка в слаборазвитых странах, созданию в них профессиональной полиции и служб безопасности; больше усилий и средств направлять на уничтожение питательной среды терроризма — социальной несправедливости, нищеты, безработицы и современных методов и форм скрытого угнетения. Без комплексного подхода, включающего систему взаимосвязанных объединений единой целью мероприятий, которые должны реализовываться не только российским государством или отдельными его субъектами, но и обществом в целом, невозможна организация эффективного противодействия терроризму. Борьба с терроризмом представляет собой стратегическую, долгосрочную и сложную задачу, решение которой требует многосторонних усилий, концентрации финансовых, материальных и людских ресурсов. Важно добиться того, чтобы антитеррористические действия не являлись реакцией на очередной выпад террористов, а носили опережающий, научно-обоснованный характер, блокируя их инициативу, предупреждая развитие террористической активности. Для успешной борьбы с терроризмом, необходимо выполнение нескольких условий: наличие политической воли у власти; взаимодействие и координация всех органов власти и управления, общественных и политических структур; наличие работоспособной системы правоохранительных органов и спецслужб; самоотверженность и даже жертвенность значительного круга лиц во имя благополучия и безопасности народа в целом, а не отдельных его социальных групп; финансирование специальных образовательных программ в странах СНГ для углубления знаний об успешной истории сосуществования народов СССР. Устранение террористической угрозы должно рассматриваться как приоритет внутренней и внешней политики российского государства. К решению этой задачи можно приступить через финансирование, как минимум двух целевых программ: — возрождение системы промышленной кооперации и строительного комплекса, обеспечивающих население занятостью на стратегически важных инфраструктурных объектах; — выработка многоуровневой программы конкретных мер тактического характера по устранению таких объективных предпосылок как клановость и nepoтизм, порождающих молодежный экстремизм, наряду с налаживанием профилактической работы по развенчанию идеалов и осуждение проповедников идей достижения политических целей через распространение терроризма, с жестким пресечением деятельности различного рода террористических организаций, их руководителей, не допуская героизации их деяний.

Глава третья

ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

П. Н. КОБЕЦ,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»),
доктор юридических наук, профессор, полковник милиции

Как общественно-политическое явление экстремизм возник в результате действий определенных политических сил, общественных групп, направленных на распространение — через насилие — собственных взглядов на политическое и социально-экономическое устройство, межгосударственные отношения. Во время построения «развитого социализма» проблема экстремизма не возникала, поскольку против вольнодумцев и инакомыслящих государство применяло самые жесткие меры — вплоть до расстрела.

Экстремизм реально угрожает не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни граждан России, государственности, а следовательно, и целостности многонациональной страны.

В настоящее время религиозный экстремизм, в частности исламский, — одна из главных угроз мировому порядку, которая год от года возрастает.

Причиной распространения экстремистских движений можно назвать смену политического и экономического строя, которая вызвала нестабильность складывавшихся веками общественных отношений. Спад экономики, снижение производства привели к сокращению рабочих мест, что породило многонациональную армию безработных, лишенных элементарных условий физического выживания. Этим воспользовались в своих целях преступные и экстремистские группировки.

Разрушение единого конституционно-правового пространства стало отправным моментом, поводом для создания националистических, фашистских, религиозных и тому подобных образований и структур, якобы вставших на защиту интересов населения, но по сути преследовавших свои меркантильные интересы.

Государственная власть проявила инфантильность и беспринципность в решении проблем и на сегодняшний день не обеспечивает надежной правовой защиты граждан от растущей безработицы, бедности, обостряющихся межнациональных и межполитических отношений, а следовательно, не может противостоять росту преступности. Поэтому

пора декларативных документов и заявлений, используемых «деятелями от политики», должна уйти в прошлое. Общество ждет конкретных действий и мер, направленных на стабилизацию политического, экономического и социального уклада.

Органы государственной власти и управления на первых этапах демократизации общества не придавали большого значения всевозможным партийным группам. Кроме того, их развитие поощрялось и преподносилось народу как достижение демократического общества. Партии, движения крайнего толка не воспринимались серьезно и потому, что в обществе периода социализма и начала построения демократического государства еще не выработался защитный рефлекс понимания опасности, зарождающейся в этих движениях, в их лозунгах. В определенной мере это было многим на руку, да и для государства они не были тем раздражителем, который подтолкнул бы к адекватным действиям.

Политические противники и радикально настроенные партии воспользовались нестабильностью общества, несовершенством и декларативностью законов, иными негативными процессами периода демократизации общества в своих целях. Некомпетентность, бюрократизм и коррумпированность чиновничества способствовали формированию среды, позволяющей развиваться всевозможным проявлениям социально-экономической, политической напряженности и экстремизма.

Ослабление власти на региональном уровне, свертывание идеологической, просветительской и воспитательной работы со стороны государственных и общественных структур также создали благоприятные предпосылки для развития крайних течений на территории России.

Указанные обстоятельства, а также равнодушие к нуждам народа, неадекватное реагирование государства на негативные политические, межнациональные, социально-экономические отношения и породили конфликты на Северном Кавказе и в других регионах страны.

Нельзя согласиться с бытующим мнением, что у

государства не было возможностей правового характера, чтобы вести соответствующую борьбу с экстремизмом. Конституция РФ, федеральные законы и ряд нормативных актов позволяют активно бороться со всеми проявлениями экстремистского характера. Так, исчерпывающую правовую базу дает Конституция РФ (статьи 6, 13 — 15, 17, 19, 29); как закон прямого действия она в данном смысле самодостаточна. Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» (в ред. от 03.11.2004) также имеет высокий правовой потенциал, а Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности), несмотря на ряд недостатков, о которых мы скажем позже, открывает новые возможности целенаправленной борьбы с экстремизмом и его крайними проявлениями.

Мы глубоко уверены, что сложившуюся ситуацию никогда не поздно изменить. Для этого необходима только политическая воля государства, выражающаяся в конкретных, последовательных и скоординированных действиях по предупреждению экстремизма и его разновидностей с привлечением всех правоохранительных институтов, госаппарата и исполнительной власти. Эти совместные действия государственных, исполнительных, общественных организаций и граждан позволят достичь эффективных результатов по стабилизации общественно-го порядка в стране.

Подобные предложения вытекают и из того, что экстремизм воспринимается, прежде всего, как проблема органов и ведомств, стоящих на страже законности, правопорядка и поддержания общественного порядка, а не как фактор, создающий угрозу безопасности государства, нарушающий стабильность деятельности социальных институтов, подрывающий устои общества и демократии. Поэтому, как нам видится, это задача не только силовых ведомств и правоохранительных органов, но и всего государства.

Существенную роль в борьбе с экстремизмом должна сыграть и выработка единого подхода к определению понятия «экстремизм». Правовое закрепление данного понятия, несомненно, позволит активизировать борьбу с подобными проявлениями, а самое главное — составит основу деятельности правоохранительных органов и обеспечит единую правоприменительную практику. Однозначное толкование деяний экстремистского характера выделит содержание признаков экстремизма, а в совокупности с мерами предупредительного характера, активизацией противодействия и единой политикой го-

сударства в вопросе борьбы с экстремизмом поможет изжить это негативное явление.

Ученые-криминологи и практические работники, правящие партии уже отреагировали на происходящие процессы. В последние годы резко возрос интерес к проблеме экстремизма, более глубокому исследованию его сущности и форм проявления. Об этом свидетельствует проведение ряда научно-практических конференций, внесение законопроектов и предложений в законы, затрагивающих указанную проблему.

Одно из основных направлений деятельности правоведов в этой области заключается в выработке юридического понятия экстремизма. На сегодняшний день единого мнения по этому вопросу нет. Одни ученые отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием¹, другие трактуют его как приверженность крайним взглядам и мерам². Некоторые понимают под экстремизмом «деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на: ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями; установление единственной идеологии в качестве государственной; разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; отрицание абсолютной ценности прав человека»³.

Однако подобные суждения не раскрывают сущности и содержания экстремизма. Вопросы о том, что считать экстремизмом, как определить критерии этого понятия, в чем состоит его сущность, остаются без ответов не только потому, что они трудноразрешимы, но и в большей части потому, что правящие партии предлагают варианты этого понятия, исходя из своих интересов борьбы с противниками, а не из проблемы в целом. Закон о противодействии экстремистской деятельности также не внес ясности. Раскрывая понятие «экстремистская деятельность», он не дает дефиниции экстремизма.

Как известно, экстремизм может иметь различную идеологическую ориентацию и вторгаться в разные сферы социально-политических отношений: национальную, религиозную, экономическую, внутреннюю и внешнюю политику и т. п.

В то же время под экстремизмом можно понимать и любую форму экстремального социального поведения. Он может быть политическим и быто-

1 См.: Бюллетень фонда «Общественное мнение». 1998. № 77.

2 Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: Мат. конф. М., 1998. С. 66.

3 Как обуздать политический экстремизм // Российская газета 1998. 30 дек.

вым, национальным и религиозным. Под экстремизм могут подпадать действия отчаявшихся (захват банка с целью возврата вклада) или неуравновешенных (психически больных) людей, а также партий, преследующих четкие цели и использующих их в качестве тактики борьбы. Следовательно, экстремизм — многоликое социальное явление, проявляющееся в различных формах, порождение нестабильных социально-экономических условий, национальных, политических, расовых, религиозных обострений.

Объявить экстремизму во всех его разновидностях войну — все равно, что объявить войну обществу. Именно поэтому требуется выработка понятия экстремизма, чтобы четко определить, с чем и против чего надо вести борьбу.

Экстремизм является основным содержанием, характеристикой радикально настроенных партий, групп, движений, течений, организаций, независимо от их политической ориентации. Это могут быть общественно-политические организации, проповедующие безвластие, выступающие за немедленное уничтожение государственной власти и утверждение добровольных ассоциаций свободных индивидов и групп (анархизм).

К ним следует отнести также партии, идеология и политика которых основана на принципах национальной или расовой исключительности и превосходства, на признании за господствующей нацией или расой особой исторической миссии и права на создание нового мирового порядка, на отрицании значения и ценности других народов и народностей, на разжигании национальной вражды и ненависти (национализм). Часто национализм принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом, что ведет к острым межнациональным, межличностным конфликтам как внутри государства, так и за его пределами.

Сюда же, несомненно, нужно отнести и общественные, идеологические, религиозные движения, провозглашающие приверженность «исходным» идеям, принципам, учениям и призывающие к неприятию религиозной политики государства, возвращению к первоначальным истокам любыми способами, в том числе насильственными.

Можно назвать еще ряд движений, проповедующих радикальные взгляды и пропагандирующих политику крайних мер и способов достижения целей. Различие их видится лишь в целях и задачах, а их деятельность выражается обычно не только в доведении до широкого круга граждан своей программы, но и в насильственных или иных противоправных действиях, направленных на дестабилизацию и разрушение общественных и социальных структур и институтов, подавление прогрессивных общественных движений, уничтожение демократии и т. д.

Следовательно, экстремизм охватывает все дви-

жения и течения, которые для достижения своих целей и взглядов радикального характера прибегают к силовым аргументам. Поэтому экстремизм можно отождествлять с терроризмом как общее с частным.

Понятие экстремизма как приверженность крайним взглядам и мерам имеет расширительное толкование и охватывает широкий круг правоотношений. При этом происходит сужение, умаление прав и свобод граждан и общественных объединений, что недопустимо и противоречит принципам международного права и Конституции РФ, поскольку данное толкование позволяет любое инакомыслие, выраженное в резкой (крайней) форме, признать противозаконным, а отсюда и наказуемым. Тем самым любой гражданин социально не защищен от произвола государства, в том числе он лишается прав на свободу слова, вероисповедания и т. д.

По нашему мнению, экстремизм — более широкое понятие и может включать ряд других преступных посягательств, а именно: убийство (ст. 105 УК РФ); воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148); терроризм (ст. 205); захват заложника (ст. 206); массовые беспорядки (ст. 212); вандализм (ст. 214); организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239); вооруженный мятеж (ст. 279); диверсия (ст. 281); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318); оскорбление представителя власти (ст. 319); геноцид (ст. 357 УК РФ).

А поскольку действия экстремистов могут быть направлены на самые разные объекты и явления, предложенный перечень оказывается настолько суженным, что не позволяет раскрыть сущности явления, называемого экстремизмом. Кроме того, попытка дать понятие политического экстремизма посредством перечисления его проявлений ошибочна и неперспективна.

На наш взгляд, понятие «экстремизм» должно предусматривать совокупность признаков: деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, выраженную в крайних взглядах на существующую проблему и сопровождающуюся действиями противозаконного характера, направленную на удовлетворение, разрешение этой проблемы, т. е. суть экстремизма одним лишь проявлением крайних взглядов не исчерпывается — она связана с действиями насильственного характера, выраженными в жесткой, порой жестокой, агрессивной форме.

Принимая во внимание сложность законодательного определения экстремизма, можно объяснить урезанную правовую оценку не экстремизма, а экстремистской деятельности, данную в Законе о противодействии экстремистской деятельности. Но и

здесь многие действия, признанные уголовным законом как преступные, в основном являющиеся производными экстремистской деятельности и имеющие экстремистский характер, остались за рамками закона.

Неоднозначное толкование, разноликая оценка экстремизма, отсутствие единства в осуществлении борьбы с данным явлением неизменно ведут не только к угрозе устоям российской государственности, но и в конечном счете, как уже отмечалось, к потере государственности. Поэтому на данном этапе перед обществом стоит наипервейшая задача: выработать четкий подход к определению понятия экстремизма и инструментальному закреплению мер противодействия этому явлению.

По мере развития общества, совершенствования конституционных принципов демократического государства будут возникать новые виды и формы движений, общественных организаций, в том числе экстремистского толка, которые на каком-то этапе выпадут из правового поля. Таким образом, работу в данном направлении следует вести с учетом завтрашнего дня, что требует создания правового документа, рассчитанного на перспективу. В нем должно быть закреплено общее понятие экстремизма, установлены его отличительные признаки, позволяющие четко отграничить его от смежных понятий и проявлений.

С учетом того, что экстремизм — явление сложное, динамичное и многоплановое, обладающее присущими ему особенностями, можно заключить, что экстремизм — совокупность признаков, выражающихся:

а) в создании какого-либо движения, сообщества, течения, общественного объединения, а также в деятельности должностных лиц и граждан для борьбы с негодным строем, внутренней и внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программами государства;

б) в деятельности движения, сообщества, течения, общественного объединения, должностных лиц и граждан, направленной на распространение своих идей, доктрин, школ, учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества и демократического государства;

в) в распространении идеологии, учений, сопровождающемся применением насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные государством запреты.

Даже с учетом этих признаков дать юридически точную, объективную и всеохватывающую, но в то же время корректную и оптимально возможную де-

финицию экстремизма сложно. Тем не менее, несмотря на различные подходы к толкованию экстремизма, для него типичен ряд признаков и характеристик. Экстремизм — это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства.

Юридическое закрепление понятия «экстремизм», принятие законов, где будут урегулированы социально-политические отношения в обществе, несомненно, сыграют позитивную роль, но пока будут существовать условия для совершения действий экстремистского характера, вряд ли мы сможем обуздать это явление. Необходимо использовать все действенные методы и средства, чтобы предотвращать либо оперативно устранять криминогенные условия.

Для этого деятельность государства в первую очередь должна быть направлена на пропагандирование и укрепление гуманистических общечеловеческих ценностей, норм нравственности, справедливости; развитие демократических принципов и идеалов, повышение авторитета государственной власти среди населения, усиление доверия органам власти; пресечение любых посягательств на права и свободы граждан. Стабильность в политической, экономической, социальной и нравственной сферах позволит нейтрализовать негативные тенденции, способствующие распространению экстремистских течений.

Следует создать единую систему борьбы не только с экстремизмом, но и с любым преступным посягательством. Субъектами борьбы должны выступать и правоохранительные органы, и общество в целом. К главным объектам борьбы с экстремизмом нужно отнести движения, течения, партии, общественные объединения националистического, шовинистского, религиозного, фашистского толка, системы таких формирований; их политические и экономические, социальные и духовные основы; многообразные внутренние и внешние связи; финансовую и идеологическую подпитку заинтересованных в них третьих лиц.

Комплекс мер борьбы с экстремизмом, наряду с уголовно-правовыми мерами и мерами социально-предупредительного характера, позволит если не в полном объеме искоренить это явление, то хотя бы частично нейтрализовать его развитие.

ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Д. И. СОПУН,
адъюнкт ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Экстремизм¹, как прямая угроза основам конституционного строя, за сравнительно небольшой период превратился в одну из острых проблем нашей страны. Его проявления достаточно разнообразны — от распространения экстремистских материалов до попыток насильственного изменения основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации².

Само возникновение экстремизма в России исследователи связывают со сменой политического и экономического строя, которая спровоцировала нестабильность общественных отношений. Спад экономики, снижение производства привели к сокращению рабочих мест, что породило многонациональную армию безработных, лишенных элементарных условий для физического выживания. Этим воспользовались в своих целях экстремистские группы³. Поэтому не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, говорится, что «основными источниками угроз национальной безопасности представляют деятельность террористических и экстремистских организаций ...»⁴.

Данное утверждение, по нашему мнению, употреблено абсолютно своевременно и правильно, так как несмотря на принимаемые руководством стра-

ны меры, криминальная обстановка в противодействии преступлениям экстремистской направленности⁵ остается сложной.

В характеристике состояния экстремизма мы умышленно не акцентируем внимание на количественных показателях служебной деятельности правоохранительных органов, так как уверены, что опасность экстремизма нельзя оценивать числом выявленных (зарегистрированных) преступлений. Тем более мы, как и другие исследователи знаем, что результаты работы по противодействию экстремистским проявлениям не адекватны количеству и активности экстремистских организаций. Степень угрозы экстремизма намного выше, чем данные официальной статистики, поскольку значительная часть преступлений, совершенных членами радикальных и экстремистских группировок, регистрируется как бытовые. Высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений обусловлен множеством причин, среди которых немаловажным является субъективный фактор характерный особенно для южных регионов нашей страны. Среди них мы, как и другие авторы⁶ выделяем деформацию созна-

1 В данной статье мы не будем рассматривать сущность экстремизма, так как по ней проведено достаточное количество исследований, в том числе в рамках подготовки диссертационных исследований. См.: Бурковская В. А. Криминально-религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис... докт. юрид. наук. М., 2006; Косякова М. Е. Правовая превенция политического экстремизма: институционально-технологический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Дону, 2008; Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007; и др.

2 См.: Бурковская В. А. Указ. работа С. 23.

3 См.: Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Дону, 2000. С. 14.

4 См.: СЗ РФ. — 2009. № 20, ст. 2444.

5 Законодатель к преступлениям экстремистской направленности в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» относит «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. «е» в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ). В данной статье указывается, что это «совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Такое понимание сути вопроса, по нашему мнению, соответствует принципам ООН.

6 Напр.: Бурковская В. А. отмечает, что 62,1 % ее респондентов из 200 опрошенных убеждены, что представители нерусских национальностей пользуются сейчас в России слишком большим влиянием. Подробности см.: Бурковская В. А. Состояние и тенденции развития криминального экстремизма в России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. «Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия». С. 34-41.

ния правоприменителей (приверженность экстремистским идеологиям). Данное утверждение объясняется нежеланием сотрудников правоохранительных органов, возбуждать уголовные дела в отношении представителей своей национальности⁷, нежеланием принимать процессуальные решения, которые могут вызвать большой резонанс; недооценка общественной опасности подобных деяний и т. п.

То, что количественные характеристики регистрируемых преступлений не отражают объективной оперативной обстановки, демонстрируют сегодня результаты оперативно-служебной деятельности подразделений полиции, специализирующихся на противодействии экстремизму. А ведь совсем недавно по поводу целесообразности их создания в структуре МВД России дебатировало российское общество⁸.

По данному поводу в различных источниках информации, включая научную литературу, появились критические публикации, авторы которых, мотивируя тем, что количество преступлений экстремистской направленности, ежегодно регистрируемое в России, не влияет на общую криминальную ситуацию в стране⁹, ставили под сомнение актуальность принятого руководством страны решения¹⁰.

Более дальновидные исследователи напротив приводили иные доводы и говорили о правильности принятого решения и в качестве примера указывали на события в Дагестане, когда, со слов премьер-министра страны В. В. Путина, Россия едва не лишилась части своей территории¹¹.

7 См.: Залиханова Л. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 103-104.

8 Напомним, что в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2009 г. №1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» приказом МВД России от 12 сентября 2009 г. №795 образован Департамент по противодействию экстремизму МВД России, а в ГУ МВД России по федеральным округам, МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации — центры (группы). Указанные подразделения с учетом реформирования системы МВД России, не утратили своего прежнего значения, а наоборот получили большее признание.

9 См.: Лунев В. В. Российский экстремизм: политика и реалии. Криминологический журнал. 2009. №3 (9). С. 17; Иванов Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступления // Государство и право. 2003. № 5. С. 42.

10 По данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. в целом по стране зарегистрировано 462 преступлений экстремисткой направленности (или 0,08%).

11 Напомним, что началу ваххабитского течения в этой многонациональной Республике положили 8 человек, проживающие в селе Кармахи, которые за короткое время (1996 — 1999 гг.) втянули в свою организацию тысячи людей, вооружили их и пытались создать «свое» независимое госу-

Поиск причин столь стремительного развития экстремизма показал, что оно вызвано продолжающимся ростом социального расслоения в обществе, которое приводит к тому, что маргинальные слои населения из-за личных неурядиц утрачивают чувство терпимости и озабочены поиском врага. Для них самым очевидным врагом становится «чужой», приезжий человек, не его вероисповедания, и т. д.¹². Здесь, как нам представляется, уместно указать на результаты совместного исследования Института социологии РАН и российского отделения германского Фонда имени Ф. Эберта «Двадцать лет реформ глазами россиян». По их данным 76 % респондентов из числа наших соотечественников считают, что двадцать лет политических и экономических реформ в России не принесли россиянам главного богатства — свободы¹³, а самое главное увеличивается степень агрессивности в обществе. За последние десять лет агрессия резко возросла и утверждается, что 34 % россиян постоянно испытывают желание «перестрелять всех взяточников и спекулянтов», а 38 % «иногда» испытывают такое желание. Больше всего агрессивности в Москве свыше (60 %) ¹⁴.

Развитию нетерпимости в обществе способствует отсутствие государственной миграционной политики¹⁵, а также непринятие действенных мер к пре-

дарство. Подробности об этом см.: Васильев Э. А. Система научного обеспечения противодействия экстремизму в ОВД России и формы ее совершенствования. Научный портал МВД России №1 (9). 2010. С. 23-29.

12 Так считают 38% респондентов из 155 опрошенных нами в 2011 году в трех регионах России.

13 Все больше вполне благополучных россиян готовы отправиться на поиски свободы за рубеж. Сегодня, как показывают опросы, навсегда покинуть страну хотели бы 13 % россиян, 34 % готовы уехать за границу на заработки, еще 9 % предпочли бы учиться за пределами родины. И хотя экономическая мотивация остается основной для тех, кто уезжает, социологи отмечают, что установки на эмиграцию сегодня в наибольшей степени распространены «отнюдь не у социальных аутсайдеров, как это было раньше, а у вполне благополучного населения». И это, по мнению исследователей, характерный признак «общего недовольства людей нынешней ситуацией в стране». Подробнее: http://www.ng.ru/economics/2011-06-23/1_capitalism.html.

14 Там же.

15 Обобщение материалов различных исследований, в том числе и проведенных ФГКУ «ВНИИ МВД России», показывают, что на причины роста экстремизма определенное влияние оказывает неконтролируемый процесс миграции. По мнению экспертов, в России утрачен контроль над миграционными потоками. Причины здесь, во-первых, в открытости границ России со странами СНГ, а во-вторых, большинство приезжих из стран «ближнего зарубежья» предпочитают проживать в России на нелегальных основаниях.

Глава ФМС МВД России К. Ромодановский называет общую численность мигрантов в 12 млн. человек, а по данным ФС ФСБ России ежегодно в нашу страну въезжает более 22

кращению оттока русского и другого некоренного населения из республик Северного Кавказа¹⁶.

Именно последнее обстоятельство в свою очередь вызывает ответную реакцию, и провоцируют межэтническую напряженность в крупных мегаполисах, особенно среди молодежи¹⁷.

С другой стороны отсутствие ясной миграционной политики, по нашему мнению, закладывает сегодня детонатор для взрывоопасной общей криминальной ситуации. Дело в том, что в силу незаконного характера коммерческой деятельности большинства мигрантов и нахождения у них в нелегальном обороте значительной суммы денег, негативно отражается на криминальной обстановке в национальных диаспорах, создает основу для распространения коррупции, способствует формированию организованной, в том числе этнической, преступности. Учет данных обстоятельств подразделениями полиции необходим по причине, как показывают исследования других авторов, общеуголовная преступность и экстремизм взаимосвязаны¹⁸.

Следующей причиной распространения экстремизма является процесс широкомасштабной экспансии радикального ислама (25 %). Сегодня в России наиболее активно действуют три международные религиозные структуры (Исламская Партия Освобождения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», религиозная секта «Нурджулар» и исламское миссионер-

млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся представителями разных национальностей и этнических групп. Кстати, в связи с кризисом количество ежедневно прибывающих в Россию мигрантов снизилось с 3 тысяч до 1,5 тысяч человек. Однако мы не можем использовать эту цифру как абсолютную в связи с наличием множества несанкционированных переходов через границы России со странами СНГ. Об этом же свидетельствуют данные, обнародованные недавно Центральным Банком Украины сведения. По их данным в эту страну больше всех денег поступает от своих мигрантов из России (2 млрд. долларов США ежегодно).

Количество въезжающих иностранных граждан в нашу страну остается в положительной динамике уже в течение длительного периода времени. К примеру, за 6 месяцев 2011 г. на территории ЦФО России поставлены на миграционный учет 1 млн 593 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 99,4 % больше по отношению с АППГ (798,9 тыс.).

Данных об их месте проживания, трудовой занятости, регистрации нет и отследить последующие перемещения большого потока мигрантов не представляется возможным.

16 Так, анализ ситуации в Чеченской Республике свидетельствует о том, что одна из нерешенных проблем в республике — русские беженцы. Сейчас в республике проживают около 40 тыс. русских (население региона — 1,2 млн чел.). В то же время в 1989 году только в г. Грозном число русских составляло 210 тыс. человек.

17 На это указали 70 % респондентов. Подробнее см.: приложение 1.

18 См.: Вайле С. П. Взаимосвязь бандитизма и экстремизма. Научный доклад. ВНИИ МФД России. 2011. С. 3.

ское движение «Таблиги Джамаат»), деятельность ячеек которых зафиксирована в 24 регионах страны. Их незаконная деятельность напрямую связана с финансовой поддержкой из-за границы¹⁹. В то же время финансирование экстремизма вопреки здравому смыслу в России не криминализовано.

В качестве причины обострения криминальной обстановки респонденты выделили и отсутствие четкой молодежной политики (27 %), которое повышает уязвимость и внушаемость молодежи, связанные с отсутствием ценностных ориентиров в постперестроечное время, что увеличивает их подверженность ксенофобским настроениям. В то же время радикальные исламисты проводят продуманную молодежную политику. Так, их лидеры одним из главных приоритетов в своей деятельности считают работу в молодежной среде. Основными целями такой деятельности являются: насаждение деструктивной идеологии и создание разветвленной инфра-

19 Эксперты МВД России, занимающиеся изучением финансовой основы действующих на территории нашей страны экстремистских организаций, выделяют внутренние и внешние источники их финансирования. Если по внешним источникам, судя по имеющимся научным публикациям, являются зарубежные неправительственные организации и фонды, то среди внутренних источников, как раз могут выступать деньги нелегальных мигрантов.

Анализ оперативной обстановки в сфере противодействия экстремизму свидетельствует, что экстремисты не ограничены в средствах, а наоборот располагают значительными денежными суммами для организации вербовки новых членов в свои организации, проведения митингов, выпуска экстремистской литературы и т. п.

В то же время, судя по милицейской статистике, ОВД России не удается раскрыть ни внутренние, ни внешние источники финансирования экстремистских организаций, тем более установить и перекрыть каналы их поступления.

Исследователями указывается, что наиболее часто используемыми способами доставки денежных средств экстремистам является неформальная система переводов денежных средств (НПД) «хавала».

Здесь следует сказать о том, что ориентироваться только лишь на «хавалу» неверно. Дело в том, что система НПД давно сформировалась в глобальную сеть и кроме «хавалы» есть и другие системы переводов денег — «фей — чиен» (Китай), «хунди» (Пакистан), «ху — куан» (Гонконг), «ксавилад» (Сомали), «фей-кван» (Таиланд), «падада» (Филиппины), и др. В основном ими пользуются граждане азиатских стран (Афганистан, Пакистан, Индия, Китай, Вьетнам, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия и др.). По данным МВД России в настоящее время систему неофициальных переводов денег в г. Москве используют более 10 диаспор. Подробнее об этом см.: Васильев Э. А., Демковец О. В., Тасиц Д. А. Характеристика каналов и источников финансирования террористических и экстремистских организаций, действующих в Российской Федерации. М.ВНИИ МВД России // Сборник материалов круглого стола. Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества. 2007. С. 34-38.

структуры для ведения подрывной деятельности, расчленения России и образования так называемого «Всемирного Халифата». Для этого ими организуется на постоянной основе обучение молодых людей в зарубежных теологических центрах, где преподаются основы радикального ислама. За последние пять лет более 2 тысяч хорошо подготовленных выпускников уже возвратились в Россию и активно вытесняют из мечетей имамов, проповедующих традиционный для России умеренный ислам, создают конфликтную обстановку в учебных заведениях. Особая опасность в данном случае представляет то, что экстремистские взгляды молодых людей чаще перерастают в насильственные (в том числе террористические действия)²⁰.

По данным респондентов (так считают 85 % из числа опрошенных) фактически за рубежом готовятся не столько служители культа, сколько будущие главарь религиозно-экстремистского бандитского подполья, владеющие методами внушения, агентурно-оперативной работы и подрывной деятельности в условиях глубокой конспирации и противодействия правоохранительных органов.

Возвратившимися из-за рубежа, для пропаганды идей радикального ислама избираются высшие и средние-специальные образовательные учреждения, готовящие специалистов по профессиям, связанным с работой с широкими слоями населения — работники образования; специалисты-медики и будущие фармацевты.

Как показало исследование, в ряде субъектов Российской Федерации (Республики Башкирия, Татария, Ингушетия и др.) функционируют так называемые «центры исламской молодежи» и «лагеря исламской молодежи», где членами международных террористических и экстремистских организаций проводится воспитание молодых мусульман в духе радикального ислама, вербовка и вовлечение их в экстремистские формирования. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении законам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства, как противоречащего самой системе ислама.

По данным МВД России более 90 % экстремистских организаций, в том числе и запрещенных, составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. Именно они совершают 80 % преступлений экстремистской направленности против жизни и здоровья²¹. Так, в 2010 г. из 70 лиц, совершивших убийства по мотивам расовой, религиозной, национальной нена-

висти или вражды, 65 человек — молодежь, причем 45 из них ранее состояли на оперативных учетах органов внутренних дел. Такая тенденция продолжится и в настоящее время.

В качестве причины распространения экстремизма, по мнению 24,5 % респондентов, выступает и то, что в России не уделяется внимание решению исторических конфликтов, связанных с попытками пересмотра некоторыми малыми народами существующих административных границ, взаимные территориальные притязания. Сказанное существенно осложняет без того непростую оперативную обстановку на юге России, связанную с активизацией экстремистского бандитского подполья²².

Респонденты выделили еще одну причину распространения экстремизма — несовершенство судебной практики в отношении рассматриваемых действий (15,5 %). Сказанное наглядно проявилось в декабре 2010 г. в г. Москве в связи с убийством футбольного болельщика Егора Свиридова. Данное выступление молодежи со всей очевидностью продемонстрировало и ошибочность организации противодействия «уличному» экстремизму со стороны правоохранительных органов. Дело в том, что особенностью современных экстремистских организаций стал повсеместный переход на сетевой характер организации своей деятельности, который предполагает развитие горизонтальных связей. Как показывало исследование практики, современные экстремистские организации «разбиты» на незначительные по численности ячейки (от 5 до 7 чел.), которые связаны между собой и координируются че-

22 Показательными примерами могут служить: спор осетин и ингушей в отношении принадлежности Пригородного района Республики Северная Осетия — Алания, чеченцев — аккинцев и лакцев вокруг Новоласкского района Республики Дагестан, претензии калмыков на земли Астраханской области, требования кубанских казаков о вхождении Майкопского района Республики Адыгея в состав Краснодарского края, требования о передаче приморских районов Краснодарского края Адыгее, а также о создании (восстановлении) национально-культурных автономий. Зафиксированы попытки разжигания межрелигиозной вражды в Карачаево-Черкесской Республике, где в ноябре 2010 года в г. Карачаевске и станице Орджоникидзевской, совершен ряд поджогов храмов и молельных домов христианской общины. В декабре 2010 года — осквернен монумент святого Георгия Победоносца в населенном пункте Коста-Хетагурово.

В последнее время зафиксировано более десятка массовых инцидентов на межнациональной почве в Ставропольском крае и Республике Дагестан. Так, 10 февраля 2011 г. в г. Южно-Сухокумск, около Детской юношеской спортивной школы (ул. Гагарина), между сторонниками традиционного ислама «Тарикат» и сторонниками исламского течения «Ваххабизм» произошла групповая драка, в которой приняли участие около 150 человек. Есть погибшие и раненные, в том числе в результате применения оружия.

20 О чем свидетельствуют, совершенные 29 марта 2010 г. в Московском метрополитене террористами-смертниками 17-28 лет взрывы, в результате которых погибло 40 и пострададо 90 человек соответственно.

21 См.: Российская газета от 24 мая 2011 года.

рез социальные сети. Это и продемонстрировали на Манежной площади экстремисты, когда за короткое время собрали большую массу людей.

Переход на сетевой характер организации таит большие опасности для Северного Кавказа, где мы уже наблюдаем смыкание террористических и экстремистских сетевых структур.

По нашему мнению, основная ошибка оперативных подразделений полиции в противодействии таким организациям заключается в том, что правоохранительная деятельность организована по тради-

ционно-иерархическому принципу. Поэтому влияние сетевых вирусов подразделения полиции пытаются минимизировать путем устранения управления экстремистскими организациями, нейтрализовав их лидеров. Такая позиция, как мы считаем, ошибочна. Сказанное является следствием того, что сотрудники полиции до сих пор не могут работать в пространстве социальных сетей. Во многом данные возможности исключены из-за существующих недостатков в нормативно-правовом регулировании противодействия экстремизму.

ЭКСТРЕМИЗМ В КРИЗИСНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И. Ю. СУНДИЕВ,

главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
вице-президент Российской криминологической ассоциации,
доктор философских наук, профессор

В течение последних лет все происходящие в обществе процессы рассматриваются исключительно через призму кризиса, который сначала именовался банковским, потом — финансовым, потом — структурным, наконец — глобальным. Неоднократно политики заявляли, что «самая острая фаза уже позади и хуже не будет». Оптимизм политиков сопровождается кадрами массовых беспорядков во всех крупных городах Европы, революционными переворотами «арабской весны» в странах Северной Африки, демонстрациями «израильского лета», «бунтом предместьев» в Париже и «шопинг-бунтом» в Лондоне. Для характеристики этих, весьма разнородных событий, чаще всего использовался и используется термин экстремизм. Для англоязычных исследователей экстремизм наиболее широкое понятие, включающее и радикализм, и терроризм, и все остальные формы острых девиаций.¹ В российской науке наиболее продуктивным оказался междисциплинарный подход к анализу экстремизма², разделивший экстремальные формы социального поведения на самостоятельные объекты исследования. За последние годы образовался значительный массив исследований экстремизма в нашей стране и мире, позволяющий сделать несколько обобщающих выводов.

Итак, основными сущностными признаками современного экстремизма можно считать:

— доминирование молодежи в составе лиц, входящих в экстремистские организации и участвующих в экстремистских акциях;

— прямое и непосредственное использование экстремистов и экстремистских организаций, экстремистских действий как инструмента в борьбе за

власть политическими партиями и политическими субъектами;

— поиск врага и генерирование ксенофобии, как основной инструмент экстремистского воздействия на общество;

— обязательная политизация криминальных сторон деятельности экстремистских организаций;

— постоянное и непосредственное использование экстремистскими организациями информационных каналов (СМИ, Интернет, социальные сети и информационные сервисы) для декларации своих обвинений другой социальной, этнической, религиозной группе; призывов к насилию по отношению к «виновникам», освещения всех этапов своих публичных действий, координации совместных действий, личной рекламы т. п.;

— низкая себестоимость и высокая эффективность экстремизма как политического орудия.

Характерными чертами современного экстремизма являются:

— его взрывное количественное расширение и развитие в предкризисные и кризисные периоды развития общества;

— исключительная общественная опасность, связанная с деятельным расколом общества по социальным, этническим, религиозным признакам; провоцирование противодействия органам власти, всевозможных социальных конфликтов, столкновений;

— возрастающие масштабы и мобильность экстремистской деятельности, расширение ее географии, связанные с началом нового глобального раздела рынков, глобализацией экономики, развитием средств транспорта и связи;

— активное применение экстремистскими организациями информационных и когнитивных технологий, внедрение в информационную среду.

При этом наиболее интересным, на наш взгляд, является не вопрос о связи кризиса и экстремизма, положительный ответ очевиден и доказан исследованиями, а вопрос о влиянии различных сторон кризиса на генерирование конкретных форм экстремистских действий и перспективы.

1 Килкален Д. Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов XXI века // Террористическая ментальность: контрмеры. EJournalUSA. Электронный журнал Госдепартамента США. May, 2007. <http://web.archive.org/web/20080119102933/http://usinfo.state.gov/journals/itps/0507/ijpr/ijpr0507.htm>

2 Красиков В. И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. — М., 2006; Антонян Ю. М., Сундиев И. Ю. и др. Экстремизм и его причины. Монография, М., 2010,

Глобальный кризис как матрешка имеет несколько оболочек³, каждая из которых несет свое содержание и смысл, играет свою роль в генерировании экстремизма. Применительно к нашей теме рассмотрим лишь некоторые из них.

1. Аксеологический (ценностный) кризис. В основе побуждений членов любого развивающегося социума лежат, в первую очередь, сакральные ценности, обеспечивающие долгосрочную созидательную преемственность мотивационной сферы. Эти ценности задает либо религия, либо — идеология. Вторая половина XX века характеризуется повсеместным немотивированным ростом прагматизма и утилитаризма, начало которому положил последний оплот сакральной идеологии — СССР, в котором в 1961 году была принята новая программа КПСС. Именно в этой программе было дано экономическое определение «светлого будущего» (коммунизма), и именно в ней «провозглашена дата конца истории» — построения коммунизма (1980 год). На наш взгляд, именно этот ключевой момент послужил началом краха СССР, социалистической системы и системы мирового порядка. Необычайно быстро после этого сакральные ценности повсеместно были вытеснены ценностями экономическими («общество потребления» как идеал), что означало неизбежную деградацию всей ценностно-ориентировочной сферы социумов. К чести высших иерархов христианских церквей они первые выделили не экономическую, а сугубо нравственную природу нынешнего глобального кризиса.

Для молодого человека отсутствие идеалов (сакральных ценностей) равносильно отсутствию ответа на главный вопрос юности: для чего я живу и чего я стою в этой жизни? Идеалы потребления могут удовлетворить самых непритязательных, но и они в условиях либерализации быстро приходят к «насильственному консюмеризму»⁴ — выбиванию витрин, грабежам, «криминальным флеш-мобам». И в этом, и в других случаях, естественная протестная активность молодежи используется субъектами борьбы за власть, политически оформляясь, как экстремистские движения.

2. Исчерпание ресурсов дальнейшего развития капиталистической экономической модели. Напомним, что капитализм, как экономическая система, базируется на постоянно расширяющихся рынках. В течении сотен лет рынки захватывали, их осваивали, делили, этот процесс казался бесконечным и оставался главным стимулом развития экономиче-

ской системы. Экономика лишь отражает социум, механизм развития которого определялся и определяется одним словом — экспансия. К 70 годам XX века физические ресурсы развития этой модели на поверхности планеты Земля были исчерпаны, а сама ситуация — осознана специалистами как критическая⁵. Однако, вместо ожидаемого массами и пропагандируемого СМИ продвижения в Ближний Космос, началась практическая реализация концепции развития информационных технологий, позволившая перебросить вектор экспансии человечества за пределы реальности — в виртуальность (создание Интернета, виртуальной экономики и информационных технологий массового управления). Кстати, уместно напомнить, что и молодежные контркультуры того времени базировались в основном, на идеях Т. Лири и К. Костанеды о развитии через выход за пределы реальности путем «расширения сознания» с помощью наркотиков. Для любителей технического прогресса в качестве бонуса предлагалась виртуальная «космическая экспансия» в виде компьютерных игр. Однако виртуальные изыски выполняли и выполняют роль не лекарства, а галлюциногенов для реальной экономики. Усиливает остроту проблемы оформившиеся глобальные сети, делающие практически бессмысленной и преступной любую крупную акцию по переделу рынков. Но снять все конфликты умирающего капитализма виртуальным путем можно только при реформировании всего социума по модели «Матрицы». Реальный путь связан либо с войной, либо с огосударствлением и государственным контролем, что абсолютно неприемлемо для глобальных субъектов. «Чтобы дать рыночно-ориентированным экономикам функционировать так, как они должны и могут, необходимо вернуться к правильному балансу между рынками и обеспечением общественных благ. Это означает отход как от присущей англоязычным странам модели невмешательства государства в экономику и «рейганомики» (т. е. переноса акцентов с регулирования спроса на товары и услуги на стимулирование их производства), так и от присущей остальным «западным» странам модели государства всеобщего благосостояния на основе дефицита. Обе эти модели потерпели неудачу... Потребуется делать инвестиции в человеческий капитал, навыки и в системы социальной защиты для повышения производительности и для того, чтобы рабочие могли конкурировать, быть универсальными и могли процветать в глобализированной экономике. В противном случае нас ждет (как в 1930-х гг.) бесконечный застой, спад деловой активности, валютные и торговые войны, жесткий контроль капитала, финансовый кризис, неплатежеспособность многих стран, а

3 Фурсов А. Кризис-матрешка.//Wordcrisis.ru

4 Дэвид Гудхарт, «Как справиться с «культурой недовольства», Русский журнал, 10.08.2011

5 Меддоуз Р., Пределы роста, М., 1972

также масштабная социально-политическая нестабильность».⁶ То есть, единственный не военный путь выхода состоит, по мнению ведущих экономических экспертов, в возвращении к социалистической модели хозяйствования в «скандинавском» варианте. Пока это не осознанно массами — глобальным субъектам дозволено использовать концепцию «Управляемого хаоса»⁷, в которой экстремизм и терроризм играют роли главных инструментов.

3. Неизбежные опасности нового технологического уклада. Идущий на смену пятому технологическому укладу⁸ шестой состоит из технологий, обращенных, в основном, не на изменение вещей (материалов), а на изменение самого человека: биологические, когнитивные, информационные, нанотехнологии. Уже сейчас эти технологии позволяют незаметно, но очень эффективно менять привычный образ жизни. Мы привыкли сводить процесс глобализации к упрощению коммуникаций, не замечая, как обеспечившие его технологии изменили характер всей человеческой деятельности: благодаря облачным вычислениям, робототехнике, беспроводной связи 3G, Skype, Facebook, Google, LinkedIn, Twitter, iPad и дешевым смартфонам с поддержкой выхода в Интернет мир стал не просто связанным, а гиперсвязанным и взаимозависимым. В этих условиях наиболее рентабельным из общедоступных видов бизнеса стало прямое формирование сознания. А «наиболее рентабельный из общедоступных» видов бизнеса — значит наиболее применяемый вид деятельности. Формирование новых потребностей и предпочтений, скрытое управление процессом выбора не только продуктов и товаров, но и художественных, политических предпочтений. Особенностью данных технологий является то, что с одной стороны невозможен традиционный контроль за их использованием со стороны государства, с другой, что основа этих технологий — свободный доступ к информационным ресурсам (возможность одним — манипулировать, другим — становиться объектом манипуляции) декларируется как основополагающее право каждого, которое наиболее активные члены мирового сообщества готовы защищать всеми способами (наиболее яркие примеры — Ливия, Сирия, Иран).⁹ Государственные системы управления

практически всех стран не приспособлены к массовому применению технологий формирования сознания, но вынуждены их применять как самый эффективный внутриполитический инструмент и делают все более серьезные ошибки в кризисных ситуациях. Их эффективность снижается, возникает перманентный кризис управления и неограниченная возможность и желание использовать экстремистские организации для решения текущих политических задач.

3. Кризис стабильности. Изначально человеческие сообщества развиваются в четкой дихотомии «Мы-Они», которая заставляет искать и развивать внутри себя преимущества для конкуренции и, в то же время, стабилизирует баланс системы отношений. От конкурентной борьбы между государствами к конкурентной борьбе между межгосударственными образованиями (блоками) — долгий путь, который проделало человечество к середине XX века. Именно конкуренция между блоками после второй мировой войны дала миру большую часть научных и технологических изобретений, которыми мы пользуемся. Но всеобщая делигитимация сакральных ценностей лишила эту борьбу внутреннего содержания и один из блоков одержал победу.

Распад «Варшавского блока», а затем и Советского Союза лишили страны Запада мощного консолидирующего инструмента — «коммунистической угрозы свободному миру». Кратковременные попытки жестко формировать «однополярный» мир на базе «общечеловеческих ценностей» оказались малоэффективными. Для политической консолидации становящегося все более и более аморфным и слабо управляемым «мирового сообщества» — стран, идущих по «атлантическому» цивилизационному пути, вновь потребовался Враг, но не простой, а отвечающий ряду обязательных критериев. В условиях распространения оружия массового поражения, он (Враг) должен был представлять собой явную, безусловную и ужасную угрозу, но при этом не быть связанным с ведущими странами Запада. Его местоположение должно быть там, куда можно наносить безответные удары; его можно увидеть только на экране телевизора и в Интернете; борьба с ним должна продолжаться бесконечно долго, а мера ее успешности оставаться неопределенной; наконец, необходимость борьбы с Врагом должна убедительно оправдать любые ограничения демократических прав собственных граждан, а увеличение расходов

в собственном доме. Как только случились «шопинг-бунты» в английских городах, немедленно были приняты государственные решения о контроле за информационными каналами. Подробнее см.: «U.K. May Block Twitter, Blackberry Services in Future Violence After Riots». «Bloomberg.com», US— 08/11/2011

6 Нуриэль Рубини. Капитализм обречен? www.project-syndicate.org, 15.08.2011

7 Батчиков С. Глобализация — управляемый хаос; В. Лепский, Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177

8 Напомню, что российская экономика находится в четвертом технологическом укладе

9 Но это до тех пор, пока не обострится ситуация в соб-

на борьбу с ним не должно вызывать возражений у населения. Этим Врагом на целое десятилетие стал мировой терроризм — основной инструмент «варварских» цивилизаций, стремящихся уничтожить «прогрессивную» (западную) цивилизацию. С исчерпанием мобилизующего и консолидирующего потенциала данного образа состоялось ритуальное убийство Усамы бен-Ладена.¹⁰ Попытки придумать новых объединяющих врагов: нас, Китай, Иран уже — провалились. На данный момент придумали проблему глобального изменения климата. И разоблачение множества фальсификаций на эту тему не снижает градус энтузиазма борцов, потому что реальность им не важна: нужно придумать общее дело, которое вновь скрепит Запад.

При таком подходе ни о какой конкуренции, сохранении баланса сил и прочих признаков глобальной дихотомии говорить не приходится. Мир стал крайне опасно зависим от субъективной воли отдельных лиц, способных провоцировать вооруженные конфликты (грузинская агрессия 08.08.08.), революционные выступления («арабская весна» и «израильское лето»), военные вторжения (операции «Буря в пустыне», «Несокрушимая сила» и им подобные). Экстремизм (как крайность) становится лейтмотивом принятия политических решений.

4. Кризис суверенизации. При доминировании виртуальной экономики, государства и глобальные корпорации как субъекты глобальной политики все больше уступают свою ведущую роль разнообразным глобальным сетям — в высокой степени неформальным структурам, объединяющим элементы государственного управления, в том числе спецслужбы, гражданского общества и глобальные корпорации (или их элементы). Эти сети формируются «сращиванием» элементов государственного управления, бизнеса и криминала, а также науки и культуры, причем различные элементы указанных сетей базируются в различных странах.¹¹

Принципиальное отличие сетей как субъекта управления от государства (и даже от глобальных корпораций, которым категорически нужна стабильность в обширных районах производства и на широких рынках сбыта) заключается в имманентном отсутствии у них ответственности перед обществом. Любое государство поневоле, объективно заинтересовано в стабильности и гражданском мире в своей стране, а сетям, рассматривающим эту страну извне, «со стороны» глобального мироустройства и

10 Отказ от консолидирующего образа террористической угрозы отнюдь не означает отказа от тактики использования террористических акций для хаотизации социальных процессов

11 Тони Картолуччи. Знакомьтесь: ваше настоящее правительство. <http://inforwars.com>

представляющих собой объединение «новых кочевников» (по классическому определению Ж. Аттали), это не важно. Им нужен рост совокупного влияния и прибыли своих участников, а этих целей гораздо проще достичь не в стабильной ситуации, а в хаосе, «ловя рыбку в мутной воде»¹². За последние двадцать лет в мире сформировался качественно новый глобальный господствующий класс (интернациональная олигархия, или «новые кочевники»), не привязанный прочно ни к одной стране или социальной группе, не имеющий никаких внешних для себя обязательств и враждебно противостоящий не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой. Таким образом, создавая глобальные сети и затем упуская из своих в их руки важные полномочия в сфере общественного управления, государства, даже исключительно сильные и эффективные, сами создают для себя субъект «внешнего управления», пренебрегающий их интересами. Дополнительным свидетельством кризиса суверенизации является набирающая темпы приватизация насилия. Уже в настоящее время в развитых странах численность частных силовых структур (как правило имеющих статус частных охранных и детективных агентств) приближается к численности государственных армии, полиции и других официальных ведомств. В нашей стране частные силовые структуры пока используются, в основном, при рейдерских захватах, взыскании кредиторской задолженности и т. п. В 2010 году в нашей стране существовало более 30000 ЧОПов, где работало более 750000 человек. Отдельный вид частных силовых структур — незаконные вооруженные формирования, характерные для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, смыкаются с «альтернативными субъектами насилия» — криминальными бандами, агрессивными молодежными субкультурами и экстремистскими организациями.¹³

5. Социальные последствия развития информационных технологий. Сверхпроизводительность информационных технологий, нуждающихся в зна-

12 Тихомиров С. Бинарная экспансия. Метод создания и консервирования социального хаоса. Переводика, 06.07.2011

13 Подробнее см.: Сундиев И. Молодежная преступность в России в начале XXI века: особенности, тенденции и их учет в предупредительной деятельности. В сб.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005; его же: Молодежные экстремистские организации: традиции и новые информационные технологии (криминологическая экспозиция явления). В сб.: Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде. Ульяновск, 2009.

чительной части населения исключительно как в ресурсе сбыта, но не производства, запустила процессы его десоциализации, то есть ликвидации «среднего класса» путем его люмпенизации и превращения в примитивные сообщества, функционирующие по биологическим, а не социальным законам. Применительно к нашей стране — этот процесс наиболее нагляден в форме криминализации обыденной культуры, информационного пространства, коррупционности всех сторон жизнедеятельности¹⁴. В рамках рыночной парадигмы развитые страны перешли на корпоративное понимание эффективности: не для всего общества в целом, а лишь для отдельно взятой, вырванной из страны корпорации. Как признает Томас Фридман: «...в кризисные времена работодатели считают, что проще, дешевле и гораздо более необходимо, чем когда-либо, заменить человеческий труд машинами, компьютерами, роботами и талантливыми иностранными рабочими. Раньше считалось, что только дешевая иностранная рабочая сила легкодоступна, но сейчас оказывается, что доступны и дешевые иностранные гении. Это объясняет, почему корпорации становятся богаче, а среднеквалифицированные рабочие — беднее».¹⁵ Средний класс нужен лишь обществу в целом, но с точки зрения бухгалтерской логики обособленной корпорации он бесполезен и подлежит социальной утилизации — как основная часть населения России в парадигме «экономики трубы». В этом отношении мы находимся в одной лодке с зажиточными американцами и даже европейцами. Сейчас развитый мир в интеллектуальном отношении стоит перед сложнейшим нравственным выбором. Кажется очевидным, что средний класс должен жить, жить хорошо, потому что его представители — люди, являющиеся опорой государства, а значит, нужно их беречь даже без эквивалентной отдачи. Однако этот естественный путь требует отказа от мысли о том, что человек живёт ради прибыли, что для Запада идеологически невозможно. Выход — реально (не декларируя это) отказаться от идеи опоры государства на средний класс, сворачиванием прежней социальной политики стимулировать его на протестные действия, что позволит «обоснованно» задвинуть его вниз по социальной лестнице.

6. Бесконтрольное распространение технологий социальной манипуляции и трансформации сознания. Информационные и когнитивные технологии

14 Подходы к этой проблеме обозначены в статье: Ерасов Б. Глобальный хаос и криминал как продукт крушения цивилизационного устройства. Журнал «Восток», 2001, а также — Сундиев И. Компоненты глобального кризиса и криминальные вызовы российскому обществу. Экономические стратегии, №1-2(75-76), 2010.

15 Томас Фридман, Глобализация гнева, The New York Times, 15.08.2011

не только поставили задачу утилизации среднего класса, но и дали инструмент, позволивший формировать «революционные» движения — социальные сети.¹⁶ Посредством этого сегмента общества, представляющего собой сеть — взаимосвязанных между собой участников, — происходит давление на действующую власть, которая принуждается к уходу с руководящих позиций. Взамен ее приходит другая, готовая максимально сокращать социальные программы, экономически утилизируя остатки среднего класса и подготавливая почву для нового революционного цикла.¹⁷

Это давление снизу, со стороны социальных сетей, явление далеко не спонтанное, а спровоцированное, созданное технологически. В этом — особенность сетевых технологий и «бархатных революций», которые на них основаны: под предлогом якобы очевидных претензий к власти, спровоцировать волну самоиндуцирующегося протеста, развивающегося по нарастающей под воздействием «психоза соучастия».¹⁸ То есть это чисто технологическая вещь, которая имеет свое происхождение в американской политтехнологии начиная с работ Джина Шарпа¹⁹. О том, что подготовка кадров для организации, обеспечения и управления всех «бархатных», «цветных» революций последнего десятилетия ведется централизованно убедительно показала Тина Розенберг в своей работе «Университет революций».²⁰ Созданием центров подготовки «сетевых революционеров» дело не ограничивается. 28 октября 2008 года в Вашингтоне состоялся брифинг на тему «Публичная дипломатия США и война идей». Выступивший на нем заместитель госсекретаря Джеймс Глассман рассказал о работе «команды по цифровым внешним контактам», занимающейся улучшением имиджа США и борьбой с пропагандой экстремизма в Интернете, и планах расширения ее деятельности на Рунет.²¹ «В войне идей нашей главной задачей является не исправление представлений иностранцев о США, а изолирование и уменьшение угрозы насильственного экстремизма для США (выделено мною — И. С.). Не бомбами и пулями, а, конечно же, словами, образами и делами», — заявил Джеймс Глассман. Примером такого дела стало уча-

16 Аршинов В., Данилов Ю., Тарасенко В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации. Синергетика, 2011.

17 В качестве примера современные Сербия, Молдова, Грузия, Киргизия.

18 Подробнее о технологиях см.: Гавриличко Ю. «Дни гнева» — сетевые революции нового типа

19 Джин Шарп, От диктатуры к демократии, М., 2005

20 Тина Розенберг, Университет революций. Foreign Policy. 12/08/2011

21 США вступают в цифровую войну идей с Россией. Newslab.ru, 30 октября 2008

стие «команды по цифровым внешним контактам» в «арабской весне», сравнительно легкой и быстрой смене режимов в Тунисе, Египте, Йемене, но вынужденной перейти к вооруженным действиям в Ливии и Сирии.

7. Кризис биологической идентичности. За последние пятьдесят лет человек необратимо изменился. Банальная фраза, но, к огромному сожалению, именно она наиболее точно характеризует данный кризис. Производственные технологии качественно изменили среду обитания большинства жителей развитых стран, сформировав «бытовую токсикоманию» — включенность в метаболизм веществ и соединений, не встречающихся в живой природе. Информационные технологии — трансформировали процесс восприятия информации, принципиально увеличив его скорость и объем. Правда, взамен практически ампутировав эмоциональную компоненту восприятия. Эмпатия (сопереживание — основа любого человеческого взаимодействия) исключается из нормы жителя мегаполисов и воспринимается либо как слабость, либо как болезнь. Нормы здоровья полувековой давности не применимы к большинству населения (как нормы ГТО — к нынешним школьникам). Патологии, полученные при рождении, дополняются патологиями среды обитания и социальными патологиями (пьянство и наркомания) и усугубляются технологиями. С начала 90-х годов в России сложились и развивались следующие демографические тенденции: низкая и не обеспечивающая простого замещения поколений рождаемость; сверхсмертность и не имеющая аналогов среди развитых стран низкая продолжительность жизни и структура патологии; быстрый рост внебрачной рождаемости, нелегитимной брачности и дестабилизации семьи; истощение не только потенциала роста, но и простой стабилизации состава населения страны по половозрастным группам²².

«Из 16,3 млн детей школьного возраста две трети — имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21 % — хронические, в том числе инвалидизирующие, заболевания. Среди современных первоклассников вдвое меньше абсолютно здоровых детей, чем среди их сверстников конца прошлого века (4,3 против 8,7 %). Учащиеся 1-х классов имеют худшие показатели готовности к обучению: ниже интегральный показатель умственной работоспособности (1,13 условных единиц против 1,48), а доля детей, имеющих недостаточный уровень развития школьно-обусловлен-

ных функций при поступлении в школу, почти удвоилась — с 21,2 до 41,4 %. Среди них за период обучения в младших классах распространенность функциональных нарушений различных систем организма возросла на 60,9 % против 26,6 % у детей, поступивших в первый класс в 7 лет и старше... Растет детское и подростковое употребление алкоголя и табака... Более 50 % детей подросткового возраста имеют заболевания, которые в дальнейшем могут повлиять на снижение репродуктивной функции. Более чем у 30% юношей выявляется задержка полового созревания».²³

Таким образом, основными чертами современной российской молодежи стали: ограниченная (постоянно убывающая) численность; изначально низкое состояние здоровья, что ограничивает переносимость физических и психологических нагрузок; склонность к аффективным реакциям, подверженность манипулятивным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения.

Теперь — от экстремогенной характеристики отдельных сторон глобального кризиса обратимся к тенденции развития экстремизма в кризисной реальности. Речь идет именно о развитии экстремизма как системы реагирования на кризисные формы трансформации существующего общества. Эти тенденции достаточно четко оформились.

Раскручивание спирали насилия в ответ на снижение жизненного уровня большинства населения. Как было показано, современные технологии делают ненужными для производства большую часть трудоспособного населения. В политическом смысле идет активный поиск тех, кого можно выбросить за борт в первую, вторую, третью очередь. На первом (и втором) месте для политиков — незаконные мигранты. Происходит резкое поправление общественных настроений, во всех странах Европы отмечается взрывной рост экстремизма в форме национализма и фашизма. В Европе проживает свыше двадцати миллионов мусульман. Двадцать лет назад, на фоне экономического роста эти мигранты были нужны Западу, чтобы делать неквалифицированную и низко оплачиваемую работу. Сегодня в Европе множество своих граждан готовых к подобному труду. Большинство «натурализовавшихся» мигрантов во Франции, Германии, Великобритании могли позволить себе не работать, а существовать на социальные пособия, сейчас — это непосильное бремя для

23 Тезисы выступления Министра Т. А. Голиковой «О выполнении в 2007–2009 годах мероприятий плана реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, направленных на улучшение состояния здоровья женщин, детей и подростков». Версия для печати <www.minzdravsoc.ru/health/prior/52/?print=1>.

22 Халтурина Д., Коротаяев А. Демографический кризис в России: причины и пути преодоления. Сайт: Перспективы, фонд исторической перспективы.

экономик большинства европейских стран. «Эти волнения (Лондон, август 2011) всего лишь начало сезона восстаний, который будет длиться годами и распространится на всю Европу», — говорит Ханиф Курейши. К его словам стоит прислушаться: он, сын пакистанца и англичанки, британский писатель и драматург. «Это районы, в которых живет множество молодых людей, которые ходят по улицам с оружием, употребляют наркотики. Эти 30-летние, у которых никогда не было работы и которые никогда не будут работать, являются британскими гражданами, не иммигрантами, но они парии экономической системы, частью которой им так и не удалось стать»...» Ситуация взорвалась, в том числе, и по причине сокращения пособий по безработице, субсидий на молодежные центры и социальные службы. Недовольство нарастает. Нужны деньги, которых у правительства Кэмерона нет. Как нет их у Италии, Греции и Испании. Поэтому я думаю, что мы всего лишь в начале периода высокой социальной нестабильности» — говорит Курейши.²⁴ Таким образом раскручивается спираль насилия: в ответ на сокращение социальных программ организуются «шопинг-бунты», которые подавляются полицией при достижении критического уровня общего социального недовольства; ответом на действия мигрантов (основных участников подобных бунтов) становятся националистические и фашистские акции в стиле А. Брейвика, ответом на которые становится террор исламистских организаций.

Доступность и проработанность инструментов хаотизации социумов. Хаос — наиболее благоприятная среда для глобальных сетей, в которой они максимально реализуют свои возможности. В свою очередь глобальные сети всячески способствуют росту хаотических тенденций в политике и экономике. Наглядный пример: «бархатные революции» прошлого десятилетия осуществлялись в рамках концепции «управляемого хаоса» и предполагали смену одних режимов другими. Современная «Арабская весна» есть реализацией концепции «Творческого разрушения», в которой смена не главное, главное — разрушить. Уместно вспомнить, что классические революции Нового времени характеризовались вполне конкретными признаками: «Во-первых, это насильственное изменение существующего политического режима, основ его легитимности и его символики. Во-вторых, замена неспособной политической элиты или правящего класса другим. В-третьих, далеко идущие изменения во всех важнейших институциональных сферах, в первую очередь в экономике и классовых отношениях, — изменения, которые на-

правлены на модернизацию большинства аспектов социальной жизни... В-четвертых, радикальный разрыв с прошлым... В-пятых, революции... вносят изменения в нравственность и воспитание... создают или порождают нового человека».²⁵ В отличие от них — «бархатные», «цветные» революции есть наиболее технологичный способ консервации социального хаоса на пространствах государств, являющихся объектом «Большой игры». Если для организации классических революций нужны были представительные политические организации и «участие широких народных масс», то для хаотизации нужны лишь доступные технические средства и группа модерации. Например, антиглобалистские движения первые стали использовать самый широкий спектр доступных технологий, обеспечивающих контрсистемные (хаотизирующие) акции, мобильное информирование и безопасность среди членов организаций, что позволило создать устойчивые сети и привлекать новых членов извне. Так называемые телефонные цепи, используемые ранее для осведомления активистов, со временем были заменены на sms -информирование, электронную рассылку и постинги в Интернет-сообществах, а методика листовок, флаеров и агитплакатов перенеслась в виртуальное пространство, где сайты связаны системой перекрестных линков и баннеров. Учитывая глобализационные процессы в мировом сообществе, расстояния уже не имели принципиального значения. «Блошиная война», как характеризовали ранее подобные действия эксперты из RAND Corp., благодаря интернет-технологиям и сети неправительственных организаций, переходила в формат «войны пчелиного роя», где было невозможно выявить центральный орган управления процессом²⁶. Необходимо отметить, что подобное делали редакции Радио «Свобода» и «Свободная Европа» в 1956 и 1968 годах, когда советские войска находились в Венгрии и Чехословакии. Тогда на волнах радио не было прямых призывов к борьбе с СССР, но давалась информация о том, как блокировать улицы и в домашних условиях изготовить зажигательную смесь для применения ее против советских танков. Виртуально-мобильные технологии используются не только во время самого процесса организации беспорядков. Оппозиционные структуры используют их для наработки базы данных, подготавливая площадку для координации возможных социальных взрывов. Одним из примеров может быть радиостанция либерального направления «Эхо Москвы». Например, чтобы задать вопрос на сайте радиостанции, нужно пройти проце-

24 Валерия Фраскетти. «Это лишь начало, теперь восстание охватит всю Европу». | La Repubblica, 09.08.2011

25 Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. М., 1999.

26 Н. Кляйн. Заборы и окна. Хроники антиглобализационного движения. М., 2005

дуру регистрации. Кроме того, коллектив радиостанции приглашает к дискуссии в прямом эфире, создав систему поощрения для слушателей и выделив зарегистрированных пользователей в «синерамочников» (обычные зарегистрированные пользователи) и «краснорамочников» (привилегированные слушатели)²⁷. Кроме того, им предлагается участие в социальной сети. Фактически, благодаря базе данных и мониторинга за действиями зарегистрированных слушателей, при подготовке очередного сюжета выявляются группы лиц, склонных к критике государственной власти, и в дальнейшем они используются для протестной мобилизации. Феномен использования средств мобильной связи с целями, не вписывающимися в конвенциональное социальное поведение, с недавних пор рассматривается как одна из актуальнейших глобальных угроз правопорядку и общественным нормам. В ходе нее идет виртуальная вербовка потенциальных оппозиционеров и трансформация сознания законопослушных граждан в сторону протестного. Помимо этого, новое поколение интернет-активистов может вести обучение методам борьбы с действующими режимами и оказывать всяческую поддержку «гражданам сети» (в англоязычном варианте — netizens, по аналогии с citizens), связывая их с адвокатскими конторами и проводя юридические консультации в режиме онлайн.

Обобщая европейский и азиатский опыт последних лет, можно утверждать, что для перевода уличных акции в массовые контрсистемные (хаотизирующие) акции протестов при общей кризисной ситуации достаточно иметь подготовленную команду, доступ в Интернет и зарегистрированный аккаунт (страничку) в социальной сети или электронном чате (быстрый обмен сообщениями). Примеры таких сетей в нашей стране: «Живой журнал» (LiveJournal), Twitter, YouTube и Facebook. Все это — американские сетевые проекты. Совместные проекты — «Вконтакте» и «Одноклассники».²⁸ На первом этапе командой модераторов формируется эмоционально напряженное информационное поле (запускается несколько «вечно» актуальных тем — несвобода, коррупция, этнические конфликты), которые активно муссируются в местах интернет-скопления (популярные сайты, форумы) молодежи. При этом напряжение постоянно наращивается по мере приближения ко дню X (запланированной дате выступлений). На этом этапе от команды требуется поддерживать нужное эмоционально направленное со-

27 <http://www.echo.msk.ru/airclub>

28 В организации и координации «шопинг-бунтов» августа 2011 года в английских городах отмечено широкое использование службы обмена сообщениями BlackBerry компании Research In Motion Ltd. (RIM) как одного из инструментов участников беспорядков

стояние информационного поля — вести дискуссии, организовать вбросы компромата (в Москве декабря 2010 года — «к Москве движутся колонны автомашин с кавказскими боевиками»), «утечки» официальной информации, задавать «правильное» направление спорам и т. д. Затем кидается клич «На улицы!» «Защитим нашу свободу!», «Долой засилье инородцев!» (возможны варианты). «Стихийно» собравшийся народ, который координируется через Интернет или по мобильной связи, организуют команды специально подготовленных агитаторов-организаторов (особенно ясна их роль была в молдавских событиях 2009 года, московских — 2010 года, лондонских — 2011), которые поддерживают толпу в должной «кондиции» и направляют ее активность. Остается только отдать команду — «На штурм!» Вариант, когда в качестве основного разыгрывается сценарий межэтнических столкновений, а главными участниками становятся неформальные объединения фанатов и молодежь кавказских диаспор, был продемонстрирован в декабре 2010 года сначала на Манежной площади, а затем — на площади у Киевского вокзала²⁹. Важной особенностью и молдавских и московских и лондонских событий стало широкое привлечение подростков 12–14 лет, которым объяснялось, что «можно все, так как вас нельзя привлечь к уголовной ответственности».³⁰

Преимущества этих технологий для организаторов хаотизации:

— не надо создавать новую сетевую структуру — можно использовать уже имеющуюся оппозицию, гиперактивную молодежь диаспор и неформальные объединения как «пушечное мясо»;

— координация происходит в «ручном» режиме из Интернета, что снижает личные риски для организаторов всех уровней;

— минимум зарегистрированных политических организаций «светятся» на проведении митингов, что затрудняет обвинения в предвзятости и создает впечатление «искреннего и абсолютно стихийного народного порыва»;

— несмотря на сравнительно малую «интернетизацию» нашей страны получается очень большой «выход» за счет молодежи, постоянно сидящей в Интернете — именно туда перемещается центр информационных баталий;

— волнения напоминают охлократию — власть толпы, проявление анархического стремления все разрушить и разграбить;

Недостатки:

29 Социальная сеть. Русский стиль. Константин Крылов. Perevodika.ru, 16/12/2010

30 В бой идут одни малолетки. Комсомольская правда, 19.12.2010; а также — Психолог Ольга Маховская — о британском подростковом бунте, 09.08.2011, <http://www.svobodanews.ru/content/article/24291692.html>

— нет непосредственного контроля за ситуацией — большая роль вынужденно отводится оппозиции, которая выступает как полупассивный игрок, с непредсказуемым поведением, лидерам неформальных объединений и диаспор, имеющим свое мнение о происходящих событиях.

Технологическая оснащенность и технологическая независимость экстремистской деятельности. Еще летом 2010 года можно было говорить только о двух странах, использующих эффективную систему контроля контента национальных сетей Интернета, это Китай, создавший систему «Великая стена» и Иран, купивший у Китая эту систему для защиты внутреннего информационного пространства. С декабря 2010 можно говорить о том, что и Белоруссия пытается противодействовать «сетевым революциям», отключая Facebook, Twitter, YouTube, Google-ток и Google-почта, почтовые сервисы и LiveJournal. Однако этот лобовой путь предотвращения сетевых агрессий оказался не эффективным во время «арабской весны». 12 апреля на конференции в Freedom House в Вашингтоне был представлен подготовленный этой организацией доклад: «Руководство в помощь пользователям Интернета в репрессивных государствах». Заместитель помощника государственного секретаря США Дэниел Бэр, возглавляющий Бюро по демократии, правам человека и труду, которое финансировало доклад, назвал инструменты преодоления цензуры «самым важным способом поддержки цифровых активистов и других пользователей, живущих в обстановке репрессий и зажима Интернета».³¹ Государственный секретарь США Хиллари Клинтон заявила в своей речи 15 февраля: «Соединенные Штаты продолжают помогать людям, живущим в условиях зажима Интернета, обходить фильтры, всегда на шаг опережая цензоров, хакеров и бандитов, которые избивают их или сажают в тюрьму за высказывания в сети». По ее словам, Государственный департамент потратил на эту работу более 20 млн долларов, а в этом году израсходует еще 25 млн долларов. В этой речи Государственного секретаря США анонсировался новый проект «революции гаджетов» с использованием технологий стелс-интернета. Цель программы стелс-интернета — обойти запреты на пользование Интернетом и даже мобильными SMS, которые ввели ряд правительств в момент беспорядков в их странах. Подобные ограничения были введены весной-летом 2011 года в Сирии, Ливии, Египте, Иране. Стелс-станции, похожие на чемоданы с антеннами, предназначены

для моментального доступа в Мировую паутину в районах массовых беспорядков. Как сообщают американские источники, агенты США уже заложили целые партии вместе с модернизированными мобильниками в землю в условленных местах в «проблемных странах» — для пользования «группами диссидентов в час X».³² Таким образом, правительства не смогут перекрыть протестующим информационный кислород, лишив их сотовой связи и Интернета, и они смогут координировать свои действия друг с другом. Другой проект, который опирается на технологии «Mesh Network», объединяют мобильные телефоны, смартфоны и персональные компьютеры для создания невидимой беспроводной сети без центрального концентратора — каждый такой телефон действует в обход официальной сети, то есть напрямую. Сообщается, что опытные включения такой «шпионской» сети уже производились в Венесуэле и Индонезии. Проводятся эксперименты и с использованием Bluetooth-технологий: скажем, рассылка важных сообщений по всем телефонам такой альтернативной сети, минуя официального интернет-провайдера. Эта функция требует только модификации микропрограмм в трубках, и больше ничего. При большой плотности телефонов в городах это позволит координировать протестующих, даже если мобильную сеть в районе беспорядков власти отключат совсем. Развертывание во время массовых беспорядков сотовых сетей подконтрольных только Соединенным Штатам, скорее всего, возмутит любое государство. По существу — США создают почву для глобальных конфликтов нового уровня: теперь — в момент массовых беспорядков — в любой стране могут быстро возникать агентурные сети, объединяющие разом тысячи и десятки тысяч абонентов, работающих против своего правительства. Ни технически, ни организационно спецслужбы ни одной страны мира пока не готовы противодействовать таким угрозам, но и остаться безучастными — не могут. Как профилировать подобную угрозу, если никто не может дать гарантий, что закладки со стелс-станциями уже не лежат в Лондоне, Париже, Берлине, Москве?

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что в перспективе не просматривается никаких оснований, для снижения остроты кризиса, продолжения хаотизации и использования экстремизма в качестве рабочего инструмента глобальных сетей.

31 <http://www.Freedom House.com>

32 Америка готовит мировую интернет-войну.// News Internet Electronics World Life Society. 2011.07.28

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОКИ И СМЫСЛ

О. А. КОРЕЛОВ,

ведущий научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России»
по Приволжскому федеральному округу

Прежде чем рассматривать вопрос, вынесенный в заголовок статьи, следует решить, а что, собственно, нужно считать экстремизмом. Следует с сожалением констатировать, что вопрос о сущности, истоках и историческом смысле современного российского экстремизма (а так же и терроризма как его особого проявления) — исследован совершенно недостаточно: как в официальных нормативных актах, так и в научных работах¹.

Так, например, понятию «экстремизм» ПАСЕ дала официальное определение в 2003 году. Согласно ему, «экстремизм — это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». Но тогда экстремисты — это подавляющее большинство населения планеты. В частности, вся российская история — это история экстремистов, ибо демократия в России была почти всегда, а вот парламентского типа — практически никогда не было².

Очевидно, что экстремизм, прежде всего — это общественное явление в области взаимоотношений групп граждан или отдельных людей с государственной властью. При этом следует выделить два основных аспекта.

Экстремизм — это всегда противодействие объективным требованиям социального развития. Существует совокупность объективно обусловленных, жизненно важных потребностей для субъектов общественной жизни — государства, гражданского общества, отдельных социальных групп,³ определенный уровень их осознания, представления об адекватных методах решения этих задач. В результа-

те процессов социального взаимодействия формируется иерархия задач, провозглашенных общественно-значимыми. Всякая деятельность, связанная либо с игнорированием таких задач, либо с неправильным их пониманием, либо с применением неадекватных методов решения, а так же с усилением объективно существующей разницы интересов — является антиобщественной и может перерасти в экстремистскую.

При этом экстремизм, уже по смыслу слова — должен рассматриваться как крайнее выражение каких-либо взглядов, существенное отклонение от чего-либо, что считается правильным, нормальным.

Такая постановка вопроса предполагает, что существует, во-первых, общественно необходимая линия развития, а во-вторых, некоторая «норма» общественных отношений. Определимся с этими понятиями — определимся с экстремизмом. Рассматривать указанные понятия следует комплексно, в следующих аспектах:

— онтологический (общее понимание картины мира, проблемы социума в контексте общих закономерностей развития, применительно к особенностям современного этапа);

— аксиологический (проблемы цели развития, как для общества в целом, так и для отдельных людей);

— методологический (какими средствами можно реализовать цели, признанные приоритетными);

— праксеологический (к каким практическим результатам это приведет, как изменят пространство решений для будущей деятельности).

Цивилизация, по Хантингтону — это ответ на вызов⁴. Инструментом ответа является государство. Оно создано для этого и обязано определить идеал развития общества, то есть его цивилизационную идентичность, соотнести последнюю с основными особенностями именно современного этапа развития этого общества, как элемента развития мира, определить на этой основе совокупность приоритетных целей по преодолению ведущих противоре-

1 Аминов Д. И., Оганян.Р. Э., Молодежный экстремизм. М. Триада, 2005, 196 с.; Ли Д. А. Преступность как социальное явление. М. «Русский мир». 1997; Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М. «Юрист». 1996; Еникеев М. И. Общая и социальная психология. М. «Норма — Инфра — М». 1999.

2 Вече, например, или Советы — это демократия, но это не парламент.

3 Ситуация, конечно, усложняется тем, что эти задачи для разных субъектов более-менее согласованы, но частично противоречат друг другу.

4 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica. 2003. — 539 с.

чий, конкретизировать их в систему мер по достижению блага, то есть решить комплекс как интеллектуальных, так и этических задач в единстве понятий разума, справедливости и совести, обеспечить создание в обществе особого аппарата, субъекта, который должен эти задачи решать, придать волевой импульс его деятельности.

Если же вызов есть, а ответа, по каким-либо причинам, нет, то в обществе начинается фрагментация идентичностей, вихревые процессы, ведущие к «социальному разогреву». Появляются люди и группы, считающие, что власть не может обеспечить адекватные условия для развития, а значит — для выживания общества в условиях современного мира, следовательно, она не отвечает своему назначению, она нелегитимна, и в борьбе с ней, опять-таки, просто для обеспечения выживания, допустимы все средства. А это, собственно, и есть проявление экстремизма.

Следовательно, для понимания сущности современного российского экстремизма следует понять, на какой вызов и по каким из рассмотренных выше интеллектуально-нравственных — волевых аспектов должно дать ответ российское государство, и почему этот ответ может представляться неадекватным тем или иным социальным слоям.

Прежде всего, необходимо определиться с цивилизационным статусом России. Современная политика российского руководства строится на постулате о принадлежности России к западной (США и Европа) цивилизации. Между тем, это положение не разделяется ни подавляющим большинством современных исследователей⁵, ни, что более важно, европейскими и американскими политиками. Можно сказать и более жестко: и сейчас и в прошлом, начиная еще со времен Московского государства, последние недвусмысленно противопоставляли Европу и Россию, своими нас там не считали никогда, и считать не будут. Положение усугубляется тем, что мы и европейцы действительно во многом схожи, в основу цивилизационного приоритета и у нас, и у них берется человек, индивидуум⁶. Но...

Они от мира людей переходят к миру вещей, а только затем к миру идей, к духовному, а мы наоборот. Такой подход не лучше и не хуже, он просто другой, и в свете этого различия рассматривать нашу страну как «недоразвитую Европу», как обреченную догонять, онтологически неправильно, а

5 Обзор современных концепций см., например, Перелегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. СПб: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2005. — 618 с.

6 Соответственно, практически все базовые понятия российской цивилизации сформулированы и разрешаются на языке, едином с европейским, в частности, российские политологические концепции развиваются на основе античной и классической европейской философии.

праксеологически — просто опасно. Причем не только для нас.

Суть российской цивилизации, вытекающая из ее особенностей — уникальная способность быть посредником, модератором, связывать в одно целое все три великие цивилизации — Западную, Восточную (прежде всего, Китай и Япония), Южную (арабскую), стать транслятором их смыслов. Но для этого, как минимум, следует остаться самим собой. «Возлюби ближнего, как самого себя», — учит Писание.

Проблемы, возникающие в российском обществе при формулировании идеалов цивилизационной идентичности, катастрофическим образом усугубляются, когда мы переходим к рассмотрению особенностей современного общества и, соответственно, к определению целей нашего развития и возможных способов их достижения. В основе лежит непонимание уникальности современного этапа развития человечества.

В прошедшие века и тысячелетия, с начала цивилизации вплоть до недавнего времени, оставались неизменными основные признаки совместной деятельности людей и формы их общения: целенаправленная деятельность человека по удовлетворению своих жизненных потребностей, то есть по углублению познания и преобразованию природы, осуществлялась через развитие системы разделения труда в обществе. Совершенствование системы разделения труда было необходимым условием всякого прогресса в обществе; соответственно — право частной собственности являлось основой и гарантом всех прав человека как члена общества.

Непросто производство, но и вся человеческая культура была основана на разделении труда между двумя большими группами людей — назовем их условно «элитой» и «работягами». Вторые занимались трудовой деятельностью, ход которой может быть описан однозначным алгоритмом, а результат при затраченных усилиях предсказуем. Элита же решала «некорректные» задачи — примером может служить труд ученого, художника, политика, бизнесмена, полководца. Это деление являлось основой всей системы разделения труда и на каждом этапе человеческого развития просто по-разному конкретизировалось. Указанные две группы дополняли друг друга, были взаимно необходимы и вместе составляли пусть разделенное, но человечество. Кроме того, и для каждого отдельного человека в его работе имелось сочетание обоих видов деятельности в той или иной пропорции.

Развитие данного типа довело процесс разделения труда до совершенства, до крайних пределов — конвейера. Общество предельно поляризовалось. Для массы людей элитарная составляющая деятельности исчезла вовсе. И тем самым возникли условия для радикального изменения самих основ развития.

Появилось естественное желание возложить исполнение цепочки простейших операций на автоматы, которые справятся с ними быстрее и лучше. Так в середине прошедшего столетия началась революция, названная научно-технической, заключающаяся в замене машинного труда автоматизированным, дополненная массовой компьютеризацией.

С появлением программируемых автоматов человеку остается единственная общественно значимая сфера деятельности — решение творческих задач, тех, что раньше были возложены почти исключительно на элиту. С появлением автоматизированного производства, в перспективе объединенного единой (и децентрализованной) системой информационных и управленческих связей, прежнее разделение ролей утрачивает смысл: либо ты выполняешь элитарную работу, либо тебе нет вообще никакой общественно значимой работы — твое место занял автомат. Следовательно «работяги» как социальная группа становятся не нужны.

Очевидно, что ближайшим, непосредственным результатом автоматизации производства будет высвобождение множества людей (рабочие на конвейере, учетчики, счетоводы и т. д.), чей прежний труд уже не нужен, а элитарную работу они выполнять еще не могут — по интеллектуальным или нравственным показателям.

Возможны два принципиально различных способа разрешения возникающей проблемы. Первый — сосредоточить целенаправленные и целесообразно исполняемые усилия государства на том, чтобы поднимать до элиты всех его граждан, если не их, то их детей. Этот путь исторически связан с марксистской и коммунистической традицией, и по преходящим политическим соображениям в наше время отброшен. Второй путь, следуя С. Платонову⁷, назовем элитаристским, его суть — закрепление фактически сложившегося неравенства доступа к информационным технологиям, прежде всего, технологиям управления, причем непроницаемыми границами⁸.

Собственно, произошла материализация в социальной действительности одной из исходных проблем всей европейской философии — общественно-го блага. Достижение общественного блага традиционно предполагало реализацию двух противоположных идеалов, которые Платон назвал «справед-

ливость по природе» и «справедливость по обычаю»⁹. Первая — это неограниченное право лучшего на приоритетное удовлетворение своих потребностей, реализация принципа элитарной свободы. Второе — это право всех членов полиса на равную действительную защиту своих интересов, реализация принципа социального равенства. Нормой общественной жизни является сочетание этих идеалов в их взаимной дополнительности. Они в той или иной мере взаимодействуют, ограничивая отрицательные стороны противоположного идеала и позволяя проявиться его достоинствам. Попытки последовательно реализовать лишь один из идеалов ведут общество к социальной катастрофе, а отдельного человека к нравственной деградации.

До 90-х годов прошлого века указанные выше два пути развития, взаимно влияя друг на друга, ограничивая крайности, и во взаимной борьбе давая импульс к общественному прогрессу, сосуществовали в мире: в одном случае с приоритетом ценностей элитарной свободы (при этом необходимость обеспечения равенства концептуально понималась как обеспечение равных возможностей), в другом случае — с приоритетом социального равенства (свобода — как свобода от эксплуатации). В обоих случаях суть социальных процессов была одинакова — сознательное снятие «слоев отчуждения», то есть взятие под контроль тех посредников (обычай, мораль, закон, право, товарно-денежные отношения, капитал), которые на этапе предистории одновременно и связывали отдельных людей в общество и, в силу неосознанности их действия, отчуждали людей от их собственной природы, обуславливая развитие общества по схеме стихийного, естественно-исторического процесса¹⁰.

В 90-е годы баланс взаимоограничений двух ипостасей справедливости рухнул. Причем не только на постсоветском пространстве. Лишившись внешнего ограничителя, западная элита стала ломать сложившуюся систему сдержек и противовесов, как в международных отношениях, так и внутри собственно западных обществ. Переживаемый сейчас финансовый кризис во многом обусловлен тем, что денежные потоки, регулированием которых брали под контроль движение капитала в целом, в свою очередь, вышли из-под контроля в результате отмеченного процесса демонтажа механизмов социального регулирования. Наиболее глубокая ломка имела место быть в России, соответственно, напряжение между объективными требованиями общественного прогресса и степенью их осознания правящей элитой, именно в ней достигли максимума.

7 С. Платонов. После коммунизма. — 2-е изд. М.: Мол. Гвардия, 1991. — 555 с.

8 Грубым представлением элитаризма, не вполне адекватным, является гитлеровский национал-социализм, а соответствующим по уровню воплощением коммунизма — сталинский социализм. Неадекватность обоих представлений собственно идеалам обусловлена отсутствием в том время материальной основы для их реализации — информационного производства и соответствующих технологий управления.

9 С. Платонов, указ. соч.

10 В терминах К. Маркса — уничтожение частной собственности

Таблица 1. Предпосылки формирования экстремизма в России в современных условиях, а так же терроризма, как его крайнего проявления

Аспект рассмотрения экстремизма и терроризма	Негативные общественные явления, которые потенциально способствуют развитию экстремизма	Степень развития указанных явлений, непосредственно предшествующих развитию терроризма
Человековедение, закономерности становления человеческой личности	Противоречие между объективными потребностями социализации и реальными возможностями ее осуществить одобряемыми законами способами, повышение требований к человеку в условиях информационного общества при прогрессирующем снижении шансов получить соответствующее образование и воспитание	Несоответствие требований, предъявляемых обществом к человеку и возможностей для получения соответствующего образования, обучения и воспитания для больших масс людей становится настолько большим, что ставит под сомнение их человеческий статус как таковой
Обществоведение	Нелегитимность в глазах достаточно больших масс людей основ существующей экономической, социальной и культурной жизни общества	Восприятие этих основ как преступных и несовместимых с выживанием
Политология	Нелегитимность политических институтов, процессов их воспроизводства и изменения, прежде всего, органов власти	Восприятие этих институтов как преступных и несовместимых с выживанием
Психология социальная	Активизация паттернов мировосприятия и поведения, характерных для предшествующих социально-экономических укладов	Не просто предшествующих, а предельно архаичных, связанных с отношениями прямого и нерегламентированного насилия одной группы общества над другими
Психология	Разбалансировка: (1) процессов возбуждения и торможения в пользу первого; (2) интеллектуального и эмоционального восприятия и оценки явлений	Построения виртуальной картины мира по принципам аутизма, отказ от критического исследования предустановленных догм, принципиальная неограниченность средств, допустимых для их отставания

Заметим, что имевшее место различие в определении приоритетов социальной справедливости во многом обусловлено основополагающими различиями российской и западной цивилизаций. Указанное выше «направление обхода¹¹», принятое на Западе: «человек — материальная деятельность — духовная деятельность — человек», предполагает, что человек, это тот, кто состоялся, причем вполне себе предметно, в зримом и материальном плане¹², а тот, кто нет — не совсем (или совсем не) человек. У нас, при приоритетности перехода от личности к ее духовной деятельности, человеком является всякий, кто способен думать и сопереживать, а это, хотя бы

потенциально — именно все. Поэтому в Европе никого не шокируют рассуждения М. Тэтчер о том, что в России в условиях глобальной экономики существование девяти десятых от населения «экономически не оправдано», в России же заявлять вслух, что права человека — это не для всех, но лишь для избранных, осмеливаются разве только новодворские, то-есть признанные маргиналы.

Поэтому всякие попытки «растворить» Россию в Европе или последовательно и с увлечением неопита пытаться реализовать в российском обществе односторонне понятые элитаристские идеалы порождает сопротивление в обществе на уровне архетипов, то есть глубинных слоев народной психики. Более того, оставим в стороне социальные инстинкты масс, обратимся чисто к разуму. Элементарный ана-

11 См., напр., С. Переслегин, указ. соч.

12 Достаточно четко такое понимание проявляется, например, в кальвинизме

лиз показывает¹³, что подобная линия развития порождает в обществе неустойчивости, которые нарастают по схеме цепной реакции и приводят к структурной катастрофе, причем отдельные механизмы такого развития событий¹⁴ уже отслеживаются грамотными и информированными людьми, которые делают выводы. В этом смысле как раз показательна политическая карьера и общественная позиция упомянутого М. Делягина.

Констатируем. Вызов — есть. Ответ, который на него дается — не может быть признан вполне адекватным. Собственно, проблема должным образом даже не ставится. Одновременно внушается мысль о принципиальной недопустимости альтернатив.

В этих условиях, люди, вольно или невольно, не видя разумного пути в будущее, активизируют в качестве образца модели прошлого, что совершенно неприемлемо в силу указанных особенностей современного этапа развития цивилизации.

Это, в свою очередь, приводит к фрустрации психики отдельных людей, приводит к разбалансировке процессов возбуждения и торможения, с одной стороны, к преобладанию эмоций над интеллектом, с другой.

В этих условиях российское общество обречено на появление экстремистов разнообразного толка, конкретные причины и формы проявления их идеологии и практической деятельности определятся сочетанием следующих аспектов, таблица 1.

Впрочем, возможно это и к лучшему. Экстремисты, заметим — это потенциально очень ценные люди. Главный конкурентный ресурс создаваемого в мире информационного общества — это люди, причем не «пипл», который «схавает» любую лапшу с ушей, а человек, способный определить и отстаивать позицию¹⁵. Пусть даже сейчас она представляется неприемлемой, но на любого человека можно повлиять и любую его позицию можно скорректировать. Апостол Павел, напомним, начинал как гонитель христиан Савл, а отец реформации Лютер в юности был пламенным католиком.

Таким образом, дело за представителями власти, за интеллектуальной и духовной элитой общества: сумеют ли они сформулировать адекватный проект национального развития и довести его до народа. Исторический опыт России свидетельствует, что так или иначе это всегда удавалось...

13 Собственно, его проделал еще К. Маркс в рукописях 1844 года. Из новых источников, не связанных с парадигмой марксизма, можно указать, напр., Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. — М.: Вече, 2008. — 508 с.

14 Например, информационные технологии в силу присутствия им особенностей напоминают выпущенного из бутылки джина: либо человек вновь и вновь подчиняет их себе и использует для достижения своих целей, что сразу предъявляет к его деятельности предельно жесткие требования, о которых говорилось выше, либо они превращают человека в своего раба, в лишённую разума, живущую в виртуальном мире куклу, не способную к разумному восприятию окружающего и действующую только под влиянием эмоций, без тормозов. И третьего, промежуточного состояния — просто нет и быть не может.

15 См., напр., Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. — М.: Вече, 2008. — 508 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК ОДНОГО ИЗ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

П. Н. КОБЕЦ,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»),
доктор юридических наук, профессор, полковник милиции

К. А. КРАСНОВА,

научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук, капитан полиции

Криминальный политический экстремизм как социально-политическое и правовое явление общественной жизни относится к категории многоплановых проблем не только современной российской, но и мировой гуманитарной науки. О необходимости эффективного сдерживания различных форм криминального политического насилия заявляли неоднократно лидеры ведущих стран мира. Но данная острая социальная проблема до сих пор не только не разрешена, но и постоянно усугубляется. Примером тому может служить повышение активности деятельности террористических организаций в начале второго десятилетия XXI века во многих странах мира. В связи с этим проблема терроризма стала активно обсуждаться и изучаться в большинстве стран мира для выработки эффективных мер, адекватных угрозам.

Однако активное исследование одного вида криминальной агрессии, того же терроризма, без его взаимосвязи с другими формами криминального политического насилия не может принести длительного благополучия: необходимо комплексное познание всех современных форм криминального политического экстремизма, а не только его этнической или религиозной составляющей. Это нужно для того, чтобы при противодействии одному виду криминального экстремизма «не разбудить» другой не менее опасный и вредоносный. Однако такой комплексный подход к познанию криминального политического насилия пока ещё не применяется современными отечественными и зарубежными специалистами. Ими отдельно изучаются политический терроризм, межгосударственные региональные и внутригосударственные вооруженные конфликты, агрессивные войны, массовое нарушение прав человека в тоталитарных государствах (политические репрессии) без глубокого криминологического ана-

лиза взаимосвязей и взаимозависимости между этими явлениями или процессами.

Анализ русскоязычных криминологических публикаций свидетельствует о том, что криминальный политический экстремизм как самостоятельное явление не стало ещё предметом комплексных криминологических исследований, не взирая на то, что специалистами других отраслей знаний, в том числе и юристами, накоплен богатый опыт исследования этого и смежных с ним явлений и процессов. Безусловно, более пристального внимания со стороны научного сообщества заслуживает так называемый государственный криминальный политический экстремизм — противоправная деятельность высших должностных лиц государства, направленная на формирование как внешней, так и внутренней политики с использованием угрозы или применения насилия для достижения политических целей. Поскольку именно эти виды криминального политического экстремизма являются наиболее разрушительными средствами существования любой политики и приносят невосполнимый вред всему человечеству.

Криминализация различных видов экстремистской деятельности предусматривается законодательством большинства стран мира, как правило, без законодательного закрепления самого понятия «экстремизм», энциклопедическое определение сущности которого заключается в приверженности к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Так было и в России до начала XXI века. Однако после длительных дискуссий в обществе о необходимости и целесообразности правового запрета экстремизма в Российской Федерации в 2002 году был принят специальный Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Этим правовым актом было законодательно определено

содержание понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)». Одновременно Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» Уголовный кодекс РФ был дополнен новыми нормами, содержащимися в статьях 2821 (Организация экстремистского сообщества) и 2822 (Организация деятельности экстремистской организации). Современное легальное (законодательное) определение экстремистской деятельности (экстремизма) включает в себя:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

б) подрыв безопасности Российской Федерации;

в) захват или присвоение властных полномочий;

г) создание незаконных вооруженных формирований;

д) осуществление террористической деятельности;

е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

ж) унижение национального достоинства;

з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Как видно из правового содержания экстремистской деятельности, большинство из её видов еще до принятия указанного правового акта были криминализованы. С его принятием лишь появились две новые уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие экстремизму — ст. 2821 и 2822 УК РФ, которые существенно не повлияли на изменение социальной сущности экстремизма.

Не взирая на критику принятого Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» со стороны отдельных специалистов, его принятие следует признать полезным по многим основаниям, в том числе и для исследования данного явления криминологической наукой. Во-первых, появилось легальное (правовое) определение экстремизма, пригодное для криминологического анализа этого явления. Во-вторых, сформировался перечень преступлений, характеризующий различные виды и формы проявления национального и транснационального криминального экстремизма. В-третьих, широкое универсальное описательное определение экстремизма позволяет исследователям классифицировать его по различным основаниям на различные виды, в зависимости от их научных и/или практических интересов. На сегодняшний день специалистами различных отраслей знания в зависимости от оснований классификации и личных пристрастий выделяется огромное количество видов и форм проявления криминального экстремизма: от «бытового» до «экологического», в том числе отмечается и его политическая сущность.

Согласно устоявшимся в политологии и иных гуманитарных науках представлениям противоправный, в том числе и криминальный экстремизм становится политическим, как только экстремистская деятельность начинает активно проявляться в сфере политики, использоваться субъектами политической жизни и/или преследовать политические цели. Безусловно, криминальный политический экстремизм носит инструментальный характер, именно с помощью этого противоправного средства довольно часто во многих государствах различными субъектами политики достигаются политические цели.

Согласно российскому национальному законодательству к криминальному политическому экстремизму как насильственному средству достижения политических целей следует отнести деятельность: а) по насильственному изменению основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации в форме вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ); б) по захвату или присвоению властных полномочий в форме насильственного захвата или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ); в) по созданию незаконных вооруженных формирований в форме организации незаконного вооруженного формирования и участию в нём (ст. 208 УК РФ); г)

по осуществлению террористической деятельности, в форме совершения преступлений террористического характера (ст. ст. 205-206, 277, 360); д) по возбуждению расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию (ст. 282 УК РФ); е) по унижению национального достоинства (ст. 282); ж) по осуществлению массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), хулиганских действий (ст. 213 УК РФ) и актов вандализма (ст. 214 УК РФ) по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; з) по публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности или совершению указанных действий (ст. 280 УК РФ); и) по финансированию экстремистской деятельности либо иному содействию в ее осуществлении или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств (пособничеству в совершении этих преступлений).

Здесь следует отметить, что в отечественном законодательном процессе была попытка законодательного определения политического экстремизма. Согласно проекту федерального закона «О противодействии политическому экстремизму», к политическим экстремистским преступлениям предлагалось отнести деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, нарушение суверенитета или территориальной целостности Российской Федерации, организацию незаконных вооруженных формирований, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также публичные призывы к совершению в политических целях противоправных деяний.

Не взирая на принятие специального законодательства в Российской Федерации, следует отметить, что вне правового регулирования остались экстремистские виды деятельности, проявляющиеся в определенных политических процессах. Например, умышленное уничтожение или повреждение имущества (бюллетеней, кабин или урн для голосования) избирательных комиссий, угроза применения насилия или его применение в избирательном процессе в целях воспрепятствования осуществлению избирательных прав или прав на участие в референдуме, а также работе избирательных комиссий или

комиссий референдума. В этих случаях довольно четко просматриваются политические цели организаторов этих преступлений.

Национальное определение экстремистской деятельности не всегда учитывает достижения науки, законодательной и правоприменительной деятельности международного сообщества и других государств. Это в полной мере может относиться и к определению, выработанному отечественной юридической наукой. Общеизвестно, что экстремистская деятельность направлена не только против существующей национальной политической системы (внутренний криминальный политический экстремизм), но может иметь и внешнюю направленность. Внешняя направленность криминального политического экстремизма может выражаться в совершении политических преступлений, против мира и безопасности человечества, ответственность за которые предусмотрена как национальным, глава 34 УК РФ, так и международным уголовным правом. Другое дело, что международный криминальный политический экстремизм требует от исследователей особой подготовки, знаний не только национального и международного уголовного права, общенаучных и специальных социологических, статистических, криминологических и иных методов познания, но и реальной оценки международных политических явлений и процессов. Поэтому мы можем предположить, что криминологическое понятие криминального политического экстремизма как правового явления должно быть значительно шире, чем сугубо российское национальное. При этом специалисты утверждают, что помимо сугубо экстремистских преступлений существуют и общеуголовные преступления, совершающиеся в экстремистских целях или сопровождающие криминальный политический экстремизм преступлениями общеуголовного характера, направленные на его финансирование, сокрытие, обеспечение и поддержку. В отечественном праве перечень преступлений экстремистского характера указан в диспозиции статьи 2821 УК РФ — это: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149); хулиганство (ст. 213 УК РФ); вандализм (ст. 214 УК РФ); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ); надругательство над телами умерших или местами их захоронения (ст. 244 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

На наш взгляд, указанный перечень не может быть исчерпывающим, поскольку не включает в

себя иные формы обеспечения экстремистской деятельности. Например, обеспечение экстремистских организаций оружием и взрывчатыми веществами для совершения ими преступлений, ответственность за которое предусмотрена нормами о незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ или распространенное в современном мире финансирование экстремистской деятельности с использованием для этих целей незаконного оборота наркотических средств и т. д.

Криминологический анализ сущности криминального политического экстремизма позволяет выделить его характерные (основные) устойчивые признаки. Во-первых, криминальный политический экстремизм характеризуется политической направленностью экстремистской деятельности и проявляется исключительно в сфере политики. Во-вторых, криминальный политический экстремизм, в первую очередь, носит инструментальный и, чаще всего, организованный характер как средство достижения политических целей, как во внешней, так и во внутренней политике. В-третьих, его криминальность заключается в совершении общественными и иными организациями, должностными и частными лицами (субъектами политики) конкретных преступлений, перечень которых дается в национальном и/или международном законодательстве. В-четвёртых, криминальный политический экстремизм проявляется в различных уголовно-наказуемых формах борьбы за власть, которые редко подвергаются криминологической систематизации и классификации (группировке). В-пятых, содержание термина «криминальный политический экстремизм» охватывает и общеуголовные преступления, совершаемые субъектами политики, направленные на финансовое, материальное, информационное и иное обеспечение их политической деятельности.

Учитывая изложенное, можно попытаться предложить следующее определение криминального политического экстремизма как политико-криминологической категории. Криминальный политический экстремизм — это совокупность насильственных политических экстремистских преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный период времени, направленных для достижения политических целей или обеспечения политической деятельности. Криминальный политический экстремизм как социально-правовое и политико-криминологическое явление — многолик, исторически изменчив, многовариантен и социально обусловлен. Существует множество подходов к его классификации и типологии. Нам представляется продуктивной классификация криминального политического экстремизма в зависимости от целеполагания, вида, направленности, субъектов экстремистской деятельности и идеологии. В зависимости от целепола-

гания криминальный политический экстремизм может быть направлен на достижение политических целей или на обеспечение политической деятельности. В зависимости от вида экстремистской деятельности криминальный политический экстремизм может включать в себя следующие виды или формы проявления: террористическую деятельность (политический терроризм); деятельность по насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности государства (бунтовская преступность); деятельность по насильственному сохранению, распределению или удержанию власти (тоталитарная преступность); деятельность по финансовому, материальному, информационному и иному обеспечению субъектов политики (политический бандитизм, криминальный политический вандализм, криминальный политический рэкет и др.).

В зависимости от направленности экстремистской деятельности криминальный политический экстремизм следует подразделять на следующие виды: внешний или международный, направленный против международных органов и организаций, их должностных лиц, иностранных граждан, правительств или государств; внутренний или национальный, направленный против политических оппонентов, действительных и мнимых, а также собственного населения в целях сохранения, распределения и укрепления власти. В зависимости от субъектов экстремистской деятельности названное явление можно классифицировать на такие виды: государственный — проводимый с участием или по инициативе государственных органов и их должностных лиц на международном и внутригосударственном уровне; оппозиционный или организационно-групповой — осуществляемый оппозиционными политическими структурами внутри страны в надежде на получение (захват) власти; индивидуальный — осуществляемый экстремистами-одиночками для достижения индивидуальных политических целей. В зависимости от предпочитаемой экстремистами идеологии криминальный политический экстремизм можно подразделить на: левый или левацкий («коммунистический») — основанный на утопических доктринах построения однородного бесклассового «коммунистического» общества; правый (националистический или этнополитический) — основанный на человеконенавистнических теориях расового, национального или иного превосходства.

Классифицировать криминальный политический экстремизм можно и дальше, но и предложенной классификации уже достаточно для того, чтобы иметь представление о его содержании, наиболее распространенных видах и формах проявления. Тем более, как свидетельствуют статистические сведения, научные исследования отдельных элементов явления, правовой анализ правоприменительной прак-

тики и материалы средств массовой информации, посвященные противодействию криминальному политическому экстремизму, необходимо начинать более интенсивную научную работу в этом направлении специалистами различных отраслей знания.

Учитывая сложность теоретического исследования криминального экстремизма, в том числе и политического, как социально-правового феномена

становится очевидным, что в ближайшее время потребуется формирование нового научного направления в криминологии — криминологии экстремизма как учения (частной криминологической теории) о криминальном экстремизме, причинах его вызывающих, личностных особенностях экстремистов и их жертвах, а также мерах противодействия этому социальному недугу.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИРОДА, ИСТОКИ, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Л. М. ШУРАЕВА,

старший научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по ЮФО,
кандидат юридических наук, майор полиции

Современный процесс культурной ассимиляции народов и этносов зачастую связан с проблемой столкновения традиционных, в т. ч. религиозных, форм социальной организации с универсальными. На фоне религиозно-социальных разногласий различных этнических и конфессиональных групп не теряет своей актуальности религиозный экстремизм.

Безусловно, религиозный экстремизм напрямую связан с таким явлением как религиозный фанатизм. Юридическое понятие экстремизма включает в себя перечень действий, отнесенных к экстремистским (статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»)¹. Поэтому целесообразнее принять толкование большинства словарей, в которых под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам и мерам².

Под фанатизмом (франц. fanatisme, от лат. fanaticus — исступлённый) понимается доведённая до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам³. Фанатизм, прежде всего, определяет оценочное суждение о мире. К признакам фанатизма можно также отнести отсутствие критического восприятия и убежденность в абсолютной истинности придерживаемых воззрений. Как социально-психологический феномен фанатизм характеризует личностную позицию и систему отношений этой личности ... в логике неприятия даже обоснованной, но противоречащей жестким установкам фаната информации, ... готовность к жертвенному поведению вне зависимости от того, является подобная активность нравственной или аморальной⁴.

1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008) // Российская газета. 2002. 30 июля.

2 См.: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1992, Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2006, Большой энциклопедический словарь. М., 2008, Ушаков Д. Н.. Толковый словарь русского языка. М., 2000. Энциклопедический словарь. М., 2009.

3 Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1969-1978.

4 Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007. С. 464.

Фанатизм может носить идеологический, религиозный, национальный характер, являясь тем самым базовой основой объединения различных малых и больших групп и проявления ими антисоциальных действий.

Экстремизм также может выступать специфической формирующей структурой сознания и включать четыре паттерна⁵:

1 — дуалистическую категоризацию значений мира в картинах мира («добро — зло», «истина — ложь» и т. п.).

2 — очень завышенную самооценку (люди гордятся своими воображаемыми совершенствами, представляя себя лучшими среди людей).

3 — приписывание своих ошибок постоянной враждебности своего социального окружения.

4 — сценарий конфронтации, разрушения и невозможности.

В целом, под обоими понятиями подразумевается определенного рода приверженность, однако если фанатизм отражает лишь неприятие и нетерпимость других взглядов (пассивное действие), то экстремизм скорее характеризует активное действие, направленное на силовое утверждение тех или иных идей. И фанатизм, и экстремизм выступают субъективной и объективной сторонами одного и того же религиозного, социального или политического явления.

Определившись с некоторым тождеством вышеуказанных явлений, рассмотрим одну из разновидностей фанатизма — религиозный фанатизм, и как его следствие — религиозный экстремизм. Четко определить границы понятий «религиозный экстремизм» и «религиозный фанатизм» достаточно сложно. В целом, религиозный экстремизм характеризует действия адептов религии, тогда как религиозный фанатизм в большей степени относится к мироощущению⁶.

5 Красиков В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М., 2006. С.30.

6 Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен религиозного фанатизма // Феномен человека — вчера и завтра. Ростов-на-Дону, 1996. С. 179.

Религиозный фанатизм исходит из социокультурных, социально-психологических и биопсихологических⁷ типов. Среди социокультурных истоков отметим жажду власти и соответствующую борьбу за нее. Необходимость достижения и сохранения власти, а также контроля и регулирования общественных отношений приводит к сакрализации власти и установлению религиозных табу. Так, неоиндуистское религиозное движение «Брахма Кумарис Всемирный Духовный Университет» учит своих последователей не рожать, не ходить на выборы и не служить в Вооруженных Силах РФ. Религиозная организация «Свидетели Иеговы» запрещает своим adeptам участвовать в выборах, переливать себе кровь, быть донором крови, получать высшее образование, поддерживать мирские знакомства, дружить с соседями, заниматься спортом и т. д. Подобная вертикаль власти способствует некритическому восприятию приказов и требований, тем самым оказываясь отправной точкой для развития религиозного фанатизма.

Кроме того, различные психотехнические практики усиливают эффект мистической интерпретации реальности. Примером могут служить психопрактики культов «Синтон», «Радастея», «Фиолетовое пламя», «Всемирное белое братство», «Церковь» Муна и пр. В секте «Ашрам Шамбала» в совокупности с различного рода духовными восточными практиками применялись методы нейролингвистического программирования, что обеспечивало контроль со стороны лидера секты К. Руднева над сознанием и волей adeptов.

К социально-психологическим истокам относятся чувство страха перед смертью и поиски смысла жизни. Одним из средств нейтрализации экзистенциальных «поисков» является религиозное понимание мира. При этом присущая человеку способность к вере в общем и к религиозной вере в частности в зависимости от тех или иных социокультурных условий может достигать уровня фанатизма. Кроме того, присущее человеку отождествление себя в социуме посредством психологического противопоставления на «свой» — «чужой» приводит к искусственному отделению общностей друг от друга. Общественное сознание склонно возлагать ответственность за негативные последствия на отличающиеся от коллективного фона явления.

Биопсихические истоки характеризуются, прежде всего, ритуализацией повседневной жизни, своей стереотипностью защищающей человека от тех или иных экзистенциальных страхов.

Говоря об истоках религиозного фанатизма, нельзя обойти вопрос о соответствующем типе сознания. Присущий религиям и учениям догматизм

как способ мышления определяет религиозное сознание, характерной особенностью которого является подавление критического восприятия окружающей действительности и на обыденном, и на концептуальном уровне, исключение любых противоречий, не вписывающихся в картину мира той или иной религиозной системы. Подобная крайняя, бескомпромиссная приверженность религиозным догматам тождественна проявлению религиозного радикализма. Религиозный радикализм «как напряженная фаза развития религии, постоянно идущих процессов религиозногенеза особенно усиливается во времена антропологических, цивилизационных сдвигов»⁸, тем самым переходя в свою крайнюю форму — религиозный фанатизм.

Итак, религиозное сознание определяет поведение религиозного фанатика. Что представляет собой религиозный фанатик? Прежде всего, это человек чрезмерной религиозности, со слепой верой в истинность религиозных постулатов, склонный к радикальным мерам утверждения собственных религиозных убеждений. В качестве доминирующего жизненного принципа религиозность свойственна либо «нищим духом», людям, неспособным к успешному освоению нормы развития личностных задатков, либо «богатым духом», личностными задатками специфического характера и направления реализации⁹. Люди, неспособные к росту личностного «я», личностной независимости, стремящиеся переложить ответственность за собственную судьбу на «бога-отца» ищут соответствующей поддержки и самоутверждения посредством приобщения к религиозным культам. Тщеславные же люди реализуют свое эго через «спасение» adeptов своего культа. При этом чрезмерная религиозность первых способна перейти в крайние формы проявления насилия и немотивированной жесткости при желании второй. Так, в 1994 году зарегистрированы массовые случаи убийства и самоубийства членов «Храма солнца» в Швейцарии и Канаде. Российские adeptы «Аум Синрикё» накануне саммита G8 в 2000 году готовили серию террористических актов в трех японских городах с целью освобождения из тюрьмы духовного вождя секты Сёко Асахары.

Религиозный фанатик нетерпим к вещам, выходящим за рамки его понимания, не вписывающимся в догматическое мышление. Его тотальная убежденность в правильности учения не приемлет альтернативных форм миропознания. Корни подобной категоричности лежат в биопсихической сфере. Агрессия, стремление к конфликту изначально за-

⁸ См. Красиков В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М., 2006. С. 436.

⁹ Там же. С. 350-351.

⁷ Там же. С. 155.

ложены в человеческой природе. При определенных социальных условиях способен сформироваться определенный тип сознания, менее восприимчивый к критичному самоанализу и более склонный к фанатической вере, вплоть до деструктивных проявлений собственных убеждений. При духовных поисках подобное сознание трансформируется в религиозный радикализм и фанатизм. Первопричиной возникновения религиозного и не только религиозного фанатизма является, на наш взгляд, особое психовосприятие, структура психики. Вкупе с личностной незрелостью, инфантильностью особая структура психики формирует особое сознание, которое способно воспринимать соответствующее учение или идеологию.

Повышенная опасность религиозного фанатизма заключается в том, что он может быть использован как фактор манипуляции сознанием и поведением

верующих¹⁰. Ведь деструктивная направленность религиозного радикализма и фанатизма легко реализуется посредством экстремистских акций.

Таким образом, экстремизм, в общем, и религиозный экстремизм, в частности, представляет собой одну из форм проявления агрессии, обоснованной доктринальной системой мировосприятия в особом типе мышления и сознания. Поэтому при религиозной дезориентации людей, росте популярности разнообразных религиозных учений, продолжающемся снижении общеобразовательного и культурного уровня, деградации моральных и нравственных ценностей, политизации религий на фоне межнациональных и межконфессиональных противоречий, отсутствии четко сформулированной идеологии неизбежны новые проявления фанатизма (и религиозного, и политического, и «бытового»), радикализма и экстремизма в современной России.

10 Яхьяев М. Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен: Автореферат дис. ...д-ра философ. наук. Махачкала, 2006. С.4.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

Д. Н. САРКИСОВ,

начальник отдела № 2 НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук, майор милиции

Д. А. ТАСИЦ,

старший научный сотрудник НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
майор милиции

А. В. ВЯТКИН,

научный сотрудник НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
майор милиции

Образование религиозных объединений можно проследить на протяжении всей истории человечества, особенно в переходные и нестабильные периоды. Одни объединения возникали, другие прекращали функционировать, однако они никогда не приобретали такого массового характера, не имели такой мощной финансовой базы и такого распространения, как в современной России.

Гарантированная Конституцией Российской Федерации свобода деятельности религиозных объединений не означает, что эта свобода носит неограниченный характер, что их деятельность может быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, на конституционный строй России.

Не может не вызывать опасения, что в настоящее время в нашей стране получили распространение многочисленные деструктивные религиозные объединения, отличающиеся иерархической структурой и представляющие собой угрозу основополагающим правам и интересам личности, общества и государства. В настоящее время правоохранительные органы сталкиваются с постоянно растущим числом преступлений и правонарушений со стороны членов деструктивных религиозных организаций.

Поэтому сегодня, в России существует необходимость в комплексном научном изучении различных аспектов деятельности деструктивных религиозных организаций, а также в создании эффективной системы мер противодействия.

Основы деятельности религиозных объединений закреплены в Конституции РФ, в статье 14, согласно которой Российская Федерация — светское государство. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Правовое положение общественных и религиоз-

ных (объединений) регулируется ГК РФ (ст. 117) Федеральными законами: № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях», № 10-ФЗ от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях», № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», и другими правовыми актами.

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» под религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Таким образом, можно выделить два критерия отличающих религиозное объединение от нерелигиозного. Это цели создания: совместное исповедание и распространение веры и соответствующие этим целям признаки, перечисленные выше.

Религиозные объединения создаются в форме религиозных групп и религиозных организаций. Это могут быть общероссийские (Русская Православная Церковь), межрегиональные, региональные и местные религиозные объединения. Из числа религиоз-

ных объединений, в качестве юридического лица, регистрируется лишь религиозная организация, но не религиозная группа.

Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Законодатель, учитывая присущий России религиозный плюрализм, предоставил религиозным объединениям (как и другим общественным объединениям) право регистрироваться в органах юстиции и приобретать права юридического лица (религиозные организации) либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица (религиозные группы). Религиозные группы вправе совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии.

Особое значение законодателем придается созданию на территории РФ представительств иностранных религиозных организаций. Порядок регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации таких организаций регламентируется Приказом Минюста РФ от 3 марта 2009 г.

№ 62 «Об утверждении Порядка регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» (далее — приказ).

Согласно приказу, иностранной признается религиозная организация, созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства. Представительством иностранной религиозной организации называется открываемое в Российской Федерации обособленное подразделение иностранной религиозной организации, действующее от ее имени и по ее поручению на основании предоставленных полномочий. Представительство иностранной религиозной организации не является юридическим лицом и не может заниматься культовой, иной религиозной деятельностью, на них не распространяется статус религиозного объединения, установленный законодательством Российской Федерации.

Следует обратить внимание на отсутствие законодательных определений таких широко применяе-

мых, в том числе, в судебной практике понятий как «деструктивная религиозная организация», «тоталитарная секта», «секта» и необходимость различия данных понятий.

Так, сектами, возможно, назвать большинство новых религиозных объединений (ответвлений) от каких-либо традиционных религий. Этот термин не несет в себе характеристики такой организации как негативной. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова под словом «секта» понимается — группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.

Среди многообразия новых религиозных объединений есть такие, деятельность которых идет вразрез с законодательством РФ и зачастую носит открыто криминальный, деструктивный характер, а так же противоречит нормам морали и нравственности.

Существует достаточно много определений понятия «деструктивная религиозная организация» однако, принимая во внимание положения ч. 1 ст. 239 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, считаем, что под деструктивной религиозной организацией (далее ДРО) следует понимать авторитарное, жестко структурированное объединение (организация либо группа), противоправная деятельность которого завуалирована отправлением религиозных обрядов, сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их физическому и психическому здоровью, побуждением их к отказу от исполнения гражданских обязанностей, или к совершению иных противоправных деяний, направленная на получение материальной выгоды, разрушение исторически сложившейся общественной морали и культуры страны.

Деструктивные религиозные организации, действующие сегодня на территории России, можно классифицировать:

1) Религиозные объединения псевдохристианской ориентации. К ним можно отнести такие как «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь», харизматические движения, например, «Завет», корейские протестантские секты, «Семья». Они ссылаются на Библию как на основной источник своего вероучения, произвольно подбирая и изменяя смысл вырванных из контекста цитат для доказательства нужных положений. Практически все эти сектанты утверждают, что их организации имеют свое историческое происхождение непосредствен-

но от святых апостолов и организуют свою жизнь точно так, как это было в первохристианские времена;

2) Религиозные объединения, претендующие на обладание «новым откровением». Это мормоны (или «церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Свидетели Иеговы», Белое братство, «Богородичный центр», движение Муна (Церковь Объединения с ее фронтовыми организациями), «Аум Синрике», «Церковь последнего завета» лжехриста Виссариона, бахаизм.

3) Религиозные объединения из движения «New Age» («Новая эра», «Век водолея»). Данные движения имеют оккультный характер, ставят своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей. К числу таких объединений можно отнести восточные культы — кришнаизм, йогические практики, в том числе сахаджа-йога, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, «живая этика» (агни-йога) Рерихов, антропософия, секту П. Иванова, секту сайентологии Л. Рона Хаббарда (центр «Дианетика», «нарконон», «криминон» и т. д.), астрологию, «Академия фронтальных проблем» («Академия Золотова») и т. д.;

4) радикальные исламские организации ваххабитского толка.

К числу таких организаций, деятельность которых наиболее активно проявилась на территории Российской Федерации можно отнести: «Нурджулар», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат» и т. д.

5) сатанинские религиозные объединения, опирающиеся в основном на молодежь такие как «Черный ангел», «Общество сатаны», «Российская церковь сатаны», «Черный дракон» и т. д.

В свою очередь анализ и обобщение практики позволил определить наиболее распространенные противоправные деяния, совершаемые членами деструктивных религиозных объединений, в их числе:

организация (участие) в деятельности религиозного объединения, в отношении которых судом принято решение о ликвидации либо запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности, вовлечение иных лиц в деятельность экстремистского толка;

производство и распространение экстремистских материалов;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии;

нарушения установленного порядка организации либо проведения митингов, собраний и пр.;

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;

организация объединения посягающего на личность и права граждан;

незаконное предпринимательство;

злоупотребление свободой массовой информации (т. е. изготовление и/или распространение документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье);

неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Исходя из вышеизложенного, осознавая недостаточную эффективность правоприменительной практики привлечения к уголовной и административной ответственности членов деструктивных религиозных организаций, которая связана с отсутствием эффективной методики выявления таких организаций, следует полагать, что пресечение деятельности деструктивных религиозных организаций требует объединения усилий всех религиозных, общественных организаций, правоохранительных органов, общественности и граждан.

В свою очередь, принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление, пресечение и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц — является одним из основных направлений противодействия экстремистской деятельности.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

М. А. НИКИТИНА,

научный сотрудник НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
майор полиции

В современном мире резко активизировалась деятельность экстремистских организаций, особенно в религиозной сфере. Сегодня, учитывая этот момент, необходимо понимать, в какой степени религиозный фактор является самостоятельной реальностью, а где за ним стоят геополитические, политические, экономические, социальные интересы. Общеизвестно, что так называемая большая геополитика стала мощнейшим катализатором распространения практически всех разновидностей экстремизма в современном мире и прежде всего исламского религиозно-политического экстремизма.

Использование религиозного фактора в достижении геополитических целей не является открытием последнего времени, оно существовало и ранее. Однако именно со второй половины XX в. наблюдается беспрецедентный по своим масштабам процесс включения религиозного фактора в мировые геополитические события.

С середины 40-х и до начала 90-х годов исламский мир был одним из главных объектов глобальной конфронтации между США и СССР. Как показали события того периода, в результате сохранения на протяжении многих лет блокового противостояния, исламский религиозно-политический экстремизм получил мощнейший импульс к своему качественно новому по ряду параметров этапу развития. Имеются свидетельства того, что распространение исламского экстремизма в мире во второй половине прошлого столетия носило регулируемый характер, со своими четкими целями и задачами. Это предполагает наличие определенных заинтересованных «заказчиков» (США), «исполнителей» (в лице таких государств, как Саудовская Аравия, Пакистан и др.) и конкретных экстремистских организаций («Талибан» и др.). Естественные и искусственные условия использования исламского фактора в конфликтах способствовали появлению многочисленных радикальных религиозно-политических организаций, выступающих от имени ислама.

С точки зрения геополитики, Северо-Кавказский регион представляет собой крайне важный стратегический узел. Северный Кавказ является связую-

щим звеном между Европой и Центральной Азией, обеспечивая выход к системе трех морей — Каспийскому, Черному и Азовскому, а через Азовско-Черноморский бассейн — в Средиземноморье, к Гибралтарскому проливу и Суэцкому каналу. Через северокавказские республики проходят основные экономические, транспортные и транзитные пути из России в государства Закавказья и далее — в страны Азии, дублировать которые практически не представляется возможным. Плодородные земли Ставропольского и Краснодарского краев, ресурсы осетровых Каспийского и Азовского морей, запасы нефти и газа — все это находится в Северо-Кавказском регионе. Можно смело утверждать, что тот, кто обладает влиянием в этом регионе, в той или иной мере владеет значительной частью евроазиатского континента. Поэтому, в мире более чем достаточно сил, заинтересованных в расшатывании стабильности и ущемлении интересов России в этом регионе с помощью всевозможных средств и сил, в т. ч. с помощью исламского религиозно-политического экстремизма.

«Религиозно-политический экстремизм» — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти. Религиозно-политический экстремизм тесно связан с массовым нарушением прав человека, несет угрозу национальной безопасности государства, способствует обострению межнациональных отношений¹.

Безусловно, всплеск экстремизма на Северном

¹ См. Адзиев Х. Г. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в полиэтноконфессиональном регионе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. II. / Под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазаева, К. М. Ханбабаева. Махачкала: Лотос, 2008. С. 212.

Кавказе связан не только с внешними факторами, окрашенными геополитическими интересами других стран, но и с особенностями внутривосточного процесса, происходившего в России на рубеже конца 80-х — начала 90-х годов. Необходимо учитывать также состояние и динамику развития современной внутривосточной обстановки в самом Северо-Кавказском регионе. Она характеризуется нестабильностью не только в связи с экономическим и социально-политическим положением республик, но и активностью религиозно-политического и национального фактора в них. Так, усилиями федерального центра и местного руководства ситуация в самой «горячей» республике Северного Кавказа — Чечне была взята под контроль, поэтому экстремистские силы свое внимание перенаправили на Дагестан.

Республика Дагестан — самая крупная на Северном Кавказе, в которой ислам исповедует большая часть населения. Основная часть народов Дагестана — мусульмане-сунниты шафиитского мазхаба. Шиизм исповедуют жители лезгинского селения Мискинджи в Докузпаринском районе Дагестана. Часть кумыков (в Бабаюртовском районе Республики Дагестан) — мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба ислама.

В последние 15 лет в Дагестане происходит процесс возрождения ислама, религиозная ситуация количественно и качественно изменилась. По состоянию на 1 октября 2008 г. в республике Дагестан функционировали 2240 исламских организаций, в том числе 20 шиитских. На территории республики действовали 241 учебное заведение, из них более 30 исламских вузов и их филиалов. Однако, наряду с этим, происходил процесс политизации ислама, что явилось оборотной стороной религиозной либерализации.

К сожалению, ислам, как самая крупная религия на Северном Кавказе, не стал консолидирующим фактором в религиозной жизни народов данного региона. С конца 80-х годов усилились разногласия как в среде мусульманского духовенства, так и рядовых верующих, приведшие в ряде районов и городов Северного Кавказа, особенно Дагестана, к массовому противостоянию и даже к кровопролитию. В регионе за последние 15 лет наблюдались случаи противоречий между мусульманским духовенством, исламскими партиями, выступающими, с некоторыми оговорками, за создание в Дагестане и Чечне исламской республики, и государством и обществом, придерживающимися светского характера. Вместе с ростом национального и религиозного самосознания усилились проявления национализма, политического и религиозного экстремизма.

В эти годы в Дагестане наблюдается рост числа приверженцев исламского радикализма в форме

ваххабизма, стремящихся подчинить своему влиянию официальные культовые учреждения, а также противопоставить верующих органам власти, создать религиозно-политические структуры и вооруженные формирования, укрепить контакты с руководителями некоторых экстремистских движений как внутри страны, так и за ее пределами. Последователи «чистого ислама» в Дагестане, а затем и в Чечне, не раз заявляли, что на земле должен действовать только закон Аллаха, а все другие законы, написанные людьми, не подлежат исполнению, а для установления всеобъемлющего божественного закона необходимо объявить джихад.

Таким образом, на Северном Кавказе, наряду с возрождением и заметной политической активизацией традиционного ислама, появился и постепенно укреплял свои позиции ваххабизм, представляющий собой ярко выраженное религиозно-политическое движение в суннитском исламе, ставшее идейным столпом Саудовского государства. Анализ деятельности сторонников религиозно-политического экстремизма на постсоветском пространстве показывает, что ваххабиты стремятся достичь своих целей путем демагогии, организации беспорядков, актов гражданского неповиновения дестабилизировать и разрушить существующие общественные структуры. При этом они широко используют силовые методы — террористические акты, партизанскую войну и т. д.; в принципе отрицают переговоры, соглашения, компромиссы, основанные на взаимных уступках.

У ваххабизма как формы религиозно-политического экстремизма, имеются как сильные, так и слабые стороны. К сильным сторонам относятся: мощный идеологический потенциал, способный мобилизовать отдельные социальные группы (маргинальные слои молодежи, городских жителей, безработную молодежь, часть интеллигенции, студенческой молодежи); привлекательная идея альтернативной модели социальной организации в виде мини-общин, воплощающих идеи братства, равенства и справедливости, имеющих социально-политический, конфессиональный иммунитет от внешних воздействий.

Для обоснования возможности насилия над всеми, кто не подчиняется воле Аллаха, ваххабитами используется известный принцип, согласно которому мусульманин обязан побуждать всех следовать предписанному шариатом и предотвращать совершение запрещенного им. Этот принцип закреплен в Коране и поэтому широко известен в исламском мире: «И образуется из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к предписанному и отвращать от запретного».

Одно из центральных мест в идейной платформе сторонников ваххабизма занимает концепция не-

признания любой власти, отходящей от предписаний шариата. В качестве основного аргумента в пользу такой позиции они используют другое положение Корана: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и вершите дела из вас».

К слабым сторонам ваххабизма, которые могут и должны быть использованы в борьбе с ним, относятся: отсутствие сколько-нибудь разработанной программы и идеологии реформирования общества и государства; идейная, кадровая, организационная слабость самого исламского проекта реорганизации северокавказского, российского общества и государства; сильнейший дефицит компетентных специалистов даже по собственно исламскому праву (фикх), не говоря уже о квалифицированных управленческих кадрах республиканского, регионального или общенационального масштаба; разобщенность религиозно-экстремистского движения, которое расколото на многочисленные противоборствующие группировки, не способные договориться ни между собой, ни с другими общественно-политическими силами о каких-либо совместных действиях (конфликты между группировками ваххабитов и суфиев (тарикатистами), между самими суфийскими группировками).

К числу главных угроз общественной безопасности России со стороны религиозно-политического экстремизма относится стремление навязать обществу модель «исламского государства» на основе жесткого, вплоть до вооруженного, подавления инакомыслия. При этом представители ваххабизма отвергают региональную модель ислама, проявляют нетерпимое отношение к неисламским традициям. Однако главный вызов ваххабизма как формы радикального политизированного ислама лежит не столько в религиозной, сколько в социально-политической плоскости.

Известный российский исламовед А. А. Игнатенко говорит о том, что внедрение ваххабизма обязательно приводит (об этом свидетельствует 30-летний опыт его распространения в мире) к следующим сугубо негативным для общественной стабильности и государственной безопасности последствиям: раскол национального мусульманского сообщества в той или иной стране; создание из части расколотого национального мусульманского сообщества активной антиобщественной и антигосударственной группы или групп; включение этой группы (групп) во всемирную сеть ваххабитских организаций с единой идеологией, централизованным руководством, внешним финансированием и, естественно, идущим извне, из ваххабитского центра (центров) политическим целеполаганием; распространение идеологии религиозной и национальной нетерпимости и вражды, реальное осуществление рели-

гиозной дискриминации и сегрегации в тех зонах, где ваххабизм сумел закрепиться; теоретическое оправдание насилия, экстремизма и терроризма в отношении всех тех, кто провозглашается «неверными»; активное ведение вооруженной борьбы или осуществление террористических актов против «неверных».

Одним из важных факторов геополитического характера распространения исламского радикализма на Северном Кавказе, в том числе и Дагестане, является разносторонняя поддержка их деятельности извне многочисленными международными радикальными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями. Так, с конца 80-х до конца 90-х годов в Дагестане действовали филиалы международных благотворительных, просветительских, культурных организаций. За эти же годы активизировалась деятельность таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение» (МИОС), «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн», «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Лашкар Тайба», «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн», «Катар», «Икраа», «Ибрагим бен Ибрагим» и др., финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом. Для этих организаций характерны практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в Северо-Кавказском регионе исламского государства, за установление тесных связей Северного Кавказа, Дагестана с такими мусульманскими странами, как Саудовская Аравия, Турция, Иран, Иордания, Пакистан. По решению дагестанских судов в 1999-2000 гг. все они за активную поддержку, в том числе и финансирование исламских радикальных группировок и организаций в Дагестане, были закрыты.

Исламские радикальные структуры в Южном федеральном округе, в том числе и в Дагестане, тесно связаны с радикальными исламистскими организациями за рубежом, за которыми просматриваются геополитические интересы как государств исламского мира, так и ряда западных держав. Специальные службы и неправительственные организации этих стран стремятся обеспечить благоприятные условия для оказания выгодного им воздействия на развитие политической, экономической и религиозной ситуации в Дагестане и регионе в целом. Они рассматривают Дагестан в качестве плацдарма для утверждения своего духовного и политического влияния на Северном Кавказе и других мусульманских регионах России.

Современные религиозно-политические экстремистские и террористические организации на Северном Кавказе, включая Дагестан, финансируются

за счет внешних и собственных (внутренних) средств путем создания сетевой инфраструктуры источников. Самофинансирование достигается именно за счет внутренних источников — доходов от легальной деятельности, а также денег, поступающих от полулегальных и криминальных структур. Немалую долю составляют и внешние источники: денежные инъекции религиозных, гуманитарных, благотворительных и иных организаций, состоятельных частных лиц; целевой сбор пожертвований, которые в основном осуществляются через определенные религиозные и социальные группы стран Запада и Ближнего Востока.

Согласно данным Федеральной службы безопасности России, ключевая структура негласного финансирования наемников и экстремистов в Чечне, а также ваххабитов в Дагестане — международная исламистская организация «Аль-Харамейн». Большинство исламских радикальных групп сегодня также все чаще использует криминальные способы самофинансирования, стараются легализовать капиталы, необходимые для организации и проведения своих акций.

Обобщая изложенное, следует еще раз отметить, что северокавказский вариант ваххабизма проявил себя как деструктивная религиозно-политическая сила, связанная с международным терроризмом и

сепаратистскими группировками в регионе. Деятельность религиозно-политических экстремистов и террористов привела также к росту этноконфессиональной нетерпимости и обострению социально-политической и религиозной ситуации в регионе и в Дагестане в особенности.

Терроризм — многомерное социально-политическое явление, в основе которого находятся социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические факторы. В реальной действительности эти факторы выступают в синтезе, причем основополагающими являются социально-экономические и политические проблемы. Конфессиональные и этнические факторы существенно усиливают первое и часто являются предпосылкой к появлению и развитию конфликтных и сепаратистских тенденций через политизацию и радикализацию ислама и конкуренции его различных направлений за влияние в обществе.

Современный исламский радикализм в Дагестане и на Северном Кавказе в целом неоднороден: в нем имеются как экстремистское течение, не идущее ни на какой компромисс, так и умеренный, бытовой радикализм. Если с первым надо вести бескомпромиссную борьбу, в том числе и насильственными методами, то со вторым необходимо вести диалог, находить общие точки соприкосновения.

МИЛИТАРИЗМ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Д. Л. ЦЫБАКОВ,

докторант кафедры национальной безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук, доцент

Сложность определения сущности современного политического экстремизма, трудность в формировании действенных методов противодействия ему во многом предопределены взаимосвязью данного феномена с разнородными социально-политическими явлениями и субъектами. Экстремизм склонен перманентно менять свое обличье, одновременно выступая в разных ипостасях: и как разновидность политической борьбы, и как вариация идеологических учений, и как метод утверждения интересов социальных, этноконфессиональных и клановых сообществ.

Появляясь в области межнациональных отношений, экстремизм проповедует этническое превосходство и инициирует насилие и агрессию против других народов. Последнее обстоятельство позволяет связать экстремизм с таким специфическим явлением современности как милитаризация политики. Есть основания полагать, что многие экстремистские проявления так или иначе восходят в своей идейной и организационной основе к данному феномену.

Под дефиницией «милитаризация», на наш взгляд, целесообразно понимать два взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных явления.

Во-первых, в традиционном толковании, милитаризация — это процесс подчинения общественной жизни потребностям ведения вооруженной борьбы, в крайнем выражении приводящий к перестройке общества или системы международных отношений на военный лад.

Во-вторых, необходимо указать на наличие феномена милитаризации политики, представляющей собой целенаправленное или неупорядоченное распространение принципов воинского искусства, средств, методов и технологий военного происхождения в сферу — внешне и внутривнутриполитических отношений.

Несмотря на декларации о наступлении «эры демократии», характерные для конца XX столетия, милитаризация политики отнюдь не утратила своего

значения как фактора, непосредственно влияющего на различные аспекты обеспечения национальной безопасности. Справедливым представляется суждение, что в постбиполярный период произошло резкое ослабление факторов, которые ранее, в эпоху «холодной войны», существенно ограничивали использование военной силы¹.

Отмеченное обстоятельство непосредственно повлияло на усиление позиций политического экстремизма и его этнических вариаций: эрозия государственного суверенитета, ставшая следствием глобализации открыла новые возможности для эскалации насилия как на мировом, так и на региональном и локальном уровнях. Появилось значительное количество «несостоявшихся государств», «серых зон», ставших прибежищем вдохновителей и приверженцев воинствующих идеологических и религиозных воззрений. Изменился облик субъектов вооруженной борьбы, когда разнородные повстанческие группировки и террористические организации оказались способны противостоять регулярным армиям.

Насилие, захлестнувшее многие регионы планеты, породило потребность в своем идейном обосновании, доказательстве легитимности предпринимаемых агрессивных акций в глазах возможных сторонников, национального или даже мирового общественного мнения. Во многом по данной причине адепты экстремистских воззрений и методов обращаются к потенциалу милитаризма.

Отметим, что сами экстремисты крайне редко обозначают себя в качестве таковых². Их лидеры пребывают в полной уверенности в том, что ими ведется не противоправная деятельность, а полноценная

1 Кузнецов В. Д. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего. (2001-2009). — М.: «Либроком», 2010. — С. 11

2 Мохаддам, Фатали М.: Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию (пер. В. А. Сосин). Москва: Форум, 2011, С. 26.

война с превосходящим по силе неприятелем. Предпочтительным считается самоидентификация в качестве «воинов», ведущих неравную борьбу с превосходящим по мощи противником. Конспиративный характер деятельности объясняется неравенством сил, причем участники радикальных группировок как правило столь же активны и в рядах незаконных вооруженных формирований и повстанческих движений. Экстремисты намеренно стараются придать названию своих структур военизированное звучание, ибо принадлежность, пусть и эфемерная, к военному делу, гораздо предпочтительнее для оправдания преступных деяний в собственных глазах и в общественном мнении, нежели констатация приверженности к открытому политическому насилию.

Распространенной тенденцией остается склонность правящих кругов стран «второго» или «третьего» миров, особенно пребывающих в стадии формирования национальной государственности, отдавать приоритет военной силе в реализации своего внешнеполитического курса. В наибольшей степени возможности милитаризации востребованы авторитарными режимами. К началу XXI столетия на планете сохранились политические культуры, практикующие реликтовые формы милитаризма. Лидеры и правительства стран, пребывающих в лоне традиционализма, не склонны считаться с международным сообществом, абсолютизируя патриотические настроения своих соотечественников. Ими активно эксплуатируются идеи военного реванша за внешнеполитические провалы времен колониальной зависимости или периода «ограниченного суверенитета».

Наряду с институтом государства все активнее проявляют себя и транснациональные вооруженные группировки сетевого типа, во многих случаях выступающие популяризатором идей воинственности и агрессии.

Сепаратистские или ирредентистские движения нуждаются в идейном обосновании своих претензий на национальный суверенитет. В соответствии с ментальными особенностями традиционного общества, к которому относят подавляющее большинство развивающихся государств, включая и большинство государств ближнего зарубежья России, приоритетным инструментом достижения политических целей продолжает оставаться военная сила. На обоснование правомерности ее использования и нацелены усилия идеологов, выполняющих социальный заказ лидеров радикальных националистических или религиозных организаций.

Инициаторы милитаризации в «третьем мире», к которым относятся и приверженцы экстремистских течений, оперируют соображениями идейного порядка. Их неприятие либеральных демократий, как и непосредственных соперников из ближайшего

окружения, основано на культивировании собственного духовного и культурного превосходства над вероятным противником.

Недостаточный вес на международной арене, незавершенность национального суверенитета, не служат препятствием для попыток лидеров радикальных движений избрать вооруженное насилие императивом своей политики. Причем агрессивное поведение с их стороны может отмечаться и в отношении заведомо более сильных в военно-политическом плане противников. Известно, что отстающие в военно-техническом отношении страны при определении своих внешнеполитических стратегий склонны оперировать категориями нематериального порядка, подчеркивая свое «культурное превосходство» над геополитическими соперниками.

Схожим образом действовал режим М. Саакашвили, планируя в 2008 г. военное вторжение в Южную Осетию, находящуюся под защитой российских миротворцев. Аналогичную практику предпочитают многочисленные экстремистские группировки на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Провоцируя решительный отпор своим подрывным акциям, они стремятся создать жертвенный образ среди соотечественников и мирового сообщества, расширяя тем самым круг участников инспирированных межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Отметим, что наибольшую активность в подрыве межнационального согласия и стабильности могут играть националистические силы, контрэлиты, «малых» государств. Вовлечение своей страны в межнациональное противоборство для них — серьезный шанс укрепить собственные позиции среди соотечественников, тем более, что ответственность за эскалацию насилия будет возложена не на оппозицию, а на правительство.

Свою лепту в рост экстремистских настроений в современном мире, на постсоветском пространстве вносят и претенденты на глобальное политическое господство в лице правящих кругов стран атлантической цивилизации. Видимо, истинной подоплекой милитаристских акций в отношении отдельных государств или негосударственных акторов международных отношений, является стремление атлантических элит максимально унифицировать политическое пространство современного мира. Налицо стремление вытеснить с международной арены лидеров, способных обеспечить собственные национальные интересы при помощи развитого оборонного потенциала. При этом ради свержения неудобных режимов вдохновители экспансии готовы оказывать поддержку не просто оппозиционным, но и откровенно антисистемным политическим силам³.

3 Умнов А. Ю. Вызов с Юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ. М. : ИМЭМО РАН, 2005: С.51

Подобная практика в свое время отмечалась и в Афганистане, и в Ираке, и во время «трансарабской революции» 2011 года. В итоге вместо относительно вестернизированных милитаристов, представленных военными и иными диктаторами вроде Наджибуллы, С. Хуссейна или М. Каддафи на политическую сцену выходят радикальные националисты и религиозные фанатики.

Именно негосударственные субъекты, так или иначе связанные с традициями патриархального общества (которое также должно искать ответы на вызовы глобализации), являют собой наиболее изощренную вариацию современного милитаризма. Как подчеркивает Г. И. Мирский, беспомощность перед Западом в военной сфере подталкивает его противников в развивающихся странах к террору⁴.

Со стороны последних во многих случаях следует ожидать проявлений неупорядоченного насилия, имеющего следствием полный распад государственности и превращение политического пространства страны в конгломерат квазигосударств под властью разрозненных милитаризованных группировок. Мировоззрение и политическая стратегия акторов, не приемлющих самого факта существования атлантической цивилизации, создает предпосылки для сращивания милитаристских, террористических и экстремистских проявлений.

Варварские формы насилия, практикуемые никому не подконтрольными военными организациями, неизбежно подрывают межнациональную стабильность. В свою очередь, наличие эпицентров анархического милитаризма в разных районах земного шара служит оправданием для проведения очередных военных кампаний под руководством США и их союзников.

Взаимовлияние националистического экстремизма и современного милитаризма в полной мере проявилось на постсоветском пространстве. Основным фактором, обусловившим рост национализма в странах СНГ стало несовпадение ареалов проживания этноконфессиональных сообществ с административными границами национально-государственных автономий, которым после 1991 г. было суждено стать рубежами суверенных государств. Именно обострение, во многом искусственное, национального вопроса, деформировало содержание международной политики в постсоветском регионе.

Еще одним существенным условием, повлиявшим на уровень конфликтности на постсоветском пространстве, стало обострение межклановых и межплеменных противоречий в странах, сохранивших устои патриархального общества. Одним из

4 Мирский Г. И., Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008 — С.97.

ключевых факторов суверенизации республик бывшего СССР стало пребывание постсоветских обществ одновременно и в «современном» и в «традиционном» мирах⁵. Многие страны постсоветского пространства фактически являют собой конгломерат разнородных культурно-географических регионов, что предполагает жесткую внутреннюю борьбу за доминирование⁶.

В регионах СНГ сформировался и сохраняется региональный вакуум власти, способствующий появлению термина «несостоявшееся государство». За этим стоит утрата дееспособности центральных правительств, приводящая к нарастанию количества субъектов, конкурирующих с ними в области силового принуждения. В практике «несостоявшихся государств» насилие играет ключевую роль, приобретая значение неотъемлемого способа разрешения социальных противоречий. Клановые группировки и партии обзаводятся собственными охранными, вооруженными и военизованными структурами, так называемыми «частными армиями». Национальные вооруженные силы представляют собой комбинацию парамилитарных групп, дестабилизирующую политический режим.

Современная военно-политическая ситуация способствует распространению архаичных практик милитаризма за пределы очагов региональных вооруженных конфликтов. Обладающие навыками воинской самоорганизации представители этносов, вовлеченных в противоборство, свободно перемещаются по миру, осваивая все новые, относительно стабильные территории. Здесь они также используют милитаристский инструментарий в столкновениях с местным населением.

Обращаясь к приоритетам преодоления пагубных последствий сращивания милитаризма и националистического экстремизма на территории стран СНГ необходимо указать на конструктивную роль Российской Федерации, которая дипломатическими и военными мерами внесла решающий вклад в процесс мирного урегулирования в ближнем зарубежье⁷. Российские миротворческие силы, в большинстве случаев наделенные мандатом Организации Объединенных Наций, несмотря на понесенные тяжелые потери, смогли стать гарантом безопасности для населения регионов, охваченных локальными войнами и вооруженными конфликтами. Благодаря

5 Борисов Н. А. Между современностью и традицией : политические альтернативы постсоветской Центральной Азии; Москва : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2010, С. 12.

6 Драгунский Д. В. Частное лицо эпохи// Космополис, 2008, № 2 (121), С.7

7 Вартамян Р. Г. Россия, Европейский Союз и страны Кавказа: новые горизонты сотрудничества в XXI веке Москва : Соц.-полит. МЫСЛЬ, 2007, С.182.

инициативам российского руководства сформированы международные организации, призванные противостоять угрозам военной безопасности стран СНГ.

Эксперты подчеркивают, что на пространстве бывшего СССР практически не проявило себя так называемое «миротворчество второго поколения». Процесс урегулирования вооруженных конфликтов здесь зависит от факторов, которые сформировались еще в советский период. Роль международного сообщества, несмотря на размещение в районах нестабильности миссий миротворческих организаций, не имеет определяющего значения. Акции по разведению воюющих сторон проводились в соответствии с многосторонними договоренностями. Последние заключались между участниками конфликтов и Российской Федерацией. В отличие от политики миротворчества международных организаций, которые стремились превратить государствен-

ные образования, на территории которых имели место конфликты, в свои протектораты, российское влияние не приводило к полной подмене властных полномочий местной публичной власти российской военной или гражданской администрацией.

В настоящее время назрела необходимость корректировки задач российских миротворческих миссий в зонах потенциальных межнациональных конфликтов. Техническое разведение противоборствующих сторон должно сопровождаться кропотливой разъяснительной работой, нацеленной на предотвращение новых экстремистских эксцессов, облаченных в милитаризованные формы. Необходимы совместные просветительские усилия военных, дипломатов, экспертных организаций и гуманитарных сообществ, представляющих как Россию, так и здоровые силы ближнего зарубежья для ведения эффективной пропагандистской борьбы с угрозой реставрации националистического экстремизма.

Литература

Борисов Н. А. Между современностью и традицией : политические альтернативы постсоветской Центральной Азии; Москва : Российский гос. гуманитарный ун-т , 2010.

Вартанян Р. Г. Россия, Европейский Союз и страны Кавказа: новые горизонты сотрудничества в XXI веке Москва : Соц.-полит. МЫСЛЬ , 2007.

Драгунский Д. В. Частное лицо эпохи// Космополис, 2008, № 2 (121), С.7

Кузнецов В. Д. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период прези-

дентства Дж. Буша-младшего. (2001–2009). — М.: «Либроком», 2010.

Мирский Г. И., Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Мохаддам, Фатали М. : Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию (пер. В. А. Сосин). Москва : Форум , 2011.

Умнов А. Ю. Вызов с Юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ. М. : ИМЭМО РАН , 2005.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Ю. В. САПРОНОВ,

начальник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России»
по Северо-Кавказскому федеральному округу,
кандидат юридических наук, доцент

Северный Кавказ по своим социально-экономическим показателям продолжает относиться к наименее развитым регионам современной России с низким жизненным уровнем населения. Все северокавказские республики являются высоко дотационными субъектами Российской Федерации.

Прошедший год показал, что осуществляемые на Северном Кавказе меры антитеррористического характера оказались малоэффективными. Низкий уровень жизни и высокая безработица создают социальную базу для экстремистского подполья и препятствуют нормализации обстановки. Направляемые федеральным центром в регион значительные финансовые средства и дотации все еще не доходят до своего адресата. Однако, несмотря на вынужденное введение режима контртеррористической операции в некоторых районах КБР и Дагестана, а так же ужаснувшие весь мир теракты, в прошедшем году взрыва ситуации на Северном Кавказе не произошло. Усилиями представителей властей, духовенства и общественности ситуацию удалось удержать. Но запас прочности данного региона не вечен. Большинство местного населения не готово бесконечно пребывать в состоянии социального бедствия и ожидать помощь со стороны.

При этом чаще всего гнев срывается на «чужаках» — представителях другой (не обязательно малочисленной) национальности, вероисповедания и т. д. Вообще неприятие «чужаков» присуще многим коллективам людей, будь то национальные диаспоры либо объединения фанатов футбольных команд. Да что там говорить, все мы еще с детства закладываем в сознание своего ребенка понятия «свой» и «чужой». И до определенной степени это правильно, ведь иначе ребенок вырастет неподготовленным к жестокостям жизни.

Однако, на нынешнем этапе развития человеческого общества проблема ксенофобии и проявлений нетерпимости к представителям других рас, религий и национальностей приобрела не только перманентный характер, но и радикально обострилась, а в некоторых регионах стала носить угрожающие мас-

штабы. Нетерпение к «чужакам» все чаще проявляется во вспышках насилия и агрессии.

Вот только некоторые примеры: «21 октября. Двенадцать мужчин, которые недавно исполнили зажигательную лезгинку в центре Ставрополя, сопровождая ее оскорблениями в адрес прохожих, получили десять суток ареста»¹.

«25 октября в Ставрополе возбуждено уголовное дело по статье «хулиганство» в отношении неизвестных, обстрелявших из травматического оружия группу молодых людей слушавших очень громкую музыку и танцевавших кавказские танцы»².

«9 ноября. В центре Москвы задержаны 13 уроженцев Чечни за стрельбу на площади трех вокзалов»³.

«В ночь на 27 ноября в городе Зеленокумске Ставропольского края произошло столкновение между местными казаками и чеченцами. В ходе стычки и последовавшей стрельбы ранения и травмы получили семь казаков и один уроженец Чечни»⁴.

В ходе эскалации ксенофобии представителям властей становится все труднее «списывать» происходящее на банальные хулиганские действия и бытовые конфликты. Подтверждением тому стал факт сбора жителями Ставропольского края подписей за выход из Северо-Кавказского федерального округа. Подписи начали собирать в Интернете 10 октября 2010 года. За период проведения акции в поддержку обращения «О выходе Ставропольского края из СКФО» выступили 10 тыс. 736 пользователей Интернета. По окончании акции группа, инициировавшая сбор подписей, направила петицию Президенту РФ Д. А. Медведеву.

Все изложенное еще раз подтверждает необходимость качественного преобразования деятельности по предупреждению экстремизма. При этом в силу

1 Информационно-аналитическая газета «Евро СМИ» // www.eurosmi.ru

2 Новости. Информационное агентство Росбалт // www.rosbalt.ru.

3 Там же.

4 Там же.

специфики экстремизма, которая заключается в многообразии его проявлений, а так же динамично развивающихся экстремистских технологиях, в первую очередь нуждается в совершенствовании правоохранительная деятельность, в том числе и деятельность органов внутренних дел, которые сейчас проходят стадию реформирования.

Очевидно, что в этой связи первостепенное значение приобретает прогнозирование проявлений экстремизма. Не для кого не секрет, что криминологический прогноз преступности давно нашел своё применение в практике деятельности органов внутренних дел. Однако этого нельзя сказать о прогнозировании чрезвычайных ситуаций, в том числе обусловленных конфликтами экстремистской природы. К сожалению, здесь все находится на этапе становления. На протяжении длительного времени данная проблема была вне сферы научного анализа. Криминологическое прогнозирование практически до начала 90-х годов игнорировало необходимость прогнозных оценок чрезвычайных ситуаций на почве экстремизма, что в значительной мере объяснялось их исключительной редкостью, а также политической конъюнктурой и недостатком объективной информации.⁵ Подобная практика привела к тому, что при чрезвычайных обстоятельствах социального характера правоохранительные органы выполняют свои функции в основном по силовому противодействию правонарушителям и сбору доказательственной базы о противоправных действиях конфликтующих сторон, практически не оказывая влияния на устранение причин, породивших противостояние. Наиболее часто звучащей при этом «отговоркой» со стороны сотрудников правоохранительных органов является отсутствие должной нормативной базы.

На самом же деле, у правоохранительных органов имеются достаточно возможности по отслеживанию процессов в регионах с наибольшей социально-политической напряженностью, проведению мониторинга состояния тех процессов, последствиями которых могут стать экстремистские конфликты, способные вызвать проявления насилия. Правоохранительные органы забывают, что подобная деятельность необходима для того, чтобы, прежде всего, не быть застигнутыми врасплох. Кроме того, ре-

зультатами подобной работы может стать информирование и воздействие на другие органы власти, с целью принятия ими решений, смягчающих напряженность. Немаловажной составляющей этой работы выступает так же проведение криминологической экспертизы при осуществлении тех или иных значимых с точки зрения влияния на преступность преобразований.

При этом нельзя согласиться с теми сотрудниками правоохранительных органов и деятелями науки, которые считают невозможным предвидеть всплеск массовых противоправных действий на экстремистской почве. Подобное можно предсказать хотя бы примерно, а при наличии определенной (в том числе оперативной) информации точно установить период времени и место, когда и где социальный конфликт может перерасти в криминологически значимый. Для этого необходимо выявление факторов конфликтности чрезвычайных ситуаций в виде специфических явлений и происшествий социально-экономического и криминально-политического характера.

В этих условиях на первый план выходит деятельность правоохранительных органов по мониторингу проявлений экстремизма.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что мониторинг проявлений экстремизма должен проводиться на постоянной основе с дифференциацией соответствующих направлений в зависимости от вида экстремистской деятельности. Алгоритм мониторинга проявлений экстремизма необходимо строить, прежде всего, на квалификации в конкретных деяниях общих признаков экстремистской деятельности, а затем и специальных признаков по видам экстремизма. При этом, безусловно, необходимо учитывать не только многовариантность проявлений экстремизма, но и возможность их переплетений.

Думается, что целенаправленный мониторинг проявлений экстремизма позволит своевременно выявлять деструктивные настроения как в обществе в целом, так и в отдельных его структурах. Систематическое наблюдение за индикаторами проявлений экстремизма должно выступать фундаментальной основой для ранней профилактики данного общественно опасного деяния.

5 Филиппов Н. М., Якушин Н. М., Жевланович И. Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов / Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. — М., 1995. — С. 238.

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ — УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е. А. ЧУНТОНОВ,

заместитель начальника кафедры боевой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Краснодарского университета МВД России

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

Анализ имеющихся материалов свидетельствует, что экстремизм становится самодостаточным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства.

В настоящее время проявления экстремизма ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях, спорте, культуре и т. д. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества.

Общественно-политические и социально-экономические преобразования, происходившие в России с конца 80-х годов XX века, предопределили появление в стране неформальных субкультурных молодежных сообществ, деятельность которых в большинстве своем впоследствии приобрела экстремистский характер.

Начиная с 90-х годов прошлого века на россиян обрушился мощнейший поток насилия и национализма, распутства и разврата, которым грешат многие СМИ, особенно телевидение и т. н. «желтая пресса». Под этим прессингом вырастает уже второе поколение россиян. Лишенные моральных и духовных ориентиров, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от экстремизма.

Особенно тревожит то, что деструктивные идеи национализма и религиозного экстремизма в первую очередь затронули именно молодых россиян. И

в преодолении этих негативных процессов чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, старшего поколения, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего молодежных. Необходимо воссоздавать систему патриотического воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, национализму, религиозной нетерпимости.

Особая роль в формировании личности молодого поколения принадлежит семье. На фоне широкого распространения пьянства и наркомании возрастает количество неполных, неблагополучных семей, число беспризорных детей. Нередко подростки, обделенные родительским теплом и вниманием, озлобленные равнодушием общества, пополняют ряды преступников, в том числе террористов и экстремистов.

Молодежный экстремизм на территории Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему:

первый уровень, организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка (например, в движении скинхедов, футбольных фанатов);

второй уровень, ментальный, представлен экстремистской политической культурой, а также деструктивными действиями средств массовой коммуникации (экстремистские идеи, ценностные ориентации);

третий уровень, поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка.

В зависимости от направленности деятельности молодежный экстремизм на всех указанных уровнях можно классифицировать по следующим основным течениям:

молодежные экстремистские движения националистическо-расистской направленности

Как движение, «бритоголовые» появились в России в первой половине 1990-х годов. Наибольшее распространение скинхеды, как молодежное движение, получили в Москве, Санкт-Петербурге, Красно-

ярске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Воронеже и Ярославле.

При этом, как показало исследование, большая часть российских «бритоголовых» не обладает полной информацией о движении, к которому себя причисляет, и восприняла лишь внешний облик западных скинхедов, предпочитая стиль «милитари» в одежде: камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки.

В то же время, согласно экспертным оценкам, движение скинхедов в России, в основном, имеет аморфные очертания. У них отсутствует единый координирующий центр, а подавляющее большинство стоящих на учете групп не имеют четкой структуры.

Еще одной характерной особенностью движения скинхедов в России является сращивание большинства группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров этих группировок имеет уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций.

Особое место в данном движении занимают музыкальные скин-группы, называемые среди скинхедов «бандами». Члены музыкальных групп не участвуют в акциях нацистов и неонацистов, однако полностью подчинены лидерам молодежных экстремистских организаций. В задачи группы входит написание, оформление и распространение музыкальных альбомов, прославляющих идеи скинхедов. С этой целью проводятся мероприятия, направленные на получение денежных средств для создания музыкальных студий как официальных, так и неофициальных.

Всплеск молодежного экстремизма праворадикального и фашистского толка во многом связан с событиями на Северном Кавказе. Молодежь, подогреваемая пропагандой отдельных СМИ, зачастую воспринимает представителей кавказских этносов как жестоких исламских фундаменталистов-фанатиков, ненавидящих православное население. В этой связи противоправная деятельность молодых экстремистов в отношении представителей нерусских этносов и неправославных конфессий многими россиянами начинает восприниматься отнюдь не негативно. Таким образом, молодежный экстремизм антимигрантского и ультраправославного толка получает широкую базу подпитки.

Вызывают серьезную озабоченность имеющие место случаи кооперации насильственных акций скинхедов с футбольными фанатами. Активные фанаты, особенно футбольных клубов «Спартак» и ЦСКА, не просто отличаются агрессивностью, но и тесно связаны с целым рядом скинхедских группировок.

При этом ими пропагандируется идеология фашизма, национализма и геноцида, скинхеды, фанаты футбольных команд придерживаются идеи расового

превосходства и очищения России от лиц неевропейских национальностей.

Движение футбольных фанатов представляет собой разветвленную, хорошо структурированную, достаточно дисциплинированную организацию, имеющую сегодня серьезную идеологическую, информационную и материальную поддержку и служащую питательной средой для многочисленных право- и леворадикальных группировок.

В настоящее время ими используется практически полный арсенал средств — от силовых до оперативных (наведение справок, скрытое наблюдение, разведпоиск и т. п.). Пользуясь современными средствами коммуникации (в том числе сетью Интернет, мобильной связью) лидеры могут не только в кратчайшие сроки (несколько часов) собрать сотни бойцов, объединенных единой системой управления, но и влиять на поведение своих членов как через общение на фанатских сайтах, так и путем распространения видео-, аудио и печатной продукции, пропагандирующей идеи так называемого «фан-движения».

В современных группировках, несмотря на их большое разнообразие, существует строгое распределение ролей. Лидеры, как правило, определяют общее стратегическое направление действий, являются держателями финансовых ресурсов, которые могут использоваться в различных целях — для «решения вопросов» с правоохранительными органами, изготовления атрибутики, организации выездов и аренды транспорта в случае передвижения по городу и за его пределами при организации «акций», материальной поддержки пострадавших членов группы. Так называемые «идеологи» занимаются планированием действий, проводят рекогносцировку на местах будущих групповых нарушений общественного порядка.

Основная опасность фан-клубов в этом, что молодежь, входящая в их состав, особенно в состав «диких» хулиганствующих группировок, приучается к жесткой дисциплине, конспирации, бездумному подчинению воле лидеров. Таким образом, готовится и отбраковывается человеческий материал для разного рода экстремистских и, возможно, даже для террористических организаций, основанных на тех же поведенческих принципах.

Вместе с тем, выделять футбольных фанатов как самостоятельное экстремистское движение не вполне правильно, поскольку националистические и расистские установки разделяются далеко не всеми фанатами и экстремистские проявления в этой среде, как правило, имеют место только под воздействием деструктивных сил, как внутренних, так и внешних.

молодежные экстремистские движения религиозной направленности

Деятельность религиозных деструктивных орга-

низаций и культов как потенциальный источник экстремистских проявлений представляет собой значительную опасность для общества и государства.

Анализ обстановки в среде религиозных объединений, действующих на территории России, свидетельствует о росте активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины этих структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Как показали события последних лет на Северном Кавказе, значительную угрозу для внутренней безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама — «ваххабизм».

Лидеры и идеологи ваххабитского течения работу среди молодежи Российской Федерации считают одним из главных направлений своей деятельности. Основными целями этой деятельности являются, насаждение деструктивной идеологии и создание разветвленной инфраструктуры для последующего ведения подрывной деятельности на территории России.

В ряде субъектов Российской Федерации функционируют так называемые «центры исламской молодежи» и «лагеря исламской молодежи», где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизб ут-Тахрир», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх», «НУР» и др.) проводится воспитание молодых мусульман в духе радикального ислама, вербовка и вовлечение их в экстремистские формирования. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении законам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства, как противоречащего самой системе ислама. Жесткая дисциплина в исламских учебных центрах и высокая стипендия учащимся делают обучение в них привлекательным для родителей молодых людей из экономически депрессивных регионов.

Представляют опасность попытки экстремистов расширить свое влияние, прежде всего за счет молодежи, направляемой на обучение в зарубежные исламские центры, подконтрольные международным террористическим и экстремистским организациям. Вследствие этого к настоящему времени сложилась негативная тенденция к вытеснению лояльного и законопослушного мусульманского духовенства радикально настроенными подготовленными в зарубежных учебных центрах молодыми имамами.

Еще одним религиозным культом, в рядах которого наблюдается большое количество молодых людей, являются «сатанисты».

Последователи сатанинских культов могут быть условно подразделены на несколько типов:

первый тип — «самостоятельно изучающие любители». Как правило, это те, кого сатанизм привлек через популярные книги и фильмы по данному предмету, рок-группы, популяризирующие обряды и атрибутику сатанизма и через другие пропагандируемые средствами массовой коммуникации источники. «Любитель» обычно не связан с организованной группой или культом, хотя могут существовать и небольшие местные группы «любителей»;

второй тип — «психопатические сатанисты». Это нравственно искаленные индивиды, имеющие тягу к насилию, садизму, некрофилии и зоофилии, которых сатанизм привлекает потому, что он четко выражает и внешне «облагораживает» их патологические отклонения, придает им идейную, ритуальную окраску. Первые два типа иногда частично пересекаются;

третий тип — «религиозные сатанисты», состоит из уже сложившихся структурированных групп, таких как «Российская церковь сатаны», «Южный крест», «Черный ангел» и им подобных;

четвертый тип — «черные сатанисты», представляет собой тайные малочисленные группы, состоящие преимущественно из потомственных адептов сатаны, убежденно занимающихся самыми отталкивающими формами оккультизма и поклонения сатане.

Их деятельность отмечена в Москве, Брянске, Санкт-Петербурге, Новгороде и некоторых других городах. Интересно, что «черные сатанисты» весьма скептически относятся к адептам сатанинских сект третьего типа, считая их деятельность «детскими играми» и «баловством».

Представители всех вышеперечисленных типов сатанинских организаций несут ответственность за ритуальное насилие, жертвоприношения и являются социально опасными, особенно для молодежи, поскольку своим воздействием калечат психику молодых людей.

Из наиболее известных объединений сатанистов нашего времени можно назвать: церковь сатаны, Международную ассоциацию люциферистов «кельтско-восточного обряда», «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест», культ Афины Паллады, культ Изиды и другие.

молодежные экстремистские движения националистическо-политической направленности

К числу экстремистских политических организаций и движений, наиболее активно действующих на территории России, ставящих своей целью изменение конституционного строя в России, относится партия «Русское национальное единство» (РНЕ), ко-

торая в настоящее время является крупной праворадикальной политической организацией.

Имеющаяся в ряде МВД, ГУ, УВД по субъектам Российской Федерации информация свидетельствует о том, что деятельность РНЕ в настоящее время заключается, как правило, в распространении материалов, популяризирующих идеи РНЕ и содержащих призывы к вступлению в организацию. Однако в ряде регионов имели место действия сторонников РНЕ, непосредственно направленные на разжигание национальной розни.

Следует отметить также и леворадикальные объединения. В первую очередь — Национал-большевистскую партию, возглавляемую Э. Лимоновым, Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ), которые возникли после раскола РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи). Данные организации объединяют молодых людей прокоммунистической ориентации и имеют выраженную экстремистскую направленность, ставя своей целью борьбу с существующим режимом власти.

Их деятельность характеризуется участием в массовых мероприятиях политической направленности, в ходе которых выкрикиваются лозунги и демонстрируются транспаранты, критикующие существующую власть и призывающие к ее насильственной смене. Кроме того, деятельность прокоммунистических молодежных экстремистских формирований сопровождается административными правонарушениями, а в отдельных случаях и уголовными.

молодежные экстремистские организации анархической направленности

К таким организациям следует отнести различные группировки, антифашистов, антиглобалистов и радикальных экологов.

Анархизм — политическая философия, заключающая в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком, идея о том, что общество может и должно быть организовано без государственного принуждения. При этом существует множество различных направлений анархизма, которые часто расходятся в тех или иных вопросах: от второстепенных, и вплоть до основополагающих (в частности — относительно взглядов на частную собственность, рыночные отношения, этнонациональный вопрос).

Современное анархистское движение весьма разнообразно и включает в себя множество течений. Наряду со «старыми» анархистами, то есть представителями классических направлений в анархизме, преимущественно анархо-синдикалистами и анархо-коммунистами, существует например такое движение как анархо-примитивизм. Существуют также проанархистские движения «автономистов», ред-

скинов (красные— и анархо— скинхеды), экологических движений, различных культурных инициатив, поселений, которые насчитывают десятки тысяч активистов. Они борются за так называемую «деколонизацию повседневной жизни» в нынешнем обществе.

Многие современные анархисты пытаются создать некую альтернативу отчуждённому и репрессивному социуму, решая все вопросы коллективно, на основе консенсуса, уважая личность и избегая всякого авторитаризма и иерархии. Патриархату противопоставляется равенство полов, традиционным семейным отношениям — коммуны, иерархии — самоуправление. Пропагандируются и активно практикуются экологизм, антиимпериализм и антифашизм. Анархисты активно выступают против дискриминации по национальному, гендерному, сексуальному признакам, против межгосударственных войн и политики неоколониализма. Анархисты весьма активны в антифашистском движении, постоянно участвуют в уличном противостоянии с неофашистами и неонацистами, а также полицией.

Антифа (сокр. от антифашизм) — международное движение, ставящее своей целью борьбу с фашизмом. Объединяет левые и леворадикальные партии и организации, различные автономные группы, а также общественные организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом.

Термин «антифа», сокращенный вариант от слова антифашист, был растиражирован журналистами и является своеобразным мемом, с помощью которого они обозначают современных антифашистов.

В настоящее время термин «антифа» описывает личности или группы, борющиеся против того, что они считают фашистскими тенденциями. Разные группы относят сюда национализм, расизм, неонацизм, антисемитизм, ксенофобию, шовинизм и все что можно отнести к дискриминации.

Движение не однородно — конечные цели могут быть разные в зависимости от группы или личности. Некоторые группы или организации проводят митинги, шествия, конференции, форумы, кинопоказы, дискуссии или граффити акции. Другие могут прибегать к незаконным методам борьбы, включающим в себя срыв, блокирование, в том числе и насильственными методами, мероприятий националистических организаций, уничтожение их символики, атрибутики.

Современные антифашисты в России представлены как автономными аффинити-группами (члены которых могут иметь разные политические взгляды, начиная от левых социал-демократов и заканчивая ультралевыми марксистами и анархистами), так и общественными движениями и организациями (Молодёжное правозащитное движение, Сеть про-

тив расизма и нетерпимости, Международное общество «Мемориал»), «Комитет 19 января» разделяющими антифашистские идеи.

Антифашисты в России сосредоточены главным образом в Москве и Санкт-Петербурге, где по традиции сильны различные социальные движения. Количество антифашистов, которые регулярно участвуют в уличных акциях значительно варьируется из-за неоднородности движения, где-то от 500 до 1500 человек, согласно численности людей принимавших участие в самых масштабных политических мероприятиях организованных антифашистами.

Антиглобализм — политическое движение, направленное против определённых аспектов процесса глобализации в её современной форме, в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО). Антиглобализм часто путают с альтерглобализмом, то есть альтернативой неолиберальной глобализацией. Несмотря на коренные различия в стратегических целях (антиглобалисты стоят на изоляционистских и консервативных позициях, альтерглобалисты — на классической левой платформе, подразумевающей стирание национальных границ), в ежедневной политической практике антиглобалисты и альтерглобалисты обычно действуют вместе.

Антиглобалисты регулярно проводят в разных странах мира социальные форумы, различные акции протеста.

Российские альтерглобалисты, изначально представленные движением «Альтернативы», Институтом «Коллективное действие» (ИКД) и Институтом проблем глобализации (ИПРОГ), довольно скептически относятся к деятельности «Антиглобалистского сопротивления» и не сотрудничают с политическими партиями. Основой кооперации альтерглобалистов является всемирное движение Социальных форумов. Делегации российских активистов, координируемые ИПРОГ, ИКД и «Альтернативами», принимают активное участие во Всемирных, Европейских и локальных социальных форумах с 2001 года.

Говоря о радикальном экологическом движении необходимо различать тактический и стратегический радикализм, а также степень неприятия тех или иных действий и (или) целей властью а, иногда, и обществом.

К радикальным в смысле способов и методов действий, можно отнести любые протестные выступления организаций, гражданских инициатив, отдельных групп людей, против конкретных антиэкологических проектов. Это — весьма широкое, но разрозненное движение. К нему относятся, главным образом, выступления граждан в селах, городах или микрорайонах мегаполисов. Как правило, такие

инициативы возникают на волне общей социальной активности населения и их пик проходит вместе с угасанием этой активности.

Люди выходят из домов и начинают борьбу за свое здоровье, за среду, окружающую их жизненное пространство с совершенно различными мотивами (противостояние покушению на их безопасность, эстетическую сферу, культурные традиции и т. п.). Можно приводить сотни примеров таких выступлений против вырубок скверов, строительства дорог или сооружений, размещения гаражей или рынков, уничтожения культурных или религиозных природных объектов. Радикализм их действий носит характер реакции на неожиданную агрессию со стороны системы. Они не хотят ничего менять, но только желают, что бы их самих и их жизненное пространство оставили в покое. Во имя этого они способны на действия, не принимаемые и не ожидаемые системой — на радикальные действия — блокаду работ, пикетирование органов власти и даже уничтожение техники и сооружений.

К тактическому радикализму прибегают и многие устоявшиеся экологические организации для привлечения внимания прессы, населения, властей, для решения отдельных проблем, если это невозможно сделать обычными методами. К такому роду организаций можно отнести, например, Greenpeace, и многих его последователей в разных странах мира.

Другое дело радикализм стратегический. Его приверженцы выдвигают концепции иного общества, требуют и борются за коренные социальные перемены и только в них они видят возможность разрешения глубоких противоречий между погибающей природой и современным индустриализованным обществом.

В бывшем СССР массовые акции протеста экологической направленности прошли во многих регионах даже раньше, чем политической и таким образом открыли дорогу демократическим преобразованиям. Выросшие на этих протестах радикальные экологические группы и движения не столь многочисленны как на Западе, но достаточно эффективны.

Наиболее крупное радикальное движение — „Хранители радуги“, проводящее ежегодные летние кампании в различных регионах России, Украины и Белоруссии. Специфика „хранителей“ заключается в проведении долгосрочных протестных акций, с тем, чтобы решать местные проблемы не за население, но вместе с ним, чтобы влиять на принятие решений, чтобы за время акций инициировать создание структур гражданского общества. В последние годы движение выросло на столько, что в 1999 году смогло провести вместо традиционной одной сразу несколько летних кампаний и везде удалось добиться реальных результатов. Проводя наряду с протестной и позитивную деятельность «Хранители раду-

ги» совместно с программой СоЭС «Локализация» приступили к реализации долговременного проекта «Касимовская альтернатива», задачами которого являются развитие на местном уровне гражданского общества, способного контролировать власть и бизнес, развитие неиндустриальных форм экономики, защита свобод и человеческого достоинства, охрана окружающей среды и природных объектов.

Помимо «Хранителей» радикальные кампании протеста в России проводили или проводят клуб «Альтернатива» (Саратов), инициативная группа «Череповец», группа «Экозащита» (Калининград), эколого-культурное объединение «Атши» (Майкоп), Антиядерная программа СоЭС и др.

Объединение радикальных экологических групп и гражданских инициатив социальной направленности на мировом уровне с целью создания международного гражданского общества — новая тенденция в развитии движения. Эта тенденция была вызвана естественной реакцией на объединение оппонентов — атомных, промышленных и финансовых структур. Движение против глобализации, вошедшее в силу за последние несколько лет и объединяющее множество радикальных и не только инициатив по всему миру. Яркие акции против международных финансовых структур (ВТО, МВФ, ЕБРР и т. п.), а также против транснациональных корпораций.

Роль радикального экологического движения в последние годы значительно возросла. Опираясь на местные сообщества, на простых людей, вовлекая их в борьбу за свои права и права природы, сотрудничая с разнообразными социальными движениями (правозащитными, антивоенными, фермерскими, женскими, национально-освободительными и т. п.), радикальные зеленые действуют эффективно по всему миру.

Таким образом, отличительными чертами современного молодежного экстремизма являются:

противоречивость правосознания молодежи, которая выражается в том, что с одной стороны молодежь является важнейшим источником преобразо-

вания и развития общества, а с другой — социальной группой, склонной к деструктивным, криминальным действиям. При этом она критично относится к правоохранительным органам, в чьи функции входит обеспечение и поддержание соблюдения принятых в обществе ценностей и норм поведения (правопорядка). Кроме того, эффект «скользящей морали» молодого поколения усиливается вследствие ослабления социальных норм и гарантий, защищавших традиционные ценности (трудолюбие, образованность, честность, порядочность, воспитанность);

стихийный характер деятельности молодежных экстремистских организаций. Причем молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в то время как подавляющая часть взрослых радикалов, при наступлении критических условий может отчасти изменять свою позицию и занять конструктивную позицию;

недостаточность опыта для «полноценного» проведения своих акций, которые вследствие этого оказываются не всегда эффективными, но в то же время достаточно жестокими. Отчасти это можно объяснить и тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюремного заключения, физических травм, смерти, а потому готова на самые рискованные действия;

нацеленность на «чистку рядов» и применения жестких, зачастую жестоких, мер к «предателям»;

уверенность членов данных организаций в том, что, выполняя за правоохранительные органы часть их «тяжелой» работы, т. е. вытесняя с «исконно русской земли» инородцев, способствуют «оздоровлению обстановки», «экономии денег налогоплательщиков» и «уменьшению загруженности» полиции».

Источники

<http://goryachiy.narod.ru;>

[http://ru.wikipedia.org.](http://ru.wikipedia.org)

ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М. Н. МАКАРОВА,

декан факультета социологии и философии Удмуртского
государственного университета, доктор социологических наук, доцент

Экстремизм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политическую и моральную проблему, с которой человечество вошло в XXI век. Появление различных экстремистских организаций и группировок влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Это явление порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Экстремистские и террористические акты сегодня привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, экстремизм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Сегодня экстремизм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

Масштабность и жестокость экстремистских действий современных радикальных организаций и группировок, необходимость непрерывной борьбы с ним, прежде всего правовыми методиками, еще раз подтверждает актуальность указанной проблемы.

Для того чтобы выяснить состояние проблемы экстремизма на сегодняшний день в пределах Удмуртии, на территории региона в течение 2010–2011 гг. было проведено исследование. На первом этапе эмпирического исследования по обозначенной теме предполагалось использовать метод контент-анализа и анализа документов для получения количественной дескриптивной информации, на втором этапе — метод глубинного интервью для получения качественной информации по проблеме.

С помощью количественного исследования удалось получить статистическую информацию относительно основных характеристик проблемы экстремизма. Объектом исследования являлись документы, посвященные проблеме экстремизма, материалы рэйдов и круглых столов, посвященных экстремистской тематике, а предметом — экстремистские действия. За единицу анализа принимались отдельные

заявление, так или иначе регистрирующие проблему экстремизма.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить в каких социально-общественных действиях проявляется проблема молодежного экстремизма на территории Удмуртской Республики.

В фокус анализа попали документы «Противодействие экстремизму», материалы с рэйдов и круглых столов на экстремистскую тематику.

На втором этапе с помощью качественного исследования удалось получить информацию относительно основных особенностей и форм экстремизма в УР, причин его появления, основных характеристик, методов и способов проявления. Объектом исследования являлись специалисты — эксперты в области деятельности экстремистских организаций, документы, предоставленные МВД, органами власти, общественно-политическими организациями УР, предметом — основные особенности и деятельность экстремистских организаций и группировок на территории УР.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выяснить состояние проблемы экстремизма на сегодняшний день на территории УР. В ходе исследования удалось выяснить, что проявление экстремизма на региональном уровне отличается от проявлений этого явления на международном уровне или в пределах одной страны. Здесь есть свои особенности, присущие данному региону с его территориальными особенностями и национальной исключительностью.

Эксперты утверждают, что на сегодняшний день проблема экстремизма является очень актуальной как в общемировом масштабе и в масштабе Российского общества, так и на региональном уровне. Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной и для нашего региона. Тем не менее, судя по некоторым статистическим данным, ситуация в республике более спокойная по сравнению с другими регионами РФ. По данным последних заседаний и круглых столов на тему экстремизма в УР, проявление этой проблемы в нашем регионе практически не наблюдается. Основное объяснение, которое дают эксперты в защи-

ту данной гипотезы заключается в том, что традиционно наш регион более спокойный. Возникновение проблемы экстремизма на территории УР экспертами объясняется в основном деятельностью мигрантов. В экстремистские организации в основном входит не местное население, а именно приезжие, что подтверждается экспертами:

«Это не местное население, то есть приезжают тут из вне и в наши устоявшиеся традиции вносят какой-то дисбаланс, потому что не хотят как бы вот жить по нашим правилам и традициям, а пытаются навязать нам свои традиции. Здесь, конечно, никакой толерантности нет. И влияние этих религиозных и националистических этих идей, они почему здесь... То есть у нас не родина фашизма, экстремизма и так далее. Это откуда-то приходит, а тем более, сейчас все это очень доступно».

В современном мире действуют различные экстремистские организации: национального, политического, религиозного характеров. Всем им присущи одинаковые особенности, рассмотренные ниже.

Современные экстремистские организации и группировки характеризуются жесткой иерархией и упорядоченной структурой. По данным экспертов, кроме многочисленных экстремистских организаций, существует и множество поддерживающих эти организации государственных структур в лице конкретных представителей: работников государственного аппарата, депутатов, бизнесменов-спонсоров экстремизма.

«Умные люди, во-первых ... Они как правило идут в правительство. Раньше их не было, сейчас они проходят, то есть — есть круг депутатов. Во-первых, это голоса, полезные голоса; во-вторых, жесткая идет иерархия: младшие, старшие, те, кто набирает людей, кто-то просто анализирует ситуацию».

И совершенно очевидно, что явление экстремизма становится особенно опасным, если оно создается и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского типа. Экспертами точно утверждается, что существуют базы подготовки экстремистов. И соответственно на основе этого можно выделить следующую особенность экстремистских организаций — это их развитая инфраструктура. Практически в каждом органе у серьезной экстремистской организации сидит «свой человек»: в парламенте, правоохранительных органах, государственной думе, юридических и прочих структурах. При чем их подготовка начинается еще задолго до начала карьерной лестницы экстремиста.

Вышеуказанное доказывают слова эксперта: «Когда представители организации собора в Питере они обычно давали все интервью в масках, то сейчас он дал без масок это интервью и журналист задал нормальный вопрос: разве вы не боитесь гово-

рить такое? Ну, у него были, так скажем, призывы. Он сказал нет, так как наши люди уже сидят в правительстве, сейчас сидят в прокуратуре, в МВД. То есть они тихонечко научились завоевывать... То есть не глупостями занимаются, а действительно сажают.. И нас вот тоже заставляют поступать в университет, как правило, это юридический или экономический факультеты. То есть это серьезные такие факультеты. И люди получают образование, в дальнейшем их продвигают по лестнице, то есть готовят кадры».

Кроме того, все члены экстремистских группировок обладают очень высокой грамотностью в знании законов и прав, касающихся их личности. С самого начала им объясняется с какого возраста и по каким причинам может быть действительна уголовная статья по экстремизму, при каких условиях они могут быть задержаны и на какой срок. Именно по этой причине, экстремистские действия чаще всего остаются безнаказанными и уголовно-неопределенными.

Члены экстремистских организаций знают, что от власти можно легко уклониться, что с ней можно бороться. Один из экспертов констатирует, что на сегодняшний день количество дел явно не соответствует реальному распространению экстремистских проявлений. Официально зарегистрированных дел именно по экстремистской деятельности почти нет. Практически все они зарегистрированы как мелкие правонарушения с припиской, что сами правонарушители предположительно относятся к той или иной экстремистской организации. Это доказывает еще раз тот факт, что члены радикальных группировок действуют обдуманно и предусмотрительно.

Вышеуказанная характерная черта экстремистских организаций порождает следующую особенность — отсутствие страха перед властью и законом. Прежде всего, они характеризуются безбоязненностью, бесстрашием, фанатизмом, борьбой за «высокую» идею. Они готовы практически на любое преступление. И связано это с тем, что в этом мире их не связывает ни что: ни чувство долга, ни чувство совести, ни страх перед Богом. В отдельных случаях они сами могут интерпретировать себя с Богом, отсюда и появляется идея «сверхчеловека», способного вершить человеческие судьбы.

Помимо всего вышеуказанного особо важной и яркой чертой современного экстремизма является широкое использование ими СМИ и возможности глобальной информационной компьютерной сети Интернет. Причем именно средства массовой коммуникации и Интернет в современном мире делают возможным существование глобальной формы экстремизма, а не локальные его проявления. Свои страницы в этой сети имеют практически все существующие экстремистские организации и группировки. Как было указано экспертами, экстремистские организации заинтересованы в PR-е, и благода-

ря СМИ широкая огласка действий экстремистов в печатных изданиях, по телевидению и радио способствуют этому.

«Все вот эти радикальные организации, они заинтересованы в собственной рекламе. То есть, можно было и выйти куда-нибудь, на площадь... Но они информируют СМИ, поэтому, когда у них митинг, представители телевидения, вот Новый Регион приезжали и все это дело засняли и в новостях все это показывали. Вот так вот. Потом точно так же все это дело попало в газеты и вот PR пошел».

«С одной стороны, вроде ничего особенного, СМИ констатируют факт. Экстремисты хотят, что бы о них узнали, рассказали. Что бы узнали, во-первых пресса, а во-вторых, правозащитные органы, которые тоже имеют определенный интерес к этим группировкам. И им то интересно показать, что на них происходит гонение. То есть по большому счету, события, которые происходят, предположим, в каком-нибудь уездном городке, типа Сарапула, оно может дойти до конгресса США. Потому что если вовремя информация попадает в Интернет, еще и подана тенденциозно, еще и в духе западных СМИ, то есть защита демократии и прочее, так как надо, в схему укладывается. То там, конечно, все эти новости будут восприняты буквально».

На сегодняшний день СМИ, и телевидение, в частности, как в России, так и УР, ощущают нехватку новостей, они падки на различного рода сенсации и способны мгновенно формировать массовое общественное мнение, зачастую искаженно преподнося транслируемые события. Мы полагаем, что наблюдаем за событием напрямую, в прямом эфире. На самом же деле мы всего лишь видим преподнесенную ситуацию одним корреспондентом, с его конкретной оценкой и интерпретацией. Невольно мы оцениваем то, что уже преподносится нам субъективно. Можно сказать, что СМИ сами могут становиться соучастниками экстремистских действий, рассказывает о них и показывает результаты их деятельности.

Бурная реакция СМИ, как для самих экстремистов, так и для зрителя — далеко немаловажна. Современный экстремизм имеет поле боя телеэкран, и не зря в таких акциях экстремисты, прежде всего, требуют не выкуп, а тележурналистов. Практически главным для экстремистов становится условие присутствия СМИ на различных митингах и демонстрациях. Их цель — воздействие на общество, чтобы уже оно предъявило ультиматум своим лидерам.

Парадокс ситуации заключается в том, что если спецслужбы и правоохранительные органы не только УР, но различных стран ограничены в своих возможностях использования международной компьютерной сети по режимным соображениям, то экстремисты занимаются пропагандой своих идей и об-

меном технологий без каких бы-то ни было ограничений.

«Достаточно в Интернете поместить информацию и тот, кому это нужно, найдет быстро. Это сразу будет известно всем. Ну и подстраховаться, кому-то через свои каналы вовремя все это на стол положить».

Говоря о СМИ, стоит заметить, что далеко не всегда в газетных и журнальных статьях об экстремистских толках говорится открыто. Очень часто, и опять таки в целях безопасности самих радикалов, информация является скрытой, она мастерски завуалирована.

«... Он пишет в газете, задевая религиозные верования, а потом говорит: а это у меня такой журналистский стиль, а там у меня фельетон... Абстрактные личности и так далее. И в результате — все это формально».

Появление такого явления, как скрытый экстремизм, особенно в СМИ, когда нет голой констатации фактов, а ущемление прав, например, представителей определенной национальности происходит, еще больше затрудняет деятельность правоохранительных органов.

Отметим и тот факт, что правоохранительные органы так же стараются дать свою оценку происходящему в СМИ. Организации, которые занимаются оперативной деятельностью, прилагают усилия, что бы нейтрализовать само явление, поэтому в нашей прессе время от времени появляются различного рода заявления, интервью и беседы с представителями МВД, ФСБ и прочих организаций, занимающихся антиэкстремистской деятельностью. Таким образом, посредством СМИ подаются цели и задачи не только экстремистских движений, но и борющихся с ними организаций. Происходит компенсация информации: у потребителей информации имеется возможность выбора между двумя точками зрения. Давно установлен один из феноменов СМИ — у передаваемой ими информации нет знака «плюс» или «минус». Поэтому здесь очень важно, чтобы экстремисты не становились телевизионными «героями», как спортсмены или звезды шоу-бизнеса. Героям принято подражать, поэтому появляется своего рода опасность «героизации». Сам образ экстремиста-героя — есть продукт серьезнейшей информационной работы, образ «героя» в определенном смысле подразумевает подражательное поведение. Порой для молодых людей сам факт запретности, эпатажный характер подобных организаций и их действий, вызывает интерес, поэтому необходим жесткий контроль по освещению СМИ подобных явлений, что бы это не привело к определенным эффектам массового поведения.

Характерной и наиболее важной особенностью любой экстремистской организации сегодня явля-

ется наличие у нее идеологии. Хотя аргументация тут основана зачастую главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. Борьба за идею, за свободу нации и прочие «положительные» лозунги могут расположить незнающего человека к себе, часто экстремистские группировки оперируют этими идеями и лозунгами, выступая принародно.

В то же время, считать, что экстремистами движут высокие идеалы, вследствие чего они якобы гуманнее и интеллигентнее обычных преступников, ошибочно. К сожалению, большая часть экстремистских движений последних лет не поддается подобной оценке. В прошлом экстремисты избегали бессмысленной жестокости. Сейчас экстремизм настолько изменился, что гуманность перестала быть нормой. Обычный преступник, как правило, избегает убийства, он может пытаться жертву, но и это скорее исключение. Преступник чаще руководствуется жадной наживой, а не фанатизмом. Экстремизм, особенно политический, охотно проповедует братство людей и нередко ведет себя соответственно. Гораздо чаще, однако, он отбрасывает бремя моральных принципов и убеждает себя, что ему дозволено все. Цель экстремиста — не просто убить противника, а вызвать всеобщее замешательство. Философия подобных действий известна: великая цель оправдывает средства, какими бы жестокими они не были. И тут в пример можно привести достаточное количество происшествий особой жестокости: 14 июня 1995 года — захват поликлиники и административного здания в Будёновске, 9 января 1996 года — захват родильного дома и больницы в г. Кизляр, 2–3 октября 2003 года — захват бывшего Дворца культуры государственного подшипникового завода во время мюзикла «Норд-Ост», 5 июля 2003 года — взрыв террористок-смертниц в Тушино, фестиваль молодежной музыки «Крылья», 1 сентября 2004 года — захват школы в г. Беслан, Дагестан. На территории Удмуртии были подобные жестокие случаи, когда ради «спасения нации» избивались дети, студенты.

«...11-летнего мальчика, его избили, но избили, конечно, не сильно, слава Богу, но по всему телу разрисовали кресты, полностью». Примером такой жестокости является недавняя смерть Стаса Корепамова, зверски избитого группой скинхэдов в апреле 2007 год.

Таким образом, под маской экстремизма могут быть скрыты, на низшем уровне, обычные криминальные действия (ограбления, хулиганство), порождающие у молодых людей чувства вседозволенности, безнаказанности, либо, на более высоком уровне, крупные финансовые преступления, связанные с вымогательством, коррупцией, крупными заказными убийствами. Подобные действия, как правило, совершаются под священными лозунгами, со-

провожаются усиленной, иногда на подсознательном уровне, «идеологической» обработкой, порой затрудняя для правоохранительных структур поиск реальных причин преступления и их организаторов.

Трудно пока назвать точное число членов экстремистских группировок в нашем регионе, однако впервые за все эти годы власти громко заговорили о необходимости разогнать эти группировки и прекратить приток в них. Возможно, это связано с напряженной ситуацией среди населения УР в преддверии 20 апреля — столетнего юбилея Гитлера, родоначальника фашизма. Молодежный экстремизм в УР представлен в основном такими группировками как «Партия Свободы», «Наши» (в прошлом организация «Другие»), «Лимоновцы», «Народная Воля» и другие.

Каждая из организаций имеет собственные цели, лозунги и задачи. Но в основе своей все они схожи. Основными лозунгами объявляются идеологические «Россия для русских», «Россия — все, остальные ничто». «У них одна, в принципе цель, общая, это — «Россия для русских» и они все выступают против Америки».

Некоторыми экспертами отмечался факт, что молодыми людьми, принадлежащими к определенной экстремистской группировке, очень тяжело осознается их цель, им тяжело говорить, какова конкретно их цель пребывания в этой организации и каковы конкретно цели самой организации: «когда их спрашиваешь, какая у тебя цель, он говорит, допустим, так: «Россия для русских», «Я патриот». И больше они ничего объяснить не могут. Просто простые навязчивые вопросы спрашиваешь, типа — патриот, а что ты сделал? Допустим, вот я выражаю свое мнение, сходил у себя во дворе посадил деревья или просто мусор убрал... Вот это что-то ты сделал. Они говорят, зачем я должен это делать, если есть другие люди для этого. В армию пойдешь? Нет. То есть они сами не могут объяснить. Им просто очень хорошо вдалбливают...»

Тем не менее, безусловно, что экстремистские группы, вне зависимости от их лозунгов и целей, способны воздействовать на социально-политическую жизнь всего региона, на его межрегиональные и международные связи.

В качестве характерной черты экстремистских организаций используются также их внешний вид и символика. Например, для скинхэдов характерны черные ботинки берцы, кожаные черные куртки и короткие стрижки. Организация «Другие», в прошлом называвшая себя «Стая», не мыслима сейчас без камуфляжа и ножа в кармане.

Сложно говорить об однозначной принадлежности молодого человека, выглядящего подобным образом, к экстремистской группировке, точно так же, как «мы же не можем всех, кто интересуется граф-

фити, панк-роком относить к экстремистам». «Сейчас все-таки все меняется, типаж то есть. Вот он лысый, в кожаной куртке... Но то ли он скинхэд, то ли браток, то ли директор какой-то фирмы. Может просто из армии пришел». В данном случае, все будет зависеть от степени вовлеченности в субкультуру, от степени интереса к ней. Как утверждают эксперты: «можно увлекаться хэви мэтал, например, и в тоже время на всех этих дискотеках не курить наркотики, не громить гитары и гопников, так скажем...»

Также эксперты отмечают, как еще одну из особенностей, жесткую дисциплину в подобных организациях, почти военную, отсутствие вредных привычек, нецензурной брани, строгие правила. Все это также способствует привлечению молодых людей, особенно из малообеспеченных семей, к подобным группировкам. Чувство защищенности, которое они получают в организации, дает им то, чего они не имели в семье, в школе, среди друзей.

Так же важной особенностью экстремистских группировок является их сетевая структура, то есть децентрализация деятельности. В организации, как правило, множество группировок и руководящих ими центров. Такая сеть позволяет сохранять анонимность на случай криминальных действий и столкновения с милицией (как правило, исполнители знают лишь ближайших руководителей, не имея представления о «командирах» более высокого порядка). Сетевым способом осуществляется и вербовка в организацию: через межличностное общение, в клубе, на улице, в спортивной секции.

Современный экстремизм в УР отличается большим привлечением в экстремистские группировки и организации молодежи. По данным проведенного интервью заметим, что наиболее подверженными различным формам экстремистского поведения являются подростки в возрасте 10–20 лет. Именно в этом возрасте человек ищет пути для собственного самовыражения, стремится познать окружающий мир во всех его проявлениях и еще довольно легко поддается чужому влиянию. Поэтому именно подростки находятся в большей зоне риска попасть под влияние членов экстремистских организаций.

В ходе проведенных интервью удалось выявить некоторые причины и основные факторы, которые воздействуют на молодых людей и способствуют их вступлению в экстремистские организации.

Некоторыми аналитиками считается, что главными факторами, служащими благоприятной почвой для развития экстремизма являются, в первую очередь, экономические факторы. Именно они, по мнению многих юристов и социологов, являются главной предпосылкой возникновения экстремизма во всех его проявлениях. Экономический кризис ущемляет интересы средних слоев населения, которые при этом могут создавать своим поведением по-

литическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей. Данный фактор, по мнению, опрошенных экспертов в наименьшей степени сказывается на молодежный экстремизм.

Вся совокупность социальных, экономических, политических и иных противоречий дополняется противоречиями в духовной сфере, влекущими за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма, жестокости и насилия, неверие в способность государства защитить своих граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и обесценивание таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, то есть потерю идеологии государственности. Именно при возникновении таких явлений происходит «героизация» уголовных авторитетов, бандитов и террористов.

«Круга тоже убили, за что про что? Тоже авторитет. И такой культ создали. Вот опять она — раскрутка. А по идее, что раскручивают? Уголовную маргинальную тематику. Вот такая романтизация идет. Так же вот «Бригада», «Брат», «Бумер»...»

Стоит отметить и про идеологический вакуум, отсутствие патриотического и морального воспитания, которые не могли не сказаться на подрастающем поколении. Предоставленные сами себе в процессе становления их как личностей, они впитали в себя все отрицательные явления окружающего мира, а агентами их социализации стали не семья и государство в лице учреждений, в которых проявляется патерналистическая забота о молодежи, а СМИ со своей подчас деструктивной информацией. Распространение проституции, порнографических и иных нецензурированных материалов сильно повысило уровень социальной дезорганизации, а смерть и насилие, спокойно преподносящиеся в СМИ, могут стать некой естественной нормой. Сегодня для многих насилие все более воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный метод достижения целей. Особенно это пагубно сказывается на молодежи, для которой естественно стремление шокировать добропорядочных буржуа, тяготение к решительным действиям, их романтизация независимо от идейной подоплеку и конечных целей. И этим прекрасно пользуются идеологи и организаторы экстремистских движений.

Один из экспертов указывает на следующее: «... отношение к молодежной политике, да, в целом в России. У нас в России нет такого органа, который бы занимался конкретно молодежью. Если в УР, например, есть Государственный Комитет по делам молодежи, то в РФ такого нет комитета. Если, например, у нас в республике есть программа «Молодежь

УР», то в РФ ее нет. Не знаю, может быть как бы не видят необходимость в этом...»

К словам эксперта добавим, что в отечественной практике не выработана оптимальная целостная государственная молодежная политика, отсутствует комплексная программа развития молодого поколения, её интеграции в социальную жизнь российского общества, не систематизированы технологии профилактики негативных явлений средствами социально-культурной деятельности. Возникновение всё новых субкультурных молодежных организаций асоциальной направленности является безусловным рецидивом, вызванным отсутствием адаптированной к современным социально-культурным и экономическим условиям программы по превенции экстремистских настроений среди подрастающего поколения.

Анализ существующих программ по противодействию проявлениям экстремизма позволяет нам констатировать односторонность освещения проблемы, недостаточную разработанность программы превентивных мер, учитывающей психологические и социально-культурные особенности асоциальных молодежных группировок экстремистской направленности. В стране отсутствует целостная государственная молодежная политика. Государство не имеет определенного органа, занимающегося исключительно проблемами молодежи. Поэтому среди молодежи очень часто прослеживаются проблемы безработицы и неполной занятости. И это объединяет ее в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что для них участие в делах группы становится основной формой деятельности. В зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может побудить его к активной экстремистской деятельности.

Итак, остановимся на вопросе о непосредственных причинах обращения к экстремистской деятельности и уточним их: причины психопатологического характера; мотивы самоутверждения, молодежной романтики и героики, придания своей деятельности особой значимости, преодоления отчуждения, обезличивания, стандартизации; отсутствие альтернативной деятельности молодежи при большом количестве свободного времени; корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними. Кроме того, кого-то просто нанимают для совершения экстремистских актов; очень часто экстремизм является результатом «железного» убеждения в обладании естественной, высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа или даже всего человечества («идейный абсолютизм»).

Приведенная типология далека от совершенства. Некоторые ее пункты переплетаются. Так, «идейный абсолютизм» может сопрягаться с корыстной заинтересованностью или быть присущим лицам с психическими отклонениями. Однако представление о мотивах экстремистской деятельности, пусть даже логически не слишком строгое, необходимо не только в исследовательских, но и в практических целях.

Возможно выделить и другую типологию причин возникновения экстремистских группировок и вступления в них подростков. Это: социально-экономические, социально-политические, психологические. Данная типология наглядно показывает сложившуюся ситуацию в российской молодежной среде на сегодняшний день.

К социально-экономическим причинам экстремистского поведения подростков можно отнести: длительное нарушение трудового уклада жизни, деформирующее быт людей, экономический кризис, безработицу, интенсивные миграционные процессы в связи с военными конфликтами.

Социально-политические причины связаны с общим кризисом семьи: увеличением числа разводов и количество семей, где есть только один родитель, ухудшением морально-психологического климата в отношениях между родителями, что приводит к грубому обращению с детьми и частым физическим наказаниям.

Психологические причины увязаны с ростом числа детей, имеющих выраженные психофизические аномалии, черты асоциального поведения. Некоторые ученые соотносят их с генетической предрасположенностью. Среди подрастающего поколения такие дети составляют группу 3–5 %.

Вопрос о причинах вступления молодежи в экстремистские организации и их девиантное поведение, требующий внимательного и глубокого изучения, не может быть решен в рамках принимаемого Госдумой закона о противодействии экстремизму без иных социальных реформ отдельных сфер жизни общества и молодежи в частности. Но пока власти медлят и отказываются обращать внимания на иррациональный экстремизм молодежи, во дворах своих домов, новое подрастающее поколение создаст себе новых кумиров — «борцов за правду» — бритоголовых убийц.

Проведенное исследование показало также, что интервьюерам не безразлична судьба подрастающего поколения. Опрошенные участники четко обозначают необходимые меры, направленные на организацию молодежи и вполне конкретно представляют масштабность и серьезность проблемы.

В ходе исследования был сформирован примерный социальный портрет молодого человека, в наибольшей степени подверженного влиянию экстремистских группировок.

Экспертами отмечается, что для экстремистских молодежных объединений, для членов, входящих в них, характерными чертами являются внушаемость и конформизм. Происходят члены «стай», как правило, из конфликтных семей, а отсюда — примитивный уровень мышления. В группировке подросток проходит школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддерживают материально, убеждают, что он «все может». Такие «стай» обоснованно называют молодежными бандами. Подросток в этом жестоком мире куда меньше защищен, чем в годы детства. Поэтому, принимая зачастую стиль отношений в группировке, он вынужден быть в ней. Иначе он — изгой, ибо для подростка самое важное — это общение, чувство «мы» и осознание своего «я» в этом «мы».

В подростковых компаниях часто высмеиваются такие качества личности, как чуткость, внимательность, отзывчивость и доброта, так как отрицаются общечеловеческие качества. Отсюда — жестокость, доходящая порой до садизма, развязность, гнусные оскорбления по адресу «чистеньких мальчиков и девочек», которые сидят дома, читают книги и хорошо учатся. Так утверждается беспрекословное подчинение «лидерам» и «вожакам» уличных компаний, навязывается стремление «быть ведомым». Отсутствие теплых эмоциональных контактов с родителями в семье может повлечь нарушения в психике ребенка, а в последующем — агрессивное поведение.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что сама молодежь зачастую ощущает свою ненужность обществу и государству, пренебрежение к ней со стороны институтов власти, и это вызывает в ней если не пассивные, то агрессивные настроения. Она все более предпочитает самостоятельный, самоорганизованный досуг, индивидуальные, а порой асоциальные, аморальные его формы. Такое явление способствует развитию негативных тенденций в молодежной среде, разобщенности поколений, оторванности молодежи от государства и противопоставлению ее обществу.

Как говорят эксперты, в группу риска экстремистских организаций входит практически любой подросток, не зависимо от его возраста, социального положения, места учебы и других факторов. Отмечается, что в основном вступившие в экстремистские организации имеют возраст от старших школьников до студентов.

«Возраст у них получается от старших школьников до студентов, но студенты вот по третий курс, наверно, потому что дальше, конечно, надо все-таки думать о чем-то. И все. Потому что более старшие — это в основном интеллигент, который себя не нашел. Очень часто бывает так, что лидерами группировки становятся люди со стажем уголовным, бывшие авторитеты, бывшие комсомольские лидеры».

Чаще всего наиболее подверженными влиянию экстремистских группировок становятся школьники, не нашедшие себя в учебе и не занятые ничем в свободное время. «Ну, вы знаете, они же не понятия бывают в основном, отверженные какие-то или те, которые проявить не смогли себя в школе. Школьники они ведь могут проявить себя как отличники и как наоборот тот контингент, с которым мы работаем. А это вот те середнячки, которые не нашли себя, которые не смогли проявить, да еще и говорю руки ноги у них свободные да голова ничем не занята».

Очень большому влиянию экстремистских организаций подвержены подростки из неблагополучных, малообеспеченных семей с низким культурным и интеллектуальным уровнем. Экстремистское поведение молодежи здесь формируется на фоне бескультурья и примитивного досуга. Но и дети из вполне благополучных семей, где родители большое внимание уделяют работе и собственным проблемам, подвержены этому влиянию не меньше. Не способность родителей, обремененных своими заботами, реагировать на проблемы своих детей. Таким образом, дети из неблагополучных семей и семей с очень занятыми собой и карьерой родителями в прямом и переносном смысле оказались выброшены на улицу.

«Практически у всех семьи не состояли на учете в милиции. То есть это были семьи неизвестные нам. То есть это однозначно родители, которые не злоупотребляют спиртными напитками, наркотиками и прочее... То есть это те ... более менее нормальные семьи. Имеют хотя какие-то все равно дробления внутрисемейные. У кого их сейчас нет, проблем...»

Вполне возможно, что с невниманием родителей к своим детям, вскоре по месту жительства или совместного проведения досуга молодежи станут складываться хулиганские группировки. Именно в них эта молодежь найдет некую социально-психологическую отдушину, а единственным способом сублимации своей внутренней пустоты станут наиболее дерзкие формы и способы экстремистского или преступного поведения.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что психологические аспекты проблемы экстремизма заслуживают особого внимания. Их анализ нужен для объяснения не только конкретного молодежного экстремистского акта и его причин, но и всего явления экстремизма в целом. Знание психологии экстремизма позволяет понять, от кого можно ожидать соответствующих действий, что представляет собой экстремист как личность, как предупреждать и расследовать преступления, связанные с экстремизмом, как наказывать виновных. Основу психологического познания экстремизма составляет анализ мотивов этого преступления. Возникает вопрос: какую выгоду получает виновный от совершения соответствующего акта, в том числе и в тех случаях, когда он

действует за материальное вознаграждение? Ведь корыстные стимулы лишь внешне выглядят естественными мотивами, а под ними, в глубине, на бессознательном уровне, функционируют еще и другие, не менее мощные побуждения, которые достаточно часто являются ведущими.

В УР существуют меры профилактики экстремистской деятельности. Основными такими мерами, по словам экспертов, являются круглые столы, рейды, различного рода беседы, отслеживание мест сбора экстремистских организаций и прочие.

«Конечно, проводятся различные рейды, беседы в школах, то есть работа эта идет. Места отслеживаются, где они собираются. Безусловно».

Многие эксперты указывают на необходимость комплексной программы по профилактике экстремизма, которая затрагивала бы интересы различных социальных институтов и стимулировала к их совместной деятельности.

«Борьба с экстремизмом не есть борьба с идеями. Речь идет о пресечении публичного распространения экстремистских идей. Одних совещаний и договоров на высшем уровне недостаточно для искоренения экстремизма. Для эффективного противодействия экстремизму необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал экстремизма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы».

Часто для борьбы с экстремистскими организациями и группировками, а так же для профилактики экстремистской деятельности соответствующими организациями и силами привлекаются СМИ. По словам экспертов, работа со СМИ поможет решить проблему не только локально, но и повысить уровень сознательности нашего населения по этим вопросам, что в свою очередь приведет к более сознательному поведению граждан.

«Да, разумеется, конечно. Мы пытались создать круглый стол с прессой, поднять эту проблему, что бы это по всем телеканалам показали, потому что многие люди не знают, что это и что это вообще такое».

К числу основных организаций, занимающихся профилактической деятельностью и экстремистскими вопросами в целом, эксперты относят в первую

очередь МВД, ФСБ, РУБОП, Комитет по делам молодежи, Региональное отделение политической партии «Единая Россия».

Безусловно, собственно борьба с экстремистскими проявлениями — это функциональная обязанность не только правоохранительных, а так же и образовательных органов. Функция органов образования сводится к просвещению, разъяснению и рекламе позитивных, конструктивных и социально одобряемых образцов поведения. Такие меры должны быть основаны на постоянном отслеживании и мониторинге ситуации в том или ином учебном заведении и направлены на профилактику и предотвращение проявлений экстремизма в молодежной среде. Причастность педагогических коллективов к профилактической деятельности важна и необходима в помощи в делах подобного рода.

«Педагогические коллективы, мы их однозначно оцениваем... Но, к сожалению, они нам пока ни одной информации не присылали... Хотя бы отправляли в Министерство Образования информацию. Нет, написано... Ну кое-кто ответил лично, что не выявлено таких вот несовершеннолетних. А так в целом то... такой информации не бывает от них. Или от незнания, или от нежелания, или просто от недопонимания».

К наиболее необходимым мерам и направлениям борьбы с экстремизмом эксперты относят разработку различного рода программ и документов.

«Ну, это, наверно, разработка каких-то программ и привлечение вот этих несовершеннолетних в какую-то сферу».

Исходя из основных факторов и мотивов, подталкивающих молодежь на вступление в экстремистские организации, к формам профилактики экстремизма также можно отнести создание различных клубов по интересам, спортивных залов, кружков в каждом районе города, для удобства их посещения, в том числе доступных для малообеспеченных слоев населения. Подобная мера, по мнению экспертов, позволит резко сократить незанятость современной молодежи и тем самым ограничить возможности экстремистских лидеров к привлечению подростков в свои организации и группировки.

Ко всему вышеуказанному стоит добавить, что для выявления основных тенденций экстремистской деятельности проводятся отдельные исследования, которые вполне могут носить профилактический характер.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОМУ, МОЛОДЕЖНОМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ¹

М. П. КЛЕЙМЕНОВ,

заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор;

Е. М. СЕЙБОЛ,

кандидат юридических наук, доцент

4 мая 2011 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев утвердил важный документ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»². Этот документ имеет стратегическое значение для организации деятельности государственных и муниципальных органов, профессиональных юридических сообществ и общественных объединений юристов, структур гражданского общества по различным направлениям, включая противодействие экстремизму.

Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Государственная политика осуществляется в отношении многонационального народа Российской Федерации, отдельных социальных групп и каждого ее гражданина. Важнейшей задачей государства является пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств. Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали

и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан. Формирование позитивного правового сознания обеспечивается в том числе путем принятия системных мер по противодействию любым формам национального и религиозного экстремизма либо поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие.

В Основых установлены цели и направления государственной политики, сформулированы конкретные меры по ее реализации. В этой триаде (цели-направления-меры) следует выделить те комплексы, которые являются приоритетами в противодействии экстремистской деятельности.

Комплекс 1. Противодействие этническому экстремизму. Цель: создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения. Направления: развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права; совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права. Меры: включение в примерную основную общеобразовательную программу дошкольного образования, примерную основную образовательную программу начального общего образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми (внимательность к людям, готовность к сотрудничеству и дружбе, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, уважение к окружающим), а также развитие ценностно-смысловой сферы личности; развитие практики обучения основам права в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Исследование проблемы противодействия религиозному, этническому и молодежному экстремизму»), проект № 11-03-00158а

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 04.05.2011) // Российская газета. 2011. 14 июля.

образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержка различных вариантов региональных моделей правового образования, разработка учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий; поддержка институтов гражданского общества.

Этнический экстремизм чаще всего связан с проявлениями ксенофобии. Ксенофобия — неприязнь, ненависть к чужим народам. В современной России чаще всего идентифицируются следующие виды ксенофобии: кавказофобия, азиатофобия, антисемитизм и русофобия. По результатам проведенных нами панельных опросов в г. Омске в этнической психологии населения кавказофобия наиболее заметна — на это стабильно обращают внимание 40–50 % респондентов. Так, ответы 375 респондентов на вопрос о наиболее опасных проявлениях ксенофобии, данные ими в мае 2011 г., распределились следующим образом:

- антисемитизм — 11,2 %
- кавказофобия — 51,4 %;
- русофобия — 19,1 %;
- азиатофобия — 18,3 %.

Неприязнь к представителям кавказских этносов мотивируется убежденностью в их высокой криминальной активности, а также их низкой культурой, определяющей пренебрежительное отношение к коренным жителям, циничные высказывания, грубость. Это, можно сказать, утвердившиеся стереотипы общественного мнения. В подтверждение сказанного сошлемся на результаты проведенных нами опросов. Большая часть респондентов (73,6 %) высказала согласие с суждением: «Негативное отношение к представителям кавказских этносов определяется их некорректным (вызывающим, дерзким и т. п.) поведением».

С точки зрения реализации государственной политики Российской Федерации по развитию правовой грамотности и правосознания граждан следует обратить внимание на актуальность двух аспектов: 1) социализацию представителей кавказских этносов в учебных заведениях России; 2) поддержку этнических диаспор как институтов гражданского общества.

Первый аспект связан с тенденцией увеличения представителей кавказских этносов в составе населения России практически во всех регионах России, в особенности тех, которые характеризуются концентрацией капитала, интенсивным или стабильным экономическим развитием. На фоне отрицательного сальдо движения русского населения рождаемость в республиках Северного Кавказа остается стабильно высокой. Жители этих республик предпочитают, чтобы их дети получали образование в крупных городах Российской Федерации. Во всех

регионах страны сложились этнические диаспоры азербайджанцев и армян, получивших российское гражданство. Рождаемость внутри этих диаспор также характеризуется высокими показателями. В результате доля лиц, принадлежащих к кавказским этносам, среди учащихся в образовательных учреждениях России различного уровня возрастает все последние годы. Даже в Сибири этот процесс становится все более заметным, включая высшие учебные заведения.

Образовательные учреждения, в особенности вузы, обладают существенным педагогическим потенциалом в плане социализации представителей кавказских этносов, которые на первоначальной стадии обучения нередко демонстрируют дерзкое, вызывающее поведение, склонность к пропускам занятий, плохое прилежание и низкие результаты успеваемости. Здесь чрезвычайно важно с самого начала обеспечить соблюдение всеми без исключения учащимися учебной дисциплины и справедливость (без всяких поблажек) в оценке их усилий по овладению получаемыми знаниями. Здесь должно формироваться фундаментальное качество правосознания: уважение к законным требованиям и недопустимость их нарушений. В этом процессе не бывает мелочей: опоздание на занятия без уважительных причин следует рассматривать как их пропуск, а отсутствие на них — как повод к переэкзаменовке. Наш педагогический опыт свидетельствует, что строгость и справедливость обеспечивают позитивные сдвиги в формировании правосознания всех без исключения обучаемых.

Второй аспект реализации государственной политики Российской Федерации по развитию правовой грамотности и правосознания граждан имеет отношение к организации деятельности этнических диаспор. Его значимость уместно проиллюстрировать на примере Омской региональной организации азербайджанцев. Она зарегистрирована в 1997 г. и объединяет около 70 тыс. человек.

Совет диаспоры активно сотрудничает с государственными, муниципальными и правоохранительными органами в деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений, по предотвращению межнациональных конфликтов, в розыскных мероприятиях и оказании помощи в проведении следственных действий. Особое место занимает сотрудничество с ФСБ и Госнаркоконтролем. Бесспорным достижением эффективности работы Совета азербайджанской диаспоры является то, что в Омской области ни разу не были задержаны и обвинены в причастности к экстремистским и террористическим организациям лица азербайджанской национальности.

В организации работают высококвалифицированные юристы, которые оказывают ее членам ква-

лифицированную правовую помощь в суде, в следственных органах и в других областях. Важную роль община играет в легализации азербайджанских мигрантов: получении разрешения на временное проживание, разрешения на работу, вида на жительство. В этой сфере руководитель общины взаимодействует с УФМС по Омской области и консульством Азербайджанской Республики в Москве.

Деятельность общины нацелена на сохранение культурной идентичности и воспроизведение этнических традиций азербайджанцев при одновременном поддержании механизмов конструктивного сотрудничества с обществом-реципиентом. Совет диаспоры в организации деятельности различных структур (воскресных школ, культурных центров, спортивных команд, женских клубов) и проведении мероприятий стремится формировать уважение к законам Российской Федерации, органам власти и другим этносам.

Комплекс 2. Противодействие молодежному экстремизму. Цель: повышение уровня правовой культуры граждан. Направление: преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан. Меры: распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам, в том числе в формате постоянных рубрик и тематических передач, специализированных периодических и разовых изданий; создание и распространение творческих проектов, доступных для непрофессионального восприятия, информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан, а также разработка и реализация системы мер государственного стимулирования таких проектов и материалов; введение механизма публичной оценки и рекомендаций в случае предполагаемого распространения произведений и информационных материалов, рекламной продукции, открыто пропагандирующих межнациональную и религиозную рознь, грубое нарушение норм общественной морали, неуважение к закону и суду.

В сфере противодействия молодежному экстремизму обычно обращается внимание на создание и функционирование молодежных организаций на-

ционалистического толка. Сотрудниками Департамента по противодействию экстремизма установлены, в частности, участники молодежной профашистской группировки «Фолькс-штурм», которые в 2006–2008 годах в Екатеринбурге систематически нападали на людей. Задержаны 18 человек. Расследуется более 40 преступных эпизодов. А в Нижегородской области обезвредили преступную молодежную группировку «Общество Белых-88», члены которой причастны к нападениям на граждан. У них изъято большое количество оружия, боеприпасов. В том же регионе раскрыта глубоко законспирированная преступная группа профашистской направленности, так называемая «БТО» — боевая террористическая организация. Она провозгласила своей целью ни много ни мало — вооруженную борьбу с органами власти. Ее участники совершили шесть вооруженных нападений. На их счету и вызвавшее большой общественный резонанс убийство в декабре прошлого года профессора Волжской государственной академии водного транспорта. При задержании изъяты компоненты для изготовления взрывных устройств, националистическая литература, оружие, списки граждан, «приговоренных» к «ликвидации»³.

В настоящее время высока опасность экстремистских выступлений молодежи, в основе которых сетевые технологии, о чем свидетельствуют события на Манежной площади в Москве в конце 2010 г. Однако такие события невозможны без серьезных поводов, что следует учитывать в разработке стратегии противодействия массовым экстремистским выступлениям молодежи. Опрошенные нами респонденты дали следующие оценки событиям на Манежной площади:

а) выступление молодежи является проявлением этнического экстремизма и требует правовой оценки — 20,5 %;

б) это естественная реакция молодежи на произвол и беззаконие со стороны правоохранительных органов — 35,1 %;

в) это массовый протест против национально-этнической политики в стране — 20,7 %;

г) это начало массового протеста против несправедливой социальной политики — 23,7 %.

Вывод очевиден: вины молодежи без вины старшего поколения (представленного во властных структурах) не бывает. Поэтому важно при осуществлении мер по противодействию экстремизму создавать для них нравственно-политические основания. Власть должна иметь моральное право упрекать молодежь. Она получает это право тогда, когда

3 Интервью «Российской газете» начальника Департамента по противодействию экстремизму МВД России // URL: mvd.ru (дата обращения 22.07.2011).

стремится сделать все для того, чтобы устранить причины и поводы для массовых экстремистских выступлений.

В противодействии молодежному экстремизму чрезвычайно важно обеспечить контроль над информационным пространством, которое в настоящее время насыщено сайтами экстремистского характера, в которых пропагандируется сепаратизм, насилие и аморализм, осуществляется публичное оправдание терроризма. Контроль над информационным пространством предполагает разработку и реализацию соответствующих стратегий, в частности, создания института сетевых модераторов, управляющих информационными потоками в позитивном направлении.

Реализация государственной политики Российской Федерации по развитию правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия молодежному экстремизму должна осуществляться в тесной связи с положениями Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации. В Стратегии предусмотрено совершенствование системы гражданского воспитания в молодежной среде на основе отечественных нравственных и культурных традиций и ценностей; формирование таких качеств молодых россиян, как гражданственность и патриотизм, толерантность и уважение к культуре, историческому наследию народов России, формирование прочных духовных и нравственных начал личности, а также межличностных отношений⁴.

В этой связи особо актуальным представляется пресечение деятельности экстремистских хулиганствующих группировок, именующих себя арт-группами. Арт-группа «Война» организовала целый ряд экстремистских вылазок, в числе которых:

акция «Мордовский час» в ресторане «Макдоналдс» на Серпуховской площади в Москве 1 мая 2007 г. Участники акции подарили работницам ресторана быстрого питания летающих котов. Активисты арт-группы с криками «Свободная касса!» забросали прилавки ресторана живыми бездомными кошками, что явилось «подарком низкооплачиваемой рабсиле фастфуда, лишенной в праздник отдыха и наслаждения современным радикальным искусством»;

в ноябре 2007 г. активисты группы участвовали в Саратове в «Марше несогласных» с лозунгом «Я хочу халву есть, я хочу на Путьку сесть»;

групповая сексуальная оргия в одном из залов Государственного биологического музея им.

К. А. Тимирязева. Акция состоялась в канун выборов президента Российской Федерации 2008 года, в которых основным кандидатом являлся Дмитрий Медведев. По словам организаторов акции, она «была приурочена к предстоящим президентским выборам. Массовое совокупление в публичном пространстве — напутствие молодому руководителю, посильная художественная поддержка Медвежонка в начале длинной тропы»;

акция «Унижение мента в его доме» — захват отделения милиции в поселке Болшево. 6 мая 2008 года была проведена акция «Унижение мента в его доме» (УМВВД). Зайдя внутрь отделения, арт-группа повесила на решетке помещения для задержанных портрет недавно избранного Дмитрия Медведева и выстроилась перед ним в акробатическую фигуру «пирамиду». Также в отделении были повешены плакаты: «Убей иммигранта» и «Оставь надежду, всяк сюда входящий / Не стоит под невинного косить / Здесь не помогут всхлипы, взор молящий / Здесь и немые будут говорить!!!»;

в ночь на 14 июня 2010 года активисты группы нарисовали гигантский фаллос на Литейном мосту Санкт-Петербурга. Ночью при разведении моста рисунок поднялся напротив здания ФСБ. Рисунок размером 65 на 27 метров был сделан за 23 секунды. Краску выливали на проезжую часть из канистр. Мост разрисовывало 9 человек. Граффити безуспешно пытались смыть из брандспойтов двух пожарных машин. Акция была включена 10 февраля 2011 года в шорт-лист VI всероссийского конкурса в области современного визуального искусства «Инновация» в номинации «Произведение визуального искусства». 7 апреля ей присудили премию в размере 400 тыс. рублей⁵.

В особенности поразителен последний факт — поощрение экстремистов со стороны организаторов конкурса, представляющих Министерство культуры РФ. В условиях государственного поощрения преступных акций со стороны экстремистских групп молодежи политика Российской Федерации по развитию правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия молодежному экстремизму обречена оставаться фикцией.

Комплекс 3. Противодействие религиозному экстремизму. Цель: преодоление правового нигилизма в выражении религиозных взглядов. Направление: правовое просвещение и правовое информирование граждан. Меры: совершенствование правового механизма реализации гражданами религиозных прав, свобод и исполнения ими обязанностей, а также эффективной защиты прав и законных интересов граждан в сфере свободы совести; расширение

4 Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ..2006. № 52 (ч. III) Ст. 5622.

5 Война (арт-группа) // URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 25.05.2011).

взаимодействия правоохранительных органов с традиционными религиозными конфессиями в проведении совместных профилактических мероприятий среди населения; включение в примерную основную общеобразовательную программу дошкольного образования, примерную основную образовательную программу начального общего образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми (внимательность к людям, готовность к сотрудничеству и дружбе, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, уважение к окружающим), а также развитие ценностно-смысловой сферы личности на основе системы традиционных ценностей.

Религиозно-правовое сознание значительной части населения в настоящее время характеризуется глубоким невежеством. Как показывают материалы проведенных нами опросов, треть респондентов разделяет мнение, что астрологическим прогнозам следует доверять, а четверть — что за нами наблюдают представители внесемских цивилизаций. На вопрос: «Какие религиозные организации вызывают у Вас наибольшее сочувствие?» получены следующие ответы:

- а) никакие — 163 (45,8 %);
- б) индуистские — 22 (6,2 %);
- в) буддистские — 22 (6,2 %);
- г) католические 14 (3,9 %);
- д) мусульманские 24 (6,7 %);
- е) православные — 66 (18,5 %);
- ж) новые религиозные движения — 22 (6,2 %);
- и) те, в которых чаще собирается молодежь 21 (6,1 %);
- и) иные — 2 (0,4 %).

Как видим, почти половина опрошенных совершенно равнодушна к религиозной жизни, что противоречит публикуемым данным относительно возрождения духовности в России⁶. Несмотря на то, что подавляющее большинство граждан России совершают действия по выбору веры (обряды крещения, обрезания) и участвуют в религиозных праздниках, они зачастую имеют смутное представление о нравственных традициях избранной веры. Понятно, что вопрос о следовании этим традициям отпадает сам собой.

Невежественного в религиозном (а значит и в нравственном) плане человека легко увлечь различного рода лжеучениями, которые нередко обладают заметным экстремистским потенциалом. В настоящее время весьма агрессивно язычество.

В России наблюдается возрождение языческих верований. Этим занимается, например, Союз сла-

вян Дальнего Востока (www.ssdv.ru); Круг родовых наследий (КРОНА), форумы которого довольно широко представлены в Интернет; сайт www.vodaspb.ru, содержащий экстремистские материалы.

Экстремистский характер язычества виден из учения Воинов Огнецвета, представленного на языческом сайте Ордена Велеса (www.orden.ru):

«Нашему Роду досталось тяжелое время — Время Перемен. Мы живем в эпохе, возрождающей Истинную Веру, Ведовство, объединяющей государства и вспоминающей Старых Богов, при которых жили наши предки. Все люди в это время делятся на два типа: Людей Высоких, заботящихся об окружающей среде, чувствующих Природу, и людей-варваров, отчаянно пытающихся уничтожить наш Мир. Вандалов, к сожалению, несоизмеримо больше — они пытаются скрыть свою грязную сущность за так называемыми «добрыми поступками», что, впрочем, у них не сильно получается.

Нас, Сынов Природы и Воинов Вольного Духа, меньшинство — но в наших руках Знание, Сила и, самое главное, Воля. На наши плечи возложена задача вернуть Время Благословенное — Время Руси Довражеской (под Врагом мы подразумеваем Сына Божьего Иисуса Христа — сам по себе он не является нашим врагом, но именно из-за него исчезли ценности Тайноведения и Язычества). Сын бога, чуждого нашему Миру, сплотил вокруг себя армию фанатиков, наивно поверивших в то, что иномировой захватчик может дать им что-то кроме бесконечных кровавых битв и войн. Наше поколение должно вернуть идеалы былого, силу Первозданной Руси, ее обычаи, составленные ее народом, а не позаимствованные у умирающей и разлагающейся Византии».

Итак, перед нами очередная версия деления человечества на «мы» и «они», сопровождающаяся антихристианскими высказываниями, что, конечно, далеко не случайно. Христос принес людям мир и любовь, язычники вооружены злобой и ненавистью. И еще магией, колдовством, суевериями.

Язычество настроено довольно агрессивно и старается реализовать себя в различных формах. В частности, под видом «истинно славянской религии» внедряется в некоторые учебные программы в школах. Так, в журнале «Литература в школе», № 8 за 2002 г. опубликована методика анализа предисловия А. С. Пушкина к поэме «Руслан и Людмила». В этой методике дается интерпретация слов-образов. Так, дуб (вертикаль) предлагается рассматривать в качестве олицетворения мужского начала, а земля (горизонталь) — это женское начало. Пересечение вертикали с горизонталью — это олицетворение мирового разума. И такая интерпретация (смесь Фрейда с язычеством) адресована ученикам 5 класса (11–12-летним девочкам и мальчикам). Нечего говорить,

⁶ Сколько верующих в России // URL: www.fom.ru (дата обращения 02.08.2011)

хорошая метода! Думается, что сам А. С. Пушкин был бы удивлен, если бы он узнал, что его интерпретируют по Фрейду. Однако для современных язычников нет преград, главное — внедрить нелепые мысли в сознание, деморализовать человека. Язычники предлагают создать новую мораль, злобно нападают на Христа, искажают историю⁷. А поскольку они провозглашают цель сохранения русской культуры, русского народа и Родной Земли (т. е. присваивают себе право говорить от имени русского народа), то здесь коренятся истоки дремучего национализма, от которого Русь отказалась более тысячи лет назад — в 988 г.

Экстремистским религиозным учением является сатанизм. Сатанинские культы в настоящее время чрезвычайно разнообразны и включают в себя широкий диапазон учений: от самых примитивных до философски изощренных. Это не меняет их сущности, которая однотипна и выражается в ненависти, мстительности, стремлении творить зло, крайнем эгоизме и нигилизме⁸.

В России сатанизм не запрещен. В информационном пространстве множество сайтов сатанинского характера, в книжных магазинах продают книги теоретиков сатанизма А. Кроули и Ш. Лавей, пособия

по черной магии. Председатель Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, выступая 3 августа 2011 г. на выездном заседании комиссии в Хабаровске призвал следить за деятельностью сект и предотвращать противоправные действия их adeptов. В связи с этим следует поддержать предложение общественной организации «Народный Собор» запретить сатанизм на территории России, приравняв его к террористической, экстремистской деятельности, а руководителей сатанинских групп — к организаторам соответствующих преступных сообществ; изъять из свободного обращения книги и пособия по сатанизму, как литературы деструктивной и экстремистской направленности, а также пресечь деятельность функционирующих в Интернете сатанинских сайтов и порталов⁹.

Проникновение сатанизма в молодежную культуру нередко происходит через рок-группы, которые прямо заявляют о себе, как о носителях идеологии сатанизма. Недооценка общественной опасности массовой пропаганды сатанизма через этот канал является не чем иным, как созданием благоприятных условий для распространения экстремизма в России.

7 См.: Истинный язычник: религия древних славян // URL: ist-yaz.narod.ru (дата обращения 02.08.2011).

8 Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 1997. С.30.

9 Сатанизм в России должен быть запрещен // URL: blagivesti.ucoz.ru (дата обращения 3.08.2011).

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С. В. КУШЕЛЕВ,

научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России»
по Южному федеральному округу

Одной из злободневных проблем современного российского общества является экстремизм. Основными факторами, оказывающими влияние на формирование экстремизма в России, прежде всего, являются социально-экономические причины (значительное расслоение общества по уровню материального достатка, высокий уровень безработицы и др.), отсутствие четко выраженной государственной идеологии, несостоятельная политика государства в области регулирования миграционными процессами. Очевидно, что одним из наиболее опасных проявлений экстремизма является молодежный экстремизм. Численность молодежных экстремистских организаций в России растет с каждым годом. Это обусловлено тем, что молодежь является наименее защищенной социальной группой населения, которая особо сильно подвержена экстремистской пропаганде, легче всего попадает под влияние радикальных политических и религиозных организаций.

По оценкам российских экспертов, около 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

В настоящее время в стране действует около 320 неформальных молодежных объединений разного толка¹. Среди них особо опасными являются радикальные группы, пропагандирующие национальное и религиозное превосходство, шовинизм, фанаты спортклубов, рок-групп. Не случайно на совещании с руководителями силовых ведомств и с главами ряда регионов страны, состоявшемся 23 мая 2011 года, Президент России Д. А. Медведев отметил, что в 2010 году количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло где-то на 20 %, но особую тревогу вызывает рост экстремизма в молодежной среде².

Членами молодежных экстремистских организаций, как правило, являются школьники старших

классов, студенты и молодежь, не имеющие постоянного источника дохода. Подавляющее большинство среди них составляют несовершеннолетние (85 % и более)³.

Основными чертами современного молодежного экстремизма является возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий⁴.

В. Т. Лисовский, характеризуя экстремистские проявления в молодежной среде, отмечает, что они представляют собой «особую форму отчуждения, и прежде всего отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей»⁵.

Причины активного вовлечения представителей молодого поколения в деятельность экстремистских организаций весьма многообразны, зачастую они обусловлены региональной спецификой.

Основными причинами генезиса экстремизма в молодежной среде являются:

- снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе;
- бесконтрольная пропаганда в СМИ и глобальной сети Интернет идеологии насилия, независимости;
- трудовая и досуговая незанятость молодежи;
- несостоятельность молодежной политики;
- напряженность в межнациональных отношениях;
- коммерциализация сферы высшего образования;
- снижение авторитета семейных ценностей;

3 См.: Аминов Д. И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.С.23.

4 См.: А. В. Родионов. Противдействие проявлениям молодежного экстремизма. //Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние тенденции: Материалы круглого стола. М., 2008.С.147.

5 См.: В. Т. Лисовский. Социология молодежи. Спб.,1996. С.273.

1 См.: Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. URL:<http://www.molodezh40.ru>. (дата обращения: 30.07.2011).

2 См.: URL: www.newsland.ru (дата обращения: 29.07.2011).

— критически низкий уровень духовно-нравственного, патриотического и культурного воспитания молодежи;

— крайне низкая политическая активность молодежи.

Проблема молодежного экстремизма — это, прежде всего, проблема государственного уровня. Государство несет ответственность за любые проявления экстремизма. Однако до настоящего времени не разработана специальная государственная программа по противодействию экстремизма, отсутствует специальный закон о молодежной политике.

Необходимо отметить, что в ряде регионов страны приняты и успешно реализуются региональные целевые программы, направленные на реализацию мер по формированию профилактики экстремизма, пропаганду межнациональной, расовой и религиозной терпимости.

Так, в Республике Дагестан принята и реализуется «Комплексная программа по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009-2011 годы».

Цели программы — реализация государственной политики в области противодействия религиозно-политическому экстремизму; реализация системы мер, направленных на профилактику религиозно-политического экстремизма; координация деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и религиозных объединений в сфере противодействия религиозно-политическому экстремизму; защита жизни, здоровья граждан, их имущественных и других интересов от преступных посягательств⁶.

В Белгородской области действует областная межведомственная целевая программа «Комплексные меры профилактики проявлений терроризма и экстремизма на территории Белгородской области на 2008–2011 гг.», в рамках которой предусмотрено проведение семинаров, конференций и т. п. для педагогических работников, организационно-профилактических и культурно-массовых мероприятий для школьников с участием работников суда, прокуратуры, органов внутренних дел по проблемам профилактики террористических и экстремистских проявлений⁷.

Принятие и реализация региональных программ, направленных на противодействие экстремизму очень рациональная и необходимая мера, проводимая органами власти субъектов Российской Федерации. Однако для эффективного противодействия экстремистской деятельности необходима разра-

ботка и реализация федеральной программы, направленной на профилактику и противодействие данному социально-политическому явлению в масштабах всей страны, которая бы предусматривала следующие цели и задачи:

— создание надежной вертикально интегрированной системы противодействия экстремистским проявлениям, включающей возможности государственных, муниципальных органов и общественных организаций;

— совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

— осуществление постоянного социологического и статистического мониторинга факторов, способствующих проявлению экстремизма;

— формирование в обществе мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию;

— разработка и реализация образовательных программ, направленных на формирование в молодежной среде позитивных установок на этническое многообразие;

— повышение уровня компетентности сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления в вопросах миграционной и национальной политики, способах формирования толерантной среды и противодействия.

В рамках реализации мероприятий, направленных на борьбу с экстремистскими проявлениями органам государственной власти необходимо уделить особое внимание вопросам правового регулирования информационной безопасности детей и молодежи. Пристального внимания требует пропаганда экстремизма в интернет-пространстве, так как именно молодежь является самой активной социальной группой пользователей Интернета. Учитывая все положительные стороны глобальной сети Интернет, как источника информации и средства коммуникации, необходимо констатировать, что интернет-пространство является благоприятной средой для интенсивного распространения пропаганды экстремизма, ксенофобии, шовинизма. Задача государства как можно максимально оградить молодых пользователей сети Интернет от пропаганды данных идей в глобальной сети.

С этой целью органам государственной власти рационально использовать имеющийся положительный опыт развитых зарубежных стран по созданию при участии компаний, оказывающих услуги в сети Интернет наблюдательных советов, уполномоченных оперативно удалять любой, размещенный в интернет-пространстве материал, пропагандирующий идеи насилия, превосходство наций, религий.

6 См.: URL: www.regionz.ru. (дата обращения: 27.07.2011).

7 См.: А. Козлов, А. Никитина и др. Молодежная политика и противодействие ксенофобии в молодежной среде. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text26/0006.htm>. (дата обращения: 26.07.2011).

Не менее важным способом противодействия экстремизму в молодежной среде может служить обеспечение условий для занятости молодежи в сферах образования, производства, досуга. Необходимо создавать и развивать специальные учреждения, центры по работе с подростками. При этом их создание должно происходить не только в крупных городах страны, но и в малых городах, сельских поселениях. Создание таких учреждений в указанных населенных местах крайне необходимо, прежде всего, потому что в таких городах и селах зачастую низкий уровень жизни населения, обусловленный низким уровнем среднедушевого дохода населения, массовой безработицей. Эти факторы особо сильно способствуют вовлечению населения, особенно его молодежной части, в организации экстремистской направленности. Данные социальные учреждения должны предоставлять возможность подросткам бесплатно

заниматься творчеством, собираться для проведения праздников, досуга в период каникул, способствовать трудоустройству молодежи.

Кроме того, необходимы регулярные встречи и беседы представителей МВД, ФСБ, прокуратуры России, отделов образования с подростками в школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях о пагубности националистических, религиозных идеологий и ответственности, предусмотренной административным и уголовным законодательством за совершение деяний экстремистского характера.

Подводя итог необходимо отметить, что для противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде реализации перечисленных мер не достаточно. Важно понимать, что самой главной профилактической мерой является контроль поведения подростков со стороны семьи и школы.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОВОДИМЫХ ЦПЭ ГУ МВД РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)

С. Ю. ЛЮБИН,

заместитель начальника отдела информационно-аналитического обеспечения ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, майор милиции

С. В. СМИРНОВ,

начальник отдела информационно-аналитического обеспечения ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, подполковник милиции

В настоящее время в связи с политическими, социально-экономическими преобразованиями, происходящими как в России так и за рубежом, в условиях мирового финансового кризиса, который затронул и нашу страну, возрастает угроза нарастания экстремистских проявлений в межнациональных и межконфессиональных отношениях, в молодежной среде, роста числа экстремистских организаций и движений, активного использования радикальных идей в политическом противостоянии.

Профилактика, предупреждение и пресечение всевозможных экстремистских проявлений особенно актуальна для Краснодарского края. Это связано с тем, что край является пограничным; всероссийским курортом, его ежегодно посещают свыше 15 миллионов граждан России, ближнего и дальнего зарубежья.

Немаловажным является и тот факт, что по решению Международного олимпийского комитета XXII Зимние олимпийские игры в 2014 году пройдут в городе-курорте Сочи.

Также на Кубани при общей численности населения 5,2 млн человек на территории края проживают представители более 120 национальностей.

К угрозам экстремистского характера относятся попытки активизации деятельности террористических организаций радикального исламского толка на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и республиках Средней Азии, «цветные революции» в ряде государств ближнего зарубежья, проникновение в общество и активная работа с населением религиозных групп и организаций деструктивного, тоталитарного толка и многое другое.

Все вышеназванные группы и организации экстремистского толка ведут с государством и обществом идеологическую, информационную войну за привлечение в свои ряды как можно больше сторон-

ников и, прежде всего, молодежи. «В свое время знаменитый военный теоретик Древнего Китая Вэй Ляо-цзы говорил «Войско побеждает своим спокойствием, государство побеждает своей целостностью; у кого силы разделены, те слабы», — говорил он... «Когда есть единство — побеждают, когда все несогласны друг с другом — терпят поражение»» [Волконский Н. Л. История информационных войн Ч.1. С.-Пб.: Полигон, 2003, с. 18]. Между тем одной из задач экстремистов является разобщение общества по национальному, религиозному, политическому, территориальному принципу.

Молодежь в силу возрастной психологии наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений. Энергия и стремления молодых людей часто становятся предметом политических спекуляций и поэтому молодежь наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные группы и организации экстремистского толка.

Психологический фактор напрямую связан с молодежным экстремизмом. Особое значение здесь имеют, во-первых, признание и одобрение сверстников, которое гораздо важнее общественного (отсюда — желание освоить особый стиль жизни, язык (сленг), знаки и символы (татуировки, элементы одежды)) и, во-вторых, свойственная молодым людям агрессия, которая может быть переориентирована в позитивное русло (творчество, спорт и т. д.) или реализовываться через такие формы девиантного поведения, как, например, акты вандализма, асоциальное поведение, немотивированная жестокость и т. д. Эмоционально-психологические особенности молодежи определяют ее скептицизм по отношению к старшему поколению, склонность принимать на веру яркие демагогические лозунги, в том числе лозунги экстремистских организаций.

Все это активно используется опытными лидерами экстремистских организаций в своих целях.

В наши дни основным полем битвы за умы, то есть информационным полем противодействия всевозможным деструктивным идеям стал Интернет, который как средство массовой коммуникации активно используется различными группами и организациями экстремистского и террористического толка. Глобальная сеть не только не уступает традиционным СМИ (печать, радио, телевидение), но и по некоторым позициям превосходит их: охват большего количества пользователей, отсутствие законодательных ограничений и самоцензуры. Интернет отличается простотой использования и широким диапазоном влияния на сознание молодых людей, так как они являются основными и наиболее активными пользователями сети. Это открывает новые границы для организаций, проповедующих идеи экстремизма и терроризма. Они активно используют Интернет для обеспечения доступа к широкой аудитории и пропаганды своей деятельности. Кроме этого на своих сайтах идеологи экстремизма на самые сложные вопросы, волнующие молодежь, дают простые ответы, воздействуя при этом не на разум, а на чувства: «Во всех наших бедах виноваты они — представители той или иной национальности, религиозной конфессии. Избавимся от них и все проблемы в обществе решатся быстро», «наша религия — лучшая, стань одним из нас и ты получишь от жизни все, что хочешь» и т. д.

Такие приемы обработки потенциальных рекрутов (завоевание безграничного доверия широких масс населения) не изобретение последних лет.

В свое время идеологи фашистской Германии активно пользовались подобными методами. В «Директиве для фронтовых пропагандистов», разработанном командованием вермахта говорилось: «... бесполезно использовать сложные, запутанные, искусственно построенные конструкции. Чем проще, яснее, естественнее и примитивнее содержание, тем выше его эффективность. Человек больше всего подвержен эмоциональному воздействию, поэтому значительно эффективнее обращаться к его чувствам, а не к разуму» (Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) Мн.: Харвест, 1999, с. 356).

Таким образом, учитывая вышеуказанные факторы Центром по противодействию экстремизму, отделом организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, отдела информации и общественных связей ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Департаментом молодежной политики края осуществляется постоянная работа, направленная на профилактику экстремизма среди молодежи, одной из форм которой является проведение «Уроков право-

вой грамотности» в средних, средних специальных и высших учебных заведениях города и края. В зависимости от возрастных групп, целей и задач проводимых мероприятий занятия можно условно разбить на три группы:

1. Занятия с учащимися средних, средних специальных учебных заведений (14–16 лет).

В их проведении участвуют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и Центра по противодействию экстремизму ГУВД. Сотрудник ПДН рассказывает о наиболее характерных правонарушениях, преступлениях, среди несовершеннолетних и ответственности за их совершение (распитие алкогольных напитков, курение в общественных местах, кражи, нанесение телесных повреждений, заведомо ложные сообщения об актах терроризма и т. д.). Особое внимание обращалось на соблюдение норм Закона Краснодарского края № 1539 «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», действующего с 1 августа 2008 года. Подросткам доводили не только их обязанности, но и права при общении с сотрудниками внутренних дел.

Во второй части занятия школьникам доводится понятие экстремизма и экстремистской деятельности, законодательство Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму. Молодые люди информируются о работе органов внутренних дел по выявлению и раскрытию данного рода преступлений, в частности приводился пример о вынесении 5 апреля 2010 года Советским районным судом г. Краснодара приговора двум активным участникам националистической молодежной группы «Пит Буль», осужденным к шести годам лишения свободы в колонии строго режима за нанесение тяжких телесных повреждений жителям краевого центра неславянской внешности.

В целях предотвращения террористических актов подросткам рассказываются правила поведения при обнаружении подозрительных предметов.

Также учащимся разъясняются негативные последствия чрезмерного увлечения некоторыми молодежными субкультурами. Эмо — возможное доведение до суицида, готы — преступления, связанные с актами вандализма, надругательствами над местами захоронений [ст. 214 ч. 2, ст. 244 ч. 2 п. «б» УК РФ].

В конце лекции делается вывод о том, что никакие, даже самые, на первый взгляд, благородные идеи и помыслы о всеобщем счастье не могут оправдать преступления, к совершению которых призывают те или иные лидеры экстремистского толка. Не стоит, начиная свой жизненный путь, становиться на скользкий путь нарушения Закона, ведущий в конечном итоге в никуда. Свои интересы необходимо отстаивать действуя исключительно в рамках пра-

вового поля, например активно участвуя в выборах. Обращалось также внимание на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, «национальных» характеров и психологии, глубоких исторических корней и «исторических несправедливостей», внешних врагов и прочее, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства, особенно такого многонационального как Россия.

В целях наиболее глубокого восприятия материала подросткам демонстрировались видеоролики социальной рекламы, смонтированные волонтерами Департамента молодежной политики Краснодарского края, слайд-шоу о деструктивных молодежных субкультурах, подготовленное ЦПЭ.

Комплексный, разноплановый подход к проведению занятий с привлечением специалистов разных подразделений, а также демонстрация видеороликов и слайд-шоу позволяет более грамотно и доступно разъяснять молодым людям правовые нормы, их права и обязанности. Немаловажным является то, что сотрудники милиции грамотно, четко и подробно отвечают на вопросы школьников, в том числе «неудобные». Открытость в общении, готовность к диалогу, профессионализм способствуют повышению доверия со стороны подростков к выступающим.

2. Проведение занятий со студентами вузов (17 — 23 года).

Цель — разъяснение возможных негативных последствий участия в несанкционированных протестных акциях, а также участия в организациях в том числе политических деструктивного, экстремистского толка.

Проведение занятий со студентами вузов, проходящих летнюю практику в Детских оздоровительных центрах.

Кроме базовой части лекции, приведенной выше, студентам более подробно доводится информация об атрибутике, идеологии некоторых субкультур. Цель — выявление в Детских оздоровительных центрах представителей тех или иных молодежных субкультур деструктивного толка, предупреждение возможных правонарушений и преступлений, умение грамотно проводить разъяснительную работу среди подростков.

В текущем году проведено 26 занятий по данной проблематике в общеобразовательных, вечерних школах, среднеспециальных учебных заведениях, вузах, летних оздоровительных лагерях для школьников и студентов. В них приняло участие более двух тысяч человек. Проведенные занятия получили положительную оценку со стороны педагогических коллективов. Данные мероприятия подробно освещались в региональных печатных и электронных СМИ.

Рассмотрев лишь одну из форм противодействия экстремизму в молодежной среде считаем необходимым подчеркнуть, что, только объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти, общественных организаций и объединений, традиционных религиозных конфессий, средств массовой информации, можно добиться успехов и положительных результатов в воспитании правосознания молодого поколения, не дать овладеть их умами лидерам экстремистского толка. Принимаемые меры должны быть всесторонними и всеобъемлющими. Они должны включать в себя и расширение спортивных и досуговых центров, доступных и открытых во всех населенных пунктах, укрепление института семьи, создание условий для учебы и трудоустройства молодежи. Необходимо приложить все усилия, чтобы молодые люди стали достойными гражданами нашей Родины — России.

Литература

Волконский Н. Л. История информационных войн Ч.1. С.-Пб, 2003.

Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) Мн., 1999.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ЗАДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А. С. КЛЕМЕНТЬЕВ,

старший научный сотрудник Научного центра
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

Ю. В. ЛАТОВ,

ведущий научный сотрудник Научного центра
Академии управления МВД России,
доктор социологических наук

Стремительное распространение экстремистских идеологий на фоне масштабных перемен, произошедших в мире за последние десятилетия, стало одной из глобальных угроз безопасности многих государств, включая и Россию. Современный экстремизм часто (хотя и не всегда) сливается с терроризмом, который становится практическим выражением экстремистской идеологии.

Главными дестабилизирующими факторами стали массовая трудовая миграция и исламское «возрождение». Из относительно слаборазвитых стран и регионов в более развитые происходит массированное перемещение трудовых мигрантов, многие из которых стремятся навсегда остаться в принимающих странах и регионах. Столкновение представителей качественно разных культур — принимающих стран/регионов и тех стран/регионов, откуда уезжают мигранты, — порождает взаимное отчуждение. Это отчуждение усиливается из-за того, что в современном мусульманском мире резко усилилась идеология религиозной нетерпимости к инаковерующим (исланизм), а очень многие мигранты выезжают именно из мусульманских стран/регионов.

В результате наложения друг на друга роста глобальной миграции и общемирового усиления влияния исламистской идеологии в странах, принимающих мигрантов, сильно выросло социальное напряжение, связанное с национальной и/или религиозной нетерпимостью. Оно создает повышенный фон бытового расизма, снижения ощущения безопасности жизнедеятельности. В этой ситуации велика вероятность, что какое-либо преступление, совершенное «чужаком», приобретет знаковый характер, вызовет вспышку массового насилия и создаст кризисную ситуацию.

В современной России существуют две опасные

формы экстремизма, которые создавали в прошлом и могут создавать в будущем кризисные ситуации — это экстремизм русских националистов и исламистский экстремизм.

Экстремизм русских националистов можно назвать «антимигрантским» экстремизмом. Он направлен против нерусских — прежде всего, против внешних и внутренних мигрантов, приехавших в центральные районы России с Кавказа, из Закавказья и из Средней Азии. Наиболее известными примерами кризисных ситуаций, возникших на почве «антимигрантского» экстремизма, являются события в Кондопоге в сентябре 2006 г. и в Москве в декабре 2010 г. В обоих случаях бытовые преступления, совершенные российскими гражданами-«кавказцами», приводили к массовым беспорядкам и рассматривались как политический кризис. Кроме этих наиболее известных кризисных ситуаций возникали многие другие, более локальные, когда вспышки насилия удавалось относительно быстро погасить (например, нападения на «чужаков» в Москве в октябре 2008 г. после убийства десятиклассницы мигрантом из Узбекистана, массовая драка с участием около 300 человек между выходцами из Дагестана и Туркменистана в апреле 2009 г. в Ставропольском крае).

В развязывании «антимигрантских» настроений большую роль обычно играют националистические неформальные организации, состоящие в основном из молодежи. Однако, как показали события в Кондопоге, в массовые беспорядки экстремистского характера могут быть быстро вовлечены массы людей, никак не связанных ранее с какими-либо протестными организациями. (Так, в Кондопоге активисты националистического Движения против нелегальной миграции включились в события уже после начала массовых беспорядков.) Это значит, что за от-

носителем малочисленностью экстремистских организаций и группировок может скрываться высокая численность граждан, которые разделяют в той или иной мере экстремистские идеи. Самое главное, в условиях широкого распространения интернет-технологий и мобильной связи происходит переход от традиционных организаций, участники которых лично знакомы, к социальным сетям, участники которых разделяют общие настроения и готовы к совместным протестным действиям, даже не встречаясь друг с другом. Главными очагами экстремизма русских националистов являются крупные городские мегаполисы (прежде всего, Москва и Санкт-Петербург).

Наряду с экстремизмом русских националистов опасным дестабилизирующим фактором является исламистский экстремизм, смыкающийся с исламистским терроризмом. Речь идет об интерпретации ислама как религии воинствующей нетерпимости к инаковерующим (включая мусульман иных толков), которая оправдывает применения против них любых форм насилия. В современной России есть два основных региона, где ислам является главной конфессией и где популярны исламистские движения — это республики Поволжья (прежде всего, Татарстан) и республики Северного Кавказа (особенно Чечня и Дагестан). Распространение идеологии исламизма в России является во многом результатом пропагандистской деятельности радикальных международных исламских организаций.

До сих пор в России исламистский терроризм и «антимигрантский» экстремизм развиваются параллельно, не взаимодействуя друг с другом. Крупные теракты, совершаемые террористами-исламистами, не вызвали всплеск насилия русских националистов против мигрантов, и наоборот, преступления против мигрантов-«кавказцев» не вызвали ответных терактов. Существует, однако, потенциальная опасность, что эти обе угрозы национальной безопасности сольются в единый поток антиправительственных выступлений, что создаст крайне опасную кризисную ситуацию.

Международное сотрудничество, направленное на борьбу с этими разновидностями экстремизма, которые могут создавать кризисные ситуации, должно иметь, безусловно, превентивный характер — предотвращать возникновение (или повторение) таких ситуаций. Поэтому приоритетным направлением этого международного сотрудничества является противодействие распространению экстремистской идеологии и призывов к совершению террористических актов.

Международное сотрудничество в противодействии распространению экстремистской идеологии следует развивать, прежде всего, в направлении противодействия использованию экстремистами

новейших информационно-коммуникационных технологий (прежде всего, сети Интернет) трансграничного характера.

Представители различных экстремистски-ориентированных движений имеют богатый опыт в использовании глобальной информационной сети. Возможности Интернета — легкость доступа, минимум регулирования, огромная потенциальная аудитория, быстрый поток информации — были поставлены на службу группами, пропагандирующими правомерность использования насилия для достижения своих целей и использующими террористические методы. На сегодняшний день почти все активные экстремистские организации (включая российские) имеют свои веб-сайты, многие поддерживают более одного сайта и используют несколько языков. В настоящее время в сети Интернет размещены более 150 сайтов, пропагандирующих религиозный экстремизм (прежде всего, исламизм).

О необходимости активизации международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет свидетельствует тот факт, что более 90 % русскоязычных сайтов экстремистской направленности находятся за пределами российского правового поля, в доменной зоне, где их контент подпадает под защиту свободы слова.

Для организации противодействия использованию экстремистами информационно-коммуникационных технологий следует учитывать основные тенденции развития экстремизма в сети Интернет. В частности, необходимо обратить особое внимание на следующие явления.

1. Постепенное исчезновение границ между традиционными СМИ (газеты, радио, телевидение) и Интернетом. В таких условиях угроза распространения идеологии экстремизма как способа управления социумом посредством психологического воздействия становится особенно опасной, поскольку для многих интернет-пользователей информация в сети становится главным (или даже единственным) источником информации. Наличие в Интернете многочисленных информационно-развлекательных ресурсов определяет его аудиторию, значительную часть которой составляет молодежь и лица с несформировавшимися или неустойчивыми социальными установками.

2. Повышение уровня квалификации и профессионализма лиц, распространяющих экстремистскую идеологию. При использовании информационно-коммуникационных технологий в качестве инструмента пропаганды радикальных идей и взглядов они осваивают новые методы, основанные на приемах профессиональной «информационной войны» и психологического воздействия на подсознание.

3. Усложнение организационной структуры экс-

тремистских организаций, использующих информационные ресурсы и объекты информационных технологий. Происходит постепенный переход от иерархических организаций к социальным сетям без четкого лидерства.

Для решения задач сотрудничества в сфере противодействия информационному терроризму и экстремизму правоохранительные органы должны руководствоваться следующими основополагающими принципами:

- взаимного доверия,
- уважения национальных интересов и национального законодательства всех государств, недопущения применения в международных усилиях по борьбе с экстремизмом практики «двойных стандартов»;
- бескомпромиссности борьбы и неотвратимости наказания лиц и организаций, причастных к проявлениям насильственного экстремизма.

В этой связи следует предложить следующие приоритеты международного сотрудничества в борьбе с проявлениями экстремизма в кризисных ситуациях современности, инициированными межнациональной враждой, религиозной нетерпимостью и расизма:

1. Участие в разработке межгосударственной стратегии противодействия распространения идеологии экстремизма в глобальном информационно-коммуникационном пространстве, включающей в себя следующие вопросы:

- координация совместной деятельности спецслужб государств в данной сфере и интеграция их правоохранительного потенциала;
- правовая оценка распространения экстремистской идеологии на территории других государств;
- выявление субъектов, форм, тактики открытого и маскируемого распространения экстремистской идеологии и на территории других государств, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- ответственность средств массовой информации в противодействии распространению экстремистской идеологии и призывов к совершению террористических актов на территории других государств.

2. Внедрение автоматизированной системы обнаружения в интернет-изданиях и на форумах интернет-СМИ сообщений, разжигающих межнациональную вражду и религиозную нетерпимость.

3. Создание единого антитеррористического/антиэкстремистского информационного пространства в целях обнаружения угроз информационной безопасности путем создания единых систем и банков данных, в которых будут фиксироваться экстремистские и террористические орга-

низации, основные используемые ими информационные каналы.

4. Закрепление на международном уровне возможности аннулирования лицензии провайдера, размещающего сайты экстремистского характера.

При организации международного сотрудничества правоохранительных органов России с правоохранительными органами зарубежных стран необходимо заранее определиться с приоритетами сотрудничества и решить, опыт каких именно зарубежных стран наиболее подходит для России.

Противодействие информационному экстремизму за рубежом сильно дифференцировано в зависимости от общих особенностей национальной социально-политической системы.

На одном полюсе находятся США, где данная проблема решается на местном, а не на общенациональном уровне. В этой стране доминирует либеральная идеология, поэтому попытка ввести для определенной возрастной категории пользователей ограничения доступа к информации в Интернете на федеральном уровне (Child Online Protection Act) была признана Верховным судом США антиконституционной.

На другом полюсе находятся страны с авторитарным режимом (КНР, Куба, Иран), где жесткие ограничения (включая идеологические) устанавливаются строго централизованно, на общегосударственном уровне, без делегирования этой функции на нижестоящие уровни власти и тем более обществу. В таких странах цензурирование сети Интернет носит ярко выраженный идеологический характер. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах реализуется программа фильтрации Интернета, предусматривающая выявление и блокаду сайтов, содержащих нежелательные для мусульман материалы — например, свидетельства лиц, сменивших исламскую веру на христианскую и т. п.

Промежуточное место между этими крайностями занимают страны Западной Европы (Великобритания, Германия и др.), в которых созданы общенациональные системы контроля за интернет-сетями, направленные на противодействие распространению информации нелегального содержания.

Так, в Великобритании фильтрация контента интернет-ресурсов осуществляется Национальным отделением по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Существует также эффективная горячая линия по разбору жалоб о нелегальном содержании в Интернете — «Фонд интернет-наблюдения». Провайдер обязан после получения информации о незаконности содержания немедленно удалить материал с сервера.

В Германии специальные государственные структуры регулярно «очищают» Интернет от ин-

формации незаконного содержания, к которому относится и экстремистская пропаганда. В полиции и спецслужбах этой страны есть специальные подразделения, которые отслеживают запрещенную информацию в Сети. Выслеживание террористических и экстремистских сайтов осуществляется через поисковые машины, на которых уже давно действует система фильтров, которая блокирует запрещенные сайты.

Таким образом, в сфере международного сотруд-

ничества в борьбе с проявлениями экстремизма в кризисных ситуациях, возникающих в связи с межнациональной враждой и религиозной нетерпимостью, правоохранительным органам России необходимо сотрудничать в первую очередь с правоохранительными органами тех стран Западной Европы, которые уже накопили реальный опыт противодействия информационному экстремизму с использованием информационно-коммуникационных технологий.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. О. КУБЯКИН,

старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Е. М. КУЛИКОВ,

доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета,
кандидат социологических наук

В современной системе массовых коммуникаций ключевую роль играет глобальная сеть Интернет. С каждым годом увеличивается численность ее аудитории, упрощаются формы и способы подключения к Интернету. Благодаря сети Интернет постепенно нивелируются пространственно-временные границы.

Существует множество трактовок понятия «Интернет». Обобщая различные грани этого технического и социокультурного, экономического феномена, можно определить Интернет как средство массовой коммуникации, которое, будучи одной из мощнейших информационных технологий, работающих в интерактивном режиме, основано на гипертекстовой системе World Wide Web, состоящего из множества локальных сетей, позволяет осуществлять доступ к компьютерным ресурсам по всему миру в целях всестороннего разнообразного обмена информацией и установления коммуникаций. [1]

Развитие технологий Интернета принесло с собой и новые проблемы, с которыми общество прежде не сталкивалось. Среди них: возможность психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание с целью навязывания своего видения характеристик противника, его образа, используя современные информационно-коммуникационные технологии; распространение непристойных материалов, представляющих угрозу моральным устоям общества, в частности детской порнографии, материалов неонацистского толка, использование Интернета для азартных игр, заключения пари, проведения разного рода лотерей с целью изъятия денег у населения; возможность понизить авторитет средств массовой информации. [2]

Коммуникация в Интернете выглядит более конфиденциальной, анонимной и «безответственной», чем в реальной жизни — как с моральной, так и с

юридической точки зрения. Глобальная сеть сложно поддается социальному контролю и управлению, об этом свидетельствует наличие в открытом доступе большого числа интернет-ресурсов антисоциальной, экстремистской направленности. В сети Интернет коммуникация часто выглядит неперсонализированной, обезличенной, соответственно, у части пользователей появляется соблазн передачи сообщений, носящих недостаточно достоверный, а иногда и откровенно ложный характер.

В этой связи исследователи все чаще рассуждают об информационном терроризме. Информационный терроризм — самое коварное и предельно опасное асоциальное явление на планете, порожденное научно-техническим прогрессом. Информационный терроризм направлен против нормального состояния общества и против здравого смысла, является подготовленной психо-интеллектуальной диверсией. Он может использоваться как властями, так и оппозицией, как группировками, так и одиночками в своих целях. [3]

В настоящее время предпринимаемые административно-ограничительные меры борьбы с информационным терроризмом в Интернете недостаточно эффективны, поскольку интернет-пространство очень сложно регулировать, а тем более контролировать. Закрытие террористических и экстремистских сайтов наносит террористам лишь минимальный ущерб. Столь же неудачен опыт уголовного преследования специалистов в области информационных технологий, которые помогли или помогают террористам, а также администраторов сайтов, подозреваемых в причастности к терроризму.

Стоит обратить внимание на следующий факт: при проведении «круглого стола» на Всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним» 5 февраля

2010 г., один из его участников (аспирант Д. С. Степин) в режиме реального времени вышел в Интернет, и попытался осуществить доступ на сайт «kavkazcenter.com». Он легко преодолел ограничение к запрашиваемому ресурсу посредством использования прокси-сервера и вошел на данный сайт экстремисткой и террористической направленности, заметив при этом, что таких способов существует множество, например, через он-лайн переводчик. Вообще тема контроля интернет-пространства требует отдельного осмысления, ясно, что на сегодняшний день ситуация далека от оптимальной.

Сложившейся ситуацией пользуются молодежные экстремистские движения и группы. Практически все они обладают интернет-ресурсами, позволяющими вести пропагандистскую, агитационную работу по воздействию на сознание и поведение молодежи. Молодежный экстремизм в обществе XXI века все больше виртуализируется, интегрируясь в интернет-пространство.

Касаюсь определения понятия «молодежный экстремизм», стоит отметить, что это социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, приверженность к крайним взглядам и поступкам, представляющим опасность для окружающих. Экстремальные настроения приобретают характер самоцели, суть которой — достижение общественного резонанса. Реализация этой цели экстремальными способами сопряжена с причинением морального, физического, материального ущерба окружающим. Поэтому молодежный экстремизм — это сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим. [4]

Приходится констатировать, что ситуация с молодежным экстремизмом осложняется с каждым годом, не в последнюю очередь, в связи с социокоммуникативными трансформациями начала XXI века. Происходит становление глобального информационного общества, на основе использования компьютерных и информационных технологий. Этот процесс протекает с разной степенью интенсивности во всем мире, в том числе и в России. Очевидно изменение функций различных социальных институтов, социальные явления и процессы приобретают новые, ранее не отмеченные исследователями, черты. Именно поэтому представляется возможным утверждать, что и «классический» молодежный экстремизм (в его научном понимании 1990-х — начала 2000-х гг.), претерпевает существенные изменения. Научно-техническая революция, появление новых средств и способов коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам изменили «об-

лик» молодежного экстремизма. Очевидно, что новые социокоммуникативные условия — не препятствие, а скорее наоборот, благоприятная среда для экстремистской экспансии. В условиях глобализации и информатизации социума, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а национальные границы государств нивелированы, главным образом, в коммуникативном аспекте, молодежные экстремистские движения получили дополнительные помогающие условия для воздействия на сознание и поведение молодежи. Если еще 10–15 лет назад деятельность экстремистских движений, групп локализовывалась пространственными границами города, района, области, то сейчас, благодаря информационно-коммуникационным технологиям, и, прежде всего, Интернету, экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах страны, а то и всего русскоязычного сегмента СМК (в частности, Рунета). К этому необходимо прибавить расширившиеся возможности сотовой связи, мультимедиа, компьютерной коммуникации, которые трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и пр. стали достоянием широких слоев интернет-аудитории, а не только тех, кто непосредственно ведет общение).

В итоге члены экстремистских движений, групп получили возможность вступать в дискуссии, спорить, отстаивать свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и «сочувствующих».

Проблемы неэффективного контроля интернет-пространства также нашли свое выражение в массовом распространении тревожных, а иногда и откровенно панических, провокационных слухов в период 2007–2010 гг. в Краснодарском крае. Вполне возможно, что «инициаторами» информационных атак в Интернете посредством распространения тревожных слухов были экстремистские, радикальные движения. Так, в мае 2007 г. население подверглось воздействию непроверенной информации о взрыве на Волгодонской АЭС.

В результате многие люди были охвачены паническими настроениями, стали активно передавать друг другу непроверенную информацию, совершать поступки и действия, абсолютно не характерные для повседневной жизнедеятельности. В частности, люди в массовом порядке стали скупать йод, крас-

ное вино, плотно закрывать двери и окна своих жилищ, вести «затворнический» образ жизни, несмотря на сорокоградусную жару. Ситуация угрожала выйти из-под контроля, так как существовала реальная опасность того, что люди просто не выйдут на работу в понедельник, опасаясь получить радиоактивное облучение, или начнут участвовать в массовых беспорядках. Проблема заключается в том, что большая часть слухов передавалась пользователями Интернет сначала в рамках глобальной сети, а затем слухи «мигрировали» из виртуального мира в мир реальный, стали передаваться посредством стационарных и мобильных телефонов, реже путем межличностного общения. Службы МЧС по Краснодарскому краю за день вынуждены были принимать сотни тысяч телефонных звонков от обеспокоенных граждан, в результате чего телефоны экстренного вызова оказались значительно перегружены, в ряде случаев просто блокированы.

В октябре 2008 г. население охватили слухи о банкротстве финансовых учреждений (в Краснодарском крае мишенью слухов стал «Уралсиб-Югбанк»), всего в РФ пострадали напрямую более 20 банков, даже по минимальным оценкам ущерб от внезапного изъятия денежных средств людьми мог составлять сотни миллиардов рублей (для примера — в Нижневартовском филиале Ханты-Мансийского банка 14 октября 2008 г. в результате панических слухов клиенты изъяли более 2 млрд рублей вкладов). Что могло произойти с банковской системой страны, если бы группа экстремистов, информационных террористов осуществила бы одновременно с распространением слухов кибер-атаку, блокировав системы электронных расчетов банков, сложно представить. Хорошо, что этого не случилось, но насколько мы защищены от подобных рисков в 2011 г.?

К сожалению, угроза информационной и национальной безопасности вследствие распространения слухов существует. Не так давно, в сентябре 2010 г. жители Краснодарского края вновь оказались под влиянием слухов о возможных терактах в момент празднования Дня города в Краснодаре, Армавире, Тимашевске.

По сообщениям краевых СМИ («Краснодарские известия», «Вольная Кубань» и др.), слухи о готовящихся терактах начали распространяться в Армавире, одном из крупнейших городов Краснодарского края в середине сентября 2010 г. Среди распространяемых слухов была история о том, что в городском парке Армавира якобы был найден гроб с гвоздиками и запиской о том, что число жертв в День города будет равным числу цветов. Затем волна паники перекинулась на Краснодар, причем слова о «гробе с гвоздиками» повторялись почти дословно. Стало очевидным, что затем произошла модификация содержания слуха, вследствие эффекта «испорченного

телефона». В результате в Краснодаре в преддверии празднования Дня города 25-26 сентября 2010 г. стали ходить слухи о том, что якобы возле администрации кто-то видел гроб, набитый уже гвоздями, а не гвоздиками. Затем группа неизвестных экстремистов реактуализировала сообщения о реальных терактах в Краснодаре, случившихся несколько лет назад, просто скопировав старые сообщения, выдав их за новые (так пошли слухи о взрыве на остановке пос. Гидростроителей уже в 2010 г.).

Массовое распространение слухов об угрозе терактов спровоцировало панику среди части населения. Наиболее впечатлительные стали вести затворнический образ жизни, отказались от участия в праздничных мероприятиях, впали в депрессию. Естественно, правоохранительные органы и административные структуры были вынуждены работать в чрезвычайном режиме, учитывая состояние многих людей.

СМИ поспешили сообщить со ссылкой на правоохранительные органы: «В Краснодаре милиция нашла человека, распространявшего клеветнические слухи о терактах, приуроченных к празднованию Дня города. Им оказался 27 летний мужчина. Известно, что 25 сентября 2010 г. он отправил 105 SMS-сообщений. Н. Евенко, еще 24 сентября в Интернете столкнулся с колоссальным объемом информации, касающейся возможных терактов в Краснодаре. В субботу в силу своей работы он дежурил по городу, и поскольку ситуация нагнеталась «сарафанным» радио, он решил разослать предупреждения своим друзьям и знакомым». [5]

Как представляется, изложенные СМИ факты не раскрывают всей глубины проблемы и построены на ряде заблуждений. Для того, чтобы достичь объективного, непредвзятого, научного понимания сути проблемы было проведено комплексное социально-инженерное исследование, направленное на восстановление хроники распространения слухов об угрозе терактов сентября 2010 г., выявлению «точки зарождения» слухов, а также круга лиц, причастных к генезису данных слухов. Нами проанализирован колоссальный объем информации, были проверены не только основные поисковые системы «Yandex» (более 120 тыс. сообщений на запрос «слухи о гробах в Краснодарском крае»), «Google», но и поисковые системы, аккумулирующие информацию о блогах, чатах, форумах и пр. элементах горизонтальной интернет-коммуникации (diary.ru; mblogi.qip.ru). Метод исследования — традиционный и компьютерный контент-анализ.

В результате проведенного исследования выяснилось, что так называемые «слухи о гробах» (об угрозе терактов) не запустил Н. Евенко, они вообще возникли не в Краснодарском крае, это универсальный слух-пугало. Его хождение зафиксировано в

том же 2010 г. в Ессентуках, Волгограде, Элисте, Таганроге, Астрахани и других городах. География, целенаправленность распространения слуха-пугала косвенно подтверждает версию о том, что за этими событиями стоят экстремистские, радикальные движения и группы. Как правило, в преддверии празднования Дня города начиналось распространение слуха о найденных гробах с угрожающими записками о теракте.

Исследование показало, что многие сообщения кем-то были удалены, обращаться к администрато-

рам сайтов с просьбой предоставить архивы ресурсах — не в полномочиях социологов. В настоящее время не удалось подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что злоумышленники вначале разместили фотографию гроба с сайта одной челябинской газеты, а затем удалили ее. Мы выяснили, что были удалены и некоторые первоначальные комментарии, запустившие процесс распространения слухов. Это косвенно подтверждает наличие деятельности интернет-экстремистов, которые, по-видимому, пытаются скрыть следы своей деятельности.

Таблица 1. Динамика распространения провокационного сообщения «Найден гроб в Краснодаре» в период 16–25 сентября 2010 г. (поисковая система «Яндекс»)

16.09	17.09.	18.09	19.09	20.09	21.09	22.09	23.09	24.09	25.09
131	118	154	434	485	344	369	695	788	803

Как показывает таблица 1, в период с 16 по 25 сентября наблюдалось не менее 2 «пиков», когда происходило возрастание активности распространителей слухов. Это периоды 18–19 сентября и 22–23 сентября. Скорее всего, в этот момент производился сброс непроверенной информации, которая потом муслировалась в Сети. Однако характер информации, как и личности тех, кто ее размещал в Интернете, нам по понятным причинам установить не удалось.

Мы можем констатировать, что распространение слухов об угрозе терактов в Краснодарском крае в 2010 г. проходило по известной еще с 2007 г. схеме. Сначала пользователи сети Интернет муслировали данное сообщение на форумах, в чатах и блогах. В истерию включились и ряд он-лайн изданий. Затем слух из виртуальной реальности мигрировал в реальную повседневность. Люди стали общаться друг с другом посредством сотовых телефонов, а также «с глазу на глаз» (на улицах, остановках общественного транспорта, в общественном транспорте, магазинах и т. п.). Спираль панических настроений стремительно раскручивалась. Расширенные возможности компьютерной коммуникации позволяют, например, охватить тревожными слухами население Краснодарского края в течение 2–3 дней, а в ряде случаев — и нескольких часов.

В ходе исследования нам удалось ограничить круг в несколько десятков интернет-пользователей,

которые отличались частотой и направленностью комментариев относительно угроз терактов (т. е. возможно были инициаторами распространения слухов), вместе с тем социологам недоступна конфиденциальная информация с указанием IP-адресов, данные по связям IP-адресов и режимам предоставления доступа в Интернет, сотовой связи и пр. оперативной информации, позволяющей установить личность лиц, скрывающихся в виртуальном мире под различными «никами». Это — в компетенции специальных служб, которые, по идее, должны работать «в связке» с исследователями и внедрять передовые технологии в своей деятельности.

Вообще стоит отметить, что лингвистическое наполнение слуха таково, что его адекватный анализ в Интернете возможен только в случае введения нескольких запросов одновременно. Слух подвержен модификациям и для того, чтобы не упустить значимых деталей, необходимо вводить, например, «найден гроб в Краснодаре», «найден гроб с гвоздями в Краснодаре», «найден гроб с гвоздиками в Краснодаре», «сколько гвоздик, столько и жертв будет на День города», «сколько гвоздей, столько и жертв будет на День города» и т. п. Естественно, что задача социологов многократно усложняется в этой ситуации. Именно поэтому необходимо активное внедрение программ компьютерного мониторинга глобальной сети Интернет. Это подтверждают и данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2. Общая численность провокационных сообщений об угрозах терактов в момент празднования Дня города в Краснодаре и Армавире в период 16–25 сентября 2010 г. (поисковая система «Яндекс»)

16.09	17.09.	18.09	19.09	20.09	21.09	22.09	23.09	24.09	25.09
6119	9523	11520	32411	31264	44298	56821	103679	108532	120233

Как свидетельствуют вышеприведенные данные, общая численность сообщений о слухах чрезвычайно высока. В этой ситуации традиционный контент-

анализ совершенно не эффективен. Так, 24 сентября нами зафиксировано 108 532 сообщения, а 25 сентября — 120233 сообщения о предполагаемых терак-

тах в Краснодаре и Армавире. Исследователи оказываются просто «погребены» потоком информации, даже при наличии нескольких десятков подготовленных специалистов в области контент-анализа исследование рискует затянуться на месяцы. Ни о какой профилактике, своевременном реагировании на развитие угрожающей ситуации речь идти не может. Таким образом, исследователь превращается в «постороннего наблюдателя» за развитием событий, он лишь констатирует факты. «Ретроспективный» анализ не отвечает потребностям государственных управленческих структур и правоохранительных органов.

Ясно, что без внедрения современной программы компьютерного контент-анализа интернет-пространства, которая бы осуществляла контроль сети в постоянном режиме, невозможно эффективно противостоять экстремистам. В настоящее время они владеют инициативой и имеют достаточный резерв времени, чтобы скрыть следы своей деятельности.

Слухи, попав в интернет-пространство, «оцифровываются» и легче подлежат научному социологическому анализу, появляется возможность конструировать модели мониторинга интернет-пространства, прогнозирования очагов возникновения слухов, эффективнее противодействовать им.

Вместе с тем, в настоящее время подобные исследования в России практически не проводятся, не выделяются в достаточном объеме необходимые бюджеты. В ситуации хронической нехватки денежных средств не представляется возможным создание современного программного обеспечения для автоматизированного интернет-мониторинга слухов, поэтому наша страна будет хронически отставать от технологически развитых стран Запада и

Востока. Эта ситуация, в свою очередь, негативно отражается на информационной и национальной безопасности нашей страны. Не секрет, что технологическое превосходство одной страны над другой может привести к развязыванию информационных войн, использованию инструментов информационного терроризма и пр.

Сейчас, безусловно, необходимо ставить вопрос об обеспечении информационной безопасности в Краснодарском крае, а шире — в Российской Федерации. В рассмотренной нами ситуации о массовом распространении панических слухов в сентябре 2010 г. вызывает беспокойство именно защищенность населения от информационных рисков. Механизмы противодействия слухам сегодня выглядят неэффективными и неоперативными. Последнее особенно важно, так как слухи в современном обществе посредством глобальной сети Интернет распространяются с огромной скоростью. В то же время системы мониторинга слухов в сети Интернет находятся только в стадии разработки, исследованиям не хватает финансирования, порой просто внимания со стороны государственной власти. Сложившаяся социокоммуникативная ситуация требует научного осмысления, однако реальность такова, что для противодействия слухам уже сегодня необходимы срочные мероприятия и апробированные управленческие модели.

События массового распространения слухов 2007–2010 гг. свидетельствуют о том, что в российском сегменте Интернета царит практически полная вседозволенность провокаторов, агрессивных коммуникаторов, экстремистов, единичные случаи уголовного преследования за информационные атаки в Интернете ситуацию не изменяют в лучшую сторону.

Литература

1. Викулова Я., Джулаев Г., Ильинова Н., Погорелова Д. Как нас «накрыло» // Кубанские новости. 2007. 22 мая.
2. Журавлева Е. Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002.
3. Краснодарские известия. 2010. 29 сентября.
4. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
5. Шевченко И. А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005.

О РОЛИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В БОРЬБЕ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Г. А. ГРУНИЧЕВА,

начальник кафедры противодействия терроризму и экстремизму ВИПК МВД России, полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент

Д. Ю. КУЗНЕЦОВ,

заместитель начальника кафедры противодействия терроризму и экстремизму ВИПК МВД России, майор милиции, кандидат психологических наук

С. С. КРУГЛИКОВ,

директор Ресурсного центра ГОУ СОШ № 457 г. Санкт-Петербурга

В апреле 2011 года Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел и Федеральной службой безопасности разработало информационно-аналитические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде, а также методические рекомендации по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления для проведения соответствующих мероприятий по данному направлению работы с молодежью.

В подготовленных материалах уделено значительное место вопросу о роли сети Интернет в данном процессе по двум направлениям. Во-первых, как одному из факторов, который является причиной возникновения экстремистских проявлений. Во-вторых, речь идет о роли «всемирной паутины», которую та должна играть в противодействии данному явлению общественной жизни страны.

В документах указывается, что, к сожалению, достаточно часто происходит использование сети Интернет в противоправных целях, когда посредством интернет-технологий обеспечивается доступ к широкой аудитории радикальным общественным организациям, которые пропагандируют свои идеи и привлекают жителей России, в том числе и в первую очередь молодежь, к своей противозаконной деятельности. Всемирная сеть дает возможность размещения указанным структурам подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, а также планируемых акциях.

Таким образом, в настоящее время информационное пространство сети Интернет в связи с увеличением количества доступных ресурсов и пользователей используется в том числе и для размещения

экстремистских материалов для всеобщего обозрения.

Информационное пространство сети Интернет является наднациональным, международным. Сайты, блоги, новостные ленты и другие ресурсы сети Интернет, хотя и ориентированные на российскую целевую аудиторию, физически и юридически очень часто размещены вне пределов Российской Федерации. Так, хостинг (физическое размещение информационного ресурса) осуществляется за границей, доменное имя может быть зарегистрировано на гражданина другого государства и не через российскую систему регистрации доменных имен.

Как подчеркивает исследователь сети Интернет Л. В. Горшкова: «Уникальность и феномен сети Интернет составляет ее глобальный характер, который выражен в универсальном доступе к сети, позволяющем неограниченному количеству пользователей осуществлять взаимодействие, пересекающее государственные границы. Помимо глобального характера, специфика сети Интернет состоит в том, что отношения, складывающиеся в ней, не только пересекают государственные границы, но и во многих случаях не могут быть локализованы в рамках определенной территории. Располагая коммуникационными особенностями, присущими традиционным видам связи, технические возможности сети Интернет позволяют осуществлять отношения без привязки к конкретному государству» [1].

Как правило, в практике вызывают затруднения вопросы технического свойства. Как установить лицо, разместившее в сети экстремистский или террористический материал? Современные технологии беспроводного доступа в сеть (такие, как Wi-Fi), имеющиеся в свободной продаже сетевые платы с

динамическим IP-адресом и т. п. фактически исключают возможность обнаружения такого лица.

Как идентифицировать лицо как автора или издателя экстремистского или террористического материала, а не просто как владельца средства вычислительной техники, посредством которого в сети был размещен материал?

При этом необходимо учитывать, что значительный круг авторов и издателей при внимательном рассмотрении оказываются вне российской юрисдикции, поскольку физическое размещение материалов происходило вне пределов России.

Размещение физическим лицом экстремистских материалов в сети Интернет должно позволять другим пользователям сети найти этот материал. При необеспеченности рекламы размещения материала, фактически исключается ознакомление с ним других пользователей, что ставит под сомнение общественную опасность содеянного.

Понятно, что информационное пространство сети Интернет включает в себя разнообразные ресурсы. Большая часть таких ресурсов в России и за рубежом не являются средствами массовой информации, то есть к ним не возможно применение отраслевого законодательства о СМИ, так как число официально зарегистрированных электронных СМИ незначительно. Информационные ресурсы сети Интернет не удастся признать СМИ, поскольку отсутствуют признак периодичности выхода издания, редакционно-издательская технология, то есть ответственность главного редактора за все публикации издания в соответствии с законом «О печати» и, главное, финансовые и иные возможности для придания ресурсу формы и содержания СМИ.

В подготовленных федеральными ведомствами документах акцент делается не на борьбе с размещением в сети экстремистских материалов, а на минимизацию возможности доступа к ним целевой аудитории, что справедливо. В материалах Минспорттуризма, МВД и ФСБ отмечается, что «в последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения Интернет-игр под общим названием «Большая игра. Сломай систему!». Целью указанной игры является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, в том числе по флэшмоб-технологии, выражающихся в провокационных и противоправных групповых проявлениях: от нанесения националистических символов и нацистской символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов» [2]. Этот пример впечатляющий, но уже несколько устаревший. Указан-

ный сетевой проект функционировал и обновлялся регулярно в 2008–2009 годах.

В чем же причины привлекательности флэшмоб-технологии для экстремистских и деструктивных организаций и движений?

В первую очередь — организация и проведение акций по флэшмоб-технологии практически не подпадают под действие российского законодательства. Их участникам можно предъявить лишь косвенные обвинения, связанные, в основном, с нарушением общественно порядка, а организаторы остаются вне поля административной и уголовной ответственности. Во-вторых, подготовка к проведению акций по флэшмоб-технологии характеризуется высоким уровнем скрытности, что осложняет их своевременное выявление и предупреждение. Также затруднительно установить заказчиков и организаторов акций. Также возможно перерастание рядового «флэшмоба» в экстремистскую или протестную акцию путем осуществления заранее спланированных организационных мер и психологического воздействия на большое количество людей. И что самое важное: целевая аудитория данных акций — это именно молодежь, у которой система жизненных ценностей еще до конца не сформировалась, ей традиционно присущи определенный нигилизм, переоценка собственных возможностей и желание самовыражения. Этим при умелом манипулировании могут эффективно воспользоваться экстремисты и политтехнологи в противоправных целях. «Флэшмобы» зачастую могут выполнять также своего рода «детонирующую» функцию: немногочисленные поначалу, они в короткий промежуток времени вовлекают в процесс посторонних людей, наблюдателей и прохожих, которые становятся сочувствующими и иногда участниками противоправных действий.

Авторы подготовленных материалов не без основания считают, что богатый опыт проведения акций по флэшмоб-технологии в России и за рубежом свидетельствует о том, что эта технология уже хорошо отработана и ее следует считать одним из средств, которое может применяться при проведении мероприятий экстремистского характера.

Преувеличенным и надуманным многим наблюдателям кажется преувеличение деструктивной роли данных акций, организованных по технологии «флэшмобов». Здесь очень важно правильно понимать саму суть данной технологии и не называть этим словом любые неофициальные и организованные через социальные сети публичные мероприятия. Не нужно переоценивать степень опасности таких мероприятий и уровень их распространенности в России. Но и не обращать внимание на потенциальную опасность не могут те, кто занят вопросами противодействия молодежному экстремизму.

Снижения экстремистских проявлений в молодежной среде можно достичь лишь осуществлением целенаправленной и системной работы. Так, авторы методических рекомендаций считают, что «необходимо провести оптимизацию социальной среды в целом, в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения» [2]. Также потребуется сформировать «механизмы оптимизации молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, организацию на его месте конструктивных социальных зон» [2].

Одна из мер — это «создание тематического интернет-ресурса для педагогов, психологов, социальных работников, руководителей и сотрудников молодежных центров, клубов, руководителей и актива молодежных общественных объединений, посвященного проблемам профилактики экстремистского поведения молодых людей» [2]. Также «необходимо учредить молодежные СМИ (телеканалы, радио, журналы, газеты), пропагандирующие толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т. д. в среде молодежи» [2].

Оценка роли Интернета в распространении экстремистских идей кажется многим наблюдателям алармистской и потенциально опасной для гражданских свобод в России, в первую очередь, — свободы слова. Алармизм естественным образом присущ высшим живым системам, обладающим нервными центрами и сетями, как особое, тревожное чувство и играет роль особого инструмента оценки меры жизнеспособности и угроз существованию, функционированию и действиям людей. Между тем, нельзя рассматривать Интернет как самостоятельную угрозу, это лишь инструмент, способ распространения информации.

В целях противодействия распространению экстремистских материалов эффективным окажется правовое регулирование той части ресурсов сети, которые носят национальный характер, то есть физически и юридически связаны с Российской Федерацией. В отношении них требуется принятие достаточно большого числа нормативных правовых актов, регулирующих порядок обретения ресурса, статус его владельцев (владельцев хостинга и доменного имени), их права и обязанности по отношению к третьим лицам, публикующим информацию на ресурсе. Прямое действие норм Федерального закона

«О противодействии экстремистской деятельности», а также соответствующих норм административного и уголовного права в отношении таких ресурсов юридически и практически затруднено в настоящее время в связи с отсутствием базового правового регулирования этой сферы общественной жизни в нашей стране.

Что касается противодействия распространению экстремистских и террористических материалов конкретными физическими лицами, то это не требует специального правового регулирования, — достаточно уже имеющихся в российском законодательстве норм. Речь идет не о борьбе с ресурсами сети, а с авторами и издателями общественно опасных материалов.

По мнению большого числа исследователей сущности и роли сети Интернет, в том числе и Л. В. Горшковой, «Интернет-право» не может рассматриваться ни в качестве отраслевого, ни в качестве комплексного правового образования. Анализ природы и особенностей деления системы российского права на отрасли права позволяет заключить, что отношения в сети Интернет являются объектом правового регулирования норм многочисленных отраслей национального права, включая международное частное право, которое регулирует частноправовые отношения международного характера в сети Интернет» [1].

Отсюда сложности правового регулирования данного вопроса, которые, однако, не должны привести к тому, что интернет-пространство останется без надлежащего правового контроля. Законодатели должны приложить усилия для установления системы правовых норм в данной сфере общественной жизни. Также должны быть приняты во внимание угрозы экстремистских проявлений в стране.

Нормативные акты с серьезной проработкой проблемы и рекомендациями по исправлению сложившейся ситуации без сомнения позволят улучшить работу по противодействию экстремизму в молодежной среде. В исполнительных органах власти России (в МВД, ФСБ, Минспорттуризма) очень серьезно относятся к работе по профилактике экстремизма и документам, которые должны помочь этой работе, поэтому в настоящее время методические рекомендации отправлены на доработку. Роль сети Интернет в данном вопросе должна быть изучена более глубоко, так как это очень важный канал доведения информации до населения и источник, который можно использовать как на пользу, так и во вред. Опасности должны быть минимизированы, преимущества глобальной сети — использованы в этом важном деле.

Литература

Горшкова Л. В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Правовые проблемы регулирования частно-правовых отношений международного характера в сети Интернет» [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные (148 КБ). — М.: 2005. — Режим доступа: www.russianlaw.net/files/law/doc/a184.doc Friday, 03 June, 2011 14:07:02.

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://practic.childpsy.ru/document/detail.php?ID=24788> Friday, 03 June, 2011 15:26:12.

ПРОЯВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ю. Н. ЗЕЛЕНОВ,

начальник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по УрФО,
полковник полиции, кандидат педагогических наук

Д. В. ГОРОЖАНКИНА,

старший научный сотрудник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по УрФО,
подполковник полиции, кандидат юридических наук

Социально-экономические и политические преобразования в России повлекли за собой снижение уровня жизни значительной части населения, изменение нравственно-ценностных ориентаций, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательной роли. Особенностью нашего времени также является отсутствие политического и идеологического вмешательства в формирование духовного облика подростков, расширение социальной самостоятельности молодежи.

Обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью, в том числе предупреждение любых проявлений экстремизма, находятся в центре внимания государственных органов Уральского федерального округа. Это связано как с многонациональным составом населения, проживающего на территории Уральского федерального округа, так и с социально-экономической ситуацией. Сохранение социального мира и стабильности — важнейшая задача, стоящая перед органами государственной власти и органов местного самоуправления в условиях, когда наблюдается устойчивая тенденция роста количества преступлений экстремистской направленности.

Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой. После окончания школы подростки поступают в вузы, колледжи и попадают под влияние различных политических структур, работающих на территории Уральского федерального округа.

В октябре 2010 года в газете «Вечерний Екатеринбург» было опубликовано сочинение екатеринбургского школьника, которое позволяет выяснить мотивы включения молодежи в скинхед-группировки в Екатеринбурге. Основной причиной выступает нежелание терпеть обиду, сочетающееся с отсутствием

терпимости к представителям другой национальности: «Я стал задумываться: неужели надо терпеть? Кто в России хозяин? Я стал изучать движение бритоголовых и в итоге решил в него вступить и насколько не жалею об этом...»

Нападения на «чужих», драки и убийства на этнической почве все чаще становятся тяжкими последствиями невинных, казалось бы, поначалу увлечений подростков. Часто, в силу своей незанятости и отсутствия должного внимания со стороны взрослых, стремясь познать неизведанное и запретное, проявить себя, молодые люди легко воспринимают яркие лозунги активистов экстремистских организаций. В сети Интернет и средствах массовой информации и с той и другой стороны подросткам внушают, что в жизненных неурядицах виноваты приезжие, которые, якобы, захватили рабочие места, и все беды из-за них. Такие призывы быстро усваиваются незрелым умом, сказывается также и плохое знание истории, точнее, полное ее незнание. Этим активно пользуются заинтересованные лица, стремящиеся заработать преступным путем себе политический капитал и войти во власть или детскими руками решить свои криминальные вопросы по переделу сфер влияния. К примеру, в Свердловской области выявлены факты привлечения участников неформальной молодежной группы за денежное вознаграждение в криминальные разборки по переделу сфер влияния над уличными парковками, в интересах одной из преступных группировок, курирующих данный бизнес.

Также молодежь задействуют и в протестных публичных мероприятиях, отдельные партии, в период выборных кампаний, стремясь увеличить число сторонников, привлекают в свои ряды участников молодежных движений, в том числе экстремистской направленности, зачастую, просто «покупая» их: угощая пивом, закусками, одновременно проводя идео-

логическую обработку. Так, в январе 2010 года в г. Златоусте Челябинской области зарегистрированы факты распространения листовок с призывами о вступлении в карательные бригады за ежедневные «фронтовые 200 грамм» и продукты питания.

Способы вовлечения молодых людей в противоправную деятельность используются разные. К примеру, группировки «скинхедов» образуются, в большинстве случаев, из числа молодежи, проживающей в одном микрорайоне либо обучающейся в одном учебном заведении. «Неформальные» лидеры, имеющие первоначально хулиганские мотивы совершения противоправных действий в отношении иностранных граждан, объединяют вокруг себя молодежь, впоследствии, пропагандируя идеологию радикальных структур, подстрекают лиц, не имеющих устойчивого мировоззрения к совершению преступлений на национальной почве и расовой вражды. При этом, как правило, в группировки «скинхедов» попадает в основном молодежь, не занятая какой-либо общественно-полезной деятельностью, не посещающая спортивные секции, иные заведения дополнительного образования.

Для привлечения внимания к своей идеологии более широкой аудитории лидеры экстремистских организаций с нарастающей активностью используют возможности сети Интернет, проводят публичные акции, задействуют средства массовой информации в пропаганде экстремизма.

Часто путем использования Интернет-форумов экстремисты пытаются втянуть молодых людей в дискуссию, заинтересовать их своей идеологией, получить поддержку. Пользуясь отсутствием специальных программных фильтров на компьютеры, доступные учащимся образовательных учреждений, экстремисты размещают во внутрисетевом ресурсе сети Интернет видеофайлы, направленные на разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды, в отношении лиц неславянской национальности, поражая, таким образом, вирусом экстремизма и школьников, и студентов вузов.

Так, в поле внимания сотрудников правоохранительных органов попали около 20 человек — учащихся школ и училищ г. Магнитогорска Челябинской области, которые, являясь пользователями сети Интернет, вошли в контакт с одной из экстремистских организаций и по ее примеру создали свою экстремистскую группу «Русское Национальное Движение». Подростки, имея поверхностное суждение об идеологии расизма, даже не подозревали об общественной опасности своих действий. Они распространяли в городе листовки ксенофобного содержания, размещали в Интернете видеоролики, унижающие честь и достоинство других национальностей, наносили на стены зданий центральных улиц г. Магнитогорска расистские надписи и символику.

В сентябре текущего года суд вынес приговор их руководителю — 22-летнему жителю г. Магнитогорска, активному приверженцу экстремистской идеологии. Суд признал лидера группы виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные публично» и ч. 1 ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ, и назначил ему наказание в виде 2,5 лет условно с испытательным сроком 3 года.

В г. Нягани Ханты-Мансийского АО возбуждено аналогичное уголовное дело в отношении 17-летнего молодого человека, который в течение года размещал в сети Интернет видеоролики, демонстрирующие жестокие сцены расправы над лицами неславянской внешности, и электронную брошюру в виде пособия по уличному террору, направленные на унижение достоинства различных рас и национальностей.

Другого последователя пропаганды экстремистской идеологии сети Интернет сотрудники милиции задержали на территории г. Лангепаса Ханты-Мансийского АО. По версии следствия, задержанный — 21-летний мужчина в течение полугода путем создания собственного националистического Интернет-журнала размещал в одном из Интернет-клубов статьи экстремисткой направленности, а также публиковал выпуски своего журнала в печатных средствах массовой информации. По данному факту в отношении активиста возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации» и п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия или с угрозой его применения».

К сожалению, увлечения молодежи экстремистской идеологией такими «мелкими шалостями» как распространение листовок и размещение видеороликов националистического толка не ограничиваются. Сплоченные хулиганскими выходками под эгидой расизма молодежные группы становятся все агрессивнее. Их организаторы требуют от подростков более ярких доказательств ненависти к «чужим». Тогда то и наступают тяжкие последствия игры «в справедливость».

В марте 2010 года направлено в суд уголовное дело, возбужденное в отношении 14 членов молодежного движения «правых скинхедов», действующих на территории Тюменской области, которые, проявляя агрессивную ксенофобию, нетерпимость к иностранцам, особенно к жителям Северо-Кавказского и Среднеазиатского регионов, совершили по

мотивам расовой, национальной ненависти ряд тяжких и особо тяжких преступлений. На счету участников неформальной молодежной группировки убийство и два покушения на убийство, а также разбойные нападения и причинения вреда здоровью различной степени тяжести в отношении восьми граждан неславянской национальности.

В Челябинской области задержаны пятеро молодых людей, которые создали организованную неформальную молодежную организацию националистического толка «Челябинский союз» для совершения преступлений экстремисткой направленности в отношении лиц неславянской национальности. При проведении обысков у членов группы изъяты охотничьи ружья, травматическое оружие, пластиковая коробка с порохом, нарукавные повязки с надписями РНЕ («Русское национальное единство»), ДПНИ («Движение против нелегальной миграции»), а также литература экстремистского толка.

В противовес неформальным молодежным группировкам экстремистского направления сегодня отмечается активизация радикальных группировок левой направленности, так называемых «Анти-Фа», которые характеризуются предельно агрессивным неприятием фашизма и «патриотизма» и вступают в конфликт с участниками иных экстремистских организаций. Так, в Екатеринбурге тяжкими телесными повреждениями обернулась стороннику молодежного движения «Анти-Фа» встреча с ранее судимым 21-летним «скинхедом».

Такая форма появления и распространения экстремизма в молодежной среде весьма опасна для общества.

Несомненно, чтобы искоренить в умах молодежи даже зачатки фашистской и иной антиобщественной идеологии, необходимо, в первую очередь, в каждой семье обратить внимание родителей на круг общения своего ребенка, его интересы и увлечения. Уделить время для разъяснения подросткам, что фашизм — это не просто «занятные» политические лозунги и красивые готические надписи, а реальная угроза для жизни. Особенное значение приобретает роль средств массовой информации (СМИ) в формировании отношений добрососедства, человеколюбия, атмосферы культурного и бытового обогащения, неприятия и осуждения ксенофобии, национализма, правового нигилизма.

Для понимания ситуации в студенческой среде интересны результаты исследования молодежного экстремизма, проведенного социологами Уральского государственного педагогического университета. Это исследование позволило сделать выводы, в частности, о том, что молодежный экстремизм вызывается целым комплексом причин, и в большинстве случаев корни этого явления находятся не в патологии психологических реакций конкретных людей, а

в глубоких социальных, экономических и политических противоречиях. В ходе исследования, проведенного Уральским государственным педагогическим университетом, выяснилось, что значительная часть опрошенных студентов (41 %) считает, что сегодня в России происходит рост молодежного экстремизма. Тем не менее, в Свердловской области ситуация оценивается как достаточно спокойная: 39,7 % опрошенных знают о таких случаях, но только 13,5 % уверены, что проблема стоит достаточно остро. В большинстве своем студенты отрицательно относятся к таким явлениям как экстремизм и терроризм. В основе такого отношения — отторжение жестокости, понимание недопустимости вторжения в личную жизнь человека. Студенты предпочитают «цивилизованные» способы взаимодействия с властью. Чтобы защитить свои интересы, они будут обращаться в СМИ (больше половины ответивших), суды и правозащитные организации (каждый третий). Каждый пятый признал возможность собственного участия в забастовках и митингах.

При этом, несмотря на отрицательное отношение к таким явлениям как экстремизм и терроризм, изучение ценностных ориентаций показывает, что такое отношение не является устойчивым. Ценностные ориентации студентов «допускают» силовые методы влияния. Большая часть опрошенных студентов склонна вину за неудачи признавать не за собой, а за государством, работодателем, внешними обстоятельствами и пр. Невозможность реализации своих планов становится существенной базой для социальной неудовлетворенности и, как следствие, основой для экстремистских настроений и действий.

Исследование фиксирует, что студенты в большинстве своем выступают против национализма. Однако довольно часто им приходится сталкиваться с негативным отношением к мигрантам: половине опрошенных студентов случалось быть свидетелем этнической нетерпимости по отношению к представителям некоренных для Свердловской области национальностей (53,4 %). Только каждый четвертый из опрошенных студентов станет заступаться за человека, которого оскорбляют по причине национальной и религиозной принадлежности. Стоит отметить, что толерантность молодежи по отношению к религиозным группам гораздо выше, нежели национальным. Это может объясняться сравнительно низкой, прежде всего, институциональной, включенностью молодежи в религиозную жизнь, и, напротив, частыми повседневными контактами с мигрантами. На взгляд группы исследователей, невысокая толерантность по отношению к мигрантам является серьезным фактором риска развития экстремистских настроений.

Отмечается в исследовании и то, что, несмотря на обширный перечень существующих организа-

ций, уровень осведомленности молодежи о деятельности молодежных общественных объединений не высок — 38 % опрошенных не смогли вспомнить ни одной молодежной организации или движения. Из известных молодежи организаций большинство — это объединения международного («ЮНЕСКО») и всероссийского масштаба (политические организации, молодежные «крылья» партий, поскольку их деятельность наиболее активно освещается в СМИ). Практически все студенты достаточно пассивны в отношении участия в общественных организациях — лишь 3 % являются их членами. Однако опасение вызывает тот факт, что у 14,4 % опрошенных в ряду друзей и знакомых есть члены экстремистских группировок. Подобная пассивность, как отмечено в исследовании, и безразличие к защите собственных интересов в сочетании с жизненным кризисом и при наличии лидера, который будет пропагандировать экстремизм, может выступить решающим фактором для вступления молодежи в группировки экстремистского толка.

Таким образом, основная задача государственных органов, органов местного самоуправления, всех здоровых сил в обществе — обеспечить именно профилактику экстремизма, чтобы исключить или минимизировать саму возможность возникновения и развития экстремизма в молодежной среде.

В целях координации и совершенствования деятельности по пресечению в студенческой среде фактов экстремизма, терроризма, ксенофобии, профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, недопущения растления молодежи, профилактики совершения правонарушений и преступлений, приказом начальника ГУВД по Свердловской области № 284 от 23.03.2009 г. создан отдел по организации деятельности участковых уполномоченных милиции в образовательных учреждениях¹, который явился своеобразным центром в Уральском федеральном округе, занимающимся профилактикой преступлений и правонарушений в средних и высших учебных заведениях.

Благодаря своевременно созданному отделу по организации деятельности участковых уполномоченных органов внутренних дел в образовательных учреждениях и качественно проведенным профилактическим мероприятиям в 2010 году количество преступлений экстремистской направленности сни-

1 Профилактической работой в студенческой среде занимается отделение участковых уполномоченных милиции, созданное на базе УВД по МО «город Екатеринбург» приказом ГУВД по Свердловской области № 1113 от 30.09.2009 года. Штатная численность отделения — 13 сотрудников. На сегодняшний день 10 участковых уполномоченных милиции закреплены за 10 высшими учебными заведениями в г. Екатеринбурге.

зилось на 43,2 % (42)². Основной массой совершенных правонарушений студентами в 2010 году явилось распитие спиртосодержащей продукции и появление в пьяном виде в общественных местах.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т. е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;

законность;

гласность;

приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;

приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстремизма.

Ежегодно на территории Уральского федерального округа в каждом субъекте принимается Программа профилактики терроризма и экстремизма на текущий год. По итогам года составляется отчет по всем направлениям Программы — по линии патриотического воспитания граждан, взаимодействию с молодежными объединениями, работе с региональными средствами массовой информации, ветеранским сообществом, национально-культурными организациями. Программа действует и в текущем (2011) году.

В Уральском федеральном округе ведут активную работу Антитеррористические комиссии и межведомственная комиссия по профилактике экстремизма, так например: решением Антитеррористической комиссии Свердловской области от 13 июня 2007 года утверждено Положение о мониторинге ситуации в сфере противодействия терроризму и экстремизму на территории Свердловской области. Положение определяет цели, задачи, объекты и субъекты мониторинга, порядок его организации.

Указом Губернатора Свердловской области от 14 ноября 2008 года № 1184-УГ (с изменениями, утвержденными Указом Губернатора Свердловской области от 15 мая 2009 года № 464-УГ) создана межведомственная комиссия по профилактике экстре-

2 Согласно статистическим данным, в Уральском федеральном округе в 2009 году был отмечен рост преступлений экстремистской направленности в 1,5 раза.

мизма в Свердловской области. Данная комиссия является координационным органом по обеспечению согласованных действий органов государственной власти Свердловской области, иных государственных органов Свердловской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области направленных на профилактику экстремистской деятельности.

Для органов местного самоуправления муниципальных образований в Уральском федеральном округе разработан Типовой алгоритм действий органов местного самоуправления при обнаружении признаков экстремистской деятельности и Методические рекомендации по его применению. Указанный алгоритм и методические рекомендации составлены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Работа комиссий предполагает решение следующих задач:

координация деятельности исполнительных органов государственной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации мер в сфере профилактики экстремизма, направленных на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

организация проведения мониторинга в сфере профилактики экстремистской деятельности;

разработка и организация проведения мероприятий, направленных на обеспечение профилактики экстремизма;

изучение опыта работы по профилактике экстремизма других субъектов Российской Федерации;

проведение анализа эффективности мер по профилактике экстремизма;

В состав муниципальных комиссий по профилактике экстремизма, как правило, включаются:

— руководитель администрации муниципального образования;

— представитель ГО и ЧС;

— представитель миграционной службы;

— представитель милиции общественной безопасности;

— представитель органа управления по работе с молодежью;

— представитель прокуратуры;

— представитель управления социальной защиты населения;

— представитель органа управления образованием;

— представитель территориальной комиссии по делам несовершеннолетних;

— представитель Управления Федеральной службы безопасности.

Программа муниципального образования по профилактике экстремизма среди молодежи разрабатывается в рамках общей программы муниципального образования по профилактике экстремизма, а также отдельным разделом в рамках программы работы с молодежью муниципального образования. Основными предпосылками создания такой программы являются:

Определение приоритетного направления (социального, экономического, политического, религиозного, национального и др.) профилактики экстремизма среди молодежи в контексте развития конкретного муниципального образования.

Определение приоритетных социально-демографических групп молодежи (младшая, средняя, старшая, учащаяся, или работающая молодежь и т. д.), среди которых наиболее важно проводить профилактическую работу.

Определение состояния экстремистских настроений в приоритетных группах молодежи.

Определение состояния миграционных потоков в муниципальном образовании, необходимой работы с переселенцами — молодыми гражданами.

Определение критериев (измерителей) достижения результатов программы.

Основываясь на опыте существующих программ профилактики экстремизма, рекомендуется включать в программу по профилактике экстремизма следующие основные направления работы:

Проведение мероприятий в образовательных учреждениях общего, среднего специального, дополнительного образования, учреждениях молодежной политики, культуры и спорта, направленных на формирование толерантности.

Наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях являются:

— организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности;

— внедрение специальных курсов, а также элементов программ в общих курсах предметов для педагогов с целью воспитания толерантности учащихся;

— разработка памятки для родителей учащихся с разъяснением юристов, психологов, социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов;

— организация и проведение смотра-конкурса программ и методических разработок в образовательном учреждении по профилактике противоправного поведения детей и подростков;

— организация недели правовых знаний;

— создание в образовательных учреждениях советов старшеклассников. Например, в Качканарском городском округе в каждой школе создан и ра-

ботает Совет старшекласников. Представители школьного Совета старшекласников входят в состав городского Совета. Практически во всех образовательных учреждениях созданы молодежные организации «Ассоциация учащейся молодежи». Координационную и методическую работу по работе с детскими и молодежными общественными организациями выполняют специалисты учреждения дополнительного образования;

— создание в образовательных учреждениях общественных формирований правоохранительной направленности из числа учащихся школ 8-11 классов.

Конкретные мероприятия, реализуемые в рамках программ профилактики экстремизма в образовательных учреждениях, учреждениях дополнительного образования разнообразны и включают в себя: чтение лекций, просмотр видеофильмов соответствующей тематики, проведение круглых столов, тематических семинаров, тренингов как с подростками и молодежью, так и с педагогами учреждений.

В Свердловской области есть опыт разработки программ по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях. Так, например, педагогическим коллективом МОУ гимназии № 161 г. Екатеринбурга была разработана специальная программа «Профилактика экстремизма и терроризма». В основу программы были положены следующие принципы:

— воспитание учащихся в духе миролюбия, веротерпимости и толерантности;

— формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества;

— через воспитательные мероприятия повышение роли семьи в формировании у детей норм толерантности снижение социальной напряженности в обществе;

— развитие идей толерантности, противодействия экстремизму через детскую общественную организацию, ученическое самоуправление.

2. Повышение роли и ответственности средств массовой информации в работе по формированию толерантности молодежи.

Особенное значение приобретает роль муниципальных средств массовой информации (СМИ) в формировании отношений добрососедства, человеколюбия, атмосферы культурного и бытового обогащения, неприятия и осуждения ксенофобии, национализма, правового нигилизма.

По данному направлению могут быть использованы следующие формы работы:

— освещение позитивного опыта совместного проживания многонационального населения (истории многонациональных семей), знакомство с культурами народов, консолидация жителей через освещение исторических примеров вклада представите-

лей различных национальностей и вероисповеданий в героическую историю России (СССР), историю конкретного города, села;

— освещение успехов и достижений молодых граждан различных национальностей, культур; широкое освещение деятельности учреждений и организаций для молодежи, реализуемых ими программ и проектов в средствах массовой информации;

— учреждение специальных призов для СМИ за лучшие публикации в прессе, радио и в телерепортажах материалов по патриотическому воспитанию молодежи, формированию толерантного поведения и сознания;

— осуществление мониторинга средств массовой информации. Такая работа проводится в городском округе «Город Лесной», здесь еженедельно осуществляется мониторинг всех печатных изданий, имеющих на территории города, а также теле— и радиопередач местной студии телевидения и радиовещания;

— проведение мероприятий по повышению информационно-культурной культуры среди молодежи. В число этих мероприятий входит: организация работы пресс-центров, выпуск школьных информационных изданий, организация обучающих семинаров, курсов для юных журналистов, проведение муниципальных конкурсов на лучший информационный центр;

— организация цикла тематических материалов в СМИ по информированию населения о безопасном поведении в экстремальных ситуациях, а также материалов, нацеленных на развитие межнациональных отношений;

— размещение на городских Интернет-сайтах информации, направленной на формирование у молодежи чувства патриотизма гражданственности, а также информации этнокультурного характера.

3. Формирование системы взаимодействия с молодежными: национальными, религиозными, неформальными общественными объединениями на территории муниципального образования.

В целях формирования системы взаимодействия с общественными организациями и привлечения молодежи с различными социальными, политическими, религиозными, национальными взглядами в общественную жизнь муниципалитета рекомендуем провести следующие мероприятия:

— создать в муниципальном образовании координационный совет по вопросам взаимодействия с национальными общественными объединениями, проживающими на территории муниципального образования. На совете выработать совместные решения представителей национальных диаспор по проблемным вопросам, конкретные направления по оказанию помощи гражданам, имеющим трудности в вопросах трудоустройства, жизнеобеспечения,

психологической совместимости. С помощью такого взаимодействия с представителями национальных культур складывается диалог, благодаря которому проблемы не загоняются вглубь, и не становятся предпосылками для обостренных форм разрешения, а снимаются в такой конструктивной форме;

— организовать на конкурсной основе сбор и реализацию программ молодежных общественных организаций. Опыт Департамента по делам молодежи Свердловской области показывает, что проведение таких конкурсов активизирует деятельность общественных организаций, развивает формы и направления их деятельности. При постановке задач перед общественными организациями со стороны администрации муниципального образования может быть сформирован социальный заказ, который позволит развивать социально-востребованные программы по работе с молодежью;

— проводить работу по развитию в муниципальном образовании: молодежного самоуправления, молодежного парламентаризма, волонтерских (добровольческих) объединений, молодежных общественно-политических движений, спортивных творческих молодежных союзов и объединений. Например, на базе Белоярского профессионального училища действует молодежная общественная организация «молодая гвардия Единой России». Численный состав организации более 70 человек молодежи в возрасте от 16 до 20 лет.

Молодежные неформальные объединения нельзя отождествлять с экстремистскими объединениями. Можно выделить следующие основные направления организации работы с неформальными молодежными объединениями:

— проведение социологического исследования по изучению неформальных молодежных объединений в муниципальном образовании. Например, управлением образования городского округа Первоуральск был проведен опрос учащихся общеобразовательных учреждений. Цель опроса — определить степень вовлеченности школьников в деятельность политических партий и молодежных неформальных объединений. Подростки оказались информированными в вопросах существования в городе неформальных объединений. 83,3 % респондентов знают о городских молодежных неформальных объединениях. Всего учащиеся назвали 19 различных неформальных объединений. По данным опроса 21,7 % подростков относят себя к какому-либо неформальному объединению;

— проведение координационной работы по организации мероприятий с неформальными молодежными объединениями. Например, в Сысертском городском округе территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних совместно с руководителями образовательных учреждений проводятся ра-

бочие встречи по вопросам организации совместных мероприятий, направленных на выявление лиц, поддерживающих националистические взгляды, а также причисляющих себя к неформальным экстремистским молодежным объединениям;

— организация взаимодействия органов управления муниципального образования с молодежью и с представителями неформальных молодежных организаций. Примером удачной работы по взаимодействию с неформальными молодежными объединениями является организация взаимодействия с молодежными субкультурными объединениями в ГОУ СПО СО «Каменск-Уральский техникум торговли и сервиса». Преподаватели и администрация техникума организовали «круглый стол» на тему «Современные молодежные субкультуры». Участниками «круглого стола» стали: студенты техникума, представители субкультур — «эмо», «готы» и «панки», представители СМИ, администрации города, отдела по делам молодежи. Обмен мнениями и информацией о различных молодежных субкультурах позволил привлечь внимание студентов к имеющимся негативным воздействиям молодежных субкультур на психику молодого поколения, и сделать это не с помощью «надоевших нравоучений», а с помощью тех, кто сам непосредственно имеет к этому отношение.

4. Реализация программ по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию, формированию здорового образа жизни детей и молодежи.

На основе анализа результатов военно-патриотической работы можно выделить несколько направлений, которые в наибольшей степени влияют на формирование толерантного сознания молодежи, профилактику экстремизма и ксенофобии. Среди них:

— организация работы с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы (ветеранами локальных войн). Под такой работой подразумевается организация встреч с ветеранами Вооруженных Сил, участниками Великой Отечественной войны, запись их воспоминаний, сбор документов и реликвий о мужестве и героизме защитников нашей Родины, тружениках тыла, о боевом пути воинских частей и соединений, уточнение судьбы военнослужащих 1941–1945 гг., передача их в общественные и государственные музеи, в государственные архивы Свердловской области. Оказание адресной помощи (по заявкам) инвалидам войны и труда, семьям погибших воинов (тимуровская работа);

— проведение шефской работы над областным государственным учреждением здравоохранения «Свердловский областной клинический психоневрологический госпиталь для ветеранов войн», оказание помощи отделениям медико-социального об-

служивания для престарелых. Активное участие молодежи и ветеранов в Месячнике защитников Отечества, декадах и неделях боевой славы, героико-патриотических акциях, способствование публикации в средствах массовой информации рассказов о ветеранах фронта и тыла, войн и военных конфликтов;

— организация празднования годовщин Дня Победы. За десятки лет сложилась система мероприятий, традиционно проводимых как на уровне муниципальных образований через систему учреждений органов по делам молодежи, молодежными и детскими общественными объединениями, так и на областном. К числу таких мероприятий относятся проведение акций «Георгиевская ленточка» под девизом «Я помню! Я горжусь!», «Помним, гордимся, наследуем!», «Пост № 1», благоустройство мемориалов, памятников, воинских захоронений, обелисков и памятных знаков, проведение митингов, торжественно-траурных церемоний поминовения, возложения венков и цветов к мемориалам и памятникам, тематических встреч ветеранов и молодежи, организация праздничных концертов для ветеранов;

— организация подготовки молодежи к военной службе: работа оборонно-спортивных оздоровительных лагерей и военно-патриотических клубов, проведение военизированных эстафет, военно-спортивных игр, соревнований по пулевой стрельбе и так далее. Наиболее эффективной формой работы по данному направлению является проведение оборонно-спортивных оздоровительных лагерей (далее — ОСОЛ) основными задачами которых являются:

- пропаганда здорового образа жизни;
- оздоровление участников ОСОЛ;
- вовлечение молодежи в активную познавательную деятельность;
- формирование необходимых установок на предстоящую службу в армии;
- улучшение военной и физической подготовки участников ОСОЛ.

В программу обучения входят: рукопашный бой, огневая подготовка (АКМ, малокалиберная винтовка, пневматическая винтовка, пневматический автомат Калашникова), «Школа выживания», военные игры-тренинги;

— организация работы поисковых отрядов. Поисковые экспедиции на места боев Великой Отечественной войны «Вахта Памяти», проведение архивно-исследовательских работ по установлению судеб погибших военнослужащих (1941-1945 годов), пропавших без вести, умерших в плену.

В работе по патриотическому воспитанию следует больше внимания уделять профессионально-деятельностному и социокультурному направлениям. Такую работу могут проводить краеведческие му-

зеи, кружки художественного творчества. Любовь к родному краю, его культуре и обычаям, интерес к народным традициям, формируют основы патриотического отношения к своей малой Родине и стране в целом.

Проведение мероприятий по поддержке национальных культур. В большинстве муниципальных образований такие мероприятия традиционны, осуществляются с серьезной подготовкой. Наиболее ярко значимость этих мероприятий ощущается в муниципальных образованиях, расположенных в районах, граничащих с другими республиками, а также там, где традиционно проживают различные национально-культурные группы.

Например, на территории Ирбитского муниципального образования уже несколько лет проходит районный фестиваль национальных культур народов Урала «Венок дружбы». Участники фестиваля — жители сел и деревень. Каждая делегация представляет национальную культуру с ее бытом и традициями. В городе Каменске-Уральском учреждения культуры более 13 национальных праздников и фестивалей. Среди них: фестиваль национальных культур «Уральские самоцветы», городской национальный татаро-башкирский праздник, «Чувашский вечер» с участием представителей областной чувашской общины, «Немецкий вечер «Семья — остров веры» и другие мероприятия. Работают армянская и украинская литературные гостиные, в библиотеке города реализована программа «Библиотека — территория толерантности».

Поддержка национально-культурных традиций в муниципальном образовании предотвращает развитие экстремизма на национальной основе.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что профилактика участковыми уполномоченными органов внутренних дел преступлений и правонарушений в средних и высших учебных заведениях заключается в своевременном выявлении и устранении причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Отсутствие массовых проявлений экстремистского характера в молодежной среде Уральского федерального округа свидетельствует об успешности предпринимаемой профилактической работы. Вместе с тем, текущие социально-экономические, миграционные, общественно-политические процессы и их возможные последствия для общественной жизни в Уральском федеральном округе ставят перед органами государственной власти и местного самоуправления, перед всеми конструктивными общественными силами новые задачи, которые необходимо решать в рамках деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
6. Федеральный закон от 05 июля 2002 года № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 24 июля 2007 г. №211-ФЗ).
8. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму».
10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».
11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности).
12. Федеральный закон ФЗ-3266-1 от 10.07.1992 г. «Об образовании».
13. Федеральный закон ФЗ-125 от 25.08.1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
14. Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 (в редакции от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.01.2003 г. № 27 (в редакции от 08.12.2008) «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом».
16. Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утвержденной приказом МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции».
17. Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 «Об утверждении Положения по организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений».
18. Информационное письмо департамента охраны общественного порядка МВД России № 12/2820 от 30 марта 2009 г. «Об организации работы участковых уполномоченных милиции в образовательном учреждении».
19. Итоги работы ГУВД по Свердловской области за 2010 год.
20. Статистические данные ГУ МВД по УрФО за 2010 год.
21. Данные Госкомстата РФ и аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе.
22. Информационные материалы пресс-службы ГУ МВД России по УрФО.
23. Беликов С. Политический экстремизм в молодежной среде // Материалы круглого стола «Молодежь и политика» в МГУ им. М. В. Ломоносова, апрель 1999 г. / Моск. Гос. ун-т. М., 1999.
24. Бубнов Ю. Протестное движение и права человека: Социологический очерк экстремизма. <http://zharinov.wallst.ru>.
25. Волков Ю. Г. и др. Социология молодежи: Учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кадария, И. П. Савченко, В. А. Шаповалов. Ростов-н/Д, 2001.
26. Корчмарь Н. Экстремизм в молодежной среде // Молодежь изучает молодежь: Сб. М., 2002.
27. Лихачев В. Расизм // Бритоголовые идут... <http://www.grany.ru>.
28. Тарасов А. Порождение реформ: Бритоголовые, они же скинхеды // Свобод. мысль. 2000. № 5.
29. Томалинцев В. Н. Экстремизм в молодежной среде // Социология молодежи: Учеб. / Под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. В. СТРИГУНЕНКО,

преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Конец XX века ознаменовался серьезными геополитическими переменами. Распад СССР став, отчасти, закономерным результатом сложившихся межнациональных противоречий, не имевших способности для мирного и демократического разрешения, не лишь не стал решением государственного вопроса, но и, напротив, усугубил имевшиеся трудности, породив новейшие, но уже еще более беспощадные и кровавые конфликты. Ю. М. Антонян пишет: «До 80-х годов числилось, что в русском Союзе национальные вопросы решены полностью и совсем, что отсутствуют предпосылки для их обострения и что образовалась новая общность: «советский народ». Но все это оказалось ошибочным. Не было никаких оснований считать, что в русском Союзе в первый раз в истории человечества удачно решен государственный вопрос в тех его качествах, которые остались от прошедшего. Утверждалось, что для этносоциальных действий в годы русской власти характерна диалектика взаимодействия государственного и международного. Конкретным воплощением динамики единичного и общего в социалистическом обществе выступают развитие и сближение живущих в СССР народов. В Программе КПСС говорилось, что для государственных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на базе добровольности, равенства, братского сотрудничества. В годы социалистического опыта сложился односторонний подход к исследованию межнациональных отношений. Изучались (и пропагандировались) основные моменты государственного взаимодействия, разные проявления интернационализма и сближения наций [1]. Годы перестройки, вскрыв накопившиеся противоречия, ознаменовалась взлетом национализма. Вот неполный список вооруженных межнациональных конфликтов, последствия которых дают о себе знать до сих пор: Нагорный Карабах (1988–1994 гг.), Приднестровье (1989–1992 гг.), Фергана (1990 г.), Баку (1990 г.), Сумгаит (1988 г.), Душанбе (1990 г.), Абхазия (1992–1993 гг.), Южная

Осетия (1989–1992 гг.). В России это Северная Осетия и Ингушетия (1992 г.), Чечня с 1994 г., Дагестан (1989–1992 гг.) [1]. Пятнадцать лет с момента распада русского Союза ознаменовались фактически непрерывной террористической войной, захваты заложников в рейсовых автобусах, беспрецедентный захват заложников в г. Буденновске, взрывы на транспорте по всей России, взрывы на вокзалах и рынках, взрывы станций метро и многоквартирных жилых домов, действия на Дубровке и в Беслане [2]. Последствия терактов ужасны. Воплощение террористической деятельности — только одна из форм экстремизма. Ненависть и вражда к представителям другой национальности, расы, вероисповедания — это не лишь психологическая неувязка определенного, причем очень широкого, слоя людей. Это еще и мотив совершения преступлений, как насильственного, так и ненасильственного характера. Чтoб дать представление о масштабах распространения государственной, расовой и религиозной ненависти и вражды посреди населения России приведем некие статистические данные. Согласно социологическим опросам фонда «Экспертиза», «половина россиян готова проголосовать за ограничение в проживании на нашей местности для китайцев, вьетнамцев и выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР. Столько же убеждены, что «национальные меньшинства имеют очень много власти в нашей стране». Четверть респондентов заявила, что необходимо ограничить проживание (ввести черту оседлости) для представителей всех наций не считая «русской», 43 % россиян убеждены, что само присутствие «нерусских» портит им жизнь» [3]. Мысли, идеи, ужасы населения находят свое отражение в активных действиях его определенных групп. Это как деяния, связанные с призывами к насилию, возбуждением расовой, государственной, религиозной ненависти либо вражды, так и конкретно насильственные преступления, совершаемые в отношении представителей других этносов и конфессий.

Проявления экстремизма в современной России в известной степени закономерны. Российское об-

щество столкнулось с системным кризисом, который затронул всю социальную систему. Переход к рыночной экономике сопровождался сменой ориентиров и переоценкой традиционных ценностей, а трансформации общества и его институтов, коммерциализация средств массовой информации привели к проблемам и конфликтам, связанным с нарушением основных прав личности. При общем ухудшении условий жизни проявляется «психологическая усталость», растет криминализация общества.

К числу серьезных проблем, требующих глубокого анализа со стороны специалистов различных отраслей науки, в первую очередь юристов, следует отнести деятельность групп экстремистской направленности. На наш взгляд, большей частью страшны не идеи этих организаций, а средства достижения целей, которые они навязывают обществу. В последние десятилетия термин «экстремизм» все чаще привлекает внимание общественности почти во всех странах, занимает лидирующие позиции в мировом информационном пространстве. Все большие ресурсы отвлекаются для борьбы с этим злом, расплывающимся с угрожающей скоростью и растущими претензиями. Вызовы и явления его многообразны и разрушительны по своим последствиям. Причем в последние годы они все чаще принимают характер межнациональных, межэтнических конфликтов и столкновений на религиозной почве. К примеру, мигранты все настойчивее предъявляют свои претензии коренному населению других регионов России, провоцируют межнациональные и социально-трудовые конфликты. Экстремизм в ходе межнациональных конфликтов, не без инспирирования со стороны заинтересованных стран и сил, неизбежно трансформируется в сепаратизм.

К наиболее опасным проявлениям экстремизма необходимо отнести организованную деятельность экстремистских сообществ в совокупности с совершением тяжких преступлений. Такие преступления совершаются устойчивыми формированиями, имеющими иерархическую структуру и объединившимися по принципу националистических и сепаратистских взглядов. В целом экстремистские группы и организации в последние годы в Российской Федерации увеличили число своих членов, и этим должны озаботиться органы власти всех уровней. Нужны не просто исследования этого сложного явления, но и научно обоснованная модель предупреждения и предотвращения дальнейшего развития экстремизма.

Многоплановость экстремизма, трудно уязвимые организационные структуры, способные даже при ликвидации крупных лидеров восстанавливать надежное управление всей сетью и функционировать, не снижая эффективности; проникновение во все сферы общественных отношений, необычайно острый характер используемых форм и методов

превращают экстремизм в чрезвычайно опасную угрозу интересам личности, здоровью, жизни граждан, правам отдельной личности и независимости целых народов.

Для противодействия экстремизму в правоохранительных органах и спецслужбах создаются аналитические структуры, изыскиваются источники финансирования, аккумулируются технические достижения, предпринимаются попытки ужесточить национальные законодательства, заключаются межгосударственные соглашения, конвенции, договоры.

В свою очередь, для Российской Федерации явилось очень болезненным непосредственное столкновение с такими формами экстремизма, как политический, религиозный, национальный, информационный. При этом точное число экстремистских организаций, как в зарубежных странах, так и в России практически неизвестно; также неизвестно, сколько граждан становятся их членами и сколько сочувственно относятся к их идеологии. Основная причина в том, что до настоящего времени не удалось выработать научно обоснованных, взаимосогласованных, четких, однозначных, единых признаков и принятых критериев международно-правовой квалификации экстремизма, дифференциации и систематизации его специфических форм и способов реализации, а также сформировать глобальную концепцию и систему противодействия экстремизму, инвариантную ко всему спектру его проявлений, стадиям развития и степени опасности для личности, общества и государства.

Экстремизм является сложной, неоднозначной проблемой. В последние годы все активнее проходят научные дебаты относительно его сущности и содержания. При этом наиболее активно используется термин «религиозный экстремизм» (не только в научном понятийном аппарате, но и в лексике средств массовой информации). В массовом сознании часто понятия «политический или религиозный экстремизм» и «терроризм» являются синонимами, несущими заряд агрессии, ненависти, злобы. В свою очередь, из всего многообразия видов политической насильственной преступности именно понятие политического терроризма оказалось наиболее полно разработано современными учеными. Одной из характерных особенностей научно-прикладной направленности работ зарубежных авторов является рассмотрение роли государства в возникновении и осуществлении экстремизма, влияния политико-экономических процессов на содержание и направленность экстремистской деятельности.

В настоящее время возникает острая необходимость уточнения и установления более четких критериев правовой квалификации и оценки экстремистских проявлений в конфликтах различного рода. Критериями, позволяющими идентифициро-

вать те или иные явления как экстремистские, могут стать следующие признаки: установленный факт непосредственного либо опосредованного, нефизического, «субнасильственного» воздействия или открыто объявленного намерения его осуществить (например, применение информационной PR-кампании или методов экономического шантажа) на субъекта противоборствующей в конфликте стороны, с целью побуждения противника к принятию решения в интересах экстремистских сил либо овладения его политическими, экономическими или региональными социально-значимыми позициями и подрыва конкурентоспособных возможностей; категоричное игнорирование субъектами конфликта легитимных правил борьбы, применение технологий информационно-психологического программирования, манипулирования, принуждения, экономического давления, нежелание вести конструктивный переговорный процесс для снятия противоречий и разрешения конфликтных ситуаций в различных сферах общественной и государственной жизни.

Изучение данного явления должно носить комплексный характер. При исследовании причин, ведущих к возникновению экстремизма, необходимо учитывать экономические, политические, культурные и религиозные аспекты, а также психологические предпосылки возникновения экстремизма. Среди главных из них, вызывающих проявления экстремизма, можно выделить: экономический фактор; глубокие исторические корни противоречий в различных сферах жизни; классовые антагонизмы; коренную ломку стереотипов поведения, сложившихся веками; взаимовлияние и взаимоподдержку экстремистских организаций.

Экстремизм в идеологическом плане отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой (вплоть до применения силы). Аргументируя

свои взгляды, лидеры экстремистских организаций обращаются не к разуму, а к чувствам и/или предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, фанатично готовых на любые акции.

К новым опасным проявлениям экстремизма следует отнести все более глубокое проникновение его в сферу информационных массовых коммуникаций, культуры, образования: через пропаганду насилия, жестокости, цинизма; уничтожение исторических памятников, предметов старины и воинской славы, являющихся национальным достоянием; другие крайние действия, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания, росте уровня культуры российских граждан. Постепенно, но целенаправленно в эту сферу общественных отношений встраиваются новые информационно-психологические технологии для разрушения отечественных и родовых традиций, лишая подрастающее и будущие поколения молодежи надежных корней, прочной системы общечеловеческих ценностей, патриотизма, культурных, семейных, моральных и этических устоев, выработанных веками.

Таким образом, сохраняющиеся неясность и неопределенность терминологии исследований экстремизма, а также необязательность соблюдения объективно обоснованных критериев, закрепленных в нормативных правовых актах, погрешности, допускаемые в ряде публикаций (причем как исследовательского характера, так нередко и в официальных) — все эти факторы свидетельствуют о недостаточном осознании важности данной проблемы. Соответственно, трудно ожидать, что и целенаправленность, и действенность намечаемых программ и планов сможет соответствовать реальным вызовам экстремизма и эффективному решению задач противодействия ему, выдвигаемым руководством страны и заинтересованными ведомствами.

Литература

Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д. Этнорелигиозные конфликты: трудности, решения. Учебное пособие. М., 2009. С. 18 — 19.

Лопашенко Н. А. Противодействие современному терроризму: способности нравственной правовой политики // Уголовно-правовая политика и трудности противодействия современной преступности / Сборник научных трудов под ред. д. ю. н.,

проф. Н. А. Лопашенко. Саратов. 2006. С. 563 — 574.

Чарный С., Степанищев С. Расизм, ксенофобия, неонацизм в регионах РФ [Электронный ресурс] // <http://index.org.ru> .

Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 61.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

А. М. АБДУЛАТИПОВ,

начальник Центра профессиональной подготовки МВД России по Республике Дагестан, кандидат юридических наук, полковник милиции

Консолидация усилий органов государственной власти, местного самоуправления, общественности является одной из важных задач органов внутренних дел в противодействии экстремизму и терроризму.

Данному вопросу особое внимание уделено и в законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Одним из основных принципов деятельности полиции определён принцип взаимодействия и сотрудничества. В статье 10 данного закона указывается, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Анализ общественно-политической и криминальной обстановки в регионе за последние десятилетия свидетельствует о том, что начальный этап формирования террористического подполья обозначился активным вмешательством в деятельность местного самоуправления, внедрением «своих людей» в эти органы, целенаправленным свертыванием их работы.

В конспиративной форме проводилась идеологическая обработка в мечетях, появились в религиозной прессе и разного рода частных изданиях публикации, направленные на подрыв национальных устоев республики, разжигание национальной розни.

Религиозные экстремисты, умело оперируя серьезными недостатками и упущениями в работе органов власти и местного самоуправления, старались дать негативную оценку существующему общественному строю, тем самым вызывая у верующих чувство недовольства, стремление противодействия законно избранной власти, привлекая на свою сторону колеблющихся граждан.¹

Данную тактику террористическое подполье продолжает и в настоящее время в более изощренной форме. Наиболее активных руководителей местного самоуправления, имамов мечетей запугивают или совершают их убийство. В текущем году такие преступления совершены на территории Левашинского, Кизлярского, Дербентского, Магарамкентского, Унцукульского и ряда других районов Республики Дагестан.

В связи с резким осложнением обстановки и наметившейся тенденцией к дальнейшему её ухудшению, руководство республики и правоохранительных органов принимают меры по её стабилизации. Так созван очередной третий съезд народов Дагестана, на котором особое внимание уделено противодействию террористическому подполью, обеспечению тесного взаимодействия всех ветвей власти с органами местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями.

В республике под руководством Президента РД сформирована комиссия по оказанию содействия адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить экстремистскую и террористическую деятельность на территории Республики Дагестан, в состав которой входят представители органов власти, общественных организаций и религиозных объединений, в том числе руководитель салафитского объединения «Ахлю-Сунна аль-джамаат», которое имеет влияние среди религиозных экстремистов. В основном деятельность комиссии обеспечивается совместной работой правоохранительных органов и органов местного самоуправления.

Важное место проблеме повышения эффективности взаимодействия правоохранительных орга-

¹ Гаджиев Д. М. Предупреждение экстремистских проявлений муниципальных образований: практический аспект.//

Актуальные проблемы противодействия религиозному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. г. Махачкала. 6 июня 2007 года. Издательство «Лотос». Махачкала. 2007 г. С. 621.

нов с органами местного самоуправления в обеспечении общественной безопасности и противодействии экстремизму и терроризму отведено в Республиканской программе по усилению борьбы с преступностью на 2009–2011 годы, а также проектах программ по усилению борьбы с преступностью на 2012–2015 годы и профилактики правонарушений на 2012–2015 годы.

По инициативе органов внутренних дел и при их непосредственном участии в городах и районах республики разработаны Программы по обеспечению правопорядка, общественной безопасности и профилактической деятельности по предупреждению преступлений.

Вопросы состояния взаимодействия местных органов власти и территориальных отделов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, периодически рассматриваются на заседаниях коллегии МВД, совещаниях местных администраций и сессиях городских и районных собраний с принятием соответствующих решений.

Руководство местных администраций принимают активное участие в организации работы подразделений полиции и при подведении итогов оперативно-служебной деятельности отделов внутренних дел.

Особое внимание уделяется совместной работе местных органов власти и органов внутренних дел по противодействию терроризму и религиозному экстремизму.

При администрациях городов и районов созданы и функционируют комиссии по противодействию религиозному экстремизму. В заседаниях комиссии принимают участие руководители органов внутренних дел. Ежегодно данные комиссии совместно с сотрудниками ГРОВД проводят проверки деятельности религиозных учебных заведений в населенных пунктах, а также приверженцев религиозного экстремизма.

Кроме того, в штат руководства администрации введена должность заместителя главы администрации по общественной безопасности, которому вменена обязанность координации работы в данном направлении на территории муниципального образования.

В целях обеспечения организационно-управленческого воздействия, активизации работы по раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности, в подразделения территориальных органов внутренних дел МВД по РД регулярно направляются распоряжения, ориентировки, нормативные и методические материалы, с которыми в части их касающейся ознакомились и руководители местных администраций.

В МВД по РД разработаны и разосланы документы организационно-инструктивного характера о со-

вершенствовании взаимодействия с органами местного самоуправления:

— план мероприятий оперативных подразделений по реализации Решения межведомственного совещания правоохранительных органов по вопросу профилактики экстремизма в республике и пресечения проявления национальной розни;

— план дополнительных мероприятий по реализации Распоряжения ГУ МВД РФ по ЮФО «О противодействии экстремистской деятельности».

Подготовлены согласованные с местными администрациями оперативные планы действий сил и средств при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

С привлечением органов местного самоуправления регулярно проводятся оперативно-профилактические мероприятия в рамках комплексных специальных профилактических операций «Арсенал», «Религиозный экстремист», «Мак», «Допинг» и других.

Представители муниципальных органов принимают также участие при проведении контртеррористических операций на территории обслуживания.

Особое внимание уделяется пресечению деятельности лиц, проповедующих религиозный экстремизм. В отношении них регулярно проводятся оперативно-розыскные и профилактические мероприятия. Совместно с органами местного самоуправления принимаются меры по установлению степени их участия в составе незаконных вооруженных формирований и привлечению к ответственности в соответствии с законодательством.

С привлечением представителей муниципальных органов проводятся рабочие встречи со студенческой молодежью соответствующего муниципального образования, на которых обсуждаются также вопросы о противодействии религиозному и политическому экстремизму.

В целях дискредитации лидеров и активных участников НВФ, религиозно-экстремистских групп, создания о них негативного мнения у населения материалы об их преступных действиях освещаются в центральных и местных средствах массовой информации, в т. ч. с демонстрацией конкретных результатов оперативно-поисковых мероприятий.

Совместно с представителями местного самоуправления и духовенства в городских и сельских мечетях республики, на сходах жителей проводятся встречи и выступления разъяснительного характера с обсуждением вопросов правопорядка, своевременного пресечения фактов возбуждения национальной розни, этнической нетерпимости, религиозного экстремизма и подстрекательства. Проводится широкая разъяснительная работа среди населения о необходимости проявления бдительности в целях недопущения террористических актов. В этих целях только в текущем году проведено 5530 встреч,

в том числе в школах и других учебных заведениях — 2037, на предприятиях — 1809, по месту жительства граждан — 1684.

В рамках межведомственного плана мероприятий по надзору и контролю за деятельностью общественных и религиозных объединений осуществлялось изучение религиозных и благотворительных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов на предмет их регистрации в Министерстве Юстиции и соответствия российскому и республиканскому законодательству.

Под неослабным контролем находится работа по пресечению распространения экстремистских взглядов в печатных изданиях, кино-, фото-, аудио- и видеопроодукции. Проводятся проверки ночных баров, дискотек и других мест массового пребывания граждан, на предмет выявления фактов демонстрации и распространения указанной продукции среди подростков и молодежи.

Организуются совместные подворные обходы. При этом проверено 1360 гостиц, общежитий, санаторий, домов отдыха и других мест массового пребывания граждан, выявлено около 50 тыс. административных правонарушений.

В период проведения праздников по специальным планам организуются соответствующие оперативно-розыскные и профилактические мероприятия по выявлению лиц, намеривающихся осуществить преступные замыслы. Особое внимание обращается на лиц, распространяющих экстремистские лозунги, устраивающих несанкционированные митинги.

Систематически проводятся совместные рейды на рынках оптовой и розничной торговли по выявлению фактов реализации печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, направленных на насильственное изменение конституционного строя РФ, возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды.

Наиболее оптимальное взаимодействие между органами местного самоуправления и внутренних дел налажено в вопросах обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан на период проведения общественно-политических, культурных, спортивных и других массовых мероприятий.

Периодически проводятся «круглые столы», конференции по вопросам противодействия терроризму, в том числе с использованием средств массовой информации.

В соответствии с распоряжениями местных администраций личный состав территориальных органов внутренних дел принимает активное участие в обеспечении общественной безопасности в период выборной кампании и других общественно-политических мероприятий, в частности в празднова-

нии «Нового года», «Дня защитника отечества», «1-го Мая», «9-го Мая», «Дня защиты детей», «Выпускных вечеров», «Дня независимости России», «Дня согласия и примирения» и др. На все эти мероприятия для обеспечения охраны общественного порядка, одновременно привлекались и представители администрации, комитета молодежи, соц. защиты и пенсионного фонда городов и районов.

Немаловажная роль в организации совместной работы с органами местного самоуправления и общественности принадлежит участковым уполномоченным полиции, поскольку именно они несут основную тяжесть данной работы на местах и именно участковые пункты полиции являются центрами организации предупредительно-профилактической работы среди населения.

Во многих участковых пунктах полиции осуществляют дежурство пенсионеры, ветераны труда и др.

На их базе в сельской местности организовано функционирование характерных для нашей республики общественных формирований, таких как Советы аксакалов и Джамааты, в состав которых входят наиболее авторитетные жители села, имеющие большой жизненный опыт. Они оказывают помощь в решении конфликтных вопросов в населенных пунктах, примирительном процессе и в регулировании проблем на межнациональной, религиозной, бытовой и иной почве. Так, советы старейшин многих сел Гумбетовского, Акушинского, Цумадинского, Карабудахкентского, Левашинского и ряда других районов РД обратились с ходатайством в администрации о принятии решений о жестком регулировании оборота спиртных напитков на их территории. В результате этих мер во многих населенных пунктах сведена к минимуму «пьяная» преступность и наркомания.

Участковые уполномоченные полиции ежеквартально отчитываются перед населением обслуживаемых участков о проделанной работе, в том числе по противодействию экстремизму.

Ими регулярно с привлечением глав сельских администраций и сельских депутатов проводится обработка жилого сектора, школ, больниц, организаций, предприятий, кошар, кутанов, ферм и заброшенных строений на предмет обнаружения лагерей боевиков, схронов и тайников вооружения и амуниции и проверки паспортного режима.

В текущем году участковыми уполномоченными милиции совместно с представителями местных администраций проведено 5530 встреч, в том числе 2037 — в школах, ПТУ, вузах и других общеобразовательных учреждениях, 1809 — на предприятиях и организациях, 1684 — по месту жительства граждан.

Исследование данной проблемы свидетельствует об определяющей роли совместной деятельности

муниципальных образований и органов внутренних дел в обеспечении общественной безопасности в регионе.

Участие в профилактике терроризма и экстремизма органов местного самоуправления поселений, имеющих непосредственный контакт с населением, позволяет обеспечить эффективное выявление возможных предпосылок для совершения терактов на ранних стадиях их подготовки.²

Вместе с тем механизм взаимодействия правоохранительных органов и местного самоуправления на муниципальном уровне ещё недостаточно разработан в научном и практическом плане, неадекватен складывающейся в республике криминальной ситуации, требованиям нормативно-правовых актов РФ и РД.

В целях дальнейшего совершенствования взаимодействия правоохранительных органов с органами местного самоуправления в вопросах обеспечения общественной безопасности и организация работы по противодействию экстремизму, полагал бы:

Использовать потенциал союза местных властей в повышении эффективности взаимодействия муниципальных органов с правоохранительными структурами;

Совместно организовать работу по контролю:

за иностранцами, в особенности прибывшими из стран арабского мира с миссионерскими и другими целями;

за лицами, обучающимися в религиозных учебных заведениях как в республике, так и за рубежом;

за представителями религиозных организаций экстремистского характера, в целях исключения их влияния на граждан;

за организациями, учреждениями и иными хозяйствующими структурами, в целях выявления и пресечения фактов оказания ими пособничества террористическим организациям путем предоставления последним материально-технической и финансовой помощи;

за домами отдыха, турбазами, санаториями и пансионатами, с целью недопущения размещения террористов;

Регулярно проводить комплексную профилактическую отработку лиц и юридических структур, арендующих жилые и нежилые помещения, в том числе на объектах жизнеобеспечения и предприятиях повышенной общественной опасности. Принимать конкретные практические меры при выявле-

нии среди арендаторов лиц, в отношении которых имеется информация об их принадлежности к террористическим организациям;

Организовать совместные, в том числе оперативным путем, проверки иностранных фондов и компаний, выражающих намерение обеспечить направление инвестиций в экономику республики, с целью выявления их возможной связи с террористическими организациями;

Обеспечить государственный и общественный контроль за общественными объединениями, демонстрирующими признаки экстремизма в своих программных целях, действиях и заявлениях;

Осуществить совместный контроль за распространением информации, представляющей интерес для лиц, замысляющих совершение террористических актов (например, об охране представителей органов власти, о порядке охраны объектов жизнеобеспечения и возможных вариантах несанкционированного вторжения туда);

Изъять из свободного оборота литературу, описывающую изготовление самодельных взрывных устройств и оружия, а также восхваляющей преступную деятельность террористов;

Обеспечить эффективный контроль за оружием и материалами повышенной опасности, которые могут быть использованы террористами для совершения актов политического и уголовного террора;

Провести антитеррористическую агитацию и пропаганду, включающую в себя массовую разъяснительную работу среди населения с привлечением СМИ, видных общественных, политических и религиозных деятелей, о пагубности терроризма и экстремизма и его негативных последствиях для республики;

Активизировать взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних и другими общественными формированиями местных администраций;

Осуществить комплекс мер по недопущению проникновения в органы местного самоуправления лиц, придерживающихся экстремистских взглядов;

Использовать потенциал органов местного самоуправления в получении упреждающей информации о террористических и экстремистских проявлениях;

Использовать позитивные местные обычаи и традиции в оздоровлении нравственного климата в регионе.

Таким образом, без совместной целенаправленной работы всех органов власти и управления с опорой на общественность невозможно надлежащее обеспечение общественной безопасности и преодоление экстремистских и террористических проявлений в республике.

2 Гамидов С. Г. Роль органов местного самоуправления республики в области противодействия экстремизму и терроризму. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Том 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в г. Махачкала 20–21 ноября 2008 года. Издательство «Лотос». Махачкала 2008г. С. 222.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Ю. В. ЛАТОВ,

ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент, полковник милиции

А. В. ЗИМИН,

ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Среди криминальных угроз национальной безопасности России преступность экстремистской направленности и террористического характера занимает особое место. С одной стороны, официально зарегистрированные противоправные деяния подобного рода составляют лишь малую долю как от общего массива преступлений, так и от общего количества жертв преступлений (правда, фактическое их количество заметно выше). С другой стороны, государственными и общественными структурами, а также СМИ им уделяется очень значительное внимание. Это связано во многом с тем, что преступления экстремистской направленности и террористического характера рассматриваются как «верхушка айсберга», как видимая часть крайне опасных латентных явлений.

Противоборство с экстремизмом и терроризмом объективно становится формой защиты государства и общества от угроз со стороны различных маргинальных политических сил. За относительно немногочисленными актами экстремизма и терроризма скрываются опасности массовых молодежных беспорядков, исламистских мятежей, фашистских путчей и «цветных революций». Чтобы предотвратить эти катаклизмы, нужно наряду с корректировкой социально-политических отношений принимать адекватные меры и в отношении преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Как и в любом виде политической деятельности, эффективная защита общенациональных интересов невозможна без опоры на широкую поддержку граждан, без их прямого привлечения к противодействию экстремизму и терроризму. Однако вплоть до настоящего времени при организации противодействия терроризму и экстремизму, в том числе национальной и религиозной нетерпимости, сотрудниками органов внутренних дел серьезно недооце-

нивается роль институтов гражданского общества. Речь идет об общественных объединениях (именуемых часто негосударственными/некоммерческими организациями — НГО/НКО), при помощи которых осуществляется самоорганизация граждан, дополняющая и корректирующая деятельность государственных учреждений. К числу таких общественных организаций относятся землячества, профсоюзы, профессиональные объединения, неформальные политические объединения и др. (в первую очередь, конечно, те из них, которые четко ориентируются на защиту гражданских прав и свобод).

С начала 2000-х гг. в МВД России начала разворачиваться систематическая работа по налаживанию регулярного взаимодействия с общественными организациями. Правовым основанием для этого стал, прежде всего, Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвердивший Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, согласно которому МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с общественными объединениями и организациями (п. 6 Положения). Соответствующие установки заложены и в Типовом положении об отделе (управлении) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, утвержденном Приказом МВД России от 25 октября 2006 г. № 847.

Дальнейшее развитие нормативно-правовая основа указанного взаимодействия получила в приказе МВД России от 05.09.2005 № 718 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005–2008 годы» и в приказе МВД России от 01.01.2009 г. № 1

«Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009–2014 годы». В этих документах подчеркивалось, что взаимодействие ОВД с общественными организациями осуществляется пока недостаточно эффективно¹.

В целом, надо признать, что полноценной нормативно-правовой базы, регулирующей основные направления рассматриваемого взаимодействия, пока не создано. Поэтому эффективность взаимодействия сторон в достаточной степени зависит от субъективных факторов, к которым, прежде всего, нужно отнести отношение к такому взаимодействию самих представителей сторон. Не в последнюю очередь из-за указанного обстоятельства в настоящее время можно отметить разнонаправленные тенденции в выстраивании отношений между сотрудниками органов внутренних дел и представителями гражданского общества².

Можно выделить ряд факторов, которые препятствуют выработке устойчивых правил взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями по противодействию экстремизму и терроризму на основе общих целей.

Прежде всего, правоохранительные органы не без оснований рассматривают многие НКО как один из инструментов поддержки и даже прямого финан-

сирования терроризма и экстремизма. Речь идет о псевдо-НКО, общественных организациях «в маске» (как их назвал руководитель АТЦ СНГ А. П. Новиков³), которые создаются незаконными политическими организациями.

Впервые такие квази-общественные организации были выявлены во Франции в 1990-е гг. в ходе полицейских операций против мигрантов-исламитов. В частности, легальное «Алжирское Братство во Франции», созданное якобы для защиты прав алжирских мигрантов, оказалось подставной организацией Фронта исламского спасения, используемой для сбора финансовых средств для терроризма и пропаганды воинствующего исламизма. В отчете Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), принятом на пленарном заседании в феврале 2004 г. в Париже, по итогам анализа международного опыта в области противодействия финансированию терроризма и экстремизма использование НКО было названо одним из наиболее часто применяемых методов⁴.

В России ярким примером выявления неправомерной деятельности НКО является разоблачение спецслужбами в начале 2000-х гг. общественной организации «Общество социальных реформ» — филиала одноименной кувейтской благотворительной организации, являющейся прикрытием крупной международной террористической организации «Братьев-мусульман». Его сотрудники занимались контрабандой ювелирных изделий, используя полученный доход для финансирования террористической и экстремистской деятельности. Решением Верховного Суда России от 22 апреля 2003 г. деятельность данной организации в РФ была запрещена⁵.

Решение проблемы определения причастности (или непричастности) НКО к поддержке терроризма и экстремизма осложняется отсутствием четких критериев определения террористических и экстремистских организаций. Есть ряд примеров, когда организации, объявленные террористическими или экстремистскими, затем в судебном порядке опровергали это обвинение (процесс «Моджахеддинов иранского народа» в ЕС, процесс «Таблиги даават» в Киргизии). Поскольку даже официальные правоохранительные органы часто затрудняются с определением характера тех или иных объединений, трудно требовать безошибочных действий от НКО, име-

1 В частности, в Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД Российской Федерации со СМИ и общественными организациями на 2005–2008 гг. указывалось: «Слабо организовано взаимодействие департаментов МВД России со СМИ и общественными объединениями... Некоторые подразделения стараются вообще оградить себя от контактов со СМИ и представителями общественных объединений... Не проявляется активность в работе по взаимодействию с общественными и правозащитными организациями, привлечению их к участию в контроле за соблюдением конституционных прав и свобод граждан» (www.lawrussia.ru/texts/legal_484/doc484a808x571.htm).

2 В российской научной литературе уже есть немало публикаций по проблемам взаимодействия ОВД с общественными организациями, но они посвящены, как правило, отдельным фрагментам этой большой проблемы. См., например: Вачаев Н., Жерновой М. Перспективы взаимодействия ОВД с общественными формированиями по обеспечению правопорядка // *Профессионал*. 2008. № 2; Вдович В. Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Русской православной церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму // *Труды Академии Управления МВД России*. 2009. № 2; Щелкунова М. В. Молодежные правоохранительные формирования как альтернатива экстремистским группировкам // *Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г.* М.: Академия управления МВД России, 2006.

3 Новиков А. П. Противодействие финансированию терроризма некоммерческими организациями: опыт государств-участников СНГ // *Содружество*. 2009. № 4. С. 13.

4 Письмо ЦБ РФ от 17 августа 2004 г. N 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг.».

5 Интервью: Виктор Зубков, глава Росфинмониторинга // *Ведомости*. 12.09.2006 (www.iib.ru/rus/news/fn/2006/09/fn0909.html).

ющих значительно меньший доступ к информации о сомнительных с правовой точки зрения организациях. Причастными к поддержке экстремизма и даже терроризма могут невольно оказаться добросовестные НКО, которые не являются прикрытием для организаций, занимающихся незаконной деятельностью, но совершают ошибки в выборе объектов взаимодействия.

Сотрудничество ОВД с НКО затруднено также тем, что в деятельности многих национальных и религиозных общественных организаций может получить развитие тенденция политической радикализации — вплоть до превращения этих общественных организаций в экстремистские сообщества.

В истории борьбы с терроризмом за рубежом и в России были негативные прецеденты подобного рода.

В 1960-е гг. в Северной Ирландии в борьбе с терроризмом широко использовались полицейские «силы-Б», набираемые на добровольной и безвозмездной основе из числа лояльных граждан-протестантов и подключаемые к регулярным силам безопасности во время протестных выступлений католиков. Со временем, чувствуя поддержку полиции, эти добровольцы стали проявлять недопустимо высокий уровень насилия, что только усиливало конфликт. В результате обвинений в нарушении прав человека формирования полицейских «сил-Б» пришлось в 1970 г. официально распустить, после чего многие их участники ушли в протестантские террористические организации.

Схожий пример из истории России — это черносотенное движение в 1900-1910-е гг., направленное на поддержку существующего государственного строя от революционеров. Как известно, осуществленные черносотенными организациями (с неофициального одобрения правительства) рейды против различных революционных групп и погромы «иностранцев» (прежде всего, евреев) не смогли снизить активность деятельности революционеров и лишь дискредитировали правящий режим.

Есть примеры экстремистского перерождения и среди этно-культурных общественных объединений.

В частности, в Кабардино-Балкарской Республике в процессе оперативного контроля за деятельностью общественных объединений было установлено, что в республике определенное влияние на формирование националистических настроений оказывает организация «Совет старейшин балкарского народа». 14 января 2008 г. деятельность данной организации запрещена решением Верховного суда КБР⁶.

6 О ликвидации зарегистрированного общественного объединения — Кабардино-Балкарской региональной общественной организации «Совет старейшин балкарского народа КБР» (<http://www.kavkaz-uzel.ru/docstext/docs/id/1206177.html>).

Поэтому при организации взаимодействия органов внутренних дел с общественными организациями, особенно в сфере охраны общественного порядка, необходимо создание эффективного механизма строжайшего контроля за соблюдением действующего законодательства в сфере обеспечения прав человека.

На практике органам внутренних дел часто просто не хватает ресурсов для постоянного мониторинга сотен общественных организаций (к тому же находящихся в динамике развития или изменений) с целью определения, какие из них склонны к экстремизму, а какие должны рассматриваться как союзники в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Кроме того, когда мониторинг деятельности НКО/НПО осуществляют только государственные органы (Росфинмониторинг, ОВД и др.), это часто порождает обвинения в искусственном ущемлении развития организаций гражданского общества. Данную ситуацию можно заметно улучшить, если привлечь к такому мониторингу позитивно зарекомендовавшие себя общественные организации, с которыми у органов внутренних дел уже налажены стабильные контакты в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Еще одной острой проблемой является тенденция отчуждения общественных организаций от власти. Традиционно у большей части российских НКО критическое отношение к органам власти, включая и органы внутренних дел, существенно преобладало и продолжает преобладать над необходимостью налаживания конструктивных отношений.

Так же обстоит дело и с отношением большей части сотрудников органов внутренних дел к НКО (особенно, к НКО правозащитной направленности). У многих сотрудников сложилось мнение о представителях общественных организаций как о безответственных и неквалифицированных критиках, от которых можно ждать только вреда, и от общения с которыми лучше всего уклоняться во избежание неприятностей.

Тем не менее, в последнее время в этом направлении наметились положительные тенденции. Нередки случаи, когда органы внутренних дел берут на себя инициативу в сближении с общественными организациями и стремятся создать для НКО реальные стимулы к постоянному сотрудничеству, понимая, что потенциал указанных организаций может существенно повлиять на ситуацию. Некоторые возможности вовлечения различных типов общественных организаций в выполнение функций ОВД по борьбе с экстремизмом и терроризмом указаны в Таблице.

Таблица.
Возможности вовлечения общественных организаций в выполнение функций ОВД
в борьбе с экстремизмом и терроризмом

Типы общественных организаций	Функции органов внутренних дел					
	Планирование стратегии и тактики	Профилактическая работа путем пропаганды толерантности	Мониторинг и пресечение распространения экстремистских материалов	Защита правопорядка (патрулирование и др.)	Содействие в раскрытии и расследовании преступлений	Освещение в СМИ работы ОВД, анализ эффективности борьбы с преступностью
Антикриминальные		+	+	+	+	
Правозащитные	+	+	+			+
Экспертные	+		+		+	+
Религиозные		+	+		+	
Этно-культурные		+	+	+	+	+

Таким образом, взаимодействие органов внутренних дел и общественных организаций предполагает реализацию совместных задач по следующим направлениям:

1) разработка концепций стратегии и тактики борьбы с экстремистской и террористической угрозами;

2) пропаганда идеологии толерантности — особенно, с группами риска (прежде всего, молодежью), члены которых имеют повышенную склонность к преступлениям экстремистской направленности и террористического характера;

3) мониторинг и пресечение распространения информационных материалов, пропагандирующих экстремистскую идеологию и/или содержащих призывы или одобрение террористической деятельности;

4) осуществление общего контроля правопорядка на улицах и общественных местах (патрулирование совместно с сотрудниками органов правопорядка, сопровождение общественных мероприятий, в ходе которых велика вероятность совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, оказание содействия в пресечении данных преступлений при их обнаружении);

5) содействие в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности и террористического характера;

6) широкомасштабное освещение борьбы с экстремизмом и терроризмом в СМИ, информирование граждан о деятельности ОВД и НКО в данной сфере, анализ эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Приведем некоторые рекомендации для сотрудников органов внутренних дел при организации их

взаимодействия с НКО/НГО по некоторым направлениям.

1. Профилактическая работа путем пропаганды толерантности. В настоящее время слабо реализованными являются возможности по предотвращению проявлений экстремизма и терроризма. Наиболее эффективно такое предотвращение на стадии идеологического противоборства. Именно здесь большую роль могут сыграть общественные организации, которые занимаются пропагандой толерантности. Они должны прививать гражданам неприятие решения сложных социально-экономических и политических проблем путем экстремизма и терроризма. Поэтому такое направление в их деятельности следует всячески поощрять и стимулировать.

Пропаганда толерантности может осуществляться различными способами: публикации в СМИ и в Интернет-сети, публичные выступления (включая религиозные проповеди), доведение до потенциальных правонарушителей-экстремистов объективной информации об объектах их ненависти. Хороший эффект может дать переключение потенциальных экстремистов на легальные формы протестной деятельности, но это требует создания эффективно действующей правоохранительной системы.

Подготовка публикаций, направленных на пропаганду толерантности, должна осуществляться, прежде всего, профессиональными журналистами и учеными-обществоведами. К задачам органов внутренних дел следует отнести следующее:

— систематически доводить до журналистов актуальную для данной темы информацию через пресс-службы;

— поощрять специализацию квалифицированных и ответственных специалистов по данной тема-

тике, оперативно обеспечивая их всей необходимой информацией;

— оказывать всемерную помощь представителям общественных организаций антиэкстремистской направленности, которые ведут систематическую работу с журналистами;

— распространять специальные пособия (как, например, «Прикладная конфликтология для журналистов»⁷);

— организовывать проведение занятий, семинаров, круглых столов и т. д.

В ряде регионов России созданы устойчивые контакты между ОВД и общественными организациями, занимающимися идеологической работой. В частности, на базе Дагестанского университета более 10 лет действует на общественных началах «Центр исламских исследований Северного Кавказа» под руководством М. В. Вагабова. Им ведется теоретическая и практическая работа по борьбе с идеологией экстремистов-исламистов, внедряющих свои идеи в общественное сознание, особенно молодежи. Аналогичные общественные организации есть и в некоторых других республиках Северного Кавказа. ГУ МВД по ЮФО выступало с предложением «изучить возможность финансирования этих заведений для активизации деятельности, привлечения к участию в их работе молодых ученых и заслуженных практиков».

Следует подчеркнуть, что пропаганда делом всегда имеет преимущества перед традиционной агитацией.

С этой точки зрения необходимо обратить особое внимание на опыт последних лет в Вологде, где в общественную организацию по защите правопорядка были вовлечены молодые люди, склонные к националистическому экстремизму (включая скинхедов). Сама общественная организация «Оперативный отряд дружинников Вологодской области» создана в 2007 г. по инициативе неравнодушных сотрудников УУР УВД по Вологодской области. Потенциальные нарушители смогли убедиться, что там, где закон действительно выполняется, правовые методы противодействия нелегальной миграции и этнической преступности дают более высокий эффект, чем нападения на отдельных «лиц неславянской внешности». В результате произошло значительное снижение уровня ксенофобских настроений в Вологде среди молодежи.

2. Мониторинг и пресечение распространения экстремистских информационных материалов. Эффективное противодействие экстремизму и терроризму в современном обществе невозможно, если общественные организации не будут оказывать по-

мощь ОВД в противодействии распространению информационных материалов экстремистской направленности. Это связано с тем, что сотрудники ОВД объективно никогда не смогут создать систему тотального контроля над всеми информационными сообщениями, объем которых постоянно растет.

Общественные организации могут оказывать органам внутренних дел следующую помощь в этом направлении:

— осуществлять мониторинг информации, появляющейся в СМИ, в сети Интернет, в книжных изданиях и т. д., с целью выявления экстремистских информационных материалов;

— выступать инициаторами обвинений против авторов такого рода материалов;

— осуществлять легально допустимые прямые действия, направленные на пресечение распространения экстремистских информационных материалов.

Например, задачу мониторинга «языка вражды» в СМИ в настоящее время наиболее успешно выполняет информационно-аналитический Центр «СОВА»⁸. С 2001 г. сотрудники этого Центра систематически анализируют публикации наиболее многотиражных СМИ, выявляя «некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп или их представителей» (от случайных неточностей до открытых призывов к насилию и дискриминации). Эта работа осуществляется публично — на сервере Центра в открытом доступе регулярно размещаются ежеквартальные обзоры «языка вражды». Сотрудники ОВД могут использовать эту открытую информацию для профессиональной работы по пресечению распространения экстремистских материалов.

Органы внутренних дел должны создавать устойчивые контакты с общественными организациями, которые осуществляют мониторинг экстремистских информационных материалов, и по возможности оказывать необходимую помощь их работе.

В рамках такого взаимодействия общественные организации могут:

— направлять заявления либо информационные письма в правоохранительные органы по фактам выявленного размещения материалов предположительно экстремистской направленности, а также

— осуществлять прямые действия, направленные на прекращение распространения экстремистских материалов (например, обращаться к провайдером тех серверов, где систематически размещаются информационные материалы экстремистской направленности).

Примером инициативы общественных организаций по пресечению распространения информационных материалов экстремистской направленности являются обвинения газеты «Черновик» (Дагестан)

⁷ Прикладная конфликтология для журналистов. М.: «Права человека», 2006.

⁸ См. сервер организации – <http://sova-center.ru>.

в экстремистской деятельности по запросу Союза журналистов России (2008 г.)⁹. Подобные инициативы могут в некоторых ситуациях оказаться неудачными (как в данном случае), что не следует считать провалом: обвинение, которое не удалось доказать, объективно играет превентивную функцию, поскольку привлекает внимание к наличию общественного контроля за СМИ и создает условия для совершенствования этого контроля.

3. Осуществление общего контроля за правопорядком. Органами внутренних дел накоплен определенный (но пока еще недостаточно систематизированный) опыт взаимодействия с различными добровольческими формированиями по охране общественного порядка — добровольными народными дружинами, молодежными правоохранительными движениями и казачьими народными дружинами. Зачастую эти общественные организации изначально создаются и развиваются по инициативе ОВД или находятся под их контролем.

Наибольшей самостоятельностью по отношению к ОВД обладают казачьи дружины. В связи с этим следует обратить особое внимание на необходимость правового оформления взаимодействия органов внутренних дел с добровольными казачьими дружинами, используя опыт, прежде всего, Южного федерального округа¹⁰.

Основными направлениями деятельности казачьих обществ в сфере охраны общественного порядка являются:

— совместное с сотрудниками ОВД несение патрульно-постовой службы на улицах и в общественных местах;

— осуществление профилактических мероприятий совместно с участковыми уполномоченными и инспекторами по делам несовершеннолетних;

— участие в охране общественного порядка при проведении культурно-массовых и общественно-политических мероприятий.

Например, в Краснодарском крае при заступлении на охрану общественного порядка казаки имеют при себе служебные удостоверения установленного образца. Казаки участвуют в охране правопорядка только в казачьей форме. Члены казачьих обществ на территории Краснодарского края активно привлекаются к обеспечению правопорядка при

проведении значимых массовых мероприятий с участием большого количества граждан (Новый Год, Рождество, Пасха, Первомайские праздники, День России, последние звонки и выпускные вечера и т. д.). Это позволяет значительно повысить плотность патрульно-постовых нарядов во время проведения данных мероприятий.

Руководством УВД-ОВД по Краснодарскому краю совместно с атаманами и начальниками штабов казачьих обществ на постоянной основе проводится работа по подбору кандидатов из числа наиболее подготовленных и сознательных членов казачьих обществ для прохождения службы в органах внутренних дел. Введена практика выдвижения наиболее активных казаков-дружинников для оформления внештатными сотрудниками милиции.

Совместная работа ГУВД по Ростовской области и ВКО ВВД, построена на основе заключенного 17 февраля 2000 г. договора «О сотрудничестве Главного Управления внутренних дел Ростовской области и войскового казачьего общества «Всеволокное войско Донское» по охране общественного порядка, профилактике правонарушений на улицах и других общественных местах, в городах и населенных пунктах, в административных границах Ростовской области». Деятельность муниципальных казачьих дружин регламентируется Законом Ростовской области «О муниципальных казачьих дружинах» (1999 г.) и Законом Волгоградской области «О муниципальных казачьих дружинах на территории Волгоградской области» (2000 г.). Согласно этим Законам, дружинники совместно с сотрудниками территориальных органов внутренних дел, в частности, участвуют в мероприятиях по выявлению и изъятию оружия, боеприпасов, наркотических веществ, а также проводят подворные и поквартирные обходы в населенных пунктах обслуживаемой территории в целях регламентации режима пребывания иностранцев и вынужденных переселенцев-беженцев.

В субъектах Российской Федерации, где приняты региональные нормативные правовые акты об организации государственной и иной службы российского казачества, на основании этих документов утверждены планы совместных мероприятий ГУВД, УВД и казачьих войск. Они предусматривают обучение казаков, участвующих в обеспечении общественного порядка, формам и методам выявления преступлений и административных правонарушений¹¹.

11 В Краснодарском крае с целью повышения уровня подготовки и взаимодействия казаков КВКО и сотрудников милиции ежегодно проводились военно-полевые сборы казачьей бригады Таманского отдела КВКО по отработке совместных действий при чрезвычайных обстоятельствах (Масалов А. Г. Современное казачество на охране безопасности и общественного порядка. Ставрополь, 2001).

9 См.: Научно-консультационное заключение комиссии специалистов-лингвистов ГЛЭДИС в связи с обвинением газеты «Черновик» (Дагестан) в экстремистской деятельности (по запросу Союза журналистов России) (<http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=194>).

10 Обзор методов взаимодействия ОВД с казачьими общественными организациями составлен на основе: Усатов С. В. Роль казачьих общественных объединений при поддержании порядка в современном российском обществе. Дис. на соискание ученой степени канд. соц. н. Краснодар, 2010.

Казачьи дружины Южного федерального округа получают от местных властей (включая ОВД) определенную материальную поддержку, что существенно важно в условиях относительно невысокого уровня доходов местного населения.

Опыт взаимодействия органов внутренних дел Южного федерального округа с казачьими обществами может рассматриваться в качестве примера для других регионов. Он может быть использован для организации взаимодействия ОВД не только с казачьими организациями всех регионов России, где действуют подобные организации, но и с другими общественными формированиями по охране правопорядка.

4. Содействие в расследовании преступлений экстремистского и террористического характера. Практическая помощь в расследовании совершенных преступлений экстремистской направленности и террористического характера, — это, прежде всего, помощь в организации экспертиз экстремистских материалов.

Ранее указывалось, что мониторингом информационных материалов и возбуждением обвинений против проявлений экстремизма могут эффективно заниматься правозащитные, религиозные и этнокультурные организации. Но экспертная функция обязательно должна быть отделена от функций мониторинга и обвинения. Ее должны выполнять в основном специальные экспертные организации, члены которых проводят лингвистические, культурологические и иные экспертизы по назначению ОВД.

В настоящее время в России действует несколько вневедомственных (гражданских) организаций и учреждений, регулярно проводящих судебные лингвистические экспертизы. К их числу относятся как высшие учебные заведения (например, Институт повышения квалификации при Российском Федеральном Центре судебных экспертиз Министерства юстиции РФ, филологический факультет МГУ им М. В. Ломоносова), так и общественные организации, прежде всего, Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Существует успешный опыт взаимодействия ОВД с ГЛЭДИС при проведении экспертиз информационных материалов экстремистского характера. Например, на сервере ГЛЭДИС в качестве примера приведено сделанное в 2003 г. заключение экспертов ГЛЭДИСа по определению Советского суда г. Нижнего Новгорода об установлении признаков экстремизма в материалах телекомпании «Волга»¹².

12 Заключение экспертов по определению Советского суда г. Нижнего Новгорода (об установлении признаков экстремизма в материалах телекомпании «Волга») (<http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=98>).

При выборе эксперта необходимо руководствоваться следующими критериями:

- 1) специальное филологическое образование,
- 2) наличие ученых степеней и ученых званий,
- 3) наличие квалификационного свидетельства на

право производства лингвистических экспертиз.

ГЛЭДИС имеет информацию о квалифицированных специалистах во всех федеральных округах России и может помочь региональным подразделениям ОВД в подборе экспертов.

Проблема профессиональной пригодности и объективности экспертов является очень острой и уже достаточно давно вызывает озабоченность в правозащитных кругах. В частности, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 г. был приведен следующий показательный пример¹³.

В сентябре 2009 г. прокурор г. Новороссийска обратился в суд с иском о признании «Новороссийского комитета по правам человека» экстремистской организацией. Признаки экстремизма прокуратура нашла в лозунге «Свободу не дают, свободу берут», использованном на одном из публичных мероприятий, организованных «Новороссийским комитетом». Фотография плаката с этим лозунгом была направлена прокуратурой «для исследования с позиции права и юридических наук, политики и философии» двум экспертам — кандидату философских наук и психологу без ученой степени.

Эксперт-философ провел исследование с помощью «логического анализа, философских выводов и категорий, а также исторических свидетельств деятельности ЦРУ США». Он пришел к выводу о том, что исследованный лозунг служит интересам врагов России, которые выполняют «пресловутый «План Алена Даллеса» от 18 августа 1948 г.». Эксперт-психолог усмотрела в исследованном лозунге «побуждение к активному противостоянию деятельности органов власти». Оба эксперта были едины в том, что «призыв «брать свободу» означает приоритет прав личности над государством».

Комментируя данную ситуацию, В. Лукин обратил внимание на то, что в силу своей не вполне высокой квалификации эксперты «забыли», что ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает «человека, его права и свободы высшей ценностью» российского государства. В данном конкретном случае суд столкнулся с массовыми протестами и отклонил иск городской прокуратуры. Однако проблема квалифицированной организации лингвистических экспертиз по обвинениям в экстремизме остается пока в целом не решенной.

13 Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год (<http://www.zk2010.ru/library/5151>).

По спорным текстам в уголовных делах по обвинению в разжигании национальной, расовой или религиозной вражды необходимо назначать комиссионную лингвистическую экспертизу. К участию в экспертных комиссиях можно привлекать авторитетных общественных деятелей, даже если они не удовлетворяют перечисленным трем критериям. Например, не каждый представитель РПЦ или мусульманского духовенства имеет специальное филологическое образование и ученую степень. Однако многие из них имеют профессиональный опыт работы в особой культурной среде, который помогает объективно выявлять, содержит ли тот или иной материал информацию экстремистской направленности¹⁴. По поводу конкретной кандидатуры участников экспертной комиссии необходимо консультироваться с профессиональными лингвистами, имеющими квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз. Участие авторитетных общественных деятелей в проведении комплексных экспертиз повысит авторитет экспертного заключения и будет способствовать благожелательному освещению работы экспертов в СМИ.

5. Освещение в СМИ проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом, анализ эффективности борьбы с экстремистской и террористической преступностью. В настоящее время совершенствование работы органов внутренних дел со СМИ является одной из важнейших задач. Публикации в СМИ о борьбе с терроризмом и экстремизмом объективно выполняют двойную функцию — они являются важной формой контроля гражданского общества за деятельностью правоохранительных органов и одновременно играют превентивную роль, сдерживая совершение новых преступлений экстремистского и террористического характера. В ходе реформы МВД планируется резко усилить роль общественного мнения как метода оценки эффективности работы правоохранительных органов, поэтому качество работы ОВД со СМИ, формирующими общественное мнение, должно соответствовать уровню поставленных задач.

Правозащитные и экспертные общественные организации должны рассматриваться правоохрани-

тельными органами как перспективные партнеры в работе со СМИ. Целесообразно создавать устойчивые контакты с теми гражданскими специалистами, которые понимают необходимость активного противодействия терроризму и экстремизму, специализируются на изучении данных проблем, а также использовать все возможности для оказания им помощи, в том числе и в получении необходимой информации, знание которой способствовало бы подготовке эксклюзивных публикаций в СМИ.

Надо также отметить, что в зарубежных странах достаточно распространена практика подготовки общественными организациями аналитических исследований по заказам государственных организаций, в том числе и правоохранительной направленности. В России такая форма взаимодействия органов внутренних дел с негосударственными организациями пока не получила достаточного распространения, хотя примеры подобного рода плодотворного сотрудничества уже имеются. Например, Департамент по противодействию экстремизму МВД России заключил с информационно-аналитическим Центром «СОВА» соглашение о регулярном получении аналитических материалов и результатов мониторинга СМИ на предмет проявлений экстремизма.

Аналогичные соглашения с общественными организациями могут быть заключены и на уровне регионов. Устойчивое партнерство органов внутренних дел с общественными организациями, специализирующихся на проблемах экстремизма и терроризма, целесообразно закреплять организацией регулярных совместных научных конференций, «круглых столов», совместных публикаций в СМИ и в научной периодике, оказания возможной помощи в получении грантов на аналитические исследования и т. д.

Рассмотренные в данной статье некоторые направления взаимодействия ОВД с общественными организациями являются достаточно универсальными. Их можно использовать для противодействия не только с экстремизмом и терроризмом, но и с рядом других преступлений, представляющих высокую общественную опасность (например, с коррупцией).

¹⁴ Необходимо учитывать возможную конфессионально детерминированную пристрастность священнослужителей в оценке ими «чужих» вероучений, примером чего гражданские эксперты считают подготовленный РПЦ справочник «Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера» (Белгород, 2002).

СОТРУДНИЧЕСТВО ОВД РОССИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. ЗИМИН,

ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Ю. В. ЛАТОВ,

ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент, полковник милиции

Среди криминологических угроз национальной безопасности России преступность экстремистского и террористического характера занимает особое место. С одной стороны, официально зарегистрированные преступления подобного рода составляют очень малую долю как от общего количества преступлений, так и от общего количества жертв преступлений (убитых и раненных). С другой стороны, этим преступлениям уделяется очень высокое внимание и в СМИ, и в постановлениях правительственных органов. Дело в том, что преступления, связанные с деятельностью экстремистского и террористического характера, правомерно рассматриваются как «верхушка айсберга», как видимая часть крайне опасных скрытых явлений.

Экстремистская и террористическая преступность, имеющая по определению идеологический характер, является проекцией трех видов политических протестных действий:

— сепаратизма, опирающегося на идеи религиозной (прежде всего, исламистской) или национальной исключительности;

— националистического авторитаризма, основанного на «русской» идее;

— политического радикализма правого (либерального) или левого (анархистского, квази-коммунистического) толка.

В таком случае противоборство с экстремизмом и терроризмом объективно становится формой политической борьбы — борьбы за сохранение центристского (умеренно-либерального) характера политического режима, существующего в современной России, от угроз со стороны различного рода маргинальных политических сил. За относительно немногочисленными экстремистскими и террористическими преступлениями скрываются опасности исламистских мятежей, фашистских путчей и «оран-

жевых революций». Чтобы предотвратить эти политические катаклизмы, необходимо бороться с их «зародышами» — преступлениями экстремистского и террористического характера.

Как и в любом виде политической деятельности, эффективная защита общенациональных интересов невозможна без опоры на широкие массы граждан, без прямого привлечения граждан к противодействию экстремизму и терроризму. Однако вплоть до настоящего времени при организации противодействия терроризму и экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости, сотрудничествами ОВД серьезно недооценивается роль институтов гражданского общества. Речь идет об общественных организациях (именуемых часто негосударственными/некоммерческими организациями — НГО/НКО), при помощи которых осуществляется самоорганизация граждан, которая дополняет и корректирует деятельность государственных учреждений. К числу этих общественных организаций относятся землячества, профсоюзы, конфессиональные объединения, неформальные политические объединения и др.

По официальным данным Госкомстата, на начало 2003 г. было зарегистрировано более 350 тыс. некоммерческих неправительственных организаций. Число НКО/НГО первоначально стремительно росло (только за 1995–2003 гг. их число увеличилось почти на 60 %). Однако после того как с 2006 г. начали повышаться меры контроля за их деятельностью (уже сточены правила финансовой отчетности, некоторые НКО были закрыты как экстремистские), количество общественных организаций резко сократилось — на начало 2009 г. их насчиталось только 73 тыс. В то же время своеобразной формой неформальных общественных организаций, которые крайне трудно поддаются учету, стали многочислен-

ные сетевые сообщества и даже сообщества радиослушателей (в некоторых крупных городах).

При планировании противодействия терроризму и экстремизму основными субъектами этого противодействия традиционно считаются только правоохранительные органы. Что касается НГО/НКО, то их чаще всего не принимают в расчет. Существует даже опасная тенденция рассматривать любые земляческие/конфессиональные/политические общественные организации как потенциальных проводников влияния или даже прямых пособников террористов и экстремистов. Для таких критических суждений есть объективные основания, поскольку некоторые НКО/НГО действительно склонны к экстремизму. Однако подавляющее большинство общественных организаций, даже оппозиционных по отношению к правительственной администрации, действуют в границах существующих правовых норм, осуждая типичные для экстремистов и террористов применение насилия и призывы к насилию. Общественные организации объединяют наиболее активных граждан и обладают неформальными возможностями влияния на широкие круги населения. Поэтому именно гражданское общество может и должно стать главным барьером на пути маргинализации российского общества, разрастания экстремизма и терроризма.

Позитивное решение проблемы эффективной борьбы с экстремизмом и терроризмом в России в принципе не может быть найдено без объединения усилий институтов гражданского общества и государства. Результаты этой борьбы прямо зависят от того, насколько эффективно будет организовано сотрудничество в данной области между соответствующими органами государства, включая органы внутренних дел, и негосударственными, общественными структурами.

Хотя в целом конец XX — начало XXI вв. характеризуется усилением терроризма и экстремизма (прежде всего, исламистского), в этот же период в ряде стран удалось достигнуть крупных успехов в борьбе с радикальными сепаратистскими группировками, использующими террористические методы. Речь идет, прежде всего, о Великобритании (ситуация в Северной Ирландии) и Испании (ситуация в Стране Басков). В обоих случаях добиться резкого снижения угроз терроризма и экстремизма удалось не за счет усиления силового давления, а путем активного взаимодействия государственных органов с общественными организациями, направленную на вовлечение политических маргиналов в легальную политическую деятельность. Поэтому опыт именно этих двух стран заслуживает наибольшего внимания.

Широкого внимания заслуживает и опыт англо-американских стран, где наблюдается низкий уровень преступлений экстремистского и террористи-

ческого характера. Это происходит во многом именно благодаря широкой вовлеченности обычных граждан в поддержку деятельности профессиональной полиции. Необходимо обратить внимание, например, на деятельность американских рейнджеров как институт привлечения активных и лояльных граждан к постоянному сотрудничеству с местными правоохранительными органами.

В российском опыте взаимодействия ОВД с общественными организациями¹ необходимо выделить (по критерию типов общественных организаций) следующие направления:

- а) взаимодействие с общественными организациями общего антикриминального характера (добровольными народными дружинами);
- б) взаимодействие с религиозными организациями (прежде всего, с РПЦ);
- в) взаимодействие с правозащитными организациями (особенно, с теми из них, которые специализируются на проблемах национализма и ксенофобии);
- г) взаимодействие с организациями этнических диаспор;
- д) взаимодействие с самими экстремистскими организациями.

Из опыта постсоветской России первостепенного внимания заслуживает деятельности доброволь-

1 Литература с обзором этого опыта пока крайне немногочисленна. Наиболее важным комплексным отечественным исследованием по данной теме следует считать монографию: Пантелеев Б. Н. Партнерство органов государственной власти с общественностью (На примере взаимодействия прокуратуры с НПО в предотвращении дискриминации и ксенофобии): Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2008. Некоторым недостатком этой работы является нехватка конкретного материала (case-study). Российский опыт взаимодействия ОВД с общественными организациями при противодействии терроризму и экстремизму, нашел отражение также в работе: Исрафилов И. М., Лозовицкая Г. П., Иванцова Н. А. (ВНИИ МВД России). Правовые проблемы участия граждан, общественных и государственных объединений (организаций) в обеспечении правопорядка на территории регионов Российской Федерации. Анализ взаимодействия ОВД с общественными организациями в процессе противодействия религиозному экстремизму нашел отражение, например, в публикации: Вдович В. Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Русской православной церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму // Труды Академии Управления МВД России. 2009. № 2. Следует также обратить внимание на более широкий пласт литературы о взаимодействии органов власти в целом (не только ОВД) с общественными организациями. В частности, взаимодействие властей с институтами гражданского общества в процессе борьбы с экстремизмом и терроризмом довольно широко освещено на материалах Северного Кавказа в работе: Северный Кавказ. Путь к согласию. Сборник аналитических материалов. М.: Фонд «Новая Евразия», 2009.

ных народных дружин (ДНД) — института, сформировавшегося еще в советскую эпоху. В современной России эта система имеет широкое распространение, прежде всего, в Башкортостане. Она получила развитие и в других регионах России (Волгоградская область и др.), где наблюдается высокая опасность преступлений экстремистского и террористического характера. В Татарстане с 1998 г. действует аналогичное молодежное правоохранительное движение «Форпост», охватывающее более 10 тыс. студентов и школьников. Отмечается, однако, что в некоторых городах и районах работа по осуществлению профилактики в рамках системы ДНД осуществляется по сугубо формальным планам, утвержденным администрациями. Это может привести к такой же формализации и деградации институтов ДНД, как это происходило в последние десятилетия существования СССР.

Другой важный практический опыт — это взаимодействие ОВД с казачьими обществами. Эти военнизированные организации получили широкое распространение, прежде всего, в Южном федеральном округе — регионе с очень высоким уровнем террористических и экстремистских угроз. Казачьи общества правомерно рассматривать как своеобразную разновидность тех же самых добровольных народных дружин. Хотя среди активистов казачьих обществ велико число тех, кто «возрождает исторические традиции» в погоне за «политической модой», казачьи общества идентифицируют себя именно как активных помощников государства в «поддержании порядка». По поручению Президента Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № ПР — 669 и распоряжению МВД России от 18 июня 1999 г. № 1/12216 в 1999 г. в ряде регионов России (Приморском и Ставропольском краях, Калининградской и Челябинской областях) уже был проведен эксперимент по привлечению казачьих обществ к охране общественного порядка. Правда, итоги этого эксперимента хотя и были оценены положительно, но в целом работа не достигла желаемого эффекта в полном объеме. За продолжение эксперимента выступили только руководители Ставропольского края, где работа казачьих обществ дала наибольший эффект. В то же время есть примеры экстремистско-националистических тенденций в деятельности самих казачьих обществ. В частности, кубанское казачество своими требованиями выселить кавказских беженцев-мигрантов создавало конфликты не только с самими мигрантами, но и с местными органами власти. Поэтому, сотрудничая с казачьими обществами, сотрудники ОВД должны проявлять большую осторожность, чтобы не «подавлять» одних экстремистов при помощи других.

Важным направлением анализа опыта взаимодействия правоохранительных органов с обще-

ственными организациями является изучение взаимодействия ОВД с Российской православной церковью (РПЦ), которую тоже можно рассматривать (хотя и с рядом оговорок) как организацию гражданского общества. Это взаимодействие уже носит во многом институционализированный характер — в частности, руководителями МВД России с представителями РПЦ подписано официальное соглашение о сотрудничестве. Однако на деле сотрудники органов внутренних дел редко консультируются с представителями РПЦ даже по вопросам деятельности тоталитарных и иных сект и проблемам противодействия их негативному влиянию, не говоря уже о проблемах противодействия исламистскому и русско-националистическому экстремизму/терроризму. Хуже организовано взаимодействие ОВД с представителями мусульманского духовенства, хотя объективно традиционные исламские структуры являются союзниками правоохранительных органов в противодействии исламскому экстремизму и терроризму. Здесь наибольшее внимание необходимо обратить на республики Поволжья (Татарстан, Башкортостан и др.), которым удастся совмещать «исламское возрождение» и относительно низкий уровень исламистских угроз. Менее всего проработан вопрос о взаимодействии ОВД с организациями нетрадиционных конфессий. Эти конфессии часто априори причисляют к «деструктивным религиозным организациям» («сектам»), хотя далеко не все нетрадиционные религиозные организации противопоставляют себя российскому обществу.

В настоящее время в Российской Федерации созданы и успешно действуют несколько общенациональных и региональных общественных объединений и некоммерческих организаций антиэкстремистской направленности. Их активисты ведут постоянный мониторинг прессы и электронных СМИ, издают собственные бюллетени и другую литературу, организуют общественные акции протеста против экстремистов. Опыт работы этих общественных организаций, к сожалению, далеко не всегда востребован сотрудниками ОВД, а их профилактический потенциал не везде оценен надлежащим образом.

К числу наиболее известных НКО антиэкстремистской направленности относится информационно-аналитический центр «СОВА»² Основанный в 2002 г. группой сотрудников Информационно-исследовательского центра «Панорама» и Московской Хельсинкской группы, центр «СОВА» ведет информационную и исследовательскую работу по проблемам национализма и ксенофобия во всем многообразии их проявлений. Центр «СОВА» действует под лозунгами защиты либеральных ценностей в России и ведет мониторинг не только преступлений экстре-

2 См. сервер организации — <http://sova-center.ru>.

мистского характера (проекты «Радикальный национализм и противодействие ему», «Язык вражды в российских СМИ» и др.), но и превышения полномочий сотрудниками ОВД (проект «Неправомысленный антиэкстремизм»). Долгое время сотрудники ОВД рассматривали «СОВУ» скорее как противника, чем как союзника. Однако постепенно между ними начали налаживаться позитивные контакты. В ноябре 2009 г. директор Центра «СОВА» Александр Верховский вошел в состав Общественного совета при МВД России.

Кроме «СОВЫ» есть большое число других НКО, специализирующихся на противодействии экстремизму, — к их числу относятся, например, организация «Международное ненасилие», Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд и др.

Вопрос о взаимодействии ОВД с этническими диаспорами освещен в литературе слабее всего. Очевидно, это связано с тем, что самоорганизация этнических диаспор чаще всего носит неформальный характер, социальные сети в них нередко переплетаются с теневыми экономическими структурами. Тем не менее, даже при сильной вовлеченности в теневой бизнес, этнические диаспоры объективно заинтересованы в предотвращении экстремистских/террористических преступлений, представляющих высокую общественную опасность. Известно, в частности, что при расследовании событий в Кондопоге в 2006 г. милиция именно с помощью чеченской диаспоры смогла найти тех правонарушителей, действия которых спровоцировали массовые беспорядки. В июне 2009 г. после теракта в Ставрополе лидеры диаспор уже на следующий день выступили с публичным обращением не поддаваться на провокации и не участвовать в массовой истерии. Необходимо выяснить, в какой степени подобные антиэкстремистские действия диаспор включены в общую стратегию ОВД по противодействию экстремистской и террористической преступности.

Особого внимания заслуживают региональные особенности взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями. В этой

связи очень важен опыт работы ОВД г. Москвы с правозащитными общественными организациями, которая в последние годы сильно активизировалась в связи с частыми массовыми мероприятиями типа «Русских маршей», организуемых организациями, склонными к экстремизму. Начали регулярно проводиться круглые столы с участниками правозащитных организаций, мероприятия по учебе руководителей ОВД правозащитниками. Существует договоренность о проведении специальных тренингов по правам человека для сотрудников милиции представителями «Международной Амнистии». Для привлечения на сторону ОВД и организации прямой помощи непосредственно во время массовых мероприятий руководители правоохранительных органов начали обращаться к членам общественных советов поработать с сотрудниками ОВД на «Русских маршах». Достигались договоренности даже с руководителями националистических организаций, чтобы контроль за порядком и пресечением провокаций во время проводимых этими организациями массовых мероприятий осуществлялся не только милицией, но и дружиной «Патруля спокойствия», созданного националистическим «Славянским союзом». Налажен контакт ОВД столицы с представителями основных религиозных течений — в частности, получено согласие на вхождение в Общественный совет МВД представителей мусульманских и православных церквей, а также синагоги. Московским ОВД ведется планомерная работа и с наиболее активными сектами города (особенно, по направлению «Саентологическая церковь»).

Поскольку взаимодействие ОВД с организациями гражданского общества признано одним из главных концептуальных подходов к модернизации работы ОВД³, назрела острая необходимость систематизировать и обобщить опыт этого взаимодействия, наметить перспективы его развития. Подразделения научного обеспечения деятельности ОВД должны разработать по этой проблематике методические рекомендации как для самих правоохранительных органов, так и для общественных организаций, заинтересованных в тесном сотрудничестве с ОВД.

3 См., например: Нурғалиев Р. Г. Органы внутренних дел и их роль в обеспечении социально-экономической безопасности страны. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 126-139.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С НИМИ

(НА ПРИМЕРАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

С. Н. СУХОВ,

старший научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по ПФО,
кандидат юридических наук, майор полиции

Изучение и рассмотрение политико-правовых и криминологических проблем в сфере межэтнических отношений на юге России нельзя рассматривать обособленно и оторвано от общих тенденций и закономерностей развития ситуации в данной сфере как в целом по России, так и отдельно по округам. Обобщение частей целого (ситуация в каждом из регионов (округов) страны) позволяет анализировать складывающуюся ситуацию с различных точек зрения.

Одной из серьезных проблем межэтнических отношений как на юге страны, так и в других регионах, продолжает оставаться устойчивый рост преступлений экстремистской направленности. На протяжении последних лет оперативная обстановка в Приволжском федеральном округе по линии противодействия экстремизму остается сложной.

Несмотря на принимаемые правоохранительными и государственными органами меры, в начале текущего года обозначились тенденции к осложнению оперативной и общественно-политической ситуации, вызванные, в первую очередь, происходящими социально-экономическими процессами, возникшими на фоне всемирного экономического кризиса.

Усилия органов государственной власти и управления, правоохранительных органов не всегда остаются адекватными и достаточно эффективными.

Отчасти это вызвано объективными причинами, например, несовершенством нормативно-правового регулирования, отсутствием эффективного межведомственного взаимодействия, в первую очередь информационного характера, единой следственно-судебной практики в вопросах квалификации и рядом других причин, обозначивших существующие проблемы правоприменительной практики на этом направлении оперативно-служебной деятельности. Хотелось бы выделить наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы, препятствующие эффективной борьбе с проявлениями экстремизма:

1. Проблемы взаимодействия:

Отсутствие межведомственной Инструкции (Соглашения) МВД, ФСБ, ФСИН, ФСКН, ФТС и других ведомств «по противодействию экстремизму», скажется на эффективности взаимодействия, не дает возможности четко разграничить компетенции силовых структур, определить порядок обмена информацией о событиях, фактах и обстоятельствах, объеме этой информации, в том числе при возникновении определенных угроз, а также порядок ведения совместных оперативных разработок и многое другое.

Ограниченные возможности выхода к различным межведомственным базам данных, не позволяет отслеживать и другие процессы, влияющие на уровень общеуголовной преступности, проявления экстремизма и террористической угрозы.

Крайне неэффективным остается взаимодействие по линии НЦБ Интерпола. Возникают проблемы в получении оперативно-значимой информации и проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства. Отсутствие межгосударственного объединенного банка данных, включающего информацию о субъектах экстремистской деятельности, проявивших себя в странах ближнего и дальнего зарубежья, не позволяет контролировать лиц въезжающих на территорию Российской Федерации, в том числе и для решения вопросов организации и финансирования экстремистской деятельности.

Другой пример, задержание правоохранительными органами одного из координаторов Нижегородской ячейки «НБП» в этот же день нашло отражение за рубежом. У российского посольства в Финляндии был организован пикет с выражением протеста действиям правоохранительных органов России, нарушающим конституционные права граждан, а сам «нацбол» получил статус «узника совести».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316 были реорганизованы управления по борьбе с организованной преступностью и созданы центры по противо-

действию экстремизму, в том числе и в Главном управлении МВД России по ПФО. Сегодня главная задача окружного Центра по противодействию экстремизму — организовать эффективный уровень взаимодействия с аналогичными подразделениями на местах в пределах округа.

С момента выхода приказа МВД России, начиная с 2006 года — организация взаимодействия с субъектами федерального округа строится лишь на личных контактах. Какая-либо нормативная база, регламентирующая организацию обмена информацией, проведения совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, сегодня отсутствует. Информация с мест практически не поступает, а поступающие сведения носят общий характер и зачастую не представляют оперативной значимости.

В такой ситуации говорить об эффективности проведения межрегиональных разработок по документированию преступной деятельности экстремистских организаций не приходится. Вопрос этот обсуждается не первый год, но ситуация не меняется.

2. Проблемы квалификации, правоприменительной практики и проведения экспертных исследований:

Анализ совершенных преступлений экстремистской направленности показал, что основная их масса связана с проявлением межнациональной, расовой розни и деятельностью националистических молодежных группировок.

Практика показывает, что первоначально, совершенные преступления, например, в отношении граждан — выходцев из Северо-Кавказского региона, Центральной и Средней Азии, как правило, квалифицируются по статьям УК, не относящимся к экстремистским. И лишь в процессе расследования и установлении лиц, подозреваемых в их совершении, очевидцев, либо проведения комплекса лингвистических, религиоведческих и других экспертиз, действия указанных лиц переквалифицируются по экстремистским составам.

Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 282 прим. 1 и 282 прим. 2 УК РФ, зависит от внутренней структуры этих составов и возможно после установления лиц, причастных к совершению этих преступлений, их мотивов, проведения экспертиз и исследований изъятых материалов. Возбуждение уголовных дел по данным статьям отнесено к компетенции Следственного комитета РФ, с которыми периодически возникают трудности, связанные с квалификацией преступлений.

Территориальные следственные органы СК РФ не охотно идут на возбуждение уголовных дел по статьям экстремистской направленности, ссылаясь на то, что деяния фигурантов полностью охватываются составом общеуголовных преступлений, зачастую не усматривают признаки публичности и т. п.

Например, факты избиения «скинхедами» в дневное время в центре города Н. Новгорода граждан Армении и Конго, имевшие место в 2008 году. Деяния подозреваемых были квалифицированы по ст. 213 УК РФ «хулиганство» и даже, несмотря на заключение эксперта, что в деяниях усматриваются публичные призывы к возбуждению национальной и расовой вражды, не квалифицировали по ст. 282 УК РФ, сославшись на вменение п. «б» ст. 213 УК РФ (совершено по мотивом национальной неприязни) и отсутствие признака публичности.

Более того, данный опыт подразделений СК РФ по Нижегородской области был признан положительным и подлежащим к распространению на территории других субъектов Российской Федерации.

Сегодня, анализ следственной практики показывает, что в отношении членов экстремистских организаций наиболее эффективно применяется ст. 282 УК РФ, в связи с чем, оперативные материалы реализуются именно по основанию «возбуждения ненависти или вражды».

В этом направлении уже наработан положительный опыт.

В рамках исполнения совместного распоряжения Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ России от 16 декабря 2008 года «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» создана рабочая группа из числа сотрудников областной прокуратуры (в настоящее время СК РФ), окружного Главка и ГУ МВД России по Нижегородской области по вопросам противодействия экстремизму.

Как результат — совместные усилия позволили в 2009-2010 годах пресечь деятельность молодежной националистической группировки «ОБ-88» (Общество Белых Хайль Фюрер), действующей в г. Н. Новгороде. Её участники совершали нападения и убийства по националистическим мотивам (выявлено более 20 фактов). Действия данной группировки квалифицированы по ст. 282 прим. 1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», а её лидерам предъявлены обвинения по ст. 105 и ч. 2 ст. 213 УК РФ с квалифицирующим признаком «совершено по мотивам национальной ненависти или вражды». На 2011 год также имеются оперативные разработки.

Еще одной серьезной проблемой является мягкость и незначительные уголовно-правовые санкции, предусмотренные действующим законодательством за совершение преступлений экстремистской направленности.

Уголовный кодекс Российской Федерации достаточно полно регламентирует правовое регулирование общественных отношений, касающихся борьбы с экстремизмом, четко формулирует и раскрывает

составы преступления указанной категории. Однако к субъектам данного преступления применяются достаточно мягкие меры наказания.

В соответствии со ст. 13 Федерального Закона РФ от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» на территории России запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. Тем не менее, наказание за производство либо хранение в целях распространения экстремистских материалов предусмотрено лишь административным законодательством РФ.

Имеют широкое распространение факты, когда члены запрещенной по решению городского Московского суда «Национал-большевистской партии» принимают активное участие в общественно-политических акциях, организованных и проводимых другими объединениями, деятельность которых не запрещена, используя при этом символику и атрибутику «НБП».

При этом, если к участникам «НБП» можно применить норму, предусмотренную ст. 20.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях (Федеральный закон РФ от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ), то к организаторам, которые получили разрешение на проведение публичного мероприятия и допустили к его участию представителей экстремистских организаций и групп, никаких санкций не предусмотрено.

В этой связи предлагается:

— Ужесточить санкции уголовно-правовых норм, содержащих составы преступления, относящиеся к преступлениям экстремистской направленности.

— Предусмотреть уголовную ответственность за производство или хранение в целях распространения экстремистских материалов.

— С целью недопущения участия в проведении публичных мероприятий, прошедших официальную процедуру согласования, представителей экстремистских организаций и групп — предусмотреть правовую ответственность организаторов указанных мероприятий в случаях экстремистских проявлений со стороны данной категории лиц. Внести соответствующие поправки в Федеральный Закон «О

собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 года № 54-ФЗ.¹

3. Другой серьезной проблемой остается проведение экспертных исследований, изъятой литературы, аудио-видео продукции и т. п., сроки проведения которых, как правило, делятся от 6 месяцев до 1 года.

Имеются претензии и к качеству проводимых экспертиз и исследований. Например, в январе 2008 года Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по ПФО были направлены на исследование материалы «Россия с ножом в спине», включенные в федеральный список экстремистских материалов в 2007 году, на основании решений районных судов г. Санкт-Петербурга и г. Кирова.

Исследование, которое проводилось в Приволжском региональном центре судебной экспертизы чуть более года, закончилось следующим: «... в данных материалах не имеется высказываний, побуждающих к враждебным действиям против какой-либо национальной, религиозной и социальной группы». Аналогичные материалы в Санкт-Петербурге и Кировской области были признаны экстремистскими и послужили основанием для привлечения виновных к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

Ранее в инициативном порядке Главк предлагал создать в округе Экспертный совет по изучению, оценке и выработке рекомендаций в отношении проблем, связанных с распространением экстремистской, религиозной и политической идеологии, а также проведения комплексных исследований (религиоведческого, лингвистического, социогуманитарного, графологического и др.).

Несмотря на то, что данная инициатива была поддержана полномочным представителем Президента РФ в ПФО еще в 2005 году, вопрос не решен до настоящего времени.

Имеется и ряд других проблем, требующих дополнительного изучения, анализа и выработки конкретных предложений, которые способствовали бы минимизации уровня экстремистских проявлений на территории Российской Федерации.

1 - добавить в указанный закон главу «Ответственность организатора публичного мероприятия»;

- в ст. 7 данного Закона («Уведомление о проведении публичного мероприятия»), часть 3 («В уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются») дополнить перечнем лозунгов, которые предполагается использовать.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Д. И. КОРНИКОВ,
заместитель начальника 4 отдела ГУПЭ МВД России,
подполковник полиции

«Экстремизм» в переводе с латинского означает приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. В связи с этим экстремистские проявления, направленные на разжигание нетерпимости и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, различными конфессиями представляют угрозу, как для международной стабильности, так и отдельных сообществ, требуют выработки адекватных норм и принципов, основанных на гуманизме.

Впервые на международном уровне понятие «экстремизм» было закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., ратифицированной Российской Федерацией 10 января 2003 года.

Статья 1 данного документа определила «экстремизм» как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

В России становление правовых основ противодействия различным проявлениям экстремистской деятельности приобрело наибольшую значимость с утверждением основ демократического правления и провозглашения Российской Федерации правовым государством.

Законодательство Российской Федерации, как и общепринятые нормы международного права, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных институтов.

Правовые основы противодействия экстремизму в настоящее время составляют десятки законодательных и подзаконных актов.

В основном законе нашего государства — Конституции Российской Федерации, закреплён запрет

на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Основополагающими правовыми инструментами, определяющими задачи и комплекс мер по противодействию угрозам социально-политической платформе нашей страны, являются:

— Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

— Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит понятийный аппарат, основные принципы, направления, субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности), закрепляет ответственность должностных лиц и граждан, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации за осуществление экстремистской деятельности, распространение печатных, аудиовизуальных и иных экстремистских материалов, в том числе при проведении массовых акций.

Помимо этого, на противодействие экстремистской деятельности направлены отдельные положения Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», нормы Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности. Примечание к статье 282.1 УК Российской Федерации оговаривает: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса (примечания в редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ).

Помимо уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности законодательством Российской Федерации установлены административная и гражданско-правовая ответственность.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП), за организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности и участие в такой деятельности, а также за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП).

Гражданская ответственность обусловлена тем, что в соответствии с действующим законодательством лица, подвергнутые административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 КоАП «Производство и распространение экстремистских материалов», не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме.

В целом существующая нормативная правовая база позволяет принимать как упреждающие меры, так и пресекать акты экстремизма.

Вместе с тем, она имеет ряд пробелов и недостатков. Нормативный правовой материал порой не согласован между собой. Часть норм морально устарела. Все это обуславливает необходимость дальнейшего её совершенствования.

Динамично изменяющаяся социально-политическая и экономическая обстановка в стране и в мире также требуют совершенствования правовых основ противодействия экстремизму.

Резкая активизация деятельности молодёжных объединений экстремистской направленности, формирование большинством из них в регионах Российской Федерации структур и ячеек своих объединений, организованная финансовая поддержка соз-

дают серьезную угрозу поддержанию законности и правопорядка в Российской Федерации.

Экстремистские организации и их члены используют любые социальные, этнические и религиозные осложнения, разногласия между политическими партиями и объединениями, иные факторы нестабильности в целях достижения своих идеологических и корыстных интересов.

Члены экстремистских организаций активно участвовали в акциях протеста, в том числе разрешённых в законном порядке, в ходе которых призывали участников к блокированию автодорог, зданий органов власти и управления и иным противоправным действиям. Беспрецедентным явился случай произошедший в Московской синагоге (дело А. А. Копцева), памятны беспорядки, учиненные в г. Кондопоге, крайне радикальные проявления нетерпимости, имевшие место в г. Санкт-Петербурге.

Членами экстремистских организаций неоднократно осуществлялись попытки проникновения в здания органов государственной власти и управления, что наносит не только материальный вред, но и значительно подрывает авторитет государственной власти.

Общественная опасность объединений экстремистской направленности и необходимость принятия эффективных, в том числе правовых мер по противодействию и усилению борьбы с проявлениями любых форм экстремизма в стране очевидна.

В настоящее время органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации ведётся активная деятельность по разработке и принятию нормативных актов, вносящих изменения в законодательную базу, определяющую уголовную и административную ответственность за преступления и правонарушения экстремистской направленности.

Внесение таких изменений продиктовано, в том числе и различием в подходах к уголовному наказанию России и стран Европы. В большинстве стран Евросоюза за правонарушения экстремистской направленности установлено более жесткое наказание, чем в Российской Федерации.

МВД России принимает непосредственное участие в совершенствовании нормативной правовой базы противодействия экстремистской деятельности. Так, в соответствии с п. 5 поручения Правительства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № МФ-П4-2775 «О мерах по противодействию проявлениям молодёжного экстремизма» был разработан проект федерального закона № 292654-4 «О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в части усиления уголовной и административной ответственности за преступления и правонарушения экстремистской направленности), ко-

торый после необходимых процедур подписан Президентом Российской Федерации 10 мая 2007 года.

В соответствии с положениями указанного Федерального закона статья 214 УК Российской Федерации «Вандализм», отнесённая положениями УК к преступлениям экстремистской направленности, дополнена частью второй, в которую включены квалифицирующие признаки совершения указанного преступления «группой лиц, по мотиву идеологической, политической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды». Санкция за совершение деяния при таких квалифицирующих обстоятельствах предусматривает лишение свободы до трёх лет.

Также положениями Федерального закона санкция за совершение преступления предусмотренного частью второй статьи 244 УК Российской Федерации «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» увеличена с трех до пяти лет лишения свободы.

Необходимо отметить принятый Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно положениям указанного Федерального закона установление наличия в информационных материалах признаков, в соответствии с которыми материалы будут считаться экстремистскими, осуществляется федеральным судом по месту обнаружения и распространения таких материалов или по месту нахождения организации, осуществившей их издание, на основании представления прокурора. Изменения, внесенные Федеральным законом, облегчили и упростили для правоприменителя процедуру признания материалов экстремистскими и изъятия их из гражданского оборота.

Определенные затруднения для правоприменителя вызывали нормы российского законодательства, согласно которым составы преступлений экстремистской направленности отнесены к преступлениям средней тяжести. Это затрудняло работу оперативных служб по выявлению таких преступлений, поскольку в соответствии с положениями Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Однако ситуация изменилась с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 11 июля 2007 г. одобренного Советом Федерации.

Нормами статьи 3, указанного Федерального закона, внесены изменения в часть 4 статьи 8 часть Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» согласно которым, прослушивание телефонных и иных переговоров возможно и в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести (ранее разрешалось только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений).

Также изменена часть 8 статьи 8 указанного Федерального закона, в соответствии с которой, проведение оперативного эксперимента допускается, в том числе и в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести (ранее разрешалось только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений).

Положениями этого же Федерального закона дополнен ряд статей УК квалифицирующими признаками, предусматривающими совершение данных деяний по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотиву ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, внесены изменения в часть 1 статьи 63 УК Российской Федерации согласно которым, совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой либо социальной группы, а также совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение признаются обстоятельствами отягчающими наказание.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, в соответствии с которыми, при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести (ранее разрешалось только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений).

Внесен целый ряд изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях.

Так, положения статьи 13.15 Кодекса согласно которым, злоупотреблением свободой массовой информации будет считаться изготовление и (или) распространение теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые вставки воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное

влияние на их здоровье, а равно распространение информации об общественных объединениях или иных организациях, включённых в опубликованный перечень общественных и религиозных организаций, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена.

Кодекс дополнен новой статьёй 20.29 КоАП устанавливающей ответственность за производство и распространение экстремистских материалов.

Федеральным законом вносятся изменения в подпункт «в» пункта 3-2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которыми, не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, подвергнутые административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.29 КоАП «Производство и распространение экстремистских материалов».

Статьёй 8 Федерального закона вносятся изменения в ряд статей Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Так, в статью 1 внесены изменения, в соответствии с которыми, понятие экстремистской деятельности излагается в новой редакции.

Статьи 9 и 10 дополняются положениями согласно которым, перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным зако-

ном «О противодействии экстремистской деятельности», подлежит размещению в международной компьютерной сети «Интернет» на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в средствах массовой информации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Статья 13 излагается в новой редакции, в соответствии с которой, распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения на территории Российской Федерации запрещается и влечет за собой ответственность, в случаях, предусмотренных законодательством.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов (ранее по месту нахождения организации осуществившей их изготовление, изменения упрощают процедуру). Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими, судом принимается решение об их конфискации. Копия решения направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции, для включения указанных материалов в федеральный список экстремистских материалов, подлежащий размещению в международной компьютерной сети «Интернет» и опубликованию в СМИ.

На этом работа по совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму не заканчивается, а с учетом требований времени, должна стать еще более наступательной и в полной мере позволить сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации качественно и профессионально выполнять свою работу.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

А. И. КОМАРОВА,

доктор философских наук, профессор

М. И. БОЧАРОВ,

член-корреспондент Академии информатизации образования,
заведующий организационно-методической лабораторией Института
информатизации образования РАО,
кандидат педагогических наук, доцент

Во всех составляющих национальной безопасности политической, экономической, военной, правоохранительной и др. вес информационных факторов непрерывно растет. Качество информации, ее достоверность, своевременность и полнота определяют не только добротность принимаемых решений органами власти и управления. Информационно-психологические воздействия, реализуемые через СМИ, могут создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты и массовые беспорядки [3, с. 3].

Террористические атаки 11 сентября 2001 г. продемонстрировали серьезную уязвимость системы национальной безопасности страны и послужили поводом для значительных изменений в этой сфере. Объявленный принцип превентивных действий в принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США требовал создания системы обеспечения вооруженных сил оперативной, точной и наиболее полной информацией не только о врагах, но и о любых потенциальных угрозах национальной безопасности США.

Под предлогом войны с терроризмом администрация Буша провела масштабную реформу системы обеспечения национальной безопасности. Особое внимание в процессе реформы уделялось использованию информационных технологий, в первую очередь в контексте информационного обеспечения деятельности правительства, военных и разведывательных ведомств.

В силу того, что Соединенные Штаты ранее других стран столкнулись с негативными последствиями информационной революции, накопленный ими значительный опыт в области противодействия информационным угрозам необходим для понимания процессов глобализации, влияния информацион-

ных технологий и развития информационного общества [6].

Администрация президента Дж. Буша обратила внимание на то, что одной из центральных оказалась проблема неэффективности американской правоохранительной системы (в том числе законодательства). Законодательство США не соответствовало масштабу сформировавшихся угроз информационной безопасности. Дальнейшее продвижение в направлении рыночной либерализации сферы развития IT-технологий без адекватных средств защиты национального киберпространства, повышения технического уровня правоохранительной и судебной системы не только нерационально, но даже опасно. Для обеспечения информационной безопасности — защиты критических элементов инфраструктуры от кибертеррористов, противодействия компьютерному мошенничеству, обеспечению безопасности конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности на элементы IT-технологий и прав копирайта и проч., — потребовалось существенное развитие всей правоохранительной системы.

Ответственность за обеспечение защиты критически важных элементов инфраструктуры возлагалась на созданное Министерство внутренней безопасности США. Зона ответственности Министерства внутренней безопасности включала следующие направления:

развитие всеобъемлющего национального плана по защите критически-важных элементов национальной инфраструктуры, включающего вопросы информационной безопасности;

обеспечение сотрудничества и координации усилий в сфере информационной безопасности между органами государственной власти на федеральном, местном и уровне штатов, и частным сектором;

улучшение и укрепление процесса обмена информацией о кибератаках, угрозах и уязвимостях в сфере информационной;

безопасности между органами государственной власти и частными предприятиями;

разработка и укрепление государственного потенциала в области анализа и предупреждения информационных угроз;

разработка механизмов противодействия и устранения последствий информационных атак;

идентификация и оценка информационных атак и уязвимостей;

поддержка НИОКР в области укрепления безопасности информационного пространства;

развитие системы предупреждения об информационных угрозах;

обучение и подготовка экспертов;

укрепление информационной безопасности в органах государственного управления на федеральном, местном и уровне штатов;

укрепление международной информационной космической безопасности;

интеграция механизмов противодействия информационным угрозам в обеспечение национальной безопасности [7].

Национальный институт стандартов и технологий (НИСТ — NIST National Institute of Standards and Technology) разрабатывает стандарты безопасности и рекомендации государственным учреждениям. Директор административно-бюджетного управления должен следить за выполнением и развитием этих рекомендаций, принципов и стандартов [10]. Вопросы информационной безопасности в американском государстве в основном решаются за счёт коммерческих технологий. Бизнес обладает значительными финансовыми ресурсами, необходимыми для разработки технологий любой сложности, если на неё есть спрос. Государство в таком случае выступает в роли заказчика и покупателя.

В Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» в характеристике текущего состояния сферы создания и использования информационных и телекоммуникационных технологий в Российской Федерации отмечено, что в результате отсутствия комплексного подхода к решению задачи формирования и развития информационного общества как одного из необходимых этапов модернизации экономики России проявились негативные тенденции, которые при сохранении текущей экономической ситуации могут усиливаться. Возрастают угрозы безопасности в информационном обществе, в том числе:

одной из угроз является увеличение количества компьютерных преступлений, возросла их корыстная направленность, а также наносимый материальный ущерб, увеличилось количество преступлений,

в том числе трансграничных компьютерных преступлений, совершенных группами лиц;

информационные технологии все чаще используются для совершения традиционных преступлений, в частности хищений, вымогательств, мошенничества и террористической деятельности;

сохраняются угрозы национальной безопасности, связанные с активным использованием террористами сети Интернет и мобильной телефонии для организации скрытых каналов связи и пропаганды своей деятельности, продолжают функционировать и создаваться новые сайты экстремистской и иной противоправной направленности;

все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения безопасности национального сегмента сети Интернет [1].

Одним из важных, представленным первым в списке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в российской федерации указано «Безопасность и противодействие терроризму» [2].

Концепция информационной безопасности, как система взглядов на цели, способы обеспечения безопасности информации и средства ее защиты, должна отвечать на вопросы: «Что защищать?», «От чего защищать?», «Как защищать?».

С этими вопросами неотъемлемо связано понятие системы защиты, то есть комплекса мер и средств, а также деятельности на их основе, направленной на выявление, отражение и ликвидацию различных видов угроз. Принято различать следующие основные виды средств защиты: нормативно-правовые; организационные; технические; информационно-психологические.

Нормативно-правовые — включают в себя законы и другие правовые акты, а также механизмы их реализации, регламентирующие информационные отношения в обществе.

Организационные — правила, меры и мероприятия, регламентирующие вопросы доступа, хранения, применения и передачи информации, вводимые в действие административным путем.

Технические средства — это комплексы специального технического и программного обеспечения, предназначенные для предотвращения утечки обрабатываемой или хранящейся информации путем исключения несанкционированного доступа к ней с помощью технических средств съема.

Информационно-психологические средства защиты направлены на обеспечение ИБ граждан РФ в сфере духовной жизни. Обеспечение ИБ в сфере духовной жизни имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности, свободой массового информирования, использования культурного, духовно-нравственно-

го наследия, исторических градаций и норм общественной жизни;

Наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы ИБ РФ:

- деформация системы массового информирования;
- ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия;
- возможность нарушения общественной стабильности;
- использование зарубежными специальными службами средств массовой информации.

Обеспечение защиты информации на практике происходит в условиях случайного воздействия самых разных факторов. Некоторые из них систематизированы в стандартах, некоторые заранее неизвестны и способны снизить эффективность или даже скомпрометировать предусмотренные меры. Оценка эффективности защиты должна обязательно учитывать как объективные обстоятельства, так и вероятностные факторы [16].

Анализ угроз по их воздействию на информацию, позволяет классифицировать угрозы на следующие виды: угроза повреждения информации; угроза несанкционированного доступа к информации; угроза изменения информации; угроза уничтожения информации.

Основными принципами обеспечения безопасности являются [8]:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Государственная политика в области обеспечения безопасности [9]:

1. Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, воен-

ных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

2. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации.

3. Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

4. Граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Основные объекты информационной безопасности [3, с. 26]:

личность, ее права и свободы;
общество — его материальные и духовные ценности;

государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Субъекты обеспечения информационной безопасности [3, с. 26]:

государство;
органы законодательных, исполнительных и судебных властей;
система обеспечения безопасности РФ;
совет безопасности РФ.

Предмет информационной безопасности применительно к информации охватывает следующие сферы общественных отношений [5, с. 23]:

охрана прав и свобод человека;
охрана прав и свобод семьи;
охрана прав и свобод различных социальных групп, народов, наций;

охрана прав и свобод коммерческих, некоммерческих, государственных организаций и институтов;

защита и охрана национальных, государственных, общечеловеческих интересов и ценностей.

С этой точки зрения общества или государства информационная безопасность — есть состояние защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям, а информационная безопасность личности характеризуется защищенностью психики, сознания от опасных информационных воздействий [3, с. 26].

К основным задачам в сфере обеспечения информационной безопасности относятся [4]:

формирование и реализация единой государственной политики по обеспечению защиты национальных интересов от угроз в информационной

сфере, реализации конституционных прав и свобод граждан на информационную деятельность;

совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности;

определение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения информационной безопасности;

координация деятельности органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности;

создание условий для успешного развития негосударственного компонента в сфере обеспечения информационной безопасности, осуществления эффективного гражданского контроля за деятельностью органов государственной власти;

совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, ускорение развития новых информационных технологий и их широкое распространение, унификация средств поиска, сбора, хранения, обработки и анализа информации с учетом вхождения России в глобальную информационную инфраструктуру;

развитие стандартизации информационных систем на базе общепризнанных международных стандартов и их внедрение для всех видов информационных систем;

развитие отечественной индустрии телекоммуникационных и информационных средств, их приоритетное по сравнению с зарубежными аналогами распространение на внутреннем рынке;

защита государственных информационных ресурсов, прежде всего в федеральных органах государственной власти, на предприятиях оборонного комплекса;

духовное возрождение России; обеспечение сохранности и защиты культурного и исторического наследия (в том числе музейных, архивных, библиотечных фондов, основных историко-культурных объектов);

сохранение традиционных духовных ценностей при важнейшей роли Русской православной церкви и церковью других конфессий;

пропаганда средствами массовой информации элементов национальных культур народов России, духовно-нравственных, исторических традиций, норм общественной жизни и передового опыта подобной пропагандистской деятельности;

повышение роли русского языка как государственного языка и языка межгосударственного общения народов России и государств — участников СНГ;

создание оптимальных социально-экономических условий для осуществления важнейших видов

творческой деятельности и функционирования учреждений культуры;

противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере;

организация международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности при интеграции России в мировое информационное пространство.

Информационная безопасность — защищенность ресурсов информационной системы от факторов, представляющих угрозу для: а) конфиденциальности; б) целостности; в) доступности (Code of practice for Information security management. British Standard BS 7799, 1995; Information security management. Part2 Specification for information security management systems. British Standard BS 7799, 1998 / Английский базовый стандарт «Практические правила управления информационной безопасностью»).

Определение информационной безопасности в отечественном законодательстве было дано в Федеральном законе «Об участии в международном информационном обмене» (1996). В этом законе информационная безопасность рассматривается как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства». Данная практика исходит из того, что защита информации и информационной инфраструктуры и есть содержание информационной безопасности. При этом акцент делается на технической стороне проблемы.

Несколько иное определение информационной безопасности дано в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, где исследуемое понятие определяется как «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества, государства» (Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. Российская газета, 200. 28 сентября). Из этого определения следует, что содержание понятия безопасности базируется на интересах субъектов общественных отношений в информационной сфере, от сбалансированности которых в определенной степени зависит уровень угроз.

Анализ дефиниций понятия «информационная безопасность», данных в федеральном законе и Доктрине, показывает, что в первом случае: определяющим в обеспечении безопасности является «состояние защищенности информационной среды», во втором — «состояние защищенности национальных интересов в информационной среде». В первом случае объект защиты — вся информационная среда, во втором — только национальные интересы в этой среде [5, с. 17].

Если проанализировать высказывания ученых-исследователей, то обнаружится, что и в научной литературе пока отсутствует единая точка зрения на содержание понятия «информационная безопасность». Для одних содержание данного понятия отражает состояние, для других — процесс, деятельность, способность, систему гарантий, свойство и т. д.

Представитель Академии управления ЮД РФ Ю. Л. Фисун характеризует информационную безопасность как «состояние защищенности информационной среды, соответствующее интересам государства, при котором обеспечивается, формирование, использование и возможности развития независимо от воздействия внутренних и внешних информационных угроз» (Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке: Материалы конференции. М., 2001, С. 54). Аналогичной точки зрения придерживается И. Н. Панарин, но с акцентом на решающую роль политической элиты российского общества, которая, по его мнению, реально может противостоять информационному воздействию (Панарин И. Н. Информационная война и власть. М., 2001, С. 27). И. Н. Панарин считает, что информационная безопасность — это состояние информационной среды общества и политической элиты, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах руководства страны, граждан и государства.

Еще одну трактовку содержания информационной безопасности дает А. А. Тер-Аконов. Он предлагает понимать под информационной безопасностью субъекта «...состояние защищенности информации, обеспечивающей жизненно важные интересы человека». В рамках данного направления существует определение информационной безопасности как состояния, тенденции развития, условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней, и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование. [5, с. 18]. Ряд представителей этого направления рассматривают информационную безопасность как состояние, характеризующееся отсутствием опасности, т. е. факторов и условий; угрожающих непосредственно индивиду, обществу, государству со стороны информационно-коммуникационной среды. Сторонники такого подхода рассматривают информационную безопасность как состояние и процесс защищенности личности, общества, государства от реальных или потенциальных угроз (См., например: О концепции экологической безопасности Российской Федерации. Экологическая безопасность России. М.: 1994. Вып. 1. С. 12. М.; 1996. Вып. 2. С. 52–56.). Понятие «процесс» существенно отличается от понятия «со-

стояние». Понятие «процесс» (лат. *processus* — движение вперед, продвижение) означает последовательность состояний, связанность стадий их изменения и развития, т. е. в отличие от понятия «состояние» акцентирует внимание на моменте направленности в изменении объекта; временности, целеполагания. С авторами данных утверждений можно согласиться, если состояние защищенности информации считать лишь частью всей системы защиты национальных интересов, которая имеет не только пассивную, но и активную защиту (выявление, формирование, реализация интересов; определение информационных угроз и выработка мер по их нейтрализации).

Представитель третьего направления. В. Серебрянников определяет безопасность как «деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для прогрессивного развития». (Гражданское общество и проблемы безопасности в России: Материалы «круглого стола». Вопросы философии, 1995. № 2, С. 26.) М. П. Хрипков считает, что «... деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства возникает в ходе разрешения противоречия между такой объективной реальностью, как опасность и потребностью разумного существа, социального индивида, социальной группы, предупредить ее возможные вредные последствия» (Хрипков М. П. Угрозы национальной безопасности. М., 2000. С. 192.). Другой сторонник данного подхода А. И. Поздняков полагает, что определять информационную безопасность через защищенность не совсем корректно. Он считает, что следуя тезису «лучшая оборона — это нападение», надо действовать активно, уничтожать источники информационной опасности. При этом применительно к содержанию информационной безопасности целесообразно использовать не понятие «интересы», а гораздо более фундаментальное понятие «ценности». По мнению А. И. Позднякова, в ценностях выражаются интересы субъектов общественных отношений, столкновение которых и порождает угрозы (Информационное общество. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб., 1998. С. 78.). В случае такого определения информационной безопасности возникает вопрос, кого или какие источники надо уничтожать в целях защиты ценностей.

Четвертая точка зрения предполагает, что в самом общем виде под информационной безопасностью можно понимать способность субъекта сохранять свои системообразующие свойства, основные

характеристики при патогенных дезорганизирующих, деструктивных, разрушающих воздействиях на киберпространство, информационно-коммуникативные технологии. Уровень и интенсивность этих воздействий с позиций обеспечения информационной безопасности имеют определенные пределы. Их превышение может вызвать частичные, существенные или необратимые негативные изменения. Когда речь идет об информационной безопасности страны, то имеется в виду ее способность противостоять негативным, разрушительным воздействиям, направленным на ущемление ее интересов, откуда бы они ни исходили. Информационная безопасность государства должна обеспечивать стабильное функционирование и развитие общества в целом. Она реализуется в конкретной деятельности государства и его институтов. Это обстоятельство позволило ввести в научный оборот понятие «обеспечение национальной безопасности», которое характеризует функционирование социальной системы, направленной на достижение стабильности.

По мнению сторонников данной точки зрения, «безопасность» и «обеспечение безопасности» являются разными понятиями: «безопасность» выражает прежде всего существенную характеристику состояния социальной общности, тогда как «обеспечение безопасности» — деятельную характеристику, т. е. деятельность элементов социума по поддержанию безопасности. В этом отношении «безопасность» осознается как основа целеполагания политики, а «обеспечение безопасности» — как деятельность по достижению безопасного состояния общества или социальной группы (Краткий словарь по философии. М., 1979. С. 240.).

Аналогичная точка зрения характерна для зарубежных исследователей, которые полагают, что информационная безопасность — это способность страны суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений. Иначе говоря, это способность системы обеспечить безопасный уровень жизнедеятельности нации и ее конкурентные возможности по взаимоотношениям с внешним миром в целях надежного существования и устойчивого развития (Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие государственные документы. М., 1999. Ч. 1.). [5, с. 21]

Приведенные выше определения понятия «информационная безопасность», дополняя друг друга, дают возможность взглянуть на проблему информационной безопасности с позиции комплексного подхода. Это позволяет дополнить имеющиеся знания о столь сложном и многоуровневом явлении, каким является информационная безопасность.

Анализ различных источников показывает, что информационная безопасность как отрасль научного знания — это система научных взглядов и представлений о закономерностях, принципах, истории и перспективах развития, защиты информационной сферы от внешних и внутренних угроз, систематизированное учение о научной организации этой деятельности, защите от информационного оружия. Информационная безопасность как отрасль научного знания ищет ответы на вопросы: каким образом организуется защита информационной сферы; как нейтрализовать и устранить угрозы нормальному функционированию и развитию информационной сферы; какие организационно-политические, технические, информационные действия и методы обеспечивают информационную безопасность на практике [5, с. 22–23].

Терроризм представляет угрозу национальной безопасности России в информационной сфере, затрудняя соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения и пользования информацией, а также защиту государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа. Информационная война, которую ведут террористические организации, затрудняет реализацию принципа недопущения пропаганды и агитации, способствующих разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды, а также подразумевает использование информации как оружия в экономической и политической борьбе [17].

В ходе научно-технического прогресса государства все более попадают в зависимость от высоких технологий, включая компьютеры, от которых все больше зависит управление жизненно важной национальной инфраструктурой. В связи с этим, другое направление террористической угрозы в информационной сфере — это нарушение безопасности информационных ресурсов от несанкционированного доступа, в т. ч. информационных и телекоммуникационных систем федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами. Наибольшую опасность в данной сфере представляют действия, направленные против объектов критической инфраструктуры — командных пунктов ядерных сил, систем управления АЭС, плотин, промышленных предприятий и т. д. Например, блокирование системы управления воздушным движением крупного международного аэропорта способно создать мгновенную угрозу жизням сотен людей [17].

Террористический акт оказывает сильное психотравмирующее воздействие как на отдельного человека, так и на общество. Причем психологические последствия терроризма не равнозначны. Некоторые из них носят отсроченный характер, другие проявляются непосредственно после террористического акта. По характеру направленности их можно подразделить на те, результатом которых будут изменения в личностной, эмоциональной и моральной сфере отдельного человека, и те, которые ведут к изменению общественных отношений [12]. Несмотря на содержательные различия и неравнозначность по силе воздействия, разнообразные последствия могут быть связаны между собой и находиться в причинно-следственной связи. Например, процессы легитимизации насилия и стремление индивида к идентификации с группой, а также страх смерти с большой долей вероятности могут быть основанием для формирования определенного отношения к террористам и их методам борьбы со стороны обывателя [13].

Особый вопрос, требующий рассмотрения, — это союз терроризма и средств массовой информации, создающий условия для поворотов в мировой политике и изменении существующей реальности. Репортажи в реальном масштабе времени многократно усиливают поражающий эффект от любого теракта. Масс-медиа вдумчиво и творчески делает именно то, что требуется террористам — рассказывает о них и показывает результаты их деятельности. Особого рода опасность заключается также в симбиозе террористических организаций и сети Интернет. В Сети представлены абсолютно все известные террористические группы, которые публикуют свои материалы на различных языках. В сети Интернет можно найти руководства по изготовлению бомб, оружия, организации терактов и т. п. [17].

В этой связи необходимо отметить, что влияние СМИ на формирование психологических последствий терроризма чрезвычайно велико. Причем влияние СМИ может быть как положительным, так и отрицательным. Так, например, непрофессиональное освещение событий способствует искажению информации, которое усиливает отрицательное эмоциональное состояние людей, повышает степень страха и паники, способствует легитимизации насилия. Естественно, речь не идет о том, чтобы запретить трансляцию насилия, в частности террористических актов, по ТВ. Проблема заключается в нахождении той оптимальной формы трансляции информации в эфир, которая будет способствовать минимизации отрицательных последствий, а не их усилению в обществе. Обмен информацией между правительственными структурами и населением (до, в течение и после террористического акта) чрезвычайно важен. Людям необходимо подготовиться

и практически, и психологически к ситуации террористической угрозы, научиться адекватно реагировать на возникшую опасность. Также немаловажные функции СМИ — препятствовать возникновению в обществе идеализированных представлений о террористах и устранение различных слухов и мифов [11, с. 232].

На сегодняшний день существуют рекомендации, как освещать теракт максимально оперативно, не искажая при этом факты. Не стоит пренебрегать или намеренно искажать результаты и последствия преступления. Дефицит информации и уличение во лжи СМИ и правительства заставляет с недоверием относиться к получаемой информации и обращаться к другим источникам — слухам и мифам, которые, как правило, лишь усугубляют негативные последствия террористического акта и порождают отрицательное отношение также и к государству. Иногда, пуская в эфир непроверенную или лишнюю информацию, СМИ оказывают давление на власть, что приводит зачастую к поспешным и неэффективным действиям. А непосредственное интервьюирование террористов может приводить к их восхвалению и популяризации через подмену понятий и превратное истолкование ситуации и фактов [14].

В настоящее время единственным способом контроля СМИ являются различного рода своды и уставы этических требований к их представителям. При этом регламентируется в большей степени поведение самих журналистов, нежели характер материала, который они транслируют. Но очевидно, что последствия террористических актов можно редуцировать не только путем контроля над журналистами, освещающими данные события, или сокращения объема выдаваемой информации, но и с помощью моделирования способов ее подачи, содержательной стороны, стиля комментариев и образа коммуникатора.

От того, каким образом будет предьявляться информация о террористическом акте, зависит и степень восприятия обывателем данного происшествия, а также субъективная оценка вероятности повторения подобных преступлений в ближайшем будущем. Отрицательная эмоциональная нагрузка чрезвычайных происшествий и катастроф, в частности террористических актов, способствует тому, что обыватель переоценивает для себя риск и угрозу данных событий. Характер риска, его субъективная значимость и степень связаны с психологическими последствиями террористического акта и во многом определяют дальнейшие поведенческие и эмоциональные реакции человека: страх, подозрительность, повышенную агрессивность по отношению к незнакомым людям, беспокойство, чувство беспомощности, вины, идентификацию с жертвой, ограничительное поведение [15].

Восприятие риска у человека основывается преимущественно на интуиции и эмоциях, нежели на фактах и взвешенном анализе. Недостаточно фактически обеспечить безопасность страны и населения, важно еще и убедить людей в этой безопасности, помочь им ее почувствовать. Понимание того, какие факторы способствуют той или иной степени восприятия риска, — необходимое условие для успешного прогнозирования реакции и поведения людей в чрезвычайной ситуации, в том числе и при террористическом акте. Исследователи отмечают, что субъективное восприятие риска во многом определяет общественные и политические приоритеты. При этом, чем выше уверенность населения в возможности возникновения чрезвычайной ситуации, тем вероятнее, что оно безоговорочно поддержит власть [14].

Большинство (61,0 %) обывателей предпочитают получать информацию о террористическом акте по ТВ, второй по популярности источник — Интернет (11,9 %), завершают данные список печатные издания и радио (5,6 % и 1,7 %, соответственно) [11, с. 237-238].

Специалисты в области СМИ предлагают некоторые меры информационно-безопасного освещения теракта на ТВ:

четко продуманный образ ведущего (внешний вид, узнаваемость, и степень доверия аудитории, авторитетность). Выступающий должен убедить аудиторию в своей компетентности, честности и достоверности сказанного;

признание серьезности события и его последствий;

четкое представление о целевой аудитории;

эмоциональность сообщения (с целью вызвать у людей сострадание и понимание);

апеллирование к госструктурам и их компетентности;

направленность на сплочение общества и максимально возможное устранение последствий;

уклонение от негативных прогнозов;

информирование о текущих мероприятиях, связанных с защитой населения и предотвращением терактов в будущем;

ссылки на экспертов, но не в политической, а в научной области (психологов, медиков, специалистов в области терроризма, социологов, криминалистов и т. д.);

если отсутствует возможность предъявления объективной и проверенной информации, не стоит додумывать ее (необходимо аргументировано объяснить ее дефицит);

сообщения о ЧП, риске и здоровье несовместимы с юмором даже в целях снижения напряжения и тревожности;

информирование о возможных слухах и мифах.

Приведенные выше положения носят рекоменда-

тельный характер и не основываются на данных специальных психологических или социологических исследований, в том числе и отечественных [11, с. 234].

Отношение к терроризму и отдельным террористическим актам — это сложное явление, детерминированное не только одним фактом наличия данного типа преступлений. Оно включает в себя также оценку самого террористического акта и террористов, собственной безопасности (уязвимости и вероятности стать жертвой террористического акта), эффективности работы правоохранительных структур и системы наказания и т. д. Сюда же следует отнести не только оценку преступления, но и отношение обывателя (в том числе и потенциальной жертвы террористического акта) к насилию и агрессии, а также к государству и силовым ведомствам, отвечающим за безопасность граждан и противодействие терроризму. Здесь особо следует подчеркнуть отсроченный характер подобных последствий, которые могут наиболее интенсивно и ярко проявиться не сразу после террористического акта, а намного позже, в относительно мирное время.

Все мы привыкли считать, что терроризм — это взрыв машины, целого дома, захват заложников и т. д. Однако терроризм многолик и арсенал террористов неизмеримо шире. В ближайшем будущем терроризм будет распространяться в различных формах [19]: воздушный терроризм всех видов, отравление продуктов питания, использование химического и биологического оружия, угроза нанесения ущерба ядерным объектам, АЭС; угроза разрушения плотин и затопления больших площадей и т. д. Все более широкое распространение получает террористическая деятельность в сфере информационных технологий, что может быть причиной многих техногенных катастроф. Появилось такое понятие, как «компьютерный или информационный» терроризм. [18, С. 7]

Информационный терроризм — это особая форма насилия, представляющая собой сознательное и целенаправленное информационное воздействие или угрозу применения такого воздействия для принуждения правительства к реализации политических, экономических, религиозных и иных целей террористической организацией или отдельными террористами, сопровождаемое эмоциональным воздействием на общество для возбуждения в нем страха, панических настроений, потери доверия к власти и создания политической нестабильности [17].

Информационный терроризм при сходстве с информационными войной и криминалом по форме и методам отличается от них целями и тактикой. Главное в тактике информационного терроризма состоит в том, чтобы террористический акт имел опасные

последствия, стал широко известен населению и получил широкий общественный резонанс. Как правило, требования террористов сопровождаются угрозой повторения террористического акта без указания конкретного объекта действия. Угроза ин-

формационного терроризма стала важным геополитическим фактором, и борьба с ней требует объединения усилий всех государственных институтов, а также активизации международного сотрудничества в этой области.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р г. Москва «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» Опубликовано 16 ноября 2010 г. на сайте «Российской Газеты» / Вступает в силу с момента подписания 20 октября 2010 г. / www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html
2. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации / УТВЕРЖДЕН Президентом Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №2 899.
3. Артамонова Я. С. Информационная безопасность и социальный конфликт в современной России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук 22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы / Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2006. 182 с.
4. Лопатин В. К. Концепция развития законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности // Издание Государственной Думы. — М., 1998. — С. 10–11.
5. Шемякин В. П. Информационная безопасность в современных российских условиях (Социально-управленческие аспекты) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук 22.00.08 — Социология управления / М.: Академия труда и социальных отношений, 2004. 131 с.
6. Шариков П. А. Политика США в области информационной безопасности: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. (Политические проблемы международных отношений и глобального развития) / — М, Учреждение РАН «Институт США и Канады РАН», 2009. 216 с.
7. Homeland Security Presidential Directive-7. Critical Infrastructure Identification, Prioritization, and Protection. White House, Washington DC December 17, 2003
8. Статья 2. Основные принципы обеспечения безопасности / Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»
9. Статья 4. Государственная политика в области обеспечения безопасности / Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности»
10. A. Summary Guide: Public Law, Executive Orders, And Policy Documents. Department of the Treasury Deputy Assistant Secretary (Information Systems). CIO Office of Security. November 13, 2001
11. Мкртычян А. А. Терроризм и средства массовой информации: эмоциональное воздействие сцен насилия / Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI / Под ред. В.С. Собкина. — М.: Институт социологии образования РАО, 2011.— 248 с. С. 232-247.
12. Ениколопов С. Н., Лебедев С. В., Бобосов Е. А. Влияние экстремального события на косвенных участников// Психологический журнал.— 2004.— № 6.— С. 73-81.
13. Ениколопов С. Н., Мкртычян А. А. Психологические последствия терроризма// Вопросы психологии.— 2008.— № 3.— С. 71-80.
14. Мкртычян А. А. Психологические последствия терроризма и СМИ // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XIII. Вып. XXII.— М.:
15. Slovic P. Perceptions of Risk: Reflections on the Psychometric Paradigm // Krimsky S., Golding D.(Eds.) Social Theories of Risk. — Westport, CT: Praeger, 1992. — P. 280–285.
16. Тихонов Д. В. Модели оценки эффективности систем информационной безопасности: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики; 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (связь и информатизация) / — СПб., ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет», 2009. 126 с.
17. Терроризм — угроза национальной безопасности России / Центр политического анализа и информационной безопасности / <http://www.centerpolit.ru/content.php?id=60>
18. Соколов А. В., Степанюк О. М. Защита от компьютерного терроризма. — СПб.: БХВ-Петербург, 2002.
19. Бегишев И. Р. Безопасность России: вопросы противодействия кибертерроризму / Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» / www.naukaxxi.ru/materials/298/

ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ «СРЕДНЕГО КЛАССА» КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАЕН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Вопрос выращивания среднего класса в России, являющийся ключевым в программе Путина В. В., вновь вызывает повышенный общественный резонанс.

С одной стороны, все понимают, что в развитых странах выборы «делает» средний класс, который экономически свободен, ни от кого не зависит и самостоятельно делает выбор в пользу того кандидата, который в течение определенного времени срока правления не ухудшит его материальное положение. Поэтому он внимательно изучает предвыборную программу каждой политической партии, каждого кандидата и делает свой выбор. В России идея выращивания среднего класса была в 90-е годы прошлого столетия провозглашена. Основным способом достижения этой главной социальной цели должна была стать приватизация. Однако с помощью американских консультантов была применена не социальная технология, а антинародная. В результате появилась алчная противоестественная русской справедливости, правде, соборности, взаимопомощи, коллективизму, группа специфических людей в количестве 1-1,5 % от всех граждан России, владеющая ныне 80 % богатств страны. Более 80 % населения после ваучеризации не получило ничего. Среднего класса — высокооплачиваемых граждан с высокими доходами от правильного и справедливого использования национального богатства России — учителей, врачей, ученых, военнослужащих, рабочих и крестьян — профессионалов своего дела, государственных и муниципальных служащих, примерно 70 % всего взрослого населения страны, не оказалось. В этом главная причина недоверия населения властям всех уровней, повышенной смертности, росту социальных болезней. Жуткая несправедливость после приватизации и разгрома всех отраслей народного хозяйства, фундаментальной и прикладной науки, бесплатного образования и здравоохранения, не может быть оправ-

дана и спрятана в словоблудии любой программы или заявления любого политического лидера. Это главное глубинное, сущностное противоречие, которое отложилось в подсознании у подавляющего большинства россиян в городе и деревне. Государство откупилось от людей тем, что разрешило приватизировать в городе квартиру, а в деревне после роспуска колхозов выделило земельный пай. А что дальше? Главное, на наш взгляд, власти должны покаяться в содеянном, и ликвидировать несправедливость законным путем, без революций, крови и насилия, путем возрождения среднего класса. Это самый многочисленный класс тружеников-профессионально подготовленных, ответственных, имеющих в совокупности человеческий капитал, равный половине национального богатства России. Здесь мы должны поддержать мысль С. Н. Федорова, разработчика закона о народных предприятиях: «... нам просто необходимо вернуть труд на его законное место в жизни человека. Сделать его жизнеутверждающей философией общества. Только тогда мы сможем говорить и о более высокой национальной идее — идее свободного труда. Без нее не спасти и не возродить Россию!» После распада СССР и появления однополярного мира, нынешняя цивилизация утратила и главную идею-конвергенции, что в мире постоянно имеют место объективные процессы: эволюции, революции (скачка), инволюции, конвергенции. Будущее, говорил Святослав Федоров, возьмет все лучшее, что было у прошлого государственного социализма и нынешнего капитализма. Произойдет синергетическое слияние коллективизма наших людей («МЫ») с личной инициативой отдельного человека («Я»).

С одной стороны, взаимодействие людей, общество, устанавливающее общие правила поведения для большинства на основе вечных культурных ценностей, климата и местоживания, Конституции, с другой — самореализация человеческой сущности,

раскрытие потенциала индивидуальности во всех сферах жизни, прежде всего в труде. «Взаимо»

«Само» — вечное сущностное противоречие между тем, как общество меня социализирует, создает условия для саморасцвета всех моих способностей, а с другой — мое личное воздействие на общество, на изменение правил поведения. Сегодня наше общество глухое к конкретному человеку, иногда агрессивное, несправедливое, жестокое. В результате социальная энергия пассионарности народа, прежде всего русского этноса, не направлена на обогащение человеческого капитала, а бездарно расхищается, расплывается.

Это прежде всего проявляется в сфере трудовой деятельности. Сегодня нам нужно конвергентное общество свободного труда, в котором каждый человек имеет возможность прожить яркую жизнь, сполна развернуть и реализовать себя как личность, как гражданин, как патриот, как индивидуальность. Эта идея пробивает себе дорогу в форме современных народных предприятий, в попытках распределения по такому капиталу как профессионализм, ум и талант человека. В этом и заключается суть нашей теории человеческого капитала. Чем больше человеческий капитал, тем богаче страна. Сегодня высшее руководство страны заявляет о модернизации экономики, переходе на инновационный путь развития, на освоение шестого технологического уклада. А механизмы достижения этих амбиций пока отсутствуют. Между тем, мировой опыт показывает, что в процессе перехода на постиндустриальную стадию все более значимым субъектом рыночных отношений является его величество работник-акционер предприятия, на котором он работает, реальный совладелец своего предприятия, участвующий в управлении и вместе с другими работниками являющийся совладельцем средств производства и результатов совместного труда, олицетворяющий непротиворечивый союз труда и капитала в грядущем социально-однородном обществе партнёров-сохозяев. От наёмничества — через акционирование — к совладению средствами производства (интеллектуальным капиталом) и результатами труда. От противоборства труда и капитала — к союзу заинтересованного труда и честного капитала, к последовательному соединению производителей со средствами производства и результатами своего труда на принципах социального партнёрства и производственного самоуправления. Решающим станет переход к ценностям и нормам группового сотрудничества, предотвращающим необузданный индивидуализм, предоставляющим каждому человеку возможность стать, наравне с другими, достойным и полноправным членом общества.

Об этом мы писали с профессором В. Н. Ивановым еще в годы перестройки, доказывая необходи-

мость перевода государственной собственности в народную, формирование нового типа работника — совладельца — сособственника. Именно эту идею реально воплотил в жизнь российский самородок, автор новой экономической системы в сельском хозяйстве, первый председатель Союза собственников-совладельцев «Шукты» М. А. Чартаев (Республика Дагестан). Именно он первый примерил принципы свободного труда в сельском хозяйстве.

Основными принципами этой системы в данном хозяйстве являются: коллективно-долевая форма собственности на землю и имущество; товарно-денежные отношения между структурными подразделениями хозяйства; материальная ответственность каждого совладельца собственности за результаты своего труда на рабочем месте; остаточный метод формирования и нормативный метод распределения хозрасчётного дохода каждого коллектива и отдельного работника.

Эти принципы распространяются на рядовых колхозников, отраслевых специалистов, руководителей среднего звена и административно-управленческий персонал хозяйства в целом.

Применение этих принципов позволило поднять производительность труда колхозников в несколько раз. Урожайность зерновых через два года поднялась с 8-10 центнеров с гектара до 40-60. Расходы на запчасти, электроэнергию, горючее снизились в десятки раз. Доходы колхозников за это время выросли в три раза.

Колхоз за первые 8 лет работы по этим принципам увеличил объёмы производства в 15 раз. Все эти успехи — результат соединения работника со средствами производства и результатом его труда. Следует отметить, что идеи соединения производителей со средствами производства и результатами труда отнюдь не новы. Вот цитата из письма Фридриха Энгельса Эдуарду Бернштейну от 25 октября 1881 года: «Маркс продиктовал Геду вводную часть проекта программы французской Рабочей партии: «...рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства; это возможно в индивидуальной или коллективной форме; индивидуальную форму владения экономическое развитие преодолевает и с каждым днем будет преодолевать все более; остается, стало быть, лишь форма коллективного владения...».

Весьма характерными чертами современных рыночных экономик являются: постоянный рост доли акций компаний, которыми владеют сами служащие этих компаний; медленно, но верно набирающая силу тенденция создания предприятий с собственностью работников — совладельцев данных предприятий, т. е. работников, владеющих и средствами производства, и результатами своего труда на правах коллективно-частной (долевой) собственности.

К сожалению, сегодня с нами нет главных движителей этой системы Святослава Николаевича Федорова, Магомеда Чартаева, Валентина Николаевича Иванова.

Об этом мы писали в своих книгах.¹ Приведем дословно нашу трактовку третьего пути развития цивилизации, изложенную в толковом словаре «Социальные технологии» еще в 1995 г. ТРЕТИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ. Понятия «Капитализм» и «социализм», по мнению многих ученых, устарели поэтому надо бы взять все ценное, что было в России до 1917 года в советский и реформаторский периоды.

За то, чтобы избежать крайностей капитализма и социализма, выступают составители обращения Первого международного конгресса «Информация и российское общество» (24-25 сентября 1998 г., Москва). В этом документе говорится: «Общество не должно противопоставлять социалистическую и капиталистическую формацию, так как сочетание их опыта позволяет найти новые механизмы эффективного хозяйствования, сформулировать его философию».

В науке раскрываются и конкретные направления работы в условиях конвергенции. Профессор С. Кузьмин, например, отмечает что, концепция и стратегия «смешанной экономики с сильным государственным регулированием» представляются наиболее адекватными нашим нынешним российским условиям.

Анализ ценностей русской цивилизации, генетически обеспечивающей сочетание общности, соборности с инициативой, предприимчивостью, показывает, что мы можем взять и применить на практике лучшее от капитализма и социализма. Славянская ментальность, воплощенная в делах, позволит идти третьим путем социального развития, избегая уже испытанных славянами «двух дорог к одному обрыву» (И. Р. Шафаревич).

Конечно, наше смешанное общество надо строить на собственной национальной, цивилизационной основе, хотя, естественно, с использованием опыта других народов, зарубежных социально-философских теорий. Известно, что концепция третьего пути, органически связанного с ним политического центризма довольно тесно ассоциируется с деятельностью международной социал-демократии. Еще в начале XX столетия немецкие социал-демократы стремились усилить свое влияние, а также ослабить нараставший накал классового противоборства, апеллируя к политическому центризму.

В деятельности социал-демократов обозначались

новые грани, горизонты. Можно в целом позитивно оценить призывы западом социал-демократии к установлению социальной справедливости, солидарности, государственному регулированию экономики их критику политики монетаристского либерализма.

Влияние политического центризма в 1998-1999 годах в той или иной форме ощущается и в России, хотя и с определенными модификациями. После крушения 17 августа 1998 года финансовой системы, соруженной реформаторами, последовавшего резкого падения курса рубля в России стали все чаще говорить не только о конце либерализма и монетаризма, но и о необходимости ориентации на политический центризм. По словам его сторонников, только третий путь развития поможет избежать крайностей капитализма, либерального хаоса и усиления бюрократических начал в экономике и обществе. Поэтому контуры третьего пути в научной и публицистической литературе разрабатываются активно.

Организация общественной жизни на этом развитии основывается на обеспечении наиболее высоких современных стандартов в образе жизни своих граждан, социально ориентированной рыночной экономике, которая базируется на разных формах собственности: частной, государственной, коллективной, народной и т. д. Многообразные формы собственности, конкурируя между собой, приносят максимальную пользу гражданам. Это позволяет создать многочисленный средний слой в обществе — работников, собственников, предпринимателей, высоко мотивированных к труду и обладающих высокой покупательной способностью, обеспечивающей развитие внутреннего рынка.

В социальной сфере третий путь характеризуется развитой государственной системой социальной защиты населения: бесплатной медициной до определенного уровня, широкими государственными программами в области поддержки культуры, нар. образования, открытым доступом всех граждан к выбору профессии, образованию, социальному продвижению.

В политической — развитым механизмом демократически регулирования общественной жизни, эффективной связью гражданского общества и государства. Последнее само создает условия для делегирования своих функций органам общественного самоуправления, действует в рамках правового пространства» расширяет сферу волеизъявления своих членов.

В духовной — руководствуется приоритетами развития национальных культурных ценностей своего населения, интеллектуальной собственности, доля которой растет и достигает в отдельных странах до 50 % от совокупного общественного продукта. Государство широко финансирует культуру, науку, образование, поддерживает инновационный мел-

¹ См.: Социальные технологии. Толковый словарь. Пед. Ред. Л. Я. Дятченко, В. Н. Иванова, Г. Д. Никредина, В. И. Патрушева, И. М. Слепенкова
М.-Белгород, «Луч», 1995, с. 231-232

кий и средний бизнес в интеллектуальной сфере. В области управления, которая является интегральной, широко используются методы программно-целевого планирования, современного менеджмента, работы с персоналом управления и мотивации труда и всей жизнедеятельности своего населения.

Так появляется реальный действенный механизм соединения человека с результатами труда.

В 1974 году в США появился закон о народных предприятиях — ЭСОП. Его суть состоит в наделении акциями рабочих и служащих. По этому закону, получая акции на капитал своего предприятия, рабочий превращается в собственника. Как акционер, он становится соучастником получения прибыли и доходов предприятия. 500 крупнейших компаний США продали на льготных условиях своим сотрудникам от 20 до 40 (в ряде случаев до 50–60) процентов акций. В результате свыше 11 миллионов американцев (12 процентов рабочей силы США) уже стали совладельцами-собственниками своих предприятий.

Президент корпорации «Дюпон» Джон Крол пишет: «Я хочу, чтобы все, кто работает в компании, являлись бы её инвесторами..., чтобы их личное благосостояние было в прямой зависимости от успехов компании».

На практике это означает «продажу на льготных условиях акций «Дюпон» среди сотрудников, то есть коллективно-частную форму владения капиталом.

В Китае с 1 января 1992 года действует закон «О коллективных предприятиях...». По этому закону власти Китая передали около 50 процентов государственных предприятий в руки трудовых коллективов. За истекшие годы на этих предприятиях производительность труда выросла в несколько раз. Каждый год она повышается на 40–45 процентов. Подтверждается старая истина: работающий на себя в несколько раз производительнее наёмника. В Испании в местечке Мандрагон существует целый союз различных (производственных, научных, учебных) кооперативов, успешно работающих на принципах свободного труда. Аналогичные предприятия функционируют в Италии, Франции, Японии.

Если бы в 90-е годы провели приватизацию с учетом человеческого капитала и зарубежного опыта коллективно-частной формы владения капиталом, Россия ныне имела бы не меньшие достижения, чем Китай. Главное, наполняется новым содержанием местное самоуправление. Муниципальная собственность, и в целом экономика муниципальных образований, местные рынки, совладельцами которых являются жители городских и сельских поселений, как дольщики, пайщики, акционеры, в корне меняет всю систему жизнедеятельности, социальный климат, решение социальных проблем. Новое содержание получает территориальная (поселенческая), трудовая и корпоративная община, ибо появляются общие со-

циальные и экономические цели, цементирующие местное сообщество, увеличивающие человеческий капитал. Таким образом, реально воплощается в жизнь закономерность отмирания наемного труда и становления свободного труда.

Пусть будут собственниками-совладельцами местное сообщество в целом, и трудовые коллективы, и отдельные граждане.

Активная поддержка становления непосредственных производителей в качестве реальных собственников или арендаторов средств производства с правом собственности на результаты труда по принципу «кто производит, тот и владеет полученным доходом» — актуальная для Российского государства и общества задача. Из права собственности на средства производства не должно безусловно следовать право присваивать результаты труда, полученные с помощью этой собственности. Предприятие может быть государственным или частным, но только непосредственные производители вправе быть хозяевами произведенной продукции (товаров, услуг), владеть и распоряжаться полученным доходом. И не пресловутую зарплату должен иметь такой работник, не «пайку», назначенную кем-то еще до производственного процесса, вне зависимости от конечного результата и его рыночной (общественной) оценки, вне органично-справедливой связи с фактическим трудовым вкладом, а лично заработанную долю прибыли, как реальную оценку своего труда.

С нашей точки зрения, оптимальной для российской действительности и российской традиции, полностью соответствующей глобальным тенденциям развития постиндустриального общества является коллективно-частная собственность, когда более значительная доля и средства производства, и результатов труда в возрастающей степени принадлежат непосредственным производителям. Именно в коллективном интересе непротиворечиво соотносятся (взаимодействуют, взаимозависят, взаимно дополняют друг друга) интересы личности и общества в целом. В этом плане образцом может служить русская артель.

Официальные отчеты российских народных предприятий убедительно свидетельствуют об их экономической устойчивости, социальной ответственности, высокой конкурентоспособности, заинтересованности в производительном труде, стабильности и уверенности в трудовых коллективах, активной модернизации производства. Финансовая прозрачность, достойная заработная плата и пенсия, забота о работниках и их семьях, внедрение накопительных пенсий через выкуп акций, активное сотрудничество таких предприятий с местными органами власти подтверждают свойственную таким предприятиям гармонизацию коммерческой выго-

ды и социальной ответственности.

Важная особенность народных предприятий: у работника, уходящего на заслуженный отдых, предприятие выкупает принадлежащий ему пакет акций (так велит закон). Выкупная стоимость акций (количество которых ежегодно увеличивалось в зависимости от уровня зарплаты и стажа работы) пропорциональна стоимости чистых активов предприятия. Эта выкупная сумма и есть своеобразная накопительная негосударственная пенсия. Люди преклонного возраста могут поправить здоровье, помочь детям и внукам или просто жить достойно.

Это стало возможным благодаря принятию в 1998 г. Федерального Закона «Об особенностях правового положения обществ работников (народных предприятий)². Прошло более 10 лет. С учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта создания народных предприятий, формирования народной экономики и нашей концепции человеческого капитала, крайне необходимо внести в этот закон существенные поправки, двигаться не в сторону частного сектора, а последовательно увеличивать долю народных предприятий, понуждать олигархов и крупных владельцев компаний увеличивать число акционеров из числа рабочего класса. Россия может здесь показать образец таким странам, как США, Япония, используя опыт Китая, ибо устраняется противоречие между трудом и капиталом, создается настоящее партнерство между людьми, ставшими хозяевами не только средств производства, но, что более важно, результатов своей трудовой деятельности.

Вместе с тем, нужно не только обогащаться за счет отечественного и зарубежного опыта.

В условиях становления ноосферной цивилизации неизмеримо вырастает значение человека сознательного, владеющего духовным интеллектом. Прошлый опыт не поможет. Нужна российская прорывная сверхидея по О. С. Анисимову.

Ее суть в том, что, исходя из постиндустриального общества видно, что человечество развивается по пути специализации и развития нематериальной сферы, развития человека. Его социализация требует создания нового бизнес-института, бизнес-деловой структуры. Конкретно, мы предлагаем акционирование производить не в сфере материального производства, которым жил капитализм последние 100 лет, а именно акционерами сделать людей в сфере своего собственного труда, и уже труд предоставлять, как высокоорганизованный, технологичный, подготовленный, образованный капитализму, представителям материальной собственности, на договорных взаимовыгодных условиях. Развитие страны, все больше и больше акционируют предприятия материального производства (на 10-20 %), но наш путь не такой быстрый. Наше принципиальное стратегическое решение — на опережение. Мы говорим о том, что наш бизнес должен выделить из себя функцию развития человека, подготовки его, логистики, и таким образом, происходит капитализация и акционирование именно этой отрасли. Действительно человек является акционером, и здесь средства производства уже не так важны, как сейчас. Главное — интеллект, человеческий капитал.

Наша технология: «Свободный труд через промежуточную фазу заемного труда и коллективных форм потребительских обществ».

² При подготовке данного раздела использовались материалы А. Атасовской, Н. Бельтова, В. Тарлавского, М. Чартаева, опубликованные в союзной газете № 79, октябрь-ноябрь 2011 г.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СОВЕТА ЕВРОПЫ

А. В. ПЕТРЯНИН,

докторант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Международное сотрудничество, в рамках противодействия современному экстремизму, по нашему мнению, должно являться основным инструментом борьбы с изучаемым явлением. Однако, осознавая всю степень опасности экстремизма всем мировым сообществом, а также государствами, входящими в ООН, обнаруживается отсутствие единого правового подхода, как к понятию изучаемого явления, так и к механизмам противодействия.

Особенностью и пробелом деятельности ООН в рамках противодействия экстремизму является отсутствие закрепленной в существующих международных соглашениях дефиниции экстремизма. Хотя сам термин «экстремизм» используется ООН в ряде подготовленных документов.

Впервые, исследуемый термин был применен в «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма» принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1994 № 49/60. В анализируемом документе отмечено что, «Генеральная Ассамблея глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм»¹.

Особенностью данной Декларации является то, что она довольно подробно регламентирует вопросы международного сотрудничества государств-членов ООН в данной сфере.

Используя впервые данный термин ООН не дала определения экстремизму указав лишь на непосредственную связь терроризма с экстремизмом. Рассматривая экстремизм исключительно как причину терроризма, ООН на данном историческом этапе, с нашей точки зрения, еще не в полной мере осознавая характер и границы рассматриваемого явления.

Частично осознав возможный характер угроз экстремизма, Резолюция Генеральной Ассамблеи

ООН от 22.12.2003 № 58/174 рассматривает экстремизм в качестве угрозы для международной законности и правопорядка в мире². Понимая характер угроз и признавая терроризм наиболее радикальным проявлением экстремизма, тем не менее, ООН уходит от выработки и закрепления дефиниции «экстремизм», что с нашей точки зрения, является существенным недостатком деятельности данной международной организации направленной на борьбу с изучаемым явлением.

В ряде международных документов принятых ООН термин «экстремизм» используется как синоним терминам «расизм», что нашло свое отражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 8.09.2000 № 55/2 «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций»³, «ксенофобия» в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 4.12.2000 № 55/59 «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»⁴, «нацизм» в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2331 «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости».

В других документах выработанных ООН имеет место международно-правовое осуждение иных проявлений экстремизма основанных на национальных, расовых и религиозных аспектах. Примером может служить Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7.03.1966 г.⁵ Достоинством данной конвенции явля-

2 Документ размещен на сайте Организации Объединенных Наций в Internet (<http://www.un.org>).

3 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8.09.2000 № 55/2 // Документ размещен на сайте Организации Объединенных Наций в Internet (<http://www.un.org>).

4 Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4.12.2000 № 55/59 // Документ размещен на сайте Организации Объединенных Наций в Internet (www.un.org).

5 Ведомости Верховного Совета СССР. — 1969. № 25. — Ст. 219.

1 Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (Принята 09.12.1994 Резолюцией 49/60 на 84-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 3. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 90–94.

ется закрепление определения расовой дискриминации. В частности, под ней понимается «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

В ряде других документов закреплены лишь определенные формы дискриминации и нетерпимости без нормативного закрепления понятий и признаков вышеуказанных форм. В частности, Положения Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.11.1992 г.⁶ охраняют самобытность вышеуказанных социальных групп, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25.11.1981 г.⁷ порицает все формы нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.

В декабре 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁸.

Резолюция осуждает «пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме» и призывает государства «объявлять противозаконными и запрещать организации и организованную, и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признавать участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом»⁹. Резолюция призывает

6 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 90 — 94.

7 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс

8 Резолюция ООН «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 18.12.2008 // Консультант плюс.

9 Резолюция ООН «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современ-

ет государства — члены ООН принять меры для прекращения героизации нацизма и его пособников разрушению и осквернению памятников борцов с нацизмом, а также указывает, что эти пронацистские явления и экстремистские движения создают «реальную угрозу демократическим ценностям»¹⁰.

Вышеуказанная резолюция еще раз подтверждает необходимость уголовно-правовой охраны мира и безопасности человечества с учетом возможных экстремистских проявлений. Осуществление эффективного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма связано с разработкой норм регламентирующих ответственность за «международный экстремизм», в рамках 34 главы Уголовного кодекса «Преступления против мира и безопасности человечества».

В соответствии со ст. 1 Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, любой вооруженный конфликт немеждународного характера можно расценивать как международный экстремизм, если его участники, выступающие оппозицией правительственному режиму, не соблюдают общепризнанные принципы и нормы международного права, в частности Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами¹¹.

С точки зрения международного права все формы экстремизма способны нанести вред и представляют угрозу международному миру и безопасности, одинаково опасны и требуют в равной степени усилий государств в противодействии данному злу. Отсюда четко прослеживается необходимость актуализации международно-правового сотрудничества государств в сфере противодействия экстремизму как угрозе международной, коллективной и национальной безопасности.

Все проанализированные международно-правовые документы, подготовленные под эгидой ООН, во многом декларативны и не содержат сколько-нибудь эффективных механизмов взаимодействия по

ных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 18.12.2008 // Консультант плюс.

10 Экстремистские организации в США Овчинский В. С., Кочубей М. А. // Журнал российского права, 2009, № 6.

11 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI.— М., 1993. С. 182 — 191.

вопросам противодействия экстремизму между странами¹². По нашему мнению, основная масса проанализированных документов придает экстремизму исключительно религиозно-расовый оттенок, пропуская при этом политические мотивы современного экстремизма.

Проанализировав международные соглашения ООН следует констатировать, что общепринятого определения экстремизма в рамках ООН не выработано, а также отсутствует перечень деяний, который государства-члены ООН признают экстремистскими. Исключением является лишь терроризм, как наиболее радикальное проявление экстремизма.

Совет Европы, как достаточно новый субъект международных правоотношений, осознавая угрозу экстремизма для безопасности государств, входящих в данный союз, предпринимает активные меры, направленные на противодействие современному экстремизму.

Особенностью законодательства Совета Европы направленного на предупреждение экстремизма является разработка вышеуказанных мер через призму борьбы с терроризмом, при этом придавая изучаемому явлению исключительно расово-религиозный оттенок. Примером может служить приложение № 3 к Венской декларации от 9 октября 1993 г.¹³ Данное приложение включает в себя план действий по борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью.

В частности, это приложение призывает государства-члены СЕ начать широкомасштабную кампанию по популяризации среди европейской молодежи идеалов общества терпимости, основанного на равном уважении достоинства всех его членов. Для этого предлагается, во-первых, учреждение комитета правительственных экспертов СЕ для выработки рекомендаций по борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью, во-вторых, создание национальных комитетов государств-членов СЕ по сотрудничеству с европейскими молодежными организациями, и, в-третьих, усиление юридической ответственности за расизм и дискриминацию в национальном законодательстве государств-членов СЕ¹⁴.

По нашему мнению, данное приложение заслуживало бы особого внимания при условии закрепления в нем дефиниций используемых терминов и отражающих сущность экстремизма. Лишь исполь-

зуя такие термины как «расизм», «ксенофобия», «антисемитизм» и «нетерпимость» и не разъясняя их авторы этого документа указывают на не осведомленность о содержании этих терминов, так как в некоторых документах они используются как синонимы, в других как принципиально отличные между собой понятия. Поэтому представляется необходимой выработка единого понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму, начиная с дефиниции «экстремизм» которая отсутствует и в законодательстве Совета Европы.

Борьбе с экстремизмом через призму противодействия терроризму посвящены:

— Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 ETS №090¹⁵. В рамках данной конвенции, с нашей точки зрения допущена существенная ошибка нашедшая свое закрепление в ст. 1 Конвенции, которая исключает политическую мотивацию при совершении ряда преступлений террористической (экстремистской) направленности, например захват заложников;

— Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 ETS № 196¹⁶. Отличительной особенностью данной Конвенции является предпринятая попытка закрепления в документе дефиниции «террористическое преступление». В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма «террористическое преступление» означает любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из договоров, перечисленных в Приложении к Конвенции. Из вышеизложенного, мы видим, что предложенное определение носит абстрактный и бланкетный характер. Хотя эта дефиниция и не содержит в себе непосредственно признаков террористического преступления, но с нашей точки зрения предпринятая попытка указывает на осознанность и востребованность в разработке понятийного аппарата характеризующего преступления террористической и экстремистской направленности в государствах входящих в Совет Европы.

В соответствии с предложенной дефиницией к «террористическим преступлениям» относятся деяния, закрепленные в следующих Конвенциях: «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Заклучена в г. Гааге 16.12.1970)¹⁷; «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленны-

12 См.: Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. канд. юрид. наук. Казань., 2010. С. 105.

13 Документ размещен на сайте Совета Европы в Internet (<http://conventions.coe.int>)

14 См.: Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис...канд. юрид. наук. Казань., 2010. С. 107.

15 Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977 // Собрание законодательства РФ. 20 января 2003 г. № 3. Ст. 202.

16 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма» (CETS № 196) Заключена в г. Варшаве 16.05.2005 // Собрание законодательства РФ. 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2393.

17 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. — М., 1974. С. 292 — 296.

ми против безопасности гражданской авиации» (Заключена в г. Монреале 23.09.1971)¹⁸; «Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (Принята в г. Нью-Йорке 14.12.1973 Резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁹; «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников» (Принята в г. Нью-Йорке 17.12.1979 Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН)²⁰; «Конвенция о физической защите ядерного материала» (Принята в г. Вене 26.10.1979 на Межправительственной конференции)²¹; «Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года» (Подписан в г. Монреале 24.02.1988)²²; «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» (SUA) (Заключена в г. Риме 10.03.1988)²³; «Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе» (SUAPROT) (Подписан в г. Риме 10.03.1988)²⁴; «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (Принята в г. Нью-Йорке 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)²⁵; «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (Принята в г. Нью-Йорке 09.12.1999 Резолюцией 54/109 на 76-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)²⁶.

Анализ данных Конвенций указывает на то, что к «террористическим преступлениям» относятся следующие деяния: незаконный захват воздушного судна; применение насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздуш-

ного судна; разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, или причинение этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; помещение или совершение действий, приводящих к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройств или веществ, которые могут разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; сообщение заведомо ложных сведений, создающих тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете; посягательства на дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой; захват заложников; посягательства на ядерную безопасность; посягательства на безопасность морского судоходства; посягательства на безопасность стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; бомбовый терроризм и финансирование терроризма.

Проанализировав вышеуказанные деяния, с нашей точки зрения, целесообразно констатировать, что данный перечень является весьма оспоримым. Во-первых, в нем перечислены не все деяния, которые должны отражать сущность «террористических преступлений», например отсутствует ответственность за призывы к осуществлению террористической деятельности. Во-вторых, в рассматриваемом перечне присутствуют деяния, которые исходя из их мотивации и нарушаемого общественного отношения не могут быть отнесены к таковым, например, посягательства на стационарные платформы, расположенные на континентальном шельфе.

Вышеизложенное еще раз указывает на отсутствие четкого законодательного подхода к определению преступлений экстремисткой направленности в Совете Европы, а указывает лишь на неограниченное фактическое дублирование аналогичных международных соглашений ООН, которые были рассмотрены выше.

Вышеуказанные обстоятельства констатируют исключительную пробельность и несостоятельность международного законодательства и международного сотрудничества в рамках деятельности ООН и СЕ направленного на борьбу с экстремизмом. С нашей точки зрения, только выработка понятия экстремизма с закреплением в нем конструктивных признаков рассматриваемого явления на международном уровне, создаст эффективный инструмент противодействия экстремизму и наиболее радикальному его проявлению — терроризму.

18 Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 13. — М., 2003. С. 145 — 150.

19 Действующее международное право. Т. 3. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 18 — 23.

20 Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. — М., 1989. С. 99 — 105.

21 Ведомости ВС СССР. 6 мая 1987 г. № 18. Ст. 239.

22 Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. — М., 1991. С. 434 — 436.

23 Собрание законодательства РФ. 26 ноября 2001 г. № 48. Ст. 4469.

24 Собрание законодательства РФ. 26 ноября 2001 г. № 48. Ст. 4470.

25 Собрание законодательства РФ. 27 августа 2001 г. № 35. Ст. 3513.

26 Собрание законодательства РФ. 24 марта 2003 г. № 12. Ст. 1059.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ УГРОЗЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Террористическая преступность — величайшее зло, не признающее ни религиозных, ни национальных, ни государственных границ. Это определённая группа преступлений, объединённых признаками насилия в широком смысле этого слова, в целях наведения ужаса, как в отношении отдельных граждан, так и в отношении общества в целом.

Первичная подготовка граждан в области знаний правил и порядка поведения при угрозе и осуществлении террористических актов, может позволить во многих случаях избежать причинения вреда или выйти из таких ситуаций с наименьшими потерями.

С учетом существования реальной опасности стать жертвой очередного террористического акта или оказаться в роли заложника, полагаем необходимым довести до граждан некоторые сведения о действиях в чрезвычайных обстоятельствах.

1. При получении информации об угрозе террористического акта, если Вы находитесь в квартире:

- уберите пожароопасные предметы — старые запасы красок, лаков бензина и т. п.;
- уберите с окон горшки с цветами (поставьте их на пол);
- выключите газ, потушите огонь в печах, каминах;
- подготовьте аварийные источники освещения (фонари и т. п.);
- создайте запас медикаментов и 2-3 суточный запас питьевой воды и питания;
- задерните шторы на окнах — это защитит Вас от повреждения осколками стекла;
- отложите посещение общественных мест;
- окажите психологическую поддержку старым людям, больным, детям;
- по возможности реже пользуйтесь общественным транспортом.

Если поступило сообщение о начале эвакуации, соблюдайте спокойствие и выполните следующие действия: возьмите личные документы, деньги и ценности; отключите электричество, воду и газ; обязательно закройте входную дверь на замок — это защитит квартиру от возможного проникновения ма-

родеров; окажите помощь в эвакуации пожилых и тяжело больных людей.

Не допускайте паники, истерик и спешки. Помещение покидайте организованно.

Возвращение в покинутое помещение осуществляйте только после получения разрешения ответственных лиц.

Помните, что от согласованности и четкости Ваших действий будет зависеть жизнь и здоровье многих людей.

2. Правила и порядок поведения населения при обнаружении взрывоопасного предмета

Будьте предельно внимательны к окружающим Вас подозрительным предметам. Не прикасайтесь к ним. О данных предметах сообщите в органы внутренних дел (тел. 02).

2.1. Признаки свидетельствующие о том, что обнаруженный предмет может быть взрывоопасным: наличие неизвестного свертка или какой-либо детали в машине, на лестнице, в квартире и т. д.; натянута проволока, шнур; провода, источники питания или изолирующая лента, свисающая из-под машины; чужая сумка, портфель, коробка, какой-либо предмет; необычное размещение обнаруженного предмета в машине, у дверей квартиры, в подъезде; шумы из обнаруженного подозрительного предмета (характерный звук, присущий часовым механизмам, низкочастотные шумы);

Знайте, что внешний вид предмета может скрывать его настоящее назначение. В качестве камуфляжа для взрывных устройств используются обычные бытовые предметы: сумки, пакеты, свертки, коробки, игрушки и т. п.

2.2. Совершая поездки в общественном транспорте (особенно в поезде) обращайтесь внимание на оставленные сумки, портфели, свертки и другие бесхозные предметы, в которых могут находиться самодельные взрывные устройства. Если Вы обнаружили забытую или бесхозную вещь в общественном транспорте, опросите людей, находящихся рядом. Постарайтесь установить, чья она или кто мог ее оставить. Если хозяин не установлен, немедленно сообщите о находке водителю (машинисту) любому работнику милиции. Не открывайте их, не трогайте

руками, предупредите стоящих рядом людей о возможной опасности.

2.3. Если Вы обнаружили подозрительный предмет в подъезде своего дома — опросите соседей, возможно, он принадлежит им. Если владелец не установлен немедленно сообщите о находке в отделение милиции. Как правило, взрывное устройство в здании закладывается в подвалах, первых этажах, около мусоропроводов, под лестницами.

2.4. Если Вы обнаружили подозрительный предмет в учреждении, немедленно сообщите о находке администрации.

2.5. Категорически запрещается:

- трогать, вскрывать и передвигать находку;
- пользоваться обнаруженными неизвестными предметами;
- сдвигать с места, перекачивать предметы с места на место, брать в руки;
- поднимать, переносить, класть в карманы, портфели, сумки и т. п.;
- закапывать в землю или бросать их в водоемы;
- обрывать или тянуть отходящие от предметов проводочки или провода, предпринимать попытки их обезвредить.

2.6. Во всех перечисленных случаях: зафиксируйте время обнаружения находки; постарайтесь сделать так, чтобы люди отошли как можно дальше от опасной находки; примите меры по исключению использования средств радиосвязи, высокочастотных излучающих приборов, динамиков и других радиосредств, способных вызвать срабатывание радиовзрывателей, обязательно дождитесь прибытия сотрудников органов внутренних дел, помните Вы являетесь самым важным очевидцем.

2.7. Если Вы оказались в зоне взрыва, оставайтесь в сознании и в состоянии двигаться, то в первую очередь должны идти, ползти туда, где нет дыма и огня.

Если Вы не пострадали при взрыве, а рядом имеются пострадавшие, оцените их состояние: есть ли пульс, находится ли человек в сознании. Ни в коем случае не пытайтесь привести его в чувство с помощью нашатыря. Потеря сознания — это защитная реакция организма на внешнее воздействие. Если у пострадавшего нет переломов (тщательно прощупайте его кости), уложите его на бок. В положении на спине он может захлебнуться рвотными массами, на животе — задохнуться. При артериальном кровотечении (кровь алая, бьет фонтаном) рану нужно как можно быстрее заткнуть хотя бы пальцем, а потом перевязать ремнем, веревкой, поясом место выше раны.

2.8. Действия пострадавшего, оказавшегося под обломками конструкций здания в результате срабатывания взрывного устройства.

Постарайтесь не падать духом. Успокойтесь. Дышите глубоко и ровно. Настройтесь на то, что спаса-

тели Вас спасут. Голосом и стуком привлекайте внимание людей. Если Вы находитесь глубоко под обломками здания, перемещайте влево-вправо любой металлический предмет (кольцо, ключи и т. п.) для обнаружения Вас эхопеленгатором.

Если пространство около Вас относительно свободно, не зажигайте зажигалки. Берегите кислород.

Продвигайтесь осторожно, стараясь не вызвать нового обвала, ориентируйтесь по движению воздуха, поступающего снаружи. Если у Вас есть возможность, с помощью подручных предметов (доски, кирпичи и т. п.) укрепите потолок от обрушения и ждите помощи. При сильной жажде положите в рот небольшой камешек и сосите его, дыша носом.

3. Рекомендации по поведению людей в случае их захвата в качестве заложников

Каждый конкретный случай взятия заложников своеобразен и отличается от других. Тем не менее некоторые общие и конкретные рекомендации могут оказаться весьма полезными и эффективными для сохранения жизни и здоровья.

3.1. Некоторые общие и частные рекомендации, которые могут быть полезными для лиц, оказавшихся в такой ситуации.

— По возможности скорее возьмите себя в руки, успокойтесь и не паникуйте.

— Если Вас связали или закрыли глаза, попытайтесь расслабиться, дышите глубже.

— Подготовьтесь физически, морально и эмоционально к возможному суровому испытанию. При этом помните, что в большинстве случаев захвата людей, заложники оставались в живых. Будьте уверены, что милиция и другие спецслужбы уже предпринимают профессиональные меры для Вашего освобождения.

— Не пытайтесь бежать, если нет полной уверенности в успехе побега.

— Запомните как можно больше информации о террористах. Целесообразно установить их количество, степень вооруженности, составить максимально полный словесный портрет, обратив внимание на характерные особенности внешности, телосложения, акцента и тематики разговоров, темперамента, манер поведения и др. Подробная информация поможет, впоследствии правоохранительным органам в установлении личностей террористов.

— По различным признакам постарайтесь определить место своего нахождения (заточения).

— По возможности расположитесь подальше от окон, дверей и самих похитителей, т. е. местах большей безопасности в случае, если спецподразделения предпримут активные меры (штурм помещения, огонь снайперов на поражение преступников и др.).

— В случае штурма здания рекомендуется лечь на под лицом вниз, сложив руки на затылке.

— Не возмущайтесь, если при штурме и захвате с Вами могут поначалу (до установления Вашей личности) поступить несколько некорректно, как с вероятным преступником. Вас могут обыскать, заковать в наручники, связать, нанести эмоциональную или физическую травму, подвергнуть допросу. Отнеситесь с пониманием к тому, что в подобных ситуациях такие действия штурмующих (до окончательной идентификации всех лиц и выявления истинных преступников) оправданы.

3.2. Взаимоотношения с похитителями:

— Не оказывайте агрессивного сопротивления, не делайте резких и угрожающих движений, не провоцируйте террористов на необдуманные действия.

— По возможности избегайте прямого зрительного контакта с похитителями.

— С самого начала (особенно первые полчаса) выполняйте все приказы и распоряжения похитителей.

— Займите позицию пассивного сотрудничества. Разговаривайте спокойным голосом. Избегайте выражений презрения, вызывающего враждебного тона и поведения, которые могут вызвать гнев захватчиков.

— Ведите себя спокойно, сохраняйте при этом чувство собственного достоинства. Не высказывайте категоричных отказов, но не бойтесь обращаться со спокойными просьбами о том, в чем остро нуждаетесь.

— При наличии у Вас проблем со здоровьем, которые в данной ситуации сильного стрессового состояния могут проявиться, заявите об этом в спокойной форме захватившим Вас людям. Постепенно, с учетом складывающейся обстановки, можно повышать уровень просьб, связанных с улучшением вашего комфорта.

3.3. При длительном нахождении в положении заложника:

— Не допускайте возникновения чувства жалости, смятения и замешательства. Мысленно подготовьте себя к будущим испытаниям. Сохраняйте умственную активность.

— Избегайте возникновения чувства отчаяния, используйте для этого внутренние ресурсы самообладания.

— Думайте и вспоминайте о приятных вещах. Помните, что шансы на освобождение со временем возрастают. Будьте уверены, что сейчас делается все возможное для Вашего скорейшего освобождения.

— Постоянно находите себе какое-либо занятие (физические упражнения, чтение, жизненные воспоминания и т. д.). Установите суточный график физической и интеллектуальной деятельности, выполняйте дела в строгом методическом порядке.

— Для поддержания сил ешьте все, что дают, даже если пища не нравится и не вызывает аппетита. Отдайте себе отчет в том, что потеря аппетита, и веса являются нормальными явлениями в подобной экстремальной ситуации.

3.4. Сохранение психологической устойчивости — одно из важнейших условий спасения заложника. Здесь хороши любые приемы и методы, отвлекающие от неприятных ощущений и переживаний, позволяющие сохранить ясность мыслей, адекватную оценку ситуации. Полезно усвоить следующие правила:

— делайте доступные в данных условиях физические упражнения, как минимум, напрягайте и расслабляйте поочередно все мышцы тела;

— очень полезно во всех отношениях практиковать аутотренинг и медитацию, они помогут держать свою психику под контролем;

— вспоминайте про себя прочитанные книги, стихи, песни, последовательно обдумывайте различные отвлеченные проблемы (решайте математические задачи, вспоминайте иностранные слова и т. д.). Ваш ум должен работать. Верующие могут искать утешение в молитвах;

— если есть такая возможность, читайте все, что окажется под рукой, даже если текст совершенно вам не интересен. Можно также писать, несмотря на то, что написанное будет отбираться. Важен сам процесс, помогающий сохранить рассудок;

— старайтесь относиться к происходящему с Вами как бы со стороны, не принимая случившееся близко к сердцу, до конца надейтесь на благополучный исход. Страх, депрессия и апатия — три Ваших главных врага, все они — внутри Вас.

Воспитывайте самообладание, умейте владеть собой в любой криминальной ситуации!

Глава четвертая

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ
ПРОЦЕССАМИ,
ГОСУДАРСТВАМИ,
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ОБЩЕСТВА — ОТВЕТ УГРОЗАМ
И ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

МАТРИЦА МОДЕЛЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. Ф. ПРОСТОВ,

главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

«Современная теория управления характеризуется произволом, структурным несоответствием и терминологическим хаосом..., а прошлый опыт и прошлые знания стали почти бесполезными».

Уважаемые господа, Вам предлагается ознакомиться с результатами проведенного исследования, которое рассматривает проблему глобализации с позиций эффективности управления процессами, системами, ресурсами. Исследование выполнено в формате пособия по антикризисному управлению экономикой и обществом посредством социального прогнозирования будущего. При анализе учитывались не только действующие внешние и внутренние факторы влияния, но и прогнозные оценки, разработанные под эгидой ООН, Всемирного Экономического Форума, а также различные сценарии будущего, одним из которых является концепция «Нетократия» — новая правящая элита и жизнь после капитализма». Основные проекты, прогнозы и сценарии изложены в монографии «Конкуренция глобальных и локальных проектов будущего», где научно обоснованы и описаны текущая реальность и факторы, определяющие форму, структуру и содержание глобальной модели управления. Объективность и достоверность полученных результатов проверялась посредством их наложения на элементы кибернетической модели С. Бира, которые он назвал «пятью принципами для народа на пути к хорошему правительству».¹

Текущая реальность — определяется как мозаика нового и старого, где управление выступает как реальное исполнение информационного кода и детерминированной программы, установленных энергоинформационными матрицами ЕСО (естественной) или навязанными внешними факторами ИСО (искусственной) среды обитания. Здесь биосоциальный человек изначально управляется и управляет собой и процессами, существующими вне его созна-

ния и воли, поэтому политическое управление — это процесс установления справедливой меры (оптимальных пропорций) при распределении жизненной энергии (ресурсов и здоровья), пространства (территории и среды обитания) и времени (продолжительности жизни).

Главный фактор, который определяет современный этап глобального управления — это скрытые намерения участников процесса: «Как не допустить детерминированных реакций общества и малыми силами управлять чужими ресурсами, используя виртуализацию реальности и технологии «Теории хаоса». Здесь актуализируется тезис: «Либо ты управляешь информацией, либо она управляет тобой». Теперь все мировое сообщество будет платить за организацию хаоса, который прикрывает скрытые глобальные сценарии управления миром. Реализация этой цели является одновременно и причиной, и следствием кризиса известных теорий глобального развития.

Кризис мировой социальной парадигмы проявился как глобальный дефолт идеи «социального государства» западного типа, идеи «социального партнерства» и идеи «плавильного котла» — создание мультикультурного государства, так как появилось слишком много социальных обязательств и людей, которые нуждаются в экономической поддержке. Поэтому появилась реальная необходимость проведения модернизации и реформирования всех существующих систем управления посредством поиска новых решений.

Антиподом социально ответственного государства и «ноосферного человека» будущего выступают «Нетократы», которые называют себя новой мировой элитой, готовой отобрать власть у капиталистов также, как те отобрали власть у феодалов. Представителей других концепций, построенных на гуманизме, толерантности и компромиссе, они называют «нулевыми», так как те предлагают сформировать такие отношения, при которых нет ни победителей, ни проигравших, что нереализуемо, так как выходит за рамки законов природы и здравого смысла.

Внешняя форма глобальной модели управления. Все международные эксперты сошлись во мнении, что модель «сеть» эффективнее модели «пирамида»

¹ Статьи по этим темам размещены на сайте «ВЭБИС» — www.vebis.ru. и «Рейтинг персональных страниц» viperson.ru. Книги автора можно заказать на сайте samoteka.su. Рабочие контакты: E-mail: russelcom@yandex.ru.

— вертикаль власти, которую используют в экономически отсталых странах и в России. Выводы экспертов подтверждаются на практике — в мире появились новые центры влияния, каждый из которых имеет свою глобальную сеть, свой ресурс, свои интересы и свои методы борьбы за влияние.

Внутренняя структура глобальной модели управления — определяется новой парадигмой глобальных отношений, разработанной по заказу ООН как «Диалог цивилизаций», который выступает как альтернатива другим теориям: «Столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) и «Конец истории» (Ф. Фукуяма). Элементами парадигмы — новой модели глобального управления — являются: Переосмысление образа врага. Децентрализация власти. Создание союзов за рамками представительной демократии. Личная ответственность. Равноправие. Заинтересованность. Доклад признан в качестве международного мнения мировых интеллектуалов по данному вопросу.

Содержание глобальной модели управления — это глобальные риски, с которыми столкнется человечество. Исторически доказано, что особенности каждого государства складываются из набора общих для всех факторов: географического, этнического, культурно-языкового, социально-экономического, религиозно-правового, политического и исторического. Каждый период развития порождает своеобразную комбинацию этих факторов, что приводит к появлению новых идей и научных открытий, порождающих новые угрозы. Таким образом, помимо исторически постоянно действующих и общих для всех источников угроз и рисков, существуют временные и специфические для каждой территории и народа факторы, влияющие на уровень их безопасности.

Перечень глобальных угроз опубликован в докладе ВЭФ «Глобальные риски 2011», на основании которых сделан вывод о том, что «нынешнее высшее управление на международном уровне не может справиться с потрясениями, которые ожидают мировую систему»: Постоянный рост разрыва в доходах внутри стран и между странами. Слабость и неадекватность глобальных институтов. Макроэкономические риски — макроэкономические дисбалансы, налогово-бюджетный кризис, необеспеченность социальных обязательств. Растущая теневая экономика. Ресурсные ограничения роста — вода, продовольствие, энергия. Пять рисков, за которыми нужно пристально наблюдать (кибер-безопасность, высокий прирост населения, отход от глобализации, ядерное и биологическое оружие).

Такая неутешительная реальность подтверждается официальными социально-экономическими данными: развитые страны мира с 15 % населения потребляют 50 % мирового ВВП. В США ВВП на душу

населения составляет 30 тыс. долл., а в отсталых странах, например в Мозамбике — 300 долл., при этом, за 50 лет этот разрыв удвоился и продолжает расти. По мнению международных экспертов, быстрый экономический рост мирового производства на существующей промышленной базе приведет к ресурсно-экологической катастрофе, так как ресурсы используются быстрее, чем возобновляются. Если население Китая и Индии активно включится в процесс роста потребления, то в мировой экономике наступит коллапс, так как чтобы поднять уровень потребления во всех странах до уровня потребления в США понадобится 2,5 территорий Земли.

Это доказывает, что все процессы в социуме определяются принципами и законами более высокого порядка — всеобщим «законом сохранения энергии» и земным законам, по которым реализуется «пищевая цепочка» накопления, оборота и распределения этой энергии. Здесь одни системы всегда выживают за счет энергии других, более слабых систем, чтобы иметь необходимый ресурс и успеть приспособиться к новым внешним условиям среды обитания. Вопрос заключается только в том, кто окажется на вершине, а кто внизу этой «пищевой цепочки». Ответ на этот вопрос скрывается в новой парадигме глобальных отношений. Чтобы противостоять этим разрушительным тенденциям, необходимо создать некий параллельный процесс, который включает в себя три элемента, известные как: «Повестка дня», «Карта маршрута», «Матрица компетенции».

«Повестка дня» — выстраивается по критериям важности как иерархия вопросов, которые необходимо решать, выделяя нужный объем национальных или мировых ресурсов. Чтобы правильно ее составить, нужно уметь понимать смыслы, правильно формулировать вопросы и проблемы. Для этого необходимо понимать суть проблемы, причины ее появления, этапы развития и способы ее устранения, например, тезис главного раввина России Б. Лазара: «Не спасем русских, не спасем Россию. Не спасем Россию, не спасем Мир».

«Карта маршрута» или «Дорожная карта» — это процесс реализации концепции, описанный по критерию последовательности перехода из ситуации «как есть» в позицию «как надо». Это «Программа действий», расписанная по шагам и этапам перехода из ситуации как есть в ситуацию как надо при решении вопросов «Повестки дня». Чтобы ее составить, необходимо владеть технологией поиска новых эффективных решений.

«Матрица компетенции» — это кадровая модель, описывающая по критерию знания технологий трех типов: «know what», «know way», «know how», профессиональные требования к специалистам, которые будут решать вопросы «Повестки дня», реализовывать концепцию и «Программу действий». Для

этого исполнители должны обладать экспертно-проектным мышлением: знать принципы, законы, методы, модели, проекты, технологии, механизмы и иметь личные кейсы готовых решений.

Практикой доказано, что любую проблему можно решить, только понимая реальность, так как проблемы не появляются сами по себе — все возникает из необходимости поддерживать глобальное равновесие: убирается все лишнее, выравниваются искажения и несоответствия. Этими проблемами занимается наука «Политическая кибернетика», которая определяет суть и смысл понятия «политика» как процесса управления реализацией ранее достигнутых договоренностей в виде предвыборных обещаний, которые превращаются в политические обязательства власти перед обществом. При этом власть передается политической элите не только на время, но и на определенных условиях. Если эти условия не выполняются, то правящая элита теряет легитимность и должна быть наказана в рамках действующего законодательства. Другими словами «политика» — это борьба социальных групп за власть посредством взятия на себя обязательств в виде определенных целей, методов их достижения при полном контроле со стороны избирателей. В процессе политической борьбы формируется свод договоренностей внутри страны — «Договор общественного согласия».

В международных делах внешней политикой называют процесс исполнения и контроль над исполнением сторонами ранее достигнутых договоренностей и выработка новых «Международных соглашений», имеющих приоритет над внутренним законодательством тех стран, которые под ним подписались. Любые другие толкования «политики» не выдерживают никакой критики, так как делают упор только на то, что политика — «это борьба за власть», в то время как политика — «это исполнение обязательств, принятых на себя в процессе борьбы за власть или в процессе борьбы за мир». Здесь на лицо подмена понятия, или непонимание его сути и смысла.

Применительно к России, в «Повестку дня» необходимо поставить вопрос о статусе России и ее граждан, которые находятся под гнетом финансовых обязательств и поборов на нескольких уровнях управления: международном — за проигрыш в «холодной войне». Федеральные налоги. Региональные налоги. Административные «откаты» (взятки). Криминальные поборы (за «крышевание»). Другой вопрос «Повестки дня», который нужно решать незамедлительно — это власть бюрократии в России.

У любой глупости есть имя и лицо. В условиях российской реальности — это имя «бюрократия», которой угрожает любая переоценка обществом сложившейся ситуации, особенно радикальная, а так же быстрое решение текущих и перспективных вопросов. Бюрократизм — это постоянное отклады-

вание принятия решений. Жизнеспособность самих чиновников стала для них важнее жизнеспособности национальной экономики. Тактика проволочек истощает энергию любой инновации и нации.

Объективности оценок глобальных событий мешают критике так называемой «Теории заговоров» — любая попытка показать планируемый характер исторических событий и назвать имена авторов, заказчиков и исполнителей натывается на самый стандартный аргумент в споре — обвинить противника в том, что он находится под влиянием стереотипов. При этом критики не понимают, что заговор — это базовый принцип консолидации и взаимодействия различных социальных групп, начиная с интимных отношений мужчины и женщины, которые «сговариваются» вместе выживать в сложившихся условиях и заканчивая захватом власти над миром. Группа единомышленников — это объединение ради стабильного получения доходов. Это не «война всех против всех», а «сговор одних групп против других». Различие состоит в том, что разные группы ставят разные цели, стратегию и тактику их достижения. Например, одни борются за власть; другие за то, чтобы быть поближе к власти и кормиться от нее через привилегии, третьи — просто выжить. Без этой теории невозможно разобраться в общественно-политических и социально-экономических отношениях.

Таким же препятствием объективной оценки внутри социально-экономических и политических событий выступают сторонники тезиса: «Нельзя в многонациональной России говорить об особом статусе русских, так как получим сепаратизм и гражданскую войну». Вместо научного анализа, они предлагают вместо интересов русского народа говорить о русской культуре, о соотечественниках, о православии, где: «все православные христиане — русские; где русскими можно считать всех, кто говорит по-русски и интересуется русской культурой». При этом критики делают вид, что не знают международного права, которое определяет, что страна, где более 75 % населения одной нации является моноэтнической страной. Именно по этой причине Россия занимает в сложившейся модели глобального управления роль сырьевого партнера, который отдает все свои конкурентные преимущества Западу. Объяснить это явление можно посредством «Теории рекурсивности» и «Теории систем», где существуют такие понятия, как системообразующие и антисистемные элементы. С точки зрения «Политической кибернетики» в социуме это явление носит название «интеркарьеризм».

Господа, пришло время взглянуть на мир, в котором мы живем, реально и приступить к решению существующих проблем посредством принципов, законов и технологий, предлагаемых «Политической кибернетикой», которая предлагает альтернативный

вариант модели управления в России, известной в истории как «Принципат» или «Соборно — сетевое управление». Модель подразумевает прямое Президентское правление муниципалитетами (общинами) с использованием современных достижений науки и техники («ГЛОНАСС», «Runet», «Госмастер»). Модель позволит: отказаться от «ручного управления» страной; повысить общую эффективность государства; увеличить самоорганизацию и мобилизационную активность населения, уменьшить затраты

на бюрократический аппарат; снизить до минимума коррупцию на всех уровнях управления; усилить геополитические позиции страны и суверенитет государства. Проект включает в себя разработку Единой системы управления инфраструктурой (коммуникациями) России, в том числе: оптимальным размещением производительных сил; энергосистемой транспортными и товарно-финансовыми потоками; кадровыми назначениями и обоснованным расселением граждан по территории России.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КИБЕРНЕТИКА:¹ ЭКСПЕРТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ²

А. Ф. ПРОСТОВ,

главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

«Экспертная деятельность является одной из самых высоко квалифицированных и дорогостоящих услуг предоставления информации, оценивающей другую информацию относительно рисков неверно принятых решений...»

Тотальное увлечение виртуально-отвлеченным постижением жизни и ее «политическая театрализация» привели к тому, что теоретические заблуждения и безответственность мысли перешли отведенные им границы и достигли такого уровня, когда мифы и иллюзии доминируют и подавляют реальность, а ничем не оправданные желания и завышенные ожидания уничтожают имеющиеся потенциалы и возможности. Произошел отрыв научной общественно-гуманитарной мысли от практических действий, связанных с необходимостью иметь собственную многолетнюю Программу действий, понятную и привлекательную для большинства населения России.

Причиной отсутствия такой Программы является наличие огромного числа нерешенных на теоретическом уровне фундаментальных проблем, связанных с понятиями «управление», «система», «мера» и «энергия», понимаемая, в данном случае, как «жизненные ресурсы человека».

Со своей стороны причиной не решения этих научных проблем является неверное понимание самого конечного «продукта», производимого интеллектуальными ресурсами общества, недооценка самого по себе интеллектуального труда и его бегство в виде «утечки мозгов» в другие страны. Власть, испытывая «кадровый голод», по-прежнему продолжает

порочную практику управления страной методом «проб и ошибок», получая сомнительные результаты от реализации стопроцентных идей и проектов.

Например, с практической точки зрения, этими причинами объясняется неэффективное использование бюджетных средств, направленных на реализацию Федеральных целевых программ (ФЦП) и Приоритетных национальных проектов (ПНП), так как их авторы и исполнители неверно понимают различия между понятиями: «мероприятие, проект и программа».

Большинство проектов, идей и инициатив реализуется на принципах «программного», или правильнее, «планового» управления. Здесь под программой понимается распределение выделенных средств в рамках «сводного плана мероприятий»; «обратная связь» в виде информации «с мест»; система средних показателей и коррекция плана от «достигнутого». Это делает их неэффективными и усиливает «несистемность» общества, в результате чего все меньшее число граждан проявляет желание участвовать в политической жизни страны, а идея укрепления вертикали власти обеспечивает только контроль над событиями и решение частных проблем.

Необходимо исходить из того, что ФЦП и ПНП ставят своей конечной целью не просто перераспределение бюджетных средств по регионам, а создание «новой модели регионального управления», по сути, проектно-целевого.

На самом деле, проект должен представлять собой многомерную, объемную модель, которая управляется посредством проектно-целевого управления. Здесь под программой понимается описание алгоритма достижения цели посредством создания из имеющихся элементов единой системы, настроенной на формирование синергетических эффектов (появление новой «силы», нового качества и нового уровня развития). Здесь учитываются «крайние показатели», которые создают «коридор возможностей», ограничивающий вероятность совершения ошибки посредством детерминации координат движения только в нужном направлении по принципу «пазлов»: «Любая задача имеет свой единственно

1 «Политическая кибернетика» включает в себя серию статей по теме «Кратология»: «Политическая власть», «Экономическая власть», «Криминальная власть», «Судебно-правовая власть», «Экспертная власть», «Духовно-творческое самоуправление» и др.

2 Статья размещена на сайте «ВЭБИС» — www.vebis.ru. и «Рейтинг персональных страниц» viperson.ru. Книги автора можно заказать на сайте samoteka.ru. Рабочие контакты: E-mail: russelcom@yandex.ru.

правильный вариант решения, несмотря на иллюзию наличия некоего множества решений для данной задачи».

В этих условиях экспертное знание, сформировавшееся на базе общественного интеллекта, остается основным средством, которое может помочь «здесь и сейчас» разрешить жизненно важные проблемы отдельно взятого человека, государства и мировой цивилизации в целом. Экспертное знание помогает стать конкурентоспособным, эффективно действовать и принимать правильные решения, но для этого необходимо научиться оценивать себя и ситуацию максимально быстро и адекватно. Поэтому, правящая элита, если хочет получить ожидаемый результат, должна создать условия, которые обеспечат непосредственное участие общественных организаций в выработке, принятии и контроле над исполнением принятых решений по распределению ресурсов, направляемых на эти программы.

Для этого действующая власть должна включиться в процесс конкурентной борьбы за поиск наиболее эффективной модели самоуправления. Суть решения этой проблемы состоит в разработке собственной национальной концепции и стратегии развития, сформулированной посредством переосмысления всего мирового опыта общественных отношений с позиций эффективности управления. Данный подход основывается на том, что современные проблемы существуют как следствие неэффективного управления этими процессами, где причиной является недооценка наукой и элитами места и роли управления в общей системе факторов мирового развития. На самом деле, прошлое, настоящее и будущее человечества зависят от того, кто и как управляет синергетическими эффектами, возникающими при взаимодействии различных объективных и субъективных факторов.³

Кроме того, в рамках проведения мониторингового исследования и оценки ситуации на рынке экспертных услуг были проведены мероприятия, направленные на выявление наиболее актуальных и перспективных направлений научно-практической деятельности, востребованных сложившимися социально-экономическими реалиями и общественными ожиданиями. В результате проделанной работы было выявлено три, внутренне связанных между собой, перспективных направления: экспертная деятельность; проектно-целевая деятельность и дея-

³ Синергетический (системный) эффект возникает как результат совместного действия различных элементов системы, приобретающей новое качество, которого элементы системы не могут достичь, действуя по отдельности. Управление этими эффектами определяется как функция любых организованных систем, необходимая для сохранения их структуры и поддержания режима деятельности при реализации своих программ.

тельность по капитализации интеллектуальных ресурсов (идей, инициатив и проектов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неправильное понимание и оценка роли феномена «управления» в общей системе научных знаний стали причиной неадекватного отношения власти и бизнеса к научной экспертизе, ученым-экспертам и их деятельности. Поэтому, одной из задач данного исследования является проведение синтеза результатов исследований отечественных авторов, которым удалось наиболее точно составить целостную картину мирового и российского рынков общественно-экспертных и государственно-аудиторских услуг; определить место и роль экспертов в современном обществе — обществе тотальной информатизации, экономики знаний и инновационных технологий.

§1. Экспертиза и наука⁴

Многие исследователи единодушно указывают на то, что экспертиза в современном обществе является ведущей практической функцией и для общества, и для гуманитарной науки, где мало занимаются фундаментальной теорией, а больше ориентируются на анализ и критику ошибок прошлого, интерпретацию западных политических и экономических теорий, пытаются приспособить их к российской реальности. По этой причине мнение научных и общественных экспертов, с одной стороны, и формальных представителей западной науки и власти (политиков и чиновников), с другой стороны, не совпадают по ряду фундаментальных проблем и вопросов современности.

Экспертиза начинается с признания того, что все существующие системы имеют общие координаты, главным образом, по количественным параметрам (энергия, время, пространство). Все системы одновременно являются объектом управления, самоуправляются и участвуют в управлении другими системами. Экспертиза позволяет быстро и адекватно определить необходимые для принятия решения координаты общественно-политических и социально-экономических явлений и процессов.

Однако, большинство предлагаемых наукой исследований сводятся к описанию и интерпретации частных эмпирических фактов и явлений отдельных сторон общественной жизни и ограничиваются выработкой не связанных между собой норм и правил. Представителям науки необходимо жить своим умом и бороться за свой «интеллектуальный суверен-

⁴ Экспертиза (от лат. опытный) — исследование специалистом каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства для предоставления по ним мотивированного, аргументированного заключения или научного обоснования.

нитет», вырабатывая «новые научные знания», а не строить личную интеркарьеру посредством «правильного» изложения, по поводу и без повода, идей иностранных экспертов и повсеместной популяризации их демократического опыта, суть которого сводится к распространению «принципа эгоизма».

Сегодня необходимо исходить из того, что в условиях, когда риски являются доминирующим фактором, детерминирующим среду обитания человека, экспертиза становится основным элементом системы управления и процесса подготовки и принятия общественно значимых решений. Эти обстоятельства обосновывают необходимость растиражировать полученные наукой результаты, переосмыслив, переработав и обобщив их содержание. Данное исследование дополняет их новыми данными, фактами и идеями, полученными посредством «кибер-синергетического» подхода, что позволяет довести многолетнюю бесплодную идеологическую дискуссию «Восток-Запад» до состояния действительно научного «СПОРа» и заложить основу в этой области знаний, которую до сих пор наука не имела. [1]⁵

Авторы исходят из того, что мировые интеграционные процессы стремительно разрастаются и усложняются по всем своим структурно-функциональным параметрам. Это делает невозможным отобразить их в виде простых схем. Поэтому экспертиза (аудит, эксперты и экспертные оценки) как единый социально-экономический институт призвана обеспечить потребности политики и экономики в сценарных прогнозах оптимизации решений, так как именно она представляет собой разумную и ответственную социально-экономическую практику, реализуемую в условиях ограничения мировых природных ресурсов. Среди разнообразия существующих практик можно выделить некоторые из них:

Практика первая — терминологическая. Разнообразная научная лексика, при помощи которой изложены эти проблемы, требует начать исследование с обозначения смысла и соотношения используемых терминов. Лингвистический компромисс приводит к серьезным проблемам в понимании принципиальных различий между системой контроля государства и системой контроля за государством. За оттенками этих значений стоят разные концепции и представления о месте и роли одних и тех же элементов в общей системе управления. Вышеперечисленные обстоятельства приводят к постоянной позиционной войне между «законом и его интерпретацией», между институтами исполнительной власти и кон-

тролирующими ее органами, между бюрократией и наукой. [2]

Практика вторая кадровая (акмеология). Эксперты, аналитики, советники, консультанты — это люди, которые обладают особыми способностями и специфическими знаниями и технологиями интегрирования научных знаний и перевода их в практическую политику. Среди них выделяются универсальные эксперты. Это люди, которые умеют высказывать свое мнение по любым вопросам: от проблем глобализации до проблем ЖКХ, причем не только «письменно», но и давая интервью или участвуя в открытых дискуссиях. Эксперты по определению обладают организационно-функциональной независимостью. В своей деятельности они должны руководствоваться только законом, научными знаниями, здравым смыслом, профессиональной этикой, целеполаганием и эффективностью. Полномочия эксперта всегда оговариваются и конкретизируются заранее, поэтому любой заказчик должен исходить из того, что эксперту необходимо создавать максимально благоприятные условия для осуществления его деятельности. Эксперт должен иметь возможность сопровождать свою деятельность «процедурой принуждения» чиновников к исправлению выявленных недостатков, в том числе посредством формирования общественного мнения. Эксперт всегда имеет право на независимую и самостоятельную оценку идей, ситуаций и действий. Экспертам целесообразно объединяться в независимые «группы влияния» — «мозговые центры».

Политтехнологи — это аналитики, которые придумывают имиджи для политиков, исходя из сложившейся ситуации. Они совмещают в себе функции организатора и пропагандиста. Если политики своими действиями изменяют ситуацию, то политтехнологи меняют представление о ситуации, используя тезис «все изменить, ничего не меняя». Они исходят из того, что «изменить мнение, означает изменить саму жизнь».

Мозговые центры создаются для выработки особых знаний о том, как эффективно решать текущие и перспективные проблемы. Они должны быть способны конкурировать с «PR — пропагандистскими центрами» и быстро реагировать на запросы чиновников, бизнеса, политиков и уметь и быть способными оказывать на них решающее влияние. Их преимущество — близость к структурам и лицам, формирующим текущую политику посредством получения «рейтинга по критерию доверия». Их тактика — специализируясь на одной или нескольких темах, завоевать расположение и доверие одной из конкурирующих групп общественно-политической или экономической элиты. При этом «мозговые центры» должны исходить из того, что время от времени заказчики теряют интерес к той или иной проблеме и

5 «Кибер» от первоначального смысла понятия «кибернетика» — «искусство управления связями в системах». «Кибер-синергетический» подход означает оценку всех процессов, явлений и событий с точки зрения эффективности управления ими с целью получения заранее обозначенного по количественным и качественным параметрам результата.

перестают финансировать экспертов, поэтому целесообразно «сотрудничать» с разными элитами, демонстрируя широкий и разнообразный выбор предлагаемых решений по полному кругу вопросов — текущих и перспективных. Требования к работе центров — профессионализм, своевременность, краткость и точность выдаваемой информации.

Этический кодекс эксперта требует от лиц, вовлеченных в процесс экспертизы быть честными, независимыми, объективными. Они должны соблюдать профессиональную тайну и не раскрывать информацию вне рамок согласованных процедур. Для них подотчетность не означает зависимость от заказчика. Эксперт должен соблюдать процедуру, форму и стандарт отчетности; предоставлять объективную информацию в виде оценок и описания использованных критериев.

Практика третья — экспертные оценки. Это существенные, количественные, качественные и порядковые оценки процессов, событий и явлений, неподдающихся непосредственному измерению, а основывающихся на суждениях специалистов. Понятие «экспертная оценка» изначально входит в область проблем обработки, хранения и передачи информации для решения интеллектуальных задач, связанных с логическими умозаключениями. Поиск желательного результата требует отбора, классификации и анализа большого количества информации, возможных результатов и их последствий. Важной характеристикой экспертной оценки является то, что эксперт может объяснить, каким образом он пришел к своим выводам. В сфере социального управления специалисты являются носителями экспертных знаний об эффективных методах проведения социальной политики и рекомендаций относительно решения сложных социальных проблем.

Объектом экспертизы выступают чужие идеи или проекты, поэтому она не ставит своей целью получить собственные оригинальные данные (новые знания), а лишь проверить, верифицировать и интерпретировать уже имеющиеся, предложенные автором или заказчиком. При этом не все проблемы могут быть решены на основе «технических средств», так как они затрагивают ценности и предпочтения проводящих исследование экспертов.

Результаты экспертизы являются конечным продуктом работы экспертов. Они излагаются в кратких и удобно читаемых аналитических справках по конкретным вопросам. Их объективность и правильность должны быть объяснены и доказаны посредством общепризнанных методов и принципов исследования. Результаты не должны быть зависимы от желаний заказчика и пристрастий исследователя.

Практика четвертая — проблема деформации экспертной деятельности. Применительно к России, процесс развития экспертного сообщества и станов-

ления института экспертизы, в том числе политической, пережил структурно-функциональный кризис и прошел стадию «стихийного рынка», где вместо научной экспертизы использовались иностранные политические технологии, политическая реклама, «черный PR» и принцип подбора кадров по критериям «личной преданности» и «землячества». Поэтому отбор экспертов для публичных выступлений и отбор результатов экспертизы для обнародования находятся под контролем определенных структур и лиц, а аналитические записки академических институтов кладутся властью «под сукно» или «в долгий ящик» в виду их чрезмерной «научности». Так, из трехсот центров в России только 5 % работают профессионально и самостоятельно, а остальные характеризуются как «мыльные пузыри», так как весь их опыт экспертной работы представляет собой некое ангажированное «директора» с образованием инженера или бухгалтера, работающего без сотрудников на конкретного человека. [3]

Сегодня общий годовой бюджет экспертных структур в России оценивается в один млрд долл. По этой причине на поле научной экспертной деятельности развернулась жесткая конкуренция за право считаться «экспертом» и соответственно за заказы на проведение экспертизы. Однако, в условиях передела власти и собственности политики, чиновники и бизнес не нуждаются в экспертных заключениях на длительный период времени, так как все решения принимаются в течение ограниченного периода времени.

Практика пятая — синтез экспертных ресурсов. Никакой принцип разделения властей не является абсолютным — все ветви власти зависят друг от друга и обязаны тесно взаимодействовать для решения общих задач и достижения общих целей, ни один государственный институт не может действовать в одиночку. Поэтому Российская Академия Наук, в союзе со Счетной Палатой РФ, Общественной палатой РФ, Уполномоченным по правам человека в РФ и гражданскими экспертами, призваны стать главными экспертами государства. Договоренность между их лидерами, носителями экспертных ресурсов, сформирует гибкий «слой гражданской политики». В этом смысле, речь идет о новом векторе общественного развития к новой модели государственного управления — гражданской «экспертной власти» вместо предложенного западом вектора движения к «власти закона».

§2. Экспертиза и политика

«Новая модель» государственного управления включает в себя не три, а пять ветвей власти: законодательную, исполнительную, судебную, избирательную (индивидуально-общинную) и контрольную

(гражданскую). Все ветви власти функционируют на основе триединого принципа «союзность, славянство, соборность», сочетающие в себе централизованную прямую президентскую власть и местное горизонтальное самоуправление без «посредников» [4].

Научные идеи в сфере управления и власти представляют собой «много не связанной между собой теории, которая больше похожа на описание не существующих идеальных моделей» религиозно-философского, социально-экономического или биопсихологического характера. На самом деле, идеал власти — это полное народовластие. Сегодня обществу больше не нужны идеальные, утопические модели идеальной власти, наоборот, нужна полная и реалистичная картина той реальной практики, с которой общество имеет дело «здесь и сейчас», нужна оптимальная модель эффективного управления, где высшим уровнем является духовно-творческое самоуправление личности, направленное на сохранение и эффективное использование его жизненных сил и энергии. Идеальные модели не подразумевают использование «балансового метода», который требует учитывать не только все положительное, но и сопровождающие их отрицательные процессы, факторы, явления и связи, что свойственно любым жизненным системам в процессе их диалектического развития. Власть является одним из основных видов ресурсов, поэтому через научную разработку «кратологии» лежит путь к развитию общества и государства, к совершенствованию современной властной практики, конечная цель которой — улучшение жизни человека. [5]

Таким образом, требуется пересмотр старых теорий и концепций, на базе которых возникнут новые формы и методы государственного управления и местного самоуправления посредством достижения синергетического эффекта в деле обеспечения социального гомеостаза — умения поддерживать внутренние параметры системы независимо от внешних влияний при соответствии затраченных жизненных ресурсов достигнутым результатам. При этом нравственное и физическое здоровье населения не должно быть отдано на откуп стихии рынка. Однако, эффективная экспертная деятельность невозможна сама по себе, вне связи с политической и чиновничьей элитой и тем более без конфронтации с ними. Для этого им необходимо вступить в открытое обсуждение проблем.

Практика шестая — культуры мышления. Ее отсутствие не позволяет большинству чиновников, политиков и бизнесменов понять сущность института экспертов, которые не смогут эффективно работать при отсутствии самостоятельности, перспектив и мотивации их деятельности. Поэтому, должны быть предусмотрены механизмы «защиты от дурака», не позволяющие «оглуплять» и искажать идеи

авторов и использовать экспертное сообщество как «паркетное», а его экспертов как «заказных» или «подсадных». Поэтому, документы, регулирующие деятельность разного рода экспертов должны быть разработаны в соответствии с мировой практикой и с учетом негативных явлений на российском рынке «Экспертов и экспертизы», где 90 % экспертов насильно принуждают обслуживать сомнительные структуры и личности. Среди ученых сформировались группы по обслуживанию проведения выборов кампаний. Они разрабатывают на базе результатов социологических исследований психологические сценарии для кандидатов, которые должны говорить то, что ожидают от них избиратели, а не то, что они планируют делать после выборов.

Однако, ученые и эксперты должны учитывать, что в последнее время деятельность политиков сводится к конкурентной борьбе вокруг «президентского курса». Поэтому для решения своих проблем им не нужны ученые со степенями, званиями и своими научными убеждениями, им нужны интерпретаторы, имеющие политический опыт работы в структурах или участвующих в организации политических выборов, умеющие «прятать» с помощью научных методов и особого профессионального «обнаученного» языка истинные «теневые» намерения, интересы и планы. Такая «политизация» знаний снижает их качество и доверие к ним со стороны общества. На самом деле, лишь 3 % ученых способны вырабатывать собственные знания, но для этого необходимо, чтобы остальные 97 % их эффективно обслуживали. [6]

По этой причине, значительная часть ученых владеет лишь искусством интерпретации политических событий и не способна самостоятельно изложить свои идеи на понятном для политиков языке, так как «пишут длинно и шершаво». Они повторяют чужое мнение, не смея иметь свои мысли. Они не хотят «судить и быть судимыми». Это привело к тому, что иностранцы с усмешкой рассказывали о разочаровании в интеллектуальном качестве либеральных идей, с которыми в 90-ые годы гастролировали по университетам США российские гуманитарии, которые «стремились угодить и понравиться своей верностью постулатам либерализма и решительностью отмежеваться от советской идеологии. Это быстро наскучило американской университетской публике, и мода на Россию упала». [7]

Практика седьмая — разногласия. Со своей стороны власть, политики и чиновники предъявляют претензии к науке. В принципе, нуждаясь в концептуальных и теоретических разработках, они видят в научных работах изобилие цитат и «заклинаний» в виде всем известных и малоприменяемых для повседневной практики догм и лозунгов. Кроме того, академическая экспертиза очень редко пользуется опера-

тивными источниками информации, составляющими основу деятельности государственных ведомств и политиков, что приводит к тому, что академическим экспертам мало известны «детали» проблем и нюансы, которые постоянно всплывают в процессе согласований, поэтому они редко попадают в «струю скрытой от их глаз политической интриги».

Научные схемы в какой-то степени отражают скрытые тенденции в политике, но не учитывают частности, которые имеют решающее значение при принятии политических управленческих решений. Кроме того, эксперты-ученые слишком серьезно реагируют на официальные и публичные заявления чиновников и политиков, которые на самом деле могут выступать лишь прикрытием для теневой, реальной политики. Поэтому аргументы ученых часто не вписываются в политические реалии, где готовятся практические решения, не всегда совпадающие с декларациями и обещаниями. По этой причине у чиновников и политиков складывается мнение, что эксперты-ученые хуже них разбираются в существующих проблемах, а потому вряд ли могут им помочь своими «учеными советами».

У новых идей, предлагаемых интеллектуалами, существуют границы применения, которые создает политическая реальность. Иногда идеи эксперта выходят из «политического котла» совершенно неузнаваемыми. Это означает, что эксперты будут писать по-прежнему «в корзину», а политики нигде и никогда не будут действовать по их предписаниям. [8]

Кроме того, выводы и советы ученых-экспертов нередко вступают в противоречие с массовыми представлениями и интересами граждан. По этой причине политики вынуждены балансировать между рационализмом экспертизы и массовым сознанием. Они, вырабатывая подходящий для данного момента времени вектор развития страны, заменяют выводы и рекомендации экспертизы массовым общественным мнением, или наоборот, используют «электоральную процедуру манипулирования и промывания мозгов» с целью сформировать «нужное» общественное мнение. Наукообразные социальные построения — утопии строятся на понятиях-мифах, а исследования академической науки сводятся к обобщению уже накопленных, в том числе, ложных знаний и заканчиваются как раз там, где начинаются разработки «практиков-экспертов». Практики учитывают суть новых проблем, в том числе тех, которые еще не изучены и их анализ еще не опубликован. Поэтому, экспертное научное заключение не имеет решающего значения для решений, которые делает политик или чиновник.

Методология принятия политических решений включает в себя не только содержание самой проблемы, но и факторов, которые имеют лишь косвенное к ним отношение. Политики берут в расчет об-

стоятельства, которые ученые не учитывают в виду их малой значимости, например, мнение ведущих держав мира, расстановка сил внутри страны, предвыборную ситуацию, личные интересы самого политика, чиновника или мнение их «хозяина».

Таким образом, можно констатировать, что в умах ученых, государственно-общественных управленцев, находящихся на различных уровнях власти, доминирует фрагментарное, искаженно-расплывчатое представление о «сложной простоте» природы проблем, связанных с экспертизой как элементом системы государственного и негосударственного управления современным общественным развитием. Реформаторы — «мичуринцы» по-прежнему управляют обществом методом «проб и ошибок», используя некритическое заимствование опыта других стран. Власть неоправданно забывает свой собственный исторический и практический опыт, который всегда богаче и разнообразнее любых чужих теоретических обобщений и непроверенных практикой идей.

Такое положение дел позволяет извне манипулировать нашим сознанием и поведением не только через религию, идеологию и экономику, но и посредством навязанных власти экспертных оценок. В этой связи, нельзя не согласиться с мнением о том, что «российские антигражданские силы развернули широкомасштабную, каждодневную борьбу с российской общественной наукой с четкой направленностью: не допустить выработку привлекательной и консолидирующей общество общенациональной цели; содействовать подмене главной цели на совокупность множества второстепенных целей; постоянно дискредитировать, деформировать весь процесс выработки общенациональной цели». [9]

Это означает, что вопросы экспертизы затрагивают не только узкий круг элиты, управленцев и специалистов, но и всех людей, которые участвуют в процессе совместной экономической и политической деятельности. Вертикаль управления с ее командно-административными методами даже теоретически не может быть эффективной без наличия развитой и самостоятельной горизонтали, основанной на договорно-правовых и экспертных методах управления. Более того, одним из решающих условий существования современного общества и предпосылкой его дальнейшего безопасного развития является постоянное совершенствование системы управления, особенно в вопросах эффективного использования всех видов ресурсов энергии и человеческого потенциала не только в общественных интересах, но и без ущерба для природы. В условиях интеллектуализации всех процессов и внедрения инноваций на всех уровнях управления, решить какие-либо серьезные проблемы без экспертов и экспертизы невозможно.

Практика восьмая — синергетическая. Государство как система не является простой суммой, входящих в нее элементов и не просто складывается из имеющихся у них качеств, но обладает своим новым синергетическим качеством целостности системы. Кроме того, государство как система имеет свои циклы и ритм развития, детерминированные масштабами и системными параметрами, куда обязательно входят признаки государственности — территория, население, язык, власть и право. [10]

Навязываемая России извне религиозно-политическая толерантность, которую другие страны не проявляют, выступает как препятствие, не позволяющее правильно и открыто поставить существующие проблемы и «напрямую» переформулировать вытекающие из них вопросы. Это происходит потому, что в России нет господствующих сил, которые кровно отождествляют свои интересы с интересами единого сильного Российского государства в рамках действующего природного этногеографического и приобретенного культурно-исторического детерминизма.

Для устранения этого препятствия действующая власть должна проявить политическую волю и нарушить устоявшиеся «табу», наложенные так называемым «мировым общественным мнением», в том числе посредством начала дискуссии по базовым научным основам современного мироустройства. В условиях катастрофического дисбаланса потребления мировых ресурсов, вопрос о национальных управленческих кадрах встает с особой остротой, так как в последнее время отчетливо проявляется тенденция на переориентацию представителей крупного бизнеса и государственных чиновников на выстраивание личной интеркарьеры в ущерб своему народу и государству. Они сознательно противопоставляют и отчуждают друг от друга гражданское общество и государство, нанося непоправимый вред и тому, и другому. В этих условиях, любая система, чтобы сохраниться, должна научиться избавляться от дестабилизирующих ее элементов. Применительно к социальной практике управления, экспертная власть проявляется посредством влияния на заказчика через возможность публичного обсуждения результатов проведенной экспертизы.

Практика девятая — кратология. Власть — это «мир управления», поэтому с точки зрения теории, она представляет собой центр общества, активно действующий элемент системы, от которой исходит влияние, воздействие и указание. Источником власти всегда и везде является народ, его воля и потребность в самоорганизации и самоуправлении. Поэтому, с практической точки зрения, власть — это совокупность осмысленно действующих лиц, которые концентрируют у себя достаточное влияние, доверие, разного рода ресурсы, механизмы воздействия и кон-

троля за поведением, настроением и мнением других людей. Власть — это конкретные люди — посредники, которым поручено следить за порядком, используя правовые и социально-экономические инструменты, в рамках того, о чем с ними общество договорилось заранее, и эту договоренность назвали «законом». Однако сложилось так, что Закон превратился в правила, защищающие интересы власти — власть охраняет закон, а закон защищает власть от общества (семья предыдущего Президента РФ освобождена от уголовного преследования особым указом нового).

Закон — это понятийно-смысловая «паутина». Слабый человек в ней запутывается, сильный — рвет, а хитрый — использует для своей наживы: «Правды по закону не доищешься». Закон существует для того, чтобы обосновать власть лидера и элиты, а также оправдать совершенные ими преступления по принципам: «Не пойман — не вор», «Винность устанавливает только суд» и так далее. Эти принципы плодят преступность, так как дают возможность избежать наказания, используя прорехи в законодательстве: нарушены процедуры на начальной стадии следствия; пропали документы; имеется справка от психиатра; имеется опытный адвокат со связями; отказ свидетелей от показаний и т. д. По этой причине все серьезные вопросы решаются вне рамок правового поля и внеправовыми методами, в том числе во всех ветвях официальной власти. Закон превратился в примитивную чиновничью «концелярщину», поэтому не создает справедливое «горизонтальное равенство субъектов», а укрепляет сложившуюся иерархию неравенства.

Сочетание «закон + чиновник» доводит ситуацию до состояния, которое описывал в свое время В. И. Ленин: «Бюрократия страшна тем, что формально все делает правильно, а по сути издевается над порученным делом». Прикрываясь законом, «чиновник все делает для того, чтобы ничего не делать». Это нарушает элементарные правила «балансового метода» в системах, где необходимо такое сочетание элементов, чтобы система давала синергетический эффект, а не выглядела идеологической упаковкой «столь красивой, сколь и бесполезной». Кремлевские мечтатели продолжают свою виртуально-утопическую игру, теперь под названием «Вся власть закону».

На самом деле, при всем кажущемся многообразии проявлений внешнего управления, в том числе посредством закона, в конечном счете, решающие позиции принадлежат духовно-творческому самоуправлению, при помощи которого регулируется жизнь каждого человека. Искусственно созданные юристами формальные законы по-своему определению не способны сформироваться в целостную систему внешнего управления — система законов всегда будет «дырявой». Только внутри себя человек мо-

жет создать единую и целостную синергетическую систему управления по формуле «Бог находится внутри нас», где Бог — это «Единая система управления Вселенной». По-видимому, эта «предельно широкого масштаба» концепция не по уму защитникам «власти закона».

Практика десятая — толкование и интерпретации (герменевтика). Любое понятие требует строгого и точного выражения своего смысла без дополнительных пояснений и интерпретаций.

Система — это набор элементов, но она имеет более сложную структуру и более высокий уровень энергетики, чем простое их сложение. Система приобретает новые качества, которых не было у составляющих ее элементов в их простой совокупности. Система — это жажда коллективного лидерства и уверенность в ее возможности. Отвечать за все и защищать всех.

Община (коллективная ответственность) всегда жила по понятиям, так как была уверена, что совесть присматривает за человеком изнутри, а соседи (общественное мнение) — снаружи. Главный закон общины — «жить по совести и по заветам предков». Человек — это всегда частица своего народа и в большом, и в малом; и в хорошем, и в плохом. Человек не может быть сам по себе, так как в нем заложены гены, история и культура всего народа.

Человек — это один из индикаторов всей системы-общины, построенной на принципе «свой — чужой». У любого народа существует системно-синергетический природный инстинкт — держаться вместе, а пытаться «поправить природу» очень опасно.

Для общины национальная идея — это национальный суверенитет, обладателями и носителями которого они являются; это самоуправление, где «благо народа — это высший и истинный Закон». Закон общежития не может интерпретироваться или корректироваться никакими международными соглашениями или обязательствами правительства или любой другой властью. Община как народное самоуправление и «духовная элитарность» — это способ избавиться от искажающих суть проблем посредников между «нуждой и волей» народа и решениями государства в лице Президента — гаранта власти народа. Народная и высшая власть должны быть едины. Это новый порядок и единственно реальная альтернатива бюрократической власти, неспособной эффективно управлять и решать задачи, подчиняя неглавное главному. [11]

Практика одиннадцатая — бюрократизм. Главная характеристика современного российского чиновника — это финансовые злоупотребления, правовая безответственность, лоббизм и скрытый интэркаррьеризм. Проявляется тезис «Богатый — не значит умный». Они монополизировали сферу разработки и принятия общественно значимых реше-

ний, хотя политическая и экономическая науки давно доказали их неэффективность посредством концепции «политической ренты» — стремление незаконно получить экономическую ренту с помощью политического процесса. Они представляют собой корпоративную систему, которая не производит реальные экономические блага, но способна извлекать доходы из источников, несвязанных с результатом своей деятельности. Вместо того, чтобы рационально расходовать общественные ресурсы на получение общественно значимого результата, например, создание новых рабочих мест и законодательное повышение оплаты работы из расчета за один час, чиновники расходуют эти средства на обеспечение собственного монопольного доступа к общественным (бюджетным) финансам. [12]

В силу своего положения, основная масса чиновников никак не зависит от избирателей, поэтому благополучие чиновника связано с обслуживанием интересов различных групп влияния. Они экономически не заинтересованы в экономии общественных ресурсов, а наоборот — масштабные дорогостоящие программы дают им возможность для личного обогащения и оказания услуг «дружественным» структурам. Они постоянно добиваются негативных результатов и этим обесценивают Россию, оправдываясь, что «хотели как лучше, а получилось как всегда». Они выбирают такие «научные мнения», которые заставляют общество деградировать: «Экономике вредят лишние деньги». Поэтому, как только в России деньги появляются, их сразу воруют и прячут за границей, подальше от народа. [13]

Таким образом, отсутствие внешнего, независимого контроля над деятельностью чиновников, которые придумали прятаться от народа за международные обязательства, означает укрепление монополии бюрократии, что неизбежно снижает конкурентоспособность государства и ослабляет его суверенитет. Именно на эту опасность указывал Президент России в своем Послании Федеральному Собранию 2005 года, говоря о необходимости борьбы с паразитическими настроениями отечественной бюрократии: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса». [14]

Практика двенадцатая. Управлять — означает устранять препятствия, либо вовремя принимать меры для предотвращения возможностей для ошибок и нарушений в будущем. Поэтому, опыт многих стран показывает, что при определенных условиях государство может быть не менее эффективным субъектом хозяйствования, чем частная компания. В этой связи, следует публично признать, что отдельные органы власти и тем более ее представители, не есть «государство», так как государство — это

территория, население, язык, национальная власть и суверенное право. Складывается ситуация, когда народ должен защищать государство от произвола чиновников посредством тотального контроля за эффективностью, то есть полезностью, его деятельности, поэтому, организуя гражданский экспертный контроль и конституционный аудит, общество укрепляет государство, ослабляя власть бюрократии.

Сложность современного общества, многозначность ситуаций и их общественно-политического смысла, многовариантность потенциальных решений порождают основания для обращения политиков к экспертам и создает почву для «добросовестных расхождений во мнениях и оценках специалистов-экспертов». Это создает условия для использования экспертизы в лоббистских целях и маскировки проектов «под научно допустимые», что реализуется через соответствующие решения и выбор способа действия. Зная это, сами политики научились манипулировать экспертизой, в том числе с целью прикрыться от нежелания исполнять свои обязанности. Иногда экспертиза делается с целью отвлечь внимание своих оппонентов, навязав обсуждение определенного круга проблем, проявить свои ложные мысли и цели, действуя при этом в другом направлении.

Идеология и сущность заказчика, как правило, определяют результат экспертизы. Однако она может быть защищена требованиями закона, в рамках которого многие решения не могут быть приняты без экологических, санитарных, финансово-экономических и других заключений, обеспечивающих легитимность политических решений. Таким образом, политики создают себе «банки готовой экспертизы» на все случаи жизни, что подрывает авторитет экспертизы как таковой. Авторитет экспертов рассматриваются как гарантии от провалов. Одни эксперты вовлекаются в политические структуры и превращаются в исполнителей, обслуживающих начальника. Другие, чьи мнения и решения заранее известны, просто втягиваются в политическую интригу. Все эти факторы выстраивают иерархию экспертов и экспертиз, которая жестко отстаивается на политическом рынке. Места распределяются не столько в соответствии с научными заслугами экспертов, сколько по уровню принятия решений, которые они обслуживают. Эксперт-чиновник по должности прикрывается званиями и степенями. Средства, выделяемые для проведения исследований и экспертизу, используются как механизм перераспределения бюджетных средств. Политика стала механизмом получения средств на научную карьеру, а это означает, что экспертиза становится способом утверждения на рынке экспертных услуг и получения научного авторитета. Масштабы этих процессов таковы, что существует угроза опасных мутаций и в науке, и в экспертизе, и в политике.

Таким образом, наблюдается повсеместное усиление в России «экономики бюрократии» — наличие у чиновников не государственных, а собственных корпоративных и личных интересов, которые вошли в противоречие с интересами общества, в том числе по вопросам уменьшения затрат на бюрократию. Чиновники стали источником и причиной многих современных не только национальных, но и мировых проблем.

§3. Экспертиза и государственный аудит

Конституционный аудит — «четвертая» государственная власть, ее контрольная ветвь, которая занимается проверкой и расследованием. Он рассматривается как особый государственно-общественный и социально-экономический институт, главной целью которого является осуществление от лица общества объективно-независимого, публичного контроля за деятельностью органов государственной власти по управлению национальными ресурсами посредством общепринятых международных стандартов. Аудит является главным инструментом оценки эффективности правительств по управлению общественной собственностью, национальным бюджетом и интеллектуальными ресурсами; инструментом поддержания текущей законности в системе государственной власти и концептуальное обеспечение стратегии «успешного управления»; инструментом оптимизации социально-экономических решений органов власти в условиях ограниченных природных ресурсов. Он является одним из условий становления новой современной экономики — экономики знаний, где возрастает роль инновационных, информационно-интеллектуальных технологий, а основным продуктом управления становится интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал. Процесс аудита основывается на стандартах, которые содержат ключевые понятия, процедуры и практики отчетности, где единство системы выражается не в организационной форме, а в функциональных аспектах ее деятельности.

Аудит разрабатывает систему принципов, которые должны определять повседневную социально-экономическую политику и практику действующей власти. Оценка стандартизированной информации об использовании ресурсов и вынесение объективного заключения о достоверности представленной отчетности и соответствии деятельности государственных органов критериям законности, эффективности и результативности. Обеспечение «раннего предупреждения» об отклонениях от принятых стандартов управления, чтобы вовремя исправить допущенные ошибки и предпринять меры для предотвращения таких нарушений в будущем. Эта информация должна влиять на уровень общественной

поддержки действующей власти или наоборот — недоверия ей.

Аудит эффективности — это новое научное направление, включающее в себя теории и концепции, обосновывающие необходимость формирования системы внешнего, независимого контроля за деятельностью органов государственной власти по управлению бюджетом, собственностью и интеллектуальными ресурсами государства. Принципы государственного аудита изложены в Лимской декларации «Великая Хартия общественного контроля». С их помощью определяют, насколько эффективно, разумно и законно управление государственной собственностью и насколько оправданы затраты. Это механизм сверки «желаний и возможностей». По опубликованным данным, 65 % населения России считают, что бюджетные средства используются неправильно и не верят в контрольные органы. [15]

Таким образом, Счетная Палата РФ является органом граждан-налогоплательщиков, заинтересованных в эффективном управлении общественными ресурсами, в том числе финансовыми, поэтому государственный аудит наделен конституционным правом на независимую и самостоятельную оценку действий органов государственной власти, что изначально обуславливает конфликтность между контролирующим и контролируемым органом.

Концепция легитимности охватывает взаимоотношения между властью и правом, где аудит выступает как один из механизмов обеспечения этой легитимности как подтверждение законности действия власти, в том числе по вопросам эффективного использования государственного бюджета как «Общественного фонда». Государственный аудит и гражданские эксперты должны иметь доступ к данному роду информации, чтобы вести мониторинг, проводить экспертизу и готовить экспертные заключения, в том числе по деятельности международных организаций. Например, вопреки всем теориям, в Великобритании вообще отсутствует «писанная» Конституция — она заменена отдельными Парламентскими Актами и на этом основывается британская система самоуправления нации посредством синтеза монархии, парламента и федерально-унитарного государственного устройства. Поэтому необходимо изменить научное и общественное представление об источниках права (законов) исходя из конституционного статуса народа — единственного источника и носителя власти и суверенитета. [16]

§4. Экспертиза и гражданский контроль

Практика тринадцатая. Контроль — есть одна из функций управления, представляющая собой систему мониторинга процесса функционирования управляемого объекта, чтобы оценить обоснован-

ность и эффективность принятых управленческих решений, точность и эффективность результатов их выполнения, выявить отклонения и устранить негативные эффекты и последствия, осуществить корректировку действий. Проблемы управления всегда возникают там, где появляется конкуренция за имеющиеся ресурсы, а контроль существует везде, где есть управление. Поэтому обществу необходим постоянный анализ факторов, влияющих на выбор и принятие государственных решений, связанных с оптимальным сочетанием элементом государственной системы и информационной асимметрией.

Международный союз общественных объединений «Союзная общественная палата», объединяющая около 300 общественных организаций России и стран СНГ, в 2002 году на 2 съезде принял в качестве стратегического плана действий «Союзную программу общественного развития — СПОР». Одним из основных направлений деятельности Палаты, в рамках этой Программы, является формирование структур гражданского общества в России, где экспертному сообществу отводится роль его авангарда, а эксперты рассматриваются как кадровый резерв. Эксперты призваны разработать, научно обосновать и внедрить инновационные общественно-политические практики с целью повышения эффективности управления экономикой, обществом и государством в целом. [17]

Проведенные исследования и практический опыт деятельности Палаты способствовали дальнейшему развитию этого направления, что выразилось в новой постановке проблемы, связанной с необходимостью проведения научно-общественной экспертизы результатов деятельности действующей власти в лице политиков, чиновников и бизнеса. Здесь учитывался негативный опыт работы экспертов с различными органами власти, бюрократившимися «аппаратами» и «секретариатами» общественных организаций, отягощенных самомнением и интригами.

Эти обстоятельства и проблемы, с которыми столкнулись эксперты-теоретики и эксперты-практики из профильных советов Палаты, участвуя в работе различных государственных и негосударственных советов, комиссиях и группах, во многом совпали с исследованиями и выводами, изложенными в работах российских ученых.

Профессиональное чиновничество делает все, чтобы не допустить независимых экспертов к участию в выработке и принятию управленческих решений. По негласной договоренности, они на всех этапах прохождения решений «отсеивают» неговорчивых, которые вынуждены находить убежище у политических оппонентов. Но и здесь выбор у них ограничен, так как деятельность экспертов становится привязанной к идеологическим установкам

политических партий или руководителей академических институтов и общественных центров. Поэтому единственным выходом сохранить независимость российских экспертов является создание «Союза общественных экспертов России», который получит полномочия и статус, сравнимый со статусом «Федеральной палаты адвокатов» или «Союза журналистов России».

Гражданское общество — это та сфера, где в основу деятельности положен принцип отстаивания частных и групповых интересов граждан. Гражданское общество создает определенные механизмы борьбы с политическими рисками и оказывает противодействие произволу чиновников, в том числе посредством создания системы контроля над их деятельностью. Поэтому, необходимо поддерживать общественные проекты и гражданские инициативы, аккумулируя, при активной роли экспертов, все виды ресурсов для их реализации и дальнейшей кристаллизации результатов, делая из них базу для новых, более масштабных проектов.

В отличие от теоретической науки, которая отстает от процессов, происходящих в обществе гораздо быстрее, чем их осмысливает и анализирует, экспертные проекты способны моментально реагировать на все происходящие в мире изменения. Поэтому, развитие экспертного сообщества предусматривает повсеместное внедрение проектно-целевого метода управления, где главными фигурами выступают автор и эксперты, а не организация — заказчик проекта.

Необходимо напомнить, что лозунг об установлении «рабочего контроля» был одним из основных в революции 1917 года. Ленин В. И. видел в нем механизм «прямой демократии», которая ограничивала господство капитала: «Инициативу низов нельзя суживать ни в коем случае». Заводы должны принадлежать рабочим, а не государству — «бюрократизм разбит, но сама бюрократия осталась». Этот вопрос был одним из первых внутрипартийных дискуссий в РКП (б). Однако в дальнейшем процесс концентрации власти в государственно-партийном аппарате свел рабочий контроль к простой формальности, и его постепенно заменили на «госконтроль» — внутренний самоконтроль. Попытки использовать идею рабочего (общественного) контроля в аппаратно-политической борьбе дискредитировали эту идею. Однако, в современных условиях гражданский контроль может помочь законодательной власти установить свое доминирование над исполнительной властью — народ дал власть законодателям, теперь законодатели должны дать власть избирателям посредством права на контроль с целью обобщить причины и последствия неэффективного управления государством и общественными ресурсами.

Правящая прослойка интернационалистов либерал-реформаторов, отрицая национальный патриотизм, не учитывает существующий в человеческом обществе этногеографический детерминизм, который определяется географическими условиями проживания и спецификой этносов, составляющих основу любого общества как «ментальной группы» — «локальной цивилизации» со своей логикой организации жизни. Созданный природой механизм отражает общие законы, направляющие эволюцию в определенное русло — синтетический эволюционизм, «системогенетику», включающую в себя динамику взаимодействия парных системогенетических законов, которые призваны повысить качество управления будущим. [18]

Для достижения системно-синергетического эффекта государства необходимо принимать во внимание, что именно национальный патриотизм отличает активного гражданина от равнодушного раба. Поэтому социальная пассивность становится серьезной проблемой развития гражданского общества в России. Кроме того, повышение эффективности управления социальным развитием немыслимо без принятия доктрины «ноосферной цивилизации», «экологического» мышления, принципов соборности и концепции «жизненных сил человека». [19]

Практика четырнадцатая. Гражданское общество включает в себя систему «публичного управления» и «первичных коллективов», где общественный контроль и конституционный аудит являются одними из основных ее элементов. Поэтому необходимо создать все условия для привлечения самых широких слоев рядовых граждан в организации «позитивного давления» на органы власти всех уровней с целью повышения эффективности их деятельности по управлению общественными ресурсами.

Гражданский экспертный контроль в совокупности с конституционным аудитом решат проблему легитимности власти и «информационной асимметрии» между населением и органами власти, следит за «стандартом» поведения чиновников. Легитимность отражает положительное отношение жителей страны в виде «общественного мнения» к действующим в стране институтам власти посредством признания их правомерности, при этом, консерватизм национальных традиций должен доминировать над приматом «импортированного» закона, так как законы не долговечны и не прочны, поскольку пишутся под конкретные элиты. Совместная деятельность власти и общества должна быть направлена на усиление власти «первичных коллективов» — общины как местной власти, которая должна стать основной политической силой в государстве.

Община — это основа, где находится центр тяжести всей государственной конструкции. Она представляет собой первичную политическую единицу

национальной организации, обладает правами юридического лица и автономией в пределах, установленных Конституцией и законами. Поэтому, несмотря ни на что, роль независимой экспертизы, как источника общественного блага, будет возрастать во всех сферах жизнедеятельности.

Гражданскому обществу нужна интеллектуальная самостоятельность, особенно по отношению к научной экспертизе. Экспертиза должна стать частью гражданского общества, а не наоборот. Заказчиками экспертизы должны стать не только государство и бизнес, но и само гражданское общество, которое стремится создать эффективную систему контроля над деятельностью власти, чиновников, политиков и бизнесом. Со своей стороны наука должна и может противостоять «казанной экспертизе»: рекомендации экспертов используются выборочно, несвоевременно, непрофессионально и в отсутствие их разработчиков. Это не позволяет Пользователям справиться с внешними конкурентными обстоятельствами, поэтому они теряют не только свои, но и общественные ресурсы и возможности.

Для повышения эффективности деятельности Экспертного сообщества по продвижению проектов и инициатив, необходимо их официальное признание обществом, бизнесом, наукой и властью. Для привлечения к работе экспертов более высокого уровня необходимо улучшить состояние финансового обеспечения их деятельности. Все мероприятия должны быть связаны между собой единым проектом. В свою очередь, разные по направлениям и целям проекты должны сводиться в единую развернутую во времени и пространстве Программу действий.

Для популяризации деятельности экспертного сообщества необходимо организовать массовое распространение информации: о сущности, целях и задачах института экспертов; о сущности проектно-целевого управления, которое предполагает, что главными фигурами выступают автор, руководитель и инвестор проекта, а не организации — заказчики проекта, которые имеют право только пользоваться его результатами; о механизмах осуществления гражданского контроля посредством общественно-политических легитимных практик и инициатив, которые позволяют перехватить информационную инициативу в вопросах формирования общественного мнения и воспитания нового поколения.

Таким образом, Общественные экспертные советы должны стать интеллектуальной площадкой, где, основываясь на принципах независимости, объективности, компетентности, доверия, прозрачности, самоокупаемости и персональной ответственности каждого эксперта, формируется независимое и объективное мнение. Деятельность этих Советов должна быть направлена на то, чтобы структурировать

российский рынок инновационных научно-теоретических, общественно-политических и социально-экономических проектов, стать одним из основных его игроков и навести на рынке экспертных услуг конкурентный порядок с учетом общемировой практики.

Исследования показывают, что одноразовые, не связанные между собой мероприятия являются самым неэффективным способом решения любых, в том числе социально-экономических задач и представляют собой пустую трату времени и ресурсов. Например, по данным Счетной Палаты РФ даже при 100 % выполнении Федеральных целевых программ, с точки зрения ожидаемого эффекта, отдача крайне мала в силу системных факторов, среди которых особо отмечается слабая обоснованность этих программ и предусмотренных ими мероприятий, а также не проработанность механизмов их реализации. [20]

Социально-экономической основой обоснования такого подхода является отсутствие различий между финансовыми инвестициями в различные по целям и задачам проекты, будь они коммерческими или социальными — так как и те, и другие должны иметь научное обоснование, общественно-политический смысл и экономическую целесообразность.

Практика пятнадцатая. С точки зрения эффективности управления, все мероприятия должны быть связаны между собой единым проектом. Проекты собираются в «единый каталог» инновационных проектов и реализуются на собранных в «единый кадастр» инвестиционных площадках. В свою очередь разные по направлениям и целям проекты сводятся в единую развернутую во времени и пространстве Программу действий, понятную и привлекательную для большинства населения России. [21]

Программа позволит выявить «очевидные блага» и «сомнительные ценности»; установить принцип не только политического, но и экономического суверенитета; децентрализовать встречные финансовые потоки и стимулировать регионы создавать собственную доходную базу, используя свои естественные конкурентные преимущества; снизить все виды рисков и уменьшить негативные последствия посредством внедрения нового качества общественно-политического управления и самоуправления, основанного на триедином принципе «союзность, славянство, соборность», свободного от внешнего манипулирования, влияния коррупции и чиновничьей глупости, что позволит исполнить заветы наших предков «Жить своим умом и идти своим путем».

Таким образом, проведенный выше анализ состояния и функционирования науки, государственных органов, конституционного аудита, гражданского общества и экспертного сообщества в России показывает, что основной проблемой неэффектив-

ности их деятельности является отсутствие координации между общественными объединениями, коммерческими организациями, органами местного самоуправления и СМИ. По этой причине до сих пор не создана система общественного контроля над деятельностью представителей власти (чиновниками), которые превратились не только в самостоятельную политическую силу, но даже в политический класс, внутри которого сформировалась особая группа «интеркарьеристов». Они сдерживают рост конкурентоспособности российских граждан и страны в целом посредством обесценивания активов и создания в России искусственной «убыточно-долговой экономики», получающей «прибыль на потерях» и способствуют тому, что в России сложился самый высокий в мире уровень концентрации частной собственности. Они продолжают лоббировать свои ин-

тересы на всех уровнях власти и контролировать основные финансовые потоки, в том числе национально-бюджетные.

Однако, чтобы отобрать у чиновников, посредников и лоббистов их коррупционные источники и удержать экономические отношения в рамках установленных правил, необходимо решить вопрос о статусе экспертов и принятых ими решений на законодательном уровне. Политики должны понять сущность «экспертного управления» и возглавить этот процесс, так как совместная работа экспертов всех уровней подразумевает коллективное аналитическое осмысление полученной информации, в том числе и для того, чтобы изменить административный госаппарат, который продолжает «мучить население мелкими придирками и примитивными инициативами».

Литература

1. Аксенов В. А., Простов А. Ф. Союзная программа общественного развития — СПОР. Часть 1. М.: 2003.
2. Степашин С. В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. с. 35–40.
3. Митрошенков О. Экспертиза и политика // Наука — Политика — Предпринимательство, № 3, 2004. с. 32.
4. Простов А. Ф. Безопасность через эффективное управление. // II Всероссийский социологический конгресс. Навигут № 18, 2004.
5. Халипов В. Ф. «Введение в науку о власти» М.: ТШБ, 1996. с. 20–25.
6. Веллер М. «Великий последний шанс», М.: АСТ, 2006. с. 135.
7. Дегоев В. Кому нужна правда истории // Политический класс, №1, 2006. с. 86.
8. Митрошенков О. Экспертиза и политика // Наука — Политика — Предпринимательство, № 3, 2004. с. 30–38.
9. Кузнецов В. Н. Общенациональная цель: безопасность и благополучие Человека как фундаментальная проблема Российских общественных наук. М.: ИСПИ РАН, 2004.
10. Простов А. Ф. Безопасность через эффективное управление. // II Всероссийский социологический конгресс. Навигут № 18, 2004.
11. Веллер М. «Великий последний шанс», М.: АСТ, 2006. с. 409.
12. Степашин С. В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. с. 36.
13. Веллер М. «Великий последний шанс», М.: АСТ, 2006. с. 35.
14. Путин В. В. Ежегодное Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина от 25 апреля 2005 год.
15. Степашин С. В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. с. 15–25.
16. Конституция Российской Федерации. М.: Ось, 1999. Статья 3.
17. Аксенов В. А., Простов А. Ф. Союзная программа общественного развития — СПОР. Часть 1. М.: 2003.
18. Субетто А. И. Системный анализ современного общества. СПб.: Астерион, 2004. с. 13.
19. Яновский Р. Г., Простов А. Ф. Мировоззрение как элемент бесструктурного управления социальными системами. Навигут №1, 2006.
20. Степашин С. В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. с. 265.
21. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: 1999. с. 18.

«О ПРОГРАММАХ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ¹

А. Ф. ПРОСТОВ,
главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

Обоснование предложения. Современная цивилизация построила глобальное информационное общество, в котором реализуется принцип «или ты управляешь информацией, или информация управляет тобой». В этом смысле значимость и статус каждого субъекта находится в прямой зависимости от его умения эффективно использовать свои врожденные потенциалы и приобретенные возможности, а также от того, насколько адекватно субъект воспринимает и использует полученную им информацию и энергию.

Проведенные исследования практического применения «Общей теории управления» позволяют сделать вывод о том, что наукой и управленческой элитой недооценены и неправильно определены место и роль управления в общей системе факторов и условий развития. Чтобы это исправить, необходимо признать, что настоящее и будущее человечества зависят от того, кто и как управляет природными и социальными системами и процессами.

Анализ глобальных и локальных процессов показывает, что существует реальная необходимость проведения модернизации и реформирования всех существующих систем управления посредством поиска новых решений. По этой причине интеллектуалы вынуждены включиться в текущий процесс глобализации, обусловленный конкурентной борьбой за поиск наиболее эффективной модели управления. Суть решения этой проблемы состоит в разработке и реализации новой национальной концепции, сформулированной посредством переосмысления отечественного и мирового исторического опыта с позиций эффективности управления общественно-политическими, социально-экономическими и бизнес-процессами.

В этой связи обобщающей задачей проекта становится практическая реализация предложенной

Президентом России концепции инновационного развития посредством опережающей интеллектуальной инициативы и отрыва по всему кругу текущих и перспективных проблем; повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления; активизации бизнеса и деятельности НКО, чтобы сделать страну более конкурентоспособной. Для достижения этой цели, необходимо найти более эффективные методы разработки прогнозной «Модели управления процессами развития России».

Решение обозначенных проблем основывается на всеобщем «Законе сохранения энергии» и вытекающем из него постулате: «Все есть управление системами посредством меры распределения в них энергии, где под энергией подразумевается единство вещества, энергии и информации».

Предложение о совместной деятельности включает в себя идею создания независимого «Центра проектирования будущего», который будет опираться на уже готовые структуры: «Национальный союз общественных экспертов», журнал «Социальная экспертиза» и сеть экспертных советов в организациях с особым правовым статусом: «Счетная палата РФ», «Общественная палата РФ», Уполномоченный по правам человека РФ, РАН, РАЕН и другие.

1. В сфере науки — предлагаются новые аналитические методы, построенные на принципах кибернетики, синергетики и тектологии, объединенные под общим брэндом «Триалектика — комбинированная методология — «3D», где под «кибернетикой» понимается «искусство управления взаимодействиями систем, построенных на разных основаниях». Новая методология позволяет использовать синергетические эффекты, возникающие при взаимодействии моделей, способных структурировать информационное пространство и планировать желаемые события.

2. В сфере политики — предлагаются технологии, соединяющие сложные научно-теоретические конструкции с политэкономической практикой на ос-

¹ Статья размещена на сайте «ВЭБИС» — www.vebis.ru. и «Рейтинг персональных страниц» viperson.ru. Книги автора можно заказать на сайте samoteka.su. Рабочие контакты: E-mail: russelcom@yandex.ru.

нове науки «Политическая кибернетика», где под «политикой» понимается «управление процессом реализации властью ранее достигнутых договоренностей по вопросу производства и распределения в обществе всех видов ресурсов». Новая наука представляет собой синтез системного, сетевого, модельного и проектного подходов, что позволяет ответить на вопрос: «Каким образом можно перейти из позиции «как есть» в позицию «как надо». Эти методы и подходы могут использоваться как инструмент социально-политической экспертизы выявления очагов искажений в системе управления, агрегирующий технологии трех уровней: «know what», «know way», «know how».

3. В сфере экономики и бизнеса — для организации внедренческой деятельности предлагаются «кейсы готовых решений» — инновационные разработки из различных отраслей науки и производства под общим брендом «Интеллектуальное управление». Здесь используется синтез: технологий «Проектно-целевого управления» при распределении ресурсов в обществе; «ТРИЗ» — Теория решения изобретательских задач и «Модель Леденцова» — при организации интеллектуально-творческой деятельности в социуме и принципы «Kaizen» — при организации управления производством и компаний.

Использование инновационных методов, моделей и технологий позволяет одним решением устранить множество разных проблем. Этим они отличаются от действующих, которые создаются под решение только конкретных задач. Предлагаемый подход способен решить сверхзадачу — не создавать проблем, которые возникают в результате принятия ошибочных решений. Реализовать этот подход могут только люди с особыми знаниями — эксперты. Подготовка экспертов и внедрение новых моделей в практику управления государством, экономикой и регионами есть суть и смысл современной модернизации России.

Р. С. В рамках совместной деятельности «Союз» предлагает своим партнерам: 1. Участвовать в проводимых «Союзом» мероприятиях. 2. Стать членом «Союза экспертов». 3. Принять участие в акционировании журнала «Социальная экспертиза». 4. Пригласить экспертов «Союза» участвовать в работе аналитических групп. 5. Заказать проведение экспертиз своих проектов и управленческих решений. 6. Заказать экспертам «Союза» сопровождение своих проектов. 7. Заказать переобучение своего персонала по курсу программы МВА «Интеллектуальное управление». 8. Стать участником и инвестором проектов «Союза». 9. Профинансировать издание книг по темам «управление, проекты, экспертиза».

«Политическая кибернетика» «Кибер-синергетический подход в управлении» (фрагмент лекции)

Текущая реальность — это мозаика нового и старого, где управление выступает как реальное исполнение информационного кода и детерминированной программы действий, установленных энергоинформационными матрицами ЕСО (естественной) или навязанными внешними факторами ИСО (искусственной) среды обитания. Человек изначально управляется и управляет собой и процессами, существующими вне его сознания и воли, поэтому социальное управление — это процесс установления справедливой меры (оптимальных пропорций) при распределении жизненной энергии (ресурсов и здоровья), пространства (территории и среды обитания) и времени (продолжительности жизни).

1. Проблема — это следствие неправильно принятых управленческих решений.
2. Неправильно принятые решения — это следствие неправильно сформулированной задачи.
3. Неправильно сформулированная задача — это следствие искажения смыслов.
4. Искажение смыслов — это следствие неадекватного восприятия реальности.
5. Неадекватное восприятие реальности — это следствие неумения работы с информацией: ошибочные приоритеты, критерии оценки, интерпретации (толкования).
6. Неумение работы с информацией — это следствие влияния различных факторов:
 - внешние факторы — навязанные человеку политкорректность, толерантность и компромисс;
 - внутренние факторы — фрагментарные знания, субъективизм оценок, анти-системность принимаемых решений.
7. Негативное влияние различных факторов — это следствие использования ошибочной методологии, которая не учитывает законы «Теории ограничения» и существования «коридора возможностей», за пределами которого не существует решений проблем.
8. Ошибочная (недостаточная) методология — это следствие того, что наукой и управленческой элитой недооценены и неправильно определены место и роль управления в общей системе факторов и условий развития.
9. Место и роль управления — определяются «Законом сохранения энергии» и вытекающем из него постулате: «Все есть управление системами посредством меры распределения в них энергии, где под энергией подразумевается единство вещества, энергии и информации». Поэтому для решения проблем необходимо признать, что настоящее и будущее за-

висят от того, кто и как эффективно управляет природно-социальными системами и процессами.

10. Эффективность управления должна стать главным критерием оценки деятельности всех ветвей власти, при определении их конкурентоспособности, так как существование любой проблемы связано с тем, что всегда есть силы, которые используют эти проблемы как источник получения дохода (жизненной энергии) и поэтому не заинтересованы в их решении. Здесь работает тезис: «В мире нет нерешаемых проблем, но их решение зависит от необ-

ходимости затрат определенного объема времени и ресурсов» и сила «обратной связи».

11. Обратная связь — это контролер и регулятор эффективности управления системами, которые опираются на природосообразные критерии оценки этой эффективности: 1) перевод системы в режим самоуправления; 2) получение синергетического эффекта, который является смыслом развития любой системы; 3) последствия от полученных результатов не наносят ущерба ни самой системе, ни окружающей среде.

СОЮЗНАЯ ПРОГРАММА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ — «СПОР»¹

А. Ф. ПРОСТОВ,

главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

Концепция и основные положения представленной на общественное обсуждение Программы были рассмотрены на II Съезде Международного союза общественных объединений «Союзная общественная палата» в апреле 2002 года.

СПОР знаменует собой новый этап в развитии союзного общественного движения, призванного сформировать основы гражданского общества, внедрить в повседневную жизнь принципы и ценности, которые разделяет большинство народов.

СПОР — это научно-практическое исследование процесса становления и развития двух социокультурных явлений — «союзности» и гражданского общества; это попытка рассмотреть и изложить в едином методологическом ключе вопросы, которые раскрывают суть этих явлений и изначально реализуют практическое строительство Союзного государства параллельно и во взаимосвязи со становлением его гражданского общества.

Издательство предлагает читателям проект Первой части СПОР, в которую включены научно обоснованные предпосылки создания программы, ее концепция, стратегия и тактика, основные цели и задачи. Кроме того, в Первой части обозначены приоритеты и направления общественно-политической деятельности.

Во Вторую часть Программы будет включено описание технологий реализации общественно-политических легитимных практик (СПОР-проектов), основанных на коллективно-распределительной проектной деятельности.

Преамбула

*«Союз нерушимый республик свободных
сплотила навеки Великая Русь...»*

С. Михалков.

Негативные последствия распада Советского Союза, малоэффективно проведенные социально-политические и экономические реформы, исход русского населения из большинства бывших республик СССР усилили сепаратистские настроения в регио-

нах Российской Федерации. Наспех созданный на постсоветском пространстве Союз Независимых Государств оказался недееспособным, стал своего рода «инструментом цивилизованного развода» и не способствовал разрешению постоянно возникавших межэтнических проблем. В результате появились новые политические предпосылки для продолжения центробежных тенденций, но уже применительно к самой России. Возникла необходимость найти пути изменения вектора национально-политического движения страны.

Этим судьбоносным фактором явилась реализация идеи «союзности». Таким образом, на фоне внутрироссийских центробежных тенденций в 1996 и в 1997 годах были подписаны сначала Договор о создании Сообщества, а затем — Союза Беларуси и России. Эти политические события послужили началом процесса сохранения единства и целостности Российского государства.

Однако до настоящего времени остаются открытыми вопросы «Кто и каким образом будет реализовывать идею союзности?» и «Какие принципы и методы управления должны быть положены в основу развития Союзного государства?». При этом, очевидно, что Союзное государство необходимо изначально строить как гражданское общество. Таким образом, идея союзности тесно переплелась с идеей построения Союзного гражданского общества, которое является необходимым атрибутом демократического и правового государства. В этой связи и в этом контексте решение проблем России является определяющим и обуславливающим решение подобных проблем в интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

Определенным поводом для оптимизма в решении данной задачи является обозначившийся вектор движения России, направленный на экономическую и общественно-политическую интеграцию с мировым сообществом, что обязывает российскую власть-элику формировать элементы реального гражданского общества.

При реализации союзного проекта необходимо учитывать, что природная реальность не соответ-

ствуется реальности социальной, так как она не учитывает свободу человеческой воли (право выбора). Для человека события реальны ровно настолько, насколько реальными становятся их последствия. Поэтому реальная власть в стране принадлежит не тем, кто принимает законы (создает «правовую реальность»), а тем, кто эти законы интерпретирует (создает «идеологическую реальность»). Юридические законы, которые «придумывают» люди, всегда обусловлены обстоятельствами, которые при применении этих законов не всегда учитываются. Поэтому понятия «справедливость», «правда», «истина» зависят от идеологии правящей элиты, которая часто не совпадает с пониманием этих понятий простым народом. Правящая элита — это отнюдь не вся страна, а лишь ее часть. Помимо правящей элиты есть еще общественность. Поэтому никакие административные реформы государственных структур, не учитывающие указанного принципиального обстоятельства, не смогут изменить к лучшему ситуацию в России. Только мобилизовав общественную волю и энергию на самосохранение нации, можно приступить к формированию новых, в том числе государственно-общественных институтов, призванных обеспечить безопасность и устойчивое развитие общества. Гражданское общество должно научиться демонстрировать правящей элите готовность и способность защитить свои права и свободы. До этих пор идея гражданского общества и местного самоуправления будет оставаться ширмой для власти и иллюзией для народа.

Именно эту проблему — мобилизации знаний, творчества и воли общественности и ее институтов на развитие гражданского общества и его участие в социологическом изучении, социальном проектировании, реализации и контроле основных решений — и призвана решать Союзная программа общественного развития — СПОР.¹

СПОР — это научно-практическое исследование становления и развития основ двух общественно-политических и социокультурных явлений — союзности и гражданского общества, их генезиса, исторических этапов и перспектив. Это попытка рассмотреть и изложить в едином методологическом ключе вопросы, которые раскрывают суть этих явлений и реально строят Союзное государство как союзное гражданское общество посредством реализации общественно-политических проектов.

СПОР — это практическое строительство и укрепление основ конституционного строя РФ, форми-

рование структур гражданского общества. Программа побуждает общественность участвовать в управлении государством, в котором идея «союзности» является эталоном взаимоотношений власти и общества, где основным источником информации являются социологические исследования, а социология выступает неполитической идеологией общественного движения.

СПОР — это «советник в деле», учебное пособие по «гражданской культуре», «гражданской мудрости» и «гражданской добродетели».

СПОР — это необходимое условие для союзной гражданской интеграции и эффективный механизм общественного участия в государственном управлении.

СПОР — это гражданский Манифест союзного общественного движения; это развернутая во времени программа действий с прогнозируемым поэтапным движением к цели; это понятный большинству населения привлекательный и безопасный образ жизни; это программа, где результат достигается за счет единства мотивов и средств, где общественность имеет возможность принимать участие в управлении государственными делами через местное самоуправление — нижний уровень государственной власти.

1. Предпосылки создания СПОР

Научной предпосылкой создания СПОР является недостаточность изученности темы гражданского общества. Большинство исследований этой темы обращено к традициям прошлого и процессам его становления; к теоретизированию и собиранию эмпирического материала; к анализу частных ситуаций и их прогнозированию. При этом реальные механизмы функционирования гражданского общества и условия, при которых это функционирование возможно, только упоминаются или перечисляются.

Основные элементы гражданского общества (политические партии; неправительственные и общественные организации; профсоюзы; предпринимательские объединения и т. д.) изучаются и описываются без увязки с функционированием самого гражданского общества. Как результат, отсутствует не только однозначно понимаемое определение предмета, но и определение самого понятия «гражданин», которое является основополагающим строительным логическим элементом, из которого выстраивается гражданское общество как институционализированный субъект.

«Союзность» как социокультурное явление или как основной принцип взаимоотношений рассматривается только в международном аспекте. Социологического или политологического синтеза тем союзности и гражданского общества не проводится.

1 Диалектика (от греч. *dialektike*) — искусство вести беседу, то есть спор. Таким образом, искусство спорить есть диалектика жизни, метод ее познания и эффективный способ решения проблем. Спор — это социокультурное явление, занимающее центральное место между Диалогом и Конфликтом.

Политической предпосылкой создания СПОР является обозначившийся вектор движения России, направленный на общественно-политическую и экономическую интеграцию с мировым сообществом, что вынуждает власть-элику двух стран и союзных чиновников формировать элементы реального гражданского общества. Ближайшей перспективой наиболее полной интеграции является Союз Беларуси и России, который, постепенно расширяясь, вовлечет в свою орбиту другие страны, например Украину и Казахстан, реализуя таким образом идею нового Евразийства. По этой причине данное исследование и предлагаемые практические проекты адаптированы к процессам, целям и задачам Союзного строительства.

Юридической предпосылкой создания СПОР является Договор о создании Союзного государства от 1999 г., где определяются полномочия и предусмотрено создание наднациональных органов законодательной и исполнительной властей Союзного государства.

Идеологической основой создания СПОР являются особенности славянско-православной и тюрко-исламской культур, евразийской цивилизации, традиции русско-славянских философов и ведическое мировоззрение, основанное на стремлении к знаниям законов природы и к жизни в гармонии с ней, на Союзе православных и правоверных религий.

С учетом перечисленных особенностей определяются концепция, принципы, источники развития, стратегия, тактика, цели и задачи общественно-политических организаций, которые ставят своей целью участие в государственном управлении.

2. Концепция, принципы и источники развития СПОР

Концепция СПОР формируется в соответствии со Статьей 3 Конституции РФ, которая провозглашает, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Это означает необходимость активного участия широкой общественности в обсуждении, подготовке и принятии решений по всем основополагающим вопросам устойчивого развития и безопасности Союзного государства и его стран-участниц на основе концепции «Безопасность через эффективное управление», которую и предлагает СПОР.

Принципы СПОР являются определяющими во взаимоотношениях между всеми участниками общественно-политических проектов:

- межсистемный подход при анализе информации;
- здравый смысл при принятии решений;
- эффективность при использовании ресурсов;

— презумпция ответственности за принятые решения;

— примат общих интересов над частными;

— соблюдение личных интересов посредством создания систем взаимных гарантий;

— масштабность проектов и решаемых ими задач;

— значимость результатов, полученных от реализации проектов;

— массовость участников проектов.

Перечисленные принципы позволяют посредством СПОР перейти от проведения разовых мероприятий к реализации долгосрочных, масштабных, общественно значимых проектов, которые создаются на базе отдельных идей-инициатив.

Источники развития СПОР — интеллектуальная, научная и творческая гражданская инициатива и активное участие научного мира и широкой общественности в разработке, обсуждении и реализации общественно значимых решений по всем вопросам безопасности и устойчивого развития Союзного гражданского общества.

3. Структура СПОР

Программа состоит из разных по направлениям, но единых по целям проектов, которые охватывают основные стороны интеграционных процессов в обществе. Эффективность реализации отдельных СПОР-проектов основывается на их внутренней связи и взаимодополняемости:

— проекты реализуются одновременно, параллельно и поэтапно;

— каждый проект основывается на оригинальной идее, имеет научное обоснование, концепцию, финансирование, условия, этапы и механизм реализации;

— каждый проект представляет собой самостоятельную модель, позволяющую достигнуть определенной цели;

— каждый проект содержит сценарий и перечень мероприятий, необходимых для его реализации.

СПОР синтезирует алгоритмы и результаты, полученные при реализации отдельных проектов, и формирует из них основу для новых, более сложных и масштабных начинаний. Для разработки и реализации каждого проекта формируются рабочие группы, включающие в себя максимально возможное число регионов и общественных организаций.

4. Стратегия и тактика, реализуемые СПОР

Стратегия, реализуемая СПОР, — мобилизация и аккумуляция творческих и интеллектуальных ресурсов общества и преобразование их в научные,

творческие и общественно-политические проекты, направленные на упреждение, защиту и восстановление общечеловеческих, экономических, социальных гражданских и политических прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Тактика, используемая СПОР, — разработать и предложить обществу развернутую во времени, прозрачную и понятную для большинства населения Программу действий, направленных на формирование, защиту и развитие элементов Союзного гражданского общества и обеспечивающих естественно-природные, социально-экономические, гражданские и политические интересы, права и свободы граждан.

5. Цели и задачи СПОР

Исходя из концепции Программы перед общественно-политическими организациями ставится задача создать необходимые и достаточные условия для того, чтобы

- сформировать элементы и структуру «экспертного сообщества» как авангарда гражданского общества;

- выстроить «общественный канал» прямой связи с первыми лицами Союзного государства, представителями науки, политики и бизнеса;

- получить признание государственной значимости Программы и добиться ее финансирования из бюджетов различных уровней власти;

- стать разработчиком и поставщиком масштабных и общественно значимых проектов Союзного государства;

- организовать постоянный научный, правовой и общественный мониторинг основных процессов общественно-политической жизни;

- сформировать общественный список кадрового резерва для выдвижения своих представителей в органы государственной власти;

- в качестве экспертов принимать участие в процедуре назначения на определенные государственные должности;

- не допускать к публичной политике и управлению дискредитировавших себя общественно-политических деятелей, чиновников и иностранцев;

- противостоять формированию общественно-го «чиновничества»;

- решать проблемы, связанные с защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод граждан по месту их нарушения посредством проведения профилактики и повышения эффективности деятельности общественных и политических организаций, органов местного самоуправления и упол-

номоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации;

- повысить эффективность деятельности этих организаций посредством создания новой системы управления гражданско-правовыми процессами, в основе которой лежит коллективно-распределительная проектная деятельность и общественно-политические легитимные практики;

- организовать научную экспертизу принимаемых государственных решений и общественный контроль за их реализацией;

- раскрыть незафиксированные и нераскрытые потенциалы общества;

- объединить усилия научных, общественно-политических, коммерческих организаций и отдельных граждан, которые являются приверженцами идей союзности;

- получить возможность организовывать общественную экспертизу и участвовать в процессах формирования концепций, обсуждения и принятия государственных решений на самых ранних их этапах, равно как и контролировать действия союзных чиновников;

- разработать и предложить обществу вместо словесно-схоластических описаний и постановки проблем и путей их решения новые способы ведения политического диалога посредством модельно-графического и изотезисного методов формулирования проблем и вариантов их решения с прогнозируемыми и предсказуемыми результатами.

6. Приоритеты и направления деятельности СПОР

СПОР определяет условия, границы, элементы, связи, приоритеты и вектор деятельности последователей идей гражданского общества, определяет с его позиций качество предлагаемых властью основных документов, касающихся личной, общественной и государственной безопасности (Концепция национальной безопасности; Военная доктрина и т. д.), а также документы, определяющие сферу национальных интересов Беларуси, России, Союзного государства.

СПОР определяет, что реальными источниками угрозы являются:

- для безопасности территории Государства: внешняя агрессия; внутренний сепаратизм; открытые для контрабанды товаров и незаконной иммиграции иностранцев границы; неэффективная эксплуатация природных ресурсов (земли, воздуха, воды, леса, недр);

- для безопасности граждан Государства: физическое уничтожение; угроза естественно-природным общечеловеческим ценностям (чистому воздуху, чистой питьевой воде, генетически и экологиче-

ски чистым продуктам питания и лекарствам); низкий уровень продолжительности жизни; низкий уровень рождаемости; низкий уровень качества жизни; жестокая эксплуатация; отсутствие условий для самовоспроизводства за счет титульной нации и коренных народов; криминальное насилие и преступность; чиновничье насилие; теневизация экономики; коррупция; низкий уровень здравоохранения; недоступность и неполнота образования; отсутствие постоянной работы; заработная плата ниже прожиточного уровня; финансовая дискриминация в собственной стране, национальная дискриминация за границей;

— для безопасности государственного языка: его дискриминация и дискредитация в своей стране и за рубежом; засорение иностранными заимствованиями и уголовным сленгом; для России — угроза закрытия русских школ за границей;

— для государственного суверенитета (формы государственного правления и ветвей государственной власти): отсутствие доверия или непризнание легитимности власти собственным народом; непризнание легитимности власти правительствами других государств; гуманитарные военные акции в отношении Беларуси и России со стороны других государств; экономическая и научно-техническая блокада Государства; диктат иностранных государств и международных организаций в определении его внешней, внутренней и экономической политики; приход к власти интеркарьеристов (см. Приложение);

— для правовой безопасности Государства: коррупция и некомпетентность в законодательных органах власти; теневизация юриспруденции; низкое качество правовых документов; низкое правовое сознание граждан; отсутствие правового просвещения.

СПОР определяет приоритеты при защите и восстановлении нарушенных прав граждан по критериям и в последовательности, рассчитанной по масштабам и численности охватываемого населения:

— природно-естественные права: право на жизнь; право дышать чистым воздухом; право пить чистую воду; право питаться экологически чистыми продуктами; право на естественное воспроизводство человека человеком;

— социально-экономические права: право на жилье; труд; образование; здравоохранение; пенсионное обеспечение и т. д.;

— гражданские права: личная физическая и духовная свобода; право на личную защиту со стороны государства и т. д.;

— политические права: право участвовать в управлении делами государства; избирать и быть избранным в органы государственной власти и т. д.

Указанные направления сами по себе являются

критериями обобщения, систематизации, классификации и структурирования получаемой информации, фактов, событий, гражданских инициатив и результатов реализованных общественными организациями или отдельными гражданами общественно-политических проектов.

Накопленные за время реализации СПОР-проектов информация и опыт работы классифицируются и структурируются по следующим направлениям деятельности:

1. Традиционные аспекты деятельности:

— ведение реестра и анализ общественных инициатив;

— выезд рабочих групп на места реализации проектов;

— переписка с государственными структурами, органами местного самоуправления и с должностными лицами;

— подготовка докладов и публикаций по основным темам проектов;

— подписание договоров и соглашений с общественно-политическими организациями и гражданами — авторами проектов;

— проведение или участие в мероприятиях по темам проектов (форум; конференция; круглый стол; пресс-конференция; интервью);

— подготовка и оформление экспертных заключений и законодательных инициатив;

— участие в судебных заседаниях;

— анкетирование и проведение социологических опросов.

2. Научные аспекты деятельности.

Предпосылкой создания данной категории проектов является признание самой наукой проблем, связанных с неточностью и неполнотой научных знаний, параллельностью и неточностью понятийного научного аппарата. Проект обобщает и анализирует информацию и результаты, полученные по соответствующим темам из различных источников (материалы научно-практических конференций; результаты социологических исследований; публикации в СМИ, научные статьи, диссертации и монографии):

— новые методы научного познания действительности и отказ от фрагментарного способа получения знаний;

— переосмысление используемых заемных моделей развития человека, семьи, нации, общества, экономики, государства;

— разработка новых эффективных методов управления государством.

3. Гражданско-правовые аспекты деятельности.

Предпосылкой создания данной категории проектов является необходимость определить эффективность применения федеральных законов судебными и исполнительными органами власти, необхо-

димось защитить простых граждан, которые «тонут» в юридических и правовых хитросплетениях. Проект перерабатывает, обобщает и анализирует информацию и результаты по следующим темам:

— установление лингвистических алогизмов, несоответствий и противоречий в действующих Федеральных законах;

— анализ судебно-правовых документов (решений и постановлений), полученных посредством инициирования судебных исков, а также при непосредственном участии в судебных заседаниях, на предмет их соответствия действующим процессуальным кодексам;

— сбор и анализ материалов, полученных посредством опросов участников судебных процессов, свидетелей и пострадавших от судебного произвола;

— оформление экспертных заключений, полученных по итогам проведения общественной правовой экспертизы Федеральных законов, на предмет их эффективности и пригодности для Союзного гражданского общества;

— установление фактов, подтверждающих рост теневизации юриспруденции; криминализации властных государственных структур; неэффективность работы конкретных чиновников.

4. Социально-экономические аспекты деятельности.

Предпосылкой создания данной категории проектов является финансовая дискриминация граждан России, вызванная неэффективностью действующего трудового и налогового законодательства, безответственностью государства при контроле за деятельностью финансово-кредитных организаций, в том числе Центрального банка РФ и Сбербанка РФ,

и неспособностью реально властвующих финансово-экономических, силовых и общественно-политических групп сконцентрироваться на крупных и широкомасштабных государственных проектах.

Проект обобщает и анализирует информацию и результаты по темам:

— государство и социальная справедливость;

— ответственность государства и чиновников за внутренние долги государства перед его гражданами;

— общественная экспертиза рисков;

— формирование союзного рынка труда и нелегальная миграция рабочей силы;

— принципы формирования структуры заработной платы и доходов граждан;

— местное самоуправление, общественное управление, общественные ресурсы, общественные финансы;

— рынок социальных услуг неправительственных организаций.

СПОР предусматривает использование общественно-политических экспертных заключений в качестве научных обоснований, которые будут учитываться при принятии общественно значимых решений на всех уровнях государственной и местной власти. Предлагаемый подход создает условия для формирования в Союзном государстве экспертного гражданского сообщества, для расширения сферы деятельности общественных и неправительственных организаций, Уполномоченных по правам человека в регионах. В рамках Программы деятельность всех вышеперечисленных структур и организаций становится осмысленной и целенаправленной, что повышает ее эффективность.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Словарь основных понятий СПОР

Здравый смысл (здоровые, гармоничные мысли) — соответствует понятию «целомудрие» (целостное сознание) и является полярным по отношению к понятию «шизофрения» (расщепленное сознание). Некоторыми трактуется как рациональное мышление. Другие понимают его как интеллектуально-нравственную солидарность всего человечества или как интеллектуально-нравственную основу и связующее звено триады: восприятие — решение — действие.

СПОР трактует здравый смысл как способность интуитивно моделировать и создавать пространство из огромного потока информации и рационально-интуитивно устанавливать пропорции между жизнеобразующими естественными противоположностями (бинарами), или диалектическими парами. Используется как аналог «золотого сечения» в

геометрии, которое позволяет индивиду удержать диалектический баланс, обеспечивающий устойчивое и безопасное развитие человека.

Строительство — рассматривается как создание внешней формы и внутренней структуры объекта.

Развитие — действие по изменению качества содержания формы и ее внутренней структуры.

Проект — центральное связующее звено между идеей-теорией и результатом-практикой, определяющее условия, правила и алгоритм реализации идеи, которая обеспечивается посредством коллективно-распределительной проектной деятельности и общественно-политическими легитимными практиками.

Союзность — естественно-природный принцип системы взаимоотношений между природными живыми и неживыми системами на всех уровнях бытия; это отношения, при которых союзники осознанно и добровольно принимают взаимные обязательства ради достижения тех целей, которые они разделяют. Принцип союзности проявляется в реальности как осознанная необходимость:

— природа — как союз между живой и неживой природой;

— человек — как высшее проявление живой природы, находящееся в союзе с другой живой и неживой природой;

— семья — как союз между мужчиной и женщиной;

— нация — как союз между семьями и родами;

— государство — как союз между нациями и народами;

— человечество — как союз между государствами.

Союзность устанавливает границы и вектор развития взаимоотношений, определяет место и роль, права и обязанности, полномочия и ответственность каждого союзника.

Славянство — система и принцип союзных отношений славянотюркских племен, исторически сложившихся в период становления Руси как Русского государства, объединившего отдельные удельные княжества на условии «жить одной судьбой». Славянство — это российская союзность, это «интеграция без поглощения», это русский ковчег, приютивший малочисленные народы России.

В основе принципа лежит презумпция здравого смысла и приоритет общих естественно-природных интересов над частными или созданными в искусственной среде обитания человека. Славянство предусматривает наличие гаранта в союзнических отношениях. В условиях формирования Союзного многонационального государства таким гарантом может выступить только самая многочисленная государство-образующая, титульная нация, которая берет на себя ответственность за судьбу государства и выступает гарантом интересов всех малочисленных народов в вопросах защиты от внешней агрессии и в решении внутрисоюзных межэтнических конфликтов.

Славянство подразумевает централизованное управление государством (высший уровень власти, обеспечивающий ее вертикаль) в сочетании с широким участием народа в управлении государством посредством местного самоуправления — Общины (нижний уровень государственной власти, обеспечивающий ее горизонталь) и принципа Соборности.

Соборность (совместность, коллективность) — естественно-природная система внутригосудар-

ственного устройства и принцип управления этим государством, когда национальная элита и народ вместе и когда они «общими силами решают важные дела».

Соборность означает участие всех слоев общества в управлении делами государства посредством делегирования своих полномочий лучшим представителям Общины — органа местного самоуправления и нижнего уровня государственной власти. Делегирование полномочий исходит не только от территорий-общин, но и от наций, и сословий их населяющих. Таким образом, нижним уровнем государственного управления в России призваны стать этнические и многонациональные общины, проживающие на конкретной территории без деления их на республики и области (территориально-общинный принцип).

Союзность как принцип не осознается и не формулируется в явном виде ни в политической теории, ни в практике. Его суррогатом выступает принцип интернационализма (международной или классовой солидарности), который не раскрывает сути взаимоотношений, что позволяет любому исследователю или политику наполнять его разным содержанием.

В свою очередь, принцип «славянства» как российской союзности подменяется принципом «федерализма», который на практике означает национально-географический принцип административного деления России — федеральный центр и регионы. При этом регионы имеют, в соответствии с Конституцией, разные статусы: от национальных республик (Татарстан — татарское государство) и до областей и районов с географическими названиями (Московская область).

Таким же образом принцип «соборности» (русского коллективизма) замещен принципом «демократии», который западными идеологами рассматривается как якобы полярный по отношению к принципу «элитаризма» (власть элиты) и который на практике содержит в себе конфликт между нижним и верхним уровнями власти, конфликт между элитой и народом.

Демократия проявляется в виде выборов, где народ голосует не за лучшего представителя общины или нации, а по партийному списку, который составили сторонники одной из существующих идеологий. И даже выборы по одномандатным округам осуществляются при поддержке кандидатов финансово-промышленными, как правило, корпоративно-аффилированными «семейными» группами.

В силу этого на принципах демократии нереально создать такую политическую партию, которая могла бы выражать интересы всего народа и всех наций. Соборность — это союзно-славянский объединяющий принцип «и-и», подмененный западным разделяющим принципом «или-или», это синтез на-

вызываемой нам якобы альтернативности властей — или на народную (демократическую), или на элитарную (олигархическую).

Соборность — это пропорционально выверенная степень участия во власти и элиты, и народа; при этом для каждого из них определены свои функции. Принципы «союзности, славянства, соборности» подразумевают подписание многостороннего Договора между коренными народами России, на базе которого, уже потом, будут подписаны Соглашения между Федеральным центром и регионами — административными территориями.

Таким образом, в России целесообразно использовать принцип Соборности в сочетании с принципами Союзности и Славянства, отодвинув на второй план принципы «измологической» идеологии типа интернационализма, федерализма и демократизма.

Гражданин (социально-психологический портрет патриота)

Гражданин — это житель страны, уверенный в том, что он всего достиг благодаря своей семье, нации и государству. Является диалектической парой понятию «интеркарьерист». Он активно и постоянно участвует в общественно-политической жизни государства независимо от его социально-экономического и общественно-политического статуса. Это, чаще всего, консерватор и национал-патриот, который любит и предпочитает, как правило, свое отечественное и вместе с тем с уважением относится к иностранному. Он никогда не уедет из России и не стремится держать свои сбережения в иностранном банке. Он считает, что государство должно быть сильным, управлять основными социально-экономическими процессами в стране и гарантировать гражданам права и свободы в области государственной и личной безопасности, здравоохранения, образования, трудоустройства и пенсионного обеспечения. Он верит в собственный путь развития России с опорой на собственные силы и не верит в успех предложенных Западом и либералами «вторичных (догоняющих, копирующих, повторяющих) моделей развития». При этом выявляются три типа гражданина:

— первый тип «активист» — это человек, который стремится вступить в политическую партию или общественную организацию; всегда имеет свое личное мнение по большинству обсуждаемых вопросов; избирает и стремится быть избранным в коллегиальный орган управления; умеет публично выступать по волнующим общественность темам. Это человек инициативы, любящий свою Родину. Он может точно и быстро определить «кто свой, а кто чужой»;

— второй тип «участник» — это человек, который не любит вступать и выступать, но при этом

всегда готов лично участвовать в любых общественно полезных мероприятиях (митинги, демонстрации, протесты); готов делать взносы на проведение этих мероприятий или ставить свою подпись под обращениями;

— третий тип «наблюдатель» — это человек, который готов присутствовать при происходящих событиях, но ни во что не вмешиваться, а следить за событиями, используя СМИ (прессу и телевидение); при этом он добросовестный налогоплательщик и «тихий» патриот.

Интеркарьерист (социально-психологический портрет)

Интеркарьерист — это житель страны, уверенный в том, что он всего достиг благодаря только своим личным качествам, способностям и труду; поэтому каких-либо обязательств перед страной не несет. Является диалектической парой понятию «гражданин-патриот». Он активно и постоянно участвует в общественно-политической, а главное, в экономической жизни страны, но степень этого участия зависит от его личного социально-экономического и общественно-политического статуса. Он считает, что государство не должно вмешиваться в управление экономикой и управлять социально-политическими процессами в стране, государство только должно обеспечивать внешнюю безопасность в размерах, определенных бюджетом страны, гарантировать гражданам их политические и гражданские права и свободы, а главное — личную безопасность. Это, как правило, радикальный либерал-интернационалист, презирующий национал-патриотов. Он любит все иностранное и с недоверием относится ко всему «совковому-советскому».

В разные времена их называли по-разному: масоны, интернационалисты, космополиты, агенты влияния, пятая колонна, граждане мира, диссиденты, тайные защитники свободы, правозащитники, глобалисты-западники, но суть всегда остается одна — они делают свою интеркарьеру. Для них важнее всего их собственный международный имидж и личные заслуги перед Западом, которые необходимы как плата за входной билет в мировую элиту, чтобы быть зачисленными в «Список золотого миллиарда» (управленцев мировыми процессами).

Они стремятся получить двойное гражданство, открыть личные счета в западных банках, приобрести недвижимость за границей и т. д. Внешне они стараются соответствовать западным стандартам как по одежде, так и по манере поведения, а внутренне — это люди, обделенные «генами совести, благодарности и сострадания». Они не уважают свою Родину, относятся к ней потребительски. Эти люди стремятся отдать внешние долги своим партнерам по интеркарьеру на Западе, но при этом ни-

чтоже сумняшеся объявляют дефолт собственному народу. Они публично хвалят все иностранное, но пренебрежительно относятся ко всему отечественному. Они считают Запад цивилизованным и культурным, а своих соотечественников — «совками», маргиналами, ленивыми, бездуховными, обреченными людьми. Они мечтают жить за границей, но при этом понимают, что только в России можно бы-

стро заработать большие деньги.

Они признают приоритет Запада и западных ценностей перед Россией и русско-российскими ценностями. Они согласны с тем, что Россией должны управлять иностранцы через своих доверенных лиц — интеркарьеристов-менеджеров и практически ведут дело к тому, чтобы реализовать тезис «Россия — без русских».

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка. — М.: Прогресс, 1994. — 912 с.
2. Советский энциклопедический словарь, третье изд. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С 56 с.
3. Энциклопедический словарь-ежегодник — приложение к журналу «Безопасность Евразии». — М.: Книга и бизнес, 2003. — 540 с.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. Статья 16, пункт 3.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Статья 38, пункт 1.
6. Послание Президента РФ Путина В. В. Федеральному Собранию Российской Федерации. Документы и комментарии. — М.: Аванти. Издательство и типография. 2003. — 48 с.
7. Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 21–22 декабря 2000 г.). — Мн.: 2001. — 776 с.
8. Миронов О. О. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году. — М.: Юриспруденция. 2002. — 416 с.
9. Платонов С. После коммунизма: Книга, не предназначенная для печати. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 255 с.
10. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. — М.: Academia, 1999. — 358 с.
11. Яновский Р. Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. — М.: Книга и бизнес, 2001. — 424 с.
12. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. — М.: Республика, 2002. — 367 с.
13. Кузнецов В. Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI; Культура-Сеть (ИСПИ РАН: Серия «За Нашу и Вашу безопасность». — Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). — М.: «Книга и бизнес», 2003. — 623 с.
14. Иванов В. Н. Научная политическая социология. — М.: Мысль, 2000. — 293 с.
15. Иванченко А. А. Всеобщая универсальная комплексная концепция системной жизнедеятельности природы, общества, бизнеса, человека. — М.: Мир книги, 2002. — 440 с.
16. Орлов А. С., Георгиев В. А. Основы курса истории России: Учебное пособие. — М.: Простор, 1997. — С.132.
17. Титаренко М. Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-Азиатский вектор. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 406 с.
18. Заславская Т. И. Актуальные проблемы исследования социальных механизмов трансформационных процессов. — Журнал «Безопасность Евразии», 2003, № 1.
19. Римашевская Н. М. Человек и реформы: Секреты выживания. — М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. — 392 с.
20. Качалов В. В., Чепуров В. М. Союз Белоруссии и России: желательное и возможное. — М.: ИСПИ РАН, 2001. — 123 с.
21. Место и роль общественности в строительстве Союзного государства. — М.: СОЮЗ-ИНФО, 2002. — С. 33.
22. Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства. — М.: СОЮЗ-ИНФО, 2003, — С.195.
23. Россия Федеративная: проблемы и перспективы. — М.; ИСПИ РАН, 2001, — 360 с.
24. Программа Политической партии «Российская партия мира». — М., 2001. — 47 с.
25. Программа и Устав Политической партии «Аграрная партия России». — М., 2002. — 56 с.
26. Программа и Устав Либерально-демократической партии России. — М., 2002. — 64 с.
27. Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». — М.: ИТРК, 2002. — 48 с.
28. Программа и Устав политической партии «Народно-патриотическая партия России». — Краснодар.: Мир Кубани, 2002. — 56 с.
29. Программа и Устав концептуальной партии «Единение» (КПЕ). — М.: Мера за меру, 2002. — 68 с.
30. Программа и Устав Российской объединенной промышленной партии. (Промпартия). Документы и материалы. — М., 2003. — 88 с.
31. Устав политической партии «Партия Возрождения России». (ПВР). — М., 2003. — 32 с.
32. Интернет-информация и материалы научно-практических конференций.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ РОССИИ О ВЗАИМНЫХ ГАРАНТИЯХ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ¹

Обращение к гражданам России, лидерам политических партий, представителям науки и СМИ по вопросу обсуждения идеи

А. Ф. ПРОСТОВ,

главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

Идея Общественного договора является составной частью уже существующего процесса реструктуризации существующего общественно-политического пространства в России, в том числе с использованием новой терминологии и интерпретаций. Идея Общественного договора призвана решить определенные целевые задачи, предусмотренные общей «матрицей целей» более глобального проекта, призванного «перехватить» интернациональное криминально-экономическое пирамидальное управление и «перевести» его в режим ноосферно-экологического управления, которое в условиях России осуществляется как территориально-общинное самоуправление, включающее в себя творческое, духовно-интеллектуальное самоуправление.

Общественный договор является составной и неотъемлемой частью «Союзной программы общественного развития» — «СПОР», которая состоит из разных по направлениям, но единых по целям общественно-политических проектов, каждый из которых рассматривается с позиций их научной обоснованности, политического смысла и экономической целесообразности. Проекты взаимосвязаны и скоординированы по времени и ресурсам, реализуются одновременно, параллельно и поэтапно, сохраняя свою целостность и самостоятельность. Результаты, полученные от их реализации, суммируются и ложатся в основу новых, более масштабных проектов.

Реализация проектов означает практическое устранение научно обоснованных причин, стоящих на пути развития России. Основной из таких причин является общая потеря управления общественно-политическими и социально-экономическими

процессами в России. Причиной потери управления являются неэффективность и ошибочность принимаемых элитой управленческих решений, что связано с низким профессионализмом, вызванном фрагментарностью научных знаний и субъективностью оценок. Все это привело к распространению вируса «интеркарьеризма» в управлении.

Таким образом, обсуждение идеи подписания Общественного договора является частью общего процесса реализации других проектов, например: «Общественно-правовой мониторинг», «Экология управления», «Экология детства», «Экология сознания», «Экология языка», «Славянские ключи» и др.

Процесс выработки собственной национальной модели развития и самоуправления начинается с реализации принципа «Жить своим умом, идти своим путем», который обеспечивает для всех народов России осуществление другого исторического принципа — «Жить одной судьбой».

Основой совместного и бесконфликтного проживания народов России был и остается принцип «Интеграция без поглощения», который гарантирует всем народам России самобытность, самостоятельность и самоуправление. Кроме того, коренные народы всегда отличались своим гостеприимством, поэтому они дают правовые гарантии другим народам, изъявившим желание жить в России на все права и свободы, которые имеют сами посредством предоставления им российского гражданства.

Следующим этапом понимания народами России первопричин создания для них невыносимых жизненных условий является осознания тезиса о том, что «народы России живут плохо не потому, что плохо работают, а потому, что ими плохо управляют». Логическим продолжением этого утверждения является внедрение в повседневную жизнь принципа «презумпции виновности» элиты, которая управляла и управляет страной, за все страдания, причиненные российскому народу. Плохое управление

¹ Статья размещена на сайте «ВЭБИС» — www.vebis.ru. и «Рейтинг персональных страниц» viperson.ru. Книги автора можно заказать на сайте samoteka.su. Рабочие контакты: E-mail: russelcom@yandex.ru.

страной вызвано нарушением главных принципов управления системами — если система отдает вовне больше энергии, чем получает от других систем, то она деградирует и умирает, и наоборот — система развивается, если ведет эквивалентный обмен с другими системами. Реализацией этой губительной для России программы, занимаются интеркарьеристы.

Таким образом, для того чтобы жить и развиваться дальше, коренным народам России, изначально заселявшим свои земли на ее территории, необходимо вспомнить весь свой собственный, а не чужой исторический опыт, описанный в «Велесовой книге» и других первоисточниках. Коренным народам России надо, как это было много веков тому назад, вновь объединиться и соборно выработать совместное решение как жить и развиваться дальше, учитывая, что в планах интелектуалов из «золотого миллиарда» в России должно остаться только 15 миллионов человек вместо 150 миллионов человек, проживающих в России сегодня.

На этом этапе, Договор призван решить некоторые стратегические задачи, которые помогут осуществлять эффективное проектно-целевое управление реализацией Программы действий, понятной и привлекательной для большинства населения России. В процессе развернутой дискуссии по предложенной идее, а не самого текста Договора, появляется возможность соборно выявить реальных национальных лидеров от коренных народов России, которые и должны будут составить основу национальной управленческой элиты, являющей собой «ум, честь и совесть» российского народа.

Новые лидеры уберут основные препятствия с пути развития России и исправят злонамеренную «ошибку», допущенную при написании действующей Конституции, в которой даже не упоминается государство образующий русский народ — исторический гарант исполнения всех межнациональных договоренностей не только в России, но и в мире. Предлагаемая к обсуждению идея Общественного договора включает в себя все ранее наработанные и апробированные проектами инновационные идеи, интеллектуальные инициативы и легитимные практики. Договор оформляется юридическим языком и состоит из трех частей, раскрывающих его сущность, цели, задачи и принципы их достижения:

Вводная часть. В ней излагаются научно обоснованные факторы, сдерживающие развитие народов России и причины, по которым коренные народы вынуждены взять на себя управленческую инициативу и гражданский контроль за действиями властей.

Декларирующая часть. В ней излагаются теоретически сформулированные цели, задачи, этапы, принципы, методы и механизмы, посредством которых будут обеспечены взаимные гарантии совмест-

ного развития коренных и принятых в гражданство народов России на долгосрочную перспективу.

Реализующая часть. В ней излагаются практически реализуемые общественно-политические проекты, посредством которых будут достигаться продекларированные цели и решаться поставленные задачи.

Алгоритм создания условий для реализации Общественного договора.

Этап 1. Научными методами обосновать тезисы о том, что:

— эффективность управления есть главный критерий оценки деятельности любой системы и ее элементов. Применительно к социально-политическому управлению и самоуправлению, о которых говорится в Общественном договоре, эффективность требуется от общества, его национальной элиты, действующей власти и неформальных лидеров всех уровней;

— оценкой эффективности для любой системы и ее элементов является достижение синергетического эффекта системы как запланированного результата, поэтому обществу необходимы правовые гарантии от власти и национальных лидеров в том, что они получают результаты соответствующие поставленным целям.

— достигнуть результатов, адекватных запланированным целям можно только посредством проектно-целевого управления, которое изначально содержит в себе концепцию, принципы, цели, задачи, стратегию, тактику, границы, вектор движения и прогнозируемые последствия от полученного результата;

— достигнуть целей с прогнозируемыми последствиями, можно только посредством реализации развернутой во времени Программы действий, понятной и привлекательной для большинства населения России. Программа разрабатывается на основе принципа «жить своим умом, идти своим путем»;

— разработать такую Программу могут только высококвалифицированные профессионалы, которых должны предложить либо действующая власть, в лице своих чиновников-управленцев, либо гражданское общество, в лице ее общественных экспертов.

Этап 2. Проектно-целевыми методами внедрить в практику общественно-политических отношений идеи о том, что:

— если реализацией Программы будут заниматься чиновники, то контроль должны осуществлять общественные эксперты, имеющие в своем распоряжении ресурсы и полномочия, сопоставимые с теми, которыми наделены чиновники;

— чтобы контроль был эффективным, необходимо чтобы гражданское общество наработало и внедрило в повседневную жизнь определенный набор

общественно-политических легитимных практик;

— чтобы иметь элитарных управленцев и профессиональных экспертов, имеющих навыки реализации этих практик, необходимо сформировать кадровый резерв с учетом определенных человеческих архетипов и обеспечить им соответствующую управленческую подготовку с целью интеллектуально «зачистить» площадки на всех уровнях науки, политики, бизнеса и государственного управления от интеркарьеристов;

— чтобы обеспечить такую подготовку, надо разработать новые обучающие программы с использованием новой терминологии, позволяющей понять и интерпретировать происходящие в обществе процессы с точки зрения «единой управленческой науки», изложенной в научных публикациях.

Этап 3. Законодательными методами внедрить в практику государственного управления идеи о том, что:

— чтобы обозначенные выше условия приобрели массовый характер, необходимо использовать новые принципы управления, обозначенные как «союзность, славянство, соборность» и «безопасность через эффективное управление»;

— чтобы внедрить новые принципы управления, необходимо отказаться от национально-территориального принципа деления территории и перейти на территориально-общинное самоуправление России, в том числе посредством подписания Общественного договора;

— чтобы перейти на новые принципы управления требуется внести соответствующие изменения в Конституцию России.

Несмотря на навязанное мировому сообществу мнение о том, что в условиях глобализации национальные государства «постепенно отмирают», политическая практика показывает обратное — концепция безопасности любой страны понимается, в первую очередь, как концепция безопасности ее государственности и целостности. В этой связи, концепция должна представлять собой целостную терминологическую систему и соотноситься с понятиями, составляющими сущность «признаков государственности»:

1) наличие своей собственной территории, обозначенной государственной границей;

2) наличие своего коренного населения, проживающего на этой территории;

3) наличие своего родного языка;

4) наличие своего права, составленного на основе менталитета народа и его традиций;

5) наличие своей законно избранной власти — системы правления и самоуправления.

Все остальные виды безопасности — экономическая, продовольственная, демографическая, военная, энергетическая и т. д. — являются составляю-

щими содержания этих признаков. Посредством признаков государственности можно обозначить легитимность и реальность существования любой страны, а также установить какие характерные особенности имеет каждая из них. Таким образом, государственность как «национальная идея» всегда и для всех является «исторической постоянной». Она произрастает из необходимости однажды заселить и постоянно развивать и защищать свою территорию, свое население, свой язык, свое право и свою власть. В свою очередь «национальные интересы» — это «историческая переменная». Она произрастает из необходимости приспосабливаться к постоянно меняющимся внутренним и внешним обстоятельствам и условиям. Оба этих понятия объединяются их потребностью быть защищенными от внутренних и внешних угроз, что собственно и является «национальной безопасностью», составной частью которой является силовое решение проблем, определяемой как «Военная доктрина государства».

Учитывая вышесказанное, «национальная идея» в авторской интерпретации реализуется посредством «политической философии» управления страной, принятую называть «государственной идеологией», а на практике представляющей собой «модель государства всеобщей удовлетворенности», где реализуется идея «прямой демократии», которую правильнее называть «кибернетической демократией». Это проект, который рассчитан на перспективу для тех, кто хочет жить в «жизнеспособном государстве». Построить такое государство можно только посредством «автономии» и реализации «энтелехии», в соответствии с которой все существующие проблемы вызваны недостатками в управлении.

Автономия (греч. — самоисполнение закона). В кибернетике автономия означает, что система сама отвечает за регулирование процессов и распределение ресурсов, исполняя принцип гомеостаза, она сама знает, что и когда нужно делать. Поэтому фрагментарное внешнее управление системой всегда будет неэффективной.

Самоорганизация — это тот самый природный «разум», действующий методами, которые до сих пор никто не понимает, так как здесь нет математического счета прибылей и убытков. Здесь действует механизм, подбирающий нужные модели организации в смысле способности выживания и развития.

«Энтелехия» (греч. — завершение, осуществленность) — в философии Аристотеля означает какую-либо возможность и выражает единство основных принципов бытия: формы, материи, причины и цели. Другими словами — это внутренняя сила, которая заключает в себе цель, конечный результат и завершенность в индивидуально очерченном предмете — энергоинформационной матрице. В кибер-

нетике это понятие используется для описания процесса, приводящего систему к исполнению цели. «Энтелехия» представляет собой собственный критерий управленческих действий — метастремление, где планы являются прямым воплощением намерений, а методы достижения цели должны определяться заранее.

С точки зрения «Политической кибернетики», такая обусловленность определяет суть и смысл понятия «политика» как процесса управления реализацией ранее достигнутых договоренностей в виде предвыборных обещаний и договоренностей, которые после выборов превращаются в политические обязательства власти перед обществом. Другими словами «политика — это борьба социальных групп за власть с конкурентами посредством взятия на себя обязательств в виде определенных целей, понятных и привлекательных для большинства населения, и методов их достижения, а также за их исполнение при полном контроле со стороны избирателей».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что все направления деятельности в области национально-государственной безопасности и устойчивого развития напрямую связаны с основными признаками государственности. Это означает, что национальная идея проявляется как наличие у нации признаков государственности, и сопровождается изменяющимися во времени и в пространстве национальными интересами, которые все вместе требуют постоянной, при необходимости силовой, защиты от внутренних и внешних угроз. Никакой другой «национальной идеи», кроме как иметь собственную территорию для себя и своего народа, говорящего на своем родном языке и управляемого по согласованным с народом законам легитимной национальной элитой не существует. Все остальное — это исторически изменяющиеся национальные интересы, в том числе в вопросах войны и мира, международного разделения труда и конкуренции в условиях глобализации. Поэтому, под влиянием

всеобщего «закона сохранения энергии» и «пищевой цепочки» оборота энергии-вещества в природе, государство в рамках национальной идеи всегда и при любых условиях в первую очередь должно предпринимать меры для сохранения собственной жизни. В этой связи, любые разговоры о целесообразности или о вынужденном этническом замещении населения в России нарушают основы государственности — «наличие своего коренного населения, проживающего на этой территории» и уничтожают смысл самой национальной идеи. Такие действия являются государственным преступлением, которое квалифицируется как «измена Родине», не говоря уже о сознательном разжигании межнациональной розни.

Советская партийно-номенклатурная элита, унижая советских людей и подавляя волю к борьбе за свои права, создавала наилучшие условия для проживания иностранцев посредством пятизвездочных отелей и магазинов «Березка». Этим власть потеряла доверие населения и, испугавшись, развалила Советский Союз по искусственно созданным границам Советских Республик ради национального суверенитета, а по факту — ради суверенитета «национальных» элит. Теперь якобы «обновленная власть» передает Россию и ее население в аренду ТНК и глобальным финансовым структурам. Доля заработной платы в ВВП России составляет 10–12 % (120–140 млрд долл.), а размер вывоза из страны капитала в виде теневых доходов, дивидендов и возврата внешних долгов с процентами — 150 млрд долл. Этим власть повторяет ошибки своих предшественников и теряет доверие граждан, особенно русского народа. Однако теперь они подготовили себе «отход» — возможность получить должность в международных организациях и уехать жить за границу. Такая стратегия выживания национальных элит называется «интеркарьеризмом». Поэтому введение этого понятия в политический оборот даст ответы на многие вопросы относительно современного государства и глобализма.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАЕН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Исследования показывают, что качество жизни граждан России во многом зависит от уровня социально-экономического развития территории. По этому показателю все муниципальные образования (примерно 25 тысяч) делятся на 4 группы: доноры, достаточные, дотационные и депрессивные (вымирающие). Первые две группы муниципальных образований (20 %) имеют реальные возможности для повышения качества жизни людей, создании благоприятных условий жизнедеятельности. Вторые две группы (80 %) составляют критические территории, где происходит разрушение производительных сил. Очевидно, муниципальная социальная политика должна быть дифференцирована по 4 группам и ориентирована на уменьшение дотационных и депрессивных территорий, равномерное расслоение людей по территории России.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем миграцию молодых людей в крупные города, областные центры, мегаполисы, так как здесь можно получить образование и найти достойную работу. Малые города, моногорода, сельские населенные пункты лишаются молодых рук, а, следовательно, обрекают себя на вымирание. Конечно, нужно согласование государственной социальной политики, региональной и муниципальной. Основные направления социальной политики — рождаемость, продолжительность жизни, образование, здравоохранение, политика доходов, налогообложение, безопасность, пронизывают все уровни социальной политики и гарантируются государством.

Между тем возможности муниципальной социальной политики по улучшению уровня и качества жизни населения достаточно велики, но используются органами местного самоуправления неудовлетворительно. Причин много — объективных и субъективных, внешних и внутренних. Но в любом случае нужна научная экспертиза, своего рода инвентариза-

ция всего чем располагает муниципалитет для повышения качества жизни, нужен социальный аудит, социальный паспорт территории.

Исследования, проведенные ведущими российскими научными центрами, свидетельствуют, что неблагоприятная динамика в социальной сфере представляет уже реальную угрозу национальной безопасности России, предопределяет снижение современного и будущего трудового и оборонного потенциала общества. Деградирует среда обитания и жизнедеятельности населения, подрываются механизмы воспроизводства человека и снижается уровень социального здоровья. В целом наблюдаются:

- деформация социальной структуры, резкое увеличение разрыва в соотношении доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения;
- усиление люмпенизации населения;
- нарастание декартизации и пауперизации рабочей силы;
- резкий рост социально обездоленных категорий населения, скрытой безработицы и безработицы в целом;
- интенсивная депопуляция (вымирание населения страны);
- ухудшение здоровья населения (смертность превышает рождаемость).

В сфере общественных отношений резко выросли криминализация, преступность, физическая и психическая деградация населения.

Доходы населения крайне низкие (до 80 % бюджета семьи — затраты на питание); условия жизни не соответствуют современному уровню цивилизованного развития. У подрастающего поколения отсутствует будущее — нет благоприятной стартовой площадки для самостоятельной жизни, особенно в малых городах и сельской местности. Собственность большей части населения сведена к наличию приватизированной квартиры.

Прежде всего, необходимо оздоровление муниципальной социальной среды — это конкретное жизненное пространство городского или сельского поселения, в котором проходит детство, отрочество, становление личности молодого человека. Главной характеристикой этого пространства является социальный климат, моральная атмосфера поселения. Раньше этими вопросами занималось руководство колхоза или совхоза, партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Сегодня этих институтов нет. Нет сельской интеллигенции. Глава поселения, староста в деревне, администрация, депутаты справится с такой задачей не в состоянии. Люди в малых городах и сельских населенных пунктах все более одиноки, бедны, не чувствуют себя членами местного сообщества, гражданами великой страны.

Четыре источника постоянно поддерживают уровень социального климата: общественное сознание (общественный интеллект) + коллективная воля + социальность + местная власть. К сожалению, эти источники весьма слабо и поверхностно находят отражение и раскрытие при разработке и утверждении муниципальной социальной политики. Наиболее сложной для понимания и реализации является категория социальность — социальное поле, социальная почва, на которой вырастает целостная личность в процессе социализации, усвоения ценностей малой Родины, местной культуры, традиций, обычаев, гигиены, привычек, наречия, культуры жилища, труда и отдыха, всех компонентов жизненного пространства, где ключевыми являются жажда жизни, жажда знания, нравственность, ответственность, вера, надежда и любовь.

Четыре главных института в наибольшей мере вносят вклад в становление личности молодого человека: семья, детский сад, школа и социальная среда поселения. Любой дисбаланс в деятельности этих институтов, отсутствие стратегии образования и воспитания, образа будущего города или деревни, ведет к нарушению целостности, непрерывности, ноосферности процесса социализации. На социальном поле вместо урожая духовно богатых личностей появляется бурьян — молодые люди девиантного поведения. Отсюда, социальность — стержень муниципальной социальной политики, политики с прогнозом на 25 лет — время жизни одного поколения.

Действенность такой политики зависит от тесноты взаимодействия трех главных факторов целостности и жизнеспособности муниципалитетов — местное самоуправление + культура + население. Нельзя не финансировать муниципальную культуру, не изучать и закреплять в сознании молодежи вечных ценностей, неслучайностей.

Полагаю, что сегодня местное самоуправление как главный координирующий институт образова-

ния и воспитания на местном уровне не может обеспечить целостность процесса становления личности молодого человека. Необходимо для реализации сильной муниципальной политики еще 2 центра управления: а) общественный (совет старейшин, совет мудрецов); б) духовный (церковная община). Три центра управления (административно-властный, общественный и духовный, обеспечивают, организуют, направляют, переводят на конкретный язык практики триединство «знание + идеал + вера»). Ядром муниципальной социальной политики, образцом, как надо формировать обученное, воспитанное, интеллектуальное развитие, здоровое поколение является земская гимназия в городе Балашиха Московской области, автором проекта которой является директор гимназии Кравченко И. Л., концепция и система биоадекватные учебники ноосферного образования Н. В. Масловой, концепция и система качества образования Субетто А. И.

Муниципальная социальная политика должна найти способы борьбы с социальными вирусами, обеспечить социальный иммунитет городских и сельских территорий к социальным болезням: алкоголизму, наркомании, табакокурению, воровству, терроризму, социальному сиротству, бездуховности, одиночеству и трудной старости. Сегодня вследствие нарушения законов ноосферной цивилизации, низкой действенности муниципальной социальной политики, социальные болезни породили социальный организм России, по многим показателям «как не нужно жить» мы вышли на первое место в мире, и, соответственно, по качеству жизни мы занимаем 57 место в мире.

Необходима выверенная социальная политика государства (федеральная и региональная), которая опиралась бы на ряд принципов, закреплённых в социальных нормативах и юридических нормах. Только тогда возможен социальный контроль гражданского общества за деятельностью органов власти в социальной области, без чего становление социального государства в России невозможно.

Каковы же эти принципы?

Во-первых, создание рыночного хозяйства — не самоцель, а средство обеспечения достойной жизни каждому гражданину. Поэтому, вводя рыночные механизмы, государство в первую очередь должно обеспечить приоритеты, утвердить социальные стандарты.

Во-вторых, необходимы возрождение и поддержка отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства, науки и культуры, а не продажа ресурсов за рубеж. Совокупные ресурсы страны (экономические, научно-технические, интеллектуальные, природные и т. д.) — одни из самых значительных в мире и должны быть поставлены на службу граждан.

В-третьих, важно, чтобы социальные приоритеты составляли базовую основу бюджетной, налоговой, инвестиционной политики. Следует обеспечить определенный контроль за системой формирования фондов заработной платы, в том числе руководителей субъектов хозяйствования. Политика коммерциализации здравоохранения, науки, культуры, образования лишает миллионы людей цивилизованного социального развития. Обеспечение прожиточного минимума, потребительской корзины — одно из главных направлений в муниципальной политике. Через систему развития коммунального хозяйства и транспорта необходимо формировать новые рабочие места, одновременно повышая уровень обслуживания населения, добиваться результата в борьбе с преступностью, коррупцией, наркобизнесом, обеспечивать безопасность и защищенность граждан. Одним из направлений в муниципальной политике должно стать создание системы занятости населения и переквалификации работников, формирование новых рабочих мест. Требуется разработать и реализовать ряд социальных программ по поддержке семьи, молодежи, защите материнства и детства, укреплению здоровья и др¹.

Система социальной защиты на муниципальном уровне, которая, конечно, во многом зависит от федерального и регионального уровней, может и должна быть рассмотрена как относительно самостоятельная.

Это тем более актуально, что сейчас ситуация в обществе принципиально меняется в отношении как социальной защиты, так и местной власти.

Что касается социальной защиты, то эти изменения выражаются в:

- ее децентрализации и демонополизации;
- увеличении численности нуждающихся в социальной защите;
- расширении спектра потребностей в социальной защите и необходимости специализации форм социальной защиты и обслуживания населения;
- актуализации потребности в социальной защите;
- развитии и повышении роли «малых форм» социальной защиты (семейной, общинной, корпоративной и др.);
- оформлении правового статуса местной власти.

Муниципальная социальная политика пока не обеспечивает социальной защиты граждан на местном уровне.

Главная особенность муниципального уровня в решении социальных вопросов заключается в том, что именно на этом уровне управления реализуются

социальные цели применительно к каждому человеку, что и является прерогативой органов местного самоуправления.

Компетенция органов местного самоуправления предполагает в решении социальных вопросов местного значения:

- создание благоприятных условий для развития социальной экономики и социально оправданных форм предпринимательства, решающих проблемы обеспечения жителей товарами и услугами;
- стимулирование и непосредственное участие в создании рациональной муниципальной производственной и социально-культурной инфраструктуры;
- содействие созданию новых современных рабочих мест с высоким уровнем доходов;
- материальную и финансовую поддержку социально незащищенных групп населения — молодых и многодетных семей;
- дошкольное воспитание детей, образование, сбережение здоровья молодежи;
- содействие жилищному строительству;
- подготовку и переподготовку кадров в целях их более безболезненной адаптации к условиям структурной перестройки экономики и новых производственных отношений; социальное обеспечение людей, потерявших работу, их профессиональную переподготовку и трудоустройство;
- воспроизводство природных ресурсов (земли, воды) и их рациональное использование;
- предотвращение загрязнения почв, водных источников и воздушной среды.

Здесь необходимо соблюдение следующих методологических требований:

1. Реализация социальных целей местного сообщества, выражающих интересы всех групп населения, является приоритетной. Местная промышленность, местное хозяйство, муниципальная собственность, финансовая система должны работать прежде всего на их реализацию. Важны не хозяйство и промышленность сами по себе, а создание современных рабочих мест, обеспечение необходимого заработка людям, рост их квалификации, защита окружающей среды, производство экологически чистых продуктов питания, качественных услуг, всего того, что и определяет высокое качество жизни человека в данном поселении.

2. Участие государства, его активная роль в формировании политики максимального благопритворствования для развития муниципальных образований в разных видах: льготной экономической и социальной политики, инвестиций, создания правовой базы, кадровой и информационной поддержки и т. п.

3. Проведение такой финансовой политики, которая способствует интеграции всех воспроизводственных процессов — экономических, социальных, инвестиционных, кредитных, экологических и т. п.

¹ См. Аверин Л. И. Муниципальная социальная политика и подготовка муниципальных служащих, М., РАГС, 2006

4. Содействие в формировании на территории местных сообществ самостоятельных промышленно-финансовых групп (предприятий, муниципальных банков, страховых компаний, предприятий малого бизнеса и др.), которые способны поддержать социальные программы развития поселений.

5. Осуществление сильной социальной политики центра, которая снимает ряд проблем с муниципалитетов и создает условия для повышения активности граждан на местном уровне для самостоятельного зарабатывания дополнительных средств на свои социальные нужды.

В целом оценка социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях показывает, что при наличии существенных возможностей по решению социальных проблем используются они крайне неудовлетворительно. И одной из главных причин этого является отсутствие у муниципальной власти реальных рычагов для решения местных проблем (муниципальной собственности, местного производства, финансовых средств и т. п.), иными словами, не только декларируемых прав, но и реальной материально-финансовой базы.

В Европейской социальной хартии подчеркивается, что «осуществление социальных прав должно обеспечить без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения» повышение уровня жизни и подъема благосостояния всех слоев населения, как городского, так и сельского².

Назрела необходимость смены приоритетов в социальной политике, от перехода деклараций государства к конкретным действиям в области улучшения благосостояния каждой российской семьи.

На уровне государственной власти: такая необходимость проявляется в требовании обеспечения социальной ориентированности проводимых реформ; точного прогнозирования их социальных последствий, продуманной и открыто заявленной государственной политики по борьбе с бедностью, сокращению существующего разрыва в доходах между богатыми и бедными, за сохранение здоровья нации, продуманной национальной политики.

На уровне региональной власти: она выражается в обеспечении повышения жизненного уровня населения, «доступности обучения» для молодежи, а также ликвидации безработицы.

На уровне муниципального образования: она проявляется в обеспечении занятости, доступности образования и здравоохранения, жилья, увеличении зарплат; надзоре за соблюдением норм и мер безопасности.

2 См. Европейская социальная хартия и Дополнительный протокол. Страсбург, 1993, Введение

На наш взгляд, разработка социальной политики, а не только осуществление мер социальной поддержки, на всех уровнях управления, в том числе муниципальном, приблизит Россию к решению важнейшей проблемы — повышения качества жизни в каждом городском и сельском поселении.

В социальной политике больше места отводится формированию городских и сельских поселений.

Социальная и моральная деградация социума и человека является основной причиной углубляющейся сегодня неустойчивости в мире.

Системный кризис современной цивилизации (в том числе российской) есть следствие нарушения допустимых пределов разрушения социокультурной среды, интеллектуальных систем, неадекватности современных представлений о социальной реальности, о человеке как творце, «мере всех вещей».

Главной целью устойчивого развития является создание высоконравственного социально-справедливого и процветающего общества с благоприятной средой обитания. Для достижения данной цели в стратегическом плане наши действия должны быть направлены на:

- духовное возрождение общества;
- формирование здорового образа жизни;
- обеспечение экологической безопасности настоящего и будущих поколений;
- удовлетворение материальных потребностей членов общества;
- сохранение и воспроизводство природных ресурсов в необходимых масштабах;
- обеспечение национальной безопасности³.

На первом месте стоит духовное возрождение общества. И это не случайно, так как бездуховность в политике (что мы наблюдаем сейчас повсеместно), в экономике, на производстве или в быту приводит к губительным последствиям для общества и природы.

Вопросы духовного возрождения общества и национальной безопасности при переходе на устойчивый путь развития должны рассматриваться как приоритетные, потому что только с духовно-нравственного оздоровления общества, социальных институтов, каждого человека начнется прорыв в цивилизацию XXI в. — ноосферную.

Сегодня становится все более очевидным, что в центре решения проблем устойчивого развития оказался каждый человек, в мире которого преломляются законы и космоса, и природы, и общества, и самого себя как самой большой загадки Вселенной и ее творческой силы⁴.

3 См.: Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М., 2003.

4 Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Космос-природа – общество – человек: устойчивое развитие. Москва-Дубна. 2000. С. 352.

Исторический опыт показывает, что личность способна реализоваться в полной мере, когда она свои внутренние ценности не противопоставляет общественным, гражданским, национальным, а строит жизненный путь с их учетом, под их определяющим воздействием. Личность всегда связана с нацией, Родиной, семьей, общиной, племенем, государством и во многом через них обретает свой облик Божий. Человек, лишенный социальной оболочки, утрачивает и смысл своего существования.

Подогреваемые либерализмом ложные ценности идейно способствуют распаду российского социума, подъему настроений сепаратизма, национальной и региональной обособленности, что угрожает национальной безопасности и целостности России.

Зарабатывание денег с целью накопления собственности и капитала как самостоятельные ценности, как смысл личностного существования, подвергаются критике и на Западе. В условиях информационной цивилизации уже началась переоценка многих жизненных ценностей. Об этом, в частности, говорит начавшийся поворот от колониального мышления к новому экологическому, живому знанию, в основе которого — бережное отношение к природе, ее ресурсам⁵. Это первая важная составляющая социальной среды личности, без гуманизации которой защита жизненных сил человека невозможна. Развернувшееся в мире могучее движение за восстановление экологического равновесия, чистоту природной среды также свидетельствует о прочности данной тенденции.

Однако недостаточно пока осознается тот факт, что деформации в природной среде, угрожающие жизни личности, — это лишь следствие разрушения ее социальных, духовных основ.

Богатое общество — это богатство индивидуальных сил, отдельных его клеток-личностей. Общество как сложная социальная система сильна тем, что обеспечивает саморазвитие, самореализацию территориальных и трудовых ассоциаций, местных сообществ, общественных институтов, социальный смысл которых — объединять отдельные личности и обеспечивать их многостороннее развитие.

Между тем духовно-культурный потенциал городских и сельских поселений обычно отдельно не рассматривается, а упоминается наряду с социальным как его часть. Его значимость, необходимость развития и более полного использования все возрастает.

Именно духовно-культурная микросреда во многом определяет содержание непосредственной демократии, социальной самодеятельности людей — характер формирования муниципального образования как социальной общности, как корпоративного хозяйствования и организации всей местной жизни.

В духовно-культурную сферу входят следующие ресурсы: интеллектуальный, образовательный, местная наука, местные традиции и исторический опыт, морально-психологическая атмосфера, местный менталитет, связанный с ценностными ориентациями жителей территории, которые во многом определяют состояние духовного здоровья жителей, их местный патриотизм.

Как правило, в крупных поселениях разрабатывается и осуществляется собственная культурная политика, которая предусматривает:

1. Сохранение, возрождение и использование культурно-исторического наследия;
2. Развитие инновационных процессов в сфере культуры в целях формирования стабильной сети учреждений, способных в полной мере удовлетворять культурные потребности населения и эффективно работать в новых условиях хозяйствования;
3. Поддержку и развитие профессионального искусства;
4. Совершенствование системы профессионального непрерывного образования в сфере культуры и искусства; повышение квалификации;
5. Поддержку молодых дарований;
6. Нормативно-правовое, информационно-аналитическое, программно-целевое и финансово-экономическое обеспечение сохранения и развития культуры.

К приоритетным направлениям социально-культурной жизни городских и сельских поселений следует отнести развитие художественной, нравственной культуры и исторического сознания.

В рамках данных приоритетов решаются следующие основные задачи:

- формирование культурного своеобразия города, сельских населенных пунктов;
- содействие творческому развитию и художественно-эстетическому воспитанию детей;
- воспитание интереса к истории своего города, района, населенного пункта;
- развитие традиций, ремесел, расширение социальной базы данных видов творчества путем общения к ним детей и подростков;
- формирование интереса населения к подлинным образцам народной культуры, поддержка клубных форм художественной самодеятельности;
- изучение и сохранение народной культуры;
- освоение культурного богатства;
- создание благоприятных условий развития и использования культурного наследия в учебно-воспитательных и педагогических процессах.

Для выполнения поставленных задач разрабатываются и реализуются самостоятельные целевые программы.

Однако, как показывают исследования, а также негативный опыт в области культуры, этот ре-

⁵ Щилин К.И. Экософия. М., 2000.

курс был и остается, наряду с социальным и в органической связи с ним, наиболее не востребуемым и явно недостаточно реализуемым. Здесь много причин, преодоление которых прежде всего зависит от культурной, экономической и других политик на местах. Однако очевидно, что им явно недостает не только понимания социальных и духовных приоритетов в общественном развитии, но и осознания роли социального и духовного в национальном возрождении территории, в объективной и всесторонней оценке своих исторических корней, которые всегда основывались на истоках высокой социальной и духовности. Это цементирующий стержень, разрушив который мы подвергаем смертельной опасности весь наш социальный дом, весь уклад муниципальной жизни.

Исключительно актуальны меры по оздоровлению экологической среды и жизненного пространства местного сообщества.

Жителей, проживающих на определенной территории и составляющих местное сообщество, создающих своеобразный муниципальный мир, жизненное пространство, объединяют экологическая угроза, ухудшение экологической ситуации и необходимость устойчивого развития территории, достижения равновесия системы «человек — общество — природа». Продвижение к новой системе ценностей — ноосферно-экополисной модели целостного развития, позволяющей реализовать право людей всех возрастов и национальностей на здоровую и достойную жизнь в гармонии с природой в экологически чистой и благоприятной окружающей среде, объединяет больше, чем разъединяет. Именно поэтому экологический императив устойчивого развития территории является ключевым, первостепенным в стратегии деятельности органов местного самоуправления в городе и деревне.

Еще в конце 70-х годов XX столетия одновременно в нескольких странах возникла идея экологического города — экополиса, где экологические и социальные параметры составляют суть управления социоприродной эволюцией. В последние годы в Германии создано не менее 50 экопоселений, экодережень, внутригородских оздоровительных зон или проектов отдельных экододомов.

Экологическая составляющая превратилась в краеугольный камень не только внутренней, но и внешней политики всех развитых стран мира⁶.

Сейчас в России действует множество инициативных групп экологического и ноосферного движения: общественные объединения «Экополис» (в городах Кострома, Костомукша, Нижний Новгород); существует сеть городов-экополисов, агроноосфер-

ных поселений (эколого-социально-экономический полигон на побережье Рыбинского водохранилища с научным центром в Борке, Пушкино-на-Оке, педагогическая община «Китеж» в Калужской области, наукограды Дубна, Зеленоград, Черноголовка, Звездный городок, Новосибирский академгородок и др.). В начале 90-х годов началось создание экопоселений в Карелии (Нево-Эковиль), Красноярском крае (Тиберкуль).

Для более эффективного решения экологических проблем необходима целостная государственная экологическая политика. В связи с этим распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. была одобрена Экологическая доктрина Российской Федерации, определившая стратегическую цель, задачи и принципы государственной экологической политики на долгосрочный период. Экологическая доктрина учитывает рекомендации международных форумов по окружающей среде и развитию, Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440) и Концепцию национальной безопасности Российской Федерации (редакция Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24).

На основании этих документов разрабатываются концепции, программы и проекты по оздоровлению окружающей среды на региональном и муниципальном уровнях. Стратегическую программу, предусматривающую выход на качественно новую ступень развития через оздоровление среды обитания и создание ноополиса на современной методологической основе, впервые проектируют и внедряют в Белгородской области. Города Белгород и Губкин признаны по критерию благоустройства лучшими поселениями в России.

Ноополис как нормативно-этическая категория представляет специфическую экосистему, концептуальную модель будущей среды обитания человека, в которой экологические, экономические, социальные, нравственные составляющие находятся в управляемых условиях, обеспечивая сопряженное устойчивое, гармоничное развитие социума, техносферы и биосферы, в соответствии с законами мироздания.

Система взглядов на ноополис выражает определенный способ видения, понимания, трактовки предметов, явлений, процессов в местном сообществе. Причем все они рассмотрены под углом зрения экологизации всех сфер жизни местного сообщества. Это ориентированный на сохранение и улучшение природной среды процесс последовательного внедрения систем технологических, управленческих, юридических и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и снижать нагрузку на природную среду, выдерживать баланс потребностей человека и возможности природы.

6 См.: В. Н. Иванов. Новая цивилизация XXI века: технологии становления. М., 2007.

Ноополис создается усилиями всего населения и основной замысел заключается в рациональной организации местного сообщества для сохранения и развития гармоничной среды обитания человека. Для этого потребуется ноосферное мировоззрение, мышление и поведение.

Идея создания Ноополиса продиктована динамично меняющимися условиями современной жизни. Повесткой дня на XXI в. ставится задача разрешить противоречие между достижениями человека в области научно-технического прогресса и ухудшением состояния среды его обитания. Очевидно, что достичь равновесия между экономикой, обществом и окружающей средой можно лишь через создание качественно новой модели развития — ноосферно-ноополисной.

Необходимо искать пути удовлетворения жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений. Это предполагает переориентацию технико-экономического развития на экологический стиль и требует сокращения загрязнения окружающей среды, бережного отношения к экологическому потенциалу биосферы, замедления темпов использования запасов невозобновимых природных ресурсов и т. д. При этом не следует забывать, что обеспечение экологической безопасности возможно только в условиях эффективного экономического развития. Очевидно, что экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к самоуничтожению, а упор на экологию без экономического развития порождает нищету и социальную несправедливость. Нельзя решать одну проблему в ущерб другой. Нужна гармония системы «человек — общество — природа».

Социальный проект «Ноополис» — это реальное воплощение теоретической модели целостного развития городских и сельских поселений как ответ на грозные вызовы экологических, техногенных, демографических и национально-этнических процессов в России на основе разработки и практическо-

го применения новой отрасли права — экологического права, которое пока находится в стадии становления.

Реализация идеи ноополиса и его правовых норм создает условия для удовлетворения жизненных потребностей не только нынешнего поколения, но и поколений будущих.

Создание ноополиса требует решения целого комплекса социальных, управленческих, правовых, экономических и других проблем. Это длительный во времени процесс, требующий переориентации от потребительского вектора развития местного сообщества к эколого-экономическому, ресурсосберегающему. Только при этих условиях появляется возможность реализовать конституционное право каждого человека на здоровую и полноценную жизнь в экологически и социально благоприятной окружающей среде.

Пакет социальных технологий формирования ноополиса включает: создание природно-хозяйственного комплекса без ущербных экологических проблем (выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов неочищенных сточных вод, нерационального размещения отходов, экологических рисков для здоровья населения); нормативно-правовое обеспечение функционирования ноополиса; организацию прямого участия населения в создании ноополиса (развитие ноосферного сознания через любые формы экологического воспитания и образования — круглые столы, семинары, открытие муниципального университета как источника кадров для будущего ноополиса); формирование высокого уровня экологического самосознания населения, внутренней потребности жить в гармонии с собой, в семье, с соседями, в труде, с природой; использование богатых культурных и исторических традиций для жизни в ноополисе, сохранение исторической памяти; достижение состояния оптимального физического, духовного, материального и социального благополучия всех групп населения ноополиса⁷.

⁷ См.: Теория управления. Энциклопедический словарь // Пол ред. В. Н. Иванова и В. И. Патрушева. М., 2004. С. 612.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДАХ

П. И. БАБОЧКИН,

доктор социологических наук, профессор

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Социальный конвенционализм — это категория, которую можно использовать для анализа социальной интеграции полиэтнического местного сообщества, становления общего социокультурного пространства. Понятие «конвенция» встречается в литературе, но применяется или в широком, или, напротив, в узком смысле.

Проблема, решаемая в рамках конвенционализма, заключается в том, что не все можно понять и объяснить через обращение к опыту и лишь введение некоторых дополнительных конвенций позволяет прийти к тому или иному решению. Традиционный конвенционализм, утверждает, что мы можем изменять конвенции, обуславливающие принятие решений, по своему усмотрению¹.

Так, например, в узком социальном смысле под конвенцией понимается условные договорённости или обычаи, в некоей повторяющейся ситуации, в которой заданы культурные образцы поведения. Конвенции здесь представляют собой элементы культуры, которые могут варьироваться, не затрагивая при этом выполнение задачи или достижение общих целей.

Расширяя идеи традиционного конвенционализма, К. Айдукевич отмечал, что суждения, которые мы принимаем и которые образуют картину мира, не определяются однозначно данными опыта, но зависят от выбора понятийного аппарата, с помощью которого мы интерпретируем эти данные. С этой точки зрения благодаря конвенциям, принципы и интерпретации понятий, фигурирующие в данном языке, становятся истинными в рамках конкретной картины мира. Идеи К. Айдукевича приобретают для нашего исследования особый интерес, поскольку они

распространяются на обыденную жизнь и обыденный язык (а не только на науку)².

Другое понимание конвенциональности находим у Т. Шибутани, который конвенциональные отношения, поведение, нормы и чувства связывает с социальным контролем и исполнением конвенциональных ролей. С точки зрения Т. Шибутани, люди обычно соотносят свое поведение с социальными нормами, если же «чувства доминируют настолько, что конвенциональные обязанности отходят на задний план или игнорируются, человек временно теряет контроль над собой и действует импульсивно»³. Система конвенциональных значений составляет некое общее знание, которое индивид должен усвоить в процессе социализации, чтобы не выглядеть «чужим» в своей группе и только так он может участвовать в коллективных действиях.

Социальную конвенцию можно рассматривать как договор особого рода, который приводит к согласию в процессе социального взаимодействия с использованием норм, ценностей, ритуалов, традиций, символов и т. д. в качестве основополагающих для всех его участников. Следовательно, уточнение значения понятий, диалог, становится обязательным процессом, сопровождающим социальную конвенцию. Сама же социальная конвенция является способом взаимодействия социальных субъектов в целях достижения согласия. Социальная конвенция — это и технология взаимодействия, которая имеет содержание, сценарий, время протекания.

Социальную конвенцию характеризуют следующие моменты:

1) она является договором не по поводу социаль-

² Там же. С. 16.

³ См. Шибутани Т. Социальная психология. — Ростов н/Д.: Феникс. 1999.

¹ Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., Сов. Энциклопедия, 1985. С. 272.

ного порядка вообще, а по поводу каждой ситуации, из совокупности каковых складывается общая конвенция существования индивидов в местном сообществе, их совместного проживания;

2) социальная конвенция не существует постоянно, она исходит из конкретных потребностей, устойчивых мотивов личности, готовности человека к коммуникативной деятельности;

3) социальная конвенция сама по себе может рассматриваться как способ удовлетворения потребностей, причём потребностей социального характера (в общении, в совместном проживании, в обустройстве территории, в самоуправлении и т. п.);

4) социальная конвенция всегда направлена на что-то и может рассматриваться как процесс, сопровождающийся оценкой своего поведения и поведения «другого», принятием решения и т. д.;

5) будучи целесообразной по своей сути, социальная конвенция не представляется возможной без средств, к которым прежде всего следует отнести конвенциональные отношения;

б) социальная конвенция — это не просто соглашение, она выступает как способ и процесс понимания «другого», его поведения и его субъективно-го мира.

Таким образом, понятие «конвенция», которое заимствуется из практики договорного процесса, здесь получает принципиально иное социологическое содержание: это договоренность между субъектами по поводу межсубъектного конструирования социальных отношений, которое не представляется возможным без формируемых в самом этом процессе условностей, принимаемых всеми субъектами данного действия.

В данном контексте идея социальной конвенциональности представляется плодотворной для становления теории местного самоуправления и самоуправленческих отношений в полиэтническом местном сообществе.

Социальные отношения в этом сообществе, как правило, имеют конвенциональную основу. Они возникают как условие организации совместной жизни на определённой территории там и тогда, где и когда появляется конвенция между двумя субъектами, стремящимися к объединению, к нормальной соседской жизни, к самоуправлению, к самостоятельности. Конвенциональность становится содержанием местного сообщества как саморазвивающейся системы, как условие бесконфликтного совместного существования, как продукт совместной жизнедеятельности.

Конвенция выступает как способ существования человека и местного сообщества. Становление человечества было бы невозможно, не обладай оно способностью и потребностью к конвенциональным отношениям. Конвенция в данном случае понимает-

ся как социальное действие, направленное на взаимное отношение субъектов в целях разрешения противоречий. Также ее можно рассматривать как социальное действие, направленное на взаимное отношение субъектов в целях разрешения противоречий: с одной стороны, взаимодействия с другими людьми и необходимости соблюдать общепринятые нормы, создавать муниципальный мир и обеспечивать взаимное развитие, а с другой, — самореализации личности в местном сообществе обеспечивается через ее включенность в самоуправленческие отношения.

Овладение методами и способами социального взаимодействия и самоуправления составляют сущность конвенциональной культуры личности. Социальная конвенция выступает как реальная возможность «технологизации» социального знания, его направленности на изучение и разработку эффективных способов, приемов воздействия на социальные процессы в местном сообществе.

Конвенция как социальное действие, направленное на взаимное существование, обогащение культур, изменение муниципального мира помогает человеку решать следующие проблемы:

— способствует объединению в целях формирования единой линии поведения в конкретной ситуации;

— обеспечивает подготовку к принятию и само принятию коллективных решений;

— сопровождает коллективную деятельность и является условием успешности и эффективности этой деятельности;

— сопутствует социальной адаптации человека в частности, адаптации в социальной группе, и является ее условием;

— является способом эффективной коммуникации и в целом ее можно рассматривать как обязательное условие эффективной коммуникации;

— она дает возможность раскрыть свой собственный мир и понять мир «другого».

Таким образом, функциональное значение конвенции для индивида в полиэтническом местном сообществе трудно переоценить. Ведь соседей не выбирают. С ними нужно жить по-соседски, в дружбе, в согласии, осуществлять свою жизнедеятельность на основе неписанных правил, норм, договора, конвенции. Социальная конвенциональность — необходимое свойство местного сообщества как живого социального организма. Важно подчеркнуть, что социальная конвенция это также социальное действие, которое направлено на конструирование, изменение местного сообщества путем развития самоуправления.

Предметом конвенции выступают правила поведения в ситуациях или договоренности о том, как должны вести себя участники в той или иной конкретной ситуации. Такая конвенция является опере-

жающей по отношению к ситуации, поскольку ситуация еще не случилась, а «правила игры» уже существуют. При этом можно выделить: а) ситуации, «правила игры» в которых известны большинству и давно усвоены в процессе социализации; б) ситуации, которые повторяются периодически и с какого-то определенного момента, «правила игры» в этом случае усвоены, и они удовлетворяют партнеров; в) ситуации неповторяющиеся, неожиданные, для которых в целях адекватного или эффективного результата «правила игры» лучше заранее продумать.

Внешние атрибуты в ситуациях тоже могут быть отнесены к «правилам игры». Конвенции по поводу внешних атрибутов могут касаться проблем соответствия культурным образцам поведения представителей различных этносов и эстетических вкусов. Такая ситуация, в которой хотя бы один из субъектов предполагает манипулирование другим или посредством которой субъекты намереваются установить и сохранить отношения, требует договоренности о внешних «правилах игры». Это яркий пример того, как предметное социокультурное пространство, задействованное через конвенциальные отношения, становится межсубъективным.

Для того, чтобы самоуправленческая деятельность на местном уровне приносила человеку удовлетворение и была успешной, необходимо предварительно договориться, какими должны быть ее цели и средства. Следовательно, данная конвенция опережает деятельность. Ее также можно отнести к ряду рациональных действий, хотя касаться она может самых «нерациональных» сфер — веры, любви. Как только субъекты предварительно «обговаривают» цели и средства, они тем самым рационализируют любую деятельность, а самоуправленческую — особенно.

Конвенциональные отношения между субъектом и социальной группой предполагают не только необходимость усвоения субъектом норм, которые предлагает группа, — в этом случае все свелось бы к конформизму и отношениям власти — подчинения, — но и формирование новых норм и стереотипов поведения при активном участии индивида; такая конвенция дает индивиду возможность выбрать ту социальную роль, которая удовлетворила бы и его, и группу.

Конвенции между социальными группами строятся обычно через посредника или же с помощью легитимных норм и правил поведения. «Заключение» социальной конвенции может происходить между группами, например, посредством норм морали.

Межгрупповая конвенциональность, что очень важно для полиэтнического сообщества, включает в себя, во-первых, стремление групп к сотрудничеству, во-вторых, заключение общих правил взаимодействия для решения актуальных проблем, форми-

рование конвенциональных значений, норм, стереотипов поведения, атрибутов; в-третьих, само конвенциональное взаимодействие, предполагающее распределение ролей между группами и внутри групп, и, наконец, в-четвертых, результат этого взаимодействия — некое общее социокультурное пространство.

Конвенциональные отношения между социальной группой и обществом (социальной общностью, куда включена группа) имеют в большей степени нормативный характер, поскольку само общество предстает как некая существующая конвенция различных групп, встроенных в социальную структуру. Такая конвенция рассматривалась в классической социологической теории в качестве общественного договора. Макросоциальный уровень таких конвенциональных отношений требует соответствующих ему способов «заключения» социальных конвенций.

Заметим, что Устав муниципального образования — это своего рода социальная конвенция. Он регулирует муниципальные и самоуправленческие отношения в местном сообществе: выборы органов местного самоуправления, их демократические процедуры, местный бюджет, местные налоги и сборы, границы территории, муниципальную собственность, формы самоуправления, общественное территориальное самоуправление и т. п. Как показывает опыт организации местного самоуправления в России и в Украине, закрепляемая в Уставе нормативная модель — основной закон жизни местного сообщества, не может регулировать весь спектр общественных отношений. Появляется необходимость принятия Муниципального Кодекса, который бы стимулировал адаптивное поведение жителей в форме диалога между ними и местной властью, между этносами, группами, поселениями, микрорайонами, полнее регулировал и стимулировал самоуправленческие отношения.

Одним из способов организации социальной конвенции такого плана можно признать организацию диалога с «общественным мнением». При этом общественное мнение может выступать как инструмент общества, влияющего на индивида или группу, и как инструмент группы, влияющей на общество. Данное явление находилось в центре внимания государственных деятелей с того момента, как на определенной ступени развития общества стал практиковаться диалог между властью и обществом.

Особый интерес представляют конвенциональные отношения между такими социальными общностями как этносы. В данном случае мы имеем в виду отношения между общностями, имеющими сложившуюся культуру, взаимоотношения и взаимообмен между культурными мирами.

Так, например, для Крыма речь идет о русской, украинской, татарской, армянской, болгарской, белорусской и других общинах, призванных сохранять

и развивать свой язык, свою культуру, свои культурные традиции и ценности. Социальная конвенция представителей этих культур в местном сообществе имеет свою специфику и в пространственно-временном измерении, и в особенностях стратегий, которые носят не только официальный характер (например, Устав муниципального образования), но и неофициальный. Субъекты данных культур могут взаимодействовать и без нормативных документов, участвуя в конструировании социокультурного пространства, муниципального мира местного сообщества.

Именно на этом уровне целью, также как и инструментом любых взаимоотношений является личность. Местному сообществу, как социальному институту, отводится центральное место в социализации личности от рождения до зрелости, объединяя при этом усилия семьи, школы, трудовых коллективов, общественных организаций, «дворов», учреждений культуры и отдыха, этнических и религиозных общин.

Таким образом, социальная конвенция — это понятие интегративное. Его использование в социологии управления, в теории местного самоуправления существенно обогащает и позволяет обосновать нормативно-конвенциональную модель, включить человека в систему управления и самоуправления, в многообразные самоуправленческие отношения. Представить местное сообщество как совокупность активных социальных субъектов, ибо конвен-

ция проистекает из потребностей человека и зависит от его гражданской позиции, культуры, образования. Следовательно, социальная конвенция увеличивает толерантность местного сообщества и повышает степень толерантности каждого жителя, а местное самоуправление получает внутренний источник развития. Устойчивость полиэтнического сообщества, его жизнеспособность неизменно связывается с состоянием социальной интеграции, погружением личности в социокультурное пространство, объяснение которых невозможно в только парадигме социоцентризма, либо антропоцентризма.

Нормативная (правовая) модель самоуправляемого местного сообщества дополняется и обогащается конвенциональной составляющей, раскрывающей жизненные силы полиэтнического сообщества. Нормативно-конвенциональная модель социальной интеграции полиэтнического социума и становления самоуправленческих отношений реализуется путем использования таких основополагающих принципов как: солидарность, сплоченность, социальное взаимодействие, доверие, толерантность, конвенциональность, гражданственность, существенно обогащающих социологию управления. Конвенциональность через постоянное раскрытие индивидуальных миров, самореализацию, самоуправление способствует созданию психологически благоприятного муниципального мира, условия сохранения целостности личности и местного сообщества.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ИЛИ КОНСТРУИРОВАНИЕ

В. В. БУЯШЕНКО,

и. о. ректора Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины, доктор философских наук, доцент

Проблема освоения культурного наследия достаточно часто поднималась в философских исследованиях последних лет, настойчиво демонстрируя эпистемологический консерватизм. Несмотря на то, что произошла радикальная трансформация культуры постсоветского пространства, это не нашло отражения в принципиально новых способах и концепциях осмысления культурного наследия с позиции современной реальности. Существующие исследования по-прежнему связаны с сущностным пониманием базовых понятий «культурное наследие», «культура», «субъект освоения», при этом совершенно без должного внимания остаются вопросы, связанные с осмыслением цели и результатов освоения, а также их последующего влияния на бытие человека. К чему мы собственно стремимся в процессе освоения культурного наследия: к расширению эпистемологического опыта, к реставрации прошлого опыта или к конструированию новой реальности бытия человека?

Работы представителей зарубежной и отечественной философской мысли последних лет (Ф. Анкермит, Ян. Ассман, Х. Борхес, Е. Быстрицкий, Х. Вельцер, М. Каган, М. Корнеев, В. Лебедев, В. Лисовой, Ю. Лотман, А. Мальро, П. Нора, В. Скотный, С. Ушакин, П. Хаттон и др.) свидетельствуют, что ответы на поставленные выше вопросы вызывают неоднозначные дискуссии. Концепция «транзита», заимствованная у исследователей Южной Европы и Латинской Америки, стала основой для описания характера развития культуры постсоветского пространства. Она обозначила фундаментальную трансформацию политического ландшафта, принципиальный географический сдвиг, в ходе которого страны Восточной Европы должны были преодолеть свою изоляцию от демократической Европы и приобщиться к непосредственному освоению ее культурного наследия.

В то же время, телеология «транзита» оставляет за скобками вопросы о роли исторического опыта в таких переходах, вопросы о степени и характере совместимости «старого» и «нового старого» порядков, и вопросы о способностях индивидов, выросших при социализме, осуществить подобные «возврат-

ные» движения (быстро освоить «иное» культурное наследие). Предложив «дорожную карту» развития, «транзит» одновременно предлагал видеть в попытках удержать или воспроизвести в новой реальности бытия элементы недавнего прошлого, болезненную «зависимость» от своего исторического пути и своей биографии («path dependence») [28]. Реалии последних лет свидетельствуют, что полноценной разгерметизации позднесоветского общества и релевантного приобщения к европейскому культурному наследию не получилось. В большинстве случаев «транзит» постепенно начал превращаться в тупик или движение по кругу, когда контекст и направленность перестают быть очевидными. Эпистемологическая консервативность постсоветского «транзита» привела к любопытным изменениям. Осознание необходимости поиска «нового начала» освоения культурного наследия, смысловая неопределенность и когнитивный вакуум [10; 21], утрата значимых ориентиров влекли за собой онтологическую дезинтеграцию. Отсутствие обобщающих ориентиров, способных представить траекторию движения, привело к замкнутости на фрагментированном контексте: условно говоря, место «географии» заняла «история».

Однако, может быть для конструирования новой реальности бытия человека постсоветского пространства необходимо было вообще отказаться от культурного наследия предшествующих лет, например, в постфранкистской Испании был принят негласный «пакт о забвении» («el pacto de olvido»), который стал важным условием процесса демократизации страны [24]. Хрупкость гражданского мира, недоверие к имеющимся историческим документам и общее чувство коллективной вины — все это привело к тому, что поставлоритарное общество Испании ни лечить, ни беречь старые раны в публичных дискуссиях о культурном наследии не стало. От того, какая позиция в отношении и понимании культурного наследия занята во многом будет зависеть дальнейшая логика развития сюжета «освоения»: что осваивать? есть ли необходимость осваивать то, что и так имманентно входит в бытие человека? не будет ли это освоение постоянным возвращением к ис-

ходной точке? Попытаемся изложить некое видение этой проблемы, отталкиваясь от понимания культуры как смыслового пространства бытия человека.

Цель статьи обосновать необходимость анализа культурного наследия сквозь призму бытия человека в культуре, отказавшись от традиционного его восприятия как «образца», эталона наследования.

Если взять понятия культуры и человека, то их отношения привычно представляют в виде далеко неравнозначной дихотомии. Так, начиная с эпохи Возрождения, культура определяется как нечто должностное и противостоящее человеку. Мера вовлеченности последнего в культуру рассматривалась как признак личностного совершенствования человека. С этого периода формируется тенденция отождествления культуры с различными областями духовной деятельности человека: наукой, зарождающейся моралью, искусством, философией, религией. Результаты этой деятельности воплощались в совокупности образцов поведения, которые были подражанием-продолжением (наследованием). Стремление построить храм Разума философами Просвещения подтолкнуло их к разработке системы критериев культуры. Культура должна была быть интеллектуальной, творческой, продуктивной, новаторской, то есть не просто воспроизводить, но и постоянно расширять сферу человеческих возможностей. На смену необходимости подражать образцу, пришло понятие оригинальности как новаторства человеческого разума. Современное понимание культуры предстает как система материальных и духовных ценностей, способов их создания, формирования человека, способность осваивать опыт предшествующих поколений и современников и использовать его для создания новых ценностей. Таким образом, традиционный смысл дихотомии «культура-человек» видят в перспективе формирующего движения от культуры к человеку, рассматривая при этом обратное отношение сквозь призму индивидуального вклада в общее достояние людей.

Эта несоразмерность отражает устойчивое представление о культуре как универсуме всеобщих, общественных, коллективных или родовых форм и норм жизнедеятельности, выработанных в ходе истории в качестве наиболее значимых или ценных. А сама культура предстает как совокупность устойчивых элементов (культурных универсалий) и элементов переходных, возникающих и исчезающих в конкретных исторических условиях. К культурным универсалиям относятся все родовые, общечеловеческие формы общественной жизни: общественное производство, труд и игра, досуг и общение, общественный порядок и порядок управления, образование и воспитание, духовная жизнь, «правовое и моральное» сознание, искусство. Элементарные культурные универсалии: уход за телом, воспитание де-

тей, приготовление пищи, упорядочение жилья, погребение умерших. Социальное становление и общественно признанная активность человека (как отдельного индивида, как личности) в этих представлениях зависят от того, насколько он овладел существенным человеческим опытом. Поэтому самые различные понимания культуры, попадая в смысловое поле отношения культуры и человека, неизбежно выстраиваются в иерархический ряд, в котором культура образует основание, предпосылку и условие, а также конечную, высшую результирующую жизни и деятельности отдельного индивида, так называемой культурно сформированной личности. Такое представление о взаимодействии «культура-человек», как нельзя лучше, вписывается в схему Ж. Лакана «воображаемое-символическое-реальное» в процессе формирования индивидуальных и групповых идентичностей. Оно предстает как иерархически организованная структура (порядок) символов и связанных с ними социальных позиций, обеспечивающих форму, в которой субъект находит себя на уровне своего бытия.

Воззрения на культуру как исторически «высшее» и «возвышающееся» над обыденностью, как трансцендирующее, выходящее и выводящее человека за пределы частных обстоятельств жизнедеятельности в более универсальную область свободного самоопределения, творчества, игры, всеобщего труда, задают буквально осязаемый вектор смысловой направленности в ее теоретических исследованиях. В такой мировоззренческой установке не только устойчиво воспроизводится восприятие места культуры в иерархии ценностей человеческого мира так, как оно сложилось в ее теоретических исследованиях, но и дублируется без особого критического размышления традиционное отношение к тому, что называют культурой и культурностью в той культуре, к которой мы непосредственно принадлежим.

Однако сегодня мы отчетливо наблюдаем поворот к иному восприятию отношения культуры и человека. Он инициируется меняющейся смысловой перспективой, которая выдвигает на первый план общественного мира личность и отношения человека к действительности. Такой поворот обнаруживает себя в том, что само существование общественного целого и по экологическим параметрам природных условий жизни, и в способах организации совместной жизни, необходимых для выживания людей в современных социальных условиях, ставится в прямую зависимость от человеческих качеств отдельных лиц (А. Печчеи). Культура формируется и становится возможной лишь как развертывание потенциала человека, его способностей, умений и навыков. Она выражает целостную характеристику социальных качеств, ума, воли, стремлений человека,

его отношений к другим людям и к самому себе, природы и общества.

Если личность признается фактом культуры не как будущая перспектива общественного развития и не в качестве отдельно возвышающихся деятелей культуры, но как массово значимое явление ее сегодняшней организации, то и отношение культуры и человека приобретает новое качество. Культура предстает уже не только в виде идеализированной перспективы индивидуального развития и формирования человека. Ее недостаточно рассматривать и как необходимый «набор» всеобщих образцов жизнедеятельности, ряд основных социальных функций, ролей, область культурных «подсистем» действия и поведения и т. д., в которых обычно видят некоторые базовые условия для нормального функционирования индивидов в общественном целом. Вместе с признанием человеческой индивидуальности универсально значимым феноменом культуры последняя предстает как предпосылка и условие производства и воспроизводства именно личностного отношения к миру. Бытие культуры обеспечивается специфической деятельностью индивида, создающего культурную предметность, в которой воплощен личностный опыт.

В этом смысле культуuroобразующее значение получает все то, что окружает нас в непосредственности ближайшего жизненного мира, пестрая ткань которого ткется из всех жизненных отношений и актов людей, не выделяя особо специализированных занятий «культурой» и так называемых культурных профессий. Изменения, которым подвержена культура, обусловлены наследованием новых признаков, возникающих необходимо или случайно. Она образует поле человеческого существования во всей непосредственности и многообразии его обнаружений для человека. Любое явление культуры осмысливается человеком в контексте современного состояния, и это может сильно изменить его содержание. А сам человек есть всегда «человеком культуры» безотносительно к его особой воспитанности, образованности, начитанности.

Культура предзадана каждому безотносительно к его социальному происхождению как исторически сложившийся образ жизни или способ бытия породившего сообщества. Отношение же к ней возникает не как проблема теоретического определения, а как задача сохранения и упрочения культурных традиций, языка, обычаев и нравов, природно данного и созданного предметного мира, короче, всего того, что именуется культурным ландшафтом, средой обитания и культурной «почвой». Внутреннее единство богатейшего спектра разнообразных явлений конкретного типа культуры проявляется в языке и логических процедурах, психических стереотипах и художественной стилистике, ритуалах и этикете, отличающие его от других типов культуры.

Таким образом, вектор понимания культуры хотя и направлен в историческую перспективу сохранения, возрождения и развития культуры как особого культурного мира, но, тем не менее, указывает на культуру как на самую жизненную реальность, мир непосредственной культурной жизни. Культура в этом смысле не образует перспективу идеального проекта общества будущего и универсально развитой личности, но берется как бытие в мире культуры, «здесь» и «теперь» наличная причастность данной культуре. Поэтому культура предстает, прежде всего, как способ человеческого бытия со всем его массивом. Она характеризует не столько меру развития человека, его познавательных способностей, знаний и эмоциональной отзывчивости, способности понимания и эстетического вкуса, волевых качеств и способностей к творчеству, сколько демонстрирует нам событийственность человека и культуры.

Временная динамика человеческого бытия свидетельствует о том, что человек не относится к культуре, а всегда уже находится в мире культуры, принадлежит его историческому движению и образует его временную динамику собственной жизнью и деятельностью. Из культуры нельзя «выйти», даже занимаясь «всеобщим» научным трудом, а, следовательно, и нельзя соотноситься с культурой, безраздельно принадлежа этому же культурному миру. О человеке можно говорить не по суждениям о культуре, а потому, как он их воплощает в своем бытии, актуализируя её неповторимые смыслы, обнаруженные в явлениях культуры.

Считается, что индивид совершает свой человечески значимый выбор, признавая близким себе либо относящееся к подлинной культуре, либо оставаясь за ее человеческими границами. В столкновении культурных традиций, ценностей, диалога современных и исторических культур обнаруживается истинная бытийственность культуры. Важнейшим интеграционным механизмом постоянных культурных «баталлий» является традиция. Она аккумулирует такие проявления культуры как культурное ядро, эндогенность, самобытность, специфика, культурное наследие, культурная динамика. Эти проявления культуры выступают своеобразным «строительным материалом» для выстраивания собственной конфигурации бытия. Подобно тому, как в калейдоскопе одни и те же цветные стеклышки через их переворачивание создают все новые и новые орнаментированные образы, так и переосмысление традиций культуры образует новые формы и способы бытия человека. Новое есть «трансфигурацией» (А. Тойнби) прошлого культурного наследия.

Однако чтобы чувствовать и сознавать реальность иных культур, надо принадлежать миру определенной культуры. Бытие человека не является актом сознательного сравнения существующих ценно-

стей, правил поведения, образов жизни в целом, который осуществляется с некоторой «всеобщей» точки зрения, выходящей за пределы культурного мира. В этом смысле сама культура показывает и свою значимость для человека и все иное, ино— и внекультурное. Входя в движение самопонимания людей, культура обнаруживает свою значимость для человека в границах его персонального существования. Она как бы вершит «суд времени» в виде личностных модальностей культурного бытия (экзистенциалов), которые дают о себе знать в известных состояниях, настроениях, установках, переживаниях человека — ответственности, решимости действовать, голосе совести, чувстве вины, стыда, любви и ненависти, надежды и безнадежности, в виде личностного измерения человеческого бытия.

Эти измерения личностного бытия находят свое отражение в сущностной рефлексии мыслящего духа культуры. Она выводит творения культуры на свет сознания и вписывает их существующий образ мира, иначе каждая культура была бы обречена оставаться вещью-в-себе, поскольку она вырабатывает свою имманентную, более или менее закрытую знаковую систему. Сегодняшнему украинскому горожанину знаковый код предков «писанки» или вышивки говорил бы не больше, чем клинопись шумерских табличек, если бы несколько поколений украинских фольклористов не взяли на себя миссию не просто «коллекционеров», а комментаторов, *de facto* философов этнокультуры: считав зашифрованные в ней глубинные мировоззренческие смыслы. Только собственная философия делает культуру (и в первую очередь, национальную) языковой, артикулированной. Она позволяет вразумительно понять сущность своей уникальности как во времени (для будущих поколений), через закрепленную словом память, так и в пространстве (для других культур — соседних и мировой включительно). Философская рефлексия должна быть высказана, высловлена, зафиксирована в языке — этой единой универсальной, «поверхбарьерной» реальности духа. И. В. Мерзляков (украинский писатель и критик И. В. Костецкий) по этому поводу говорил, что философская рефлексия — это поисковая, жаждущая проникновения в сущность вещей мысль, озаряя собой целое культуры, делает его вразумительным.

Речь идет не о психологических эмоциях, страстях или личностных смыслах, в субъективной форме которых эмпирический индивид переживает своеобразие своих собственных впечатлений, но об общезначимых для людей модальностях человеческого существования. Они образуют основу человеческих действий (я таков и не могу иначе!), указывая своей неустрашимой обязательностью для жизни на глубинную экзистенциальную конституцию мира человеческой культуры. Экзистенциальная аналитика

культуры позволяет понять исходное единство общественного, в том числе национально-этнического, и персонально-личностного измерений человеческого бытия. Философская рефлексия в этом случае важна как способность рационально оценивать действительность, а не просто воспринимать ее за данность (так поступает и животное), искать в ней смысл. Аналогично и нацию можем считать культурно-вменяемой тогда, когда ее культура, будучи одновременно целостной и динамичной, озарена светом рефлексии над переменной действительностью. Природа, культура делаются для нее действующими лишь постольку, поскольку зарабатываются в историческом процессе. Сущностный знак вещи — символ, отягощенный длинным шлейфом историко-культурного наследия, его смена — это вхождение в сеть других смысловых связей, а, следовательно, и изменение существа.

Наличие «догматизированных ответов» в «единоправильной философии» постсоветского пространства отучило от самого процесса мышления и поиска смысла. Длительная утрата связи (как широкой, социальной, так и узкой «внутрикультурной») с аутентичным культурным наследием (особенно национальным) является следствием советского догматизма философской рефлексии, когда постановка любых открытых вопросов, не пропущенная сквозь материалы очередного партсъезда рефлексия — не допускалась в принципе. Однако для Украины, по сравнению с другими пост-коммунистическими культурами (кроме разве Белоруссии), эта школа оказалась наиболее пагубной. Глобальная культурная драма XX в. показала, что только развитое самосознание, духовно напряженная рефлексия над своим местом в этом мире способна привить человеку иммунитет против духовного тоталитаризма. Экзистенциальная интенция человека XX в. привела к «интеллектуализации» культуры, о которой начали говорить представители русской (А. Гулыга) и украинской эстетической мысли (С. Павлычко), отмечая потребность «философизации». В эпоху, когда остальные современные нации стремительно наращивали свой интеллектуальный потенциал, умножая национальные философские школы, в новейшей украинской культуре добротной академической философской школы так и не сложилось. «Периферийность» философствования в украинской культуре исходит из еще не совсем осознанных комплексов поработанной нации. Новые «перспективы мысли», которые открылись украинскому гражданству, остаются для этого гражданства «трансцендентными». Таланты рождаются во все эпохи, духовное же пространство для их самореализации детерминируется социально-исторически, главным образом потому, что это культура именно осознания. Мысль о мире, выраженная в слове — философская рефлексия

сия. Без философской рефлексии сотворчества-диалога человек обречен оставаться в культуре вещь-в-себе. Философская рефлексия — это познавательный путь души, акт ее восхождение к «экзистенциальной истине».

Состояние «тупика» постсоветского общества привело к тому, что поиск новых культурных форм стал подменяться использованием уже готовых конструкций, реставрацией знакомого по прошлому опыту. Эта вторичная переработка культурного наследия прошлого облегчалась отсутствием представления о настоящем и легитимацией старых форм, которые продолжали бытийствовать. Сейчас украинская культура находится в беспрецедентно открытом социальном пространстве, и в этом ее без преувеличения всемирно-исторический шанс. На современном этапе развития мировой цивилизации как соборного единства национальных культур гармонизация социально-личностного развития состоит в приобщении к культурному наследию человечества. Растет также значение духовной компоненты развития Украины как осуществление определенного социально-культурного проекта. Современная украинская философия делает вывод, что культурное наследие составляет непременное условие развития человека, его сущностных сил. Это связь между различными этапами развития, сущность которого заключается в сохранении тех или иных элементов бытия или сторон его организации при изменении целого как системы. Таким образом, достигается единство человека с историей мира как собственной историчностью. Роль культурного наследия в личностном развитии предполагает осознанную бытийственность в виде критического анализа и творческого использования оставленных от прошлых поколений культурных ценностей. Культурное наследие демонстрирует исторические экзистенциалы предшествующей бытийственности человека и культуры и, соответственно, подчеркивает историчность бытия человека в культуре. То, что воспринимается в этом процессе от прошлых эпох и является культурным наследием — совокупность связей, отношений и результатов творческой деятельности людей, которые подлежат критической оценке, просмотру, развитию и использованию в связи с конкретно-историческими задачами современности. Культура выступает не только как сфера проявления, но и как форма развития и степень раскрытия сущностных сил человека. Развитие личности происходит как бесконечное «тантрическое плетение» определений, значений и знаков, «путеводной нитью» которого является философская рефлексия. Происходит понимание того, как с унаследованных старых культурных ценностей («мировой библиотеки» Х. Борхеса или «воображаемого музея мировой культуры» А. Мальро), их ка-

лейдоскопичности («игра в бисер» Г. Гессе), «трансфигурации» (А. Тойнби), бесконечности новообозначения (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ф. Джеймисон, У. Эко) выходит новое развитие.

В Украине пульс изменений ощущается сегодня как никогда ранее. Социальные, политические, экономические процессы создают новые смысловые цепи, структура звеньев которых в каждом отдельном случае вроде бы понятна, но общий смысл — скрытый. Полифония изменений множится и заставляет еще раз задуматься над их глубинной логикой. И самое главное — что она готовит для человека, для нас, как повлияет на нашу судьбу и судьбы других людей? Наблюдая за модификациями современной культуры, складывается впечатление об исчерпанности ее глубинных источников, ее плоды все чаще рассматриваются как особый интеллектуальный ресурс, сырье для информационных и коммерческих проектов. Основное внимание при этом уделяется не экзистенции бытия человека, а аранжировке материала. Стратегическая же цель видится не в познании смысла жизни, а в его системной организации. Соответственно усилия индивида направлены не на выявление полноты личности, а на расширение пространства собственной актуализации, на «эгоистическое увеличение духовного пространства» (А. Неклесса). Как следствие — отечественное культурное наследие (и человечества в целом) переходит в компоненты эклектичного трансформера, в стране (как и в мире) распространяется феномен фрагментарного, «клипового» сознания. Происходит декомпозиция культуры с последующей экстенсивной (расширенной) эксплуатацией ее достижений, их произвольной реконструкцией в соответствии с той или иной конъюнктурной задачей.

Происходящие изменения можно объяснить прагматизацией всех сфер бытия современного человека. На первый взгляд, все так и есть, но это поверхностное прочтение ситуации. Помимо очевидного упрощения и даже примитивизации некоторых сторон жизни, мы имеем дело с интенсивным процессом социального творчества, со сменой социокультурных ожиданий, с проявлениями энергичного и специфического мироощущения, с оригинальными переосмыслениями системы взаимоотношений в рамках триад человек — мир — культура: человек — мир — Бог и т. д. Бытие современного человека протекает как минимум в трех измерениях: в микромире, в макромире (на Земле) и мегамире (выход в Космос). Используя специальные приспособления, люди начали видеть, слышать, чувствовать во много раз больше, чем позволяют органы тела. Что кардинально изменило положение человека в мире вообще. Эти процессы нашли свое завершение в формировании виртуальной реальности, т. е. бытии отношений, а не тел, предметов и вещей.

Появляется все больше людей (особенно молодежи, которая учится), для которых информационно-компьютерная среда более значима, чем предметно-ситуативная. Тело такого человека (индивида) находится в одном мире, а дух, психика — в другом. Бытие разорвано. Остается все меньше мест, меньше времени, где и когда люди существуют как целостные телесно-духовные существа. Мир, который расширился за пределы жизни человека, является «домом» его бытия, без которого невозможно сохранение антропологической (человеческой) идентичности. Мир человека в современных определениях — сложный, многомерный, противоречивый и чужой для того человека, который живет вчерашними, консервативно-просветительскими понятиями. Человек современного мира является непонятным и чужим для политиков, культурологов, социологов, которые примеряющих на него одежды одномерных определений вчерашнего дня. В этом одна из причин осложнения проблемы бытия современного человека. В том числе и в новой украинской реальности. Сейчас нужно искать новые и новые ответы — и по форме, и по содержанию, поскольку ежедневно возникают новые вопросы. Это не означает тотального отрицания предыдущего культурного наследия, но сегодня возникла необходимость провести ревизию предыдущего и оставить в нем то, что поможет поиску в нем положительного для самоопределения человека в новых, качественно трансформированных условиях.

Сегодня, вопреки длительной интернационализации, ни у кого, кто умеет мыслить, не возникает сомнения в том, что духовный опыт только тогда является личностным, когда он становится моим. Это возможно тогда, когда он будет введен в контекст моей культуры — национальной. «Нация» является обозначением всего того конкретного, что противостоит глобальному, а вместе с ним — деструктивному. Национальное наделяет творческими возможностями человека, позволяет в сравнительно короткий исторический период преодолеть скучные времена, полностью преображает стиль жизни, как индивида, так и человечества в целом. Главное же в том, что осознание национальной самобытности способствует формированию духовного человека. Но необ-

ходимо осознание, которое предполагает понимание глубинного содержания национального. Только на таком уровне возникает человек свободный от «дурной бесконечности» (Г. Гегель) бессмысленных действий, «ранжированной» жизни и норм поведения, расписанных до мелочей, всеохватывающего бюрократизма. С утверждением национального самосознания наряду с развитием гражданского общества появляется новое прочтение смысла бытия, резко расширяются горизонты существования, люди начинают испытывать высокий смысл в дальнейшем развитии общества и потребность в собственном саморазвитии.

В бесконечной Вселенной, при постулировании множества возможных миров, выбор «истинного» определяется ценностью. Для человека «лучшим из миров» является тот, где он хочет и может жить, поддерживая свою идентичность. Это — мировоззренческая позиция человекоцентризма, которая является гуманизмом настоящего. Идеология выживания должна исходить не из универсального эволюционизма и прогрессизма, сводящих сущность человека к некой абстрактной точке, а из установки на коэволюцию (общность) всех ее форм. Человек при этом берется в его целостности как уникальность, «микрокосм» всей реальности. Целью общественной деятельности должно стать бытие, а не становление (ожидание). Смысл жизни должен быть не в его конце, а в процессе, во всестороннем гармоничном развитии. Развитие и воплощение в практику жизни философии человекоцентризма является одним из главных условий формирования и становления новой украинской демократии. Украина — один из миров в Мире, один, но оригинальный и лучший для нас проект человеческой культуры. Свою особенность, уникальность и конкурентоспособность мы можем доказать в открытом диалоге. Но вести его способен духовно и нравственно развитый, богатый знаниями и культурой мышления Человек. Акцент на человеке «как Сущем» (Е. Левинас) приведет к отказу от ксенофобии, укрепит уважение к себе и к другим. Без этого извечная национальная мечта — развитие и создание новой Украины — станет очередной утопией, а не весомой реальностью европейской цивилизации.

Литература

1. Анкерсмит Ф. Р. Анкерсмит. Возвышенный исторический опыт. — М. : Изд-во «Европа», 2007. — 612 с.

2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

3. Бистрицкий Е. Відродження культури: міф і

реальність / Е. Бистрицкий // Політична думка. — 1993. — №1. — С.30–32.

4. Борхес Х. Л. Девять эссе о Данте / Х. Л. Борхес // Вопросы философии. — 1994. — №1.

5. Гессе Г. Игра в биссер. Избранное / Г. Гессен. — М. : Радуга, 1991. — С. 75 — 433.

6. Гулыга А. В. Принципы эстетики / А. В. Гулыга. — М., 1987. — С. 179–203.

7. Делёз Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. — СПб. : Петрополис, 1998.
8. Джеймисон Ф. Постмодернизм, або Логіка пізнючого капіталізму / Пер. з англ. П. Дениска. — К. : Вид-во «Курс», 2008. — 504 с.
9. Деррида Ж., Рудинеско Э. Чего завтра... Диалог = De quoi demain... Dialogue / Пер. В. Б. Феркеля. — Челябинск: Цицеро, 2010. — 240 с.
10. Дилигенский Г. Индивидуализм старый и новый: личность в постсоветском социуме / Г. Дилигенский // Полис. — 1999. — № 3. — С. 6-11.
11. Забужко О. Хроніки від Фортінбраса. Вибрана есеїстка / О. Забужко. — 3-є вид., доповн. — К.: Факт, 2006. — 352с. — (Сер. «Висока полиця»).
12. Костецький І. Тобі належить цілий світ. // Вибрані твори / І. В. Костецький. — К. : Критика, 2005. — 175с.
13. Корнеев М. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв. ред. М. Я. Корнеев, Е. А. Торчинов. 2-е изд. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — 324 с.
14. Кремень В. Філософія людиноцентризму як складова національної ідеї / В. Кремень // Дзеркало тижня. — 2005. — №31.
15. Лебедев В. П. Научные принципы и современные мифы / В. П. Лебедев. — М. : Знание, 1981. — 63 с.
16. Лісовий В. С. У багатоголосі політичних дискусій: Статті та інтерв'ю / В. С. Лісовий — К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. — 239 с.
17. Мальро А. Королівська дорога / А. Мальро. — Харків: Фоліо, 2005. — 254с.
18. Неклесса А. И. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Рук. проекта и отв. ред. А. И. Неклесса / Московская школа геоэкономических и социальных исследований. — СПб.: Алетей, 2000. — Вып.1. — 320 с.
19. Нора П. Всемирное торжество памяти / П. Нора. — М.: Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2-3. — С. 202-208.
20. Павличко С. Методологічна ситуація в сучасному українському літературознавстві / С. Павличко // Слово і час. — 1993. — №3. — С. 50.
21. Пантин В., Лапкин В. Ценностные ориентации россиян в 1990-е годы / В. Пантин, В. Лапкин // [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55767.htm>.
22. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1985. — 312 с.
23. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи / Пер. с англ. / А. Тойнби. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 672 с.
24. Ушакин А. Бывшие в употреблении: Постсоветское состояние как форма афазии / А. Ушакин // «НЛО». — 2009. — №100.
25. Флоренский П. А. Имена / П. А. Флоренский // Опыты: Литературно-философский ежегодник. — М., 1990. — С. 409.
26. Халецький Олексій Віталійович. Роль соціально-культурної спадкоємності у розвитку особи: історико-філософський аспект : дис. канд. філос. наук: 09.00.05 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. — Л., 2006. — 16 с.
27. Эко У. Открытое произведение / У. Эко / Пер. с итал. А. Шурбелева. — М.: Академический проект, 2004. — 384 с.
28. Hedlund S. Russian path dependence / S. Hedlund. — New York: Routledge, 2005. — 231p.

НООСФЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА — ГЛАВНЫЕ УСЛОВИЯ БЕСКОНФЛИКТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

В. И. ПАТРУШЕВ,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, Академик РАЕН, почетный доктор Брюссельского свободного университета предпринимательских наук и технологий, действительный член Международной академии информатизации, Президент Международной академии инновационных социальных технологий (МАИСТ)

Современный период многими учеными характеризуется как этап формирования целостной научно-философской ноосферной парадигмы. Ноосферная проблематика не только становится областью серьезной академической, вузовской исследовательской работы, но и получает статус практически значимой деятельности. Ноосферный контекст трансформации российского общества ставит задачу переосмысления предпринимаемых реформ, уточнения стратегического вектора развития России. Такой подход обусловлен тем, что в обществе происходит нарастание бесдуховности, социальных болезней типа алкоголизм, наркомания, разрушение человеческой личности, социального здоровья общества в целом. Если внимательно присмотреться к проблеме российского человека, то прежде всего выявляется самое узкое место в его рождении, становлении и развитии — это социализация. Способ «обработки» человеческого материала — любовь, образование, воспитание, не отвечает условиям Эпохи Великого Эволюционного Перелома, в которой мы живем и которая характеризуется наступившими пределами прежним механизмам цивилизационного развития.[1]

В настоящее время человеческое общество представляет собой систему, в которой наблюдается резко выраженная дисгармония, как между ее элементами, подсистемами, так и в их взаимодействиях с окружающей средой.

Н. Н. Моисеев, размышляя о будущей «эпохе ноосферы», писал: «Человечество подошло к порогу, за которым нужны и новая нравственность, и новые знания, новый менталитет, новая система ценностей. Кто их будет создавать?» [2]

Обостряется проблема ноосферной социализации человека, становления человека как ноосферной личности и гражданина.

В общем потоке социально-гуманитарного знания все более явственно и мощно звучит одна и та же

мысль: необходимо, прежде всего, измениться самому человеку, выйти на систему новых ценностей, на новые горизонты деятельности. Одним словом, нужно практически перейти к формированию ноосферного человека. Поэтому, полагаю, актуальным обратить внимание на категории «Ноосферная социализация», «ноосферные технологии».

Ключевое место в процессе ноосферной социализации занимает институт образования. По мнению Н. В. Масловой, образование — это способ ориентации общества на качественные человеческие ресурсы, передовые технологии в экономике, и, в конечном счете, на положение и роль государства в мире. [3]

Речь идет о формировании «института ноосферного непрерывного образования» как главного условия ноосферно-инновационного технологического прорыва в России. Ноосферное образование — это социокультурный процесс передачи знаний, умений и навыков путем организованного формирования необходимых единиц сознания — мысли — образов и реализации заключенной в них энергии. Целью ноосферного образования является научение целостному динамическому мышлению через мышлениемыслеобразами. Главным отличием ноосферного образования является раскрытие внутренних ресурсов личности учащегося, выявления уже заложенных в ней потенциальных возможностей. Суммируясь в личности учащегося, эти ресурсы увеличивают его творческий потенциал. Суммируясь в социуме, они увеличивают уровень пассионарности всего общества. Основной характеристикой ноосферного образования является его соответствие природе человеческого восприятия, экологическая чистота, нацеленность на раскрытие высшего «Я» учителя и учащегося через их творческое взаимодействие по всем каналам восприятия. Ноосферное образование возможно на всех этапах обучения по всем учебным дисциплинам [4].

И первое, что мы должны сделать — преобразовать наше образование в ноосферное образование [5]. Образование — основа устойчивого развития в XXI веке. Человек сможет выжить в реалиях наукоемкого, интеллектоемкого, технологоемкого, экологоемкого, им же сформированного в этих характеристиках мира только в случае опережающей системной собственной образованности, научно-мировоззренческой ангажированности. Образование становится способом адаптации человека к быстро меняющемуся миру, способом жизни, основой социального и духовного здоровья и, соответственно, основы безопасности жизнедеятельности человечества.

Образование в XXI веке принимает форму непрерывного образования, «Образование через всю жизнь», одновременно приобретая содержание всеобщего высшего образования. Средний образовательный ценз экологического или ноосферного образования человека в XXI веке составляет 16-17 лет обучения, т. е. требует всеобщего высшего образования. Всеобщее высшее образование, непрерывное образование становится важнейшим условием устойчивого развития в XXI веке и составляют базовые характеристики образовательного общества. Передовая система образования делает возможным технологический прорыв во всех сферах жизни и переход общества на новый экономический, социальный, политический, культурный уровень. Всемирное использование жизненно важных инноваций в сфере образования — это ключевая этическая, экономическая, стратегическая задача современности [6].

Ноосферная социализация призвана обеспечить гармонизацию процессов устойчивости и непрерывной эволюции взаимодействия природы, общества и человека, такого взаимодействия, которое раскрывает жизненные силы человека, обеспечивает его самореализацию, самотворение собственной жизни.

Социализация — важнейшая категория педагогики, психологии, социальной психологии, социологии. В каждой науке утверждалось свое толкование этого термина. В энциклопедическом словаре «Теория управления» изданном в 2004 г. под моей редакцией, социализация трактуется как процесс усвоения человеком системы знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему полнокровно и счастливо жить, трудиться, продолжать человеческий род, быть полноправным членом общества [7].

Происходит воспроизводство естественной логики жизни человека в обществе, где коррелируют друг с другом объективная и субъективная составляющие.

Речь идет о социализации как объективном вечном двустороннем процессе, в ходе которого человек не только обогащается знаниями, опытом, но и приобретает возможность стать личностью, индивидуальностью. Взаимодействие в мире вещей, с другими

людьми является всеобщим свойством объективного и субъективного мира.

Социализация — процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать как полноправному члену общества. Социализация включает в себя как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. Несмотря на широкое употребление, термин «социализация» не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других — с процессом формирования личности в целом. Рассматривается как один из механизмов вхождения личности в социальные институты и достижения зрелости. Социализация — исторически обусловленный процесс, результат усвоения и активного воспроизводства социального опыта, необходимого для успешного его функционирования в данном обществе. Благодаря социализации человек приобретает социальную природу, способность к коллективному сожительству.

Понятие «социализация» возникло в западной социологии и разрабатывалось в русле психоанализа и интеракционизма. Главное внимание в то время уделялось формированию ребенка, его воспитанию в семье. Значительный вклад в развитие социализации внесли З. Фрейд, Т. Парсонс, С. Бейзл и др. Со временем было доказано, что переходными моментами в жизни человека являются не только подростковый возраст, но и отцовство, старость и «весь жизненный цикл». Эти взгляды стали основой многих современных теорий жизненных циклов семьи и индивида, а каждому из таких циклов соответствует свой этап социализации.

Выделяют две основные стадии социализации: первичную, она свойственна для раннего детства, и стадию интернационализации установок и норм, или формирования саморегулируемых процессов. Социализация — двусторонний процесс, в котором человек играет не пассивную роль, а влияет на окружающую среду.

Эволюционная изменчивость системы «человек» (тело, душа, дух, интеллект) происходит в каждом индивиде человеческого общества. В первом 21-летнем цикле жизни человека развитие системы «человек» происходит следующим образом. Процесс от рождения до 3-х лет с появлением психического новообразования «Я — сам» соответствует этапу физического формирования: ребенок познает мир вокруг себя; далее идет этап личностного развития: актуализируется постижение самого себя в этом мире, которое заканчивается формированием психического новообразования «готовность к школе».

Этим двум этапам соответствует ведущая игровая деятельность. Межличностная реализация на-

ступает в младшем школьном возрасте при выходе на первый план учебной деятельности; подростковый период отражает наступление социального этапа с ведущей деятельностью — общение. Интеграция в системе принципов соответствует выходу на первый план трудовой деятельности и формированию «Я — пространства». Опыт 30-летних наблюдений С. Е. Моторной показывает, что интеграция в системе представлений о Мире выходит на первый план к 17 годам, а общая интеграция к 21 году вместе с завершением формирования готовности к профессиональной деятельности, предполагающей целостное мышление [8].

Социализация не завершается детством, а продолжается всю жизнь. Человеку в условиях быстрых изменений в обществе приходится менять поведение, приобретать новые умения, навыки, овладевать более эффективным опытом в работе. Особенная роль в социализации отводится развитию контактов индивида с другими людьми. Он в ходе социализации не только обогащается знаниями, опытом, но и приобретает возможность стать личностью и влиять на других.

В ходе углубления понятия социализации появился термин «социализация политическая». Социализация политическая впервые стала предметом исследования в 1959 году. Содержание ее определяется по-разному, а иногда и противоречиво. Для одних ученых — это усвоение «курса гражданства», что преподается в школах, для других — это осмысление политической системы общества и усвоение ее норм; для третьих — это отношение к власти и ее представителям и т. д.

В отечественной психологии под социализацией политической понимается политическое развитие личности как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей, норм общества и превращение их в осмысленную социально-политическую установку, которая определяет позиции и поведение индивида в политической системе общества.

Разнообразные исследования развития процессов социализации политической вскрыли их крайнюю сложность и системную зависимость от индивидуально-психологических, социально-психологических и социально-политических факторов. Вместе с тем вскрывалась и исключительная важность этих процессов, так как, формируя систему политических установок индивида, которые составляют нераздельную часть его морального облика, они создают то социальное ядро личности, которое определяет ее направленность, а также место и роль в системе общественных отношений. [9]

Низкое качество социализации в нашем обществе во многом объясняется существенными пробле-

лами социальных и гуманитарных наук, в том числе социологии.

Между тем социология представляется, на мой взгляд, все в большей мере наукой о законах и закономерностях социализации, включения социальных субъектов (человека, группы, общности, народа, государства, нации) в ценности мировой культуры, освоения этих ценностей в различных видах деятельности с целью развития индивидуального и общественного интеллекта, создания благоприятных условий жизни при сбалансированности социального и природного пространства [10]. Эта конструктивная, интегральная ноосферная социология выполняет теоретико-познавательную, социализирующую и созидательно-преобразующую функции в их органической связи.

Объектом ноосферной социологии выступает человек, социальные группы, процессы, отношения и институты, народ, государство, нация, социальное пространство, цивилизация, но не в статике, а в движении, непрерывном изменении.

Предметом ноосферной социологии являются качество социализации, интенсивность, непрерывность, гармоничность этого процесса, направленность всех социальных институтов на формирование ноосферного человека, на создание условий для самореализации личности, самоосуществление общественного интеллекта нации, народа, государства в экодиалоге человека и природы.

Критерием влияния ноосферной социологии на мировое сообщество, на диалог цивилизаций все в большей мере выступает уровень ноосферной социальности, гуманизма, человекотворчества, когда гуманно-коллективистское и индивидуально-личностное начала не угасают, а получают новые источники саморазвития.

Овладение методами и способами социального взаимодействия, взаимосодействия и социального действия в процессе ноосферной социализации, составляет сущность ноосферной культуры личности. Ноосферная культура — целостное явление, продукт всей совокупности научного знания и огромного жизненного опыта, исторической памяти. Она зарождается, закрепляется в процессе ноосферного образования, освоения культурных ценностей, обычаев и традиций на принципах гуманизма общинности, коллективизма, взаимопомощи, самоуправления, сотворчества, самореализации, природосообразного поведения.

Особое значение приобретает идеал духовности, поскольку действительную пользу обществу может дать только человек духовно-богатый с чувством ответственности перед обществом. А бездуховный человек может нанести вред обществу, даже если он хорошо подготовлен профессионально. Особую роль в современных условиях играет уровень куль-

туры поскольку только культурный человек может разобраться в глобальных проблемах современности, сознательно участвовать в общественно политической жизни и формировании гражданского общества. Именно высокий общественный идеал и является мерилом сущности человека и его человеческих качеств.

Важно подчеркнуть существенную черту того преобразования, которое претерпевает социальность как таковая в точке мирового кризиса, а, именно, ноосферную направленность и ноосферное содержание. Социальность становится ноосферной, общество получает содержание ноосферного общества, складываются ноосферные правила жизни большинства. Социальность ноосферная — это ораумленный плодородный слой человеческих взаимоотношений, культур, языков, религий, всего бытия, на котором, в пространстве и климате которого вырастает целостная личность — человек разумный и ответственный. Сегодня климат природный, экономический и социальный — неблагоприятный, разбалансирован. Человек, человечество, общество оказались в пространстве мирового экономического и финансового кризиса, первой фазы глобальной экологической катастрофы. Соединение в одной точке перехода двух векторов — экономического и экологического, означает смертельный приговор человеку — эгоисту, индивидуалисту, главным «богом» которого стал «Золотой телец» и «прибыль», любой ценой в ущерб здоровью и благополучию природы и человеческой цивилизации. Поэтому эталоном социальности и объективного непрерывного процесса социализации становится ноосферная социальность и ноосферная социализация.

Формируется ноосферное образовательное общество, новые правила, обеспечивающие эволюцию на базе общественного интеллекта (А.И. Субетто) в противовес антиприродной, антиэкологической и антиноосферной сущности либерально — рыночной глобализации. Новые правила жизни для большинства сохраняют ценность разнообразия человечества — этнического и хозяйственного, социокультурной динамики, гармонии человека-общества-природы-космоса, на основе понимания фундаментальной функции культуры, как базиса жизненных сил человека и общества в целом. Через культуру происходит объединение планетарно-универсального, регионального, муниципального и национально-этнических начал, и изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, Биосферы, монолита разумного живого вещества в лице человечества, общества, социальной субстанции человеческого бытия.

Как утверждает А. И. Субетто, соединение субстанциональности «пространства — времени» со спиральностью, цикличностью, -ритмом развития,

создает новое осмысление сущности пространственно-временного континуума бытия, хронотопической гетерогенности. Закон инвариантности и цикличности развития по А. И. Субетто определяет вторичный Закон, как его «отклик», — закон периодической кризисности в развитии любых систем, в том числе периодической кризисности в развитии социальных систем. Как утверждает В. М. Минин, заканчивается двухтысячелетний период «тьмы», человеческая цивилизация переходит в царство света, а, следовательно, создания новых правил жизни для большинства.

Россия, как евро-азиатская уникальная цивилизация, в этом переходе объективно является точкой роста, бифуркации. Начинается эпоха развития общества на земле с перестройкой ее биосферы, в русле идеи ноосферного развития В. И. Вернадского. Появляется реальная возможность дать ответ на Гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» человечеству в концепции Земной Ноосферы.

Нынешний переход к ноосферной цивилизации очевиден. Западно-европейская рационально-технократическая потребительская цивилизация на основе монетаризма и либерализма, превращения денег в товар, привела жизнь и деятельность человечества к непримиримым противоречиям с биосферой Земли, угрожающим взаимоуничтожением.

Именно сегодня так востребованы многовековые мечты русских космистов на рубеже 20 века: Н. В. Федорова, В. С. Соловьева, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. Н. Бехтерева, П. А. Флоренского, В. И. Вернадского и др.

Ноосферизм предстает как ноосферная парадигма синтеза всех наук, новая, научно-мировоззренческая система, как меганаука, если следовать терминологии П.Г. Кузнецова, и, одновременно, как идеал устойчивого развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Ноосфера — это сложная категория. Она включает такие понятия как человек, человечество, биосфера (природа), вселенная (космос). Человек является основой социума и его систем, поэтому от качества сущности человека зависит состояние общества. В. И. Даль в своем толковом словаре выделял четыре типа: человека плотского, едва отличающегося от животного с пригнетенным духом; человека чувственного, природного, признающего лишь вещественное и закон гражданский о вечности не помышляющего и в искус впадающего; человека духовного, «по вере своей в добре и истине», цель его — вечность, закон — совесть, в искус побеждающего; наконец, человека благодатного, постигающего по любви своей веру и истину, цель его — царство Божие, закон — духовное чутье, искушения презирающего. Четыре типа общества с преобладанием выше указанных типов человека в своем эволюци-

онном развитии отражают усложнения систем социума [11].

Ноосфера — это ассимилированная человеческим разумом биосфера в процессе социоприродной эволюции, ноосферной социализации, гармонизации отношений «человек — общество — природа — космос», с целью сохранения биосферы. Становление значимости человека, человеческого разума в самом механизме функционирования и развития биосферы реально воплощается в процессе ноосферной социализации, логики ноосферизма. В. И. Вернадский приходит к выводу, что биосфера переходит в новое эволюционное состояние, в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества. Как происходит становление и развитие социального человечества, «царства разума»? Глубоко убежден, что только в процессе ноосферной социализации можно добиваться социальной гармонии внутри социального человечества.

Ноосферная социализация человека и общества, ноосферного окультуривания, строится на законе кооперации всего социального человечества с сохранением существующего разнообразия. Нельзя приуменьшать роль и значение кооперации, подменять конкуренцией, унификацией, американской или европейской стандартизацией основ человеческой жизни, образования, идеологии и т. п. Разнообразие этно-культурное, цивилизационное внутри человечества — важнейшая закономерность ноосферной социализации.

Главная функция и предназначение ноосферной социализации — это формирование ноосферной модели будущего человечества, ноосферной цивилизации путем управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. В этом сущность и содержание ноосферной социализации, ее значение.

С одной стороны, создать общественный интеллект необходимого количества и качества, с другой — сформировать образовательное общество.

«Очеловечивание» человека, раскрытие родовой сущности человека, его творческого потенциала происходит под знаком ответственности за сохранение природы, за жизнь будущих поколений, за гармонизацию социоприродных отношений. Когда же у человека пробуждается не только чувство долга, но и голос совести и стыда, чьи указания абсолютны и вневременны, это приводит к рождению человека духовного и утверждению в обществе высокого общественного идеала. Именно совесть ограничивает наши потребности, формирует мотивы наших действий и призвана сберечь нашу индивидуальность, она уводит нас от эгоизма и возвращает к коллективному началу человеческого естества в экодиалоге человека и природы.

Образовательное общество включает в себя характеристику «общества знания», но не ограничивается им, поскольку здесь движущей силой выступают не знания, хотя и знания тоже, а образование и наука, как часть наукоемкого образования. Оно включает в себя непрерывное образование, как основу жизни человека в мире изменений, и ноосферное образование, являющиеся механизмом становления ноосферного человека и ноосферного общества.

Таким образом, ноосферное образование определяется как ноосферная парадигма всех видов образования, охватывающая все ступени непрерывного образования, как в личностно-ориентированном, так и в институционально-социальном аспекте. Речь идет о новом качестве образования и о новой модели качества личности и модели качества специалиста как результате, продукте образования.

П. Тейяр в книге «Феномен человека» пишет, что «Дух ткет и разворачивает покров ноосферы». В этом сущность ноосферного развития как современного этапа ноогенеза, когда дух как ядро общественного сознания ведет социокультурные процессы к сближению людей на принципах тринитаризма: «взаимодействие — взаимодействие — самодействие», «управление — соуправление (соучастие) — самоуправление», «творчество — сотворчество — самодеятельность». Это переосмысленное действие идет интенсивнее в проблемных, кризисных ситуациях, его фрактальных переходах глобальной системы «хаос-порядок», онтологически фундаментальных в развитии общества, его институтов, человека. Много сил на попытку «выткать» современными понятиями и словами «покров/ плащаницу» самого молодого ноосферного «аттрактора будущего», преодолевая многие трудности мучительного пересмотра трафаретов мышления, религиозных и прочих догматических воззрений отдала Н. Н. Моисеев, М. К. Мамардашвили, В. Н. Сагатовский, Ф. И. Гиренок, И. Т. Фролов, Э. Фромм, Ю. В. Олейников, А. А. Оносов, Ю. В. Сафрошкин, В. Н. Иванов, О. Л. Кузнецов, С. И. Григорьев, А. И. Субетто, Б. А., А. Д. Урсул, В. Н. Василенко, Б. А. Астафьев, Н. В. Маслова и др.

Складывается в рамках Ноосферной общественной Академии наук, Международной академии инновационных социальных технологий новое общественное явление — «сотворчество» как «инкубатор» новых деятельностей из фрактального хаоса индивидуального творчества, природой заложенной объективности в самореализации человека, его сущности, во взаимодействии с себе подобными. Закон «взаимо» и «само» требует, чтобы социальная энергия не расплылась и не расхищалась, в полной мере питала социальную клетку, обеспечивала ноосферную социализацию. Именно трудности и дефицит сотворчества есть ныне, по мнению Ю. В. Сафрош-

кина из Ульяновска, «узкой калиткой», необходимой самоорганизации ноосмыслов, новых правил жизни в гармонии, в экодиалоге человека и природы.

Сотворчеству и самоорганизации подобных смыслов служат названные выше общественные неправительственные организации, а так же Международный консорциум «Глобальные Социальные Технологии», Международный клуб социальных экспертов, Московский методолого-педагогический кружок О. С. Анисимова, парламент народов России, различные экологические движения и др.

Вместе предстоит теоретически и идеологически оформить системный аттрактор будущего, новые правила жизни для большинства людей. Российское ноосферное и экополисное движение развивает ноосферную идею России, соединяет ноосферу с «Общим делом» Н. Федорова, «всеединством» и «цельным знанием» В. Л. Соловьева, ноосферизмом А. И. Субетто, социальным витализмом С. И. Григорьева. Полагаю, что всех объединяет ноосферизм — относительно юный аттрактант будущего. Теоретические и методологические основы этого естественно-исторического мировоззрения достаточно убедительно представлены в трудах А. И. Субетто.

В своих работах ученые показали, насколько хрупка нынешняя социобиосфера и доказали необходимость принятия срочных мер по преодолению неустойчивости мира и необходимости перехода на путь устойчивого развития.

В международных документах устойчивое развитие трактуется как развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Оно включает два основных понятия: понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета, а также понятий ограничений, обусловленных состоянием тех.

Как видим, концепция «золотого миллиарда» давно устарела, однако сильные мира сего не собираются от нее отказываться. Несмотря на мировой финансовый кризис разрушающая социальная технология, представляет гигантскую по замыслу, полвека готовившуюся программу развала СССР, подготовленную первым директором ЦРУ Алленом Даллесом. Даллес еще в 1945 г. планировал, как эпизод за эпизодом будет развиваться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания русского самосознания. «Посев в России хаос, — рассчитывал Аллен Даллес, — мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России... Из литературы и ис-

кусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованиями тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать, и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, предательства — словом, всякой безнравственности... Честность и преданность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества». К сожалению, эту технологию удалось в основном реализовать. Однако глубинные жизненные силы народов России остались.

Разрушительным технологиям необходимо противопоставить созидательные технологии на новой методологической базе, на новой ноосферной мировоззренческой системе. Мировоззрение определяется существующей в обществе системой обучения и воспитания и, следовательно, связано с социальным заказом государства и общества. Поэтому так важно совершенствовать государственно-общественное управление современной школой. Для повышения эффективности процесса образования появляются новые технологии и стратегии образования, вводится доктрина образования в течение всей жизни. Как правило, гибель цивилизации связана с динамикой изменчивости мировоззрений в инволюционную форму, расходящуюся с Всеобщими Законами Мира. Обращение к историческому наследию человечества показывает, что гибелью цивилизаций являлось падение нравов, вырождение личности. Примером является гибель римской империи, цивилизаций хеттов, самнитов, этрусков и других народов. Вместе с тем, в истории планеты Земля существовала и существует культура, которая победила свою неизбежную гибель, как это было в большинстве различных цивилизаций, благодаря своей исключительно высокой духовности, мировоззрению, которое синхронно Всеобщим Законам Мира. Речь идет об Индии [12].

Для нас актуальны локальные ноосферные новации: экспериментальные энергосберегающие, образовательные, здоровьесберегающие, управленческие, информационные технологии, школы и оздоровительные центры, общины и экопоселения, эко-

полисы и ноополігоны. Деятельность органов местного самоуправления, местных сообществ как субъектов местной власти в этом направлении имеет непреходящее значение, ибо создает ту социальность, на которой вырастает гармоничная личность. Здесь, в местном сообществе зарождается и развивается нооценоз (по аналогии с биоценозом). Элементарная субъективная единица земной ноосферы составляет ядро социальной клетки общества, которая успешно развивается и функционирует в условиях благоприятного социального климата, и наоборот, деградирует, если климат неблагоприятный. Социальный климат городского или сельского поселения — важнейший фактор долголетия, народосбережения, ноосферной социализации подрастающего поколения.

Функция социальных технологий не только в управлении, а главное — в сохранении в чистоте высшей Мудрости и высшего знания как условия и помощи в преодолении любых практических затруднений.

Но помощь может быть оказана лишь людям, готовым к духовному общению, изжившим эгоизм, прагматизм эгоистического типа, преодолевшим стереотипы смутного времени.

В этой связи актуально вспомнить древние русско-славянские веды, в которых даны основные ориентиры духовного бытия человека, по отношению к которым руководства прагматической самоорганизации любого уровня: местного самоуправления, корпоративного управления, общественного самоуправления и т. п., остались лишь начальными.

Если мы внимательно проанализируем все наши действия, то мы обнаружим два направления: прагматическое и духовно-прагматическое. Веды нам дают ориентиры второго типа, и этим они отличаются не только от «западных» стандартов, но и ориентации «восточного» типа. В последних не хватает любви как условия малого, а затем вселенского синтеза, направляемого вселенским «разумом». «Запомните и передайте потомкам. Будущее Родов проистекает из Прошлого Родов ваших, ибо вы сами сотворяете свое Будущее, ведомое Любовью, живущей в сердцах. И если не было любви в прошлом, то нет и будущего для Родов ваших и бессмысленно настоящее... Будет любовь в сердцах ваших, значит, будет и будущее у Родов ваших».

Семья, школа, вуз, трудовой коллектив, церковь, армия, городское или сельское поселение, СМИ, государство, его идеология — все вместе осуществляют непрерывный процесс социализации, формируют личность целостную, жизнестойкую, способную творить свою собственную жизнь и жизнь своих детей. И делается это только на принципах гуманизма, любви, добра и красоты. Поэтому технологии воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, человекотворчества для каждого общества

имеют первостепенное значение. Пифагор, Аристотель, Сенека, Сократ, Достоевский — оставили нам кладезь своих научных размышлений, исследований, наблюдений, ярких образов того, что надо, и что не надо. Они описывали технологии зарождения, развития и угасания жизни человека и социума, учили нас пройти по лезвию ножа и не свалиться в омут зла, преступления, разрушения, войны всех против всех.

Сегодня, оглядываясь на сотни и тысячи лет назад, всматриваясь в историю человеческой цивилизации, понимаешь, что люди мало чему научились. Мир такой же агрессивный, а войны за ресурсы не прекращаются.

С какой целью и для кого, в чьих интересах будут использоваться достижения нано-, био-, психо- и социотехнологий? Научно-технический прогресс в медицине, технике, новых материалах и технологий может породить как взрыв человеческой энергии, так и новый виток разрушений социума. Спрашивается, есть ли выход из системного кризиса, первой фазы глобальной катастрофы? Убежден, что теоретическая концепция ноосферной социализации в определенной мере приближает нас к ответу на этот сложный вопрос. Гуманно-коллективистское и индивидуально-личностное начала, соединенные ноосферной тканью, не должны угасать.

Иначе теряется смысл жизни. Производимая социальная энергия народов и государств в соответствии с теорией С. А. Подолинского, не должна расхищаться и распыляться, а максимально использоваться на пути к ноосферной цивилизации. Человек накапливает энергию для нормальной благополучной жизни согласно законам: каждая система стремится к сохранению энергии; каждая система стремится с минимальными усилиями достичь своих целей; каждая система стремится накопить максимум энергии и минимум энтропии. Поэтому внимание науки и практики приковано к социальным технологиям созидания, уменьшению влияния анти- и квази-технологий. Это очень сложная задача. Но то, что сегодня увеличивается число кафедр социальных технологий в вузах, социальные технологии востребованы в государственном и муниципальном управлении, образовании, здравоохранении, экономике, политике, социологии, уже говорит о многом. В России формируется национальная российская научная доктрина инновационных ноосферных технологий, развертывается ноосферное движение, формируется социально-технологическая культура.

Новая ноосферная доктрина позволит:

1. Консолидировать общество на единстве долгосрочных целей и будет способствовать росту социальной активности населения и интеграции усилий политических партий и движений вокруг действующей политической власти.

2. Многочисленные исследования свидетельствуют о снижении воли широких слоев общества к труду и жизни в целом. Главная причина этого не экономическая, а духовная — утрата смысла жизни. Пока у власти нет убедительного ответа на главный вопрос: как достойно и ноосферно жить в своей стране сегодня и завтра? Новая доктрина дает ответ на этот вопрос.

3. Конечно, вопросы обеспечения достойной жизни в России — это не только вопросы концептуальные, требующие разработки объединяющей российской идеологии, но правильно организуемой практики использования инновационных технологий в каждом городском и сельском поселении.

4. Россия утверждает себя как притягательный центр для других народов мира, которые сегодня находятся в концептуально-стратегическом поиске. Идя своим путем в будущее, Россия не растворяется ни в Западе, ни в Востоке. Она — субъект исторического процесса и не желает быть объектом манипулирования мировых политических сил, предъясвляет миру альтернативу для выхода из системного мирового кризиса без унификации и подавления народов, утверждает принцип многоголосия разных цивилизаций, концептуально, экономически, идеологически и интеллектуально-нравственно обеспечивает себе авторитет и новых сторонников на принципах континентальности, устойчивости и справедливости.

Считаем, что если такие ориентиры будут обсуждены и приняты в политической жизни России, можно будет более успешно решать все остальные вопросы социального программирования в области социально-экономических, политических, духовно-культурных, образовательных, экологических процессов, которые сегодня ноосферным сообществом осмыслены, обеспечивая целостное воздействие на их развитие и упреждающий характер принимаемых управленческих решений.

Научное и экспертное сообщество, объединенное в Международную академию инновационных социальных технологий, Ноосферную общественную академию наук, Международную академию ноосферы (устойчивого развития) будет содействовать строительству многополярного ноосферного мира, проектировать и предлагать технологии ноосферной социализации подрастающего поколения.

Ноосферная социализация призвана увеличивать ноосферную креативную мощь обучения и воспитания подрастающего поколения. Для этого требуется проективное оснащение этого процесса: идеал, доктрина, цель, стратегия, прогноз, сценарий в контексте ноосферного измерения.

Ноосферная социализация формирует личность человека, обеспечивает становление его в «образовательном пространстве» не только как профессиона-

ла, «знающего человека», но и как «корневого человека» (по П. А. Флоренскому), «человека культуры», «человека достоинства». Осваивая образовательные образы научной картины мира, человек становится интеллектуалом, создающей креативной личностью.

«Человек — малая вселенная, микрокосм — вот основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания. Познание возможно лишь микрокосмом и макрокосмом» — писал Н. А. Бердяев [13]. В этом исключительная сложность, сегодня до конца не оцененная, ноосферной социализации. И если имеется реальное намерение осуществлять в обществе ноосферные трансформации, то все идеи следует доводить до прикладных проработок, социальных технологий, через которые они бы становились ориентиром, целью и нормой (правилом) повседневного поведения и деятельности людей. Ноосферная социализация — универсальная технология, раскрывающая способ становления ноосферного человека, его взаимодействие с обществом и природой.

Сегодня актуально проектирование ноосферной реальности. Под ноосферной реальностью понимается проявленность ноосферности (ноосферного качества) в социоприродном бытии. Ноосферность, в свою очередь, есть качество, выражающее стремление к разумному, гармоничному, справедливому, человеческому устройству мира, к общечеловеческому духовному и общепланетарному цивилизационному качеству бытия, построенному на апробированных и принятых всеми общечеловеческих ценностях [14]. Идея заключается в том, что Природа — это живой и мыслящий организм. Источник жизни на планете. Вместилище Духа созидания человека. Природа совершенна и божественна и человек, уподобляясь ей, обретает совершенные качества. Если Природа — идеал, пример и образ подражания, то необходимо помнить, что Человек, его тело, сознание, свойства и возможности — вся его человеческая природа создана по образу и подобию окружающей Природы нашей планеты. Поэтому актуально исследование и научное обоснование фактов изменений, происходящих с людьми и в Природе в процессе ноосферной социализации на пути следования к ноосферной цивилизации взамен существующей технократической, потребительской и губительной для Природы и человека.

В ходе эволюционно-космической динамики человечество от невежества, характеризуемого в иерархии ценностей культом силы и тела, стремлением обладать, владеть грубостью и бесправием слабого, потребительством, чрезмерным давлением на природу переходит к образованности, интеллигентности, духовности, которые являются носителями прогресса, гуманистических ценностей, самосовер-

шенствования и самореализации, развития мышления, чуткости восприятия и тяготения к творчеству. Этот переход обеспечит методология ноосферного образования, которая переводит человечество на

уровень способности к синтезу и высшей культурности, характеризуется преобразованием мира внешнего и внутреннего, наличием космического мышления, мудростью и духотворчеством [15].

Литература

1. Субетто А. И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. — Спб. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. — 88 с.
2. Субетто А. И. Горбунов А. А. Ноосферный формат устойчивого развития России в XXI веке. — Спб. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. — 35 с.
3. Субетто А. И. Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке. — Спб. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. — 31 с.
4. Моисеев Н. Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка // Межрегиональная общественная газета в защиту культуры «Левша». — 1998. — Январь. — № 1. — С. 6.
5. Маслова Н. В. Концепция ноосферного образования // Муниципальный мир. 2000. №1.
6. Маслова Н. В. Периодическая система Всеобщих Законов Мира. М.: 2005.
7. Ноосферное образование в Евразийском пространстве. / коллективная монография под научной редакцией А. И. Субетто. — Спб, 2009. — 37,38 с.
8. Маслова Н. В. Ноосферное образование. М.: 2000.
9. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь. / Под. Ред. В. Н. Иванова и В. И. Патрушева. — 3-е издание. М.: Муниципальный мир, 2004. — 672 с.
10. Моторная С. Е. Современный научный базис психокомпетизации эволюционной изменчивости высшего образования. Дис. на соискание ученой степени доктора психологических наук. М.: 2009.
11. Теория управления: социально-технологический подход. / Под. Ред. Иванова В. Н., Патрушева В. И. — 3-е издание. — М.: Муниципальный мир, 2004. — С. 437,438.
12. Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. М.: «Славянский диалог», 1996. — С. 6.
13. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Издательство «Эксмо». М.: 2009. — 772 с.
14. Астафьев Б. А. Основы мироздания. М.: 2002.
15. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: 1989. С. 295.
16. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность. Философские проблемы ноосферного Универсума. — Иваново: ИГУ, 1998. — 139 с.
17. Патрушев В. И. Основы общей теории социальных технологий. М.: 2008.
18. Василенко В. Н., Иманов Г. М. Ноосферная футурология. СПб., 2010.

Заключение

НООСФЕРИЗМ — НАУЧНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ГУМАННОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

А. И. СУБЕТТО,

президент Ноосферной общественной академии наук,
проректор Смольного университета РАО, доктор экономических наук,
доктор философских наук, профессор, академик ПАНИ, ЕАЕН,
Лауреат Премии Правительства РФ

Термин «Ноосферизм» впервые введен автором в научный оборот в 1996–1997 гг. В статье «Ноосфера и социализм (Вернадский как социалистический мыслитель)», написанной автором в 1996 году и опубликованной в газете «Ульяновская правда» от 15.05.1997 года, указывалось: «Становящийся ноосферизм как учение об управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта выдвигает на передний план образование и просвещение, более того ставит вопрос, что «общество будущего», в форме которого сможет появиться динамическая социоприродная гармония, есть образовательное общество».

В этой статье доказывалось, что Вернадский в период разработки своего учения о ноосфере, предстает как социалистический мыслитель, что он «глубоко понимал связь своего учения с «научным социализмом», понимал, что переход человечества к «ноосфере будущего», обеспечивающей социоприродную гармонию, т. е., выражаясь современным языком, решение экологических проблем, невозможен без социализма, социалистической демократии.

Отмечу, что понимание единства социалистического и ноосферного императивов как императивов выхода человечества из глобального экологического кризиса возникло у автора раньше, в 1988–1990 гг., и аргументированно доказано в работе «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив» (М, 1990, 88 с.).

В этой работе были выдвинуты два положения:

1) социализм не может развиваться устойчиво без опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе;

2) социализм не выполнит свою миссию в истории человечества, если он не обеспечит социоприродную эволюцию (или динамическую социоприродную гармонию), не решит экологических проблем, стоящих перед человечеством, а это требует соединение «научного социализма» (В. И. Вернад-

ский) с учением о ноосфере, поскольку ноосферно-социалистический этап развития человечества — есть этап управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В период с 1997 по 2000 г. была завершена подготовка первого тома задуманного проекта многотомной монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм», изданной небольшими тиражами (в 2001 и 2003 гг. ; 538 с.).

Во «Введении от автора: О ноосферизме» в 2000 г. было дано следующее определение Ноосферизма:

«Ноосферизм есть соединение учения о социализме и коммунизме и учения о ноосфере, он есть развитие учения о ноосфере В. И. Вернадского, связанное с более глубоким исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т. е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию В. И. Вернадского и его последователей. Ноосферизм есть теоретическая система философско-научных, научно-методологических взглядов, раскрывающих законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества» [1, с. 8];

«...ноосферизм есть отказ человечества от рыночно-капиталистической формы своего бытия...» [1, с. 8]; 16

«Ноосферизм учитывает технологический детерминизм, но только как сопутствующий. Во Внутренней Логике Социального Развития он подчеркивает правоту марксистского прогноза в главном — в смысле отказа от рыночно-капиталистической формы хозяйствования, но теперь в конце XX века это связано с экологическими Пределами» [1, с. 9].

В первой главе «Проблемы ноосферогенеза и ноосферизации российского образования» было подчеркнuto:

«Ноосферизм одновременно предстает итогом той научной революции, того синтеза научных зна-

ний, которые могут быть названы «вернадскианской революцией», названной так в честь Владимира Ивановича Вернадского. Развитие мировоззрения, науки, философии, культуры в целом и образования в конце XX века, поиск национальной идеи и общественного идеала в России находится под влиянием феномена, который Николас Полуниин и Жак Грюневальд метко определили как «вернадскианскую революцию» [1, с. 15].

Теоретическая система Ноосферизма, раскрытая в «эскизном варианте» в первом томе, включала в себя основания и положения:

1. Системно-онтологические, космогонические и социально-цивилизационные основания законов кооперации и интеллектуализации;

2. Концепцию всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в Истории на базе общественного интеллекта;

3. Положение о диалектике Большой Логике Социоприродной Эволюции и Внутренней Логике Социального развития;

4. Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения как одного из важнейших принципов Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в соответствии с которым решение задач «экологического императива» (Н. Н. Моисеев) возможно только через решение задач (проблем) бытия человека, установления справедливого мира;

5. Положение о первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, переживаемой человечеством на рубеже XX и XXI веков, и связанных с нею Глобальных Духовной, Информационной и Антропологической катастроф, поставившей Пределы прежним основаниям бытия человечества — рынку, институту частной собственности, индивидуализму и системе либеральных ценностей (Б. Коммонер в монографии «Замыкающийся круг» (1973) указывал, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества — экосистемы). Из этого положения вытекал императив выживаемости человечества на путях управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества;

6. Систему нравственно-ценностных максимумов перехода человечества к новым формам бытия;

7. Теорию общественного интеллекта и концепцию образовательного общества;

8. Концепцию Синтетической Цивилизационной Революции, происходящей во второй половине XX века, как вызревания предпосылок становления «цивилизации общественного интеллекта и образовательного общества»;

9. Концепцию глобальной гармонии мира, экологического и духовного здоровья человечества, ноосферогенетические основания «популяционной и глобальной валеологии»;

10. Концепцию «Русского Космизма», сферного учения русского космизма как концептуального основания ноосферизма;

11. Анализ «компьютерогенной катастрофы человека и человеческой психики»;

12. Теорию фундаментальных противоречий человека как основания неклассических социологии и человековедения в системе ноосферизма;

13. Место российской цивилизации в логике ноосферогенеза на Земле в XXI веке;

14. Концепцию ноосферной несостоятельности капитализма и капиталократии, обоснование сценария возможной капиталистической гибели человечества в XXI веке;

15. Положение об «антиноосферизме» финансово-капиталистической глобализации по мондиалистскому сценарию;

16. Концепцию ноосферного «измерения» христианства;

17. Положения о феномене социальной вирусологии и учении Рона Хаббарда как псевдорелигиозной «научно»-технологической системе, несущей в себе опасности для психики и сознания человека;

18. Положение о логике диалектического противостояния Глобальной Капиталистической и Глобальной Социалистической Цивилизационных Революций в XX и XXI веках как особенности современного этапа ноосферогенеза;

19. Положение об антиноосферной сущности «принципа богоизбранности народа для мирового господства»;

20. Концепцию качества жизни в контексте ноосферизма, т. е. концепцию ноосферного качества жизни.

В «Заключении» в «Ноосферизме» (2001) указывалось:

«Ноосферизм расширяет основания рефлексии над логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естествоведческие, натурфилософские основания, которые обеспечиваются комплексом наук естествознания, социологическими, культурологическими, духовно-нравственными, экономическими, философскими комплексами знаний» [1, с. 504];

«Ноосферогенез — становление ноосферы в виде единства биосферы и антропосферы (или антробиогеосферы по А. М. Буровскому) предстает в виде кооперированности систем биосферы и антропосферы при ведущей гармонизирующей роли общественного интеллекта» [1, с. 508];

«Ноосферизм как теоретическая система опирается на теорию глобальной гармонии и глобальной патологии мира, которая позволяет расширить смысловое содержание категории здоровья до понимания ее как нормы динамической социоприродной гармонии» [1, с. 515];

«Общественный интеллект приобретает функ-

цию глобального гармонизатора. Ноосферный человек — это «человек-гармонизатор» (по Б. Т. Мальшеву). Здесь получает основание как часть ноосферизма структурная гармония мира по Э. М. Сорока» [1, с. 516];

«Важным моментом в гуманизации общества является возрождение и укрепление социального института семьи. Ноосферизм исходит из фундаментального значения семьи в сохранении глобального здоровья человечества и России, главного условия прогрессивной эволюции. Ноосферизм как теоретическая система становится основанием Неклассической гуманизации всех институтов общества и государства, в том числе образования» [1, с. 517];

«Ноосферизм определяет ноосферное измерение качества жизни» [1, с. 527].

Первый том «Ноосферизма» заканчивался словами: «Свет учения о ноосфере В. И. Вернадского входит в фундамент ноосферизма. Его величественная фигура русского энциклопедиста, представителя Русского Возрождения будет стоять у истоков нового пути человечества в III тысячелетии» [1, с. 528].

В 2003 году в развитие теоретической системы Ноосферизма была издана коллективная монография «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» [2], посвященная 140-летию со дня рождения В. И. Вернадского. В авторский коллектив вошли 44 ученых России. В «Слове о Вернадском» в этой монографии автор продолжил развитие категории ноосферизма:

«Ноосферизм — это не только новая модель бытия, социоприродного гомеостаза, но и новая философия, новая научная картина мира, новое качество человека. В этой философии понимание природы как Самотворящей Природы, Природы-Пантакратора, понимание не только бытия человека, но и Бытия вообще как креативного бытия становится важнейшим онтологическим основанием. Илья Пригожий заметил: «Пассивная Вселенная не способна породить созидующую Вселенную» [2, с. 9].

Расширяя основания ноосферизма, автор указывал на пути развития теории ноосферогенеза В. И. Вернадского, его учения о глобальной эволюции. К этим путям относятся:

1. Расширение представлений о роли жизни в космогенезе видимой Вселенной.

2. Преодоление механистической ньютоно-эйнштейновской картины мира через органическое (или организменное) восприятие устройства мира, в котором, выражаясь современным кибернетическим языком, действует огромное количество отрицательных и положительных обратных связей.

3. Особый космо-ноосферный и одновременно проблемно-ориентированный синтез единой науки.

4. Смена парадигм эволюционизма. Автором

предложена системогенетическая версия синтетического эволюционизма. В данной версии догадки В. И. Вернадского о неслучайности ноосферного этапа в эволюции Земли и Биосферы приобретают новую аргументацию. В эту схему системогенетического эволюционизма укладывается и эволюционно-темпоральная схема В. А. Зубакова «уравнения Рока» истории Вселенной А. Е. Кулинковича.

5. Симметрично-гармоническая спиральная картина эволюции, в которой принцип диссимметрии Пастера-Кюри-Вернадского приобретает качество фундаментального свойства живого пространства на Земле.

6. Изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, Биосферы.

7. Антропизация научной картины мира и в целом эволюционизма. На этом направлении развертывания концептуальной базы Ноосферизма расширяется спектр Антропных Принципов и Принципов Дополнения, определяющий содержание понятия «Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества» [2, с. 55-65].

Как следует из изложенного, Ноосферизм — сложная категория, развертывание которой и составляет содержание Ноосферизма как теоретической, научной и мировоззренческой системы, призванной вывести человечество из экологического Тупика Истории, наметившегося на рубеже XX и XXI веков в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

В монографии «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004) автором было показано, что:

1) ленинская теория империализма оказалась исторически подтвержденной историей развития империализма в XX веке;

2) империализм на рубеже XX и XXI веков перешел в последнюю фазу своего развития — глобальный империализм и так называемая «глобализация» в ее капиталистическом варианте (хорошо описанная Дж. Соросом, Д. Кортеном и др.) есть империалистическая глобализация;

3) империалистичность — родовое свойство капитализма, потому что его воспроизводство осуществляется за счет привлечения ресурсов из «колоннального пояса», т. е. стран периферии капитализма;

4) глобальный империализм «беременен» экологической смертью человечества» уже к середине XXI века и не может обеспечивать продолжение социальной эволюции на социо-природных основаниях;

5) поэтому «ноосферно-социалистической перспективе человечества как форме экологического выживания и дальнейшего прогрессивного развития человечества нет альтернатив» [3, с. 91].

Здесь же получила развитие категория ноосферизма. Автор подчеркивал: «Автор считает, что теоретическая система Ноосферизма должна представлять собой многотомную теоретическую систему, охватывающую общие основания ноосферизма, философию ноосферизма, учение об общественном интеллекте, социологию ноосферизма, экономическую теорию ноосферизма, ноосферную (глобальную) экологию, учение о живом веществе (ноосферную виталогическую), теорию биосферной омеостатики, ноосферное человековедение (или ноосферную антропологию), естественно-научные основания ноосферизма, теорию (учение) ноосферного социализма и другие направления» [3, с. 91].

В «Манифесте борьбы против глобального империализма» (2004) было представлено «Кredo идеологии XXI века», включающее в себя 6 пунктов:

1. «Ноосферный социализм или ноосферизм — единственная стратегия и единственный путь выхода человечества из экологического тупика истории. Глобальный империализм есть последняя фаза в эволюции империализма за последние 100 лет и последняя, не только в его империалистическом определении, а в онтологическом (бытийном) определении» [4, с. 30]; «Ноосферизм или ноосферный социализм в виде управляемой социо-природной эволюции и общественного интеллекта — единственный идеал у человечества в XXI веке, который способен вывести человечество на столбовую дорожку его будущей Истории в III-м тысячелетии. Единственная идеология XXI века и единственный идеал борьбы против глобального империализма — ноосферизм» [4, с. 31];

2. «Капитализм в начале XX века вступил в свою последнюю стадию развития — империализм» [4, с. 31]; «На рубеже XX и XXI веков империализм вступил в последнюю фазу своей эволюции — глобальный империализм» [4, с. 31]; «Формационный потенциал развития капитализма в стадии глобального империализма оказался полностью исчерпанным» [4, с. 31];

3. «Сущность империализма не может быть понята без категории капиталократии» [4, с. 31]; «Воспроизводство капиталократии империалистично по своей сути, оно основано на захвате все новых и новых ресурсов — природных и социальных — и переработке их в капитал, в первую очередь денежный капитал» [4, с. 31]; «Глобальная Антропологическая Катастрофа — еще один приговор глобальному империализму, но уже с позиций оснований самой Природы Человека, она есть Эндозко-логическая Катастрофа внутри «монолита живого вещества Человечества» [4, с. 31];

4. «Борьба против глобального империализма есть борьба за реализацию императива выживаемости человечества в XXI веке («экологического императива» по Н. Н. Моисееву)» [4, с. 33]; «При этом

главным кредо является сочетание борьбы с созданием. Наше главное дело — не отрицание глобального империализма, поскольку «процесс отрицания» начался извне Природой, и изнутри самой логикой кризиса глобального империализма, а создание, творчество ноосферного социализма» [4, с. 31];

5. «Главная цель борьбы против глобального империализма есть становление настоящего гуманизма, гуманизация бытия человечества и всех стран мира, «очеловечивание» человека, раскрытие его творческого потенциала. Настоящий гуманизм есть ноосферно-социалистический гуманизм, гуманизм, в котором раскрытие родовой сущности человека, его творческого потенциала происходит под знаком ответственности за сохранение природы, за жизнь будущих поколений, за гармонизацию социо-природных отношений. Это есть гуманизм человека-гармонителя, гуманизм, в центре которого стоит гармония между человеком, обществом и природой» [4, с. 33];

6. «Борьба против глобального империализма есть борьба за будущее человека. Человеческий разум проходит историческое испытание. Россия — есть духовная цивилизация, цивилизация «всечеловечности». Россия призвана историей возглавить борьбу против глобального империализма, Россия готова дать миру идеологию ноосферизма или ноосферного социализма... Это есть духовный прорыв! Новый Ренессанс, который начинается с России!» [4, с. 33].

Ноосфера — главная, системообразующая категория Ноосферизма.

Но, прежде чем перейти к категории «ноосфера», сделаем несколько методологических замечаний.

1. «Категория» отличается от «понятия» тем, что она всегда имеет многозначный смысл, эксплицируемый системой определений, в которую всегда закладывается одно или несколько противоречий.

2. С помощью «категорий», в отличие от «понятий», мы можем описывать теоретически, вербально, диалектический процесс, развитие.

3. «Ноосфера» является категорией теоретической системы ноосферизма и именно поэтому она раскрывается системой смысловых экспликаций.

В [2, с. 49] автор писал: «Категория ноосферы в творческом наследии В. И. Вернадского — многоаспектная, многозначная. На наш взгляд методологический недостаток последующих экспликаций ноосферы, которые потом приписывали Вернадскому, состоит в игнорировании этой многозначности, в редукции категории к какому-либо однозначному смыслу, а затем критики этой редукции, некорректно приписанной Вернадскому. Так поступил В. А. Кутырев, который «сжал» содержание категории до понятия «сферы рационального разума», а затем стал это понятие критиковать как утопическое. Таких недо-

статочны корректных интерпретаций, приписываемых Вернадскому, достаточно много».

Выделяется восемь экспликаций категории ноосферы и соответствующих аспектов этой категории, и ее смыслов.

1. Первый смысл связан с выделением момента начала ноосферогенеза, т. е. момента начала становления ноосферы, который в геологической истории Земли Вернадский связывал с появлением человеческого разума («человека разумного») на Земле. Но наибольшее проявление человеческой мысли, в первую очередь научной мысли, вооруженной мощной энергетикой хозяйствования, по В. И. Вернадскому, мы наблюдаем в современную эпоху. Данное понимание ноосферы как становления значимости человека, человеческого разума в самом механизме функционирования и развития биосферы было затем развито В. П. Казначеевым, который ввел понятие Большого Ноосферного Взрыва в эволюции живого на Земле — Биосферы. Этот Большой Ноосферный Взрыв произошел в промежуток времени от 10 до 4–5 миллионов лет назад. Этот Взрыв «запустил» антропоэволюцию.

2. Второй смысл ноосферы как становления ноосферы связан с парадигмой эволюции по Вернадскому, близкой по своему содержанию к парадигме номогенеза Берга. В соответствии с логикой глобального эволюционизма по Вернадскому, каждое последующее состояние Биосферы и Земли канализируется предыдущим. Это направление логики ноосферогенеза успешно развивает В. А. Зубаков, который, проанализировав темпоральный ритм геологической истории, выделил 28 биотемпотаксонов четырех рангов и показал, что «ноосферный темпотаксон», в котором находится Земля и Биосфера, закономерен.

3. Третий смысл ноосферы выражает итог перехода Биосферы в Ноосферу, в котором главным основанием такого перехода служит человеческая, в основном научная, мысль как планетарное явление, планетарная преобразующая сила и планетарный процесс, планетарная сила мысли как геологический фактор. Ноосфера, по Вернадскому, предстает как Биосфера, ассимилированная человеческим разумом. «Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние, — пишет В. И. Вернадский, — в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества» [5, с. 30].

При этом Вернадский как стихийный диалектик (в отличие от многих критиков учения о ноосфере Вернадского) подчеркивает: «перешла или, вернее, переходит». При этом сам процесс становления имеет разные временные масштабы в первой и второй экспликациях. Вернадский замечает: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo sapiens*...

Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens* переходит в новое свое состояние — в ноосферу» [15, с. 32].

4. Четвертый смысл ноосферы — это ноосфера как царство разума, оказывающее давление на Биосферу, подобно давлению живого вещества в ней. «Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума» [5, с. 32].

Итак, по 3-й экспликации:

- ноосфера — новое, становящееся состояние биосферы;

по 4-й экспликации:

- ноосфера — царство разума, оказывающее «давление» на биосферу и через это «давление» меняющее ее состояние, охватывающее состояние биосферы.

Тут есть и противоречие, и единство. Тот, кто владеет диалектикой и теорией систем (системологией), понимает, что эти две экспликации дополняют друг друга.

Но когда пытаются только свести понятие ноосферы до уровня «четвертого смысла» и проигнорировать первые три, и особенно третий, то такая редукция искажает смысл ноосферы и не соответствует истинной категории ноосферы в учении В. И. Вернадского.

Заметим, что Н. Н. Моисеев развивает четвертый смысл ноосферы, вводя понятие коэволюции. Автор это понятие считает частичным, поскольку нужно вести речь о гетерозволюции, о неравномерности развития биосферы как суперсистемы, но оно имеет смысл как формы гармонизации отношений «сферы разума» или «антропосферы» (в виде подсистемы биосферы, т. е. ее части) и биосферы — суперсистемы по отношению к человечеству. Гармонизация системы «Биосфера — Человечество» составляет сущность императива выживаемости человечества в XXI веке, основу выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и устойчивого развития в XXI веке.

5. Пятый смысл ноосферы — ее смысл как модели будущей социоприродной гармонии, которая требует социальной гармонии внутри социального человечества, внутри общества, и базируется на социалистических началах бытия.

Этот смысл ноосферы присутствует в учении о ноосфере В. И. Вернадского. Особенно он раскрылся в переписке с Личковым в годы Великой Отечественной войны. В развитие этого направления научной рефлексии Вернадского автор сформулировал тезис

о ноосферном отрицании капитализма. Отмечу, что известный крупный русский ученый-палеонтолог и одновременно известный писатель И. А. Ефремов в романах «Лезвие бритвы» и «Час быка» показал, что капитализм и рынок ведут человечество к самоуничтожению, что идеал ноосферы К. Н. Вернадского (в этом «пятом смысле» в предложенной системе экспликаций ноосферы) возможен только в соединении с коммунизмом («Час быка»), но с коммунизмом в новом, ноосферном содержании, сближающимся с «метафизическим коммунизмом мироздания», введенным в научный оборот в «Философии хозяйства» С. Н. Булгаковым в 1912 году.

6. Шестой смысл ноосферы состоит в понимании Вернадским ее становления как процесса планетаризации человечества и человеческой мысли, т. е. на современном языке — глобализации. Но какой глобализации? Конечно, не капиталистической (а вернее — империалистической), о которой пишет Дж. Сорос в книге «Кризис мирового капитализма», а ноосферной глобализации. В [5, с. 53] автор писал: «Вернадский — первый мыслитель в XX веке, показавший процесс ноосферной глобализации человечества, опередивший свое время в этом вопросе на 60 лет».

7. Седьмой смысл ноосферы — это кооперация всего человечества с сохранением существующего разнообразия. Вернадскому был чужд унификационно-глобалистский взгляд (этот тип унификации является на самом деле «американизацией»; А. С. Панарин назвал ее «вестернизацией», а А. А. Зиновьев «западнизацией»), который положен в основу мондиализма (идеологии установления Нового Мирового Порядка в виде строя господства мировой финансовой капиталократии), ориентированного на формирование «серой расы» — скопища «неокочевников» по Жаку Аттали, рабочего скота у мировой капиталократии. Этот аспект разнообразия ноосферы, сохраняющего разнообразие биосфере и разнообразие этнокультурное, цивилизационное внутри человечества, получил развитие в концепциях В. П. Казначеева (концепция солнечно-бассейновых единиц), Л. Н. Гумилева (учение об этносфере как части биосферы), В. Ю. Татура (концепция биосферных географических регионов) и других отечественных исследователей.

8. Восьмой смысл ноосферы — это автотрофное измерение ноосферогенеза. Гипотеза о необходимости будущей автотрофнизации человечества, о своеобразной будущей автотрофной революции, которая поможет человечеству сохранить и сберечь Биосферу в будущем за счет снятия своего хозяйственного давления на него, составляет важную часть учения о ноосфере и ноосферизме. В настоящее время наиболее серьезно это направление разрабатывается в работах В. П. Казначеева и его учеников.

Возвращаясь к теоретической системе ноосферизма, еще раз подчеркну свою мысль: полное раскрытие категории ноосферы и есть завершение формирования теоретической и мировоззренческой системы ноосферизма, который в перспективе должен стать основой синтеза единой науки (в прогнозе К. Маркса).

Наверное, такой взгляд может показаться очень сложным для некоторых ученых и мыслителей. В кибернетике в 60-70-х годах в развитие «закона разнообразия» У. Эшби был сформулирован «закон адекватности по сложности»: сложность субъекта управления должна не уступать сложности объекта управления.

Это означает: если применить этот принцип к становящемуся управлению социоприродной эволюцией, то сложность науки о биосфере и ноосфере, сложность синтеза знаний в едином научном комплексе ноосферизма должна не уступать сложности реальных механизмов функционирования и развития Биосферы в единстве с Антропосферой, с «социальным человечеством».

В «Ноосферизме» автором показано, что единственная модель, которая обеспечивает устойчивое развитие человечества, дает стратегию выхода из экологического тупика Истории в форме уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы (это тоже реальность нашего времени!), — это управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Эта «модель» и есть «ноосферная модель будущего человечества в XXI веке».

Ноосферизм как будущее бытие подразумевает становление ноосферно-социалистической демократии.

Истинная демократия возможна только при социализме, возможна только как народовластие, как власть Труда над властью его «препохабия Капитала».

Социализм на Земле появляется не как общественное устройство, сменяющее капитализм, а как эволюционная альтернатива — альтернатива, рождающаяся на периферии западного, глобального капитализма.

Россия в 1917 году отвергла капиталистический путь развития и стала строить социализм. Свершившаяся капиталистическая контрреволюция в России и других странах социализма в конце XX века есть только временный откат социализма. Автором в «Ноосферизме» (2001) дано предсказание, что XXI век, так же как и XX век, прошел, пройдет под знаком Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, и что новый подъем, связанный с поворотом стран мира к социализму, находящихся на периферии метрополии глобального империализма, начнется уже в первом и втором десятиле-

тии XXI века. Этот прогноз неожиданно оправдался: в виде поворота к социализму Венесуэлы (президент Уго Чавес), а в конце 2005 года — Боливии. И это только начало. Быстрыми темпами происходит экономическое развитие китайского социализма и социализма на Кубе.

Известный журналист А. Сафарин по поводу победы социалиста, кандидата от Социалистической партии Мишель Бачелет в Чили, уверенно выигравшей «выборную гонку» на пост президента Чили, писал: «... события в Южной Америке вкуче с тяжелейшим поражением, которое США терпят в Ираке, показывают, что непобедимость «единственной сверхдержавы» — это миф. Капитализм, вопреки уверениям прикормленных «экономистов», журналистов и политологов — это рецепт благополучия лишь для «золотого миллиарда». Причем рецепт, базирующийся на нещадном ограблении народов Азии, Африки и Латинской Америки, и столь же нещадной эксплуатации природных ресурсов мира. А народы мира видят, что этот рецепт — не для них. Они выбирают социализм» [6]

Думаю, что и поворот России к социализму «не за горами».

Но социализм в XXI веке будет другой. Идеал социализма меняется. Самая главная миссия социализма в XXI веке — обеспечить выход человечества из пропасти Глобальной Экологической Катастрофы, отказаться от капиталистического пути, ведущего все человечество, в том числе и «избранных Капиталом-Фетишем», считающих себя «капиталовладельцами», к экологической гибели уже в середине XXI века. Здесь нет выхода «из тупика». Экологическая смерть капиталистического человечества неизбежна. Уго Чавес прав, когда сказал, в июле 2005 года: «Либо капитализм, который является дорогой в ад, либо социализм, если вы хотите построить царство божие» [7, с. 5].

Социализм XXI века — это экологический, духовный, ноосферный социализм!

Но что значит «духовный социализм»?

Духовность имеет не только религиозный, сакральный смысл, хотя следует уважать и духовности любых мировых религий, потому что в них отражен духовный опыт народов мира, но и светский, культурный, нравственный, всечеловеческий смысл.

Духовность — это и устремленность к познанию смысла своей жизни, это и совесть, это и потребность в творчестве, в любви, в дружбе, это стремление к высокому, к самосовершенствованию, к самореализации, это делание добра, это самопожертвование ради жизни любимого, семьи, при защите отечества, это взаимопомощь, это ответственность за сохранение жизни на Земле. Существует широкая

трактовка «духовного» в противопоставлении «материальному»: например, понятия духовного и материального воспроизводства.

«Духовный социализм» противостоит «материальному социализму» XX века не в смысле его «голового отрицания», а в смысле «диалектического снятия». Человечество, общества на Земле экологически выживут, если их бытие будет выстроено на принципе примата духовных потребностей над материальными и принципе ограничения материальных потребностей свыше необходимого, определяемого нормативами сохранения природы как базиса жизни на Земле. Иными словами, духовный социализм есть одновременно и ноосферный (социоприродная динамическая гармония), и экологический (эффективное решение экологических проблем, эко-экономика) социализм.

Таким образом, по оценке автора, ценности демократии в контексте ноосферно-социалистической демократии (становятся другими, более подлинными, более гуманистическими, направленными на гуманизацию общества и бытия каждого человека, на раскрытие творческого потенциала народа. Подчеркну, что В. И. Вернадский соединял становление ноосферы с народной демократией.

Либерализм автор считает утопией. Либерализм терпит исторический крах. Он терпит крах потому, что явился идеологией, охраняющей капиталократию, капитализм, потому, что абсолютизировал индивидуализм и принцип Гоббса «человек человеку — волк», потому что опирается на социал-дарвинизм, абсолютизировал конкуренцию и борьбу за существование, что не соответствует реальным законам прогрессивной эволюции.

В России либерализм терпит крах потому, что он на своих «дрожжах» вырастил беспощадную капиталократию, уничтожающую все системы жизнеобеспечения народа, потому что лицемерен и лжив, уходит от животрепещущих проблем императива выживаемости человечества и России в XXI веке.

Самое либеральное американское общество становится носителем глобального империализма мировой капиталократии в США, на наших глазах превращающегося в глобальной технотронный фашизм, точь-в-точь как это было с «либеральным обществом» Германии в начале 30-х годов.

Кстати, Дж. Сорос подтвердил в книге «Кризис мирового капитализма» (1999) (а уж его не обвинишь в том, что он сторонник социализма), что рыночная экономика и «открытое общество» сохраняют действие принципа «человек человеку — волк».

Установление ноосферизма как ноосферного социализма, если это произойдет, а то, что это произойдет, автор уверен, потому что вне решения вопросов социоприродной гармонии у человечества нет будущего, связано с демократией — с ноосферно-соци-

листической демократией, с гуманизацией общества, с высоким уровнем приоритета ценностей сохранения природы, Биосферы, чистой пресной воды, плодородия почвы, лесов России, без которых не может быть реализована и самая главная демократическая ценность — ценность творческой жизни человека, ценность семьи, ценность любви и т. д.

Ноосферно-социалистическая демократия восстанавливает народовластие в его глубоком, бытийном содержании, по которому депутаты есть народные депутаты, и если они не выполняют своих функций как «слуг народа», они тут же отзываются, но которому обеспечивается равное представительство всех социальных слоев населения, в том числе рабочих, крестьян, интеллигенции, по которому обеспечивается не только всеобщее среднее, но и высшее образование. Ноосферно-социалистическая демократия есть демократия образовательного общества, в котором образование является таким же естественным правом каждого, как и право на жилье, на пищу, на медицинское обеспечение, на информацию.

Является ли ноосферизм идеологией? Чтобы начать отвечать на этот вопрос, мы должны ответить на другой, следующий вопрос: «А что есть идеология?».

Идеология — неотъемлемая часть общественного сознания и общественного интеллекта. По убеждению автора, и история как особый вид общественного сознания и компонент общественного интеллекта появляется в истории человечества одновременно с обществом. Поэтому общества без идеологий не бывает.

Когда в России провозгласили политику «деидеологизации общества», то это означало на самом деле начало идеологической революции в обществе как неотъемлемой части капиталистической контрреволюции, направленной на то, чтобы убрать из общественного сознания советскую, марксистскую идеологию и идеал социализма и на расчищенном от этой идеологии «чистом поле» воздвигнуть «храм» либеральной, буржуазной, рыночной идеологии.

Этого не получилось (и не могло получиться!), потому что идеологическая реформация уперлась в «стенку» ценностных оснований России как самостоятельной, уникальной, евразийской цивилизации, цивилизации общинной, которую автор назвал цивилизацией «цивилизационного социализма» [9, 10]. В Декларации Петровской академии наук и искусств», принятой VI Съездом академии 7 октября 2005 года, в «Статье 5» указано: «Россия — цивилизация «цивилизационного социализма», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части насе-

ления. В этом ее качестве большая заслуга принадлежит русскому народу. Русский народ — не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культуры правды, защиты Отечества... Русский народ — носитель «цивилизационного социализма» [10, с. 6].

Идеология есть мировоззренческая система (государства, общества, класса, социального слоя населения, человека), в которой отражается познавательная и ценностная форма освоения мира. Иными словами, в идеологии всегда причудливо переплетаются вопросы Истины, Добра и Пользы.

Чем больше идеология опирается на достижения научного познания, тем с большими основаниями она может называться научной.

В идеологии всегда существует устремленность в будущее. Это ее функция, которую можно назвать функцией будущетворения или управления будущим [11, 12], является одной из основных.

Идеология, благодаря этой функции, обеспечивает устойчивость обществу, постоянную его самоидентификацию.

Целеориентирующим компонентом идеологии служит общественный идеал, он служит своеобразной, идеальной, конечно, возможно утопической в каких-то своих моментах моделью будущего.

Ценностное измерение идеологии всегда вступает в противоречие с познавательным, ориентированным на научную истину, на решение проблемы адекватности человека и общества реалиям окружающего мира, измерением и определяет «дрейфы» той или иной идеологии или в сторону истинности и научности, или в сторону ложности и утопичности (к негативном понимании этого свойства).

Ложные идеологии, особенно в своих ценностных основаниях, часто приводили те или иные общества и государства к кризисам, катастрофам и даже гибели.

Ноосферизм есть становящаяся научно-мировоззренческая, теоретическая система (проблемно-ориентированный научный комплекс), призванная (призванный) вооружить человечество знаниями и стратегией выхода на путь устойчивого развития в виде управляемой со-циоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Ноосферизм, в перспективе своего развития, есть синтез всех наук, но такой синтез, «фокусом» которого выступает ноосферогенез в будущем, «ноосфера будущего», обеспечение такого социоприродного динамического гомеостаза (квазигомеостаза), в котором сохраняется действие гармонизирующих функций гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля.

Этот синтез будет осуществляться в парадигме Неклассичности, т. е. на базе расширения спектра

«Антропных принципов» и «Принципов Дополнительности (Дополнения)», а также на базе принципа управляемости динамической социоприродной гармонией, без которого не может существовать устойчивое развитие. При этом управление приобретает более сложный в своей логике и стратегии характер, который тоже можно назвать Неклассическим.

Вот откуда появляется представление о Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества как особом «измерении» Ноосферизма и «ноосферы будущего».

Как становящаяся научно-мировоззренческая система ноосферизм несет в себе потенциал «идеологии будущего» — идеологии XXI века.

Поэтому ноосферизм не есть состоявшаяся идеология, а он есть становящаяся идеология, которой предстоит еще сыграть свою роль в истории XXI века как по отношению к человечеству, так и по отношению к России.

Вопрос о ноосферизме как государственной идеологии автор нигде не ставил, потому что нет оснований для такой его постановки. Причем, речь идет о ноосферизме как теоретической системе, как она представлена в «Ноосферизме» (2001) и монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего», но отдельные положения, ценностные ориентиры, идеал ноосферного социализма могут войти в государственную идеологию в будущем, если появится партия, которая включит их в свою идеологию, и она придет к власти.

Противостояние альтернатив бытия человечества: или капитализм, превратившийся в конце XX — начале XXI века в глобальный империализм, или социализм, — приобрело ноосферно-экологическое измерение. Это факт, эмпирическое обобщение (по Вернадскому). Если в XIX–XX веках спор между социализмом и капитализмом на исторической арене был спором «внутри» Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) Человечества, то в конце XX в начале XXI века он вышел за пределы ВЛСР, стал спором на арене Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), где «арбитром» в этом историческом споре уже выступает не человек, не философ, не партия, не класс, даже не сама история в ее узкой, только человеческой трактовке, а Природа, говорящая с нами на своем языке — языке императивов со стороны Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов, причем опять-таки императивов внешних по отношению к бытию человека и общества, их можно было бы условно назвать «биосферными» или «природно-эволюционными» императивами.

Вывела это противостояние за пределы законов чисто социальной эволюции человечества, хотя оно там и сохраняется и приобретает острые формы, первая фаза Глобальной Экологической Ката-

строфы. Конференция в Йоханнесбурге в 2002 году «РИО +10» реально подтвердила, что ни один документ Конференции «РИО-1992» не был выполнен за прошедшие 10 лет. Рыночно-капиталистическое человечество все глубже погружается в пропасть Глобальной Экологической Катастрофы. И причина этому — глобальный империализм, рынок, частная собственность.

Х. А. Барлыбаев (2001), подготовивший анализ выполнения документов Конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, приходит к неутешительным выводам:

1) «...откладывание принятия организационных мер по переходу всего человечества к устойчивому развитию до 2015 года угрожает нашим потомкам весьма сильными потрясениями в период 2030 — 2070 годов» [13, с. 30];

2) «...человечеству придется... кардинально революционизировать свою философию своей жизни на Земле, нравственные и этические ценности, законы экономической жизни, систему потребностей и потребления, соответственно способа производства и распределения материальных благ» [13, с. 30];

3) «...перейти к философии экзистенциализма — теории выживания всего человечества [13, с. 46];

4) «...философия сможет сохранить себя как науку, при выборе своим предметом человека и человечество как структурного элемента вселенной, определение законов развития человечества как неотъемлемой части закономерностей развития природы...» [13, с. 47];

5) «Стимулятор отчуждения от природы человека, общества и антиэкологических форм хозяйствования — конкуренция» [13, с. 56];

6) «Промышленная и коммерческая тайна — заговор делового мира против природы» [13, с. 57].

Ноосферизм или ноосферный социализм — есть теоретическая система и будущее устройство бытия, позитивно отвечающая на сформулированные Х. А. Барлыбаевым положения — императивы.

Но при этом автор делает оговорку, что это не означает однообразие типов социалистических устройств в странах мира в будущем. Так же, как в мире и сейчас существует множество типов капиталистических и социалистических, смешанных в формационном смысле — обществ, так и в будущем дорога к социализму, социалистической организации, по крайней мере в обозримом историческом периоде, будет разная у разных стран с учетом исторического опыта и этнокультурных традиций.

Бинарная альтернативность затрагивает основной вопрос: вопрос соединения человека труда со средствами производства, преодоления отчуждения человека, высвобождение его творческих сил и сил разума из «плена» отчужденной силы Капитала-Фетиша, капиталократии, частного интереса и нажи-

вы. Теперь этот вопрос приобретает ноосферно-экологическое основание как необходимое условие эффективного решения экологических проблем человечества.

Авторская уверенность в этом как раз и базируется на научно аргументированном, философски и логически выдержанном выводе: вне социализма человечество решить экологические проблемы принципиально не может.

В [3] автор писал:

«Перед учеными, всем мыслящим сообществом России и человечества стоит грандиозная задача выработки новой идеологии, которая бы мобилизовала человечество и Россию на выход из уже сложившегося экологического тупика Истории, который во внутреннем социальном плане есть рыночно-капиталистический тупик человека, исповедующего первостепенную ценность прибыли, наживы, удовольствия, потребления, эгоистического индивидуализма. Этот набор ценностей по своей сущности антиэкологичен, античеловечен.

Будущее на своем знамени несет в себе единство трех идеалов, проникающих друг в друга:

Ноосферизм, социализм и гуманизм.

Ноосферизм есть поток научных идей, направленный на выработку таких обобщенных знаний по отношению к наиболее сложному объекту познания — сверхсложной системе «Земля — Биосфера — Человечество», которые позволили бы обеспечить ноосферное развитие человека в Биосфере и на Земле, сохранить себя как биологический вид и как социальное человечество, как человеческий разум, в единстве с сохранением «суперорганизмов» Биосферы и «Земли-Геи» (по Дж. Лавлоку), т. е. с подчинением себя ограничениям действия гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, в частности ограничениям действия законов Бауэра-Вернадского и Чижевского. Поэтому Ноосферизм как научный комплекс охватывает проблемы глобальной экологии (Н. Ф. Раймерс, К. Я. Кондратьев и др.), причем придает им, как указывал академик А. Л. Яншин, действительные обобщенно-научные основания.

Н. Н. Моисеев, автор концепции коэволюции человека и природы, впоследствии, по мере глубокого погружения в мир идей В. И. Вернадского о ноосфере, рассматривал эту концепцию как неотъемлемую часть учения о ноосфере.

Что же такое «Ноосферизм» — движение, идеология или новая научно-мировоззренческая, теоретическая система?

Уже изложенное позволяет сформулировать ответ: и первое, и второе, и третье.

Ноосферизм есть становящаяся научно-мировоззренческая система, на основе новой парадигмы организации знаний, проблемно-ориентированной на формирование «ноосферы будущего» — динамиче-

ской социоприродной гармонии.

И как система, находящаяся в становлении, ноосферизм есть поток научных идей и одновременно есть научное движение.

Можно ли говорить, что это движение научной мысли рождает соответствующее общественно-политическое движение? Думаю, что так говорить рано, для этого еще не созрели основания, хотя созревание таких оснований и происходит. Появление Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира — один из исторических признаков созревания таких оснований в начале XXI века.

О том, что мы находимся у истоков мировой «экологической революции» по Дэвиду Кортену или «ноосферной революции» по автору и В. Н. Сагатовскому, свидетельствует большой список литературы в мире, большое количество ученых и мыслителей, приходящих к подобному выводу. Еще в начале 70-х годов XX века Аурелио Печчеи в книге «Человеческие качества» заявил о «человеческой революции» как необходимом условии решения экологических проблем, стоящих перед человечеством. И связал содержание «человеческой революции» с императивом всестороннего, гармоничного развития человека, который впервые был высказан Александром Гумбольдтом в начале XIX века.

В авторской концепции Синтетической Цивилизационной Революции «человеческая революция» входит в систему «революций» как один из ее компонентов, наряду с «системной», «интеллектно-инновационной», «квалитативной», «рефлексивно-методологической» и «образовательной» революциями, и приобретает новое содержание — как приведение внутреннего мира человека в системное отношение адекватности растущей системной сложности (вследствие «системной революции») внешнего мира, в первую очередь техносферы и антропосферы в целом.

Синтетическую Цивилизационную Революцию можно трактовать как одно из измерений Ноосферной революции [1]. И в этом случае «человеческая революция» предстает как «ноосферная революция» во внутреннем мире человека, в его ценностных основаниях и мировоззрении, несущая в себе смысл становления ноосферного человека.

Дэвид Кортен указывает на источники литературы для мировоззренческой революции, такие как книга Томаса Керри «Мечты о Земле», книга Дуэйна Элджина «Пробуждающаяся Земля», и имплицитно, в своей логике, признает, что переживаемая нами эпоха — это, уже в моем определении, Эпоха Великого Эволюционного Перелома. В «Ноосферизме» (2001) автором показано, что переживаемая нами «цивилизационная революция» затрагивает самые глубинные основания бытия человечества (и в этом она похожа на «неолитическую революцию» 8-10 ты-

сяч лет назад) — основания всей истории человечества, по крайней мере с «неолитической революции». Речь идет о Смене Парадигм Истории — о переходе от Стихийной, Конкурентной Истории к Управляемой, Кооперационной, Ноосферной Истории, но уже в более широком контексте логики развития человечества — в социоприродном, т. е. речь идет об Управляемой Социоприродной Эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Речь идет о будущем человечества как новом типе истории.

По моей оценке, такой смысл будущей истории,

такие новые возможности для дерзаний человеческого разума и человеческого духа дает научно-мировоззренческая система Ноосферизма.

Ноосферизм предстает и как поток научных идей, и как научное движение, и как зарождающееся общественное движение.

Ноосферизм есть становление такого «рефлектирующего сознания» Человечества, поднимающего его разум на уровень Ответственности за сохранение Жизни на Земле.

Ноосферная Россия — движение, направленное на достижение этой цели.

Литература

1. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. — СПб. : Астерион, 2001; 2003. — 538 с.
2. Вернадскианская революция в системе мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография)/Под науч. ред. А. И. Субетто — СПб. : Астерион, 2003. — 592 с.
3. Субетто А. И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива — СПб. — Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. — 99 с.
4. Субетто А. И. Манифест борьбы против глобального империализма. — СПб. : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. — 36 с.
5. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. — М. : «Наука», 1988. — 520 с.
6. Сафарин А. Социализм с женским лицом// «Советская Россия». — 2006 — 17 января. — №3 (12782) — с. 3.
7. «КоммерсантЪ». — 2005. — 19 июля. — № 131, с. 5.
8. Воронцов А. В., Громов И. А. История социологии. XIX — начало XX века. Ч. 2. Русская социология. — М. : ВЛАДОС, 2005.
9. Субетто А. И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. — СПб. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. — 338 с.
10. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (принято на VI Съезде Петровской академии наук и искусств 6–7 октября 2005 года). Ред. Комиссия Съезда: председатель — А. И. Субетто (вице-президент), члены — Л. А. Майборода (президент академии), А. В. Воронцов (вице-президент), Л. В. Лебедев (вице-президент), В. А. Зверев (ученый секретарь), Д. З. Мутагиров (член президиума). Автор — А. И. Субетто. — СПб. : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. — 56 с.
11. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. — М. : Фирма «Логос», 1992. — 204 с.
12. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие — М. : Исследоват. центр. 1994. — 168 с.
13. Барлыбаев Х. А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. — М. : Изд-во Комиссии Госдумы по устойчивому развитию, 2001. — 143 с.
14. Елисеев Э. Н., Сачков Ю. В., Белов Н. В. Поток идей и закономерности развития естествознания. — Л. : «Наука», Ленингр. Отд., 1982. — 300 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Методы оценки эффективности проектов и объективности управленческих решений (www.politobraz.ru/node/102371). Презентация книги

А. В. Аксенов,

Советник Генерального директора ЦВК «Экспоцентр»,
сопредседатель НП «Национальный союз общественных экспертов»,
кандидат экономических наук

А. Ф. Простов,

Вице-президент Международной академии инновационных социальных технологий, главный редактор журнала «Социальная экспертиза»,
кандидат политических наук

Ю. В. АЛЕКСЕЕВ,

руководитель Научно-исследовательского центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
директор Центра изучения проблем кадровой логистики и развития человеческого капитала территорий РФ НИИ КМИ ООН РАН,
президент Национальной компании человеческого капитала «ОПТИМА ПРОЕКТ», кандидат психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН

НП «Национальный союз общественных экспертов» представляет результаты проведенного исследования по теме «Новые стратегии развития России» в формате монографии «Социальная экспертиза: новая стратегия развития гражданского общества», где предлагаются инновационные технологии и комбинированные методы экспертной оценки эффективности общественно-политических и социально-экономических проектов, а так же объективности управленческих решений.

Данное издание является составной частью «Союзной программы общественного развития», принятой на II Съезде Международного союза общественных объединений «Союзная общественная палата», объединяющей около 300 общественных организаций стран СНГ.

Книга представляет собой краткое изложение результатов исследований, проведенных участниками проекта, и описание технологий реализации интеллектуальных инициатив и общественно-политических легитимных практик. Некоторые теоретические разработки авторов позволили внедрить принципы проектно-целевого управления в практическую деятельность общественно-политических и коммерческих организаций.

Эта книга о том, как построить в стране систему «защита от дурака», которая является, по мне-

нию классика, главной проблемой России. Дурака — чиновника, который принимает общественно значимые решения, ориентируясь только на свои собственные интересы. Дурака, который не может построить в стране нормальные дороги, дома и производства. Дурака, который создает всем проблемы и мешает нам жить.

Авторы уверены, что данный проект в сочетании с научно-техническими и экономическими инновационными программами, позволит решить целый ряд социально-экономических задач, связанных с проблемой сбережения народов России, а также станут одним из факторов повышения конкурентоспособности России в современном глобальном мире.

Книга предназначена для управленческой элиты страны, руководителей высшего звена управления госструктур, топ-менеджеров коммерческих компаний, методологов, экспертов, аналитиков, консультантов, научных работников, преподавателей и слушателей программы МВА «Интеллектуальное управление креативной экономикой».

* * *

Главные тезисы, определяющие содержание книги:

«По мнению большинства экспертов, нынешнее высшее управление на международном уровне не

НП «Национальный союз общественных экспертов»

Новые стратегии развития

Простов А.Ф., Аксенов В.А., Алексеев Ю.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**(методы оценки эффективности проектов
и объективности управленческих решений)**

сможет справиться с потрясениями, которые ожидают мировую систему. Современная мировая политическая элита более не в состоянии самостоятельно делать выбор вектора, модели и способа развития, так как не способна дать адекватную оценку стремительно усложняющейся реальности, найти новые решения, разработать и реализовать инновационные идеи».

* * *

«Цивилизационная» матрица России, ее генетически заданный историко-культурный путь развития, уже более тысячи лет находится в состоянии несоответствия архитектуре территориального устройства и системе управления государством».

* * *

«В России создана не система государственно-го управления, а система вертикального кормления. Она построена таким образом, чтобы любыми способами загнать граждан и регионы в состояние постоянной зависимости одних от пособий, а других от дотаций. Вертикаль власти превратилась в монополию на право принятия решений по поводу кадровых назначений, производства и перераспределения национальных ресурсов и общественных благ».

* * *

«Характер проводимых реформ в России оценивается как случайный набор хаотических идей, мер и действий, которые не выстраиваются в общую стратегию развития и не создают синергетического эффекта. Чиновничество делает все, чтобы не допустить независимых экспертов к управлению государством. Но без участия интеллектуальной элиты — мудрецов — экспертов в управлении, без их доминирования при принятии решений, страна и народ рискуют навсегда остаться заложниками ситуации «как есть».

* * *

«Гражданское общество должно активнее участвовать в управлении государством. Для этого оно должно научиться фиксировать и измерять обязательства и обещания власти; должно иметь собственные технологии организации контроля за деятельностью власти; должно создавать эффективные механизмы влияния на чиновников. В этом смысле книга отвечает на вопрос: «Кто, как и от кого будет спасать Россию, если под спасением подразумевается реформирование экономики и модернизация системы управления».

* * *

Обращение к читателю. Отличительной чертой данной книги является то, что она представляет собой синтез результатов нескольких исследований,

проведенных в разных областях научных знаний. Чтобы воспринимать текст книги целостно, необходимо изначально иметь представление о ее структуре и содержании.

Глава I «Причины и пути устранения слабости общественно-политических организаций в России» определяет границы и связи исследуемой проблемы, описывает саму модель и факторы влияния на ситуацию «как есть»; выделяет элементы, которые надо исправить. Здесь представлены результаты исследования структуры и особенностей общественно-политического пространства России, на котором происходят все процессы, явления и события, связанные с развитием государства; установлены и сформулированы основные причины слабости общественно-политических организаций; разработаны рекомендации по устранению этих причин и повышению эффективности деятельности общественно-политических организаций России.

Глава II «Экспертная власть как новая стратегия развития гражданского общества». Здесь представлены результаты исследований, связанные с описанием ситуации «как надо»; определен состав носителей компетенций, которые будут эту ситуацию создавать и поддерживать. С этой целью определены координаты, место и роль независимой экспертизы в общей системе научных знаний и политической практике; описаны связи и механизмы взаимодействия государственного аудита и гражданского контроля, который осуществляют организации с особым правовым статусом: Счетная палата РФ, Общественная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, ТПП РФ.

Глава III «Технологии реализации концепции «Социальная экспертиза». Здесь, на примере «Национального союза общественных экспертов», представлены общественные институты, которые будут от имени гражданского общества проводить социальную экспертизу на всей территории страны и обеспечивать экспертное сопровождение деятельности региональной власти и органов местного самоуправления, что является одним из условий перехода из ситуации «как есть» в ситуацию «как надо». В ней предложены инновационные методы проведения экспертизы на предмет эффективности общественно-политических и социально-экономических проектов; определены критерии оценки эффективности принимаемых общественно значимых решений. Тотальная социальная экспертиза позволит эффективно использовать инновационные социальные технологии для развития «Человеческого капитала».

В Заключении представлены общие выводы, полученные в результате синтеза нескольких исследований (мониторинг, сравнительный и вторичный анализ статистических данных и социологических

опросов), которые позволяют сформулировать рекомендации по использованию инновационных технологий социальной экспертизы и сформировать для власти целостную «Повестку дня».

Исследования проведены при участии: Научно-исследовательский институт комплексных муниципальных исследований РАН. Информационно-аналитический журнал «Социальная экспертиза». Школа интеллектуального выживания. Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. Межрегиональный центр содействия развитию трудовых ресурсов и территорий. Международный центр прогрессивных технологий «Оптима проект». Некоммерческое партнерство «Национальный союз общественных экспертов».

Ваши отзывы и предложения просим направлять по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 15. Тел. +7 (800) 777-4-777, e-mail: opti-pro@mail.ru.

Содержание

Обращение к читателю.
Введение.

ГЛАВА I. Идеологическая нищета: причины и пути устранения слабости общественно-политических организаций в России.

§1.1. Особенности общественно-политического пространства России.

§1.2. Причины слабости общественно-политических организаций России.

§1.3. Пути устранения слабости общественно-политических организаций России.

ГЛАВА II. Экспертная власть как новая стратегия развития гражданского общества.

§2.1. Место и роль экспертизы в общей системе научных знаний.

§2.2. Экспертиза как этап подготовки управленческих решений.

§2.3. Государственный аудит и гражданский контроль

ГЛАВА III. Технологии реализации концепции «Социальная экспертиза».

§3.1. Концепция «Союза независимых экспертов».

§3.2. Экспертное обеспечение деятельности региональной власти и ОМСУ.

§3.3. Методы оценки эффективности проектов и объективности решений.

Заключение.

Литература.

Приложения.

Сведения об авторах.

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ И ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГОСГРАНТ 2011»

19–21 октября 2011 года в Москве 628 делегатов — представителей наиболее авторитетных некоммерческих организаций из 73 субъектов РФ приняли участие во II Съезде некоммерческих организаций России и Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011». Официальные делегации Съезда формировались в сотрудничестве с администрациями субъектов РФ. В ходе мероприятий были сделаны предложения по участию НКО в обеспечении национальной безопасности и политической стабильности, совершенствовании системы политического и государственного управления, осуществлении общественного контроля над государственными расходами, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Делегаты Съезда обсудили основные принципы новой национальной идеи, позволяющей вовлечь граждан в модернизационные процессы и обеспечивающей стремительное экономическое и социальное развитие страны.

Съезд прошел в Российской государственной библиотеке при поддержке Государственной Думы ФС РФ, ВПП «Единая Россия», Правительства Москвы и Агентства стратегических инициатив. Организаторы — Российское Агентство развития информационного общества «РАРИО» и Общественный совет информационного развития «Росинформразвитие». Генеральный партнер — Фонд региональных социальных программ «Наше Будущее», эксклюзивный партнер — Благотворительный фонд Олега Дерипаски «Вольное дело», партнер секций — компания «Майкрософт», оператор — Группа компаний «Информ Девелопмент».

Тысячи представителей некоммерческих организаций приняли участие в мероприятиях Съезда в режиме видеоконференции. Трехдневную он-лайн трансляцию обеспечила компания КОМДИ.

Делегаты Съезда констатировали, что на сегодняшний день некоммерческий сектор России является в определенной степени сформированным, но недостаточно развитым. При этом, институты гражданского общества получают все больше и больше законных полномочий влияния на процессы, происходящие в различных отраслях, могут достаточно эффективно отстаивать свои права и права граждан, оказывать социальные услуги населению, при этом,

порой, серьезно конкурируя с государственными учреждениями.

По мнению делегатов Съезда, потенциал некоммерческого сектора в нашей стране остается существенно не раскрытым. Отсутствуют четкие механизмы влияния институтов гражданского общества на законодательную деятельность. Недостаточно эффективны инструменты взаимодействия некоммерческих организаций с органами государственной власти, общественными палатами. Отсутствует эффективно работающая система общественного контроля над государственными расходами.

В частности, руководители некоммерческих организаций настаивают на том, что система государственного управления может работать эффективно только при наличии четко выстроенного механизма обратной связи с общественными структурами, населением.

На основании анализа докладов и проработки предложений делегатов Съезда, была подготовлена резолюция, включающая:

- предложения по совершенствованию государственной политики в области развития некоммерческого сектора России и механизмов участия институтов гражданского общества в системе государственного и общественного управления;

- предложения по доработке законодательных и нормативно-правовых актов в сфере некоммерческих организаций, проведению мер по исполнению законов, а также информированию НКО о законодательных и нормативно-правовых новшествах;

- предложения по совершенствованию государственной политики в области господдержки социально значимых проектов;

- рекомендации социально ориентированным некоммерческим организациям;

- предложения по осуществлению государственной политики РФ в части обеспечения политической стабильности, в сферах межнациональных отношений, демографической ситуации, образования и регионального развития, развития информационного общества и инновационной экономики, поддержки лиц с ограниченными возможностями;

- предложения Организационному комитету по сопровождению выполнения резолюции и организации III Съезда НКО России в 2012 году.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предложения по совершенствованию государственной политики в области развития некоммерческого сектора России и механизмов участия институтов гражданского общества в системе государственного и общественного управления

1. Разработать концепцию (основы) государственной политики в области развития некоммерческого сектора, в которой будут определены принципы, цели и основные направления государственной политики в области развития некоммерческого сектора. Основы государственной политики должны включать в себя механизмы участия некоммерческого сектора в обеспечении национальной безопасности и политической стабильности, задавать вектор развития гражданского общества в России, определять приоритеты государства в деятельности некоммерческих организаций (такие как гармонизация межнациональных отношений, вовлечение граждан в модернизационные процессы, повышение правовой грамотности населения и др.)

Адресовать: Управлению Президента Российской Федерации по внутренней политике, Совету Безопасности Российской Федерации.

2. Рассмотреть возможность внесения изменений в Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» в части формирования Общественной палаты РФ. Настоящий закон определяет регламент выбора членов Общественной палаты РФ, в котором Президент Российской Федерации утверждает 42 члена Общественной палаты РФ, которые, в свою очередь, выбирают 42 члена Общественной палаты РФ из числа представителей общероссийских общественных объединений и, затем, избираются следующие 42 члена из числа представителей межрегиональных и региональных общественных объединений. Предлагается в будущем предусмотреть механизм, обеспечивающий качественную ротацию членов Общественной палаты РФ, и исключающий возможность дублирования состава Общественной палаты РФ. Также предлагается установить фиксированные сроки пребывания членов в составе Общественной палаты РФ: не более двух созывов подряд, не более четырех за все время. Законодательно закрепить стандарты формирования региональных и местных общественных палат.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

3. Разработать и предложить внести субъекту законодательной инициативы проект закона, предусматривающий процедуру проведения обязательной общественной экспертизы рассматриваемых законо-

проектов в Государственной Думе ФС РФ. В проекте закона предусмотреть, что в случае, если в результате общественной экспертизы законопроекта автор законодательной инициативы не внес рекомендуемые изменения в свой вариант поправки, то при рассмотрении законопроекта Государственной Думой ФС РФ во втором чтении ответственный комитет ГД наряду с таблицей поправок, одобренных комитетом, таблицей поправок, рекомендуемых ответственным комитетом к отклонению, таблицей поправок, по которым не было принято решений, должен будет предоставить таблицу поправок, одобренных общественной экспертизой и таблицу поправок, не одобренных общественной экспертизой.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Проработать механизм включения некоммерческих организаций в процесс получения обратной связи от населения в сфере государственного и политического управления, защиты прав и свобод человека и гражданина. В частности, рассмотреть возможность организации специальных «общественных приемных» на базе региональных и муниципальных НКО.

Адресовать: Политическим партиям Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

5. Создать систему общественного контроля эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих. Предполагается, что система будет представлять из себя открытый ресурс, на котором некоммерческие организации смогут оценить деятельность того или иного государственного служащего, а вышестоящее руководство в обязательном порядке должно отреагировать на полученный отзыв. Рассмотреть вопрос о введении публичных контрольных оценок, влияющих на оплату труда государственных служащих.

Адресовать: Общественной палате Российской Федерации, Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

6. Проработать возможность закрепления процедур участия НКО в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Разработать механизмы стимулирования участия НКО в деятельности ОГВ.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

7. Создать механизм, предусматривающий участие некоммерческих организаций в разработке и экспертизе нормативно-правовых актов, включая разработку требований, предъявляемых к работам и услугам для государственных и муниципальных нужд. Обеспечить включение в конкурсные комиссии представителей некоммерческих организаций.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, федеральным и региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления.

8. Совместно с некоммерческими организациями субъектов РФ провести исследование среди граждан по определению приоритетных направлений в реализации системных социально значимых проектов. Результатом данной работы должен стать перечень проблематик субъектов РФ, на решение которых должны быть направлены социально значимые проекты, набор приоритетных направлений в реализации социально значимых проектов, распределенный по всем субъектам РФ. На основании этого исследования предлагается провести научно-исследовательскую работу, посвященную разработке специальных программ поддержки социально значимых проектов в соответствии с определенными приоритетными направлениями. Результаты НИР предлагается рекомендовать структурам, осуществляющим государственную поддержку социально значимых проектов на федеральном и региональном уровнях, для использования при проведении конкурсов по представлению господдержки.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации.

9. Привлекать НКО к участию в конкурсах на право заключения государственного контракта для выполнения работ (оказания услуг) для государственных и муниципальных нужд в части оказания социальных услуг населению. Предоставлять целевые потребительские субсидии (ваучеры, сертификаты) потенциальным получателям социальных услуг с тем, чтобы они сами выбирали организацию (из числа аккредитованных государственных и некоммерческих), в которую можно обратиться за помощью.

Адресовать: Федеральным и региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления.

10. Разработать регламенты оказания некоммерческими организациями социальных услуг населению. При разработке регламентов, учесть возможность добровольной сертификации.

Адресовать: Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерству экономического развития Российской Федерации.

11. Создать механизмы разукрупнения лотов при проведении конкурсов на право заключения государственного контракта на оказание услуг социального характера.

Адресовать: Министерству финансов Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службе.

12. Усовершенствовать в законодательно-правовой системе РФ применение некоммерческими организациями модели «эндаумента» — определенного объема финансовых средств, вкладываемого в некоммерческую организацию на определенных условиях и наполняемого преимущественно за счет благотворительных пожертвований, и необходимого для обеспечения частичной независимости от разовых пожертвований и иных добровольных поступлений, финансовой стабильности посредством получения гарантированного дохода, формирования долговременного источника финансирования определенной некоммерческой деятельности. Разработать нормативное регулирование, выстроить специальную модель бухгалтерского учета, сформулировать требования, которые будут предъявляться к отчетности при такой финансовой модели существования НКО.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

13. Создать соответствующую нормативную базу и закрепить законодательно понятие «социальное предпринимательство», создать отдельное направление в системе государственного финансирования — поддержку проектов в области социального предпринимательства.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Правительству Российской Федерации.

14. Провести комплекс мероприятий в СМИ на федеральном и региональном уровнях, направленных на привлечение внимания широкой общественности к вопросам оказания некоммерческими организациями социальных услуг населению и развития модели социального предпринимательства, а также информационную и просветительскую кампанию для расширения сети социальных предприятий, в том числе направленных на развитие института социальной рекламы.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации.

15. Создать постоянно действующий орган (Ассоциацию) социально ориентированных некоммерческих организаций. Предполагается, что полноправные члены Ассоциации будут представлены в субъектах РФ и являющиеся региональными ресурсными центрами по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

Адресовать: некоммерческим организациям Российской Федерации.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере некоммерческих организаций, проведению мер по исполнению законов, а также информированию НКО об изменениях законодательства

1. Внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в части определения ответственности за нарушение статьи № 40 Федерального закона «Об общественных объединениях», в которой речь идет о том, что «Государственные органы и органы местного самоуправления и их должностные лица, причинившие ущерб общественным объединениям вследствие нарушения указанными органами и их должностными лицами настоящего Федерального закона, а также других законов об отдельных видах общественных объединений, несут ответственность, предусмотренную уголовным, гражданским и административным законодательством Российской Федерации». В настоящее время в КоАП РФ не предусмотрена ответственность за причинение ущерба общественным объединениям.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Провести проверку наличия и содержания (выборочно) реестров социально ориентированных некоммерческих организаций, которые должны быть созданы федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местными администрациями, оказывающими поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в соответствии с пунктом 1. статьи 31.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях».

Адресовать: Министерству юстиции Российской Федерации.

3. Создать федеральную систему информирования некоммерческих организаций о законодательных и нормативных новациях, предусматривающую использование базы данных электронных адресов некоммерческих организаций. В данную систему также предлагается включить оповещения о необходимости сдачи годовой отчетности в Минюст РФ.

Адресовать: Министерству юстиции Российской Федерации.

4. Провести мониторинг выполнения Федерального закона от 05.04.2010 № 40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» в субъектах РФ. Рассмотреть вопрос о создании специальной комиссии по обеспечению выполнения

Федерального закона от 05.04.2010 № 40–ФЗ в субъектах РФ.

Адресовать: Министерству юстиции Российской Федерации.

5. Проработать вопрос о предоставлении специальных налоговых льгот средствам массовой информации, взаимодействующих с социально ориентированными некоммерческими организациями и публикующих социально значимую информацию.

Адресовать: Федеральной налоговой службе Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

6. Проработать вопрос об изменении налогового законодательства в части значительного уменьшения (отмены) взносов в государственные внебюджетные фонды, а также значительного уменьшения (отмены) налога на доходы физических лиц (НДФЛ) для сотрудников некоммерческих организаций. Данные меры окажут значительную поддержку в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, а также окажут дополнительное стимулирование граждан РФ к участию в реализации социально значимых проектов.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Пенсионному фонду Российской Федерации, Федеральной налоговой службе Российской Федерации.

7. В качестве дополнительного стимула к развитию социального предпринимательства, проработать вопрос о снижении налога на добавленную стоимость (НДС) для социально ориентированных некоммерческих организаций.

Адресовать: Федеральной налоговой службе Российской Федерации.

8. Установить единый фиксированный срок необходимой активной работы некоммерческой организации для участия в конкурсах на получение государственной поддержки из средств регионального бюджета в размере одного года с момента государственной регистрации.

Адресовать: Администрациям (Правительствам) субъектов РФ.

9. Издать специальный сборник, публикуемый в печатном и электронном видах, содержащий подробные описания применений Федерального закона от 05.04.2010 № 40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Обеспечить рассылку сборника в электронном виде по базе данных адресов электронной почты социально ориентированных некоммерческих организаций.

Адресовать: Общественной палате Российской Федерации.

Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации.

10. Разработать и утвердить закон о волонтерской деятельности, а также связанный с этим ряд изменений в другие законы.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

11. Проработать возможность внесения поправок в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» по части включения такой формы некоммерческих организаций, как «Творческие организации» и «Творческие союзы».

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству культуры Российской Федерации.

12. Проработать возможность внесения поправок в Трудовой кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ, связанных с введением такого вида трудовой деятельности, как творческий труд. На данный момент творческие работники (художники, поэты, композиторы и пр.) приравниваются к субъектам малого бизнеса или частным предпринимателям. Как следствие, сегодня у людей творческих профессий отсутствует трудовой стаж, нет оплачиваемого отпуска вследствие временной нетрудоспособности, женщины не могут уйти в оплачиваемый отпуск вследствие беременности и др.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству культуры Российской Федерации.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Предложения по совершенствованию государственной политики в области господдержки социально значимых проектов

1. Проработать вопрос о значительном увеличении выделяемых средств на поддержку деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и на реализацию социально значимых проектов (до 10 млрд рублей в год). Необходимость увеличения финансирования обусловлена тем, что меры по расширению масштабов деятельности НКО следует рассматривать не столько как поддержку третьего сектора, а как создание условий для социального партнерства и межсекторного взаимодействия в решении социальных проблем и задач, развитию механизмов предоставления социальных услуг населению, вовлечение некоммерческих организаций в решении стратегических задач государства.

Адресовать: Правительству Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации.

2. Разработать федеральный закон о выделении

субсидий (грантов) из средств бюджета (по аналогии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»). На данный момент выделение субсидий (грантов) осуществляется в соответствии с постановлениями государственных структур, осуществляющих государственную поддержку социально значимых проектов.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

3. Рассмотреть вопрос о выработке четкого регламента проведения конкурсов некоммерческими неправительственными организациями, участвующими в развитии институтов гражданского общества (грантооператорами), которым предоставляются субсидии на основании Распоряжения Президента Российской Федерации «Об обеспечении государственной поддержки некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества». Разработать механизм и критерии отбора социально значимых проектов. Проработать возможность о включении регламента, механизма и критериев отбора социально значимых проектов некоммерческих организаций в Распоряжение Президента Российской Федерации, выпускаемое в 2012 и последующих годах, в виде приложений.

Адресовать: Управлению делами Президента Российской Федерации.

4. Изменить на законодательном уровне сам принцип отбора проектов: эксперты организаций, распределяющих гранты, должны в первую очередь оценивать состоятельность и заслуги организаций-грантозаявителей: когда и кем создана; статус (сельская, городская, региональная, межрегиональная, федеральная, международная); когда и в какие сроки ранее выполнены социально значимые проекты; их масштаб, результаты, подтвержденная польза, количество отзывов в СМИ и сети Интернет, наличие отчетов, ранее размещенных для общественного доступа. От этого должна зависеть и сумма гранта. Любая организация, получившая грант, сможет подать документы повторно, только пропустив конкурс следующего года. Альтернативный механизм на подобный проект распределения господдержки, который был предложен делегатами, позволит получить финансирование значительно большему количеству организаций, критерии отбора в этом случае будут очевидными.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

5. Разработать нормативно-правовую документацию и внести соответствующие поправки в законы, которые бы обязали грантооператоров, проводящих конкурс и организующих заседания нескольких экс-

партных комиссий по данному конкурсу в течение года, незамедлительно опубликовывать в СМИ (на сайте грантооператора) результаты заседаний таких комиссий с обязательным перечислением организаций, получивших гранты, и выделенных им средств. Кроме того предлагается публиковать остаток общей грантовой суммы после каждого этапа. Необходимо также объявлять на сайте грантооператора о дате каждой подобной конкурсной комиссии не позднее, чем за две недели до ее проведения.

Адресовать: Государственной Думе Федерально-го Собрания Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службе.

6. Подготовить нормативную базу, которая бы легла в основу перевода подачи заявок в электронный вид, а также исключить такие требования грантооператоров, как распечатка полного пакета документов для нескольких (в отдельных случаях до девяти) экспертов.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации.

7. Разработать эффективный механизм осуществления мониторинга программ (проектов), получивших финансирование, а также обеспечить открытость и публичность результатов работы подобного рода мероприятий на постоянной основе.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации.

8. Принять меры на законодательном уровне по сопровождению конкурсов контролем со стороны правоохранительных органов, независимых СМИ и местных властных структур.

Адресовать: Государственной Думе Федерально-го Собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службе.

9. Ввести на законодательном уровне требование к получателям наиболее крупных (финансово-емких) грантов отчитываться перед НКО-сообществом посредством телевидения, радио, различных онлайн сервисов. Как вариант, предлагается включить отдельным пунктом в договор с таким грантополучателем обязательное освещение результатов его работы в СМИ.

Адресовать: Государственной Думе Федерально-го Собрания Российской Федерации.

10. Сформировать обязательный перечень СМИ, на которых заблаговременно будет опубликована конкурсная информация. Усилить требования к освещению сроков, критериев и документации конкурсов организациями-грантооператорами.

Адресовать: Федеральной антимонопольной службе.

11. Рассмотреть вопрос об организации грантовой поддержки социально ориентированных неком-

мерческих организаций в виде обеспечения руководителя НКО заработной платой в размере одного минимального размера оплаты труда. Получение такой субсидии предлагается сделать возможной на конкурсной основе и только в случае осуществления руководителем организации социально значимой деятельности.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации.

12. Предоставить возможность и разработать регламент внесения НКО, занимающихся социальным предпринимательством, в Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства для возможности получения дополнительной поддержки от структур поддержки малого и среднего бизнеса.

Адресовать: Министерству экономического развития Российской Федерации.

Рекомендации структурам, проводящим конкурсы по предоставлению государственной поддержки на реализацию социально значимых проектов (грантооператорам)

1. Организовать единую общероссийскую сеть грантооператоров, распределив между такими организациями те направления, на которые выделяется финансирование. Располагая сетью, обладая общей идеологией, целями и задачами, появятся новые возможности экспертизы и сотрудничества.

2. Рассмотреть вопрос о проведении конкурсов по предоставлению государственной поддержки по федеральным округам, распределив выделенные средства между округами пропорционально количеству некоммерческих организаций и количеству жителей — потенциальных благополучателей (целевая аудитория).

3. Разделить конкурсы по предоставлению государственной поддержки на реализацию социально значимых проектов, предусмотрев конкурсы для системно реализуемых программ, ранее получавших господдержку, и для новых проектов (инициатив), ранее не получавших господдержку.

4. Включить в результаты проведения конкурсов по предоставлению господдержки на реализацию социально значимых проектов, публикуемых на официальных порталах грантооператоров, информацию по каждому поданному проекту в виде матрицы баллов по всем критериям отбора.

5. Рассмотреть возможность организации региональных конкурсов, поскольку это позволит лучше понять местные проблемы развития гражданского общества (представители регионов отметили незнание федеральными экспертами ситуации «на местах» и предложили часть президентских грантов распределять в субъектах РФ), либо включать в со-

став федеральных экспертных комиссий специалистов из регионов, в т. ч. удаленно, консультативно.

6. Провести комплекс мер по информированию (учебе) грантозаявителей о последних требованиях к оформлению конкурсной документации, грамотному заполнению заявок. Особое внимание участников Конференции привлек тот факт, что документы, подаваемые на конкурс, оформляются ими в большинстве случаев поверхностно, неаккуратно, а, порой, безграмотно, что вызывает постоянные претензии организаторов конкурса и резко снижает вероятность успеха.

7. По возможности перевести подачу заявок в электронный вид, а также полностью исключить такие требования, как распечатка полного пакета документов для большого количества экспертов. Необходимо также определить более удобный с технической точки зрения формат грантовой заявки.

8. Упростить требования к первичным заявкам путем проведения конкурса концепций проектов и проводить конкурс в два этапа. При этом только на втором этапе конкурса авторы отобранных концепций могут предлагать развернутый проект с детализированным бюджетом. Соответственно, это приведет к упрощению как проведения конкурса (для грантооператоров), так и участия в нем (для НКО).

9. Заранее публиковать график проведения семинаров, посвященных участию некоммерческих организаций в конкурсах по предоставлению государственной поддержки на реализацию социально значимых проектов. Предусмотреть проведение таких семинаров не менее одного раза в месяц. Организовать обязательное приглашение для участия в семинарах руководителей некоммерческих организаций, ранее подававших свой проект для получения господдержки.

10. Сообщать грантозаявителям даже короткое содержание экспертизы, при этом фамилии экспертов могут не оглашаться, а, например, быть пронумерованы. Для рассмотрения жалоб грантозаявителей предлагается создать апелляционную комиссию (интересен в этом случае опыт ЮНИСЕФ, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонда Бортника) и др., когда грантозаявитель может лично защищать свой проект, а жюри открыто высказывает свои замечания, задает вопросы и т. п.).

11. Отменить требование по открытию дополнительных счетов в определенных банках (т. к. это приводит к удвоению работы бухгалтерии).

12. Уделить особое внимание проектам в области межнациональных отношений и толерантности, по популяризации здорового образа жизни и противодействию распространению наркотиков, помощи лицам с инвалидностью, а также по привлече-

нию граждан к активной жизни в информационном обществе.

13. Негосударственным фондам, осуществляющим поддержку некоммерческих организаций, рассмотреть возможность организации специальных грантов, направленных на повышение квалификации руководителей НКО и получение ими международного опыта в реализации социально значимых проектов. В частности, выделения грантов на зарубежные командировки руководителей некоммерческих организаций и проведение встреч с представителями зарубежных НКО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Рекомендации социально ориентированным некоммерческим организациям

1. Внимательно ознакомиться с федеральными законами и нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность некоммерческих организаций, в том числе и меры по поддержке деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. К данным документам относится:

— Федеральный закон от 05.04.2010 № 40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

— Федеральный закон от 12.01.1996 № 7–ФЗ «О некоммерческих организациях».

— Федеральный закон от 21.07.2005 № 94–ФЗ г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

— Постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

2. Ориентировать реализуемые социально значимые проекты в соответствии приоритетами государства на реализацию социально значимых проектов и развитие отраслей экономики. Для выполнения данной меры, рекомендуется ознакомиться с документами, определяющими государственные приоритеты (такими, как Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, действующие Государственные программы и Федеральные, а также региональные целевые программы).

3. Проработать вопрос финансовой устойчивости реализуемых социально значимых проектов, в том числе и с применением основных принципов социального предпринимательства. Грантовое финансирование предусматривает поддержку социально значимых проектов только на первых этапах, в результате которых должна быть обеспечена фи-

нансовая стабильность проекта за счет других источников.

4. Активно использовать инструменты информационного общества в реализации социально значимых проектов, а также в целях эффективного взаимодействия с государством. Руководителям и сотрудникам НКО рекомендуется фундаментально изучить инструменты электронного правительства (в том числе, портал государственных и муниципальных услуг), так как это позволит гораздо результативнее отстаивать права и свободы граждан, являющихся целевой аудиторией некоммерческой организации.

5. Осваивать «нефинансовые» виды поддержки некоммерческих организаций, предусматривающих безвозмездное предоставление производителями своей продукции, обеспечение фондами, поддерживающими НКО, юридической, консультационной и иной поддержки. Зачастую, такой вид поддержки является более эффективным, чем финансовая. В качестве примера можно привести следующие программы крупных организаций и фондов по поддержке НКО:

— Программа «ИнфоДонор», в рамках которой некоммерческим организациям в виде пожертвования предоставляется самое современное программное обеспечение Microsoft.

— Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель», организуемый Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Победителям данного конкурса предоставляется возможность получения беспроцентного кредита размером до 10 млн рублей на развитие социального предпринимательства.

— Программа «RU-CENTER — будущему» компании RU-CENTER. В рамках этой программы социально ориентированным некоммерческим организациям предоставляются услуги по регистрации доменного имени и предоставлению хостинга (места на сервере для размещения сайта) на безвозмездной основе.

6. Создать организацию (ассоциацию, совет, союз) которая взяла бы на себя миссию и ответственность по информированию организаций, в первую очередь НКО, о возможностях и сроках получения государственных субсидий и негосударственных субсидий, а также с помощью самих НКО вела бы на постоянной основе общественный рейтинг активностей этих организаций.

На Конференции отмечена недостаточная информированность граждан о существовании и деятельности институтов гражданского общества. Также делегаты заметили, что на данный момент наблюдается отсутствие скоординированных действий «по горизонтали» внутри самого некоммерческого сектора. Особое внимание было уделено недостаточ-

ному проникновению информационных технологий в некоммерческие структуры. Организация, созданная самими НКО, могла бы быть нацелена на решение вышеописанных проблем, а также вести собственный рейтинг НКО, к которому могли бы обращаться грантооператоры и экспертное сообщество.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Предложения по осуществлению государственной политики РФ в части обеспечения политической стабильности, в сферах межнациональных отношений, демографической ситуации, образования и регионального развития, развития информационного общества и инновационной экономики, поддержки лиц с ограниченными возможностями

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

1. Проработать вопрос об изменении документов, регламентирующих деятельность членов Совета Федерации ФС РФ и депутатов Государственной Думы ФС РФ в части внесения в перечень обязанностей члена СФ ФС РФ и депутата ГД ФС РФ проведение не менее определенного количества мероприятий с гражданами тех субъектов, от которых они выдвинуты, (т. н. «форумов общественности») по обсуждению законодательства. Данная мера не только позволит получить качественную обратную связь от населения, но и повысить авторитет власти среди граждан.

Адресовать: Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство о некоммерческих организациях, которые обязали бы НКО предоставлять информацию о деятельности органов государственной власти по запросу вышестоящих органов государственной власти. Предусмотреть также соответствующую форму депутатского запроса.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

3. Рассмотреть возможность организации на государственном телевидении и радио регулярных программ по правовому просвещению населения, включающих актуальную информацию об изменениях в законодательстве.

Адресовать: Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям.

СФЕРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Рассмотреть вопрос об увеличении финансирования на проведение дней культуры народов России,

в том числе и в субъектах РФ. В качестве комплексного проекта, предлагается провести в субъектах РФ фестивали культуры народов России с учетом региональной специфики. Привлекать к подобным мероприятиям местные НКО.

Адресовать: Министерству культуры Российской Федерации.

2. В целях защиты культуры и языков национальных меньшинств, сформировать перечень языков, для которых необходима разработка шрифтов, используемых в массовых текстовых компьютерных программах. Разработать техническое задание на создание шрифтов и обратиться с этой инициативой к производителям шрифтов. Разработанные шрифты опубликовать на сайте Министерства культуры Российской Федерации для скачивания в свободном доступе.

Адресовать: Министерству культуры Российской Федерации, Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

1. Проработать вопрос об изменении законодательства в части признания материнства важной социальной услугой для государства и определить безработным матерям компенсацию в объеме не ниже одного минимального размера оплаты труда в месяц.

Адресовать: Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

ОБРАЗОВАНИЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

1. Рассмотреть вопрос о значительном увеличении бюджета на образование. В первую очередь, рекомендуется повысить расходы на заработную плату преподавателей и финансирование научных коллективов; поддержку телеканалов и программ, popularизирующих образование и науку; обеспечение возможности получения образования социально уязвимых категорий граждан, в т. ч. инвалидов и лиц с низким доходом; внедрение дистанционного образования и обучение специалистов «на местах» с учетом региональных кадровых потребностей.

Адресовать: Правительству Российской Федерации.

2. Разработать и утвердить федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Негосударственный некоммерческий сектор». Включить в программы вузов, образовательных учреждений системы Академии государственной службы, направлений, связанных с общественными институтами.

Адресовать: Министерству образования и науки Российской Федерации.

3. Проработать возможность организации программы образования и занятости населения возрастной категории 40+, включающую создание и поддержку деятельности специальных центров в субъектах РФ, вовлекающих граждан старшего поколения в процесс образования и дальнейшего трудоустройства. Адресовать: Министерству образования и науки Российской Федерации, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

4. Разработать и внедрить систему дистанционного образования для граждан отдаленных малонаселенных пунктов России. Система должна учитывать специфику и потребности субъектов РФ в кадрах и быть ориентированной на то, чтобы обученные специалисты остались жить и работать в своем населенном пункте.

5. Адресовать: Министерству образования и науки Российской Федерации, Министерству регионального развития Российской Федерации.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

1. Рассмотреть возможность создания документа «Основы государственной политики в области привлечения граждан к активной жизни в информационном обществе». Необходимость разработки данного документа связана не только с тем, что большинство граждан не могут воспользоваться сервисами «электронного правительства» в силу отсутствия навыков пользования компьютером, но также с тем, что вопрос участия государства в вовлечении граждан в информационное общество является очень важным в обеспечении политической стабильности страны. Настоящие Основы должны включать в себя принципы государственной политики в области привлечения граждан к активной жизни в информационном обществе, участия государства в становлении и развитии институтов электронной демократии, обеспечения национальной безопасности государства с использованием инструментов информационного общества.

Адресовать: Администрации Президента Российской Федерации, Совету безопасности Российской Федерации, Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

2. Рассмотреть вопрос о выделении отдельного направления государственной поддержки социально значимых проектов в области развития информационного общества и инновационной экономики.

Адресовать: Администрации Президента Российской Федерации и Правительству Российской Федерации.

3. Разработать и внедрить систему мотивации граждан к использованию информационных технологий в повседневной жизни.

Адресовать: Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

4. Проработать возможность организации процесса субсидирования проектов некоммерческих организаций, направленных на обучение граждан навыкам пользования информационно-коммуникационными технологиями.

Адресовать: Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

5. Разработать планы по реализации комплекса мероприятий, направленных на мотивацию граждан к использованию информационных технологий в повседневной жизни, массовое обучение населения компьютерной грамотности. В целях оптимизации затрат средств бюджета, привлечь к реализации данных мероприятий некоммерческие организации, осуществляющих работу с волонтерами.

Адресовать: Администрациям (Правительствам) субъектов Российской Федерации.

6. Разработать программы обучения активистов НКО навыкам работы с инструментами электронного правительства и электронной демократии. В результате обучения, сотрудники НКО должны овладеть технологиями информационного общества, позволяющими эффективно защищать свои права и свободы, а также права и свободы граждан-благополучателей НКО.

Адресовать: Общественной палате Российской Федерации и общественным палатам субъектов РФ.

ПОДДЕРЖКА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

1. Рассмотреть вопрос о создании федеральной системы реабилитации инвалидов в области образования и трудоустройства. Данная система должна предусматривать комплекс мероприятий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях по совершенствованию законодательства в данной области, созданию специальных рабочих мест для инвалидов, мотивации лиц с ограниченными возможностями к получению качественного образования и трудоустройству, поддержке (в т. ч. и финансовой) некоммерческих организаций, реализующих программы реабилитации инвалидов в области образования и трудоустройства.

Адресовать: Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерству образования и науки Российской Федерации.

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

1. Рассмотреть возможность создания специальной правовой системы для некоммерческих организаций, в которой содержались бы законы, подзаконные акты и нормативные документы, касающиеся только некоммерческого сектора.

Адресовать: Информационному агентству «ГАРАНТ», Компании «Консультант Плюс»

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ Предложения Организационному комитету по сопровождению выполнения резолюции и организации III Съезда НКО России в 2012 году

1. Проработать вопрос получения дополнительного финансирования на проведение Съезда за счет средств федерального бюджета.

2. Вести работу по сопровождению выполнения резолюции II Съезда некоммерческих организаций России на постоянной основе. В качестве промежуточных мероприятий, предусмотреть:

— Собрать все предложения в итоговую резолюцию до 31 декабря 2011 г.

— Подготовку итогового документа (резолюции) II Съезда НКО России и Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011» в течение четырех месяцев со дня окончания проведения Съезда. Выпустить итоговый документ Съезда не позднее выборов Президента РФ (4 марта 2012 г.)

— Разослать итоговый документ (резолюцию) делегатам и докладчикам Съезда, опубликовать в СМИ, разослать федеральным, региональным и муниципальным органам законодательной и исполнительной власти, операторам государственных и негосударственных грантов, коммерческим и некоммерческим структурам, имеющим отношения к исполнению резолюции.

— Вести на постоянной основе сопровождение выполнения резолюции. Делать запросы касательно выполнения пунктов резолюции. Публиковать промежуточные итоги выполнения резолюции Съезда. Оказывать консультационную поддержку в выполнении резолюции. Представить отчет о выполнении резолюции на III Съезде некоммерческих организаций России.

3. Разработать дизайн специальных значков делегатов Съезда, которые будут вручены участникам III Съезда некоммерческих организаций России (при условии наличия финансирования).

4. Рассмотреть вопрос об организации в рамках III Съезда некоммерческих организаций России специального стенда, на котором некоммерческие организации-участники Съезда могли бы разместить информацию о себе в виде информационных буклетов. Предлагается условно разделить стенд по видам социально значимой деятельности.

5. Пригласить для участия в III Съезде НКО России в качестве докладчиков руководителей федеральных органов государственной власти, осуществляющих разработку и реализацию государственной политики в различных отраслях. Проработать возможность приглашения для участия в Съезде главы государства и высших должностных лиц.

6. Организовать в рамках III Съезда некоммер-

ческих организаций России секцию, на которой делегаты могли бы презентовать свои предложения по тиражированию социально значимых проектов, реализуемых их некоммерческой организацией, а также опыт по взаимодействию с государственными и негосударственными грантораспределительными структурами, и по взаимодействию с местными администрациями в части получения поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ.

7. Сопроводить доклады III Съезда некоммерческих организаций России сурдопереводом.

8. Предложить грантооператорам сделать доклады в рамках Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2012», посвященные результатам проведения конкурсов, построенные на основании ответов на следующие вопросы:

— Сколько всего было подано заявок на получение гранта. Статистика заявок по федеральным округам.

— Какой процент участников конкурса получили господдержку, количество организаций/проектов, общая сумма субсидий, распределение финансирования по федеральным округам.

— Статистика по проектам, не получившим государственной поддержки по принципу [причина отказа]/[количество проектов].

СПРАВКА

о II Съезде некоммерческих организаций России и Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011» 19–21 октября 2011 г

В двух пленарных заседаниях II Съезда некоммерческих организаций России (19 октября 2011 года), двух пленарных заседаниях Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011» (20 октября 2011 года), Общественной премии «ГОСГРАНТ» 2011 года (20 октября 2011 года), 13 семинарах и мастер-классах (21 октября 2011 года) приняли участие 628 делегатов из 73 субъектов РФ.

Из них:

— Представителей органов государственной власти субъектов РФ — 46

— Представителей органов местного самоуправления — 5

— Представителей международных некоммерческих организаций — 53

— Представителей федеральных некоммерческих организаций — 132

— Представителей региональных некоммерческих организаций — 291

— Представителей социально-ответственного бизнеса и меценаты — 73

— Представителей СМИ — 28

Распределение делегатов по типу получаемой поддержки (грантов):

— Государственные и негосударственные гранты — 39,35 %

— Только государственные гранты — 17,85 %

— Только негосударственные гранты — 8,92 %

— Ничего из перечисленного — 33,87 %

Съезд прошел в Российской государственной библиотеке при поддержке Государственной Думы ФС РФ, ВПП «Единая Россия», Правительства Москвы и Агентства стратегических инициатив. Организаторы — Российское Агентство развития информационного общества «РАРИО» и Общественный совет информационного развития «Росинформразвитие». Генеральный партнер — Фонд региональных социальных программ «Наше Будущее», эксклюзивный партнер — Благотворительный фонд Олега Дерипаски «Вольное дело», партнер секций — компания «Майкрософт», оператор — Группа компаний «Информ Девелопмент».

Модератор II Съезда некоммерческих организаций России — председатель Организационного комитета II Съезда некоммерческих организаций России, генеральный директор РАРИО, председатель президиума Общественного совета информационного развития «Росинформразвитие», академик Александр АЙГИСТОВ.

С приветственным словом к делегатам выступил член Совета Федерации ФС РФ, член Бюро Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» Валерий РЯЗАНСКИЙ.

Зачитаны приветствия делегатам Съезда:

— от председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций, председателя ЦКРК партии «Единая Россия» Сергея ПОПОВА,

— от секретаря Общественной палаты Российской Федерации Евгения ВЕЛИХОВА,

— от президента Российского Фонда Культуры Никиты МИХАЛКОВА,

— от депутата Государственной Думы ФС РФ, народного артиста СССР Иосифа КОБЗОНА,

— от епископа Смоленского и Вяземского ПАНТЕЛЕЙМОНА,

— от депутата Государственной думы ФС РФ, лидера политической партии «Справедливая Россия» Сергея МИРОНОВА,

— от ректора Пятигорского государственного лингвистического университета Александра ГОРБУНОВА.

В рамках Первого пленарного заседания, посвященного государственной политике в области развития институтов гражданского общества, прозвучали доклады:

— депутата Государственной Думы ФС РФ, члена комитета ГД по делам общественных объединений и

религиозных организаций Ольги БОБРОВСКОЙ,
— члена Совета Федерации ФС РФ, члена комитета СФ по конституционному законодательству и комиссии СФ по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Алексея СОКИНА,

— депутата Государственной думы ФС РФ, первого заместителя председателя Комитета ГД по образованию Олега СМОЛИНА,

— председателя совета политической партии «Справедливая Россия» по взаимодействию с неправительственными и некоммерческими организациями Ларисы НИКОВСКОЙ,

— члена Общественной палаты РФ, директора Агентства социальной информации Елены ТОПОЛЕВОЙ,

— директора направления «Социальные проекты» Агентства стратегических инициатив Владимира ЯБЛОНСКОГО,

— исполнительного директора Фонда региональных социальных программ «Наше Будущее» Евгения ЖИВОГЛАЗОВА,

— русского советского писателя, секретаря Союза московских писателей, лауреата Премии «Триумф» Сергея ПОПОВА,

— пресс-секретаря Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Василия РУЛИНСКОГО.

В рамках второго пленарного заседания, посвященного роли институтов гражданского общества в системе государственного управления, прозвучали доклады:

— депутата Государственной Думы ФС РФ, первого заместителя председателя Комитета ГД по делам семьи, женщин и детей Натальи КАРПОВИЧ,

— заведующей сектором информационного права Института государства и права РАН, профессора Илларию БАЧИЛО,

— вице-президента Фонда защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России, члена Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации ФС РФ Владимира ЧЕРНОГО,

— председателя Международного антикоррупционного комитета, академика Алины КОМАРОВОЙ,

— ректора Современной гуманитарной академии, профессора Валерия ТАРАКАНОВА,

— председателя исполкома совета Ассамблеи Народов России, члена Рабочей группы по содействию гражданской консолидации этнокультурных общностей Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Сергея КУЧИНСКОГО,

— президента компании EХЕСТ Business Training Владимира СОЛОВЬЕВА,

— профессора Московского государственного института электроники и математики, лауреата премии Правительства РФ, академика Сайгида УВАЙСОВА.

В рамках Всероссийской конференции «ГОСГРАНТ 2011» с докладами выступили:

— директор Департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Министерства экономического развития РФ Артем ШАДРИН,

— профессор практики Московской школы управления «СКОЛКОВО» Павел ЛУКША,

— начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества и органами территориального общественного самоуправления, обеспечению государственной поддержки гражданских инициатив Комитета общественных связей Правительства Москвы Светлана ГЛАДКОВА,

— руководитель стратегических программ «Майкрософт» в России Инесса ГРИКУРОВА,

— заместитель начальника управления организации НИР РЭУ им. Г. В. Плеханова Карен АРАКЕЛЯН,

— член Общественной палаты РФ, президент Института проблем гражданского общества Мария СЛОБОДСКАЯ,

— руководитель отдела социологических исследований Института общественного проектирования Михаил ТАРУСИН,

— руководитель Центра исследовательских и образовательных проектов Института США и Канады РАН Мария НИКИТЕНКОВА,

— генеральный директор Межрегиональной правозащитной общественной организации «Спротивление» Ильмира МАЛИКОВА,

— директор Института управления закупками и продажами им. А.Б. Соловьева ГУ-ВШЭ Ирина КУЗНЕЦОВА,

— заместитель председателя Правительства Ульяновской области Светлана ОПЕНЫШЕВА,

— координатор Клуба юристов третьего сектора, директор Ресурсного правозащитного центра Мария КАНЕВСКАЯ.

По результатам подсчета голосов и решением Оргкомитета статус лауреата Общественной премии «ГОСГРАНТ 2011» присвоен в семи номинациях:

— «За высокие результаты проведения конкурсов по предоставлению грантовой поддержки социально значимых проектов» — Межрегиональная правозащитная общественная организация «Спротивление» (55 голосов из 378 действительных бюллетеней),

— «За лучшее сопровождение грантовых проектов» — Региональная общественная организация «Институт проблем гражданского общества» (69 голосов из 378),

— «За прозрачность в проведении конкурсов по предоставлению грантовой поддержки социально значимых проектов» — Автономная некоммерческая организация «Институт общественного проектирования» (84 голоса из 378),

— «За высокие результаты в области поддержки социальных проектов» в категории «социально ответственная организация» — Общероссийская общественная организация Общество «Знание» России (38 голосов из 378),

— «За заслуги в области поддержки социальных проектов» в категории «социально ответственный бизнес» — Открытое акционерное общество «Северсталь» (67 голосов из 378),

— В персональной номинации в категории «общественные деятели и грантооператоры» — начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества и органами территориального общественного самоуправления, обеспечению государственной поддержки гражданских инициатив Комитета общественных связей города Москвы Светлана ГЛАДКОВА (63 голоса из 378),

— В персональной номинации в категории «неправительственные фонды» — учредитель Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» Вагит АЛЕКПЕРОВ (102 голоса из 378).

В рамках третьего дня Съезда состоялись:

— семинар, посвященный законодательному обеспечению деятельности некоммерческих организаций (ведущая — Ольга СВИРИДЕНКОВА, НП «Юристы за гражданское общество»);

— мастер-класс «Государственные гранты: чего ждут от некоммерческих организаций грантоопе-

раторы или как правильно составить заявку?» (ведущие — Александр ЗЯБРЕВ, Кристина МУРЗИНА, Анастасия КОЖЕМЯКИНА, Институт общественного проектирования);

— круглый стол «Гражданский контроль над государственными расходами. Участие НКО в госзакупках» (модератор — Евгений АЛЬТОВСКИЙ, МОО «Информация для всех»);

— мастер-класс, обучающий пользованию НКО свободным программным обеспечением (ведущий — Павел ФРОЛОВ, ГНУ «Линуксцентр», г. Санкт-Петербург).

— семинар на тему налогообложения в некоммерческом секторе (ведущая — Зоя ДАВЫДОВА, НП «Юристы за гражданское общество»);

— круглый стол «Приоритеты государства в реализации социально значимых проектов», организованный ведущими экспертами Агентства стратегических инициатив (модератор — Станислав ТАКТАЕВ, ПАРИО);

— секция, посвященная применению современных информационных технологий в деятельности некоммерческих организаций (ведущая — Инесса ГРИКУРОВА, компания «Майкрософт»);

— семинар «Социальное предпринимательство как механизм устойчивого развития некоммерческих организаций. Как создать бизнес-модель внутри социально значимого проекта?» (ведущая — Ирина ПАВЛОВА, Фонд «Наше будущее» при участии Ольги АНТИПИНОЙ, проект «Школа радости»);

— мастер-класс «Искусство менеджмента в НКО: эффективное управление социально значимыми проектами» (ведущий — Владимир СОЛОВЬЕВ, EXECT business training).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приглашаем к сотрудничеству

Международный антикоррупционный комитет

Международное общественное научно-исследовательское объединение
117303, г. Москва, ул. Керченская, д. 1а, корп. 3, к. 1509. E-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru. Тел. 8 (915) 421-49-75

Общественно-государственное партнерство — в действии

Международный антикоррупционный комитет
Международное общественное научно-исследовательское объединение
Международная академия методологии государственного управления
Международная общественная организация

Комиссия Государственной Думы РФ по законодательному обеспечению противодействия коррупции
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Национальная академия правовых наук Украины

Соорганизаторы и участники конференции:
правительственные, государственные структуры, вузы, научные учреждения,
общественные организации и объединения России, Украины и других стран

Третья Международная научно-практическая конференция: презентация книги — Межведомственного научного сборника: «Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты», т. 6–7 (44–45). Москва, ноябрь 2012 г.

Первая книга — «Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты» Межведомственный научный сборник — т. 1 (39), напечатана 20.08.2009.

Вторая книга — «Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты» Межведомственный научно-методический сборник — т. 2 (40), напечатана 20.12.2010.

Третья книга — «Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты» Межведомственный научно-методический сборник — т. 6–7 (44–45), готовится к печати до 10.09.2012.

Требования издательства по подготовке материалов к печати:

1. Электронный вариант статьи — e-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru
2. Структура статьи: название статьи, текст, библиография, ссылки на литературу — в конце текста.
3. В конце статьи указываются: фамилия, имя отчество автора, место работы, должность, ученая степень, звание, электронный адрес, телефон.

Организационно-издательский отдел:
E-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru. Тел. 8 (915) 421-49-75.

Председатель Международного антикоррупционного комитета,
профессор, академик

Комарова Алина Ивановна

Международная академия методологии государственного управления
Международная общественная организация

Комиссия Государственной Думы РФ по законодательному
обеспечению противодействия коррупции
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Международная академия инновационных социальных технологий

Соорганизаторы и участники конференции:
правительственные, государственные структуры,
вузы, научные учреждения, общественные организации
и объединения России, Украины и других стран

Международная научно-практическая конференция

**«Межнациональное согласие — основа
преодоления экстремизма и терроризма,
утверждения правового государства:
методологический, концептуально-теоретический,
правовой, аналитико-прогностический аспекты»**

Март, 2013 г.

Презентация книги:
**«Межнациональное согласие —
основа преодоления экстремизма и терроризма,
утверждения правового государства».**
Межведомственный научный сборник. Том 8(46)

Требования издательства по подготовке материалов к печати:

1. Электронный вариант статьи — e-mail: veskalina@yandex.ru.
2. Структура статьи: название статьи, текст, библиография, ссылки на литературу — в конце текста.
3. В конце статьи указываются: фамилия, имя отчество автора, место работы, должность, ученая степень, звание, электронный адрес, телефон.

Организационно-издательский отдел:
117303, г. Москва, ул. Керченская, д. 1а, корп. 3, к. 1509
E-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru
Тел.: 8 (915) 421-49-75.

Научное издание

Межведомственный научный сборник

**Межнациональное согласие —
основа преодоления экстремизма и терроризма,
утверждение правового государства:
методологический, идеологический, концептуально-теоретический,
правовой, аналитико-прогностический аспекты**

**Главный редактор
А. И. Комарова**

Т. 4–5 (42–43)

Ответственная за выпуск Г. С. Комарова

Технический редактор *Д. Ю. Зенин*
Вёрстка *А. В. Лебёдкин*
Корректор *Н. А. Меркурьева, А. Н. Бурмистрова*

Сборник подготовлен:
Международной академией методологии государственного управления
Оригинал-макет — Научно-издательским и производственным центром
«Общественно-государственное партнерство»

Издателем *С. В. Зениной*, г. Орёл
www.zeninasvet.ru

Международной академией методологии государственного управления
E-mail: komarova.academ-2007@yandex.ru
Тел. 8 (915) 421-49-75

Подписано в печать 3.05.2012 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 67,43. Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Типография «Труд».
302028, г. Орёл, ул. Ленина, д. 1